

Б.Ф. МЕ I
M 62

РЕСТАВРАЦИЯ
НЕ КОПИРОВАТЬ

МИНИСТЕРСТВО
ФИНАНСОВЪ

1802—1902 г.г.

354.2 (47)/109/

18618/40

ME
M 62

МИНИСТЕРСТВО
ФИНАНСОВЪ

1802—1902

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

1902

Р. 27. м.

Печатано съ разрѣшеніа Министра Финансовъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
18618/40 м

Въ виду предстоявшаго столѣтняго юбилея Министерства Финансовъ, Министръ Финансовъ Статсъ - Секретарь Витте предположилъ, въ ознаменованіе этого событія, изданіе сборника, посвященнаго историческому обзору главнѣйшихъ, за все истекшее столѣтіе, мѣропріятій финансоваго вѣдомства въ области порученныхъ ему вѣдѣнію задачъ. Ближайшая разработка общаго плана такого сборника была возложена Статсъ - Секретаремъ Витте на совѣщаніе изъ высшихъ чиновъ Министерства Финансовъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра П. М. Романова.

Изданіе это, въ настоящемъ его видѣ, распадается на двѣ части. Къ первой части отнесены обзоры дѣятельности Министерства Финансовъ въ царствованія Императоровъ Александра I, Николая I и Александра II; ко второй — таковыя же обзоры за время царствованія Императора Александра III и за первые годы благополучнаго царствованія Императора Николая Александровича. Во введеніи къ юбилейному изданію кратко намѣченъ ходъ развитія финансовыхъ учрежденій въ XVIII столѣтіи. Обзору трудовъ Министерства Финансовъ въ каждомъ отдѣльномъ царствованіи предпослана глава, посвященная жизнеописаніямъ Министровъ Финансовъ, руководившихъ дѣятельностью финансоваго вѣдомства за время этого царствованія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи историческій матеріалъ расположенъ такимъ образомъ, что каждой важнѣйшей отрасли вѣдомства Министерства Финансовъ отведена

особая глава, причемъ преимущественное вниманіе обращено на возможно полное и точное изложеніе правительственныхъ взглядовъ, подѣ вліяніемъ которыхъ приняты были тѣ или другія законодательныя мѣропріятія по финансовой части.

Въ составленіи настоящаго сборника, изданнаго подѣ общемою редакціею бывшаго вице-директора Департамента окладныхъ сборовъ, нынѣ управляющаго дѣлами Финляндской Его Императорскаго Величества Канцеляріи Н. К. Бржескаго, приняли участіе нижеслѣдующіе чины Министерства Финансовъ: П. П. Бѣльковскій, А. Н. Гурьевъ, Г. Д. Дементьевъ, К. Я. Загорскій, Л. В. Зейде, К. О. Карафа-Корбутъ, П. И. Миллеръ, И. Р. Минцловъ, П. А. Нарденъ, Н. Н. Покровскій, Е. Н. Фену. Художественною частью юбилейнаго изданія завѣдывалъ Академикъ Г. И. Франкъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	V
Введеніе. Краткій историческій очеркъ развитія финансовыхъ учреждений въ XVIII столѣтіи	1

Царетвованіе Императора Александра I.

Глава I.	Жизнеописанія Министровъ Финансовъ.	21
„ II.	Центральныя и мѣстныя учрежденія Министерства Финансовъ.	35
„ III.	Государственный долгъ	54
„ IV.	Денежное обращеніе	61
„ V.	Прямые налоги	72
„ VI.	Пошлины и сборы.	97
„ VII.	Косвенные налоги	107
„ VIII.	Торговля и промышленность	126
„ IX.	Государственные имущества	154
„ X.	Бюджетное хозяйство.	165

Царетвованіе Императора Николая I.

Глава I.	Жизнеописанія Министровъ Финансовъ.	189
„ II.	Центральныя и мѣстныя учрежденія Министерства Финансовъ.	205
„ III.	Государственный долгъ	227
„ IV.	Денежное обращеніе	233
„ V.	Прямые налоги	263

	СТР.
Глава VI. Пошлины и сборы.	288
„ VII. Косвенные налоги	295
„ VIII. Торговля и промышленность	320
„ IX. Государственные имущества	351
„ X. Бюджетное хозяйство.	361

Царствованіе Императора Александра II.

Глава I. Жизнеописанія Министровъ Финансовъ.	381
„ II. Центральныя и мѣстныя учрежденія Министерства Финансовъ.	403
„ III. Кредитныя учрежденія	434
„ IV. Государственный долгъ	443
„ V. Денежное обращеніе	455
„ VI. Прямые налоги	475
„ VII. Пошлины и сборы.	500
„ VIII. Косвенные налоги	511
„ IX. Торговля и промышленность	537
„ X. Желѣзнодорожное дѣло	573
„ XI. Бюджетное хозяйство.	590
Таблицы государственныхъ доходовъ и расходовъ за время съ 1802 г. по 1881 годъ.	615

Въ составленіи первой части юбилейнаго изданія Министерства Финансовъ приняли участіе нижеслѣдующія лица: Н. К. Бржескій (прямые налоги), П. П. Бѣльковскій (желѣзнодорожное дѣло), А. Н. Гурьевъ (кредитныя учрежденія, государственный долгъ и денежное обращеніе), Г. Д. Дементьевъ (бюджетное хозяйство и таблицы государственныхъ доходовъ и расходовъ за 1802—1881 г.г.), П. И. Миллеръ (торговля и промышленность), И. Р. Минцловъ (питейные сборы), П. А. Нардень (обложеніе соли, сахара, табака, нефти и спичекъ), Н. Н. Покровскій (очеркъ развитія финансовыхъ учреждений въ XVIII столѣтіи, центральныя и мѣстныя учрежденія Министерства Финансовъ, пошлины и сборы), Е. Н. Фену (жизнеописанія Министровъ Финансовъ).

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

ПОРТРЕТЫ ВНѢ ТЕКСТА:

	СТР.
Государь Императоръ Николай Александровичъ. Съ фотографіи Ганъ и К ^о . Гравироваль на мѣди художникъ П. С. Ксидіасъ.	передъ III
Императоръ Александръ I (геліогравюра съ гравюры начала XIX сто- лѣтія)	послѣ 20
Министры Финансовъ царствованія Императора Александра I (фототипіи):	
Графъ А. В. Васильевъ	„ 48
Государственный Казначей Ф. А. Голубцовъ. Съ портрета работы художника Боровиковскаго (изъ коллекціи П. М. Романова).	„ 72
Графъ Д. А. Гурьевъ	„ 96
Императоръ Николай I (геліогравюра)	„ 188
Министры Финансовъ царствованія Императора Николая I (фототипіи):	
Графъ Е. Ф. Канкринъ.	„ 240
Графъ Ф. П. Вронченко	„ 344
Императоръ Александръ II (геліогравюра). Съ портрета работы художника Г. фонъ-Анджели	„ 380
Министры Финансовъ царствованія Императора Александра II (фототипіи):	
Статсъ-Секретарь П. Ф. Брокъ	„ 416
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ А. М. Княжевичъ.	„ 480
Графъ М. Х. Рейтернъ.	„ 528
Генераль-Адъютантъ С. А. Грейгъ.	„ 544
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ А. А. Абаза	„ 584

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

СТР.

Высочайшая резолюція Императора Александра I отъ 17 іюня 1812 г. на журналѣ Секретнаго Комитета Финансовъ, состоявшемся по поводу разсмотрѣнія отчета Министра Финансовъ о суммахъ на чрезвычайные воинскіе расходы	128
Автографъ М. М. Сперанскаго („Планъ финансовъ“, 1809 г.)	176
Высочайшая резолюція Императора Николая I отъ 14 февраля 1830 г. на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Министра Финансовъ графа Е. Ф. Канкринна „О дѣйствіяхъ и суммахъ по Министерству Финансовъ за 1829 годъ“	296
Высочайшая резолюція Императора Александра II отъ 10 августа 1857 г. на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Министра Финансовъ Статсъ-Секретаря П. Ф. Брока „О дѣйствіяхъ и суммахъ по всѣмъ частямъ Министерства Финансовъ за 1856 годъ“	456

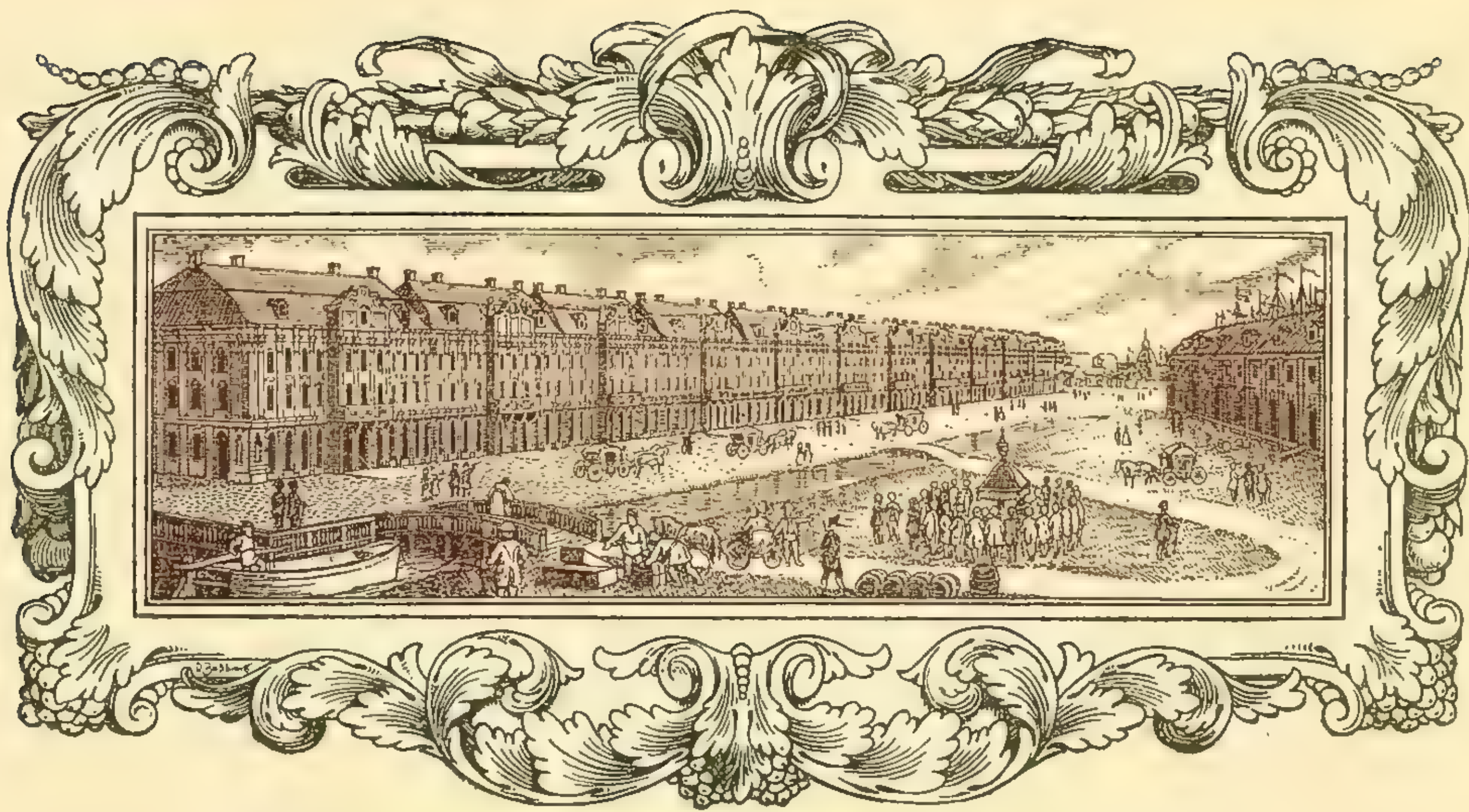
Р И С У Н К И В Ъ Т Е К С Т Ъ:

Зданіе двѣнадцати коллегій. Съ гравюры XVIII столѣтія (изъ коллекціи П. Я. Дашкова)	1
Ассигнаціонный Банкъ. Съ гравюры XVIII столѣтія (изъ коллекціи П. Я. Дашкова)	18
Домъ на набережной р. Невы, гдѣ въ царствованіе Императора Александра I жили Министры Финансовъ и гдѣ помѣщалась ихъ Канцелярія. Съ современной гравюры (изъ коллекціи П. Я. Дашкова)	21
Медаль въ память графа М. М. Сперанскаго	31
Зданіе на Садовой улицѣ, гдѣ въ царствованіе Императора Александра I помѣщались Департаменты Министерства Финансовъ	186
Зданіе на Дворцовой площади, въ которомъ со времени царствованія Императора Николая I помѣщается Министерство Финансовъ. Съ фотографіи М. Н. Чернышевскаго	189
Государственный Коммерческій Банкъ и Банковскій мостъ	378
Зданіе на Казанской улицѣ, гдѣ въ царствованіе Императора Александра II помѣщалось Главное Выкупное Учрежденіе	381
Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ	614

Всѣ рисунки въ текстѣ исполнены художникомъ Р. Г. Зарринымъ.

Зданіє дванадцяти колегій (съ гравюры XVIII столѣтія).

ВВЕДЕНІЕ.

Съ небольшимъ сто лѣтъ до учрежденія Министерства Финансовъ, въ концѣ царскаго періода русской исторіи, управленіе финансами, въ идеѣ, безспорно признается самостоятельной отраслью государственной администраціи. И въ центрѣ, и на мѣстахъ есть установленія и должности, которыя можно назвать финансовыми. Денежною казною, предназначенною на общія потребности, управляютъ финансовые приказы. Но до выдѣленія финансоваго управленія въ одно центральное вѣдомство еще далеко. Кромѣ специальныхъ финансовыхъ приказовъ, почти всѣ другіе также завѣдывали государственными доходами. Приказы возникали не по опредѣленной системѣ и не всѣ одновременно, а такъ, что какому-нибудь лицу или нѣсколькимъ поручалось вѣдѣніе нѣкоторыхъ дѣлъ, „приказывалось“ имъ вѣдать эти дѣла. Въ связи съ дѣломъ находились сборы и доходы, которые поручались тому же приказу, а расходы производились изъ получаемыхъ доходовъ. Въ свою очередь, финансовые приказы завѣдывали не только казной, но и судили тѣхъ лицъ, съ которыхъ получали доходы.

Что такое были вообще приказы, какъ организація, до этихъ поръ не выяснено съ достаточною точностью. Подъ этимъ названіемъ разумѣлись учрежденія различнаго состава, разнаго значенія. Нельзя даже сказать, были ли это коллегіальныя или единоличныя учрежде-

нія. Послѣднее, впрочемъ, вѣроятно: даже въ тѣхъ приказахъ, гдѣ сидѣло нѣсколько должностныхъ лицъ равнаго значенія — нѣсколько бояръ или нѣсколько дьяковъ — они вѣдали, повидимому, каждый своею частью. Обыкновенно же приказъ поручался одному лицу съ помощниками. Но было бы ошибочно въ единоличномъ управленіи приказовъ видѣть систему бюрократическую. Такая система предполагаетъ опредѣленную организацію; между тѣмъ именно организаціи и не было никакой: никакихъ правилъ внутренняго распорядка, кромѣ развѣ мѣстныхъ счетовъ, никакихъ предѣловъ отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Значеніе приказовъ было также различное, причемъ различіе это было нерѣдко случайное, независимое отъ вѣдомства приказовъ. Личное вліяніе первоприсутствовавшего боярина могло дать одному приказу совершенный перевѣсъ надъ всѣми остальными.

Выше приказовъ стоялъ Царь съ Боярской Думой, ниже — все мѣстное управленіе. Слѣдовательно, приказы посредничали между верховною властью и управленіемъ на мѣстахъ. Но систематической организаціи тутъ также не было.

Дума Боярская не ограничивала личного начала, этого отличительнаго, характернаго признака московскаго приказнаго управленія, гдѣ все зависѣло отъ лица, вѣдавшего извѣстнымъ дѣломъ, отъ его отношеній къ Великому Государю, и только въ огражденіе отъ произвола открыта была возможность въ отдѣльныхъ случаяхъ пожаловаться на дѣйствія приказовъ, не согласныя съ волею Государя.

Мѣстное управленіе XVII вѣка проникнуто тѣмъ же личнымъ началомъ, что и приказное. Во главѣ этого управленія стоитъ воевода — служилый человекъ, которому довѣряютъ и судъ, и администрацію, и военное дѣло въ городѣ и уѣздѣ. Если къ воеводѣ назначались еще товарищи и дьяки, которые должны были рѣшать съ нимъ дѣла коллегіально, то потому, что сами воеводы не внушали достаточнаго довѣрія. Набрать же надежныхъ служилыхъ людей на другія должности по мѣстному управленію было въ то время почти невозможно. Вотъ почему силою вещей создается управленіе черезъ выборныхъ отъ мѣстнаго населенія, такъ какъ больше не къ кому было обратиться.

Обращеніе къ мѣстному населенію получило при этомъ совершенно своеобразное выраженіе, вполне, впрочемъ, понятное, если имѣть въ виду весь ходъ собиранія Московскаго государства. Необходимость постоянной борьбы, при которой происходило это собираніе, возложила на все населеніе безъ различія сословій тягло государственныхъ обязанностей. Высшія сословія несли тягло военной и гражданской службы, люди торговые, посадскіе и крестьяне — тягло денежныхъ и натуральныхъ повинностей. При такихъ условіяхъ участіе

въ финансовомъ управленіи сдѣлалось не правомъ, а также тягломъ мѣстнаго населенія, тягломъ, сопряженнымъ нерѣдко съ имущественною отвѣтственностью за непоступленіе доходовъ. Очевидно, тутъ и рѣчи нѣтъ о самоуправленіи, правѣ самообложенія и т. п. Воеводы вмѣшивались и въ мірскіе выборы, и въ раскладку и сборъ податей.

Въ самомъ порядкѣ выборнаго управленія слѣдуетъ различать двѣ системы. Раскладка и сборъ прямыхъ податей и натуральныхъ повинностей возложены были на общеземскихъ выборныхъ—всеуѣздныхъ старостъ, земскихъ старостъ и цѣловальниковъ, которымъ поручено было завѣдываніе всѣми вообще мірскими дѣлами. Собранные деньги по мірской раскладкѣ, старосты несли ихъ къ воеводѣ въ сѣзжую избу. Изъ полученныхъ денегъ часть расходовалась тутъ же на мѣстныя надобности или на какія-либо чрезвычайныя издержки по приказу изъ Москвы. Если былъ избытокъ доходовъ надъ расходами, то его отсылали въ Москву. За недоимку выборные не отвѣчали своимъ имуществомъ: сборщиковъ только били за это батогами на правѣжѣ. Самая же недоимка взыскивалась съ неплательщиковъ присланными изъ Москвы приставомъ съ казаками, пушкарями и разсылщиками.

Но существовала такая отрасль государственныхъ доходовъ, гдѣ имущественной отвѣтственности плательщика было уже недостаточно—это налоги косвенные, „таможенные и кабацкіе сборы“. Они отдавались выборнымъ „на вѣру“, т.-е. подъ ихъ личную отвѣтственность, причемъ избиратели отвѣчали при несостоятельности выборныхъ. По роду сборовъ были головы и цѣловальники таможенные и кабацкіе. Существенной разницы въ обязанностяхъ головъ и цѣловальниковъ не было: тѣ и другіе исполняли одно и то же дѣло—только головы были старшіе, а цѣловальники младшіе. Вырученныя деньги цѣловальники, какъ кабацкіе, такъ и таможенные, обязаны были класть въ ящики, запечатанные самимъ головою, и голова періодически (каждую недѣлю или каждый мѣсяцъ) вынималъ собранныя деньги въ присутствіи всѣхъ цѣловальниковъ и записывалъ въ книгу. Таможенные деньги головы обязаны были отдавать ежемѣсячно въ Москвѣ, въ Большой Приходъ, а въ областяхъ—намѣстнику и волостелямъ, за распискою. Деньги кабацкія отсылались въ приказъ также черезъ намѣстника и волостеля. Ежегодно назначалось, сколько каждый голова долженъ собрать денегъ, обыкновенно столько, сколько было собрано въ предыдущемъ году. За прибыль награждали; съ недобравшаго взыскивали недоборъ, да еще наказывали. При оставленіи должности голова обязанъ былъ подать свои книги намѣстнику, а иногда и земскимъ старостамъ; послѣдніе читали ихъ въ земскихъ избахъ всякихъ чиновъ людямъ вслухъ. Счетные списки, за подписью повѣрявшихъ, отсылались окончательно въ Москву.

Вѣрное управленіе, однако, далеко- не всегда обезпечивало казнѣ желаемый доходъ. Когда по военнымъ или инымъ обстоятельствамъ нужны были деньги, приходилось нерѣдко отдавать и таможенные сборы, и винную продажу въ откупное содержаніе. Часто оба способа существовали рядомъ — одни кабаки и таможни содержались на вѣрѣ, другіе сдавались на откупъ. Тѣ же порядки примѣнены и къ другимъ косвеннымъ доходамъ государства: вездѣ имѣются и откупа, и вѣрные цѣловальники, но нѣтъ правительственнаго финансового управленія.

Наслѣдникомъ такихъ порядковъ явился Петръ Великій. Въ лицѣ преобразователя воплотилась идея самодержавнаго Монарха, подготовленная московскимъ періодомъ русской исторіи. Съ уничтоженіемъ мѣстничества, съ табелью о рангахъ, все служилое сословіе уравнилось передъ волею Монарха, которому нужны были только вѣрные исполнители его повелѣній. На первый взглядъ московскіе приказы съ ихъ начальниками и воеводы на мѣстахъ не стояли въ противорѣчій съ требованіями новаго царствованія. Но недостатокъ ихъ былъ въ томъ, что они обветшали, что приказные слишкомъ сроднились съ безконтрольностью и произволомъ, чтобы можно было надѣяться на нихъ въ новомъ большомъ дѣлѣ. Здѣсь, кажется, вѣрнѣе всего искать причину предпочтенія, оказаннаго Петромъ коллегіальному началу, которое онъ нашелъ въ сосѣднихъ европейскихъ государствахъ.

Впрочемъ, первая изъ коллегій—Сенатъ образовался самобытно и, повидимому, даже внѣ вліянія иностранныхъ примѣровъ. Въ 1711 г. объявлена была война Турціи, и Государь собирался надолго покинуть столицу. Для завѣдыванія въ его отсутствіе текущими дѣлами управленія и учреждается „Управительный“ Сенатъ, сперва какъ временное, вскорѣ какъ постоянное учрежденіе. Организція его могла быть только коллегіальная. Указамъ Сената велѣно повиноваться, какъ самому Государю: такихъ полномочій, очевидно, нельзя предоставлять органамъ единоличнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ коллегіальнаго обсужденія требовала самая важность дѣлъ, порученныхъ Сенату. До 1722 г. Сенатъ въ отсутствіе Государя самъ издавалъ законы; въ области администраціи онъ вѣдалъ и военное дѣло, и иностранную политику, и полицію безопасности и благосостоянія. Наконецъ, одну изъ главнѣйшихъ заботъ его составляли финансы, т.-е. государственные доходы и расходы, новые налоги, монетное дѣло, а также устройство всѣхъ видовъ торговли и промышленности. Сенату поручена была, сверхъ того, трудная обязанность—надзоръ какъ за приказнымъ, такъ и за всѣмъ мѣстнымъ управленіемъ.

Вскорѣ, однако, стало ясно, что при полной неудовлетворительности приказовъ одно новое учрежденіе—Сенатъ—не въ состояніи

упорядочить государственное управление. На очереди явился вопросъ о преобразованіи приказнаго строя. И это преобразование могло быть произведено только на коллегіальномъ началѣ. Начиная съ 1698 г., Петръ все время занимался вопросомъ объ учрежденіи коллегій въ Россіи; единственное учрежденіе, которымъ Государь могъ быть доволенъ, былъ созданный имъ коллегіальный Сенатъ, и, наконецъ, въ центральныхъ органахъ Государю хотѣлось видѣть не столько силу и энергію власти, сколько зрѣлость сужденія и безпристрастіе. Другая цѣль, къ которой необходимо долженъ былъ стремиться преобразователь, — это болѣе правильное распредѣленіе предметовъ управленія. Вмѣсто всей массы прежнихъ приказовъ, образовано было поэтому только 12 коллегій для дѣлъ обще-государственныхъ и главная канцелярія, замѣнившая собою всѣ придворные приказы. Изъ 12 коллегій половина имѣли характеръ финансово-экономическій. Это прежде всего три финансовыя коллегіи: Камеръ-коллегія, вѣдавшая государственные доходы и имущества, а кромѣ того дороги, заселеніе запустѣлыхъ дворовъ, земледѣліе, скотоводство, рыбныя ловли и пр.; Штатсъ-конторъ-коллегія, завѣдывавшая государственными расходами, и Ревизіонъ-коллегія, наблюдавшая за исполненіемъ смѣтъ по доходамъ и расходамъ. Далѣе слѣдуютъ три торгово-промышленныя коллегіи: Бергъ-коллегія, Мануфактуръ-коллегія и Коммерцъ-коллегія. Учрежденіе всѣхъ указанныхъ коллегій — фактъ знаменательный въ исторіи русскихъ финансовыхъ установлений. Это въ сущности первое принципиальное признаніе самостоятельности финансовой администраціи. Конечно, коллегіи не были свободны отъ смѣшенія различныхъ обязанностей; такъ, напр., онѣ были не только административными, но отчасти и судебными учрежденіями, какъ старые приказы. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сохранились слѣды приказныхъ порядковъ, когда съ завѣдываніемъ какимъ-либо дѣломъ связано было и полученіе сбора отъ этого дѣла. Но все же шагъ противъ прежняго былъ сдѣланъ огромный.

Коллегіи были поставлены подъ непосредственный надзоръ Сената, а органомъ этого надзора стало новое учрежденіе — прокуратура. Появленіе ея вызвано было, впрочемъ, еще болѣе важными соображеніями, не только административнаго, но и политическаго характера.

Сенатъ сосредоточилъ въ рукахъ своихъ всѣ отрасли управленія, часто дѣйствуя совершенно самостоятельно. Государю невозможно было постоянно самому присутствовать въ его засѣданіяхъ и лично направлять его дѣятельность, согласно своимъ видамъ. Нуженъ былъ посредникъ между Верховною Властью и Сенатомъ. Такимъ посредникомъ и явился въ 1722 г. первый генераль-про-

куроръ Ягужинскій съ своимъ помощникомъ оберъ-прокуроромъ. Они состояли при Сенатѣ, а въ коллегіи назначены прокуроры, утверждавшіеся Сенатомъ, по выбору генераль-прокурора, и находившіеся въ непосредственномъ вѣдѣніи послѣдняго. Какъ и коллегіи, прокуроры были у насъ съ внѣшней стороны иностраннымъ учрежденіемъ. Но по существу учрежденіе прокуратуры — собственно должности генераль-прокурора — было возстановленіемъ того личнаго начала въ центральныхъ органахъ управленія, которое стало было исчезать съ упраздненіемъ приказовъ. Тѣмъ не менѣе, хотя чисто личная и довѣренная, должность генераль-прокурора была такъ поставлена въ отношеніи Сената, что собственно управленіе осталось за Сенатомъ, какъ коллегіей, а на генераль-прокурора возложена была только обязанность наблюдать какъ за тѣмъ, „дабы Сенатъ хранилъ свою должность“, такъ и за точнымъ и быстрымъ исполненіемъ сенатскихъ указовъ.

Преобразованіями въ центрѣ реформа не могла ограничиться.

Организація мѣстнаго управленія, далекаго отъ государева ока, съ самаго же начала царствованія обратила на себя особое вниманіе Петра Великаго.

Стремленіе создать сильныя органы надзора на самыхъ мѣстахъ повело въ 1708 г. къ упраздненію древняго воеводскаго управленія и къ образованію 8 обширныхъ губерній, подъ управленіемъ довѣренныхъ вельможъ-губернаторовъ и состоящихъ при нихъ, для обезпеченія законности ихъ дѣйствій, выборныхъ изъ мѣстнаго дворянства ландратскихъ коллегій. Попытка эта не удалась, и ландраты изъ членовъ коллегій сдѣлались подчиненными губернатору уѣздными начальниками, такъ что съ учрежденіемъ коллегій въ 1717 г. вопросъ о мѣстномъ управленіи возобновился съ новою силою: ясно было, что коллегіи только тогда будутъ въ состояніи что-нибудь сдѣлать, когда на мѣстахъ будутъ учрежденія и должностныя лица, способныя исполнять распоряженія, исходящія изъ центра. Мѣстное управленіе настолько притомъ усложнилось, что губерніи 1708 года казались слишкомъ крупными административными дѣленіями.

Вотъ почему въ 1719 г. возстановляется старинная должность воеводы. Воевода есть начальникъ провинціи, провинція есть дѣленіе губерніи. Губерній учреждено 11, а въ нихъ провинцій 45. Воевода сталъ въ подчиненное отношеніе къ губернатору, но въ чемъ различіе обязанностей этихъ правителей, въ законѣ не указано, и губернатору вѣлно руководствоваться воеводскою инструкціею. Эта инструкція возлагала на воеводу всѣ части управленія: дѣла военныя, полицію безопасности, дорожное дѣло, наблюденіе за правильнымъ отправленіемъ правосудія, попеченіе о церквахъ и народномъ образованіи, по дѣламъ же казеннаго управленія — наблюденіе за соби-

раніємъ и поступленіемъ доходовъ, за казенными заводами и руднымъ дѣломъ, далѣе, попеченіе о развитіи мѣстной промышленности и торговли, о городскихъ хозяйствахъ и надзоръ за правильностью мѣръ, вѣсовъ и монетъ. По своимъ обязанностямъ воевода, какъ органъ центрального управленія, состоялъ въ постоянныхъ сношеніяхъ не только съ Камеръ-, Штатсъ-конторъ-, Бергъ- и Мануфактуръ-коллегіями, но и съ Сенатомъ. Такимъ образомъ должность была, повидимому, всеобъемлющая, надѣленная всею полнотою правительственной власти.

Въ дѣйствительности это было не совсѣмъ такъ. Хотя воеводѣ и поручено смотрѣть за поступленіемъ государственныхъ доходовъ, но ближайшій надзоръ въ этомъ дѣлѣ возложенъ былъ на специальныхъ должностныхъ лицъ — надзирателей сборовъ или камерировъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Камеръ-коллегіи. Слишкомъ важнымъ было это дѣло, чтобы не выдѣлить его изъ вѣдомства воеводы. Рядомъ съ камериромъ учреждается должность рентмейстера или казначея въ вѣдѣніи Штатсъ-конторы. Послѣдній принималъ поступавшіе сборы, хранилъ въ особой земской казнѣ и выдавалъ по ассигновкамъ. Казначейство или „рентарея“ состояло при губернской канцеляріи, а въ столицѣ деньги поступали въ главную казенную палату (нынѣшнее Главное казначейство), откуда производились расходы по центральному управленію. Камериръ былъ „знатнѣйшимъ камернымъ чиновникомъ въ провинціи“; онъ наблюдалъ за всѣми сборами, за продовольствіемъ войскъ, за государственными имуществами и отдачей на откупъ казенныхъ статей и за хозяйствомъ общественныхъ учреждений. Это — предшественникъ казенной палаты и, вмѣстѣ съ рентмейстеромъ, первый по времени мѣстный органъ финансоваго управленія. На немъ же лежали и контрольныя обязанности: разсмотрѣніе денежныхъ отчетовъ мѣстныхъ властей, которые онъ представлялъ въ Камеръ-коллегію и Штатсъ-контору, откуда эти отчеты поступали въ сенатскую Ревизіонъ-контору (бывшую Ревизіонъ-коллегію). Камериръ былъ одинъ для цѣлой провинціи, поэтому въ вѣдѣніе его въ уѣздахъ опредѣлены были особые чины для взиманія сборовъ — земскіе комиссары, сперва по назначенію Камеръ-коллегіи, а затѣмъ, съ 1725 г., выбиравшіеся дворянами изъ своей среды; имъ отдавали они и отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. Но земскіе комиссары — это уже не чисто финансовая должность, а скорѣе полицейская, прообразъ земскихъ исправниковъ. Такъ какъ подушная подать предназначена была на содержаніе арміи, которая такимъ образомъ была непосредственно заинтересована въ сборѣ, то на первый разъ сборы должны были производить, вмѣстѣ съ земскимъ комиссаромъ, полковникъ и офицеры мѣстнаго полка. Отъ полковъ назначались и счетчики изъ

солдатъ. Собранныя деньги складывались въ бочки за печатью полковника и комиссара. Каждую треть года полковникъ посылалъ вѣдомость о собранныхъ деньгахъ въ Военную коллегію воинскому казначею, а комиссары съ своей стороны доносили Камеръ-коллегіи. Часть денегъ удерживалась въ полковой казнѣ на расходы, остальное ѡтсылалось въ Военную коллегію. Итакъ, въ сущности завѣдываніе прямымъ обложеніемъ было выдѣлено изъ компетенціи общей администраціи, такъ какъ даже земскіе комиссары были болѣе подчинены камериру, чѣмъ воеводѣ.

Стремленіе устранить воеводу отъ завѣдыванія финансовою частью не менѣе замѣтно въ мѣропріятіяхъ Петра Великаго и по организаціи промышленнаго и торговаго сословія. Обособленіе этого сословія въ самостоятельное, независимое отъ воеводъ управленіе было завѣтною мечтою еще московскихъ государственныхъ людей. Мысль эта при Петрѣ получаетъ осуществленіе. Въ 1699 г. учреждена въ Москвѣ Бурмистерская Палата или Ратуша.

Въ сущности, однако, законъ о ратушахъ организовалъ лишь новый видъ отправленія казенной службы по сбору налоговъ съ купецкихъ и промышленныхъ людей при содѣйствіи выборныхъ изъ ихъ же среды, подчиненныхъ особому центральному начальству въ лицѣ московской ратуши. Это было новое тягло съ имущественною отвѣтственностью за выборнаго. Торговыхъ людей ставили постоянно то къ продажѣ казенныхъ товаровъ, то къ сбору пошлинъ, то къ другимъ казеннымъ дѣламъ; но расходовать собранныя суммы у земскихъ избъ они не могли; для этого нуженъ былъ всякій разъ особый указъ Государя. Очень скоро слышались жалобы на злоупотребленія выборныхъ бурмистровъ, превратившихся въ обыкновенныхъ приказныхъ.

Однако, идея, положенная въ основу учрежденія Бурмистерской Палаты, не оставляла Государя, и въ 1721 и 1724 г.г. онъ дѣлаетъ новую попытку въ этомъ направленіи—образуетъ у насъ, по остзейскому образцу, во всѣхъ городахъ магистраты и ратуши, а въ Петербургѣ—Главный Магистратъ, которому повелѣно „вѣдать всѣхъ купецкихъ людей... и разсыпанную сію храмину паки собрать“. Главный Магистратъ состоялъ изъ оберъ-президента съ товарищемъ по назначенію правительства и изъ нѣсколькихъ выборныхъ бурмистровъ и ратмановъ. Городовые магистраты состояли изъ выборныхъ: президента и 2—4 бурмистровъ; маленькіе города управлялись даже однимъ выборнымъ бурмистромъ. Въ компетенцію магистратовъ входили дѣла судебныя, хозяйственныя, финансовыя и полицейскія. Губернаторамъ и воеводамъ было опять запрещено вступать въ городское управленіе. Однако самостоятельности и это управленіе имѣло не болѣе, чѣмъ прежнія земскія избы: права само-

обложенія, свободнаго расходованія собранныхъ суммъ ратуши не имѣли и за всѣмъ обязаны были обращаться въ Главный Магистратъ. Отсюда и прежнее послѣдствіе — бурмистры становятся правительственными должностными лицами, на которыхъ возлагается отвѣтственная обязанность раскладки и сбора государственныхъ налоговъ и пошлинъ. Они прямые преемники московскихъ головъ и цѣловальниковъ.

Вообще взиманіе косвенныхъ налоговъ остается при Петрѣ Великомъ на прежнихъ основаніяхъ. Управление таможенными пошлинами находилось на вѣрѣ у таможенныхъ бурмистровъ или на откупѣ до 1725 г., когда большая ихъ часть поручена была непосредственному вѣдѣнію ратушъ, съ обязательствомъ собирать ежегодно извѣстную сумму, сообразно съ прежними доходами, а излишекъ оставлять на общую городскую пользу. Продажа соли производилась отъ казны черезъ цѣловальниковъ, и еще въ 1722 г. самъ Петръ съ негодованіемъ писалъ объ ихъ воровствѣ и притѣсненіяхъ бѣднаго народа. Питейное дѣло въ 1699 г. поручено было Бурмистерской Палатѣ, а, вмѣсто головъ, велѣно избирать кабацкихъ бурмистровъ, по одному отъ каждой изъ сотенъ: гостинной, суконной и др. Отъ названія сущность не измѣнилась, и бурмистры злоупотребляли не хуже прежнихъ головъ и цѣловальниковъ, тѣмъ болѣе, что имъ же поручена была и продажа табаку. Поэтому съ 1705 г. вводится опять откупъ, при чемъ откупщики должны были быть изъ купечества и назывались также бурмистрами. А въ 1716 г. прекращена и казенная продажа табаку, съ объявленіемъ о сдачѣ ея на откупъ.

Такимъ образомъ въ сосредоточеніи косвенныхъ сборовъ въ вѣдѣніи ратушъ и магистратовъ важно было не то, что взиманіе этихъ сборовъ поставлено было на новыя начала, а то, что эти сборы на мѣстахъ, черезъ посредство бурмистровъ и ратушъ, стали въ прямое подчиненіе центральнымъ органамъ финансоваго управленія, выдѣлившись до извѣстной степени изъ общаго круга воеводской администраціи.

Періодъ, отдѣляющій царствованіе Петра I отъ Екатерины II, можетъ быть по справедливости названъ эпохою разрушенія Петровскихъ учреждений. Въ области мѣстнаго управленія сохранено было только то, что не было преобразовано Петромъ и носило черты московской старины—какъ, напр., порядокъ завѣдыванія таможенными, питейными и другими косвенными сборами; напротивъ, все, созданное преобразователемъ — камериры, рентмейстеры, земскіе комиссары — было немедленно упразднено, и воеводская администрація восстановлена едва ли не въ болѣе безконтрольной и неограниченной формѣ, чѣмъ во времена московскаго государства. Существенно измѣнилось также положеніе высшихъ центральныхъ учреждений.

Сенатъ низводится до значенія простой коллегіи, должность генераль-прокурора упраздняется, и мѣсто высшаго государственнаго установленія занимаютъ послѣдовательно Верховный Тайный Совѣтъ и Кабинетъ, руководящіе такимъ образомъ и финансовымъ управленіемъ Имперіи. Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны, Сенатъ не только возвращаетъ себѣ прежнее значеніе, но пріобрѣтаетъ такую всеобъемлющую власть, что коллегіи, хотя и возстановленныя по имени, не имѣютъ уже никакого дѣйствительнаго значенія. Такимъ образомъ, вопреки желанію Императрицы Елизаветы, происходитъ какъ разъ противоположное той цѣли, которой старался достигнуть Петръ: отдѣльныя отрасли управленія, поглощенные на мѣстахъ при Ея предшественникахъ общей воеводской администраціей, въ центрѣ также перестаютъ раздѣляться, сосредоточиваясь въ рукахъ одного учрежденія — Правительствующаго Сената.

Первыя реформы Императрицы Екатерины II коснулись поэтому Сената. Въ 1763 г. Она наноситъ рѣшительный ударъ значенію его, какъ единаго правительства, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ средѣ самого Сената создаетъ своего рода дѣленіе правительственныхъ функцій. Отнынѣ Сенатъ раздѣленъ на 6 департаментовъ: 4 въ Петербургѣ и 2 въ Москвѣ, вмѣсто бывшей Сенатской Конторы. Первому департаменту поручены всѣ важнѣйшія внутреннія и политическія дѣла, въ томъ числѣ завѣдываніе финансами, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Такимъ образомъ въ области управленія Сенатъ, какъ казалось многимъ современникамъ, сохранилъ въ лицѣ Перваго департамента важнѣйшія отрасли за собою. Въ дѣйствительности было не такъ. При Первомъ департаментѣ положено состоять генераль-прокурору, и онъ, а вовсе не Сенатъ, становится первымъ по значенію правительственнымъ лицомъ Имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлый рядъ административныхъ задачъ—коммерція, винное и соляное дѣло и пр.—поручается особымъ комиссіямъ въ единственномъ вѣдѣніи Государыни. Даже прежнія коллегіи все болѣе и болѣе выходятъ изъ-подъ власти Сената. Камеръ-коллегія поручается довѣренному лицу, князю Куракину, которому, наравнѣ съ президентами государственныхъ коллегій, повелѣно присутствовать въ Сенатѣ и „обо всемъ, что онъ къ поправленію сего нужнаго мѣста за благо разсудитъ, представлять Намъ, на Собственное Наше разсмотрѣніе и конфирмацію“. Также Бергъ-коллегія по дѣламъ о заводахъ получила право непосредственнаго сношенія съ Императрицею. Наконецъ, и банковое дѣло выдѣляется въ особое управленіе: Коммерческій Банкъ отданъ графу Головину, Ассигнаціонный, учрежденный въ 1768 г., имѣетъ свое правленіе изъ главнаго директора и двухъ совѣтниковъ, подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Императрицы: Ей одной представляетъ онъ отчеты, а въ Сенатъ посылаетъ только копію для свѣдѣнія.

Такъ шло дѣло до реформы мѣстнаго управленія. Еще въ 1764 г. въ „Наставленіи губернаторамъ“ Императрица писала: „Все цѣлое не можетъ быть отнюдь совершенно, если части его въ не-порядкѣ и неустройствѣ пребудутъ. Главныя же части, составляющія цѣлое отечество наше, суть губерніи, и онѣ самыя тѣ, которыя болѣе всего исправленія требуютъ“. Недостатки мѣстнаго управленія Екатерина II видѣла въ томъ, что „по великой обширности нѣкоторыхъ губерній, оныя недостаточно снабжены какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи, совокуплены и казенные доходы и счета, обще съ благочиніемъ или полиціею, и, сверхъ того, еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются, а таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ правленія не меньше подвержены, ибо въ одной воеводской канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія“. Итакъ, надо было создать на мѣстахъ „правительства“, раздѣлить между ними главныя отрасли управленія: судъ, финансы и полицію, наконецъ, установить за мѣстнымъ управленіемъ дѣйствительный и надежный надзоръ. Въ сущности къ тому же стремился и Петръ Великій, но его губернская реформа не удалась за недостаткомъ людей на мѣстахъ. Спустя полъ-вѣка положеніе это до нѣкоторой степени измѣнилось. Въ губерніяхъ постепенно стала осѣдать въ своихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ часть служилаго сословія — мѣстное дворянство. Указъ Петра III объ уничтоженіи обязательной службы дворянъ облегчаетъ процессъ этого осѣданія, выгоды личнаго занятія хозяйствомъ привлекаютъ къ землевладѣнію. Создаются извѣстнаго рода мѣстные интересы. Стремленіе въ столицу нѣсколько уменьшается.

На первыхъ порахъ оказалось возможнымъ уменьшить размѣры прежнихъ губерній. Ко времени Екатерины II ихъ было до 20; Императрица удвоила это число. Коллегіи, оказавшіяся излишними и бесполезными въ центрѣ, переносятся въ каждую губернію подъ названіемъ палатъ. Такимъ образомъ раздѣленіе правительственныхъ дѣлъ осуществляется на мѣстахъ едва ли не въ болѣе полной мѣрѣ, чѣмъ въ центральномъ управленіи.

Собственно административныхъ было два установленія: казенная палата и приказъ общественнаго призрѣнія. Приказы должны были пецись о мѣстномъ благоустройствѣ въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ: къ вѣдѣнію ихъ относились народныя школы, благотворительныя и лѣчебныя заведенія, даже смирительные и работные дома. Каждому приказу велѣно было отпускать по 15.000 руб. изъ доходовъ губерніи; эти деньги приказъ могъ отдавать за узаконенные проценты подъ вѣрныя заклады и, слѣдовательно, являлся также и мѣстнымъ кредитнымъ установленіемъ. Казенная же палата была со-

единеннымъ департаментомъ Камеръ- и Ревизіонъ-коллегій, которому поручены были „домостроительныя и казенныя дѣла“ губерніи. Поставлена она была подъ начальство вице-губернатора или поручика-правителя и состояла изъ директора экономіи или домоводства, одного совѣтника, двухъ ассессоровъ — для свидѣтельства суммъ въ мѣстахъ подчиненныхъ—и губернскаго казначея. Казенной палатѣ поручены были дѣла финансовыя и контрольныя въ самомъ широкомъ смыслѣ, т.-е. функціи нынѣшнихъ казенныхъ и контрольных палатъ и управленій государственныхъ имуществъ. Въ уѣздѣ въ вѣдѣніи казенной палаты состояли уѣздныя казначейства, т.-е. учрежденія исключительно кассовыя. Къ Петровскимъ земскимъ комиссарамъ, какъ органамъ уѣзднаго финансоваго управленія, Екатерина II не вернулась. Кромѣ уѣзднаго казначейства, единственнымъ органомъ уѣзднаго управленія былъ нижній земскій судъ, составленный изъ земскаго исправника и 2-3 засѣдателей, по выбору дворянства. Обязанности этого суда были поэтому весьма обширны: онѣ обнимали собою не только полицію, но всю вообще администрацію въ широкомъ значеніи этого слова. Раздѣленіе правительственныхъ функцій остановилось, слѣдовательно, на губерніи и въ уѣздѣ еще не перешло.

Но и въ губерніи надо было создать органъ, объединяющій раздѣленные отрасли управленія. Петровскія коллегіи объединялись общимъ надзоромъ Правительствующаго Сената и состоявшаго при немъ генераль-прокурора. Съ перенесеніемъ коллегій въ губерніи, необходимость объединенія чувствовалась и здѣсь. Поэтому уже въ 1764 г. Екатерина II дала должности губернаторовъ большую самостоятельность. Съ 1775 г. на мѣсто губернатора становится съ большими еще полномочіями Государевъ намѣстникъ или генераль-губернаторъ. Въ области администраціи ему принадлежатъ обширнѣйшія права: пресѣкая злоупотребленія, онъ обязанъ заботиться о казенномъ интересѣ и въ особенности наблюдать за точностью поступленія сборовъ и раскладкою повинностей. Генераль-губернатора предполагалось имѣть въ каждой губерніи, но въ дѣйствительности почти всегда двѣ губерніи соединялись въ управленіи одного лица. Въ силу этого дѣйствительное управленіе постепенно перешло къ ближайшимъ помощникамъ намѣстника—губернаторамъ, которые назначены были уже въ каждую губернію, т.-е. повторилось то, что было и въ Петровскихъ губерніяхъ, гдѣ управленіе осталось въ рукахъ воеводъ, а надзоръ—у губернаторовъ. Итакъ, личное начало не только не было устранено, но въ сущности даже усилено въ мѣстномъ управленіи.

Какъ же использованы мѣстныя силы въ этой организаціи? Въ административныхъ учрежденіяхъ губерніи: въ намѣстническомъ правленіи, въ казенной палатѣ выборныхъ нѣтъ, а въ приказѣ общественнаго призрѣнія они присутствуютъ не какъ выборныя должност-

ныя лица этого именно учрежденія, а лишь какъ представители дворянскаго собранія и городской думы. Только въ уѣздѣ администрація возлагается на выборныхъ отъ дворянства должностныхъ лицъ: земскаго исправника и засѣдателей нижняго земскаго суда, вѣроятно, потому, что правительство еще не чувствовало себя въ силахъ пополнить составъ уѣздной администраціи по назначенію и обратилось по старинному къ служебной повинности дворянства. Слѣды переживанія этого порядка можно еще замѣтить въ области финансовой администраціи, хотя при Екатеринѣ II „вѣрное“ управленіе почти исчезаетъ: винная продажа съ 1767 г. была повсемѣстно (кромѣ Сибири) сдана на откупъ; соляная продажа, въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ, поручена казеннымъ солянымъ приставамъ; завѣдываніе таможенными возложено съ 1764 г. на Главную канцелярію надъ таможеннымъ сборомъ, а съ 1780 г. на таможенные экспедиціи казенныхъ палатъ.

Выборное начало получаетъ самостоятельное значеніе въ совершенно другой сферѣ—въ области общественнаго самоуправленія дворянства и городовъ. Жалованною грамотою 1785 г. дворянство каждой губерніи признано обществомъ, съ правами: составлять свою казну добровольными складками и употреблять ее на дворянскія нужды, имѣть своихъ должностныхъ лицъ и періодическія собранія, наконецъ, представлять ходатайства не только губернатору или намѣстнику, но даже Сенату и самому Государю. Стремленіе Императрицы создать въ Россіи „средній родъ людей“ изъ обитающихъ въ городахъ мѣщанъ, „которые упражняются въ ремеслахъ, въ художествахъ и наукахъ“, — „сей родъ людей, отъ котораго, по словамъ наказа, государство много добра ожидаетъ, если твердое на добродѣтели и поощреніи ко трудолюбію основанное положеніе получить“, стремленіе, унаслѣдованное Ею также отъ Петра и лучшихъ представителей послѣднихъ лѣтъ московскаго государства, побуждаетъ Екатерину II признать и обывателей каждого города — градскимъ обществомъ, впрочемъ, безъ права непосредственнаго обращенія къ Верховной Власти. Органомъ городского управленія сдѣланы думы, общая и шестигласная, вѣдѣнію которыхъ поручены городскіе промыслы и торговля, городское благоустройство, городскіе доходы и проч.; полицейское же управленіе въ городахъ предоставлено назначаемымъ отъ правительства городничимъ и полиціймейстерамъ, при содѣйствіи управъ благочинія изъ выборныхъ отъ городскихъ обществъ.

На первый взглядъ могло казаться, будто правительство слагало съ себя цѣлый рядъ обязанностей по удовлетворенію мѣстныхъ интересовъ дворянства и городскихъ сословій и вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣляло въ свое непосредственное вѣдѣніе лишь дѣла административныя въ тѣсномъ смыслѣ: полицію, финансы, просвѣщеніе. На самомъ

дѣлъ такого рѣзкаго разграниченія между характеромъ и задачами мѣстнаго управленія и правительственной администраціи не существовало. Всѣ выборные чины считались состоявшими на государственной службѣ и поступали въ непосредственную зависимость отъ намѣстника и губернатора. При такихъ условіяхъ выборные органы общественнаго самоуправленія очень скоро получили характеръ второстепенныхъ правительственныхъ учреждений.

Послѣ созданія мѣстныхъ правительствъ Императрицѣ оставалось окончательно организовать центральное правительство. Съ перенесеніемъ коллегій въ губерніи начинается послѣдовательное упраздненіе ихъ въ центрѣ. Остались только Коммерцъ-коллегія, да три государственныхъ, не имѣвшія отношенія къ мѣстнымъ установленіямъ. Въ то же время генераль-прокуроръ все болѣе и болѣе сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ предметы вѣдѣнія министровъ Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, особенно же послѣдняго.

„Попеченіе о государственныхъ доходахъ“, писала Императрица еще въ 1764 г., „произвело во всѣхъ государствахъ особыя подѣлы разными именами правительства, которыя должны наблюдать внутреннее хозяйство и, стараясь о томъ, промышлять удобныя средства къ умноженію сборовъ и къ обогащенію своего отечества“. Первоначальную задачу этого правительства Екатерина II указывала въ томъ, чтобы „не только имѣть вѣрное и обстоятельное свѣдѣніе о государственныхъ доходахъ, но и содержать оное въ такомъ исправномъ порядкѣ, чтобы на всякое время вступленіе оныхъ по мѣстамъ было извѣстно“. Поэтому при первомъ департаментѣ Сената была учреждена въ непосредственномъ вѣдѣніи генераль-прокурора „Экспедиція о государственныхъ доходахъ“. Но полного объединенія свѣдѣній о государственныхъ доходахъ и расходахъ въ дѣйствительности возможно было достигнуть лишь тогда, когда на мѣстахъ—въ губерніяхъ и уѣздахъ—явились самостоятельныя финансово-ревизіонныя учрежденія—казенныя палаты и казначейства. Уже въ указѣ 1779 г. высказано предположеніе о завершеніи системы мѣстныхъ казначействъ учрежденіемъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ казначействъ для храненія остаточныхъ отъ обыкновенныхъ доходовъ суммъ и для производства изъ нихъ расходовъ. Тогда же, для свидѣтельства счетовъ разныхъ мѣстъ, не подчиненныхъ губернскимъ правленіямъ и казеннымъ палатамъ, учреждена была при сенатской Экспедиціи государственныхъ доходовъ особая экспедиція для ревизіи счетовъ, а въ слѣдующемъ 1780 г. открыты и обѣщанныя казначейства для штатныхъ и остаточныхъ суммъ, по одному въ каждой изъ столицъ. Штатныя казначейства вѣдали всѣ обыкновенные расходы, кромѣ военныхъ, флотскихъ и кабинетскихъ, согласно ежегоднымъ расписаніямъ, составляемымъ Экспедиціею. Остаточныя—вѣдали суммы, остающіяся за удовлетвореніемъ штатныхъ расходовъ;

расходовать ихъ они могли также не иначе, какъ согласно особымъ расписаніямъ. Всѣ эти реформы существенно усложнили обязанности Экспедиціи о государственныхъ доходахъ, которая поѣтому въ 1780—1781 г.г. раздѣляется на четыре отдѣльныя экспедиціи: первая завѣдывала доходами; второй поручено завѣдываніе расходами; третья—ревизіонная—должна была повѣрять, сличать и дѣлать счетъ, сколько за расходами денегъ гдѣ осталось, и всѣ ли онѣ въ цѣлости; наконецъ, четвертая обязана была, по сообщеніямъ прочихъ экспедицій, дѣлать взысканія по недоимкамъ, недоборамъ и начетамъ черезъ мѣстные власти. Подчиненныя мѣста должны были въ каждую изъ экспедицій отправлять ежемѣсячныя и третныя вѣдомости о всѣхъ указанныхъ предметахъ. Такимъ образомъ, преобразованная Экспедиція о государственныхъ доходахъ представляла собою какъ бы первообразъ будущаго Министерства Финансовъ.

Во главѣ вѣдомства имѣлось въ виду поставить самостоятельнаго начальника—Государственнаго Казначея, со всѣми полномочіями настоящаго министра. Но при Екатеринѣ II это предположеніе не состоялось, и исправленіе должности государственнаго казначея возложено было на генераль-прокурора князя Вяземскаго, которому, впрочемъ, уже и ранѣе того, впредь до учрежденія должности государственнаго казначея, поручались почти всѣ важнѣйшія финансовыя дѣла. Съ учрежденіемъ экспедицій, онѣ должны были ежедневно докладывать генераль-прокурору о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; никакіе расходы никакимъ мѣстамъ не дозволено производить безъ его вѣдома и ассигновки, а всѣ указы на какой-либо расходъ должны были исходить не иначе, какъ на его имя. Ему же было предоставлено лично или черезъ своихъ чиновниковъ производить повсемѣстно ревизію состоянія казначействъ. Вообще Императрица всемѣрно стремилась сосредоточить въ рукахъ генераль-прокурора финансовую часть по возможности всѣхъ вѣдомствъ.

Объединеніе въ рукахъ генераль-прокурора общаго надзора за государственными доходами и расходами дало возможность установить болѣе правильную бюджетную систему: съ этихъ поръ генераль-прокуроръ сталъ ежегодно представлять на утвержденіе Императрицы табели о государственныхъ доходахъ, расходахъ и остаткахъ, а въ концѣ года вѣдомости: о всѣхъ доходахъ; сколько изъ нихъ собрано; сколько въ недоборѣ; сколько изъ собранныхъ доходовъ въ расходъ употреблено; сколько затѣмъ въ остаткѣ состоитъ, и гдѣ эти остатки находятся; какіе именно остались недоимки, начеты и другія взысканія, и нѣтъ ли неуказанныхъ расходовъ. При вѣдомостяхъ генераль-прокуроръ представлялъ также разсужденіе свое о всемъ вышеписанномъ, т.-е. всеподданнѣйшій докладъ по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ. Вмѣстѣ съ казначейскою и ревизіонною частью

казенныхъ палатъ, въ вѣдѣніи генераль-прокурора сосредоточились взиманіе прямыхъ налоговъ, а также питейнаго, соляного и таможеннаго доходовъ. По его почину Сенатъ издаетъ рядъ указовъ о сборѣ подушныхъ денегъ, о составленіи окладныхъ книгъ, о взиманіи недоимокъ, объ искорененіи злоупотребленій по винной части, о корчемствѣ и т. д. Наравнѣ съ подушною податью, въ прямую зависимость отъ генераль-прокурора сталъ такой важный вопросъ, какъ ревизія и надзоръ за движеніемъ народонаселенія. По винной и соляной части всѣ указы того времени—это или Высочайше утвержденные доклады генераль-прокурора, или сенатскіе указы, изданные по его почину. Горнозаводская промышленность поручена была если не прямо генераль-прокурору, то подчиненному ему оберъ-прокурору и Экспедиціи горныхъ дѣлъ, которая дѣйствовала по ордеру или съ дозволенія генераль-прокурора. Къ генераль-прокурору перешли и тѣ стороны финансоваго управленія, которыя не входили въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ: денежное обращеніе, монетное дѣло и банки.

Отъ временъ Елисаветы Петровны остались: Государственные Заемные Банки, Дворянскій и Купеческій, Мѣдный Банкъ, основанный въ 1758 г. для содѣйствія денежному обращенію, и двѣ Банковыя Конторы вексельнаго производства между городами, выдававшія ссуды подъ переводные векселя. Кромѣ того, на капиталъ мѣдной монетой, перечеканенной въ 1760 г. изъ пушекъ, основанъ былъ съ тою же цѣлью Банкъ Артиллерійскаго и Инженернаго корпусовъ. При Екатеринѣ II капиталы заемныхъ банковъ были значительно увеличены. Но безпорядки въ администраціи, полное отсутствіе правильной бухгалтеріи, выдача необезпеченныхъ ссудъ повели къ совершенному ихъ упадку, а затѣмъ и къ закрытію сперва Купеческаго (въ 1782 г.), а затѣмъ и Дворянскаго Заемнаго Банка (въ 1786 г.). На смѣну ихъ въ томъ же 1786 г. основанъ былъ новый Государственный Заемный Банкъ, капиталъ котораго образованъ изъ остатковъ отъ капиталовъ упраздненныхъ банковъ и, сверхъ того, изъ 33 милл. р., полученныхъ путемъ выпуска государственныхъ ассигнацій. Изъ этой послѣдней суммы 22 милл. р. предназначены были для выдачи ссудъ дворянству, а 11 милл. р.—на выдачу ссудъ купечеству. Впослѣдствіи, въ 1797 г. къ этому банку присоединенъ былъ еще другой—Вспомогательный—собственно для дворянства, выдававшій ссуды особыми банковыми билетами съ принудительнымъ курсомъ. Для мелкаго кредита были учреждены въ 1772 г. ссудныя и сохранныя казны при опекунскихъ совѣтахъ. Кромѣ того, производство кредитныхъ операцій разрѣшено было въ 1775 г. приказамъ общественнаго призрѣнія. Но главнымъ кредитнымъ установленіемъ царствованія Императрицы Екатерины II долженъ быть названъ безспорно Государственный Ассигнаціонный Банкъ.

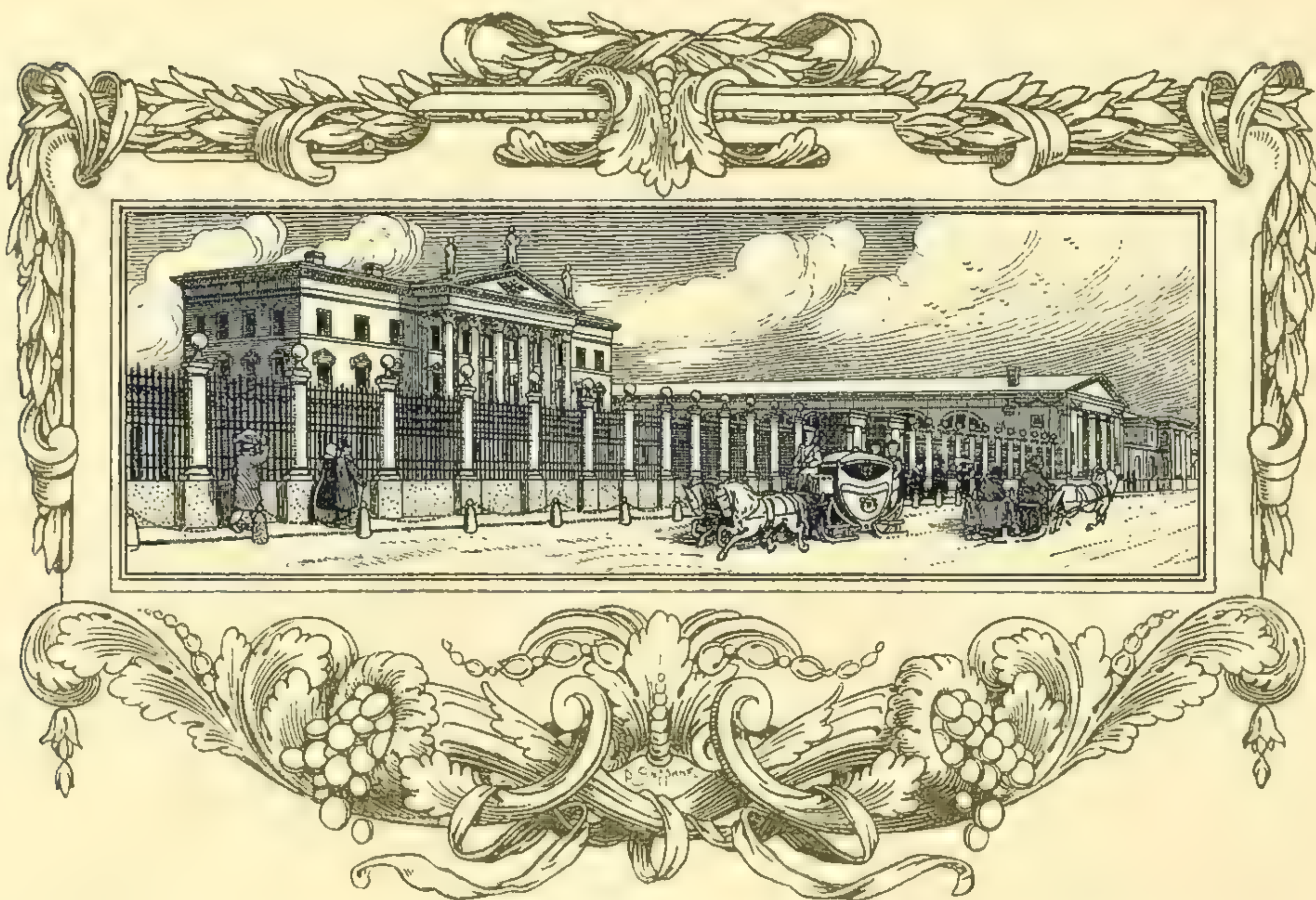
Мысль о выпускѣ бумажныхъ денегъ возникла еще при Елисаветѣ Петровнѣ, но была отвергнута Сенатомъ. Затѣмъ, при Петрѣ III, въ 1762 г., послѣдовалъ даже указъ Сенату „надѣлать какъ наискорѣе банковыхъ билетовъ на 5 милл. рублей“, дабы „сіи билеты и въ самомъ дѣлѣ за наличную монету ходили“, съ учрежденіемъ для выпуска ихъ Государственного Банка. Съ перемѣною царствованія этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Хотя финансовыя потребности государства были очень значительны, но дефициты въ первые годы правленія Екатерины II не достигали большихъ размѣровъ; нѣкоторые годы дали, повидимому, даже излишекъ доходовъ; улучшить финансовое положеніе государства Императрица рассчитывала посредствомъ установленія новыхъ налоговъ и усовершенствованія финансоваго управленія. Однако, государственныя потребности безостановочно росли и бюджетъ грозилъ уже крупными дефицитами. Пришлось вновь увеличивать налоги и прибѣгнуть даже къ внѣшнимъ займамъ. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ князю Вяземскому въ 1768 г. поручено составить подробный планъ выпуска ассигнацій. Согласно этому плану, въ 1769 г. открыты были въ Москвѣ и въ Петербургѣ два Ассигнаціонныхъ Банка, съ капиталомъ въ 1 милл. р. Оба банка состояли въ завѣдываніи Банковой Экспедиціи, директоръ которой представлялъ отчеты прямо Императрицѣ.

Впослѣдствіи, въ 1786 г., вмѣсто двухъ Ассигнаціонныхъ Банковъ въ Петербургѣ и Москвѣ, учрежденъ былъ единый Государственный Ассигнаціонный Банкъ, которому предоставлено производство различныхъ банковыхъ операций. Ассигнаціонный Банкъ долженъ былъ состоять изъ слѣдующихъ частей: собственно Ассигнаціоннаго Банка; отдѣленія въ Москвѣ; Ассигнаціонной Экспедиціи для пріема и ревизіи ассигнацій, подлежащихъ истребленію или выпуску; Учетной Конторы по векселямъ; Конторы о подрядахъ и покупкѣ мѣди; Конторы по иностраннымъ оборотамъ; Конторы по Банковскому Монетному Двору и конторъ внутри Имперіи. Въ этомъ видѣ Ассигнаціонный Банкъ остался сначала въ вѣдѣніи прежняго главнаго директора графа Шувалова, но уже въ 1789 г. отдѣльное существованіе банка отъ общей финансовой администраціи признано неудобнымъ и званіе главнаго директора передано генераль-прокурору.

Царствованіемъ Императора Павла I завершается періодъ нашей административной исторіи, подготовившій реформы Императора Александра I и учрежденіе министерствъ. Генераль-прокуроръ остается попрежнему первымъ министромъ, но финансовая компетенція его распадается, и казначейскія экспедиціи ввѣряются государственному казначею, графу Васильеву, будущему первому Министру Финансовъ. Хотя многія коллегіи возстановляются, но начальники ихъ — президенты, главные директора — приобрѣтаютъ права министровъ, а двое

изъ нихъ — по удѣламъ и коммерціи — получаютъ даже титулъ министровъ. Правительствующій Сенатъ становится чисто судебнымъ учрежденіемъ. Личное начало окончательно торжествуетъ: въ центрѣ— въ лицѣ сановниковъ, которымъ поручаются разныя отрасли управленія, на мѣстахъ—въ лицѣ губернаторовъ. Уже Императоръ Павелъ I высказываетъ необходимость учрежденія семи министровъ, поставленныхъ во главѣ департаментовъ: юстиціи, финансовъ, военнаго, морского, иностранныхъ дѣлъ, коммерціи и казны; но эта мысль осуществляется лишь при Его Преемникѣ, съ наступленіемъ новаго вѣка.

Ассигнаціонный Банкъ (съ гравюры XVIII столѣтія).

ЦАРСТВОВАНИЕ

Императора Александра I

1801—1825.

Frederick L.

Домъ на набережной р. Невы, гдѣ жили Министры Финансовъ (съ современной гравюры).

I.

Въ царствованіе Императора Александра I во главѣ Министерства Финансовъ находились послѣдовательно четыре государственныхъ дѣятеля: графъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ — съ 8 сентября 1802 г. по 15 августа 1807 г.; Федоръ Александровичъ Голубцовъ — съ 26 августа 1807 г. по 1 января 1810 г.; графъ Дмитрій Александровичъ Гурьевъ — съ 1 января 1810 г. по 22 апрѣля 1823 г. и Егоръ Францовичъ Канкринъ — съ 22 апрѣля 1823 г.

Алексѣй Ивановичъ Васильевъ родился 28 февраля 1742 г. въ С.-Петербургѣ и, по своему происхожденію, принадлежалъ къ скромной чиновничьей семьѣ. Дѣдъ перваго Министра Финансовъ, Василій Васильевъ, служилъ при Петрѣ Великомъ въ Адмиралтействъ-Коллегіи оберъ-секретаремъ; службою онъ пріобрѣлъ дворянское достоинство. Отецъ Алексѣя Ивановича, Иванъ Васильевичъ, женатый на И. А. Володиміровой, занималъ должность секретаря въ Сенатѣ. Алексѣй Ивановичъ получилъ первоначальное воспитаніе подъ руководствомъ своей матери, и въ 1754 году, послѣ смерти отца, былъ опредѣленъ въ число коллегіи-юнкеровъ при канцеляріи Правительствующаго Сената. Подготовясь къ гражданской службѣ и выдержавъ испытаніе въ знаніи законовъ и дѣлопроизводства, А. И. Васильевъ былъ пожалованъ въ сенатскіе регистраторы и занялъ въ той же канцеляріи должность протоколиста. Генералъ-прокуроромъ и начальникомъ сенатской канцеляріи былъ тогда Александръ Ивановичъ Глѣбовъ, который, обративъ вниманіе на выдаю-

щіяся способности молодого Васильева, взялъ его къ себѣ въ секретари. Тѣ же обязанности А. И. Васильевъ сохранилъ и при преемникѣ Глѣбова, генераль-прокурорѣ князѣ Александрѣ Алексѣевичѣ Вяземскомъ, что дало ему случай пріобрѣсти довѣріе этого выдающагося государственнаго дѣятеля екатерининской эпохи и сблизиться съ его семьей. Вскорѣ послѣ назначенія князя Вяземскаго генераль-прокуроромъ (1764 г.), А. И. Васильевъ былъ сдѣланъ правителемъ дѣлъ его канцеляріи, а въ 1770 г. занялъ должность оберъ-секретаря Сената въ экспедиціи по части казны. Къ тому же году относится женитьба А. И. Васильева на княжнѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Урусовой, двоюродной сестрѣ жены князя Вяземскаго.

Служба А. И. Васильева при генераль-прокурорѣ совпала съ періодомъ преобразованій, предпринятыхъ Императрицею Екатериною II въ финансовомъ управленіи страны. Главнымъ сотрудникомъ Императрицы въ дѣлѣ реформъ былъ генераль-прокуроръ князь Вяземскій; въ качествѣ одного изъ ближайшихъ помощниковъ генераль-прокурора, А. И. Васильевъ принялъ дѣятельное участіе въ его трудахъ. Въ 1771 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе приступить къ составленію окладной по всему государству книги, для чего отъ разныхъ вѣдомствъ затребованы къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ вѣдомости о всѣхъ и всякаго званія государственныхъ доходахъ и расходахъ. Къ разработкѣ этихъ свѣдѣній, доставлявшихся въ первый департаментъ Правительствующаго Сената, а затѣмъ въ учрежденную при немъ въ 1773 г. особую Экспедицію о государственныхъ доходахъ, былъ привлеченъ А. И. Васильевъ; въ награду за труды по составленію окладной книги ему пожалованы 300 душъ крестьянъ въ Могилевской губерніи. Принимая мѣры къ выясненію государственныхъ доходовъ и расходовъ, правительство стремилось вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить организацію финансоваго управленія. Въ работахъ по устройству казенныхъ палатъ и по преобразованію Экспедиціи о государственныхъ доходахъ А. И. Васильевъ принялъ непосредственное участіе. Сохранилось извѣстіе, что имъ подготовлено „Наставленіе для производства дѣлъ въ казенныхъ палатахъ“, содержащее въ себѣ изложеніе обязанностей палатъ и обнародованное въ Именномъ указѣ генераль-прокурору отъ 24 марта 1781 г.; на Алексѣя Ивановича было возложено и начертаніе устройства четырехъ экспедицій по казенному управленію. По указамъ 24 октября 1780 г. и 15 февраля 1781 г. Экспедиція о государственныхъ доходахъ была раздѣлена, сообразно ея обязанностямъ, на четыре отдѣльныя экспедиціи, подчиненныя генераль-прокурору, какъ исправляющему должность Государственнаго Казначея, которую предполагалось учредить впослѣдствіи особо. Во время подготовки этой важной реформы, положившей начало сосредоточенію государственныхъ доходовъ и

расходовъ въ одномъ вѣдомствѣ, заслуги А. И. Васильева были отмѣчены пожалованіемъ ему въ 1778 г. чина статскаго совѣтника, а по открытіи, въ 1781 г., Экспедиціи для ревизіи государственныхъ счетовъ онъ былъ назначенъ управляющимъ ею, съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Во время завѣдыванія этою Экспедиціею, къ которой впослѣдствіи были присоединены экспедиціи по горной, соляной и винной частямъ (упраздненные въ царствованіе Императора Павла I), А. И. Васильевъ принялъ участіе въ выработкѣ мѣропріятій, которыми дополнялось устройство надзора за правильностью поступленія государственныхъ доходовъ; имъ установлены формы отчетности казенныхъ палатъ и порядокъ дѣйствій горной, соляной и винной экспедицій. Изъ нѣкоторыхъ данныхъ о дѣятельности А. И. Васильева за время службы его въ Правительствующемъ Сенатѣ можно заключить, что онъ былъ членомъ учрежденной Императрицею Екатериною II комиссіи для составленія проекта новаго уложенія; для этой комиссіи Алексѣемъ Ивановичемъ былъ составленъ сводъ законовъ по финансовому управленію, содержащій въ себѣ всѣ изданныя до 1775 г. законоположенія по этой части. Послѣ завершенія работъ по образованію новыхъ экспедицій при Правительствующемъ Сенатѣ, А. И. Васильевъ былъ пожалованъ въ 1784 г. кавалеромъ ордена св. Владиміра второй степени. Когда здоровье кн. Вяземскаго стало ухудшаться, А. И. Васильеву нерѣдко приходилось замѣнять его при докладахъ Государынѣ финансовыхъ дѣлъ, а съ теченіемъ времени и исполнять лежавшія на кн. Вяземскомъ обязанности по должности Государственного Казначея. По свидѣтельству современниковъ, А. И. Васильевъ пользовался довѣріемъ Императрицы, которая цѣнила его опытность и совѣщалась съ нимъ по дѣламъ финансоваго управленія. Монаршее благоволеніе къ А. И. Васильеву выразилось пожалованіемъ ему 8 сентября 1790 г., въ день торжественнаго празднованія мира со Швеціей, табакерки съ брилліантами и денежной награды, а 1 января слѣдующаго года чина тайнаго совѣтника.

Въ 1792 г. князь А. А. Вяземскій былъ уволенъ отъ должности генераль-прокурора и на его мѣсто назначенъ графъ Самойловъ. Отставка кн. Вяземскаго повлекла за собою оставленіе А. И. Васильевымъ службы по финансовому управленію. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ Медицинской Коллегіи, а затѣмъ (6 сентября того же года) ему повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Находясь во главѣ Медицинской Коллегіи, А. И. Васильевъ приложилъ свои труды къ развитію врачебнаго дѣла въ Имперіи. Неотложной потребностью того времени было устройство медицинской помощи въ губерніяхъ и войскахъ, для чего представлялось необходимымъ позаботиться объ увеличеніи врачебнаго персонала и о заготовкѣ медицинскихъ средствъ; этимъ задачамъ

отвѣчали: учрежденіе медико-хирургической академіи въ С.-Петербургѣ, для которой во время управленія А. И. Васильевымъ Медицинской Коллегіей были построены обширныя зданія на Выборгской сторонѣ; устройство на Аптекарскомъ островѣ главнаго магазина аптечныхъ матеріаловъ и развитіе производства въ Россіи медикаментовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были достигнуты улучшенія въ устройствѣ медицинскаго управленія: упорядочены хозяйственныя дѣла Медицинской Коллегіи погашеніемъ лежавшихъ на ней долговъ, изданы для нея новые штаты и учреждены въ губерніяхъ врачебныя управы. Завѣдывая Медицинской Коллегіей, А. И. Васильевъ былъ также привлекаемъ къ работамъ по государственному хозяйству: изъ журналовъ Совѣта при Высочайшемъ Дворѣ видно, что въ 1795 г. онъ состоялъ членомъ комиссіи для собиранія свѣдѣній о продовольственныхъ запасахъ и въ томъ же году представилъ на разсмотрѣніе означеннаго Совѣта, по Высочайшему повелѣнію, записку о мѣдной монетѣ, доставляемой въ столицы изъ Сибири для подкрѣпленія Ассигнаціоннаго Банка.

По восшествіи на престолъ Императора Павла, для дѣятельности А. И. Васильева открылось болѣе широкое поприще: 4 декабря 1796 г. онъ былъ назначенъ Государственнымъ Казначеемъ, а затѣмъ членомъ состоявшаго при Императорѣ Совѣта. Съ этого времени должность Государственнаго Казначея обособляется отъ должности генераль-прокурора, и управленіе финансовою частью становится самостоятельнымъ. Въ Именномъ указѣ, данномъ А. И. Васильеву 4 декабря 1796 г., перечисляются учрежденія, ввѣряемые его управленію, и дается порученіе заняться выясненіемъ бюджета государства. „Опредѣливъ васъ Государственнымъ Казначеемъ“, гласитъ этотъ указъ, „соизволяемъ, чтобы вы по тому имѣли въ точномъ вѣдѣніи вашемъ, какъ казначейства, такъ и экспедиціи о доходахъ, расходахъ, для свидѣтельства счетовъ и о доимкахъ, причисляя къ онымъ и особую экспедицію, для разбора и расчета внутреннихъ долговъ учрежденную. При самомъ вступленіи въ важную должность, на васъ возлагаемую, приложите стараніе собрать свѣдѣнія и Намъ, какъ наискорѣе, доставить о всѣхъ доходахъ, о штатныхъ и чрезвычайныхъ или временныхъ расходахъ, дабы Мы, рассмотря оныя и распорядя сообразно прямымъ нуждамъ государственнымъ, могли поставить васъ въ лучшую удобность управлять сею частію и отвратить всякой недостатокъ или затрудненіе“. Изъ работъ А. И. Васильева за время завѣдыванія государственнымъ казначействомъ заслуживаютъ особаго упоминанія упорядоченіе составленія смѣтъ доходовъ и расходовъ и отчетовъ по казначейству, а также устройство бухгалтеріи по этой части; по его же плану учреждена контора для внѣшнихъ казенныхъ переводовъ, платежей и комиссій, при которой состояли придворные бан-

киры. Труды А. И. Васильева въ должности Государственного Казначея не замедлили снискать ему расположеніе Императора Павла, призывавшаго его къ участию въ различныхъ преобразованіяхъ и пожаловавшаго ему цѣлый рядъ наградъ и отличій. Въ 1796 г. А. И. Васильевъ принималъ участіе въ разсмотрѣніи плана перече-канки мѣдной монеты, имѣвшаго цѣлью возвышеніе курса ассигнацій, въ пересмотрѣ таможеннаго тарифа, изданнаго 16 сентября 1796 г., и въ другихъ дѣлахъ, которыя обсуждались въ Совѣтѣ при Высочайшемъ Дворѣ. День коронаціи Императора, 5 апрѣля 1797 г., ознаменовался для Васильева нѣсколькими Высочайшими милостями: ему были пожалованы баронское достоинство, орденъ св. Александра Невскаго и двѣ тысячи душъ въ Саратовской губерніи; въ концѣ этого года, 12 декабря, онъ награжденъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Въ слѣдующемъ году ему пришлось участвовать въ трудахъ комиссіи, учрежденной, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Александра Павловича, для опредѣленія расходовъ на содержаніе арміи и ея штатовъ. Въ 1798 г. барону Васильеву было поручено завѣдываніе дѣлами комитета о разборѣ долговъ короля и республики польскихъ. Въ 1799 г., 13 марта, онъ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и затѣмъ командорскій крестъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Несмотря на неоднократно проявлявшееся благоволеніе Императора Павла Петровича, баронъ Васильевъ не избѣгъ участи многихъ государственныхъ дѣятелей той эпохи: 22 ноября 1800 г. онъ былъ уволенъ отъ всѣхъ должностей, и, вмѣсто него, Государственнымъ Казначеемъ былъ назначенъ Г. Р. Державинъ. Находясь въ отставкѣ, А. И. Васильевъ, по Высочайшему повелѣнію, занимался нѣкоторое время составленіемъ отчетовъ за свое управленіе государственнымъ казначействомъ. Отчеты эти разсматривались впоследствии (15 апрѣля 1801 г.) въ Совѣтѣ, который призналъ, что „Государственный Казначей баронъ Васильевъ, во время четырехлѣтняго отправленія должности своей, предупѣлъ, во-первыхъ, заплатить не малое количество какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ долговъ...; во-вторыхъ, въ смутныя для торговли нашей времена, дѣятельными оборотами казенные переводы произведены противъ частныхъ биржевыхъ въ общей сложности выгодными курсами; ...третье, изъ числа имѣющихся недоимокъ и взысканій въ 1797 г., нынѣ осталось всего 9.319.335 р. 88 к., и, наконецъ, въ кратчайшее самое время представилъ онъ вѣрнѣйшіе отчеты за четырехлѣтнее управленіе по важной и трудной должности Государственного Казначея“.

Удаленіе барона Васильева отъ дѣлъ было не продолжительно: въ самый день воцаренія Императора Александра I, 12 марта 1801 г., ему повелѣно особымъ указомъ вступить во всѣ прежнія должности, а черезъ нѣсколько дней онъ получилъ Всеимостивѣйшій рескриптъ,

въ которомъ отмѣчались его заслуги по завѣдыванію государственными доходами. По учрежденіи 30 марта того же года Совѣта, баронъ Васильевъ былъ назначенъ къ присутствованію въ немъ; 15 сентября, въ день коронаціи Александра I, онъ возведенъ въ графское достоинство. Въ предположеніяхъ объ образованіи министерствъ, учрежденныхъ въ слѣдующемъ году указомъ отъ 8 сентября, графъ Васильевъ не участвовалъ. Предъ самымъ обнародованіемъ этого указа ему было предложено принять на себя управленіе Министерствомъ Юстиціи, но онъ отклонилъ это предложеніе, выразивъ готовность сохранить завѣдываніе финансами. Высочайшимъ указомъ 8 сентября графу Васильеву повелѣно занять должность Министра Финансовъ, въ которой онъ и оставался до своей кончины. Труды графа А. И. Васильева въ этой должности были направлены, главнымъ образомъ, на устройство ввѣренныхъ ему финансовыхъ учреждений и на улучшеніе горнаго и лѣсного дѣла. Въ 1802 году состоялось присоединеніе Вспомогательнаго Банка для дворянства къ Заемному Банку и образованіе при этомъ послѣднемъ Экспедиціи для выдачи дворянскихъ ссудъ; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ отпущенъ капиталъ для учрежденія въ Лифляндіи и Эстляндіи кредитныхъ кассъ и разрѣшено открытіе въ этихъ губерніяхъ частныхъ банковъ. Въ томъ же году, 11 ноября, получилъ утвержденіе уставъ о государственныхъ лѣсахъ, внесшій значительныя улучшенія въ порядокъ завѣдыванія лѣсными имуществами. Въ 1806 году послѣдовали двѣ важныя мѣры, связанныя съ именемъ графа А. И. Васильева: 2 марта утвержденъ уставъ учетныхъ конторъ, находившихся въ вѣдѣніи Ассигнаціоннаго Банка, а 13 іюля получилъ силу закона выработанный подъ непосредственнымъ руководствомъ Министра проектъ горнаго положенія, которое, съ небольшими измѣненіями, служило до послѣдняго времени основаніемъ нашего горнаго законодательства. Въ теченіе своего пятилѣтняго управленія Министерствомъ Финансовъ графъ Васильевъ пользовался неизмѣннымъ благоволеніемъ Императора Александра I, пожаловавшаго ему 28 іюня 1806 г. орденъ св. Владиміра 1-й степени; по желанію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, онъ былъ призванъ къ участию въ трудахъ по совѣту общества благородныхъ дѣвицъ; въ 1801 г., 5 іюня, Россійская академія избрала его своимъ почетнымъ членомъ.

Графъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ скончался 15 августа 1807 года, отъ апоплексіи, и погребенъ въ С.-Петербургѣ, на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Памятникъ на его могилѣ воздвигнутъ, „въ знакъ благодарности“, Государственнымъ Казначеемъ Ф. А. Голубцовымъ.

Заслуги графа Васильева были почтены Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 18 августа 1807 года. „Въ

15-й день сего мѣсяца“, говорится въ этомъ указѣ, „къ крайнему прискорбію Нашему смерть прекратила посвященную болѣе 50-ти лѣтъ службѣ отечеству жизнь Нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и Министра Финансовъ графа Васильева. Неутомимая дѣятельность, ревностнѣйшее усердіе къ пользамъ отечества и особенныя способности и знаніе въ дѣлахъ государственныхъ достойно возвели его съ начальныхъ степеней службы до управленія одною изъ важнѣйшихъ частей государственнаго хозяйства, и въ самомъ образованіи и устроеніи коей имѣлъ онъ ближайшее участіе въ царствованіе блаженной памяти Бабки Нашей, Государыни Императрицы Екатерины II-й. Со вступленія на престолъ въ Бозѣ почивающаго Родителя Нашего и въ царствованіе Наше, управляя всѣми отраслями государственныхъ доходовъ и расходовъ, неусыпными трудами своими содержалъ онъ многосложную часть сію не только въ строжайшемъ порядкѣ и цѣлости, но со времени образованія министерствъ вновь устроилъ ввѣренный управленію его департаментъ, присовокупя къ оному новые источники доходовъ, и въ самыя трудныя времена, при чрезвычайныхъ государственныхъ нуждахъ, благоразуміемъ и опытностію своею избирая наилучшіе способы къ исправленію всѣхъ оборотовъ, къ его части принадлежащихъ, содѣйствовалъ тѣмъ къ облегченію важнѣйшихъ предпріятій, къ пользѣ и славѣ отечества обращенныхъ. Сверхъ таковыхъ достоинствъ и заслугъ государственнаго человѣка, представлялъ онъ собою въ домашней жизни примѣръ добродѣтельнаго гражданина; и по всѣмъ симъ отношеніямъ, пріобрѣтшимъ ему всеобщее уваженіе и Наше особенное благоволеніе и довѣренность, заслуживаетъ онъ пребыть въ памяти признательнаго отечества“...

Отзывы о графѣ Васильевѣ современныхъ ему государственныхъ дѣятелей рисуютъ его съ выгодной стороны. Канцлеръ князь А. А. Безбородко въ своихъ письмахъ къ графу С. Р. Воронцову называетъ Васильева человѣкомъ честнымъ, твердымъ и знающимъ; графъ В. П. Кочубей въ перепискѣ съ тѣмъ же лицомъ указываетъ на благородное и независимое поведеніе Васильева и считаетъ увольненіе его отъ должности Государственнаго Казначея (въ 1800 г.) незамѣнимою потерю. По поводу того же перерыва въ служебной дѣятельности А. И. Васильева графъ П. В. Завадовскій проситъ С. Р. Воронцова сообщить, „чѣмъ потонулъ человѣкъ благонравный, тихій и отнюдь не заносчивый“. Графъ С. Р. Воронцовъ въ письмѣ къ брату считаетъ присущими А. И. Васильеву качествами честность и усердіе къ службѣ. Въ не менѣе привлекательныхъ чертахъ обрисовывается личность графа Васильева въ воспоминаніяхъ лицъ, служившихъ подъ его начальствомъ. По ихъ свидѣтельству, Васильевъ обладалъ проницательнымъ умомъ и способностью обнимать предметы обсужденія во всѣхъ подробностяхъ; трудолюбіе, бережливость и

безпристрастіе были отличительными признаками его характера. Снисходительный и терпѣливый въ отношеніяхъ съ подчиненными, онъ нерѣдко самъ руководилъ занятіями начинавшихъ службу въ финансовомъ департаментѣ, и среди лицъ, раздѣлявшихъ его труды, сохранилась о немъ благодарная память.

Отъ брака А. И. Васильева съ княжною В. С. Урусовой (род. въ 1751 г., сконч. въ 1831 г.) мужского потомства не осталось. Изъ двухъ дочерей Васильева одна, Екатерина Алексѣевна, вышла замужъ за князя С. Н. Долгорукова (бывшаго генераль-лейтенантомъ и комендантомъ С.-Петербургской Петропавловской крѣпости, впоследствии посланникомъ въ Гаагѣ и Неаполѣ); другая, Марія Алексѣевна, находилась въ супружествѣ съ генераль-адъютантомъ графомъ В. В. Орловымъ-Денисовымъ. Такъ какъ обѣ дочери графа Васильева были бездѣтны, то, согласно съ желаніемъ покойнаго Министра, графское достоинство передано Высочайшимъ указомъ 18 августа 1807 года племяннику его, ротмистру Кавалергардскаго полка Владиміру Федоровичу Васильеву, а за прекращеніемъ и его рода, перешло, по Высочайше утвержденному 28 февраля 1878 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, къ мужу внучки графа Владиміра Федоровича, дворянину Владиміру Степановичу Шиловскому, которому повелѣно именоваться графомъ Васильевымъ-Шиловскимъ.

Преемникъ графа Васильева по управленію Министерствомъ Финансовъ Федоръ Александровичъ Голубцовъ родился 23 декабря 1758 года. Отецъ его, Александръ Федоровичъ, самарскій и уфимскій помѣщикъ, служилъ воеводой Пермской провинціи и поручикомъ правителя Симбирскаго намѣстничества; мать Федора Александровича, Анна Ивановна, была старшею сестрою графа Алексѣя Ивановича Васильева, которому Ф. А. Голубцовъ приходился такимъ образомъ роднымъ племянникомъ. Выпущенный въ 1776 году изъ артиллерійскаго и инженернаго шляхетскаго корпуса въ офицеры, Ф. А. Голубцовъ оставался въ военной службѣ до 1782 года, когда былъ переименованъ изъ артиллеріи поручиковъ въ гражданскій чинъ и поступилъ въ канцелярію генераль-прокурора князя А. А. Вяземскаго. Проходя почти все время службу подъ начальствомъ своего дяди, Ф. А. Голубцовъ занималъ съ 1785 по 1790 годъ должность секретаря у генераль-прокурорскихъ дѣлъ, въ 1790 году былъ назначенъ въ число совѣтниковъ экспедицій, для казеннаго управленія учрежденныхъ, а въ 1796 году, въ чинѣ статскаго совѣтника, занялъ должность управляющаго четвертой изъ этихъ экспедицій (по начетамъ и недоимкамъ). Въ одинъ день съ назначеніемъ графа Васильева Министромъ Финансовъ, 8 сентября 1802 года, Ф. А. Голубцову, тогда уже тайному совѣтнику и кавалеру ордена св. Анны 1-й степени, было повелѣно вступить въ должность Государственного Казначея, которая,

при образованіи Министерствъ, осталась на прежнихъ основаніяхъ. Завѣдывая казначействомъ, Ф. А. Голубцовъ раздѣлялъ до 1807 года труды графа Васильева въ тяжелую для государственныхъ финансовъ эпоху войнъ съ Франціей и Турціей. За это время дѣятельность Голубцова была отмѣчена назначеніемъ его въ 1803 году къ присутствованію въ Комитетѣ Министровъ и пожалованіемъ орденовъ св. Александра Невскаго (1805 г.), св. Владиміра 2-й степени (1806 г.) и званія сенатора (1807 г.). Тѣсная связь между вѣдомствами Министерства Финансовъ и Государственного Казначейства, а также долготѣнная служба Ф. А. Голубцова по финансовому управленію, указали на него, какъ на преемника графа Васильева, когда за смертью этого послѣдняго, въ 1807 году, возникло затрудненіе, кому поручить управленіе финансами государства. Переходъ учрежденій Министерства Финансовъ въ вѣдѣніе Ф. А. Голубцова состоялся не сразу и, какъ видно изъ указовъ о передачѣ разныхъ частей Государственному Казначейу (26 августа, 2 и 14 сентября 1807 г.), считался временнымъ. Однакоже, должность Министра Финансовъ оставалась незамѣщенной болѣе двухъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ бремя завѣдыванія государственнымъ хозяйствомъ всецѣло лежало на Ф. А. Голубцовѣ. Обстоятельства того времени дѣлали это бремя особенно тяжелымъ. Тотчасъ по возложеніи на Ф. А. Голубцова новыхъ обязанностей, началась война съ Англіей, а вслѣдъ затѣмъ, въ мартѣ 1808 года, произошелъ разрывъ съ Швеціей. Военныя событія вновь принудили къ крупнымъ жертвамъ и къ напряженію силъ страны; между тѣмъ предпріятыя правительствомъ преобразованія не коснулись еще государственныхъ финансовъ, и на долю Ф. А. Голубцова выпало принимать лишь мѣры, чтобы предъявляемыя къ казначейству требованія не оставались безъ удовлетворенія. Въ этомъ отношеніи онъ можетъ считаться продолжателемъ финансовой политики своего предшественника, взгляды котораго были къ тому же усвоены имъ за ихъ долгую совмѣстную работу. Перемѣны въ служебномъ положеніи Ф. А. Голубцова за время завѣдыванія Министерствомъ Финансовъ состояли въ производствѣ его въ дѣйствительные тайные совѣтники и назначеніи членомъ Совѣта (1808 г.). Изъ отдѣльныхъ его мѣропріятій въ области финансоваго управленія должны быть отмѣчены: преобразование Экспедиціи о государственныхъ доходахъ съ цѣлью придать ей отдѣламъ большее единство; изданіе правилъ о ревизіи государственныхъ счетовъ, въ связи съ переустройствомъ Экспедиціи по ревизіонной части, и составленіе обнародованныхъ въ указѣ 25 августа 1809 года правилъ о внутреннихъ займахъ.

Въ 1809 году военныя дѣйствія прекратились, и наступилъ двухлѣтній мирный періодъ. вмѣстѣ съ тѣмъ открылась эпоха въ исторіи нашего государственнаго хозяйства, отмѣченная дѣятельностью

М. М. Сперанскаго, который, среди своихъ преобразовательныхъ трудовъ, занялся, въ ноябрѣ 1809 года, составленіемъ плана финансовыхъ реформъ. Одновременно съ открытіемъ преобразованнаго Государственнаго Совѣта и обновленіемъ всего состава высшаго управленія, 1 января 1810 года, Ф. А. Голубцовъ былъ уволенъ отъ завѣдыванія Министерствомъ Финансовъ. Остальную часть своей жизни онъ провелъ въ сторонѣ отъ служебной дѣятельности. Сохранилось, впрочемъ, извѣстіе, что въ 1812 году Ф. А. Голубцовъ состоялъ, по выбору петербургскаго дворянства, предсѣдателемъ экономического комитета по формированію ополченія. Современники отзывались о немъ, какъ о человѣкѣ добромъ и доступномъ каждому, имѣвшему къ нему дѣло, но слабомъ. Ф. А. Голубцовъ скончался 1 марта 1829 года въ селѣ Волговѣ, Петергофскаго уѣзда, и погребенъ въ С.-Петербургѣ, въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры, рядомъ съ женою, Меланіей Ивановной, рожденной Галлеръ; потомства онъ не оставилъ.

При назначеніи преемника Ф. А. Голубцову выборъ палъ первоначально на графа В. П. Кочубея, но, за отказомъ его отъ Министерства Финансовъ, послѣднее было ввѣрено Дмитрію Александровичу Гурьеву. Родоначальникъ Гурьевыхъ, Кузьма Гурьевъ, возведенъ въ дворянское достоинство Петромъ Великимъ; внукъ его, бригадиръ Александръ Григорьевичъ, отъ брака съ Анною Михайловною Еропкиной имѣлъ сына Дмитрія, родившагося въ 1751 году. Свою молодость Дмитрій Александровичъ провелъ въ военной службѣ (съ 1772 г.); сближеніе за это время съ графомъ П. М. Скавронскимъ (двоюроднымъ племянникомъ Императрицы Елисаветы Петровны), дало ему случай совершить трехлѣтнее путешествіе по Европѣ. Послѣ возвращенія въ Петербургъ, въ 1786 году, онъ былъ пожалованъ, повидимому, благодаря покровительству породнившагося со Скавронскимъ князя Потемкина, изъ капитанъ-поручиковъ Измайловскаго полка въ камеръ-юнкеры. Продолжая службу въ придворномъ званіи и упрочивъ свое положеніе женитьбой на дочери графа Николая Владиміровича Салтыкова, графинѣ Прасковѣ Николаевнѣ, Д. А. Гурьевъ въ 1797 г. былъ назначенъ гофмейстеромъ и въ слѣдующемъ году награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ февралѣ 1800 года послѣдовало увольненіе Д. А. Гурьева отъ службы, но уже въ августѣ 1801 года онъ былъ принятъ вновь и вскорѣ вступилъ въ тѣсныя отношенія съ кружкомъ молодыхъ совѣтниковъ Императора Александра I (Кочубея, Новосильцова, Строганова и Чарторыйскаго). При учрежденіи Министерства, гофмейстеру Гурьеву, указомъ 8 сентября 1802 года, повелѣно быть товарищемъ Министра Финансовъ; эту должность онъ совмѣщалъ съ завѣдываніемъ Кабинетомъ Его Императорскаго Величества. Пожалованный въ 1804 году орденомъ св. Александра Невскаго и чиномъ

дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Д. А. Гурьевъ былъ сдѣланъ въ 1806 году, послѣ Д. П. Трощинскаго, Министромъ Удѣловъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Служба его въ качествѣ товарища Министра Финансовъ, начавшаяся при графѣ А. И. Васильевѣ, продолжалась до увольненія Ф. А. Голубцова, когда Дмитрій Александровичъ, при содѣйствіи М. М. Сперанскаго, а быть-можетъ, и графа Аракчеева, сталъ во главѣ финансоваго вѣдомства и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта (1 января 1810 года).

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ дѣятельности новаго Министра была отведена скромная роль: истиннымъ руководителемъ государственныхъ финансовъ являлся тогда Государственный Секретарь Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. Бывшій воспитанникъ Александроневской семинаріи и секретарь князя А. Б. Куракина, благодаря своимъ блестящимъ дарованіямъ и трудолюбію, достигъ къ тому времени вершины своего величія. Получивъ въ самомъ началѣ царствованія Александра I званіе статсъ-секретаря Государя и будучи призванъ къ законодательнымъ работамъ, М. М. Сперанскій съ 1806 года пріобрѣлъ исключительное довѣріе Императора Александра Павловича. Съ тѣхъ поръ тѣсныя отношенія Государя съ Его статсъ-секретаремъ не прекращались въ теченіе пяти лѣтъ; все это время М. М. Сперанскій стоялъ во главѣ внутренняго управленія Имперіи, и его всеобъемлющая дѣятельность выразилась въ цѣломъ рядѣ замѣчательныхъ преобразованій въ области государственнаго устройства и финансовъ. Убѣжденный въ настоятельной необходимости кореннаго преобразованія финансовой системы и ставя это преобразование въ связь съ реформою

Государственного Совѣта, М. М. Сперанскій въ концѣ 1809 года приступилъ къ составленію своего знаменитаго „Плана финансовъ“. Въ основу этого „плана“, внесеннаго въ Государственный Совѣтъ въ день его открытія (1 января 1810 года), положена мысль, что прочное, устойчивое поправленіе финансовъ Россіи безусловно предполагаетъ равновѣсіе въ бюджетѣ, бережливость въ издержкахъ и упорядоченіе долговъ государства. Предложенныя М. М. Сперанскимъ мѣры получили силу закона съ изданіемъ манифеста 2 февраля 1810 года, намѣтившаго рядъ обширныхъ преобразованій въ области государственнаго хозяйства: на очередь поставлено было прекращеніе дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій; признана необходимость погашенія государственныхъ долговъ и изысканы нужныя для этого средства; установлены опредѣленные правила для составленія смѣтъ и указанъ порядокъ законодательнаго ихъ разсмотрѣнія; наконецъ, въ видахъ устраненія дефицитовъ, манифестомъ 2 февраля 1810 г. приняты рѣшительныя мѣры къ увеличенію государственныхъ доходовъ посредствомъ повышенія существующихъ налоговъ и установленія новыхъ. Изъ числа намѣченныхъ М. М. Сперанскимъ мѣропріятій не всѣ были приведены въ исполненіе, а нѣкоторыя не имѣли успѣха; но указанныя въ „Планѣ финансовъ“ руководящія начала оказали благотворное вліяніе на все послѣдующее развитіе нашихъ финансовъ. Видное мѣсто въ исторіи нашего финансоваго законодательства принадлежитъ и другимъ работамъ М. М. Сперанскаго. Сюда относятся, главнымъ образомъ, манифестъ 20 іюня 1810 г. о монетной системѣ и положеніе о нейтральной торговлѣ 19 декабря того же года.

Второстепенная роль, доставшаяся Д. А. Гурьеву въ первые годы управленія его Министерствомъ Финансовъ, не могла, конечно, удовлетворять новаго Министра; подъ вліяніемъ постоянныхъ столкновеній съ Государственнымъ Секретаремъ, онъ перешелъ на сторону его политическихъ противниковъ. Было бы, однако, ошибочно видѣть въ Д. А. Гурьевѣ врага преобразованій и личного недоброжелателя М. М. Сперанскаго. Дмитрій Александровичъ ясно сознавалъ необходимость коренныхъ улучшеній въ государственномъ хозяйствѣ. Будучи еще товарищемъ Министра Финансовъ, онъ обратился къ профессору петербургскаго педагогическаго института и референдарію комиссіи составленія законовъ, Балугьянскому, съ просьбою намѣтить предположенія о средствахъ къ улучшенію финансовъ; работа Балугьянскаго, показанная имъ своему начальнику по комиссіи законовъ М. М. Сперанскому, вошла въ число матеріаловъ при составленіи „Плана финансовъ“, который обсуждался при участіи Д. А. Гурьева и былъ окончательно пересмотрѣнъ въ комитетѣ, собиравшемся у него на дому. Извѣстно также, что Д. А. Гурьевъ, вмѣстѣ съ М. М. Сперанскимъ, дѣятельно работалъ надъ устройствомъ внѣшней торговли и надъ

тарифомъ 1810 года. Разойдясь въ послѣдствіи съ Государственнымъ Секретаремъ, Дмитрій Александровичъ, послѣ удаленія М. М. Сперанскаго отъ дѣлъ, измѣнилъ свое отношеніе къ нему, способствовалъ улучшенію его матеріальнаго положенія и въ бытность М. М. Сперанскаго пензенскимъ губернаторомъ, а затѣмъ генераль-губернаторомъ Сибири, велъ съ нимъ дружескую переписку, пересылая ему свои финансовыя проекты.

Преобразованіями М. М. Сперанскаго не могло быть устранено нестройство государственныхъ финансовъ, являвшееся наслѣдіемъ прошлаго времени и поддерживавшееся политическими обстоятельствами, въ которыхъ находилась тогда Россія. Вся тяжесть завѣдыванія пошатнувшимся хозяйствомъ государства въ эпоху отечественной войны и въ наступившій затѣмъ періодъ борьбы съ причиненными ею невзгодами выпала на долю Д. А. Гурьева. Самостоятельно управляя финансами, Дмитрій Александровичъ на первыхъ порахъ своей дѣятельности стремился къ возможному усиленію средствъ государственнаго казначейства. Уже бюджетныя требованія 1810 и 1811 годовъ, несмотря на послѣдовавшее сокращеніе расходовъ и увеличеніе налоговъ, заставили отказаться отъ намѣченнаго ограниченія выпуска ассигнацій; война, начавшаяся въ слѣдующемъ году, принудила къ значительному увеличенію количества бумажныхъ денегъ. Въ надеждѣ облегчить затрудненія въ денежныхъ оборотахъ и поднять упавшую цѣнность ассигнацій, Д. А. Гурьевъ подготовилъ изданіе манифеста 9 апрѣля 1812 года, которымъ было закрѣплено ассигнаціонное обращеніе. Въ 1817 году, когда внутренняя жизнь государства вошла уже въ свое обычное теченіе, Д. А. Гурьевъ приложилъ старанія къ упорядоченію денежнаго обращенія, устройству государственнаго кредита и оживленію хозяйственныхъ оборотовъ. Съ этого года началось сокращеніе ассигнацій за счетъ заключенныхъ займовъ; тогда же получили осуществленіе проекты Д. А. Гурьева о преобразованіи существовавшей съ 1810 года Комиссіи погашенія долговъ и объ учрежденіи Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и Государственнаго Коммерческаго Банка. Въ податномъ дѣлѣ главныя мѣры состояли въ уничтоженіи откуповъ питейныхъ сборовъ и въ изданіи устава о соли. Въ продолженіе 1818—1821 г.г. послѣдовали: учрежденіе Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ; изданіе новаго таможеннаго тарифа; образованіе въ составѣ Министерства Финансовъ, взамѣнъ Экспедицій государственныхъ доходовъ, Департамента Государственнаго Казначейства, и установленіе нѣкоторыхъ новыхъ сборовъ. Въ 1822 году былъ вновь произведенъ пересмотръ таможеннаго тарифа.

Во время своего управленія Министерствомъ Финансовъ Д. А. Гурьевъ пользовался неизмѣннымъ довѣріемъ Императора Александра Павловича; выраженіемъ Монаршей милости къ Министру Финансовъ

было пожалованіе ему, 30 августа 1814 года, ордена св. Владиміра 1 степени, а 1 января 1817 года—св. Андрея Первозваннаго. Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1819 года, во вниманіе, какъ сказано въ указѣ, къ отличной службѣ Министра Финансовъ и въ знакъ особеннаго благоволенія къ трудамъ, понесеннымъ имъ по управленію ввѣреннымъ ему Министерствомъ, Д. А. Гурьеву съ нисходящимъ отъ него потомствомъ пожаловано графское достоинство. Въ 1822 г. поколебленное долгими трудами здоровье побудило графа Гурьева просить Государя объ освобожденіи его отъ управленія финансами, но эта просьба была уважена лишь 22 апрѣля 1823 года, когда состоялся Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія: „Снисходя на прошеніе Министра Финансовъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Гурьева, по разстроенному здоровью, Всемилоствѣйше увольняемъ его отъ званія Министра Финансовъ, оставляя въ управленіи его Кабинетъ и Министерство Удѣловъ“. Эти должности графъ Гурьевъ сохранилъ до своей кончины, послѣдовавшей 30 сентября 1825 года. Въ воспоминаніяхъ лицъ, служившихъ въ Министерствѣ Финансовъ при графѣ Гурьевѣ и близко стоявшихъ къ Министру, Дмитрій Александровичъ представляется просвѣщеннымъ государственнымъ дѣятелемъ, имѣвшимъ рѣдкія для того времени познанія въ государственномъ хозяйствѣ, добрымъ начальникомъ и человекомъ, не терявшимъ самообладанія даже въ тяжелыя для него минуты. Графъ Д. А. Гурьевъ и жена его графиня Прасковья Николаевна (впослѣдствіи статсъ-дама, скончалась въ 1830 г.) имѣли двухъ дочерей и двухъ сыновей: графиня Марія Дмитриевна была замужемъ за канцлеромъ графомъ К. В. Нессельродомъ; графиня Елена Дмитриевна находилась въ супружествѣ съ А. В. Сверчковымъ; графъ Александръ Дмитриевичъ служилъ генераль-лейтенантомъ и былъ кіевскимъ, волынскимъ и подольскимъ генераль-губернаторомъ, а впослѣдствіи, въ 50-хъ годахъ, предсѣдателемъ Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта; графъ Николай Дмитриевичъ состоялъ Россійскимъ посланникомъ въ Гаагѣ, Римѣ и Неаполѣ.

Четвертымъ лицомъ, призваннымъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ къ управленію финансами государства, былъ Егоръ Францовичъ Канкринъ; такъ какъ дѣятельность его относится главнымъ образомъ къ эпохѣ Императора Николая I, то біографическія свѣдѣнія о Е. Ф. Канкринѣ будетъ умѣстно предпослать очерку трудовъ Министерства Финансовъ въ послѣдующее царствованіе.

II.

Учрежденіе Министерствъ было однимъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ преобразовательныхъ дѣяній царствованія Императора Александра I. Въ 1802 году учреждены собственно должности Министровъ и при нихъ канцеляріи; прочія учрежденія оставлены при прежнемъ устройствѣ; такимъ образомъ, сущность реформы въ этомъ ея періодѣ заключалась въ распредѣленіи между Министрами всего управленія по опредѣленной системѣ и въ личномъ началѣ, выразившемся порученіемъ каждой отрасли управленія одному лицу — Министру, докладчику Государя по всѣмъ вопросамъ своего вѣдомства и единоличному руководителю по этимъ вопросамъ всѣхъ подчиненныхъ установленій. Завѣдываніе дѣлами государственнаго хозяйства было при этомъ ввѣрено Министрамъ Финансовъ, Коммерціи, Государственному Казначей и отчасти Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Должность Министра Финансовъ имѣла два главныхъ предмета: „управленіе казенными и государственными частями, кои доставляютъ правительству нужные на содержаніе его доходы, и генеральное всѣхъ доходовъ разсигнованіе по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ“. Министру Финансовъ были подчинены Бергъ - Коллегія; Монетный Департаментъ; Лѣсной Департаментъ; оброчныя статьи и хозяйственное управленіе казенныхъ земель и имѣній разнаго наименованія; Камеральный столъ и часть Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, вѣдавшая печатаніе векселей и заемныхъ писемъ; всѣ Государственные Банки, съ Экспедиціею заготовленія листовъ для Ассигнаціоннаго Банка; придворные банкиры и комиссіонеры; наконецъ, казенныя палаты по виннымъ подрядамъ и откупамъ и вообще „по всѣмъ дѣламъ, до умноженія государственныхъ доходовъ и разсигнованія суммъ касающимся“. Министръ Финансовъ обязанъ былъ

при концѣ каждаго года составлять роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на наступающій годъ и отсылать таковую, по Высочайшемъ утвержденіи, къ Государственному Казначею для исполненія.

Должность послѣдняго оставлена была безъ измѣненія, какою была она въ царствованіе Императора Павла I; казенныя палаты отнесены къ вѣдѣнію Государственного Казначея лишь по части казенныхъ сборовъ, законами установленныхъ, доставленія ихъ въ подлежащія мѣста и храненія денежной казны; слѣдовательно, ему были подчинены всѣ губернскіе и уѣздные казначеи, счетныя экспедиціи казенныхъ палатъ и статныя и остаточныя казначейства.

Министръ Коммерціи, попрежнему, начальствовалъ надъ Коммерцъ-Коллегіей и таможенными установленіями.

Наконецъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ ввѣрены были учрежденія, вѣдавшія промышленность, земледѣліе и внутреннюю торговлю: Мануфактуръ-Коллегія, Главная Соляная Контора и Экспедиція Государственного Хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства.

Внутренняя организація Министерствъ, оставленная учрежденіемъ 8 сентября 1802 г. на прежнихъ коллегіальныхъ началахъ, противорѣчила до нѣкоторой степени началу личнаго управленія, положеннаго въ основу должности Министра. Министръ имѣлъ дѣло не съ докладчиками, а съ цѣлыми учрежденіями-коллегіями, которыя представляли ему свои меморіи, а онъ отвѣчалъ имъ предложеніями. Канцеляріи или департаменты министровъ существовали только для сношенія съ коллегіями, а не для непосредственнаго завѣдыванія дѣлами. Составъ ихъ былъ поэтому очень ограниченный: по штату 19 ноября 1802 г. въ Департаментѣ Министра Финансовъ положено было только 39 чиновниковъ, съ ассигнованіемъ на содержаніе ихъ по 52.300 руб. въ годъ. Но примѣръ устройства департаментовъ на бюрократическихъ началахъ былъ данъ; удобства его были явны; оставалось распространить ту же организацію и на прочія центральныя учрежденія.

Реформа началась съ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Мануфактуръ-Коллегія, Главная Соляная Контора и Экспедиція Государственного Хозяйства уже въ 1803 г. были соединены съ Департаментомъ и, подъ названіемъ экспедицій, устроены по бюрократической системѣ; вскорѣ преобразование коснулось и Министерства Финансовъ. Въ составъ его входили двѣ коллегіи: Лѣсной Департаментъ и Бергъ-Коллегія. Но Лѣсной Департаментъ, получившій новое устройство 11 ноября 1802 г., былъ коллегіей болѣе по имени. Президенту его, съ титуломъ Главнаго Директора государственныхъ лѣсовъ, даны были самостоятельныя и личныя полномочія: заботиться о приведеніи государственныхъ лѣсовъ въ извѣстность, о сохраненіи ихъ, объ извлеченіи изъ нихъ дохода безъ ихъ истощенія, наконецъ, о разведеніи лѣсовъ

тамъ въ особенности, гдѣ чувствуется въ нихъ большой недостатокъ. Полномочія Департамента, какъ коллегіи, были почти тѣ же, что и его Директора. Поэтому значеніе послѣдняго должно было сдѣлаться преобладающимъ, тѣмъ болѣе, что, согласно указаніямъ закона, „Главный Директоръ государственныхъ лѣсовъ, кромѣ Императорскаго Величества, Сената и Министра Финансовъ, ни отъ кого не принимаетъ указовъ и повелѣній и ни къ кому иному не подаетъ и не присылаетъ рапортовъ и доношеній“.

Что касается Бергъ-Коллегіи, то при преобразованіи мѣстнаго горнаго управленія въ 1806 г., взамѣнъ ея, учрежденъ Горный Департаментъ. Устройство этого Департамента по закону 13 іюля 1806 г., представляетъ любопытное сочетаніе коллегіальнаго и бюрократическаго начала, несомнѣнно послужившее образцомъ при образованіи министерскихъ департаментовъ въ 1811 году. Дѣла хозяйственныя и исполнительныя, требующія быстрого и безостановочнаго движенія, поручены были Горной Экспедиціи—учрежденію чисто бюрократическаго строя, съ управляющимъ во главѣ, которому даны болѣе широкія права, чѣмъ обыкновенному Директору Канцеляріи, ради облегченія обязанностей Министра Финансовъ, „ибо“, сказано въ докладѣ, „горная часть въ Россійской Имперіи столь обширна, что можетъ занять одна сама собою все время Министра“. А для дѣлъ „учредительныхъ, законодательныхъ, ученыхъ, искусственныхъ и художественныхъ“, требующихъ зрѣлаго разсмотрѣнія, образованъ, подъ предсѣдательствомъ того же управляющаго, Горный Совѣтъ изъ двухъ совѣтниковъ, начальниковъ отдѣленія Экспедицій и командира и инспектора горнаго корпуса, а также изъ находящихся въ Петербургѣ мѣстныхъ горныхъ начальниковъ и бергъ-инспекторовъ.

Бюрократическое устройство получили въ 1808 и 1809 г.г. и экспедиціи, находившіяся въ вѣдѣніи Государственнаго Казначея. Каждая изъ этихъ экспедицій въ дѣйствіяхъ своихъ была въ полной зависимости отъ всѣхъ прочихъ и не имѣла никакой самостоятельности. Особенно слабо поставлена была третья ревизіонная экспедиція, которая, несмотря на увеличеніе штатовъ и на учрежденіе, въ помощь ей, пятой экспедиціи, была крайне обременена работою. Поэтому первая, вторая и четвертая экспедиціи, вѣдавшія доходы, расходы и недоимки, соединены были въ одну Экспедицію о государственныхъ доходахъ, подъ начальствомъ управляющаго, „чтобы одинъ чиновникъ, вѣдая всѣ сіи части совокупно, наблюдалъ за оными и, имѣя подъ непосредственнымъ начальствомъ своимъ и надзоромъ прочихъ экспедиторовъ или совѣтниковъ, предупреждалъ всякую въ производствѣ дѣлъ разнообразность“. Точно также третья и пятая экспедиціи были соединены въ одну Государственную Экспедицію для ревизіи счетовъ.

Обособленное, по закону, отъ Министерства Финансовъ, вѣдомство Государственного Казначея, заключавшее въ себѣ и контрольную часть, въ дѣйствительности было въ то время соединено съ Министерствомъ Финансовъ. До смерти перваго Министра Финансовъ, графа Васильева, ему принадлежало высшее руководство этимъ вѣдомствомъ: представленія Государственного Казначея вносились въ высшія учрежденія и докладывались Государю Императору Министромъ Финансовъ. Когда же графъ Васильевъ скончался, то всѣ установленія Министерства, впредь до назначенія Министра Финансовъ, переданы (2 и 14 сентября 1807 г.) въ управленіе Государственного Казначея, „тѣмъ болѣе“, сказано въ указѣ, „что по всѣмъ симъ предметамъ происходитъ непрерывная связь съ Банками и Государственнымъ Казначействомъ“. Новаго Министра Финансовъ, какъ извѣстно, назначено не было, и Государственный Казначей Голубцовъ оставался во главѣ обоихъ вѣдомствъ до раздѣленія Министерствъ 1810 года.

Среди высшихъ государственныхъ учреждений Министерства, образованныя въ 1802 г., очень скоро приобрѣли преобладающее значеніе, объясняемое тою исключительною близостью, въ которую Министры сразу были поставлены къ Верховной Власти. Такое значеніе Министровъ возросло еще болѣе съ образованіемъ Комитета Министровъ. По манифесту 8 сентября 1802 года, каждый Министръ, прежде поднесенія доклада Государю, долженъ былъ предварительно предложить его прочимъ Министрамъ для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями, въ вѣдѣніи ихъ находящимися. Для совмѣстнаго обсужденія такихъ докладовъ составленъ былъ изъ Министровъ Комитетъ, почтенный до половины 1805 г. почти постояннымъ Высочайшимъ присутствіемъ. При такихъ условіяхъ Комитетъ Министровъ не могъ не стать выше прочихъ государственныхъ учреждений. Вѣдомство его, не опредѣленное никакимъ особымъ положеніемъ, должно было коснуться всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ государственнаго управленія. Если остановиться только на дѣлахъ финансоваго характера, то и въ этомъ случаѣ перечень ихъ оказался бы слишкомъ обширнымъ. Въ Комитетѣ рассмотрѣны были росписи государственныхъ расходовъ и доходовъ на 1803—1806 г.г.; здѣсь же читанъ былъ, предварительно представленія Правительствующему Сенату, первый отчетъ Министра Финансовъ, причемъ Комитетомъ указаны были и тѣ предѣлы, далѣе которыхъ Министръ Финансовъ не обязанъ давать отчета Правительствующему Сенату. На ряду съ общою росписью государственныхъ доходовъ и расходовъ, Комитетъ разрѣшалъ отдѣльныя ассигнованія, утверждалъ штаты, рассматривалъ балансы государственныхъ кредитныхъ установленій и даже проекты такихъ законовъ, какъ уставъ о лѣсахъ 1802 г. и горное положеніе 1806 г.

Разсмотрѣніе въ Комитетѣ Министровъ важнѣйшихъ финансовыхъ дѣлъ обуславливалось до нѣкоторой степени секретнымъ ихъ характеромъ. Но такъ какъ въ Комитетѣ Министровъ засѣдали члены, не имѣвшіе прямого отношенія къ дѣламъ финансовымъ, то, по докладу Министра Финансовъ графа Васильева, послѣдовало 13 октября 1806 г. Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Особаго Комитета по части финансовъ. Въ составъ этого Комитета вошли, кромѣ Министра Финансовъ, Министръ Коммерціи графъ Румянцовъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Кочубей, Министръ Удѣловъ Гурьевъ, Государственный Казначей Голубцовъ, Министръ Юстиціи князь Лопухинъ и членъ Государственного Совѣта баронъ Будбергъ. Всѣ засѣданія Комитета Финансовъ въ 1806 году были посвящены составленію государственной росписи на 1807 г.; не ограничиваясь разсмотрѣніемъ смѣты доходовъ и расходовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, Комитетъ проектировалъ новые сборы, увеличеніе существующаго обложенія, новые порядки государственнаго хозяйства. Учрежденный въ 1806 г. Комитетъ, въ своемъ первоначальномъ составѣ, просуществовалъ только годъ. Уже 24 сентября 1807 г. учрежденъ былъ на смѣну его второй Комитетъ Финансовъ, въ составъ котораго вошли, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія графа Завадовскаго, изъ числа членовъ предшествоващаго Комитета — гр. Румянцовъ, Гурьевъ и Голубцовъ и, сверхъ того, малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Куракинъ и д. т. с. Поповъ; впослѣдствіи членомъ Комитета назначенъ еще гр. С. Румянцовъ. Комитету Высочайше поручено было, въ виду чрезвычайныхъ государственныхъ издержекъ, вызванныхъ вооруженіями 1806 и 1807 г.г., войти въ изслѣдованіе положенія государственныхъ финансовъ во всѣхъ отношеніяхъ, предположить мѣры къ удовлетворенію всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ 1807 года и составить роспись приходовъ и расходовъ на 1808 г. Комитетъ Финансовъ продолжалъ свое существованіе, въ томъ же составѣ, до 1809 г. включительно; за этотъ періодъ времени онъ составилъ росписи на 1808 — 1810 г.г. и разсмотрѣлъ цѣлый рядъ какъ финансовыхъ, такъ и общихъ административныхъ вопросовъ.

При одновременномъ дѣйствіи Комитета Министровъ и Комитета Финансовъ значительно должна была сократиться дѣятельность другихъ высшихъ установленій — Государственного Совѣта и Правительствующаго Сената.

Это обстоятельство, въ связи съ недовершенностью министерскаго учрежденія, повело въ 1810—1811 г.г. къ дальнѣйшимъ преобразованіямъ въ области нашего центрального управленія, тѣсно связаннымъ съ именемъ М. М. Сперанскаго. „Великія государства“, писалъ онъ, „движутся установленіями; лица перемѣняются и умираютъ, а духъ установленій живетъ и въ теченіе многихъ столѣтій охраняетъ ихъ“.

Соединить личный элементъ управленія, столь полно выразившійся въ Министерствахъ, въ одно органическое цѣлое съ общимъ строемъ высшихъ установленій—Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта, указавъ каждому учрежденію точные предѣлы вѣдомства, власти и отвѣтственности,—такова основная идея реформы 1810—1811 г.г. Преобразование началось манифестомъ 1 января 1810 г. о новомъ учрежденіи Государственнаго Совѣта: Совѣтъ раздѣленъ былъ на 4 департамента; одному изъ нихъ—Департаменту Государственной Экономіи—поручены были предметы общей промышленности, наукъ, торговли, финансовъ, казначейства и счетовъ. Всѣ дѣла законодательныя и дѣла верховнаго управленія должны были поступать на Высочайшее утвержденіе не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ. По финансовому управленію сюда отнесены: ежегодныя смѣты общихъ государственныхъ приходовъ и расходовъ; способы ихъ уравниванія; назначеніе новыхъ издержекъ, могущихъ встрѣтиться въ теченіе года; наконецъ, чрезвычайныя финансовыя мѣры и отчеты всѣхъ министерствъ въ управленіи принадлежащихъ къ нимъ частей.

Вскорѣ изданъ былъ манифестъ 25 іюля 1810 года о новомъ раздѣленіи государственныхъ дѣлъ въ порядкѣ исполнительномъ: то было начало реформы министерскаго управленія. Въ 1802 году учреждено было восемь министерствъ, въ 1810 году—двѣнадцать, и между ними подѣлены главныя части управленія: внѣшнія сношенія, внѣшняя и внутренняя безопасность, судъ и государственная экономія, въ обширномъ смыслѣ этого слова. Завѣдываніе послѣднею было сосредоточено въ шести министерствахъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ, въ Государственномъ Казначействѣ, въ вѣдомствѣ Ревизіи государственныхъ счетовъ, въ Главномъ Управленіи путей сообщенія. Министерству Финансовъ отведены были всѣ источники доходовъ: управленіе государственными имуществами; дѣла горныя, соляныя; сборы и пошлины всякаго рода, въ томъ числѣ и управленіе таможенъ; доходы городскіе и земскія денежныя повинности; дѣла монетныя, банковыя и проч. Государственному Казначейству, подъ начальствомъ Государственнаго Казначея, поручено было завѣдываніе движеніемъ суммъ, въ доходъ поступившихъ, казначействомъ остаточнымъ или запасовъ, казначействомъ текущихъ расходовъ, платежемъ долговъ и пенсіоновъ и пр. Въ вѣдомствѣ Ревизіи государственныхъ счетовъ сосредоточена была повѣрка счетовъ по всѣмъ департаментамъ, военнымъ и гражданскимъ, подъ вѣдѣніемъ Государственнаго Контролера. Такимъ образомъ, Министерство Коммерціи вошло въ составъ Министерства Финансовъ, но завѣдываніе фабриками и внутреннею торговлею оставлено попрежнему въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Наконецъ, 25 іюня 1811 г. издано общее учрежденіе министерствъ и общій наказъ министерствамъ, а также частные учрежденія и указы Министерствъ Полиціи и Финансовъ. Общій наказъ опредѣляетъ, что существо власти, ввѣряемой министрамъ, принадлежитъ единственно къ порядку исполнительному: никакой новый законъ, никакое новое учрежденіе или отмѣна прежняго не могутъ быть устанавливаемы властью Министра. Министерства учреждены именно на тотъ конецъ, чтобы непрерывнымъ дѣйствіемъ ихъ и надзоромъ доставить законамъ и учрежденіямъ скорое и точное исполненіе. Такимъ образомъ учрежденіями Государственного Совѣта и Министерствъ установлены предѣлы власти законодательной и исполнительной.

Внутренняя организація Министерствъ, начала которой положены были уже въ 1806 г. при учрежденіи Горнаго Департамента, заключалась въ сочетаніи бюрократическаго устройства съ коллегіальнымъ, для обсужденія болѣе важныхъ дѣлъ управленія; бюрократическое начало составляли департаменты, коллегіальное—Совѣтъ Министра; въ составѣ департаментовъ представителями бюрократическаго начала являлись отдѣленія, а коллегіальнаго—общее присутствіе департамента. Эта система проведена и въ частномъ учрежденіи Министерства Финансовъ. Въ 1811 г. въ составъ его вошли четыре департамента, канцелярія и государственныя кредитныя установленія.

Казенными имуществами вѣдалъ Департаментъ государственныхъ имуществъ, которому были переданы и дѣла прежняго Лѣснаго Департамента; къ нему же перешло изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ завѣдываніе казенными крестьянами разныхъ наименованій, кромѣ заводскихъ и фабричныхъ. Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ замѣнилъ прежній Горный Департаментъ, съ присоединеніемъ соляной части, переданной изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Департаментъ внѣшней торговли получилъ въ свое вѣдѣніе всѣ дѣла упраздненнаго Министерства Коммерціи, т.-е. наблюденіе и направленіе заграничной нашей торговли и таможенное управленіе. Департаментъ разныхъ податей и сборовъ, образованный для завѣдыванія податнымъ дѣломъ, не имѣлъ предшественника: ему поручены были подати, повинности; сборы съ купеческихъ капиталовъ; сборы рекрутскіе; по водянымъ сообщеніямъ; сборъ подорожный; почтовые доходы; наконецъ, разныя пошлины: гербовыя, крѣпостныя, канцелярскія, за повышеніе чинами и проч. Существенную обязанность Департамента составляло завѣдываніе питейными сборами всѣхъ наименованій. Канцелярія вела всѣ сношенія Министра съ его департаментами и съ Государственнымъ Казначействомъ; всѣ дѣла по внутреннимъ и внѣшнимъ займамъ; разсматривала финансовыя проекты и учрежденія по всѣмъ частямъ Министерства.

Составъ департаментовъ Министерства Финансовъ по учрежденію 1811 г. былъ не сложный: въ Департаментахъ государственныхъ имуществъ и горныхъ и соляныхъ дѣлъ было по 7 отдѣленій въ каждомъ; въ Канцеляріи было 5 отдѣленій; въ Департаментѣ разныхъ податей и сборовъ только три (впослѣдствіи шесть); въ Департаментѣ Внѣшней Торговли—два отдѣленія, къ которымъ затѣмъ присоединены еще два: судное и счетное. Къ составу Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ принадлежала еще Временная Комиссія снабженія солью государства, упраздненная въ 1819 г. съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго соляного управленія, и Горный Совѣтъ, на правахъ общаго присутствія Департамента; въ 1825 г. учрежденъ еще Горный Ученый Комитетъ. Въ Канцеляріи Министра два отдѣленія были на особыхъ правахъ: третье, производившее всѣ дѣла по кредитной системѣ, состояло въ непосредственномъ вѣдѣніи самого Министра; въ 1824 г. оно преобразовано въ Особенную Канцелярію по кредитной части; пятое — коллегіальное, для разсмотрѣнія финансовыхъ проектовъ и учрежденій, соотвѣтствовало нынѣшнему Ученому Комитету.)

Къ концу царствованія Императора Александра I указанный составъ Министерства Финансовъ значительно расширился. До 1819 года мануфактуры и внутренняя торговля оставались въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ въ 1808 г. было учреждено Главное Правленіе Мануфактуръ, преобразованное въ 1811 г. въ Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли; когда же въ 1819 г. къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ присоединено было и Министерство Полиціи, то Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли былъ переданъ въ Министерство Финансовъ. „Поощренія и ободренія промышленности“, по заявленію гр. Гурьева, „относятся болѣе къ Министерству Финансовъ, нежели къ другому, ибо оное первое извлечь изъ того можетъ пользу, и сіе тѣмъ еще болѣе, что внѣшняя торговля принадлежитъ къ его вѣдомству и что отъ оной никакъ уже невозможно отдѣлить торговли внутренней“.

Дальнѣйшее расширеніе Министерства Финансовъ послѣдовало въ 1821 г. — съ учрежденіемъ въ составѣ его обширнаго Департамента Государственного Казначейства, изъ 14 отдѣленій, раздѣленныхъ на двѣ части: распорядительную, вѣдавшую всѣ дѣла по приему и храненію доходовъ и по обращенію ихъ на расходы, и счетную, которая, въ свою очередь, дѣлилась на Контроль и Бухгалтерію. Департаментъ Государственного Казначейства замѣнилъ прежнюю Экспедицію о государственныхъ доходахъ: ему были подчинены губернскія и уѣздныя казначейства, казенныя палаты по казначейскимъ дѣламъ и Главное Казначейство. Послѣднее было учреждено въ Петербургѣ одновременно съ Департаментомъ въ составѣ правленія, пяти отдѣленій и канце-

ляріи, вмѣсто С.-Петербургскаго и Московскаго Казначействъ для статныхъ и остаточныхъ суммъ; въ Главное Казначейство поступали остатки отъ расходовъ всѣхъ учреждений, штатные и случайные доходы, кредитныя пособія и оборотные капиталы, а отпускъ суммъ производился на содержаніе центральныхъ установленій и лицамъ, получающимъ въ Петербургѣ пенсіоны, жалованье, столовые и проч.

Такъ соединилось съ Министерствомъ Финансовъ все вѣдомство Государственнаго Казначея. На самомъ дѣлѣ соединеніе это существовало и раньше. Послѣ Государственнаго Казначея Голубцова вѣдомства Министра Финансовъ и Государственнаго Казначея раздѣлились на очень короткое время: Министромъ Финансовъ назначенъ былъ въ 1810 г. Д. А. Гурьевъ, Государственнымъ Казначеемъ—баронъ Кампенгаузенъ; но уже 28 января 1811 г., съ устройствомъ Главнаго Управленія ревизіи государственныхъ счетовъ, баронъ Кампенгаузенъ былъ назначенъ Государственнымъ Контролеромъ, назначенія новаго Государственнаго Казначея не послѣдовало, и Экспедиція о государственныхъ доходахъ была фактически подчинена Министру Финансовъ.

Что касается третьей части финансоваго управленія, по дѣленію 1810 года, — ревизіи государственныхъ счетовъ, то хотя она и получила въ 1811 г. самостоятельное устройство, но до самаго конца царствованія Императора Александра I осталась при прежнихъ учрежденіяхъ: государственной экспедиціи для ревизіи счетовъ и военныхъ и морскихъ счетныхъ экспедиціяхъ; предположеннаго для этого вѣдомства общаго устава издано не было.

Къ центральнымъ учрежденіямъ Министерства Финансовъ должны быть отнесены также государственныя кредитныя установленія. Главнѣйшія преобразованія, которымъ подверглись эти установленія, связаны съ общими основаніями кредитной системы, изложенными въ финансовыхъ планахъ 1810 и 1817 г.г. Уже манифестомъ 2 февраля 1810 г. было объявлено, что всѣ ассигнаціи признаются дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, а 27 мая 1810 г. образованъ, путемъ продажи части государственныхъ имуществъ, особый капиталъ погашенія государственныхъ долговъ, для управленія которымъ учреждено „особенное публичное установленіе“—Комиссія погашенія долговъ, подъ начальствомъ главнаго директора, изъ пяти директоровъ—двухъ отъ правительства и трехъ выборныхъ отъ купечества. Кромѣ завѣдыванія капиталомъ погашенія, на Комиссію возложены были всѣ операціи по выпуску внутренняго займа, разрѣшеннаго для извлеченія ассигнацій изъ обращенія. Для „удостоверенія порядка ея дѣйствій“ 11 февраля 1812 г. учрежденъ былъ при Комиссіи особый Совѣтъ изъ трехъ членовъ Государственнаго Совѣта, шести сенаторовъ и девяти членовъ, по выбору купечества городовъ С.-Петербурга, Москвы

и Риги; Совѣтъ этотъ долженъ былъ собираться разъ въ годъ около 15 ноября и, разсмотрѣвъ положеніе Комиссіи во всѣхъ ея частяхъ, обязанъ былъ представить отчетъ непосредственно Государю Императору, а затѣмъ публиковать во всеобщее свѣдѣніе. При такихъ условіяхъ Государственная Комиссія погашенія долговъ была совершенно обособлена отъ Министерства Финансовъ. Но уже вслѣдъ за возобновленіемъ погашенія государственныхъ долговъ, прерваннаго войнами 1812—1815 г.г., Комиссія получила 16 апрѣля 1817 года новое устройство: она сдѣлалась составною частью Министерства Финансовъ. Комиссія составлена была изъ управляющаго и нѣсколькихъ правительственныхъ директоровъ, которые, образуя правленіе, въ случаѣ разногласія, должны были испрашивать указаній Министра Финансовъ и представлять ему постоянныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Комиссіи, о движеніи ея суммъ и капиталовъ. Въ Комиссіи заведена была общая книга всѣхъ обеспеченныхъ государственныхъ долговъ, за подписью Министра Финансовъ и Управляющаго Комиссіи.

Съ возобновленіемъ погашенія государственныхъ ассигнацій, Ассигнаціонный Банкъ, какъ и ранѣе въ 1812 г., ограниченъ былъ пріемомъ отъ учрежденной въ 1818 г. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ ассигнаціонныхъ листовъ и обмѣномъ ветхихъ ассигнацій на новыя; учетныя же его конторы замѣнены съ 1 января 1818 г. учрежденіемъ Государственного Коммерческаго Банка, съ капиталомъ въ 30 милл. руб.; Банку этому предоставлено принимать вклады для обращенія изъ процентовъ и для храненія и перевода, производить ссуды подъ русскіе товары и принимать къ учету векселя. Дѣятельность Коммерческаго Банка значительно расширилась съ учрежденіемъ въ теченіе 1818—1821 г.г. конторъ его въ Москвѣ, Архангельскѣ, Одессѣ, Нижнемъ-Новгородѣ (на время ярмарки), Ригѣ и Астрахани.

Какъ самый Банкъ, такъ и его конторы образованы были изъ элемента правительственнаго и выборнаго—въ лицѣ директоровъ отъ купечества для содѣйствія безпристрастными совѣтами и положительными свѣдѣніями во всѣхъ обстоятельствахъ касательно производства ссудъ подъ учетъ векселей и товаровъ. Развитіе операций Коммерческаго Банка въ царствованіе Императора Александра I выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: сумма вкладовъ возросла съ 3 милл. въ концѣ 1818 г. до 28 милл. р. въ концѣ 1825 г.; вкладовъ для трансферта поступило въ 1818 г.—15 милл. р., въ 1825 г.—20 милл. р.; векселей учтено въ 1818 г. на 11 милл. р., въ 1825 г.—на 34 милл. р.; менѣе успѣшно шла выдача ссудъ подъ товары, которая съ 1818 г. до 1822 г. возросла съ 1,4 до 2,3 милл. р., но къ 1825 г. понизилась до 0,8 милл. р.

Государственный Заемный Банкъ оставался непреобразованнымъ до 1824 года; графъ Гурьевъ даже внесъ въ Государственный Совѣтъ

представленіе о совершенномъ упраздненіи этого кредитнаго учрежденія, такъ какъ, по затруднительности возврата вкладовъ, оно почти прекратило выдачу ссудъ. Однако, новый Министръ Финансовъ, Е. Ф. Канкринъ, не согласился съ мнѣніемъ своего предмѣстника, видя въ Заемномъ Банкѣ „заведеніе, давно существующее и съ которымъ едва ли не бѣольшая часть Россіи неохотно разстанется, которое, слѣдовательно, въ семъ выгодномъ мнѣніи имѣетъ особую гарантію“. „Хлѣбопашество“, продолжалъ Е. Ф. Канкринъ, „требуеъ у насъ еще многихъ исправленій, и если занятыя деньги не всегда употребляются съ пользою, то, по крайней мѣрѣ, большею частью и поддержаніе дворянскихъ имѣній у насъ необходимо“. Графъ Гурьевъ полагалъ, вмѣсто Заемнаго Банка, открыть ссуды для поддержанія промышленности. „Но“, возражалъ новый Министръ Финансовъ, „опыты... доказали затруднительность ссудъ подѣ фабрики, если оныя не будутъ опредѣлены съ большею осмотрительностью, и вообще сказать можно, что чрезмѣрное усиленіе денежнаго на сей предметъ капитала едва ли не ведетъ къ большимъ потерямъ, когда капиталъ познаній въ народѣ не получилъ еще соразмѣрнаго расширенія“. Заемный Банкъ былъ сохраненъ и, по Положенію 4 іюня 1824 года, возобновилъ выдачу ссудъ на срокъ отъ 8 — 24 лѣтъ подѣ залогъ помѣщичьихъ населенныхъ имѣній, каменныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ, фабричныхъ строеній и заводскихъ крестьянъ. Свѣдѣнія объ операціяхъ этого Банка съ 1817 г. по 1825 г. показываютъ, что сумма вкладовъ казенныхъ и частныхъ возросла въ немъ съ $31\frac{1}{2}$ до $34\frac{1}{4}$ милл. р.; къ концу 1820 г. выдано ссудъ подѣ залоги на сумму нѣсколько менѣе 10 милл. р. и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ — на $23\frac{1}{4}$ милл. р.; къ концу 1825 г. подѣ залоги выдано было 17 милл. р. и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ — 18 милл. р.; операція выдачи ссудъ подѣ залоги до преобразованія Банка была ничтожна (отъ 0,7 до 2,6 милл. р. въ годъ), но увеличилась въ 1824 г. до $7\frac{3}{4}$ милл. р. и въ 1825 г. до 13 милл. р.

Наконецъ, для объединенія дѣятельности всѣхъ кредитныхъ установленій учрежденъ былъ еще въ 1817 году Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, поставленный, какъ учрежденіе наблюдательное, внѣ Министерства Финансовъ. Совѣтъ состоялъ, подѣ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, изъ Министра Финансовъ, Государственнаго Контролера, трехъ членовъ Государственнаго Совѣта, С.-Петербургскихъ Губернскаго Предводителя Дворянства и Городскаго Головы и по пяти членовъ, по выборамъ дворянства и купечества, производящаго торговлю при С.-Петербургскомъ портѣ. Связь Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій съ Министерствомъ Финансовъ была все же непосредственная, такъ какъ вопросы, подлежащія его разсмотрѣнію, а это были важнѣйшія

дѣла по кредитной системѣ и всѣ законодательныя предположенія по части государственныхъ кредитныхъ установленій, предлагалъ Министръ Финансовъ, который представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе и ежегодный отчетъ Совѣта о состояніи этихъ установленій.

Въ системѣ центрального финансоваго управленія во второй половинѣ царствованія Императора Александра I временно играли замѣтную роль финансовые комитеты, гдѣ разсматривались предварительно, а нерѣдко и окончательно важнѣйшія финансовыя дѣла того времени. Такихъ комитетовъ было два. Возникновеніе перваго изъ нихъ, послѣдовавшее 31 марта 1812 года, вызвано было чрезвычайными обстоятельствами отечественной войны: нужна была быстрота и тайна въ разрѣшеніи военныхъ кредитовъ. Комитетъ былъ образованъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Комитета Министровъ и Государственного Совѣта, Генералъ-Фельдмаршала графа Н. И. Салтыкова, изъ Министра Финансовъ Д. А. Гурьева, Предсѣдателя Департаментовъ Государственного Совѣта князя Лопухина и Управляющаго Министерствомъ Полиціи С. К. Вязьмитинова; впослѣдствіи членомъ Финансоваго Комитета назначенъ былъ и графъ Аракчеевъ. Предметы вѣдѣнія Комитета, въ точности не опредѣленные, касались главнымъ образомъ способовъ удовлетворенія чрезвычайныхъ издержекъ по арміи и флоту, а такъ какъ вопросъ этотъ находился въ ближайшей связи съ составленіемъ государственныхъ росписей доходовъ и расходовъ, то Комитетомъ разсмотрѣны были и росписи на 1813—1815 годы.

Съ наступленіемъ мирнаго времени, не было уже надобности въ чрезвычайномъ порядкѣ разрѣшенія расходовъ, и дѣятельность Финансоваго Комитета прекратилась. Но дефициты указывали на необходимость энергическихъ мѣръ для водворенія порядка въ смѣтномъ дѣлѣ. Поэтому въ 1822 году, по докладу графа Гурьева, вновь образованъ былъ Финансовый Комитетъ для разсмотрѣнія росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1822 годъ. Предсѣдателемъ Комитета былъ назначенъ князь Куракинъ, предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи Государственного Совѣта; членами—графъ Аракчеевъ, Министръ Финансовъ (сперва графъ Гурьевъ, затѣмъ Е. Ф. Канкринъ), Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Кочубей и Государственный Контролеръ баронъ Кампенаузенъ; впослѣдствіи членами Комитета назначены были Начальникъ Главнаго Штаба князь Волконскій и Адмиралъ Мордвиновъ. Министръ Финансовъ завѣдывалъ дѣлопроизводствомъ Комитета и подносилъ журналы его къ Высочайшему утвержденію. Хотя Комитетъ 1822 г. былъ образованъ для росписи на 1822 г., но въ немъ разсмотрѣны были и всѣ послѣдующія росписи и дѣла по многимъ отраслямъ финансоваго управленія. Между прочимъ, на обсужденіе Комитета представлено было „дополнительное постановленіе объ устройствѣ

гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній“ (законъ 14 ноября 1824 г.), хотя оно и было уже на разсмотрѣніи общаго собранія Государственнаго Совѣта; Комитетомъ одобрены соображенія Е. Ф. Канкринна о дальнѣйшихъ мѣрахъ по устройству питейныхъ сборовъ и объ основныхъ началахъ его финансовой системы.

Въ области мѣстной финансовой администраціи за время царствованія Императора Александра I произведены существенныя преобразованія, но они не были результатомъ общей системы и не стояли въ непосредственной связи съ реформами, осуществленными въ центрѣ.

Строй мѣстной администраціи, созданный Императрицею Екатериною II, остался въ общемъ безъ измѣненія въ теченіе всего царствованія Императора Александра I, который въ 1801 г. (9 сентября) возстановляетъ всѣ прежнія губерніи и учреждаетъ на окраинахъ генераль-губернаторства. Въ послѣдующіе годы издается рядъ указовъ объ управленіи на окраинахъ, причемъ финансовая часть все болѣе объединялась съ общеою администраціею. Экспедиція для дѣлъ казенныхъ и экономическихъ входитъ прямо въ составъ губернскаго правительства. Такъ было въ Грузіи, въ Таврической губерніи, въ Бессарабской и Бѣлостокской областяхъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Сибири. Во второй половинѣ царствованія Императора Александра I непорядки, усмотрѣнные въ мѣстномъ управленіи, ведутъ не къ болѣе-шей централизаціи его въ рукахъ министровъ, а, напротивъ, къ опыту учрежденія генераль-губернаторовъ даже въ среднихъ губерніяхъ. Только въ 1822 г., по почину М. М. Сперанскаго, дѣлается въ Сибири попытка обособленія разныхъ правительственныхъ функцій въ губерніи и въ уѣздѣ: по учрежденію для управленія сибирскихъ губерній 22 іюля 1822 г. мѣстныя казенныя палаты получили особыхъ предсѣдателей, а въ округахъ образуется казенное окружное управленіе изъ казначея, смотрителя питейной продажи и смотрителя продажи соляной, т.-е. всѣхъ мѣстныхъ представителей финансоваго вѣдомства. Мечта Сперанскаго была создать даже особую хозяйственную полицію.

Всего полнѣе и легче совершается обособленіе финансоваго управленія изъ общей губернской администраціи въ таможенномъ дѣлѣ. Первоначально таможни состояли въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ и губернскаго начальства. Но въ 1811 году, 24 іюня, послѣдовало учрежденіе таможеннаго управленія по европейской границѣ. Образовано было на первыхъ порахъ 11 таможенныхъ округовъ, къ которымъ прибавлено въ 1816 г. еще два округа, а въ 1818 году — три (впослѣдствіи 4) округа по азіатской границѣ; округами завѣдывали начальники, которымъ непосредственно подчинены были всѣ таможни и заставы, а равно таможенная стража всего округа. Въ учрежденіи таможеннаго управленія по азіатской торговлѣ была, кромѣ того, сдѣлана особая оговорка, что никакое постороннее начальство не входитъ

ни въ какія распоряженія по части производства торговли и управленія таможенъ. Въ то же время Министру Финансовъ предоставлено имѣть при себѣ нѣсколько таможенныхъ ревизоровъ и во всякое время, по собственному своему усмотрѣнію, посылать ихъ для ревизіи дѣлъ по таможнямъ. Въ 1819 году изданъ былъ новый таможенный уставъ по европейской торговлѣ. Всѣ таможни по европейской границѣ были раздѣлены на четыре класса (складочныя, главныя, деклараціонныя и всѣ прочія таможни и заставы) и образовано 12 округовъ (впослѣдствіи 14); вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждено начало независимости таможеннаго управленія отъ мѣстнаго общегубернскаго начальства; только округа Θεодосійскій, Таганрогскій и Керченскій ввѣрены непосредственному управленію мѣстныхъ градоначальниковъ.

Мѣстное горное управленіе представляло собою другую отрасль финансовой администраціи того времени, которая, уже по мысли Петра Великаго, требовала выдѣленія изъ общаго губернскаго строя. Самостоятельность мѣстнаго горнаго управленія была уничтожена съ изданіемъ учрежденія о губерніяхъ, когда горные заводы и промыслы подчинены были казеннымъ палатамъ. Упадокъ горнаго дѣла, подъ управленіемъ этихъ палатъ, привелъ въ 1796—1798 г.г. къ возстановленію Бергъ-Коллегіи, Бергъ-Конторы въ Москвѣ для заводовъ средней Россіи и Канцеляріи Главнаго заводовъ Правленія на Уралѣ, а затѣмъ, въ 1802 г. — къ учрежденію самостоятельныхъ горныхъ начальствъ Пермскаго, Екатеринбургскаго и Гороблагодатскаго, непосредственно подчиненныхъ Бергъ-Коллегіи.

Съ началомъ царствованія Императора Александра I горная часть, какъ „одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственнаго и народнаго богатства Россійской Имперіи и одна изъ обширнѣйшихъ отраслей народной промышленности“, обратила на себя особое вниманіе Министра Финансовъ графа Васильева. По разсмотрѣніи вопроса о строѣ горнаго управленія въ особой комиссіи, графъ Васильевъ убѣдился въ необходимости не только выдѣлить горное управленіе изъ общей губернской администраціи, но и эту послѣднюю подчинить интересамъ горнаго дѣла. „Въ Саксоніи, Австріи и другихъ иностранныхъ краяхъ“, докладывалъ Министръ Финансовъ Государю, „опыты многихъ вѣковъ утвердили необходимость имѣть особенное горное правительство и такъ называемые горные города, которые управляются особенными горными чиновниками, на особыхъ правахъ, и имѣютъ свой собственный судъ и расправу“. Поэтому горнымъ положеніемъ 1806 г. установленъ слѣдующій строй мѣстнаго горнаго управленія на Уралѣ: для главнаго надзора и наблюденія за дѣлами горными и гражданскими учреждена должность Пермскаго и Вятскаго генералъ-губернатора; при немъ въ Перми образовано горное правленіе изъ двухъ департаментовъ; первый департаментъ вѣдалъ дѣла хозяйственныя и исполнительныя и управлялъ казенными горными

Министръ финансовъ Графъ Василь

заводами; второй—учрежденъ былъ для судопроизводства по казеннымъ и частнымъ дѣламъ. Въ первомъ департаментѣ предсѣдательствовалъ генералъ-губернаторъ; членами были бергъ-инспекторъ и четыре совѣтника; во второмъ — предсѣдательствовалъ бергъ-инспекторъ, и было два совѣтника. Горное правленіе было подчинено непосредственно Государю и Правительствующему Сенату; рѣшенія его подлежали обжалованію въ Правительствующій Сенатъ; лишь въ отношеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ вѣдѣнія горное правленіе поставлено въ зависимость отъ Министровъ Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. Для непосредственнаго управленія горными заводами учреждены были должности горныхъ начальниковъ, а при нихъ главныя конторы. Заводскія селенія, переименованныя въ горные города, получили собственную полицію, которою горный начальникъ завѣдывалъ на правахъ губернатора; въ городахъ и на заводахъ, гдѣ не было гражданскихъ судовъ, судъ производили горные чиновники; если горныя дѣла разбирались въ гражданскомъ судѣ, то въ немъ засѣдали горные члены, а по дѣламъ уголовнымъ всѣ горные служащіе судились особымъ военнымъ судомъ. Такимъ образомъ выдѣленіе горнаго управленія послѣдовало лишь путемъ сліянія губернскаго начальства съ горнымъ и образованія особыхъ горныхъ административныхъ единицъ. На этихъ основаніяхъ уральскіе заводы управлялись до конца царствованія Императора Александра I. Въ другихъ частяхъ Имперіи: въ средней Россіи, въ Олонецкомъ краѣ и на югѣ, горныя правленія не имѣли столь обширной полицейской и судебной власти, какъ на Уралѣ.

Мѣстное лѣсное управленіе при Императрицѣ Екатеринѣ II было также поставлено въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ. Но уже Павелъ I возвращаетъ въ 1798 г. въ Адмиралтейскую Коллегію всѣ казенные лѣса, форстмейстеровъ и вальдмейстеровъ, съ учрежденіемъ при ней Лѣснаго Департамента. Мѣстное лѣсное управленіе должно было состоять, по указу 12 марта 1798 года, изъ 40 оберъ-форстмейстеровъ, по одному въ каждой губерніи, и 160 форстмейстеровъ. На первыхъ порахъ форстмейстеры назначены были только въ семь губерній, гдѣ лѣса были уже приведены въ извѣстность; въ прочія же посланы землемѣры для снятія лѣсовъ на планы. Вопросъ объ отношеніяхъ лѣсныхъ чиновниковъ къ мѣстной губернской администраціи былъ разрѣшенъ указомъ 18 марта 1799 г. въ томъ смыслѣ, что оберъ-форстмейстеры состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Лѣснаго Департамента и что поэтому немедленно должны обо всемъ ему доносить, не дожидаясь разрѣшенія губернаторовъ, которые, съ своей стороны, въ нужныхъ случаяхъ должны оказывать имъ всякое начальническое пособіе.

Образованное на этихъ общихъ основаніяхъ мѣстное лѣсное управленіе постепенно распространено въ теченіе царствованія Импе-

ратора Александра I на цѣлый рядъ губерній. Однако, независимость лѣсныхъ чиновниковъ отъ губернаторовъ вскорѣ оказалась неудобною: по связи лѣсной части съ общимъ сельскимъ хозяйствомъ выходили частыя ссоры между ними и губернаторами; Лѣсной Департаментъ тратилъ много времени на разбирательство этихъ ссоръ; губернаторы, съ своей стороны, не считали себя отвѣтственными за безпорядки, допущенные лѣсными чиновниками, и не наблюдали за ними. При такомъ положеніи дѣла Министръ Финансовъ графъ Васильевъ испросилъ 14 апрѣля 1803 года Высочайшее повелѣніе, по силѣ котораго оберъ-форстмейстеры поставлены въ прежнюю зависимость отъ гражданскихъ губернаторовъ, какъ было до 1799 года. Но такъ какъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находились совѣтники, командированные Лѣснымъ Департаментомъ, лѣсное хозяйство шло лучше, и доходы возрастали, то въ 1805 году (28 февраля) учреждается особая временная Лѣсная Инспекція для девяти великороссійскихъ губерній, а въ 1806 г. такая же инспекція для восьми западныхъ губерній. Инспекторы находились если не въ подчиненіи, то въ ближайшей зависимости отъ губернаторовъ и по всѣмъ дѣламъ, требовавшимъ новыхъ постановленій для учрежденія лѣсного хозяйства, должны были совѣщаться съ губернаторомъ и вице-губернаторомъ. На иныхъ основаніяхъ учреждено было 25 августа 1817 года управленіе корабельныхъ лѣсовъ. Эти послѣдніе раздѣлены были на три округа: низовой, сѣверный и западный; два первыхъ ввѣрены особымъ правленіямъ въ Казани и Архангельскѣ; въ западномъ округѣ корабельные лѣса оставлены въ вѣдѣніи мѣстнаго лѣсного начальства. Правленія, которымъ подчинены были мѣстные лѣсные чиновники, въ отношеніи къ губернскому начальству поставлены были на степень самостоятельныхъ и равноправныхъ установленій.

Соляное управленіе до 1810 г. находилось въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а на мѣстахъ ввѣрено было начальникамъ губерній и казеннымъ палатамъ. Послѣднія вѣдали финансовую часть; губернаторы заботились объ обезпеченіи населенія солью и имѣли общій надзоръ; на мѣстахъ добычи были особые управленія промыслами, находившіяся въ ближайшей зависимости отъ губернаторовъ. Вслѣдъ за переходомъ соляной части въ Министерство Финансовъ, принимаются мѣры къ самостоятельному устройству этого дѣла. Департаментъ Государственной Экономіи, согласно съ представленіемъ Министра Финансовъ, находилъ, что „для успѣшнаго движенія соляной части къ надежному продовольствію народа нужно сколь можно болѣе дать свободы Министру Финансовъ распоряжать соляныя дѣла, ему ввѣренныя, какъ онъ то по хозяйственнымъ его видамъ и соображеніямъ за удобнѣйшее усмотритъ“. Уже 19 сентября 1810 г. учреждается при Департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ Временная Комиссія снабженія солью государства, а

для управленія развозкою соли по губерніямъ опредѣляются комиссіонеры, поставленные независимо какъ отъ губернаторовъ, такъ и отъ казенныхъ палатъ. Съ открытіемъ въ 1812 г. вольной продажи соли, порядокъ управленія соляною частью не измѣнился. Въ 1816 году дѣлается шагъ къ самостоятельному устройству управленія соляныхъ источниковъ: 8 мая этого года издано новое учрежденіе Илецкаго соляного промысла, причемъ правленіе этого промысла въ Самарѣ и контора его въ Илецкой зашитѣ подчинены уже непосредственно Министерству Финансовъ. Наконецъ, 5 августа 1818 года послѣдовало изданіе новаго устава о соли, объединившаго управленіе соляною частью въ одно стройное цѣлое. Задачи этого управленія раздѣлены были на три части: добываніе, развозъ и продажа соли. Для эксплоатациі казенныхъ промысловъ было учреждено 7 соляныхъ правленій, по образцу Илецкаго; они не только завѣдывали добываніемъ соли, но вѣдали во всѣхъ отношеніяхъ мастеровыхъ и рабочихъ людей, приписанныхъ къ заводамъ; разбирали между ними распри и обиды и жалобы, на нихъ приносимыя; имѣли свою полицію по правиламъ горнаго положенія. Развозка соли по магазинамъ поручена была двумъ солевознымъ комиссіямъ въ Саратовѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, замѣнившимъ Временную Комиссію при Департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Наконецъ, храненіе соли и продажа ея изъ магазиновъ предоставлены были въ исключительное вѣдѣніе казенныхъ палатъ, въ составѣ которыхъ учреждены особыя соляныя отдѣленія. А такъ какъ казенныя палаты оставались въ прежней тѣсной связи съ общимъ губернскимъ управленіемъ, то вліяніе губернаторовъ въ вопросахъ соляного продовольствія было въ должной мѣрѣ сохранено; устранено лишь ихъ участіе въ дѣлѣ добычи и развоза соли, не имѣющемъ дѣйствительно никакого отношенія къ общей администраціи.

Труднѣе оказалось поставить должную границу между вѣдомствами въ дѣлѣ управленія питейными сборами. Сборы эти, уже по учрежденію о губерніяхъ, были поручены вѣдѣнію казенныхъ палатъ и губернскаго начальства. При существованіи откуповъ, финансовая сторона питейнаго дѣла принадлежала казеннымъ палатамъ: онѣ производили торги и заключали контракты; получали всѣ свѣдѣнія о количествѣ проданнаго вина и спирта; исчисляли акцизъ съ водокъ; завѣдывали казенными винокуренными заводами. Напротивъ, разборъ споровъ откупщиковъ съ ихъ служащими, поимка корчемниковъ и проч. предоставлены были общей администраціи. Откупщики находились подъ особымъ покровительствомъ гражданскаго губернатора и во всѣхъ своихъ нуждахъ по дѣламъ откупа могли относиться прямо къ нему, а губернаторъ обязанъ былъ въ каждомъ такомъ случаѣ, по долгу званія своего, оказывать откупщику возможное содѣйствіе, побуждая и казенную палату къ скорому рѣшенію откупныхъ дѣлъ.

Послѣ отечественной войны и разоренія многихъ губерній, откупщики стали впадать въ несостоятельность, и накопились громадныя откупныя недоимки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Московской, Смоленской и Калужской губерній возстановлено было даже старинное вѣрное управленіе. Затѣмъ, въ 1813 г., питейная продажа въ этихъ городахъ и уѣздахъ поручена была въ непосредственное хозяйственное распоряженіе особаго инспектора питейныхъ сборовъ, по назначенію Министра Финансовъ. Въ апрѣлѣ 1814 г. инспекторское управленіе было упразднено, и во всѣхъ губерніяхъ, по которымъ накопились большія питейныя недоимки, для разслѣдованія причинъ такого накопленія образованы были изъ губернатора, вице-губернатора, предсѣдателей палатъ, губернскаго предводителя дворянства и губернскаго прокурора особыя присутствія. Эти послѣднія должны были, отрѣшивъ неисправныхъ откупщиковъ, передать питейные сборы въ хозяйственное вѣдѣніе казенныхъ палатъ, которыя, однако, дѣлали всѣ нужныя распоряженія по этой части не иначе, какъ съ участія и вѣдома гражданскаго губернатора. Впослѣдствіи питейные сборы были вновь сданы на откупъ. Такимъ образомъ питейное дѣло, до перехода къ казенному управленію, состояло скорѣе въ вѣдѣніи губернаторовъ, нежели финансовой администраціи. Съ изданіемъ, 2 апрѣля 1817 г., новаго устава о питейномъ сборѣ, постановка дѣла существенно мѣняется. Уставъ этотъ является первымъ шагомъ къ выдѣленію казенныхъ палатъ изъ ближайшаго подчиненія губернскому начальству. Управленіе питейнаго сбора въ каждой губерніи сосредоточено было въ казенной палатѣ, въ учрежденномъ съ этою цѣлью особомъ отдѣленіи питейнаго сбора, а въ уѣздахъ образованы уѣздныя правленія питейнаго сбора изъ надзирателей питейнаго сбора, помощниковъ ихъ и винныхъ приставовъ.

Всѣ подробности питейнаго дѣла — надзоръ за винокуреніемъ, пріемъ и храненіе вина, завѣдываніе магазинами и наблюденіе за питейною продажей, — возложены главнымъ образомъ на казенную палату. Она обязана была доставлять губернатору только свѣдѣнія о заключенныхъ контрактахъ, о винокуренныхъ и водочныхъ заводахъ, о пивоварняхъ и о назначенныхъ для продажи вина мѣстахъ, а губернское правленіе, въ свою очередь, обязано было предписать полиціи строгое наблюденіе за правильнымъ изготовленіемъ напитковъ и производствомъ питейной продажи. Казенная палата еще болѣе наблюдала за тѣмъ же черезъ отряжаемыхъ ею чиновниковъ.

Самостоятельность казенныхъ палатъ въ управленіи питейными сборами не могла не отразиться на положеніи вице-губернаторовъ, ихъ начальниковъ, которые такимъ образомъ выходили изъ подчиненія губернаторамъ и уклонялись отъ нѣкоторыхъ общихъ своихъ обязанностей, ссылаясь на трудности новаго дѣла. Недоразумѣнія на-

чались тотчасъ же по введеніи въ дѣйствіе новаго устава о питейномъ сборѣ; нѣсколькими указами воспрещено мѣстному начальству вмѣшиваться въ питейныя дѣла далѣе указанныхъ закономъ предѣловъ, а 17 декабря 1819 г. изданы дополнителныя къ уставу статьи, которыми надзоръ за вольною продажею питей возложенъ исключительно на полицію; казенные же магазины оставлены въ непосредственномъ завѣдываніи уѣздныхъ правленій питейнаго сбора и казенныхъ палатъ. Наконецъ, 21 іюля 1823 г. были изданы Высочайше утвержденныя правила, которыми „для вящаго охраненія казенныхъ доходовъ питейнаго сбора и для огражденія народа отъ притѣсненій и разврата“ гражданскимъ губернаторамъ поручено было высшее наблюденіе за этою частью. Однако, надзоръ общей администраціи за питейнымъ дѣломъ былъ, повидимому, не очень успѣшнымъ, такъ какъ въ 1824 г. наблюденіе за трактирными заведеніями, въ отношеніи недозволенной продажи питей, поручается уѣзднымъ правленіямъ питейнаго сбора, а въ 1825 г. (20 іюля) учреждаются въ губерніяхъ особые довѣренныя чиновники Министерства Финансовъ — инспекторы питейнаго сбора.

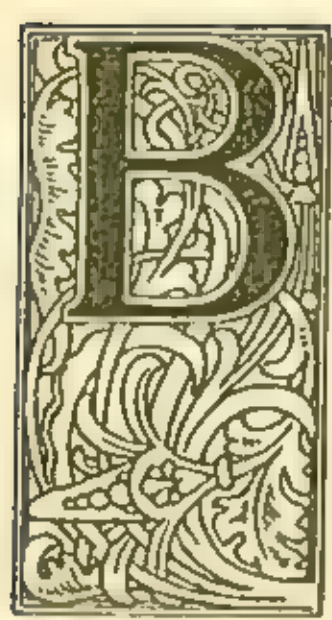
Если въ завѣдываніи питейными сборами такъ трудно было установить самостоятельное мѣстное финансовое управленіе, то въ дѣлѣ податномъ, въ управленіи земскими повинностями, общее наблюденіе на мѣстахъ и вся отвѣтственность за безнедоимочное поступленіе налоговъ лежала на губернаторѣ и губернскомъ правленіи.

Такимъ образомъ Министерство Финансовъ въ теченіе первой четверти XIX вѣка лишь постепенно, шагъ за шагомъ, пріобрѣтаетъ возможность непосредственнаго воздѣйствія на ввѣренныя ему отрасли мѣстнаго управленія.

III.

Въ первые годы царствованія Императора Александра I приняты были мѣры къ сокращенію внѣшняго государственнаго долга. Въ виду низкаго курса голландскихъ займовъ, предположено было, по возможности, погасить ихъ, посредствомъ покупки облигацій на биржѣ. Въ 1802 году, выкуплено и погашено такихъ облигацій на сумму 3.535.000 гульд. Въ 1804 году составленъ былъ планъ окончательнаго выкупа генуэзскаго займа въ 3 милл. піастровъ, что и было исполнено въ теченіе 4 слѣдующихъ лѣтъ.

Начавшіяся вскорѣ войны не только остановили дальнѣйшій выкупъ голландскихъ займовъ, но и вызвали настоятельную нужду въ деньгахъ. Обращеніе къ внѣшнему кредиту въ первые годы царствованія Императора Александра I представлялось невозможнымъ по многимъ причинамъ. Голландія, гдѣ до того времени были заключаемы почти всѣ русскіе займы, занята была французскими войсками. Состояніе денежнаго рынка въ западной Европѣ представлялось вообще крайне неблагопріятнымъ, вслѣдствіе напряженнаго политическаго положенія. Наконецъ, русскій кредитъ за границей былъ нѣсколько поколебленъ вслѣдствіе временной задержки платежа держателямъ облигацій русскихъ займовъ. Задержка такая произошла вслѣдствіе того, что Императоръ Павелъ I предложилъ держателямъ русскихъ займовъ обратиться за уплатой процентовъ къ англійскому правительству, которое, по расчетамъ нашего правительства, не доплатило части субсидіи, выговоренной за участіе въ войнѣ съ Франціей. Императоръ Александръ I, по вступленіи на престолъ, повелѣлъ немедленно произвести задержанные уплаты; однако, задержка эта произвела неблагопріятное впечатлѣніе на европейскія денежныя сферы.

Въ виду указанныхъ неблагоприятныхъ условій для заключенія внѣшняго займа, правительство рѣшило прибѣгнуть къ внутреннему займу. 25 марта 1809 года былъ изданъ указъ о главныхъ основаніяхъ, на которыхъ должны быть заключаемы внутренніе займы. Согласно этимъ основаніямъ, размѣръ процентовъ по внутреннимъ займамъ опредѣлялся въ 6% и, сверхъ того, граціи 1%, причемъ и процентъ, и грація подлежали выдачѣ за годъ впередъ. Облигаціи выпускаются на суммы не менѣе 1000 руб. асс. и принимаются въ залогъ по всѣмъ подрядамъ и поставкамъ, а въ платежъ откупной питейной суммы—въ размѣръ одной пятой части. Срокъ займа опредѣленъ пятилѣтній; съ согласія участниковъ онъ могъ быть продолженъ, однако, не свыше 10 лѣтъ. Несмотря на высокій процентъ (7%) и выгоды, которыя первый внутренній заемъ предоставлялъ заемщикамъ, онъ имѣлъ очень слабый успѣхъ. Въ 1809 и 1810 годахъ было реализовано облигацій всего на 3.285.558 руб. Причиною неуспѣха этого внутренняго займа должно считать непривычку населенія помѣщать свои сбереженія въ государственные фонды, тѣмъ болѣе, что проценты по займу уплачивались только въ Петербургѣ, и на облигаціяхъ можно было понести потери, въ случаѣ реализаціи ихъ по биржевой цѣнѣ. Обычный въ то время способъ помѣщенія сбереженій—вкладами въ государственныя кредитныя установленія (Сохраниныя и Ссудныя Казны, Заемный Банкъ, приказы общественнаго призрѣнія)—представлялъ для населенія гораздо больше удобствъ, такъ какъ государственныя кредитныя учрежденія, уплачивая по вкладамъ довольно высокій процентъ (5%), выдавали ихъ по первому требованію. Приказы общественнаго призрѣнія существовали почти въ каждомъ губернскомъ городѣ. Вкладные билеты государственныхъ кредитныхъ установленій обращались почти какъ наличныя деньги. Въ государственныя кредитныя установленія стекались поэтому огромныя суммы денегъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ странѣ, благодаря усиленнымъ выпускамъ ассигнацій, значительно увеличилось количество денежныхъ знаковъ. Накоплявшіяся средства государственныя кредитныя установленія помѣщали въ ипотечныя ссуды. Но притокъ вкладовъ былъ такъ великъ, что всегда оставались въ кассахъ крупныя наличныя суммы, которыя лежали непроизводительно, и по которымъ, однако, приходилось уплачивать вкладчикамъ проценты. Отсюда явилась мысль передавать эти суммы въ заемъ (изъ 6%) государственному казначейству, на которое возложена была и обязанность снабжать кредитныя установленія средствами на случай востребованія вкладчиками своихъ капиталовъ. Такимъ образомъ созданъ особый источникъ государственнаго кредита; заключавшійся въ постоянныхъ „позаимствованіяхъ“ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій суммъ, поступавшихъ въ качествѣ вкладовъ отъ частныхъ лицъ и учрежде-

ній. Но такъ какъ этихъ позаимствованій не хватало на покрытіе ежегодныхъ дефицитовъ, то правительство прибѣгало также къ позаимствованіямъ изъ специальныхъ ресурсовъ и капиталовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и учреждений, особенно Удѣльнаго и Почтоваго Департаментовъ. Когда же и этихъ суммъ оказывалось недостаточно на покрытіе военныхъ расходовъ, то правительство обращалось къ позаимствованіямъ изъ Ассигнаціоннаго Банка, т.-е. къ новымъ выпускамъ ассигнацій.

Въ 1810 г. весь внутренній долгъ опредѣлялся въ 668 милл. р. асс., въ томъ числѣ по выпуску ассигнацій — 577 милл. руб. (изъ которыхъ 364,7 милл. руб. было выпущено въ 1801—1810 г.г.), Заемному Банку и Опекунскимъ Совѣтамъ — 86 милл. руб., Департаменту Удѣловъ — 2 милл. руб. и по внутреннему займу 1809 года — 3 милл. руб. Столь значительное накопленіе внутренняго государственнаго долга побудило правительство принять нѣкоторыя мѣры къ уменьшенію его и къ установленію болѣе правильной системы внутренняго кредита. Для достиженія этой цѣли приняты были двѣ мѣры: учреждена Комиссія погашенія государственныхъ долговъ и сдѣлана попытка превращенія части безпроцентнаго государственнаго долга (ассигнаціоннаго) въ облигаціи внутренняго процентнаго займа.

Комиссіи погашенія государственныхъ долговъ, учрежденной 27 мая 1810 года, повелѣно было всѣ суммы, поступающія отъ продажи государственныхъ имуществъ, обращать въ капиталъ для погашенія государственныхъ долговъ. Имущества, предназначенныя къ продажѣ, были оцѣнены въ 183 милл. рублей, но правительство рассчитывало выручить около 200 милл. Однако, ожиданія правительства, связанныя съ продажей государственныхъ имуществъ, не оправдались. Въ 1811 году удалось выручить всего 1.376.000 руб. асс., 292.000 руб. сер. и 159.000 руб. облигаціями Комиссіи погашенія долговъ.

Заемъ „для разсрочки долга по ассигнаціямъ“ былъ выпущенъ на основаніи манифеста 27 мая 1810 г. на сумму въ 100 милл. руб. асс., съ раздѣленіемъ на пять выпусковъ, по 20 милл. каждый. Процентъ опредѣленъ въ 6%, и уплата производилась разъ въ годъ Комиссіей погашенія долговъ. Облигаціи Комиссіи выпускались не менѣе какъ въ 1000 руб. асс. (причемъ 1 руб. сер. принимался за 2 руб. асс.), срокомъ на 7 лѣтъ; уплата обѣщана въ серебряныхъ рубляхъ 83 $\frac{1}{2}$ пробы или золотомъ, по курсу на серебряную монету. Допускалось приобрѣтать и безсрочныя облигаціи Комиссіи погашенія долговъ, но процентъ полагался по нимъ въ 4,5, а 1 руб. сер. считался за 1 р. 50 коп. асс. Въ уплату за облигаціи дозволено было переводить также капиталы, внесенные въ Заемный Банкъ и въ Опекунскіе Совѣты. Первая часть займа (20 милл. руб.) была реализована къ

27 мая 1811 года. Уплата производилась главнымъ образомъ билетами кредитныхъ установленій; ассигнацій было внесено (и затѣмъ предано сожженію) на сумму всего около 5 милл. р. Такимъ образомъ главная цѣль займа—сокращеніе количества ассигнацій—была достигнута лишь въ очень слабой мѣрѣ.

Несмотря на то, что ни посредствомъ продажи государственныхъ имуществъ, ни посредствомъ займа не удалось сколько-нибудь замѣтно сократить количество ассигнацій, правительство рѣшило продолжить погашеніе государственныхъ долговъ, и съ этой цѣлью въ 1812 году Комиссія погашенія долговъ была преобразована. Капиталь погашенія займовъ долженъ былъ состояться изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи государственныхъ имуществъ по закону 27 мая 1810 года, и изъ разныхъ временныхъ податей и пошлинъ, установленныхъ спеціально для образованія капитала погашенія, причемъ постановлялось, что поступленія отъ этихъ пошлинъ и податей не могутъ быть употребляемы на текущіе государственные расходы. Начавшаяся отечественная война сдѣлала, однако, невозможнымъ выполненіе какихъ бы то ни было финансовыхъ плановъ; правительство должно было направить всѣ свои усилія къ тому, чтобы пріискать средства на покрытіе военныхъ расходовъ. Главнѣйшимъ такимъ средствомъ были выпуски ассигнацій. Кромѣ того, прекращена была выдача ссудъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій; пріостановлены всѣ общественныя постройки и обращены въ распоряженіе государственнаго казначейства всѣ свободныя городскія суммы. Наконецъ, особаго вниманія заслуживаетъ еще слѣдующая мѣра: по указамъ 9 и 24 апрѣля 1812 года было выпущено на 6—10 милл. руб. „краткосрочныхъ облигацій государственнаго казначейства“. Облигаціи эти, срокомъ на 1 годъ, приносили 6% и назначались для оплаты пріобрѣтаемыхъ для войскъ предметовъ продовольствія. По истеченіи года, онѣ или обмѣнивались на ассигнаціи, или принимались какъ наличныя деньги въ уплату податей. Этимъ былъ произведенъ первый опытъ введенія болѣе правильной формы текущаго краткосрочнаго государственнаго долга. Къ перечисленнымъ чрезвычайнымъ средствамъ съ 1813 года присоединяются еще англійскія субсидіи, составившія 6,6 милл. фунт. стерлинговъ. Всѣхъ указанныхъ средствъ оказалось, однако, недостаточно,—пришлось повысить нѣкоторые налоги и пріостановить уплату процентовъ по голландскому долгу.

По окончаніи войны въ 1815 году, прежде всего было приступлено къ упорядоченію внѣшняго (голландскаго) долга. Сумма этого долга исчислялась въ 83 милл. гульд. Къ нимъ, по указу 14 октября 1815 года, присоединены еще 18 милл. гульд. процентовъ, не уплаченныхъ съ 1812 по 1815 г.г. Пересрочка всего этого долга въ 101.100.000 гульд. была поручена банкирскому дому Гоге, полу-

чившему единовременное вознаграждение въ 6,5% съ вновь реализуемыхъ 18 милл. гульд. Проценты по займу (5%) уплачивались ежегодно 31 декабря у Гоге и К^о въ Амстердамѣ. Погашеніе опредѣлено производить тиражами, ежегодно по 1 милл. гульд. Въ вознаграждение Россіи за участіе въ войнѣ и возстановленіе мира въ Европѣ Великобританія и Нидерланды взяли на себя уплату процентовъ и погашенія по части займа, а именно по 25 милл. гульд.; на долю Россіи оставалась такимъ образомъ оплата процентовъ по 51 милл. гульд. Отвѣтственность предъ кредиторами за всю совокупность долга сохранялась за Россіей; Англія и Голландія обязывались лишь вносить слѣдуемая суммы русскому правительству. При этомъ нидерландское правительство обусловило свою уплату сохраненіемъ подъ своей властью бельгійскихъ провинцій, такъ что въ 1830 году, когда Бельгія отложила отъ Голландіи, послѣдняя перестала вносить слѣдуемая съ нея уплаты. Заемъ этотъ былъ погашенъ окончательно лишь въ 1891 году; Англія все время вносила сполна слѣдуемая съ нея платежи.

За урегулированіемъ внѣшняго долга, правительство приступило къ общему преобразованію организациі государственнаго кредита. Въ этихъ видахъ, для высшаго наблюденія за Комиссіею погашенія долговъ и государственными банками (Ассигнаціоннымъ, Заемнымъ и вновь учрежденнымъ Коммерческимъ), былъ учрежденъ 7 мая 1817 года Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Въ томъ же году (16 апрѣля) былъ изданъ новый уставъ Комиссіи погашенія государственныхъ долговъ. По этому уставу Комиссія уплачивала по безсрочнымъ займамъ 6% годовыхъ; займы эти ни въ какомъ случаѣ не подлежали никакимъ налогамъ и безъ согласія кредиторовъ не могли быть ни выкуплены, ни конвертированы. Въ удостовѣреніе правъ кредиторовъ или вкладчиковъ имена ихъ должны вноситься въ Долговую Книгу. Вкладчикамъ выдавались отъ Комиссіи погашенія долговъ именные билеты, передача которыхъ изъ рукъ въ руки допускалась лишь съ трансфертомъ въ Долговой Книгѣ. Для производства погашенія и уплаты процентовъ по всѣмъ государственнымъ долгамъ, въ распоряженіе Комиссіи погашенія долговъ предоставлялись необходимыя средства; въ 1817 г. изъ государственныхъ доходовъ отчислено было 40 милл. р., а начиная съ 1818 года, ежегодно назначалось въ распоряженіе Комиссіи по 60 милл. р., причемъ постановлялось, что эта сумма ни въ какомъ случаѣ не будетъ уменьшаема, а въ случаѣ выпуска новыхъ займовъ, должна быть соотвѣтственно увеличиваема.

Вслѣдъ за преобразованіемъ Комиссіи погашенія долговъ было приступлено, съ одной стороны, къ сокращенію ассигнаціоннаго долга посредствомъ выпуска внутреннихъ процентныхъ займовъ, съ

другой—къ консолидированію текущаго долга государственнаго казначейства. Для достиженія первой цѣли выпущены были два займа: 10 мая 1817 года и 16 іюня 1818 года, записанные въ Долговую Книгу первымъ и четвертымъ 6% внутренними займами. По первому займу вкладчики получали за каждые 100 рублей облигацію въ 120 руб., т.-е. заемъ уступался по 83 $\frac{1}{3}$ %; сумма займа опредѣлилась въ 34.144.465 руб. асс. нариц.; по четвертому займу вкладчики платили по 85 руб. за 100 руб.; всего занято было 80.675.994 руб. асс. нариц.; по обоимъ займамъ выпущено облигацій на сумму 114.820.459 руб. асс. нариц., но въ дѣйствительности выручено 97.128.140 руб. асс. Что касается консолидаціи текущаго долга государственнаго казначейства, то для этой цѣли было выпущено два займа: второй (по нумераціи Долговой Книги) 1 іюля 1817 года, для консолидаціи долговъ по военному и морскому вѣдомствамъ за подряды и поставки, и третій, также 1 іюля 1817 года, для превращенія въ 6% безсрочный долгъ позаимствованій изъ Департамента Удѣловъ, приказовъ общественнаго призрѣнія, Заемнаго Банка, капитала духовныхъ училищъ и др. Обязательства этихъ двухъ займовъ заносились въ Долговую Книгу постепенно, по мѣрѣ провѣрки правъ кредиторовъ казны и съ ихъ согласія. До 1822 года внесено было въ Долговую Книгу по второму и третьему займамъ 174.469.659 руб. асс. Въ 1822 году внесенъ въ Долговую Книгу пятый заемъ—для той же цѣли, какъ второй и третій займы; по счету пятаго займа занесено долговъ на 41.948.927 руб. асс.

Всѣ эти пять займовъ, имѣвшіе цѣлью сокращеніе количества ассигнацій и отверженіе текущаго долга государственнаго казначейства, не могли, конечно, доставить средствъ, достаточныхъ для покрытія ежегодныхъ бюджетныхъ дефицитовъ. Эти послѣдніе покрывались попрежнему позаимствованиями изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и выпускомъ ассигнацій. Такъ какъ, однако, предположено было постепенно отказаться отъ этихъ вредныхъ для государственнаго хозяйства источниковъ, то правительство рѣшило обратиться къ займамъ на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ. Въ 1820—1822 г.г. было заключено два внѣшнихъ займа. Первый заемъ, 16 августа 1820 года, на сумму въ 40 милл. руб. сер., поручено было реализовать банкирамъ Берингъ и К^о въ Лондонѣ и Гоппе и К^о въ Амстердамѣ, при посредствѣ петербургскаго банкира Штиглица. Заемъ изъ 5% былъ уступленъ банкирамъ по 72 за 100, не считая комиссіонныхъ расходовъ. Всего по займу было выручено 27.356.000 рублей, т.-е. 68,3%. Второй 5% заемъ, 22 іюня 1822 г., былъ выпущенъ черезъ банкира Н. Ротшильда въ Лондонѣ на сумму въ 43 милл. руб. сер., по курсу 77—77,5 за 100; всего, за вычетомъ расходовъ, поступило 31.222.300 рублей сер., или 72,6%, а по обоимъ

займамъ — 58.578.300 руб. сер. или 205.024.650 руб. асс., считая 1 руб. сер. равнымъ 3 руб. 50 коп. асс.

Къ концу царствованія Императора Александра I внѣшняго долга состояло 102 милл. руб. сер., внутренняго — 106 милл. руб. сер.; итого процентнаго долга 208 милл. руб. сер., или, считая 1 руб. сер. равнымъ 3 руб. 50 коп. асс., 728 милл. руб.; безпроцентный долгъ въ ассигнаціяхъ составлялъ 595 милл. руб.; всего государственныхъ долговъ числилось 1323 милл. руб. асс. По сравненію съ состояніемъ государственнаго долга къ концу царствованія Императора Павла, увеличеніе государственнаго долга выразилось въ 1048 милл. руб., причемъ процентная часть долга возросла на 665 милл. руб., а безпроцентный долгъ по выпуску ассигнацій увеличился на 383 милл. руб.

IV.

По вступленіи на престолъ Императора Александра I былъ принятъ рядъ реформъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, въ томъ числѣ и въ области финансовъ. Государь стремился достигнуть равновѣсія въ бюджетѣ и съ этой цѣлью собственноручно вычеркивалъ изъ росписи нѣкоторые расходы. Рѣшенный уже при Императорѣ Павлѣ новый выпускъ ассигнацій на сумму въ 70 милл. руб. былъ отмененъ. Все это не могло не отразиться благопріятно на довѣріи общества къ финансовымъ силамъ государства и, слѣдовательно, должно было поднять курсъ ассигнацій. Въ 1801 году средній курсъ ихъ на С.-Петербургской биржѣ составлялъ всего $66\frac{1}{4}$ коп., въ 1802 году онъ поднимается уже до $71\frac{2}{5}$ коп., а въ 1803 году — до 80 коп.

Начиная съ 1805 года, Россія вступаетъ въ періодъ почти непрерывныхъ войнъ, потребовавшихъ огромнаго напряженія финансовыхъ силъ страны. Правительство не могло рассчитывать, по условіямъ того времени, на успѣшное заключеніе внѣшнихъ займовъ. Сдѣланная въ 1809 году попытка обратиться къ внутреннимъ займамъ увѣнчалась лишь весьма слабымъ успѣхомъ. Въ распоряженіи правительства оставались, слѣдовательно, лишь два источника чрезвычайныхъ доходовъ: позаимствованія изъ государственныхъ кредитныхъ установленій суммъ, поступавшихъ вкладами, а равно специальныхъ капиталовъ, принадлежавшихъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ, и новые выпуски ассигнацій. Последний источникъ и послужилъ главнѣйшимъ средствомъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ военнаго времени.

Съ начала царствованія Императора Александра I и до 1810 года вновь выпущено ассигнацій на 320,5 милл. руб.; общая сумма выпусковъ достигла къ тому году цифры 533 милл. руб. Курсъ ассигнацій, державшійся до 1805 года на сравнительно высокомъ уровнѣ 71—80 коп. серебромъ за ассигнаціонный рубль, сталъ быстро понижаться; послѣ 1807 года, подъ вліяніемъ континентальной системы и обусловленнаго ею ухудшенія нашего торговаго баланса, онъ сразу упалъ въ 1808 году до $53\frac{3}{4}$ коп., а въ 1809 году — даже до $44\frac{2}{3}$ коп.; предвидѣлось и дальнѣйшее паденіе. Цѣны товаровъ сильно повысились, имущественныя отношенія утратили прочность, кредитныя сдѣлки крайне затруднились, производительная дѣятельность приняла характеръ спекулятивный; все народное хозяйство потряслось въ своихъ основахъ. Огромные убытки несло въ то время и государственное казначейство, получавшее свои доходы въ обезцѣненныхъ ассигнаціяхъ. Все указывало на необходимость принятія рѣшительныхъ мѣръ къ улучшенію финансоваго положенія страны.

Въ началѣ 1810 года, при открытіи преобразованнаго Государственного Совѣта, Императоръ Александръ I передалъ на его обсужденіе составленный М. М. Сперанскимъ „Планъ финансовъ“, въ которомъ предложенъ былъ рядъ мѣръ къ обновленію государственнаго хозяйства Россіи и къ полному переустройству денежной системы. Въ той части своего „плана“, которая относилась до теоретическихъ соображеній объ устройствѣ кредитной и денежной системы, М. М. Сперанскій развиваетъ мысль, что ассигнаціи суть „бумаги, основанныя на предположеніяхъ. Не имѣя никакой собственной достовѣрности, онѣ суть не что иное, какъ сокрытые долги“. Выпускъ ассигнацій есть поэтому „совершенный неопредѣлительный налогъ; потаенно налагаемый“, и притомъ налогъ весьма неуравнительный, приводящій всѣ расчеты въ неизвѣстность и смѣшеніе. Если налогъ этотъ продолжится долгое время безъ поправленія, то онъ неминуемо разстроитъ всѣ части государственнаго устройства, ибо, „съ продолженіемъ его, никто не можетъ знать, что онъ имѣетъ сегодня и что будетъ имѣть завтра“. Главныя потери отъ выпуска ассигнацій несутъ: 1) казна — ибо она получаетъ ассигнаціи въ платежи „безъ учета“, хотя сама тратитъ ихъ „съ учетомъ“ — въ виду вздорожанія товарныхъ цѣнъ; 2) всѣ тѣ, которымъ она платитъ жалованье, пенсіоны и доходы — ибо таковыя выплачиваются ассигнаціями по ихъ номинальной цѣнѣ, и 3) частные люди, вступившіе въ договоры и давшіе деньги въ займы — такъ какъ условія, составленныя по номинальной цѣнѣ ассигнацій, будутъ выполняться уже при значительно измѣнившейся ихъ цѣнѣ, вслѣдствіе чего „трудъ или произведеніе будутъ оплачены ниже, нежели во что, при составленіи условія, они были оцѣнены“. Правильная денежная система можетъ быть основана, та-

кимъ образомъ, только на твердой монетной единицѣ и на представляющихъ ее кредитныхъ бумагахъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію средствъ къ упорядоченію денежнаго обращенія въ Россіи, М. М. Сперанскій предлагаетъ три мѣры: погашеніе ассигнацій, учрежденіе новаго банка на серебрѣ и введеніе лучшей монетной системы. Способовъ погашенія ассигнацій — нѣсколько: отказъ платежей или банкротство, выкупъ ассигнацій на металлическую монету, возвышеніе кредита ассигнацій, уменьшеніе количества ассигнацій въ видахъ поднятія ихъ цѣны до уравниенія съ монетой металлической и, наконецъ, превращеніе ассигнацій въ билеты циркуляціоннаго банка, основаннаго на серебрѣ. Изъ всѣхъ этихъ способовъ представитель „плана“ признаетъ единственно цѣлесообразнымъ послѣдній, какъ дѣйствительно коренное и существенное преобразование всей кредитной системы. Предлагая затѣмъ для погашенія ассигнацій рядъ внутреннихъ займовъ, М. М. Сперанскій указываетъ и на источники ихъ уплаты. Таковыми должны служить: таможенный доходъ, продажа мѣди, продажа казенныхъ оброчныхъ статей и части казенныхъ земель. Для завѣдыванія погашеніемъ долговъ надлежитъ учредить особую „эсконтную контору“, въ вѣдѣніе которой и передать указанные источники погашенія. Новый, основанный на серебрѣ, циркуляціонный банкъ долженъ быть акціонернымъ, съ капиталомъ отъ 10 до 20 милл. рублей въ серебрѣ; правительство должно участвовать въ немъ лишь въ качествѣ вкладчика. Наконецъ, для исправленія монетной системы необходимо признать монетной единицей серебряный рубль, къ которому надлежитъ приурочить банковые билеты. Рядомъ съ серебрянымъ рублемъ должна быть введена мелкая размѣнная монета: серебряная, изъ серебра низшаго достоинства, и мѣдная, для чего существующую мѣдную монету слѣдуетъ значительно сократить въ народномъ оборотѣ, понизивъ при этомъ и принятый вѣсъ ея.

„Планъ Финансовъ“ въ главнѣйшихъ его основаніяхъ былъ принятъ, и правительство приступило къ осуществленію предложенныхъ въ немъ мѣропріятій. Въ манифестѣ 2 февраля 1810 года объявлено о принятіи слѣдующихъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію бумажно - денежнаго обращенія. Ассигнаціи признаны дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обеспеченнымъ всѣми богатствами Имперіи; заявлено о прекращеніи дальнѣйшаго ихъ выпуска и о приступѣ къ погашенію этого долга, для чего предположенъ къ заключенію внутренній заемъ. Роль Ассигнаціоннаго Банка и учреждаемыхъ размѣнныхъ конторъ ограничивалась впредь лишь замѣной ветхихъ ассигнацій новыми и взаимнымъ размѣномъ ассигнацій различныхъ достоинствъ. Число директоровъ Ассигнаціоннаго Банка увеличивалось тремя представителями отъ купечества, по избранію. Въ томъ же манифестѣ правительство, признавъ необходимость соблю-

дать крайнюю бережливость въ расходахъ, которые на 1810 годъ, несмотря на трудность обстоятельствъ, сокращены были на сумму свыше 20 милл. руб., объявляло объ увеличеніи государственныхъ податей и налоговъ, которые, „уменьшаясь съ умноженіемъ ассигнацій, въ ущербъ казны упали во всѣхъ частяхъ болѣе, нежели вдвое“. Однако, въ томъ же 1810 году пришлось сдѣлать новый, какъ предполагалось, послѣдній выпускъ ассигнацій на 44,3 милл. рублей для покрытія неотложныхъ расходовъ и образованія запаснаго капитала. Съ этимъ выпускомъ, общая сумма ассигнацій достигла 577.510.900 рублей. Для округленія цифры до 577 милл. руб., манифестомъ 13 апрѣля 1810 года повелѣно погасить ассигнацій на 510.900 рублей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, „прекратить излишніе и въ существѣ своемъ бесполезные расчеты Банка съ казначействомъ, для чего передать въ вѣдѣніе послѣдняго какъ весь размѣнный фондъ Ассигнаціоннаго Банка (на сумму 3,3 милл. руб.) и принадлежащіе Банку горные заводы, такъ и отпущенныя имъ въ видѣ запасовъ суммы разнымъ казеннымъ мѣстамъ (всего 52,2 милл. руб.), оставивъ въ вѣдѣніи Банка только суммы, находящіяся въ его отдѣленіи и въ промѣнныхъ и учетныхъ конторахъ, и необходимыя для оборота въ послѣднихъ“.

Слѣдующей мѣрой, одобренной Государственнымъ Совѣтомъ, было постепенное погашеніе долга правительства за ассигнаціи съ цѣлью поднятія ихъ курса и улучшенія денежнаго обращенія. Манифестомъ 27 мая 1810 года объявлено о выпускѣ съ указанной цѣлью внутренняго займа въ 100 милл. руб. асс.; всю вырученную займомъ сумму ассигнацій повелѣвалось предать публичному сожженію. Для завѣдыванія погашеніемъ ассигнацій и другихъ долговъ правительства тѣмъ же манифестомъ 27 мая учреждена Комиссія погашенія долговъ. Наконецъ, манифестъ 20 іюня 1810 года установилъ новыя основанія монетной системы. „Главной, не премѣняемой и законной мѣрой (монетной единицей) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ“, манифестъ объявлялъ серебряный рубль существующаго достоинства, а именно вѣсомъ въ 100 рубляхъ 5 ф. 6 зол. лигатурнаго серебра 83 $\frac{1}{2}$ пробы, т.-е. съ содержаніемъ въ рублѣ 4 зол. 21 доли чистаго серебра. Всѣ прежнія серебряныя монеты, а также монеты золотыя оставлялись въ свободномъ обращеніи по сравнительному ихъ достоинству къ серебряному рублю. Этотъ серебряный рубль и долженъ былъ стать всеобщою законною счетною единицей для всѣхъ расчетовъ въ государствѣ. Начиная съ 1811 года, всѣ акты, крѣпости, векселя, условія и сдѣлки повелѣвалось писать на російскую монету; счетъ на иностранную монету во внутреннихъ сдѣлкахъ былъ воспрещенъ. Нѣсколько позже, манифестомъ 29 августа 1810 года, окончательно опредѣлена и роль мѣдныхъ денегъ. Мѣдная монета объявля-

лась монетой размѣнной и должна была съ этого времени чеканиться уже по 24 рубля изъ пуда. Рядомъ съ мѣдной устанавливалась и серебряная размѣнная монета, съ нѣсколько пониженной противъ банковской монеты пробой, именно 72 пробы; но черезъ три года и для размѣнной серебряной монеты была восстановлена 83 $\frac{1}{3}$ проба. Приносъ на Монетный Дворъ серебра и золота въ слиткахъ, для перечековки въ монету, объявленъ свободнымъ для всѣхъ желающихъ, безъ всякаго вычета за передѣлъ.

Таковы были мѣры, принятыя правительствомъ въ осуществленіе одобреннаго Государственнымъ Совѣтомъ „плана“ М. М. Сперанскаго, направленные къ улучшенію финансоваго положенія страны вообще и денежнаго обращенія въ частности. Правительство твердо рѣшило отказаться отъ выпуска ассигнацій для покрытія финансовыхъ нуждъ, было готово принести даже значительныя жертвы для поправленія зла, вызваннаго прежними неумѣренными выпусками. Ходъ дѣлъ не оправдалъ, однако, одушевлявшихъ эти мѣры надеждъ, а новыя военныя испытанія, связанныя съ великой отечественной войной, заставили правительство не только отказаться отъ постепеннаго погашенія ассигнаціоннаго долга, но и вновь обратиться къ выпускамъ ассигнацій. Уже въ 1811 г. понадобился такой чрезвычайный источникъ государственнаго дохода, такъ какъ натянутость политическихъ отношеній съ Франціей ежеминутно грозила разрывомъ, и приходилось вооружаться. Впрочемъ, сдѣланный въ этомъ году выпускъ былъ сравнительно незначителенъ, увеличивъ общую сумму выпущенныхъ ассигнацій (за произведеннымъ въ то же время погашеніемъ) всего на 4,4 милл. рублей.

Въ 1812—1815 г.г., для покрытія расходовъ, вызванныхъ великою отечественною войною и послѣдующими за нею событіями, произведенъ рядъ усиленныхъ выпусковъ ассигнацій, превысившихъ 244,4 милл. р.; къ 1818 г. общая сумма выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій достигла 836 милл. р. Во время заграничныхъ походовъ русскихъ войскъ, ассигнаціи получили обращеніе за предѣлами Россіи. Согласно Высочайшему рескрипту отъ 13 января 1813 г. на имя генералъ-фельдмаршала князя Кутузова, русскія ассигнаціи должны были приниматься въ уплату за содержаніе русскихъ войскъ населеніемъ всѣхъ тѣхъ областей Пруссіи и Германіи, которыя будутъ заняты русской арміей. Для обмѣна выданныхъ ассигнацій на звонкую монету учреждены были особыя промѣнныя конторы въ Варшавѣ, Калишѣ, Бромбергѣ, Кенигсбергѣ, Берлинѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ; конторы эти выдавали, взаменъ ассигнацій, квитанціи, платежъ по которымъ звонкой монетой долженъ былъ затѣмъ производиться въ городахъ Гродно, Вильно, Варшавѣ и С.-Петербургѣ, причемъ 5-рублевая ассигнація была приравнена 1 талеру 31 гр. 3 $\frac{3}{12}$ дихт.

Огромный выпускъ ассигнацій на военныя нужды повлекъ за собою и значительное паденіе ихъ курса, достигшее своего предѣла въ 1814—1815 г.г., когда рубль ассигнаціонный цѣнился на с.-петербургской биржѣ всего въ 20 коп. сер. Паденіе курса могло быть еще болѣе значительнымъ, если бы въ концѣ 1811 г. и въ началѣ 1812 г. не были приняты чрезвычайныя мѣры къ поддержанію цѣнности ассигнацій.

Въ октябрѣ 1811 года Министръ Финансовъ Д. А. Гурьевъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе, въ которомъ предлагалъ, для поддержанія курса ассигнацій, расширить кругъ дѣйствія ихъ по всей Имперіи. Распространивъ обращеніе ассигнацій еще на 10 западныхъ губерній, гдѣ обращалась почти исключительно звонкая монета, слѣдовало, по мнѣнію Министра Финансовъ, основать на ассигнаціяхъ всѣ денежные обороты на всемъ пространствѣ государства, установивъ закономъ, чтобы всѣ подати, налоги и прочіе доходы были взимаемы, вмѣсто серебра, ассигнаціями: одни—по установленному, другіе—по среднему курсу; чтобы ассигнаціями же было выдаваемо жалованье чиновникамъ и производились другіе казенные расходы, и чтобы всѣ условія, договоры и контракты между казною и частными лицами были заключаемы не иначе, какъ на ассигнаціи; акты же и сдѣлки, заключенные между частными лицами на серебряную монету, оставались бы въ силѣ лишь при условіи, чтобы платежъ по нимъ не могъ быть отринутъ ассигнаціями по курсу дня уплаты. Департаментъ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ это представленіе и одобливъ его въ той части, которая касалась повсемѣстнаго введенія ассигнацій въ обращеніе, находилъ, однако, неудобнымъ придать ассигнаціямъ характеръ принудительнаго орудія платежа, не установивъ предварительно законнаго курса ихъ на серебро. Между тѣмъ, 17 марта 1812 г., послѣдовало удаленіе М. М. Сперанскаго, и Министръ Финансовъ вошелъ съ всеподданнѣйшей запиской о необходимости общаго пересмотра всѣхъ принятыхъ въ 1810 г. мѣръ. Признаніе ассигнацій государственнымъ долгомъ и постановленіе закона о заключеніи всѣхъ сдѣлокъ на монету повело, по его мнѣнію, лишь къ ослабленію довѣрія къ правительству и къ стѣсненію обращенія ассигнацій, между тѣмъ какъ для утвержденія довѣрія къ нимъ необходимо, напротивъ, расширение круга ихъ обращенія и отдаленіе отъ системы, признавшей ассигнаціи обременительнымъ долгомъ, а не знакомъ государственной монеты. По воспослѣдованіи Высочайшаго согласія на испрашиваемую мѣру, въ апрѣлѣ 1812 г. Министръ Финансовъ Д. А. Гурьевъ вновь вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о расширеніи круга обращенія ассигнацій, результатомъ чего явился манифестъ 9 апрѣля 1812 г., установившій новыя начала денежнаго обращенія, просуществовавшія до реформы 1839—1843 г.г.

Главнѣйшія постановленія манифеста 9 апрѣля 1812 г. заключаются въ слѣдующемъ: всѣ счета и платежи между казною и частными лицами и частныхъ лицъ между собою основываются впредь на государственныхъ банковыхъ ассигнаціяхъ. Какъ подати и налоги, которые до того опредѣляемы были въ серебрѣ, такъ и недоимки въ податяхъ, взыскиваются впредь ассигнаціями по 2 руб. за рубль; точно также сборы таможенные, почтовые и лѣсные взимаются ассигнаціями; сборы же съ корчемъ, за право мелочной продажи, съ оброчныхъ статей, а также доходы съ казенныхъ имѣній, состоявшихъ въ частномъ содержаніи, уплачиваются по 3 руб. ассигнаціями за рубль серебра, или серебромъ — по усмотрѣнію плательщиковъ. Всѣ условія и контракты съ казною должны быть заключаемы впредь только на ассигнаціи. Относительно платежей казны частнымъ лицамъ манифестъ устанавливаетъ правило, чтобы казенные долги, въ серебрѣ состоявшіе, платились тою же монетою или ассигнаціями по промѣну (по курсу) на серебро въ день платежа; исключеніе допущено въ отношеніи банковыхъ и ломбардныхъ билетовъ, выданныхъ на серебро, и облигацій Комиссіи погашенія долговъ, по каковымъ бумагамъ платежъ долженъ былъ производиться попрежнему серебряной монетою. Наконецъ, относительно платежей между частными лицами манифестъ устанавливалъ слѣдующія правила. Всѣ счета экономическіе и коммерческіе, исчисленіе доходовъ и всякіе денежные и публичные обороты должны производиться не иначе, какъ на ассигнаціи. На этомъ основаніи цѣны въ преискурантахъ, справочныя цѣны и вексельный денежный курсъ опредѣляются повсемѣстно на государственныя ассигнаціи. Контракты, закладныя, купчія крѣпости, векселя, заемныя письма и всякія другого рода обязательства и сдѣлки между частными лицами предоставляется на волю ихъ заключать или писать на ассигнаціи или серебро, по добровольному согласію; но платежъ по онымъ не можетъ быть отринутъ ассигнаціями по промѣну на серебро въ день платежа.

Такимъ образомъ манифестъ 9 апрѣля 1812 г. возвратилъ ассигнаціямъ значеніе счетной денежной единицы, сохранивъ, однако, и прежнюю монетную единицу, опредѣленную манифестомъ 20 іюня 1810 г. Для платежей въ казну манифестъ устанавливалъ временный обязательный курсъ, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставивъ плательщикамъ свободу выбора при взносѣ казенныхъ сборовъ между серебромъ и ассигнаціями. Частныя сдѣлки манифестъ предоставилъ совершать или на ассигнаціи, или на монету, сохраняя, однако, за плательщикомъ право производить уплату ассигнаціями по курсу, — иначе говоря, установилъ принудительное обращеніе ассигнацій не по какому-либо опредѣленному курсу, а по курсу „биржевому“. Манифестъ преслѣдовалъ такимъ образомъ нѣсколько цѣлей. Первая

цѣль заключалась въ огражденіи интересовъ казны отъ чрезмѣрныхъ потерь въ податяхъ при пониженіи курса ассигнацій, что достигалось измѣненіемъ податныхъ курсовъ. Второй цѣлью было предохраненіе частныхъ капиталовъ отъ обезцѣненія подъ вліяніемъ колебаній валюты: въ этихъ видахъ допущено въ частныхъ сдѣлкахъ свободное обращеніе звонкой монеты, на ряду съ ассигнаціями. Наконецъ, въ третьихъ, посредствомъ расширенія обращенія ассигнацій и созданія искусственного спроса на нихъ для производства казенныхъ платежей правительство рассчитывало поддержать курсъ ассигнацій при предстоявшихъ крупныхъ выпускахъ на военныя нужды. Цѣли эти въ значительной степени и были достигнуты. Казна перестала нести убытки по податнымъ поступленіямъ; имущества частныхъ лицъ были охранены отъ потерь; курсъ ассигнацій, несмотря на огромные выпуски 1812 — 1815 г.г., не падалъ ниже 20 коп. сер. за 1 руб. ассигнаціями, а съ 1816 г., по прекращеніи войны, опять поднялся до прежняго уровня 25 $\frac{1}{3}$ коп. Но при всемъ томъ условія денежнаго обращенія, созданныя манифестомъ 9 апрѣля 1812 г., представляли много слабыхъ сторонъ. Въ странѣ появились какъ бы два самостоятельные вида денегъ — металлическія и бумажныя; соотношеніе цѣнности этихъ денегъ устанавливалось не закономъ, но соглашеніемъ частныхъ лицъ и притомъ чуть не для каждой сдѣлки отдѣльно. Постоянныя, хотя въ общемъ незначительныя колебанія курса ассигнацій, зависѣвшія отъ узаконенія биржевыхъ оцѣнокъ ихъ на серебро, были главнымъ недостаткомъ произведенной реформы.

Въ 1815 г. войны съ Наполеономъ были, наконецъ, успѣшно окончены. Народное хозяйство начало оправляться отъ разоренія и смуты, вызванныхъ вторженіемъ непріятеля. Правительство нашло своевременнымъ приступить къ поправленію разстроенныхъ финансовъ. Въ мартѣ 1816 года Министръ Финансовъ Д. А. Гурьевъ представилъ Государю докладъ о положеніи финансовъ и о суммѣ выпущенныхъ ассигнацій, достигавшей въ то время 825,8 милл. руб., и получилъ повелѣніе составить общій „Планъ финансовъ“, т. - е. проектъ мѣръ къ исправленію существующаго положенія. Мѣсяць спустя „Планъ“ уже былъ представленъ. Министръ Финансовъ вернулся, въ общемъ, къ предположеніямъ М. М. Сперанскаго и предлагалъ для возстановленія цѣнности ассигнацій сократить общее ихъ количество на 450 милл. руб. Съ этой цѣлью надлежало принять слѣдующія мѣры: Комиссіи погашенія государственныхъ долговъ предоставить новыя средства, въ томъ числѣ 30 милл. руб. изъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ; для скорѣйшаго погашенія части ассигнацій выпустить заемъ на сумму въ 100 милл. руб. асс. и, наконецъ, учредить впослѣдствіи лотерею

на такомъ основаніи, „чтобы выигравшіе номера обращаемы были въ долгъ обезпеченный“. Въ то же время Министръ Финансовъ предлагалъ консолидировать долги по позаимствованіямъ вкладовъ изъ кредитныхъ установленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ произвести реформу этихъ послѣднихъ. Согласно „Плану“ Д. А. Гурьева, былъ предпринятъ рядъ мѣръ въ 1817 году. Манифестомъ 16 апрѣля 1817 г. преобразована Комиссія погашенія долговъ, въ руководство которой данъ былъ новый уставъ. Для наблюденія за дѣятельностью этой Комиссіи и для ревизіи отчетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій, по закону 7 мая 1817 г., учрежденъ Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Вслѣдъ за этими мѣрами начались выпуски предположенныхъ займовъ. По четыремъ займамъ поступило въ распоряженіе Комиссіи погашенія долговъ, на изъятіе ассигнацій изъ обращенія, около 302 милл. руб. ассигнаціями, за счетъ которыхъ погашено въ 1818—1822 г.г. 229,3 милл. руб. За изъятіемъ этой суммы и вычетомъ ассигнацій, не представленныхъ къ произведенному въ 1819-1820 г.г. обмѣну на ассигнаціи новаго образца, оставшееся въ народномъ обращеніи количество ихъ опредѣлилось къ 1823 г. въ суммѣ 595.776.310 руб. Сокращеніе ассигнацій противъ 1817 г. (836 милл. руб.) составило, такимъ образомъ, болѣе 28%. Курсъ ассигнацій поднялся за это время съ 25¹/₆ коп. до 26²/₅ коп. за 1 руб. ассигн., т.-е. менѣе, чѣмъ на 5%. Такимъ образомъ, ближайшая цѣль предпринятыхъ займовъ, состоявшая именно въ возвышеніи курса ассигнацій, почти не была достигнута.

Но по мѣрѣ изъятія ассигнацій и оживленія торгово-промышленнаго оборота, спросъ на звонкую монету, скрывавшуюся ранѣе по рукамъ въ бездѣятельномъ состояніи, началъ значительно возрастать. Не только прекратился вывозъ русской монеты за границу (а чеканка ея въ это время усилилась), но, напротивъ, начался ввозъ въ Россію монеты иностранной и золота и серебра въ слиткахъ. Усиленному приливу благородныхъ металловъ изъ-за границы благопріятствовало и состояніе нашего торговаго баланса. Вексельный курсъ на Амстердамъ и Лондонъ также стоялъ въ то время довольно высоко, составляя, напримѣръ, въ 1818 году — 11 штиверовъ и 12 пенсовъ за ассигнаціонный рубль, тогда какъ въ 1815 году за него давали всего 9 штиверовъ и 11 пенсовъ. Такимъ образомъ, въ результатъ произведеннаго погашенія ассигнацій получились довольно неожиданныя послѣдствія: вмѣсто поднятія ихъ курса произошло довольно прочное укрѣпленіе его на извѣстномъ среднемъ уровнѣ; потребность же оборота въ увеличеніи денежныхъ знаковъ удовлетворялась приливомъ звонкой монеты, которая стала мало-по-малу проникать во всѣ каналы обращенія.

По мѣрѣ укрѣпленія народно-хозяйственныхъ силъ и оживленія оборота, сдѣлки на металлическую валюту все больше и больше вхо-

дили въ народное употребленіе и ассигнаціи стали мало-по-малу оттѣсняться. Между тѣмъ, по закону 9 апрѣля 1812 года, лишь ассигнаціи признавались законнымъ платежнымъ средствомъ, и спросъ на нихъ для взноса казенныхъ платежей продолжалъ неизмѣнно поддерживаться. Поэтому въ декабрѣ 1818 г. Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о расширеніи обращенія звонкой монеты. Въ представленіи этомъ Д. А. Гурьевъ указывалъ на постепенное умноженіе количества звонкой монеты, вслѣдствіе ежегоднаго усиленія ея чеканки, и на неудобства, вытекающія отсюда для населенія, лишеннаго возможности вносить металлическую монету въ уплату податей и встрѣчающаго сильныя затрудненія по размѣну этой монеты на ассигнаціи. Отмѣчая повсемѣстность изложенныхъ неудобствъ, онъ полагалъ необходимымъ „дать нѣкоторое расширение ходу звонкой монеты“, ближайшій способъ къ чему усматривалъ въ допущеніи серебра въ уплату податей. Однако разрѣшеніе это, по мнѣнію Министра Финансовъ, не должно было быть общимъ, такъ какъ, если бы допустить серебро въ уплату хотя половины всѣхъ податей, то за этимъ неизбѣжно послѣдовало бы значительное пониженіе курса ассигнацій. Соглашаясь, на первый случай, допустить монету въ уплату хотя одного изъ государственныхъ сборовъ, Министръ Финансовъ предлагалъ избрать для этого питейный сборъ и допустить пріемъ денегъ за вино отъ виноторговцевъ, какъ ассигнаціями, такъ и серебряною и золотою монетою, считая каждый рубль въ 3 руб. 60 коп. на ассигнаціи. Государственный Совѣтъ большинствомъ голосовъ одобрилъ это предположеніе, и проектъ получилъ законную силу. На дальнѣйшее расширеніе пріема звонкой монеты Д. А. Гурьевъ, однако, не согласился и черезъ Комитетъ Министровъ, въ февралѣ 1819 г., испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на отклоненіе ходатайствъ объ этомъ губернаторовъ. Тотъ же курсъ ассигнацій въ 3 руб. 60 коп. за 1 руб. серебромъ былъ принятъ въ 1822 году для исчисления таможенныхъ пошлинъ по новому таможенному тарифу.

Назначенный въ апрѣлѣ 1823 года на постъ Министра Финансовъ Е. Ф. Канкринъ рѣзко расходился съ графомъ Гурьевымъ въ вопросахъ денежной политики. Погашеніе ассигнацій за счетъ процентныхъ займовъ онъ считалъ мѣрою бесполезною и при томъ крайне дорого стоящею и рѣшительно стоялъ за прекращеніе дальнѣйшихъ изъятій. Впослѣдствіи, въ одной изъ своихъ рѣчей, произнесенныхъ въ Совѣтѣ государственныхъ кредитныхъ установленій, Е. Ф. Канкринъ слѣдующимъ образомъ обосновалъ свое мнѣніе по этому вопросу. „Приостановленіе погашенія ассигнацій, а особенно прекращеніе столь бесполезнаго по событіямъ превращенія ихъ въ процентный долгъ не имѣло и не имѣетъ никакого невыгоднаго вліянія на обращеніе сихъ кредитныхъ денегъ. Нынѣ дознано, что поправленіе ассигнацій, какъ пред-

метъ наиболѣе зависящій отъ общаго мнѣнія, не слѣдуетъ точно одинаковымъ законамъ, какъ ихъ упадокъ; ибо тамъ дѣйствуетъ надежда, всегда къ сомнѣніямъ склонная, а здѣсь страхъ, всегда увеличивающій опасенія. Но если бы въ самомъ дѣлѣ ассигнаціи поправились по точному размѣру ихъ уменьшенія, то одинаково неоспоримо, что публика паки должна была бы перенести отъ возвышенія ихъ всѣ тѣ измѣненія въ частномъ достояніи и всѣ тѣ убытки, только въ обратномъ видѣ, которые дѣйствіемъ времени и обстоятельствъ перенесла уже отъ упадка оныхъ". Признавая единственно полезнымъ для упроченія кредита ассигнацій неизмѣнное сохраненіе существующаго ихъ количества, Е. Ф. Канкринъ тотчасъ же по вступленіи въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, лѣтомъ 1823 года, вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, а затѣмъ и съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о прекращеніи дальнѣйшаго погашенія ассигнацій, съ обращеніемъ предназначенныхъ для этого суммъ на усиленіе капитала выкупа дѣйствительныхъ государственныхъ долговъ. Предположенія Министра Финансовъ были рассмотрѣны и одобрены особымъ комитетомъ изъ Предсѣдателей Государственного Совѣта и его Департаментовъ и 25 апрѣля 1824 года получили Высочайшее утвержденіе. Такимъ образомъ, съ 1823 года общее количество ассигнацій въ народномъ обращеніи, составлявшее сумму въ 595.776.310 рублей, болѣе не измѣнялось. Дѣятельность правительства въ области денежнаго обращенія сосредоточилась съ того времени всецѣло на томъ, чтобы постепенно расширить обращеніе звонкой монеты и укрѣпить однообразный курсъ ассигнацій на серебро. Въ царствованіе Императора Александра I было положено лишь начало такимъ мѣрамъ. Именно въ 1824 году, по ходатайству малороссійскаго военнаго губернатора, Министръ Финансовъ издалъ распоряженіе по 15 казеннымъ палатамъ, чтобы, для облегченія населенію взноса податей ассигнаціями, въ казначействахъ производился размѣнъ серебра на ассигнаціи, по 3 руб. 70 коп. асс. за 1 р. сер., но съ тѣмъ, чтобы это дѣлалось только для лицъ, обязанныхъ уплатою податей, и чтобы самыя подати вносились попрежнему ассигнаціями.

V.

Дѣйствовавшая ко времени учрежденія министерствъ система нашихъ прямыхъ налоговъ сложилась подъ вліяніемъ узаконеній XVIII столѣтія. Основнымъ источникомъ государственнаго дохода въ ряду прямыхъ налоговъ была подушная подать, взимаемая съ крестьянъ и мѣщанъ. Количество плательщиковъ подушнаго сбора устанавливалось посредствомъ ревизіи. Производство каждой такой ревизіи требовало значительныхъ денежныхъ затратъ и особаго напряженія силъ мѣстной администраціи; поэтому правительство вынуждено было лишь сравнительно рѣдко прибѣгать къ установленію новаго счета ревизскаго населенія. Измѣненія, происходившія въ естественномъ составѣ наличнаго сельскаго населенія за время отъ одной ревизіи до другой, податю не учитывались: убылыя души изъ оклада не исключались, вновь прибывшія въ окладъ не вносились. Такимъ образомъ обезпечивалось постоянство суммы, которая должна была поступать въ распоряженіе правительства отъ подушнаго сбора, но вмѣстѣ съ тѣмъ создавались неравномѣрность и крайняя пестрота податнаго обложенія. Въ мѣстностяхъ, гдѣ, въ силу тѣхъ или другихъ причинъ, число плательщиковъ подушнаго сбора уменьшалось противъ числа ревизскихъ душъ, податная тягота соотвѣтственно возрастала и нерѣдко становилась непосильною; въ другихъ мѣстахъ, напротивъ того, благодаря приросту числа мужскихъ наличныхъ душъ, податной окладъ соотвѣтственно становился меньше. Кромѣ того, въ видахъ предупрежденія убыли

Средняго Командира

плательщиковъ подушнаго сбора и облегченія учета лицъ, подлежащихъ платежу этого сбора, явилась необходимость установить постоянное наблюдение за передвиженіемъ податнаго населенія и принять мѣры къ стѣсненію такого передвиженія. Отсюда — строгости паспортной системы, существенно задержавшей развитіе производительныхъ силъ народа. Такая постановка податнаго дѣла не соотвѣтствовала прежде всего финансовымъ интересамъ государства. Поступленіе подушной подати оставалось неизмѣннымъ впредь до производства новой ревизіи, а повышение оклада въ промежутокъ отъ одной ревизіи до другой, усиливая неравномѣрность обложенія, способствовало накопленію недоимокъ. Съ другой стороны, въ крайне затруднительномъ положеніи находились и плательщики подушной подати, такъ какъ надъ ними тяготѣла паспортная система, а самое взиманіе подати открывало широкій просторъ злоупотребленіямъ мѣстной администраціи.

Второе мѣсто по значительности поступленія принадлежало оброку. Въ теченіе XVIII столѣтія оброкъ былъ неоднократно повышаемъ; послѣднее повышение относится къ 1797 году. Всѣ губерніи для взиманія оброка были раздѣлены на четыре класса „по свойству земли, изобилію въ ней и способамъ для обитателей къ работамъ и промысламъ ихъ“.

Оброчная подать разсматривалась правительствомъ, какъ плата государственныхъ крестьянъ за пользованіе казенною землею; такъ какъ надѣленіе крестьянъ землею производилось по ревизскимъ душамъ, то по тѣмъ же душамъ разсчитывалась и оброчная подать. Такимъ образомъ недостатки, присущіе подушному сбору, были свойственны и оброчной подати. Распредѣленіе всѣхъ губерній на четыре класса отнюдь не устраняло неуравнительности обложенія; разнообразіе земельныхъ надѣловъ въ различныхъ губерніяхъ не учитывалось этими окладами оброчной подати. Кромѣ того, въ предѣлахъ одной и той же губерніи колебаніе величины земельныхъ надѣловъ, не говоря уже о качественномъ ихъ различіи и неодинаковости положенія, достигало значительныхъ размѣровъ, а между тѣмъ окладъ оброчной подати для всей губерніи устанавливался одинаковый.

Третье мѣсто въ системѣ прямыхъ налоговъ, по финансовой производительности, принадлежало процентному сбору съ купеческихъ капиталовъ, представлявшему собою своеобразный видъ промысловаго обложенія.

До Императрицы Екатерины II въ нашемъ отечествѣ не существовало самостоятельной системы промысловаго обложенія; торговля и промышленность получили сравнительно широкое развитіе, а между тѣмъ купечество, хотя и выдѣленное въ особое сословіе, продолжало платить подушную подать, наравнѣ съ крестьянами и мѣщанами.

Въ манифестѣ 1775 года, изданномъ по случаю заключенія мира съ Турціею, опредѣлено: взамѣнъ подушной подати, взыскивать съ купцовъ ежегодно по 1% съ объявленнаго ими по совѣсти капитала. Купечество было раздѣлено на три гильдіи; записываться въ гильдію могли только лица, имѣвшія капиталъ не менѣе 500 руб.; городскіе обыватели, которые не владѣли такимъ капиталомъ, лишались права называться купцами и переименовывались въ мѣщане; эти послѣдніе попрежнему подлежали платежу подушнаго оклада. Равнымъ образомъ въ мѣщане вписывались и тѣ купцы, которые имѣли раньше капиталъ свыше 500 руб., но сдѣлались несостоятельными. Объявленіе высшаго капитала предоставлялось на волю и совѣсть каждого; поэтому не допускалось никакихъ доносовъ и слѣдствій объ утайкѣ капиталовъ.

Точнѣе опредѣлены права торговаго класса и порядокъ установленія и взиманія гильдейскихъ податей по городовому положенію 1785 года. Каждому, какого бы кто ни былъ пола, лѣтъ, рода, поколѣнія, семьи, состоянія, торговаго, промысла, руководѣля или ремесла, дозволено записываться въ гильдію, если объявить капиталъ отъ 1000 до 50.000 руб.; размѣры объявленнаго капитала для записки въ одну изъ трехъ гильдій повышены противъ прежняго; размѣръ обложенія остался прежній, составляя 1% съ объявленнаго капитала.

Въ 1794 году размѣръ купеческихъ капиталовъ признанъ несоотвѣтствующимъ торговымъ правамъ. Вслѣдствіе этого, объявляемые по гильдіи капиталы были возвышены, составляя по первой гильдіи отъ 16 до 50 тыс. руб., по второй—отъ 8 до 16 тыс. руб. и по третьей—отъ 2 до 8 тыс. руб.; вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ новый однопроцентный сборъ въ казну съ наслѣдственныхъ купеческихъ капиталовъ при вступленіи во владѣніе ими.

Наконецъ, въ 1797 году, въ виду финансовыхъ затрудненій, гильдейская подать была повышена: сверхъ 1% съ объявленнаго капитала положено было взимать съ купечества еще $\frac{1}{4}$ %.

Въ такомъ общемъ видѣ представлялось промысловое обложеніе ко времени учрежденія министерствъ; оно страдало существенными недостатками. Единицею обложенія служили не дѣйствительные размѣры промысла, но объявленный капиталъ; производительная работа капитала въ каждомъ отдѣльномъ видѣ предпріятій различна, а между тѣмъ, при равенствѣ объявленныхъ капиталовъ, размѣръ промысловаго обложенія для всѣхъ предпріятій оставался одинаковымъ; такъ какъ законъ не требовалъ разслѣдованія о дѣйствительномъ существованіи объявленнаго капитала и самыхъ размѣровъ его, предоставляя все это на усмотрѣніе и волю плательщиковъ, то они могли объявлять и несуществующій въ дѣйствительности капиталъ, съ цѣлью воспользоваться гражданскими торговыми правами, приобрѣ-

таемыми записью въ ту или другую гильдію. Равномѣрность обложения нарушалась далѣе тѣмъ, что нѣкоторымъ лицамъ позволено было записываться въ семейный капиталъ, безъ платежа гильдейскаго сбора. Наконецъ, существовали особыя постановленія относительно записки въ гильдіи и уплаты гильдейскаго сбора дворянами, иностранцами, евреями и крестьянами.

На ряду съ указанными прямыми налогами, поступавшими непосредственно въ пользу казны, существовали разнаго рода денежные сборы и натуральныя повинности, служившіе для удовлетворенія потребностей мѣстнаго управленія и хозяйства. Въ царствованіе Императора Александра I всѣ такого рода сборы и повинности получаютъ одно общее наименованіе земскихъ повинностей. Для завѣдыванія земскими повинностями не было особыхъ учрежденій, ни мѣстныхъ, ни центральныхъ; оно или возлагалось на общую губернскую администрацію, при содѣйствіи земской полиціи, или распредѣлялось между различными властями, до которыхъ ближайшимъ образомъ относилась удовлетворяемая повинностью потребность. Указанія закона относительно распредѣленія повинностей между отдѣльными мѣстностями и о способахъ исполненія повинностей отличались неточностью и неполнотою. Надлежащаго порядка въ отбываніи земскихъ повинностей, разумѣется, быть не могло. Центральное правительство не имѣло даже свѣдѣній, какія повинности существуютъ въ каждой губерніи, какъ онѣ отбываются и насколько онѣ обременительны для населенія.

Послѣ ряда войнъ, которыми ознаменовалось пятилѣтіе съ 1805 по 1809 г., наше финансовое положеніе было особенно затруднительнымъ. Требовались рѣшительныя мѣры для приведенія въ порядокъ бумажно-денежнаго обращенія и для усиленія средствъ государственнаго казначейства. Мѣры эти и были предложены М. М. Сперанскимъ, планъ финансовыхъ преобразованій котораго положенъ въ основу манифеста 2 февраля 1810 г. По силѣ означеннаго манифеста, между прочимъ, повышены съ 1 января 1810 г. существовавшіе налоги и установленъ особый сборъ съ чистаго дохода помѣщичьихъ имѣній.

Повышеніе подушной подати оправдывалось тѣмъ соображеніемъ, что „въ продолженіе многихъ, протекшихъ отъ ревизіи, лѣтъ, подать сія всегда оставалась въ одинаковомъ положеніи, тогда какъ возвышеніемъ цѣнъ, расширеніемъ промышленности, нарочитымъ умноженіемъ народа, прибытки сельскаго хозяйства вдвое и втрое увеличились, а доходъ казны въ то же время пониженіемъ ассигнацій уменьшился“. Окладъ подушной подати „до окончательнаго и лучшаго въ ней распорядка“ увеличенъ манифестомъ 2 февраля 1810 г. до 2 руб. со всѣхъ казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ.

Благодаря мѣрамъ, принятымъ по манифесту 2 февраля 1810 г., общая сумма дохода отъ прямыхъ налоговъ значительно увеличилась; однако, финансовое положеніе государства продолжало оставаться крайне затруднительнымъ, въ особенности когда начались приготовленія къ новой войнѣ, неизбежность которой съ каждымъ днемъ становилась очевиднѣе. Предпринятая правительствомъ шестая ревизія податного населенія, благодаря которой ожидалось увеличеніе государственнаго дохода на 20 милл. руб., была прервана нашествіемъ Наполеона. Во многихъ мѣстахъ сказки были уже поданы; но, при отсутствіи повѣрки, прописка и утайка душъ въ поданныхъ сказкахъ были громадны. Въ декабрѣ 1811 г. послѣдовалъ манифестъ, въ которомъ предписывалось взимать подушныя и оброчныя подати во всѣхъ губерніяхъ съ первой половины 1812 г. по шестой ревизіи; однако, въ виду указанныхъ условій, финансовые результаты этой ревизіи, въ смыслѣ увеличенія числа плательщиковъ душевыхъ сборовъ, не могли вполнѣ оправдать ожиданій правительства.

Одновременно съ введеніемъ податного счета по новой ревизіи, губерніи литовскія и область Бѣлорусская были уравнены въ податяхъ, взимаемыхъ по ревизіи, со всѣми прочими губерніями; взаимѣнъ разнообразныхъ сборовъ, тамъ существовавшихъ, введены въ нихъ одинаковые съ другими мѣстностями Имперіи податные оклады. Въ іюлѣ 1811 г. душевой окладъ удѣльныхъ крестьянъ увеличенъ на 1 руб., а въ ноябрѣ того же года послѣдовалъ манифестъ, разрѣшавшій жителямъ губерній: Лифляндской, Курляндской, Ковенской, Виленской, Минской, Подольской, Кіевской и области Малороссійской вносить государственныя подати хлѣбомъ, вмѣсто денегъ.

Въ февралѣ 1812 года, по манифесту о преобразованіи Комиссіи погашенія долговъ, послѣдовала новая прибавка къ подушной двухрублевой подати въ одинъ рубль — „для ускоренія уплаты государственныхъ долговъ и для утвержденія и возвышенія государственнаго кредита“. Происходившія отъ прибавки суммы не могли быть употребляемы на текущіе расходы: „подати, въ составъ сихъ доходовъ входящія, по самому существу ихъ назначенія, суть временныя, и по мѣрѣ уплаты долговъ онѣ постепенно будутъ слагаемы“.

Въ іюнѣ 1815 г. повелѣно „для облегченія народа и для уравниванія государственныхъ податей“ произвести новую перепись, а въ августѣ 1816 г. — „дабы облегченіе сіе въ полной мѣрѣ ощущаемо было нашими подданными, ибо въ каждой губерніи послѣдовало уменьшеніе жителей по случаю минувшей благополучно оконченной войны“ — сдѣлано распоряженіе: „подушную и оброчную подать за вторую половину 1816 г. взимать по седьмой уже ревизіи“.

Въ 1816 г. для составленія капитала на починку и содержаніе большихъ государственныхъ дорогъ установленъ особый сборъ въ 25 коп. съ ревизской души, а въ мартѣ 1818 года „на приведеніе всѣхъ отраслей внутренняго судоходства въ то совершенство, въ какомъ онѣ быть должны“, рѣшено взимать еще по 5 коп. съ ревизской души, причемъ сборъ этотъ надлежало расходовать исключительно на устройство „водяныхъ въ Имперіи сообщеній“.

Такъ постепенно окладъ подушной подати къ концу царствованія Императора Александра I увеличился до 3 руб. 30 коп. съ ревизской души. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи (губерніи прибалтійскія, литовскія, бѣлорусскія, юго-западнаыя, малороссійскія и область Войска Донского) къ подушной подати присоединилась еще пошлина за право винокуренія, достигавшая 2 руб. съ ревизской души.

На ряду съ крестьянами платежу подушной подати подлежали мѣщане и цеховые. Городовымъ положеніемъ 1785 г. мѣщанамъ дозволено было производить нѣкоторыя торговыя дѣйствія: имѣть для храненія или продажи товаровъ гостиные дворы или же по домамъ лавки и амбары, заниматься перевозкою товаровъ и т. п. Къ началу царствованія Императора Александра I мѣщанскій окладъ взимался въ размѣрѣ 2 руб. 50 к. съ души. Въ 1810 г., при общемъ увеличеніи податей, признано было необходимымъ — „по тѣмъ же самымъ причинамъ возвышенія цѣнъ на всѣ промыслы, въ томъ числѣ и на промыселъ мѣщанскій“, — повысить окладъ подушной подати съ мѣщанъ до 5 руб. съ души. Новое увеличеніе этого оклада на 3 руб. — „въ уравненіе съ прочими состояніями“ — послѣдовало въ 1812 году. Наконецъ, въ 1816 и 1818 г.г. на мѣщанъ повсемѣстно, за исключеніемъ Сибири, положена прибавка на устройство сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній по 30 коп. съ души. Такимъ образомъ весь мѣщанскій окладъ къ концу царствованія Императора Александра I составилъ 8 руб. 30 коп. съ души.

Основное правило подушной системы обложенія о неизмѣнности окладовъ отъ одной ревизіи до другой привело къ тому, что плательщики подушной подати, переходившіе въ промежутокъ между двумя ревизіями въ другое состояніе или изъ одной губерніи въ другую, облагались вдвойнѣ: по прежнему состоянію или мѣстожительству и по новому; такое двойное обложеніе прекращалось лишь съ новою ревизіею. Уплатѣ двойныхъ податей подвергались: казенные крестьяне, переходившіе въ городскія сословія, и мѣщане, переселявшіеся въ другія губерніи, записавшіеся тамъ въ купечество или даже переходившіе въ крестьянское званіе. Соблюденіе правила о двойномъ обложеніи представляло существенныя затрудненія на практикѣ. Не говоря о непосильности для многихъ плательщиковъ уплаты

двойныхъ податей, являлась, кромѣ того, необходимость „въ обширной и затруднительной перепискѣ“ и въ крайнемъ усложненіи податного счетоводства и отчетности. Поэтому Министерство Финансовъ въ 1823 г. испросило разрѣшеніе Правительствующаго Сената на установленіе порядка, по которому мѣщане и крестьяне, при переходѣ ихъ, исключались бы изъ оклада по прежнимъ губерніямъ, а о слѣдующихъ до новой ревизіи податяхъ велся бы счетъ только по тѣмъ губерніямъ, куда они вновь переселились. Однако, указанная мѣра вскорѣ признана недостаточною, и Министерство Финансовъ вошло въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о полной отмѣнѣ правила о платежѣ подушныхъ податей по двумъ состояніямъ или по двумъ губерніямъ. Въ пользу такой отмѣны Министромъ Финансовъ Е. Ф. Канкринымъ приведены были между прочимъ слѣдующія соображенія: „Установленіе сіе, стѣсняя допускаемый коренными законами свободный переходъ изъ одного сословія въ другое, нарушаетъ и справедливую уравнительность въ повинностяхъ, ибо мѣщанинъ или поселянинъ, равный своими занятіями и промысломъ со всѣми лицами того же званія, не преимуществуя предъ ними никакими особенными правами, обязывается къ двойному противу нихъ платежу по тому единственно, что перемѣнилъ мѣсто своего водворенія или вышелъ изъ первоначальнаго своего состоянія“.

Предположенія Министра Финансовъ были одобрены Комитетомъ Министровъ, положеніе котораго по этому предмету удостоилось 3 іюля 1824 г. Высочайшаго утвержденія. Но правило объ уплатѣ двойныхъ податей осталось въ силѣ: въ отношеніи купцовъ и мѣщанъ, живущихъ въ казенныхъ селеніяхъ на казенныхъ земляхъ, и въ отношеніи ямщиковъ, записывающихся въ купечество или мѣщанство.

Въ то же время Министерство Финансовъ озаботилось изысканіемъ мѣръ для ускоренія перечисленія мѣщанъ и купцовъ. Высочайше утвержденными 16 октября 1823 г. и 5 августа 1824 г. положеніями Комитета Министровъ дозволено казеннымъ палатамъ перечислять мѣщанъ и купцовъ, гдѣ не встрѣтятся особенныхъ препятствій, безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, и отмѣнено правило, запрещающее мѣщанамъ обращаться съ просьбами о припискѣ въ казенныя палаты тѣхъ губерній, куда они перейти желаютъ.

Всеподданнѣйше докладывая Государю Императору о принятіи вышеуказанныхъ мѣръ, въ связи съ поставленнымъ на очередь пересмотромъ правилъ о гильдейскомъ обложеніи, Е. Ф. Канкринъ счелъ долгомъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія нижеслѣдующія свои по этому предмету руководящія соображенія: „Въ полной увѣренности, что будущее благосостояніе государства зависитъ отъ усиленія городовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ умноженія внутренняго потребленія,

Министръ Финансовъ при всѣхъ случаяхъ ходатайствуетъ объ облегченіи перехода крестьянъ въ города и городскихъ жителей изъ одного города въ другой. Предположеніе о новомъ устройствѣ гильдіи и уменьшеніи повинностей еще сильнѣе къ тому содѣйствовать должно. Но всѣ мѣры сіи недостаточны, а требовались бы гораздо сильнѣйшія, относящіяся до самыхъ началъ городского существованія, но, къ сожалѣнію, едва ли не рано думать объ этомъ "... Впослѣдствіи, при представленіи всеподданнѣйшаго отчета по Министерству Финансовъ за 1826 годъ, Е. Ф. Канкринъ еще разъ коснулся того же вопроса, которому онъ, очевидно, придавалъ особенное значеніе. „По части перечисленія“, сказано въ томъ отчетѣ, „сдѣланы въ послѣдніе годы разныя облегченія, служащія къ легчайшему переходу людей, съ оживленіемъ самой промышленности. Слѣдствіемъ чего было, что значительное количество казенныхъ крестьянъ переписалось въ городскія сословія, — чѣмъ усиливаются города, въ коихъ у насъ чувствительный недостатокъ, ибо несоразмѣрно малое число городскихъ потребителей стѣсняетъ сбытъ сельскихъ произведеній, не допускаетъ ихъ достигать настоящей ихъ цѣнности“.

Въ тѣхъ же видахъ развитія городской жизни, Высочайше утвержденнымъ, 30 сентября 1825 г., положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено иностранцамъ, не принявшимъ присяги на подданство и имѣющимъ узаконенные виды для свободнаго проживанія, кромѣ евреевъ, вступать въ цехи по всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи, съ утвержденія мѣстныхъ казенныхъ палатъ. Со времени вступленія въ цехъ, иностранцы подвергались общимъ правиламъ и повинностямъ, установленнымъ для русскіхъ ремесленниковъ, за исключеніемъ только рекрутства, личныхъ городскихъ службъ и подушныхъ податей, взамѣнъ которыхъ положено обложить каждого мастера, по примѣру иностранныхъ ремесленниковъ въ столицахъ, платежемъ въ казну ежегодно по 20 руб., кромѣ городовъ Новороссійскаго края, состоявшихъ на особой льготѣ.

Въ царствованіе Императора Александра I вопросъ о преобразованіи оброчной подати былъ впервые поставленъ на очередь въ 1806 году. Учрежденный по части финансовъ Комитетъ призналъ, что раздѣленіе окладовъ оброчной подати невыгодно и для казны, и для казенныхъ крестьянъ, и страдаетъ неуравнительностью; что „оброкъ по теперешнему на всѣ произведенія расходу, цѣнамъ и избыткамъ, отъ того получаемымъ, подлежитъ нѣкоторой перемѣнѣ, наипаче судя по оброку помѣщичьихъ крестьянъ“. Вслѣдствіе сего, 19 декабря 1806 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи, подъ руководствомъ Министра Финансовъ гр. Васильева, особой комиссіи, „которая бы разобрала не только губерніи и уѣзды, въ коихъ казенные крестьяне жительствоуютъ, но, koliko

возможно, ближе и самая въ нихъ волости и селенія, узнала каждого изъ нихъ выгоды и невыгоды, и въ чемъ одна предъ другими преимуществуетъ, сравнила оныя съ помѣщичьими крестьянами, какой они въ тѣхъ же мѣстахъ оброкъ платятъ, и такимъ образомъ, раздѣливъ казенныхъ крестьянъ по различію мѣстнаго ихъ положенія, промысловъ и другихъ выгодностей, составила изъ того общій планъ или опредѣленіе, кого въ какой окладъ ввести, по мѣрѣ ихъ выгодностей и въ сравненіи съ помѣщичьими крестьянами“.

Свѣдѣній о дѣятельности этой комиссіи не сохранилось. Между тѣмъ въ 1810 году признана была необходимость, на ряду со всѣми другими податями, повысить оклады и оброчной подати. Ближайшимъ поводомъ къ такому повышенію послужило то соображеніе, что оброкъ съ земель, казенными крестьянами владѣемыхъ, опредѣленъ былъ въ такое время, когда у большей части ихъ не было нужного количества земли. Съ того времени во многихъ губерніяхъ казенные крестьяне надѣлены были землями въ избыткѣ: однимъ отведено по 15, другимъ — по 8 десятинъ; сверхъ того отданы имъ въ безоброчное владѣніе многія казенныя статьи, луга, мельницы и угодья, приносящія казнѣ значительный доходъ. Благодаря такого рода выгодамъ большая часть казенныхъ крестьянъ поставлена въ избыточное положеніе, между тѣмъ оброкъ, съ нихъ взимаемый, остался въ томъ же количествѣ, „а по возвышенію сельскихъ прибытковъ и по униженію сборовъ въ ассигнаціяхъ нарочито уменьшился“.

Въ возмѣщеніе проистекавшаго отсюда для казны ущерба и дабы приблизить оброкъ къ тому количеству, какое поступало въ казну при началѣ его установленія, манифестомъ 2 февраля 1810 г. опредѣлено, начиная съ 1810 г., взимать, сверхъ собираемой съ казенныхъ крестьянъ оброчной подати, въ губерніяхъ: перваго класса — по 3 руб.; второго класса — по 2 руб. 50 коп.; третьяго и четвертаго классовъ — по 2 руб. съ ревизской души, включая въ этотъ окладъ, какъ разъяснено было впослѣдствіи, и накладныя по 2 коп. съ рубля.

Въ манифестѣ о государственныхъ доходахъ и расходахъ на 1812 годъ, послѣдовавшемъ 29 января 1812 г., было между прочимъ объявлено о намѣреніи правительства „привести въ уравниеніе“ разнообразныя подати, лежавшія на поселянахъ нѣкоторыхъ губерній. Такое уравниеніе произведено указомъ 20 февраля того же года, по силѣ котораго установленная манифестомъ 2 февраля 1810 года оброчная подать была распространена на поселянъ разныхъ наименованій, обитавшихъ въ губерніяхъ: Воронежской, Курской, Кавказской, Слободско-Украинской, Кіевской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской (какъ-то: на войсковыхъ обывателей, казаковъ и казачьихъ подсусѣдковъ, коронныхъ, ранговыхъ стрѣлковъ, бобровниковъ и пташниковъ, коронно-исполи-

тыхъ и т. п.); поселяне эти положены были въ окладъ оброчной подати, одинаковый съ прочими казенными крестьянами той же губерніи.

Въ томъ же 1812 году, по манифесту 11 февраля, для ускоренія уплаты государственныхъ долговъ и для утвержденія и возвышенія государственнаго кредита, оброчная подать казенныхъ крестьянъ была вновь увеличена на 2 рубля съ души, сверхъ денегъ, платимыхъ по классамъ губерній. Прибавка эта признавалась временною, подлежавшею сложению по мѣрѣ уплаты долговъ. На первыхъ порахъ она не коснулась поселянъ разныхъ наименованій, перечисленныхъ въ указѣ 20 февраля 1812 г., но съ 1813 г. и означенные поселяне подлежали платежу увеличеннаго вновь оклада оброчной подати, такъ какъ признано было справедливымъ, „чтобы всѣ казенные поселяне, одинаковыми выгодами по землямъ и промысламъ ихъ пользующіеся, сравнены были и въ государственныхъ податяхъ“.

Установленные такимъ образомъ оклады оброчной подати по классамъ губерній (въ первомъ классѣ 10 р., во второмъ—9 р., въ третьемъ—8 р. и въ четвертомъ—7 р. 50 к.) оставались безъ измѣненія до конца царствованія Императора Александра I, но въ 1823 году Министерство Финансовъ вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о перечисленіи нѣкоторыхъ губерній изъ одного класса въ другой для взиманія оброчной подати. Къ принятію такой мѣры побуждало то соображеніе, что установленное еще въ 1797 году распредѣленіе губерній по классамъ „не соотвѣтствуетъ настоящему времени по перемѣнамъ, происшедшимъ послѣ того отъ надѣленія казенныхъ поселянъ вновь землями и отъ отдачи въ ихъ владѣніе разныхъ оброчныхъ статей“. Предположенія Министерства Финансовъ были одобрены и Именнымъ указомъ, 18 декабря 1823 г., предписано перечислить съ 1 января 1824 года для взиманія оброчной подати: въ первый классъ—губерніи: Московскую, С.-Петербургскую, Тверскую и Слободско-Украинскую; во второй классъ—Оренбургскую, Вологодскую, Кіевскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую и Пермскую; въ третій классъ—Новгородскую, Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую. Благодаря перечисленію нѣкоторыхъ губерній въ высшіе классы по окладу оброчной подати и отмѣнѣ льготы, которою пользовались малороссійскіе казаки по платежу оброка, ежегодный доходъ государственнаго казначейства увеличился на 3 милл. руб.

Подушная и оброчная подати съ крестьянъ разныхъ наименованій въ системѣ прямыхъ налоговъ первой четверти прошлаго столѣтія стремились настичь доходы, получаемые отъ занятія сельско-хозяйственнымъ промысломъ; доходы отъ мелкихъ городскихъ промысловъ, дававшихъ средства къ существованію мѣщанъ и посадскихъ, обла-

гались тою же подушною податю; наконецъ, высшіе разряды промысловыхъ доходовъ, извлеченіе которыхъ предполагало наличность капитала, составляли предметъ гильдейскаго обложенія. Основы гильдейскаго обложенія въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало ко времени учрежденія министерствъ, покоились на узаконеніяхъ Императрицы Екатерины II, главнымъ образомъ на городовомъ положеніи 1785 года. Послѣдовавшія съ того времени законодательныя мѣры касались или торговыхъ правъ, предоставляемыхъ лицамъ отдѣльныхъ сословій, или возвышенія размѣра купеческихъ капиталовъ или, наконецъ, увеличенія процентнаго сбора съ объявляемыхъ капиталовъ.

На первыхъ порахъ явилась необходимость нѣсколько объединить купеческія права и болѣе точнымъ образомъ опредѣлить таковыя какъ для лицъ разныхъ сословій, такъ и по разрядамъ торгово-промышленнаго класса. Вмѣстѣ съ расширеніемъ и болѣе точнымъ опредѣленіемъ какъ личныхъ, такъ и сословныхъ правъ русскаго купечества, въ манифестѣ 1807 года высказана была необходимость измѣнить прежнее обложеніе объявляемыхъ капиталовъ, соотвѣтственно тѣмъ выгодамъ, какія предоставлялись купечеству. Дѣйствительно, въ ноябрѣ того же 1807 года послѣдовалъ указъ, которымъ размѣръ купеческихъ капиталовъ былъ возвышенъ: по первой гильдіи — отъ 50 тыс. руб., по второй — отъ 20 тыс. руб. и по третьей — отъ 8 тыс. руб. Увеличеніе гильдейскихъ капиталовъ сопровождалось и повышеніемъ взимаемаго съ нихъ процентнаго сбора.

Въ 1807 г., въ числѣ разныхъ льготъ, дарованныхъ купечеству, правительство отказалось отъ взиманія въ казну прибавочнаго $\frac{1}{4}\%$ сбора съ капитала, предоставивъ сборъ этотъ въ пользу городовъ — на жалованье служащимъ по купеческимъ выборамъ. Затѣмъ, въ 1808 г. предписано означенный $\frac{1}{4}\%$ сборъ вносить для приращенія въ мѣстные приказы общественнаго призрѣнія и выдавать изъ этого сбора ссуды купечеству, а въ 1812 г. $\frac{1}{4}\%$ сборъ вновь причисленъ къ общимъ государственнымъ доходамъ.

Болѣе существенное увеличеніе процентнаго сбора послѣдовало въ 1810 году, по манифесту 2 февраля. „Хотя въ теченіе послѣднихъ лѣтъ“, сказано въ манифестѣ, „внѣшній торгъ по обстоятельствамъ военнымъ нарочито затруднился; но внутренніе купеческіе промыслы во многихъ частяхъ самыми потребностями войны усилились, и казна, яко первый пріобрѣтатель сихъ потребностей, употребила на нихъ знатныя суммы, платя за все высокія цѣны, а получая, напротивъ, въ возвратъ своихъ издержекъ одинакія подати. Взамѣнъ ущерба, отъ сего происходящаго“, постановлено: сверхъ подати, платимой съ купеческихъ капиталовъ, взимать еще по одному полупроценту съ рубля, возложивъ на самыя купеческія общества раскладку этого

сбора, по соразмѣрности промысловъ и капиталовъ каждаго купца. Засимъ, по манифесту 11 февраля 1812 г. о преобразованіи Комиссіи погашенія долговъ, съ объявляемыхъ купечествомъ капиталовъ предписано взимать дополнительныхъ 3%; кромѣ того, учреждена ежегодная пошлина съ листа купеческихъ книгъ по первой гильдіи—600 р., по второй—300 р. и по третьей—20 р. Въ 1816 г. для составленія дорожнаго капитала установленъ сборъ съ купцовъ въ размѣрѣ 5% уплачиваемыхъ ими повинностей; новая прибавка въ такомъ же размѣрѣ послѣдовала въ 1818 г. на устройство водяныхъ сообщеній; кромѣ того, по закону 11 февраля 1812 г. на земскія повинности взималось по $\frac{1}{2}$ % съ капитальнаго рубля.

Значительно увеличивъ промысловое обложеніе, манифестъ 11 февраля 1812 г. положилъ новыя основанія и для торговли крестьянъ. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужили нижеслѣдующія соображенія: „По опыту извѣстно, что казенные и помѣщичьи крестьяне иногда подъ именемъ купцовъ, иногда же отъ помѣщиковъ производятъ разнаго рода торги, не отправляя никакихъ гильдейскихъ повинностей и какъ совершенное запрещеніе сихъ торговъ остановило бы движеніе разныхъ частей промышленности, то дабы, съ одной стороны, охранить пользы купечества и привести торговыя пошлины въ нѣкоторое уравненіе, а съ другой—и не подвергнуть капиталы, обращающіеся въ торговлѣ крестьянъ, совершенному разстройству“, признано необходимымъ поставить торговлю крестьянъ на законныя основанія. Какъ казеннымъ, такъ и помѣщичьимъ крестьянамъ дозволено производить присвоенную купцамъ торговлю только по временнымъ довѣренностямъ отъ тѣхъ лицъ, которыя имѣли право на эту торговлю. Соотвѣтственно роду торговли, крестьяне должны были выбирать особыя свидѣтельства, за которыя обязывались платить: желающіе производить оптовую торговлю общую и при биржахъ—2500 р.; желающіе вести торговлю оптовую внутреннюю—1000 р. и, наконецъ, за право производства розничной торговли по городу и уѣзду—400 р.

Скоро обнаружилось, что правила о торговлѣ крестьянъ, установленныя манифестомъ 11 февраля 1812 г., не могутъ имѣть широкаго примѣненія. Само правительство пришло къ заключенію, что „наложенная на торгующихъ крестьянъ подать весьма для нихъ отяготительна, ибо съ торгомъ большей части изъ нихъ несоразмѣрна“; съ другой стороны, возникли недоразумѣнія, какіе торги и промыслы крестьяне могутъ производить безъ выборки свидѣтельствъ. Въ отвращеніе „происходящаго отъ того стѣсненія свободной промышленности крестьянъ“, въ декабрѣ 1812 г. послѣдовалъ Именной указъ Правительствующему Сенату, въ которомъ сдѣланы нижеслѣдующія главнѣйшія дополненія и поясненія правилъ о торговлѣ крестьянъ.

Всѣ свойственные крестьянскому быту промыслы оставлены свободными отъ всякаго сбора или платежа. Кромѣ того, „для удобства проѣзжихъ и удовлетворенія крестьянскихъ нуждъ“, по дорогамъ, въ селахъ и деревняхъ, разрѣшено крестьянамъ торговать въ лавкахъ и лабазахъ, сверхъ сельскихъ и сѣстныхъ припасовъ, нѣкоторыми другими товарами, по особой росписи, покупая таковые въ городахъ и на ярмаркахъ. Запрещалась продажа не принадлежащихъ крестьянамъ произведеній, скупленныхъ ими на сумму болѣе 2 тыс. руб. въ годъ, безъ взятія установленныхъ свидѣтельствъ. Крестьянскія торговые свидѣтельства установлены были четырехъ родовъ, сообразно объявленному капиталу. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлены были особые свидѣтельства для крестьянъ приказчиковъ и купеческихъ комиссіонеровъ и для крестьянъ сидѣльцевъ и артельщиковъ. Мальчики же и работники у купцовъ освобождались отъ всякой пошлины. Определенъ былъ и самый порядокъ выдачи крестьянамъ торговыхъ свидѣтельствъ; установлены карательныя послѣдствія за нарушеніе ими правилъ о производствѣ торговли.

Въ началѣ 1818 года, въ виду постепеннаго уменьшенія дохода казны отъ продажи крестьянамъ свидѣтельствъ на право производства торга, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ предоставить Министру Финансовъ „изслѣдованіе и возможное ограниченіе тѣхъ злоупотребленій мѣстныхъ начальствъ, кои способствовали уменьшенію казеннаго сбора съ крестьянъ, торговлею занимающихся“, а въ 1821 г. крестьянскія торговые свидѣтельства четвертаго рода постановлено выдавать на сумму капитала отъ 4 до 8 тыс. руб. (вмѣсто прежнихъ 2 тыс. руб.) и взыскивать по 5% (вмѣсто прежнихъ 2%) съ объявленнаго капитала.

По вступленіи въ управленіе Министерствомъ Финансовъ Е. Ф. Канкринъ, вопросъ о преобразованіи нашего промысловаго обложенія, поставленный на очередь еще гр. Гурьевымъ, получилъ окончательное разрѣшеніе. Вся система гильдейскаго налога, взимаемаго не по размѣрамъ торговли и промысловъ, а по суммамъ добровольно заявленныхъ капиталовъ, признана была Е. Ф. Канкринымъ неправильною и крайне отяготительною для мелкихъ торговцевъ, особенно для начинающихъ торговлю. До 1812 года, когда гильдейская подать составляла всего $1\frac{1}{2}\%$, даже многіе изъ мѣщанъ записывались въ третью гильдію изъ-за связанныхъ съ этимъ личныхъ преимуществъ. Но въ послѣдствіи, когда надо было платить $4\frac{3}{4}\%$ съ капитала, не считая дополнительныхъ сборовъ, положеніе дѣла измѣнилось. Гильдейскіе торговцы стали исподволь переходить въ мѣщанство, тѣмъ болѣе, что при неопределенности торговыхъ правъ, предоставленныхъ мѣщанамъ, являлась полная возможность и въ этомъ званіи заниматься обширными промыслами. Существенный ущербъ гильдейской торговлѣ былъ нанесенъ

и соперничествомъ торгующихъ крестьянъ. Все чаще повторялись случаи обхода закона. Между прочимъ, пользуясь постановленіями, допустившими родственниковъ изъ купцовъ торговать общимъ капиталомъ, многіе не только изъ ближнихъ, но даже изъ дальнихъ родственниковъ, а иногда посторонніе между собою люди числились въ одномъ семейномъ капиталѣ, производя торговлю порознь. Часто при одномъ капиталѣ числилось до 20 и болѣе душъ совершеннолѣтнихъ, жившихъ въ разныхъ домахъ и имѣвшихъ отдѣльныя лавки. Встрѣчались и другія злоупотребленія, въ особенности со стороны такъ называемыхъ купеческихъ приказчиковъ или комиссіонеровъ, которые производили торговлю большею частью на свои капиталы, не записываясь въ гильдію и уклоняясь отъ платежа купеческихъ повинностей. Нерѣдко одинъ и тотъ же купецъ, давая многимъ лицамъ кредитныя письма для производства торговли за его счетъ, не имѣлъ даже свѣдѣній о своихъ мнимыхъ приказчикахъ или комиссіонерахъ.

При наличности такого рода обстоятельствъ, затруднявшихъ торгово-промышленную дѣятельность страны и крайне неблагопріятно отражавшихся на интересахъ государственнаго казначейства, издано было, 14 ноября 1824 г., „дополнительное постановленіе объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній“.

Составленное подъ несомнѣннымъ вліяніемъ современнаго французскаго законодательства, узаконеніе это знаменуетъ собою новый поворотъ въ развитіи нашей системы промысловаго обложенія. Главнѣйшія начала, внесенныя закономъ 14 ноября 1824 г., заключаются въ слѣдующемъ.

Гильдейская подать, вмѣсто процентнаго сбора съ объявляемыхъ капиталовъ, обращена въ неизмѣнный окладъ, взимаемый за свидѣтельства на право торговли. Въ цѣляхъ равномѣрности обложенія, какъ и по фискальнымъ соображеніямъ, установленъ билетный сборъ съ излишняго противъ положеннаго числа лавокъ. Для мѣщанъ и приказчиковъ, прежде свободныхъ отъ промысловаго обложенія, введены особыя свидѣтельства. Торговыя права купцовъ болѣе точно опредѣлены и приведены въ систему. Относительно лицъ, могущихъ состоять въ одномъ гильдейскомъ капиталѣ, сдѣланы существенныя ограниченія. Торговыми правами по свидѣтельствамъ могло пользоваться только то лицо, на имя котораго свидѣтельство выдано.

Дворянамъ, не находившимся на службѣ, положеніе 1824 г. дозволило записываться „по приличію“ въ одну только первую гильдію. Городскіе жители, не вступившіе въ гильдію, раздѣлены на торгующихъ мѣщанъ и посадскихъ. Торгующіе мѣщане обязаны были брать на производство торга особыя свидѣтельства, за установленную плату. Посадскіе освобождены были отъ выборки свидѣтельствъ на торговлю

или промыселъ, подлежали одной лишь подушной подати и пользовались соотвѣтственно меньшими торговыми правами. Для торгующихъ крестьянъ установлены свидѣтельства шести родовъ; каждому роду свидѣтельствъ соотвѣтствовали особыя торговыя права. Во вниманіе къ тому, что купечество, отбывая разныя обязательныя повинности и службы, не въ силахъ было выдерживать соперничества въ торговлѣ съ торгующими крестьянами, подлежавшими гораздо меньшимъ повинностямъ, пошлина за крестьянскія свидѣтельства первыхъ четырехъ разрядовъ была увеличена противъ установленной за свидѣтельства купцовъ и торгующихъ мѣщанъ. Наконецъ, положеніе 1824 г. значительно ограничило торговыя права и преимущества иностранныхъ гостей и заѣзжихъ купцовъ.

Такимъ образомъ положеніе 1824 года, вводя патентную систему обложенія торговли и промышленности, соразмѣряло это обложеніе не столько съ торговыми, сколько съ сословными правами плательщиковъ, такъ какъ каждому сословію были отведены какъ бы особыя торговыя права. По мысли Е. Ф. Канкринъ, новый порядокъ промысловаго обложенія долженъ былъ „доставить купеческимъ капиталамъ средства обращаться со всею свойственною имъ быстротою въ томъ кругу ихъ, который принадлежитъ имъ по мѣрѣ ихъ обширности, и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить и въ низшихъ классахъ желаніе вступать въ гильдіи и чрезъ то способствовать какъ распространенію народной промышленности, такъ и умноженію государственнаго по сей части дохода“.

Вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе положенія 1824 г. стало обнаруживаться, что установленныя имъ пошлины за свидѣтельства низшаго рода несоразмѣрны со средствами плательщиковъ, подлежавшихъ, сверхъ того, подушному окладу и личнымъ повинностямъ. Обстоятельство это, грозившее повлечь за собою значительное уменьшеніе дохода казны отъ патентнаго сбора, обратило на себя вниманіе правительства. Уже въ августѣ 1825 г. допущены были нѣкоторыя облегченія по отношенію къ торгующимъ крестьянамъ и мѣщанамъ. Дальнѣйшія въ этомъ отношеніи облегченія были сдѣланы впослѣдствіи.

Въ царствованіе Императора Александра I правительство стремилось привлечь къ платежу прямыхъ налоговъ въ пользу казны и высшее сословіе въ государствѣ—помѣстное дворянство. Первая такая попытка относится къ 1810 году, когда приняты были рѣшительныя мѣры къ возможному упроченію разстроеннаго финансоваго положенія страны. „Въ семъ затруднительномъ положеніи“, сказано въ манифестѣ 2 февраля 1810 года, „потребно пособіе отъ дворянскаго сословія, коего ревность и усердіе къ пользамъ отечества во всѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ всегда предшествовали всѣмъ дру-

гимъ сословіямъ и служили имъ примѣромъ и поощреніемъ. Дабы опредѣлить сему пособію точную мѣру, полагается со всѣхъ помѣщичьихъ имѣній, не исключая и удѣльныхъ и прочихъ, Императорской Фамиліи принадлежащихъ, собрать единовременно и единственно на сей 1810 годъ умѣренную часть чистаго ихъ дохода, расчисляя оный по количеству недвижимыхъ ихъ имуществъ, въ деревняхъ состоящихъ, по 50 коп. съ каждой ревизской души“.

Съ 1 января 1811 г. взиманіе этого сбора, представлявшаго собою на самомъ дѣлѣ ничто иное, какъ нѣкоторую прибавку къ окладу подушной подати, прекратилось. Но вслѣдъ за этимъ, по манифесту 11 февраля 1812 г. о преобразованіи Комиссіи погашенія долговъ, установленъ былъ временный сборъ съ помѣщичьихъ доходовъ, такъ какъ „въ уплатѣ государственныхъ долговъ всѣ состоянія имѣютъ равную обязанность участвовать, по мѣрѣ ихъ достоянія“.

Къ сбору привлечены были удѣльныя и прочія имѣнія, принадлежавшія Императорской Фамиліи. Каждый владѣлецъ недвижимаго имѣнія обязанъ былъ ежегодно доставлять въ дворянское депутатское собраніе показаніе о дѣйствительномъ доходѣ, имъ получаемомъ; дѣйствительнымъ доходомъ признавался весь доходъ, получаемый владѣльцемъ по имѣнію, со всѣхъ имѣвшихся въ имѣніи доходныхъ статей (лѣса, мельницы, оброчныя статьи, фабрики, заводы и т. п.). Доходъ показывался въ совокупности, безъ распредѣленія на источники; изъ доходовъ допускался вычетъ процентовъ, уплачиваемыхъ по долгамъ, основаннымъ на залогахъ въ казенныхъ мѣстахъ или частнымъ лицамъ. Правильность показаній утверждалась на доброй вѣрѣ и чести; никакіе доносы на утайку доходовъ или неправильное ихъ показаніе не принимались. Доходы менѣе 500 руб. были изъяты отъ платежа временнаго сбора; съ доходовъ отъ 500 до 2000 руб. уплачивалось 1%; размѣръ обложенія, постепенно повышаясь, составлялъ 6% для доходовъ отъ 10 тыс. руб. до 12 тыс. руб.; съ доходовъ свыше 12 тыс. руб. взималось 10%. Владѣльцы, которые жили за границею не по службѣ и проживали доходы внѣ отечества, должны были платить вдвое. Въ случаѣ неподачи объявленія о доходѣ въ установленный срокъ, налогъ взыскивался вдвойнѣ, причемъ сумма подлежащаго обложенію дохода исчислялась губернаторомъ и депутатскимъ собраніемъ, по удостовѣренію свидѣтельствомъ окружныхъ помѣщиковъ. Временному сбору были подчинены впослѣдствіи всѣ недвижимыя имѣнія, какого бы званія и состоянія ихъ владѣльцы ни были, между прочимъ и дома, приносившіе доходъ; о владѣльцахъ не дворянахъ дворянскія депутатскія собранія сносились съ губернаторомъ и черезъ него получали нужныя имъ свѣдѣнія. Окладныя книги пересылались дворянскими депутатскими собраніями въ казенныя палаты и въ Комиссію погашенія долговъ.

Сборъ съ владѣльческихъ доходовъ по росписи на 1813 г. былъ исчисленъ въ суммѣ около 5 милл. руб., но уже въ 1814 г. ожидалось къ поступленію не болѣе 3,3 милл. руб., а въ 1815 и 1816 г.г. всего 2 милл. руб.; въ слѣдующіе годы ожидаемая къ поступленію сумма не превышала 2,3 милл. руб.

Различныя частныя мѣры, принятыя Министерствомъ Финансовъ въ видахъ упорядоченія взиманія процентнаго сбора съ владѣльческихъ доходовъ, мало достигали цѣли, такъ какъ оставалось въ полной силѣ правило о томъ, что показанія плательщиковъ о получаемыхъ ими доходахъ не подлежатъ разслѣдованію и повѣркѣ. Уже въ запискѣ о мѣрахъ къ исправленію финансовъ, представленной Д. А. Гурьевымъ въ августѣ 1814 года Императору Александру I, высказано предположеніе объ отмѣнѣ сбора съ владѣльческихъ доходовъ, какъ „заключающаго въ себѣ разныя неудобства по взысканію“ и доставляющаго казнѣ маловажный доходъ. Однако, такая отмѣна состоялась только съ 1 января 1820 г. „Даруя сіе облегченіе отмѣною прямого налога, падающаго на недвижимую собственность всѣхъ сословій безъ изъятія“, сказано въ Именномъ указѣ отъ 12 декабря 1819 г., „Мы желаемъ и надѣемся, да послужить оное къ приращенію общаго довольства и изобилія и къ умноженію богатствъ государственныхъ“.

Манифестомъ 25 іюля 1810 г. о раздѣленіи министерствъ по новому ихъ образованію, къ вѣдѣнію Министерства Финансовъ отнесены были между прочимъ всѣ дѣла о городскихъ и земскихъ денежныхъ повинностяхъ, сборахъ и расходахъ.

Первое общее законоположеніе о земскихъ повинностяхъ издано было въ 1805 г., подъ названіемъ: „Предварительное положеніе о земскихъ повинностяхъ“. Положеніе это касалось назначенія, раскладки, взиманія и употребленія земскихъ сборовъ; не задаваясь широкими задачами, оно имѣло въ виду внести нѣсколько большую опредѣлительность и гласность въ управленіе денежными земскими повинностями. Однако, и эти цѣли достигались положеніемъ 1805 г. не вполне: понятіе о земскихъ повинностяхъ не было выяснено съ достаточною полнотою; не были указаны способы исполненія повинностей; въ дѣлѣ опредѣленія размѣра земскихъ расходовъ не поставлено никакихъ преградъ благоусмотрѣнію губернской администраціи.

Въ „Наказѣ Министру Финансовъ“ 1811 г. обращается его особенное вниманіе на земскія повинности. Дѣятельность финансоваго вѣдомства по завѣдыванію этими повинностями, съ точки зрѣнія наказа, должна была выразиться въ томъ, чтобы, при сохраненіи общихъ началъ положенія 1805 г., уравнивать земскій сборъ по всѣмъ губерніямъ и подчинить его дѣйствію правилъ, установленныхъ для государственныхъ податей, дабы „со временемъ всѣ сіи повинности сняты

были на казну и исправляемы изъ общихъ государственныхъ доходовъ“.

Получивъ въ свое завѣдываніе денежныя земскія повинности, Министерство Финансовъ прежде всего обратило вниманіе на неопредѣленность указаній положенія 1805 г. по вопросу о томъ, какія именно потребности должны быть относимы на земскіе сборы. Такая неопредѣленность открыла широкій просторъ произвольнымъ распоряженіямъ мѣстныхъ властей, часто включавшихъ въ земскія смѣты совершенно новые предметы расходовъ. Въ виду этого состоялся Именной указъ 14 іюня 1816 г., въ которомъ предметы земскихъ повинностей перечислены болѣе обстоятельно, чѣмъ въ положеніи 1805 г., а отнесеніе на земскія средства новыхъ расходовъ велѣно прекратить. Тѣмъ же указомъ постановлено существенное правило, чтобы смѣты и раскладки земскихъ повинностей, которыя, на основаніи положенія 1805 г., утверждались окончательно губернскими учрежденіями, отнынѣ восходили чрезъ Министра Финансовъ на законодательное разсмотрѣніе.

Далѣе, Министерствомъ Финансовъ приняты нѣкоторыя мѣры и къ упорядоченію земскаго обложенія. Положеніе 1805 г. не опредѣляло ни предметовъ, ни размѣровъ обложенія; на самомъ же дѣлѣ земскій сборъ падалъ почти исключительно на податныя души и въ размѣрахъ своихъ зависѣлъ только отъ количества расходовъ. Съ 1812 г. земскій сборъ взимался съ купцовъ не подушно, а въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$ съ объявленнаго ими капитала; съ изданіемъ же дополнительнаго постановленія объ устройствѣ гильдій, отъ 14 ноября 1824 г., купечество платило въ земскій сборъ $\frac{1}{4}\%$ и столько же въ городской доходъ.

Неуравнительность земскаго обложенія равнымъ образомъ доставляла не мало заботъ финансовому вѣдомству. Въ іюнѣ 1824 г. Министръ Финансовъ Е. Ф. Канкринъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ учрежденіи, въ видѣ временной мѣры, запаснаго капитала земскихъ повинностей. Капиталъ этотъ предположено было составить посредствомъ ежегоднаго сбора по 10 коп. съ души всѣхъ вообще податныхъ состояній; ссудами изъ запаснаго капитала могли пользоваться губерніи бѣднѣйшія или наиболѣе обремененныя по мѣстному ихъ положенію и по другимъ обстоятельствамъ. Изложенныя предположенія не были, однако, одобрены Государственнымъ Совѣтомъ.

Съ особенною заботливостью отнеслось Министерство Финансовъ къ упорядоченію составленія земскихъ смѣтъ и раскладокъ, къ наблюденію за правильнымъ употребленіемъ земскихъ суммъ и за надлежащею въ нихъ отчетностью.

До конца 1823 г. смѣты земскихъ повинностей составлялись губернскими начальствами по разнообразнымъ, часто весьма неудобнымъ

формамъ; свѣдѣнія, необходимыя для подробныхъ соображеній, излагались неполно; нерѣдко смѣты представляли собою лишь примѣрныя исчисленія суммъ безъ всякихъ объясненій. Разсмотрѣніе подобныхъ смѣтъ со стороны высшаго правительства, очевидно, не могло достигать своей цѣли. Поэтому Министерство Финансовъ озаботилось разработкою особыхъ правилъ для составленія смѣтъ и раскладокъ, а равно формъ, по которымъ надлежало представлять подробныя исчисленія суммъ и потребностей по каждой отдѣльной статьѣ; правила эти и формы были преподаны губернскимъ начальствомъ для надлежащаго исполненія.

Положеніе 1805 г. ограничивалось общимъ требованіемъ, чтобы суммы, назначаемыя по земскимъ смѣтамъ, употреблялись по назначенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ допускало обращеніе сбереженій по одной статьѣ на покрытіе недостатковъ по другой. Такого рода полномочія губернскихъ начальствъ приводили къ крупнымъ непорядкамъ въ расходованіи земскихъ суммъ, вслѣдствіе чего состоялся послѣдовательный рядъ указовъ, ограничивавшихъ права губернаторовъ. Высочайше утвержденнымъ 24 мая 1820 г. положеніемъ Комитета Министровъ установлено правило, чтобы о расходахъ изъ остатковъ земскихъ сборовъ было всякій разъ доносимо Министру Финансовъ. Въ томъ же году разъяснено, что сверхсмѣтные расходы могутъ быть допускаемы только на тѣ предметы, которыхъ при составленіи смѣты нельзя было предвидѣть, и на которые требуются незначительныя суммы. Въ 1825 г. сверхсмѣтные расходы разрѣшено производить не иначе, какъ изъ дѣйствительныхъ остатковъ; если же таковыхъ нѣтъ, а удовлетвореніе потребности не можетъ быть отложено до слѣдующаго трехлѣтія, то надлежало составлять дополнителныя раскладки, которыя представлялись къ утвержденію въ установленномъ порядкѣ.

Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ, 11 декабря 1823 г., положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно подвергнуть строжайшей ревизіи всѣ суммы земскихъ повинностей за прошлое время, установлены точнѣйшія правила отчетности для будущаго времени, а дворянскимъ депутатскимъ собраніямъ предоставлено право предъявлять свои замѣчанія при внесеніи смѣтъ земскихъ повинностей къ высшему начальству. Вслѣдъ за тѣмъ Министерство Финансовъ вновь подтвердило казеннымъ палатамъ ихъ обязанность производить контрольную повѣрку отчетности по городскимъ доходамъ и расходамъ.

По смѣтамъ и раскладкамъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1823 года, сумма земскаго сбора по 40 губерніямъ и 2 областямъ (Бѣлостокской и Кавказской) опредѣлилась въ 13,9 милл. руб.; по степени обремененности земскимъ сборомъ первое мѣсто принадлежало С.-Петербургской губерніи, гдѣ на ревизскую душу приходилось отъ 3 руб. 38 коп. до 7 руб.; послѣднее мѣсто занимала Тверская

губернія, гдѣ земскій денежный сборъ взимался въ размѣрѣ 5 $\frac{1}{4}$ коп. съ ревизской души.

Взглядъ Императора Александра I на ближайшія задачи правительственныхъ мѣропріятій въ области податного дѣла ярко выразился въ указахъ 1802 года, изданныхъ по поводу пересмотра повинностей, отправляемыхъ обывателями С.-Петербурга и Москвы, и новаго устройства земскихъ повинностей. Въ указѣ отъ 12 февраля 1802 г. между прочимъ сказано: „При ближайшемъ разсмотрѣніи повинностей, какъ денежныхъ, такъ и личныхъ, отправляемыхъ жителями столицъ, Я нахожу, что тяжесть ихъ вообще происходитъ не столько отъ самаго ихъ количества, сколько отъ того, что никто изъ обывателей о мѣрѣ ихъ и основаніи точнаго свѣдѣнія не имѣетъ; что всѣ онѣ имѣютъ видъ произвольнаго налога, тяготящаго обывателей по прихоти исполнителей, а не по власти правительства; что, наконецъ, никто не можетъ съ вѣрностью для самаго себя опредѣлить пространство его обязанностей и мѣру ихъ отправленія“... Пересмотръ повинностей столичныхъ обывателей, какъ заявлено въ указѣ отъ 24 іюня 1802 г., предпринять правительствомъ въ тѣхъ видахъ, „дабы изыскать средства доставить жителямъ вѣдшее облегченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ установить постоянный образъ отправленія ихъ, ограждающій каждого изъ нихъ отъ всякихъ произвольныхъ требованій мѣстныхъ начальствъ“. Далѣе, 24 іюля 1802 г., Правительствующему Сенату были преподаны нижеслѣдующія Высочайшія указанія: „Узнавъ изъ опыта, что взимаемые съ обывателей городовъ, поселянъ и помѣщиковъ на устройство дорогъ, содержаніе почтъ и на исправленіе прочихъ городскихъ и земскихъ повинностей сборы не столько тягостны бываютъ сами по себѣ, сколько по разнообразію ихъ сроковъ, по неуравнительной раскладкѣ и часто по произвольному ихъ взысканію, и желая приведеніемъ ихъ въ единообразное положеніе и общую извѣстность пресѣчь по возможности безотчетное ихъ употребленіе, Мы признали нужнымъ, чтобы Правительствующій Сенатъ, обративъ на сіе особое вниманіе, занялся средствами привести сію часть народной повинности въ надлежащую ея ясность и опредѣлительность“...

Въ „Наказѣ Министру Финансовъ“, изданномъ въ 1811 г., были изложены тѣ теоретическія соображенія, которыми Министръ Финансовъ долженъ былъ руководствоваться въ своихъ податныхъ начинаніяхъ. „Въ приумноженіи государственныхъ доходовъ онъ наблюдаетъ, чтобы новые способы не осушали источниковъ внутренняго государственнаго богатства; чтобъ распредѣлялись уравнительно на всѣ состоянія и промыслы, по мѣрѣ выгодъ каждого; чтобъ не прикасались къ капиталамъ, нужнымъ для произведенія доходовъ по казеннымъ и частнымъ заведеніямъ, промысламъ, оборотамъ и дѣламъ, но отдѣлялись отъ чистыхъ ихъ прибытковъ; чтобъ образъ взиманія ихъ былъ

для правительства сопряженъ съ наименьшими издержками, а для частныхъ людей не былъ бы притѣснителенъ. Отъ частнаго лица и общества или одного какого-либо сословія ни въ какихъ случаяхъ не можетъ требовать болѣе, нежели отъ другого. Всѣ классы народа должны, соразмѣрно состоянію ихъ и выгодамъ, участвовать въ удовлетвореніи государственныхъ потребностей“.

„Власть и обязанность Министра Финансовъ по управленію разныхъ сборовъ“ опредѣлены въ „Наказѣ“ слѣдующимъ образомъ. „Какъ всѣ подати и налоги взимаются съ доходовъ частныхъ людей, то, при установленіи ихъ, первымъ правиломъ должно быть тщательное изслѣдованіе слѣдующихъ вопросовъ: Существующіе или учреждаемые вновь налоги соразмѣрны ли силамъ народа вообще и каждого состоянія въ особенности и могутъ ли они быть платимы произведеніями труда и промышленности? Образъ взиманія ихъ или время платежа не стѣсняютъ ли частную промышленность и трудолюбіе? Посему Министръ Финансовъ долженъ имѣть въ виду: приведеніе податей и налоговъ во всевозможную уравнительность посредствомъ распределенія оныхъ по землямъ; приведеніе въ совершенную извѣстность всѣхъ земскихъ и городскихъ повинностей; правильность въ ихъ раскладкѣ и употребленіи, и пріисканіе удобнѣйшихъ и простѣйшихъ способовъ къ удовлетворенію общественныхъ нуждъ. Министръ Финансовъ наблюдаетъ, чтобы никакой сборъ не былъ учреждаемъ, а учрежденный не былъ отмѣняемъ иначе, какъ точною силою закона и въ порядкѣ, для сего установленномъ; чтобъ ни одинъ сборъ не ослабѣвалъ въ источникѣ своемъ, но время отъ времени возрасталъ и умножался; чтобъ всѣ сборы и доходы повсемѣстно поступали въ опредѣленное для нихъ время исправно и безнедоимочно, и чтобъ мѣста, куда сборы поступаютъ, давали въ томъ, кому слѣдуетъ, законенный счетъ“...

Таковы были тѣ основныя начала, которыми, по мысли законодателя, должно было руководствоваться Министерство Финансовъ въ своей податной политикѣ. Въ какой мѣрѣ, однако, указанные начала могли найти примѣненіе въ дѣйствительной жизни?

Для рѣшенія этого вопроса необходимо напомнить тѣ общія условія, въ которыя поставлена была дѣятельность по податной части Министерства Финансовъ въ первой четверти прошлаго столѣтія.

Царствованіе Императора Александра I, богатое событіями и преобразованіями разныхъ сторонъ государственной жизни, предполагало необходимость особаго напряженія податныхъ силъ народа. Въ виду преобладающаго значенія душевыхъ сборовъ въ государственномъ бюджетѣ того времени, они обращали на себя вниманіе правительства всякій разъ, когда нужно было усилить средства государственнаго казначейства. Кромѣ того, повышеніе оклада душевыхъ сборовъ об-

условливалось между прочимъ и постепеннымъ упадкомъ цѣнности ассигнацій. Въ постоянной заботѣ объ изысканіи новыхъ источниковъ государственнаго дохода для покрытія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, преобразованія государственнаго долга и удовлетворенія нарождающихся новыхъ государственныхъ потребностей, Министерство Финансовъ не могло не останавливаться на мысли о такомъ преобразованіи окладныхъ поступлений, благодаря которому они дѣлались бы болѣе равномерными, болѣе соответствующими дѣйствительнымъ средствамъ плательщиковъ, а слѣдовательно, и болѣе производительными въ финансовомъ отношеніи. Сознаніе необходимости такой реформы явилось очень рано и не оставляло руководителей финансового вѣдомства во все время царствованія Императора Александра I. По справедливому замѣчанію гр. Канкринъ, во второй половинѣ XVIII столѣтія „дѣла финансовыя велись болѣе въ видѣ обыкновенныхъ кассовыхъ соображеній, помощью новыхъ выпусковъ ассигнацій. Высшая финансовая наука, состоящая въ направленіи всѣхъ дѣйствій къ умноженію самаго государственнаго богатства изысканіемъ для сего способа въ самой системѣ налоговъ, у насъ начала вводиться съ учрежденіемъ министерствъ“.

Дѣйствительно, уже въ 1806 г., при Министрѣ Финансовъ гр. Васильевѣ, поставлено было на ближайшую очередь преобразованіе оброчной подати—преобразование, въ основу котораго полагалось ближайшее изученіе „мѣстнаго положенія“ плательщиковъ, ихъ „промысловъ и другихъ выгодностей“. На болѣе широкихъ основаніяхъ задумана была реформа нашего прямого обложенія М. М. Сперанскимъ, при составленіи имъ плана будущаго устройства финансовъ. Это будущее устройство предполагало болѣе или менѣе существенное преобразование всѣхъ существовавшихъ тогда прямыхъ налоговъ. По мнѣнію М. М. Сперанскаго, „подушный сборъ, нынѣ существующій, не имѣетъ никакого правильнаго основанія... Нигдѣ, ни въ какомъ селеніи раскладка подушныхъ не чинится по количеству душъ ревизскихъ, изъ коихъ многія уже не существуютъ, а другія пришли на ихъ мѣсто. Вездѣ, напротивъ, раскладка его чинится по количеству тяглы, и сборъ сей ничто другое есть въ своемъ основаніи, какъ прибавка къ оброку. Слѣдовательно, подушный сей сборъ и нынѣ существуетъ только на бумагѣ и въ счетахъ правительства, на самомъ же дѣлѣ онъ есть сборъ поземельный, но учрежденный на правилахъ, весьма недостаточныхъ и невѣрныхъ“. Становясь на такую точку зрѣнія, М. М. Сперанскій полагалъ необходимымъ отмѣнить въ будущемъ подушную подать и ввести, взамѣнъ ея, поземельный сборъ, долженствующій со временемъ „сдѣлаться однимъ изъ главныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ“. Оброкъ, по мнѣнію М. М. Сперанскаго, „имѣетъ два совершенно различныхъ исчисленія: правитель-

ство считаетъ его по ревизскимъ душамъ, а въ деревняхъ располагается онъ по тягламъ. Последнее изъ сихъ расположений... есть одно правильно"... „Посему каждое казенное имѣніе должно быть раздѣлено на столько тяглъ, сколько по населенію его и пространству земли нынѣ ихъ существуетъ, и каждое тягло должно быть обложено такимъ оброкомъ, какой въ томъ же уѣздѣ или губерніи взимается съ земель помѣщичьихъ, при самомъ умѣренномъ ихъ управленіи". Особенно неудовлетворительнымъ представлялось М. М. Сперанскому положеніе земскихъ повинностей. „Земскія повинности—предметъ, въ десять разъ превышающій всѣ казенныя подати, — доселѣ не подлежали никакому исчисленію и почти оставались въ произволѣ земской полиціи. Симъ казна теряетъ по крайней мѣрѣ пять частей того дохода, который съ крестьянъ собирается"... „Денежныя земскія повинности должны быть въ Министерствѣ Финансовъ съ тою же точностью распредѣляемы, какъ и казенные сборы". Наконецъ, относительно сбора съ купцовъ и мѣщанъ М. М. Сперанскимъ высказаны были нижеслѣдующія соображенія. „Настоящее распредѣленіе сихъ сборовъ основано на правилахъ, весьма неудобныхъ. Купецъ первой гильдіи можетъ торговать къ порту на 50 тыс. руб. и на милліонъ—и оба платятъ одинакій налогъ. Мѣщане въ Рождествинѣ и Петербургѣ платятъ подать равную. Чтобъ распредѣлить сборъ сей съ нѣкоторою правильностью, должно, собравъ вѣроятныя свѣдѣнія о торговыхъ движеніяхъ каждой губерніи, расположить оный по губерніямъ, предоставивъ купечеству самому чинить между собою раскладку. Отъ сего сборъ сей будетъ несравненно уравнительнѣе, хотя во всѣхъ случаяхъ никакъ не должно искать въ немъ важнаго повышенія. Сборъ съ мѣщанъ должно расположить такимъ же образомъ, соображаясь съ промышленностью и способами ихъ въ каждомъ городѣ"...

Указаннымъ предположеніямъ знаменитаго государственнаго дѣятеля не суждено было осуществиться. Осталось невыполненнымъ также и обѣщаніе правительства, возвѣщенное въ манифестѣ 2 февраля 1810 г.,—принять „самыя дѣятельныя мѣры" къ преобразованію подушной подати, „платимой нынѣ разнообразно", составившейся „изъ неуравнительныхъ окладовъ и прибавокъ, по временамъ установленных". Послѣдовавшія событія во внутренней и внѣшней жизни государства надолго отвлекли вниманіе правительства отъ реформы прямыхъ налоговъ. Однако, уже въ апрѣлѣ 1816 г. Д. А. Гурьевъ представилъ на Высочайшее благовозврѣніе „Проектъ общаго плана финансовъ", въ которомъ, на ряду съ переустройствомъ всѣхъ отраслей вѣдѣнія Министерства Финансовъ, намѣчено преобразование и тогдашнихъ прямыхъ налоговъ. Эта часть „проекта" изложена очень бѣгло, такъ какъ подробная разработка cadaго изъ содержавшихся въ ней положеній должна была составить задачу ближайшаго будущаго; са-

мыя же положенія, указанныя особо для оброка, какъ платы за пользование казенною землею, и для окладныхъ податей, заключаются въ слѣдующемъ: „Земли, состоящія при казенныхъ селеніяхъ, имѣютъ навсегда принадлежать имъ во владѣніе, съ обязательствомъ платить казнѣ ежегодно поземельный доходъ или оброкъ. Количество оброка должно быть опредѣлено соразмѣрно съ количествомъ произведеній земли, напр., по 10% на 100. Количество оброка не должно быть переменяемо отъ одной ревизіи до другой или по крайней мѣрѣ въ продолженіе 10 лѣтъ. При каждой новой ревизіи (или по прошествіи 10 лѣтъ) оброкъ имѣетъ быть уменьшаемъ или возвышаемъ, сообразно съ послѣдовавшимъ уменьшеніемъ или умноженіемъ дохода съ земли, по сравненію цѣнъ на произведенія оной“.

„Главное правило, которому надлежитъ слѣдовать въ раскладкѣ податей окладныхъ, состоитъ въ томъ, чтобы оныя были налагаемы по сравненію и соразмѣрности доходовъ, получаемыхъ обязанными платить оныя съ промышленности, капитала или земли. Дабы правило сіе привести постепенно во всеобщее дѣйствіе, надлежитъ настоящія окладныя подати учредить, когда приспѣетъ къ тому время, инымъ образомъ. Вся сумма, отъ сбора подушной подати въ казначейство поступающая, имѣетъ быть распредѣлена между губерніями, также между уѣздами и селеніями по числу душъ мужскаго пола. Раскладка сей подати въ селеніяхъ между крестьянами имѣетъ быть учреждаема міромъ не по душамъ, но по количеству произведеній земли и скотоводства каждого хозяина“.

„Подати, платимыя крестьянами съ промышленности, ими производимой, не принадлежатъ къ подушной и имѣютъ быть взимаемы особенно“.

„Подушная подать съ мѣщанъ имѣетъ быть уничтожена: вмѣсто оной, учреждена будетъ подать съ промышленности ихъ, мануфактурной или земледѣльческой“.

„Подать съ купцовъ по гильдіямъ нынѣ весьма неуравнительна и должна быть расположена другимъ образомъ. Министерство Финансовъ не преминетъ впослѣдствіи представить о томъ особенныя соображенія“.

Изложенныя предположенія Д. А. Гурьева удостоились Высочайшаго одобренія, но не были осуществлены въ полномъ объемѣ. На ближайшую очередь было поставлено лишь преобразование промысловаго обложенія, завершившееся, уже при Министрѣ Финансовъ Е. Ф. Канкринѣ, изданіемъ закона 14 ноября 1824 г. Вопросъ о преобразованіи душевыхъ сборовъ остался открытымъ при гр. Гурьевѣ, какъ и при его замѣстителѣ.

Но если подвести итоги податной дѣятельности Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра I, то нельзя не

прийти къ заключенію, что дѣятельность эта, несмотря на крайне затруднительныя для нея условія, отнюдь не задавалась исключительно цѣлью увеличенія источниковъ государственнаго дохода. Въ основѣ многихъ податныхъ мѣропріятій того времени лежитъ стремленіе, по возможности, равномерно распредѣлить тяжесть прямыхъ налоговъ, установить точныя и опредѣленныя правила для взиманія податей, устранить злоупотребленія мѣстной администраціи, искоренить незаконные поборы съ населенія, привлечь къ обложенію болѣе достаточные общественные классы и вообще ввести податной строй въ рамки закона.

Въ 1805 году подушныхъ сборовъ, оброчной подати и другихъ прямыхъ податей и сборовъ поступило, въ общей сложности, на сумму около 45 милл. руб.; въ 1825 г. сумма эта возросла до 121 милл. руб. Отсюда видно, что тяжесть прямыхъ налоговъ за время съ 1805 по 1825 г. значительно повысилась. Такое повышеніе, какъ сказано въ Именномъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 12 декабря 1819 г., „допускали Мы не иначе, какъ съ болѣзненнымъ чувствомъ, по строгой необходимости чрезвычайныхъ государственныхъ нуждъ“.

J. L. P. 39

VI.

Въ царствованіе Императора Александра I пошлины взымались съ имущественныхъ актовъ и разнаго рода дѣлопроизводственныхъ бумагъ: прошеній, удостовѣреній, паспортовъ, аттестатовъ и проч. — это пошлины гербовыя, крѣпостныя и съ межевыхъ плановъ и книгъ; другія пошлины связаны такъ или иначе съ путями сообщенія: сборы судоходные, шоссейные, ластовые, съ подорожныхъ; наконецъ, были еще вычеты и взысканія за повышеніе чинами, за отпуска и т. п.

Пошлины крѣпостныя, гербовыя и за межеваніе существовали въ Россіи издавна. Собственно гербовыя появляются только въ 1699 г., съ введеніемъ гербовой бумаги, но раньше были другія, имъ подобныя, — печатныя пошлины, за приложеніе печати государевой къ актамъ и документамъ. До Екатерины II крѣпостныя пошлины взымались не только съ крѣпостей купчихъ и закладныхъ, дарственныхъ записей и прочихъ тому подобныхъ актовъ, но и съ нѣкоторыхъ обязательствъ и письменныхъ договоровъ, съ духовныхъ завѣщаній и даже при справкѣ и отказѣ недвижимыхъ имѣній по наслѣдству. Въ 1775 г. пошлина съ завѣщаній была отмѣнена въ числѣ другихъ сборовъ при заключеніи мира съ Оттоманскою Портою. Въ 1780 г. освобождены отъ пошлины многіе контракты и договоры, а въ 1801 г., по случаю Священнаго Коронованія Императора Александра I, отмѣненъ былъ и сборъ пошлины при справкѣ и отказѣ наслѣдственныхъ имѣній. Пошлина съ межевыхъ плановъ и книгъ, связанная, какъ и крѣпостныя, съ опредѣленіемъ права на земельныя имущества, взымалась, согласно межевой инструкціи 1776 г., въ размѣрѣ 3 коп. съ каждой обмежеванной десятины. Наконецъ, гербовый сборъ по указу 1797 г., объединившему прежнія о немъ постановленія, взыскивался посредствомъ гербовой бумаги для написанія всякихъ актовъ, „которые

въ судное мѣсто или правительство представлены быть могутъ“; гербовой бумаги было 5 сортовъ, отъ 30 коп. до 50 руб. за листъ, по цѣнѣ акта; кромѣ того, была особая бумага для векселей и заемныхъ писемъ.

Въ царствованіе Императора Александра I межевыхъ пошлинъ коснулось только одно существенное измѣненіе: закономъ 10 декабря 1819 г. онѣ были увеличены вдвое — до 6 коп. съ десятины.

Напротивъ, законодательство о гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинахъ подверглось существеннымъ преобразованіямъ. Начались они съ гербоваго сбора. Онъ былъ крайне неравномѣренъ: бумага для акта въ 49 руб. стоила 60 коп., а для акта въ 50 руб. — 8 руб. за листъ; при болѣе цѣнныхъ сдѣлкахъ сборъ оказывался обратно пропорціональнымъ суммѣ акта. Закономъ 28 ноября 1806 г. неравномѣрность гербоваго сбора до нѣкоторой степени устранена: установлено было, кромѣ простой гербовой бумаги въ 30 коп., 8 разрядовъ такъ называемой крѣпостной бумаги для крѣпостей и закладныхъ, цѣною отъ 60 коп. до 100 руб. за листъ, и 8 разрядовъ бумаги вексельной и для заемныхъ писемъ отъ 1 руб. до 50 руб. При этомъ цѣна крѣпостной бумаги существенно уменьшена для актовъ на сумму ниже 50 тыс. руб. и, для пополненія убыли въ доходѣ казны, повышена только при цѣнѣ актовъ свыше 75 тыс. р. и для всѣхъ разрядовъ вексельной бумаги. Вмѣстѣ съ тѣмъ повышена была и цѣна покормежныхъ паспортовъ, выдававшихся крестьянамъ на отлучки изъ мѣста ихъ жительства „соотвѣтственно выгодамъ отъ промысловъ и всякаго рода работъ и упражненій въ государствѣ, частными людьми получаемых“, но, съ другой стороны, умѣрена рѣзкая разница въ цѣнѣ паспортовъ годовыхъ, двухгодовыхъ и трехлѣтнихъ и введены паспорта четырехъ и пятилѣтніе, что, безъ сомнѣнія, существенно облегчало свободу передвиженія. Законъ 1806 г. оставался въ силѣ въ теченіе шести лѣтъ. Манифестомъ 2 февраля 1810 г. о мѣрахъ къ уменьшенію государственныхъ долговъ сборъ былъ повышенъ для простой гербовой бумаги съ 30 до 50 коп. за листъ, но относительно вексельной и крѣпостной перемѣна выразилась только въ томъ, что введено нѣсколько новыхъ ея разборовъ для актовъ на суммы, превышающія 100 тыс. руб. Болѣе существенное измѣненіе коснулось паспортовъ: не только увеличенъ сборъ съ мѣщанъ и крестьянъ, но, сверхъ того, выдѣлены купеческіе паспорта, съ раздѣленіемъ на гильдіи и съ установленіемъ довольно значительнаго обложенія. Паспортнымъ сборомъ правительство имѣло въ виду достигнуть отчасти обложенія торговыхъ прибылей, тогда какъ собственно въ гербовомъ сборѣ, по выраженію финансоваго плана М. М. Сперанскаго, „не слѣдовало искать возвышенія, но единственно правильнаго распредѣленія, и тогда доходъ самъ собою можетъ знатно усилиться“.

Недостаточность установленных источников для погашения государственных долгов побудила правительство уже в 1812 г. пойти на дальнѣйшее увеличеніе гербовыхъ пошлинъ; издано и положеніе о гербовой бумагѣ, на этотъ разъ существенно видоизмѣнившее классификацію закона 1806 года. Гербовая бумага раздѣлена была на четыре основныя категоріи: простая—для прошеній, копій, свидѣтельствъ, аттестатовъ—установлена трехъ разрядовъ, цѣною въ 50 коп., 1 руб. и 2 руб. за листъ, смотря по инстанціи. Впрочемъ, на двухрублевой бумагѣ дозволено было писать и нѣкоторые имущественные акты: контракты, условія и договоры, а равно крѣпости и закладныя на имѣнія, цѣною ниже 500 руб. Для крѣпостныхъ актовъ въ 500 руб. и выше назначалась крѣпостная бумага 16 разрядовъ, смотря по суммѣ акта, цѣною отъ 3 руб. до 1000 руб. за листъ. Число разрядовъ бумаги вексельной и для заемныхъ писемъ увеличено до 14, цѣною отъ 2 до 60 руб. Кромѣ того, введена новая разновидность гербовой бумаги, для купеческихъ, маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ, на томъ основаніи, что, по уставу о банкротахъ 1800 г., книги эти признавались на судѣ законными документами. Въ дѣйствительности гербовой бумаги для этихъ книгъ никогда заготовляемо не было, а купцамъ, маклерамъ и нотаріусамъ дано было право вести ихъ на обыкновенной бумагѣ, съ представленіемъ для засвидѣтельствованія и уплаты гербовой пошлины въ казенную палату или въ уѣздное казначейство. Точно также и духовныя завѣщанія можно было писать на простой бумагѣ, съ уплатою пошлины при ихъ явкѣ.

Возникалъ вопросъ и объ особой контрактной бумагѣ, одинаковой цѣны съ крѣпостною, но Государственный Совѣтъ призналъ такой сборъ слишкомъ отяготительнымъ, такъ какъ многіе контракты бываютъ столь смѣшаннаго рода, что и цѣны имъ опредѣлить нельзя. Тѣмъ не менѣе въ концѣ того же 1812 г. (29 декабря) контракты, кромѣ заключаемыхъ на винные откупа и поставки, „для уравнианія казеннаго сбора“ повелѣно писать на крѣпостной бумагѣ.

Вмѣстѣ съ положеніемъ о гербовой бумагѣ издано было особое положеніе о паспортахъ, которое, опредѣляя порядокъ ихъ выдачи, въ то же время удвоивало паспортный сборъ, такъ какъ, разсуждалъ Государственный Совѣтъ, существующая пошлина совершенно несообразна съ прибылями, которыя отъ работъ и промысловъ получаютъ. Прибавку эту Совѣтъ считалъ тѣмъ удобнѣе, что въ послѣдствіи своемъ она падаетъ не на сельскую работу, но на городскихъ потребителей.

Крѣпостныя пошлины также нуждались въ упорядоченіи. Кромѣ собственно крѣпостной пошлины, въ размѣрѣ 5%, съ цѣны купчихъ, при совершеніи актовъ взымались разнообразныя канцелярскія пошлины: за писаніе крѣпостей, за записку ихъ въ книгу и у крѣпостныхъ дѣлъ,

за надсмотръ и подписку и за вторичную переписку. По словамъ указа 28 октября 1808 г., пошлины взимались по однимъ и тѣмъ же актамъ разнообразно: по инымъ мѣстамъ болѣе, а по другимъ менѣе, вслѣдствіе чего нерѣдко происходили злоупотребленія во вредъ частнымъ лицамъ и казнѣ. Постановлено поэтому всѣ канцелярскіе сборы замѣнить однимъ актовымъ — въ 10 руб. за каждую купчую, дарственную запись, духовное завѣщаніе и т. п., безъ расчета листовъ и страницъ. Введена, существовавшая, впрочемъ, уже въ 1801 г., законная оцѣнка для актовъ на крѣпостныхъ и дворовыхъ людей съ землею и безъ земли. вмѣстѣ съ тѣмъ самый размѣръ крѣпостной пошлины былъ увеличенъ съ 5 до 6%, „въ сравненіи того, какъ оную брать дозволено на денежные капиталы, по казеннымъ мѣстамъ въ займы раздаваемые“; процентъ этотъ назначенъ законнымъ и для займовъ между частными людьми. При такомъ повышеніи пошлины всѣ записи на увольненіе крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, „въ вѣдшее облегченіе состоянія ихъ“, были освобождены отъ всякихъ сборовъ.

Тотъ же указъ 1808 г. дѣлаетъ первый шагъ къ возстановленію наслѣдственной пошлины. Дарственные записи были обложены крѣпостною пощиною; завѣщанія были отъ нея освобождены. Многіе, пользуясь этою разницей и желая передать имѣніе не прямымъ своимъ наслѣдникамъ, вмѣсто дарственной, составляли завѣщаніе, хотя въ такихъ случаяхъ, какъ сказано въ указѣ, „получаемое во владѣніе имѣніе не есть уже въ самомъ существѣ вещи наслѣдство, но добровольная, на правѣ законномъ основанная, уступка онаго, или подарокъ“. Поэтому было постановлено отнынѣ брать крѣпостныя пошлины и съ духовныхъ завѣщаній, составляемыхъ въ пользу постороннихъ, а не прямыхъ и ближайшихъ наслѣдниковъ.

Въ такомъ положеніи находилось законодательство о крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинахъ почти до конца управленія Министерствомъ Финансовъ графа Д. А. Гурьева. Сдѣланы были попытки къ объединенію и упрощенію правилъ объ этихъ пошлинахъ, но оставалось еще много постановленій, разбросанныхъ въ отдѣльныхъ указахъ; потребность хотя бы нѣкоторой кодификаціи ихъ казалась очевидною. вмѣстѣ съ тѣмъ казна терпѣла убытки отъ недостатка опредѣленности въ существующихъ законахъ и отъ раздѣленія взиманія пошинъ между многими учрежденіями, независимыми какъ другъ отъ друга, такъ и отъ Министерства Финансовъ.

Замѣчательны высказанные по этому поводу взгляды графа Гурьева на значеніе крѣпостныхъ и гербовыхъ пошинъ. „Крѣпостной и гербовой сборъ“, писалъ онъ Государственному Совѣту въ 1821 г., „есть въ существѣ своемъ одинъ изъ обильнѣйшихъ источниковъ государственнаго дохода и имѣетъ предъ многими другими слѣдующія важныя

преимущества: 1) доходъ сей служить справедливымъ вознагражденіемъ за попеченіе, пріемлемое правительствомъ къ охраненію правъ частныхъ людей надлежащимъ устройствомъ судопроизводства, за утвержденіе крѣпостныхъ и другихъ подобныхъ актовъ, которое даетъ имъ надлежащую достовѣрность и законное дѣйствіе и симъ самымъ охраняетъ права каждого на принадлежащую ему собственность, и за покровительство, оказываемое промышленности всѣхъ вообще подданныхъ; 2) сборъ онаго при надлежащемъ устройствѣ, весьма не затруднителенъ и легко можетъ быть повѣряемъ; 3) тягость сего налога, который, въ большей части случаевъ, весьма дробными частями падаетъ на платящихъ его, необременительна для тѣхъ, кои ему подлежатъ; 4) бѣднѣйшіе классы народа, по положенію своему, могутъ почти совсѣмъ быть свободными отъ платежа его; 5) богатѣйшіе граждане, дѣлающіе между собою многоразличныя сдѣлки и имѣющіе въ судебныхъ мѣстахъ значущіе процессы, наиболѣе будутъ оному подвержены, и, слѣдовательно, по естественному ходу вещей, правительство можетъ быть увѣрено въ обильномъ и почти бездоимочномъ доходѣ по сей части“.

Улучшить законодательство о крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинахъ графъ Гурьевъ полагалъ прежде всего изданіемъ „полнаго положенія по сей части“. Мысль его осуществилась, однако, лишь въ отношеніи гербоваго сбора. Законъ 24 ноября 1821 г. есть, дѣйствительно, сводъ правилъ объ этомъ сборѣ. Прежняя система взиманія гербоваго сбора сохранена была безъ измѣненія, но съ бѣльшими подробностями опредѣленъ порядокъ ея примѣненія. Къ тремъ разбѣрамъ простой гербовой бумаги прибавленъ четвертый — въ 3 руб. за листъ: первые три назначены были преимущественно для прошеній и иныхъ дѣлопроизводственныхъ бумагъ, четвертый — исключительно для написанія разныхъ актовъ, вѣрющихъ писемъ, аттестатовъ о службѣ и пр. Всѣ имущественные акты, какъ бы ни была незначительна цѣна ихъ, велѣно писать на крѣпостной бумагѣ, число разбѣровъ которой увеличено до 24. Въ общемъ, самый сборъ былъ нѣсколько повышенъ: по положенію 1812 г. онъ составлялъ въ большей части случаевъ отъ $\frac{1}{6}\%$ до $\frac{1}{10}\%$ съ суммы акта, по указу 1821 г. — отъ $\frac{1}{4}\%$ до $\frac{1}{5}\%$. Цѣна вексельной бумаги была прежде выше цѣны бумаги крѣпостной. По указу 1821 г. она сравнена съ нею, при суммахъ векселей, заемныхъ писемъ и актовъ до 50 тыс. руб. Начиная же съ этой послѣдней суммы, векселя и заемныя письма надлежало писать на нѣсколькихъ листахъ соразмѣрно всей суммѣ, тогда какъ для крѣпостной бумаги былъ предѣлъ въ 1 милл. руб. стоимости акта, когда сборъ достигалъ 4 тыс. руб. и далѣе уже не возвышался. Цѣна бумаги для купеческихъ паспортовъ вновь значительно увеличена; паспорта для крестьянъ и мѣщанъ оставлены прежніе. Наконецъ, пошлина съ купе-

ческих книгъ раздѣлена по гильдіямъ и свидѣтельствамъ торгующихъ крестьянъ на три класса, а съ маклерскихъ и нотаріальныхъ увеличена вдвое. Впрочемъ, закономъ о гильдіяхъ 14 ноября 1824 г., въ видѣ особой льготы торговому сословію, пошлина собственно съ купеческихъ книгъ была отмѣнена. Что касается крѣпостной пошлины, то изъ всѣхъ предположеній своихъ по этому предмету графу Гурьеву удалось провести въ 1821 г. лишь немногія. Предложенная имъ Государственному Совѣту система заключалась въ распространеніи взиманія крѣпостной пошлины на всякій переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому—посредствомъ продажи, дара, отдѣла, наслѣдства и духовнаго завѣщанія; пошлина при возмездныхъ переходахъ имущества понижалась съ 6% до 4% въ томъ вниманіи, что прежній высокій ея размѣръ затруднялъ обращеніе движимыхъ и недвижимыхъ капиталовъ, а слѣдовательно, и оживленіе народной промышленности, а казна получала меньше, нежели можно было ожидать отъ подобнаго источника. Для наслѣдственныхъ переходовъ по закону пошлина опредѣлялась отъ $\frac{1}{4}\%$ до 4%, а для переходовъ по завѣщанію отъ $\frac{1}{2}\%$ до 4%, смотря по степени родства наслѣдника съ наслѣдодателемъ; съ движимыхъ имѣній пошлина уменьшалась на половину. За утайку истинной цѣны переходящаго имущества предполагалось взыскивать пошлину впятеро; кромѣ того, составлена была подробная табель законной оцѣнки населенныхъ и ненаселенныхъ имѣній въ разныхъ губерніяхъ, причемъ прежняя законная оцѣнка увеличивалась. „Взиманіе пошлины съ наслѣдствъ“, писалъ графъ Гурьевъ, „извѣстно въ Россіи съ изданія Уложенія: оно происходило при справкѣ и отказѣ имѣнія, и никакая подать не можетъ быть справедливѣе, ибо наслѣдникъ, который, пользуясь покровительствомъ законовъ, вступаетъ во владѣніе достоящимся ему имѣніемъ, пріобрѣтеніе котораго не стоило ему ни малѣйшаго труда, весьма легко можетъ заплатить умѣренную пошлину въ пользу правительства, подъ защитою коего онъ пользуется симъ драгоцѣннымъ правомъ, и сіе не можетъ быть важнымъ для него пожертвованіемъ“. Ссылаясь на примѣръ почти всѣхъ народовъ, древнихъ и новѣйшихъ, гдѣ наслѣдственная пошлина существовала еще въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, графъ Гурьевъ указывалъ на рядъ существенныхъ, по его мнѣнію, преимуществъ этой пошлины передъ многими другими податями: „Она сообразнѣе со строгою справедливостію, которая требуетъ, чтобы каждый членъ общества дѣлалъ нѣкоторыя пожертвованія за выгоды, коими онъ пользуется подъ покровомъ установленій сего общества; она платится въ самое удобнѣйшее время и именно тогда, какъ наслѣдники пріобрѣтаютъ безъ труда то, чего они не имѣли, и, слѣдовательно, безъ всякаго стѣсненія могутъ пожертвовать малозначущею частью пріобрѣтеннаго; взиманіе сей пошлины будетъ легко и не сопряжено съ излишними

для казны издержками, ибо оно будетъ происходить при самомъ вступленіи наслѣдниковъ въ полное владѣніе достаемымъ имъ имѣніемъ, чего, безъ заплаты слѣдующей пошлыны, исполнить будетъ невозможно; сколь ни легка сія пошлына, но, по причинѣ часто повторяющихся случаевъ, при коихъ должна быть она взыскиваема, обѣщаетъ значительное умноженіе дохода“. Пошлыну съ завѣщаннаго наслѣдства графъ Гурьевъ полагалъ опредѣлить выше пошлыны съ наслѣдства, законнымъ порядкомъ переходящаго, „ибо въ первомъ случаѣ получающіе наслѣдство пользуются не правомъ, общими законами о наслѣдствѣ предоставленнымъ, а только волею, и весьма часто несправедливою, завѣщателя“. Наконецъ, главное улучшение, намѣченное графомъ Гурьевымъ по части крѣпостного и гербоваго сборовъ, безъ котораго, по его мнѣнію, трудно было ожидать не только приращенія дохода, но даже сохраненія его въ существовавшемъ размѣрѣ, состояло въ учрежденіи особеннаго управленія для завѣдыванія этими сборами. Главное управленіе должно было сосредоточиваться въ Департаментѣ разныхъ податей и сборовъ; губернское — въ казенной палатѣ, съ учрежденіемъ въ составѣ ея особаго отдѣленія крѣпостного и гербоваго сбора; управленіе по каждому городу и уѣзду предполагалось возложить на особое уѣздное правленіе крѣпостного и гербоваго сборовъ, которое и взыскивало бы пошлыну, увѣдомляя о томъ судебное мѣсто, гдѣ совершался актъ, ею оплачиваемый.

Соединенные Департаменты Гражданскихъ Дѣлъ и Государственной Экономіи отнеслись, однако, несочувственно ко всѣмъ этимъ предположеніямъ. „Достовѣрно сказать можно“, разсуждали они, „что если бы пошлына на наслѣдство принята была, то она произвела бы чувствительнѣйшее огорченіе и всеобщее негодованіе, ибо она поражаетъ въ начальномъ основаніи права собственности и оскорбляетъ природою вдохновенный между кровными законъ“. Столь же рѣзко высказались Департаменты и противъ налога съ духовныхъ завѣщаній въ пользу близкихъ родственниковъ. Даже крѣпостную пошлыну они признавали нужнымъ не только уменьшить, но и совсѣмъ уничтожить, какъ несправедливую и тягостную. Наконецъ, отвергнуто было и особое управленіе.

Графъ Гурьевъ представилъ возраженія противъ заключенія Соединенныхъ Департаментовъ; по разсмотрѣніи дѣла въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, было Высочайше одобрено согласительное мнѣніе М. М. Сперанскаго, который предлагалъ принять менѣе важныя перемѣны въ дѣйствующемъ законѣ, между прочимъ табель законной оцѣнки и пониженіе крѣпостной пошлыны до 4%; взиманіе пошлыны съ крѣпостныхъ духовныхъ завѣщаній и наслѣдствъ по закону ограничить переходомъ только недвижимыхъ имѣній къ боковымъ родственникамъ далѣе второй степени

родства и къ постороннимъ, взыскивая ее во всякомъ случаѣ за вычетомъ долговъ, на имуществѣ лежащихъ; остальные, болѣе существенныя предположенія подвергнуть особому разсмотрѣнію. Составленъ былъ и проектъ указа Правительствующему Сенату, но, при новомъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, онъ претерпѣлъ значительныя измѣненія, причемъ наслѣдства оставлены попрежнему изъятими отъ пошлыны; съ духовныхъ завѣщаній постановлено брать крѣпостную пошлыну — по 4%; о вычетѣ же долговъ изъ цѣны завѣщаннаго имѣнія ничего упомянуто не было.

Въ царствованіе Императора Александра I указомъ 24 ноября 1821 г. ограничиваются мѣропріятія Министерства Финансовъ относительно крѣпостныхъ пошлынь; да и въ послѣдующія два царствованія не было внесено въ эту область финансоваго законодательства никакихъ существенныхъ измѣненій; въ отношеніи же обложенія возмезднаго перехода недвижимыхъ имуществъ, указъ 24 ноября 1821 г. и до настоящаго времени является дѣйствующимъ закономъ.

Государственною пошлыною за пользованіе сухопутными сообщеніями является до 1823 г. только сборъ съ подорожныхъ. Сборъ этотъ учрежденъ 19 марта 1798 г. Императоромъ Павломъ I для облегченія мѣстнымъ жителямъ тягости содержанія дорогъ въ Имперіи, въ размѣрѣ 1 коп. на версту за каждую лошадь, сверхъ прогоновъ. Сборъ съ подорожныхъ поступалъ на исправленіе дорогъ въ общіе доходы казны, но съ 1804 г. переданъ въ непосредственное вѣдѣніе Экспедиціи о устроеніи дорогъ, и лишь съ изданіемъ учрежденія Министерствъ 1811 г. завѣдываніе имъ возложено на Министерство Финансовъ. Манифестомъ 11 февраля 1812 г. сборъ этотъ былъ удвоенъ, одновременно съ другими, для погашенія государственныхъ долговъ. Кромѣ сбора съ подорожныхъ, въ 1823 г. впервые появляются шоссейные сборы, но лишь въ двухъ отдѣльныхъ случаяхъ; сверхъ того, согласно закону 18 марта 1823 г., допускались только сборы за переходъ черезъ пловучіе мосты и перевозки въ пользу городовъ или уѣздныхъ обывателей, содержавшихъ ихъ на свой счетъ.

Морскіе судоходные сборы существовали въ Россіи издавна. Съ 1798 г. въ отмѣну прежнихъ чрезвычайно раздробительныхъ корабельныхъ ластовыхъ сборовъ повелѣно взимать, начиная съ 10-ти и болѣе ластовыхъ судовъ, какъ съ прихода, такъ и съ отхода, по 20 коп. асс. за каждый ластъ, съ обращеніемъ всего дохода въ казну. Сборъ этотъ распространялся не только на европейскіе порты, но и на Каспійское море. Въ царствованіе Императора Александра I существенныхъ преобразованій въ немъ сдѣлано не было. Въ 1812 г. послѣдовало учрежденіе новаго сбора въ 20—25 к. асс. съ cadaго ластва на содержаніе и освѣщеніе маяковъ въ Азовскомъ морѣ; по таможенному уставу 1819 г. общій 20-копѣчный сборъ переложень на серебро —

по 5 коп. съ ластва; наконецъ, въ 1824 г. установлены особые сборы въ пользу г. Одессы и прочихъ черноморскихъ портовъ: съ иностранныхъ судовъ по 50 коп. съ ластва привозныхъ товаровъ, якорной подати по 50 к. съ ластва судовъ иностранныхъ и по 25 к. съ ластва судовъ российскихъ, и, наконецъ, по 25 р. съ каждаго судна на содержаніе маяковъ. Кромѣ того, въ силу указовъ 1797 и 1801 г.г. былъ еще сборъ за патенты на право поднятія российского флага.

Что касается пошлинъ съ внутренняго судоходства, то въ 1753 г. онѣ были всѣ отмѣнены вмѣстѣ съ внутренними таможенными пошлинами. Впослѣдствіи потребности улучшенія этихъ сообщеній вновь повели къ учрежденію сборовъ на нѣкоторыхъ рѣкахъ и каналахъ. Въ первую половину царствованія Императора Александра I такіе сборы введены были по р. Сурѣ, по Нѣману и Огинскому каналу, по Цнѣ, на Березинскомъ каналѣ, по Двинѣ, у Боровицкихъ пороговъ, наконецъ, при Вышневолоцкихъ каналахъ. Сборы эти предназначались частью на содержаніе судоходнаго надзора, частью на работы по улучшенію водяныхъ путей и взимались въ однихъ случаяхъ съ клади, въ другихъ—съ судовъ, по ихъ разрядамъ и размѣрамъ. Наконецъ, въ 1810 г., съ учрежденіемъ Тверской судоходной расправы, былъ установленъ сборъ на жалованье ея членамъ и маклерамъ, съ каждой барки по 1 р. и съ каждаго работника и бечевой лошади по 5 коп. При учрежденіи въ 1809 г. сбора по системамъ Вышневолоцкой, Маріинской и Тихвинской было указано, въ видѣ общаго правила, что всѣ суммы на улучшеніе водяныхъ сообщеній могутъ быть отпускаемы только заимообразно, съ возвратомъ затѣмъ изъ сбора съ судоходства, „ибо работы по судоходству предприимлются собственно для выгоды онаго и, облегчая его, уменьшаютъ тѣ издержки, которыя безъ сего на отправленіе судовъ потребовались бы неминуемо“.

Всѣ эти сборы въ 1811 г. поступили въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ. До 1818 г. они въ совокупности давали не болѣе 200 тыс. р. въ годъ. Между тѣмъ расходы на улучшеніе водяныхъ путей должны были достигнуть 5 милл. руб. ежегодно. По обсужденіи этого вопроса въ особой комиссіи, признано было необходимымъ, взамѣнъ существующихъ сборовъ, взимать съ проходящихъ по всѣмъ водянымъ сообщеніямъ судовъ и плотовъ—какъ частныхъ, такъ и казенныхъ—пошлину посаженно съ длины судна и плота, а съ мачтъ и полумачтъ поштучно; размѣръ сбора измѣнялся, кромѣ того, и по роду клади—при хлѣбныхъ грузахъ онъ былъ значительно пониженъ. Суммы этого сбора должны были поступать въ государственное казначейство и расходоваться только на улучшеніе водяныхъ сообщеній. Изъ прежнихъ пошлинъ сохраненъ былъ одинъ сборъ на содержаніе Судоходныхъ расправъ и маклеровъ, а также сборы по Нѣману, Бугу и другимъ рѣкамъ въ бывшихъ польскихъ провинціяхъ.

Но уже черезъ два года замѣчена была значительная неуравнительность преобразованныхъ сборовъ, и главнымъ директоромъ путей сообщенія составленъ былъ проектъ новаго тарифа, существенно, однако, затруднявшаго взиманіе, а слѣдовательно, и самое судоходство, такъ что въ 1822 г., при отмѣнѣ пошлины по р. Дону въ области Войска Донскаго, Комитетъ Министровъ поручилъ Министру Финансовъ изыскать средства къ замѣнѣ судоходныхъ сборовъ иными источниками дохода. Исполняя это порученіе, Е. Ф. Канкринъ представилъ Государственному Совѣту, что предположенія объ усиленіи сборовъ по водянымъ сообщеніямъ основаны были на томъ правилѣ, чтобы каждая часть содержалась сама собою. „Но правило сіе“, замѣчалъ Министръ, „не можетъ быть распространено на всѣ отрасли государственнаго управленія безъ исключенія. Таковыми должны быть почитаемы у насъ на долгое еще время всѣ заведенія, облегчающія внутреннія наши сообщенія... Въ Россіи, гдѣ устройство таковыхъ сообщеній не иначе могло еще производиться, какъ отъ правительства, на счетъ общихъ государственныхъ доходовъ, возвратъ издержекъ, если учредить оный сборами съ судоходства, уменьшить пользу сихъ сообщеній, по самой ихъ обширности, и обратится къ стѣсненію промысловъ, по недостатку многолюдства. Возвратъ издержекъ на поддержаніе водяныхъ сообщеній правительство получаетъ въ общей массѣ умноженіемъ своихъ доходовъ и сокращеніемъ своихъ расходовъ... Принявъ все сіе въ надлежащее соображеніе, Министръ Финансовъ убѣдился въ неоспоримой истинѣ, что всякое облегченіе сообщеній распространяетъ общее благосостояніе, и умножаетъ богатство государства, особливо толь неизмѣримаго; далѣе, что, особенно въ Россіи, успѣхъ судоходства, которое открыто менѣе полугода, краткость времени полноводія и великость переплываемыхъ разстояній требуютъ устраненія всего, что можетъ остановить и замедлить плаваніе; что заставы и посты, учреждаемые для сборовъ, болѣе или менѣе отнимаютъ и сокращаютъ время плаванія и по необходимости обращаются къ затрудненію и стѣсненію онаго, и что самое взиманіе сихъ пошлинъ не можетъ быть подвержено удобному и вѣрному контролю“. Государственный Совѣтъ согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, и закономъ 18 декабря 1823 г. были отмѣнены всѣ внутреннія судоходныя пошлины, кромѣ сбора на содержаніе судоходныхъ расправъ и маклеровъ, съ замѣною ихъ возвышеніемъ таможенныхъ сборовъ.

VII.

Комитетъ Министровъ, въ Высочайшемъ Государя Императора Александра I присутствіи, слушалъ 27 февраля 1803 года первый всеподданнѣйшій отчетъ Министра Финансовъ. Изъ журнала засѣданія видно, что графъ Васильевъ доложилъ о питейныхъ сборахъ нижеслѣдующее:

„Питейные откупа и подряды на новое съ 1803 года четырехлѣтіе кончены еще до Министерства. Слѣдовательно, долгъ его наблюдать только, чтобы оныя исправно вступали, и между тѣмъ разсмотрѣть, нѣтъ ли по прежнимъ откупамъ какихъ недоимокъ, и зачѣмъ продолжаются. Министерство и не оставило предписать, куда слѣдуетъ, дабы доставлены были свѣдѣнія о всѣхъ съ откупщиками и винными подрядчиками расчетахъ, въ чемъ они состоятъ, окончатся ли и зачѣмъ продолжаются. По полученіи донесеній, будетъ употреблено стараніе привести оныя къ надлежащему окончанію“.

Этими немногими словами весьма точно опредѣлено положеніе, въ которомъ вновь учрежденное Министерство застало питейные сборы. Въ отличіе отъ западно-европейскихъ государствъ, въ которыхъ право питейной торговли принадлежало владѣльцамъ сельскихъ помѣстій и городамъ, въ Россіи право питейной торговли, со времени перваго появленія водки въ народномъ потребленіи, т.-е., примѣрно, съ половины XVI вѣка, составляло государственную регалію, но взиманіе питейнаго дохода производилось различно. Первоначальная форма взиманія состояла въ томъ, что казна выкуривала хлѣбное вино на собственныхъ заводахъ и продавала его чрезъ выборныхъ: вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ, состоявшихъ подъ наблюденіемъ московскихъ приказовъ. Затѣмъ царскіе кабаки стали отдавать на откупъ: частному лицу предоставлялось монопольное право курить вино и

продавать его въ данной мѣстности за условленную плату, которую оно обязывалось вносить въ опредѣленные сроки въ одинъ изъ московскихъ приказовъ: Новая Четъ, Большого Дворца, Большой Казны или Посольскій, смотря по тому, къ которому изъ названныхъ приказовъ отданная на откупъ мѣстность была приписана. Та и другая системы взиманія питейнаго сбора примѣнялись одновременно въ разныхъ мѣстностяхъ, но случалось и такъ, что одна изъ этихъ системъ дѣлалась преобладающею и особымъ закономъ распространялась на все пространство государства. Такъ, по Соборному Уложенію царя Алексѣя Михайловича (1649 г.), господствующей системой питейнаго сбора была откупная, но, три года спустя послѣ изданія Уложенія, указомъ 30 декабря 1651 года, повелѣно: „Во всѣхъ городѣхъ на кружечныхъ дворѣхъ денежную казну собирать на вѣрѣ, а на откупѣ кабакамъ нигдѣ не быть“. Уничтожено было даже самое слово „кабакъ“, и питейные дома названы кружечными дворами. Откупа были возстановлены въ 1663 году въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, но рядомъ съ откупными кабаками, торговавшими большею частью въ селѣхъ и деревняхъ, въ городахъ продолжалась питейная торговля „на вѣрѣ“ въ казенныхъ кружечныхъ дворахъ. Отъ такой двойственности въ управленіи питейными сборами произошли безпорядки, и доходъ уменьшился. Вслѣдствіе этого при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ откупа, по указу 18 іюля 1681 года, опять отмѣнены, и единственною формою продажи вновь стала продажа „на вѣрѣ“ изъ казенныхъ кружечныхъ дворовъ. При Петрѣ Великомъ питейная торговля была поручена бурмистрскимъ палатамъ въ городахъ и земскимъ избамъ въ уѣздахъ и отдавалась ими на откупъ. Наконецъ, при Екатеринѣ II откупная система, въ свою очередь, дѣлается преобладающею формою питейнаго сбора. Въ уставѣ о винѣ откупъ появляется сначала на ряду съ казенной продажей „на вѣрѣ“, но, по указу 22 августа 1794 года, уже окончательно закрѣпляется, и послѣдніе слѣды казенной продажи исчезаютъ. Въ такомъ положеніи вновь учрежденное Министерство Финансовъ застало законодательство о питейныхъ сборахъ.

Питейные сборы по условіямъ на 1799 — 1803 г.г. поступали исправно, а торги, произведенные на четырехлѣтіе съ 1803 по 1807 годъ, возвысили откупную сумму съ 19 милл. руб. до 22 милл. руб. асс. Однако, злоупотребленія откупщиковъ, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ развитіе пьянства, обратили на себя вниманіе правительства. Въ виду предстоявшаго возобновленія откупныхъ контрактовъ на четырехлѣтіе съ 1807 по 1811 годъ, 4 сентября 1804 г. послѣдовалъ на имя Министра Финансовъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ, между прочимъ, было объявлено объ учрежденіи особаго Комитета, „для разсмотрѣнія прежнихъ съ винными откупщиками условій, которыя, можетъ-быть, ослабляютъ строгость благочинія, для управленія сей части

наиболѣе нужную“. Членами Комитета. были назначены Министры Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, Товарищъ Министра Финансовъ и Государственный Казначей. „Комитетъ, принявъ въ надлежащее уваженіе всѣ неудобства, отъ настоящихъ условій происходящія и членамъ сего Комитета извѣстныя, по части дѣлъ, управленію каждого ввѣренныхъ, избереть и представить Мнѣ дѣятельнѣйшія мѣры къ соединенію выгодъ казны съ ненарушимостью существенныхъ польвъ государству“.

Особый Комитетъ недолго работалъ надъ исправленіемъ откупныхъ условій, и выработанныя имъ положенія были Высочайше утверждены 17 января 1806 года. Наиболѣе важными изъ нихъ слѣдуетъ признать слѣдующія: вмѣсто произвольнаго числа питейныхъ домовъ, число этихъ заведеній ограничено тѣми, которыя существовали при отдачѣ откуповъ на 1803 годъ; новыхъ заводить не приказано; запрещена продажа вина при винокуренныхъ заводахъ; для уменьшенія, по возможности, способовъ привлеченія народа въ питейные дома, уничтожены состоявшіе при питейныхъ домахъ трактиры; трактиры надлежало устраивать въ отдѣльныхъ отъ питейныхъ домовъ зданіяхъ; откупщикамъ запрещено ихъ содержать; пивную продажу повелѣно отдѣлить отъ винной и образовать особый пивной откупъ. Такимъ образомъ, по кондиціямъ на 1807—1811 г.г., откупщики должны были поступиться нѣкоторыми правами, предоставленными имъ по условіямъ на 1803—1807 г.г. Тѣмъ не менѣе на торгахъ, произведенныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, откупщики заявили значительную надбавку, и торги были утверждены на винный откупъ за 27,9 милл. руб., на пивной за 1,3 милл. руб. и на портерныя лавки за 149 тыс. руб., а всего за 29,3 милл. руб.

Въ 1809 году управлявшій Министерствомъ Финансовъ Государственный Казначей Голубцовъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на заглавременное производство въ Правительствующемъ Сенатѣ откупныхъ торговъ на слѣдующее четырехлѣтіе. Онъ ходатайствовалъ и объ образованіи новаго Комитета для составленія кондицій, обязуясь собрать, между тѣмъ, для внесенія въ этотъ Комитетъ, нужныя свѣдѣнія о тѣхъ злоупотребленіяхъ и неудобствахъ, какія замѣчены въ теченіе двухъ лѣтъ дѣйствія условій на 1807—1811 г.г. Высочайшимъ рескриптомъ отъ 6 марта 1809 года, на имя Государственнаго Казначея Голубцова, особый Комитетъ былъ учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ графа П. В. Завадовскаго, причемъ на ряду съ бывшими членами Комитета по откупнымъ условіямъ на 1807—1811 г.г., въ него вошли новые члены: князь А. Б. Куракинъ, М. М. Сперанскій и О. П. Козодавлевъ. По окончаніи Комитетомъ возложеннаго на него порученія, послѣдовалъ 20 ноября 1809 г., на имя Государственнаго Казначея Ф. А. Голубцова, Высочайшій рескриптъ

и Указъ Правительствующему Сенату, въ которыхъ обнародованы были измѣненія, подлежащія внесенію въ откупныя условія на 1811 — 1815 г.г. Сущность этихъ измѣненій сводится главнымъ образомъ къ увеличенію продажной цѣны вина съ четырехъ до шести рублей и къ установленію облегченныхъ правилъ обезпеченія откуповъ залогами.

Первая мѣра, по словамъ указа, вызвана была тѣмъ, что 4-рублевая цѣна вину, установленная шестнадцать лѣтъ передъ тѣмъ, соотвѣтствовала тогда заготовительной стоимости вина, а равно цѣнамъ на хлѣбъ и на другіе товары, существовавшимъ въ то время; но эти цѣны значительно поднялись къ 1809 году и, для приведенія продажной цѣны на вино въ соотвѣтствіе съ цѣнами на другіе товары, признано необходимымъ увеличить ее на два рубля или на 50%.

По прежнимъ условіямъ откупа, залоговъ требовалось на третью часть годового платежа съ тѣмъ, чтобы откупщикъ, кромѣ того, отвѣчалъ всѣмъ своимъ имѣніемъ; охраненіе же интересовъ казны, при несостоятельности откупщика, лежало на отвѣтственности членовъ казенныхъ палатъ, а потому они, при первомъ признакѣ неисправности, налагали на все имѣніе откупщика запрещеніе, уничтожая этимъ его кредитъ и приводя его дѣла въ разстройство. Между тѣмъ въ откупныхъ контрактахъ на 1811—1815 г.г. постановлено: „залогъ отъ откупщиковъ принимать въ половину противу годового количества откупной суммы съ тѣмъ, чтобы уже и откупщики, столь достаточно оными казну обезпечившіе, въ случаѣ неисправности ихъ по сему откупу, отвѣтствовали ей одними только тѣми представленными отъ нихъ залогами; прочее же имѣніе откупщиковъ, въ чемъ бы оное ни состояло, должно быть неприкосновенно. Оно не подвергается ни аресту, ни конфискаціи, и сами они (откупщики) лично въ такихъ случаяхъ изъемяются отъ всякихъ къ нимъ притязаній“.

Установленіе льготныхъ правилъ для представленія залоговъ откупщиками питейнаго дохода вызвано было въ значительной мѣрѣ опасеніями Государственного Казначея Голубцова, что въ противномъ случаѣ не найдется желающихъ торговаться, и казна будетъ поставлена въ совершенно безвыходное положеніе. Ф. А. Голубцовъ былъ вообще убѣжденнымъ сторонникомъ откупной системы. „Никакой другой изъ столь значущихъ государственныхъ доходовъ“, по мнѣнію Государственного Казначея, „не поступаетъ въ казну съ такою опредѣлительностью, исправностью и удобностью, какъ откупной, который повсюду, вступая извѣстнымъ числомъ въ каждый мѣсяцъ, облегчаетъ тѣмъ самымъ выполненіе государственныхъ расходовъ“. Расходы взиманія, „по сравненію съ получаемыми казною отъ питейныхъ откуповъ доходами, столь маловажны, что не заслуживаютъ ни малѣйшаго вниманія“. Наконецъ, „ни въ одной Державѣ въ Европѣ винная часть

не отправляется съ такою легкостью и удобностью, какъ въ Россіи, ибо всюду она сопряжена со многими затрудненіями, и расходы на сію часть бывають вовсе не соразмѣрны противу здѣшнихъ“.

При такомъ взглядѣ Ф. А. Голубцова на финансовое значеніе винныхъ откуповъ, представляется понятнымъ, что за время управленія его Министерствомъ Финансовъ послѣдовало значительное расширеніе предоставленныхъ откупщикамъ правъ, не предусмотрѣнныхъ контрактами. Заготовка вина, которая, по условіямъ откупа, производилась частью казною, а частью откупщиками, мало-по-малу, вслѣдствіе стачки откупщиковъ съ винокуреными заводчиками, именно въ это время стала переходить въ руки однихъ откупщиковъ. Не довольствуясь этимъ, откупщики потребовали, чтобы ихъ ссудили деньгами для оборотныхъ расходовъ, угрожая, въ случаѣ отказа, огромной недопродажей, и они получили отъ казны безпроцентно, въ видѣ займа, до 10 милліоновъ въ продолженіе одного 1810 года.

Въ виду увеличенія продажной цѣны вина и предоставленныхъ откупщикамъ льготъ, правительство ожидало, что на торгахъ послѣдуетъ значительная наддача противъ откупныхъ платежей за истекавшее четырехлѣтіе 1807—1811 г.г., когда поступало въ годъ по 29 милл. руб. асс. Дѣйствительно, на торгахъ, произведенныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ на 1811—1815 г.г., откупная сумма достигла 53 милліоновъ руб. асс., т.-е. почти удвоилась. Откупной доходъ въ продолженіе 1811 года, несмотря на послѣдовавшее возвышеніе цѣнъ вина, поступилъ въ казну весьма исправно; недоимка въ томъ году составила только 10% откупной суммы. Но въ 1812 году питейный доходъ значительно понизился. Возвышеніе податей и сборовъ, вторженіе непріятеля, опустошительная война, чрезвычайные рекрутскіе наборы и наряды всякаго рода,—все это не могло не отразиться на состояніи платежныхъ силъ населенія, а слѣдовательно, и на поступленіи питейнаго дохода. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ обнаружались и злоупотребленія откупщиковъ. Воспользовавшись общимъ замѣшательствомъ, ссылаясь на разореніе народа и на свои мнимые убытки, они перестали вносить срочные платежи въ казну. Впрочемъ, нѣкоторые откупщики потерпѣли и на самомъ дѣлѣ значительные убытки, преимущественно отъ вздорожанія хлѣба, благодаря чему заготовительная стоимость вина поднялась отъ 50 коп. до 1 рубля ассигнаціями на ведро.

Въ виду такого разстройства откуповъ, Министръ Финансовъ Д. А. Гурьевъ, въ декабрѣ 1813 года, ходатайствовалъ объ учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ князя П. В. Лопухина, особаго Комитета, членами котораго назначены: графъ Кочубей, Д. А. Гурьевъ, В. С. Поповъ и сибирскій генералъ-губернаторъ И. Б. Пестель. Комитету поручено изыскать средства къ временному поддержанію

питейныхъ сборовъ и къ прочному устройству ихъ на будущее время. Комитетъ, прежде всего, занялся разсмотрѣніемъ вопроса о накопившихся откупныхъ недоимкахъ, сумма которыхъ достигала 40 милл. руб. асс. Было постановлено распредѣлить недоимки на группы по мѣстностямъ, въ зависимости отъ того, состоятъ ли недоимочныя суммы за откупщиками въ мѣстностяхъ, разоренныхъ непріателемъ, или въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ такимъ разореннымъ губерніямъ, какъ Московская, Смоленская и др., или, наконецъ, въ мѣстностяхъ, непосредственно не потерпѣвшихъ отъ военныхъ дѣйствій; для разбора сложныхъ расчетовъ съ откупщиками предположено учредить по губерніямъ особыя комиссіи подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ. Это положеніе Комитета, за вослѣдованіемъ Высочайшаго утвержденія, было немедленно (въ 1814 г.) приведено въ исполненіе.

Что касается второй части задачи, то главнѣйшія измѣненія, внесенныя Комитетомъ въ откупныя условія на 1815 — 1819 г.г., состояли въ слѣдующемъ: 1) заготовленіе для откуповъ вина предоставлено всецѣло самимъ откупщикамъ, но на казенныя деньги; заготовительная цѣна вину назначена опредѣленная; заготовка вина выше или ниже этой опредѣленной цѣны была дѣломъ откупщика, и убытокъ его или прибыль отъ заготовки казны не касались; 2) обезпеченіе казны по правиламъ откуповъ на 1811—1815 г.г. признано не удовлетворяющимъ цѣли, въ виду того, что нѣкоторые откупщики воспользовались изъятіемъ отъ отвѣтственности своего имущества ко вреду казны и залогодателей. Признано необходимымъ возстановить правила, существовавшія до 1811 года, по силѣ которыхъ за вѣрное исполненіе контракта откупщики отвѣчали всѣмъ своимъ имѣніемъ и даже личной свободой; 3) откупъ на продажу пива вновь присоединенъ къ откупу на продажу вина, и 4) продажная цѣна вину повышена на 1 рубль, т.-е. установлена въ 7 рублей.

Предположенія Комитета были внесены Министромъ Финансовъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта. При этомъ, въ подтвержденіе необходимости предоставленія заготовки вина исключительно откупщикамъ приводилось то соображеніе, что вино обходится казнѣ дороже, чѣмъ откупщикамъ, и что казна часто не можетъ найти вина, такъ какъ винокуренные заводчики отказываются съ нею имѣть дѣло. По поводу предположеннаго увеличенія продажной цѣны вина, Министръ Финансовъ, между прочимъ, указывалъ на то, что питейный налогъ опредѣляется разностью между стоимостью заготовки вина и продажною его цѣною, и что налогъ этотъ, размѣръ котораго въ 1766 году достигалъ стоимости вина, умноженной на четыре, при сохраненіи опредѣленной для 1811 — 1815 г.г. цѣны въ 6 рублей,

вслѣдствіе сильнаго вздорожанія припасовъ винокуренія, относительно понизился бы до стоимости вина, умноженной менѣе, чѣмъ на два.

По раздачѣ откуповъ на основаніи новыхъ, удостоенныхъ 17 августа 1814 г. Высочайшаго утвержденія, правилъ, откупная сумма составляла съ 1815 г. по 1819 г. по 52 милл. руб. асс. въ годъ, т.-е. уменьшилась на 1 милл. руб. сравнительно съ предшествующимъ четырехлѣтіемъ, несмотря на увеличеніе продажной цѣны ведра вина на одинъ рубль.

Особыхъ надеждъ на исправленіе дурныхъ сторонъ откупной системы посредствомъ указанныхъ измѣненій въ откупныхъ условіяхъ Министръ Финансовъ не питалъ. Для него не было сомнѣній, что откупная система представляетъ собою зло не только въ финансовомъ, но и въ общегосударственномъ отношеніи. „При торгахъ на четырехлѣтіе съ 1815 г. по 1819 г.“, замѣчаетъ Д. А. Гурьевъ въ одномъ изъ внесенныхъ имъ въ Государственный Совѣтъ представленій, „откупщики увеличили требованія свои объ отпускѣ имъ казенныхъ суммъ на заготовленіе всей пропорціи вина—12 милліоновъ ведеръ — почему, на основаніи заключенныхъ съ ними контрактовъ, выдается имъ ежегодно до 35 милліоновъ рублей, и въ томъ числѣ по одному С.-Петербургу болѣе 7 милліоновъ, хотя по оному вся откупная сумма составляетъ только 3 милліона 900 тысячъ руб. Очевидно, что при употребленіи на обороты откуповъ столь великихъ казенныхъ суммъ, оныя, можно сказать, обратились въ комиссіонерство, съ тою только разницею, что выгоды, отъ сборовъ пріобрѣтаемыя, поступаютъ безъ изъятія въ единственную пользу откупщиковъ, а не казны“... „Таковыя ощутительныя потери даютъ достаточное понятіе о невыгодахъ питейнаго откупа для казны, но надлежитъ еще обратиться къ тому, чего оный стоитъ народу, сверхъ платимой въ казну откупной суммы. Для разрѣшенія сего вопроса должно принять въ соображеніе ежегодную плату за залоги, проценты на употребляемый откупщиками капиталъ, чистую ихъ прибыль, отъ которой, какъ извѣстно, многіе пріобрѣли весьма избыточное состояніе, всѣ издержки на устройство и содержаніе, наконецъ, многія другія издержки, простирающіяся на важныя суммы. Если всѣ эти расходы принять въ расчетъ, то, безъ сомнѣнія, откроется, что сверхъ 52 милліоновъ откупной суммы, собирается съ народа еще по крайней мѣрѣ не менѣе 50%, т.-е. 26 милл. рублей“.

„Содержатели откуповъ, умножая свои прибыли на счетъ народа и казны и мало-по-малу соединяя въ небольшомъ числѣ рукъ великіе капиталы“, указывалъ Министръ Финансовъ въ другомъ своемъ представленіи, „изъ сборщиковъ дохода превратились въ распорядителей онаго въ свою пользу. Вѣдая одни настоящее количество сборовъ, они предписывали условія, на которыхъ обѣщали удѣлять казнѣ такую

часть оныхъ, какую желали: ибо хотя и производились торги, но, по малому соперничеству, весьма въ рѣдкихъ случаяхъ открывался дѣйствительный доходъ, какой получать было можно. Не довольствуясь еще симъ, они удерживали изъ условеннаго и въ контрактѣ опредѣленнаго платежа весьма значительныя суммы и подъ разными предлогами накопляли чрезвычайныя недоимки. Присовокупляя къ сему злоупотребленія и притѣсненія всякаго рода къ усиленію распродажи питей, ими вводимыя, и не взирая на всѣ мѣры, правительствомъ предписанныя, продолжавшія свое дѣйствіе во вредъ внутренней промышленности и цѣльности доходовъ, надлежитъ, наконецъ, удостоверить, что образъ взиманія питейныхъ сборовъ посредствомъ откуповъ достигъ той степени неустройства, которая дѣлаетъ ихъ болѣе нетерпимыми“.

Становилось очевиднымъ, что необходимо было найти способъ взиманія питейнаго налога, которымъ можно было бы безубыточно для казны замѣнить откупа. Такимъ способомъ Министръ Финансовъ Гурьевъ признавалъ господствовавшую въ то время въ Западной Европѣ акцизную систему; но перейти къ ней непосредственно послѣ откуповъ онъ считалъ преждевременнымъ, находя, что прежде чѣмъ примѣнить у насъ акцизную систему, надлежитъ еще „обозрѣть всѣ подробности столь обширнаго и многосложнаго дѣла (торговля виномъ), которыя отъ правительства вовсе были сокрыты“, и прежде всего узнать съ точностью, сколько именно расходуется вина. Поэтому Министръ Финансовъ полагалъ учредить, въ качествѣ переходной мѣры къ акцизной системѣ, казенную продажу питей.

Уставъ о питейномъ сборѣ и Учрежденіе для управленія этими сборами были выработаны въ Министерствѣ Финансовъ и внесены въ Государственный Совѣтъ въ февралѣ 1817 года, а 12 февраля того же года послѣдовалъ Высочайшій указъ Государственному Совѣту объ учрежденіи особаго временнаго Департамента, для разсмотрѣнія представленія Министра Финансовъ, изъ членовъ Государственнаго Совѣта: графа Головина, князя Лобанова-Ростовскаго и Ланского, при помощникѣ статсъ-секретаря Журавлевѣ. Департаментъ съ такою поспѣшностью выполнилъ возложенную на него задачу, что общее собраніе Государственнаго Совѣта могло имѣть сужденіе о питейной реформѣ уже въ засѣданіяхъ 28 февраля и 2 марта. Предложеніе Министра Финансовъ было принято съ незначительными, внесенными адмираломъ Мордвиновымъ, поправками, и состоявшееся такимъ образомъ мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 2 апрѣля 1817 года. Въ манифестѣ, обнародованномъ одновременно съ уставомъ о питейномъ сборѣ, объявлено, что казенная продажа питей вводится съ 1 января 1819 года въ двадцати девяти великороссійскихъ губерніяхъ, вслѣдствіе того, что „образъ взиманія питейнаго сбора посред-

ствомъ откупа, какъ показалъ опытъ многихъ лѣтъ, не токмо неудобень, но даже вредень во многихъ отношеніяхъ. Сей способъ къ полученію казенныхъ доходовъ, будучи сопряженъ по существу своему съ крайнимъ для народа отягощеніемъ, не менѣе того затруднителенъ и неблагонадеженъ для казны, въ случаѣ несостоятельности держателей откуповъ“.

Главныя основанія казенной продажи питей по закону 2 апрѣля 1817 г. состояли въ слѣдующемъ. Вино выкуривается на казенныхъ и частныхъ заводахъ, изъ которыхъ послѣдніе могутъ принадлежать только дворянамъ, чиновникамъ оберъ-офицерскихъ классовъ и войсковымъ обывателямъ. Частные заводы выкуриваютъ не менѣе 2000 ведеръ полугара, и всю свою выкурку, за исключеніемъ 10% на усышку и утечку, обязаны поставлять казнѣ по цѣнѣ, опредѣлившейся на торгахъ. Казна имѣетъ въ удобныхъ для этого мѣстахъ винныя магазины, находящіеся въ завѣдываніи винныхъ приставовъ, которые принимаютъ вино отъ поставщиковъ и продаютъ его на наличныя деньги оптомъ и притомъ только водочнымъ заводчикамъ, количествами не менѣе 200 ведеръ, и въ питейныя заведенія, количествами не менѣе 40 ведеръ, по установленной цѣнѣ, дѣлая уступку въ размѣрѣ 20 коп. съ ведра лишь тѣмъ питейнымъ заведеніямъ, которыя находятся не въ городѣ, гдѣ устроенъ магазинъ, а въ уѣздѣ. Раздробительная продажа производится изъ питейныхъ домовъ, число которыхъ установлено разъ навсегда по разрѣшеніямъ, выданнымъ желающимъ изъ купцовъ третьей гильдіи, мѣщанъ и крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы одно лицо получило въ свое завѣдываніе не болѣе двухъ питейныхъ домовъ; если желающихъ открыть питейное заведеніе въ одномъ и томъ же мѣстѣ явится нѣсколько, то разрѣшеніе выдается по жребію. Содержатели казенныхъ питейныхъ домовъ именуются винопродавцами; они продаютъ вино по той самой цѣнѣ, по которой купили его въ казенномъ магазинѣ; обязаны нанимать и содержать зданіе питейнаго дома на свой счетъ и, сверхъ того, при заключеніи условія на содержаніе питейнаго дома, уплачивать гербоваго сбора по 5 коп. съ ведра проданнаго вина, по примѣрному исчисленію. Имъ было предоставлено право продавать издѣлія водочныхъ заводовъ, пиво и медъ по своей цѣнѣ, а ерофеичъ и наливки собственнаго приготовленія — не дороже казенной цѣны, съ надбавкою двухъ рублей на ведро.

Этимъ, собственно, исчерпывается вся несложная система казенной продажи. Остается упомянуть еще объ условіяхъ, въ которыя новый уставъ о питейномъ сборѣ поставилъ пиво и медо-вареніе, а равно водочныя издѣлія и выкурку вина изъ фруктовъ, винограда и сахарныхъ остатковъ.

Пивовареніе и продажа пива, со времени учрежденія откуповъ и даже значительно раньше, всегда считались частью питейной казенной

монополіи. Это начало сохранено и уставомъ 1817 года, но извлекаемую казною изъ пивоваренія и продажи пива прибыль онъ замѣнилъ акцизомъ, взимаемымъ по емкости котловъ, въ количествѣ 6 рублей съ каждаго 72 ведеръ. Водочные заводчики обязаны были покупать исключительно только казенное вино и по той же цѣнѣ, по которой вино продавалось изъ питейныхъ домовъ; при этомъ они должны были выбирать свидѣтельство на гербовой бумагѣ, стоимость которой была поставлена въ зависимость отъ размѣровъ производства, однако, не менѣе 10 рублей въ годъ. Наконецъ, выдѣлка водокъ изъ фруктовъ, винограда и сахарныхъ остатковъ обложена акцизомъ въ размѣрѣ 20 коп. съ выкуренаго ведра, но не менѣе 2 рублей.

Вслѣдъ за обнародованіемъ устава о питейномъ сборѣ, началась въ Министерствѣ Финансовъ подготовка къ предстоявшей реформѣ. Надо было заблаговременно заготовить вино, устроить казенные винные магазины въ городахъ, организовать мѣстныя управленія и найти достаточное число подготовленныхъ и честныхъ служащихъ. Въ этихъ видахъ Министръ Финансовъ созвалъ въ С.-Петербургѣ вице-губернаторовъ всѣхъ 29 губерній и преподалъ имъ указанія, которыми они обязывались руководствоваться въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ, причемъ поставилъ имъ прежде всего на видъ, чтобы число новыхъ питейныхъ заведеній отнюдь не увеличилось сравнительно съ числомъ питейныхъ заведеній, открытыхъ при откупѣ, а соотвѣтствовало пространству губерніи и народонаселенію. Въ каждую затѣмъ губернію, въ помощь вице-губернатору, былъ посланъ изъ Министерства Финансовъ особый чиновникъ, на обязанность котораго возложено приспособить старые казенные магазины, а гдѣ ихъ нѣтъ, нанять или выстроить новые.

По уставу, на покрытіе расходовъ по управленію и взиманію питейныхъ сборовъ должно было производиться изъ питейнаго дохода отчисленіе въ размѣрѣ 30 коп. съ каждаго проданнаго ведра. Министръ Финансовъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на израсходование, въ счетъ означеннаго отчисленія, двухъ милліоновъ изъ свободныхъ суммъ государственнаго казначейства на постройку и наемъ помѣщеній, жалованье служащимъ и проч.

Устройство винныхъ магазиновъ, имѣвшихъ характеръ временныхъ сооружений, жалкаго и даже убогаго вида, обошлось очень дешево, немногимъ болѣе 200 тысячъ рублей; ассигнуя и эту незначительную сумму (отъ 2 тыс. до 8 тыс. руб. на губернію), Министръ Финансовъ писалъ вице-губернаторамъ: „Я совершенно увѣренъ, что всѣ мѣста для храненія вина будутъ своевременно приготовлены и не только устроятся въ должномъ порядкѣ, не выходя изъ опредѣленной для того суммы, но что вы еще сбережете нѣкоторые остатки“.

Магазины были готовы къ сроку, но съ заготовкой вина дѣло пошло не такъ успѣшно. Заводчики заявили на торгахъ такія цѣны,

на которыя нельзя было согласиться. Поэтому Министръ Финансовъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на заготовленіе вина хозяйственнымъ способомъ, что и было исполнено вице-губернаторами и впослѣдствіи повторялось уже ежегодно.

Другимъ затрудненіемъ была невозможность приискать достаточное число благонадежныхъ чиновниковъ. Вслѣдствіе этого, Высочайшимъ повелѣніемъ 17 января 1818 года, дозволено опредѣлять въ должности по питейной части людей изъ всѣхъ свободныхъ состояній, служившихъ прежде у откупщиковъ; лица эти, по словамъ указа, „представляютъ для новаго управленія и ту выгоду, что люди, равнаго съ ними состоянія, видя при новомъ образованіи питейной части ихъ, занимавшихся уже по откупнымъ дѣламъ, охотнѣе вступать будутъ въ званіе винопродавцевъ“.

Къ числу предварительныхъ распоряженій по введенію казенной продажи питей слѣдуетъ отнести и опредѣленіе продажной цѣны казеннаго вина. Цѣна эта на 1819 г. была назначена, въ законодательномъ порядкѣ, въ размѣрѣ 7 руб. за ведро полугара, но уже въ 1820 году повышена до 8 руб. асс., послѣ чего она уже не измѣнялась во все время казеннаго завѣдыванія питейной продажей.

Наконецъ, еще до введенія въ дѣйствіе устава о питейномъ сборѣ, Высочайшимъ повелѣніемъ 3 августа 1818 года, на ряду съ питейными домами, которые, по этому уставу, были мѣстами оптовой и раздробительной продажи вина частнымъ лицамъ, учреждены штофныя и ведерныя лавки. Штофныя лавки отличались отъ питейныхъ домовъ только тѣмъ, что торговля въ нихъ допускалась исключительно на выносъ, количествами не менѣе полуштофа и притомъ въ запечатанной казенной печатью посудѣ. Онѣ содержались тѣми же виноторговцами, которымъ принадлежали и питейные дома; назначеніе ихъ заключалось въ томъ, чтобы доставить приличной публикѣ возможность покупать вино, не входя въ кабакъ. Ведерныя лавки находились въ завѣдываніи казны, при уѣздныхъ управленіяхъ.

Съ 1 января 1819 года казенная продажа питей одновременно открыта была во всѣхъ 29 губерніяхъ; уже на первыхъ порахъ въ ея устройствѣ обнаружились крупные недостатки, вынудившіе Министра Финансовъ, не дожидаясь окончанія перваго операціоннаго года, войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи правила, по которому продажа вина производится по опредѣленной и равной для всѣхъ казенной цѣнѣ. Находя, что винопродавцы, обязанные продавать вино по той самой цѣнѣ, по которой купили его въ казенномъ магазинѣ, будутъ, по необходимости, обманывать покупателей для приобрѣтенія средствъ, необходимыхъ для ихъ существованія, какъ это обнаружилось уже на самомъ дѣлѣ, Министръ Финансовъ признавалъ, что сохраненіе въ силѣ

правила, вынуждающаго виноторговцевъ прибѣгать къ подлогамъ и обманамъ, „при новомъ порядкѣ питейной продажи, сближающемъ оную съ вольнымъ промысломъ, представляется совершенно неудобнымъ“. Желательно, по мнѣнію Д. А. Гурьева, „допустить, чтобы вино-продавцы въ установленіи цѣны на продаваемое ими вино были сравнены со всѣми другими людьми, производящими вольный торгъ предметами потребленія, подобно тому, какъ и они уже пользуются симъ правомъ по продажѣ водокъ, пива и меда“. Въ виду этого Министръ Финансовъ предлагалъ постановить слѣдующія правила. Продажа вина раздѣляется на вольную и казенную. Вольная продажа предоставляется виноторговцамъ въ питейныхъ домахъ, по назначенной ими добровольной цѣнѣ; казенная же продажа допускается изъ казенныхъ магазиновъ оптомъ, по казенной цѣнѣ, притомъ не только винопродавцамъ и водочнымъ заводчикамъ, но и въ частныя руки. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежало избрать мѣста для означенныхъ магазиновъ съ такимъ расчетомъ, чтобы они, „представляя удобность въ безпрепятственномъ удовлетвореніи требованій покупателей, удерживали вино-продавцевъ отъ неумѣреннаго возвышенія цѣнъ и возбуждали между ними взаимное соперничество къ ихъ пониженію“. Однако, новая мѣра, „по вліянію ея на важнѣйшую отрасль государственнаго дохода, для большаго удостовѣренія въ ея полезности, должна быть, по мнѣнію Министра Финансовъ, приведена въ исполненіе не вдругъ во всѣхъ 29 губерніяхъ, а постепенно“. Графъ Гурьевъ полагалъ съ 1 января 1820 года сдѣлать опытъ въ одной С.-Петербургской губерніи, какъ такой, „въ которой всѣ распоряженія будутъ исполняться передъ глазами Главнаго Управленія сею частью, и гдѣ легче замѣтить все то, что въ практическомъ ходѣ дѣла потребуетъ какихъ-либо отмѣнъ или дополненій“.

Предположенія Министра Финансовъ по отношенію къ С.-Петербургской губерніи получили силу закона, но о распространеніи правила о продажѣ вина по вольной цѣнѣ на другія губерніи больше не было рѣчи. До прекращенія казенной продажи, вино въ 28 губерніяхъ продавалось по казенной цѣнѣ, а въ С.-Петербургской губерніи — по вольной.

Финансовые результаты первыхъ двухъ лѣтъ дѣйствія казенной продажи питей были блестящіе; но съ 1821 года питейный доходъ началъ безостановочно понижаться. Графъ Гурьевъ принималъ разныя мѣры для выясненія причинъ неудовлетворительныхъ результатовъ винной операціи и для ихъ исправленія. Вице-губернаторы, у которыхъ замѣчался наиболѣе значительный упадокъ дохода, смѣнялись; тѣ изъ нихъ, которые были изобличены въ злоупотребленіяхъ, предавались суду; назначались сенаторскія ревизіи, но питейный доходъ, тѣмъ не менѣе, продолжалъ падать. Новый Министръ Финансовъ,

генералъ-лейтенантъ Е. Ф. Канкринъ приписывалъ упадокъ питейнаго дохода, во-первыхъ, злоупотребленіямъ чиновниковъ питейнаго управленія, не исключая во многихъ случаяхъ вице-губернаторовъ; во-вторыхъ, злоупотребленіямъ виноторговцевъ, продававшихъ корчемное вино, т.-е. вино тайно выкуренное, или же тайно водворенное изъ Малороссіи, Царства Польскаго и прибалтійскихъ губерній. Противъ такихъ злоупотребленій, по почину Министра Финансовъ, приняты двѣ законодательныя мѣры: губернаторы допущены къ участию въ управленіи питейными сборами, и установлена обязательная для виноторговцевъ минимальная норма продажи казеннаго вина. Послѣдняя изъ этихъ мѣръ, имѣвшаяся въ виду еще при графѣ Гурьевѣ, состояла въ томъ, что съ 1823 года, при раздачѣ питейныхъ домовъ, казенныя палаты обязывали винопродавцевъ продавать въ годъ не менѣе средняго за послѣдніе три года количества казеннаго вина, съ представленіемъ въ обезпеченіе этого обязательства залоговъ.

Но питейный доходъ и послѣ изданія приведенныхъ узаконеній продолжалъ неуклонно понижаться. Убѣдившись въ непригодности казенной продажи питей въ той формѣ, въ которой она была введена въ дѣйствіе, Министръ Финансовъ признавалъ въ то же время, что возвращеніе къ откупной системѣ должно быть рѣшительно отвергнуто вслѣдствіе причинъ, послужившихъ основаніемъ для ея отмены, а кромѣ того, и потому, что „при существовавшемъ положеніи дѣлъ, при упадкѣ внутренней промышленности, введеніе этой системы было бы даже невозможно“. Представляя въ февралѣ 1825 года Государю Императору о вышеизложенномъ, Е. Ф. Канкринъ не считалъ возможнымъ отказаться отъ казенной продажи и полагалъ приступить лишь къ исправленію ея формы. На этомъ заканчивается дѣятельность Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра I въ отношеніи питейныхъ сборовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Въ иномъ направленіи развивалось законодательство о питейныхъ сборахъ на окраинахъ государства.

Сибирь, ко времени учрежденія Министерства Финансовъ, находилась по отношенію къ питейнымъ сборамъ въ одинаковомъ съ великороссійскими губерніями положеніи: въ трехъ существовавшихъ въ то время сибирскихъ губерніяхъ питейные сборы были сданы на откупъ, и этотъ порядокъ продолжался непрерывно во все время царствованія Императора Александра I.

Въ Малороссіи и Слободской Украинѣ (губерніи: Черниговская, Полтавская, Харьковская, Кіевская и часть Воронежской и Курской), по закону 3 мая 1783 года, города отдавали питейный доходъ на откупъ въ свою пользу; въ казенныхъ имѣніяхъ существовали откупа въ пользу казны, а помѣщики и казаки за право винокуренія и питейной продажи платили подушную подать: первые за своихъ

крестьянъ, а послѣдніе за себя, въ размѣрѣ 1 руб. въ годъ. Подобный порядокъ существовалъ и въ западныхъ губерніяхъ. Императоръ Александръ I, усмотрѣвъ изъ представленнаго кіевскимъ генералъ-губернаторомъ доклада, что винные сборы, принадлежащіе городу Кіеву, составляютъ одну изъ важнѣйшихъ статей его доходовъ, и что бывшій до того способъ управленія этими сборами, по безотчетности его, представлялъ великія неудобства, не принося городу соразмѣрной пользы, 11 февраля 1808 года повелѣлъ винные сборы, принадлежащіе городу Кіеву, отдавать въ откупное содержаніе не иначе, какъ съ торговъ, производимыхъ въ казенной палатѣ. Послѣ этого, имѣя въ виду Высочайшій указъ, объявленный Министромъ Юстиціи 18 февраля 1803 года, о томъ, „чтобы на питейные откупа, предоставленные въ пользу городовъ по привилегированнымъ губерніямъ, сдѣлать общее и одинаковое для всѣхъ ихъ постановленіе“, Правительствующій Сенатъ, 20 марта 1806 года, распространилъ вышеприведенное Высочайшее повелѣніе объ отдачѣ питейныхъ сборовъ съ торговъ: по городамъ—въ ихъ пользу, а по казеннымъ селеніямъ—въ пользу казны и на губерніи: Кіевскую, Черниговскую, Полтавскую, Волынскую и Слободско-Украинскую.

Въ губерніяхъ остзейскихъ, какъ и въ западныхъ, право винокурения и питейной продажи принадлежали: въ городахъ—городскимъ кассамъ, въ казенныхъ селеніяхъ—казнѣ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ—ихъ владѣльцамъ. По манифесту 29 ноября 1810 года, во всѣхъ городахъ означенныхъ губерній и въ городѣ Нарвѣ продажа пива и вина оставлена въ прежнемъ положеніи, но съ установленіемъ въ пользу казны сбора съ каждаго ведра вина по 1 руб., а пива—по 30 коп. Раскладка этого сбора предоставлена магистратамъ, которые отвѣчали за исправный взносъ передъ казною. Съ уѣздныхъ жителей остзейскихъ губерній положено было взимать 60 коп. съ ведра, полагая по ведру на душу; въ 1812 году этотъ сборъ, который назывался акцизнымъ, какъ и сборъ съ городскихъ жителей, увеличенъ до 1 рубля, а въ 1821 году—до 2 рублей. Питейные сборы въ городахъ, за исключеніемъ краткаго періода откуповъ, остались на попеченіи магистратовъ; сборы же съ уѣздныхъ жителей уплачивались владѣльцами имѣній.

Въ Финляндской губерніи (Выборгской) существовалъ питейный сборъ въ пользу городовъ; кромѣ того, съ трактировъ на большихъ дорогахъ взимался незначительный казенный сборъ.

Въ 1810 г. Министерство Финансовъ высказало предположеніе о необходимости обратить доходъ, извлекаемый городами изъ питейной продажи, въ пользу казны, а въ казенныхъ селеніяхъ учредить казенную продажу питей и, въ виду этого, всѣ вообще города съ ихъ уѣздами, за исключеніемъ помѣщичьихъ селеній, съ 1811 г.

отдать на откупъ по правиламъ, для великороссійскихъ губерній установленнымъ; но Государственный Совѣтъ, согласно заключенію Финляндской Комиссіи, состоявшей въ то время подъ начальствомъ М. М. Сперанскаго, представленіе Министра Финансовъ отклонилъ (1816 г.).

Ко времени учрежденія Министерства Финансовъ продовольствіе народа солью и взиманіе соляного налога производились на основаніи соляного устава 1781 года, заключавшаго въ себѣ слѣдующія главнѣйшія положенія. Казна сама разрабатывала принадлежавшіе ей соляные источники, не вмѣшиваясь въ дѣло добыванія соли на частныхъ промыслахъ, но слѣдя за тѣмъ, чтобы ей доставлялась вся соль съ этихъ промысловъ. Населеніе снабжалось солью изъ казенныхъ магазиновъ, а во избѣжаніе задержекъ въ пополненіи послѣднихъ для каждой губерніи опредѣлялся необходимый запасъ соли, соотвѣтствовавшій размѣру двухгодового потребленія. Въ торговлѣ могла обращаться только соль, выпущенная изъ казенныхъ магазиновъ. Продажа ея въ городахъ производилась казною непосредственно; въ прочихъ мѣстностяхъ дозволялось торговать и частнымъ лицамъ, но лишь солью, обязательно пріобрѣтенною отъ казны. Устройство соляной части на такихъ основаніяхъ оказалось крайне неблагопріятнымъ какъ для населенія, такъ и для государственнаго дохода отъ регалии. При увеличивавшейся изъ года въ годъ потребности въ соли, населеніе страдало именно отъ недостатка этого продукта, такъ какъ вольная продажа его съ частныхъ соляныхъ промысловъ не была дозволена, а продовольствіе народа средствами казны оказывалось все болѣе затруднительнымъ, вслѣдствіе замѣшательствъ въ дѣлѣ добычи и развоза соли, вліявшихъ на постепенное сокращеніе ея запасовъ. Обстоятельства эти отразились на финансовой сторонѣ соляной операціи настолько тягостно, что въ концѣ XVIII столѣтія казенный доходъ отъ продажи соли не покрывалъ уже издержекъ по ея извлеченію.

При учрежденіи Министерствъ, завѣдываніе соляною частью было раздѣлено между Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ такимъ образомъ, что добываніе и развозъ соли отнесены были къ предметамъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а продажа соли поручена Министерству Финансовъ. Хотя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ были приняты рядъ мѣръ, направленныхъ къ усиленію добычи соли, къ болѣе успѣшной и дешевой ея доставкѣ, именно подряднымъ способомъ, и къ увеличенію ея запасовъ, тѣмъ не менѣе соляное дѣло все болѣе приходило въ разстройство. Добыча соли не только не увеличивалась, но даже уменьшалась, несмотря на значительныя пожертвованія казны, состоявшія въ припискѣ къ источникамъ нѣсколькихъ тысячъ крестьянъ, освобожденныхъ отъ податей, въ отводѣ для нихъ большого количества земель и въ устройствѣ новыхъ соле-

варенныхъ заводовъ. Неуспѣшная эксплуатація казенныхъ источниковъ, въ связи съ неисправностью подрядчиковъ по доставкѣ добытой соли, имѣли послѣдствіемъ совершенное оскудѣніе ея запасовъ. Съ другой стороны, несоотвѣтственно малый размѣръ торговаго оборота казенныхъ магазиновъ и недобросовѣстность поставщиковъ по расчетамъ съ казною въ полученныхъ отъ нея деньгахъ привели къ тому положенію, что въ 1810 году убытки казны отъ соляной операціи дошли до огромной цифры. Въ этомъ году, согласно Высочайшему манифесту 25 іюля, всѣ части соляного управленія были соединены въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ. Найти выходъ изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ оказалось соляное дѣло, стало задачею Д. А. Гурьева, который немедленно приступилъ къ ея разрѣшенію. По распоряженію Министра Финансовъ были приняты дѣятельныя мѣры къ усиленію добычи соли, а для упорядоченія ея доставки и для скорѣйшаго пополненія соляныхъ запасовъ подрядчики были устранены, и развозъ соли порученъ, въ сентябрѣ 1810 года, особой временной комиссіи изъ людей, свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ и принявшихъ на себя его веденіе „изъ единого усердія къ пользѣ казенной“. Въ тѣхъ же видахъ обезпеченія солью народнаго продовольствія, Высочайшимъ манифестомъ 5 ноября 1811 года дозволена лицамъ всѣхъ состояній вольная продажа соли въ государствѣ, при условіи пріобрѣтенія соли для такой продажи лишь у казны, которая сохранила за собою торговлю солью по городамъ, для предупрежденія монополіи съ чрезмѣрнымъ, въ отягощеніе народа, возвышеніемъ цѣнъ на соль. Затѣмъ вниманіе Министра Финансовъ обратилось къ общему пересмотру правилъ по соляной части. Признавъ необходимымъ дать ей устройство, соотвѣтствовавшее ея положенію и объемлющее весь кругъ соляного производства, Д. А. Гурьевъ нашелъ, что устройство это должно отвѣчать тремъ цѣлямъ: совершенствованію и развитію добыванія соли, составляющаго вѣтъ государственнаго хозяйства; обезпеченію продовольствія солью народа, и притомъ не только вольною продажею, но и запасами отъ казны, пока первая не разовьется; доставленію казнѣ вѣрнаго дохода. Исходя изъ такихъ соображеній, Министръ Финансовъ призналъ, что добыча, развозъ и продажа соли, какъ части, по существу вполнѣ отдѣльныя и требующія каждая особаго управленія, должны быть подчинены завѣдыванію различныхъ органовъ Министерства Финансовъ, причемъ каждый изъ нихъ долженъ быть снабженъ опредѣлительными и подробными правилами объ объемѣ его правъ и обязанностей. Что же касается до существа постановленій, которыя полагалось ввести въ практику соляного дѣла, то въ этомъ отношеніи встрѣтилась надобность въ отмѣнѣ многихъ правилъ устава 1781 года, уже потерявшихъ значеніе, а также въ объединеніи, развитіи и согласованіи съ общимъ порядкомъ управленія всѣхъ тѣхъ распоряженій, которыя

сохранились отъ прежняго устава и были изданы со времени устройства соляной части на новыхъ основаніяхъ. Согласно вышеизложеннымъ предположеніямъ, въ Министерствѣ Финансовъ были составлены уставъ о соли, заключавшій общія по этой части законоположенія, и учрежденіе для управленія солянымъ доходомъ, въ которомъ указано устройство соляного управленія съ подробнымъ для него наказомъ. Въ маѣ 1818 года уставъ и учрежденіе были представлены Министромъ Финансовъ Государственному Совѣту и, будучи одобрены этимъ послѣднимъ во всѣхъ частяхъ, удостоились, 5 августа того же 1818 года, Высочайшаго утвержденія.

Главныя основанія вновь изданныхъ узаконеній сводятся къ нижеслѣдующему. Казенные соляные источники подчинены вѣдѣнію вновь учрежденныхъ соляныхъ правленій, дѣятельность которыхъ ограничена добываніемъ и храненіемъ соли въ главныхъ запасныхъ магазинахъ у источниковъ. Развозъ соли по губерніямъ, гдѣ установлена казенная ея продажа, возложенъ на особые солевозныя комиссіи. Продажа поручена завѣдыванію казенныхъ палатъ. Казенные источники допущено отдавать въ частное содержаніе, но съ тѣмъ, чтобы содержатели ихъ обязательно доставляли извлеченную соль въ казну по назначенной цѣнѣ; въ случаѣ избытка въ такой соли, дозволялось излишнее для казны количество обращать въ вольную продажу, по уплатѣ установленнаго акциза. Соль, добываемая на частныхъ промыслахъ, объявлена предметомъ вольнаго торга, при условіи уплаты за нее акциза; собственникамъ такой соли не возбранялось сбывать ее и въ казенные магазины, по цѣнѣ, опредѣляемой взаимнымъ съ казною соглашеніемъ. Акцизъ за соль долженъ былъ вноситься ежемѣсячно; въ тѣ же сроки владѣльцы частныхъ промысловъ обязаны доставлять въ казенныя палаты, въ цѣляхъ учета, вѣдомости о количествахъ добытой и израсходованной соли и объ уплаченныхъ суммахъ акциза. Для продажи соли установлены казенные магазины, особо для оптовой и для розничной продажи. Продажа соли изъ оптовыхъ магазиновъ дозволена лишь по письменнымъ заявленіямъ, количествомъ не менѣе пятидесяти пудовъ, за наличныя деньги, а также подъ благонадежныя залоги, на срокъ не менѣе восьми мѣсяцевъ. Изъ магазиновъ для мелочной продажи соль разрѣшалась къ отпуску по словеснымъ требованіямъ, количествами не менѣе пуда и не болѣе пятидесяти пудовъ на одно лицо, и только за наличныя деньги. Размѣры акциза и продажныхъ цѣнъ на соль должны ежегодно назначаться особыми расписаніями. Таковы были, въ общихъ чертахъ, основанія новаго соляного устава, главную цѣль котораго составляло развитіе соляного промысла, а продовольствіе народа солью путемъ казенныхъ запасовъ сохранялось лишь „доколѣ вольная продажа не получитъ полнаго расширенія“.

Отъ общихъ положеній устава 1818 года были допущены различныя отступленія для весьма многихъ мѣстностей. Въ нѣсколькихъ губерніяхъ западнаго края торговля солью была предоставлена вольному промыслу. Въ областяхъ Донского, Кубанскаго, Уральскаго и Астраханскаго Войскъ казенные соляные источники и продовольственные магазины отданы были въ непосредственное завѣдываніе войсковыхъ правленій, и въ войсковую казну поступалъ доходъ отъ проданной соли. Въ Крыму была разрѣшена свободная продажа казенной соли, но лишь внутри полуострова; при вывозѣ же ея въ другія мѣстности Имперіи, она оплачивалась акцизомъ. Въ Бакинской губерніи установлена была отдача мѣстныхъ соляныхъ источниковъ, для ихъ разработки, въ откупное содержаніе. Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ населеніе снабжалось солью, почти исключительно пріобрѣтавшеюся изъ-за границы, собираніе соляного дохода производилось также чрезъ посредство откупщиковъ.

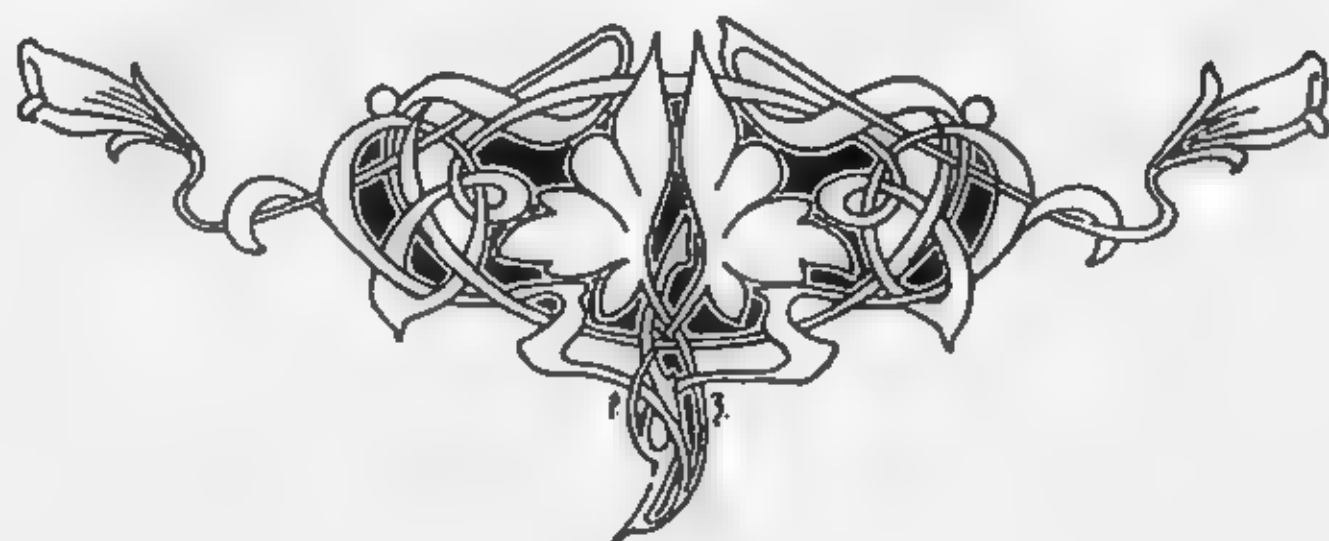
Благопріятное вліяніе устава 1818 года и рядъ отдѣльныхъ мѣръ, предпринятыхъ Министерствомъ Финансовъ для упорядоченія соляного дѣла, отразились на обезпеченіи народнаго продовольствія и на государственномъ доходѣ уже въ царствованіе Императора Александра I. Казна не только была избавлена отъ значительныхъ по соляной операціи убытковъ, но вскорѣ стала получать отъ этой операціи и чистую прибыль.

Апшеронскій полуостровъ, съ его богатыми нефтяными мѣсторожденіями, вошелъ въ составъ Россіи по трактату, заключенному съ Персіею 12 октября 1813 года. Примѣненіе нефти давно уже было извѣстно туземцамъ Кавказа, и ко времени присоединенія къ намъ бакинскаго ханства добыча нефти являлась уже до извѣстной степени развитымъ промысломъ, доходъ съ котораго ханы получали чрезъ отдачу нефтяныхъ колодцевъ на откупъ. Въ первые годы по переходѣ нефтяныхъ источниковъ въ наше владѣніе казна не обращалась ни къ ихъ разработкѣ, ни къ извлеченію какого-либо съ нихъ дохода; нефтяной промыселъ оставался совершенно свободнымъ. Источникомъ дохода нефть сдѣлалась впервые съ 1821 г., когда нефтяные колодцы, вмѣстѣ съ мѣстными соляными источниками, были отданы въ откупное содержаніе, срокомъ на четыре года, по 131 тыс. руб. въ годъ, изъ которыхъ на долю собственно нефтяныхъ источниковъ приходилось, по приблизительному исчисленію, около 101 тыс. руб. дохода. Въ 1825 году источники были взяты въ казенное управленіе.

Въ самое послѣднее время царствованія Императора Александра I вниманіе Е. Ф. Канкринъ обратилось къ составленію различныхъ предположеній объ извлеченіи дохода отъ табачной промышленности. Промышленность эта пользовалась въ то время полною свободою, какая была предоставлена ей еще при Императрицѣ Екатеринѣ II,

отмѣнившей въ 1762 году отдачу табачной торговли въ откупное содержаніе. Ни табаководство, ни выдѣлка и продажа табака не были подчинены никакому налогу; въ казну поступала лишь пошлина съ привознаго табака. При такихъ условіяхъ производство и потребленіе табака въ Россіи достигли широкаго развитія. Озабочиваясь возможнымъ увеличеніемъ средствъ государственнаго казначейства, потребности котораго постепенно возрастали, и побуждаемый примѣромъ иностранныхъ государствъ, Е. Ф. Канкринъ приступилъ въ 1824 году къ обсужденію вопроса объ установленіи такого налога и у насъ. Разработка этого вопроса и послѣдовавшее затѣмъ осуществленіе предположенныхъ Министромъ Финансовъ мѣръ состоялись уже въ царствованіе Императора Николая I.

Такимъ образомъ, за время царствованія Императора Александра I, дѣятельность Министерства Финансовъ, отмѣченная многочисленными мѣропріятіями по питейной части и весьма важною реформою по соляной части, почти не коснулась другихъ предметовъ косвеннаго обложенія, которымъ впослѣдствіи привелось стать обильными источниками государственнаго дохода.

VIII.

ри первоначальномъ образованіи министерствъ, по манифесту 8 сентября 1802 года, дѣла, касающіяся торговли и части таможенной, были поручены Министерству Коммерціи, которое составилось главнѣйше изъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи. Министромъ Коммерціи назначенъ былъ графъ Н. П. Румянцевъ. Министерство Коммерціи просуществовало до 1810 года, когда дѣла таможенные и внѣшней торговли были переданы въ Министерство Финансовъ, а дѣла по внутренней торговлѣ — въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Царствованіе Императора Александра I начиналось новыми вѣяніями; долгій миръ, повидимому, былъ обезпеченъ; настало время крупныхъ внутреннихъ преобразованій. Государь и Его Министръ Коммерціи увлекались идеями Адама Смита о свободѣ торговли и объ основаніяхъ богатства государствъ. Выводы творца политической экономіи нерѣдко повторяются въ докладахъ и въ объяснительныхъ запискахъ графа Румянцева къ проектамъ законовъ. Мысли о свободѣ торговли составляли полную противоположность началамъ, которыя были положены въ основаніе мѣръ, принятыхъ въ предшествовавшее царствованіе. Не далѣе, какъ 11 марта 1801 г., послѣдовалъ указъ Императора Павла I о невыпускѣ изъ россійскихъ портовъ никакихъ россійскихъ товаровъ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія. Но уже 14 марта того же года, тотчасъ по вступленіи на престолъ, Императоръ Александръ I снимаетъ это запре-

щеніе, „желая доставить коммерціи свободное и безпрепятственное обращеніе“. Вполнѣ опредѣленно выражена мысль о значеніи торговли въ послѣдующемъ манифестѣ, отъ 2 апрѣля: „уваженіе къ ихъ (земледѣльцевъ и поселянъ) состоянію паче, нежели всѣ другіе виды, заставили Насъ отверзть всѣ источники торговли и поставить ее въ полномъ ея теченіи, дабы польза ея, разливаясь на всѣ состоянія, наипаче способствовала къ ободренію земледѣлія“. Въ указѣ 24 марта 1801 года, объ отмѣнѣ запрещенія на вывозъ за границу хлѣба и вина, Государь называетъ торговлю „важнѣйшимъ источникомъ изобилія и богатства“.

Программа дѣятельности Министерства Коммерціи прекрасно очерчена слѣдующими мыслями графа Румянцева. „Три правила“, пишетъ онъ въ 1802 году, „входятъ въ попеченіе объ изобиліи торгова: 1) уменьшеніе числа привозныхъ товаровъ, не запрещеніемъ или стѣсненіемъ какимъ, а выдѣльваніемъ того же рода оныхъ внутри государства; 2) умноженіе товаровъ отпускныхъ, чего иначе и достигъ невозможно, какъ отвращеніемъ внутреннихъ неудобствъ и помѣхъ и развѣдываніемъ, въ какой чужой странѣ можно имъ открыть новое поприще, и 3) распространеніе транзита“. Эти соображенія были доложены Императору Александру I и Имъ одобрены. Планы графа Румянцева были обширны и величавы. Онъ мечталъ включить Россію въ кругъ державъ, ведущихъ активное торговое посредничество, вывести ее изъ того обособленнаго положенія, въ которомъ она находилась по условіямъ своей внѣшней торговли. Для этого, по мысли графа Румянцева, надлежало открыть порты на всѣхъ моряхъ, омывающихъ Имперію, и соединить ихъ между собою внутреннею связью.

Вниманіе Министерства Коммерціи было обращено прежде всего на новыя полуденныя губерніи—Новороссійскій край, гдѣ торговля развивалась очень быстро. На югѣ Россіи, однако, не было ни учрежденій, способствующихъ торговлѣ, ни класса солидныхъ торговцевъ. Поэтому представлялось необходимымъ „рождающееся изобиліе окружить попеченіемъ, ускорить правительственными мѣрами естественное теченіе вещей“, идти навстрѣчу запросамъ торговли. Отсюда рядъ мѣръ, предположенныхъ частью Министерствомъ Коммерціи, частью херсонскимъ губернаторомъ, герцогомъ Ришелье. Изъ числа такихъ мѣръ особенное значеніе имѣли слѣдующія: пониженіе на 25% пошлинъ на привозные и отпускные товары въ черноморскихъ и азовскихъ портахъ; допущеніе складки товаровъ въ Одессѣ и установленіе одесскаго транзита. По закону о складкѣ товаровъ, введенному, въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ, предоставлялось храненіе товаровъ въ особыхъ магазинахъ безъ платежа пошлины на срокъ до 1½ года; пошлина взыскивалась при выходѣ товаровъ изъ мага-

зина, что совпадало съ ихъ продажею. Эта мѣра имѣла большое вліяніе на развитіе торговли въ Новороссійскомъ краѣ, очень слабымъ капиталами. Въ 1806 году право складки было распространено на Феодосію и Таганрогъ, а въ 1812 году—на С.-Петербургъ, Ригу и Архангельскъ.

Существенно важнымъ представлялось и установленіе транзита заграничныхъ товаровъ между Одессою, съ одной стороны, и Молдавіей, Валахіей, Австріею и Пруссіею, съ другой. До того времени существовалъ только транзитъ изъ Риги въ Польшу, Литву и Курляндію; для остальныхъ мѣстностей Имперіи хотя и были по тарифу 1797 г. установлены правила транзита, но такъ какъ не было назначено ни мѣстъ, ни дорогъ, черезъ которыя онъ могъ слѣдовать, то эти правила оставались безъ примѣненія. Къ одесскому транзиту были примѣнены въ общемъ правила 1797 г.; при вывозѣ транзитныхъ товаровъ взималась $\frac{1}{8}$ часть причитавшейся по тарифу пошлины, но былъ допущенъ и рядъ существенныхъ облегченій, особенно для товаровъ азіатскаго происхожденія.

Всѣ эти мѣропріятія, въ связи съ колонизаціей края, насажденіемъ въ немъ сельскаго хозяйства и скотоводства, способствовали не только распространенію торговой дѣятельности на югѣ Россіи, но и быстрому повышенію тамъ стоимости земель.

Быстрый ростъ внѣшней черноморской торговли оживилъ давнія мечты о возможности установленія непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Индіей, сдѣлавъ Одессу звеномъ соединенія востока съ западомъ. Южнорусскіе порты представляли удобный выходъ для транзитныхъ товаровъ; съ устройствомъ этихъ портовъ значительно сокращался путь въ Индію. Въ началѣ XIX столѣтія торговый путь черезъ Персію, „по издавна внутреннимъ мятежамъ страны сей“, былъ прегражденъ, поэтому Министерство Коммерціи изучало возможность движенія на Кабуль по другому направленію—черезъ Оренбургъ и Астрахань. По составленнымъ тогда расчетамъ, путь изъ Кабула черезъ Бухару, Хиву и Таганрогъ въ Константинополь могъ быть пройденъ въ 84 дня, тогда какъ движеніе каравановъ черезъ Персію въ Константинополь, въ виду гористости пути, требовало 236 дней. Въ видахъ развитія этого транзита, былъ разрѣшенъ беспошлинный транзитъ азіатскихъ товаровъ изъ Одессы (1804 г.); такая же льгота въ 1806 г. распространена на Таганрогъ и Феодосію. Непосредственнаго торговаго сношенія съ Индіей Министерство Коммерціи стремилось достигъ также черезъ Бухтарму (на нижнемъ теченіи Иртыша), откуда, какъ и изъ Семипалатинска и Усть-Каменогорска, киргизы уже издавна отправляли свои караваны въ предѣлы Китая. По мысли графа Румянцева, надлежало изъ Бухтармы создать такое же важное мѣсто торговаго сношенія, какъ Кяхта, и

въ Секретномъ
Комитетѣ по
финансамъ Мая
30 дня 1812 года.

о Суммахъ на
чрезвычайныя воинс-
кія расходы.

По журналу Комитета
23 Мая Министръ финан-
совъ представилъ отчетъ въ
суммахъ на чрезвычайныя
воинскія расходы.

Комитетъ разсмотрѣвъ
онъ находитъ слѣдующее:

По росписи на 1812^м годъ

Определительно

сумма на 1812 годъ

сумма еще сумм

возтребуются на

непревидимыхъ

расходовъ военныхъ

не возможно.

Следуетъ

Министерству

финансовъ при

исчисленіи всего

средства за

сумму въ 1812

году составлена

сумма на случай

*нечаснаго проис-
шествия.*

Затѣмъ

Сверено

Высочайше утвержденной

опредѣлено Государственнымъ

Советомъ въ записѣ на чрез-

вычайныя воинскіе расходы 10
м.

Но въ листѣ сего остатка

оказалось, что въ число дохо-

довъ записанныхъ Казначей

ству на 1812 годъ во все пос-

тупитъ не можетъ 18
м руб,

какъ въ прилагаемомъ при-

семъ счетѣ подѣ имперою Е

*Собственноручная Высочайшая резолюція Императора Александра I
отъ 17 іюня 1812 г.*

связать ее съ Ирбитомъ и Енисейскомъ, черезъ ярмарки которыхъ и направлять европейскіе и сибирскіе товары. Поэтому въ 1803 г. открыта была въ Бухтармѣ таможня и разрѣшенъ провозъ черезъ нее товаровъ.

Эти мѣры не могли, однако, имѣть особаго значенія, такъ какъ торговля черезъ Среднюю Азію встрѣчала сильное препятствіе въ небезопасности пути, постоянныхъ набѣгахъ и грабежахъ неумиротворенныхъ племенъ. Чтобы облегчить движеніе каравановъ, русское правительство входило въ соглашеніе съ владѣтельными ханами; кромѣ того, въ Министерствѣ Коммерціи разработанъ былъ планъ постройки ряда укрѣпленій въ Средней Азіи, въ видахъ охраны купечества. Этотъ планъ былъ только начатъ выполненіемъ. Вскорѣ политическія обстоятельства отвлекли вниманіе русскаго правительства всецѣло на дѣла въ Европѣ.

Къ первымъ годамъ царствованія Императора Александра I относится попытка установленія непосредственныхъ торговыхъ сношеній морскимъ путемъ съ Китаемъ и Японіей. Въ 1803 году Россійско-Американская Компанія, встрѣчая большія трудности въ доставкѣ сухимъ путемъ товаровъ въ свои поселенія въ Америкѣ, задумала произвести опытъ отправки ихъ кругомъ свѣта. Эта мысль была встрѣчена весьма сочувственно Министромъ Коммерціи, который во всеподданнѣйшемъ докладѣ называлъ эту отправку „предпріятіемъ, содѣлывающимъ знаменитую въ россійской торговлѣ эпоху“. Морской торгъ долженъ былъ производиться Русско - Американскою Компаніею, подъ „непосредственнымъ покровительствомъ Государя Императора“. вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Румянцевъ задумалъ воспользоваться экспедиціею, чтобы заодно сдѣлать попытку установить морскимъ путемъ торговые сношенія Россіи съ Японіей и Китаемъ. Съ этою цѣлью предположено было отправить на судахъ Компаніи къ Японскому Двору посольство, которому надлежало положить въ Японіи прочное основаніе русской торговлѣ. Такое же посольство графъ Румянцевъ имѣлъ въ виду отправить и въ Пекинъ; оно должно было, подъ предлогомъ перваго отправленія въ Сѣверную Америку русскихъ судовъ, просить, на случай надобности, дружественнаго въ китайскихъ водахъ пособія и выхлопотать разрѣшеніе торга не только въ Кантонѣ, но и въ Нанкинѣ, который не былъ открытъ европейцамъ, дабы создать этимъ русской торговлѣ особые преимущества. Въ программу посольства входило также достиженіе завѣтной цѣли — открытіе торга съ Индіей путемъ черезъ Тибетъ на Кабуль, чему благопріятствовала „постоянная тишина Китайскаго государства“. Исходатайствовалъ разрѣшеніе китайскаго правительства, посольство должно было отправить нѣсколькихъ своихъ чиновниковъ въ Кабуль для объясненія его владѣтелю миролюбивыхъ

намѣреній Государя Императора. Въ связи съ этимъ посольству надлежало войти въ сношеніе съ китайскимъ правительствомъ о допущеніи взаимнаго обмѣна товаровъ какъ въ Бухтармѣ, такъ и по всей иртышской линіи.

26 іюля 1803 года два судна Россійско-Американской Компаніи — „Нева“ и „Надежда“ — вышли изъ Кронштадта; „Надежда“ была подъ начальствомъ Крузенштерна; это и была экспедиція, знаменитая въ исторіи русскаго мореплаванія. Вмѣстѣ съ экспедиціей выѣхалъ дѣйствительный камергеръ Резановъ, на котораго было возложено посольство въ Японію. Суда благополучно обошли вокругъ свѣта, размѣняли товары въ Кантонѣ и Японіи и вернулись въ 1806 г. обратно. Но ни политическаго, ни торговаго значенія экспедиція не имѣла. Не имѣли успѣха и посольства. Посольство въ Китай отправилось сухимъ путемъ лишь въ 1805 г., имѣя во главѣ графа Головкина; оно доѣхало только до Урги.

Этимъ не ограничились начинанія Министерства Коммерціи относительно развитія нашей внѣшней торговли. На ряду съ югомъ, признавалось необходимымъ оживить въ торговомъ отношеніи еще „одну сторону—къ сѣверному океану лежащую. А безъ того народная промышленность сѣверной полосы останется бездѣйственной; государство же, созрѣвая въ одной части, безъ причины будетъ исчезать въ другой“. По мысли графа Румянцева, одобренной Императоромъ, надлежало сдѣлать заведенія на устьяхъ Печоры, Оби и Лены, для какой цѣли и были организованы экспедиціи къ Ледовитому океану, въ составѣ „академика и офицера изъ Департамента водяныхъ коммуникацій, по гидравлической части искуснаго, для описанія произведеній, мѣстныхъ удобностей и несомнѣнно могущихъ быть тамъ выгодъ“. Нѣсколько ранѣе, по указу 14 августа 1803 г., учреждена акціонерная Бѣломорская Компанія, имѣвшая цѣлью оживить на сѣверѣ наши промыслы, преимущественно сельдяной, и внѣшнюю торговлю. Насколько сочувственно отнеслись къ этой Компаніи въ высшихъ сферахъ, можно видѣть уже изъ того, что Государь Императоръ принялъ ее подъ Свое непосредственное покровительство и взялъ 10 акцій, которыя передалъ Компаніи; попечителемъ ея былъ назначенъ графъ Румянцевъ, который также состоялъ въ числѣ ея акціонеровъ. Компаніи были дарованы многія льготы; между прочимъ ей уступлена часть Екатерининской гавани, такъ какъ она не замерзаетъ. Бѣломорская Компанія просуществовала, однако, лишь до 1813 года.

На ряду съ широкими планами развитія международной торговли Россіи и устроенія транзитнаго въ ней торговаго, однимъ изъ первыхъ начинаній Министерства Коммерціи была также выработка таможеннаго тарифа. Государь, воспитанный въ идеяхъ свободы торговли,

которымъ не слѣдовало дѣйствовавшій тогда тарифъ, торопилъ съ этимъ дѣломъ. Вначалѣ Онъ не утверждалъ даже частичныхъ измѣненій въ таможенныхъ пошлинахъ, такъ какъ шла разработка общаго тарифа, но когда таковая замедлилась, то въ указахъ объ измѣненіи таможенныхъ ставокъ на отдѣльные товары дѣлалась оговорка, что вновь устанавливаемая пошлины войдутъ въ вырабатываемый тарифъ. Эти частичныя измѣненія таможеннаго тарифа въ первые годы дѣятельности Министерства Коммерціи вызывались главнымъ образомъ стремленіемъ оказать возможное поощреніе отечественной промышленности и содѣйствовать исправленію курса ассигнацій. Такъ, былъ разрѣшенъ беспошлинный привозъ: желудей, нужныхъ для кожевенныхъ заводовъ (1803 г.), земледѣльческихъ машинъ и орудій, а также всякихъ машинъ, служащихъ къ сокращенію труда на мануфактурахъ (1804, 1805, 1806 г.г.). Запрещенъ привозъ по сухопутной границѣ миткалей, ситцевъ и другихъ бумажныхъ тканей, а сухимъ путемъ и моремъ—платковъ бумажныхъ и льняныхъ (1804 г.). Къ числу покровительственныхъ мѣръ относится также запрещеніе ввоза селитры (1806 г.) и купороснаго масла (1807 г.). Въ цѣляхъ повышенія курса ассигнацій были изданы указы: 8 марта 1802 года—о разрѣшеніи взноса таможенныхъ пошлинъ не только иностранными монетами, но также ассигнаціями, и 17 апрѣля 1803 года—о взносѣ этихъ пошлинъ исключительно ассигнаціями. Графъ Румянцевъ полагалъ, что съ принятіемъ этой мѣры уменьшится спросъ на иностранное золото и серебро, а „чѣмъ менѣе будемъ мы привлекать ихъ въ предѣлы наши, тѣмъ они будутъ дешевле, а ассигнаціи дороже“.

Въ октябрѣ 1804 г. Министръ Коммерціи представилъ Государю записку о разумѣ тарифа. Идеи Адама Смита о свободѣ торговли трудно было примѣнить у насъ на дѣлѣ и по историческимъ традиціямъ, и въ виду тогдашняго положенія русской промышленности, а между тѣмъ идеями этими увлекались и Министръ, и многіе сановники, и даже Самъ Государь. Поэтому въ запискѣ графа Румянцева сужденія Смита о преимуществахъ свободной торговли не опровергаются, а лишь приводятся доводы противъ ихъ приложенія къ русской дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе новый проектъ тарифа былъ значительно свободнѣе дѣйствовавшаго: высшій размѣръ пошлины не превышалъ 20% съ цѣны товара, тогда какъ дѣйствовавшее обложеніе достигало 100—130%. Такое уменьшеніе размѣра таможеннаго обложенія графъ Румянцевъ основывалъ на томъ соображеніи, что если 20% недостаточны для охраны собственныхъ мануфактуръ, то, значить, „онѣ устроены на безрасчетной выкладкѣ и слѣдственно спасти ихъ правительству не для чего“; пониженіемъ пошлинъ имѣлось въ виду, между прочимъ, ослабить контрабанду,

которая въ тѣ времена достигала чрезвычайныхъ размѣровъ. Пошлина на отпускные товары предположена была не свыше 10%, въ зависимости отъ степени нужды въ нашемъ товарѣ иностранцевъ, причемъ на сырье, которое можетъ быть у насъ перерабатываемо, назначена болѣе высокая пошлина, сравнительно съ издѣліями. На хлѣба, которые не всегда въ одинаковой степени нужны для иностранцевъ, предполагалось установить подвижную скалу. Что касается до транзитной пошлины, то, чѣмъ большее протяженіе въ Россіи проходилъ транзитный товаръ, тѣмъ болѣе соотвѣтственно понижался размѣръ означенной пошлины. Графъ Румянцевъ не надѣялся, чтобы съ введеніемъ въ дѣйствіе предположеннаго имъ тарифа въ первые же годы повысились таможенные доходы; онъ не ручался за поступленіе даже той суммы, до которой они были уже доведены; таможенный тарифъ, по мнѣнію Министра Коммерціи, имѣетъ иную задачу — „служить пружиною къ воодушевленію народной промышленности“. По докладу графа Румянцева, для разсмотрѣнія представленнаго имъ проекта таможеннаго тарифа былъ Высочайше назначенъ комитетъ изъ Министровъ Коммерціи, Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, нѣкоторыхъ Членовъ Государственнаго Совѣта и другихъ лицъ, съ правомъ пригласить и нѣкоторыхъ изъ торгующихъ. Комитетъ въ общемъ согласился съ заключеніями графа Румянцева, но, во избѣжаніе нареканій, что эта „нарочито смѣлая мѣра“ принята безъ должной осмотрительности, предложилъ произвести предварительный опытъ надъ нѣкоторыми товарами, а именно: сахаромъ, красками, издѣліями шелковыми и шерстяными. Заключение комитета утверждено Государемъ, и указъ Правительствующему Сенату о новыхъ пошлинахъ подписанъ 17 марта 1805 года.

Въ 1805 году привозъ указанныхъ товаровъ дѣйствительно увеличился, но намѣченному преобразованію таможеннаго тарифа не суждено было осуществиться въ полномъ объемѣ. Наступилъ періодъ войнъ, потребовавшихъ усиленныхъ государственныхъ расходовъ. Въ 1806 г. графъ Румянцевъ испросилъ Высочайшее повелѣніе о закрытіи тарифнаго комитета и объ оставленіи тарифа при прежней высокой пошлинѣ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Министерства Коммерціи за 1805 годъ графъ Румянцевъ, отмѣчая вліяніе войны между коалиціей, въ которой участвовала Россія, и Франціей, указывалъ, „что торговля, безотлучная сопутница тишины и изобилія, среди военныхъ ополченій изнеможетъ въ силахъ“. Начиная съ 1806 г. „пути торговые уже всецѣло опредѣляемы были обстоятельствами военными“. Движеніе французскихъ силъ въ среднюю Европу противъ Пруссіи и блокада нѣмецкихъ вольныхъ городовъ англичанами передвинули театръ военныхъ дѣйствій на сѣверъ, что, вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ запрещеніемъ, по указамъ 11 ноября и

14 декабря 1806 г., вывоза изъ Россіи ржи и пшеницы и континентальной системой Наполеона, непосредственно уже отразилось на нашемъ товарообмѣнѣ. Отпускъ изъ Россіи упалъ на 14%, привозъ — на 7%.

Манифестомъ 16 ноября 1806 года объявлено о войнѣ съ Франціей; эта кампанія закончилась Тильзитскимъ миромъ (25 іюля 1807 г.), имѣвшимъ огромное вліяніе на ближайшую экономическую политику Россіи. Въ октябрѣ 1807 года Россія примкнула къ континентальной системѣ Наполеона, направленной къ прекращенію торговыхъ сношеній съ Англіей и закрытію главнѣйшихъ рынковъ сбыта ея товаровъ. 28 октября того же 1807 года послѣдовалъ указъ Министру Коммерціи о наложеніи эмбарго на находящіяся въ русскихъ портахъ англійскія суда и на имущество англичанъ въ Россіи и объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ, Ригѣ и Архангельскѣ ликвидаціонныхъ комиссій для разбора долговъ, претензій, а также расчетовъ между Англіей и русскими подданными. Въ мартѣ 1808 года, согласно указаніямъ Государя, „дабы ослабленіемъ Англіи по торгу приблизить миръ въ Европѣ“, приказано россійскимъ кораблямъ, находящимся въ Англіи, возвратиться безъ всякаго товарнаго груза и запрещенъ привозъ англійскихъ мануфактуръ; указомъ отъ 5 іюня того же года запрещается ввозъ всякихъ уже продуктовъ, производимыхъ какъ въ Англіи, такъ и въ ея колоніяхъ. Какъ строго выполнялось это запрещеніе, видно изъ того, что когда нѣсколько купцовъ возбудили ходатайство о разрѣшеніи ихъ судамъ съ англійскими товарами войти въ русскія гавани и разгрузиться, то указомъ 16 августа 1808 года повелѣно такія суда конфисковать и впредь просьбъ не принимать, такъ какъ онѣ несовмѣстны съ мѣрами, „стремящимися къ пріобрѣтенію мира, толико всею Европою желаемого“. Но такъ какъ англійскіе товары продолжали проникать на судахъ нейтральныхъ, то указомъ 14 мая 1809 года вмѣнено въ обязанность корабельщикамъ доказывать нейтральную собственность, и засимъ указомъ 18 іюня учреждены при Министерствѣ Коммерціи двѣ комиссіи нейтральнаго мореплаванія (одна въ С.-Петербургѣ для Балтійскаго моря, другая въ Архангельскѣ для Бѣлаго; обязанности комиссій на Черномъ морѣ ввѣрены коммерческимъ судамъ). Эти комиссіи должны были разсматривать доказательства нейтральности судовъ и грузовъ. Эти мѣры были распространены и на товары Швеціи и Португаліи, какъ государствъ, не примкнувшихъ къ соглашенію Россіи и Франціи.

Наша морская граница оказалась такимъ образомъ закрытой для торговли, что, конечно, тотчасъ же вызвало огромное паденіе внѣшней торговли: въ 1806 году общій оборотъ равнялся 120 милл. р., въ 1807 году — 100 милл. р., а въ 1808 году только 83 милл. р.;

еще значительнѣе понизился нашъ вексельный курсъ. Съ другой стороны, запрещеніе ввоза англійскихъ товаровъ отразилось небывалымъ и внезапнымъ подъемомъ товарныхъ цѣнъ. Обстоятельство это очень обезпокоило Государя; по Высочайшему повелѣнію назначена была особая комиссія изъ Министровъ Коммерціи, Юстиціи и Военнаго для разсмотрѣнія причинъ вздорожанія товаровъ и принятія мѣръ противъ такого явленія. Съ своей стороны, въ цѣляхъ противодѣйствія пониженію курса, графъ Румянцевъ, въ концѣ 1809 г., остановился на мысли установить подвижной тарифъ, ставки котораго соразмѣрялись бы съ цѣнностью бумажныхъ денегъ по расчету на серебро; на 1810 годъ онъ предлагалъ установить курсъ ефимка въ 3 рубля ассигнаціями, что повышало пошлины на $\frac{1}{3}$. По манифесту 2 февраля 1810 г. о мѣрахъ къ уменьшенію государственныхъ долговъ, таможенный доходъ повелѣно взимать по курсу уже 4 рубля ассигнаціями.

Стѣсненіе торговли Англіи значительно оживило мечты о развитіи транзита. Однимъ изъ слѣдствій континентальной системы было направленіе внѣшней торговли Европы черезъ порты Средиземнаго моря, главнѣйше черезъ Салоники; много товаровъ пошло въ Германію также черезъ Одессу. Путь черезъ Одессу представлялъ преимущество передъ салоникискимъ, такъ какъ онъ не былъ затрудненъ горными перевалами. Въ цѣляхъ облегченія и упроченія этого транзита, указомъ 2 октября 1808 года были установлены новыя правила одесскаго транзита; главнѣйшею льготою было разрѣшеніе транзита товаровъ, запрещенныхъ къ ввозу въ Россію. Съ другой стороны, въ 1808 году чрезвычайно усилился транзитъ черезъ Россію азіатскихъ товаровъ въ Европу; одного хлопка отправлено почти на 9 милл. р. больше, чѣмъ въ 1807 г. Графъ Румянцевъ хотѣлъ воспользоваться этимъ движеніемъ азіатскихъ товаровъ въ Европу и затруднительнымъ положеніемъ англичанъ, чтобы осуществить давнее стремленіе Россіи: установленіе торговой связи съ Индіей и именно черезъ Оренбургъ и Бухару. Препятствіемъ, однако, являлась небезопасность движенія каравановъ; Эмиръ Бухарскій поэтому даже запретилъ сноситься съ Россіей караванами, а средняя Азія между тѣмъ увеличила спросъ на англійскіе товары, поступавшіе черезъ Индію. Изучивъ вопросъ на мѣстѣ, Министерство Коммерціи остановилось на предположеніи отправлять вооруженные караваны; купцамъ предложено было посылать товары одновременно; когда общая партія достигала милліона рублей, караваны должны были отправляться подъ надежнымъ конвоемъ. Первый такой караванъ предположено было отправить съ подарками хану и ханшѣ; при караванѣ должны были состоять геодезистъ—для снятія плана мѣстности—и чиновникъ Министерства Коммерціи—для изученія условій торговаго пути въ Индію.

Караванъ былъ сформированъ, но не состоялся: купечество отказалось отъ участія въ немъ, узнавъ о разрывѣ съ Англіей и о повышеніи цѣнъ на товары, которое дѣлало для него выгодной расторжку и безъ дальней экспедиціи.

Низкій уровень нашего купечества очень озабочивалъ правительство, которое вообще стремилось къ образованію устойчиваго средняго класса населенія. Задачей Министерства Коммерціи было созданіе русскаго купечества, стоящаго на высотѣ своего положенія. Манифестъ 1 января 1807 года о дарованныхъ купечеству новыхъ правахъ и преимуществахъ впервые возвелъ купечество на степень важнаго въ государствѣ сословія и придалъ торговлѣ государственное значеніе. На всемъ манифестѣ лежитъ отпечатокъ заботы о поднятіи уровня купечества и стремленія побудить купечество къ производству дѣятельной внѣшней торговли. Манифестомъ подтверждалось право дворянъ записываться въ гильдіи, но исключительно въ первую и вторую „для укрѣпленія связи между обоими государственными сословіями и въ томъ еще попеченіи, дабы дворяне, не состоящіе въ Нашей военной и гражданской службѣ, содѣйствовать могли общему благу на поприщѣ трудолюбія торговаго“. Первостатейному (ведущему исключительно оптовый торгъ) купечеству присвоенъ мундиръ, дано право пріѣзда ко двору; всему купечеству предоставлено право не допускать въ гильдіи лицъ, опороченныхъ по суду, или банкротовъ. Въ качествѣ одного изъ способовъ къ развитію внѣшней торговли указывалось производить торгъ въ образѣ товариществъ, правила для которыхъ впервые опредѣлены закономъ. Въ цѣляхъ созданія класса русскихъ экспортеровъ, ограничены по производству торгова права иностранцевъ, которымъ не дозволено записываться въ гильдіи, совершать сдѣлки между собою и вообще вести розничный торгъ; имъ оставлено лишь право оптовой покупки товаровъ для вывоза за границу или привоза ихъ для продажи русскимъ купцамъ. Нѣкоторыя изъятія допущены для неевропейскихъ купцовъ — въ цѣляхъ облегченія пріѣзда торговцевъ изъ Индіи. Манифестъ 1 января 1807 г. имѣлъ и политическое значеніе, какъ знакъ Монаршей милости къ купечеству въ то тяжелое по военнымъ обстоятельствамъ время, когда отъ торговаго сословія требовались значительныя пожертвованія.

Стремленіемъ поощрить внѣшнюю торговлю объясняются и мѣропріятія правительства по части судостроенія и морского судоходства. Сюда относятся: продленіе установленныхъ указомъ 1 ноября 1800 г. выдачъ премій за плаваніе російскихъ судовъ за границей (1805 г.); сбавка 50% съ пошлины на соль, привозимую къ портамъ Балтійскаго моря на судахъ, построенныхъ въ Россіи и русскими подданными (1808 г.).

Въ 1810 г. завѣдываніе дѣлами внѣшней торговли перешло къ Министерству Финансовъ, которому прежде всего пришлось имѣть дѣло съ вопросомъ о новомъ таможенномъ тарифѣ. / Еще въ указѣ 26 февраля 1810 г., когда, между прочимъ, были повышены, огульно, пошлины, сдѣлана была оговорка, что этотъ порядокъ будетъ имѣть силу „единственно до новаго тарифа, къ составленію коего уже приняты дѣятельныя мѣры“. / Новый тарифъ былъ опубликованъ манифестомъ 19 декабря 1810 г. вмѣстѣ съ „Положеніемъ о нейтральной торговлѣ на 1811 г.“. „Положеніе“ являлось одною изъ мѣръ къ поправленію курса ассигнацій. / Главнѣйшею причиною паденія денежнаго и вексельнаго курса была, по мнѣнію правительства, все увеличивающаяся несоразмѣрность между привозомъ къ намъ иностранныхъ произведеній и отпускомъ за границу нашихъ, каковое обстоятельство приписывалось континентальной системѣ и особымъ условіямъ ея примѣненія. Употребляемые чиновниками нейтральныхъ комиссій „прицѣпки, изслѣдованія, помѣшательства въ погрузкѣ судовъ и другія остановки“ чрезвычайно стѣсняли торговлю. Континентальная система была принята противъ Англіи; въ дѣйствительности же она тяжело отозвалась на торговыхъ интересахъ Россіи. Заграничные товары, доставлявшіеся прежде моремъ, пошли къ намъ сухимъ путемъ, отчего цѣны ихъ значительно возросли; наоборотъ, товары русскаго производства сильно упали въ цѣнѣ какъ потому, что на нихъ сократился спросъ — нашъ отпускъ направлялся въ то время главнымъ образомъ въ Англію — такъ и потому, что наши товары по преимуществу громоздкіе и должны были слѣдовать моремъ, между тѣмъ, вслѣдствіе стѣсненій и на морѣ, и въ портахъ, страховая премія поднялась до 30% и болѣе. Уничтожить стѣсненія нашего отпуска представлялось настоятельно необходимымъ. Пользуясь ослабленіемъ отпуска русскаго сырья, англичане употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы обезпечить своей обрабатывающей промышленности возможность полученія сырыхъ продуктовъ иными путями. Ими были заведены торговые сношенія съ испанскими колоніями въ Америкѣ; увеличены посѣвы конопли; усилена добыча желѣза; съ другой стороны, Франція дѣятельно приступила къ расширенію своихъ хлѣбныхъ посѣвовъ и въ 1809 г. значительно усилила отпускъ хлѣбовъ въ разныя мѣста, въ томъ числѣ и въ Англію. Такимъ образомъ и положеніе денежнаго курса, и общія условія торговли требовали измѣненія порядка дѣятельности нейтральныхъ комиссій, всевозможнаго облегченія отпускнаго торговаго и всемѣрнаго сокращенія привоза иностранныхъ товаровъ. Соотвѣтственно съ этимъ и было составлено Положеніе о нейтральной торговлѣ на 1811 г.

Въ отношеніи нейтральнаго мореплаванія Положеніе вполнѣ сохранило основы континентальной системы и лишь въ условія ея при-

мѣненія внесло возможную опредѣленность и ускорило формальности. Нейтральныя комиссіи, разсматривавшія документы на суда и свидѣтельствовавшія грузы, были учреждены въ каждомъ порту; установлены были сроки для постановки ими рѣшеній и точно опредѣлены тѣ документы, которые должны были представлять судовладельцы, равно какъ и послѣдствія ихъ неимѣнія. Въ видахъ развитія отпуски, онъ былъ допущенъ изъ всѣхъ портовъ и для всѣхъ товаровъ, за исключеніемъ только монеты, лошадей и хлѣбовъ по азовскимъ и черноморскимъ портамъ, тогда какъ до того времени списокъ русскихъ произведеній, разрѣшенныхъ къ вывозу, былъ очень ограниченъ. При этомъ пошлина на хлѣбъ и желѣзо была снята; вновь допущенные къ вывозу товары пропускались беспошлинно или были обложены умѣренно, и только пошлины на ленъ, пеньку, сало, сѣмя льняное, полотно, поташъ и смолу значительно возвышены, въ цѣляхъ увеличенія таможеннаго дохода и въ соображеніи, что у насъ нѣтъ соперниковъ по поставкѣ этихъ товаровъ на европейскіе рынки. Что же касается до ввоза, то, въ цѣляхъ его стѣсненія и для удобнѣйшаго наблюденія за контрабандой, было уменьшено число впускныхъ таможенъ. Ввозъ былъ разрѣшенъ по сухопутной границѣ лишь черезъ три пункта: Полангенъ, Радзивилловъ и Дубоссары, а моремъ черезъ порты Архангельскъ, С.-Петербургъ, Ревель, Ригу, Либаву, Одессу, Феодосію и Таганрогъ; въ прочихъ портахъ допускалось принимать суда только съ балластомъ. Изъ росписи ввозныхъ товаровъ исключенъ цѣлый ихъ рядъ, прежде всего товары роскоши (въ видахъ также противодѣйствія ея распространенію) и тѣ произведенія, которыя вырабатываются въ Россіи. Кромѣ того, возвышены пошлины на вина, кофе, какао, сахарный песокъ и цѣнные деревья. За этими исключеніями оставлены въ силѣ дѣйствовавшія пошлины; отмѣнено лишь взиманіе ихъ съ нѣкоторыхъ товаровъ по цѣнности и уничтожена разница въ пошлинахъ по морской и сухопутной границамъ.

Положеніе о нейтральной торговлѣ было издано лишь на одинъ годъ. Правительство не скрывало отъ себя, что стѣсненіе ввоза должно невыгодно отразиться на интересахъ потребителей, но, какъ сказано въ манифестѣ, „Мы надѣемся, что вѣрные Наши подданные, вникнувъ въ истинный разумъ правилъ, будутъ всемѣрно содѣйствовать попеченіямъ Нашимъ о собственномъ ихъ благѣ, отсѣченіемъ излишнихъ издержекъ, умѣренностью въ образѣ жизни и обращеніемъ капиталовъ ихъ не въ пищу чужеземной роскоши, но въ поощреніе собственныхъ Нашихъ отечественныхъ фабрикъ и издѣлій; въ семъ предположеніи Мы ожидаемъ, что съ удовольствіемъ пожертвуютъ они мгновенными прихотями прочному устройству внутренняго трудолюбія“.

Однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій Положенія было значительное увеличеніе транзитной торговли изъ портовъ Бѣлаго и Балтійскаго морей черезъ сухопутную европейскую границу; официально оно оцѣнивалось для однихъ только колоніальныхъ товаровъ суммою свыше 30 милл. р. Выгоды этого транзита, а также временное улучшеніе курса ассигнацій послужили основаніемъ къ продленію дѣйствія Положенія, съ небольшими измѣненіями, и на 1812 г.

Между тѣмъ послѣдовавшее со стороны Россіи уменьшеніе строгости континентальной системы и запрещеніе ввоза въ Россію многихъ французскихъ товаровъ, принадлежавшихъ къ числу предметовъ роскоши, вызвало неудовольствіе Императора Наполеона I и походъ его въ Россію.

Война съ Франціей повела къ заключенію ряда дружественныхъ трактатовъ съ державами, съ которыми Россія до этого находилась въ разрывѣ. Марта 24 (апрѣля 5) 1812 г. продолжено, до истеченія 1815 г., дѣйствіе торговаго трактата со Швеціей, заключеннаго 1/13 марта 1801 г.; 6/18 іюня того же года состоялся трактатъ съ Англіей о мирѣ, причемъ торговля сношенія возстановлены на основахъ наибольшаго благопріятствованія; 8/20 іюля подписанъ союзъ между Россіей и Испаніей и возстановлены торговля сношенія между обѣими странами; манифестомъ 5 августа 1812 г. возвѣщено о мирѣ съ Портой послѣ пятилѣтней войны. Миръ съ Англіей былъ обнародованъ особымъ манифестомъ, причемъ повелѣно было, не ожидая ратификаціи, открыть всѣ порты англійскому флагу. Именнымъ указомъ 15 сентября 1812 г. повелѣно Министру Финансовъ снять эмбарго съ англійскихъ судовъ, а также секвестръ съ имущества англичанъ и сдѣлать распоряженіе о закрытіи ликвидационной и нейтральной комиссій. Это былъ послѣдній актъ по примѣненію въ Россіи континентальной системы. Въ октябрѣ 1813 г. заключенъ въ Гюллистанѣ трактатъ вѣчнаго мира и дружбы съ Персіей, по которому разрѣшался пріѣздъ въ оба государства купечества для сбыта и закупокъ товаровъ, а также для проѣзда его съ товарами въ другія дружественныя государства; пошлины, какъ съ вывозимыхъ, такъ и привозимыхъ товаровъ, были опредѣлены не свыше 5%. Въ ноябрѣ 1814 г. ратификованъ трактатъ о мирѣ между Россіей и Даніей, причемъ возстановлены всѣ торговля и касающіяся до мореплаванія сношенія на основаніяхъ, существовавшихъ до войны.

Положеніе 1811 г. о нейтральной торговлѣ было продолжено на 1813, 1814 и 1815 г.г. Но уже въ концѣ 1812 г. Министерствомъ Финансовъ былъ разработанъ проектъ новаго тарифа и представленъ Императору Александру I. Въ объяснительной къ проекту запискѣ указывался весь вредъ, происходящій отъ продленія дѣйствія

Положенія 1811 г. При недостаткѣ собственныхъ мануфактуръ, „которыхъ никакими запрещеніями привоза ни учредить, ни въ цвѣтущее состояніе привести не можно“, потребность въ иностранныхъ товарахъ удовлетворялась запасами, находившимися внутри Россіи, благодаря чему, цѣны на многіе запрещенные товары повысились чрезвычайно. Это повышение цѣнъ обогатило почти исключительно только иностранныхъ купцовъ, имѣвшихъ эти запасы, и усилило контрабанду, благодаря которой запасы пополнялись. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ высокихъ цѣнъ на издѣлія, начали возникать новыя фабрики, но такъ какъ большинство предпринимателей стремилось лишь къ быстрому обогащенію и не обладало необходимыми познаніями, то издѣлія такихъ фабрикъ оказывались и дороги, и худы; чтобы ихъ сбыть, необходимо было понижать цѣну до убыточной, что въ конечномъ результатѣ вело къ скорому банкротству предпринимателей. По этимъ основаніямъ и такъ какъ континентальной системы и неравновѣсія въ привозѣ и вывозѣ уже не существовало, Министръ Финансовъ считалъ необходимымъ перейти съ 1813 г. къ болѣе умѣренной системѣ. По проекту тарифа, предполагалось товары роскоши, а равно выдѣлываемые съ давнихъ временъ на нашихъ фабрикахъ въ достаточномъ количествѣ, воспретить къ привозу; товары необходимой потребности, которые на нашихъ фабрикахъ выдѣлываются не въ достаточномъ количествѣ, допустить къ привозу съ умѣренной, въ поощреніе отечественнаго производства, пошлиною, и, наконецъ, товары, хотя и приготовляемые въ достаточномъ количествѣ, но производство которыхъ имѣетъ характеръ монополіи, качество не высоко и которые продаются по чрезмѣрнымъ цѣнамъ, вслѣдствіе чего усиливается контрабанда, дозволить къ привозу съ соразмѣрною пошлиною для возбужденія соревнованія къ усовершенствованію собственныхъ фабрикъ.

Но Императоръ Александръ I не согласился дать этому проекту дальнѣйшаго движенія. То было время патріотическаго увлеченія, господства и у насъ, и на западѣ Европы идей націонализма, которыя въ экономической политикѣ выражались чрезвычайнымъ примѣненіемъ покровительственной таможенной системы. Самый слухъ о проектѣ новаго, болѣе умѣреннаго тарифа вызвалъ безпокойство; Государю представлено было много записокъ, направленныхъ противъ проекта. Только въ 1815 году Высочайше разрѣшено Министру Финансовъ составить проектъ новаго тарифа. Государь склонялся тогда къ идеямъ о свободѣ торговли, господствовавшимъ на Вѣнскомъ конгрессѣ. Сознана была необходимость воспользоваться наступившимъ періодомъ мира, чтобы вывести торговлю изъ состоянія полного застоя, въ тискахъ котораго она находилась въ теченіе почти десяти лѣтъ войны. Нужно было поэтому ослабить таможенную

охрану, предоставить большую свободу международному товарообмѣну. Новый тарифъ былъ опубликованъ 31 марта 1816 года. „По возстановленіи свободныхъ политическихъ и торговыхъ сношеній между Европейскими Державами“, говорилось въ манифестѣ, „разсудили Мы за благо, для пользы общественной, допустить нѣкоторыя перемѣны въ запретительной торговой системѣ“. Тарифъ 1816 года, въ общемъ, осуществлялъ мысли Министра Финансовъ, изложенныя имъ въ проектѣ тарифа 1813 года. Много товаровъ было разрѣшено къ ввозу, но значительная ихъ часть осталась запрещенною, въ цѣляхъ огражденія внутренняго производства и противодѣйствія роскоши; это запрещеніе должно было продолжаться 12 лѣтъ. За основаніе, при установленіи таможенныхъ ставокъ, принять тарифъ 1797 года, поэтому часть товаровъ обложена съ цѣнности, другая — съ количества. Изъ отпускныхъ товаровъ, кромѣ лошадей, ассигнацій и монетъ, запрещены къ вывозу также пуша бобровая и выдровая, заячьи шкурки, пухъ и тряпье, какъ нужные для нашихъ фабрикъ, а пошлина съ лѣса возвышена. Новый тарифъ имѣлъ въ виду, кромѣ охраны и поощренія отечественнаго производства, также и повышение таможеннаго дохода; въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ сразу же далъ положительные результаты.

Тарифъ 1816 года просуществовалъ недолго. Въ трактатѣ объ утвержденіи благосостоянія поляковъ, заключенномъ въ Вѣнѣ 21 апрѣля (3 мая) 1815 года между Россіей, Австріей и Пруссіей, было постановлено, между прочимъ, допустить навсегда свободное и неограниченное между всѣми польскими областями, составлявшими въ 1772 г. польское королевство, обращеніе всѣхъ произведеній ихъ земли и промышленности; пошлина на эти произведенія могла быть опредѣлена въ размѣрѣ не свыше 10% съ цѣны. Въ видахъ составленія таможеннаго тарифа для этихъ областей, въ Варшавѣ была образована комиссія изъ комиссаровъ русскихъ, польскихъ, австрійскихъ и прусскихъ. Выработанный этою комиссіею проектъ тарифа Высочайше повелѣно сопоставить съ дѣйствовавшимъ въ Имперіи тарифомъ и приступить къ составленію одного общаго тарифа для Имперіи и Царства Польскаго, согласованнаго съ правилами, постановленными въ трактатахъ. Мысль Императора Александра I заключалась въ томъ, чтобы, „облегчая торговыя затрудненія, тѣснѣйшимъ соединеніемъ обоюдныхъ польвъ укрѣпить болѣе и болѣе союзъ народовъ, соединенныхъ подъ однимъ скипетромъ“. Образованная вслѣдствіе этого въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, комиссія изъ членовъ со стороны правительства русскаго и польскаго выработала въ 1817 г. проектъ новаго общаго тарифа. Такъ какъ онъ во многомъ не сходилъ съ началами проекта Варшавской комиссіи, то вновь приступлено къ переговорамъ съ Австріей и Пруссіей. Эти переговоры закончились

составленіемъ дополнительныхъ къ Вѣнскому трактату конвенцій, заключенныхъ 5/17 августа 1818 г. съ Австріею и 7/19 декабря 1818 г. съ Пруссіею.

Общій тарифъ получилъ Высочайшее утвержденіе 20 ноября 1819 года. Онъ является дальнѣйшимъ отступленіемъ отъ строго запретительной системы 1810 года. Въ силу договоровъ съ Австріею и Пруссіею, допущенъ привозъ всѣхъ товаровъ по сухопутной границѣ; по морской же границѣ, до которой договорныя обязательства не касались, оставлено запрещеніе привоза громоздкихъ товаровъ, не выдерживающихъ сухопутной перевозки. Этимъ мѣропріятіемъ имѣлось въ виду ослабить неблагоприятное вліяніе на нашу промышленность тѣхъ разрѣшеній ввоза, которыя допущены были по договорамъ. Такъ какъ, по силѣ трактатовъ, пошлины съ товаровъ не могли превышать 10% съ цѣнности, то съ тою же цѣлью „не учинить подрыва собственной промышленности и также и ущерба въ государственныхъ доходахъ“ новый тарифъ ввелъ, по примѣру Австріи и Пруссіи, внутреннія или консомационныя пошлины. Эти послѣднія въ тарифѣ были помѣщены параллельно таможеннымъ пошлинамъ и въ большинствѣ случаевъ онѣ въ сложности составляли окладъ тарифа 1816 года; для вновь же разрѣшенныхъ ко ввозу товаровъ консомационныя пошлины поднимались до высоты запретительной — 60%. Такимъ образомъ конвенціонныя таможенныя ставки въ сущности имѣли очень небольшое значеніе для Имперіи.

Вслѣдствіе конвенцій съ Австріей и Пруссіей, были приняты также слѣдующія мѣры: облегченъ транзитъ изъ Бродъ въ Одессу (1818 г.), гдѣ передъ тѣмъ (1817 г.) было учреждено порто-франко; открыта Гусятинская таможня (1818 г.), благодаря чему, Австрія могла отправлять свои товары сухимъ путемъ въ предѣлы Россіи, тогда какъ прежде они должны были слѣдовать моремъ: Триестъ — Одесса; установлены пониженныя ставки на прусскія кожевенныя, льняныя и шерстяныя издѣлія и опредѣлены договоромъ главныя условія транзита прусскихъ суконъ въ Азію. Вообще конвенціи 1818 года много занимались правилами транзита.

Въ манифестѣ отъ 20 ноября 1819 г., при которомъ обнародованъ новый таможенный тарифъ, было, между прочимъ, сказано: „Со времени присоединенія къ Имперіи Всероссійской Царства Польскаго цѣль всегдашнихъ Нашихъ попеченій состояла въ томъ, чтобы цвѣтущее положеніе торговли и промышленности обоихъ государствъ основать на совершенной взаимности выгодъ вѣрноподданныхъ Нашихъ, и потому Мы не переставали облегчать ихъ торговыя сношенія отъ затрудненій, имъ предстоявшихъ“. Такія же мысли, въ общихъ чертахъ, были высказаны въ изданномъ нѣсколько ранѣе — 3/15 октября 1819 г. —

указъ Правительствующему Сенату объ установленіи полной свободы въ торговыхъ сношеніяхъ между подданными Имперіи Всероссійской и Царства Польскаго. Указомъ устанавливалась полная свобода во внутреннемъ обращеніи произведеній природы и искусства на всемъ пространствѣ Державы Русской; только для мануфактурныхъ и фабричныхъ издѣлій, во избѣжаніе контрабанды иностранныхъ издѣлій, требовались свидѣтельства о происхожденіи. Указъ предоставлялъ также важныя льготы варшавскимъ ярмаркамъ въ цѣляхъ поощренія на нихъ торговли; для иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ съ нихъ въ Россію, повелѣно дѣлать скидку съ таможенныхъ пошлинъ: въ 10% при уплатѣ пошлинъ въ Варшавѣ и въ 5% — во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Тарифъ 1819 года съ современной точки зрѣнія представляется строго охранительнымъ, но, по сравненію съ запретительнымъ тарифомъ 1816 г., а тѣмъ болѣе съ Положеніемъ о нейтральной торговлѣ на 1811 г., онъ можетъ быть признанъ свободнымъ, какимъ и казался въ глазахъ современниковъ. Свобода тарифа 1819 г. характеризовалась не столько размѣромъ ставокъ, сколько разрѣшеніемъ ввоза цѣлаго ряда прежде запрещенныхъ товаровъ, что, въ связи съ неудачною редакціею тарифа, открыло доступъ въ Россію массѣ иностранныхъ издѣлій. Привозъ повысился съ 177,1 милл. р. въ 1819 г. до 245,2 милл. р. въ 1820 г.; торговый балансъ впервые въ XIX столѣтіи сдѣлался пассивнымъ.

Жалобы на тарифъ 1819 г. явились тотчасъ за введеніемъ его въ дѣйствіе. Прекрасная оцѣнка тарифа сдѣлана Императоромъ Александромъ I въ письмѣ, отъ 15 февраля 1822 г., къ Прусскому Королю. Трактатомъ 1818 года Россія и Пруссія обязались не измѣнять тарифовъ безъ взаимнаго соглашенія и въ Своемъ письмѣ Государь увѣдомлялъ о предположенномъ Имъ измѣненіи тарифа. „Вотъ уже въ теченіе двухъ лѣтъ, какъ Мы примѣняемъ конвенцію, которая урегулировала, согласно постановленіямъ Вѣнскаго конгресса, коммерческіе интересы Нашихъ народовъ, и Я съ сожалѣніемъ признаюсь, что эта конвенція все время возбуждаетъ протесты всѣхъ административныхъ лицъ Россіи и Польши“... „Опытъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ уже породилъ справедливую тревогу“... „Чѣмъ долѣе примѣняется актъ 7/19 декабря, тѣмъ болѣе и въ Россіи, и въ Польшѣ земледѣліе и промышленность не только останавливаются въ своемъ развитіи, но даже приближаются къ неминуемому разоренію“... „Конвенція 7/19 декабря 1818 г. является примѣненіемъ началъ, принятыхъ Вѣнскимъ конгрессомъ, началъ мудрыхъ и благотѣльныхъ, если бы они были всѣми примѣнены на дѣлѣ, но послѣдствія ихъ могутъ быть только гибельны, если ихъ соблюдаетъ лишь одно государство, тогда какъ остальные слѣдуютъ

противоположнымъ основаніямъ. Англія осталась при запретительной системѣ; Австрія не измѣнила принципа охраны отъ конкуренціи иностранной промышленности; Франція приняла съ этой же цѣлью строгія предосторожности, и, если Я могу привести Вашему Величеству Его собственный примѣръ, Пруссія не замедлила послѣдовать законодательству всей остальной Европы. По мѣрѣ того, какъ распространяется запретительная система охраны, страны, которыя свои законоположенія о торговлѣ основали на началахъ Вѣнскаго конгресса, несутъ жертвы съ каждымъ годомъ все большія. Такимъ образомъ Мои государства — Россія и Польша — сдѣлались обширнымъ складомъ всѣхъ заграничныхъ мануфактурныхъ издѣлій; они видятъ не только, какъ падаетъ, благодаря этому чрезмѣрному ввозу, ихъ промышленность, но и какъ всѣ заграничныя порты, одинъ за другимъ, закрываются для продуктовъ ихъ почвы. Земледѣліе безъ сбыта и промышленность безъ поощренія не могутъ болѣе держаться, монета уходитъ, фирмы, наиболѣе солидныя, поколебались, и народное богатство не замедлитъ почувствовать слѣдствія гибели благосостоянія частныхъ лицъ“.

Уже черезъ годъ по введеніи въ дѣйствіе тарифа 1819 года, по указу 10 февраля 1821 года, были возвышены внутреннія (консумаціонныя) пошлины на бумажныя и шелковыя издѣлія, платье, напитки изъ винограда и сахаръ. Къ составленію же новаго тарифа Министерство Финансовъ приступило во второй половинѣ 1822 года. Всѣ товары были раздѣлены на 4 класса: 1) товары первой необходимости, которые имѣлось въ виду пропускать безпошлинно, какъ-то: сырье, необходимое для нашихъ фабрикъ и котораго у насъ недостаточно или вовсе нѣтъ, жизненные припасы и медицинскіе матеріалы, которые не могутъ быть замѣнены отечественными; 2) матеріалы, необходимые или полезные для нашихъ фабрикъ и мануфактуръ или для жизни, которые со временемъ могутъ быть у насъ производимы или замѣнены отечественными произведеніями; для этихъ товаровъ проектъ устанавливалъ очень умѣренныя пошлины; 3) товары, служащіе для роскоши или прихоти, мануфактурныя произведенія, безъ которыхъ можно обойтись, а также произведенія, которыя, при условіи премій и другихъ поощреній, а также вслѣдствіе введенія машинъ, у насъ могутъ быть вырабатываемы; на всѣ эти товары наложена высокая пошлина, и 4) товары, привозъ которыхъ вредилъ бы преуспѣянію нашей промышленности; привозъ ихъ запрещенъ.

Новый тарифъ опубликованъ 12 марта 1822 года; съ его введеніемъ возобновлена таможенная охрана по границѣ съ Царствомъ Польскимъ, гдѣ оставался въ дѣйствіи тарифъ 1819 года. Взаимныя таможенныя отношенія Имперіи и Царства Польскаго опредѣлены

указомъ 1 августа 1822 года, согласно которому сырье обоихъ государствъ велѣно пропускать безпошлинно; съ издѣлій изъ собственного сырья взимать 1% пошлину, а изъ иностраннаго сырья—3%. Ткани, пряжа бумажная и сахаръ запрещены къ ввозу. При этомъ требовались свидѣтельства о происхожденіи.

Такъ какъ тарифомъ 1822 года измѣнялись условія торговыхъ сношеній съ Пруссіей, опредѣленные конвенціей 1818 года, то они были пересмотрѣны, результатомъ чего явилась конвенція 27 февраля 1825 года о торговлѣ и судоходствѣ.

Тарифъ 1822 года сразу же оправдалъ возлагавшіяся на него надежды: въ первый годъ его примѣненія возстановляется активный характеръ внѣшней торговли. Привозъ съ 208 милл. р. (1821 г.) падаетъ до 156,5 милл. р. (1822 г.), и годъ заканчивается балансомъ въ нашу пользу въ 31,7 милл. р.; въ 1825 году это превышеніе составило уже 53,3 милл. р.

Въ 1823 году, вскорѣ по вступленіи въ должность новаго Министра Финансовъ, Е. Ф. Канкринъ, послѣдовало, по указу 18 декабря 1823 года, дальнѣйшее возвышеніе таможенныхъ пошлинъ, преимущественно на товары роскоши: ткани бумажныя и шерстяныя, пряности, фрукты, напитки и пр. Мѣра эта вызвана была необходимостью усиленія государственныхъ доходовъ, уменьшенія платежей за границу и поощренія внутренняго производства.

Въ концѣ царствованія Императора Александра I послѣдовало разрѣшеніе вопроса о нашихъ таможенныхъ отношеніяхъ къ Финляндіи. Съ присоединеніемъ Финляндіи къ Россіи, была снята таможенная стража, находившаяся на прежней шведской границѣ, и повелѣно торговля вести безпошлинно (указъ 12 апрѣля 1808 года). Вскорѣ, однако, обнаружилось, что въ Россію стали проникать черезъ Финляндію иностранные товары, даже запрещенные ко ввозу. Вслѣдствіе этого состоялось соглашеніе Министра Финансовъ съ предсѣдателемъ Финляндской комиссіи объ учрежденіи, пока не будетъ введено въ Финляндіи общаго торговаго положенія, таможенной цѣпи между Выборгомъ и Кексгольмомъ и о составленіи вѣдомостей финляндскимъ товарамъ, которые могутъ поступать въ Россію безъ платежа пошлинъ. Соглашеніе Высочайше утверждено 5 ноября 1811 года. Въ слѣдующіе годы таможенная цѣпь распространена и на другіе участки границы съ Финляндіей. Съ другой стороны, по ходатайству предсѣдателя Финляндской комиссіи, былъ допущенъ въ пользу Финляндской торговли рядъ изъятій; уже 29 декабря 1811 года состоялось Высочайшее повелѣніе о разрѣшеніи, на основаніи правилъ, выработанныхъ Министерствомъ Финансовъ, транзита черезъ Россію всѣхъ запрещенныхъ ко ввозу въ Россію товаровъ, накопившихся въ Финляндіи. Эти правила остались, однако, не примѣненными, и вновь

возбуждено было ходатайство о дозволеніи такіе запрещенные товары продавать въ Россіи. Государь Императоръ, указомъ 23 марта 1812 г., на это Высочайше соизволилъ.

Дабы предупредить на будущее время „подобныя замѣшательства“, Министерство Финансовъ имѣло въ виду ввести въ Финляндіи общій съ Имперіею тарифъ. Согласно выработанному въ Министерствѣ проекту такого тарифа, устройство и завѣдываніе таможенною частью ввѣрялось финляндскому правительству, общее же направленіе дѣлъ о внѣшней торговлѣ, по связи ея съ торговлею Имперіи, принадлежало Министерству Финансовъ. Между тѣмъ, по представленіямъ финляндскихъ властей, 6 февраля 1812 года Высочайше утвержденъ былъ регламентъ объ управленіи таможенною частью въ Финляндіи, а 20 марта того же года—особый для Финляндіи тарифъ. „При составленіи всѣхъ ихъ актовъ, какъ докладывалъ Министръ Финансовъ Его Величеству, ни мало не были приняты въ уваженіе представленія, дѣланная со стороны Министерства Финансовъ, клонившіяся къ тому, чтобы внѣшнюю торговлю Финляндіи присоединить единообразнымъ ея направленіемъ къ общей торговлѣ Имперіи“. Ввозъ запрещенныхъ товаровъ черезъ Финляндію продолжался и при новомъ тарифѣ. Государь повелѣлъ учредить въ Финляндіи, подъ наблюденіемъ Министра Финансовъ, надзоръ для предупрежденія ввоза туда запрещенныхъ товаровъ. Выполняя это Высочайшее повелѣніе, Д. А. Гурьевъ, вмѣстѣ съ Статсъ-Секретаремъ Комиссіи финляндскихъ дѣлъ генераломъ Армфельдомъ, составилъ проектъ правилъ о надзорѣ; правила эти, однако, „остались неутвержденными, за отсутствіемъ Государя Императора изъ столицы“. Въ виду неосуществленія надзора, постепенно усиливается была таможенная цѣпь, пограничная съ Финляндіей. Въ 1817 году, 29 августа (10 сентября), состоялся дополнительный актъ къ Фридрихсгамскому трактату; актомъ опредѣлены условія торговыхъ сношеній Швеціи съ Финляндіей и отчасти съ Россіей.

Съ возвращеніемъ русскаго таможеннаго законодательства къ запретительнымъ началамъ, усиливалась строгость охраны нашей пограничной черты съ Финляндіей. Окончательныя распоряженія по устройству торговыхъ отношеній между Россіей и Финляндіей состоялись въ 1822 году. Они выработаны были по соглашенію Министра Финансовъ съ Статсъ-Секретаремъ Комиссіи по финляндскимъ дѣламъ и внесены Министромъ въ Особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа Кочубея, въ составѣ членовъ: Министра Финансовъ графа Гурьева, М. М. Сперанскаго и другихъ лицъ. Комитетъ разсматривалъ и одобрилъ: проектъ таможеннаго тарифа Великаго Княжества Финляндскаго, въ отношеніи его согласуемости съ русскимъ тарифомъ 1822. года; правила о привозѣ въ Россію изъ Финляндіи

иностранныхъ и финляндскихъ товаровъ и предположенія объ усиленіи таможенной охраны по финляндской границѣ. Постановление Комитета только по послѣднему вопросу было представлено Министромъ Финансовъ Государю Императору и Имъ утверждено 1 августа 1822 года. Что касается до остальныхъ предположеній, то таковыя восходили на Высочайшее утвержденіе чрезъ Статсъ-Секретаря по финляндскимъ дѣламъ (27 іюля 1822 г.). Правила о привозѣ товаровъ обнародованы указомъ Правительствующаго Сената отъ 23 января 1824 г.; это было первое опубликованное узаконеніе, касавшееся нашихъ торговыхъ сношеній съ Финляндіей. Согласно этимъ правиламъ, финляндскіе товары, поименованные въ особыхъ вѣдомостяхъ, поступали въ Россію безпошлинно; для нѣкоторыхъ изъ такихъ товаровъ требовалось свидѣтельство о происхожденіи. Иностранные товары могли ввозиться изъ Финляндіи въ Россію или обратно лишь при условіи соблюденія предписанныхъ формальностей; въ противномъ случаѣ, они конфисковались; въ пограничной таможнѣ за эти товары взыскивалась пошлина по тарифу, въ чемъ выдавалось удостовѣреніе, при представленіи котораго въ русской таможнѣ, если товаръ шелъ транзитомъ изъ Россіи въ Финляндію, или въ финляндской, если онъ шелъ изъ Финляндіи, внесенныя пошлины возвращались. Товарное и пассажирское движеніе между Россіей и Финляндіей должно было происходить лишь черезъ опредѣленныя таможенные заставы.

Въ связи съ законодательствомъ по таможенному тарифу находилась выработка новаго таможенного устава, взамѣнъ устарѣвшихъ устава 1755 года и морского пошлиннаго регламента 1731 года. Она началась еще въ начальномъ періодѣ законодательныхъ преобразованій Императора Александра I; на комиссію законовъ было возложено составить проектъ таможенного устава, который и былъ внесенъ въ 1811 году въ Государственный Совѣтъ. Одновременно Д. А. Гурьевымъ представленъ былъ на уваженіе Государственного Совѣта проектъ положенія объ образованіи таможенного управленія по европейской границѣ. Уставъ подвергся настойчивой критикѣ Министра Финансовъ и Государственный Совѣтъ постановилъ передать проектъ Министру Финансовъ, поручивъ ему собрать отъ таможенъ ихъ мнѣнія и заключенія. Что же касается до положенія, то, согласно мнѣнію Государственного Совѣта, Высочайше утверждена была (24 іюня 1811 г.) лишь та часть его, которая относилась до таможенныхъ учрежденій, правъ и обязанностей чиновниковъ и штатовъ. Таможенный уставъ удостоился Высочайшаго утвержденія 14 декабря 1819 года. Уставомъ этимъ, составляющимъ одну изъ крупнѣйшихъ работъ Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра I, были объединены и пересмотрѣны всѣ изданные до того

времени законы. Уставъ заключалъ въ себѣ общее учрежденіе таможеннаго управленія, права и обязанности таможенныхъ чиновниковъ, новые штаты, подробныя правила о впускѣ и выпускѣ товаровъ, досмотрѣ и послѣдствіяхъ утайки товаровъ; въ уставъ вошли также правила сношеній съ Царствомъ Польскимъ, на началахъ недавно изданнаго таможенного тарифа 1819 года. Таможенный уставъ 14 декабря 1819 года имѣлъ главною своею цѣлью затруднить контрабандный привозъ товаровъ; въ общихъ чертахъ, онъ просуществовалъ до нашихъ дней.

Вопросъ о борьбѣ съ контрабандой сильно озабочивалъ Министерство Финансовъ. Контрабанда составляла тогда положительно одинъ изъ широко поставленныхъ способовъ торговли: она велась почти явно, пользуясь за границей какъ бы покровительствомъ. Въ Бродахъ, на австрійской границѣ, и въ Мемелѣ, на прусской, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, открыто существовали компаніи, которыя, за умеренные проценты, страховали контрабандные грузы противъ ихъ поимки. Въ виду этого Министерство Финансовъ, на ряду съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія таможенныхъ чиновниковъ, стремилось усилить фактическую охрану границъ. Она совершалась тогда таможенными объѣздчиками и надзирателями; для усиленія охраны на границу высылались казачьи полки. Но такъ какъ эта охрана оказалась неэффективной, то, по Высочайше утвержденному 4 января 1811 года докладу Военнаго Министра, устроена военная стража на западной границѣ. Безпрестанное движеніе разъѣздовъ по границѣ, а также обращеніе въ ихъ пользу пойманной ими контрабанды, за исключеніемъ вещей, къ привозу запрещенныхъ, составляли основу новой системы. Кромѣ того, положеніемъ о таможенномъ управленіи (1811 г.) былъ увеличенъ составъ таможенной стражи—надзирателей и объѣздчиковъ, которые встали во вторую линію за казаками. Однако, и эта таможенная охрана дѣйствовала неудовлетворительно. Объѣздчики набирались или изъ инвалидовъ, которые, конечно, были неспособны къ несенію полной тревоги и бдительности охранной службы, или изъ мѣстныхъ жителей, которые нерѣдко шли въ объѣздчики съ цѣлью способствовать водворенію контрабанды. Съ другой стороны, казаки, составлявшіе передовую цѣпь, вмѣсто отвращенія тайнаго провоза, неоднократно сами способствовали ему, пропуская транспорты черезъ границу и провожая ихъ подъ своимъ прикрытіемъ внутрь государства, подчасъ вступая въ борьбу съ таможенною стражею. Дабы кореннымъ образомъ измѣнить такое положеніе, Министерство Финансовъ предполагало таможенную стражу набирать исключительно изъ полковыхъ воинскихъ чиновъ, преимущественно изъ кавалеристовъ; затѣмъ цѣль казаковъ снять съ черты границы и протянуть позади таможенной стражи такъ, чтобы казаки составляли

вторую линію. Всеподданнѣйшая записка графа Гурьева была утверждена Государемъ 9 іюня 1822 года.

Измѣненія таможенныхъ тарифовъ и таможенного управленія касались лишь европейской границы; на азіатской границѣ дѣйствовали особые порядки. Въ началѣ царствованія Императора Александра I, когда вопросами азіатской торговли сильно интересовались въ высшихъ сферахъ, былъ возбужденъ вопросъ о выработкѣ новаго таможенного тарифа и по азіатской торговлѣ, взамѣнъ дѣйствовавшихъ въ астраханскомъ округѣ тарифа 1754 г. и въ оренбургскомъ — 1777 г. Коммерцъ-Коллегіею былъ собранъ съ этою цѣлью богатый матеріалъ и командированы чиновники для изученія условій торгова на мѣстахъ. Однако, составленный Коллегіею проектъ тарифа не былъ утвержденъ, такъ какъ политическія событія заставили правительство обратить вниманіе исключительно на европейскія дѣла. Въ 1810 году, съ изданіемъ положенія о нейтральной торговлѣ, вновь возникъ вопросъ объ азіатскомъ тарифѣ и таможенномъ уставѣ. Составленный Министерствомъ Финансовъ проектъ въ 1811 году внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ, но не получилъ утвержденія; потребовались дополнительныя справки на мѣстахъ. Въ 1816 году Министерство Финансовъ вновь внесло въ Государственный Совѣтъ значительно переработанный проектъ устава, вмѣстѣ съ тарифомъ, удостоенный Высочайшаго утвержденія 30 мая 1817 года. Уставъ примѣнялся ко всей нашей торговлѣ съ Азіей, за исключеніемъ кяхтинской, которая подчинялась особымъ законоположеніямъ (1800 г.). Въ основаніе устава 1817 года положены соображенія о великомъ значеніи для Россіи торгова съ Азіей: Россія на западѣ граничитъ со странами, болѣе развитыми, чѣмъ мы, въ промышленномъ отношеніи, и потому лишь на востокѣ наши фабрики и заводы могутъ найти обезпеченный сбытъ своимъ произведеніямъ. Съ другой стороны, развитіе торговли съ Азіей важно въ отношеніи политическомъ, какъ одна изъ мѣръ къ сближенію съ нами и къ умиротворенію дикихъ азіатскихъ племенъ. Поэтому азіатскій уставъ былъ составленъ такимъ образомъ, чтобы онъ „всемѣрно поощрялъ азіатскую торговлю“ прежде всего „освобожденіемъ ея отъ всѣхъ сбивчивыхъ подробностей въ правилахъ и отъ стѣснительныхъ наблюденій“, особенно затруднительныхъ для азіатцевъ, которые къ нимъ вовсе не привыкли; правительство избѣгало вводить въ уставъ „новые обряды, чего азіаты наиболѣе страшатся“. Пошлина была опредѣлена въ слѣдующихъ размѣрахъ: сырье — беспошлинно; полуфабрикаты — до 2%; недорогіе и средней цѣны товары въ обработанномъ видѣ — отъ 10 до 20%; предметы роскоши — 25%; ввозъ нѣкоторыхъ тканыхъ съ золотомъ товаровъ, коленкора и ассигнацій воспрещенъ. Всѣ многочисленныя пошлины разныхъ наименованій отмѣнены, за исключеніемъ ластовыхъ

и карантинныхъ сборовъ. Съ отпускныхъ товаровъ пошлина опредѣлена небольшая—въ 1%; воспрещенъ отпускъ оружія, судовъ и такелажа, монетъ и ассигнацій.

По таможенному управленію образованы три округа: астраханскій, оренбургскій и грузинскій; въ 1824 г. оренбургскій таможенный округъ раздѣленъ на два: оренбургскій и сибирскій. Грузинскій округъ не былъ сформированъ. Послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи, по докладу Министра Коммерціи, Высочайше повелѣно было устроить въ Грузіи таможенные заставы и ввести астраханскій тарифъ (1803 г.), но оказалось невозможнымъ привести въ дѣйствіе это повелѣніе, главнымъ образомъ вслѣдствіе неопредѣленности границъ и издревле существовавшихъ въ Грузіи внутреннихъ пошлинъ, которыя составляли ея основной доходъ. Въ 1807 г. повелѣно было дѣйствіе указа 1803 года пріостановить, пошлины взимать по грузинскому тарифу и освободить отъ внутреннихъ пошлинъ товары, привозимые изъ Россіи. Съ присоединеніемъ въ 1809 г. Бакинскаго Ханства, въ Баку устроена таможня и введенъ астраханскій тарифъ. Поэтому новый азіатскій тарифъ 1817 года былъ введенъ только по бакинской и кизлярской таможнямъ, съ ихъ заставами, которыя и причислены были къ астраханскому округу; таможня же тифлисская и ея заставы, временно, оставлены при грузинскомъ тарифѣ.

8 октября 1821 г., по ходатайству главноуправляющаго Грузіею А. П. Ермолова, торговлѣ въ Грузіи, вслѣдствіе недостатка капиталовъ и торговыхъ заведеній, Высочайше дарованы существенныя льготы, что способствовало увеличенію нашихъ торговыхъ сношеній съ Персіею.

Послѣ китайской, персидская торговля считалась важнѣйшею для Россіи по всей азіатской линіи. Ею очень интересовался Императоръ Александръ I. Когда, по случаю заключенія Гюллистанскаго мира, готовилось чрезвычайное посольство въ Тегеранъ, то, по волѣ Его Величества, послу передана была составленная Министромъ Финансовъ программа тѣхъ мѣръ, которыя необходимы для прочной постановки русской торговли въ Персіи: надлежало выхлопотать у персидскаго правительства разрѣшеніе русскимъ купцамъ завести въ Персіи торговые общества и построить караванъ-сарай, а также право назначенія консуловъ въ торговыхъ пунктахъ; посольство обязывалось изучить условія персидской торговли и конкуренціи, топографію Персіи (особенно дороги, которыя идутъ въ Индію, Бухару и Хиву) и проч.

Торговля въ Средней Азіи продолжала тормозиться неспокойствіемъ въ степи. Въ Министерствѣ Финансовъ возникла вновь мысль, предложенная еще графомъ Румянцевымъ, объ отсылкѣ каравановъ подъ вооруженною охраною. Положеніе объ этомъ караванѣ Высочайше утверждено 11 декабря 1824 года; право посылки товаровъ

предоставлено было и купцамъ 2-й и 3-й гильдій. Первый караванъ вышелъ въ январѣ 1825 года, но окончился неудачей: атакованный силами Хивинскаго Хана, онъ, послѣ 13-дневной осады, бросилъ часть грузовъ и вынужденъ былъ вернуться обратно.

Торговля съ Китаемъ черезъ Кяхту производилась на основаніи положенія 15 марта 1800 г., остававшагося безъ измѣненія въ теченіе всего царствованія Императора Александра I. Этимъ положеніемъ торговля въ Кяхтѣ была предоставлена исключительно русскому купечеству и должна была совершаться „мѣною товаровъ, безъ монетъ и кредита“. Во второй половинѣ царствованія Императора Александра I много споровъ возбудилъ транзитъ прусскихъ суконъ въ Кяхту. Онъ былъ установленъ указомъ 10 Мая 1817 года въ цѣляхъ „доставить торговлѣ съ азіатцами вѣдшее распространеніе“, а также подъ вліяніемъ соглашеній съ Пруссіею. По дополнительному акту 7/19 декабря 1818 г. сукно оплачивалось небольшою пошлиною, сначала 15 коп. сер. съ аршина, а затѣмъ 12 коп. Разрѣшеніе этого транзита возбудило неудовольствіе и со стороны фабрикантовъ, которымъ онъ грозилъ усиленіемъ соперничества, и со стороны кяхтинскихъ торговцевъ, такъ какъ транзитъ увеличивалъ количество товаровъ, привозимыхъ съ русской стороны для обмѣна на китайскіе. Отсюда постоянныя жалобы на транзитъ; указанія, что онъ вредно отзывается и на курсѣ, содѣйствуя отливу денегъ за границу, такъ какъ мы платимъ Пруссіи за ея сукна монетою, съ Китая же получаемъ за нихъ товары, главнѣйше чай, который долженъ быть потребленъ внутри Имперіи. Съ другой стороны, нельзя было не принять во вниманіе, что уже самый транзитъ представляетъ большія выгоды, которыя усиливаются отъ того, что онъ производится русскимъ купечествомъ; русскіе же купцы имѣли возможность еще увеличить выгоды отъ транзита, организовавъ экспортъ въ Европу вымѣненнаго на сукна чая; такой вывозъ, въ случаѣ установленія возврата пошлинъ съ чая, былъ вполне возможенъ, такъ какъ кяхтинскій чай качествомъ лучше кантонскаго. Министерство Финансовъ стало на сторону интересовъ промышленности и тарифомъ 1822 года транзитъ прусскихъ суконъ былъ ограниченъ 600 тысячами аршинъ въ годъ. Въ 1825 году Министръ Финансовъ Е. Ф. Канкринъ, желая, чтобы выгодами китайской торговли воспользовались исключительно русскіе фабриканты, исходатайствовалъ закрытіе транзита.

Завѣдываніе дѣлами внутренней промышленности и торговли перешло къ Министерству Финансовъ въ концѣ 1819 года. Изъ общихъ узаконеній по Министерству Финансовъ, изданныхъ до того времени въ видахъ развитія торговли и промышленности, необходимо отмѣтить, кромѣ таможенныхъ тарифовъ и устава, также учрежденіе Государственнаго Коммерческаго Банка (1817 г.) „для вѣдшаго облегченія

коммерческихъ оборотовъ и платежей“. Въ 1818 г. крестьянамъ предоставлено право учреждать фабрики и заводы, съ освобожденіемъ ихъ при этомъ въ теченіе 4 лѣтъ отъ платежа пошлинъ. Изъ отдѣльныхъ отраслей мануфактурной промышленности болѣе всего заботъ Министерство Финансовъ удѣлило хлопчатобумажной и шерстяной. Стремясь поставить у насъ на прочномъ основаніи ситцепечатное производство, Министерство Финансовъ исходатайствовало указъ 10 апрѣля 1820 года, на основаніи котораго установленъ былъ возвратъ пошлинъ за ввозимыя въ Россію бѣлыя матеріи, поступавшія на ситцевыя фабрики. Эта мѣра, допущенная сначала на годъ, была продолжена затѣмъ еще на три года. Въ 1824 году льгота, въ видахъ охраны русскихъ бумаготкацкихъ фабрикъ, съ успѣхомъ уже работавшихъ средніе и низшіе миткали, сохранена только для высшихъ сортовъ бумажныхъ тканей.

Въ отношеніи шерстяной промышленности Е. Ф. Канкринымъ были проведены, почти одновременно, двѣ мѣры. Вмѣнено въ обязанность всѣмъ казеннымъ учрежденіямъ и учебнымъ заведеніямъ дѣлать заготовки только изъ русскаго сукна и шерстяныхъ матерій, причемъ имъ было разрѣшено для покупокъ обращаться къ содѣйствию Комитета снабженія войскъ сукнами (1824 г.). Второю мѣрою было учрежденіе, Высочайше утвержденнымъ 29 апрѣля 1825 года положеніемъ Комитета Министровъ, ярмарокъ для торговли шерстью. Онѣ имѣли цѣлью распространеніе тонкаго овцеводства и доставленіе суконнымъ фабрикантамъ возможности снабжаться шерстью лучшей доброты въ Россіи, не прибѣгая къ выпискѣ ея изъ-за границы. Ярмарки открыты были преимущественно въ южныхъ и центральныхъ губерніяхъ; ихъ сроки установлены съ такимъ расчетомъ, чтобы товаръ, не проданный на одной ярмаркѣ, могъ поступать на другую, ближайшую, сосредоточиваясь въ концѣ концовъ или въ Москвѣ, какъ центрѣ фабричнаго производства, или въ Кременчугѣ, какъ центрѣ заграничныхъ закупокъ.

Въ отношеніи организаціи торгующаго сословія особенное значеніе имѣетъ дополнительное постановленіе 14 ноября 1824 года объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній. Опредѣляя болѣе точнымъ образомъ права и обязанности какъ гильдейскаго купечества, такъ и торгующихъ мѣщанъ и крестьянъ, законъ имѣлъ въ виду, между прочимъ, „возбудить и въ низшихъ классахъ желаніе вступать въ гильдіи и чрезъ то способствовать какъ распространенію народной промышленности, такъ и умноженію государственнаго по сей части дохода“.

Первые годы царствованія Императора Александра I отмѣчены въ исторіи законодательства по части торговли, промышленности и таможенной обширными планами къ подъему торговаго могущества Россіи.

Государь стремился поставить торговлю на началах свободы, что такъ соотвѣтствовало Его преобразовательнымъ намѣреніямъ по другимъ частямъ государственнаго управленія, и обезпечить ей правильное, ничѣмъ не прерываемое развитіе, въ цѣляхъ какъ обмѣна произведеніями земледѣлія и промышленности, такъ и транзита. Ставилась широкая міровая задача организаціи новыхъ, всецѣло въ интересахъ Россіи, торговыхъ путей международной торговли; Россія должна была выдвинуться изъ своего изолированнаго по торговлѣ положенія и взять въ свои руки торговое между западной Европой и Азіей посредничество, выгодами котораго такъ умѣло всегда пользовались многія государства запада. Въ этотъ періодъ поэтому тщательно изучаются условія азіатской торговли, снаряжаются экспедиціи на Дальній Востокъ, издаются узаконенія, идущія навстрѣчу торговлѣ и облегчающія ея ходъ, заботливо поддерживается всякое начинаніе, указывающее на проявленіе активной дѣятельности по международной торговлѣ. Въ сознаніи, что вся эта серіозная и сложная задача можетъ быть проведена, лишь опираясь на сильное, полное энергіи и жизненности, среднее сословіе — купечество, Александръ I повышаетъ его значеніе, даруетъ ему новыя права и преимущества и въ то же время указываетъ способъ, слѣдующему русское купечество можетъ завоевать себѣ мѣсто въ международныхъ сношеніяхъ и вступить въ успѣшное соперничество съ иностранцами, болѣе чѣмъ мы богатыми капиталами; способъ этотъ заключался въ объединеніи купечества, въ образованіи торговыхъ домовъ, сильныхъ капиталами.

Всѣ эти огромныя начинанія остаются, однако, неразрѣшенными; они оттѣсняются, а затѣмъ и поглощаются новыми задачами, поставленными на очередь общимъ ходомъ политическихъ событій. Съ 1807 г. таможенное законодательство, направлявшее теченіе внѣшней торговли, подчинялось ходу дѣлъ международной политики и потому отличалось крайнею неустойчивостью. Въ теченіе десяти лѣтъ четыре раза кореннымъ образомъ мѣняется таможенный тарифъ, съ переходомъ отъ запретительной системы къ свободной и наоборотъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ политическихъ событій явилась въ этотъ періодъ и усиленная работа по устроенію таможенной и торговой частей на окраинахъ — въ Финляндіи, Царствѣ Польскомъ, Грузіи. И здѣсь направленіе работы носило тотъ же характеръ неустойчивости и зависимости отъ внѣшнихъ условій.

Только съ 1819 г. законодательство по торгово-промышленной и таможенной части пріобрѣтаетъ вполне опредѣленный характеръ устроенія внутреннихъ отношеній: направленіе по установленнымъ формамъ дѣятельности должностныхъ лицъ и созданіе съ помощью покровительственнаго тарифа фабричной и заводской промышленности. Торговля, для которой въ началѣ царствованія намѣчались міровыя

задачи, отступаетъ на второй планъ; впереди стоятъ интересы промышленности. Къ тому же міровая задача уже была выполнена, но въ иной области, во внѣшней политикѣ — дарованіемъ мира народамъ и возстановленіемъ поколебленныхъ престоловъ; въ концѣ царствованія Императора Александра I и въ этой области политическая программа заключалась лишь въ поддержаніи установленнаго порядка. Естественно, что время съ 1819 г. по 1825 г. наиболее богато крупными мѣропріятіями, вошедшими въ жизнь и направлявшими ея теченіе въ продолженіе многихъ послѣдовавшихъ лѣтъ. Къ числу такихъ мѣропріятій относятся прежде всего таможенный тарифъ 1822 года, установившій покровительственную систему, непрерывно просуществовавшую свыше 30 лѣтъ; азіатскій тарифъ; таможенный уставъ, отчасти сохранившійся и до нашихъ дней, и положеніе о гильдіяхъ, общій пересмотръ котораго былъ поставленъ на очередь лишь въ концѣ царствованія Императора Николая I.

IX.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Министерства Финансовъ, получившаго въ свое завѣдываніе казенные лѣса, оброчныя статьи, хозяйственное управленіе казенныхъ земель, вмѣстѣ съ дѣлами, касающимися до ихъ раздачи, а равно горную часть, была выработка устава о лѣсахъ, удостоеннаго Высочайшаго утвержденія 11 ноября 1802 г. Этимъ уставомъ опредѣлялся кругъ дѣятельности Лѣсного Департамента и указывались главнѣйшіе техническіе приемы, которымъ онъ долженъ слѣдовать. По управленію лѣсами Министерствомъ Финансовъ преслѣдовались двѣ задачи: снабжать лѣсными матеріалами правительственныя учрежденія и населеніе и, во-вторыхъ, извлекать изъ лѣса доходъ для государственнаго казначейства. На Лѣсной Департаментъ новымъ уставомъ возлагалась обязанность, прежде всего, привести въ извѣстность государственные лѣса, описать ихъ и снять на планы и принять мѣры къ ихъ сбереженію и разведенію. Такъ какъ въ южныхъ и степныхъ губерніяхъ лѣсовъ почти вовсе не было, тогда какъ центральныя и сѣверныя мѣстности государства ими изобиловали, то задачею Лѣсного Департамента было образовать внѣшнюю и внутреннюю торговлю лѣсомъ, устроить сплавъ его въ безлѣсныя мѣстности и организовать экономическую его разработку. Лѣсной Департаментъ обязанъ былъ также имѣть попеченіе о продовольствіи лѣсами безлѣсныхъ городовъ, селеній, заводовъ и фабрикъ. Особенной заботливости Департамента были ввѣрены корабельные лѣса, столь необходимые для адмиралтейства. Такіе лѣса были признаны запретными, и самый вѣздъ въ нихъ былъ не дозволенъ. Къ обязанности Департамента отнесено, между прочимъ, учрежденіе школъ „для образованія и поученія людей въ

лѣсоводственныхъ наукахъ“. Первая такая школа, подъ названіемъ „Практическое Лѣсное Училище“, открыта въ 1803 году въ Царскомъ Селѣ. Ближайшею цѣлью училища было подготовленіе молодыхъ людей для занятія должностей по лѣсному управленію; въ 1811 году оно переведено въ С.-Петербургъ и переименовано въ Форстъ-Институтъ. Второе такое же училище — Лѣсной Институтъ — открыто въ 1804 г. въ Калужской губерніи и въ 1813 году также переведено въ С.-Петербургъ. Кромѣ того, въ Англію было послано нѣсколько учениковъ для обученія практическому лѣсоводству и заготовленію лѣсовъ для корабельнаго строенія.

Приведеніе въ извѣстность казенныхъ лѣсовъ потребовало отъ Министерства Финансовъ значительной работы, не только въ смыслѣ техническомъ — измѣренія и нанесенія лѣсовъ на планы, но и по выясненію правъ собственности на лѣса и по отдѣленію помѣщичьихъ лѣсовъ отъ казенныхъ. Эта дѣятельность представлялась совершенно новою и не могла не возбудить неудовольствія на мѣстахъ, такъ какъ она нарушала исконный взглядъ на казенные лѣса, какъ на общую собственность, и прекращала самовольное ихъ истребленіе. По мѣрѣ хода этихъ работъ, увеличивались доходы лѣснаго вѣдомства; уже въ началѣ 1805 года они не только покрывали расходы по управленію лѣсами, но и давали избытки. Къ тому времени были устроены въ лѣсномъ отношеніи четыре губерніи.

Въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, въ 1810 году Министерствомъ Финансовъ были пересмотрѣны таксы на лѣсъ, чтобы поставить ихъ въ соотвѣтствіе съ мѣстными торговыми цѣнами, и облегчены условія продажи казеннаго лѣса; кромѣ того, устроены лѣсные и дровяные магазины въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и Казани и десять заводовъ въ Казанской губерніи для выварки поташа изъ валежника и сухостоя. Торговля лѣсомъ въ то время не могла, однако, получить полного развитія, вслѣдствіе того, что вывозъ за границу, по указу 10 сентября 1798 г., былъ ограниченъ небольшимъ количествомъ досокъ, и только въ 1810 году это стѣсненіе было нѣсколько уменьшено.

Въ планѣ о финансахъ, изложенномъ въ манифестѣ отъ 2 февраля 1810 года, между прочимъ, было объявлено о составленіи особеннаго капитала погашенія государственныхъ долговъ изъ суммъ отъ продажи части государственныхъ имуществъ, которыя всегда служили обезпеченіемъ ассигнацій, а именно оброчныхъ статей, казенныхъ лѣсовъ и имѣній арендныхъ, состоящихъ во временномъ частномъ владѣніи. Распродажу этихъ имуществъ предположено было произвести въ теченіе пяти лѣтъ, по опредѣленному плану, съ публичныхъ торговъ. При этомъ именитому купечеству, въ томъ числѣ и купцамъ первой гильдіи, а также иностраннымъ капиталистамъ, было предоставлено

право приобрѣтенія недвижимыхъ населенныхъ имѣній, безъ присвоенія имъ правъ дворянства. Продажа лѣсовъ должна была происходить мелкими участками, такъ что и крестьяне могли явиться ихъ приобрѣтателями. Всего поступило въ продажу въ 26 великорусскихъ губерніяхъ 3 милл. десятинъ оброчныхъ статей и 900 тыс. десятинъ лѣса, въ 8 западныхъ губерніяхъ 1½ милл. десятинъ лѣса и въ западныхъ и остзейскихъ губерніяхъ до 350 тыс. душъ. Продажа не была, однако, совершена въ полномъ объемѣ, такъ какъ выяснилось, что многія изъ предназначенныхъ къ отчужденію государственныхъ имуществъ уже ранѣе были розданы; кромѣ того, уплата по проданнымъ участкамъ, несмотря на льготы и разсрочку, поступала крайне несвоевременно. Операциі по продажѣ прекращены въ 1814 году.

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I Министерствомъ Финансовъ обращено было вниманіе на развитіе экспорта лѣсныхъ товаровъ, который съ давнихъ временъ былъ одной изъ крупнѣйшихъ статей въ нашемъ торговомъ балансѣ, но съ начала XIX столѣтія пришелъ въ упадокъ. Указомъ Императора Павла I, 10 сентября 1798 года, отпускъ лѣса изъ всѣхъ портовъ былъ запрещенъ; послѣдующія узаконенія нѣсколько смягчили суровость этой мѣры; разрѣшеніе же отпуска послѣдовало лишь съ 1811 г., но оно касалось только лѣсовъ изъ частныхъ дачъ. Продолжительное запрещеніе экспорта, въ связи съ континентальной системой, имѣли слѣдствіемъ паденіе нашей отпускной торговли лѣсомъ и соотвѣтственное развитіе лѣсной торговли Канады. Главный потребитель лѣсныхъ товаровъ — Англія начала получать ихъ изъ Канады, на разработку лѣсовъ которой затрачены были англичанами крупные капиталы; въ то же время Англія повысила пошлину на лѣсъ изъ прибалтійскихъ портовъ, понизивъ ее для канадскихъ провенансовъ. Неблагопріятно отозвалась на лѣсной торговлѣ балтійскихъ портовъ также конвенція 1818 года съ Пруссіей, согласно которой русскіе лѣсные товары по сухопутной границѣ были обложены меньшею ввозною пошлиною, чѣмъ идущіе моремъ, вслѣдствіе чего русскій лѣсъ пошелъ за границу черезъ Мемель и другіе порта Пруссіи. Мемель вскорѣ сдѣлался важнѣйшимъ центромъ отпускной торговли русскимъ лѣсомъ.

Имѣя въ виду измѣнить всѣ эти невыгодныя условія внѣшней торговли лѣсомъ и поощрить ее, Министерство Финансовъ разработало новый, значительно пониженный и одинаковый для морской и сухопутной границъ, таможенный тарифъ на экспортируемый лѣсъ. Тарифъ этотъ Высочайше утвержденъ 25 апрѣля 1823 года. Затѣмъ, въ отношеніи казенныхъ лѣсовъ, разрѣшенъ отпускъ: до 50 тыс. деревъ изъ дачъ Архангельской губерніи (1820 г.), досокъ, выпиливаемыхъ на заводахъ Олонецкой губерніи (1822 г.), и лѣса изъ западныхъ губерній (1826 г.).

Необходимо упомянуть еще объ изданномъ 25 августа 1817 г. „Уставѣ о корабельныхъ лѣсахъ“. Корабельные лѣса этимъ уставомъ раздѣлялись на три округа; управленіе каждымъ округомъ возложено на правленія, которыя обязаны были слѣдить за состояніемъ рощъ корабельнаго лѣса, заготовлять лѣсъ, вывозить его и доставлять въ адмиралтейства. Что же касается до выдѣленія корабельныхъ рощъ изъ состава прочихъ казенныхъ лѣсовъ, надзора за рощами, составленія описаній и плановъ хозяйствъ, то все это оставлено за мѣстными лѣсными чинами.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра I Министерствомъ Финансовъ былъ осуществленъ рядъ мѣръ, несомнѣнно оказавшихъ значительное вліяніе на болѣе правильную постановку лѣсной части въ Имперіи. Благодаря заботливости финансоваго вѣдомства, уже въ первой четверти истекшаго столѣтія благоустройство казеннаго лѣснаго хозяйства достигло замѣтныхъ успѣховъ: были устроены наиболѣе цѣнныя и важныя дачи, составлены правила и такса для отпуска лѣса и созданы лѣсныя училища — залогъ будущаго преуспѣянія и развитія.

Въ ряду задачъ, отнесенныхъ манифестомъ 2 февраля 1810 г. къ вѣдѣнію Министерства Финансовъ, особо важное значеніе имѣло завѣдываніе государственными крестьянами. Объемъ такого завѣдыванія не исчерпывался вопросами податного дѣла: обязанности финансоваго вѣдомства были обширнѣе и сложнѣе. „Состояніе казенныхъ крестьянъ“, сказано въ упомянутомъ манифестѣ, „давно уже требовало лучшаго устройства. Недостаткомъ мѣстнаго управленія, попущеніемъ разныхъ притязаній отъ нижнихъ земскихъ чиновниковъ, нерѣдко сей классъ людей терпитъ важныя отягощенія. Защита ихъ пользы и точный надзоръ за всѣмъ, что къ выгодамъ ихъ относится можетъ, снова подтверждается и возлагается на особенное попеченіе и отвѣтственность начальниковъ губерній, съ коими Министръ Финансовъ не оставитъ войти въ ближайшія сношенія по всѣмъ предметамъ, къ лучшему устройству сего состоянія принадлежащимъ“. Закономъ 25 іюля 1811 г. къ обязанностямъ Министра Финансовъ отнесено надѣленіе государственныхъ крестьянъ „землями и угодьями“, а равно доставленіе имъ, въ случаѣ надобности, „способовъ переселенія“.

На первыхъ порахъ своей дѣятельности по управленію государственными крестьянами, Министерство Финансовъ, желая ближе ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ ввѣреннаго его заботамъ населенія, неоднократно испрашивало Высочайшія соизволенія на командированіе гг. сенаторовъ для ревизіи той или другой губерніи. Такимъ образомъ обревизованы были губерніи: Воронежская, Пензенская, Тверская, Курская и нѣкоторыя другія. Сенаторскія ревизіи

подтвердили свѣдѣнія центральнаго правительства о крайне неудовлетворительныхъ условіяхъ, въ которыя поставлено было управленіе казенными крестьянами на мѣстахъ. Вслѣдствіе этого послѣдовалъ рядъ правительственныхъ распоряженій: о пресѣченіи злоупотребленій въ денежныхъ сборахъ по казеннымъ волостямъ; о болѣе правильной постановкѣ податнаго счетоводства и отчетности; о порядкѣ опредѣленія на будущее время волостныхъ головъ и волостныхъ писарей; объ устраненіи земскихъ судовъ и стряпчихъ отъ участія въ нарядѣ рекрутъ по казеннымъ селеніямъ, съ предоставленіемъ этого наряда „въ собственное распоряженіе мірскихъ обществъ“. Особымъ закономъ (1812 г.) поощрялось переселеніе казенныхъ крестьянъ въ Новороссійскій край (льготы въ платежахъ, долгосрочныя ссуды деньгами, сѣменами и зерномъ и пр.), а затѣмъ, когда въ Новороссійскѣ стало уже не столь свободно, разрѣшается переселеніе ихъ въ Сибирь (1822 г.). Въ 1820 году, для предохраненія казенныхъ поселянъ отъ стѣсненія и недостатка въ земляхъ и предупрежденія затрудненій при отводѣ частнымъ лицамъ Высочайше пожалованныхъ земель, указомъ 12 марта разрѣшено отводить земли по пожалованію лишь въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ количество казенныхъ удобныхъ земель въ общей сложности превосходитъ 15 десятинную пропорцію на число душъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, и изданы правила, затруднявшія раздачу земель, нужныхъ для казенныхъ крестьянъ.

Дѣятельность Министерства Финансовъ по управленію государственными крестьянами замѣтно оживилась при Е. Ф. Канкринѣ. Прежде всего приняты были мѣры къ облегченію для государственныхъ крестьянъ возможности перехода въ городскія сословія, а вслѣдъ за этимъ обращено вниманіе на недостаточность земельныхъ надѣловъ. Этому послѣднему обстоятельству Министръ Финансовъ придавалъ особенное значеніе и усматривалъ въ немъ существеннѣйшую причину неудовлетворительнаго хозяйственнаго положенія государственныхъ крестьянъ. Въ началѣ 1824 г. на разсмотрѣніе Комитета Министровъ былъ представленъ разработанный въ Министерствѣ Финансовъ проектъ правилъ о переселеніи казенныхъ крестьянъ и о надѣленіи ихъ землею. Въ объяснительной запискѣ къ этому проекту Е. Ф. Канкринъ высказалъ слѣдующія соображенія. Известно, что въ нѣкоторыхъ и даже лучшихъ губерніяхъ казенные крестьяне имѣютъ не болѣе двухъ или трехъ десятинъ на ревизскую душу, а въ нѣкоторыхъ только по одной десятинѣ; располагая подобнымъ надѣломъ, крестьяне оказываются не въ состояніи не только платить подати, но даже прокормить себя, особенно въ губерніяхъ, гдѣ, кромѣ земледѣлія, нѣтъ другихъ промысловъ. При такой скудости казенныхъ крестьянъ, никогда нельзя будетъ замѣнить подушную подать податью поземельной; еще менѣе возможно будетъ вве-

деніе того „необходимѣйшаго и полезнаго положенія“, чтобы крестьянскія семейства пользовались „непремѣнными участками земель“, а потому имѣли бы побужденіе употребить капиталъ свой на коренныя земельныя улучшенія. Въ настоящее время представляется необходимымъ: привести въ точную извѣстность количество казенной земли по губерніямъ и опредѣлить, какіе крестьяне должны быть переселены изъ одной губерніи въ другую; надѣлить казенныхъ крестьянъ изъ свободныхъ земель и уравнивать волости одной и той же губерніи въ количествѣ земель. Какъ ни велики трудности предположеннаго дѣла, оно, однакоже, неотложно, а для устраненія затрудненій, съ которыми сопряжены всякія переселенія, Министерствомъ Финансовъ и составлены правила о переселеніи казенныхъ крестьянъ и о надѣленіи ихъ землею.

Комитетъ Министровъ, съ своей стороны, одобрилъ предположенія Министра Финансовъ и положилъ поднести правила къ Высочайшей конфирмаціи, послѣдовавшей 22 марта 1824 г. Въ правилахъ этихъ, согласно заявленію Е. Ф. Канкринна, не заключается ни новаго закона, ни замѣны стараго, а содержатся лишь распорядительныя мѣры, которыя къ тому же признано полезнымъ не предавать гласности, „какъ для предупрежденія въ кругу поселянъ необдуманныхъ предпріятій къ переселенію, такъ и для отвращенія накопленія просьбъ, которыя, при ограниченномъ количествѣ свободныхъ земель, могли бы затруднить самое переселеніе“. Главнѣйшія постановленія правилъ 22 марта 1824 г. заключаются въ слѣдующемъ. Надѣлять землею пока только тѣ селенія, въ которыхъ приходится менѣе 5 десятинъ на душу; надѣленіе начать съ самыхъ малоземельныхъ селеній; производить, пока возможно, надѣлы изъ земель той же губерніи, не переводя крестьянъ въ другую; надѣленія производить казеннымъ палатамъ, по указаніямъ Министерства Финансовъ; уравниеніе волостей отложить до того времени, когда будетъ введено поземельное обложеніе; на новыхъ мѣстахъ назначать по 15 десятинъ на душу и лишь при наличности отлично удобной земли отводить 8 десятинъ.

Между тѣмъ въ правительственныхъ кругахъ все болѣе крѣпло убѣжденіе, что при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлено было управленіе казенными крестьянами на мѣстахъ, никакія преобразовательныя начинанія сверху не могутъ достигнуть желаемой цѣли.

Въ 1824 г. бывшимъ Министромъ Финансовъ гр. Гурьевымъ составленъ былъ проектъ гражданскаго уложенія государственныхъ крестьянъ, заключавшій всѣ отрасли управленія: хозяйственную, полицейскую и судебную. Въ отношеніи гражданскихъ правъ гр. Гурьевъ полагалъ уравнивать государственныхъ крестьянъ съ прочими свободными состояніями. Право на землю предполагалось установить въ трехъ ви-

дахъ: полной собственности, куда отнесены земли, приобрѣтенныя или жалованныя въ частную собственность; безсрочнаго содержанія, куда причислялись земли, отводимыя въ семейные участки, съ платежемъ оброка, соотвѣтственно получаемому отъ земли доходу, и срочнаго содержанія, куда введены оброчныя статьи, составляющія собственно государственныя имущества. Надъ государственными крестьянами, совокупно съ казенными лѣсами и имуществами, предполагалось учредить общее управленіе, съ отдѣленіемъ полицейской и хозяйственной власти отъ судебной. Проектъ графа Гурьева остался безъ осуществленія, но не остался безъ вліянія на работы комитетовъ по крестьянскому дѣлу, которые вслѣдъ затѣмъ были учреждены Императоромъ Николаемъ I.

Получивъ въ управленіе горную часть, Министръ Финансовъ графъ Васильевъ обратилъ на нее серіозное вниманіе, какъ на одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственнаго богатства; Россія въ то время не только вполнѣ удовлетворяла свои потребности желѣзомъ собственнаго производства, но и вывозила значительныя количества его за границу. При первомъ знакомствѣ съ дѣломъ вполнѣ опредѣленно выяснилось, однако, для Министра Финансовъ печальное состояніе горныхъ заводовъ и необходимость существеннаго измѣненія хозяйственныхъ условій, въ которыя поставлена была ихъ дѣятельность. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору Министръ Финансовъ такъ рисуетъ состояніе горныхъ заводовъ: „Въ какомъ положеніи были въ начальномъ своемъ устроеніи, въ такомъ же находятся и доннѣ, а нѣкоторые въ гораздо худшемъ, по причинѣ ихъ чрезвычайной ветхости и упадка въ искусствѣ по мастерствамъ. Казна требовала преимущественно сортовое желѣзо, между тѣмъ машины для его выдѣлки или были ветхія, или неудобныя, поэтому желѣзо выходило и дорого, и несовершенно; нѣкоторые же сорта и вовсе нельзя было выдѣлывать, за неимѣніемъ подходящихъ машинъ. Поэтому горные заводы не могли удовлетворять потребностямъ адмиралтейства и артиллеріи“.

Въ 1806 году, 13 іюля, издано горное положеніе, которое, по справедливости, является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ законодательной дѣятельности Императора Александра I. Между прочимъ, въ видахъ улучшенія техническихъ условій производства на казенныхъ заводахъ, положеніе вводитъ рядъ мѣръ, клонящихся къ возбужденію въ рабочихъ и въ начальствующихъ лицахъ интереса къ своему дѣлу. Такъ, мѣсячная плата замѣнена задѣльной; установлена на пять лѣтъ цѣна металламъ, сдаваемымъ заводами въ казну. Эту цѣну начальники заводовъ не могли превысить, но если бы выдѣлка металловъ обошлась ниже этой цѣны, они получали 25% экономіи; такая же сумма распредѣлялась между классными чи-

Автографъ М. М. Сперанскаго („Планъ финансовъ“, 1809 г.).

- 6 -

нами, занимающимися горнымъ и заводскимъ производствомъ и отчетами, но не письмоводствомъ. Остающіеся послѣ удовлетворенія требованій казны металлы могли поступать въ продажу по цѣнѣ на 12% выше казенной; все, что выручено болѣе этой суммы, поступало въ счетъ прибыли, 25% которой шли въ пользу начальника завода и 25% служащимъ. На лучшее оборудованіе заводовъ, преимущественно тѣхъ частей ихъ, которыя необходимы для удовлетворенія требованій адмиралтейства, артиллерійскихъ и орудіеихъ заводовъ, ассигновано 594.085 рублей и, кромѣ того, назначено 100 тыс. руб. на открытіе кредита заводчикамъ для развитія рудничнаго дѣла, причемъ горное начальство обязано было наблюдать, чтобы рудники дѣйствительно разрабатывались, а не лежали втунѣ. Положеніе подробно останавливается и на мѣропріятіяхъ къ повышенію образовательнаго уровня заводскаго персонала и къ улучшенію условій его жизни. На горныхъ начальниковъ возложена обязанность учредить горныя школы при заводахъ для преподаванія началъ химіи, металлургіи, горнаго искусства, рисованія и пр., а также богадѣльни и госпитали; заводчики обязаны были содержать лѣкарей и госпитали. Въ цѣляхъ объединенія заводчиковъ, имъ предоставлено было учрежденіе особаго общества, „для держанія собраній и совѣтовъ о пользѣ и выгодахъ, имъ принадлежащихъ. Общество, зная подробно всѣ свои нужды, дѣлаетъ представленіе правительству, когда находитъ нужною его помощь; оно объясняетъ причины, приводящія въ упадокъ промышленность или вредящія собственности, и предлагаетъ средства къ поправленію“.

Горное положеніе введено съ 1 января 1807 года для заводовъ уральскаго горнаго хребта, срокомъ на пять лѣтъ. Предполагалось впослѣдствіи пересмотрѣть положеніе, но этотъ пересмотръ не состоялся, и положеніе вошло въ Сводъ Законовъ.

Въ связи съ мѣрами правительства къ поднятію горнаго промысла, находится преобразование Горнаго училища въ Горный кадетскій корпусъ. Горное училище было въ то время не болѣе, какъ элементарная школа для дѣтей, служащихъ по горному вѣдомству; спеціальныя предметы проходились въ ней поверхностно; практическихъ знаній школа не давала. Между тѣмъ потребность въ лицахъ, знающихъ горное искусство, была очень велика. По первоначальному проекту, составленному графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, учебная часть Горнаго корпуса ставилась широко; особенное вниманіе было удѣлено практическимъ занятіямъ. Этотъ проектъ былъ суженъ при дальнѣйшей переработкѣ. Но и въ окончательномъ видѣ новый Горный корпусъ представлялъ большой шагъ впередъ противъ горныхъ училищъ. Уставъ Горнаго корпуса Высочайше утвержденъ 19 января 1804 года.

Въ первые же годы царствованія Императора Александра I былъ разрѣшенъ и вопросъ о приписныхъ къ заводамъ крестьянахъ. То были казенные крестьяне, приписанные къ заводамъ и обязанные производить для нихъ опредѣленные работы: рубить дрова, возить уголь, руду, песокъ, чинить плотины и проч. Въ общемъ повинность эта сравнительно была не велика, но, въ большинствѣ случаевъ, условія ея примѣненія были столь неблагопріятны, что она сильно отягощала крестьянъ и вредно отзывалась на самомъ заводскомъ хозяйствѣ. Большинству крестьянъ приходилось являться на работу -издалека, часто изъ-за сотенъ верстъ, надолго бросать свои хозяйства, иногда даже въ страдную пору, и такъ какъ расчеты велись на ревизскія души, то нерѣдко крестьянину приходилось обрабатывать не только свою долю, но и доли убылыхъ, больныхъ, малолѣтнихъ или престарѣлыхъ. Съ другой стороны, заводы никогда не могли быть увѣрены, что работы будутъ выполнены въ срокъ, такъ какъ рабочіе являлись несвоевременно и не въ полномъ числѣ. Всѣ эти ненормальности, а также подсчетъ, что при правильныхъ условіяхъ труда для выполненія всѣхъ заводскихъ работъ достаточно въ двадцать разъ меньше рабочихъ, чѣмъ числилось приписныхъ крестьянъ, побудили Министерство Финансовъ къ составленію проекта, согласно которому при заводахъ имѣлось въ виду оставить для работъ лишь то количество крестьянъ, подъ названіемъ „непремѣнныхъ работниковъ“, которые дѣйствительно необходимы для этихъ работъ и находились вблизи заводовъ. Въ число непремѣнныхъ работниковъ прежде всего должны были войти крестьяне селеній, лежащихъ при заводахъ (безразлично отъ того, приписные они, или нѣтъ); недостающее же число пополнялось наборомъ среди приписныхъ крестьянъ. Указанныя предположенія были приведены въ исполненіе въ 1807 году. По докладу Министра Финансовъ графа Васильева, „Положеніе о непремѣнныхъ рабочихъ“ удостоилось Высочайшаго утвержденія, и назначены сроки для введенія этого положенія на заводахъ уральскаго горнаго хребта. Положеніе о непремѣнныхъ рабочихъ преслѣдовало не только интересы горнаго дѣла, но и проникнуто было заботами о нуждахъ приписныхъ крестьянъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи законодательная дѣятельность Императора Александра I по горной части на много лѣтъ опередила законенія по другимъ частямъ промышленности и законодательство другихъ странъ. Горное положеніе 1807 года содержитъ въ себѣ рядъ статей, касающихся охраны здоровья рабочихъ и улучшенія ихъ быта, а Высочайшее повелѣніе 7 января 1818 года устанавливаетъ отвѣтственность горнозаводчиковъ, уголовную и гражданскую, въ случаяхъ изувѣченія мастеровыхъ, вслѣдствіе худого устройства рудниковъ.

Однимъ изъ недостатковъ нашей горнопромышленности того времени была отсталость въ отношеніи машинъ, которыми были обору-

дованы заводы; поэтому разрѣшается беспошлинный пропускъ образцовъ и инструментовъ, орудій и другихъ вещей, употребляемыхъ на горныхъ заводахъ, „и особливо изъ Англіи патентованныхъ“ (1807 г.). Это послѣднее выраженіе указываетъ, что Министерство Финансовъ ясно представляло себѣ, въ чемъ заключается сила Англіи, которая съ небывалой быстротой увеличивала тогда свое производство желѣза. Вывозъ русскаго желѣза, главнѣйшею потребительницею котораго была именно Англія, сталъ поэтому соотвѣтственно сокращаться. Въ видахъ противодѣйствія столь нежелательному явленію, указомъ 16 января 1807 года, повелѣно возвращать заводчикамъ при отпускѣ желѣза $\frac{2}{3}$ подати съ чугуна; полагали, что этою мѣрою будетъ достигнуто пониженіе цѣны экспортируемаго желѣза и такимъ образомъ „затруднится совмѣстительство другихъ державъ въ сей нарочитой отрасли російской торговли“. Тѣмъ же указомъ дозволено заводчикамъ выплавлять чугуна столько, сколько они найдутъ полезнымъ. Стремленіемъ къ поддержанію горнаго промысла было вызвано, между прочимъ, запрещеніе продавать за долги владѣльцевъ заводы, находящіеся въ дѣйствиі; ихъ велѣно брать въ опеку и уплачивать долги изъ доходовъ (1809 г.), а также льготы въ платежахъ пошлинъ и недоимокъ, установленныя, по представленію Министра Финансовъ, въ трудное для заводовъ время, послѣ отечественной войны (1813 г.).

Затрудненія въ торговлѣ, вызванныя политическими обстоятельствами, парализовали, однако, вліяніе закона 16 января 1807 года на развитіе отпуска произведеній горной промышленности. Военныя обстоятельства вскорѣ заставили ограничить задачи горнаго вѣдомства удовлетвореніемъ требованій только военнаго вѣдомства. Еще въ 1808 году, послѣднему переданы были Камскій оружейный и Ижевскій желѣзодѣлательный заводы, а въ 1809 году все оружейное производство сосредоточено на заводахъ военнаго вѣдомства. Для удовлетворенія потребностей этого вѣдомства въ чугунъ и желѣзъ повелѣно уральскимъ заводамъ работать на адмиралтейство, артиллерію и оружейные заводы, „ограничивая выдѣлку ихъ требованіями и продавая на сторону лишь бракъ“ (1809 г.). Но уже въ 1810 году выяснилось, что казенные заводы не могутъ выполнить требуемаго Военнымъ Министерствомъ количества орудій и снарядовъ, а потому повелѣно было, все то количество, какое казенные заводы къ назначенному времени приготовить не успѣютъ, предоставить заводамъ частнымъ. Этимъ послѣднимъ предоставлены были пособія и льготы.

Послѣдовавшее, по окончаніи періода войнъ, оживленіе промышленности не коснулось, однако, горныхъ заводовъ. Выплавка чугуна продолжала сокращаться, а отпускъ за границу падать. „Съ прискорбіемъ долженъ я донести Вашему Императорскому Величеству о положеніи горныхъ заводовъ хребта уральскаго“, писалъ Александру I

Министръ Финансовъ Е. Ф. Канкринъ (1824 г.). Главный недостатокъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, какъ свидѣтельствуется одна изъ докладныхъ записокъ Департамента Горныхъ Дѣлъ, состоялъ въ устарѣломъ ихъ устройствѣ. Большинство заводовъ къ тому же было ввѣрено „людямъ, снискавшимъ опытностью навыкъ, который, не будучи подкрѣпляетъ теоріею и нынѣшними усовершенствованіями, остается всегда въ тѣсныхъ предѣлахъ собственнаго опыта“ (1824 г.).

Иные результаты получились на золотыхъ промыслахъ. Золотая руда на Уралѣ была открыта въ половинѣ XVIII вѣка, но она оставалась безъ разработки, такъ какъ, по существовавшимъ законамъ, добыча золота, составляя монополію казны, была запрещена заводчикамъ; заявокъ о золотѣ вовсе не поступало. Такъ продолжалось до 1812 года, когда, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, по представленію Министра Финансовъ, разрѣшено всѣмъ русскимъ подданнымъ отыскивать и разрабатывать золотыя и серебряныя руды, съ платежемъ въ казну подати. Дѣло сразу же оживилось, и къ концу царствованія Императора Александра I на золотыхъ приискахъ числилось уже около 15 тыс. рабочихъ, а ежегодная добыча составляла свыше 200 пудовъ.

Изъ числа мѣръ, направленныхъ къ развитію горнаго дѣла, необходимо отмѣтить еще изданіе, по мысли Министра Финансовъ Е. Ф. Канкринъ, Горнаго Журнала, которое было возложено на Ученый Комитетъ по горной и соляной части при Горномъ корпусѣ (1825 г.).

Законодательныя реформы по горной части относятся преимущественно къ началу царствованія Императора Александра I; онѣ являются однимъ изъ лучшихъ памятниковъ Его царственныхъ заботъ о благѣ подданныхъ. Горное положеніе 1807 года касается всѣхъ частей горнаго дѣла; оно стремится вдохнуть жизнь въ дѣло перво-степенной государственной важности, застывшее въ рутинѣ, и привить идеи гуманности въ отношеніяхъ къ рабочимъ. Такою же заботливостью къ нуждамъ горнаго дѣла проникнуты и послѣдующія узаконенія. Если, тѣмъ не менѣе, горнопромышленность не сдѣлала успѣховъ въ первую четверть XIX столѣтія, то при объясненіи этого явленія нельзя упускать изъ виду, что въ эти же годы она встрѣтилась съ сильными препятствіями, въ видѣ затрудненій внѣшней торговли, военныхъ обстоятельствъ, совершенно измѣнившихъ обычное теченіе горныхъ дѣлъ, и возникновенія соперничества Западной Европы. Благіе результаты узаконеній Императора Александра I по горной части сказались лишь въ царствованіе Его Преемника.

Х.

Въ манифестѣ 8 сентября 1802 г. Министерство Финансовъ получило лишь общія указанія по смѣтной части. На Министра Финансовъ возложена была „обязанность при концѣ каждаго года дѣлать для наступающаго подробный штатъ общихъ государственныхъ расходовъ. Сей штатъ долженъ заключать въ себѣ какъ суммы, кои, по смѣтамъ Министровъ, окажутся необходимо нужными для годичнаго содержанія въ должномъ порядкѣ ввѣренныхъ имъ частей, такъ и государственные доходы, на то ассигнованные; и для сего каждый Министръ по своей части обязанъ доставлять ему ежегодно въ началѣ октября мѣсяца ясный и подробный планъ или табель тѣхъ расходовъ, на кои употребляемы будутъ требуемые имъ для будущаго года суммы. Министръ Финансовъ долженъ окончить таковой штатъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ и, вмѣстѣ съ генеральною вѣдомостію о доходахъ слѣдующаго года, представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Наше“.

Руководствуясь этимъ манифестомъ, Министры, каждый по своей части, въ концѣ года доставляли Министру Финансовъ вѣдомости или смѣты расходовъ на слѣдующій годъ. Сначала эти вѣдомости были простымъ перечнемъ предстоявшихъ расходовъ; впослѣдствіи онѣ постепенно обратились въ болѣе подробныя смѣты. Разсмотрѣніе этихъ смѣтъ по существу въ Министерствѣ Финансовъ было затруднено отсутствіемъ въ нихъ системы или классификаціи расходовъ, а также тѣмъ, что въ вѣдомостяхъ или смѣтахъ не содержалось всѣхъ тѣхъ данныхъ, безъ которыхъ невозможно критическое отношеніе къ требованіямъ вѣдомствъ. Не могло Министерство Финансовъ основываться при разсмотрѣніи смѣтъ и на отчетныхъ или другихъ стати-

стическихъ данныхъ, потому что правильной, хорошо организованной статистики въ области государственнаго хозяйства въ царствованіе Императора Александра I не существовало, а отчеты о доходахъ и расходахъ государственнаго казначейства составлялись въ общихъ суммахъ и не давали необходимыхъ свѣдѣній, соотвѣтствующихъ смѣтнымъ подраздѣленіямъ. Поэтому Министерство Финансовъ, озабоченное составленіемъ росписи безъ дефицита, ограничивалось повѣркою смѣтъ съ формальной стороны—всѣ ли требуемые расходы основаны на законахъ и Высочайшихъ повелѣніяхъ, или же дѣлало замѣчанія большею частью общаго характера—нельзя ли тотъ или другой расходъ отложить или отмѣнить.

Какъ росписи доходовъ и расходовъ, такъ и отчеты объ исполненіи ихъ съ давняго времени считались въ Россіи тайною, не подлежавшею обнародованію. Въ 1804 году возникло сомнѣніе, какія свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ слѣдуетъ включать въ годовой отчетъ, который Министръ Финансовъ обязанъ былъ представлять въ Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. XII манифеста 8 сентября 1802 г., и необходимо ли показывать въ этомъ отчетѣ свѣдѣнія о всѣхъ вообще государственныхъ доходахъ и расходахъ за отчетный годъ. Въ запискѣ по этому предмету, читанной въ Комитетѣ Министровъ, графъ Васильевъ выражалъ готовность исполнить требованіе Правительствующаго Сената о включеніи въ отчеты свѣдѣній о всѣхъ доходахъ и расходахъ государства, но „вѣдая, сколь вещи сіи нѣжны“, онъ не бралъ на себя рѣшить, „есть ли удобность оныя во всемъ пространствѣ открывать“. Высочайше утвержденнымъ 2 февраля 1804 г. положеніемъ Комитета Министровъ было разъяснено, что означенныя свѣдѣнія слѣдуетъ почитать въ числѣ дѣлъ, тайнѣ подлежащихъ, и не включать въ счетъ, подаваемый въ Правительствующій Сенатъ, а подносить о нихъ особые счета Государю Императору.

Исполненіе росписей въ царствованіе Александра I совершенно не соотвѣтствовало смѣтнымъ предположеніямъ и давало ежегодные дефициты. Не говоря о войнахъ, нарушавшихъ до 1816 года весь строй нормальной жизни государства и потребовавшихъ громадныхъ затратъ, которыя тяжелымъ бременемъ легли на страну, даже въ мирные годы сверхсмѣтные расходы достигали крупныхъ суммъ.

Первая со времени учрежденія Министерства Финансовъ роспись доходовъ и расходовъ на 1803 годъ была составлена гр. А. И. Васильевымъ по образцу, установленному въ 1796 г. при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ и соотвѣтствующему своду росписи нынѣшняго времени. Доходы были распредѣлены, подобно росписямъ на 1797 — 1802 г.г., составленнымъ Государственными Казначеями, въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Милл. рублей.	Процентное отношеніе къ общему итогу.
I. Окладные.		
Съ купеческаго капитала процентныхъ	1,3	
Съ крестьянъ, мѣщанъ и казаковъ подушныхъ и оброчныхъ	43,3	
Съ дворянъ на содержаніе чиновъ, отъ земли избираемыхъ, и на другія надобности	1,6	
	46,2	47,2
II. Окладные, по временамъ перемѣняющіеся.		
Питейные	25,4	26,0
Съ оброчныхъ статей	0,8	0,8
III. Неокладные.		
Таможенные	11,5	11,8
Отъ продажи заготовляемой казною соли	6,5	6,7
По казеннымъ и частнымъ горнымъ заводамъ	2,2	2,2
Разнаго званія неокладные сборы	5,2	5,3
Всего доходовъ	97,8	100,0

Отсюда видно, что въ доходномъ бюджетѣ государства особое значеніе принадлежало окладнымъ сборамъ и питейнымъ; сборы эти составляли, въ общей сложности, 73%, тогда какъ всѣ остальные доходы, вмѣстѣ взятые, едва достигали 27%. Къ концу царствованія Императора Александра I это соотношеніе доходовъ къ общему итогу нѣсколько измѣнилось, вслѣдствіе установленія новыхъ налоговъ и измѣненій въ размѣрѣ обложенія прежнихъ; въ 1825 г. окладные и питейные сборы составили 60%, остальные же доходы 40% общаго годового поступленія.

Государственные расходы по росписи на 1803 г. были исчислены въ 95,6 милл. р. Изъ этой суммы назначено:

	Милл. рублей.	Процентное отношеніе къ общему итогу.
Военному и Морскому Министерствамъ	46,2	48,3
Министерству Финансовъ	25,5	26,7
Всѣмъ остальнымъ вѣдомствамъ, въ общей слож- ности.	23,9	25,0

Въ этой послѣдней суммѣ заключаются расходы: на Высочайшій Дворъ 8,7 милл. р., на духовный штатъ 1,5 милл. р., на Министер-

ства: Иностранных Дѣлъ 1,2 милл. р., Внутреннихъ Дѣлъ 9,6 милл. р., Коммерціи 1,7 милл. р. и Народнаго Просвѣщенія 1,2 милл. р.

Такимъ образомъ, по смѣтнымъ предположеніямъ на 1803 г. доходы превышали расходы на 2,2 милл. р. Роспись на слѣдующій 1804 г. была сведена также съ превышеніемъ въ доходахъ на 2,3 милл. р.; между тѣмъ росписи на 1805 и 1806 г.г. заключены дефицитомъ въ 9,9 милл. р. и 5,4 милл. р., на пополненіе котораго предположено было сдѣлать позаимствованія изъ Ассигнаціоннаго и Заемнаго Банковъ и зачислить въ доходъ казны суммы Удѣльнаго и Почтоваго Департаментовъ.

Впрочемъ, и росписи на 1803 и 1804 г.г., сведенныя избыткомъ доходовъ надъ расходами, не соотвѣтствовали дѣйствительному положенію государственнаго хозяйства. Такъ, напримѣръ, по росписи на 1804 г. изъ числа неизбѣжныхъ расходовъ исключено 10,9 милл. р., въ томъ числѣ на платежи по внѣшнимъ займамъ 2,7 милл. р., съ отнесеніемъ исключенныхъ суммъ на счетъ Ассигнаціоннаго Банка. Въ росписи послѣдующихъ лѣтъ не всегда вносились безусловно необходимыя суммы, которыя затѣмъ отпускались сверхсмѣтнымъ расходомъ; въ иные годы задерживались платежи кредитнымъ установленіямъ по займамъ, а причитавшіяся на нихъ суммы обращались на другія потребности. На ряду съ этимъ нѣкоторыя статьи доходовъ, ежегодно повторявшіяся, не исчислялись по росписямъ, а только показывались по отчетамъ. Сюда относятся: штрафы и взысканія по разнымъ случаямъ; поступления за проданное казенное имущество; остатки суммъ, возвращаемые распорядительными вѣдомствами въ казну; прибыли на курсѣ при отпускѣ суммъ и продажѣ цѣнностей и т. п. Были и такіе доходы (почтовый, лѣсной, сборъ съ подорожныхъ и др.), составлявшіе въ сложности около 5 милл. р. въ годъ, которые, по усвоенному отъ прежняго времени порядку, въ первые годы существованія Министерства Финансовъ не только не исчислялись по росписямъ, но даже не входили въ отчеты объ исполненіи росписей. Они составляли какъ бы спеціальныя средства вѣдомствъ, за счетъ которыхъ расходовались на содержаніе подлежащихъ учрежденій и на удовлетвореніе другихъ потребностей тѣхъ же вѣдомствъ. Свободныя суммы, накоплявшіяся такимъ образомъ въ распоряженіи отдѣльныхъ вѣдомствъ, лишь въ крайнихъ случаяхъ перечислялись въ доходъ государственнаго казначейства, въ видѣ единовременныхъ подкрѣпленій казны. Правильное включеніе показанныхъ доходовъ въ росписи, съ назначеніемъ изъ казны необходимыхъ вѣдомствамъ суммъ на расходы, началось съ 1807 г. и вводилось постепенно. При наличности указанныхъ условій, дѣйствительное исполненіе росписей давало совсѣмъ не тѣ результаты, какіе изображались въ смѣтныхъ предположеніяхъ.

Порядокъ разсмотрѣнія росписей доходовъ и расходовъ, до преобразования въ 1810 г. Государственного Совѣта, не былъ въ точности опредѣленъ. Росписи на 1803, 1804, 1805 и 1806 г.г. были внесены графомъ Васильевымъ въ Комитетъ Министровъ; разсмотрѣнные и нѣсколько измѣненныя Комитетомъ, онѣ въ такомъ видѣ были утверждены Государемъ Императоромъ.

Въ октябрѣ 1806 г. былъ учрежденъ особый Комитетъ по части финансовъ для разсмотрѣнія представленнаго Министромъ Финансовъ проекта росписи доходовъ и расходовъ на 1807 г. и разныхъ предположеній о способахъ увеличенія средствъ государственнаго казначейства. По проекту росписи дефицитъ исчисленъ былъ въ 26 милл. руб. Комитетъ сократилъ нѣкоторые расходы; постановилъ наложить на казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ подать на содержаніе земскихъ чиновъ и судебныхъ мѣстъ; повысить цѣну на гербовую бумагу и паспорта и сдѣлать измѣненія въ нѣкоторыхъ другихъ сборахъ, а также включить въ роспись разнаго рода доходы и расходы, раньше въ роспись не входившіе; съ другой стороны, были исключены необходимые Военному и Морскому вѣдомствамъ на обмундированіе войскъ, кораблестроеніе и другіе расходы 7 милл. руб., которые потомъ пришлось отпустить сверхсметнымъ расходомъ. Съ указанными измѣненіями по росписи на 1807 г. назначено доходовъ 117,3 милл. руб., расходовъ 123,8 милл. руб.; дефицитъ въ 6,5 милл. руб. предположено было покрыть: зачисленіемъ въ казну 1,2 милл. руб. изъ свободныхъ остатковъ отъ почтовыхъ доходовъ и позаймствованіемъ изъ Ассигнаціоннаго Банка 6,9 милл. руб.; такимъ образомъ, ожидался остатокъ въ доходахъ на сумму 1,6 милл. руб. Между тѣмъ, съ наступленіемъ 1807 г. расходы быстро стали выходить изъ намѣченныхъ по росписи предѣловъ, преимущественно вслѣдствіе увеличенія военныхъ издержекъ. Въ общей сложности израсходовано было въ 1807 году 159 милл. руб., а доходовъ поступило 172,1 милл. руб., въ томъ числѣ обыкновенныхъ доходовъ, усиленныхъ нѣкоторыми единовременными поступлениями, 130,5 милл. руб., займовыхъ суммъ 39,1 милл. руб. и субсидіи отъ англійскаго правительства—2,5 милл. руб.

Въ виду столь неблагопріятнаго исполненія росписи на 1807 г., по Высочайшему повелѣнію 24 сентября 1807 г., Комитету Финансовъ было поручено войти въ изслѣдованіе настоящаго положенія государственныхъ финансовъ во всѣхъ отношеніяхъ и, между прочимъ, раздѣлить расходы на обыкновенные и чрезвычайные, изыскать мѣры къ удовлетворенію чрезвычайныхъ расходовъ за 1807 г. и разсмотрѣть роспись доходовъ и расходовъ на 1808 г. Обсудивъ вопросъ о чрезвычайныхъ расходахъ 1807 г., Комитетъ Финансовъ полагалъ тѣ изъ нихъ, которые еще не были выполнены, отложить до 1808 г., а остальную

сумму покрыть выпускомъ ассигнацій и нѣкоторыми другими способами. Для устраненія дефицита по росписи на 1808 г., исчисленнаго въ 44,3 милл. руб., Комитетъ включилъ въ роспись доходъ въ 2 милл. руб., ожидавшійся отъ преобразованія закона о гильдіяхъ, и нѣкоторыя мелкія поступленія; отмѣнилъ или отсрочилъ нѣкоторые платежи; сократилъ расходныя смѣты и полагалъ около 18 милл. руб. покрыть займами и безвозвратнымъ полученіемъ подкрѣпленій изъ Банковъ. Въ результатѣ этихъ предположеній оказалось по балансу росписи даже превышеніе въ доходахъ на сумму 2 милл. руб. Противъ этихъ заключеній высказался Министръ Удѣловъ Д. А. Гурьевъ, находившій предпочтительнымъ, для покрытія дефицита, повысить прямые налоги и заключить внѣшній заемъ. Всего по росписи на 1808 г. исчислено: доходовъ 118,4 милл. руб., поступленій изъ кредитныхъ установленій 17,7 милл. руб. и изъ запасной суммы государственнаго казначейства 0,3 милл. руб., итого 136,4 милл. руб.; сумма расходовъ опредѣлилась въ 134,4 милл. руб. Въ этомъ видѣ роспись удостоилась Высочайшаго утвержденія, но въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя членовъ Комитета Финансовъ было выражено, что Комитетъ обратился къ тѣмъ же временнымъ способамъ (главнымъ образомъ къ выпуску ассигнацій), которые много разъ употреблялись, но дѣла не поправляли; вслѣдствіе этого Комитету поручено снова заняться разрѣшеніемъ возложенной на него задачи и представить свое мнѣніе о лучшихъ и удобнѣйшихъ способахъ исправленія финансовъ.

Начавшаяся война съ Швеціею еще болѣе ухудшила финансовое положеніе государства. Потребовались огромные новые расходы; 1808 г. былъ заключенъ дефицитомъ въ 124 милл. руб.; сумма эта была покрыта, попрежнему, займами изъ кредитныхъ установленій, главнымъ образомъ, изъ Ассигнаціоннаго Банка (92 милл. руб.).

Въ іюлѣ 1808 г., по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго Министерствомъ Финансовъ Государственнаго Казначея Голубцова, послѣдовало на его имя Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: 1) начиная съ 1809 г. опредѣлить максимальныя нормы расходовъ каждому вѣдомству, а всего въ общемъ итогъ не выше 158 милл. руб. въ годъ; „болѣе же сего никакихъ расходовъ на государственное казначейство не возлагать“; 2) снять съ государственнаго казначейства расходы на построеніе крѣпостей и кораблей, разныя строенія, запасныя по разнымъ частямъ суммы на непредвидимые случаи, водвореніе колонистовъ, евреевъ и переселеніе крестьянъ и другіе временные расходы; 3) всѣ снимаемые съ государственнаго казначейства расходы, а равно и тѣ, которые, сверхъ опредѣляемыхъ на казначейство, потребуются по военнымъ Департаментамъ и другимъ частямъ, возлагаются на попеченіе Министра Финансовъ или того,

кто Министерствомъ Финансовъ управляетъ, съ тѣмъ, что „должны они пріискивать средства, откуда сіи расходы наполнять и предъ наступленіемъ cadaго года доносить Мнѣ, какимъ ближайшимъ образомъ предполагаютъ они въ упомянутыхъ расходахъ изворотиться; тутъ не входятъ никакіе государственные налоги или накладки, ибо они обращаются въ пользу государственнаго казначейства, и Министръ Финансовъ или управляющій симъ Министерствомъ долженъ удовлетворять всѣ таковыя расходы посредствомъ разныхъ по части финансовъ оборотовъ“; 4) остатки отъ расходовъ, возлагаемыхъ на государственное казначейство, обращать на внутренніе по государству расходы, но не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, и 5) по собраніи всѣхъ нужныхъ о государственныхъ доходахъ свѣдѣній, „имѣете составить роспись о приходахъ и расходахъ государственныхъ для 1809 г. и въ будущемъ октябрѣ мѣсяцѣ поднести оную ко Мнѣ на утвержденіе, поступая тѣмъ же порядкомъ и въ послѣдующихъ годахъ“.

Въ составленной Государственнымъ Казначеемъ росписи на 1809 г. расходовъ исчислено было всего 145,1 милл. руб., а предположенная къ поступленію сумма доходовъ не превысила 121,7 милл. руб.; такимъ образомъ дефицитъ опредѣлился въ 23,4 милл. руб. На покрытіе этого дефицита дѣйствительный тайный совѣтникъ Голубцовъ полагалъ обратить изъ наличности государственнаго казначейства 15 милл. руб. и изъ разныхъ другихъ источниковъ 11,4 милл. руб., итого 26,4 милл. руб. За покрытіемъ расходовъ, оставалась свободная сумма въ 3 милл. руб. Дѣйствительность не оправдала, однако, изложенныхъ предположеній. Расходовъ, вмѣстѣ съ военными, произведено было въ 1809 году на сумму 278,4 милл. руб., вмѣсто исчисленныхъ по росписи 145,1 милл. руб.; доходовъ поступило 135,6 милл. руб.; дефицитъ въ 142,8 милл. руб. былъ покрытъ займами: изъ Ассигнаціоннаго Банка 127,6 милл. руб., изъ другихъ кредитныхъ установленій и разныхъ мѣстъ 31,9 милл. руб. и частнымъ займомъ на сумму 1,6 милл. руб.; итого занято 161,1 милл. руб., т.-е. на 18 милл. руб. болѣе, чѣмъ требовалось на покрытіе государственныхъ расходовъ.

/ Съ 1803 г. по 1810 г. дефицитъ при выполненіи росписей постоянно увеличивался—съ 8 милл. руб. въ 1803 г. до 143 милл. руб. въ 1809 г.,/причемъ расходы въ этомъ году (278 милл. руб.) оказались вдвое болѣе обыкновенныхъ доходовъ (135 милл. руб.). На покрытіе дефицита за означенные семь лѣтъ поступило изъ кредитныхъ установленій и другихъ мѣстъ и отъ займовъ всего 400,9 милл. руб., въ томъ числѣ изъ Ассигнаціоннаго Банка 290,9 милл. руб. Издержки военныхъ вѣдомствъ составляли въ это время, въ среднемъ выводѣ, половину общей суммы расходовъ. Стремительный ростъ государ-

ственныхъ расходовъ, увеличившихся съ 1803 г. по 1810 г. въ $2\frac{1}{2}$ раза, былъ вызванъ не только войнами, но и паденіемъ курса ассигнацій.

Необходимыя государственному казначейству средства получались изъ Ассигнаціоннаго Банка частію въ видѣ займа на одинъ годъ или на нѣсколько лѣтъ, частію же въ видѣ безвозвратныхъ подкрѣпленій казны. Позаимствованія суммъ изъ кредитныхъ установленій, преимущественно изъ Заемнаго Банка и Опекунскихъ Совѣтовъ, дѣлались не только въ военное, но и въ мирное время. Накоплявшіеся въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ вклады, не находившіе себѣ другого помѣщенія, обращались въ казну, въ видѣ займовъ, и употреблялись на производительныя работы: проведеніе шоссейныхъ дорогъ, улучшеніе водяныхъ сообщеній и т. п., на разнаго рода постройки, на усиленіе обороны государства (сооруженіе крѣпостей), на выдачи ссудъ по случаю пожаровъ и т. д. При такой системѣ, допускавшей возможность обходиться безъ включенія въ росписи нѣкоторыхъ крупныхъ расходовъ на водяныя и другія „коммуникаціи“ и капитальныя сооруженія, облегчалось бездефицитное составленіе росписей; но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ способъ удовлетворенія расходовъ вызывалъ необходимость ежегодно открывать, за счетъ занятыхъ суммъ, сверхсметные кредиты на выполненіе поименованныхъ издержекъ.

Недостатокъ кассовой наличности въ 1803 — 1809 г.г. часто давалъ себя чувствовать. Министерство Финансовъ обязано было доставлять причитавшіяся каждому вѣдомству, по утвержденной сметѣ, деньги впередъ за одинъ-два мѣсяца или даже за треть года. Часть этихъ денегъ отпускалась казначействами на мѣстѣ, въ раіонахъ расположенія административныхъ учрежденій и военныхъ частей; но значительныя суммы ихъ доставлялись казенными палатами по особымъ росписаніямъ въ С.-Петербургъ, въ распоряженіе центральныхъ учрежденій и въ остаточныя С.-Петербургское и Московское казначейства, въ распоряженіе Министра Финансовъ. Сроки производства расходовъ, какъ и теперь, не совпадали со сроками поступленія доходовъ, а подвозка доходовъ въ столицу, въ особенности изъ дальнихъ кассъ, не имѣвшихъ водяного сообщенія, по плохимъ дорогамъ, крайне замедлялась. Къ тому же значительныя суммы доходовъ поступали тогда мѣдною монетою — ежегодно отъ 30 до 35 милл. руб.; около половины этой монеты получалось изъ губерній иногда черезъ два года и болѣе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ожидаемая подводы съ доходами долгое время не прибывали, и распорядительныя вѣдомства оставались безъ денегъ, Министерству Финансовъ приходилось снабжать ихъ необходимыми суммами изъ наличности остаточныхъ казначействъ, или занимать деньги въ кредитныхъ установленіяхъ.

Въ особенно трудномъ положеніи бывали Военное и Морское Министерства, которымъ приходилось во второй половинѣ каждого года дѣлать, въ большихъ размѣрахъ, заготовки провіанта, фуража и матеріаловъ на слѣдующій годъ и платить крупныя суммы, какихъ казенныя палаты не могли доставлять имъ своевременно. Для устраненія денежныхъ затрудненій, военнымъ Департаментамъ: комиссаріатскому, провіантскому и морскому были отпущены оборотные капиталы, всего на сумму около 15 милл. руб., на которые они должны были производить заготовки. Но и это не помогло, потому что оборотные капиталы нерѣдко оказывались состоящими въ матеріалахъ и припасахъ въ то время, когда Департаментамъ приходилось платить по контрактамъ. Поэтому было разрѣшено Департаментамъ въ подобныхъ случаяхъ занимать деньги въ Учетной Конторѣ, подъ проценты, для выполненія обязательствъ по контрактамъ съ частными лицами. Въ 1805 и 1806 г.г. порядокъ снабженія Военнаго и Морского Министерствъ деньгами былъ измѣненъ. Высочайше повелѣно было ассигнуемая ежегодно военнымъ и морскому Департаментамъ суммы отпускать, въ началѣ каждой трети года, непосредственно изъ государственнаго казначейства, а доходы изъ казенныхъ палатъ высылать въ распоряженіе казначейства. Это измѣненіе прежняго порядка улучшило положеніе военного вѣдомства, но создало Министру Финансовъ новыя затрудненія. Недостаточность кассовой наличности вынуждала Министра прибѣгать къ позаимствованіямъ денегъ изъ кредитныхъ установленій, чтобы, по ходячему въ то время выраженію, „изворотиться“. Дѣйствительно, Министру Финансовъ, вмѣстѣ съ Государственнымъ Казначеемъ, то и дѣло приходилось „изворачиваться“, занимая деньги въ разныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ или вымѣнивая однѣ цѣнности на другія, чтобы удовлетворить распорядительныя вѣдомства причитающимися имъ суммами. Случалось, однако, что хотя кассовая наличность была слаба и не соотвѣтствовала размѣру производившихся расходовъ, Министерство Финансовъ тѣмъ не менѣе находило возможнымъ отдавать часть ея въ кредитныя установленія подъ проценты. Такъ, по Высочайше утвержденному 11 апрѣля 1806 г. всеподданнѣйшему докладу графа Васильева, была отдана въ Заемный Банкъ часть суммъ, хранившихся на Монетномъ Дворѣ. Кромѣ того, принадлежавшій государственному казначейству и не входившій въ составъ оборотной кассовой наличности особый запасный капиталъ на сумму около 30 милл. руб. (въ 1805 г.), предназначенный для непредвидѣнныхъ случаевъ, за исключеніемъ процентныхъ бумагъ, тоже былъ отданъ въ Ассигнаціонный Банкъ и другія кредитныя установленія.

Въ числѣ чрезвычайныхъ поступленій, которыми располагало наше правительство для покрытія военныхъ расходовъ того времени, была также субсидія отъ Англіи. Вопросъ объ этой субсидіи былъ

въ ноябрѣ 1806 г. предметомъ сужденій въ Комитетѣ Финансовъ. Большинство членовъ Комитета находило, что гораздо пристойнѣе и выгоднѣе удовольствоваться займомъ въ Англіи, нежели субсидіями, стѣсняющими свободу дѣйствій Россіи. Напротивъ, графъ Кочубей, къ которому присоединился Д. А. Гурьевъ, находилъ, что принятіе субсидій не можетъ почитаться предосудительнымъ, и что все зависитъ отъ условій трактата, на которыхъ субсидія пріемлется. Министръ Финансовъ возлагалъ надежды на полученіе субсидій для подкрѣпленія истощенной кассы. Въ началѣ 1807 г. генералъ Беннигсенъ, командовавшій арміею, находившеюся за границею, писалъ графу Васильеву, что онъ очень нуждается въ деньгахъ, и просилъ немедленно выслать нужную сумму. Но Министръ Финансовъ не могъ удовлетворить это требованіе вполнѣ; во всеподданнѣйшемъ докладѣ онъ объяснилъ, что для удовлетворенія военныхъ расходовъ остается надежда на субсидію или заемъ въ Англіи, о судьбѣ которыхъ ему ничего не было извѣстно, и предложилъ: „нельзя ли согласить Прусскаго Короля, чтобы онъ, хотя изъ своей казны, далъ намъ въ займы милліона четыре прусскихъ талеровъ“, до полученія денегъ изъ Англіи,—„облегчились бы мы чрезъ то весьма въ нашихъ изворотахъ, да и Беннигсена успокоили въ его расходахъ“. На этомъ докладѣ Императоромъ Александромъ I сдѣлана Собственноручная надпись: „По послѣднимъ извѣстіямъ, англійскія субсидіи были уже въ дорогѣ въ Швецію и должны скоро прибыть въ наши границы“. Дѣйствительно, въ апрѣлѣ 1807 г. англійское правительство прислало Россіи чрезъ Швецію 500 т. фунт. стерл. серебряными испанскими піастрами, при пріемѣ которыхъ оказались 56.301 штука съ дырами, въ обрѣзкахъ и кусочкахъ монетъ разныхъ державъ.

Въ послѣдній годъ своего управленія Министерствомъ Финансовъ, Государственный Казначей Голубцовъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 4 сентября 1809 г., представилъ соображенія о способѣ покрытія въ 1810 г. чрезвычайныхъ расходовъ. Способъ этотъ заключался въ позаимствованіи у воспитательныхъ домовъ и у Заемнаго Банка 40 милл. р. и въ употребленіи на расходы 30 милл. руб., которые въ 1809 и 1810 г.г. должны были возвратиться въ Ассигнаціонный Банкъ по займамъ. Эти предположенія удостоились Высочайшаго одобренія.

Между тѣмъ критическое положеніе, въ какомъ находилось государственное казначейство въ 1809 г., ставило на очередь вопросъ о необходимости немедленнаго и коренного исправленія финансовъ. Вопросомъ этимъ, по порученію Императора Александра I, занялся М. М. Сперанскій, выработавшій въ концѣ 1809 г. программу финансовыхъ преобразованій — „планъ финансовъ“. Согласно этому плану, преобразовательныя дѣйствія раздѣлялись на двѣ части. По мысли

М. М. Сперанскаго, прежде всего надлежало обезпечить выполненіе въ 1810 г. всѣхъ государственныхъ расходовъ и прекратить дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, а затѣмъ уже перейти къ подробному соображенію и устройству новой системы финансовъ на будущее время.

Установленія соразмѣрности расходовъ 1810 года съ доходами предположено было достигнуть сокращеніемъ издержекъ и увеличеніемъ податей и налоговъ. Сокращеніе издержекъ, по плану М. М. Сперанскаго, должно быть основано на томъ правилѣ, чтобы всѣ необходимыя издержки сохранить; полезныя, но не необходимыя на время отложить, а излишнія вовсе прекратить, разумѣя подъ излишними издержками всѣ тѣ, которыя могутъ служить къ великолѣпію, украшенію, щедрости, а также издержки, польза которыхъ сомнительна, или которыя могутъ быть допущены только при обиліи доходовъ. Возвышеніе доходовъ можетъ быть достигнуто лучшимъ распредѣленіемъ налоговъ и удобреніемъ или лучшимъ устройствомъ разныхъ экономическихъ источниковъ, но на то и другое требуется время. Новые источники неокладныхъ налоговъ также, по разнымъ причинамъ, не могутъ быть совмѣстны съ положеніемъ 1810 г. Предпочтительнѣе поэтому на 1810 г. держаться тѣхъ источниковъ, которые привычкою утвердились, и, значительно увеличивъ размѣръ ихъ обложенія, возстановить или по крайней мѣрѣ приблизить къ тому исчисленію, въ которомъ имъ по первому ихъ началу, до паденія ассигнацій, надлежало быть.

Планъ М. М. Сперанскаго былъ переданъ Государемъ Императоромъ 1 января 1810 года на обсужденіе вновь преобразованнаго Государственнаго Совѣта. Незадолго передъ тѣмъ, по Высочайшему повелѣнію 24 декабря 1809 г., Комитету, составленному изъ гр. Завадовскаго, гр. Кочубея и Д. А. Гурьева, поручено было разсмотрѣть смѣты Министерствъ совмѣстно съ каждымъ Министромъ и сдѣлать въ нихъ сокращенія, насколько возможно.

По разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ первой части плана финансовъ Сперанскаго, былъ изданъ 2 февраля 1810 г. Высочайшій манифестъ, въ которомъ, на ряду съ возвышеніемъ податей и пошлинъ, было объявлено о мѣрахъ къ уменьшенію государственныхъ долговъ и къ прекращенію выпуска въ обращеніе ассигнацій. Повышены слѣдующіе доходы: подушная подать съ казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ и съ мѣщанъ; оброчная подать съ казенныхъ крестьянъ; подати съ купеческихъ капиталовъ и съ выплавленной на заводахъ мѣди; таможенные пошлины; гербовый и паспортный сборы; установлены: процентный сборъ съ крестьянъ, производящихъ въ столицахъ торгъ изъ лавочекъ; сборъ съ иностранныхъ ремесленниковъ въ столицахъ; сборъ съ домовъ въ столицахъ; увеличена цѣна на казенную соль и, наконецъ, постановлено собрать

единовременно въ 1810 г. часть чистаго дохода съ помѣщичьихъ имѣній. Указанныя прибавки должны были дать, по приблизительному исчисленію, 45 милл. руб. Тѣмъ же манифестомъ, въ видахъ болѣе правильной постановки бюджетнаго хозяйства, установлены слѣдующія правила: а) всѣ чрезвычайные расходы учреждать не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленій Министровъ; б) всѣ казенныя экономическія суммы вѣдомствъ, на которыя не возложено опредѣленныхъ расходовъ, считать принадлежащими казначейству, и выдачи изъ нихъ не иначе чинить, какъ по точному назначенію Министра Финансовъ, съ соблюденіемъ правилъ, принятыхъ для назначенія непредвидѣнныхъ расходовъ изъ казначейства; в) всѣ статьи казенныхъ доходовъ, въ какомъ бы отдѣльномъ управленіи онѣ ни состояли и изъ какихъ бы источниковъ ни поступали, считать принадлежащими казначейству, и выдачи изъ нихъ производить не иначе, какъ съ предварительнаго согласія Министра Финансовъ, по правиламъ, установленнымъ для расходовъ казначейства.

Вторая часть плана М. М. Сперанскаго заключала въ себѣ проектъ постояннаго финансоваго закона или смѣтныхъ правилъ для руководства вѣдомствъ. Изданіе этого узаконенія составило эпоху въ исторіи нашего бюджетнаго хозяйства; подобнаго систематическаго свода правилъ о составленіи, разсмотрѣніи и исполненіи смѣтъ никогда у насъ передъ тѣмъ не было, а слѣдовательно, не могло быть и порядка въ этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ. По выраженію М. М. Сперанскаго, въ прежнее время „годовая смѣта была не что иное, какъ пустой канцелярскій обрядъ, полезный для подробности низшаго управленія, но ничтожный въ общемъ ходѣ государственныхъ дѣлъ“.

Уничтожить усвоенные отъ стараго времени приемы назначенія суммъ на расходы, замѣнить ихъ твердымъ и яснымъ закономъ, ставящимъ въ опредѣленные рамки составителей и исполнителей смѣтъ, создать условія, при которыхъ государственная роспись доходовъ и расходовъ давала бы правильное представленіе о положеніи государственнаго хозяйства,—было основною задачею М. М. Сперанскаго при составленіи второй части его плана. /

Правила этого плана, относящіяся къ государственнымъ расходамъ, заключаются въ главныхъ своихъ чертахъ въ слѣдующемъ. Расходы должны быть учреждаемы по приходамъ. Поэтому никакой новый расходъ не можетъ быть назначенъ прежде, нежели приисканъ будетъ источникъ прихода, ему соразмѣрнаго. Расходы должны имѣть правильное раздѣленіе: 1) по ихъ управленію (т.-е. по вѣдомствамъ); 2) по степени нужды — необходимые, полезные, избыточные, излишніе и бесполезные, причемъ бесполезные расходы совсѣмъ не допускаются; 3) по пространству (общіе государственные, губернскіе, окружные и волостные расходы); никакой сборъ не дол-

женъ существовать безъ вѣдома правительства, потому что правительство должно знать все, что сбирается съ народа и обращается въ расходъ; 4) по предметамъ обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ; для чрезвычайныхъ расходовъ должны быть въ запасѣ не деньги, а способы получить ихъ; 5) по степени ихъ постоянства, т.-е. сумма издержекъ можетъ быть или постоянная, или измѣняющаяся. Располагая свѣдѣніями о всѣхъ издержкахъ, на основаніи данныхъ за два или за три года, каждому расходу слѣдуетъ опредѣлить свойственное ему въ показанномъ раздѣленіи мѣсто и затѣмъ составить и представить, чрезъ Государственный Совѣтъ, на Высочайшее утвержденіе образцовую смѣту. Установивъ образцовую смѣту, всѣ послѣдующія прилагать къ ней и приводить съ нею въ соображеніе. Для этого Министры и начальники Департаментовъ должны присылать въ Министерство Финансовъ, въ сентябрѣ, всѣ смѣты ихъ на будущій годъ. Разсмотрѣвъ смѣты, Министерство Финансовъ вносить въ октябрѣ въ Государственный Совѣтъ общую смѣту всѣхъ расходовъ будущаго года, съ предварительнымъ исчисленіемъ приходовъ. По Высочайшемъ утвержденіи этой смѣты, она обращается въ финансовый законъ всѣхъ приходовъ и расходовъ будущаго года. При исполненіи смѣты никакое назначеніе не должно превышать кредита, Министру казначействомъ открытаго, и преступать установленнаго срока. Непредвидѣнные и чрезвычайныя издержки учреждаются не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, по предварительномъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленія о нихъ, съ заключеніемъ Министра Финансовъ.

По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ второй части „плана финансовъ“, всѣ указанные предположенія его были приняты; Высочайше утвержденнымъ 29 августа 1810 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено составленіе образцовой смѣты начать если не въ 1810 г., то по крайней мѣрѣ въ 1811 г. и затѣмъ всѣ правила, постановленныя въ „планѣ“ о расходахъ, привести окончательно въ дѣйствіе съ 1812 г.

Почти одновременно, 1 января 1810 г., издано „Образованіе Государственнаго Совѣта“. Проведенная въ „планѣ финансовъ“ мысль, что высшее разсмотрѣніе и соображеніе смѣтъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, а также непредвидѣнныхъ и чрезвычайныхъ издержекъ, принадлежитъ Государственному Совѣту, повторена и закрѣплена закономъ 1 января 1810 г. На основаніи § 29 этого закона въ числѣ дѣлъ, требующихъ Высочайшаго утвержденія, поступаютъ предварительно на уваженіе Совѣта „ежегодныя смѣты общихъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, способы ихъ уравненія, назначеніе новыхъ издержекъ, въ теченіе года встрѣтиться могущихъ, и чрезвычайныя финансовыя мѣры“. Такимъ образомъ, Государственный

Совѣтъ былъ привлеченъ къ ближайшему участию въ общемъ направленіи финансовой политики государства.

Въ Высочайшемъ указѣ 22 марта 1810 г., данномъ на имя Министра Финансовъ, болѣе подробно изложены правила о порядкѣ испрошенія кредитовъ на чрезвычайныя издержки и разрѣшено Министру имѣть въ своемъ распоряженіи до 500 тысячъ руб. для отпуска на такіе, не вошедшіе въ смѣты расходы, которые должны быть удовлетворены немедленно. Въ 1811 году издано Учрежденіе Министерства Финансовъ, въ которое, между прочимъ, вошли законы о составленіи образцовой смѣты, о разсмотрѣніи смѣтъ другихъ вѣдомствъ, о представленіи общей по государству смѣты въ Государственный Совѣтъ и т. д.

Но уже въ августѣ того же 1811 г. Министръ Финансовъ Д. А. Гурьевъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе, въ которомъ объяснялъ, что Министерство Финансовъ встрѣтило слѣдующія затрудненія въ составленіи образцовой смѣты: 1) раздѣлить расходы по пространству на государственные, губернскіе, окружные и волостные оказалось невозможнымъ, потому что мѣстныя издержки, извѣстныя подъ именемъ земскихъ или городскихъ повинностей, не входили въ вѣдѣніе государственнаго казначейства; 2) исчислить расходы по сложности минувшихъ лѣтъ потому невозможно, что издержки ежегодно возрастали, и, слѣдовательно, сложность ихъ не можетъ дать никакого точнаго опредѣленія; 3) раздѣлить расходы по степени нужды невозможно, такъ какъ понятія нужды и пользы суть относительны, и опредѣленіе ихъ зависитъ отъ того положенія, въ коемъ государство находится относительно войны или мира. Для того, чтобы составленіе образцовой смѣты стало возможнымъ, необходимо, по мнѣнію Министра Финансовъ, сначала утвердить опредѣлительныя штаты всѣмъ потребностямъ Военнаго и Морского Министерствъ по мирному и по военному положенію отдѣльно; опредѣлить штатныя издержки по всѣмъ прочимъ Министерствамъ и частямъ управленія и назначить суммы на полезные расходы по каждому Министерству. За такую работу Министръ Финансовъ не брался, полагая, что утвержденіе штатовъ можетъ быть произведено единственно по соображеніямъ Государственнаго Совѣта и по Высочайшему соизволенію.

Государственный Совѣтъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ Д. А. Гурьева и журналомъ по Департаменту Государственной Экономіи 29 августа 1811 г. обязалъ Министра Финансовъ составить образцовую смѣту и внести ее на законодательное разсмотрѣніе. Образцовая смѣта, однако, не была составлена. Впрочемъ, участіе Государственнаго Совѣта, по новому его образованію, въ разсмотрѣніи смѣтныхъ предположеній вѣдомствъ и составленныхъ Министромъ Финансовъ государственныхъ росписей не сразу устано-

вилось. Росписи на 1813, 1814 и 1815 г.г., какъ требовавшія особенной тайны, были внесены Министромъ Финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, не въ Государственный Совѣтъ, а въ секретный Комитетъ Финансовъ. Роспись на 1813 г., по Высочайшемъ утвержденіи, внесена была въ Государственный Совѣтъ для свѣдѣнія. При составленіи смѣты на 1815 г. каждому вѣдомству назначены были Императоромъ Александромъ I, въ сентябрѣ 1814 г., предѣльные суммы; списокъ этихъ назначеній переданъ былъ графомъ Аракчевымъ князю Салтыкову, отъ котораго поступилъ къ Министру Финансовъ и послужилъ основаніемъ для составленія росписи. Смѣтныя исчисленія на 1817 г. были разсмотрѣны Комитетомъ Министровъ, при участіи графа Аракчеева, послѣ чего роспись внесена была въ Государственный Совѣтъ. Слѣдующая смѣта—на 1818 годъ—первоначально была составлена такъ, что расходы превышали доходы, но, послѣ сношеній Министра Финансовъ съ остальными Министрами и управляющими особыми частями, сдѣланы были сокращенія, и Министръ, представивъ предварительно смѣту Его Величеству и получивъ соизволеніе на всѣ свои предположенія для приведенія въ соразмѣрность доходовъ съ расходами, внесъ роспись въ Государственный Совѣтъ. Смѣта на 1819 г. обсуждалась предварительно въ Комитетѣ Министровъ, такъ какъ и она составлена была по примѣру прежнихъ лѣтъ съ дефицитомъ; послѣ того, какъ сдѣланы были Комитетомъ убавки и предположенія Министра Финансовъ были Высочайше утверждены, смѣта внесена была въ Государственный Совѣтъ. Смѣта на 1820 г. прошла тѣмъ же порядкомъ, что и смѣта на 1818 годъ. Смѣта на 1821 г. была составлена съ значительнымъ перевѣсомъ расходовъ надъ доходами; по сношенію съ Министрами сдѣланы были убавленія, но недостаточныя, въ виду чего Министръ Финансовъ предложилъ повысить сборы за винокуреніе, цѣны на вино и таможенные пошлины на нѣкоторые товары. Министръ составилъ двѣ записки: объ увеличеніи доходовъ и объ уменьшеніи расходовъ по военному вѣдомству. Государь приказалъ какъ эти записки, такъ и проекты росписи внести въ Комитетъ Министровъ съ замѣчаніемъ, что всякое уменьшеніе расходовъ будетъ благоугодно Его Величеству. Комитетъ Министровъ одобрилъ всѣ предположенія Министра Финансовъ и сократилъ смѣту Военнаго Министерства. Проектъ указовъ о возвышеніи сборовъ представленъ былъ на Высочайшее утвержденіе черезъ Комитетъ Министровъ, а исправленная смѣта снова была внесена въ Государственный Совѣтъ и имъ одобрена. Смѣта на 1822 г. была предварительно разсмотрѣна въ особомъ Комитетѣ и затѣмъ внесена въ Государственный Совѣтъ. Смѣта на 1823 г. утверждена порядкомъ, примѣненнымъ къ росписи на 1813 г. Смѣты на 1824 и 1825 г.г., по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Финансовъ, были предвари-

тельно одобрены Государемъ Императоромъ и послѣ этого Министръ Финансовъ получилъ повелѣніе внести ихъ въ Государственный Совѣтъ „для окончательнаго уваженія и для поднесенія на Высочайшее утвержденіе“.

Государственный Казначей Ф. А. Голубцовъ, въ послѣдній годъ своего управленія Министерствомъ Финансовъ, въ ноябрѣ 1809 г. представилъ на Высочайшее утвержденіе роспись доходовъ и расходовъ на 1810 г., исчисленную имъ съ избыткомъ доходовъ (139 милл. р.) надъ расходами (128 милл. р.) въ 11 милл. р. Хотя эта роспись и удостоилась Высочайшаго утвержденія, но, съ привлеченіемъ М. М. Сперанскаго къ переустройству финансовъ и съ устраненіемъ Ф. А. Голубцова отъ управленія Министерствомъ Финансовъ, она осталась безъ исполненія. Составлена была другая государственная роспись, въ которую включены новые налоги на сумму 45 милл. р. и всѣ расходы, какіе возможно было предвидѣть. Эта роспись, по разсмотрѣніи ея въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоилась Высочайшаго утвержденія 26 февраля 1810 г. въ слѣдующихъ цифрахъ: доходовъ ожидалось къ поступленію 209,3 милл. р., въ томъ числѣ разныхъ экономическихъ и другихъ суммъ 28,1 милл. руб. и отъ займовъ 10,6 милл. руб.; расходы исчислены были въ 184,7 милл. руб.; такимъ образомъ превышеніе въ доходахъ должно было достигнуть 24,6 милл. руб. Государственная роспись на 1811 г. была составлена съ сохраненіемъ налоговъ въ установленныхъ манифестомъ 2 февраля 1810 г. и другими узаконеніями размѣрахъ, кромѣ 50-копѣчнаго сбора съ удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, который былъ отмѣненъ.

При разсмотрѣніи представленія Министра Финансовъ о порядкѣ доходовъ и расходовъ на 1812 г., Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ измѣнить расположеніе доходовъ въ росписи. Высочайше утвержденнымъ 29 января 1812 года мнѣніемъ постановлено показывать доходы въ росписяхъ со слѣдующимъ подраздѣленіемъ ихъ на классы: I. Подати: подушныя и оброчныя сборы съ крестьянъ, процентная подать съ купцовъ. II. Доходы экономическіе: арендныя и старостинскія, съ поіезуитскихъ имѣній, съ казенныхъ лѣсовъ, съ оброчныхъ статей, съ винныхъ заводовъ и съ казенныхъ металловъ. III. Пошлины: таможенныя, винныя, соляныя, и проч. IV. Займы. V. Доходы чрезвычайныя. Эта классификація, измѣняясь въ частностяхъ отъ введенія новыхъ сборовъ и отмѣны существовавшихъ, сохранилась въ общемъ до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Согласно предположеніямъ М. М. Сперанскаго, изъ общей государственной росписи надлежало выдѣлить опредѣленную сумму, которая должна была войти въ особую роспись Государственной Комиссіи погашенія долговъ. Въ распоряженіе этой послѣдней предназначались

доходъ отъ продажи государственныхъ имуществъ и прибавки къ налогамъ, объявленные въ манифестъ 11 февраля 1812 г. и предназначенныя исключительно для платежей по займамъ и погашенія ассигнацій; прибавки эти равнымъ образомъ не должны были входить въ составъ общей росписи доходовъ. Въ этихъ видахъ были усилены: подушная подать и оброчная, подать съ купечества, пошлины съ чая, съ гербовой бумаги, съ паспортовъ и нѣкоторыя другія; учреждены пошлины съ оптовой продажи пива и временный сборъ съ помѣщичьихъ и удѣльныхъ имѣній. Общая сумма предоставленныхъ Комиссіи налоговъ была исчислена свыше 70 милл. руб.; исчисления эти, однако, оказались по нѣкоторымъ сборамъ преувеличенными. Но предположенія М. М. Сперанскаго объ отдѣльномъ управленіи долгами и источниками ихъ обезпеченія, подобно нѣкоторымъ другимъ частямъ его плана, не осуществились; налоги, назначенные на погашеніе долговъ, пошли въ общую массу доходовъ казны, нуждавшейся прежде всего въ средствахъ для веденія начавшейся войны; изъ общихъ же средствъ казны производились платежи по долгамъ какъ въ 1812 г., такъ и въ послѣдующее время.

Если изъ общей суммы доходовъ, поступавшихъ ежегодно за время съ 1810 г. по 1816 г., выдѣлить займы и суммы, полученные изъ кредитныхъ установленій и другихъ мѣстъ на подкрѣпленіе государственнаго казначейства, единовременные доходы, поступленія въ возмѣщеніе военныхъ издержекъ и оборотные доходы, то оказывается, что собственно обыкновенные или постоянные доходы увеличивались изъ года въ годъ даже въ самый разгаръ войны, когда часть страны была занята непріателемъ и разорена. Особенно сильно поднялись они до начала отечественной войны: въ 1810 г.—на 44,2 милл. руб. и въ 1811 г.—еще на 54,7 милл. руб. Увеличеніе обыкновенныхъ доходовъ зависѣло прежде всего отъ возвышенія размѣра многихъ податей и пошлинъ, на основаніи манифестовъ 2 февраля 1810 г. и 11 февраля 1812 г., а также отъ увеличенія питейнаго дохода съ 1811 г., когда были заключены съ откупщиками контракты на новый срокъ. Поступленіе доходовъ въ увеличенныхъ манифестами размѣрахъ не сразу оправдало смѣтныя предположенія. Начавшаяся война и вторженіе непріятельской арміи въ наши предѣлы нарушили нормальный ходъ экономической жизни и лишили государственное казначейство весьма крупныхъ суммъ дохода. Въ однѣхъ только десяти занятыхъ непріателемъ губерніяхъ получился въ 1812 г. недоборъ свыше 30 милл. руб. Въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ появилась въ 1812 г. заразительная болѣзнь, тоже причинившая значительные недоборы. Наконецъ, общее потрясеніе, вызванное войною, наборы рекрутъ, ополченіе, пожертвованія, все это, вмѣстѣ взятое, ослабило платежныя силы населенія, и только съ изгнаніемъ непріятеля и окончаніемъ войны,

государственные доходы стали приходить въ порядокъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ оправлялись разоренныя непріателемъ мѣстности и возстановлялся нарушенный войною строй жизни.

Въ періодъ отечественной войны государственное казначейство находилось постоянно въ весьма напряженномъ состояніи; Министру Финансовъ приходилось переживать чрезвычайно трудное время. Для веденія войны нужны были средства, и средства большія; между тѣмъ доходы поступали плохо, недоимки росли, кассовыя средства государственнаго казначейства были недостаточны для удовлетворенія поступавшихъ требованій. Запасныхъ суммъ для веденія большой войны у казначейства не было; небольшое, оставшееся отъ прежнихъ лѣтъ количество серебра, необходимаго для платежей за границу, быстро истощилось, а приобрѣтеніе его для арміи было затруднительно.

Въ іюнѣ 1813 г. главнокомандующій арміями Барклай-де-Толли доносилъ Государю Императору: „По всеобщимъ правиламъ войны недостатокъ въ арміяхъ денегъ и несвоевременное собственно потому удовлетвореніе всякаго рода нуждъ армейскихъ нерѣдко измѣняетъ самые благопріятные виды въ военныхъ операціяхъ. До какой степени простирается у насъ недостатокъ, судить можно по тому, что уже около полутора мѣсяца исходитъ майской трети, а не выслано еще на генварскую треть цѣлыхъ двухъ частей исчисленной суммы. Отъ того большая часть войскъ не получили донинѣ третного и не сполна удовольствованы Всеимилостивѣйше пожалованнымъ полугодовымъ жалованьемъ; приостановлена выдача офицерамъ денежныхъ раціоновъ; казачьимъ полкамъ нисколько не заплачено на вьючныхъ лошадяхъ фуражныхъ денегъ, останавливаются самые необходимые расходы по гошпитальной части, и теперь, когда арміи угрожается голодомъ, ежели бы можно избѣгнуть онаго посредствомъ покупки жизненныхъ припасовъ, — не на что дѣлать сихъ покупокъ“. Въ Высочайшемъ рескриптѣ 14 іюня 1813 г., на имя Д. А. Гурьева, Государь сообщалъ, что, „бывъ очевидцемъ всѣхъ нуждъ арміи“, Онъ сдѣлалъ на мѣстѣ нѣкоторыя распоряженія о снабженіи арміи деньгами и обращался къ Министру съ требованіемъ „употребить всѣ мѣры къ немедленной и сколь можно поспѣшнѣйшей“ высылкѣ суммъ. Такія требованія поступали къ Министру Финансовъ безпрестанно.

Министръ Финансовъ признавалъ необходимымъ опредѣлить размѣръ предстоявшихъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, чтобы принять тѣ или другія мѣры для подкрѣпленія государственнаго казначейства. Въ этомъ былъ согласенъ съ нимъ и Комитетъ Финансовъ, который еще въ маѣ 1812 г. постановилъ испросить Высочайшее указаніе: до какихъ, примѣрно, суммъ, въ случаѣ войны, нужно имѣть запасы на такія потребности, которыхъ теперь предвидѣть нельзя? На журналѣ Комитета сдѣлана Государемъ Императоромъ, 17 іюня 1812 г.,

Собственноручная надпись: „Опредѣлительно назначить нынѣ, сколько еще суммъ востребуется на непредвидимые расходы военные, не возможно. Слѣдуетъ же Министерству Финансовъ пріискать всѣ средства, дабы имѣть въ запасѣ достаточныя суммы на случай ихъ востребованія“.

Съ прекращеніемъ военного времени, необходимо было привести въ порядокъ разстроенные финансы и установить такія правила, которыя въ будущемъ обезпечивали бы бюджетное хозяйство государства отъ хроническихъ дефицитовъ. Въ этихъ видахъ Министромъ Финансовъ Д. А. Гурьевымъ былъ составленъ въ 1816 г. проектъ плана финансовъ, который былъ представленъ имъ Государю Императору и получилъ предварительное Высочайшее одобреніе. Основныя положенія этого плана финансовъ въ отношеніи государственныхъ доходовъ и расходовъ заключаются въ слѣдующемъ. Никакой новый расходъ не можетъ быть устанавливаемъ, безъ предварительнаго разсмотрѣнія его въ Государственномъ Совѣтѣ и утвержденія Высочайшею властію. Расходы раздѣляются: на расходы по мирному и по военному положенію государства. Тѣ и другіе могутъ быть: 1) штатные, къ числу которыхъ принадлежатъ государственные долги (не исключая и ассигнацій), расходы по управленію и расходы экономическіе или хозяйственные; 2) временные и 3) непредвидимые. Никакой новый штатный и временный расходъ по мирному положенію не можетъ быть въ теченіе года назначаемъ на счетъ росписи, на тотъ годъ утвержденной, а вносится въ смѣту слѣдующаго года, для чего представленія Министровъ должны быть внесены въ Государственный Совѣтъ не позже октября. Министръ Финансовъ, съ своей стороны, обязанъ представить свое мнѣніе о способахъ покрытія новыхъ расходовъ. Расходы непредвидимые удовлетворяются изъ особой запасной суммы, назначаемой по росписи. Если эта сумма истощится, то они производятся на счетъ росписи будущаго года, въ которую вносится необходимый на покрытіе ихъ кредитъ. Чрезвычайные военные расходы устанавливаются тѣмъ же порядкомъ, какъ и расходы по мирному положенію, исключая времени, которое опредѣляется эпохою разрыва. Всѣ государственные расходы въ отношеніи къ доходамъ раздѣляются на три класса. Первый классъ составляютъ расходы, обезпеченные особеннымъ источникомъ дохода. Сюда относятся государственные долги и погашеніе ассигнацій, на обезпеченіе которыхъ назначаются доходы съ государственныхъ имуществъ. Второй классъ—расходы, производимые изъ тѣхъ самыхъ доходовъ, для которыхъ они употребляются, т.-е. расходы экономическіе, въ двухъ подраздѣленіяхъ: расходы по взиманію и управленію податей и расходы на содержаніе и дѣйствіе хозяйственныхъ заведеній: государственныхъ имуществъ, горныхъ и соляныхъ заводовъ и т. д. Третій классъ — расходы, assi-

гнуемые на счетъ общихъ государственныхъ доходовъ: штатные по разнымъ вѣдомствамъ, пенсіи и др.

Государственные доходы имѣютъ два главныхъ источника: государственную собственность (оброкъ, оброчныя статьи, аренды, лѣса, винокурение) и подати окладныя, неокладныя и смѣшанныя или разные сборы. Изъ плана видно, что Д. А. Гурьевъ полагалъ уничтожить подушную подать съ мѣщанъ, замѣнивъ ее сборомъ съ ихъ промысловъ, измѣнить расположеніе подати съ купцовъ по гильдіямъ, замѣнить поземельною податью доходъ съ владѣльческихъ имѣній, ввести со временемъ акцизы на табакъ и т. п. Вообще же, въ планѣ финансовъ 1816 г. повторяются нѣкоторыя основныя положенія плана финансовъ 1810 г., составленнаго М. М. Сперанскимъ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 14 декабря 1816 г. Д. А. Гурьевъ изложилъ свое мнѣніе о необходимости обратиться къ упроченію государственнаго бюджета, не прибѣгая къ увеличенію налоговъ, а единственно путемъ сокращенія издержекъ. „Ваше Императорское Величество“, сказано въ докладѣ, „возвели Россію на верхъ славы успѣхами оружія и негоціій: теперь остается постановить на твердое основаніе государственныя финансы, дабы навсегда упрочить силы и величіе Имперіи. Изумленная Европа устремляетъ все свое вниманіе на то, что у насъ для сего предпринято будетъ“. Сокращеніе государственныхъ расходовъ, по мнѣнію Министра Финансовъ, не можетъ быть достигнуто безъ содѣйствія Государя Императора, „которое одно въ силахъ преодолѣть и устранить всѣ трудности и препятствія, встрѣчающіяся въ семъ великомъ подвигѣ, могущемъ въ немногіе годы поставить финансы наши на степень, обеспечивающую благоденствіе Имперіи“. Въ докладѣ 28 декабря 1816 г. Д. А. Гурьевъ всеподданнѣйше просилъ о подтвержденіи всѣмъ Министрамъ правила, „чтобы въ теченіе года не выступать изъ предѣловъ, годовою росписью постановленныхъ: что, безъ сомнѣнія, при соблюденіи бережливости и добраго порядка въ управленіи каждаго Министерства въ мирномъ положеніи государства и возможно, и не затруднительно“.

Особый Комитетъ, учрежденный для разсмотрѣнія росписи доходовъ и расходовъ на 1822 г., находилъ необходимымъ назначить каждому Министерству по смѣтѣ 1823 г. опредѣленную сумму, изъ которой оно не должно выходить, а для непредвидѣнныхъ неотложныхъ расходовъ отчислить 12 милл. руб., полагая, что только этимъ средствомъ можно достигнуть необходимаго уравниенія доходовъ съ расходами. Комитетъ, кромѣ того, обратилъ вниманіе на необходимость прекратить передержки въ расходахъ, которыя происходятъ главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что вѣдомства, вмѣсто сдачи остатковъ отъ расходовъ въ казначейство, употребляютъ ихъ на расходы, не разрѣшенные въ установленномъ порядкѣ, или производятъ расходы, не

закрывающіеся въ росписи, на счетъ предполагаемыхъ остатковъ, которыхъ потомъ, при сведеніи счетовъ, не оказывается. Комитетъ полагалъ воспретить производство расходовъ, не разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ, обязавъ вѣдомства остатки отъ смѣтныхъ назначеній сдавать въ казначейство. Журналъ Комитета былъ Высочайше утвержденъ 1 февраля 1822 г. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 24 февраля 1822 г. положеніемъ Комитета Финансовъ постановлено, чтобы Высочайшіе указы о чрезвычайныхъ расходахъ, не заключающихся въ годовой росписи, никѣмъ, кромѣ Министра Финансовъ, подносимы не были къ подписанію Его Императорскаго Величества.

Между тѣмъ, несмотря на всѣ усилія Министра Финансовъ достигнуть хотя бы нѣкотораго сокращенія государственныхъ расходовъ, эти послѣдніе обнаруживали наклонность къ дальнѣйшему возрастанію. Съ 428 милл. руб. въ 1816 г., постепенно повышаясь, они достигли почти 500 милл. руб. въ 1820 г.; въ 1821 и 1822 г.г. сумма государственныхъ расходовъ уменьшилась противъ 1820 г., составивъ въ 1822 г. всего 456 милл. руб., но въ 1823 г. послѣдовало новое увеличеніе итога расходовъ до 479 милл. руб. На покрытіе обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ въ теченіе 1822 и 1823 г.г. затрачено свыше 55 милл. руб. суммъ, полученныхъ отъ внѣшнихъ займовъ, и позаймствовано свыше 36 милл. руб. изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и разныхъ мѣстъ.

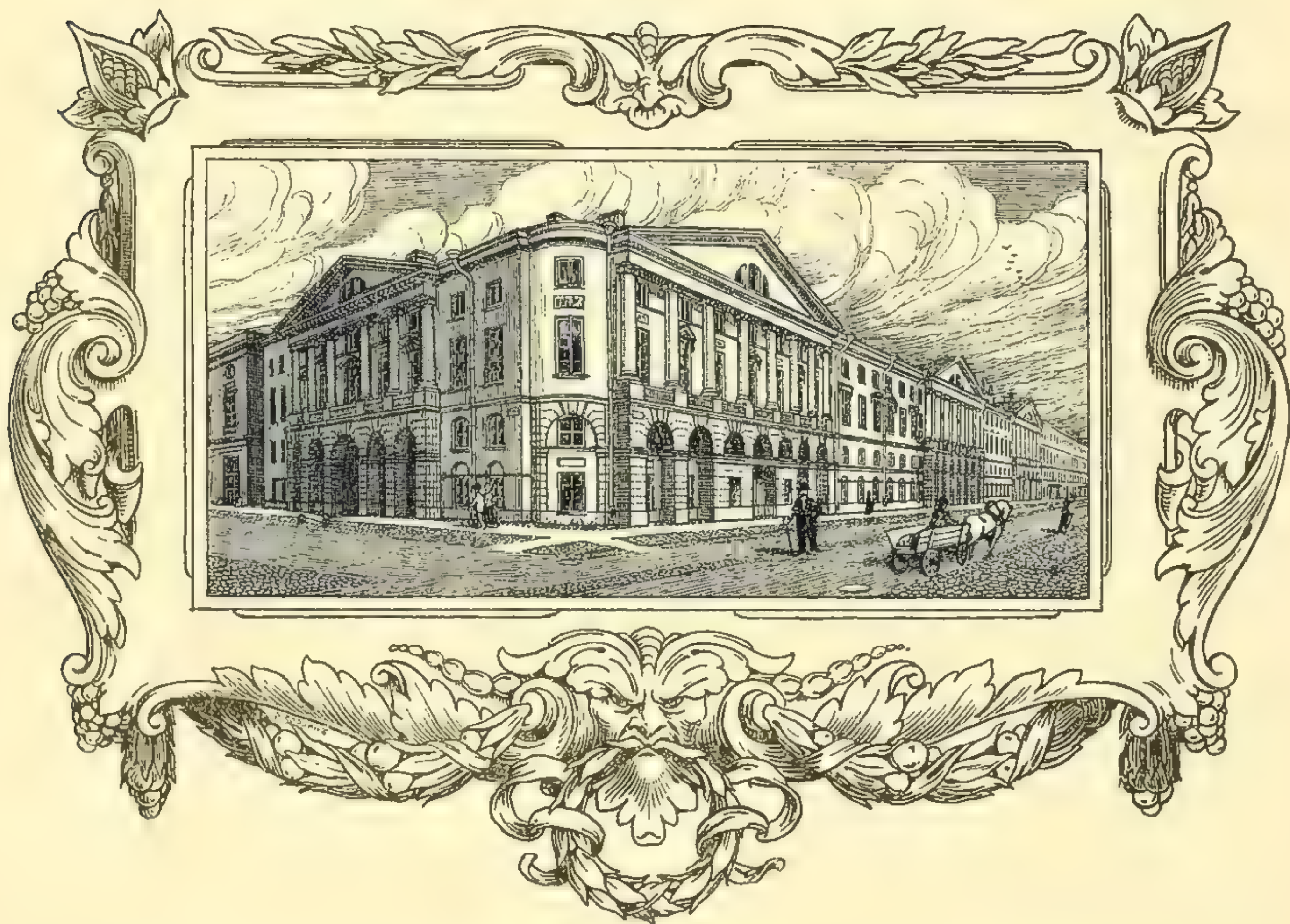
Однимъ изъ первыхъ начинаній новаго Министра Финансовъ Е. Ф. Канкринъ было принятіе рѣшительныхъ мѣръ къ сокращенію государственныхъ расходовъ. Въ 1824 году, по сравненію съ предъидущимъ годомъ, достигнуто сокращеніе расходовъ: по Военному и Морскому Министерствамъ на 42 милл. руб., по Министерству Финансовъ на 15 милл. руб. и на уплату долговъ — на 5 милл. руб.; новое уменьшеніе тѣхъ же расходовъ послѣдовало въ 1825 году, когда итогъ государственныхъ расходовъ опредѣлился въ 413,5 милл. руб., противъ 417 милл. руб., израсходованныхъ въ 1824 г.

Обыкновенные государственные доходы за время съ 1817 года по 1820 годъ постепенно увеличивались, достигнувъ въ этомъ послѣднемъ году 447 милл. руб.; начиная съ 1821 года замѣчается, однако, не только пріостановка въ дальнѣйшемъ ростѣ поступленій, но даже значительное паденіе общей суммы государственныхъ доходовъ, составившей въ 1822 году 391 милл. руб., а въ 1824 году всего 380 милл. руб. Въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра I доходы нѣсколько поднялись, достигнувъ 397 милл. руб. Пониженіе доходовъ произошло по многимъ статьямъ; главнымъ образомъ уменьшились подати и питейный доходъ.

Событія и войны, которыми ознаменовалось царствованіе Державнаго Основателя Министерства Финансовъ, требовали напряженной

работы со стороны финансового вѣдомства и лицъ, поставленныхъ во главѣ этого вѣдомства. Трудная и отвѣтственная задача Министерства Финансовъ не исчерпывалась изысканіемъ суммъ, необходимыхъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Нужна была созидательная работа. Въ сознаніи такой необходимости, Министерство Финансовъ приложило всѣ усилія къ тому, чтобы поставить на надлежащія основанія бюджетное хозяйство государства, и если эти усилія не сразу и не вполнѣ достигли своей цѣли, они, тѣмъ не менѣе, исподоволь подготовили почву для полного переустройства въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія смѣтной и кассовой частей.

Зданіе на Садовой улицѣ, гдѣ помѣщались Департаменты Министерства Финансовъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ
Императора Николая I
1825—1855.

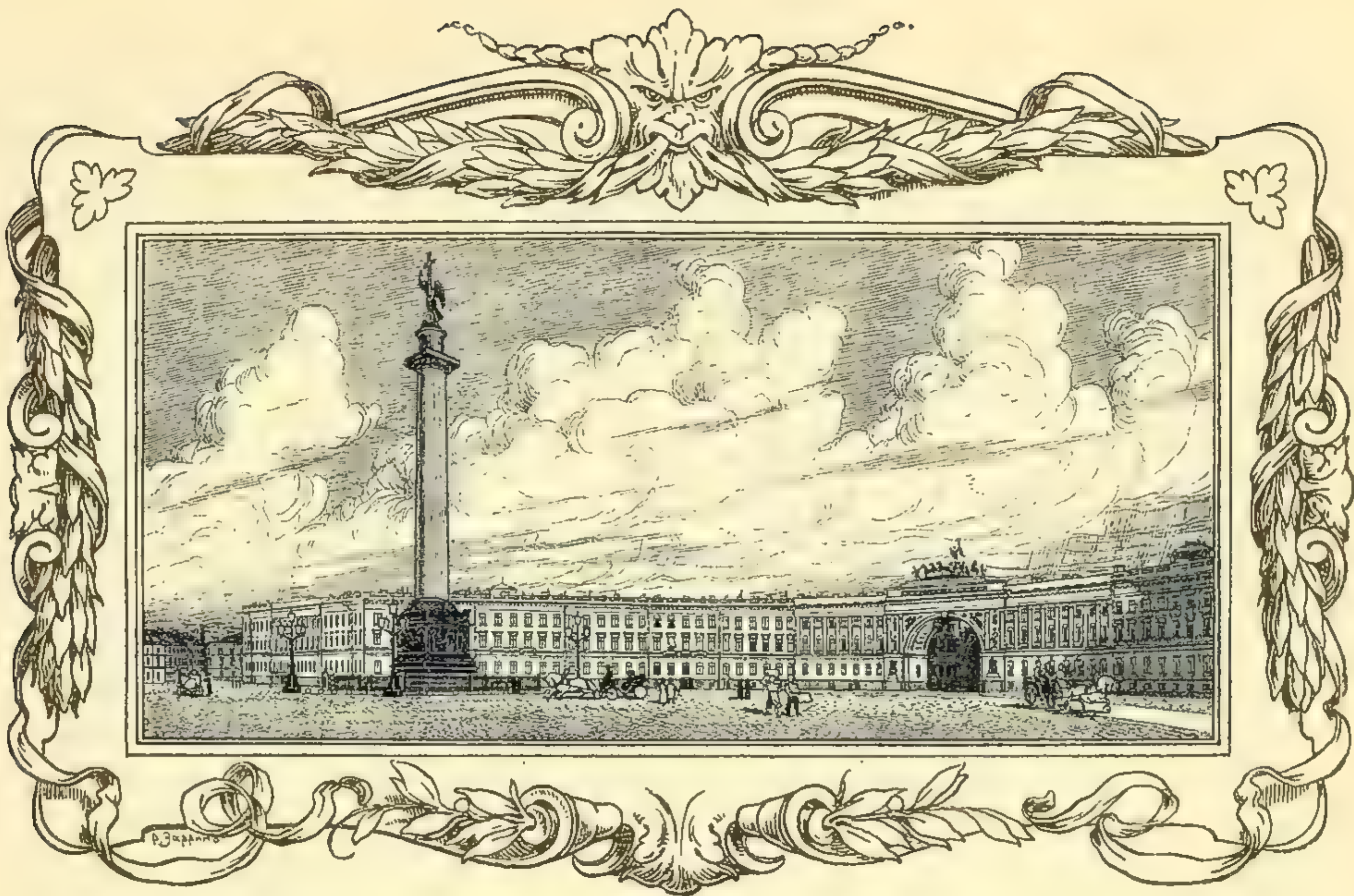

Chloronau

Зданіе на Дворцовой площади, ідѣ помѣщается Министерство Финансовъ.

I.

При восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича должность Министра Финансовъ занималъ Егоръ Францовичъ Канкринъ (впослѣдствіи графъ), который оставался въ ней до 1 мая 1844 г. Преемниками Е. Ф. Канкринѣ по управленію государственными финансами въ царствованіе Императора Николая I были: съ 1 мая 1844 г. по 6 апрѣля 1852 г. — графъ Федоръ Павловичъ Вронченко и съ 9 апрѣля 1852 г. — Петръ Федоровичъ Брокъ.

Егоръ Францовичъ Канкринъ родился 16 ноября 1774 г. въ гессенскомъ городѣ Ганау. Предки Е. Ф. Канкринѣ издавна основались въ Гессенѣ, гдѣ прадѣдъ его былъ пасторомъ, а дѣдъ — горнымъ чиновникомъ. Отецъ Егора Францовича, Францъ-Людвигъ Ивановичъ Канкринъ, извѣстный своими учеными трудами минералогъ и инженеръ, находился на службѣ гессенъ-кассельскаго ландграфа, съ званіемъ камеральнаго совѣтника, и былъ женатъ на дочери горнаго совѣтника Кербера. Въ 1784 г., по приглашенію графа П. А. Румянова-Задунайскаго, Францъ Ивановичъ вступилъ въ русскую службу. По пріѣздѣ въ Россію, онъ былъ назначенъ членомъ Бергъ-коллегіи и вскорѣ получилъ въ управленіе старорусскій солеваренный заводъ.

Въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II Ф. И. Канкрину, пользовавшемуся, благодаря своимъ обширнымъ познаніямъ, всеобщимъ уваженіемъ, и лично извѣстному Императрицѣ, былъ разрѣшенъ на нѣсколько лѣтъ отпускъ за границу для поправленія здоровья и продолженія научныхъ трудовъ; во время этого отпуска онъ руководилъ воспитаніемъ и образованіемъ своего сына. Возвратясь въ Россію, Ф. И. Канкринъ былъ снова назначенъ директоромъ старорусскаго солевареннаго завода и оставилъ эту должность лишь за нѣсколько лѣтъ до своей смерти; онъ умеръ въ Петербургѣ въ 1816 г., находясь въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и въ званіи члена Горнаго Совѣта. Вскорѣ послѣ вторичнаго пріѣзда въ Россію, въ 1797 г., Ф. И. Канкринъ вызвалъ къ себѣ своего сына, Егора Францовича. Молодой Канкринъ учился сначала въ классической гимназіи въ родномъ городѣ Ганау, а затѣмъ проходилъ юридическія и политическія науки въ Гиссенскомъ и Марбургскомъ университетахъ; отъ этого послѣдняго онъ получилъ, въ 1794 г., степень доктора правъ. Кромѣ юридическихъ свѣдѣній, Е. Ф. Канкринъ пріобрѣлъ основательныя познанія въ естественныхъ наукахъ и во многихъ отрасляхъ техники, особенно въ горномъ, лѣсномъ и строительномъ дѣлѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занимался философіею и литературою. Окончивъ свое образованіе, Е. Ф. Канкринъ поступилъ на службу владѣтельнаго князя ангальтъ-бернбургскаго, но упрочить свое служебное положеніе въ Германіи ему не удалось. Благодаря связямъ отца, Егоръ Францовичъ, имѣвшій въ княжествѣ ангальтскомъ званіе правительственнаго совѣтника (Regierungsrath), поступилъ въ русскую службу надворнымъ совѣтникомъ; однако, первые три года онъ не занималъ опредѣленной должности и въ теченіе этого времени, при недостаточной поддержкѣ со стороны отца, добывалъ средства къ жизни частными занятіями, испытывая нерѣдко лишенія и нужду. Въ 1800 г. способности Канкрина были замѣчены Вице-Канцлеромъ графомъ И. А. Остерманомъ, которому онъ представилъ записку объ улучшеніи овцеводства въ Россіи. При содѣйствіи Остермана, Е. Ф. Канкринъ былъ опредѣленъ въ томъ же году, 17 января, помощникомъ своего отца по управленію старорусскимъ солянымъ заводомъ, съ чиномъ коллежскаго совѣтника, а 16 ноября 1803 г. перемѣщенъ въ Экспедицію государственнаго хозяйства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, совѣтникомъ по отдѣленію соляныхъ дѣлъ. Занимая эту должность, Егоръ Францовичъ совершилъ нѣсколько служебныхъ поѣздокъ по Россіи, которыми воспользовался, чтобы ознакомиться со своимъ новымъ отечествомъ. Отличное исполненіе возлагавшихся на него порученій послужило поводомъ къ пожалованію ему перстня съ алмазами (1804 г.), чина статскаго совѣтника (1805 г.) и ордена св. Анны 2 степени (1808 г.). По Высочайшему повелѣнію 7 августа 1809 г., Е. Ф. Канкринъ былъ

опредѣленъ инспекторомъ иностранныхъ колоній С.-Петербургской губерніи. Новая служба оставляла ему достаточное время для литературныхъ занятій, результатомъ которыхъ явились двѣ работы по военному дѣлу: брошюра „О военномъ искусствѣ“ и проектъ „О средствахъ продовольствія большихъ армій“. Эти работы обратили на Канкринѣ вниманіе Военнаго Министра Барклая-де-Толли, а вторая изъ нихъ, представленная Барклаемъ Императору Александру I, заслужила одобреніе Государя и выдвинула Егора Францовича на новое служебное поприще. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 28 февраля 1811 г. Е. Ф. Канкринъ былъ переведенъ въ Военный Департаментъ помощникомъ генераль-провіантмейстера, съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ 1812 г. назначенъ генераль-интендантомъ первой западной арміи, а 29 апрѣля 1813 г. сдѣланъ генераль-интендантомъ всей дѣйствующей арміи.

Во время войнъ 1812—1815 г.г. Е. Ф. Канкринъ проявилъ необычайную энергію и распорядительность по обезпеченію продовольствія нашихъ войскъ при передвиженіяхъ ихъ въ предѣлахъ Россіи и за границей. Прибывъ предъ началомъ отечественной войны въ Вильну, гдѣ находилась главная квартира арміи, Е. Ф. Канкринъ устроилъ продовольственные магазины и запасы фуража, которыми войска пользовались частью до открытія военныхъ дѣйствій, частью же при движеніи внутрь страны. Впослѣдствіи имъ были успѣшно организованы заготовка и подвозъ къ арміи продовольственныхъ припасовъ средствами населенія, что давало возможность держаться долгое время на стратегическихъ пунктахъ. Способствуя своими умѣлыми распоряженіями успѣху военныхъ дѣйствій, Е. Ф. Канкринъ постоянно привлекался къ участию въ разработкѣ плановъ движенія войскъ; мнѣніе его цѣнилось генераль-фельдмаршаломъ княземъ Кутузовымъ, по представленіямъ котораго Егоръ Францовичъ былъ награжденъ въ 1813 г. орденомъ св. Владиміра 3 степени и переименованъ въ генераль-маіоры. Когда театръ войны былъ перенесенъ за предѣлы Россіи, Канкринъ сопровождалъ армію въ походѣ чрезъ германскія государства и Швейцарію, вступилъ въ 1814 г. вмѣстѣ съ русскими войсками въ Парижъ и вернулся съ ними въ Варшаву, всюду съ успѣхомъ преодолевая препятствія въ дѣлѣ снабженія арміи провіантомъ и всѣмъ необходимымъ. Въ 1815 г., при вторичномъ движеніи нашей арміи во Францію, Канкринъ отправился, по Высочайшему повелѣнію, въ Вѣну для заключенія съ германскими государствами условій о продовольствіи войскъ, а затѣмъ оставался при арміи до ея возвращенія въ Россію. При расчетахъ съ союзными правительствами по довольствованію нашихъ войскъ за границей Канкрину удалось доказать неправильность большей части претензій и значительно сократить потребованную сумму; столь же успѣшны были переговоры его съ

французскимъ правительствомъ о возмѣщеніи расходовъ по содержанію русской арміи. Устройство продовольствія войскъ въ чужихъ краяхъ доставило Егору Францовичу двѣ награды: ордена св. Анны первой степени (1813 г.) и св. Владиміра второй степени (1814 г.). Въ 1815 г. Канкринымъ былъ представленъ Императору Александру I отчетъ объ операціяхъ по интендантской части во время войнъ съ Франціей, который подтвердилъ правильность и безкорыстіе дѣйствій генералъ-интенданта; за этотъ отчетъ Е. Ф. Канкрину было объявлено, въ рескриптѣ 15 мая 1815 г. на имя главнокомандующаго арміею князя Барклая-де-Толли, Высочайшее благоволеніе; въ томъ же году, 15 августа, онъ былъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта. Дѣятельность Канкринъ въ эпоху отечественной войны обнаружила въ полной мѣрѣ его выдающіяся административныя и хозяйственныя способности: своимъ знаніемъ дѣла и бережливостью онъ способствовалъ сокращенію издержекъ продолжительной войны и изъ средствъ, ассигнованныхъ на ея веденіе, сберегъ значительную сумму.

Послѣ окончанія военныхъ дѣйствій Е. Ф. Канкринъ состоялъ при главной квартирѣ арміи, проживая въ Могилевѣ, Оршѣ и Шкловѣ. Въ 1816 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Е. З. Муравьевой, собственницей князя Барклая-де-Толли, въ семьѣ котораго она жила въ Могилевѣ. Съ присущею ему энергіею, Е. Ф. Канкринъ воспользовался наступленіемъ мирнаго времени, чтобы заняться двумя литературными работами. Первой изъ нихъ было обширное сочиненіе „О военной экономіи во время мира и войны и объ отношеніи ея къ военнымъ дѣйствіямъ“, которое вышло въ свѣтъ позднѣе, въ началѣ двадцатыхъ годовъ, и явилось результатомъ наблюденій и опыта, вынесенныхъ авторомъ изъ послѣдней войны; вторая работа касалась вопроса объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и была представлена Государю въ 1818 г. Въ срединѣ царствованія Императора Александра I правительство снова обратилось къ обсужденію крестьянскаго вопроса, неразъ поднимавшагося уже въ это царствованіе и вызвавшего въ началѣ его нѣкоторыя мѣропріятія по улучшенію крѣпостного быта. Изъ числа появившихся по этому вопросу записокъ и проектовъ, большею частью предлагавшихъ ограниченіе крѣпостного права или освобожденіе крестьянъ безъ земли, выдѣлилась записка Канкринъ, который выступилъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ съ землею и представилъ планъ мѣропріятій для уничтоженія крѣпостной зависимости; согласно этому плану, составленному въ духѣ осторожности и отодвигавшему окончаніе реформы на долгій срокъ, предполагалось ограничить постепенно крѣпостное право, отдать впослѣдствіи земли въ наслѣдственное владѣніе крестьянъ и, наконецъ, даровать имъ право перехода и выкупа личныхъ повинностей. Однако, въ скоромъ времени взгляды правительства на

возможность разрѣшенія крестьянскаго вопроса измѣнились, и эта записка Егора Францовича не имѣла практическихъ послѣдствій. Въ 1820 г., 14 апрѣля, Е. Ф. Канкринъ, тяготившійся своимъ положеніемъ при арміи вслѣдствіе частыхъ служебныхъ столкновеній и постоянной борьбы за интересы казны, былъ уволенъ, по прошенію, отъ должности генераль-интенданта; вслѣдъ за тѣмъ, 22 апрѣля, ему повелѣно состоять по арміи и присутствовать въ Совѣтѣ Военнаго Министерства. Въ этомъ новомъ званіи Е. Ф. Канкринъ участвовалъ, по Высочайшему повелѣнію, въ трудахъ различныхъ комитетовъ, созывавшихся для разсмотрѣнія вопросовъ государственнаго управленія. Въ 1821 г. Егоръ Францовичъ былъ вызванъ, вмѣстѣ съ А. П. Ермоловымъ, въ Лайбахъ, гдѣ находился въ то время на конгрессѣ Императоръ Александръ Павловичъ. Причиною этого вызова было извѣстіе о волненіяхъ, возникшихъ въ Неаполѣ и Пьемонтѣ, и предположенное движеніе нашихъ войскъ на помощь Австріи для подавленія возстанія; однако, походъ не состоялся, и въ іюнѣ того же года Канкринъ возвратился въ Россію. Пребываніе Канкринъ при Государѣ въ Лайбахѣ имѣло слѣдствіемъ назначеніе Егора Францовича, 31 октября 1821 г., Членомъ Государственнаго Совѣта, по Департаменту Государственной Экономіи. Въ томъ же году вышло въ свѣтъ сочиненіе Е. Ф. Канкринъ, подъ заглавіемъ „Всемирное богатство, національное богатство и государственное хозяйство“. Появленіе этого труда, содержащаго въ себѣ, кромѣ теоретическихъ положеній, мысли автора о нуждахъ русскихъ финансовъ, послужило какъ бы предвѣстіемъ близкаго перехода Егора Францовича къ руководящей дѣятельности по финансовому управленію. Назначеніе Канкринъ Министромъ Финансовъ, состоявшееся въ одинъ день съ увольненіемъ отъ этой должности графа Д. А. Гурьева, 22 апрѣля 1823 г., было неожиданностью для петербургскаго общества, хотя глубокія познанія новаго Министра въ финансовомъ дѣлѣ признавались уже давно. Еще въ 1813 г. М. М. Сперанскій, находясь въ Перми, говорилъ: „нѣтъ у насъ, во всемъ государствѣ, человѣка, способнѣе Канкринъ быть Министромъ Финансовъ“.

Время управленія Министерствомъ Е. Ф. Канкринъ справедливо почитается замѣчательнымъ періодомъ въ исторіи русскихъ финансовъ: въ эту эпоху наше государственное хозяйство получило прочную организацію, а въ финансовой политикѣ установилось единство направленія. Исходя изъ мысли, что задача управленія состоитъ въ экономическомъ подъемѣ страны, достигаемомъ посредствомъ упроченія благосостоянія отдѣльныхъ лицъ, Канкринъ смотрѣлъ на государственные финансы, какъ на обширное частное хозяйство, и полагалъ, что то и другое должны подчиняться одинаковымъ правиламъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ онъ проводилъ въ государственномъ хо-

зайствѣ начала бережливости въ расходахъ, ограниченія числа источниковъ доходовъ на ряду съ возможнымъ усиленіемъ ихъ производительности, осторожнаго пользованія кредитомъ, строгаго порядка въ денежномъ дѣлѣ и охраны промышленнаго труда отъ иностраннаго соперничества. Если система Е. Ф. Канкринна и отличалась нѣкоторою неподвижностью, то въ примѣненіи къ потребностямъ времени она дала благотворные результаты: охвативъ почти всѣ стороны государственнаго хозяйства — бюджетное дѣло, источники государственнаго дохода, денежную часть, — она всюду внесла прочный порядокъ, а принятіемъ покровительственнаго тарифа открыла странѣ возможность промышленнаго развитія.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ царствованія Императора Александра I дѣятельность Е. Ф. Канкринна состояла преимущественно въ заботахъ объ установленіи равновѣсія въ бюджетѣ. Съ этой цѣлью Канкринъ приложилъ старанія къ сокращенію расходовъ и устраненію излишнихъ ассигнованій, къ числу которыхъ онъ отнесъ и ежегодный отпускъ значительныхъ суммъ на изъятіе изъ обращенія ассигнацій. Мѣры по упорядоченію бюджетнаго хозяйства озабочивали Министра Финансовъ и послѣ воцаренія Императора Николая Павловича, такъ какъ Канкринъ сознавалъ, что другія начинанія могутъ быть успѣшны лишь по приведеніи финансовъ страны въ нормальное положеніе. На этомъ пути онъ встрѣтилъ немало препятствій: войны, неурожаи и другія чрезвычайныя обстоятельства не разъ нарушали его планы и вызывали дефициты, но тѣмъ не менѣе равновѣсіе между обыкновенными доходами и расходами стало обычнымъ явленіемъ въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ именно въ эпоху Канкринна. Изъ мѣропріятій Министра Финансовъ въ началѣ новаго царствованія выдѣляется изданіе, въ 1826 г., общаго таможеннаго тарифа, основаннаго на тѣхъ же началахъ протекціонизма, какъ и тарифъ 1822 г. Можно предполагать, что этотъ послѣдній тарифъ графа Д. А. Гурьева былъ принятъ подъ вліяніемъ взглядовъ Канкринна, который видѣлъ въ высокомъ таможенномъ обложеніи не только способъ покровительства промышленности, но и средство для привлеченія неподатныхъ классовъ населенія къ платежу налоговъ. Одною изъ особенностей тарифа 1826 г. являлось обложеніе значительною пошлиною привознаго сахара, съ цѣлью поощренія русскаго свеклосахарнаго производства, что привело къ быстрому развитію этой отрасли промышленности. Въ томъ же году, по настоянію Канкринна, было рѣшено перейти отъ казеннаго управленія питейными сборами къ прежней откупной системѣ. Недостатки этой системы ясно сознавались Канкриннымъ, но, съ одной стороны, онъ долженъ былъ считаться съ необходимостью сохранить крупный источникъ государственнаго дохода, а съ другой — преимущества акцизной системы взиманія питейнаго налога представлялись ему со-

мнительными; впрочемъ, позднѣ акцизная система была введена имъ въ Закавказьѣ. Мѣры, принятыя Канкринымъ въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ, указываютъ на его заботы о развитіи лѣсного и горнаго хозяйства и мануфактурной промышленности. Въ области лѣсного дѣла Е. Ф. Канкринъ обратилъ особенное вниманіе на распространеніе научныхъ знаній; имъ былъ преобразованъ въ 1829 г. Лѣсной институтъ въ С.-Петербургѣ, открыты новыя училища для подготовки лѣсничихъ и посланы за границу молодые люди для изученія лѣсоводства. Съ цѣлью прочной постановки горнаго дѣла, Канкринъ предпринялъ преобразование горныхъ учебныхъ заведеній, улучшилъ казенные горные промыслы, организовалъ геологическія изслѣдованія (напр., въ 1827 г., развѣдки мѣсторожденій каменнаго угля въ новороссійскомъ краѣ); по его почину приглашались иностранные естествоиспытатели, въ томъ числѣ Александръ Гумбольдтъ, совершившій въ 1829 г. путешествіе по Россіи съ научною цѣлью. Позднѣ Е. Ф. Канкринымъ было преобразовано горное управленіе, учрежденъ Корпусъ горныхъ инженеровъ (Главнуправляющимъ этимъ Корпусомъ онъ былъ назначенъ въ 1834 г.), улучшено горное законодательство. Заботы Канкринъ о развитіи промышленности не ограничивались одною покровительственною политикою: онъ принималъ прямыя мѣры для поднятія этой отрасли народнаго труда, основывая техническія учебныя заведенія (напр., Технологическій институтъ въ С.-Петербургѣ), устраивая мануфактурныя выставки, способствуя возникновенію органовъ печати, посвященныхъ промышленнымъ вопросамъ, и т. п. Преобразовательная дѣятельность Е. Ф. Канкринъ въ періодъ 1826—1831 г.г. протекала среди обстоятельствъ, тягостныхъ для государственныхъ финансовъ: войны съ Персіей и Турціей, смѣнившіяся вскорѣ военными дѣйствіями въ Царствѣ Польскомъ, потребовали весьма крупныхъ издержекъ; средства для ихъ удовлетворенія Канкринъ почерпалъ въ сбереженіяхъ, накопленныхъ имъ за первые годы его управленія и составившихъ основаніе такъ называемаго военнаго капитала, затѣмъ во временныхъ позаймствованіяхъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и, наконецъ, въ государственномъ кредитѣ. Къ этому послѣднему источнику Е. Ф. Канкринъ всегда обращался крайне неохотно, считая дозволенными только тѣ займы, которые предназначаются на производительныя цѣли; тѣмъ не менѣе, военныя событія принудили его заключить въ теченіе 1828—1832 г.г. три внѣшнихъ займа и произвести выпускъ билетовъ Государственнаго Казначейства. Трудныя обстоятельства не поколебали, однако, нашего государственнаго хозяйства, не послужили даже препятствіемъ къ приливу въ обращеніе металлическихъ денегъ и начавшейся вскорѣ подготовкѣ денежной реформы. Въ этомъ нельзя не видѣть результата опытности и энергіи Е. Ф. Канкринъ,

не пощадившаго усилій для ограниченія чрезвычайныхъ издержекъ и смягченія послѣдствій военного времени. Неустанные труды Егора Францовича въ теченіе перваго періода его дѣятельности нашли себѣ Монаршую оцѣнку въ пожалованіи ему, кромѣ аренды и денежныхъ наградъ, орденовъ св. Александра Невского (1824 г.), св. Владиміра 1 степени (1826 г.), Бѣлаго Орла и чина генералъ-отъ-инфантеріи. Въ 1829 г., 22 сентября, Е. Ф. Канкринъ былъ возведенъ съ потомствомъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, а въ 1832 г. получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ графу Канкрину при пожалованіи ордена св. Андрея Первозваннаго, заслуги Министра охарактеризованы въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Восьмилѣтнее управленіе ваше Министерствомъ Финансовъ постоянно отличалось благоразумной попечительностью и непоколебимымъ рвеніемъ, къ благоустройству сей важной части государственнаго управленія необходимыми. Многими полезными предначертаніями вашими, Нами одобренными, точнымъ выполненіемъ оныхъ и бдительнымъ надзоромъ доходы государственные при всѣхъ обстоятельствахъ не только удержаны отъ упадка, но и важные чрезвычайные расходы по войнамъ съ Персією и Турцією и по неожиданнымъ событіямъ въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ Нашихъ успѣшно удовлетворены; мануфактурамъ и промышленности отечественной дано быстрое, полезное направленіе“...

Среди мѣропріятій графа Канкрина въ началѣ тридцатыхъ годовъ важное мѣсто занимаютъ распоряженія по улучшенію системы государственной отчетности и узаконенія о монетѣ, вызванныя разрѣшеніемъ пріема серебряной и золотой монеты въ казенные платежи и усилившимся обращеніемъ металлическихъ денегъ. Въ сферѣ торгово-промышленной жизни имѣло въ то время большое значеніе изданіе уставовъ о векселяхъ и о торговой несостоятельности, указа о системѣ російскихъ мѣръ и вѣсовъ и новаго общаго тарифа по европейской торговлѣ (1832 г.). Къ срединѣ тридцатыхъ годовъ относятся нѣкоторыя отдѣльныя мѣры, принятыя въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности, также обращавшей на себя вниманіе графа Канкрина; онъ заботился объ улучшеніи хозяйства государственныхъ крестьянъ, устроилъ производство въ С.-Петербургѣ и Москвѣ сельскохозяйственныхъ машинъ, оказалъ матеріальную поддержку частной предприимчивости въ поднятій овцеводства и пр. Въ 1838 г. было утверждено положеніе объ акцизѣ съ приготовленнаго табака; этотъ акцизъ явился единственнымъ налогомъ, введеннымъ графомъ Канкринымъ. Въ самомъ концѣ тридцатыхъ годовъ появились первыя узаконенія по дѣлу, составляющему одну изъ главныхъ заслугъ графа Канкрина: было приступлено къ реформѣ денежной системы и къ подготовительнымъ мѣрамъ по возстановленію металлическаго обращенія. Высочайшимъ

манифестомъ 1 іюля 1839 г. серебряный рубль былъ объявленъ монетною единицею и установлено неизмѣнное отношеніе ассигнацій къ серебру, а съ 1 января 1840 г. при Государственномъ Коммерческомъ Банкѣ открылась депозитная касса для пріема вкладовъ звонкою монетою, съ выдачею, взаменъ ихъ, депозитныхъ билетовъ, писанныхъ въ серебряной валютѣ. Изъ этихъ вкладовъ и образовался главнымъ образомъ металлическій фондъ, послужившій впослѣдствіи для размѣна кредитныхъ билетовъ. Мысль объ исправленіи денежнаго обращенія посредствомъ созданія металлическаго фонда и открытія размѣна бумажныхъ денегъ на монету высказывалась Е. Ф. Канкринымъ еще до назначенія его Министромъ Финансовъ. Въ своихъ научныхъ сочиненіяхъ онъ заявилъ себя рѣшительнымъ противникомъ бумажныхъ денегъ и полагалъ, что дѣйствительная потребность въ нихъ можетъ возникнуть лишь въ странѣ съ высокою культурою, при значительномъ развитіи денежныхъ оборотовъ; если же бумажные деньги неизбежны, то необходимо приложить всѣ старанія для устройства обращенія ихъ на правильныхъ основаніяхъ. Вредъ ассигнаціоннаго обращенія Е. Ф. Канкринъ видѣлъ въ колебаніи цѣнъ, исчезновеніи монеты изъ оборота, легкости пользованія выпусками ассигнацій для бюджетныхъ цѣлей, и съ замѣчательною проницательностью предлагалъ, задолго до осуществленія реформы, средство для исправленія этого зла въ видѣ упроченія (фиксаци) курса ассигнацій. Теоретическіе выводы графа Канкринна, въ главныхъ ихъ чертахъ, легли въ основаніе денежной реформы, и хотя, при обсужденіи ея, нѣкоторыя предположенія Министра Финансовъ были отвергнуты, а другія видоизмѣнены, тѣмъ не менѣе исправленіе денежнаго обращенія совершилось благодаря просвѣщеннымъ взглядамъ и настойчивой энергіи графа Канкринна, съ именемъ котораго неразрывно связано это важное дѣло царствованія Императора Николая I.

Среди занятій по финансовому управленію, графъ Канкринъ былъ призванъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ, вмѣстѣ съ М. М. Сперанскимъ и В. А. Жуковскимъ, къ участию въ дѣлѣ воспитанія Наслѣдника престола. По желанію Государя, Е. Ф. Канкринъ читалъ Цесаревичу Александру Николаевичу въ 1838 г. лекціи по финансовой наукѣ; съ этою цѣлью имъ былъ составленъ трудъ, подъ заглавіемъ „Краткое обзорѣніе російскихъ финансовъ“, обнимавшій всѣ стороны государственнаго и земскаго хозяйства. Императоръ Николай Павловичъ высоко цѣнилъ дарованія графа Канкринна, его преданность долгу службы и твердую защиту интересовъ ввѣреннаго ему дѣла. Внѣшними знаками благоволенія Императора къ Его Министру Финансовъ были слѣдующія награды, полученныя графомъ Канкринымъ: алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго (1834 г.) и 30 тысячъ десятинъ земли въ Бессарабской области; въ 1838 г. Егору Францовичу было

пожаловано вензелевое изображеніе имени Государя на эполеты и повелѣно состоять при особѣ Его Императорскаго Величества. Въ 1839 г. здоровье Е. Ф. Канкринѣ рѣзко ухудшилось; продолжительный отдыхъ отъ трудовъ становился необходимымъ. Слѣдующею весною Егоръ Францовичъ былъ уволенъ въ заграничный отпускъ на полгода, и управление Министерствомъ Финансовъ передано, на время отсутствія Министра, Товарищу его Ф. П. Вронченку, которому графъ Канкринъ, уѣзжая, оставилъ подробную инструкцію. Лѣченіе за границей нѣсколько возстановило силы Е. Ф. Канкринѣ, но не надолго: весною 1841 г. онъ снова былъ вынужденъ испросить себѣ отпускъ. Несмотря на пошатнувшееся здоровье, Егоръ Францовичъ продолжалъ свои труды, отдавая любимому дѣлу послѣднія силы. Въ началѣ сороковыхъ годовъ, при его участіи, были рѣшены въ особомъ Комитетѣ, собиравшемся у Государя, окончательныя мѣры по исправленію денежнаго обращенія, которыя выразились въ манифестахъ 1 іюля 1841 г. о выпускѣ кредитныхъ билетовъ и 1 іюня 1843 г. о замѣнѣ ассигнацій и другихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ государственными кредитными билетами, размѣнными на звонкую монету. Около того же времени (въ мартѣ 1843 г.) графъ Канкринъ представилъ Государю результаты своего управленія Министерствомъ Финансовъ въ „Обзорѣ примѣчательнѣйшихъ дѣйствій по финансовой части въ теченіе двадцати послѣднихъ лѣтъ (съ 1823 г.)“; этотъ обзоръ, такъ же какъ и предшествовавшій ему отчетъ за первое десятилѣтіе управленія Е. Ф. Канкринѣ, даетъ полное понятіе о неутомимыхъ трудахъ Министра Финансовъ. Но въ эпоху появленія послѣдняго обзора въ дѣятельности Егора Францовича уже не было прежней энергіи: здоровье его видимо разрушалось. Предпринятая лѣтомъ 1843 г. заграничная поѣздка уже не принесла ему облегченія; въ началѣ 1844 г. онъ снова заболѣлъ и настоялъ предъ Государемъ на своемъ рѣшеніи оставить Министерство Финансовъ. Высочайшимъ указомъ 1 мая 1844 г. графъ Канкринъ былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, причемъ получилъ отъ Императора Николая Павловича рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Душевно соболѣзнуя къ недугамъ, васъ столь продолжительно томящимъ, вынужденнымъ нахожусь согласиться на желаніе ваше оставить управленіе Министерства Финансовъ, которымъ двадцать одинъ годъ вы завѣдывали къ совершенному удовольствію какъ покойнаго Государя Императора Александра Павловича, такъ и къ Моему. Повторяя еще вамъ искреннюю признательность за столь полезное ваше служеніе, надѣюсь, что съ возстановленіемъ силъ не оставите явиться вновь на службу въ Государственномъ Совѣтѣ и при лицѣ Моемъ, съ прежнимъ васъ отличающимъ усердіемъ и ревностію къ пользамъ государства“. Но этому пожеланію Императора Николая Павловича не суждено было исполниться. Оставивъ Министерство

Финансовъ, графъ Е. Ф. Канкринъ уѣхалъ за границу, гдѣ прожилъ около года. За это время здоровье его нѣсколько окрѣпло; онъ могъ вернуться къ литературному труду и написалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Экономія человѣческихъ обществъ и финансовый строй“, которое явилось какъ бы окончательнымъ выводомъ изъ его долгаго государственнаго опыта. По возвращеніи въ Россію, лѣтомъ 1845 г., Егоръ Францовичъ поселился въ Павловскѣ, близъ Петербурга; къ осени приступы тяжелой болѣзни возобновились, и въ ночь съ 9 на 10 сентября графа Канкринъ не стало. Торжественное погребеніе его совершилось 15 сентября на Смоленскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ. Отъ брака съ Е. З. Муравьевой (род. въ 1795 г., сконч. въ 1849 г.) графъ Канкринъ имѣлъ семерыхъ дѣтей, изъ которыхъ остались въ живыхъ четыре сына и двѣ дочери.

Въ исторіи нашего государственнаго хозяйства двадцатилѣтнее управленіе графа Канкринъ Министерствомъ Финансовъ оставило глубокій слѣдъ; тѣмъ болѣе интересъ привлекаетъ къ себѣ замѣчательная личность Егора Францовича. Главными чертами его характера были непоколебимая честность, скромность привычекъ, бережливость и скрытая подъ внѣшнею суровостію сердечная доброта. Чуждый всякой официальнойности въ отношеніяхъ съ подчиненными, онъ пользовался съ ихъ стороны искреннею любовью. Разностороннія познанія и умственныя качества Канкринъ одинъ изъ его современниковъ (графъ М. А. Корфъ) характеризуетъ слѣдующими словами: „Съ обширными, если не всегда глубокими свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ знаній человѣческихъ, съ изумительною дѣятельностію и быстротою въ работѣ, съ прозорливою дальновидностію, наконецъ, съ умомъ необыкновенно практическимъ, въ немъ соединялся чрезвычайный даръ находить простую и удобоисполнимую развязку для самыхъ сложныхъ и щекотливыхъ вопросовъ. Въ рѣчахъ его, несмотря на странный нѣмецкій ихъ складъ и еще болѣе странный выговоръ, всегда было что-то пластическое, осязательное для умовъ и понятій всѣхъ степеней“... Свои дарованія, свои жизненные силы Егоръ Францовичъ всецѣло отдалъ на служеніе своему второму отечеству и полезною дѣятельностію своею повліялъ на судьбы нашего государственнаго хозяйства. Глубоко справедливы поэтому слова, сказанныя графомъ Е. Ф. Канкринымъ въ обзорѣ своего управленія Министерствомъ Финансовъ за двадцать лѣтъ: „...Обращая мысленные взоры свои назадъ,— на столь значительный періодъ своей жизни, Министръ Финансовъ спокоенъ своею совѣстію и осмѣливается думать, что ...онъ не упустилъ сдѣлать сколько могъ существенно полезнаго, лаская себя надеждою, что разныя дѣйствія Министерства Финансовъ имѣли въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не одно только временное вліяніе на направленіе дѣлъ и умовъ въ отечествѣ“.

Федоръ Павловичъ Вронченко, вступившій въ управленіе Министерствомъ Финансовъ послѣ графа Е. Ф. Канкринъ, родился въ 1779 г.; отецъ его, родомъ изъ малороссійскихъ дворянъ, былъ протоіереемъ въ городѣ Копысь, Могилевской губерніи. Несмотря на скромныя средства семьи, молодой Вронченко получилъ достаточную подготовку для поступленія въ высшее учебное заведеніе и въ 1797 г. опредѣлился въ число студентовъ Московскаго университета. Во время прохожденія университетскаго курса Федоръ Павловичъ, отличавшійся трудолюбіемъ и примѣрнымъ поведеніемъ, исполнялъ обязанности надзирателя за казенными воспитанниками и былъ награжденъ за успѣхи въ наукахъ золотою и двумя серебряными медалями. Выдающіяся способности Вронченко сдѣлались извѣстны одному изъ лицъ, наиболѣе близкихъ къ Императору Александру I — Николаю Николаевичу Новосильцову, который находился въ то время, по выраженію современныхъ актовъ, „при особо порученныхъ отъ Его Императорскаго Величества дѣлахъ“; 12 октября 1801 г. Федоръ Павловичъ поступилъ на службу въ канцелярію Новосильцова. Благодаря покровительству этого замѣчательнаго государственнаго дѣятеля, Ф. П. Вронченко получилъ въ 1802 г. назначеніе состоять, во время путешествія Императора Александра I въ Мемель, въ свитѣ Государя „для исправленія письменныхъ дѣлъ“. По возвращеніи изъ командировки, Федоръ Павловичъ продолжалъ службу у Новосильцова, которому при образованіи Министерствъ было поручено управленіе дѣлами учрежденнаго тогда же Комитета Министровъ и исполненіе обязанностей Товарища Министра Юстиціи. Въ 1803 г., послѣ назначенія Н. Н. Новосильцова, состоявшаго также президентомъ Академіи Наукъ, на должность попечителя петербургскаго учебнаго округа, Ф. П. Вронченко былъ опредѣленъ къ нему старшимъ письмоводителемъ. Около того же времени состоялось учрежденіе, подъ непосредственнымъ руководствомъ Н. Н. Новосильцова, въ вѣдомствѣ Министра Юстиціи, новой, десятой комиссіи составленія законовъ; къ ея работамъ былъ привлеченъ и Вронченко, назначенный въ 1804 г. помощникомъ референдарія комиссіи, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ канцелярская служба Федора Павловича дважды прерывалась: въ 1805 и 1807 г.г. онъ участвовалъ во французскихъ походахъ, состоя въ свитѣ Государя и занимаясь преимущественно редактированіемъ военныхъ реляцій; вмѣстѣ со свитою Императора Александра I онъ находился въ знаменитомъ сраженіи подъ Аустерлицемъ. Послѣ тильзитскаго мира имъ былъ напечатанъ, по Высочайшему повелѣнію, журналъ военныхъ дѣйствій Россійской арміи въ 1807 г. Вскорѣ покровитель Вронченка Н. Н. Новосильцовъ оставилъ Министерство Юстиціи, но на смѣну ему въ этомъ Министерствѣ и во главѣ комиссіи законовъ явился въ 1808 г. М. М. Спе-

ранскій, который, оцѣнивъ трудолюбіе Федора Павловича, сдѣлалъ его однимъ изъ своихъ помощниковъ по законодательнымъ работамъ. Въ 1810 г. Ф. П. Вронченко, переименованный, по новому учрежденію комиссіи законовъ, въ ея письмоводители, работалъ вмѣстѣ съ М. М. Сперанскимъ надъ проектомъ гражданскаго уложенія; между Вронченко и его новымъ начальникомъ установились тѣсныя отношенія, и Федоръ Павловичъ считался близкимъ, домашнимъ человѣкомъ М. М. Сперанскаго. Въ томъ же году, сохранивъ свои обязанности по комиссіи законовъ, но оставивъ должность письмоводителя при попечителѣ петербургскаго учебнаго округа, Ф. П. Вронченко перешелъ въ Министерство Финансовъ и 3 ноября былъ назначенъ начальникомъ перваго отдѣленія Канцеляріи Министра, съ производствомъ, за отличіе, въ статскіе совѣтники. Въ послѣдующее время Федоръ Павловичъ получалъ нѣсколько разъ особыя назначенія; такъ, въ отечественную войну онъ находился въ свитѣ Государя при графѣ Кочубеѣ, для исполненія секретарскихъ обязанностей, а съ 1812 г. по 1814 г. работалъ въ Комитетѣ германскихъ дѣлъ, учрежденномъ подъ предсѣдательствомъ герцога Гольштейнъ-Ольденбургскаго; сверхъ того, онъ продолжалъ свои занятія по комиссіи законовъ, состоя при этой комиссіи, послѣ введенія новыхъ ея штатовъ, въ должности чиновника для разныхъ порученій, и участвовалъ, въ качествѣ члена отъ правительства, въ Комитетѣ для составленія проекта коммерческой палаты въ С.-Петербургѣ. Особые труды Ф. П. Вронченка были вознаграждены пожалованіемъ ему въ 1816 г. ордена св. Владиміра 3 степени и аренды, а въ 1818 г. — чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Главная служба Федора Павловича, опредѣлившая его дальнѣйшую государственную дѣятельность, была по Канцеляріи Министра Финансовъ; въ 1819 г. онъ перешелъ на должность члена пятаго отдѣленія этой Канцеляріи, занимавшагося разсмотрѣніемъ „финансовыхъ проектовъ и учрежденій по всѣмъ частямъ, Министерство Финансовъ составляющимъ“; затѣмъ временно управлялъ третьимъ отдѣленіемъ, въ которомъ сосредоточивались дѣла по кредиту, и, наконецъ, изъ членовъ пятаго отдѣленія былъ переименованъ въ члены Ученаго Комитета Министерства Финансовъ. Послѣ преобразованія, въ 1824 г., третьяго отдѣленія Канцеляріи Министра Финансовъ въ Особенную Канцелярію по кредитной части, Ф. П. Вронченко былъ назначенъ директоромъ новой Канцеляріи. Съ этого времени Федоръ Павловичъ становится ближайшимъ помощникомъ Министра Финансовъ Е. Ф. Канкринъ, раздѣляетъ его труды по кредитному и денежному дѣлу и участвуетъ въ различныхъ комитетахъ (напр., въ секретномъ комитетѣ о внѣшнемъ займѣ 31 марта 1828 г., въ комитетѣ о пониженіи банковыхъ процентовъ 20 сентября 1829 г. и др.). Совмѣстная работа сблизила Вронченка съ графомъ Канкринымъ, который сердечно отно-

силъ къ своему сотруднику. Довѣріе Министра дало Ф. П. Вронченку возможность сдѣлаться извѣстнымъ Императору Николаю Павловичу и, благодаря своимъ трудамъ, пріобрѣсти расположеніе Государя, которое осталось за нимъ навсегда. За полезную дѣятельность въ должности директора Кредитной Канцеляріи Федоръ Павловичъ получилъ, кромѣ продленія аренды и увеличенія содержанія, рядъ почетныхъ отличій: орденъ св. Анны 1 степени (1825 г.), алмазы къ этому ордену (1826 г.), чинъ тайнаго совѣтника (1827 г.), ордена Бѣлаго Орла (1832 г.) и св. Александра Невскаго (1834 г.). Высочайшимъ указомъ 15 марта 1840 г. Ф. П. Вронченку повелѣно быть Товарищемъ Министра Финансовъ и Главноуправляющаго Корпусомъ горныхъ инженеровъ, причемъ дѣла Кредитной Канцеляріи остались подъ ближайшимъ его наблюденіемъ.

Назначеніе Ф. П. Вронченка Товарищемъ Министра было отчасти вызвано желаніемъ Государя облегчить труды больного графа Канкринъ, который нерѣдко отлучался для отдыха въ свои помѣстья и за границу и не имѣлъ уже силъ для постоянного присутствованія въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Вслѣдъ за вступленіемъ Федора Павловича въ новую должность, ему было повелѣно замѣнять, въ случаѣ надобности, графа Канкринъ въ Комитетѣ Министровъ, Государственномъ Совѣтѣ, Правительствующемъ Сенатѣ и въ разныхъ комитетахъ; въ 1840 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ, въ 1841 г.—членомъ Комитета по дѣламъ кредитныхъ установленій и Комитета Финансовъ, а въ 1842 г. пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Въ теченіе того же періода времени, кромѣ участія въ различныхъ особыхъ комитетахъ (напримѣръ, въ Комитетѣ западныхъ губерній, Комитетѣ для уравнианія земскихъ повинностей и др.), Ф. П. Вронченко неоднократно управлялъ Министерствомъ Финансовъ во время заграничныхъ поѣздокъ графа Канкринъ. Въ 1843 г., послѣ самостоятельнаго завѣдыванія Министерствомъ Финансовъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ, Федоръ Павловичъ получилъ Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Отлично-усердная и полезная служба ваша въ теченіе долгаго времени, съ многими трудными и важными обязанностями сопряженная, всегда обращала на васъ Наше особенное вниманіе. Нынѣ управленіе вами Министерствомъ Финансовъ и Корпусомъ горныхъ инженеровъ, во время отсутствія Министра Финансовъ, генераль-отъ-инфантеріи графа Канкринъ, вполне соответствующее и всей важности ввѣренныхъ вамъ частей, и Нашимъ ожиданіямъ, дало вамъ новое право на Наше благоволеніе. Вмѣняя себѣ въ особое удовольствіе изъяснить вамъ за то полную Нашу признательность, Мы остаемся удостовѣрены, что вы и впредь съ тою же ревностію и съ тѣмъ же стремленіемъ къ пользамъ государства продолжите служеніе ваше Намъ и отечеству“. Когда въ январѣ 1844 г.

графа Канкринна постигла тяжкая болѣзнь, управленіе Министерствомъ Финансовъ было снова ввѣрено Ф. П. Вронченку; на немъ же остановился выборъ Императора Николая Павловича при назначеніи преемника графу Канкрину. Не рѣшаясь принять отвѣтственную должность Министра Финансовъ, Федоръ Павловичъ старался отклонить отъ себя это назначеніе, но обѣщаніе Государя облегчить его бремя своимъ личнымъ руководствомъ устранило колебанія Вронченка. Высочайшимъ указомъ 1 мая 1844 г. ему было присвоено званіе Статсъ-Секретаря, Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, а въ слѣдующемъ году, 17 марта, состоялось утвержденіе его въ должности Министра Финансовъ.

Въ теченіе своего восьмилѣтняго завѣдыванія Министерствомъ Финансовъ Статсъ-Секретарь Вронченко явился довершителемъ нѣкоторыхъ начинаній графа Канкринна и долженъ былъ направить свою дѣятельность на увеличеніе ресурсовъ казны. Къ числу мѣропріятій перваго рода относится осуществленіе на практикѣ денежной реформы, успѣшно завершенной въ періодъ 1844—1847 г.г. Въ то же время подверглась измѣненію откупная питейная система, недостатки которой озабочивали правительство еще при графѣ Канкринѣ и составили предметъ сужденій особаго Комитета, при участіи Ф. П. Вронченка. Съ 1847 г. откупная система была замѣнена такъ называемымъ акцизно-откупнымъ комисионерствомъ, просуществовавшимъ до введенія акцизной системы взиманія питейнаго дохода. Между тѣмъ непрерывный ростъ расходовъ, увеличеніе недоимочности сельскаго населенія, обезсиливается частыми недородами хлѣбовъ во многихъ мѣстностяхъ государства, и чрезвычайныя затраты во время военныхъ дѣйствій на Кавказѣ и венгерской кампаніи заставляли изыскивать новые источники государственнаго дохода. Когда сдѣланная, по почину Ф. П. Вронченка, попытка сократить ассигнованія по разнымъ вѣдомствамъ не удалась, правительство прибѣгло къ увеличенію налоговъ, главнымъ образомъ косвенныхъ. Кромѣ усиленія производительности питейныхъ откуповъ, предполагалось найти источникъ дохода въ распространеніи продажи соли изъ казенныхъ магазиновъ; однако, Министръ Финансовъ рѣшительно высказался за систему вольнаго соляного торгоу и предпочелъ обратиться къ обложенію продуктовъ меньшей необходимостію. Въ 1848 г., по проектамъ Ф. П. Вронченка, состоялись введеніе акциза съ свекловичнаго сахара внутренняго приготовленія и пересмотръ устава объ акцизѣ съ табака съ цѣлью повышенія табачнаго дохода. Въ теченіе 1848—1849 г.г. денежная система, только что исправленная, подверглась существенному испытанію. Чрезвычайныя политическія событія, на ряду съ стѣсненіемъ западно-европейскихъ рынковъ и пониженіемъ вексельныхъ курсовъ, угрожали устойчивости нашего денежнаго обращенія; для его охраны Министромъ Финансовъ были приняты рѣши-

тельныя мѣры, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ. Огражденіе денежной системы отъ разстройства при трудныхъ обстоятельствахъ должно считаться немаловажною заслугою Ф. П. Вронченка.

Призванный къ управленію Министерствомъ Финансовъ по личному избранію Императора Николая I, Федоръ Павловичъ былъ вѣрнымъ исполнителемъ предначертаній Государя, который цѣнилъ и щедро награждалъ полезную дѣятельность своего Министра. Послѣ ордена св. Владиміра I степени (1846 г.) Ф. П. Вронченку было пожаловано въ 1849 г. графское достоинство, а 12 октября 1851 г. онъ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, причемъ текстъ Высочайшаго рескрипта былъ составленъ и написанъ вчернѣ самимъ Государемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Сегодня минуло пятьдесятъ лѣтъ усердной, неутомимой и всегда отличной службѣ вашей; въ ознаменованіе Моей искренней къ вамъ признательности и отличнаго уваженія, жалуемъ васъ кавалеромъ ордена святаго апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ вамъ вручая, пребываю вамъ навсегда благосклоннымъ“. Въ годъ полученія этой высокой награды графъ Вронченко ѣздилъ для поправленія здоровья за границу; по возвращеніи осенью изъ отпуску онъ заболѣлъ, и съ середины ноября у него начала развиваться водяная болѣзнь, отъ которой онъ и скончался 6 апрѣля 1852 г., на семьдесятъ четвертомъ году отъ рожденія. Ф. П. Вронченко погребенъ въ С.-Петербургѣ, въ церкви св. Духа Александро-Невской лавры. Воспоминанія о Федорѣ Павловичѣ изображаютъ его человѣкомъ высоко честнымъ, преданнымъ службѣ, нерѣдко рѣзкимъ, но добрымъ въ душѣ и доступнымъ всѣмъ.

Біографическія свѣдѣнія о Статсъ-Секретарѣ П. Ф. Брокѣ, какъ Министрѣ Финансовъ двухъ царствованій, отнесены къ обзору трудовъ Министерства въ эпоху Императора Александра II.

II.

редставляя въ отчетѣ за 1826 г. на Высочайшее воззрѣніе основныя начала своей финансовой системы, Е. Ф. Канкринъ указывалъ, между прочимъ, на необходимость исправить недостатки организаціи по разнымъ мѣстамъ, къ составу Министерства Финансовъ принадлежащимъ.

„Тутъ, однако“, говорилъ онъ, „принято правило, чтобы безъ очевидной необходимости не дѣлать коренныхъ перемѣнъ, ибо формы управленія само по себѣ мертвы, а успѣхи главнѣйше зависятъ отъ лицъ и направленія; притомъ каждая важная перемѣна влечетъ за собою неудобства и недостатки непредвидимые, а на первый разъ умножаетъ треніе машины“. Поэтому надо принять мѣры главнымъ образомъ къ тому, чтобы уменьшить по возможности злоупотребленія по всѣмъ частямъ, усовершенствовать отчетность, сократить число чиновниковъ, подготовить способнѣйшихъ и улучшить ихъ состояніе; дать дѣламъ живѣйшій ходъ и очистить огромную массу дѣлъ, оставшихся отъ прежняго времени. Эти предположенія въ общемъ довольно вѣрно характеризуютъ направленіе дѣятельности Е. Ф. Канкринъ и его ближайшихъ преемниковъ. Коренныхъ измѣненій въ строѣ учрежденій Министерства Финансовъ, въ теченіе всего царствованія Императора Николая I, можно отмѣтить немного. Но идетъ постоянная и упорная работа по внутреннему упорядоченію управленія и по улучшенію личнаго его состава.

Существенный недостатокъ тогдашней администраціи, по мнѣнію Е. Ф. Канкринъ, заключался въ чрезвычайномъ развитіи формализма. Необходимо, писалъ онъ, стараться направлять умы „болѣе къ сущности дѣлъ, которая теряется нерѣдко въ формахъ, перепискахъ и обрядахъ, отъ страсти къ излишнимъ справкамъ и особенно отъ

умноженія инстанцій и совѣщаній, всякую отвѣтственность уничтожающихъ“. Поэтому къ 1831 году по одному Департаменту разныхъ податей и сборовъ было отмѣнено болѣе 10 тыс. лишнихъ вѣдомостей въ годъ, и примѣръ Министерства Финансовъ далъ поводъ къ подобнымъ сокращеніямъ и по другимъ вѣдомствамъ. Также и Правительствующій Сенатъ, по представленіямъ Министра Финансовъ, отмѣнилъ требованіе множества излишнихъ бумагъ и счетовъ, и вообще убѣжденіе въ необходимости упростить дѣла стало, по словамъ самого графа Канкринъ, почти общимъ и завершилось позднѣе изданіемъ закона 28 января 1852 г. о сокращеніи дѣлопроизводства и переписки по гражданскому управленію, который, сверхъ того, децентрализовалъ въ значительной степени распоряженія по многимъ предметамъ меньшей важности.

Сокращеніе переписки не должно было, однако, идти въ ущербъ правильной финансовой отчетности. На эту сторону графъ Канкринъ обратилъ большое вниманіе съ самаго начала своего управленія. Ранѣе, кромѣ бухгалтерскаго отчета Департамента Государственного Казначейства, вносимаго въ Государственный Совѣтъ, и нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ и счетовъ, составлявшихся ко времени разсмотрѣнія государственныхъ росписей и по разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ, не было въ Министерствѣ Финансовъ опредѣленнаго порядка представленія отчетовъ. Пробѣлъ этотъ пополненъ изданіемъ, 6 ноября 1830 г., обширнаго положенія объ отчетности по Министерству Финансовъ. Положеніе опредѣлило въ точности порядокъ представленія отчетовъ, раздѣливъ ихъ на три категоріи. Отчетъ о дѣйствіяхъ и обзоръ о суммахъ по Министерству Финансовъ должны были ежегодно представляться непосредственно Его Императорскому Величеству. Департаментъ Государственного Казначейства составлялъ генеральный денежный отчетъ по государству для Государственного Совѣта. Въ Государственный Контроль поступали одни общіе отчеты Департаментовъ, въ свою очередь, основанные на обревизованныхъ книгахъ или счетахъ и на отчетахъ казенныхъ палатъ. Положеніе опредѣляло составъ и обязанности счетныхъ отдѣленій каждаго Департамента и порядокъ счетоводства и отчетности въ казенныхъ палатахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно устанавливало предѣлы ревизіонной дѣятельности палатъ и составъ ихъ контрольных отдѣленій, т.-е. весь строй мѣстнаго контрольнаго управленія. Этотъ строй былъ затѣмъ завершенъ изданіемъ, по образцу положенія 1830 года, правилъ объ отчетности другихъ вѣдомствъ, а 30 декабря 1836 г. — образованіемъ центральныхъ учреждений Государственного Контроля. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить по этому поводу, что съ реформою 1830 — 1836 г.г. контрольное вѣдомство лишилось мѣстныхъ органовъ: казенныя палаты и по ревизіонной части стали въ непосредственное подчиненіе Министерству

Финансовъ, а Контроль имѣлъ дѣло только съ центральными учреждениями.

Третья цѣль, къ которой стремился графъ Канкринъ, заключалась въ усовершенствованіи личнаго состава Министерства Финансовъ. Не одно это Министерство, но и другія вѣдомства того времени обязаны ему улучшеніемъ матеріальнаго и служебнаго положенія своихъ чиновниковъ. Достаточно указать хотя бы на указы 30 августа 1834 г. и 9 января 1835 г. о губернскихъ штатахъ Министерства Финансовъ и другихъ Министерствъ и на уставъ 6 декабря 1827 г. о пенсіяхъ и пособіяхъ. Въ настоящее время, писалъ графъ Канкринъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ по 20-лѣтнему управленію Министерствомъ Финансовъ, даже при сравненіи съ другими государствами не было бы повода жаловаться на недостаточность содержанія чиновниковъ, если бы у насъ, какъ тамъ, существовала постепенность и опредѣленность въ образѣ жизни различныхъ сословій, какъ служащихъ, такъ и не состоящихъ на государственной службѣ.

Кромѣ улучшенія матеріальнаго положенія чиновниковъ, графъ Канкринъ прилагалъ большія заботы и къ повышенію образовательнаго ценза служащихъ въ разныхъ частяхъ Министерства Финансовъ. Вообще наше просвѣщеніе, особенно въ области практическихъ знаній, обязано ему очень многимъ. Распространеніе этихъ знаній онъ считалъ главной основой промышленнаго развитія, промышленное развитіе — основой народнаго богатства. Благодаря его заботамъ учрежденъ Технологическій институтъ въ С.-Петербургѣ (1825 г.) и при немъ горное техническое училище (1834 г.), а затѣмъ медальерное отдѣленіе (1839 г.). Въ 1842 г. при институтѣ открывается заведеніе для образованія механиковъ для Николаевской желѣзной дороги. Въ томъ же году основано пробирное училище въ С.-Петербургѣ.

Горный институтъ терпѣлъ большой недостатокъ въ хорошихъ преподавателяхъ. Поэтому графъ Канкринъ командировать за границу сперва молодыхъ, потомъ и болѣе опытныхъ горныхъ офицеровъ; всемѣрно заботясь о лучшемъ составѣ горныхъ инженеровъ, преобразовываетъ учебную часть института, особенно по спеціальнымъ предметамъ; основываетъ новыя горныя школы при заводахъ и улучшаетъ существующія; приглашаетъ въ Россію первоклассныхъ европейскихъ натуралистовъ и организуетъ множество экспедицій для изученія Имперіи въ геологическомъ и минералогическомъ отношеніи. Учрежденіе въ 1834 г. въ горномъ вѣдомствѣ сѣти метеорологическихъ и магнитныхъ обсерваторій, подъ главнымъ руководствомъ академика Купфера, поставило магнитныя и метеорологическія наблюденія въ Россіи на болѣе высокую степень развитія, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ западной Европѣ того времени. А въ 1849 г. основана при

Горномъ институтѣ главная физическая обсерваторія, учрежденіе которой, писалъ Гумбольдтъ графу Канкрину, составляетъ эпоху въ исторіи развитія наукъ. Лѣсной институтъ, какъ и Горный, былъ въ большомъ упадкѣ при вступленіи графа Канкринна въ управленіе Министерствомъ Финансовъ: ему обязанъ онъ кореннымъ преобразованіемъ и учрежденіемъ школы межевщиковъ. Затѣмъ въ 1834 г. учреждается Лисинское учебное лѣсничество, для практическаго изученія лѣснаго дѣла, и два класса лѣсныхъ наукъ при митавской гимназіи, а въ Берлинъ отправлены лѣсные чиновники для усовершенствованія въ лѣсоводственныхъ наукахъ. Сельское хозяйство точно также не было оставлено безъ вниманія, и въ 1840 г., по почину графа Канкринна, учреждено сельскохозяиственное Горьгорѣцкое училище, а затѣмъ Луганская образцовая ферма. Нельзя, наконецъ, не упомянуть объ учрежденіи школъ торговаго мореходства въ 1829 г. въ С.-Петербургѣ и въ 1834 г. въ Херсонѣ, объ архангельскомъ и кемскомъ шкиперскихъ учебныхъ курсахъ (1841 г.), о реальныхъ отдѣленіяхъ при нѣкоторыхъ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, о школѣ китайскаго языка въ Кяхтѣ (1832 г.), о цѣломъ рядѣ школъ и воскресныхъ классовъ рисованія въ Петербургѣ и Москвѣ, о публичныхъ лекціяхъ по технологіи и химіи въ пяти университетахъ, объ основанномъ въ 1839 г. высшемъ коммерческомъ пансіонѣ въ Петербургѣ, объ изданіи журнала мануфактуръ и торговли, мануфактурныхъ и горнозаводскихъ извѣстій, коммерческой газеты и многихъ полезныхъ книгъ, вышедшихъ въ свѣтъ по почину и съ поддержкою Министерства Финансовъ.

Всѣ эти учрежденія и изданія содѣйствовали, безъ сомнѣнія, подъему общаго уровня образованія и промышленной дѣятельности народа, но прежде всего подготавливали правительственныхъ агентовъ, занятыхъ во всевозможныхъ отрасляхъ производства, ввѣренныхъ заботамъ Министерства Финансовъ. Частная инициатива была въ то время еще крайне слаба; правительству приходилось руководить ею во всѣхъ отношеніяхъ, подавать примѣръ улучшеній и въ горномъ, и въ лѣсномъ дѣлѣ, и даже въ сельскомъ хозяйствѣ. Поэтому спеціалисты техники готовились прежде всего къ государственной службѣ, постепенно замѣняя прежнихъ чиновниковъ, зачастую незнакомыхъ съ элементами того дѣла, къ которому они были приставлены.

Такимъ образомъ, Министерство Финансовъ внутренно во многихъ частяхъ своихъ было совершенно обновлено, хотя съ внѣшней стороны сохранило почти весь строй и составъ прежнихъ своихъ установленій. Въ Комитетѣ 6 декабря 1826 года, учрежденномъ для начертанія правилъ къ лучшему устройству всѣхъ частей управленія, возникалъ, правда, вопросъ о выдѣленіи изъ состава Министерства Финансовъ Государственнаго Казначейства и о подраздѣленіи самого

Министерства на нѣсколько Главныхъ Управленій, съ предоставленіемъ начальникамъ ихъ министерскихъ полномочій. Но предположенія эти не осуществились. „Обширность Министерства Финансовъ“, писалъ графъ Канкринъ, „на коемъ лежитъ еще почти вся тягость дѣлъ перваго Департамента Правительствующаго Сената, требуетъ большихъ усилій. Но сему воспособить нельзя, ибо если бы сіе Министерство потеряло единство распорядителя и совокупность мѣръ и ресурсовъ, то въ скоромъ времени прервались бы связи и успѣхи, а дѣла и междоусобная переписка еще болѣе бы умножились“. Впрочемъ, естественное расширеніе предметовъ вѣдомства имѣло все же послѣдствіемъ тѣ или иныя перемѣны въ организаціи Департаментовъ Министерства Финансовъ. Такъ, довольно много измѣненій было въ Департаментѣ разныхъ податей и сборовъ, сперва въ связи съ упраздненіемъ казеннаго управленія питейными сборами, затѣмъ вслѣдствіе усложненія обязанностей Департамента по дѣламъ о земскихъ и иныхъ мѣстныхъ повинностяхъ; для этихъ дѣлъ уже въ 1839 г. образовано было особое отдѣленіе, а въ 1852 г., послѣ изданія правилъ новаго устройства земскихъ повинностей, утвержденъ былъ особый временный штатъ Департамента по этимъ дѣламъ, на который было возложено все дѣлопроизводство Совѣщательнаго Присутствія Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ, учрежденнаго для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ земскихъ смѣтъ до внесенія ихъ въ Государственный Совѣтъ. Когда же Совѣщательное Присутствіе было въ 1853 г. соединено съ Департаментомъ Государственной Экономіи, то земская часть, для сокращенія внутренней переписки и сосредоточенія отчетности по земскимъ повинностямъ, была переведена въ 1854 г. въ Департаментъ государственнаго казначейства.

Департаменты внѣшней торговли и мануфактуръ и внутренней торговли были предметомъ особаго вниманія графа Канкрина. Одну изъ важнѣйшихъ задачъ своихъ видѣлъ онъ въ томъ, чтобы „усилить всѣми способами внутреннюю и внѣшнюю торговлю, фабрики и всѣ вообще вѣтви народной производительности, поколику сіе послѣднее зависитъ отъ Министерства Финансовъ, ибо Министерство Финансовъ упустило бы самое высшее свое занятіе, если бы, ограничиваясь пользованіемъ обыкновенными плодами народной дѣятельности, на часть государства причитающимися, не думало объ умноженіи самыхъ источниковъ общаго богатства“. Поэтому уже въ 1828 г. (11 іюля) при Департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли учреждается Мануфактурный Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ директора Департамента, изъ фабрикантовъ и заводчиковъ или другихъ специалистовъ, дворянъ и купцовъ, въ числѣ не менѣе 6 лицъ отъ cadaго сословія, и, сверхъ того, изъ двухъ профессоровъ химіи и меха-

ники и одного технолога. Цѣль новаго учрежденія указана была Государственнымъ Совѣтомъ въ томъ, чтобы доставлять правительству подробнѣйшія свѣдѣнія о частныхъ фабрикахъ и содѣйствовать ихъ усовершенствованію, какъ со стороны химическихъ и механическихъ познаній, такъ и путемъ устройства выставокъ мануфактурныхъ произведеній и иностранныхъ образцовъ. Мануфактурный Совѣтъ имѣлъ отдѣленіе въ Москвѣ; въ губернскихъ городахъ тѣхъ губерній, гдѣ много фабрикъ, положено было открывать губернскіе комитеты изъ фабрикантовъ — дворянъ и купцовъ, подъ предсѣдательствомъ гражданскихъ губернаторовъ; въ прочихъ губернскихъ городахъ и въ промышленныхъ уѣздныхъ назначены были мануфактуръ-корреспонденты. Въ слѣдующемъ 1829 г. (23 октября) учрежденъ другой Совѣтъ — Коммерческій — съ отдѣленіями въ Москвѣ, Ригѣ, Архангельскѣ, Одессѣ, Таганрогѣ, и гдѣ впредь признано будетъ нужнымъ. Присутствовали въ Совѣтѣ директоры обоихъ Департаментовъ, непремѣнныхъ членовъ положено было 12, изъ русскихъ негоціантовъ первой гильдіи, производящихъ внѣшнюю и внутреннюю торговлю, и изъ иностранныхъ гостей, по выбору купеческаго общества, съ утвержденія Министра Финансовъ. Въ отдѣленіяхъ предсѣдательствовали губернаторы и градоначальники, а членовъ изъ купечества первой и второй гильдій было по 6 въ каждомъ. Коммерческій Совѣтъ, по требованіямъ Министра Финансовъ, давалъ заключенія по вопросамъ, къ торговымъ дѣламъ относящимся, и дѣлалъ Министру представленія о пользахъ и нуждахъ торговли и о препятствіяхъ, затрудняющихъ свободное ея движеніе и успѣхъ. Въ дѣлахъ же, касающихся одновременно и торговли, и мануфактуръ, Коммерческій Совѣтъ долженъ былъ имѣть общія засѣданія съ Совѣтомъ Мануфактуръ, а въ Москвѣ впослѣдствіи назначенъ былъ даже общій предсѣдатель мѣстныхъ отдѣленій Коммерческаго и Мануфактурнаго Совѣтовъ. Наконецъ, и за границею, начиная съ 1829 г., учреждаются наши агенты по мануфактурной промышленности и по торговлѣ сперва въ Парижѣ, затѣмъ въ Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и другихъ значительныхъ городахъ.

Всѣ эти преобразованія, не касаясь строя самихъ Департаментовъ, тѣмъ не менѣе значительно усложняли ихъ дѣятельность. Кромѣ того, на Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли возлагались зачастую и такія обязанности, которыя въ сущности даже не имѣли непосредственнаго къ нему отношенія. Такъ, напр., уже въ 1826 г. ему поручаются заботы о развитіи тонкошерстнаго овцеводства, затѣмъ о шелководствѣ и винодѣліи; въ 1839 г. въ его вѣдѣніе передается Комитетъ Александринскаго водяного сообщенія по р. Сейму; а съ 1838 г. въ теченіе 10 лѣтъ на него возложено было завѣдываніе акцизомъ съ приготовленнаго табака, и только въ 1848 г. надзоръ

за взиманіемъ этого акциза, а также за взиманіемъ введеннаго въ 1848 г. сахарнаго акциза былъ переданъ въ Департаментъ разныхъ податей и сборовъ. Изъ этого послѣдняго Департамента переданы въ Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли дѣла по наблюденію за производствомъ внутренней торговли, по разсмотрѣнію торговыхъ правъ и по возведенію въ почетное гражданство. Въ 1854 г., съ упраздненіемъ Московскаго Комитета по снабженію войскъ сукнами, на Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли возложены были обязанности этого Комитета.

Расширеніе предметовъ вѣдомства Министерства Финансовъ сказалось въ особенности на обязанностяхъ Общей Канцеляріи Министра, которой приходилось производить множество дѣлъ, возложенныхъ на графа Канкринъ по особому къ нему довѣрію Императора Николая I. Такъ, въ 1833 г. Канцеляріи поручено было дѣлопроизводство Комитета для разсмотрѣнія предположеній о распространеніи земледѣлія и сельскаго хозяйства, образованнаго изъ Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, Адмирала Мордвинова, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника князя Кочубея, Генераль - Адъютанта графа Васильчикова, Оберъ - Гофмаршала Нарышкина и Егермейстера Васильчикова. Послѣдствіемъ трудовъ этого Комитета было учрежденіе Горыгорѣцкой земледѣльческой школы, изданіе земледѣльческой газеты, устройство мастерскихъ для приготовленія земледѣльческихъ орудій въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ при Технологическомъ институтѣ и разсылка образцовъ ихъ въ казенныя палаты, выдача пособій Московскому обществу сельскаго хозяйства и проч. Въ 1827 г. учрежденъ особый Комитетъ, куда были внесены составленныя Министромъ Финансовъ основныя правила объ устройствѣ и содержаніи дорогъ въ государствѣ, удостоившіяся 24 марта 1833 г. Высочайшаго утвержденія. Точно также въ Общей Канцеляріи Министра Финансовъ былъ окончательно переработанъ внесенный въ Особый Комитетъ проектъ положенія о евреяхъ, утвержденный затѣмъ 13 апрѣля 1835 г. Канцеляріи поручено было, между прочимъ, изданіе въ Берлинѣ, съ 1841 года, „Архива ученыхъ свѣдѣній о Россіи“, подъ редакціею проф. Эрмана. Наконецъ, и дѣла по тѣмъ грандіознымъ сооруженіямъ, производство которыхъ поручено было Государемъ заботамъ графа Канкринъ, сосредоточивались по преимуществу въ Общей Канцеляріи. Полное перечисленіе этихъ сооружений заняло бы слишкомъ много мѣста; достаточно упомянуть о постройкѣ въ С.-Петербургѣ Собора всѣхъ учебныхъ заведеній, Маріинскаго института, гранитной набережной у Исаакіевскаго Собора, Пѣвческаго, Банковскаго, Синяго и Ново-Никольскаго мостовъ, чугунныхъ воротъ у Московской заставы, далѣе, зданій Технологическаго и Лѣснаго институтовъ, дома Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ на Дворцовой площади,

объ очисткѣ невскаго фарватера, о разведеніи Александровскаго парка на гласисѣ С.-Петербургской крѣпости, сооруженіи въ нѣсколькихъ городахъ монументовъ въ память отечественной войны и проч. Вслѣдствіе такого усложненія обязанностей Общей Канцеляріи, дѣла, подлежавшія особенной тайнѣ, и тѣ, которыя Министръ признавалъ нужнымъ разработывать подъ собственнымъ своимъ руководствомъ, были выдѣлены въ 1831 г. въ вѣдѣніе новаго учрежденія—собственной Канцеляріи Министра Финансовъ по секретной части, съ особымъ управляющимъ во главѣ. Въ 1832 г. на эту Канцелярію, по Высочайшему повелѣнію, были возложены, сверхъ прежнихъ занятій, дѣла по финансовой части Царства Польскаго, а затѣмъ Закавказскаго края. По секретной же части сюда поступали дѣла по доносамъ о контрабандѣ, по похищенію золота, разнымъ злоупотребленіямъ и упущеніямъ, далѣе, иностранная переписка по разнымъ предметамъ, тайнѣ подлежащимъ, между прочимъ по выпискѣ моделей оружія и доставленію разныхъ свѣдѣній для Министерствъ Военнаго и Морского. Здѣсь же производились дѣла объ установленіи цѣнъ на заготовляемое казною вино и по назначенію поставокъ. „Всѣ сіи дѣла“, писалъ графъ Канкринъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ, „отправлялись съ должнымъ успѣхомъ и скромностью“. Секретная Канцелярія получила особый штатъ только въ 1839 г., а закрыта была въ февралѣ 1852 г.

Изъ прочихъ центральныхъ учреждений Департаментъ государственныхъ имуществъ принадлежалъ къ составу Министерства Финансовъ только до 1837 г. За этотъ періодъ существенныхъ измѣненій въ немъ не происходило: въ 1826 г. (19 іюня) при Департаментѣ учрежденъ былъ Ученый Комитетъ по лѣсной части, но въ то же время кругъ вѣдомства Департамента по этой части былъ значительно суженъ. Графъ Канкринъ держался того убѣжденія, что лучший способъ къ сохраненію казенныхъ лѣсовъ заключается въ предоставленіи ихъ „въ непосредственный присмотръ тѣхъ вѣдомствъ и заведеній, для продовольствія и пользованія коихъ они предназначены, въ убѣжденіи, что собственныя ихъ выгоды побудятъ ихъ пещись о сбереженіи сихъ лѣсовъ, составляющихъ ихъ условную собственность“. Съ другой стороны, обязанности Департамента увеличились съ переходомъ въ его вѣдѣніе дѣлъ по секвестру и конфискаціи имуществъ польскихъ мятежниковъ, затѣмъ въ 1834 г.—фундушевыхъ поіезуитскихъ имѣній и капиталовъ и въ 1836 г.—до 200.000 душъ переданныхъ въ казну удѣльныхъ крестьянъ разныхъ губерній. Наиболѣе существеннымъ дѣломъ Департамента было, несомнѣнно, устройство управленія казенныхъ крестьянъ, которое впослѣдствіи повело къ образованію особаго Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Исторія этой реформы обыкновенно изображаетъ графа Канкринъ противникомъ преобразованія, вынужденнымъ уступить передъ

непремѣнною волею Императора Николая I. Но характеристика эта едва ли справедлива. Графъ Канкринъ не могъ быть принципиальнымъ противникомъ лучшаго устройства государственныхъ крестьянъ уже потому, что былъ самъ инициаторомъ этого дѣла. Одно изъ важнѣйшихъ началъ финансовой системы его, изложенной во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1826 г., заключалось именно въ томъ, чтобы „улучшить положеніе и управленіе казенныхъ крестьянъ, расселить исподволь великое число малоземельныхъ, по мѣрѣ остающихся земель; исправить самое у нихъ хлѣбопашество и распространить разные между ними промыслы“. Уже 24 іюня 1826 г. состоялось утвержденіе положенія о распространеніи порядка управленія удѣльными крестьянами на казенныхъ крестьянъ сперва, въ видѣ опыта, въ двухъ губерніяхъ, С.-Петербургской и Псковской. Сущность реформы заключалась въ выдѣленіи казенныхъ крестьянъ изъ вѣдѣнія общей полиціи по возможности во всѣхъ отношеніяхъ; слѣдовательно, цѣль ея была далеко не фискальная. Казенные крестьяне каждой губерніи поручены были хозяйственному отдѣленію мѣстной казенной палаты, получившему особый штатъ; затѣмъ, для ближайшаго завѣдыванія учреждены были окружныя управленія четырехъ разрядовъ, смотря по числу душъ, состоявшихъ въ ихъ округѣ. Начальники управленій получили названіе окружныхъ комиссаровъ. Окружнымъ управленіямъ подчинены были волостныя правленія. Земскіе суды, т.-е. общая полиція, отнюдь не должны были имѣть никакого непосредственнаго вліянія какъ на взиманіе съ казенныхъ крестьянъ государственныхъ податей, такъ и на земскія повинности, мірскіе приговоры и отчетность волостей; все это было возложено на обязанность окружныхъ управленій. Всѣ правила положенія Департамента Удѣловъ 15 мая 1808 г. о выборѣ крестьянскихъ должностныхъ лицъ, о порядкѣ дѣйствій волостныхъ правленій, о надѣленіи крестьянъ землями, объ обезпеченіи ихъ лѣсомъ, объ устройствѣ продовольственной части и о раскладкѣ земскихъ и мірскихъ повинностей были, съ необходимыми измѣненіями, примѣнены и къ казеннымъ селеніямъ. Правила же о порядкѣ взиманія податей изданы были въ 1833 г. Въ маѣ 1834 г. графъ Канкринъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о распространеніи окружныхъ управленій еще на 10 губерній, но оно было отклонено потому, что Государственный Совѣтъ полагалъ, не ограничиваясь этимъ опытомъ, заняться изготовленіемъ проекта полного преобразованія управленія государственными имуществами. Извѣстно, однако, что самимъ Министромъ Финансовъ былъ составленъ проектъ особаго управленія государственными крестьянами и былъ даже образованъ особый Комитетъ для его обсужденія, но дѣло осталось недоконченнымъ. Въ томъ же 1834 г. было отсрочено Государствен-

нымъ Совѣтомъ и другое предположеніе, составленное, при ближайшемъ участіи Министра Финансовъ, Комитетомъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи, а именно проектъ образованія особаго управленія для завѣдыванія всѣми сельско-хозяйственными заведеніями Имперіи. Это управленіе должно было содѣйствовать улучшенію земледѣлія именно у крестьянъ, ибо, писалъ графъ Канкринъ, „въ разныхъ мѣстахъ населеніе нуждается въ достаточномъ количествѣ земли и посему возникаетъ неоспоримая мысль, что наступила пора употребить со стороны правительства всѣ возможные мѣры и попеченія ко введенію лучшихъ методъ хлѣбопашества въ губерніяхъ малоземельныхъ“. Все сказанное убѣждаетъ, казалось бы, что графъ Канкринъ не могъ быть принципиальнымъ противникомъ коренного переустройства крестьянскаго управленія, а, напротивъ, ему принадлежитъ первая мысль этого дѣла именно въ той постановкѣ, въ какой оно осуществилось съ учрежденіемъ, 26 декабря 1837 г., Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ получилъ въ 1834 г. новое устройство. Въ этомъ году послѣдовало образованіе Корпуса горныхъ инженеровъ, для завѣдыванія распорядительною и искусственною частями горнаго, монетнаго и соляного производства. Главноначальствующимъ (впослѣдствіи Главноуправляющимъ) Корпусомъ назначенъ былъ Министръ Финансовъ и при немъ образованъ штабъ для завѣдыванія инспекторскою частью. Корпусъ горныхъ инженеровъ составленъ былъ на первый разъ изъ отличнѣйшихъ горныхъ чиновниковъ, впослѣдствіи же долженъ былъ пополняться исключительно изъ воспитанниковъ Института Корпуса горныхъ инженеровъ, которому дано военное устройство. Новое образованіе получилъ также Ученый Комитетъ, предназначенный для обсужденія дѣлъ, заключающихъ новыя предположенія или исправленія недостатковъ существующаго устройства по научной и технической части, а также плановъ и смѣтъ важнѣйшихъ построекъ, и Горный Совѣтъ, переименованный въ Совѣтъ Корпуса горныхъ инженеровъ, подъ предсѣдательствомъ самого Министра, а въ 1837 г. учрежденъ еще Горный Аудиторіатъ изъ членовъ Совѣта и другихъ лицъ горнаго вѣдомства, куда должны были поступать на окончательную ревизію всѣ военно-судныя и слѣдственные дѣла, вносившіяся ранѣе въ Горный Судъ Департамента. Цѣль этого преобразованія, починъ котораго принадлежалъ лично Императору Николаю I, заключалась въ томъ, чтобы поднять и усовершенствовать искусственную и распорядительную части горнаго дѣла, причемъ настоящимъ руководителемъ этого дѣла сдѣлался отнынѣ не директоръ Департамента, а начальникъ Штаба Корпуса горныхъ инженеровъ.

Въ устройствѣ Особенной Канцеляріи по кредитной части въ царствованіе Императора Николая I не послѣдовало измѣненій. Что же

касается кредитныхъ установленій, то болѣе важныя преобразованія ихъ тѣсно связаны съ денежною реформою 1839—1843 г.г. По объявленіи манифестомъ 1 іюня 1839 года серебрянаго рубля главною монетною единицею, съ 1 января 1840 г. открыта была при Коммерческомъ Банкѣ депозитная касса серебряной монеты, для приѣма вкладовъ серебряною монетою, а съ 1841 г. и серебра и золота въ слиткахъ и выдачи, взаменъ ихъ, депозитныхъ билетовъ. Вторымъ актомъ реформы былъ манифестъ 1 іюля 1841 года о выпускѣ въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ. Выпускъ билетовъ возложенъ былъ на Сохранныя Казны воспитательныхъ домовъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ и на Государственный Заемный Банкъ и поставленъ подъ контроль Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій. Два раза въ годъ производилась ревизія размѣннаго фонда и кредитныхъ билетовъ въ Петербургѣ — самимъ Совѣтомъ государственныхъ кредитныхъ установленій, въ Москвѣ — тремя сенаторами, по назначенію Министра Юстиціи, вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ дворянства и городскимъ головою. Наконецъ, 1 іюня 1843 г. изданъ манифестъ о замѣнѣ ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей государственными кредитными билетами, причемъ, для сосредоточенія счетоводства и дѣлъ по выпуску этихъ билетовъ и по обмѣну на нихъ прежнихъ ассигнацій, учреждена была при Министерствѣ Финансовъ, въ видѣ особаго кредитнаго установленія, Экспедиція государственныхъ кредитныхъ билетовъ, съ отдѣленіемъ при Московской Конторѣ Коммерческаго Банка и съ размѣнными при нихъ кассами (впрочемъ, Московское отдѣленіе въ дѣйствительности было открыто только въ 1854 г.); размѣнныя же кассы при Заемномъ Банкѣ и при Сохранныхъ Казнахъ были упразднены. Съ изъятіемъ, такимъ образомъ, изъ обращенія депозитныхъ билетовъ и государственныхъ ассигнацій, Экспедиція депозитной кассы и Ассигнаціонный Банкъ были упразднены съ 1 января 1848 г., и всѣ дѣла ихъ и суммы переданы въ Экспедицію кредитныхъ билетовъ.

Реформы въ области прочихъ кредитныхъ установленій были менѣе существенны, притомъ и дѣятельность этихъ учреждений развивалась сравнительно слабо, особенно въ Коммерческомъ Банкѣ, гдѣ, при возрастаніи суммы вкладовъ съ 1826 г. по 1854 г. съ 30 милл. руб. до 204 милл. руб., учетъ векселей понизился съ 36 милл. руб. до 23 милл. руб., а выдача ссудъ подъ товары съ 1.210 тыс. руб. до 650 тыс. руб. Обороты Заемнаго Банка были не болѣе успѣшны: вклады возросли за тотъ же періодъ съ 47 милл. руб. до 349 милл. руб., ссуды съ 45 милл. руб. до 347 милл. руб., но изъ нихъ подъ залогъ выдано было только 48 милл. руб., а по Высочайшимъ повелѣніямъ 299 милл. руб. Результаты эти, безъ сомнѣнія, зависѣли отъ предубѣжденія, съ которымъ графъ Канкринъ относился къ ком-

мерческому кредиту вообще, считая прочными только тѣ промышленныя и торговыя предпріятія, которыя ведутъ дѣла свои на собственный капиталъ. „Государственное банковое дѣло“, полагалъ онъ, „должно служить промышленности существующей, а отнюдь не возбуждать таковой искусственно“. Впрочемъ, правила 1 января 1830 г. о вкладахъ и ссудахъ въ государственныхъ банковыхъ установленіяхъ внесли нѣкоторыя облегченія въ пользованіи земельнымъ кредитомъ: процентъ по ссудамъ изъ обоихъ Банковъ, Сохранныхъ Казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія былъ пониженъ съ 6 до 5%, и сроки по займамъ подъ недвижимыя имѣнія продолжены съ 24 до 26 и 37 лѣтъ. Въ то же время и по вкладамъ процентъ былъ уменьшенъ съ 5 до 4, для согласованія вкладной и ссудной операціи: иначе, благодаря слабому развитію промышленности, въ государственныя банки притекало слишкомъ много свободныхъ капиталовъ. Собственно въ организаціи Заемнаго и Коммерческаго Банковъ не произошло никакихъ измѣненій; при послѣднемъ, впрочемъ, открыты конторы въ Кіевѣ (1839 г.), Рыбинскѣ (1841 г.), Харьковѣ (1843 г.), Екатеринбургѣ (1847 г.) и временныя отдѣленія въ Ирбитѣ (1847 г.) и Полтавѣ (1852 г.).

Гораздо большее значеніе, чѣмъ названныя банки, имѣли въ это время Сохранныя Казны воспитательныхъ домовъ и приказы общественнаго призрѣнія, гдѣ вклады въ 1854 г. составляли 575 милл. руб., а выданныя ссуды 581 милл. руб. Во всѣхъ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ числилось къ концу 1854 г. вкладовъ на 848 милл. руб. и суммъ, выданныхъ въ ссуду подъ недвижимыя имущества и подъ учетные векселя, на 943 милл. руб. Новымъ крупнымъ банковымъ установленіемъ въ царствованіе Императора Николая I былъ только Польскій Банкъ (17 января 1828 г.), но онъ не зависѣлъ отъ Министерства Финансовъ. Къ этому же царствованію относится учрежденіе, въ 1842 г., первыхъ сберегательныхъ кассъ при Сохранныхъ Казнахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а впоследствии и при нѣкоторыхъ приказахъ общественнаго призрѣнія.

Въ заключеніе обзора центральныхъ учреждений Министерства Финансовъ нельзя не коснуться цѣлаго ряда комитетовъ, учрежденныхъ для разсмотрѣнія тѣхъ или иныхъ вопросовъ финансоваго характера. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Комитетъ Финансовъ, учрежденный еще въ 1822 г., который продолжалъ дѣйствовать на прежнихъ основаніяхъ. Личный составъ его мѣнялся довольно часто; въ царствованіе Императора Николая I въ немъ присутствовали въ разное время: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ (съ 1842 г.); графъ Сперанскій (съ 1834 г. по 1839 г.); Министры Финансовъ: графъ Канкринъ, графъ Вронченко и Статсъ-Секретарь Брокъ; Государственные Контролеры Хи-

трово и графъ Кушелевъ-Безбородко; Предсѣдатели Государственного Совѣта князь Кочубей, графъ Васильчиковъ и князь Чернышевъ; Предсѣдатели Департамента Государственной Экономіи Государственного Совѣта князь Куракинъ, графъ Литта, графъ Левашевъ и графъ Гурьевъ; Предсѣдатель Департамента Военныхъ Дѣлъ графъ Толстой, генераль-фельдмаршалъ графъ Дибичъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, затѣмъ Государственный Канцлеръ графъ Нессельроде, Министръ Императорскаго Двора князь Волконскій, Морской Министръ князь Меншиковъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ графъ Киселевъ, Главноуправляющіе Путиами Сообщенія графъ Клейнмихель и Чевкинъ, Командующіе Императорскою Главною Квартирою графъ Бенкендорфъ и графъ Орловъ, Статсъ-Секретарь Вилламовъ и члены Государственного Совѣта: адмиралъ Мордвиновъ, Кушниковъ, князь А. Голицынъ, К. Нарышкинъ, графъ Рибопьеръ, Тенгоборскій и баронъ Мейендорфъ.

Предметы вѣдѣнія Комитета Финансовъ попрежнему оставались не вполне опредѣленными. Сюда, во-первыхъ, поступали всѣ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, которыя затѣмъ, по Высочайшемъ одобреніи, вносились на окончательное соображеніе Государственного Совѣта. Впрочемъ, начиная съ росписи на 1853 г., было сдѣлано измѣненіе въ этомъ порядкѣ: расходныя смѣты повелѣно предварительно разсматривать Департаменту Государственной Экономіи, въ усиленномъ составѣ, откуда онѣ, по Высочайшемъ одобреніи, поступали въ Комитетъ Финансовъ; по соображеніи съ доходами и Высочайшемъ утвержденіи журнала Комитета, росписи вносились на окончательное разсмотрѣніе Государственного Совѣта. Затѣмъ въ Комитетъ Финансовъ поступали вопросы, касавшіеся кредитной системы, внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ, между прочимъ, для сооруженія первыхъ желѣзныхъ дорогъ, денежнаго обращенія и прекращенія простонародныхъ лажей, причѣмъ засѣданіе Комитета по этому предмету 22 іюня 1834 г. состоялось въ Высочайшемъ присутствіи. Отчеты Особенной Канцеляріи по кредитной части по внѣшнимъ операціямъ повѣрялись съ 1829 г. не Совѣтомъ государственныхъ кредитныхъ установленій, а Комитетомъ Финансовъ, въ виду особо секретнаго ихъ характера. Сюда же поступали вопросы объ изысканіи средствъ на военные расходы, объ устройствѣ нѣкоторыхъ статей государственныхъ доходовъ: питейнаго сбора, соляного дохода, гербоваго сбора и акциза съ табака, наконецъ, о предоставленіи льготъ, ссудъ и воспособленій цѣлымъ губерніямъ, городамъ, отдѣльнымъ промышленникамъ и даже частнымъ лицамъ.

Были и другіе Комитеты, которымъ поручалось разсмотрѣніе финансовыхъ вопросовъ: особые секретные комитеты были учреждены для обсужденія дѣлъ о нѣкоторыхъ внѣшнихъ займахъ и о

пониженіи банковыхъ процентовъ. Въ 1829 г. было совѣщаніе о военныхъ расходахъ, въ 1831 г. о возстановленіи баланса государственныхъ доходовъ и расходовъ. Въ 1834 г. учрежденъ особый Комитетъ объ улучшеніи губернскихъ мѣстъ. Въ 1835 г. образовано было четыре особыхъ Комитета для обсужденія составленной Министромъ Финансовъ росписи нормальныхъ расходовъ на 1836 г.: каждый Комитетъ занимался разсмотрѣніемъ расходовъ указанныхъ ему Министерствъ. Въ 1841 г. учрежденъ былъ постоянный секретный Комитетъ по дѣламъ государственныхъ банковыхъ установленій для объединенія управленія этими установленіями. Въ составъ Комитета вошли Министръ Финансовъ и его Товарищъ Вронченко, Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Статсъ-Секретари IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Вилламовъ, а затѣмъ Гофманъ. Сюда должны были поступать ежемѣсячныя вѣдомости объ оборотахъ и наличности кассъ Заемнаго Банка, Коммерческаго Банка съ его конторами, Сохранныхъ Казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія. Засѣданія Комитета полагались также ежемѣсячныя, журналы его представлялъ Государю Министръ Финансовъ. Въ сентябрѣ того же 1841 г., при обзорѣ вѣдомостей Комитета, Государю благоугодно было отозваться, что не бесполезно было бы публиковать чрезъ каждые три или, по крайней мѣрѣ, чрезъ каждые четыре мѣсяца о результатахъ по дѣйствию банковыхъ установленій. Комитетъ высказалъ, однако, опасеніе, какъ бы неосновательные толки въ публикѣ не повредили кредиту этихъ установленій. Признано было поэтому достаточнымъ, при изложеніи дѣйствій государственныхъ кредитныхъ установленій въ годовыхъ отчетахъ Министра Финансовъ прибавлять краткое обзорѣніе оборотовъ и по Сохраннымъ Казнамъ и приказамъ общественнаго призрѣнія. Въ 1849 г. былъ образованъ особый Секретный Комитетъ для обсужденія вопроса о сліяніи Заемнаго Банка съ Сохранными Казнами, а затѣмъ и съ приказами общественнаго призрѣнія. Комитетъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ принца Ольденбургскаго, изъ Министра Финансовъ, Тайнаго Совѣтника Ланскаго, Статсъ-Секретаря Гофмана, впослѣдствіи и Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Однако, въ виду возраженій Статсъ-Секретаря Брока о неудобствѣ, по обстоятельствамъ времени, не только преобразования нашихъ кредитныхъ установленій, но и какого-либо о томъ сужденія, Комитетъ этотъ, хотя и продолжалъ существовать до конца царствованія Императора Николая I, но остался безъ послѣдствій. Изъ прочихъ Комитетовъ должны быть упомянуты: Комитетъ 1825 г. изъ Министровъ для уравниенія земскихъ повинностей; учрежденный въ 1827 г., подъ предсѣдательствомъ графа Левашева, изъ нѣсколькихъ Членовъ Государственного Совѣта для обсужденія злоупотребленій по откупамъ; въ 1841 г., подъ предсѣдательствомъ князя Меншикова,

для коренного пересмотра откупной системы; далѣе, Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа Орлова, для разсмотрѣнія ходатайствъ откупщиковъ о льготахъ; въ 1842 г. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, для устройства С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги; въ томъ же году Комитетъ для уравнинія земскихъ повинностей; въ 1846 г. Комитетъ объ устройствѣ соляной части и Комитетъ о снятіи таможенной линіи между Имперіею и Царствомъ Польскимъ, подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, наконецъ, въ 1848 г. новый Комитетъ для устройства земскихъ повинностей въ государствѣ. Вообще учрежденіе особыхъ вѣвѣдомственныхъ Комитетовъ является характерною особенностью центрального управленія того времени.

Въ области мѣстнаго управленія графъ Канкринъ также не видѣлъ необходимости въ преобразованіяхъ. „Губернское устройство лучше выдумать нельзя, какъ оно есть“, писалъ онъ, „ибо Екатерина II руководствовалась примѣромъ лучше устроенныхъ монархій. Недостатки сего учрежденія происходятъ не отъ первоначальныхъ ошибокъ, а отъ того, что не рѣшились благовременно приступить къ тѣмъ починкамъ, кои въ каждомъ зданіи по временамъ необходимы; но сіи исправленія не трудны, не требуютъ коренной переломки или вставленія новыхъ колесъ, а еще менѣе совершенной перемѣны духа сего управленія. Главные недостатки онаго нынѣ, кажется, суть: обезсиленіе мѣстной власти, излишество мертвыхъ формъ; недостатокъ постепенности въ исполненіи и отвѣтственности; множество безплодной переписки, дѣлъ, вѣдомостей, справокъ, наиболѣе уморительныхъ и столь огромныхъ, что ихъ читать нельзя; полицейское утѣсненіе общежитія; недостатокъ способовъ сношеній правительства съ публикой; нѣкоторые неудобства въ порядкѣ дворянскихъ выборовъ; множество худо заплаченныхъ чиновниковъ; недостатки общаго нашего законодательства; разные матеріальные недостатки, требующіе перемѣны. Исправленіе сихъ недостатковъ, по моему мнѣнію, можетъ быть сдѣлано постепенно, съ удобностью; крутая переформировка будетъ сопровождаться большими потрясеніями и остановками. Извѣстно, что стоило первоначальное введеніе губернскаго учрежденія, даже исподволь“. Между тѣмъ, именно въ царствованіе Императора Николая совершены нѣкоторыя реформы, которыя существенно измѣнили строй мѣстнаго управленія губерній: министерское начало въ центрѣ стало на твердую почву, а при этомъ условіи и въ мѣстныхъ учрежденіяхъ не могло не произойти болѣе рѣзкаго раздѣленія функцій разныхъ вѣдомствъ, въ соотвѣтствіи съ дѣленіемъ центральныхъ установленій.

Впрочемъ, вначалѣ Министерство Финансовъ не только не прибрѣтаетъ новыхъ мѣстныхъ органовъ, но даже упраздняетъ нѣкоторыя прежнія свои учрежденія. Со введеніемъ 14 іюля 1826 г. откуповъ въ

великороссійскихъ губерніяхъ, изданъ былъ 13 августа 1827 г. законъ объ образованіи управленія питейныхъ сборовъ по отдачѣ въ откупное содержаніе, а затѣмъ, 17 мая 1828 г., опубликованы штаты этого управленія, причемъ сокращенъ составъ питейныхъ отдѣленій въ казенныхъ палатахъ, уѣздныя питейныя управленія и инспекторы питейныхъ сборовъ упразднены и даже сокращено число винныхъ приставовъ. Надзоръ за корчемствомъ предоставленъ главнымъ образомъ самому откупщику, затѣмъ общей полиціи, съ учрежденіемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ должностей засѣдателей по корчемнымъ, таможеннымъ и солянымъ дѣламъ. Только на случай неисправности откупщика вводился казенный надзоръ или казенное управленіе; тогда назначали особаго надзирателя съ 2 или 3 помощниками, канцелярскими служителями и нужнымъ числомъ повѣренныхъ, подъ общимъ надзоромъ вице-губернатора. Переменъ въ этой организаціи не произошло и со введеніемъ съ 1847 г. акцизно-откупного комиссіонерства, отмѣнена была только передача откуповъ въ казенное управленіе. Мало того, въ 1842 г. (4 іюня), по правиламъ о продажѣ горячихъ напитковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ существовала вольная ихъ продажа, надзоръ за тѣмъ, чтобы напитки не продавались ниже установленной минимальной цѣны, возложенъ былъ, въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ, не на казенныя палаты, а на особые губернскіе и уѣздные комитеты и депутатовъ изъ дворянъ, подъ общимъ наблюденіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ 1827 г. (21 декабря), по закону о нѣкоторыхъ облегченіяхъ по гильдейскимъ повинностямъ, повѣрка производства торговли предоставлена однимъ торговымъ депутатамъ или думамъ и ратушамъ, и только въ 1841 г. (9 іюня) при такой повѣркѣ требуется опять присутствіе чиновниковъ казенной палаты.

Со введеніемъ въ 1838 г. (31 марта) акциза съ табака, надзоръ за приготовленіемъ его и правильною продажей возложенъ, въ видѣ общаго правила, на полицію, или же присоединенъ къ питейнымъ откупамъ, съ процентнымъ вознагражденіемъ откупщиковъ изъ суммы, выручаемой за табачныя бандероли, и предоставленіемъ имъ половины штрафовъ и конфискацій. Однако, уже закономъ 23 іюня 1842 г. и затѣмъ по уставу о табачномъ акцизѣ 18 февраля 1848 г. финансовый надзоръ усиливается: въ столичныхъ и губернскихъ городахъ, гдѣ много табачныхъ фабрикъ, назначаются при казенныхъ палатахъ особые акцизные надзиратели, съ помощниками, а въ С.-Петербургѣ и Москвѣ корчемная стража. Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ не назначено надзирателей, казенныя палаты поручали наблюденіе другимъ чиновникамъ своего вѣдомства, а въ уѣздныхъ городахъ—чиновникамъ казначействъ, виннымъ и солянымъ приставамъ и чиновникамъ особыхъ порученій.

Попытка устроить акцизное управленіе была, впрочемъ, сдѣлана еще въ 1834 г. (11 ноября) въ Закавказскомъ краѣ, при введеніи тамъ единообразной акцизной системы питейныхъ сборовъ: въ Тифлисѣ въ вѣдѣніи Грузинской Казенной Экспедиціи была учреждена акцизная контора, а въ прочихъ городахъ—надзиратели.

Соляная часть также не подверглась никакимъ существеннымъ преобразованіямъ, въ отношеніи строя учреждений. Изъ частныхъ мѣропріятій возможно отмѣтить только: назначеніе въ 1826 г. (20 ноября) казенныхъ приставовъ на частные солеваренные заводы, отпускающіе соль на вольную продажу; учрежденіе (11 ноября 1826 г.) Нижегородскаго соляного правленія, вмѣсто Конторы нижегородскихъ и рыбинскихъ запасныхъ магазиновъ и нижегородской соляной Комиссіи, упраздненнаго, однако, въ 1854 г., съ возложеніемъ его обязанностей на мѣстную казенную палату; упраздненіе (23 ноября 1827 г.) Камышинскаго соляного правленія, съ передачею дѣлъ его въ соляное отдѣленіе Саратовской казенной палаты; наконецъ, образованіе соляныхъ управленій при лиманѣ Чернаго моря (30 апрѣля 1828 г.), въ Бессарабіи (26 мая 1830 г.) и на нѣкоторыхъ промыслахъ Кавказа (12 января 1844 г.).

Напротивъ, въ организаціи остальныхъ предметовъ вѣдѣнія казенныхъ палатъ произошли существенныя перемѣны, подготовившія постепенное выдѣленіе палатъ изъ прежней тѣсной связи съ мѣстнымъ губернскимъ управленіемъ. Начало было положено упомянутымъ выше закономъ объ устройствѣ управленія казенныхъ крестьянъ въ губерніяхъ С.-Петербургской и Псковской; вѣдѣніе этимъ дѣломъ возложено было на хозяйственные отдѣленія казенныхъ палатъ и общія ихъ присутствія; полиція совершенно устранялась, гражданскимъ губернаторамъ предоставлено было только общее попеченіе и—при жалобахъ на дѣйствія управленія—право принимать мѣры къ пресѣченію злоупотребленій, съ неперемѣннымъ увѣдомленіемъ объ этомъ Министра Финансовъ. Въ 1834 г. (5 іюля) издано было положеніе о запасахъ для пособія въ продовольствіи, которое всѣ запасные магазины казенныхъ селеній поставило въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ. Но всего существеннѣе былъ законъ 28 ноября 1833 г. о порядкѣ взиманія съ казенныхъ поселянъ денежныхъ сборовъ. Правда, отвѣтственность за бездоимочное взиманіе сборовъ оставлена была этимъ закономъ на губернскомъ начальствѣ, земскихъ судахъ и волостномъ и сельскомъ начальствѣ, но и казеннымъ палатамъ предоставлена весьма важная роль въ самомъ примѣненіи мѣръ взысканія. Въ губерніяхъ же С.-Петербургской и Псковской, гдѣ дѣйствовали правила 1826 г. объ управленіи казенными крестьянами, на казенныя палаты возложены были прямо всѣ обязанности губернскаго начальства по взиманію сборовъ съ крестьянъ, а обязанности земской полиціи—на

окружные управления. Насколько внимательно должны были губернаторы относиться къ представленіямъ казенныхъ палатъ, можно заключить хотя бы изъ того, что по закону 15 іюня 1832 г. о мѣрахъ ко взысканію податныхъ недоимокъ, если по какой-либо губерніи накоплялась недоимка въ значительной суммѣ или запускалась разсроченная, то Министръ Финансовъ могъ представить Государю объ отправленіи сенаторовъ, для ревизіи такой губерніи.

Самостоятельное устройство получило и лѣсное управление, по положенію 19 іюня 1826 г. о новомъ устройствѣ лѣсной части. Состоявшіе по губерніямъ оберъ-форстмейстеры переименованы въ губернскихъ лѣсничихъ и съ своими канцеляріями присоединены къ казеннымъ палатамъ, на правахъ совѣтниковъ, завѣдывающихъ учрежденными при палатахъ особыми лѣсными отдѣленіями. Мѣстное управление лѣсами раздѣлено на округа, по одному или по нѣсколько уѣздовъ въ каждомъ, подъ начальствомъ окружныхъ лѣсничихъ; округа, въ свою очередь, подраздѣлялись на лѣсничества и лѣсные участки не столько по обширности, какъ по мѣрѣ ежегодной вырубки и по количеству сберегаемыхъ для флота и другихъ надобностей лѣсовъ. Впрочемъ, съ 1828 г. корабельные лѣса сѣвернаго и низоваго округовъ были переданы въ вѣдѣніе Морского Министерства. На всѣ должности лѣсничихъ, Министръ Финансовъ или Департаментъ государственныхъ имуществъ опредѣлялъ по преимуществу воспитанниковъ Лѣснаго института. Уже этотъ способъ назначенія, самъ по себѣ, выдѣлялъ лѣсное управление изъ подчиненія губернскому начальству. Наконецъ, въ 1832 г. издано положеніе о постоянной лѣсной стражѣ по вѣдомству Министерства Финансовъ, поселенной вблизи казенныхъ лѣсныхъ дачъ и образуемой изъ семейныхъ казенныхъ крестьянъ.

Усложненіе предметовъ вѣдѣнія казенныхъ палатъ повело 29 сентября 1831 г. къ изданію Высочайше утвержденной инструкціи казеннымъ палатамъ о порядкѣ производства дѣлъ, опредѣлившей въ подробности ихъ составъ и организацію. Согласно инструкціи, казенная палата состояла подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора изъ совѣтниковъ и ассессоровъ по штату. Отдѣленій положено шесть: хозяйственное, съ особою организаціею тамъ, гдѣ дѣйствовалъ законъ 1826 г. объ управленіи казенныхъ крестьянъ; лѣсное; питейныхъ сборовъ въ 29 великороссійскихъ губерніяхъ; отдѣленіе казначействъ; соляное и контрольное. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ палатахъ дѣла по соляной части вѣдались въ питейномъ отдѣленіи, а по лѣсной въ хозяйственномъ. Впослѣдствіи, въ 1838 г., съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и его мѣстныхъ органовъ, хозяйственные отдѣленія были замѣнены ревизскими, которыя въ западныхъ и остзейскихъ губерніяхъ завѣдывали также винными и соляными дѣлами.

Кромѣ отдѣленій въ казенныхъ палатахъ, была канцелярія и землемѣры. Организациа оставалась попрежнему коллегіальная. Инструкціа 1831 г., конечно, не внесла ничего новаго въ устройство казенныхъ палатъ, но она оформила и предѣлы вѣдѣнія казенныхъ палатъ, и составъ ихъ, и порядокъ ихъ дѣйствія, и ясно показала, что казенная палата есть и должна быть прежде всего мѣстнымъ органомъ финансоваго управленія. Оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ, чтобы выдѣлить этотъ органъ изъ состава общегубернскаго управленія, и замѣчательно, что шагъ этотъ дѣлается какъ бы попутно, при изданіи въ 1837 г. общаго наказа гражданскимъ губернаторамъ. Губернатору трудно справиться со всѣми своими обязанностями, не только по казенной палатѣ, но и по губернскому правленію; ему нуженъ настоящій помощникъ въ вице-губернаторѣ, а между тѣмъ вице-губернаторъ занятъ своимъ дѣломъ въ казенной палатѣ. Исходъ ясенъ: вице-губернаторъ переводится въ губернское правленіе, а въ казенную палату назначается особый предсѣдатель — моментъ важный, подготовленный развитіемъ министерскаго начала, но безъ сомнѣнія кореннымъ образомъ измѣняющій схему губернскаго учрежденія, которая между тѣмъ, по мнѣнію графа Канкринна, не требовала никакихъ преобразованій.

Конечно, связь казеннаго и губернскаго управленія не была и не могла быть порвана наказомъ 3 іюня 1837 г., который имѣлъ цѣлью сдѣлать губернатора представителемъ Верховной Власти въ губерніи и главою всего мѣстнаго управленія; но она поставлена въ довольно опредѣленныя рамки. Предсѣдатель казенной палаты, въ случаѣ отсутствія губернатора и вице-губернатора, управляетъ губерніей и, какъ представитель финансоваго вѣдомства, засѣдаетъ въ цѣломъ рядѣ губернскихъ учреждений: въ комитетѣ земскихъ повинностей, въ комиссіи народнаго продовольствія, въ губернской дорожной комиссіи, при освидѣтельствѣ умалишенныхъ, въ губернскихъ комитетахъ оспенномъ и статистическомъ, въ разныхъ временныхъ комитетахъ, наконецъ, предсѣдательствуетъ въ рекрутскомъ присутствіи, занимая вездѣ равное мѣсто съ вице-губернаторомъ. Гражданскій губернаторъ, по обязанности охранять исполненіе законовъ и пользы казны, имѣетъ наблюденіе за дѣйствіемъ и состояніемъ всѣхъ управленій по дѣламъ казеннымъ, и, въ случаѣ медленности и безпорядковъ или злоупотребленій, доводитъ до свѣдѣнія Министра Финансовъ, но самъ собою ни въ какомъ случаѣ не налагаетъ на казенную палату или чиновъ ея никакихъ взысканій. Нѣкоторыя обязанности губернатора прямо опредѣлены въ законѣ: онъ предсѣдательствуетъ на торгахъ и совѣщаніяхъ по подрядамъ, поставкамъ и откупамъ, утверждаетъ откупныя суммы до 25.000 р., утверждаетъ волостныхъ головъ въ казенныхъ селеніяхъ, разрѣшаетъ нѣкоторые вопросы о

переселеніи крестьянъ и по лѣсной части, наблюдаетъ за цѣлостію казенныхъ суммъ и имуществъ, отвѣтствуетъ за исправное взысканіе податей и повинностей, наконецъ, оказываетъ законное покровительство откупщикамъ и содѣйствуетъ пресѣченію корчемства и контрабанды. Во всемъ же остальномъ — по части горной, монетной, лѣсной, соляной, по управленію казенными заводами и проч., гражданскій губернаторъ ограничивается оказаніемъ пособія, разрѣшая вопросы и сомнѣнія въ мѣрѣ правъ, ему на то данныхъ общими законами или спеціальными узаконеніями, но не входитъ ни къ какія непосредственныя распоряженія, а если замѣтитъ злоупотребленіе, нарушеніе порядка и нерадѣніе о выгодахъ казны, то можетъ только поставять о томъ на видъ подлежащимъ управленіямъ и о важнѣйшемъ сообщать по начальству.

Можно вообще сказать, что взаимныя отношенія казенныхъ палатъ и общаго губернскаго управленія, опредѣленные въ 1837 г., сохранились безъ существенныхъ измѣненій до настоящаго времени. Но представителемъ уѣзднаго финансоваго управленія осталось одно уѣздное казначейство, получившее въ 1837 году (10 декабря) особую инструкцію, и только въ Кавказской области, въ видѣ опыта, учреждены были въ 1827 г. окружныя казенныя управленія, подобныя образованнымъ въ Сибири въ 1822 г.

Остается упомянуть еще о двухъ отрасляхъ мѣстной финансовой администраціи, которыя уже при Императорѣ Александрѣ I получили значительную самостоятельность. Это прежде всего управленіе таможенное, строй котораго въ общемъ не измѣняется. Отмѣтитъ слѣдуетъ изданіе, 5 августа 1827 г., положенія объ устройствѣ пограничной стражи, образованной еще въ 1819 г., при изданіи таможеннаго устава, подъ названіемъ таможенной стражи. Ей дано военное устройство, съ раздѣленіемъ на бригады, полубригады и роты изъ конныхъ объѣздчиковъ и пѣшихъ стражниковъ, но съ полнымъ подчиненіемъ начальникамъ таможенныхъ округовъ; въ послѣдствіи, въ 1848 г., учреждены были при Департаментѣ внѣшней торговли должности инспектора и вице-инспектора пограничной стражи. Въ 1830 г. Днѣстровская таможенная линія перенесена была въ Бессарабію, съ учрежденіемъ тамъ двухъ таможенныхъ округовъ. Въ теченіе времени съ 1831 г. по 1847 г. принимается рядъ мѣръ къ устройству таможенной части на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, причемъ, однако, таможенное управленіе поставлено въ непосредственное подчиненіе главному мѣстному начальству. Наконецъ, съ упраздненіемъ таможенной черты между Имперіей и Царствомъ Польскимъ, 5 ноября 1850 г. учреждаются въ Царствѣ Польскомъ три таможенныхъ округа, а затѣмъ таможенное отдѣленіе при канцеляріи намѣстника.

Что касается мѣстнаго горнаго управленія, то уже въ концѣ царствованія Императора Александра I выяснилось, что Уральское

горное управленіе и бергъ-инспекторъ имѣли слишкомъ мало вліянія на раздробленное по заводамъ горное начальство: отсюда отсутствіе единства въ заводскомъ дѣйствіи, недостатокъ взаимной помощи заводовъ, излишняя власть горныхъ начальниковъ надъ подчиненными и пр. Должность же Пермскаго и Вятскаго генераль-губернатора, хотя и не упраздненная, не была замѣщена. Поэтому въ 1826 г. учреждается должность главнаго начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта—хозяина всѣхъ заводовъ и директора горнаго правленія; вмѣстѣ съ тѣмъ ему ввѣряется командованіе войсками и большая часть правъ губернатора. Спустя два года заводы Пермскаго округа получили новое положеніе и штаты, которые касались горнаго хозяйства во всемъ его объемѣ. Въ 1830 г. Пермское горное правленіе переведено въ Екатеринбургъ и названо Уральскимъ, а затѣмъ въ строѣ мѣстнаго горнаго управленія на Уралѣ приходится отмѣтить только изданіе, въ 1852 г., положенія объ учебныхъ заведеніяхъ Уральскихъ горныхъ заводовъ. На тѣхъ же началахъ, какъ и на Уралѣ, образовано было управленіе перешедшихъ, въ 1830 г., изъ Кабинета Его Величества въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ, причемъ главный начальникъ ихъ совмѣщалъ должность Томскаго гражданскаго губернатора, но Нерчинскіе заводы отданы въ непосредственное вѣдѣніе генераль-губернатора Восточной Сибири. Наконецъ, и для олонецкихъ заводовъ, въ 1839 г., учреждено горное правленіе съ горнымъ начальникомъ во главѣ. Такимъ образомъ, начала горной администраціи, положенныя въ 1806 г., продолжали непрерывно развиваться и въ царствованіе Императора Николая I.

III.

Излагая Императору Николаю I, въ отчетѣ по Министерству Финансовъ за 1826 г., основныя начала своей финансовой системы, Е. Ф. Канкринъ, между прочимъ, признавалъ необходимымъ „изворачиваться естественными доходами государства, а потому избѣгать новыхъ займовъ, особливо заграничныхъ“. Дѣйствительно, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ царствованія Императора Николая I не только не было заключено новыхъ займовъ, но внутренній государственный долгъ сократился, за время съ 1826 г. по 1828 г., на 6 милл. руб. сер.; въ то же время по внѣшнему голландскому займу производилось обычное погашеніе по 500 тыс. гульденовъ въ годъ. Но въ апрѣлѣ 1828 г. началась война съ Турціей, и правительство вынуждено было изыскивать за границей средства для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ этою войною. Новый заемъ, извѣстный подъ названіемъ „второго 5% голландскаго займа“, заключенъ былъ у банкировъ Гоге и К^о двумя выпусками: первый выпускъ, 22 іюля 1822 г., на сумму 18 милл. гульденовъ (3 серіи—А, В и С, по 6 милл. гульд. каждая) и второй выпускъ, 4 мая 1829 г., на сумму 24 милл. гульденовъ (4 серіи—D, E, F и G). Условія займа были тѣ же, что при заключеніи займовъ у той же фирмы при Императрицѣ Екатеринѣ II. Правительство выдавало на имя Гоге и К^о облигаціи по 6 милл. гульденовъ каждая, а банкиры Гоге отъ себя выпускали облигаціи по 1000 гульд., причемъ каждая облигація должна была быть контрасигнирована уполномоченнымъ для

этой цѣли русскимъ чиновникомъ и засвидѣтельствована публичнымъ нотаріусомъ въ Амстердамѣ. Исправность уплатъ по займу обезпечивалась тѣмъ же залогомъ, что и займы 15 января 1798 г. и 14 октября 1815 г., т.-е. питейными сборами и таможенными пошлинами Лифляндіи, Финляндіи и С.-Петербурга, такъ какъ „по увеличившемуся съ того времени доходу по симъ статьямъ“, — объяснено въ Высочайшемъ указѣ о выпускѣ займа, — „оныя съ избыткомъ достаточны для обезпеченія платежей“ и по новому займу. На погашеніе займа, въ теченіе 37 лѣтъ, отчислялся ежегодно 1% съ нарицательной его суммы, сверхъ 5% годовыхъ роста. Реализація займа была произведена вполне успѣшно. По обоимъ выпускамъ, при нарицательной суммѣ въ 42 милл. гульденовъ, реализовано было 39.937.800 гульд. (22.764.546 руб. сер.), т.-е. 95,03%.

Едва окончилась война съ Турціей 1828—1829 г.г., какъ вспыхнувшее возстаніе въ Польшѣ вновь вызвало необходимость въ заключеніи внѣшняго займа: 14 мая 1831 г. банкирскому дому Гоппе и К^о было поручено реализовать заемъ на сумму въ 20 милл. руб. сер. Заемъ былъ занесенъ въ Долговую Книгу подъ именемъ „третьяго 5% безсрочнаго голландскаго займа“. Погашеніе полагалось производить посредствомъ выкупа облигацій по биржевой цѣнѣ, на каковой предметъ ежегодно отчислялся 1% съ нарицательной суммы займа. Облигаціи займа были выпущены именныя, по 500 руб. сер. каждая, съ уплатой процентовъ два раза въ годъ (1 іюня и 1 октября). Заемъ былъ реализованъ по курсу 79,32 за 100, такъ что, вмѣсто 20 милл. руб., выручено было въ дѣйствительности только 15.864.000 руб. сер. 18 октября 1832 г. была открыта, также черезъ банкировъ Гоппе и К^о, подписка на „четвертый 5% безсрочный заемъ“ на сумму въ 20 милл. руб., на тѣхъ же условіяхъ, какъ и 5% заемъ 1831 г. Оба эти займа занесены въ разрядъ „безсрочныхъ“ въ виду того, что погашеніе ихъ полагалось производить посредствомъ выкупа облигацій по биржевой цѣнѣ въ неопредѣленные сроки. Заключеніе займа 1832 г. вызывалось истощеніемъ запасовъ военнаго фонда и необходимостью имѣть наготовѣ денежные средства, въ виду ожидавшихся политическихъ осложненій въ Западной Европѣ. Заемъ былъ реализованъ по курсу 87,02 за 100, такъ что, вмѣсто 20 милл. руб. нарицательныхъ, получено было 17.404.000 руб. сер.

Суммъ, вырученныхъ отъ займовъ 1828—1829 г.г. и 1831—1832 г.г., оказалось, однако, недостаточно для покрытія всѣхъ военныхъ расходовъ. Одновременно съ заключеніемъ внѣшнихъ займовъ, финансовое управленіе продолжало широко пользоваться „позаимствованіями“ изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій. Въ 1828—1829 г.г. изъ Заемнаго Банка занято 21.100.554 руб. сер., а

всего съ 1826 г. по 1833 г. долгъ государственнаго казначейства Заемному Банку возросъ съ 19.197.081 руб. сер. до 54.857.726 руб. сер. Кромѣ того, изъ Сохранныхъ Казенъ занято было въ 1830—1831 г.г. 24.315.713 руб. сер.; долгъ государственнаго казначейства Сохраннымъ Казнамъ, уменьшившійся за время съ 1826 г. по 1829 г. съ 16.289.398 руб. сер. до 9.903.768 руб. сер., къ 1 января 1833 г. поднялся до 32.872.305 руб. сер.

Несмотря на значительныя суммы, полученныя отъ внѣшнихъ займовъ и отъ позаимствованій изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, финансовое управленіе испытывало въ 1830—1831 г.г. большія затрудненія: поступления обыкновенныхъ доходовъ задерживались неурожаемъ и холерной эпидеміей; свободныя средства кредитныхъ установленій были уже значительно исчерпаны; новый выпускъ ассигнацій угрожалъ еще большимъ упадкомъ ихъ цѣнности. Въ виду такихъ обстоятельствъ Министръ Финансовъ обратился къ новому виду краткосрочнаго внутренняго кредита — къ выпуску билетовъ Государственнаго Казначейства (серій). Билеты Государственнаго Казначейства выпущены были на основаніи манифеста отъ 13 іюля 1831 г., на сумму 30 милл. руб. асс., серіями по 10 милл. руб. каждая. Въ манифестѣ объяснено, что „билеты Государственнаго Казначейства представляютъ не что иное, какъ способъ ускореннаго полученія государственныхъ доходовъ“, что они „совершенно различны отъ ассигнацій“, равно „съ внѣшними займами не имѣютъ ничего общаго“. Билеты Государственнаго Казначейства выпущены были, по 250 руб. асс. каждый билетъ, на 4 года, съ платежемъ 4,32%, а для удобства расчета—по 90 коп. въ мѣсяцъ за каждый билетъ, что составляетъ 10 руб. 80 коп. въ годъ. Эти билеты выдаются и принимаются казною по всѣмъ платежамъ, кромѣ платежей кредитнымъ установленіямъ, гдѣ попрежнему операции производятся ассигнаціями и звонкою монетою. При пріемѣ билетовъ въ казенные платежи, проценты засчитываются только за полные мѣсяцы. Между частными лицами пріемъ билетовъ и зачетъ процентовъ предоставляется взаимному соглашенію. Въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и откупамъ билеты Государственнаго Казначейства принимаются, какъ наличныя деньги. Погашеніе билетовъ должно производиться ежегодно, начиная съ конца второго года послѣ выпуска, по $\frac{1}{3}$ части всѣхъ поступившихъ въ обращеніе билетовъ. Съ этой цѣлью соотвѣтственное количество билетовъ изъ числа поступившихъ въ казенные платежи представляется для уничтоженія въ Комиссію погашенія долговъ, а въ случаѣ недостатка—билеты пріобрѣтаются „вымѣномъ у желающихъ“. Первая серія (въ 10 милл. руб. асс.) была выпущена 13 іюля 1831 г., вторая—7 августа и третья—11 сентября того же года.

Въ теченіе послѣдующихъ семи лѣтъ (1833—1840 г.г.) финансовое управленіе не прибѣгало къ внѣшнимъ займамъ. Такъ какъ ежегодныя поступленія обыкновенныхъ доходовъ не покрывали возрастающаго расходнаго бюджета, то увеличивался долгъ государственнаго казначейства кредитнымъ установленіямъ. Долгъ Заемному Банку удвоился: съ 54.857.726 руб. сер. къ 1 января 1833 г. до 110.087.658 руб. сер. къ 1 января 1840 г., а долгъ Сохраннымъ Казнамъ увеличился съ 32 милл. руб. до 42 милл. руб. За то же время выпущено еще 7 серій билетовъ Государственнаго Казначейства (серіи отъ IV до X) на 70 милл. руб. асс. Серіи IV—VII, на 40 милл. руб. асс., были выпущены по случаю неурожая 1833 г., на основаніи манифеста 9 января 1834 г. и указовъ 6 апрѣля и 13 іюля того же года; срокъ обращаемости этихъ серій былъ установленъ шестилѣтній; погашеніе должно было производиться въ послѣдніе четыре года по равной части. Серіи I—III 1831 года выкуплены по наступленіи сроковъ за наличныя деньги; когда же наступилъ срокъ погашенія четырехъ серій 1834 года, то оказалось возможнымъ выкупить лишь одну, а, вмѣсто остальныхъ трехъ серій, по указу 29 марта 1839 г. выпущены новыя три серіи, VIII—X. Такимъ образомъ, изъ выпущенныхъ къ 1840 г. десяти серій въ обращеніи оставалось 6 серій на 60 милл. руб. асс.

Въ 1840 году наступило замѣтное улучшеніе въ положеніи денежнаго рынка въ Западной Европѣ: послѣ семилѣтняго мира благосостояніе населенія упрочилось, накопились сбереженія, усилился спросъ на государственныя фонды. Графъ Канкринъ воспользовался этимъ благопріятнымъ положеніемъ денежнаго рынка, чтобы поручить, въ сентябрѣ 1840 г., банкирамъ Гоге и К^о реализовать заемъ въ 25 милл. руб. сер. изъ 4%. Заемъ предназначался для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ прежняго времени и былъ занесенъ въ Долговую Книгу подъ названіемъ „перваго 4% займа 1840 года“. Билеты выпускались именныя, по 500 руб. сер. каждый. Уплата процентовъ производилась по полугодіямъ изъ Комиссіи погашенія долговъ или изъ уѣздныхъ казначействъ, по указанію владѣльцевъ билетовъ. Погашеніе займа предположено производить по нарицательной цѣнѣ, посредствомъ ежегодныхъ тиражей въ теченіе 40 лѣтъ, начиная съ 1845 года, на каковой предметъ ежегодно отчислялось 2,5% съ нарицательной суммы займа. Отъ этого займа выручено 21.612.500 руб. сер., т.-е. заемъ помѣщенъ былъ по 80,45 за 100.

Въ 1842 году правительство приступило къ постройкѣ средствами казны желѣзной дороги между С.-Петербургомъ и Москвою. Средства для сооруженія этой дороги были добыты посредствомъ пяти внѣшнихъ займовъ. Первые четыре займа занесены въ Долговую Книгу подъ названіемъ: „второго, третьяго, четвертаго и пятаго

4% займовъ“. Второй 4% заемъ выпущенъ 4 августа 1842 г. на сумму 8 милл. руб. сер., третій 4% заемъ—26 апрѣля 1843 г. также на сумму 8 милл. руб. сер., четвертый 4% заемъ—20 октября 1844 г. на 12 милл. руб. сер. и пятый 4% заемъ—22 августа 1847 г. на 14 милл. руб. сер. Всѣ эти четыре займа выпущены при посредствѣ петербургской банкирской фирмы барона Штиглицъ и К°. Облигаціи, по 500 руб. каждая, были выданы на имя барона Штиглица и снабжались его бланковой надписью, такъ что могли обращаться, какъ билеты на предъявителя. Заемъ 1842 года реализованъ былъ по курсу 90,41 за 100, заемъ 1843 года—по курсу 91,57, заемъ 1844 года—по курсу 92,25 и заемъ 1847 года—по курсу 90,37 за 100. Выручка по всѣмъ четыремъ займамъ составила, при 42 милл. руб. нарицательныхъ, 38.280.200 руб. сер. Въ 1849 году былъ заключенъ чрезъ лондонскую банкирскую фирму Берингъ и К° и петербургскаго банкира барона Штиглица и К° пятый заемъ, предназначавшійся на окончаніе постройки С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги и частью на покрытіе издержекъ по венгерской кампаніи. Заемъ заключенъ изъ 4,5%, въ англійской валютѣ, на сумму 5.500.000 фунт. стерл. (35,2 тыс. руб. сер.) и занесенъ въ Долговую Книгу подъ названіемъ „перваго 4½% займа“. Погашеніе назначалось посредствомъ ежегоднаго тиража въ теченіе 50 лѣтъ, начиная съ 1 января 1852 г., съ уплатой по нарицательной цѣнѣ облигацій; для этой цѣли ежегодно отчислялись 2% съ нарицательной суммы займа. Посредникамъ банкирамъ была уплачена единовременная комиссія въ размѣрѣ 2,5% съ нарицательной суммы займа; сверхъ того, обѣщана ежегодная выдача ½% изъ суммы уплачиваемыхъ по займу процентовъ. Билеты выпущены по 100, 500 и 1000 фунт. стерл. Заемъ реализованъ по 90,25 за 100.

Послѣдній внѣшній заемъ въ царствованіе Императора Николая I былъ заключенъ 8 іюля 1854 г., на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ крымской кампаніи, на сумму въ 50 милл. руб. сер., и занесенъ въ Долговую Книгу подъ названіемъ „пятаго 5% займа“. Заемъ реализованъ при посредствѣ фирмъ барона Штиглицъ и К° въ Петербургѣ, Гоппе и К° въ Амстердамѣ и Мендельсона-Бартольди въ Гамбургѣ, по курсу 89,76 за 100.

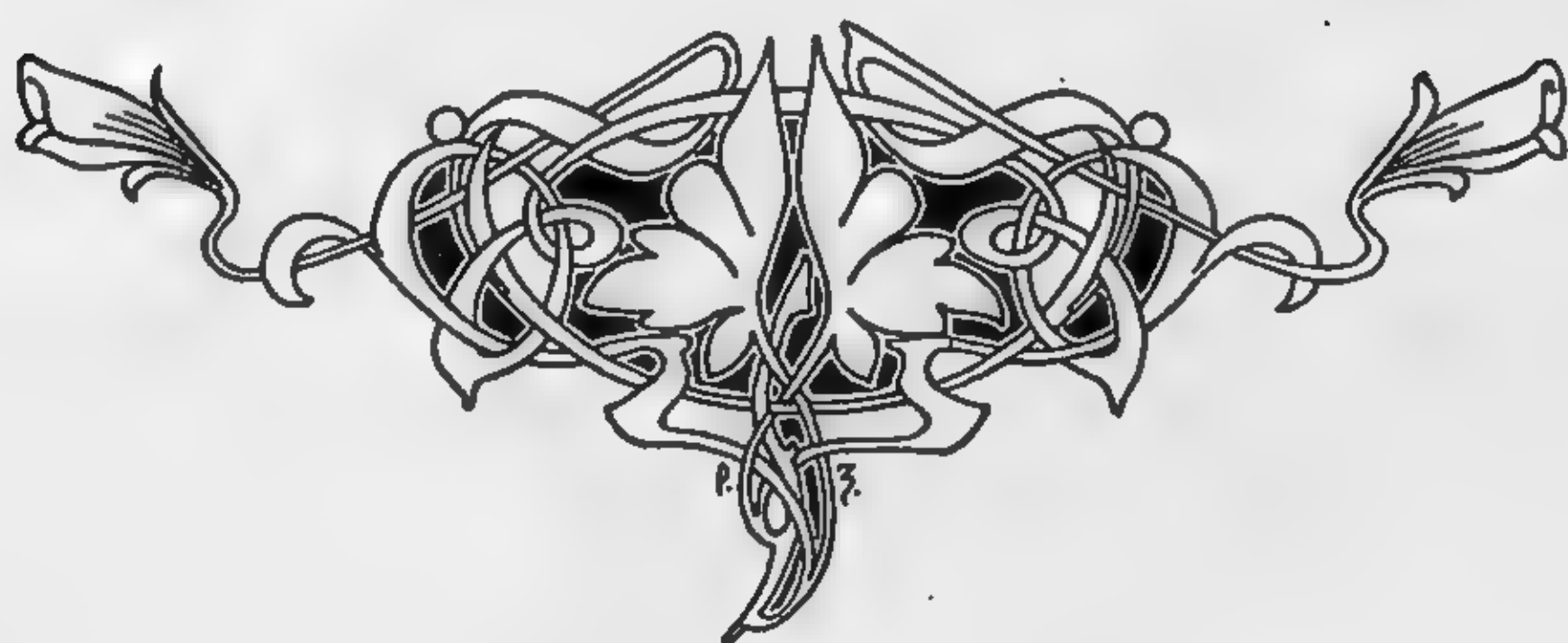
На ряду съ внѣшними займами, продолжались выпуски билетовъ Государственнаго Казначейства, сдѣлавшихся въ нашемъ внутреннемъ рынкѣ излюбленной бумагой для помѣщенія текущихъ средствъ и мелкихъ сбереженій. Дѣйствительно, билеты Государственнаго Казначейства представляли держателямъ значительныя удобства: принося доходъ, они въ то же время обращались, какъ наличныя деньги; цѣнность ихъ не подвергалась биржевымъ колебаніямъ; они принимались въ казенные платежи и залоги; переходили изъ рукъ въ

руки, какъ бумаги на предъявителя, безъ всякихъ формальностей; наконецъ, проценты по нимъ уплачивались въ любомъ казначействѣ, а не въ одной Комиссіи погашенія долговъ, какъ это принято было въ отношеніи облигацій государственныхъ займовъ. 12 апрѣля 1840 г. выпущены для подкрѣпленія оборотовъ государственнаго казначейства четыре новыя серіи (I—IV) билетовъ, уже въ металлической валютѣ, по 3 милл. руб. сер. въ каждой серіи. Достоинство билетовъ определено въ 50 руб. сер.; срокъ обращенія—восьмилѣтній; погашеніе должно было производиться въ послѣдніе четыре года; процентъ остался тотъ же (4,32%). Въ 1845 г., по указу 20 февраля, три послѣднія серіи, выпущенныя на ассигнаціи, замѣнены новыми тремя серіями (V—VII) въ металлической валютѣ. 21 января 1847 года, въ подкрѣпленіе суммъ, назначенныхъ на постройку С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги, выпущены четыре новыя серіи (VIII—XI) на 12 милл. руб. Въ 1848 г. наступилъ срокъ погашенія четыремъ серіямъ выпуска 1840 года, но указомъ 10 марта 1848 г. повелѣно погасить лишь одну серію (I), а остальные три замѣнить новыми (XII, XIII, XIV). Въ томъ же году, по указу 10 іюля, послѣдовалъ выпускъ новыхъ пяти серій (XV—XIX) на сумму въ 15 милл. руб., „для облегченія оборотовъ государственнаго казначейства и доставленія оному средствъ къ безотлагательному выполненію чрезвычайныхъ расходовъ, необходимыхъ для охраненія безопасности Имперіи при постоянныхъ смутныхъ обстоятельствахъ въ разныхъ государствахъ Европы“. Въ 1849 г., по случаю венгерской кампаніи, произведенъ выпускъ пяти серій: 10 августа—XX и XXI серіи, 21 октября—XXII и XXIII и 24 марта 1850 г.—XXIV серіи. Въ 1851 г. V серія была выкуплена, а 26 іюля 1853 г. VI и VII серіи замѣнены новыми—XXV и XXVI. Въ 1854 г., по случаю чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, выпущено десять новыхъ серій (XXVII—XXXVI), изъ нихъ четыре—для замѣны серій выпуска 1847 года, подлежащихъ погашенію въ 1855 г., а шесть серій—для подкрѣпленія средствъ государственнаго казначейства. Такимъ образомъ, къ 1855 г. находилось въ обращеніи билетовъ Государственнаго Казначейства на 75 милл. руб. сер.

Между тѣмъ, притокъ частныхъ вкладовъ въ государственныя кредитныя установленія былъ настолько значителенъ, что правительство затруднялось находить для нихъ выгодное и вѣрное помѣщеніе. При такихъ обстоятельствахъ, ссуды государственному казначейству, сначала изъ 6%, а затѣмъ изъ 5%, считались наилучшимъ способомъ помѣщенія капиталовъ. За послѣднія 15 лѣтъ царствованія Императора Николая I долгъ Сохраннымъ Казнамъ утроился: съ 43 милл. руб. сер. въ 1840 г. до 145 милл. руб. сер. въ 1854 г., а долгъ Заемному Банку за то же время возросъ съ 110 милл. руб. сер. до 292 милл. руб. сер.

Къ концу царствованія Императора Николая I (къ 1 января 1855 г.) состояло государственныхъ долговъ: записанныхъ въ Долговую Книгу (займы и долгъ Сохраннымъ Казнамъ) — 475,7 милл. руб., Заемному банку — 292 милл. руб., по выпуску билетовъ Государственного Казначейства — 75 милл. руб., всего 842 милл. руб. Такимъ образомъ, по сравненію съ процентнымъ долгомъ къ концу царствованія Императора Александра I, сумма этого долга увеличилась на 633 милл. руб. Безпроцентный государственный долгъ въ кредитныхъ билетахъ къ концу царствованія Императора Николая I составилъ 356,3 милл. руб. Весь итогъ государственнаго долга къ 1 января 1855 г. опредѣлился въ 1.198 милл. руб. сер.

IV.

Въ числѣ принятыхъ въ царствованіе Императора Николая I финансовыхъ мѣръ едва ли не главное мѣсто занимаютъ мѣропріятія по упорядоченію денежнаго обращенія. Постепенное смягченіе правилъ 1812 г. и расширеніе приѣма звонкой монеты въ казенные платежи составляло основаніе денежной политики Е. Ф. Канкринъ въ теченіе 1824—1834 г.г.

Въ 1827 г. Министръ Финансовъ разрѣшилъ нѣкоторымъ казеннымъ палатамъ принимать въ уплату податей серебряную монету, на сумму до 500 тыс. р., въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ съ 1824 г. уже производился, для облегченія плательщиковъ, размѣнъ серебра на ассигнаціи. Мѣра эта не была, однако, проведена въ законодательномъ порядкѣ. Опасаясь рѣшительнымъ образомъ дѣйствій уронить курсъ ассигнацій, Е. Ф. Канкринъ колебался узаконить допущенныя на практикѣ отступленія. Въ томъ же 1827 г. Именнымъ указомъ Министру Финансовъ отъ 11 ноября, для облегченія при взносѣ въ казну платежей за паспорта крестьянъ и мѣщанъ и мелкую гербовую бумагу, а также въ видахъ удержанія мѣдной монеты въ народномъ обращеніи, дозволенъ былъ приѣмъ въ казначейства серебра по курсу 3 руб. 70 коп. ассигнаціями за 1 руб. серебромъ, а съ измѣненіемъ биржевого курса — по курсу, назначенному заблаговременно Министромъ Финансовъ. Къ 1829 г. биржевой курсъ дѣйствительно измѣнился: серебро подешевѣло до 3 руб. 67 коп. ассигнаціями, ассигнаціонный рубль поднялся до 27²/₇ коп. серебромъ. Принимать серебро въ казенные платежи по прежнему курсу въ 3 руб. 70 коп. было уже невыгодно; вмѣстѣ съ тѣмъ истекалъ и годичный срокъ, на который Министръ Финансовъ разрѣшилъ приѣмъ серебра въ уплату податей въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Вслѣдствіе этого въ мартѣ

1829 г. Министръ вошелъ въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ, въ которомъ, указывая на пониженіе биржевого курса до 3 руб. 67 коп. ассигнаціями за 1 руб. серебромъ и на неудобство частыхъ перемѣнъ казенныхъ курсовъ, полагалъ остановиться на курсѣ въ 3 руб. 65 коп., по каковому курсу и допускать пріемъ серебра въ подати и по питейной части. Комитетъ Финансовъ одобрилъ представленіе Министра, и 5 апрѣля 1829 г. оно удостоилось Высочайшаго утвержденія. Затѣмъ указами 19 мая и 24 іюня 1830 г. было удовлетворено ходатайство питейныхъ откупщиковъ о разрѣшеніи имъ въ періодъ 1831—1835 г.г. вносить откупную и за вино сумму, въ $\frac{1}{4}$ части, серебряною монетою, причемъ въ губерніяхъ непривилегированныхъ и сибирскихъ курсъ серебра опредѣленъ былъ уже въ 3 руб. 60 коп. на ассигнаціи, для привилегированныхъ же губерній оставленъ прежній курсъ въ 3 руб. 65 коп.

Наконецъ, 9 октября 1830 г. Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ болѣе общаго характера. Указывая на стѣснительность для населенія постановленій, затрудняющихъ уплату податей звонкою монетою, и на происходящіе отсюда простонародные курсы, съ „произвольнымъ между частными людьми лажемъ не только на золото и серебро, но и на ассигнаціи“, Министръ признавалъ, что принятыми въ 1827—1830 г.г. мѣрами сдѣлано нѣкоторое облегченіе для плательщиковъ, но на небольшія суммы, и что „какъ мѣры сіи не были общими..., то и не могли онѣ отвратить всѣхъ неудобствъ, какія къ затрудненію денежныхъ оборотовъ происходятъ отъ различныхъ биржевыхъ, казенныхъ и простонародныхъ курсовъ“. Что же касается золота, то, какъ указывалъ Министръ, оно вовсе не принималось въ подати, хотя „съ превращеніемъ большей части уральскихъ богатствъ въ полуимперіалы, они весьма распространились, и возникла особая охота имѣть золотую монету, даже въ простомъ народѣ“. Въ устраненіе таковыхъ неудобствъ Министръ полагалъ своевременнымъ принять слѣдующія мѣры: повсемѣстно и по всѣмъ сборамъ разрѣшить, по желанію плательщиковъ, пріемъ въ казну золотой, серебряной и платиновой монеты; привести всѣ казенные курсы (таможенные и податные) въ однообразіе, дабы тѣмъ оказать содѣйствіе сколь можно большому однообразію и постоянству курсовъ, если не биржевыхъ, то по крайней мѣрѣ народныхъ, и допустить, какъ естественное послѣдствіе этой системы, употребленіе въ расходъ не однѣхъ ассигнацій, но и звонкой монеты, по предназначенному курсу. Хотя къ этому представленію былъ приложенъ и проектъ указа Правительствующему Сенату, однако Министръ Финансовъ докладывалъ Государственному Совѣту, что „рѣшимость сдѣлать предлагаемыя мѣры вдругъ общими, при всей ихъ правильности, сопряжена съ нѣкоторою отважностью и

можетъ имѣть слишкомъ крупное вліяніе на перемѣну простонародныхъ курсовъ“. Поэтому Министръ предлагалъ принять пока лишь предварительныя мѣры: установить однообразный курсъ въ 3 руб. 60 коп. для пріема серебра въ казенные платежи въ разрѣшенныхъ уже ранѣе закономъ случаяхъ; разрѣшить Министру Финансовъ дозволить пріемъ по этому курсу серебра и во всѣ другіе казенные платежи (за исключеніемъ платежей по откупнымъ контрактамъ и въ кредитныя установленія по долгамъ) въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ наиболѣе обращается серебряной монеты, и наиболѣе укоренились простонародные курсы; разрѣшить расходовать по тому же курсу звонкую монету на мѣстныя штатныя выдачи и другіе казенные издержки и отпуска. Государственный Совѣтъ, раздѣляя соображенія Министра Финансовъ о той пользѣ, которую принесло бы повсемѣстное разрѣшеніе платить звонкою монетою подати и прочіе сборы, причемъ въ выигрышѣ оказались бы не только плательщики, но и казна, такъ какъ она менѣе имѣла бы недоимокъ, призналъ, однако, правильными и выраженныя Министромъ опасенія, а потому полагалъ утвердить лишь предварительныя мѣры. Согласно съ этимъ мнѣніемъ, былъ данъ, 11 декабря 1830 г., Высочайшій указъ Министру Финансовъ о пріемѣ на всякую сумму, за паспорта и гербовую бумагу, серебряной и платиновой монеты и о распространеніи пріема оной на всѣ вообще подати и прочіе платежи въ казну, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, а равно о производствѣ серебромъ казенныхъ расходовъ. На основаніи этого указа, 26 декабря 1830 г., Министръ Финансовъ предписалъ казеннымъ палатамъ въ 27 губерніяхъ принимать въ уплату всѣхъ податей и сборовъ серебряную и платиновую монету по курсу 3 руб. 60 коп. ассигнаціями за 1 руб. серебромъ. Постепенно это разрѣшеніе было распространено и на другія губерніи. Затѣмъ Высочайшимъ указомъ 10 мая 1833 г. разрѣшено было принимать впредь во всѣ подати и сборы, согласно правиламъ указа 11 декабря 1830 г., также и золотую російскую монету, причемъ курсъ золотого рубля былъ назначенъ въ 3 руб. 75 коп. на ассигнаціи, по соразмѣрности съ курсомъ золота на серебро; по тому же курсу велѣно употреблять золотую монету и въ казенные расходы; къ указу была приложена таблица, опредѣлявшая терпимость въ вѣсѣ золотой монеты при пріемѣ ея въ платежи. Въ слѣдующемъ году Высочайше утвержденнымъ 23 іюня 1834 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта курсъ золотой монеты былъ пониженъ до 3 руб. 65 коп. на ассигнаціи; курсъ же серебра оставался безъ измѣненія. Наконецъ, Высочайшимъ указомъ 25 іюня 1834 г., для ускоренія передѣла въ російскую монету находившейся въ огромномъ количествѣ въ народномъ обращеніи монеты иностранной, разрѣшено принимать ее въ подати и сборы съ 1 сентября 1834 г. по 1 сентября 1835 г. по тѣмъ

цѣнамъ и на тѣхъ условіяхъ, которыя были поименованы въ приложенной къ указу таблицѣ. Такимъ образомъ, пріемъ звонкой монеты былъ допущенъ постепенно по всѣмъ казеннымъ платежамъ, за исключеніемъ взносовъ по долгамъ въ казенныя кредитныя установленія и откупныхъ платежей, принимавшихся звонкою монетою лишь въ извѣстной части. Благодаря этимъ мѣрамъ значительно усилился приливъ звонкой монеты въ казну. Съ 1811 г. по 1829 г. въ среднемъ поступало въ казначейства монеты на 6 милл. руб. асс. въ годъ, между тѣмъ въ 1829 г. общій приходъ монетою составилъ уже 13,8 милл. руб. асс.; начиная же съ 1833 г., приливъ монеты, быстро возрастаая, составлялъ на ассигнаціи: въ 1833 г.—23,9 милл. руб., въ 1835 г.—38,5 милл. руб., въ 1837 г.—43,9 милл. руб., въ 1838 г.—58,2 милл. руб. и въ 1839 г.—96,3 милл. руб.

Такимъ образомъ, звонкая монета получила значеніе ходячихъ денегъ, наравнѣ съ ассигнаціями; послѣднія обратились какъ бы въ размѣнныя бумажныя деньги. Спросъ на ассигнаціи, однако, продолжалъ усиливаться, такъ какъ онѣ представляли значительно больше удобствъ передъ звонкой монетою въ качествѣ орудія обращенія. Въ виду этого, а также вслѣдствіе неизмѣнно благопріятныхъ вексельныхъ курсовъ, курсъ ассигнацій съ 1832 г. сталъ постепенно повышаться и достигъ въ 1836 году 28 коп. сер., такъ что серебряный рубль оцѣнивался на биржѣ уже всего въ 3 руб. 57 коп. ассигнаціями. При такомъ положеніи вещей пріемъ звонкой монеты по прежнимъ податнымъ курсамъ становился для казны уже прямо убыточнымъ. Еще болѣе терпѣла отъ возвышенія курса ассигнацій и основывавшихся на этомъ простонародныхъ лажей темная масса населенія, получавшая въ уплату за свои произведенія и работы звонкую монету, постоянно понижавшуюся въ цѣнѣ. Въ 1834 году, въ виду общихъ жалобъ на разнообразіе и произвольность простонародныхъ курсовъ, Министръ Финансовъ призналъ необходимымъ принять противъ нихъ соотвѣтствующія мѣры. Усматривая въ постоянныхъ колебаніяхъ цѣнности ассигнацій въ народномъ оборотѣ лишь дѣйствія корыстолюбцевъ, рассчитывающихъ на невѣжество народа, графъ Канкринъ остановился на мысли воспретить заключеніе сдѣлокъ и обязательствъ „по курсу на монету“, т.-е. присоединеніе къ договорамъ условія о расчетѣ по обязательствамъ по тому курсу на монету, какой будетъ въ народномъ оборотѣ ко дню платежа. 8 октября 1834 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о заключеніи и писаніи всѣхъ внутреннихъ денежныхъ обязательствъ, какого бы рода они ни были, какъ между частными лицами, такъ и при сдѣлкахъ съ казною, російскою монетою на ассигнаціи, мѣдъ, золото или серебро „по именовательному ихъ достоинству“. Указъ воспрещалъ присоединять къ заключаемымъ письменнымъ сдѣлкамъ условія о платежѣ по курсу на монету; обязательства, съ таковыми

условіями написанныя, объявлялись ничтожными. Это же правило должно было соблюдаться и при расчетах по найму рабочих людей, хотя бы договоръ съ ними и былъ заключенъ словесно: расчеты по этому найму должны были производиться тою самою монетою, на какую былъ составленъ договоръ, безъ всякаго вычета лажа. Исключенія изъ установленнаго правила указъ дѣлалъ лишь для наличной купли и продажи, какъ свободной сдѣлки, зависѣвшей отъ взаимныхъ добровольныхъ условій и словеснаго соглашенія продавца и покупателя.

Вслѣдъ за тѣмъ былъ принятъ и рядъ административныхъ мѣръ. Въ концѣ 1836 г., въ виду усиливавшагося прилива звонкой монеты въ правительственныя кассы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неохотнаго приѣма населеніемъ монеты изъ казны по податному курсу, предписано казеннымъ палатамъ производить всѣ выдачи, опредѣленныя серебряной или золотой монетою, непременно звонкою монетою, ибо получатели „не имѣютъ права отказываться отъ принятія оной и требовать, вмѣсто того, ассигнацій“. Это же распоряженіе подтверждено казеннымъ палатамъ вторично въ 1838 г. Въ томъ же 1836 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, дано секретное предписаніе начальникамъ губерній о воспрепятствованіи дальнѣйшему возвышенію лажа на ярмаркахъ, пристаняхъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ производятся закупки разныхъ произведеній. Губернаторы должны были производить публикаціи отъ губернскихъ правленій о существующемъ курсѣ ассигнацій и обязывались доносить Министру Финансовъ о виновникахъ возвышенія лажей.

Какъ законъ 1834 года, такъ и указанныя административныя мѣры, не возымѣли, однако, успѣха. Всеобщія жалобы на крайній вредъ престонародныхъ лажей продолжали раздаваться. Въ 1837 г., на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Курскаго военнаго губернатора по управленію губерніей за 1836 годъ, по поводу заявленія о настоятельности принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ измѣненія лажа и о необходимости для сего собранія подробныхъ свѣдѣній о состояніи его въ различныхъ мѣстностяхъ, послѣдовали Высочайшія отмѣтки: „Исполнить“ и „Сей предметъ повсемѣстной жалобы требуетъ необходимо соображеній Министра Финансовъ“. Вслѣдствіе означенной резолюціи Е. Ф. Канкринъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ, упомянувъ о сношеніяхъ своихъ съ гражданскими губернаторами по вопросу о прекращеніи дальнѣйшаго возвышенія лажа, заявлялъ о своемъ убѣжденіи въ необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію этого зла и докладывалъ, что онъ занятъ окончательными соображеніями по этому предмету. На докладѣ послѣдовала Высочайшая резолюція: „Будетъ весьма полезно“. Такимъ образомъ, по непосредственному почину Государя Императора, вопросъ о денежной реформѣ былъ поставленъ на ближайшую очередь.

29 іюля 1837 года графъ Канкринъ внесъ въ Государственный Совѣтъ два представленія по вопросамъ—о прекращеніи простонародныхъ лажей и объ учрежденіи депозитной кассы для приѣма звонкой монеты. Въ первомъ изъ этихъ представленій, указавъ на неспѣхъ принятыхъ ранѣе мѣръ въ дѣлѣ искорененія простонародныхъ лажей, вслѣдствіе неполноты закона 8 октября 1834 года, и останавливаясь на причинахъ „продолженія и постепеннаго возвышенія столь страннаго образа счета“, графъ Канкринъ изъяснялъ, что „главная причина введенія простонароднаго лажа есть не иная, какъ корыстолюбивое намѣреніе воспользоваться простотою и невѣжествомъ простаго народа“. Сопоставивъ курсъ на монету и лажъ на ассигнаціи въ различныхъ мѣстностяхъ, графъ Канкринъ дѣлалъ заключеніе, что „простонародные курсы не заключаютъ въ себѣ ничего существеннаго, и что если вычесть наддачу на ассигнаціи, то цѣна серебру выходитъ около биржевого и податнаго курса, т.-е. цѣлковый отъ 3 руб. 53 коп. до 3 руб. 63 коп. съ долями“, что, по мнѣнію Министра, указывало на отсутствіе въ этомъ счетѣ какого-либо удобства и истины и на происхожденіе его отъ заблужденія, невѣжества и обмана. „Вышеизложенныя объясненія,—заявлялъ графъ Канкринъ,—доказываютъ, что простонародный курсъ на монету не происходитъ отъ какихъ-либо важныхъ недостатковъ нашей денежной системы, которые требовали бы неотложной перемѣны, находясь въ связи съ таковымъ образомъ счета (въ каковыхъ недостаткахъ Министръ Финансовъ не имѣетъ никакого убѣжденія), а напротивъ, что правительство должно бороться съ однимъ невѣжествомъ и корыстолюбіемъ, противъ коихъ были бы недействительны мѣры систематическія, а возможны только однѣ мѣры запретительныя“. Коснувшись далѣе ассигнацій и указавъ на постепенное поправленіе ихъ курса, графъ Канкринъ замѣчалъ, что „естественная сила, которая клонитъ бумажныя деньги къ упадку или поправленію, не можетъ быть уничтожена постановленіями правительства съ полною надеждою на удачу, ибо она происходитъ отъ соразмѣрности между звонкими и бумажными деньгами и усиливающейся потребности въ платежныхъ знакахъ—соотношенія, которыя не могутъ быть приведены въ числительный размѣръ“ и не могутъ быть въ точности предусмотрѣны. Поэтому Министръ высказывался противъ внезапнаго и обязательнаго переложенія ассигнацій на серебро, тѣмъ болѣе, что и послѣ принятія такой мѣры нельзя быть увѣреннымъ, чтобы установился навсегда постоянный курсъ между серебромъ и бумажными знаками. Отмѣтивъ затѣмъ существующія въ денежной части нѣкоторыя неудобства, происходящія: отъ чрезмѣрнаго накопленія въ народномъ обращеніи иностранной звонкой монеты, „хотя и добротной, но имѣющей хожденіе на серебро и ассигнаціи свѣше внутренняго достоинства“; отъ чрезмѣрнаго увеличенія числа мѣняльныхъ лавокъ, открываемыхъ

„единственно для ажіотажа, въ убытокъ публикѣ, ибо въ оныхъ не настоитъ никакой надобности“, и отъ существованія лажа даже на мѣдныя деньги, которымъ слѣдуетъ ходить наравнѣ съ ассигнаціями; Министръ Финансовъ въ устраненіе всѣхъ этихъ неудобствъ, главнѣйше же протонародныхъ курсовъ, полагалъ принять слѣдующія мѣры: 1) навсегда воспретить всякія сдѣлки, письменныя и словесныя, а равно куплю и продажу и вообще всѣ платежи по счету на монету, обязавъ производить ихъ на золото, серебро и ассигнаціи, въ установленныхъ случаяхъ—по биржевому курсу, а когда нѣтъ особаго условія—по курсу податному; 2) иностранную звонкую монету принимать въ обращеніе не иначе, какъ по табели, при семъ публикуемой, и, кромѣ того, обмѣнивать ее на російскую монету, по внутреннему ея достоинству, съ допущеніемъ пріема иностранной монеты также въ подати, и 3) за совершеніе сдѣлокъ или платежей по счету на монету установить взысканія, какъ за обманъ; съ того же, кто согласится на таковую сдѣлку, взыскивать 10% съ суммы платежа въ пользу приказа общественнаго призрѣнія; маклеровъ и нотаріусовъ, участвовавшихъ въ таковыхъ сдѣлкахъ, отрѣшати отъ должностей. Упомянутыя взысканія не должны, однако, относиться къ перемѣнамъ биржевого курса и къ незначительнымъ отступленіямъ отъ него при мелочномъ денежномъ размѣнѣ.

Во второмъ представленіи—объ учрежденіи депозитной кассы по серебрянымъ вкладамъ—графъ Канкринъ объяснялъ, что съ разрѣшеніемъ пріема серебряной монеты въ подати оказался непомѣрный приливъ ея въ Главное Казначейство. Весьма многіе платежи пришлось поэтому производить серебромъ, отчего количество серебряныхъ денегъ въ столицѣ чрезвычайно усилилось, что и повліяло на пониженіе лажа. Между тѣмъ всѣ внутренніе обороты крайне затрудняются тѣми неудобствами, съ которыми сопряжена перевозка серебра, „которая посредствомъ почтъ и дорогъ и медлительна (ибо вдругъ принимается не болѣе 10 тысячъ рублей), а посредствомъ вольныхъ транспортовъ опасна и также дорогъ; въ дальнія же мѣста едва ли и возможна“. „Къ отклоненію сихъ затрудненій“ графъ Канкринъ предлагалъ измѣнить нѣкоторыя правила Коммерческаго Банка относительно пріема на храненіе драгоцѣнныхъ металловъ и монеты, а именно—устранить затруднительность формъ и неудобства передачи сохранныхъ свидѣтельствъ, каковыя неудобства и служили до тѣхъ поръ препятствіемъ къ развитію операцій. Въ этихъ видахъ надлежало: 1) учредить при Коммерческомъ Банкѣ депозитную кассу серебряной монеты съ выдачею квитанцій на 5, 10, 25, 50 и 100 рублей, по желанію приносителя, подъ названіемъ билетовъ депозитной кассы; 2) билетамъ депозитной кассы присвоить законное хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ настоящею серебряною монетою, безъ всякаго лажа, а равно принимать

ихъ въ казенные платежи (кромѣ таможенныхъ пошлинъ) и выдавать изъ казны (кромѣ кредитныхъ установленій), и 3) внесенныя за билеты серебряныя деньги сохранять безъ всякаго израсходованія, подъ отвѣтственностью Банка и подъ наблюденіемъ Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, для немедленной выдачи приносителю по предъявленіи въ Банкъ билетовъ депозитной кассы, безъ всякаго вычета за храненіе. Указавъ далѣе, что билеты депозитной кассы, имѣя натуру коммерческой бумаги, не заключаютъ ничего общаго съ бумажными деньгами, на одномъ кредитѣ основанными, тѣмъ болѣе, что количество ихъ будетъ совершенно зависѣть отъ воли публики, Министръ Финансовъ высказывалъ убѣжденіе, что билеты эти будутъ имѣть твердое, незыблемое основаніе. Въ заключеніи своего представленія графъ Канкринъ добавлялъ, однако, что введеніе таковыхъ билетовъ должно имѣть еще важнѣйшую пользу другого рода, служа приготовленіемъ къ введенію серебряныхъ ассигнацій, „если бы правительство современемъ сочло необходимымъ перемѣнить нынѣ существующія“, несмотря на затрудненія, сопряженныя съ переложеніемъ на серебро всѣхъ доходовъ, окладовъ, долговъ, мѣдныхъ денегъ и проч. „Во всякомъ случаѣ“, заключалъ Министръ, „все сіе будетъ несравненно легче, когда публика уже привыкнетъ къ ходячей бумагѣ, на серебро учрежденной, ибо тогда и мѣру сію можно будетъ распространить съ постепеннымъ уничтоженіемъ нынѣшнихъ ассигнацій“.

Представленіе Министра Финансовъ объ учрежденіи депозитной кассы и депозитныхъ билетовъ встрѣтило полное одобреніе Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ, признавшихъ, журналомъ отъ 18 августа 1837 г., предлагаемую Министромъ Финансовъ мѣру весьма полезною, какъ въ видахъ облегченія денежныхъ оборотовъ въ губерніяхъ, такъ и потому, что она дѣйствительно можетъ послужить приуготовленіемъ ко введенію у насъ серебряныхъ ассигнацій, если послѣдствія укажутъ въ нихъ необходимость. Что же касается предположеній гр. Канкринъ о мѣрахъ къ прекращенію счета по простонароднымъ курсамъ, то Департаментъ Государственной Экономіи, выразивъ, съ своей стороны, полное убѣжденіе „въ необходимости принять неукоснительныя мѣры къ устраненію постепенно увеличивающихся затрудненій отъ непрерывной измѣняемости простонародныхъ курсовъ и отъ разнообразнаго и непомѣрнаго возвышенія денежныхъ промѣновъ или лажей“, не согласился на предложенныя Министромъ Финансовъ запретительныя мѣры. Обращаясь къ источникамъ существованія простонародныхъ курсовъ и непрерывнаго возвышенія лажа и „не убѣждаясь въ томъ, чтобы они заключались главнѣйше въ корыстолюбіи спекулянтовъ и въ невѣжествѣ народа“, Департаментъ видѣлъ корень этого зла гораздо глубже, признавая его

Генералъ ордена Императорскаго Грота Кавалеръ

естественнымъ послѣдствіемъ другихъ, болѣе основныхъ причинъ. Причины эти, по мнѣнію Департамента, кроются: въ недостаткѣ ассигнацій и мелкой серебряной монеты и въ общей несоразмѣрности количества денежныхъ знаковъ съ потребностью времени, при усилившихся оборотахъ торговой и мануфактурной промышленности и при увеличеніи податныхъ платежей и взносовъ въ кредитныя установленія; въ чрезвычайномъ приливѣ монеты иностранной и въ свободномъ обращеніи ея въ народѣ выше внутренняго достоинства; въ недостаткѣ средствъ къ промѣну монеты на ассигнаціи и обратно, кромѣ какъ черезъ мѣняль, и, наконецъ, въ недостаточной ознакомленности народа съ разрѣшеніемъ вносить монету въ подати, вслѣдствіе чего звонкой монеты поступаетъ въ подати вообще незначительно, несмотря на огромное обращеніе ея въ народѣ, причемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду увеличивался лажъ на ассигнаціи именно при наступленіи срока для взноса податей. Становясь на такую точку зрѣнія, Департаментъ полагалъ предоставить Министру разсмотрѣть настоящій предметъ вновь и дальнѣйшія предположенія свои по этому вопросу представить Государственному Совѣту.

Съ своей стороны, Министръ Финансовъ не соглашался съ мнѣніемъ Департамента Государственной Экономіи по вопросу о происхожденіи и мѣрахъ борьбы съ простонародными курсами и въ опроверженіе представилъ двѣ записки отъ 22 сентября и 23 октября 1837 года. Поддерживая прежнее свое мнѣніе о происхожденіи простонародныхъ курсовъ единственно отъ ажіотажа нѣкоторыхъ классовъ людей, получающихъ прибыли отъ непрерывнаго возвышенія лажа, гр. Канкринъ приводилъ противъ доводовъ Департамента цѣлый рядъ возраженій. По мнѣнію Министра Финансовъ, количество обращающихся въ Россіи денегъ вполне достаточно, такъ какъ къ массѣ ассигнацій должны быть причислены еще около 32 милл. билетовъ государственнаго казначейства и нѣсколько сотъ милліоновъ банковыхъ билетовъ, замѣняющихъ ассигнаціи въ большихъ оборотахъ. Равнымъ образомъ, не примѣтно недостатка и въ мелкой серебряной монетѣ, да если бы и былъ недостатокъ, то онъ замѣнялся бы мѣдной. Количество иностранной монеты совсѣмъ не такъ велико, какъ это можетъ казаться, высокое же хожденіе ея составляетъ особый родъ обмана. Что же касается учрежденія промѣнныхъ кассъ при казначействахъ для обмѣна звонкой монеты на ассигнаціи, то кассы эти, представивъ для казны чрезвычайныя затрудненія по недостатку свободныхъ суммъ въ ассигнаціяхъ, не имѣли бы вліянія на простонародные курсы, а породили бы новый родъ ажіотажа, ибо частыя перемѣны биржевого курса дали бы поводъ къ новому роду спекуляцій. Платежъ податей звонкою монетою уже разрѣшенъ и постепенно распространенъ по

губерніямъ и о таковомъ разрѣшеніи всѣмъ извѣстно; доказывается это тѣмъ, что много серебра поступаетъ въ платежъ податей, хотя и не вездѣ одинаково. Постепенное же возвышеніе ассигнацій происходитъ главнѣйше отъ усиленія ихъ кредита, а не отъ умножающейся потребности въ знакахъ цѣнности. Между тѣмъ при ассигнаціяхъ, поправляющихся въ своемъ достоинствѣ, фиксація курса ассигнацій противъ серебра есть мѣра невозможная, да и едва ли имѣла бы вліяніе на простонародные курсы. Что же касается, наконецъ, обращенія всѣхъ ассигнацій на серебро, то хотя эта огромная мѣра и весьма трудно выполнима, однако, со временемъ не невозможна, для чего Министромъ Финансовъ и представленъ приготовительный способъ чрезъ депозитные билеты. Въ виду всего этого гр. Канкринъ заявлялъ, что не можетъ отступить отъ существа сдѣланныхъ имъ предположеній и по совѣсти не можетъ исполнить предлагаемой ему мѣры, усматривая въ этомъ дѣлѣ лишь двѣ возможности: или принять рѣшимость запретить вовсе простонародные курсы, или остаться при настоящемъ успокоительномъ положеніи нашихъ денежныхъ дѣлъ.

Выслушавъ объясненіе Министра Финансовъ, Департаментъ Государственной Экономіи, въ свою очередь, не призналъ возможнымъ отступить отъ прежней основной своей мысли, что для рѣшительнаго уничтоженія простонародныхъ курсовъ и лажей на монету и ассигнаціи необходимо принять болѣе существенные способы, которые бы дѣйствовали на самыя причины зла. Вслѣдствіе этого Департаментъ признавалъ необходимымъ подвергнуть дѣло полному разсмотрѣнію въ Министерствѣ Финансовъ, въ видахъ установленія нашей денежной системы на болѣе положительныхъ основаніяхъ. Общее Собраніе Государственного Совѣта 29 ноября 1837 г. одобрило мнѣніе Департамента Государственной Экономіи о нецѣлесообразности предложенныхъ Министромъ Финансовъ запретительныхъ мѣръ къ пресѣченію простонародныхъ курсовъ и сопряженнаго съ нимъ ажіотажа. Относительно же перемѣнъ въ самой денежной системѣ Государственный Совѣтъ не рѣшился высказать окончательнаго заключенія, съ одной стороны, по недостатку числительныхъ и положительныхъ данныхъ о денежномъ обращеніи не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ, а съ другой стороны, потому, что нѣкоторые Члены Государственного Совѣта высказали готовность представить письменныя соображенія по этому вопросу. Вслѣдствіе этого, Государственный Совѣтъ положилъ возвратить все дѣло на разсмотрѣніе Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Экономіи, куда и направить записки Членовъ, кои пожелаютъ изложить по данному предмету свое мнѣніе. Новое разсмотрѣніе этого вопроса выяснило необходимость преобразованія денежной системы и повело къ выработкѣ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, самага проекта реформы, полу-

чившей осуществленіе въ манифестахъ 1839 года и въ дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ по замѣнѣ ассигнацій размѣнными на серебро кредитными билетами.

Приступивъ въ мартѣ 1839 г. къ новому обсужденію вопроса о мѣрахъ борьбы съ престонародными лажами, въ связи съ предположеніями объ общемъ преобразованіи денежной системы, Соединенные Департаменты Государственной Экономіи и Законовъ находили необходимымъ принять для исправленія денежнаго обращенія слѣдующія мѣры: 1) возстановить монетную единицу и единство монетъ; 2) для приданія денежной системѣ твердости и постоянства, основать систему сію на серебрѣ, признавъ его главною государственною платежною монетою, но въ то же время присвоить свободное хожденіе и ассигнаціямъ, пока онѣ останутся въ народномъ обращеніи; 3) для рѣшительнаго уничтоженія самаго источника лажей, для прегражденія ассигнаціямъ возможности возвышаться и для облегченія денежныхъ оборотовъ — открыть всевозможные пути къ размѣну и, установивъ новыя бумажныя деньги, обеспеченныя серебромъ, обмѣнить ими нынѣшнія ассигнаціи, и, наконецъ, 4) для устраненія затрудненій отъ недостатка платежныхъ знаковъ вообще — пріискать въ послѣдствіи средства къ увеличенію ихъ числа. Только этими коренными мѣрами, по убѣжденію Соединенныхъ Департаментовъ, возможно было достигнуть цѣли прочнаго исправленія существующей денежной системы.

Обратившись къ дальнѣйшему развитію основныхъ началъ предстоявшаго преобразованія и остановившись, прежде всего, на вопросѣ о времени для введенія въ дѣйствіе предположенныхъ мѣръ, Соединенные Департаменты признали желательнымъ имѣть по этому предмету подробныя предположенія Министра Финансовъ. Вслѣдствіе этого, графъ Канкринъ представилъ 1 мая 1839 г. планъ новаго устройства денежныхъ дѣлъ, согласно которому введеніе предположенныхъ мѣръ распредѣлялось на четыре періода; а 11 мая 1839 г. и второй планъ, на случай, если бы было рѣшено ускорить совершеніе денежной реформы. Въ планѣ этомъ предположено раздѣлить реформу всего на два періода, причемъ къ первому періоду, съ 1 января 1840 г., отнесены всѣ мѣры, кромѣ вымѣна ассигнацій, съ тѣмъ, чтобы манифестъ объ этихъ мѣрахъ былъ изданъ не позднѣе ноября 1839 года; во второмъ періодѣ, съ 1 января 1841 г., Министръ имѣлъ въ виду произвести вымѣнъ ассигнацій на депозитные билеты, съ образованіемъ въ обезпеченіе ихъ металлическаго фонда. При обсужденіи въ Соединенныхъ Департаментахъ вопроса о времени приведенія въ дѣйствіе основныхъ мѣръ, произошло разногласіе среди Членовъ Государственнаго Совѣта. Три Члена поддерживали планъ Министра Финансовъ и полагали утвердить предположенія его объ осуществленіи мѣръ по фиксаціи курса

ассигнацій не ранѣе, какъ съ 1840 года. А девять Членовъ признавали необходимымъ приступить сейчасъ же къ осуществленію части предположенныхъ мѣръ, а именно: безъ всякаго отлагательства разрѣшить пріемъ серебра во всѣ вообще казенные и банковые платежи, съ установленіемъ постоянного курса ассигнацій.

Вторымъ предметомъ разногласія явился вопросъ о размѣрѣ курса ассигнацій, подлежащаго окончательной фиксаціи. Три Члена признавали справедливымъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, назначить круглый средній курсъ, по соображенію сложности биржевого курса 1839 года (около 3 руб. 50 коп.), „такъ какъ только этотъ курсъ представляетъ публичное и неподверженное сомнѣнію оглашеніе цѣнности ассигнацій на серебро въ теченіе цѣлаго года, лишенное какого-либо произвольнаго характера, и такъ какъ назначеніе принудительнаго курса на ассигнаціи ниже настоящей цѣнности серебра подало бы только поводъ къ ажіотажу“. Къ доводамъ этимъ Министръ Финансовъ, съ своей стороны, присовокуплялъ, что установленіе навсегда курса произвольнаго, съ одной стороны, нарушило бы частные интересы, произвело бы замѣшательство въ коммерческихъ и долговыхъ сдѣлкахъ и возбудило бы жалобы на несправедливость мѣры; а съ другой, было бы несообразно и съ достоинствомъ правительства, такъ какъ по отношенію къ расчетамъ съ кредиторами казны и вкладчиками банковъ представляло бы видъ банкротства, и вообще было бы противно истиннымъ началамъ общественнаго кредита. А девять Членовъ признавали болѣе правильнымъ принять существующій податной курсъ въ 3 руб. 60 коп. для серебрянаго рубля и въ 3 руб. 65 коп. для золотого. По остальнымъ тремъ вопросамъ: 1) о названіи и порядкѣ выпуска депозитныхъ билетовъ и предѣлахъ ихъ обращенія, 2) о порядкѣ вымѣна нынѣшнихъ ассигнацій и назначеніи для сего особаго фонда, и 3) объ измѣненіяхъ въ системѣ звонкой монеты Соединенные Департаменты присоединились, въ общемъ, къ предположеніямъ Министра Финансовъ, указавъ лишь на нѣкоторую опасность установленія размѣннаго фонда въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$ или $\frac{1}{8}$ части выпущенныхъ, въ обмѣнъ ассигнацій, депозитныхъ билетовъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Соединенные Департаменты Законовъ и Государственной Экономіи, по соглашенію во всѣхъ частяхъ съ Министромъ Финансовъ, полагали, для устраненія затрудненій въ денежномъ обращеніи и уничтоженія престопадныхъ лажей, принять слѣдующія мѣры: 1) въ возстановленіе правила манифеста 20 іюня 1810 года, признать серебряный рубль монетной единицей, а серебряную монету главной государственной платежной монетою, постановивъ, чтобы съ 1 января 1840 г. на всемъ пространствѣ Имперіи всѣ счеты, условія, сдѣлки и платежи, купля и продажа наличная совершались единственно на серебряную монету, въ каковой монетѣ

означать впредь и вексельный курсъ, а равно всѣ цѣны по преискурантамъ; 2) нынѣшнія ассигнаціи признать лишь вспомогательнымъ знакомъ цѣнности, опредѣливъ имъ, по мнѣнію девяти Членовъ—нынѣ же, а по предположенію трехъ—съ 1 января 1840 г., постоянный курсъ на серебро и золото, по какому курсу и принимать ихъ во всѣ платежи, а равно и размѣнивать въ казначействахъ, съ выдачей въ однѣ руки до 100 руб. сер.; затѣмъ, присвоеніе ассигнаціямъ какого-либо иного курса, какъ въ народномъ оборотѣ, такъ и на биржахъ, строжайше воспретить; 3) пріемъ золотой монеты между частными лицами предоставить добровольному соглашенію; 4) мѣдную монету примѣнить къ серебру, чеканя изъ пуда мѣди примѣрно на 12 руб. сер. монеты—гроши или 2-копѣечники, копѣйки, деньги и полушки—и принимать эту монету въ казну—во всякомъ количествѣ, въ кредитныя установленія—не болѣе какъ на 10 коп. сер. и между частными лицами—по соглашенію; нынѣшнюю же мѣдную монету приравнять къ серебру по курсу 4 коп. мѣди за 1 коп. сер.; 5) по мнѣнію девяти Членовъ—нынѣ же, а по предположенію трехъ—съ 1 января 1840 г., принимать одинаково серебряную монету и ассигнаціи по установленному курсу во всѣ казенные и банковые платежи, а равно производить ими одинаково и всѣ платежи изъ казны и кредитныхъ установленій; 6) съ 1 января 1840 г. переложить на серебро всѣ государственные доходы и расходы и обороты кредитныхъ установленій, допуская при переложеніи, по невозможности избѣгнуть дробей, маловажныя превышенія и уменьшенія, съ тѣмъ, однако, чтобы при этомъ не потерпѣли ущерба ни казна, ни лица, получающія изъ казны содержаніе, и чтобы расписанія переложенныхъ податей и сборовъ сдѣлать возможно болѣе извѣстными простому люду; 7) для умноженія легкоподвижныхъ денежныхъ знаковъ, учредить съ 1 января 1840 г. депозитную кассу серебряныхъ вкладовъ, съ выпускомъ, взаимъ ихъ, депозитныхъ билетовъ, достоинствомъ въ 3, 5, 10 и 25 рублей серебромъ, а впослѣдствіи и въ 1 рубль, 50 и 100 рублей, присвоивъ имъ хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою; 8) для достиженія окончательной цѣли предпринимаемой реформы, съ 1 января 1841 г. или позже, приступить къ постепенному вымѣну нынѣшнихъ ассигнацій на депозитные билеты, съ образованіемъ особаго фонда серебряной и золотой монеты въ размѣрѣ, достаточномъ для безостановочнаго ихъ размѣна, объявивъ притомъ, что во всякомъ случаѣ казна вообще ручается въ безостановочномъ размѣнѣ депозитныхъ билетовъ, и 9) о приведеніи этихъ мѣръ въ дѣйствіе издать Высочайшій манифестъ, относительно всѣхъ мѣропріятій, кромѣ вымѣна нынѣшнихъ ассигнацій, по мнѣнію девяти Членовъ—теперь же, а по мнѣнію трехъ—не позже ноября 1839 года; манифестъ же о вымѣнѣ ассигнацій на депозитные

билеты издать въ исходѣ 1840 года или позже. Кромѣ того, Соединенные Департаменты полагали необходимымъ возложить на Министра Финансовъ соображеніе вопроса о томъ, какъ устранить существующій у насъ по сравненію съ народонаселеніемъ и состояніемъ промышленности недостатокъ въ платежныхъ знакахъ, а равно представить соображенія относительно платиновой монеты, какъ ставшей уже билономъ, и на счетъ монеты иностранной, имѣющей слишкомъ широкое обращеніе внутри страны.

При подписаніи этого журнала, Министръ Финансовъ привелъ нѣсколько дополнительныхъ доводовъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія относительно необходимости фиксаціи ассигнацій по курсу биржевому и, кромѣ того, заявилъ объ измѣненіи своей первоначальной мысли о приѣмѣ существующей мѣдной монеты по курсу 4 коп. мѣдью за 1 коп. серебра и о необходимости назначенія курса 3,5 коп. мѣди за 1 коп. серебра, такъ какъ въ теченіе нѣкотораго времени платежи будутъ производиться то мѣдью, то серебромъ, то ассигнаціями. Съ своей стороны, Департаменты остались по этимъ вопросамъ при прежнемъ мнѣніи, находя, что курсъ 4 коп. мѣдью за 1 коп. серебра удобнѣе для мелочныхъ расчетовъ, такъ какъ не требуетъ дробей, расплаты же по курсу 3,5 коп. мѣдью за 1 коп. серебра окажутся крайне затрудненными вслѣдствіе почти полного отсутствія въ народномъ оборотѣ копѣекъ и денежекъ.

Журналь Соединенныхъ Департаментовъ слушался въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта въ засѣданіяхъ 10, 12 и 19 іюня 1839 года. Соглашаясь исполнѣ съ заключеніемъ Департаментовъ относительно тѣхъ мѣропріятій по денежному обращенію, посредствомъ которыхъ можно выйти изъ настоящаго затруднительнаго и долѣе нетерпимаго положенія, Государственный Совѣтъ остановился на предметахъ, вызвавшихъ разногласіе среди Членовъ Департаментовъ и между ними и Министромъ Финансовъ. По вопросу, какой слѣдуетъ назначить постоянный курсъ ассигнаціямъ и съ какого времени, произошло разногласіе и среди Членовъ Общаго Собранія. Семь Членовъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ и трехъ Членовъ Соединенныхъ Департаментовъ, признавали необходимымъ постоянный курсъ ассигнаціямъ установить по сложности биржевого курса, существовавшаго съ мая 1838 года по май 1839 года, съ надлежащимъ округленіемъ, каковой курсъ ввести въ дѣйствіе вмѣстѣ съ другими предполагаемыми мѣрами, кромѣ вымѣна ассигнацій, съ 1 января 1840 г., о чемъ и объявить въ ноябрѣ 1839 года. А девятнадцать Членовъ раздѣляли мнѣніе девяти Членовъ Соединенныхъ Департаментовъ о назначеніи постояннымъ курсомъ нынѣшняго податного курса въ 3 руб. 60 коп. и о примѣненіи этой мѣры безотлагательно. Далѣе, Государственный Совѣтъ остановился на вопросѣ о правилахъ при

назначеніи курса золотого рубля и, принявъ во вниманіе, что золото имѣетъ высшую противъ серебра цѣнность и во всѣхъ государствахъ обращается какъ товаръ, призналъ необходимымъ предоставить пріемъ его частными лицами добровольному ихъ соглашенію, для пріема же въ казну и банковые платежи опредѣлить относительную цѣнность золота не къ ассигнаціямъ, а къ серебру, назначивъ цѣну золотой монеты тремя процентами выше нарицательной цѣнности, т.-е. имперіалу въ 10 руб. 30 коп., а полуимперіалу 5 руб. 15 коп. серебромъ. Затѣмъ Государственный Совѣтъ разсмотрѣлъ вопросы о мѣдной размѣнной монетѣ: объ опредѣленіи на будущее время количества выдѣла означенной монеты изъ пуда мѣди и о назначеніи относительной цѣны существующей мѣдной монеты къ серебру. По первому вопросу Государственный Совѣтъ рѣшилъ предоставить Министру Финансовъ войти въ свое время съ особымъ представленіемъ; по второму вопросу присоединился къ заключенію Соединенныхъ Департаментовъ о предпочтительности приравненія къ одной копѣйкѣ серебра четырехъ нынѣшнихъ мѣдныхъ копѣекъ, съ той, однако, оговоркой, чтобы такое счисленіе мѣди имѣло мѣсто лишь въ платежахъ, производимыхъ серебромъ; въ отношеніи же къ ассигнаціямъ — чтобы копѣйка мѣди принималась наравнѣ за копѣйку ассигнаціями. Остановившись еще на нѣкоторыхъ второстепенныхъ вопросахъ и, между прочимъ, признавъ полезнымъ поставить въ обязанность всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, маклеровъ и нотаріусовъ наблюденіе за несовершеніемъ послѣ назначеннаго срока какихъ-либо сдѣлокъ на ассигнаціи, Государственный Совѣтъ, присоединяясь къ заключенію Соединенныхъ Департаментовъ о мѣрахъ къ устраненію затрудненій въ денежномъ обращеніи, постановилъ представить на Высочайшее усмотрѣніе двоякіе порядокъ и постепенность приведенія всего плана реформы въ исполненіе, согласно съ состоявшимися въ Общемъ Собраніи мнѣніями 19 и 7 Членовъ.

На журналѣ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта Государь Императоръ положилъ Собственноручную резолюцію: „Желательно Мнѣ, чтобъ принято было среднее между двухъ мнѣній, и полагаю, опредѣливъ курсъ въ 3 руб. 50 коп., нынѣ же издать о семъ манифестъ съ нужными перемѣнами, податной же курсъ въ 3 руб. 60 коп. оставить до 1 января 1840 г.“. Вслѣдствіе этой Высочайшей резолюціи Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, слушалъ 30 іюня 1839 г. составленный на основаніи ея проектъ манифеста и, одобливъ его, положилъ поднести его къ Высочайшему подписанію, вмѣстѣ съ проектомъ указа о депозитной кассѣ и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ устраненію престопадныхъ лажей. На слѣдующій день, 1 іюля 1839 г., оба проекта и мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоились Высочайшаго утвержденія.

Манифестъ объ устройствѣ денежной системы открывался изображеніемъ неустройствъ существующаго денежнаго обращенія и затѣмъ устанавливалъ слѣдующія главныя основанія новой денежной системы. Въ возстановленіе правила манифеста 20 іюня 1810 г., серебряная русская монета объявлялась государственною платежною монетою, а серебряный рубль — главною непрѣняемою законною мѣрою (монетною единицею) обращающихся въ государствѣ денегъ, соотвѣтственно чему должны были быть исчислены въ свое время на серебро всѣ подати, повинности и сборы, а также разные платежи и штатные расходы. Государственныя ассигнаціи, согласно первоначальному ихъ назначенію, объявлялись вспомогательнымъ знакомъ цѣнности, съ опредѣленіемъ имъ впредь единожды навсегда постояннаго и непрѣняемаго на серебро курса, считая серебряный рубль въ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями. По этому постоянному и непрѣняемому курсу предоставлялось на волю плательщиковъ вносить какъ серебряною монетою, такъ и ассигнаціями всѣ казенные и банковые платежи, а равно производить и всѣ платежи изъ казны и кредитныхъ установленій, въ томъ числѣ и штатные расходы. На 1839 г. для податей и повинностей, въ томъ числѣ и для таможенныхъ сборовъ, а равно и всѣхъ штатныхъ изъ казны выдачъ, сохранялся, однако, установленный на этотъ годъ курсъ въ 3 руб. 60 коп. Всѣ счета, условія и всякаго рода сдѣлки, какъ съ казною, такъ и между частными лицами, повелѣвалось производить и совершать единственно на серебряную монету, причемъ, въ виду обширности Имперіи, правило это становилось обязательнымъ во всей своей силѣ лишь съ 1 января 1840 г. Но самые платежи по всѣмъ сдѣлкамъ, какъ совершеннымъ ранѣе на ассигнаціи, такъ и новымъ, заключеннымъ на серебро, дозволялось производить безъ различія серебромъ или ассигнаціями по установленному курсу. Для открытія всѣхъ путей къ свободному размѣну, вмѣнялось въ обязанность казначействамъ обмѣнивать серебро на ассигнаціи и обратно по установленному курсу, съ выдачей каждому приносителю до 100 руб. сер. въ однѣ руки. Присвоеніе ассигнаціямъ какого-либо иного курса, кромѣ установленнаго, а равно надбавка на серебро и ассигнаціи какого-либо лажа строжайше воспрещались; биржевой же и вексельный курсъ и всякаго рода цѣны на биржевыхъ ярлыкахъ и прейскурантахъ повелѣвалось означать впредь на серебро, а курса ассигнаціямъ на биржахъ — вовсе не отмѣчать. Золотую монету повелѣвалось принимать и выдавать изъ казны и кредитныхъ установленій тремя % выше нарицательной ея цѣнности: имперіаль въ 10 руб. 30 коп. и полуимперіаль въ 5 руб. 15 коп. на серебро. Мѣдной монетѣ, впредь до передѣла ея по счету на серебро, присваивалось хожденіе въ отношеніи къ серебру по курсу 3,5 коп. мѣдью за 1 коп. сереб-

ромъ, причемъ монету эту повелѣвалось принимать въ казну во всякомъ количествѣ, въ кредитныя установленія—не болѣе какъ на 10 коп. серебромъ и между частными лицами—по обоюдному соглашенію.

Указомъ Правительствующему Сенату объ учрежденіи депозитной кассы повелѣвалось: 1) учредить съ 1 января 1840 г. при Государственномъ Коммерческомъ Банкѣ особую депозитную кассу для приѣма отъ приносителей на храненіе вкладовъ серебряной монеты, съ тѣмъ, чтобы монета сія хранилась неприкосновенно и отдѣльно отъ суммъ Коммерческаго Банка и ни на какой иной расходъ какъ только для обратнаго промѣна не употреблялась; 2) взамѣнъ вкладовъ, депозитной кассѣ разрѣшалось выдавать билеты достоинствомъ въ 3, 5, 10 и 25 руб. сер., причемъ впослѣдствіи могли быть выпущены также билеты и въ 1 рубль, 50 и 100 руб.; 3) билетамъ депозитной кассы присваивалось хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою безъ всякаго лажа; при предъявленіи же этихъ билетовъ въ депозитную кассу повелѣвалось выдавать за нихъ немедленно и безъ всякаго вычета за обмѣнъ и храненіе подлежащее количество серебряной монеты, и 4) для провѣрки дѣйствій депозитной кассы устанавливался надъ нею высшій контроль со стороны Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, съ правомъ внезапныхъ ревизій кассы входящими въ составъ Совѣта депутатами отъ дворянства и купечества.

Наконецъ, нераспубликованнымъ въ то время, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственного Совѣта было положено: I) Предоставить Министру Финансовъ войти въ свое время въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ: 1) о переложеніи на серебро всѣхъ доходовъ казны и недоимокъ прежняго времени, всѣхъ штатныхъ положеній и расходовъ казны и всѣхъ операцій кредитныхъ установленій, допуская при семъ переложеніи, по невозможности избѣгнуть дробей, маловажныя превышенія и уменьшенія, однакоже, не въ ущербъ интересамъ казны и служащихъ лицъ, и 2) о составленіи особаго росписанія переложеннымъ на серебро казеннымъ податямъ и повинностямъ и цѣнамъ по таксамъ, а равно и особаго исчисленія на серебро штатныхъ окладовъ и расходовъ по отдѣльнымъ министерствамъ. II) Для достиженія окончательной цѣли принимаемыхъ мѣръ, съ 1 января 1841 г. или и позже, приступить къ вымѣну существующихъ государственныхъ ассигнацій на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) вымѣнъ ассигнацій производить на депозитные билеты той же формы и тѣхъ же достоинствъ, какія установлены для билетовъ депозитной кассы, съ тѣмъ, чтобы количество таковыхъ билетовъ соотвѣтствовало суммѣ выпущенныхъ ассигнацій по опредѣленному курсу ихъ на серебро; 2) для обезпеченія выпу-

скаемыхъ, взаѣнъ ассигнацій, депозитныхъ билетовъ и для утвержденія ихъ кредита, составить особый фондъ серебряной и золотой монеты въ количествѣ, достаточномъ для безостановочнаго размѣна этихъ билетовъ на всякую сумму; количество сего фонда и способы къ составленію его опредѣлить впослѣдствіи, согласно особому представленію Министра Финансовъ, и независимо отъ составленія сего фонда объявить, что во всякомъ случаѣ казна ручается въ безостановочной выдачѣ за билеты звонкой монеты; 3) ассигнаціи, поступающія въ главное казначейство, не выпуская болѣе въ обращеніе, обмѣнивать по установленному курсу на депозитные билеты, а для обмѣна ассигнацій частными людьми, независимо отъ депозитной кассы, назначить также и другія мѣста, по усмотрѣнію Министра Финансовъ, и 4) для умноженія легко-подвижныхъ знаковъ не прекращать выпуска депозитныхъ билетовъ за вносимые серебромъ вклады и по учрежденіи вымѣна нынѣшнихъ ассигнацій. III) Новую мѣдную монету чеканить въ 2 и 1 коп., въ деньгу и полушку — съ тѣмъ, чтобы о суммѣ этой монеты въ пудѣ мѣди Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ.

За воспослѣдованіемъ изложенныхъ указовъ и Высочайшихъ повелѣній, началось осуществленіе денежной реформы. 7 іюля 1839 г. прекратились отмѣтки биржевыхъ курсовъ на ассигнаціи. Въ августъ того же года, Министръ Финансовъ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о назначеніи срокомъ переложенія на серебро государственныхъ доходовъ и расходовъ 1 января 1840 г., каковое предположеніе удостоилось Высочайшаго одобренія. По разсмотрѣніи затѣмъ въ Комитетѣ Министровъ предположеній Министра Финансовъ о нѣкоторыхъ подготовительныхъ мѣрахъ къ переложенію счетовъ на серебро, графъ Канкринъ внесъ въ Государственный Совѣтъ, въ октябръ того же 1839 г., таблицы переложенія и общую инструкцію по переложенію на серебро различныхъ казенныхъ суммъ, исчислявшихся ранѣе на ассигнаціи. По утвержденіи таблицы и инструкции Государственнымъ Совѣтомъ, онѣ удостоились 9 ноября и 6 декабря 1839 г. Высочайшаго утвержденія.

8 января 1840 г. открыла свои дѣйствія и депозитная касса. Въ первый годъ ея существованія спросъ на депозитные билеты со стороны публики былъ сравнительно незначителенъ; изъ 24,2 милл. р., внесенныхъ въ кассу звонкой монетой, болѣе $\frac{3}{4}$ было внесено за счетъ казенныхъ учреждений; только 5,9 милл. р. поступило вкладами отъ частныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого, въ январѣ 1841 г., Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о расширеніи круга дѣйствій депозитной кассы, допущеніемъ пріема въ нее, помимо серебряной монеты, также серебра и золота въ слиткахъ. Государственный Совѣтъ, съ своей стороны,

находилъ необходимымъ допустить пріемъ въ депозитную кассу еще и золотой монеты, но графъ Канкринъ съ этимъ мнѣніемъ не согласился, не усматривая особо уважительныхъ причинъ къ извлеченію этой монеты изъ обращенія. Вопросъ былъ рѣшенъ Государемъ согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, и 10 февраля 1841 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на пріемъ въ депозитную кассу слитковъ золота не ниже 72 пробы и вѣсомъ не менѣе 5 фунтовъ, а серебра—не ниже 84 пробы и вѣсомъ не менѣе 1 пуда. Дѣйствія депозитной кассы продолжались въ теченіе 1841, 1842 г.г. и восьми мѣсяцевъ 1843 г.; 1 сентября 1843 г. дальнѣйшій выпускъ депозитныхъ билетовъ былъ прекращенъ. Всего съ основанія депозитной кассы ею было принято вкладовъ на 54,6 милл. р., изъ которыхъ истребовано обратно частными лицами свыше 6 милл. р., такъ что къ 1 сентября 1843 г. оставалось въ обращеніи депозитныхъ билетовъ на 48, 5 милл. р.

Въ 1840 г. приступлено къ выпуску новой мѣдной монеты по счету на серебро. Указомъ 6 сентября 1840 г. повелѣно чеканить новую мѣдную монету по 16 руб. сер. изъ пуда мѣди, достоинствомъ въ 3, 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копѣекъ. Впослѣдствіи, однако, вѣсъ мѣдной монеты былъ пониженъ, по указу 7 февраля 1849 г., до 32 руб. съ пуда, причемъ къ существовавшимъ дѣленіямъ мѣдной монеты прибавлена, для облегченія мелочныхъ расчетовъ, монета въ 5 копѣекъ.

Такимъ образомъ, для завершенія денежной реформы оставалось лишь замѣнить ассигнаціи новыми бумажными знаками, исчисляемыми на серебро. Такими бумажными знаками явились „кредитные билеты“, выпущенные впервые въ 1841 г. — первоначально для выдачи ссудъ кредитнымъ установленіямъ. Самая мысль о выпускѣ этихъ билетовъ принадлежала лично Императору Николаю Павловичу и зародилась у Него непосредственно за осуществленіемъ мѣропріятій, провозглашенныхъ законами 1839 г. Ближайшимъ поводомъ къ возникновенію мысли о выпускѣ новыхъ бумажныхъ знаковъ послужили затруднительныя для государственнаго казначейства обстоятельства 1840 г. Среднюю полосу Россіи постигъ тогда повсемѣстный неурожай, такъ что виды на поступленіе государственныхъ доходовъ на 1841 г. оказывались весьма неутѣшительными, и государственная роспись была представлена въ Государственный Совѣтъ съ значительнымъ дефицитомъ. Одновременно оказались въ крайне стѣсненномъ положеніи и казенныя кредитныя установленія, такъ какъ, подъ вліяніемъ неурожая и необходимости прокормить крѣпостное населеніе, помѣщики начали усиленно требовать свои вклады, а съ другой стороны — значительно возросли требованія новыхъ ссудъ подъ имѣнія. Для обсужденія вопроса о покрытіи дефицита Государь собралъ у себя, въ началѣ 1841 г., Особый Комитетъ, подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ

и въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича, изъ нѣсколькихъ Министровъ и Членовъ Государственнаго Совѣта. Въ концѣ февраля 1841 г. Государь передалъ на обсужденіе Комитета Свою собственную записку, въ которой предположено было для воспособленія Сохраннымъ Казнамъ Опекунскихъ Совѣтовъ присвоить имъ право выпуска билетовъ - ассигнацій. Эти новые билеты, названные Государемъ „сохранными“, должны были ходить наравнѣ со звонкою монетою, приниматься во всѣ подати и повинности и приносить по 3,65% въ годъ; при выдачѣ или ссудѣ подъ залоги имѣній, къ капиталу займа должны были причисляться и причитающіеся по этимъ билетамъ проценты за все время пользованія ссудой. Равнымъ образомъ, разрѣшалось выплачивать сохранными билетами, съ согласія получателей, и требуемые обратно вклады, въ какомъ случаѣ составлявшая вкладъ звонкая монета становилась уже собственностью Сохранной Казны и поступала въ депозитный капиталъ послѣдней для приращенія его наличности. Этотъ проектъ, еще до передачи его на обсужденіе Комитета, былъ предварительно сообщенъ Государемъ на соображеніе Министра Финансовъ, представившаго по этому поводу три записки. Въ своихъ запискахъ графъ Канкринъ указывалъ, что нельзя выпустить билеты ни съ процентомъ ниже банковаго, ни съ принудительнымъ обращеніемъ, не подвергаясь опасности, что они упадутъ, подобно ассигнаціямъ; что низкіе проценты только побудятъ лицъ, принявшихъ такіе билеты, вносить ихъ обратно въ банки въ видѣ вкладовъ, съ полученіемъ на обмѣнъ обычныхъ 4% банковыхъ билетовъ, и что вообще отъ такой операціи произойдетъ только запутанность, безъ всякой истинной пользы. Записка Государя, вмѣстѣ съ возраженіями графа Канкрина, обсуждалась въ засѣданіяхъ Комитета 26 февраля и 6 марта 1841 г. Комитетъ присоединился къ опасеніямъ Министра Финансовъ о возможномъ паденіи этихъ билетовъ съ теченіемъ времени. Тогда Государь заявилъ, что у Него была иная мысль, которую Онъ до тѣхъ поръ оставлялъ про Себя,— мысль о томъ, не слѣдуетъ ли выпускать сохранные билеты совсѣмъ безъ процентовъ. На указаніе, что это будутъ тѣ же ассигнаціи, Государь возразилъ, что ассигнаціи — ничѣмъ не обезпечены, для предлагаемыхъ же билетовъ будетъ важный матеріальный фондъ, такъ какъ выпускаться они будутъ не иначе, какъ въ ссуды изъ Сохранныхъ Казенъ, подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. „Впрочемъ“, добавилъ Государь, „если такое обезпеченіе кажется недостаточнымъ, то придумайте еще какое угодно другое: Я на всякое соглашусь“. Въ виду этого, графъ Нессельроде и графъ Левашевъ выразили мысль о желательности присвоить новымъ билетамъ важнѣйшее, по ихъ мнѣнію, изъ всѣхъ обезпеченій — свободный во всякое время и по желанію каждаго размѣнъ на звонкую монету. Вслѣдствіе этого

Комитетъ перешелъ къ обсужденію вопроса, до какой суммы выпускаемыхъ билетовъ долженъ простираться размѣнный фондъ, и откуда его взять. Государь предложилъ остановиться на размѣрѣ фонда въ $\frac{1}{6}$ выпусковъ, причемъ, въ виду необходимости особенной осторожности въ началѣ, рѣшено было выпускать билеты понемногу и отнюдь не на всю сумму просимыхъ ссудъ, обезпечивая за билетами, на первое время, даже полное покрытіе. Что же касается источниковъ для образованія размѣннаго фонда, то, согласно предложенію графа Канкрина, рѣшено было составлять размѣнный фондъ не вдругъ, а по мѣрѣ самаго выпуска билетовъ, откладывая для этого $\frac{1}{6}$ часть суммы выпускаемыхъ билетовъ звонкой монетою въ особую кассу. Наконецъ, билеты рѣшено было назвать не сохранными, а кредитными. Согласно съ этими основаніями, былъ выработанъ проектъ манифеста, который, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, получилъ Высочайшее утвержденіе и былъ обнародованъ 1 іюля 1841 г.

„Для облегченія оборотовъ государственныхъ кредитныхъ установленій и для умноженія съ тѣмъ вмѣстѣ въ народномъ обращеніи массы легкоподвижныхъ денежныхъ знаковъ“ учреждается новый родъ таковыхъ, подъ названіемъ „кредитныхъ билетовъ“, выпускаемыхъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Билетовъ этихъ, цѣнностью въ 50 руб. каждый, предназначалось къ выпуску на сумму 30 милл. р., съ выдачею ихъ въ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній изъ Сохранныхъ Казенъ и Государственнаго Заемнаго Банка. Кредитнымъ билетамъ присваивалось хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою. Обезпечивались они всѣмъ достояніемъ государственныхъ кредитныхъ установленій и, сверхъ того, безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету. Для обезпеченія размѣна, Сохранныя Казны и Заемный Банкъ при каждой выдачѣ билетовъ обязаны были откладывать звонкою монетою сумму, соответствующую не менѣе $\frac{1}{6}$ части выпускаемыхъ билетовъ. Размѣнъ въ Сохранныхъ Казнахъ и Заемномъ Банкѣ долженъ былъ производиться безъ ограниченія суммы; уѣзднымъ же казначействамъ вѣнялось въ обязанность производить размѣнъ на сумму до 100 руб. сер. въ однѣ руки. Выпускъ билетовъ и производство размѣна ставились подъ особый контроль Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій. Для противодѣйствія поддѣлкѣ, вывозъ за границу и привозъ оттуда кредитныхъ билетовъ воспрещался—по правиламъ, существующимъ для билетовъ депозитной кассы. 29 августа 1841 г. были обнародованы образцы кредитныхъ билетовъ, послѣ чего начался и самый выпускъ ихъ въ народное обращеніе.

Этими кредитными билетами Государь тогда же рѣшилъ замѣнить и прежнія ассигнаціи. 4 апрѣля 1843 г. представленіе о замѣнѣ ассигнацій кредитными билетами, вмѣстѣ съ проектомъ мани-

феста и штатами вновь учреждаемой Экспедиции кредитных билетов, было внесено Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ и въ началѣ мая того же года было разсмотрѣно и одобрено въ Департаментѣ Государственной Экономіи, а затѣмъ и въ Общемъ Собраніи. Часть правилъ относительно выпуска кредитныхъ билетовъ и оборотовъ фонда, какъ подлежащую опубликованію, было предоставлено Министру Финансовъ перенести изъ манифеста въ особую инструкцію для руководства Экспедиции кредитныхъ билетовъ. Самый манифестъ и уставъ Экспедиции кредитныхъ билетовъ были обнародованы 1 іюня 1843 г. „Необходимость положить конецъ колебаніямъ, нарушившимъ единство и стройность денежной Нашей системы“, говорится въ манифестѣ, „побудила Насъ къ изданію манифеста 1 іюля 1839 г. Силою онаго серебряная російскаго чекана монета возстановлена, попрежнему, главною государственною платежною монетою, а для ассигнацій, какъ вспомогательныхъ лишь знаковъ цѣнности, опредѣленъ постоянный на серебро курсъ. Но для полного соглашенія бумажной денежной системы съ монетою и для однообразія между денежными представителями, Мы и тогда уже имѣли въ виду необходимость замѣнить ассигнаціи другими знаками, представляющими ту именно монету, которая признана основною въ Имперіи... Нынѣ Мы признаемъ, что настало уже время, удобное для замѣны ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей однимъ знакомъ. Замѣнъ сей совершится постепенно, безъ напряженія и безъ замѣшательства въ обращеніи. Для совершенія онаго предназначаются кредитные билеты, какъ знакомые уже народу, обезпеченные въ ихъ цѣнности и воспріявшіе свободный повсемѣстно ходъ наравнѣ съ серебряною монетою“. Правила относительно выпуска кредитныхъ билетовъ состояли въ слѣдующемъ. Находящіяся въ обращеніи ассигнаціи, на сумму 595.776.310 руб., составлявшія по утвержденному для нихъ курсу 170.221.802 руб. 85⁵/₇ коп., постепенно, начиная съ 1 ноября 1843 г., должны быть замѣнены новыми государственными кредитными билетами на круглую сумму 170.221.800 руб., причемъ сверхъ обращающихся уже 50-рублевыхъ кредитныхъ билетовъ, подлежали выпуску билеты новаго образца, достоинствомъ въ 25, 10, 5, 3 и 1 руб., а со временемъ и въ 100 руб. Изъ числа кредитныхъ билетовъ, предназначенныхъ къ выпуску, согласно манифесту 1 іюля 1841 г., изъ Сохранныхъ Казенъ и Заемнаго Банка, на общую сумму въ 30 милл. р., 10 милл. р. оставались въ оборотномъ капиталѣ кредитныхъ установленій, а 20 милл. р. отчислялись въ запасный капиталъ, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшій выпускъ ихъ былъ предоставляемъ Высочайшему усмотрѣнію. Для сосредоточенія счетоводства и дѣлъ по выпуску кредитныхъ билетовъ и по обмѣну ассигнацій, учреждена при Министерствѣ Финансовъ

особая Экспедиція государственныхъ кредитныхъ билетовъ, съ отдѣленіемъ при Московской Конторѣ Коммерческаго Банка и съ размѣнными при нихъ кассами; открытіе Экспедиціи должно было послѣдовать 1 сентября того же года, причемъ одновременно упразднялись размѣнныя кассы при кредитныхъ установленіяхъ. Выпускаемые, взамѣнъ ассигнацій, кредитные билеты объявлялись обезпеченными всѣмъ достояніемъ государства и безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету, съ каковою цѣлью учреждался при Экспедиціи этихъ билетовъ постоянный фондъ золотой и серебряной монеты, составляющій не менѣе $\frac{1}{6}$ части всей выпущенной, взамѣнъ ассигнацій, суммы кредитныхъ билетовъ; первоначальная сумма фонда должна была составить не менѣе 28,5 милл. р., изъ которыхъ 14,5 милл. р. вносились изъ государственныхъ запасныхъ капиталовъ, 14 милл. р. — изъ подлежащаго количества звонкой монеты, передаваемой въ составъ этого фонда за перешедшіе въ собственность казны депозитные билеты. Для достиженія полной однородности денежныхъ представителей, депозитные билеты должны были быть постепенно извлекаемы изъ обращенія; на этотъ конецъ прекращался дальнѣйшій пріемъ въ депозитную кассу серебряныхъ денегъ и слитковъ, а выпущенные билеты должны были быть постепенно замѣнены кредитными билетами по мѣрѣ поступленія въ казну; предъявляемые же въ депозитную кассу для размѣна должны были быть, по надлежащемъ обревизованіи, уничтожаемы, причемъ и самая депозитная касса подлежала впослѣдствіи упраздненію. Обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету долженъ былъ производиться: въ С.-Петербургѣ, въ размѣнной при Экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ кассѣ—безъ ограниченія суммы; въ Москвѣ—до 3.000 руб. въ однѣ руки, и въ уѣздныхъ казначействахъ—до 100 руб. въ однѣ руки; въ случаѣ уменьшенія, при усиленномъ обмѣнѣ, размѣннаго фонда, онъ подлежалъ пополненію до установленнаго размѣра изъ суммъ государственнаго казначейства. Относительно обмѣна ассигнацій на кредитные билеты, по желанію частныхъ лицъ, должно было послѣдовать въ свое время особое распоряженіе. Дабы съ прекращеніемъ пріема вкладовъ въ депозитную кассу не лишать желающихъ удобства къ полученію за монету и слитки легкоподвижныхъ денежныхъ знаковъ, разрѣшался со дня начала дѣйствій размѣнныхъ кассъ, т.-е. съ 1 ноября 1839 г. пріемъ вкладовъ звонкой монеты въ эти кассы, съ выдачею за оныя кредитныхъ билетовъ, согласно правиламъ, установленнымъ для билетовъ депозитной кассы, и съ тѣмъ, чтобы вклады эти причислялись въ полной суммѣ къ размѣнному фонду кредитныхъ билетовъ и затѣмъ ни на какой другой расходъ не употреблялись; сверхъ серебряной монеты и золота и серебра въ слиткахъ, разрѣшался также пріемъ и золотой російской монеты, по

указному отношенію цѣнности къ серебру. Экспедиція кредитныхъ билетовъ и Московское ея отдѣленіе подлежали контролю Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій; въ ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ суммъ Экспедиціи должны были участвовать депутаты Совѣта отъ дворянства и купечества.

Того же числа, 1 іюня 1843 г., опубликованъ и уставъ Экспедиціи кредитныхъ билетовъ. Затѣмъ была составлена для нея и инструкція, въ которую вошли правила, не подлежавшія обнародованію. Согласно этимъ правиламъ, кредитные билеты раздѣлялись на два разряда. Къ первому причислялись билеты, выпускаемые какъ на вымѣнъ ассигнацій, такъ и для замѣны той части депозитныхъ билетовъ, которая предназначалась на составленіе размѣннаго фонда. Ко второму разряду причислялись билеты, предназначенные къ выпуску, какъ вмѣсто остальной части депозитныхъ билетовъ по мѣрѣ поступленія ихъ въ казенные и банковые платежи, такъ и взаменъ вносимой на вклады серебряной и золотой монеты, причемъ самый выпускъ билетовъ этого разряда могъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы вся сумма билетовъ перваго разряда, опредѣленная приблизительно въ 187 милл. р., была уже выпущена въ обращеніе вмѣсто погашенныхъ ассигнацій и изъятыхъ депозитокъ. Размѣнный фондъ, въ соотвѣтствіи съ двоякимъ родомъ билетовъ, также дѣлился на два разряда. Первый долженъ былъ обезпечивать кредитные билеты въ размѣрѣ $1/6$ части всего выпуска (не болѣе 187 милл. р.); второй долженъ былъ равняться полному количеству билетовъ, выпущенныхъ за внесенные вклады и депозитные билеты, не предназначенные на составленіе перваго фонда. Въ случаѣ предъявленія билетовъ къ размѣну, они должны были храниться по счетамъ билетовъ перваго разряда, и могли быть выпущены вновь въ обращеніе не иначе, какъ при взносѣ соотвѣтствующей суммы на вкладъ звонкой монетой, каковая сумма и обращалась снова на пополненіе фонда. Такимъ образомъ, если по счетамъ Экспедиціи оказывалось, что во второмъ разрядѣ фонда состоитъ полное количество звонкой монеты, а въ первомъ разрядѣ хотя и не полное, но на недостающую часть имѣются поступившіе по размѣну кредитные билеты, то такое состояніе кассы не должно было считаться неудовлетворительнымъ, такъ какъ пополненіе ея вкладами за счетъ принадлежащихъ Монетному Двору металловъ не всегда могло быть произведено немедленно. Наконецъ, правила предусматривали возможность принятія и особыхъ чрезвычайныхъ мѣръ по Высочайшему повелѣнію—въ случаѣ неожиданнаго усиленнаго предъявленія кредитныхъ билетовъ къ размѣну.

На основаніи изложенныхъ правилъ и согласно манифесту 1 іюня 1843 г., начался съ 1 сентября того же года обмѣнъ на кредитные

билеты депозитныхъ билетовъ, а съ 1 ноября — ассигнацій, поступающихъ въ казенные и банковые платежи. Въ августѣ 1844 г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ, Статсъ-Секретарь Вронченко вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о разрѣшеніи обмѣна ассигнацій на кредитные билеты и всѣмъ частнымъ лицамъ; представленіе это было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утверждено 14 ноября 1844 года. Обмѣнъ продолжалъ совершаться весьма успѣшно, такъ что въ половинѣ 1847 г. Министръ Финансовъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о назначеніи окончательнаго срока для совершенія обмѣна. Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1847 г. положеніемъ Комитета Министровъ такимъ срокомъ опредѣлены: для Европейской Россіи — 1 января 1848 г., для Сибири — 1 іюля 1848 г. и для Черноморской береговой линіи и Закавказскаго края — 1 января 1849 г. Впослѣдствіи срокъ этотъ былъ для нѣкоторыхъ мѣстностей продолженъ, и, кромѣ того, въ особенно уважительныхъ случаяхъ, Министръ Финансовъ испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе на производство обмѣна послѣ указанныхъ сроковъ. По всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Финансовъ, обмѣнъ ассигнацій былъ окончательно прекращенъ съ 13 апрѣля 1851 г., а обмѣнъ депозитныхъ билетовъ — съ 1 марта 1853 г. Вовсе не предъявлено было къ обмѣну ассигнацій на сумму свыше 3,3 милл. руб. сер.

Такъ совершилась реформа денежнаго обращенія, окончательно замѣнившая ассигнаціи кредитными билетами, размѣнными на серебро и обязательными къ пріему во всѣ платежи по нарицательному ихъ достоинству. Хотя реформа эта была проведена не вполне согласно, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и прямо вопреки предположеніямъ графа Канкринна, однако, самую возможность совершенія ея должно во всякомъ случаѣ приписать его твердой и весьма послѣдовательной экономической политикѣ. Важное вліяніе въ этомъ отношеніи имѣла кредитная политика графа Канкринна. Избѣгая внѣшнихъ займовъ, онъ предпочиталъ обращаться къ позаимствованіямъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій суммъ, обильно притекавшихъ на вклады, въ виду сравнительно высокаго банковаго процента и значительныхъ удобствъ пользованія свободно обращающимися, наравнѣ съ деньгами, вкладными банковыми билетами. Расчетный балансъ постоянно склонялся въ пользу Россіи, чѣмъ обезпечивалось благопріятное состояніе вексельныхъ курсовъ. Перевѣсъ расчетнаго баланса повлекъ за собою и значительный приливъ въ Россію звонкой монеты, а допущеніе ея въ казенные платежи еще болѣе способствовало насыщенію рынка металломъ и обусловило успѣхъ предпринятой графомъ Канкриннымъ операциі съ депозитными билетами. Удачное же выполненіе этой операциі дало возможность

образовать размѣнный фондъ для кредитныхъ билетовъ, съ весьма незначительными затратами со стороны государственнаго казначейства (всего 14,5 милл. р.).

Въ теченіе первыхъ шести лѣтъ по изданіи манифеста 1 іюня 1843 г. кредитные билеты выпускались въ обращеніе на строгомъ основаніи установленныхъ этимъ манифестомъ правилъ, т. - е. въ обмѣнъ на ассигнаціи, депозитные билеты, кредитные билеты 1841 г. и, наконецъ, за вклады, вносимые звонкою монетою. На 1 января 1847 г. кредитныхъ билетовъ было выпущено въ обращеніе уже на сумму 226,2 милл. р., при размѣнномъ фондѣ въ 101,3 милл. р., что составляло 44,8% суммы выпусковъ. Въ этомъ году приливъ вкладовъ звонкой монетою для полученія кредитныхъ билетовъ особенно усилился въ связи съ оборотами внѣшней торговли. За годъ передъ тѣмъ Западная Европа пережила сильный неурожай и потому отпускъ русскаго хлѣба значительно возросъ. Вслѣдствіе этого вексельный курсъ поднялся, звонкая монета стала приливать изъ-за границы, чѣмъ и обусловилось повышеніе требованій на кредитные билеты, которыхъ было выпущено въ теченіе этого года, сверхъ прежняго количества, на 63,4 милл. р. Крупное превышеніе нашего вывоза надъ ввозомъ явилось причиной высылки въ Россію, для покрытія расчетнаго баланса, нашихъ билетовъ Комиссіи погашенія долговъ для перепродажи ихъ на здѣшнихъ биржахъ. Вслѣдствіе этого цѣна билетовъ упала, и Государь, освѣдомленный объ этихъ обстоятельствахъ Министромъ Финансовъ, выразилъ мысль, нельзя ли воспользоваться такимъ пониженіемъ цѣнъ на фонды для пріобрѣтенія этихъ бумагъ на сумму 20—30 милл. р., взятую изъ недвижно лежавшаго фонда кредитныхъ билетовъ, чѣмъ достиглась бы возможность сохраненія въ Россіи высланныхъ до тѣхъ поръ за границу ежегодныхъ по этимъ бумагамъ процентовъ, которые затѣмъ могли бы быть обращены на подкрѣпленіе средствъ государственнаго казначейства. Представляя это дѣло, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе Комитета Финансовъ, Статсъ-Секретарь Вронченко въ подкрѣпленіе предлагаемой мѣры ссылаясь на опытъ французскаго и англійскаго банковъ, которые $\frac{2}{3}$ и даже болѣе выпускаемыхъ ими билетовъ покрываютъ, вмѣсто звонкой монеты, учтенными векселями, билетами казначейства и публичными фондами,—а между тѣмъ пользуются прочнымъ кредитомъ и общимъ довѣріемъ. Высказываясь поэтому за пріобрѣтеніе на счетъ размѣннаго фонда билетовъ Комиссіи погашенія долговъ, Министръ Финансовъ предлагалъ на ряду съ ними пріобрѣсти также и часть фондовъ первоклассныхъ иностранныхъ государствъ, такъ какъ бумаги этого рода могутъ быть, въ случаѣ нужды, скорѣе реализованы на европейскихъ биржахъ, а полученіе процентовъ по иностраннымъ фондамъ облегчить наши заграничные

платежи и сократить расходъ по переводу звонкой монеты; въ случаѣ же пониженія цѣны купленныхъ бумагъ, происходящій отсюда для размѣннаго фонда ущербъ могъ бы быть пополненъ, по мнѣнію Министра, за счетъ приносимыхъ ими доходовъ. По разсмотрѣніи и одобреніи этихъ предположеній въ Комитетѣ Финансовъ, а затѣмъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, проектированная мѣра была Высочайше утверждена 31 марта 1847 г. и въ томъ же году приведена въ исполненіе; на 1 января 1848 г. въ обезпечивающемъ кредитные билеты, на сумму 289,6 милл. р., размѣнномъ фондѣ состояло уже 117,9 милл. р. звонкой монетой и 29,3 милл. р. въ публичныхъ фондахъ, въ томъ числѣ на 16,5 милл. р. — въ фондахъ иностранныхъ, преимущественно французскихъ.

Въ слѣдующіе затѣмъ 1848 и 1849 г.г. новая денежная система подверглась чувствительному испытанію. То было время тревожныхъ политическихъ обстоятельствъ почти во всѣхъ тогдашнихъ государствахъ континентальной Европы. Въ Россіи потребовалось значительное усиленіе государственныхъ расходовъ для приведенія войскъ въ военное положеніе и для участія въ подавленіи венгерскаго возстанія. Въ то же время, въ связи съ стѣсненіемъ западно-европейскихъ денежныхъ рынковъ и повсемѣстнымъ возрастаніемъ спроса на звонкую монету, произошло значительное пониженіе нашихъ вексельныхъ курсовъ. Въ связи съ этимъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, особенно въ западныхъ губерніяхъ, возникъ небольшой лажъ на звонкую монету и обнаружилось усиленное предъявленіе кредитныхъ билетовъ къ размѣну. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ Министерство Финансовъ употребило всѣ мѣры для поддержанія такъ недавно еще исправленной денежной системы. Первою мѣрою Министерства было испрошеніе Высочайшихъ указовъ 12 и 27 апрѣля 1848 г. о воспрещеніи вывоза російской золотой и серебряной монеты по всей западной сухопутной границѣ и изъ всѣхъ портовъ, за исключеніемъ небольшихъ суммъ, провозимыхъ извозчиками и шкиперами (не болѣе 100 р.) и пассажирами (не болѣе 300 р.). Предсѣдателямъ казенныхъ палатъ западныхъ губерній было предписано сократить, насколько возможно, размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, отпуская послѣднюю въ однѣ руки не болѣе какъ на 25 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Финансовъ чрезъ генералъ-губернатора сѣверо-западныхъ губерній поставилъ населеніе въ извѣстность, что казна продолжаетъ принимать попрежнему кредитные билеты во всѣ платежи наравнѣ со звонкою монетою, и что никто не имѣетъ права отказываться отъ пріема этихъ билетовъ по нарицательному ихъ достоинству. Мѣры эти имѣли успѣхъ; размѣнный фондъ, составлявшій на 1 января 1848 г. 147,2 милл. р.; понизился къ 1 января 1850 г. всего до 137 милл. р. Въ то же время и билетное обращеніе умень-

шилось противъ 1848 г. на 6,3 милл. р., составивъ на 1 января 1850 г. 300,3 милл. р. Вслѣдствіе этого и благодаря окончанію военныхъ обстоятельствъ, курсъ кредитнаго рубля въ концѣ 1849 г. возстановился до уровня со звонкой монетой, и лажъ на послѣднюю исчезъ, въ виду чего указомъ 11 ноября 1849 г. вывозъ звонкой монеты за границу былъ вновь допущенъ, хотя, впрочемъ, не надолго. Въ концѣ 1850 г., вслѣдствіе вздорожанія серебра на европейскихъ рынкахъ, признано было полезнымъ оградить размѣнный фондъ новымъ воспрещеніемъ вывоза за границу серебра, на этотъ разъ не только въ монетѣ, но и въ слиткахъ, о чемъ послѣдовалъ Высочайшій указъ 29 декабря 1850 года.

Въ періодъ 1848 и 1849 г.г. оказались въ неблагопріятныхъ условіяхъ и государственныя кредитныя установленія, въ особенности Петербургская Сохранная Казна и Заемный Банкъ. Въ 1848 г., по случаю неурожая, помѣщикамъ многихъ губерній предоставлены были разсрочки по взносу слѣдующихъ съ нихъ платежей въ банковыя установленія, почему и наличность банковыхъ средствъ должна была въ слѣдующемъ году значительно сократиться, а это обстоятельство повлекло бы за собой сокращеніе банковыхъ операций по выдачѣ новыхъ ссудъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, Министръ Финансовъ въ концѣ декабря 1848 года вошелъ въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ о подкрѣпленіи банковыхъ ресурсовъ на основаніяхъ, указанныхъ въ манифестѣ 1 іюля 1841 г., именно отчисленіемъ въ оборотный капиталъ ихъ 10 милл. р. кредитными билетами, за счетъ 20 милл. р. запаснаго капитала, образованнаго согласно манифесту 1 іюня 1843 г. По разсмотрѣніи этого представленія въ Комитетѣ Финансовъ, а затѣмъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, оно было Высочайше утверждено 9 марта 1849 г.; въ дѣйствительности, однако, выпущено было тогда билетовъ всего на 1 милл. р. Въ теченіе слѣдующихъ 1850—1852 г.г. выпускъ кредитныхъ билетовъ производился лишь въ обмѣнъ за вносимую звонкую монету; къ 1 января 1853 г. общая сумма выпусковъ составила 311,4 милл. р., при размѣнномъ фондѣ въ 140,3 милл. р., въ томъ числѣ въ звонкой монетѣ и слиткахъ 123,7 милл. р., что составляло покрытіе въ 39,7% общей суммы выпусковъ.

Въ 1853 г. началась крымская кампанія. Почти трехлѣтняя борьба съ могущественнѣйшими державами Европы потребовала отъ Россіи огромныхъ жертвъ. На первыхъ порахъ, правительство не рѣшалось приступать къ выпуску билетовъ за собственный счетъ и ограничилось позаимствованіемъ оборотныхъ средствъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Но въ декабрѣ 1854 г. Статсъ-Секретарь Брокъ вошелъ въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ о необходимости, для покрытія военныхъ расходовъ, обра-

таться къ выпуску кредитныхъ билетовъ — непосредственно за счетъ казны. Разсмотрѣвъ это представленіе, Комитетъ Финансовъ призналъ, что государственное казначейство дѣйствительно находится въ такомъ положеніи, при которомъ не остается иного средства, какъ прибѣгнуть къ выпуску новыхъ кредитныхъ билетовъ. Журналъ Комитета Финансовъ былъ утвержденъ Государемъ, причемъ послѣдовала Высочайшая резолюція: „Размѣнъ оставить свободнымъ до того только, покуда наличный фондъ не уменьшится до 100 милл. р., и тогда испросить Моего повелѣнія“. Представленіе Статсъ-Секретаря Брока вмѣстѣ съ журналомъ Комитета Финансовъ разсматривалось затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ, и 10 января 1855 г. состоялся Высочайшій указъ о временномъ выпускѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ для покрытія чрезвычайныхъ издержекъ. „При всемъ искреннемъ и постоянномъ желаніи Нашемъ“, сказано въ указѣ, „положить конецъ нынѣшней войнѣ, въ которую Россія вовлечена была единственно для охраненія правъ и защиты предѣловъ своихъ, война сія можетъ еще продлиться и потребовать значительныхъ издержекъ, съ обыкновенными средствами государственной казны не соразмѣрныхъ. Вслѣдствіе сего и дабы, безъ установленія новыхъ и возвышенія существующихъ налоговъ, преподать государственной казнѣ возможность удовлетворять всѣмъ настоящимъ потребностямъ, признали Мы за благо... предоставить государственному казначейству предстоящія чрезвычайныя издержки покрывать временными выпусками государственныхъ кредитныхъ билетовъ“. Далѣе повелѣвалось: выпуски производить, въ случаѣ лишь дѣйствительной необходимости, съ Высочайшаго разрѣшенія; при каждомъ выпускѣ вносить изъ средствъ казны $\frac{1}{6}$ часть выпускаемой суммы звонкою монетою для присоединенія къ размѣнному фонду, и, въ случаѣ надобности, производить дополненіе этого фонда изъ казенныхъ суммъ; чрезъ три года по заключеніи мира, а если окажется возможнымъ, то и ранѣе, приступить къ постепенному изъятію изъ обращенія временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. На основаніи этого указа было выпущено въ теченіе 1855—1856 г.г. и первыхъ мѣсяцевъ 1857 г. кредитныхъ билетовъ на сумму въ 378,9 милл. р.; всего же съ 1853 г. по 1 января 1858 г. общее количество билетовъ возросло съ 311,4 милл. р. до 735,3 милл. р., увеличившись на 423,9 милл. р.

Огромный выпускъ бумажныхъ денегъ не могъ, конечно, не вызвать паденія ихъ курса и усиленнаго предьявленія къ размѣну на звонкую монету. Въ 1858 г. размѣнъ былъ пріостановленъ. Но передъ тѣмъ правительство употребило рядъ усилій къ поддержанію курса кредитнаго рубля. Указомъ 27 февраля 1854 г. былъ воспрещенъ вывозъ за границу золотой монеты, за небольшими изъятіями

для шкиперовъ и заграничныхъ путешественниковъ. Экспедиціи кредитныхъ билетовъ 24 февраля 1854 г. было предложено Министромъ Финансовъ не отпускать въ однѣ руки золотомъ болѣе $\frac{1}{4}$ обмѣниваемой суммы и притомъ, въ общемъ, не болѣе 10.000 р. или 2.000 полуимперіаловъ; большее количество золотой монеты можно было получить лишь съ особаго разрѣшенія, при представленіи доказательствъ о необходимости совершить платежъ за границу за купленные тамъ предметы. 11 марта того же года послѣдовало дополнительное предложеніе о невыдачѣ вообще въ однѣ руки за кредитные билеты звонкой монеты болѣе, чѣмъ на 25 тысячъ. Въ провинціальныхъ казначействахъ, въ особенности въ западныхъ губерніяхъ, размѣнъ былъ еще болѣе затрудненъ; за 100-рублевую бумажку выдавали 75 руб. мелкими кредитными билетами и только 25 руб. звонкою монетою. Размѣнъ на этихъ основаніяхъ продолжался въ теченіе всего 1854 г.; для поддержанія размѣна, Министерство Финансовъ выслало въ пограничныя губерніи значительныя суммы, главнымъ образомъ въ серебряной монетѣ. Этими мѣрами, а также нѣкоторыми другими (напр., учрежденіемъ строгаго надзора за дѣйствіями откупщиковъ и казначеевъ) удалось удержать курсъ кредитныхъ билетовъ на сравнительно высокомъ уровнѣ, чему способствовало также размѣщеніе вновь выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ во вклады въ казенныя кредитныя установленія. По заключеніи въ мартѣ 1856 г. мира, курсъ кредитнаго рубля одно время поднялся даже до паритета съ звонкой монетой, но затѣмъ снова упалъ, и кредитные билеты, окончательно потерявъ размѣнность, обратились въ то колеблющееся и постоянно мѣняющееся въ своей цѣнности орудіе денежнаго обращенія, которое существовало въ Россіи въ теченіе двухъ послѣдующихъ царствованій, вплоть до новой денежной реформы, осуществленной Высочайшимъ указомъ 3 января 1897 года.

V.

бятельность Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Николая I по части прямого обложенія сосредоточивалась преимущественно на вопросахъ объ уравниеніи земскихъ повинностей и болѣе правильной постановки пошлинъ за право торговли.

Общіе оклады подушной подати за все время означеннаго царствованія оставались безъ измѣненія и лишь переложены на серебро, по указу 9 ноября 1839 г., наравнѣ съ окладами всѣхъ другихъ податей. Взиманіе душевой подати по курсу на серебро началось съ 1840 года.

Въ царствованіе Императора Николая I произведены были двѣ народныя переписи—восьмая и девятая. Въ отличіе отъ предшествовавшихъ переписей (ревизій), завѣдываніе которыми лежало на обязанности Правительствующаго Сената, восьмая и девятая народныя переписи выполнены трудами Министерства Финансовъ. Правила о производствѣ этихъ переписей отличаются отъ прежнихъ правилъ большею полнотою и опредѣлительностью, сравнительною мягкостью взысканій за утайку душъ и большею приспособленностью къ особымъ мѣстнымъ условіямъ нѣкоторыхъ отдаленныхъ окраинъ государства. Кромѣ того, начиная съ восьмой ревизіи, взиманіе податей по новому ревизскому счету начиналось съ того времени, къ которому перепись уже могла быть закончена и провѣрена, — чего не соблюдалось при прежнихъ ревизіяхъ, и, наконецъ, установленъ срокъ, съ истеченіемъ котораго окончательно прекращались всѣ розыски объ утайкѣ душъ и другихъ нарушеніяхъ устава о переписи. Значеніе этого послѣдняго правила станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе, что дѣла по прежнимъ ревизіямъ, когда подобнаго погасительнаго срока не существовало, затягивались на долгіе годы, причиняя

много заботъ правительству, доставляя мѣстнымъ властямъ благовидный поводъ къ притѣсненіямъ населенія и въ то же время сопровождаясь ничтожными финансовыми послѣдствіями въ смыслъ открытія прописныхъ душъ. Такъ, напримѣръ, до конца 1835 года подавались относившіяся еще до седьмой ревизіи дополнительныя сказки, взыскивались штрафы, преслѣдовались разныя злоупотребленія переписчиковъ и только 26 ноября 1835 г., по представленію Министра Финансовъ въ Комитетъ Министровъ, состоялось Высочайшее повелѣніе о прекращеніи дѣлъ этого рода.

Къ платежу общаго оклада подушной подати привлечено было все коренное населеніе Россіи, принадлежавшее къ податнымъ сословіямъ. Но въ средѣ какъ этого населенія, такъ въ особенности на окраинахъ государства существовали разряды плательщиковъ, обложенные особыми душевыми окладами или поставленные въ иныя условія отбыванія податей и повинностей. Сюда относятся, между прочимъ, малороссійскіе казаки, панцырные бояре, вольные люди, колонисты и инородцы разныхъ наименованій. Составъ этихъ сословій пополнялся новымъ видомъ городскихъ и сельскихъ обывателей, подъ названіемъ граждане и однодворцы западныхъ губерній изъ бывшей чиншевой шляхты; по указу 19 октября 1831 г. они обложены подымнымъ сборомъ. Въ 1832 г. желающимъ изъ однодворцевъ дозволено переселяться на пустопорожнія и оброчныя земли Кавказской области, Оренбургской и Самарской губерній, съ предоставленіемъ имъ права на полученіе 50 десятинъ удобной земли на каждую семью и на пользованіе пятилѣтней льготою отъ платежа подымныхъ податей и земскихъ повинностей. Далѣе, изъ состава войсковыхъ обывателей Малороссіи выдѣлены и обложены особымъ окладомъ подушной подати казаки въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Наконецъ, въ отношеніи инородцевъ Министерство Финансовъ неуклонно стремилось къ тому, чтобы достигнуть „постепеннаго и нечувствительнаго сближенія ихъ съ коренными русскими въ платежѣ государственныхъ податей“. Такой именно характеръ имѣютъ узаконенія: 14 января 1832 г. въ отношеніи крымскихъ татаръ, 1 марта 1835 г.—астраханскихъ татаръ, 29 мая 1835 г.—симбирскихъ инородцевъ Тобольской и Томской губерній и 21 мая 1836 г.—армянъ губерній Астраханской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской и области Кавказской.

Необходимость постояннаго наблюденія за передвиженіями, происходившими ежегодно въ составѣ податного населенія, такъ какъ отъ точнаго исполненія казенными палатами правилъ, постановленныхъ о причисленіяхъ, перечисленіяхъ и исключеніяхъ, зависѣла вѣрность исчисленія по всему государству податного дохода, а равно повинностей земской и рекрутской и другихъ сборовъ, побудила Министерство

Финансовъ приступить къ составленію государственной окладной книги. Такая работа, послѣ продолжительной переписки Департамента разныхъ податей и сборовъ съ казенными палатами о составѣ податного населенія и причитающихся съ него податей по свѣдѣніямъ за 1827 г., была закончена къ 1829 г. Представляя на благовозрѣніе Государя Императора первую государственную окладную книгу, Министръ Финансовъ Е. Ф. Канкринъ всеподданнѣйше докладывалъ о ней слѣдующее.

„Книга сія, кромѣ исчисленій о населеніи и слѣдующихъ податей, удовлетворяетъ, сверхъ того, слѣдующей цѣли въ государственномъ отношеніи. Различая сословія по главнымъ отраслямъ промышленности, она изображаетъ, съ одной стороны, картину производительныхъ силъ земледѣлія, ремеслъ и торговли, а съ другой—взаимное ихъ отношеніе по всему государству вообще и по каждой губерніи въ особенности, и указываетъ мѣру, въ какой каждое изъ сословій можетъ способствовать общественному благосостоянію. Означая переходы, происшедшіе въ теченіе года изъ одного сословія въ другое, она объясняетъ нѣкоторымъ образомъ движеніе внутренней промышленности и вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе, которое переходы сіи имѣли на самый доходъ государственный“.

„Соображенія таковыхъ за нѣсколько лѣтъ свѣдѣній, содѣлавшіяся потребностью настоящаго времени, весьма важную пользу представляютъ въ государственномъ видѣ: приращеніе или уменьшеніе торговаго сословія въ разныхъ мѣстахъ государства, доказывая возвышеніе или упадокъ самой торговли, служатъ основаніемъ для вновь издаваемыхъ по сему предмету узаконеній и размѣромъ вліянія, которое дѣйствующія учрежденія имѣютъ на ходъ внутренней промышленности. Отношеніе торгующаго и городского сословія ко всему населенію служитъ указателемъ степени довольства и прочихъ жителей разныхъ губерній. Наконецъ, сравненіе всѣхъ сихъ отношеній съ таковыми же въ другихъ государствахъ изображаетъ говорящими числами быстроту и въ какой мѣрѣ происходятъ успѣхи въ производительныхъ силахъ государства. Соотвѣтственно сей значительной цѣли, для окладной книги предположенной, на будущее время соединятся въ оной многія другія свѣдѣнія, которыя, объясняя во всемъ пространствѣ ходъ и состояніе промышленности, представятъ не теоретическое, но существенное основаніе для разложенія податей и для всѣхъ вообще финансовыхъ соображеній“.

Сопоставленіе главнѣйшихъ данныхъ, содержащихся въ государственной окладной книгѣ за 1827 г., послужило Департаменту разныхъ податей и сборовъ основаніемъ высказать въ своемъ годовомъ отчетѣ нѣсколько общихъ сужденій объ особенностяхъ тогдашняго общественнаго и податного строя Россіи. „Окладная книга за 1827 годъ“,

сказано въ отчетѣ означеннаго Департамента, „представляетъ разительную картину, съ одной стороны, обширности народонаселенія, подверженнаго платежу подушной подати, а съ другой—несоразмѣрности всей массы населенія съ распредѣленіемъ производительныхъ силъ земледѣлія, промышленности и торговли. Изъ числа 18.625.316 душъ мужского пола и 106.801 семьи, составляющихъ все податное население государства, токмо 1.156.508 душъ и 17.895 семействъ принадлежатъ къ званіямъ, упражняющимся въ промышленности и торговлѣ, что составляетъ только $\frac{1}{16}$ часть всего податного населенія. Число купцовъ и мѣщанъ, т.-е. жителей городскихъ, платящихъ подати, содержится къ числу поселянъ, состоящихъ въ окладѣ, какъ 1:15; число однихъ торгующихъ по свидѣтельствамъ содержится къ числу мѣщанъ, какъ 1:36; въ числѣ торгующихъ крестьяне составляютъ $\frac{1}{7}$; дворянскихъ капиталовъ, участвующихъ въ сей отрасли промышленности, заключается 74. Столь ограниченное число промышленнаго и городского податного сословія представится еще въ уменьшеннѣйшемъ видѣ, когда принято будетъ въ соображеніе, что болѣе $\frac{1}{3}$ онаго составляютъ мѣщане евреи, имѣющіе жительство токмо въ 14 губерніяхъ, и когда сіе количество промышленныхъ сословій соображено будетъ со всею массою народонаселенія, не исключая и званій, въ окладъ не положенныхъ“. Становясь на ту точку зрѣнія, что „степень городского населенія и вообще промышленности имѣютъ вліяніе на сбытъ земледѣльческихъ произведеній и на самое богатство губерній“, Департаментъ разныхъ податей и сборовъ пришелъ къ заключенію, что существующія подати „сами по себѣ казались бы необременительны, но по причинѣ малолюдства промышленнаго и городского сословія и, слѣдовательно, по причинѣ ограниченности сбыта земледѣльческихъ произведеній, при неуравнительномъ распредѣленіи и безъ точнаго примѣненія къ мѣстнымъ удобствамъ, въ связи съ другими сборами, оказываются несоотвѣтствующими силамъ платящимъ“.

Придавая общественное значеніе даннымъ, заключающимся въ государственной окладной книгѣ, Министръ Финансовъ испросилъ въ 1829 г. Высочайшее разрѣшеніе „на изданіе въ публику елико возможно вѣрнѣйшей табели о дѣйствительномъ народочисленіи Россіи“, каковую табель предположено было дополнить свѣдѣніями „о жителяхъ, не включенныхъ въ ревизію“.

Уже въ 1829 г. Министръ Финансовъ Е. Ф. Канкринъ остановился на мысли дать новое устройство душевой оброчной подати государственныхъ крестьянъ. Представленіе Министра Финансовъ по этому предмету, внесенное на уваженіе Государственнаго Совѣта, было передано, по Высочайшему повелѣнію, въ особый Комитетъ, назначенный для разсмотрѣнія дѣла объ устройствѣ казенныхъ поселянъ. Впослѣдствіи изъ Комитета дѣло вновь вернулось къ Министру Фи-

нансовъ, который, сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія въ первоначальныхъ своихъ предположеніяхъ, вошелъ въ Государственный Совѣтъ, въ маѣ 1832 г., съ новымъ представленіемъ объ установленіи четырехъ окладовъ оброчной подати по каждой губерніи. Исходною точкою для подобнаго преобразованія служило то соображеніе, что „казенные поселяне, въ совокупности, по всей справедливости могутъ и должны болѣе содѣйствовать къ покрытію государственныхъ расходовъ, коль скоро устранится главное къ тому препятствіе, т.-е. одинаковое ихъ по всей губерніи обложеніе, при коемъ повинность должна естественно ограничиться меньшимъ размѣромъ, тогда какъ при предлагаемомъ нынѣ способѣ оно можетъ достигать если не высшаго, то, однако, средняго (размѣра)“.

Сущность предположеній Министра Финансовъ, которымъ онъ придавалъ значеніе лишь переходной мѣры, заключалась въ томъ, чтобы, сохранивъ по платежу оброчной подати распредѣленіе губерній по классамъ, допустить въ каждой отдѣльной губерніи даннаго класса четыре различныхъ оклада этой подати. „Обыкновенный размѣръ“ низшаго оклада устанавливался въ 6 руб. 50 к., 7, 8 и 9 руб., а высшаго—въ 9 руб. 50 к., 10 руб., 11 и 12 руб.; низшій окладъ подати могъ быть уменьшаемъ на 1½ руб., а высшій окладъ увеличиваемъ на 3 руб. „на тотъ случай, что, въ видѣ изъятія, нѣкоторыя поселенскія общества, по крайней скудости въ угодьяхъ, должны быть обложены особенно низко, а нѣкоторыя, по необыкновенному изобилію способовъ, могутъ платить примѣрно болѣе“. Новые оклады назначались, „елико возможно, по цѣлымъ волостямъ одинаковые, по валовому соображенію положенія каждой, а не по селеніямъ, для избѣжанія излишней сложности расчетовъ уѣздныхъ казначействъ“. При отнесеніи волостей къ тому или другому окладу оброчной подати надлежало принимать во вниманіе: количество и качество земель; цѣны на сельскохозяйственные произведенія; удобства сбыта; выгодность мѣстоположенія; промыслы населенія, кромѣ сельскохозяйственнаго; выгоды, извлекаемыя населеніемъ отъ особыхъ угодій: лѣсовъ, рыбныхъ ловель, оброчныхъ статей, каменоломенъ и т. п.; разныя другія мѣстныя условія, благопріятно вліяющія на хозяйственный достатокъ населенія; съ другой стороны, необходимо было считаться съ разнаго рода „невыгодными обстоятельствами“ данной волости или селенія, какъ-то: размѣрами податной задолженности, отягощающимися натуральными земскими повинностями, частыми потопленіями земель и т. п. Подготовительная работа по распредѣленію волостей и селеній данной губерніи на установленные разряды оброчной подати возлагалась на казенную палату, предположенія которой поступали на разсмотрѣніе особаго губернскаго комитета, составленнаго, подъ предсѣдательствомъ губернатора или вице-губернатора, губер-

скаго предводителя дворянства, губернскаго прокурора, „съ призывомъ для каждаго уѣзда порознь уѣзднаго предводителя онаго и одного мѣстнаго чиновника или помѣщика дворянина, знающаго ближе мѣстныя обстоятельства, по выбору гражданскаго губернатора“. Заключенія губернскаго комитета поступали въ Министерство Финансовъ, которое, разсмотрѣвъ и, въ случаѣ надобности, исправивъ табели новыхъ окладовъ оброчной подати для каждой отдѣльной губерніи, обязывалось представлять таковыя на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Осуществленіе изложенныхъ предположеній, по приблизительному расчету Министра Финансовъ, должно было увеличить доходъ государственнаго казначейства отъ оброчной подати на 3 милл. руб.

Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе потребности государственнаго казначейства, не встрѣтилъ, съ своей стороны, препятствій къ осуществленію изложенныхъ предположеній Министра Финансовъ, тѣмъ болѣе, что подраздѣленіе оброка казенныхъ поселянъ на четыре оклада можетъ быть осуществлено на первыхъ порахъ, въ видѣ опыта, лишь въ четырехъ губерніяхъ, и что „мѣра сія приближаетъ податное сельское состояніе къ понятіямъ о поземельномъ сборѣ, изнурительную силу поголовной подати ослабляетъ и приводитъ оную хотя въ нѣкоторую уравнительность“.

Высочайшій указъ на имя Министра Финансовъ, съ правилами о подраздѣленіи оброка на четыре частныхъ оклада, послѣдовалъ 22 іюля 1832 г. На основаніи этихъ правилъ, въ губерніяхъ С.-Петербургской, Псковской, Новгородской и Тверской учреждены были губернскіе комитеты, которые, при содѣйствіи командированнаго отъ Министерства Финансовъ чиновника, составили табели разрядамъ оброчныхъ окладовъ казенныхъ поселянъ; табели эти, по разсмотрѣніи въ Министерствѣ Финансовъ, внесены были въ Государственный Совѣтъ. Засимъ состоялось, 7 октября 1832 г., Высочайшее повелѣніе о распространеніи правилъ о новыхъ окладахъ на прочія губерніи, за исключеніемъ сибирскихъ и привилегированныхъ. Въ исполненіе сего, и по означеннымъ губерніямъ учреждены комитеты, причемъ въ нѣкоторые изъ нихъ командированы были представители отъ Министерства Финансовъ.

Дѣятельность Министерства Финансовъ въ этомъ направленіи не имѣла, однако, практическихъ послѣдствій, такъ какъ табели новыхъ окладовъ оброчной подати, составленныя особыми мѣстными комитетами, не удостоились Высочайшаго утвержденія. Обстоятельство это находится въ связи съ предстоявшею перемѣною въ управленіи государственными крестьянами. Въ 1837 г. послѣдовало учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ, которому поручено попечительство надъ всѣми государственными крестьянами Имперіи, со-

стоявшими до того времени въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ; къ ближайшимъ обязанностямъ новаго Министерства отнесено было и переложеніе „оброчной съ души подати на земли“, въ виду неравномѣрности обложенія этимъ сборомъ при подушной раскладкѣ.

Въ царствованіе Императора Николая I вопросы промысловаго обложенія почти не сходили съ очереди и требовали отъ Министерства Финансовъ постояннаго вниманія. Несмотря на послѣдовавшее въ 1825 г. значительное пониженіе пошлинъ для низшихъ разрядовъ торговаго сословія, несоразмѣрность налога со способами плательщиковъ продолжала отражаться на сокращеніи ихъ числа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на упадкѣ гильдейскаго сбора. Поэтому правительство вынуждено было предоставить торгующимъ классамъ болѣе широкія льготы и постепенно ослаблять ограниченія, лежавшія на торговлѣ и промышленности. Указами 11 іюля 1826 г. и 21 декабря 1827 г. допущены были въ гильдейскихъ повинностяхъ нижеслѣдующія облегченія. Понижена плата за свидѣтельства для купцовъ третьей гильдіи во всѣхъ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ и мѣстечкахъ, кромѣ портовыхъ городовъ, и вовсе отмѣнены установленныя для тѣхъ же купцовъ ограниченія относительно рода и размѣра фабрикъ. Мѣщане совершенно освобождены отъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ, а посадскимъ предоставлены права торгующихъ мѣщанъ. Цѣна за торговые свидѣтельства, выдаваемые крестьянамъ, сравнена съ цѣною купеческихъ свидѣтельствъ; при этомъ плата за крестьянскія свидѣтельства третьяго и четвертаго родовъ понижена; свидѣтельства же пятого и шестого рода отмѣнены. Кромѣ того, крестьянамъ разрѣшено содержать въ селеніяхъ домашнія заведенія безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ. Плата за приказчичье свидѣтельство перваго класса уменьшена, а приказчики втораго класса вовсе освобождены отъ обязанности брать свидѣтельства. Отмѣнены ограниченія относительно рода и размѣра фабрикъ, установленныя для купцовъ третьей гильдіи. Дворянамъ, какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ, разрѣшено заводить и имѣть въ городахъ фабрики и заводы, съ правомъ приписываться не только въ первую гильдію, но также во вторую и третью, съ платежомъ установленныхъ гильдейскихъ и городскихъ повинностей. Иностраннымъ фабрикантамъ, не записаннымъ въ иностранные гости, а устраивающимъ въ Россіи фабрики и заводы, разрѣшено, въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ, записываться во вторую и третью гильдіи, безъ вступленія въ русское подданство; съ окончаніемъ этого срока, они обязывались или вступить въ русское подданство, или продать свои заведенія. Къ числу льготныхъ губерній отнесены губерніи восточной Сибири съ Якутскою областью. Ближайшая цѣль изложенныхъ мѣропріятій, по мысли Е. Ф. Канкрина, „состояла въ новыхъ облегченіяхъ, какъ въ разсужденіи платежей, такъ и самого производства торговли и притомъ особенно въ

расширеніи фабричной промышленности привлеченіемъ иностраннаго искусства и заграничныхъ капиталовъ. Казенный доходъ отъ сего примѣрно сократится, но ожидается значительная польза для городовъ“.

Между тѣмъ, въ виду неоднократныхъ жалобъ со стороны торгующаго сословія на неудобства и стѣсненія, связанныя съ новымъ порядкомъ гильдейскаго обложенія и вообще съ дѣйствовавшими торговыми постановленіями, учрежденъ былъ въ 1826 г., при Министерствѣ Финансовъ, особый комитетъ для разсмотрѣнія торговаго устава. Приступивъ къ исполненію своей задачи, комитетъ остановился, прежде всего, на вопросѣ о гильдіяхъ и призналъ, что отмѣнять таковыя не слѣдуетъ. „Съ отмѣною гильдій, самый классъ купечества, по мнѣнію комитета, ничѣмъ не будетъ отличенъ отъ мѣщанъ; а между тѣмъ нужна правильная, по возможности, близкая постепенность между гражданами, и знатное купечество, отличающееся отъ ремесленниковъ и мелкихъ торгашей богатствами и родомъ занятій, должно быть отдѣлено отъ нихъ также особыми, закономъ опредѣленными преимуществами“. Предположенія особаго комитета не получили дальнѣйшаго движенія, и система гильдейскихъ повинностей въ послѣдующіе годы развивалась посредствомъ отдѣльныхъ узаконеній, вносившихъ въ нее лишь нѣкоторыя частныя поправки. За время съ 1834 по 1839 г. приняты были нижеслѣдующія главнѣйшія мѣры. Для учрежденія земскаго вспомогательнаго капитала опредѣлено взимать съ купцовъ первой и второй гильдій и торгующихъ крестьянъ по свидѣтельствамъ перваго и втораго рода по 4%, съ остальныхъ — 2% съ цѣны торговыхъ свидѣтельствъ; разрѣшено лицамъ купческаго сословія, при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, торговать по одному свидѣтельству и числиться въ одномъ капиталѣ, хотя бы жили въ разныхъ домахъ; установлено правило, по которому члены купеческихъ семействъ, владѣвшіе недвижимымъ имуществомъ стоимостью свыше 7 тыс. р., обязывались записаться въ 3 гильдію; разнымъ городамъ и мѣстностямъ дарованы многочисленныя льготы въ платежѣ гильдейскихъ повинностей.

Вышеприведенныя отдѣльныя узаконенія о гильдейскомъ сборѣ, вмѣстѣ съ дополнительнымъ постановленіемъ 1824 года, объединены были въ законъ 9 ноября 1839 г., причемъ какъ размѣры объявляемыхъ по гильдіямъ капиталовъ, такъ и оклады гильдейскаго сбора переведены на серебро. Не внося новыхъ началъ въ дѣло нашего торгово-промышленнаго обложенія, означенный законъ болѣе правильно и строго, по сравненію съ предшествовавшими узаконеніями, провелъ начало раздѣленія окладовъ по мѣстностямъ въ отношеніи торговыхъ свидѣтельствъ низшихъ разрядовъ.

На ряду съ этимъ, Министерство Финансовъ обратило вниманіе и на болѣе правильную постановку надзора за соблюденіемъ правилъ,

установленныхъ для производства торговли и платежа гильдейскихъ повинностей. Надзоръ такой по закону 24 ноября 1824 г. возложенъ былъ въ городахъ на городскія думы, а гдѣ таковыхъ нѣтъ — на ратуши; въ селеніяхъ же — на земскую полицію. Для удобнѣйшаго наблюденія за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ, въ столицахъ, губернскихъ, портовыхъ и большихъ торговыхъ городахъ при думахъ учреждаются особыя торговыя депутаціи, въ составѣ отъ 3 до 7 лицъ, по назначенію начальства, изъ купцовъ заслуживающихъ довѣрія. Съ своей стороны, казенная палата обязана дѣлать ежегодно, начиная съ 1 февраля, чрезъ своихъ ревизоровъ, совмѣстно съ городскими думами или ратушами, строгую повѣрку, — „всѣ ли торговые люди въ губерніи производятъ торговлю сообразно установленнымъ правиламъ“. Это послѣднее постановленіе, создавшее необходимый контроль казенной палаты надъ дѣйствіями городскихъ управленій, вскорѣ признано было стѣснительнымъ и, на основаніи указа 21 декабря 1827 г., повѣрка производства торговли предоставлена однимъ городскимъ думами или ратушамъ, безъ дополнительной повѣрки со стороны казенной палаты.

Новый порядокъ былъ основанъ на предположеніи, что торговое сословіе, въ лицѣ городскихъ думъ, ратушъ и торговыхъ депутацій, отнюдь не менѣе правительства, заинтересовано въ осуществленіи правильнаго и дѣйствительнаго надзора за производствомъ торговли. Однако, такое предположеніе не оправдалось, и дѣятельность торговыхъ депутацій по надзору за торговлею нерѣдко вызывала справедливыя нареканія со стороны казенныхъ палатъ. Обстоятельство это побудило Министерство Финансовъ принять мѣры къ усиленію правительственнаго надзора за производствомъ торговли. Такъ, въ 1840 г., оно представляло Правительствующему Сенату, „что признается необходимымъ предписать г.г. начальствующимъ въ губерніяхъ, чтобы думы, ратуши и торговыя депутаціи отчеты свои о порядкѣ торговли, представляемые казеннымъ палатамъ, составляли своевременно и основательно, ибо отчеты сіи служатъ ручательствомъ правительству въ соблюденіи торговымъ сословіемъ законнаго порядка“. Дальнѣйшій, болѣе рѣшительный шагъ сдѣланъ былъ въ слѣдующемъ году. Высочайше утвержденнымъ, 9 іюня 1841 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, согласно представленію Министра Финансовъ, постановлено, чтобы, при производствѣ генеральной повѣрки думами и ратушами въ столицахъ, губернскихъ и главнѣйшихъ уѣздныхъ городахъ, для наблюденія находились чиновники казенныхъ палатъ; вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ подтвердить черезъ Правительствующій Сенатъ установленнымъ властямъ, чтобы торговля въ уѣздахъ, какъ въ казенныхъ и удѣльныхъ, такъ равно и въ помѣщичьихъ селеніяхъ производима была въ предѣлахъ, законами по-

становленныхъ, и не было допускаемо никакихъ отступленій, въ подрывъ городской торговлѣ. Наконецъ, въ 1847 г., по представленію же Министра Финансовъ, послѣдовало отъ Правительствующаго Сената разъясненіе относительно порядка, который долженъ быть соблюдаетъ торговыми депутаціями въ представленіи ими отчетовъ о повѣркѣ торговли, и въ какой мѣрѣ должны участвовать въ этомъ дѣлѣ городскія думы и ратуши.

Между тѣмъ, въ виду какъ медленнаго роста гильдейскаго дохода, такъ и продолжавшихся нареканий на неудовлетворительность правилъ, установленныхъ для производства торговли и промысловъ, Государь Императоръ, 1 мая 1853 г., Высочайше соизволилъ разрѣшить: учредить при Министерствѣ Финансовъ особую комиссію для разсмотрѣнія гильдейскихъ постановленій и положенія о почетныхъ гражданахъ, составивъ оную изъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ. Комиссія окончила порученную ей задачу уже въ царствованіе Императора Александра II, представивъ, въ октябрѣ 1855 г., проектъ устава о правѣ на торговлю, съ объяснительною къ нему запискою и нѣкоторыми другими приложеніями.

Въ связи съ дѣятельностью Министерства Финансовъ по обложенію торговли и промысловъ, необходимо разсмотрѣть и мѣры, принятія финансовымъ вѣдомствомъ съ цѣлью содѣйствовать развитію городской жизни и образованію устойчиваго и обеспеченнаго въ своихъ правахъ ядра городского населенія. Графа Канкринна постоянно озабочивала мысль, что существеннымъ недостаткомъ экономическаго строя Россіи является слабое развитіе городскихъ поселеній и отсутствіе средняго сословія. Отсюда — постоянное стремленіе Министерства Финансовъ содѣйствовать увеличенію городского населенія посредствомъ облегченныхъ условій приписки къ городскимъ обществамъ лицъ, которымъ предоставлено по закону право избирать родъ жизни. Въ этомъ смыслѣ, по представленію Министерства Финансовъ, состоялся рядъ предписаній Правительствующаго Сената. Затѣмъ, въ 1832 г., съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 22 декабря „правилъ переселенія казенныхъ крестьянъ въ города и о припискѣ къ городамъ другого званія людей“, дѣло это получило болѣе широкую постановку. Предоставленныя означеннымъ закономъ казеннымъ крестьянамъ облегченія по переселенію въ города были весьма существенны. Записываясь въ купечество, мѣщанство, посадъ или въ городскіе цехи, казенный крестьянинъ не обязанъ былъ представлять удостовѣреній въ томъ, что, „оставя хлѣбопашество или вовсе не упражняясь въ ономъ, издавна пріобыкъ къ свойственнымъ купечеству или мѣщанству промысламъ или какому-нибудь употребительному въ городахъ рукодѣлю; что почасту жительствоетъ или совсѣмъ обзавелся въ городѣ; что послѣ выbytія его, земля, нѣкогда имъ обра-

ботываемая, не останется въ пустѣ“. Казеннымъ крестьянамъ дозволялось переселеніе въ города и съ раздробленіемъ семейства, если на то послѣдуетъ согласіе общества; при наличности нѣкоторыхъ условій, имъ не служило препятствіемъ для такого перехода даже состояніе на рекрутской очереди. Кромѣ того, вмѣсто взноса трехгодовой подати или соотвѣтственнаго тому залога, они обязывались, при поступленіи въ городское сословіе, ко взносу лишь годовой подати, „при одобреніи шести благонадежныхъ домохозяевъ - гражданъ“. Всѣмъ отпущеннымъ на волю людямъ обоого пола, также уволеннымъ церковникамъ, купленнымъ или вымѣненнымъ у киргизовъ, калмыковъ и другихъ азіатцевъ дѣтямъ, по достиженіи ими 25-лѣтняго возраста, и разнаго званія свободнымъ людямъ, къ городамъ не принадлежащимъ, законъ 22 декабря 1832 г. позволялъ записываться въ мѣщане, не требуя согласія общества, съ льготою отъ казенныхъ податей, равно личныхъ и денежныхъ городскихъ повинностей и службъ на два года, начиная со слѣдующей послѣ записки половины года, съ тѣмъ, что городъ не отвѣчаетъ и въ послѣдующіе три года за ихъ подати. Дозволеніе это распространено на дѣтей личныхъ дворянъ и дѣтей приказнослужителей, не имѣющихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, на получившихъ отставку нижнихъ воинскихъ чиновъ, вдовъ ихъ и совершеннолѣтнихъ незамужнихъ дочерей. Всѣ указанные лица могли причисляться въ мѣщане безъ платежа податей, а въ купечество — на общемъ основаніи, со взносомъ гильдейскихъ повинностей.

Въ 1834 г. правила 22 декабря 1832 г. распространены на нѣкоторые разряды свободныхъ людей, въ томъ числѣ на гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній.

Подъ вліяніемъ той же мысли о необходимости образованія въ Россіи, по примѣру западно-европейскихъ государствъ, зажиточнаго и просвѣщеннаго городского сословія, графъ Канкринъ остановился на предположеніи учредить „временное и наслѣдственное гражданство“. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому предмету Министръ Финансовъ объяснялъ, что „возвышеніе у насъ общаго благосостоянія несомнѣнно зависитъ отъ усиленія городовъ, потребляющихъ произведенія земледѣлія. Но города не могутъ процвѣтать безъ прочности такового состоянія, которое у насъ хотя и стремились ввести, но на самомъ дѣлѣ не существуетъ“... „Хотя предметъ сей не относится, собственно, до Министерства Финансовъ, но какъ, съ другой стороны, устройство городовъ и распространеніе промышленности вообще имѣетъ тѣсную связь съ благосостояніемъ государства, то Министръ Финансовъ поставляетъ себѣ обязанностью быть передъ Вашимъ Императорскимъ Вѣличествомъ ходатаемъ за классъ, торговлю и промышленностью занимающійся“... На этомъ докладѣ;

7 мая 1826 г., послѣдовала Собственноручная Высочайшая резолюція: „Внести въ Государственный Совѣтъ для безотлагательнаго разсмотрѣнія и донесенія“.

Въ представленіи по этому предмету, внесенномъ на законодательное разсмотрѣніе, графъ Канкринъ высказалъ нижеслѣдующія соображенія: „Одна изъ важнѣйшихъ причинъ медленнаго у насъ развитія городской промышленности есть недостатокъ прочности въ состояніи класса людей, занимающихся высшею городскою промышленностью и заключающаго въ себѣ купцовъ, фабрикантовъ и художниковъ, каковое состояніе въ другихъ государствахъ, сохраняя высшую степень образованности, соединяетъ съ оною въ большей части сего сословія духъ предпріимчивости, благомыслія и постоянной честности“... „Состояніе купцовъ у насъ совершенно зависитъ отъ финансовыхъ законовъ о платежѣ гильдейскихъ повинностей. Отъ сего часто происходитъ, что образованное купеческое семейство, въ случаѣ неудачи или какого-либо несчастія въ торговлѣ, упадаетъ въ классъ мѣщанъ или простолюдиновъ, подвергаясь вмѣстѣ съ тѣмъ рекрутскому набору, тѣлесному наказанію и подушному окладу, — слѣдовательно, нѣкоторымъ образомъ, несвободному состоянію“. Отмѣтивъ далѣе, что непрочность правъ, предоставленныхъ купечеству, вызываетъ въ средѣ этого сословія „стремленіе записывать дѣтей въ службу, чрезъ что лучшіе роды средняго состоянія выходятъ безпрестанно въ личное и наслѣдственное дворянство“, графъ Канкринъ приходитъ къ заключенію о необходимости „городскихъ жителей раздѣлить на два класса, а именно на гражданъ наслѣдственныхъ, независимо отъ платежа гильдейскихъ повинностей, и мѣщанъ, оставляя сихъ послѣднихъ на нынѣшнемъ положеніи и не измѣняя на сей разъ существующихъ финансовыхъ постановленій относительно гильдейскихъ повинностей“.

Основная мысль графа Канкрина, изложенная въ приведенныхъ выше соображеніяхъ, встрѣтила полную поддержку со стороны Государственнаго Совѣта, но, за послѣдовавшими по этому предмету замѣчаніями со стороны нѣкоторыхъ Членовъ Государственнаго Совѣта, проектъ о временномъ и наслѣдственномъ гражданствѣ былъ вновь переработанъ Министерствомъ Финансовъ. Манифестъ объ установленіи новаго сословія почетныхъ гражданъ послѣдовалъ 10 апрѣля 1832 г. Почетнымъ гражданамъ дарованы были нижеслѣдующія права и преимущества: свобода отъ рекрутской повинности, отъ подушнаго оклада и отъ тѣлеснаго наказанія; право участвовать въ выборахъ по недвижимой въ городѣ собственности и быть избираемыми въ городскія общественныя должности не ниже тѣхъ, которыя предоставляются купцамъ первыхъ двухъ гильдій; право именоваться во всѣхъ актахъ почетными гражданами. Означенныя права и преимуще-

ства принадлежали почетнымъ гражданамъ независимо отъ правъ торговли, приобрѣтаемыхъ запискою въ гильдіи. Манифестъ 10 апрѣля 1832 г. заканчивался слѣдующими словами: „Даруя сіи новыя права и преимущества, какъ новый залогъ попечительности Нашей и непрерывнаго вниманія къ прочимъ пользамъ ихъ обывателей, Мы удосто- вѣрены, что, съ таковымъ распространеніемъ оныхъ, предохранятся почетныя роды гражданъ отъ упадка, откроется вѣдшее поощреніе къ труду и благонравію и добрыя навыки, трудолюбіе и способности предспѣютъ найти въ семъ родѣ жизни свойственную имъ награду, почестъ и отличіе“.

Согласно первоначальнымъ предположеніямъ графа Канкринъ, званіе почетнаго гражданства должно было предоставляться исключительно ученымъ, художникамъ и занимающимся торговлею или промышленностью; но какъ давно уже сознавалось неудобство причисленія къ мѣщанскому сословію дѣтей личныхъ дворянъ, состоящихъ внѣ службы, то и признано полезнымъ воспользоваться изданіемъ закона о почетномъ гражданствѣ, чтобы присвоить это званіе и дѣтямъ личныхъ дворянъ. Манифестомъ же 11 іюня 1845 г. о приобрѣтеніи дворянства службою причислены къ почетному гражданству и такія лица, которыя прежде принадлежали къ дворянству личному и даже къ дворянству потомственному (дѣти гражданскихъ чиновниковъ отъ 8 до 6 класса включительно и дѣти военныхъ оберъ-офицеровъ).

Въ 1847 г. Министерство Финансовъ представляло въ Государственный Совѣтъ свои предположенія объ измѣненіи правилъ на полученіе почетнаго гражданства лицами купеческаго званія. По этому поводу Министръ Финансовъ графъ Вронченко объяснялъ, что, обративъ вниманіе на слабое возвышеніе гильдейскаго сбора въ сравненіи съ развитіемъ торговли, онъ относитъ оное главнѣйше къ увеличивающемуся числу потомственныхъ почетныхъ гражданъ, изъ которыхъ многіе, какъ замѣчено Министерствомъ Финансовъ, съ переходомъ изъ купечества въ это званіе, перестаютъ записываться въ гильдіи. Поэтому Статсъ-Секретарь графъ Вронченко находилъ, что какъ въ послѣднее время постановлены нѣкоторыя преграды скорому достиженію дворянства, то, руководствуясь тѣми же началами, признается нужнымъ затруднить и достиженіе почетнаго гражданства.

Хотя изложенныя предположенія графа Вронченко не удостоились законодательнаго утвержденія, однако, пересмотръ положенія о почетныхъ гражданахъ былъ поставленъ правительствомъ на ближайшую очередь. Задача эта поручена комиссіи, Высочайше утвержденной 1 мая 1853 г., для пересмотра гильдейскихъ постановленій. Съ своей стороны комиссія признавала, что нѣтъ никакой существенной нужды обставлять приобрѣтеніе званія почетнаго гражданина лицами торговаго и про-

мышленнаго сословія особо затруднительными условіями. „Большая часть городских обывателей“, замѣчаетъ комиссія, „состоя изъ мѣщанъ, нынѣ, какъ и прежде, подлежитъ тѣлеснымъ наказаніямъ, подати подушной и постепенно возрастающей въ тяжести своей повинности рекрутской, а сія ограниченность въ правахъ или, точнѣе сказать, отсутствіе почти всякихъ, въ сравненіи съ лицами высшихъ сословій, правъ, хотя можетъ быть въ настоящее время необходима, но, по вліянію, которое она неминуемо имѣетъ на понятія, на нравы и на образъ жизни принадлежащихъ къ сему сословію лицъ, есть одно изъ главнѣйшихъ препятствій къ нравственному ихъ улучшенію и умственному просвѣщенію“... „Установленіе почетнаго гражданства, изъявъ хотя нѣкоторую и, сколь извѣстно по статистическимъ даннѣмъ, весьма небольшую часть городского сословія изъ зависимости отъ обстоятельствъ торговыхъ, всегда болѣе или менѣе измѣнчивыхъ, ввело въ сіе сословіе, хотя доселѣ слабый, но тѣмъ не менѣе постоянный элементъ. Съ дальнѣйшимъ его развитіемъ и распространяющимся въ Имперіи просвѣщеніемъ, сей элементъ можетъ усилиться и, наконецъ, сдѣлаться основаніемъ къ составленію средняго состоянія въ полномъ значеніи сего слова,—состоянія, которое не по имени только, но и по дѣйствию и по вліянію своему могло бы назваться среднимъ между высшимъ дворянствомъ и низшимъ—мѣщанами и сельскими обывателями“...

Вопросы земскаго обложенія и земскихъ повинностей въ царствованіе Императора Николая I обращали на себя особенное вниманіе Министерства Финансовъ. Положеніе этихъ повинностей, неудовлетворительное во многихъ отношеніяхъ, озабочивало финансовое управленіе главнѣйше съ точки зрѣнія неуравнительности распредѣленія земскаго сбора и проистекавшей отсюда крайней его отяготительности для податныхъ сословій.

Такъ какъ многія общегосударственныя потребности, возложенныя на земскія средства, удовлетворялись отдѣльными силами тѣхъ лишь губерній, въ которыхъ исполнялись эти потребности, то Министерство Финансовъ уже въ 1824 г. признавало необходимымъ, въ видѣ временной мѣры, составить родъ запаснаго капитала, для выдачи пособія губерніямъ, наиболѣе обремененнымъ земскими повинностями. Но это предположеніе не было тогда одобрено Государственнымъ Совѣтомъ, признавшимъ, что полезнѣе ускорить окончаніемъ дѣла объ уравнианіи земскихъ повинностей, чѣмъ прибѣгать къ временной мѣрѣ. Однако, спустя нѣсколько лѣтъ, Государственный Совѣтъ, вернувшись къ мысли графа Канкринъ, указалъ на цѣлесообразность учрежденія вспомогательнаго капитала по земскимъ повинностямъ, посредствомъ назначенія добавочнаго сбора со всѣхъ сословій, участвующихъ въ означенныхъ повинностяхъ, кромѣ купческаго.

Вслѣдствіе этого графъ Канкринъ, въ апрѣлѣ 1833 г., внесъ на законодательное обсужденіе законопроектъ объ учрежденіи вспомогательнаго капитала, предназначаемаго на покрытіе тѣхъ земскихъ повинностей, которыя служатъ для удовлетворенія общегосударственной потребности, а не мѣстныхъ нуждъ губерній. Разсмотрѣвъ и одобrivъ предположенія Министра Финансовъ, Государственный Совѣтъ поручилъ ему составить раскладку вспомогательнаго сбора и пособій, а равно проектъ главныхъ правилъ объ этомъ сборѣ. Мнѣніе Государственного Совѣта удостоилось, 17 ноября 1833 г., Высочайшаго утвержденія, причемъ Государь Императоръ, по поводу сужденій о томъ, слѣдуетъ ли облагать вспомогательнымъ сборомъ и купеческое сословіе, изволилъ Собственноручно написать: „Мнѣ кажется справедливымъ, чтобы всѣ сословія участвовали въ пожертвованіи, имѣющимъ предметомъ общественную пользу“.

По силѣ Высочайше утвержденнаго, 25 іюля 1834 г., мнѣнія Государственного Совѣта, вспомогательный земскій сборъ взимался съ податныхъ лицъ и съ купечества на одинаковомъ основаніи съ прочими земскими повинностями, но ему велся въ казначействѣ отдѣльный счетъ. По сбору съ податныхъ лицъ, губерніи раздѣлены были на пять разрядовъ; первые два разряда не участвовали въ подушномъ платежѣ; три остальные разряда были обложены подушнымъ сборомъ въ 5, 10 и 15 коп. съ души. Торгующее сословіе уплачивало для составленія вспомогательнаго земскаго капитала 4% или 2% съ цѣны торговыхъ свидѣтельствъ. Впослѣдствіи оклады вспомогательнаго земскаго сбора неоднократно повышались. Сборъ этотъ учрежденъ былъ исключительно съ цѣлью уравниванія повинностей между губерніями, путемъ выдачи пособій наиболѣе изъ нихъ обремененнымъ. Но, при постоянно возрастающихъ государственныхъ потребностяхъ и затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства, правило это не могло быть сохранено въ полной силѣ, и на вспомогательный сборъ, съ теченіемъ времени, относились издержки по разнымъ предметамъ, преимущественно по устройству шоссе, по найму этапныхъ помѣщеній и по воинскимъ потребностямъ.

Въ первые годы царствованія Императора Николая I, Министерство Финансовъ прилагало особыя усилія „къ пресѣченію всѣхъ излишнихъ расходовъ, на земскій сборъ обращаемыхъ, и по всевозможному облегченію сей народной повинности“. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1826 годъ Министръ Финансовъ объяснялъ, что „такое сокращеніе весьма важно не только для государственнаго казначейства, но и вообще для всѣхъ сословій государства, ибо всѣ другіе сборы, поступая въ казначейство, обращаются въ расходъ, такъ что заплатившій никогда не желаетъ и не можетъ имѣть свѣдѣнія, на какой предметъ употреблены деньги, имъ внесенныя; но при земской по-

винности каждый житель имѣетъ предъ своими глазами предметы расходовъ, вѣдаетъ дѣйствительныя потребности губерніи, соображаетъ всѣ средства оной, и малѣйшая неправильность, допущенная въ раскладкѣ и употребленіи суммъ земскаго сбора, порождаетъ ропотъ“.

Дѣйствительно, за время съ 1826 г. по 1832 г. смѣтная сумма земскаго сбора постепенно сокращалась. Но съ того времени, подъ вліяніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ событій государственной жизни и въ виду усилившихся расходовъ государственнаго казначейства, многія потребности, имѣвшія общегосударственное значеніе, стали относиться на земскія средства,—тѣмъ болѣе, что въ дѣйствовавшемъ законѣ не было опредѣлительнаго постановленія о томъ, какіе именно предметы расходовъ составляютъ прямую обязанность земства. При такихъ условіяхъ ростъ земскаго сбора совершался безостановочно, усилилась тяжесть земскаго обложенія для податныхъ сословій, а вопросъ о надлежащемъ устройствѣ земскихъ повинностей сталъ на первую очередь.

Между тѣмъ Министерство Финансовъ принимало, съ своей стороны, зависѣвшія мѣры къ возможному упорядоченію важнѣйшихъ сторонъ земскаго хозяйства. Оно постоянно обращало вниманіе мѣстныхъ начальствъ на необходимость соблюденія уравнительности при производствѣ земскихъ раскладокъ и требовало подробныхъ объясненій, „почему именно тотъ или другой разрядъ жителей предполагается обложить большимъ или меньшимъ сборомъ“. Придавая особенное значеніе гласности, въ качествѣ средства, могущаго способствовать болѣе правильному веденію земскаго хозяйства, Министерство Финансовъ настаивало на публикаціи по каждой губерніи Высочайше утвержденныхъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ, причемъ имъ преподаны были и правила, „въ какомъ видѣ раскладки должны быть публикуемы“. Въ видахъ облегченія тяжести земскихъ повинностей, установлены были правила объ употребленіи остатковъ земскаго сбора, очищающихся за удовлетвореніемъ расходовъ по смѣтамъ. Въ 1830 г. Департаментомъ разныхъ податей и сборовъ впервые составлена была окладная книга по земскимъ повинностямъ,—„предпринятая, съ одной стороны, для обозрѣнія въ совокупности, на какія однородныя статьи и по какимъ губерніямъ требуется болѣе или менѣе расхода и въ какой мѣрѣ расходы сіи допущены были Государственнымъ Совѣтомъ; гдѣ и какія статьи отправляются натурою; гдѣ и какія покрываются денежнымъ сборомъ; гдѣ и въ какой мѣрѣ происходитъ сбереженіе въ расходахъ; съ другой стороны, — дабы чрезъ сіе сравнительное сближеніе всѣхъ вышеозначенныхъ предметовъ по губерніямъ, мѣстнымъ положеніемъ и степенью промышленности между собою сходнымъ, при разсмотрѣніи новыхъ смѣтъ и соображеній количества потребныхъ на каждый предметъ расходовъ, руководствоваться по симъ статьямъ положеніями Государственнаго Совѣта и размѣромъ издер-

жекъ, уже допущенныхъ“. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ, 30 апрѣля 1834 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установлены подробныя правила отчетности въ земскихъ повинностяхъ. На основаніи этихъ правилъ, отчетность въ земскихъ суммахъ, по самому существу предмета, раздѣлена на частную—по операціоннымъ отчетамъ и общую—губернскаго начальства; ревизія же отчетовъ—на хозяйственную, принадлежащую депутатамъ и дворянскому собранію, и контрольную, принадлежащую казеннымъ палатамъ и Министерству Финансовъ.

Параллельно съ указанными трудами Министерства Финансовъ, шли, при ближайшемъ участіи представителей финансоваго вѣдомства, занятія особыхъ комитетовъ, учреждаемыхъ въ разное время, въ видахъ уравнинія земскихъ повинностей по всему государству и общаго пересмотра относящихся до этихъ повинностей правилъ. Предположенія послѣдняго изъ такихъ комитетовъ привели къ изданію Высочайше утвержденныхъ, 13 іюля 1851 года, правилъ новаго устройства земскихъ повинностей. Указанныя правила внесли въ дѣйствовавшія до того времени законоположенія о земскихъ повинностяхъ одно существенное измѣненіе: часть земскихъ потребностей признана была имѣющею общегосударственное значеніе и подъ именемъ государственныхъ земскихъ отнесена на счетъ сборовъ со всего населенія Имперіи. Такая мѣра способствовала болѣе равномерному, чѣмъ прежде, распредѣленію податной тягости между губерніями. Во всемъ остальномъ правила 13 іюля 1851 г. ограничились по преимуществу приведеніемъ въ должный порядокъ разнородныхъ и разновремено изданныхъ узаконеній по части земскихъ повинностей.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе, съ 1 января 1853 года, правилъ новаго устройства земскихъ повинностей послѣдовала отмѣна вспомогательнаго земскаго сбора и сбора на содержаніе земской полиціи; поземельный же сборъ получилъ значительно большее, противъ прежняго, развитіе. Это послѣднее обстоятельство должно быть приписано почину Министерства Финансовъ. Еще въ 1843 г. Министръ Финансовъ графъ Канкринъ представлялъ объ установленіи, въ пользу казны и земскихъ повинностей, особой подати съ незаселенныхъ земель. Государственный Совѣтъ, признавъ эту мѣру справедливою, встрѣтилъ, однако, нѣкоторые вопросы, требовавшіе ближайшаго разсмотрѣнія, по которымъ уже преемникъ графа Канкринъ, Статсъ-Секретарь графъ Вронченко, въ 1847 г. внесъ новый проектъ. Сообразивъ предположенія Министерства Финансовъ съ истребованными, между тѣмъ, отъ начальниковъ губерній вѣдомостями о владѣльческихъ пустопорожнихъ земляхъ, Государственный Совѣтъ, по соглашенію съ Министрами: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, постановилъ главныя основанія закона о поземельномъ на-

логъ, состоящія въ томъ, чтобы, по недостатку данныхъ и неудовлетворительности доставленныхъ изъ губерній вѣдомостей, налогъ этотъ былъ установленъ исключительно лишь въ пользу земства; чтобы обложить имъ всѣ удобныя земли, какому бы вѣдомству онѣ ни принадлежали, и безъ всякаго различія угодій, какъ не заселенныя, такъ и излишнія изъ числа населенныхъ, сверхъ 15-десятинной на душу пропорціи, распространивъ этотъ новый земскій сборъ и на лѣса, за исключеніемъ казенныхъ горныхъ и т. п.; чтобы о количествѣ земель не было дѣлаемо никакихъ изысканій, но свѣдѣнія были извлечены изъ межевыхъ книгъ и плановъ и крѣпостныхъ актовъ, ограничась, въ случаѣ недостатка этихъ актовъ, дѣйствительнымъ лишь владѣніемъ, показаніями сосѣднихъ владѣльцевъ и свѣдѣніями, доставляемыми отъ мѣстныхъ хозяйственныхъ управленій, и, наконецъ, чтобы все это, точно такъ же, какъ и опредѣленіе размѣра сбора, было возложено на мѣстные губернскіе и уѣздные комитеты. Составленный на этихъ основаніяхъ, въ концѣ 1848 г., Министерствомъ Финансовъ проектъ инструкции комитетамъ былъ вновь исправленъ по замѣчаніямъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ и внесенъ опять въ Государственный Совѣтъ въ январѣ 1849 г. Между тѣмъ Соединенные Департаменты, принявъ во вниманіе, что дѣло о подати съ земель состоитъ въ тѣсной связи съ общимъ проектомъ объ устройствѣ земскихъ повинностей въ государствѣ, признали болѣе удобнымъ, по полученіи отъ Министра Финансовъ исправленной инструкции, соединить оба предмета и рассмотреть ихъ въ совокупности, о каковомъ распоряженіи и было доведено до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія.

За послѣдовавшимъ новымъ устройствомъ земскихъ повинностей, сборъ съ земель, лѣсовъ и оброчныхъ земельныхъ статей, принадлежащихъ какъ частнымъ владѣльцамъ, такъ равно казнѣ и удѣламъ, занялъ опредѣленное мѣсто въ ряду источниковъ для покрытія земскихъ потребностей. Установленіе этого сбора послѣдовало „въ видахъ облегченія подушнаго сбора земства и, сверхъ того, съ цѣлью постепеннаго переложенія денежныхъ земскихъ повинностей съ душъ на землю“. Дѣйствительно, изъ общей суммы земскаго сбора приходилось: на поземельный сборъ до 1853 г.—отъ 1% до 2%, а съ того времени—отъ 8% до 9%; на подушный сборъ до 1853 г.—отъ 93% до 95%, а впослѣдствіи—отъ 86% до 88%; остальная часть земскаго сбора выплачивалась торговымъ сословіемъ.

По земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ на трехлѣтіе съ 1853 г. исчислено по годовому расчету: на государственныя повинности — 11,1 милл. руб., на губернскія повинности — 5,7 милл. руб. и на частныя повинности — 962 тыс. руб. Подушный сборъ на государственныя земскія повинности въ царствованіе Императора Николая I

повысился съ 17 коп. до 69 коп. Первое мѣсто въ величинѣ потребности принадлежало повинностямъ почтовой, дорожной и воинской; далѣе слѣдовали: повинность для мѣстнаго управленія, содержаніе земской полиціи, ссыльно-этапная повинность и содержаніе арестантскихъ ротъ.

Видную страницу въ дѣятельности Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Николая I занимаетъ законодательная разработка вопроса о взиманіи окладныхъ сборовъ и взысканіи недоимокъ.

Къ началу царствованія Императора Николая I оставалось податныхъ недоимокъ на 91,5 милл. руб. Въ 1826 г. поступленіе податей было также не вполне успѣшнымъ. Манифестами 1 января и 22 августа 1826 г. и по указу 22 августа 1827 г. населенію предоставлены разнаго рода податныя облегченія и прощены недоимки, которыхъ сложено къ 1830 г., въ общей сложности, на сумму около 75 милл. руб. Тѣмъ не менѣе, къ 1831 г. числилось по счетамъ податныхъ недоимокъ свыше 80 милл. руб. Министерство Финансовъ, испытывая постоянныя затрудненія въ выполненіи государственной росписи, было крайне озабочено непрерывнымъ нарастаніемъ суммы податныхъ недоимокъ и обращалось съ частыми напоминаніями къ губернаторамъ о принятіи съ ихъ стороны мѣръ къ исправному взысканію податей и недоимокъ, отнюдь не прибѣгая, однако, къ разорительнымъ мѣрамъ.

Между тѣмъ, въ февралѣ 1829 г., Государственный Совѣтъ, обративъ вниманіе на развитіе податной задолженности населенія, поручилъ Министру Финансовъ: „изслѣдовать коренныя основанія продолжающихся податныхъ недоимокъ, вывести, по возможности, ближайшую соразмѣрность между количествомъ подати и средствами удовлетворенія оной и предположенія свои по этому предмету внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта“. Во исполненіе этого порученія, уже въ апрѣлѣ того же года Министръ Финансовъ Е. Ф. Канкринъ внесъ въ Государственный Совѣтъ записку о причинахъ накопленія недоимокъ, въ которой изложены были нижеслѣдующія соображенія. Податныя недоимки относятся къ помѣщичьимъ или къ казеннымъ крестьянамъ. Первые не должны бы имѣть мѣста; существованіе ихъ свидѣтельствуетъ о малой заботливости мѣстныхъ начальствъ; впрочемъ, слѣдуетъ признать, что и самыя способы взысканія недостаточны. Главное значеніе принадлежитъ, однако, недоимкамъ, накапливающимся на казенныхъ крестьянахъ; причины этихъ недоимокъ двоякаго рода: постоянныя и временныя. Къ числу первыхъ слѣдуетъ, по мнѣнію Министра Финансовъ, отнести: недостатокъ у крестьянъ земли, улучшеннаго хлѣбопашества и промышленности; недостатки нынѣшняго управленія казенными крестьянами; трудность отчетности при взиманіи податей, по безграмотности крестьянъ; беспечность или злоупотребленія мѣстныхъ

полицій; недостатки мѣръ взысканія; наконецъ, тяжбы, ябеды и излишніе поборы. Къ временнымъ причинамъ накопленія недоимокъ относятся: дешевизна хлѣба и другихъ продуктовъ; склонность нѣкоторыхъ губернскихъ начальствъ допускать послабленія по части взысканія податей и возбуждать не всегда уважительныя ходатайства о льготахъ. Кромѣ того, причины увеличенія недоимокъ бываютъ частныя для одной какой-либо мѣстности или губерніи. Относительно способовъ устраненія податной задолженности Министръ Финансовъ полагалъ, что „теперь рано и даже невозможно приступить къ коренной реформѣ податной системы, основанной на поголовной повинности“; что „общее уменьшеніе оброка не отвратило бы недоимокъ съ казенныхъ крестьянъ, ибо оныя не остаются уравнительно на всѣхъ, а только на тѣхъ, которые имѣютъ менѣе способовъ платежа или къ платежу нерадивы“, и что „засимъ должно довольствоваться частными исправленіями и подготовленіемъ лучшаго порядка вещей“. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Министръ Финансовъ придавалъ особенное значеніе введенію надлежащаго управленія казенными крестьянами.

Въ январѣ 1832 г. Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ предположены были разныя мѣры, могущія способствовать болѣе успѣшному взысканію накопившихся по губерніямъ недоимокъ. Предположенія эти, одобренныя, съ нѣкоторыми измѣненіями, Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 15 іюня 1832 г. и опубликованы въ формѣ именного указа Правительствующему Сенату. Указомъ этимъ допущены разсрочки въ уплатѣ недоимокъ, „полагая примѣрно въ годъ около полугодового и не менѣе четверть годового оклада, со взносомъ по полугодно“; сложены пени, числившіяся на помѣщичьихъ имѣніяхъ; внесена большая опредѣленность въ правила о порядкѣ наложенія опеки на недоимочныя помѣщичьи имѣнія; подтверждено казеннымъ палатамъ о своевременномъ и исправномъ доставленіи недоимочныхъ реестровъ; воспрещено всякое послабленіе при взысканіи незаплаченныхъ въ срокъ податей и ходатайство объ отсрочкѣ оныхъ по причинамъ малозначительнымъ; поставлено въ обязанность Министру Финансовъ представлять на Высочайшее усмотрѣніе объ отправленіи сенаторовъ для ревизій губерній, въ которыхъ недоимка накопилась бы въ значительномъ количествѣ или открылось бы запущеніе разсроченной.

Еще въ іюлѣ 1829 г. Министръ Финансовъ внесъ на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ положенія о порядкѣ взиманія съ казенныхъ поселянъ денежныхъ сборовъ въ государственныя подати, земскія повинности и мірскіе расходы. Проектъ этотъ въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, былъ переданъ изъ Государственнаго

Совѣта въ особый комитетъ, занимавшійся тогда разными предметами, до казенныхъ поселянъ относящимися, но потомъ, по Высочайшему же повелѣнію, въ іюлѣ 1832 г., возвращенъ въ Государственный Совѣтъ съ тѣмъ, однакоже, чтобы Министръ Финансовъ предварительно, съ своей стороны, вновь пересмотрѣлъ свои первоначальныя предположенія. Составленный Министерствомъ Финансовъ проектъ положенія о порядкѣ взиманія съ казенныхъ поселянъ денежныхъ сборовъ имѣлъ цѣлью устранить, по возможности, недостатки дѣйствовавшихъ по этому предмету правилъ, установленныхъ закономъ 7 августа 1797 г. и давшихъ поводъ, на практикѣ, „къ многимъ безпорядкамъ и весьма многимъ злоупотребленіямъ“. „Дѣло это“, полагалъ гр. Канкринъ, „само по себѣ весьма трудно, но тѣмъ не менѣе настоятъ крайняя необходимость не отлагать далѣе устройства сего дѣла, такъ какъ безъ сего безпорядки постепенно болѣе и болѣе усиливаются, недоимки увеличиваются, а казенные поселяне приходятъ въ большое разстройство“.

Приступивъ къ обсужденію предположеній Министерства Финансовъ, Государственный Совѣтъ, съ своей стороны, замѣтилъ, что „если принять во вниманіе источникъ и причины огромнаго числа недоимокъ, лежащихъ на казенныхъ крестьянахъ, то нельзя не согласиться, что онѣ возникаютъ не отъ неумѣренности податныхъ и земскихъ окладовъ, но сколько отъ неуравнительности оныхъ съ предоставленными селеніямъ выгодами, столько же отъ неимѣнія за крестьянами никакого близкаго надзора и, сверхъ того, отъ образа самаго взиманія съ нихъ казенныхъ сборовъ“. Отдавъ поэтому должное усиліямъ Министерства Финансовъ поставить податное дѣло казенныхъ поселянъ на болѣе правильныя основанія, Государственный Совѣтъ одобрилъ предположенія этого Министерства, произведя въ нихъ лишь нѣкоторыя частныя исправленія. Мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось, 28 ноября 1833 г., Высочайшаго утвержденія.

Изданное при указанныхъ условіяхъ „Положеніе о порядкѣ взиманія съ казенныхъ поселянъ денежныхъ сборовъ на государственныя подати, земскія повинности и мірскіе расходы, такъ же и по казеннымъ взысканіямъ“, по своей разработкѣ, строгой выдержанности основныхъ началъ въ общемъ, какъ и въ частностяхъ, и по объему своего дѣйствія, рассчитанному на всѣ виды денежныхъ повинностей крестьянъ, т.-е. на сборы казенные, земскіе и мірскіе, представляется замѣчательною законодательною работою. Оно имѣло огромное вліяніе на весь дальнѣйшій ходъ законодательства по податной части сельскаго населенія; легло въ основу правилъ, изданныхъ впослѣдствіи Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ относительно взиманія сборовъ и взысканія недоимокъ съ государственныхъ крестьянъ, и, въ извѣстной мѣрѣ, воспроизведено положеніями 19 февраля 1861 г.

Изъ вышеизложеннаго усматривается, что многочисленныя законодательныя и административныя мѣропріятія Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Николая I по подушной и оброчной податямъ, по промысловому обложенію и земскимъ повинностямъ, требуя огромнаго напряженія силъ со стороны центральнаго финансоваго управленія, не касались существа этихъ сборовъ, а вносили лишь тѣ или другія частичныя поправки, нерѣдко направленные исключительно къ усиленію казеннаго дохода.

Однако, сознаніе необходимости достигнуть болѣе уравнительнаго распредѣленія душевыхъ сборовъ и переложить хотя бы часть государственныхъ повинностей на болѣе состоятельные общественные классы не покидало дѣятелей финансоваго вѣдомства того времени. Представляя Императору Николаю I отчетъ по Министерству Финансовъ за 1826 г., Е. Ф. Канкринъ изложилъ въ немъ нижеслѣдующія соображенія о податной реформѣ: „Подати, съ земель собираемыя, малозначительны. Желательно, чтобы подушныя, а особливо оброчныя казенныхъ крестьянъ обратить въ поземельную подать (*impôt foncier*), но для сего нужно имѣть кадастръ (размежеваніе и оцѣнка земель по полосамъ) или, по крайней мѣрѣ, должны быть размежеваны селенія отъ селенія, съ общеою оцѣнкою качества земли каждаго для назначенія оклада, предоставляя внутреннее распредѣленіе подати самимъ обывателямъ (*taxation par communes*). Но то и другое весьма трудно. Самая Франція, бывъ издревле размежевана по селеніямъ и полосамъ, истративъ на кадастръ до 60 милл. франковъ, принуждена была оный оставить, по непомѣрной трудности отмѣтки всѣхъ перемѣнъ цѣнности земли и самага грунта, переходовъ изъ рукъ въ руки и новыхъ раздробленій, почему паки обратилась къ обложенію по селеніямъ (*par communes*). У насъ же размежеваніе казенныхъ селеній однихъ отъ другихъ или хотя волостей на части есть предметъ крайне обширный; но съ заведеніемъ новаго управленія казенными крестьянами должно будетъ къ оному приступить“. Отсюда видно, что, согласно первоначальнымъ предположеніямъ гр. Канкринъ, преобразование должно было коснуться всей совокупности душевыхъ сборовъ, а не одной лишь оброчной подати государственныхъ крестьянъ. Но въ дальнѣйшихъ предположеніяхъ своихъ по этому предмету гр. Канкринъ имѣлъ въ виду лишь оброчную подать, преобразование которой онъ признавалъ настоятельно необходимымъ: „при неравенствѣ количества и доброты угодій, коими владѣютъ волости и селенія одной и той же губерніи, и при неодинаковыхъ способахъ для промысловъ, поселяне обложены неуравнительно, напрасно возражаются недоимки и даже однѣ губерніи противъ другихъ участвуютъ въ повинностяхъ несоразмѣрно способамъ землевладѣльцевъ, въ оныхъ живущихъ“.

Подготавливая почву для намѣченнаго преобразованія оброчной подати, гр. Канкринъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіями объ учрежденіи школы межевщиковъ при Лѣсномъ институтѣ и о раздѣленіи оброка казенныхъ крестьянъ въ каждой губерніи на разные оклады. Въ первомъ изъ указанныхъ представленій высказаны были нижеслѣдующія соображенія: „Не безъизвѣстно Государственному Совѣту предположеніе, чтобы оброкъ съ казенныхъ поселянъ обратить постепенно въ поземельный сборъ. Первый приступъ къ такому предпріятію долженъ состоять, во-1-хъ, въ размежеваніи казенныхъ селеній, такъ, чтобы каждое сельское общество имѣло свою особую окружность; во-2-хъ, во внутреннемъ размежеваніи, т. - е. положеніи на планъ каждой окружности, съ показаніемъ строевыхъ и дровяныхъ лѣсовъ, пахотныхъ полей, луговъ, пастбищныхъ, усадебныхъ и выгонныхъ мѣстъ и прочихъ удобныхъ и неудобныхъ земель. Только по исполненіи таковыхъ межевыхъ дѣйствій можно приступить къ обложенію поселянъ земельнымъ сборомъ, хотя по сельскимъ обществамъ и приблизительно, ибо обложеніе по настоящему кадастру, т.-е. съ межеваніемъ и оцѣнкою каждой полосы, по обширности государства представляется невозможнымъ“. Во второмъ представленіи гр. Канкринъ предлагалъ, въ видѣ временной мѣры, улучшить систему подушнаго оброка, взимая его не только по классамъ губерній, но въ каждой губерніи по четыремъ окладамъ.

Изложенныя предположенія графа Канкрина ставили податной реформѣ сравнительно узкія задачи. Но вскорѣ вниманіе правительства сосредоточилось на устройствѣ земскихъ повинностей и ихъ уравнительномъ распредѣленіи по всему государству. Многочисленныя законодательныя попытки въ этомъ направленіи, хотя и не привели къ достиженію поставленной цѣли, не остались, однако, безъ весьма существенныхъ результатовъ. Благодаря трудамъ комитетовъ, послѣдовательно работавшихъ надъ этимъ дѣломъ, въ широкіе правительственные круги проникло сознаніе, прежде бывшее удѣломъ лишь лицъ, стоявшихъ во главѣ финансоваго управленія, крайней неуровненности душевыхъ сборовъ, ихъ обременительности для сельскаго населенія и полной почти невозможности достигнуть сколько-нибудь дѣйствительнаго уравниненія податной тяготы при сохраненіи все того же тѣснаго круга плательщиковъ, принадлежавшихъ къ податному сословію.

Уже Комитетъ, учрежденный въ 1842 г. для уравниненія земскихъ повинностей, разобравшись въ имѣвшемся по этому предмету обширномъ статистическомъ и другомъ матеріалѣ, пришелъ къ заключенію, что для дѣйствительно уравнительнаго разложенія на губерніи общей тягости повинностей необходимо было бы предварительно оцѣнить всѣ силы и способы различныхъ сословій во всѣхъ различныхъ мѣст-

ностяхъ государства, строго опредѣлить соотношеніе производительности губерній и, выразивъ всѣ эти данныя точными цифрами и сдѣлавъ изъ нихъ точные выводы, сообразить ихъ съ тяжестью общихъ государственныхъ податей,—прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, падающихъ на различныя состоянія въ Имперіи. Можно ли, спрашиваетъ Комитетъ, достигнуть уравнительности въ тяжести налога однимъ разверстаніемъ земскаго сбора, составляющаго, въ среднемъ, по 35 к. на душу, когда останутся неподвижными всѣ прочіе, гораздо болѣе значительные государственные налоги, и когда изъ государственныхъ налоговъ одна прямая подушная подать составляетъ 95 коп. сер. да оброчная отъ 2 руб. 15 коп. до 2 руб. 86 коп. сер. на душу? Если земскій сборъ разложить равномерно по различнымъ мѣстностямъ Имперіи, то этимъ, по мнѣнію комитета, не достигнется еще указанная правительствомъ цѣль, а только сдѣлается еще чувствительнѣе для податныхъ сословій несоразмѣрность общей государственной подати со средствами платящихъ ее.

Болѣе рѣшительны, въ этомъ же направленіи, сужденія Высочайше учрежденнаго въ 1848 г. Комитета для устройства земскихъ повинностей въ государствѣ. Крайній высшій предѣлъ одного какого-либо налога, по мнѣнію комитета, не можетъ быть опредѣленъ отдѣльно, безъ принятія въ соображеніе всѣхъ другихъ тягостей платящаго класса и способа ихъ распредѣленія, а потому для указанія этого предѣла и въ отношеніи земскихъ повинностей Комитетъ счелъ необходимымъ вообще войти въ разсмотрѣніе вопроса о подушной подати и другихъ сборахъ. Подушный налогъ, упаяая равномерно на богатаго и бѣднаго, составляетъ для нихъ неодинаковое бремя по ихъ состоянію. Налогъ этотъ тогда только можно считать необременительнымъ, когда онъ не превышаетъ средствъ самаго бѣднаго или разлагается не только по губерніямъ, но и по уѣздамъ, въ различномъ и притомъ умѣренномъ размѣрѣ, соотвѣтственно производительнымъ силамъ каждой мѣстности и упаяающимъ на обывателей тягостямъ. Но этого, замѣчаетъ Комитетъ, нельзя сказать о подушной у насъ подати. Неуравнительность ея преимущественно происходитъ отъ обложенія губерній налогами, несоразмѣрно съ мѣстными средствами. Съ другой стороны, размѣръ подушной подати, 95 коп. съ души, только по первому взгляду представляется не особенно тягостнымъ, но если присоединить къ нему земскій сборъ, натуральныя повинности, налогъ на соль, рекрутскіе сборы, сборы на удовлетвореніе общественныхъ и мірскихъ надобностей, неизбѣжную часть питейнаго налога на каждого поселянина, то въ совокупности придется на каждую ревизскую душу до 4 руб. 55 коп. или на работника, считая одного на $2\frac{1}{2}$ души, до 11 руб., а по исключеніи даже питейнаго налога—до 8 руб. сер., кромѣ разныхъ другихъ расходовъ, платежа пени, за паспорта, би-

леты и т. п. Такая сумма, не говоря о нѣкоторыхъ изъятіяхъ, не можетъ во многихъ мѣстностяхъ не превосходить средствъ обывателей. Это относится какъ до губерній, гдѣ, по неплодородію почвы или малому количеству земли, поселянинъ не въ силахъ снискивать пропитаніе для своего семейства земледѣліемъ, а промыслы не доставляютъ ему достаточныхъ заработковъ, такъ равно и до тѣхъ, гдѣ, при обиліи и плодородіи почвы, цѣны на земледѣльческіе продукты низки, а промыслы недостаточно развиты. Въ томъ и другомъ случаѣ тяжесть налога неминуемо приводитъ платящаго къ обѣдненію...

Въ дальнѣйшей разработкѣ порученнаго ему дѣла, Комитетъ, остановившись, между прочимъ, на вопросѣ о губернскихъ земскихъ повинностяхъ, призналъ, что значительная часть этихъ повинностей, по справедливости, должна упадать не на поселянъ, а на владѣльцевъ недвижимой собственности, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя крестьянъ, получаютъ значительныя выгоды отъ земель, но не несутъ земской повинности.

Приведенное выше предположеніе Комитета для устройства земскихъ повинностей привлечь къ участию въ платежѣ земскаго сбора и владѣльцевъ недвижимой собственности не было чѣмъ-то новымъ. Извѣстно, что уже въ 1843 г. графъ Канкринъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ установленіи налога въ пользу казны и на земскія повинности съ незаселенныхъ земель, состоящихъ во владѣніи дворянъ, купцовъ и другого званія людей. Но какъ бы то ни было, поземельный сборъ, введенный Высочайше утвержденными 13 іюля 1851 года правилами новаго устройства земскихъ повинностей, представляетъ собою весьма замѣтный шагъ въ развитіи нашей системы прямого обложенія, такъ какъ, съ установленіемъ этого сбора, часть земскихъ повинностей переложена на болѣе состоятельныхъ плательщиковъ, прежде пользовавшихся свободою отъ обложенія, и уменьшилось значеніе душевыхъ сборовъ въ земскомъ бюджетѣ.

VI.

Въ законодательствѣ о пошлинахъ гербовыхъ, крѣпостныхъ и съ межевыхъ плановъ и книгъ за время царствованія Императора Николая I не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій. Съ объявленіемъ, по манифесту 1 іюня 1839 г., серебрянаго рубля единственною монетною единицею, цѣны гербовой бумаги были переложены на серебро и составлена имъ особая табель, Высочайше утвержденная 9 ноября 1839 г. При этомъ, однако, для округленія сдѣланы были нѣкоторыя надбавки. Одновременно переложена была на серебро пошлина за межеваніе. Затѣмъ 4 іюня 1841 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе дополнительныхъ правилъ о гербовомъ сборѣ, изданныхъ собственно для усиленія дохода отъ этого сбора, въ видахъ покрытія ожидаемаго дефицита по росписи 1842 г. Графъ Канкринъ указывалъ на два способа: возможно было ввести нѣсколько новыхъ сортовъ гербовой бумаги и перечислить нѣкоторыя бумаги въ высшіе разряды; другой способъ состоялъ въ повышеніи цѣны простой гербовой бумаги съ 15, 30, 60 и 90 коп. до 20, 40, 80 коп. и 1 руб. за листъ. Лично графъ Канкринъ высказывался рѣшительно за первый способъ, такъ какъ второй былъ бы слишкомъ обременителенъ для народа, особенно при выдачѣ копій съ рѣшеній, и повышение цѣны могло бы, пожалуй, даже уменьшить самое пользованіе гербовою бумагою; при томъ крайне затруднительна была бы огромная операція передѣлки или штемпелеванія всей прежней гербовой бумаги, между тѣмъ усиленіе государственныхъ доходовъ не могло терпѣть отлагательства. Государственный Совѣтъ вполнѣ согласился съ этими соображеніями, а потому было постановлено всѣ вообще просьбы, подаваемыя въ

среднія и высшія инстанціи, а также нѣкоторыя другія бумаги писать на гербовой бумагѣ однимъ разрядомъ выше прежняго и учреждены новыя сорта гербовой бумаги, въ 2, 3, 5, 6 и 10 руб., на которыхъ велѣно писать апелляціонныя жалобы въ Департаменты Правительствующаго Сената, въ гражданскія палаты и равныя имъ мѣста, и вѣрющія письма всякаго рода (на бумагѣ въ 2 руб., вмѣсто 90 коп.).

Изъ другихъ законодательныхъ мѣръ по отношенію гербоваго сбора надлежитъ отмѣтить изданныя въ разное время расписанія объ употребленіи гербовой бумаги въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ; далѣе, въ 1829 г., для облегченія заграничныхъ вексельныхъ оборотовъ и для большей ихъ достовѣрности, было постановлено векселя на заграничные торговые дома писать на вексельной бумагѣ, но съ уменьшеніемъ ея цѣны на половину противъ внутреннихъ векселей, и на томъ же основаніи писать акцептаціи при передачѣ или предъявленіи ко взысканію векселей, высылаемыхъ изъ-за границы на имя русскихъ негоціантовъ. Указомъ 10 іюня 1830 г. понижена съ 3 руб. до 1 руб. асс. цѣна гербовой бумаги для всѣхъ имущественныхъ актовъ и векселей на сумму до 500 руб. включительно (для заграничныхъ векселей — до 1000 руб.). Всѣ эти мѣры, а также нѣкоторыя другія постановленія направлены были къ облегченію гражданскаго оборота.

Многочисленны были и изъятія отъ платежа гербоваго сбора: между прочимъ, право не употреблять гербовую бумагу, принадлежавшее университетамъ и учебнымъ заведеніямъ военнаго вѣдомства, распространено было въ 1827 г. на Горный кадетскій корпусъ, а въ 1828 г. и на учебныя заведенія всѣхъ прочихъ вѣдомствъ; далѣе, освобождено было отъ употребленія простой гербовой бумаги дѣлопроизводство въ присутственныхъ мѣстахъ по искамъ общественныхъ, богоугодныхъ, благотворительныхъ и нѣкоторыхъ другихъ заведеній; переписка дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ по предметамъ попеченія о малолѣтнихъ; прошенія о пособіи отъ правительства государственныхъ крестьянъ, постигнутыхъ какимъ-либо бѣдствіемъ; прошенія и жалобы, подаваемые на Высочайшее имя черезъ Комиссію прошеній; жалобы Правительствующему Сенату людей низшаго состоянія на рѣшенія уголовныхъ палатъ.

Льготнымъ характеромъ отличаются также мѣропріятія того времени въ паспортномъ дѣлѣ. Еще въ 1824 г. разрѣшено было выдавать крестьянамъ и мѣщанамъ, находящимся въ столицахъ, шестимѣсячныя отсрочки паспортовъ. Указомъ 22 августа 1826 г. полугодовые паспорта вводятся окончательно на бланкахъ цѣною въ 3 руб.; вмѣстѣ съ тѣмъ всю переписку о выдачѣ паспортовъ велѣно производить на простой бумагѣ. Въ слѣдующемъ 1827 г. законодательство идетъ еще дальше по этому пути: было даже предположеніе со-

вершенно уничтожить плакатные паспорта, не осуществленное только по соображеніямъ полицейскаго характера; тѣмъ не менѣе, по предложенію Министра Финансовъ, разрѣшено, кромѣ плакатныхъ паспортовъ, выдавать мѣщанамъ и крестьянамъ билеты мѣсячные, цѣною въ 50 коп., 2-мѣсячные—на рублевомъ листѣ и 3-мѣсячные—на двухрублевомъ; въ то же время дозволено включать въ эти билеты женъ и дочерей. Впослѣдствіи подобною льготою разрѣшено пользоваться и при выборкѣ паспортовъ. Хотя, писалъ Е. Ф. Канкринъ, отъ выдачи краткосрочныхъ билетовъ „казенный доходъ еще болѣе уменьшится, нежели уже послѣдовало отъ введенія шестимѣсячныхъ паспортовъ, но промышленность и ходъ частныхъ дѣлъ облегчится“. На дѣлѣ оказалось, однако, что и паспортный доходъ не упалъ, такъ какъ стали брать больше паспортовъ. Въ 1831 г. людямъ, отдаваемымъ по договорамъ въ срочное обученіе, разрѣшено проживать даже вовсе безъ паспортовъ. Наконецъ, въ 1845 г. всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, выдающимъ краткосрочные билеты на отлучку, вмѣнено въ обязанность дѣлать особыя надписи о томъ, можетъ ли получатель билета быть уволенъ долѣе означеннаго въ немъ срока, съ тѣмъ, чтобы подобные билеты могли быть возобновляемы во всякомъ уѣздномъ казначействѣ. Всѣ эти льготы, не считая безденежной выдачи паспортовъ во многихъ губерніяхъ по случаю неурожаевъ, направлены были къ облегченію передвиженій населенія и сосредоточенія его въ городахъ, процвѣтаніе которыхъ графъ Канкринъ считалъ важнымъ условіемъ для нашего промышленнаго развитія. „Улучшеніе городовъ“, писалъ онъ, „должно быть первою цѣлью правительства для умноженія внутреннихъ оборотовъ“. Постановленія о купеческихъ паспортахъ остались въ теченіе царствованія Императора Николая I безъ существенныхъ измѣненій. Но уже въ 1826 г. устанавливаются нѣкоторыя правила для отлучекъ лицъ, не обложенныхъ подушною податью: неслужащимъ дворянамъ, не состоящимъ въ гильдіи, почетнымъ гражданамъ и служащимъ по выборамъ купцамъ, увольняемымъ въ отпуски, велѣно выдавать паспорта, письменные виды и билеты на отлучки на 3-рублевой гербовой бумагѣ, а лицамъ духовнаго званія и иностранцамъ—на 50-копѣчной. Неслужащіе помѣщики получали виды, смотря по мѣсту жительства, отъ губернаторовъ, городничихъ или исправниковъ. Затѣмъ въ 1834 г. было установлено, что для отставныхъ чиновниковъ паспортомъ служить аттестатъ о службѣ, что вдовы чиновниковъ могутъ проживать по свидѣтельствамъ о службѣ своихъ мужей, а дѣти по метрическимъ свидѣтельствамъ о рожденіи, наконецъ, что неслужащіе дворяне могутъ предъявлять, вмѣсто паспорта, грамоты или свидѣтельства депутатскихъ собраній на дворянское достоинство. Впослѣдствіи эти правила были распространены на отставныхъ военныхъ, ихъ женъ, вдовъ и дочерей.

Наконецъ, въ 1840 г. положено начало сбору съ заграничныхъ паспортовъ, съ каждого лица по 10 руб. за 6 мѣсяцевъ; половина пошлины обращалась въ инвалидный капиталъ. Въ 1841 г. размѣръ ея былъ повышенъ до 25 руб., въ 1844 г.—до 100 руб. и, наконецъ, въ 1851 г.—до 250 руб.; сверхъ того, взыскивалось 50 коп. за напечатаніе бланкета и 10 к. за выдаваемые иностранцамъ извлеченія изъ правилъ о паспортахъ; отъ сбора за заграничные паспорта были, однако, изъяты купцы, мѣщане и лица другихъ состояній, имѣющія плакатные паспорта, всѣ иностранцы, помѣщики западныхъ губерній и Бессарабіи, лица, имѣющія за границею недвижимыя имѣнія, и военно-служащіе офицеры, отправляющіеся для излеченія ранъ.

Въ законодательствѣ о крѣпостныхъ пошлинахъ возможно отмѣнить только рядъ новыхъ изъятій для учебныхъ заведеній, воспитательныхъ домовъ, приказовъ общественнаго призрѣнія, Императорскаго человеколюбиваго общества, дѣтскихъ пріютовъ, даже для капиталовъ, внесенныхъ въ книгу Государственной Комиссіи погашенія долговъ на безсрочное обращеніе, переходъ которыхъ по завѣщаніямъ къ наслѣдникамъ не въ прямой линіи и къ постороннимъ былъ освобожденъ, въ 1839 г., отъ оплаты крѣпостной пошлиной. Затѣмъ къ этой же категоріи пошлинъ должны быть отнесены вычеты, по закону 17 апрѣля 1834 г., изъ капиталовъ лицъ женскаго пола, вступившихъ въ бракъ съ иностранцами, въ размѣръ 10%, и установленный 23 октября 1840 г. 15% сборъ съ капиталовъ, переводимыхъ за границу по завѣщаніямъ. Отъ этого послѣдняго сбора изъяты были тѣ капиталы, которые переводились въ пользу наслѣдниковъ, освобожденныхъ отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, и капиталы, переводимые въ тѣ государства, съ которыми заключены договоры объ отмѣнѣ пошлинъ съ переводимыхъ за границу капиталовъ. Старинная же пошлина съ вывозимыхъ за границу имуществъ иностранцевъ постепенно отмѣнялась, по мѣрѣ заключенія конвенцій объ отмѣнѣ ея въ другихъ государствахъ..

Изъ пошлинъ, связанныхъ съ пользованіемъ путями сообщенія, сборъ съ подорожныхъ былъ въ 1839 г. переложенъ на серебро, а въ 1841 г. повелѣно, сверхъ поверстнаго сбора, взимать въ казну за каждый употребленный бланкъ подорожной по 30 коп. сер.; въ 1828 г. изданы были подробныя правила о порядкѣ выдачи подорожныхъ, а въ 1841 г.—о порядкѣ ихъ заготовленія, разсылки и учета.

Широкое развитіе въ царствованіе Императора Николая I получили шоссейные сборы. 24 марта 1833 г. удостоились Высочайшаго утвержденія основныя правила объ устройствѣ и содержаніи дорогъ въ государствѣ, изданныя по почину графа Канкринна. Дороги были раздѣлены на пять классовъ, причемъ дороги первыхъ двухъ классовъ, такъ называемыя дороги главныхъ и большихъ сообщеній, опредѣлено

было постепенно превращать въ шоссе. 18 ноября 1834 г. состоялась давно задуманная мѣра — разрѣшено взиманіе шоссейнаго сбора съ проѣзжающихъ по оконченному незадолго передъ тѣмъ с.-петербурго-московскому шоссе въ томъ вниманіи, что сообщеніе между столицами, благодаря этому, сдѣлалось несравненно удобнѣе прежняго, и народная промышленность въ особенности пріобрѣла важную пользу. Впрочемъ, не предполагалось изъ этого сбора покрывать всѣ издержки по ремонтному содержанію шоссе, признано было только справедливымъ хотя нѣкоторую часть этихъ издержекъ отнести на счетъ тѣхъ лицъ, которыя получали выгоды отъ лучшаго устройства внутреннихъ сообщеній. Для взиманія сбора назначены были въ нѣсколькихъ мѣстахъ заставы. До 1842 г. другихъ шоссейныхъ сборовъ установлено не было; но тарифъ сбора по московскому шоссе нѣсколько повышенъ въ 1838 г., а въ 1842 г. даже значительно усиленъ, такъ какъ предполагено было покрывать на счетъ этого сбора всѣ издержки казны по содержанію шоссе между столицами. На тѣхъ же основаніяхъ 25 марта 1842 г. разрѣшенъ дорожный сборъ по шоссе между С.-Петербургомъ и Ковно, а въ 1845 г. сразу на нѣсколькихъ шоссе: ярославскомъ, нижегородскомъ, брестъ-литовскомъ, серпуховскомъ и тульскомъ, послѣ чего шоссейные сборы установлены были въ разное время на цѣломъ рядѣ шоссированныхъ дорогъ. Общія правила объ этихъ сборахъ изданы были только 6 апрѣля 1849 г. До 1837 г. шоссейные сборы поступали въ полное распоряженіе Главнаго Управленія путей сообщенія; затѣмъ постановлено было выручаемыя деньги представлять въ уѣздныя казначейства, а Главному Управленію отпускать изъ казны полныя суммы на ремонтъ шоссе; но съ 1 января 1845 г. признано необходимымъ вернуться къ прежнему порядку и суммы сбора расходовать только на тѣ шоссе, по которымъ онѣ получены, а изъ казны отпускать такую сумму, какая дѣйствительно будетъ недоставать на покрытіе расходовъ.

Послѣ отмѣны въ 1823 г. внутреннихъ судоходныхъ сборовъ и до 1847 г., т.-е. во все время управленія Министерствомъ Финансовъ графа Канкринъ, установлены лишь немногіе сборы по судоходству, преимущественно въ пользу городовъ: напр., въ Херсонѣ и въ посадѣ Дубовкѣ съ причала судовъ и выгрузки товаровъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ съ цѣнности клади и т. д. Въ 1833 г. постановлено было, въ видѣ общаго правила, что въ тѣхъ случаяхъ, когда городскія общества или торговые товарищества и другія компаніи изъявили бы желаніе предпринять на свой счетъ сооруженіе шлюзовъ, каналовъ или другихъ подобныхъ устройствъ, то съ проѣзжающихъ они могутъ взимать, съ особаго каждый разъ разрѣшенія, сборы для возмѣщенія понесенныхъ издержекъ; подобный сборъ былъ установленъ въ 1845 г. для содержанія въ исправности бакеновъ въ устьяхъ Дона и Донца.

Съ учрежденіемъ Орловской судоходной депутаціи и Рыбинской судоходной расправы и отдѣленія ея въ Нижнемъ-Новгородѣ, на содержаніе ихъ учреждены были сборы съ клади, съ судовъ и съ людей и лошадей, производящихъ тягу. Въ пользу казны установленъ былъ въ 1836 г. сборъ съ судовъ и плотовъ, сплавляемыхъ только по рѣкѣ Тезѣ, между рѣкою Клязьмою и городомъ Шуею, для погашенія безпроцентнаго займа, сдѣланнаго на улучшеніе рѣки Тезы. А 10 февраля 1838 г. издано положеніе о бечевникахъ и пристаняхъ, которымъ признано все протяженіе бечевниковъ и набережныхъ въ городахъ, селеніяхъ и жилыхъ мѣстахъ неподлежащимъ никакимъ сборамъ, ни за предметы, прямо относящіеся до судоходнаго промысла, ни за проѣздъ и прогонъ по мостамъ и перевозамъ, устроеннымъ на этихъ набережныхъ и бечевникахъ. Слѣдовательно, законодательство въ общемъ стремилось сохранить начало свободности судоходства отъ пошлинныхъ сборовъ: отступленія допускались въ отдѣльныхъ только случаяхъ и въ видѣ исключенія.

Существенное отступленіе отъ этого начала сдѣлано лишь 18 сентября 1847 г., по ходатайству рыбинскаго и иногороднаго купечества, поддержанному Главноуправлявшимъ путями сообщенія и публичными зданіями, а именно разрѣшено для улучшенія водяныхъ сообщеній взимать со всѣхъ отправляемыхъ на судахъ и плотахъ грузовъ по $\frac{1}{4}$ коп. сер. съ рубля цѣнности клади, въ случаѣ же недостаточности этого сбора, дозволено увеличить его до $\frac{1}{2}$ коп. сер. Весь этотъ сборъ положено было обращать въ особый вспомогательный капиталъ на улучшеніе водяныхъ сообщеній, состоящій въ вѣдѣніи Главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, вести этому капиталу особый счетъ и расходовать его не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Сперва $\frac{1}{4}\%$ сборъ былъ введенъ только на системахъ вышневолоцкой, тихвинской и маріинской, а также на Волгѣ съ притоками, на Мстѣ, Волховѣ, за-Ильменскихъ рѣкахъ и Ладожскомъ каналѣ, а затѣмъ, въ 1851 г., онъ распространенъ и на прочіе сплавные пути Имперіи.

Что касается сборовъ мореходныхъ, то въ отношеніи ихъ, по почину графа Канкринна, приняты были весьма важныя мѣры: 12 февраля 1830 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе дополнительнаго постановленія о торговыхъ судостроеніи и мореходствѣ, въ силу которыхъ всѣ мореходныя суда, построенныя въ Россіи и принадлежащія русскимъ подданнымъ, были освобождены, въ теченіе трехъ навигацій со времени ихъ постройки, отъ всѣхъ сборовъ, а суда, принадлежащія русскимъ же подданнымъ и имѣющія не болѣе 10 ластовъ, т.-е. суда каботажныя, навсегда освобождены отъ корабельныхъ сборовъ. Кромѣ того, положено не взыскивать корабельныхъ сборовъ съ россійскихъ судовъ какъ за приходъ ихъ изъ россійскихъ портовъ, такъ и за отходъ въ

эти порты; а если порты лежатъ на другихъ моряхъ, то взыскивалась только $\frac{1}{4}$ сборовъ. Отмѣненъ также 20-копѣчный ластовый сборъ съ маяковъ въ азовскихъ портахъ; наконецъ, россійскія суда, приходящія изъ-за границы или отходящія за границу, обложены ластовымъ сборомъ наравнѣ съ иностранными, за каждый приходъ и отходъ.

Уравнивая корабельные сборы съ русскихъ и иностранныхъ судовъ, графъ Канкринъ рассчитывалъ на взаимность со стороны иностранныхъ государствъ; но предпринятые по этому предмету дипломатическія сношенія не привели почти ни къ какому результату. Предлогомъ незаключенія соглашеній служило, между прочимъ, взиманіе съ иностранныхъ судовъ въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей якорнаго сбора въ двойномъ размѣрѣ, а въ С.-Петербургѣ сбора за проходъ въ вѣхахъ по 1 руб. асс., тогда какъ русскія суда платили только 25 коп.; но особенно жаловались иностранцы на тяжелые сборы въ финляндскихъ портахъ. Тѣмъ не менѣе графу Нессельроде, вполне раздѣлявшему взглядъ графа Канкрина, удалось къ 1845 г. склонить большинство торговыхъ державъ къ предоставленію русскому купеческому флагу полного равенства съ флагами наиболѣе благопріятствуемыхъ націй. Когда же 19 іюня 1845 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ обложеніи судовъ тѣхъ націй, которыя не предоставляютъ русскому флагу одинаковыхъ правъ съ національнымъ или наиболѣе благопріятствуемымъ, сборомъ по 1 руб. сер. съ лада за каждый приходъ и отходъ и надбавочной таможенной пошлиной съ товаровъ, привезенныхъ на этихъ судахъ, въ 50% сверхъ нормальныхъ тарифныхъ ставокъ, то вслѣдъ за этимъ заключенъ былъ рядъ трактатовъ почти со всѣми тѣми державами, которыя ранѣе отъ этого воздерживались. Съ тѣхъ поръ какъ русскія, такъ и иностранныя суда стали платить по 5 копѣекъ съ лада за каждый приходъ изъ-за границы и отходъ туда, причемъ особая привилегія предоставлена была пароходамъ, которые уплачивали ластовыя деньги только одинъ разъ въ навигацію.

VII.

ъ началу 1826 г. недостатки казеннаго завѣдыванія питейною продажею выяснились въ достаточной мѣрѣ. На первыхъ порахъ графъ Канкринъ имѣлъ въ виду ограничиться лишь нѣкоторыми частными исправленіями устава о питейномъ сборѣ, но въ послѣдствіи, съ Высочайшаго соизволенія, внесъ въ Комитетъ Финансовъ, а затѣмъ и въ Государственный Совѣтъ предложенія о возобновленіи откуповъ. Соображенія, по которымъ Министръ Финансовъ и согласившійся съ его мнѣніемъ Комитетъ Финансовъ находили, что слѣдуетъ предпочесть откупа системѣ казеннаго управленія питейной продажей, слѣдующимъ образомъ изложены во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ, внесенномъ на Высочайшее воззрѣніе въ маѣ 1826 года.

„При казенномъ управленіи потребленіе вина уменьшилось, а доходъ казны усилился и былъ выше послѣдняго откупного на нѣсколько милліоновъ рублей въ годъ, но казенное управленіе показало то важное неудобство, что всѣ злоупотребленія по этой части обращались непосредственно въ упрекъ правительству, сословіе чиновниковъ развращалось, а публика приписывала затруднительное время и дешевизну хлѣба отмѣнѣ откуповъ. Хотя эта послѣдняя не была исключительною причиною упадка частныхъ доходовъ, но на вино въ 1826 г., противъ расхода 1819 г., употреблено было хлѣба, по крайней мѣрѣ, однимъ милліономъ четвертей менѣе, отъ чего, между прочимъ, цѣны на хлѣбъ должны были понизиться. Если пьянство того времени уменьшилось, то это происходитъ болѣе отъ перемѣны нравовъ, но желать должно, чтобы умѣренное потребленіе вина между простолюдиновъ умножалось, ибо, послѣ крайняго сокращенія

заграничнаго хлѣбнаго торгоу, въ государствѣ, гдѣ земледѣліе составляетъ главное занятіе, а городовъ мало, хлѣбъ можетъ находить свое употребленіе только превращеніемъ въ вино... Публика полагаетъ, что возобновленіемъ откуповъ оживилась бы внутренняя промышленность, многіе могли бы поправить разстроенное состояніе законнымъ образомъ, корчемство уменьшилось бы при надзорѣ откупщиковъ, вредный классъ виноторговцевъ, поглощающій вмѣстѣ съ чиновниками, вѣроятно, до 24 милл. рублей въ годъ, уничтожился бы, тогда какъ прибыли откупщиковъ всегда были умѣренныѣ и доставались въ руки, которыя могли употребить капиталы свои съ лучшею пользою“...

Въ представленіи, внесенномъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, Министръ Финансовъ, повторяя тѣ же главные доводы въ пользу возстановленія откуповъ, полагалъ соотвѣтственнымъ возстановить правила объ откупахъ, отмѣненные при введеніи казенной продажи питей, съ нѣкоторыми, впрочемъ, несущественными измѣненіями. Мнѣніе Государственнаго Совѣта, одоббившаго предположенія Министра Финансовъ, Высочайше утверждено 14 іюля 1826 г.; откупа въ 29 великороссійскихъ губерніяхъ вновь введены съ 1 сентября 1827 г. и отданы съ торговъ въ Правительствующемъ Сенатѣ по 1831 г., на основаніи условій, составленныхъ въ Министерствѣ Финансовъ и разсмотрѣнныхъ Правительствующимъ Сенатомъ и Комитетомъ Министровъ.

Эти же условія, въ общемъ оставленные безъ измѣненія и лишь дополненные постановленіемъ, направленнымъ къ огражденію откупщиковъ отъ жалобъ и доносовъ, послужили основаніемъ для сдачи питейныхъ откуповъ въ четырехлѣтіе съ 1831 г. по 1835 г.

При составленіи условій на четырехлѣтіе 1835—1839 г.г., откупщики предъявили рядъ ходатайствъ о расширеніи предоставленныхъ имъ правъ, причемъ ссылались на убыточность обязательствъ, принятыхъ ими по отношенію къ казнѣ. Между прочимъ, откупщики жаловались на подрывъ, дѣлаемый имъ трактирными заведеніями. „Посѣщая такіе трактиры и гостиницы“, заявляли они, „народъ привыкаетъ къ роскоши, къ потребленію чая и винограднаго вина во вредъ нравственности и въ раззореніе семействъ, а откупъ терпитъ убытки“. По мнѣнію откупщиковъ, представлялось необходимымъ предоставить всѣ трактирныя заведенія въ распоряженіе откупа, разрѣшивъ откупщикамъ въ то же время ввести въ своихъ питейныхъ домахъ нѣкоторыя удобства для привлеченія посѣтителей. Первая часть этого ходатайства была отклонена, но заводить удобства для посѣтителей питейныхъ домовъ разрѣшено. Кромѣ того, въ откупныхъ условіяхъ на 1835—1839 г.г., по ходатайству откупщиковъ, существенно измѣненъ порядокъ взиманія акциза съ пива.

Представляя таковой отчет
на Высочайшее воззрѣніе Все-
августѣйшаго Монарха, съ
глубочайшимъ благоговѣніемъ и мною
счастіе быть

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

Учтено съ особеннымъ уваженіемъ, какъ
доказательство всесудного почитанія
вашего актъ учрежденія въ военную
кадеты

С. Петербургъ,
17го февраля, 1830

- 9 -

Второподписавшій
Графъ Кнунинъ

*Собственноручная Высочайшая резолюція Императора Николая I
отъ 7 февраля 1830 г.*

По прежнимъ условіямъ, акцизъ взимался казною съ емкости пивоваренныхъ котловъ; по новымъ условіямъ, акцизъ предоставлялось взимать съ ведра приготовленнаго пива и меда; такимъ способомъ были обложены: брага, сусло и медовый квасъ; съ портерныхъ лавокъ установленъ въ пользу откупщиковъ налогъ, въ размѣрѣ отъ 300 до 400 руб. Число питейныхъ заведеній было увеличено.

Печальныя послѣдствія предоставленныхъ откупу новыхъ преимуществъ вскорѣ обнаружили и были подвергнуты обсужденію въ Министерствѣ Финансовъ и въ другихъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Въ условіяхъ для сдачи питейныхъ откуповъ на 1839—1843 г.г. было отмѣнено предоставленное откупщикамъ право заводить удобства, предлагаемыя посѣтителемъ трактирныхъ заведеній, и введены нѣкоторыя другія ограниченія, что дало Министерству Финансовъ поводъ опасаться за успѣшность торговъ. Опасеніе это раздѣлялъ съ Министромъ Финансовъ и Государь, вслѣдствіе чего, по мѣрѣ послѣдовательной отдачи откуповъ на отдѣльныя губерніи, Министръ Финансовъ доносилъ Его Величеству о цѣнахъ, опредѣлившихся на торгахъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Торги происходили въ іюнѣ 1838 г. Относительно первыхъ трехъ губерній, выбранныхъ „на угадъ“ (Воронежской, Владимірской и Пензенской), торговавшіеся сдѣлали значительную наддачу, и откупа были утверждены съ увеличеніемъ дохода казны по этимъ тремъ губерніямъ на 25%. Представляя о такомъ неожиданномъ результатѣ на Высочайшее воззрѣніе, графъ Канкринъ не могъ не выразить своего изумленія. „Я долженъ признаться Вашему Императорскому Величеству“, говорится въ заключительной части всеподданнѣйшаго доклада, „что я подобныхъ чрезвычайныхъ наддачъ не ожидалъ и не знаю, можно ли желать продолженія оныхъ въ сей мѣрѣ. Впрочемъ, какъ торговавшіеся суть старые и опытные откупщики, то едва ли страсти и взаимныя отомщенія могли бы ихъ вести къ наддачамъ совершенно отважнымъ, и нельзя не заключить, что возрастающее внутреннее благосостояніе государства обнадежило ихъ, что откупа, если въ первые годы будутъ и затруднительны, то впослѣдствіи поправятся“. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ 12 іюня 1838 г. Собственноручно Его Императорскимъ Величествомъ отмѣчено: „Прекрасно и весьма намъ пригодится“.

Торги на остальные губерніи прошли также успѣшно, съ значительными наддачами. На донесеніяхъ Министра Финансовъ о результатѣ торговъ на Вологодскую и Орловскую губерніи Государь сдѣлалъ отмѣтку: „Прекрасно“, а на донесеніи о Псковской и Астраханской: „Очень удовлетворительно“. Послѣ этого Государь уѣхалъ изъ Петербурга, но о результатахъ торговъ Ему посылались донесенія. Такъ, о Кавказской области и губерніяхъ: Пермской, Архангельской, Харь-

ковской, Тверской, Кіевской, Тамбовской и Тульской свѣдѣнія о торгахъ были отправлены при особомъ докладѣ, въ которомъ Министръ Финансовъ еще разъ выражалъ свои опасенія по поводу чрезмерныхъ, по его мнѣнію, наддачъ, достигшихъ по 17 откупамъ болѣе 20% противъ суммы откуповъ за истекавшее четырехлѣтіе. „Во всякомъ случаѣ“, говорилъ графъ Канкринъ въ этомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, „при составленіи государственной росписи на 1839 г., обыкновенное исключеніе изъ дохода на счетъ недоимокъ и недоборовъ необходимо увеличить на случай неисправности части откупщиковъ“. Докладъ возвратился изъ Варшавы съ Высочайшей резолюціей, помѣченной 23 іюня 1838 г.: „Я съ этимъ не согласенъ, ибо по опыту вижу, что опасенія эти не оправдываются, и потому выключка на предметъ недобора должна остаться въ прежней пропорціи“.

Въ четырехлѣтіе 1839—1843 г.г. откупная сумма увеличилась противъ предшествовавшаго откупного періода, въ общей сложности, на 6 милл. руб. сер., но злоупотребленія откупщиковъ, благодаря предоставленнымъ имъ льготамъ, достигли крайняго предѣла. Государю была подана отъ неизвѣстнаго записка, подъ заглавіемъ „Обзоръ финансовой части въ Россіи“, въ которой видное мѣсто занимала критика откупной системы. Для обсужденія указанныхъ въ этой запискѣ злоупотребленій откупщиковъ, былъ образованъ Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа Левашева, изъ членовъ Государственнаго Совѣта: Вилламова, Тучкова, графа Палена, князей: Меншикова и Друцкаго-Любецкаго.

Комитетъ призналъ, что расходъ вина, показываемый въ количествахъ 15½ милл. ведеръ, на самомъ дѣлѣ былъ, несомнѣнно, большій, такъ какъ двадцать лѣтъ раньше, въ 1819 г., онъ при казенномъ управленіи превышалъ 18½ милл., а съ того времени населеніе значительно увеличилось. Обстоятельство это, по мнѣнію Комитета, указывало на крупные недостатки откупной системы, которая „основана на соревнованіи при торгахъ, а такъ какъ на нихъ предъявляются свѣдѣнія, доставленные самими же откупщиками, то отсюда и вытекаетъ сокрытіе истиннаго положенія дѣла, и открывается обширное поле къ стачкамъ“. „При переходѣ отъ системы казеннаго управленія къ откупной“, сказано въ журналѣ Комитета, „принять за основаніе средній доходъ трехъ послѣднихъ лѣтъ казеннаго управленія, именно 1823—1825 годовъ, самыхъ невыгодныхъ въ отношеніи количества проданнаго вина. Вслѣдствіе этого, по полученіи на первыхъ торгахъ маловажной наддачи, сей невыгодный результатъ упроченъ контрактомъ, и съ того времени всѣ безъ исключенія донинѣ сдѣланныя наддачи доказываютъ не столько возвышеніе государственнаго дохода, сколько постепенное уменьшеніе потерь казны“. Становясь на ту точку зрѣнія, что, „когда недостатки существующей от-

купной системы ощутительны, когда исправленіе ихъ не есть дѣло невозможности и, наконецъ, когда безъ новаго на народъ налога можно достигнуть усиленія государственныхъ доходовъ, то нѣтъ основанія оставлять откупную часть въ столь невыгодномъ положеніи“, Комитетъ предложилъ для коренного пересмотра откупной системы учредить особый Комитетъ. Между тѣмъ проектъ откупныхъ условій на слѣдующее четырехлѣтіе былъ составленъ не только безъ всякихъ ограниченій, сравнительно съ условіями на 1839—1843 г.г., но даже съ нѣкоторымъ расширеніемъ правъ откупщиковъ въ отношеніи увеличенія числа питейныхъ заведеній въ городахъ.

Одновременно съ составленіемъ проекта условій на откупа, шли занятія Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 1841 г. для пересмотра откупной системы. Въ составъ Комитета, подъ предсѣдательствомъ князя Меншикова, вошли: Членъ Государственнаго Совѣта князь Друцкій-Любецкій, директоръ Департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій А. Дмитріевъ, директоръ Департамента разныхъ податей и сборовъ Муравьевъ и и. д. статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта Никитинъ. Комитетъ прежде всего пришелъ къ заключенію о необходимости заготовленія казною всего количества вина, продаваемого откупщиками, справедливо усматривая въ предоставленномъ откупщикамъ правѣ закупать за свой счетъ на частныхъ заводахъ хотя бы нѣкоторую часть вина главную причину несоотвѣтствія между количествомъ вина, заявленнымъ ими въ отчетахъ и дѣйствительно ими проданнымъ населенію. Затѣмъ Комитетъ нашелъ, что допускаемое откупными условіями двоякое дѣленіе ведра (восьмеричное и десятиричное) имѣетъ своимъ послѣдствіемъ разные обманы, жертвою которыхъ являются потребители; что употребленіе, такъ называемыхъ, отжигательницъ для опредѣленія крѣпости вина точно такъ же даетъ возможность обманывать покупателя на крѣпости, какъ восьмеричное дѣленіе ведра даетъ возможность обманывать его на мѣрѣ, и, наконецъ, что цѣна на вино въ раздробительной продажѣ, при опредѣленіи законной цѣны на ассигнаціи, не соотвѣтствуетъ существующей размѣнной монетѣ.

Противъ предположеній Комитета Министерство Финансовъ предъявило возраженія, отказываясь въ особенности отъ заготовленія всей пропорціи вина, за неимѣніемъ достаточныхъ помѣщеній для его храненія. Вслѣдствіе этого, все дѣло было разсмотрѣно въ Комитетѣ Министровъ, но и здѣсь произошло разногласіе, причемъ заготовку казною всего количества вина нѣкоторые члены находили необходимымъ и единственнымъ средствомъ для контроля, другіе — мѣрою, бесполезною и даже вредною, такъ какъ подобный порядокъ „можетъ стѣснить винокуренныхъ заводчиковъ и самый торгъ хлѣба“. Эти различныя мнѣнія были разрѣшены Высочайшею резолюціею 5 февраля

1842 г. въ томъ смыслѣ, чтобы все количество потребнаго вина съ 1843 г. было заготовляемо казною. Высочайшаго утвержденія удостоились и другія одобренныя Комитетомъ Министровъ предположенія: для опредѣленія крѣпости вина, вмѣсто отжигательницъ, постановлено ввести гигрометръ Траллеса; при продажѣ вина положено допускать употребленіе однихъ лишь десятичныхъ дѣленій ведра и цѣну вина положено опредѣлять въ серебряной валютѣ.

Приготовленный въ Министерствѣ Финансовъ проектъ откупныхъ условій былъ исправленъ согласно вышеприведеннымъ указаніямъ. Несмотря на существенное измѣненіе откупныхъ условій, откупная сумма за періодъ 1843—1847 г.г. на торгахъ увеличилась болѣе, чѣмъ на 5,5 милл. руб. сер. противъ предыдущаго четырехлѣтія, но уже въ первый годъ дѣйствія новыхъ условій, въ 1843 г., нѣкоторые откупщики оказались неисправными, а другіе держались, только благодаря льготамъ, дарованнымъ правительствомъ. Всего въ это четырехлѣтіе отдано несостоятельныхъ откуповъ въ новое содержаніе 57, а по 125 откупамъ предоставлены особыя льготы; недоимокъ же накопилось около 11 милл. руб. сер. Отъ откупщиковъ поступало такое множество ходатайствъ о предоставленіи тѣхъ или другихъ льготъ, что для разбора этихъ ходатайствъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ учрежденъ 17 марта 1844 г. особый секретный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа Орлова, не прекращавшій своей дѣятельности до конца царствованія Императора Николая I.

Въ то же время возобновилъ свои занятія и другой Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ князя Меншикова. Высочайшимъ повелѣніемъ 12 мая 1844 г. этому Комитету, между прочимъ, поручено „сообразить возможность замѣны откуповъ другимъ способомъ взиманія“. Разсмотрѣвъ различныя системы взиманія питейнаго сбора, Комитетъ одобрилъ утвержденное особымъ присутствіемъ Правительствующаго Сената предположеніе Министра Финансовъ объ учрежденіи, взамѣнъ откуповъ, такъ называемаго, „акцизно-откупного комиссіонерства“,—особой формы откупа, предложенной купеческимъ сыномъ Кокоревымъ. Министръ Финансовъ, съ Высочайшаго соизволенія, отдалъ Кокореву, на правахъ казеннаго администратора, оказавшійся несостоятельнымъ откупъ по Орловской губерніи и предоставилъ ему провѣрить на практикѣ свои теоретическія соображенія. Опытъ такого хозяйственнаго управленія оказался выгоднымъ для казны, и онъ въ послѣдствіи, согласно предположенію Министра Финансовъ, одобренному Комитетомъ Министровъ, былъ распространенъ на большую часть другихъ неисправныхъ откуповъ.

Главнѣйшія основанія положенія объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ (узаконенія 12 января 1845 г. и 29 сентября 1846 г.) состояли въ слѣдующемъ. Каждый городъ съ уѣздомъ

составлялъ питейный округъ, въ которомъ сборъ, такъ называемыхъ, акцизныхъ статей (съ пива, меда, водокъ, ренсковыхъ погребовъ, портерныхъ заведеній и пр.) отдавался съ торговъ на откупъ, причемъ лицо, получившее такой откупъ, дѣлалось комиссіонеромъ по продажѣ заготовляемаго казною вина. Для каждого откупа назначалась опредѣленная пропорція вина, которую комиссіонеръ обязывался выбрать изъ казны для распродажи. За выбранное вино откупщикъ уплачивалъ казнѣ ту самую цѣну, по которой онъ обязанъ былъ его продавать, причемъ, по условію, изъ общаго количества подлежащаго выборкѣ вина онъ долженъ былъ выбрать отъ 15 до 42% для настоекъ. За комиссію откупщикъ удерживалъ изъ своихъ платежей отъ 10 до 15% съ рубля при продажѣ опредѣленнаго по условію количества вина, а за вино, проданное сверхъ установленной нормы, онъ удерживалъ 50% въ свою пользу. Кромѣ того, за каждое ведро вина, выбраннаго для настоекъ, онъ получалъ еще 25 коп. сер.

На этихъ основаніяхъ, откупа были сданы на періодъ 1847—1851 г.г. за 52 милл. руб. сер. въ годъ, съ превышеніемъ противъ прежняго четырехлѣтія на 12,5 милл. руб. Откупные платежи поступили исправно, и недоимокъ къ концу четырехлѣтія почти не оказалось. Причина такого, по финансовымъ своимъ результатамъ, благополучнаго завершенія откупного дѣла заключалась въ томъ, что откупщики, обязанные продавать полугаръ по 3 руб., такого вина въ питейныхъ заведеніяхъ не держали и предлагали покупателямъ болѣе слабый напитокъ.

Условія на сдачу питейныхъ откуповъ для четырехлѣтія 1851—1855 г.г. были составлены Министерствомъ Финансовъ безъ существенныхъ измѣненій противъ предшествовавшаго четырехлѣтія. Проектъ этихъ условій, разсмотрѣнный въ особомъ присутствіи Правительствующаго Сената, былъ утвержденъ Комитетомъ Министровъ.

Система акцизно-откупного комиссіонерства только усугубила всѣми сознаваемое зло откупной системы, и вопросъ объ отмѣнѣ откуповъ снова былъ поставленъ на очередь. Управлявшій Министерствомъ Финансовъ Статсъ-Секретарь Брокъ предложилъ ввести особую систему казенной продажи, почти тождественную съ тою, которая была введена въ дѣйствіе гораздо позже, въ 1888 г., въ Швейцаріи, а именно казенную оптовую продажу, количествами свыше $\frac{1}{4}$ ведра, съ предоставленіемъ раздробительной продажи желающимъ, но безъ увеличенія числа существовавшихъ питейныхъ заведеній. Этотъ проектъ былъ внесенъ въ 1852 году въ секретный Комитетъ, учрежденный подъ предсѣдательствомъ графа Орлова для разсмотрѣнія жалобъ откупщиковъ; Комитетъ нашелъ, „что система эта не уступаетъ прежнимъ правиламъ въ финансовомъ отношеніи и въ то же время даетъ мѣсто надеждѣ на водвореніе большей нравственности въ питейной

торговлѣ". Журналъ Комитета удостоился 11 декабря 1852 г. Высочайшаго утвержденія, послѣ чего составленное въ Министерствѣ Финансовъ „положеніе о продажѣ казеннаго вина" внесено на разсмотрѣніе особаго присутствія Правительствующаго Сената, а затѣмъ и въ Комитетъ Министровъ. При окончательномъ обсужденіи положенія, Комитетъ Министровъ не рѣшился сдѣлать въ немъ измѣненій, „дабы не поколебать началъ, уже удостоившихся Высочайшаго одобренія".

Новую систему предположено было ввести въ дѣйствіе съ 1855 года, но этому помѣшала восточная война. Въ виду тяжелыхъ условій военнаго времени и огромныхъ военныхъ расходовъ Министръ Финансовъ вынужденъ былъ повергнуть на Высочайшее воззрѣніе свои соображенія о необходимости отложить питейную реформу до болѣе благопріятнаго времени. 2 апрѣля 1854 г. Высочайше повелѣно предложить содержателямъ откуповъ оставить сборы за собой еще на два года на тѣхъ же условіяхъ и безъ торговъ.

Въ Сибири откупное содержаніе питейныхъ сборовъ продолжалось непрерывно въ продолженіе всего царствованія Императора Николая I на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же измѣненіями откупныхъ условій, которыя были установлены для великороссійскихъ губерній, не исключая опыта, произведеннаго въ 1847 г. съ акцизно-откупнымъ комиссіонерствомъ. Впрочемъ, эта послѣдняя система до конца разсматриваемаго періода продержалась лишь въ западной Сибири. Въ восточной Сибири торги на 1851—1855 г.г. не состоялись, и питейные сборы были отданы, по Высочайше утвержденному 24 ноября 1850 г. положенію Комитета Министровъ, купцу Соловьеву на особыхъ, имъ самимъ предложенныхъ основаніяхъ. Контрагентъ продавалъ казенное вино только оптомъ по цѣнѣ, превышающей казенную на 25%; раздробительная же продажа по вольной цѣнѣ была предоставлена желающимъ съ разрѣшенія полицейскаго начальства, но съ тѣмъ, чтобы существовавшее число питейныхъ заведеній не было увеличиваемо.

Въ губерніяхъ: малороссійскихъ, западныхъ и новороссійскихъ въ началѣ царствованія Императора Николая I продолжались откупа на прежнихъ основаніяхъ, но затѣмъ, въ 1834 году, въ виду неудовлетворительнаго поступленія винокуренной пошлыны и развитія пьянства, какъ послѣдствія вольной продажи, сдѣлана была попытка перейти къ акцизной системѣ. Составленный въ этомъ смыслѣ проектъ былъ разсмотрѣнъ и одобренъ Комитетомъ Министровъ, но, въ виду заключеній генералъ-губернаторовъ и ходатайствъ дворянства большей части привилегированныхъ губерній, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: „систему винной въ сихъ губерніяхъ пошлыны оставить въ настоящемъ положеніи". Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 13 января 1836 г. Десять лѣтъ спустя,

Министерство Финансовъ, въ виду постоянного увеличенія пьянства, въ особенности въ Малороссіи, выработало другое положеніе объ акцизѣ въ привилегированныхъ губерніяхъ, и это послѣднее, послѣ неоднократныхъ исправленій въ Комитетѣ Министровъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайше утверждено 23 ноября 1849 г. и введено въ дѣйствіе съ 1 января 1851 г. Главныя основанія новаго закона заключались въ томъ, что, взамѣнъ винокуренной подати и пошлиннаго сбора, установленъ акцизъ: съ хлѣбнаго вина крѣпостью отъ 25 до 30 градусовъ — въ размѣрѣ 75 коп. съ ведра, и со спирта крѣпостью отъ 90 - 100 градусовъ — по 1 руб. 20 коп.; этотъ сборъ положено отдавать съ торговъ въ откупное содержаніе. Питейныя заведенія оставлены на прежнихъ основаніяхъ, но обложены патентнымъ сборомъ въ размѣрѣ отъ 15 до 35 руб. Кромѣ того, въ мѣстахъ, гдѣ существовалъ чарочный сборъ, онъ оставленъ также безъ измѣненія и тоже отдавался на откупъ.

Недостатковъ въ новой системѣ сборовъ оказалось очень много. Прежде всего, откупщики, которые, согласно контракту, могли продавать вино по произвольной цѣнѣ, подняли его цѣну вдвое и даже болѣе, чѣмъ вчетверо, противъ прежде существовавшей; самое же вино продавали недоброкачественное, вслѣдствіе чего мѣстное населеніе стало воздерживаться отъ потребленія вина. При такомъ положеніи дѣла откупщики, несмотря на предоставленныя имъ льготы, оказались большею частью несостоятельными. Поэтому Министръ Финансовъ полагалъ съ 1855 г. ввести въ привилегированныхъ губерніяхъ чисто акцизную систему, т.-е. взиманіе пошлины съ выкуренаго вина казною, безъ посредничества откупщиковъ. Это предположеніе, рассмотрѣнное и нѣсколько измѣненное Государственнымъ Совѣтомъ, 22 іюня 1853 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія. Однако, въ виду начавшейся турецкой войны, по всеподданнѣйшему докладу Статсъ-Секретаря Брока, 6 августа 1854 г., Высочайше повелѣно: „не производя, по окончаніи истекающаго откупного четырехлѣтія, торговъ на откупа въ привилегированныхъ губерніяхъ и въ Бессарабской области, и отложивъ введеніе въ дѣйствіе Высочайше утвержденного, 22 іюня 1853 г., положенія о новомъ тамъ устройствѣ питейной системы, оставить откупа сіи въ теченіе 1855 и 1856 г.г. на нынѣшнемъ положеніи, съ предоставленіемъ оныхъ прежнимъ содержателямъ или новымъ лицамъ, объявившимъ высшія цѣны“.

Въ губерніяхъ остзейскихъ города платили въ казну поведерный сборъ (акцизъ) съ пива и водки, причемъ взиманіе этого налога было предоставлено городскимъ управленіямъ съ тѣмъ, чтобы они вносили въ казну ту сумму, которую платили прежде откупщики. На періодъ 1823—1827 г.г. сумма этого сбора повышена на 2%, въ

1843 г. ее повысили еще на 10%, и съ этого времени для каждаго новаго четырехлѣтія къ суммѣ сбора, взимающейся въ предшествующій періодъ, прибавлялось по 10%. По отношенію къ селамъ и деревнямъ питейныя правила остались безъ измѣненія.

Техническая сторона винокуренной промышленности въ продолженіе 1826 — 1856 г.г., по сравненію съ предшествующимъ періодомъ, мало измѣнилась. Только на казенныхъ заводахъ постепенно перешли къ дѣйствию пара; на частныхъ заводахъ большею частью пользовались первобытными перегонными аппаратами, нагрѣваемыми голымъ огнемъ. Изъ пуда хлѣба получалось не болѣе 29½ градусовъ спирта, тогда какъ въ настоящее время получается до 40°.

Застой винокуренной промышленности, несомнѣнно, объясняется тяжелыми условіями, въ которыя она была поставлена откупами; при учрежденіи акцизно-откупного комиссіонерства эти условія уже измѣнились къ лучшему, что немедленно и отозвалось на увеличеніи числа заводовъ и на улучшеніи ихъ производства. Поощреніемъ къ улучшенію винокуреннаго производства послужило также измѣненіе установившагося въ прежнее время взгляда Министерства Финансовъ на вывозъ русскаго спирта за границу. Въ одномъ изъ своихъ всеподданныхѣйшихъ докладовъ графъ Вронченко, упоминая о томъ, что великороссійскіе заводы могутъ выкуривать ежегодно болѣе 20 милл. ведеръ, тогда какъ для удовлетворенія потребности населенія требуется даже менѣе 9 милліоновъ, высказалъ ту мысль, что „продажа частными заводчиками спирта за границу, облегчая сбытъ отечественныхъ произведеній, состоитъ въ тѣсной связи съ пользами земледѣлія и государственнаго хозяйства“. Насколько велика была забота Министра Финансовъ объ увеличеніи нашего экспорта, видно изъ слѣдующаго примѣра, относящагося къ 1847 году. Нѣкоторые великороссійскіе заводчики, заключивъ срочныя условія на поставку спирта за границу, опасались, что они не успѣютъ доставить свой спиртъ въ С.-Петербургъ до закрытія навигаціи, и обратились къ Министру Финансовъ съ ходатайствомъ о выдачѣ имъ заимообразно, для отправленія за границу, 75 тысячъ ведеръ казеннаго спирта изъ с.-петербургскаго склада. Графъ Вронченко, находя, что, „по достаточности запаснаго въ с.-петербургскихъ магазинахъ вина (250 тысячъ ведеръ), недостатка въ ономъ для продажи откупщикамъ до прибытія новыхъ транспортовъ изъ низовыхъ губерній и при отпускѣ изъ сихъ магазиновъ 75 тысячъ ведеръ двойного спирта едва ли встрѣтиться можетъ“, вошелъ со всеподданнымъ докладомъ о разрѣшеніи заимообразнаго отпуска подъ залоги упомянутаго количества казеннаго спирта, на что воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Въ первые годы царствованія Императора Николая I со стороны Министерства Финансовъ послѣдовалъ рядъ административныхъ мѣро-

пріятій, направленныхъ къ обезпеченію правильнаго хода солянаго дѣла. Устроены были новыя складочныя мѣста; установлены болѣе цѣлесообразныя правила для пополненія запасовъ соли въ казенныхъ магазинахъ; уменьшены расходы казны по развозу соли; приступлено къ разработкѣ новыхъ соляныхъ мѣсторожденій. На казенныхъ заводахъ испытывались и примѣнялись болѣе усовершенствованные приемы солеваренія. Цѣны на соль назначались съ возможнымъ пониженіемъ ихъ. Для огражденія казны отъ потерь въ акцизѣ съ частныхъ солеваренныхъ заводовъ, на которыхъ замѣчено было корчемство солью, эти заводы подчинены болѣе строгимъ учетнымъ правиламъ. Вольному соляному промыслу были предоставлены различныя льготы и облегченія, поощрявшія его развитіе.

По уставу 1818 года во многихъ мѣстностяхъ былъ допущенъ порядокъ продовольствія солью исключительно лишь путемъ свободной ея продажи. Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ производилась казенная продажа соли, вольный торгъ ею достигъ постепенно столь значительнаго развитія, что въ общемъ количествѣ потребленія частная соль составляла уже весьма замѣтную часть. Въ виду такого состоянія солянаго дѣла, въ концѣ 40-хъ годовъ былъ возбужденъ вопросъ объ установленіи по этой части однообразнаго для всей Имперіи порядка, и притомъ въ смыслѣ совершеннаго прекращенія вольной продажи соли и повсемѣстнаго введенія казенной монополіи. Вопросъ этотъ возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1842 г. Императору Николаю I былъ представленъ отъ неизвѣстнаго обзоръ финансовой части въ Россіи, въ которомъ, между прочимъ, указывалось на желательность нѣкоторыхъ мѣръ къ уменьшенію расходовъ казны по соляной операціи. Мнѣнія неизвѣстнаго были предварительно разсмотрѣны въ особомъ Комитетѣ Финансовъ, признавшимъ, что правила устава о соли надлежало бы сообразить съ измѣнившимся положеніемъ солянаго дѣла, а затѣмъ предметъ этотъ былъ порученъ, по Высочайшему повелѣнію, ближайшему обсужденію Департамента Государственной Экономіи, въ усиленномъ его составѣ. Вниманіе Департамента сосредоточилось на разсмотрѣніи вопроса объ отмѣнѣ вольнаго торга солью. При этомъ графъ Канкринъ отозвался, что возстановленіе казенной монополіи повлекло бы за собою тѣ же безпорядки и злоупотребленія по соляному дѣлу, которые послужили основаніемъ къ ея отмѣнѣ, и что поэтому отъ осуществленія предлагаемой мѣры отнюдь нельзя ожидать какихъ-либо для казны выгодъ. Напротивъ того, она неминуемо отразилась бы значительнымъ ущербомъ въ годовыхъ поступленіяхъ дохода. Казна была бы вовлечена въ большія издержки и затрудненія, вслѣдствіе необходимости заготовить нужные для всей Имперіи запасы соли и учредить повсемѣстно магазины для ея храненія. Что же касается до потребителей, то они,

несомнѣнно, пострадали бы, какъ отъ недостатка соли, такъ и вслѣдствіе возможныхъ со стороны агентовъ казны притѣсненій. Поэтому и находя, что казенная монополія не согласна съ общою нашею финансовою системою, графъ Канкринъ рѣшительно высказался противъ ея возстановленія. Въ виду такого отзыва Министра Финансовъ, вопросъ о введеніи казенной продажи соли былъ, по Высочайшему повелѣнію, отложенъ. Въ 1847 году онъ снова поставленъ на очередь по поводу сдѣланнаго однимъ изъ гражданскихъ губернаторовъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, и поддержаннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ заявленія о желательности пониженія цѣнъ на соль. Комитетъ Министровъ, въ которомъ разсматривалось это заявленіе, нашелъ полезнымъ вновь обсудить въ особомъ Комитетѣ вопросъ объ устройствѣ у насъ соляной части. Состоявшимся 28 октября 1846 г. Высочайшимъ повелѣніемъ такой Комитетъ былъ учрежденъ, съ порученіемъ ему разсмотрѣть вопросъ объ устройствѣ соляной части, въ связи съ возникшимъ въ 1842 г. и пріостановленнымъ дѣломъ по тому же предмету, имѣя главною задачею обезпеченіе солью народнаго продовольствія, но не упуская изъ вида и необходимости возвысить государственный доходъ. Вновь образованный Комитетъ, согласившись съ высказанными ранѣе по этому дѣлу мнѣніями графа Канкрина, и принявъ на видъ, что Министерствомъ Финансовъ изъявлено рѣшительное опасеніе на счетъ полнаго разстройства соляной операціи въ случаѣ возстановленія регаліи, призналъ удобнѣйшимъ оставить существовавшую у насъ соляную систему въ дѣйстви и на будущее время, съ тѣмъ, чтобы Министерство Финансовъ не оставляло заботъ о пополненіи и исправленіи ея, по мѣрѣ надобности, такими распоряженіями, которыя были бы направлены, съ одной стороны, къ обезпеченію народнаго продовольствія солью, а съ другой—къ возможности, удешевленіемъ продажныхъ цѣнъ соли, усилить потребленіе ея въ Имперіи и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить доходъ казны отъ этой отрасли государственнаго хозяйства. Изложенныя мнѣнія особаго Комитета были представлены на благоусмотрѣніе Государя Императора, соизволившаго передать ихъ на окончательное обсужденіе Комитета Министровъ, который въ январѣ 1849 года положилъ заключенія особаго Комитета утвердить, на что и было изъявлено Высочайшее согласіе. Въ послѣдующіе годы царствованія Императора Николая I, вопросъ объ измѣненіи системы взиманія дохода съ соли болѣе не возбуждался, и дѣятельность Министерства Финансовъ по этой части ограничивалась управленіемъ соляными операціями и соотвѣтствующими распоряженіями въ развитіе дѣйствовавшихъ правилъ. За весь періодъ этого царствованія соляная промышленность значительно развилась, причемъ особенно замѣтные успѣхи были достигнуты частною предприимчивостью.

За время царствованія Императора Николая I нефтяная промышленность не сдѣлала сколько-нибудь замѣтныхъ успѣховъ. Нефтяные источники на Апшеронскомъ полуостровѣ, принятые въ 1825 г. въ казенное управленіе, были съ 1826 г. снова отданы на откупъ; съ 1834 г. по 15 апрѣля 1850 г. они разрабатывались средствами казны, а затѣмъ вновь отданы въ откупное содержаніе на срокъ до 15 апрѣля 1862 г.

Въ заботахъ объ изысканіи средствъ къ удовлетворенію возростающихъ потребностей государственнаго казначейства, Е. Ф. Канкринъ еще въ 1824 г. обратился къ обсужденію вопроса о введеніи у насъ налога на табакъ, по примѣру иностранныхъ государствъ, въ которыхъ налогъ этотъ составлялъ важный источникъ дохода. По соображеніи этого вопроса съ различными системами взиманія табачнаго сбора, дѣйствовавшими тогда за границу, Министръ Финансовъ остановился на слѣдующихъ предположеніяхъ: 1) или установить сборъ за производство торга листовымъ и приготовленнымъ табакомъ, по примѣру Англіи, гдѣ переработка табака была обложена налогомъ пропорціонально размѣрамъ фабричнаго производства, и учредить особое управленіе для взиманія этого сбора; 2) или обратить табачный промыселъ въ монополію казны, посредствомъ особой администраціи, соединенной съ откупомъ, по примѣру Царства Польскаго, предоставивъ администраціи исключительное право покупки табака у плантаторовъ и переработки его на фабрикахъ; 3) или, наконецъ, обложить приготовленный табакъ акцизомъ, со взиманіемъ его посредствомъ бандеролей, налагаемыхъ на помѣщенія съ издѣліями, а впослѣдствіи присоединить къ этому акцизу умѣренный налогъ на листовой табакъ, не касаясь, однако, самага разведенія табака на плантаціяхъ. Изложенныя предположенія, возникшія еще въ царствованіе Императора Александра I, въ теченіе долгаго времени оставались безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, главнымъ образомъ, въ виду опасенія, чтобы преждевременнымъ установленіемъ налога на табакъ не стѣснить развитія табачнаго промысла и не вызвать задержки въ усиливавшемся потребленіи табака. Но въ 1836 году, съ Высочайшаго соизволенія, графъ Канкринъ внесъ свои предположенія на предварительное разсмотрѣніе особаго Комитета Финансовъ, который нашелъ, что взиманіе акциза съ табака посредствомъ бандеролей представляется наиболѣе предпочтительнымъ способомъ обложенія этого продукта, при условіи назначенія цѣнъ бандеролей на первое время въ умѣренномъ размѣрѣ, и распространенія налога впослѣдствіи и на листовой табакъ. Въ заключеніе Комитетъ положилъ предоставить Министру Финансовъ, по разработкѣ этого именно способа взиманія акциза съ табака, внести законопроектъ, общимъ порядкомъ, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Вслѣд-

ствіе воспослѣдовавшаго Высочайшаго одобренія такого положенія Комитета Финансовъ, графъ Канкринъ, въ мартѣ 1837 года, представилъ Государственному Совѣту проектъ устава объ акцизѣ съ приготовленнаго табака посредствомъ бандеролей, вмѣстѣ съ предположеніями о налогѣ на листовой табакъ, которыя Министръ Финансовъ имѣлъ въ виду на будущее время. Въ объяснительной къ законопроекту запискѣ, графъ Канкринъ доложилъ Государственному Совѣту, что при составленіи устава предполагалось избѣжать сложныхъ правилъ по взиманію акциза съ табака, впервые подчиняемаго налогу, и что правила эти возможно будетъ дополнять постепенно, согласно указаніямъ опыта, который, можетъ-быть, выяснитъ впослѣдствіи необходимость въ коренной перемѣнѣ даже самыхъ основаній системы. Кромѣ того, относительно финансоваго значенія проектированнаго налога, графъ Канкринъ объяснилъ, что имъ не имѣлось въ виду открыть для казны источника немедленнаго, по введеніи налога, поступления большихъ суммъ дохода, и что, по его мнѣнію, представляется важнымъ лишь сдѣлать начало установленія у насъ этого налога. Государственный Совѣтъ, принявъ на видъ, что мнѣніе Комитета Финансовъ ввести акцизъ на приготовленный табакъ и распространить его впослѣдствіи на табакъ листовой, такъ же какъ и самый способъ взиманія акциза съ приготовленнаго табака посредствомъ бандеролей, удостоились уже одобренія Государя Императора, призналъ затѣмъ, что составленный Министромъ Финансовъ законопроектъ представляетъ собою вполне цѣлесоотвѣтственное развитіе такого способа взиманія акциза съ табачныхъ издѣлій. Что же касается до налога на листовой табакъ, то предметъ этотъ, какъ находилъ Государственный Совѣтъ, можетъ быть обсужденъ лишь тогда, когда послѣдствія учреждаемаго акциза укажутъ на необходимость такого налога, а состояніе нашихъ плантацій опредѣлитъ возможность его введенія безъ вреда для табаководства. Изложенное мнѣніе Государственного Совѣта 30 октября 1837 г. получило Высочайшее утвержденіе. На основаніи Высочайшаго указа 31 марта 1838 г., уставъ объ акцизѣ съ приготовленнаго табака былъ введенъ въ дѣйствіе съ 1 января 1839 г. Главнѣйшія постановленія устава заключаются въ слѣдующемъ. Разведеніе табака въ Россіи и торговля имъ въ листовомъ видѣ оставлены свободными отъ какихъ-либо ограниченій. Иностранный приготовленный табакъ, какъ уплатившій уже таможенную пошлину, акцизу не подчиненъ; къ платежу его привлечены только приготовленные табачныя издѣлія внутренней выдѣлки. Взиманіе акциза установлено посредствомъ взысканія платы за бандероли, наклеиваемыя на помѣщенія съ издѣліями и покупаемыя фабрикантами въ казначействахъ за наличныя деньги по разнымъ цѣнамъ, согласно особому тарифу, соотвѣтственно роду и сорту издѣлій, а также вѣсу или

числу штукъ издѣлій въ предѣлахъ каждаго сорта. При составленіи тарифа въ основаніе группировки издѣлій были приняты тѣ роды издѣлій, которые обращались тогда въ торговлѣ (табакъ курительный, нюхательный, въ руляхъ, въ каротахъ, сигары и папиросы), а издѣлія каждаго рода были подраздѣлены на сорта, соотвѣтственно указаніямъ практики. Продажную цѣну издѣлія, со включеніемъ въ нее стоимости бандероли, указано выставлѣть на упаковкѣ; цѣны бандеролей опредѣлены по тарифу такимъ образомъ, что онѣ составляли отъ $17\frac{3}{4}$ до 35% продажныхъ цѣнъ издѣлій. Мѣста выдѣлки издѣлій (табачныя фабрики и допущенныя для переработки русскаго листового табака домашнія табачныя заведенія), а также мѣста торговли листовымъ табакомъ и приготовленными издѣліями дозволено содержать при условіи выборки особыхъ платныхъ патентовъ или свидѣтельствъ. Фабриканты и содержатели домашнихъ заведеній подчинены обязанности вести книги для записи свѣдѣній о поступленіи листового табака и о выпускѣ табака приготовленнаго.

Дѣйствіе устава 1838 года не было распространено на закавказскій край и на Сибирь. Кромѣ того, въ тринадцати губерніяхъ и областяхъ (главнымъ образомъ малороссійскихъ и новороссійскихъ) разрѣшено, въ видѣ льготы, продавать безъ бандеролей курительный и нюхательный табакъ низшихъ сортовъ мѣстнаго производства.

Дабы не стѣснять естественнаго развитія табачной промышленности, акцизъ съ табака и патентное обложеніе были первоначально установлены въ самомъ умѣренномъ размѣрѣ, а табакъ подчиненъ недостаточно строгому контрольному учету. Но въ первые же годы дѣйствія устава 1838 года поступления акцизнаго дохода съ табака оказались настолько незначительными, что Государственный Совѣтъ, въ февралѣ 1844 года, призналъ необходимымъ обратить вниманіе Министра Финансовъ на необходимость изысканія болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ извлеченію табачнаго дохода, соотвѣтственно возрастающимъ нуждамъ государства, предоставивъ Министру войти въ соображеніе вопроса и о самой системѣ табачнаго сбора.

Во исполненіе этого порученія, графъ Вронченко, въ октябрѣ 1847 года, представилъ на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ новаго устава объ акцизѣ съ табака. Проектъ сохранялъ главныя основанія существовавшей бендерольной системы обложенія табака, но вносилъ въ эту систему нѣкоторыя измѣненія, направленные къ увеличенію дохода казны. Было предположено, между прочимъ, установить акцизъ на сырой табакъ внутренняго произрастенія (въ 1 коп. за фунтъ) путемъ обложенія бандеролями связокъ такого табака, продаваемыхъ въ розницу изъ лавокъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется табачныхъ плантацій. Кромѣ того, въ проектъ устава введено правило о дозволеніи развоза листового табака въ этихъ мѣстностяхъ не

иначе, какъ по накладнымъ отправителя. Обложеніе и учетъ листового табака въ такомъ видѣ, отвѣчая выраженному Государственнымъ Совѣтомъ по поводу подобнаго же предположенія графа Канкринна заключенію, должны были бы, по мнѣнію графа Вронченко, не только сократить торговлю безакцизнымъ табакомъ и повліять на увеличеніе дохода, но вмѣстѣ съ тѣмъ дать финансовому вѣдомству и свѣдѣнія о количествѣ производимаго и потребляемаго въ Россіи табака. Между тѣмъ, при отсутствіи такихъ свѣдѣній, и притомъ вполнѣ точныхъ и полныхъ, нельзя было бы и приступить, какъ объяснялъ графъ Вронченко, къ разработкѣ вопроса объ установленіи у насъ въ будущемъ какой-либо системы табачнаго налога, связанной съ учетомъ листового табака, напр., табачной монополіи, по примѣру примѣнявшейся въ Царствѣ Польскомъ.

При разсмотрѣніи проекта новаго устава объ акцизѣ съ табака, Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что предположенныя Министеромъ Финансовъ правила объ обандероленіи, перевозкѣ и вообще учетѣ листового табака стѣснили бы табаководный промыселъ, не достигшій еще такого развитія, чтобы его можно было подчинить контрольнымъ мѣрамъ; поэтому Государственный Совѣтъ правила эти отклонилъ и вопросъ о цѣлесообразности ихъ отнесъ къ дальнѣйшимъ соображеніямъ Министра Финансовъ. Прочіе же предположенія Министра Финансовъ, введенныя въ проектъ новаго устава, были приняты Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія и введены въ дѣйствіе Высочайшимъ указомъ 18 февраля 1848 г., которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно Министру Финансовъ войти въ обсужденіе, не представится ли удобнымъ и полезнымъ акцизный сборъ съ табака отдавать по губерніямъ въ особыя комиссіонерства.

Изъ числа мѣръ, введенныхъ въ 1848 г. новымъ уставомъ объ акцизѣ съ табака, наиболѣе существенны слѣдующія: отмѣнена была льгота по безбандерольной торговлѣ табакомъ низшихъ сортовъ въ тринадцати губерніяхъ и областяхъ; повышенъ патентный сборъ за свидѣтельства на мѣста производства и продажи табака; торговцамъ вмѣнено въ обязанность развозить и хранить издѣлія не иначе, какъ при накладныхъ отъ отправителей; нѣсколько измѣненъ тарифъ бандеролей, дополненіемъ его новыми сортами нѣкоторыхъ издѣлій.

Руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 18 февраля 1848 г., Статсъ-Секретарь Брокъ представилъ Государственному Совѣту, въ августѣ 1854 г., соображенія относительно взиманія налога съ листового табака, установленія у насъ табачной монополіи и отдачи акцизнаго сбора въ особыя комиссіонерства. Не отрицая, что обложеніе налогомъ листового табака, соединенное съ учетомъ этого табака, не только дало бы само по себѣ приращеніе въ казенномъ доходѣ, но усилило бы фаб-

ричное приготовленіе издѣлій и получаемый съ нихъ бандерольный сборъ, Министръ Финансовъ находилъ, что введеніе этого налога, повидимому, неосуществимо, такъ какъ взиманіе его съ табаководовъ не отвѣчало бы ихъ платежнымъ средствамъ, а возложеніе уплаты налога на покупателей было бы сопряжено съ необходимостью учрежденія спеціальнаго, дорого стоящаго, надзора за его поступленіемъ. Введеніе въ Россіи табачной монополіи, по примѣру ли существовавшей во Франціи казенной регаліи, или съ отдачею табачнаго дохода въ администрацію, какъ въ Царствѣ Польскомъ, было бы нежелательно уже по той причинѣ, что устройство подобныхъ системъ сопряжено съ весьма значительными издержками казны. Кромѣ того, установленіе собственно регаліи встрѣчало препятствіе въ невозможности пріискать лицъ, способныхъ къ хозяйственному веденію табачнаго дѣла, и въ затруднительности организовать дѣло закупки табака у плантаторовъ; отдача же дохода въ администрацію была бы прямо гибельна для нихъ, ибо повела бы къ пониженію расцѣнки табаковъ и къ сокращенію табаководнаго промысла. Что же касается вопроса объ извлеченіи дохода чрезъ посредство комиссіонерствъ, то Статсъ-Секретарь Брокъ доложилъ Государственному Совѣту, что мѣру эту онъ находитъ выгодною для казны, при условіи, однако, отдачи акцизнаго сбора съ табака въ одно общее для всей Имперіи комиссіонерство, но что установленіе такого порядка слѣдовало бы отложить до минованія политическихъ событій того времени. Полагая поэтому остаться временно при прежней бандерольной системѣ, Министръ Финансовъ признавалъ цѣлесообразнымъ ввести въ нее нѣкоторыя измѣненія. Высочайше утвержденнымъ, 17 ноября 1854 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предположенія Министра Финансовъ были одобрены; вмѣстѣ съ тѣмъ Министру вмѣнено въ обязанность — по наступленіи благопріятнаго времени и по окончательномъ соображеніи вопроса объ извлеченіи дохода чрезъ комиссіонерства, каковая мѣра могла бы подготовить переходъ ко введенію монопольной системы, — внести въ Государственный Совѣтъ проектъ объ устройствѣ табачныхъ сборовъ на выгоднѣйшихъ для казны основаніяхъ.

Закономъ 17 ноября 1854 г. были измѣнены тарифъ бандеролей и нѣкоторыя правила по фабрикаціи издѣлій. По новому тарифу, введенному съ 1 ноября 1855 г., акцизъ на табачныя издѣлія былъ назначенъ въ размѣрѣ отъ 22½ до 33½% продажной цѣны издѣлій. Въ части же, касающейся табачнаго производства, закономъ 17 ноября 1854 г. установлено запрещеніе вновь учреждать домашнія заведенія для приготовленія табака; а табачные фабриканты подчинены обязанности ежегодно выбирать изъ казначействъ бандероли въ количествѣ не менѣе, какъ на опредѣленную сумму.

Подчиненіе табачной промышленности налогу отнюдь не помѣшало ея развитію и увеличило въ значительной степени средства государственнаго казначейства. Въ 1838 г., передъ введеніемъ налога, насчитывалось лишь 115 табачныхъ фабрикъ, приготовившихъ 104 тысячи пудовъ курительнаго и нюхательнаго табака и 19 милл. штукъ сигаръ. Въ 1854 г. число фабрикъ возросло до 347, изготовлено же ими было 113 тыс. пудовъ курительнаго и нюхательнаго табака и 267 милл. штукъ сигаръ и папиросъ. Доходъ отъ табачнаго акциза составилъ въ 1839 году 601½ тыс. руб., а въ 1854 году онъ поступилъ въ размѣрѣ 1.701 тыс. руб.; въ то же время сборъ отъ патентной платы за свидѣтельства на содержаніе мѣстъ выдѣлки и торговли табакомъ возросъ съ 28 тыс. руб. въ 1839 году до 142 тыс. руб. въ 1854 году.

Свеклосахарное производство, возникшее въ Россіи въ самомъ началѣ XIX столѣтія, въ первое время своего существованія пользовалось поддержкой правительства, выдававшего устроителямъ свеклосахарныхъ заводовъ ссуды на особо льготныхъ условіяхъ, и не было привлечено къ обложенію въ доходъ казны. Покровительственный тарифъ 1825 года далъ особенно сильный толчокъ развитію этого производства. Уже въ 1839 г. выдѣлка сахара представлялась графу Канкрину настолько разившеюся, что, въ связи съ необходимостью возмѣстить ожидавшіяся потери въ доходѣ отъ таможенной съ привознаго сахара пошлины, Министръ Финансовъ, въ февралѣ того года, всеподданнѣйше докладывалъ Императору Николаю I о предположеніи установить невысокій акцизъ на туземный свекловичный сахаръ. Государь соизволилъ отозваться, что на сахаръ можно назначить акцизъ черезъ нѣсколько лѣтъ, подобно тому, какъ это сдѣлано въ отношеніи табака. Вслѣдствіе такой Высочайшей резолюціи, графъ Канкринъ въ апрѣлѣ 1841 года вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ объяснилъ, что налогъ на свекловичный сахаръ уже установленъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ и что введеніе тамъ этого налога послѣдовало въ виду такихъ условій въ состояніи сахарнаго дѣла, которыя въ значительной степени существовали и у насъ. При установившемся създавна потребленіи сахара тростниковаго, привозимаго изъ колоній и обложеннаго высокой таможенной пошлиной, свободная отъ налога выдѣлка туземнаго сахара изъ свекловицы, постепенно распространявшаяся, была признана иностранными правительствами опасною для торговли колоніальнымъ сахаромъ и для казеннаго отъ пошлины дохода, и нежелательною по причинѣ тѣхъ чрезмѣрныхъ выгодъ, которыми пользовалось производство сахара изъ свекловицы, ко вреду другихъ отраслей промышленности, особенно же хлѣбопашества. Признавая, затѣмъ, что обложеніе свеклосахарнаго производства акцизомъ должно быть произведено съ большою осто-

рожностью, Министръ Финансовъ доложилъ Государственному Совѣту, что наблюденія нѣсколькихъ лѣтъ даютъ ему основаніе считать разведеніе свекловицы и приготовленіе изъ нея сахара достаточно уже укрѣпившимися въ Россіи, и что дальнѣйшее освобожденіе этого промысла отъ налога едва ли представляется основательнымъ, особенно въ виду тѣхъ новыхъ выгодъ, которыя должны были получить свекловары вслѣдствіе предстоявшаго, вызваннаго финансовыми соображеніями, увеличенія и безъ того уже высокой пошлины на привозный сахаръ. По приведеннымъ доводамъ, а также по причинѣ настоявшей надобности въ возможно большемъ усиленіи государственныхъ доходовъ, графъ Канкринъ полагалъ ввести умѣренный налогъ на свекловичный сахаръ, въ видѣ попуднаго акциза съ приготовленнаго сахарнаго песка, съ учетомъ акциза по заводскимъ шнуровымъ книгамъ, при дозволеніи уплаты начисленныхъ суммъ акциза по истеченіи каждой трети года, и съ установленіемъ постоянного за счетоводствомъ и производствомъ заводовъ наблюденія со стороны чиновъ казначействъ, казенныхъ палатъ и полиціи; при этомъ содержателей заводовъ предполагалось подчинить выборкѣ особыхъ, невысокой цѣны, свидѣтельствъ на право сахароваренія. Разсмотрѣвъ составленный въ Министерствѣ Финансовъ на такихъ основаніяхъ проектъ положенія объ акцизѣ съ свекловичнаго сахара, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что выгодами поселянъ отъ воздѣлыванія свекловицы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ хлѣбъ по дешевизнѣ своей не вознаграждаетъ за издержки по его обработкѣ, отнюдь нельзя жертвовать ради предполагаемаго дохода, который и не представляетъ особой важности вслѣдствіе небольшой выдѣлки у насъ свекловичнаго сахара, по сравненію съ привозомъ колоніальнаго; въ виду же изобилія въ Россіи земель, обращеніе незначительной, сравнительно, площади ихъ подъ посѣвъ свеклы не можетъ оказывать неблагопріятнаго вліянія на хлѣбопашество. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственный Совѣтъ нашелъ, что существовавшее положеніе сахарнаго дѣла достаточно благопріятно для казны, обезпечивая ей большой и постепенно возрастающій доходъ отъ таможенной съ привознаго сахара пошлины; для потребителей же свободное дѣйствіе свеклосахарныхъ заводовъ прямо выгодно, такъ какъ оно приводитъ къ удешевленію сахара въ торговлѣ. Исходя изъ такихъ соображеній, которыми, съ своей стороны, убѣдился и Министръ Финансовъ, Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ, 1 декабря 1841 г., мнѣніемъ положилъ — никакого акциза на свекловичный сахаръ впредь до времени не устанавливать.

Но едва минуло три года, какъ вопросъ о введеніи этого акциза былъ снова поставленъ на очередь. Поводомъ къ тому послужило поданное въ Министерство Финансовъ, въ декабрѣ 1844 года, прошеніе с.-петербургскихъ сахарныхъ заводчиковъ, занимавшихся рафи-

нированіемъ привознаго тростниковаго песка, которые, указывая на усиливавшееся производство свекловичнаго сахара, настаивали на подчиненіи его налогу, во избѣжаніе подрыва торговли колоніальнымъ сахаромъ, уменьшенія его привоза и соотвѣтственнаго паденія таможеннаго дохода. По этому прошенію графъ Вронченко, 27 декабря того же года, запросилъ отъ гражданскихъ губернаторовъ свѣдѣнія о свеклосахарныхъ заводахъ, а 29 декабря о просьбѣ рафинеровъ и о сдѣланныхъ по ней распоряженіяхъ счелъ нужнымъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія. Государь Императоръ соизволилъ повелѣть: по полученіи отъ губернаторовъ затребованныхъ свѣдѣній, предварительно разсмотрѣть возбужденный вопросъ въ собраніи коммерческаго и мануфактурнаго совѣтовъ. Въ исходѣ мая 1845 года требуемыя свѣдѣнія были получены, и по всеподданнѣйшемъ докладѣ о томъ Министра Финансовъ, послѣдовала 31 мая Высочайшая резолюція: поспѣшить соображеніями о возможности обложить свекловичный сахаръ. Немедленно вслѣдъ за тѣмъ было образовано соединенное собраніе коммерческаго и мануфактурнаго совѣтовъ, которое въ предварительномъ совѣщаніи признало большинствомъ голосовъ, что акцизъ на свекловичный сахаръ является преждевременнымъ. О такомъ заключеніи предварительнаго совѣщанія графъ Вронченко, 8 іюня того же 1845 года, докладывалъ Государю Императору, всеподданнѣйше объяснивъ, что, съ своей стороны, Министръ Финансовъ считаетъ едва ли возможнымъ оставить просьбу рафинеровъ безъ уваженія, въ виду быстрого возрастанія свеклосахарнаго производства. По докладѣ этомъ, Его Величество соизволилъ отозваться, что сначала не слѣдуетъ облагать свекловичный сахаръ большою пошлиною и надобно облегчить способъ взиманія оной; кромѣ того, Государю благоугодно было коснуться вопросовъ — не должно ли на первый разъ обложить только тѣ заводы, которые уже существуютъ, напр., не менѣе пяти лѣтъ, и не учредить ли, при установленіи налога на сахаръ, особыя бандероли.

Дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса о налогѣ на свекловичный сахаръ производилось, согласно Высочайшему повелѣнію, въ собраніи коммерческаго и мануфактурнаго совѣтовъ, заключенія котораго были переданы затѣмъ на обсужденіе Совѣта Министра Финансовъ. Собраніе коммерческаго и мануфактурнаго совѣтовъ осталось при прежнемъ своемъ мнѣніи, что время для обложенія сахара акцизомъ еще не наступило въ Россіи. Иначе высказался по этому вопросу Совѣтъ Министра Финансовъ. Замѣтивъ, что свеклосахарное производство дѣлаетъ весьма быстрые шаги на пути своего развитія, и что изъ многихъ мѣстностей тростниковый сахаръ былъ уже и тогда вытѣсненъ сахаромъ свекловичнымъ, Совѣтъ Министра Финансовъ нашель, что такое положеніе дѣла угрожаетъ переработкѣ колоніальныхъ сахарныхъ песковъ и, конечно, должно повліять на постепенное сокра-

15
щеніе ихъ привоза, а слѣдовательно, и на уменьшеніе въ поступленіи таможенной за нихъ пошлины. Не отрицая затѣмъ, что свеклосахарное производство, по тѣсной связи его съ хлѣбопашествомъ, должно считаться одною изъ полезнѣйшихъ вѣтвей промышленности, Совѣтъ призналъ, что и торговля колоніальнымъ сахаромъ требуетъ особаго покровительства, такъ какъ составляетъ важную отрасль внѣшней нашей торговли, является источникомъ большого дохода отъ пошлины и способствуетъ отпуску отечественныхъ произведеній за границу. Въ заключеніе Совѣтъ Министра Финансовъ выразилъ мнѣніе о необходимости и полной своевременности послѣдовать примѣру иностранныхъ государствъ, установившихъ уже налогъ на сахаръ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ нашелъ нужнымъ, чтобы вопросъ собственно объ условіяхъ введенія у насъ такого налога былъ тщательно соображенъ съ подробными свѣдѣніями о положеніи въ Россіи свеклосахарнаго производства и объ акцизныхъ по этой части системахъ за границею, и чтобы затѣмъ сахаръ былъ привлеченъ къ акцизу по способу и въ размѣрѣ, наименѣе отяготительныхъ для свеклосахарной промышленности.

На основаніи приведенныхъ сужденій Совѣта Министра Финансовъ, съ которыми вполне согласился графъ Вронченко, были собраны обстоятельныя свѣдѣнія о положеніи свеклосахарнаго дѣла какъ у насъ, такъ и за границею. При этомъ выяснилось, что свеклосахарное производство во многихъ мѣстностяхъ Россіи уже достигло высокаго техническаго развитія; что общая выдѣлка свекловичнаго сахара составляла почти половину привоза колоніальнаго сахара, каковой привозъ не только остановился въ ростѣ, но и обнаруживалъ наклонность къ пониженію; что, наконецъ, торговля свекловичнымъ сахаромъ, по качеству не уступающимъ тростниковому, распространилась далеко за предѣлы раіона расположенія свеклосахарныхъ заводовъ. Обстоятельства эти привели графа Вронченко къ заключенію, что свеклосахарное производство достаточно окрѣпло и можетъ выдержать умѣренное обложеніе, тѣмъ болѣе, что обложеніе это представляетъ собою собственно налогъ на потребителя. Напротивъ того, предоставленіе свеклосахарному производству дальнѣйшей свободы, являясь мѣрою, не оправдываемою дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, несомнѣнно отразилось бы постепеннымъ сокращеніемъ привоза колоніальныхъ сахарныхъ песковъ и ихъ рафинированія, разстройствомъ этой отрасли промышленности и ущербомъ дохода отъ таможенной съ привознаго сахара пошлины. Въ качествѣ средней мѣры, которая примирила бы желанія не обременять налогомъ свеклосахарную промышленность и поддержать производство рафинированія колоніальнаго сахара, предлагалось, при предшествовавшей разработкѣ вопроса, облагать акцизомъ продукты рафинированія свекловичныхъ песковъ. Предположеніе это было теперь отклонено по слѣдующимъ со-

ображеніямъ. Выяснилось, что значительная часть добываемыхъ на свеклосахарныхъ заводахъ песковъ отправлялась на заводы, устроенные для рафинированія колоніального сахара, часть шла въ потребление непосредственно и лишь менѣе половины рафинировалось на самыхъ свеклосахарныхъ заводахъ. Между тѣмъ, при совмѣстной выдѣлкѣ тростниковаго и свекловичнаго рафинада, отдѣльный учетъ этихъ продуктовъ представлялся крайне затруднительнымъ. По этой причинѣ пришлось бы ограничиться акцизомъ на рафинадъ, добываемый исключительно лишь на свеклосахарныхъ заводахъ, а при такомъ условіи и въ виду невозможности назначить акцизъ въ высокомъ размѣрѣ, дабы не подорвать промышленности, доходъ отъ сахарнаго налога не покрывалъ бы, въ результатѣ, расходовъ по его взиманію. Остановившись поэтому на предположеніи подчинить налогу именно свеклосахарнопесочное производство и перейдя къ вопросу о системѣ его взиманія, графъ Вронченко, прежде всего, призналъ, что слѣдуетъ отдать предпочтеніе такой системѣ, при которой учетъ акциза былъ бы основанъ на количествѣ готоваго продукта, а не употребленной на его выдѣлку свекловицы. При изысканіи такого способа, былъ подвергнутъ особому разсмотрѣнію указанный Императоромъ Николаемъ I порядокъ обложенія помѣщеній съ сахаромъ платными бандеролями. Способъ этотъ несомнѣнно представлялся весьма удобнымъ по легкости взиманія акциза. Однако, по всестороннемъ обсужденіи, онъ оказался непримѣнимымъ на практикѣ, такъ какъ при большомъ объемѣ помѣщеній (бочекъ и ящиковъ), въ которыхъ развозился свеклосахарный песокъ, наложеніе на нихъ бандеролей было бы невозможно; введеніе же для развозки песка однообразныхъ мелкихъ помѣщеній стѣснило бы промышленниковъ. Установленіе бандерольной системы встрѣчало затрудненіе еще и въ томъ, что на многихъ заводахъ песокъ прямо обращался въ рафинировку, и, слѣдовательно, пришлось бы ввести особые бандероли для рафинада; между тѣмъ, при принятомъ въ торговлѣ порядкѣ продажи сахара дробными частями рафинадныхъ головъ со вскрытыми бандеролями, открылась бы возможность неуволимыхъ злоупотребленій по безакцизной продажѣ рафинада. Къ предложенному графомъ Канкринымъ, въ 1841 году, способу учета акциза по заводскимъ книгамъ, съ подчиненіемъ заводовъ постоянному надзору, графъ Вронченко отнесся отрицательно, находя этотъ способъ слишкомъ стѣснительнымъ для заводчиковъ и не менѣе затруднительнымъ для самой казны. По тѣмъ же основаніямъ былъ отвергнутъ и способъ взиманія налога съ свеклосахарнаго производства, примѣнявшійся въ то время во Франціи. Системою, обезпечивающею правильное поступленіе казеннаго дохода и наименѣе обременительною для производителей, при которой возможно было бы не прибѣгать къ строгому учету заводовъ и подчинить ихъ лишь внѣшнему наблюденію, графъ Вронченко призналъ порядокъ

исчисленія акциза по опредѣленнымъ нормамъ выхода песковъ изъ свекловицы, соотвѣтственно суточной выработкѣ снарядовъ, употребленныхъ для добыванія сока, и числу дней заводской работы. Что же касается до размѣра акциза, то Министръ Финансовъ нашелъ правильнымъ установить его по соображенію съ величиной таможенной пошлины, подобно тому, какъ это было принято въ германской системѣ, а именно въ размѣрѣ примѣрно одной пятой части пошлинной ставки. Однако, побуждаемый желаніемъ по возможности не стѣснять промышленности тяжестью налога и подкрѣпляемый въ этихъ видахъ указаніями Государя Императора, графъ Вронченко призналъ нужнымъ назначить акцизъ, на первое время, въ значительно меньшемъ, противъ указаннаго, размѣрѣ и лишь постепенно повышать его до надлежащей нормы, дозволивъ вмѣстѣ съ тѣмъ для отдѣльныхъ заводовъ возможныя по платежу акциза льготы.

Вышеизложенныя соображенія, вмѣстѣ съ проектомъ устава объ акцизѣ съ свеклосахарнаго производства, въ маѣ 1847 года представлены были графомъ Вронченко Государственному Совѣту, который призналъ обложеніе налогомъ свеклосахарнаго производства мѣрою справедливою и своевременною, а предположенный размѣръ акциза весьма умѣреннымъ. По исправленіи затѣмъ нѣкоторыхъ частныхъ постановленій устава, онъ удостоился 25 февраля 1848 г. Высочайшаго утвержденія и былъ введенъ въ дѣйствіе съ 1 сентября того же года. Главнѣйшія положенія устава 1848 года сводятся къ слѣдующему. Воздѣлываніе свекловицы и другихъ сахаросодержащихъ растений свободно отъ всякихъ ограниченій. Акцизъ установленъ только на добываемый изъ свекловицы кристаллическій сахарный песокъ. Рафинадъ изъ свекловичныхъ и тростниковыхъ песковъ, какъ оплаченныхъ уже акцизомъ или пошлиною, а также некристаллизирующійся сахаръ изъ свекловицы, картофельнаго крахмала и другихъ веществъ, отъ налога освобождены. Учетъ сахара, для оплаты его акцизомъ, установленъ по опредѣленнымъ нормамъ, во-первыхъ, процентнаго содержанія сахара въ свекловицѣ, и, во-вторыхъ, суточной выработки снарядовъ различнаго рода, служащихъ для извлеченія свекловичнаго сока. Для исчисленія общей суммы акциза, причитающагося съ завода, надлежало предварительно опредѣлить, по числу и роду снарядовъ, а также по числу дней дѣйствія завода, сколько на немъ переработано свекловицы, и затѣмъ вывести нормальное содержаніе въ этой свекловицѣ чистаго сахара, на каждый пудъ котораго и начислялся акцизъ въ установленномъ размѣрѣ. Передъ началомъ кампаніи заводчикъ долженъ подать объявленіе о числѣ и родѣ имѣющихся на заводѣ снарядовъ. По повѣркѣ снарядовъ чиновникомъ уѣзднаго казначейства и по наложеніи на нихъ печатей, заводчику выдавалось патентное свидѣтельство на право сахароваренія.

Цѣны патентовъ опредѣлены особымъ расписаніемъ, соотвѣтственно производительности заводовъ, въ прогрессивно увеличивающемся размѣрѣ; для взиманія патентной платы принималась въ расчетъ предполагаемая выдѣлка сахара въ теченіе стодневнаго срока. Предъ началомъ работъ печати снимались со снарядовъ и затѣмъ наблюденіе за производствомъ ограничивалось командированіемъ на заводъ чиновъ казенной палаты и уѣздныхъ казначействъ для удостовѣренія въ наличности патентнаго свидѣтельства, для повѣрки соотвѣтствія дѣйствующихъ снарядовъ съ указанными въ свидѣтельствѣ, для приложенія къ снарядамъ и снятія печатей по случаю временныхъ остановокъ завода и, наконецъ, для надзора за исполненіемъ правилъ устава. Уплата акциза должна была производиться не позднѣе 1 апрѣля. При неисправности взималась пеня и пріостанавливалась, впредь до уплаты недоимки, выдача патента на новую кампанію. Норма выхода сахара изъ свекловицы (3%) и размѣръ акциза были опредѣлены впередъ на шесть лѣтъ; для малозначительныхъ заводовъ (съ производствомъ въ годъ не свыше 500 пуд.) акцизъ назначенъ въ уменьшенномъ размѣрѣ. Заводы, существовавшіе менѣе двухъ лѣтъ до изданія устава, и вновь учреждавшіеся заводы вовсе освобождены отъ акциза въ первый двухгодичный періодъ ихъ дѣйствія, а въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ имъ дозволено было уплачивать акцизъ наравнѣ съ заводами малозначительными. Торговля сахаромъ оставлена свободною отъ налога и какихъ-либо ограниченій. За нарушенія постановленій устава опредѣлены взысканія.

По неимѣнію въ уѣздныхъ казначействахъ чиновниковъ, достаточно свѣдущихъ для исполненія нѣкоторыхъ обязанностей, возложенныхъ уставомъ на казначейства, Высочайшимъ повелѣніемъ 22 іюля 1848 г. поручено было особо командированнымъ отъ Министерства Финансовъ лицамъ производить освидѣтельствовавіе заводскихъ снарядовъ и наблюдать за исполненіемъ правилъ устава; опечатываніе же и распечатываніе заводскихъ снарядовъ предоставлено самимъ заводчикамъ, подъ ихъ личную отвѣтственность. Высочайшимъ повелѣніемъ 18 марта 1849 г. такой порядокъ былъ продолженъ и на дальнѣйшее время.

Развитіе свеклосахарной промышленности, со времени подчиненія ея налогу, и степень вліянія этого налога на усиленіе средствъ государственнаго казначейства выясняются изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ періодъ времени съ 1 августа 1848 г. по 1 августа 1849 г. находилось въ дѣйствіи 269 свеклосахарныхъ заводовъ, на которыхъ выработано сахарнаго песка, по нормамъ, 269 тыс. пуд. Въ періодъ съ 1 августа 1854 г. по 1 августа 1855 г. всѣхъ заводовъ насчитывалось 395, и на нихъ выработано сахарнаго песка 1350 тыс. пуд. Акцизъ начисленъ въ періодъ 1848—1849 г.г. въ количествѣ 70 тыс. руб., и въ то же время поступило патентной платы около 2 тыс. руб.; въ

періодъ 1854—1855 г.г. начисленный акцизъ составлялъ 402 тыс. руб., и въ уплату патентнаго сбора поступило свыше 4½ тыс. руб.

Въ концѣ 30-хъ годовъ появилось у насъ производство зажига-тельныхъ фосфорныхъ спичекъ; возникшее на фабрикахъ, оно вскорѣ приняло характеръ кустарнаго промысла и развилось среди крестьян-скаго населенія. Вслѣдъ за тѣмъ во многихъ мѣстностяхъ участились пожары, и между рабочими стала распространяться фосфорная болѣзнь, что и побудило правительство принять мѣры къ урегулированію спичечнаго производства. Изданными, по почину Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайшими повелѣніями 29 ноября 1848 г. и 22 марта 1849 г. производство фосфорныхъ спичекъ было дозволено только въ столицахъ, установлено взиманіе со спичекъ акциза посредствомъ бандеролей значительной стоимости, въ пользу городскихъ доходовъ, и опредѣленъ порядокъ надзора какъ за производствомъ, такъ и за продажей фосфорныхъ спичекъ. Послѣдствіемъ этихъ мѣръ было широкое развитіе тайнаго производства спичекъ, совершенно подор-вавшаго дѣйствіе устроенныхъ съ разрѣшенія правительства спичеч-ныхъ фабрикъ. Видя причину неуспѣха принятыхъ мѣръ въ недоста-точности полицейскаго надзора и не желая вводить казну въ издержки на усиленіе этого надзора, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ оста-новилось на предположеніи отдать выдѣлку и продажу спичекъ на откупъ, чтобы тѣмъ достигнуть бдительнаго наблюденія за тайнымъ спичечнымъ промысломъ, безъ всякихъ со стороны казны расходовъ. Предположеніе это удостоилось, 18 іюля 1853 г., Высочайшаго одо-бренія, причемъ Государь Императоръ соизволилъ указать на не-обходимость имѣть въ виду прежде всего финансовую цѣль откупа; дальнѣйшую же разработку этого вопроса соизволилъ возложить на Министра Финансовъ. Осуществленіе этого Высочайшаго повелѣнія послѣдовало уже въ царствованіе Императора Александра II.

Такимъ образомъ, за время царствованія Императора Николая I, дѣятельность Министерства Финансовъ, не ограничиваясь развитіемъ существовавшихъ уже косвенныхъ налоговъ, выразилась рядомъ законодательныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ расширенію области косвеннаго обложенія. Осторожный выборъ системы налога на табакъ и сахаръ и умѣренный размѣръ обложенія этихъ предметовъ потре-бленія привели къ тому, что табачная и сахарная промышленности, хотя и привлеченныя къ налогу, продолжали неуклонно развиваться, а между тѣмъ государственное казначейство пріобрѣло вполне надеж-ные источники для усиленія своихъ средствъ.

VIII.

запретительная и охранительная система“, говоритъ графъ Е. Ф. Канкринъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за десять лѣтъ управленія Министерствомъ Финансовъ, „судя вообще, можетъ подлежать большимъ возраженіямъ; но въ частности для многихъ государствъ уже невозможно отъ оной отойти, особливо и по видамъ дохода, здѣсь всегда большое вліяніе имѣвшимъ“. Къ числу такихъ государствъ, по мнѣнію Министра Финансовъ, принадлежала и Россія. Графъ Канкринъ ставилъ поэтому своей задачей постепенный, безъ крутой ломки таможенного тарифа 1822 г., переходъ отъ запретительной системы къ охранительной. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ представленій по вопросу о таможенныхъ пошлинахъ, въ 1825 г., Е. Ф. Канкринъ такъ излагалъ свою таможенно-тарифную программу, которой остался вѣренъ въ теченіе всѣхъ 20 лѣтъ управленія Министерствомъ Финансовъ. „Министръ Финансовъ по части таможенной всегда имѣлъ въ виду то правило, чтобы по возможности уменьшать пошлину съ отпускныхъ нашихъ товаровъ, и особливо съ тѣхъ, сбытъ коихъ можетъ быть стѣсненъ взимаемою нынѣ съ нихъ пошлиною. Съ другой стороны, опыты доказываютъ, что запрещеніе привоза тѣхъ совершенно необходимыхъ товаровъ, кои не выдѣлываются у насъ вовсе или въ достаточномъ количествѣ или въ надлежащемъ совершенствѣ, не уменьшая самага потребленія, вредитъ честной торговлѣ, лишаетъ казну справедливаго дохода, поддерживаетъ лишь только контрабанду, процвѣтанію нашихъ фабрикъ наиболѣе вредную, и, наконецъ, затрудняетъ нашу торговлю, а по нѣкоторымъ видамъ даже препятствуетъ усиленію вывоза нашихъ произведеній“. „Безъ предметовъ мѣны торговля чахнетъ“. — „Совершенно справедливо“, —

отмѣчаетъ Императоръ Николай I на докладѣ Е. Ф. Канкринъ. Последовательное уничтоженіе запретительныхъ статей Министръ Финансовъ считалъ также мѣрою покровительства нашимъ фабрикамъ и заводамъ, „кои нуждаются въ образцахъ и требуютъ побужденія и соревнованія“.

Первое въ царствованіе Императора Николая I измѣненіе таможеннаго тарифа произведено въ 1825 г.; пошлины съ многихъ отпускныхъ товаровъ уменьшены, а съ нѣкоторыхъ сняты (между прочимъ съ желѣза), разрѣшенъ ввозъ нѣсколькихъ запрещенныхъ товаровъ роскоши и произведено, съ цѣлью техническаго улучшенія тарифа, уравниеніе нѣкоторыхъ ставокъ. Пошлины на вновь допущенные къ ввозу товары назначены очень высокія. Отъ этихъ измѣненій Министерство Финансовъ ожидало небольшого сокращенія таможеннаго дохода, въ дѣйствительности же поступления 1826 г. превысили на 2 милл. руб. доходъ 1825 г. Закономъ 26 марта 1830 г. списокъ запрещенныхъ къ ввозу товаровъ еще болѣе сокращенъ; допущены главнѣйше мануфактурныя издѣлія. вмѣстѣ съ тѣмъ повышены пошлины на нѣкоторые товары, привозъ которыхъ, какъ выяснено опытомъ, неблагопріятно отражался на нашихъ фабрикахъ. Отъ внесенныхъ въ тарифъ перемѣнъ Министерство ожидало уже нѣкотораго увеличенія дохода, но цѣль новаго закона, какъ указывалъ Министръ Финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту, „не доходъ, а усиленіе и улучшеніе промышленности и облегченіе торговли“. Въ слѣдующемъ году Министру Финансовъ вновь пришлось внести въ Государственный Совѣтъ представленіе по таможенному тарифу. Необходимо было повысить пошлины, съ цѣлью увеличить государственные доходы, равновѣсіе которыхъ съ расходами было нарушено польскимъ возстаніемъ. Представленіе графа Канкринъ Высочайше утверждено 11 ноября 1831 г. Пошлины на всѣ привозные товары огульно повышены на 12½% „впредь до усмотрѣнія“ и, кромѣ того, увеличены пошлины особо на рядъ колониальныхъ и москательныхъ товаровъ и на вино. Подъ вліяніемъ этого повышения пошлинный доходъ въ 1832 г. увеличился слишкомъ на 12 милл. руб., достигнувъ 81,5 милл. руб.; въ 1825 г. онъ составлялъ только 54,3 милл. руб.

Несмотря на временный характеръ 12½% надбавки, она вошла въ новое изданіе таможеннаго тарифа (1833 г.). Но какъ только финансовое положеніе позволило, Министръ Финансовъ исходатайствовалъ черезъ Государственный Совѣтъ о снятіи этой надбавки на нѣкоторые лишь товары (какао, кофе, пряности, кружева, свинецъ, олово, ртуть); вмѣстѣ съ тѣмъ Министромъ Финансовъ былъ сдѣланъ дальнѣйшій шагъ къ осуществленію своей таможенно-тарифной программы. „Мы съ удовольствіемъ удостовѣрились“, говорилось въ указѣ

6 декабря 1836 г. Правительствующему Сенату, „что дѣйствіе строгихъ охранительныхъ мѣръ, въ свое время необходимыхъ, нынѣ, съ быстрымъ промышленності сей (мануфактурной и фабричной) расширеніемъ, можетъ быть умѣрено не только безъ вреда дальнѣйшимъ ея успѣхамъ, но и съ увѣренностью, что раскрытіе входа иностраннымъ издѣліямъ высшаго достоинства, при соразмѣрной на нихъ пошлинѣ, поощритъ производительные классы къ вящей дѣятельности, посредствомъ возбужденія полезнаго соревнованія“. Этимъ закономъ введена въ дѣйствіе новая роспись пошлинамъ съ товаровъ, снята на 6 лѣтъ отпуская пошлина съ масличныхъ сѣмянъ, разрѣшенъ привозъ нѣкоторыхъ запрещенныхъ статей и „уменьшены пошлины съ тѣхъ предметовъ, коихъ привозъ могъ быть облегченъ безъ вреда внутреннимъ производеніямъ“. Черезъ два года, закономъ 16 марта 1838 г., по тѣмъ же основаніямъ расширена роспись допущенныхъ къ ввозу товаровъ и уменьшены пошлины на нѣкоторые предметы ввоза.

Въ 1841 г. таможенный тарифъ подвергся коренному пересмотру, который былъ произведенъ „для соблюденія секрета“ единолично графомъ Канкринымъ. Главное основаніе пересмотра заключалось въ необходимости изъ-за бюджетныхъ соображеній повысить таможенный доходъ на 2,9 милл. руб. „Весьма неохотно приступилъ я“, писалъ графъ Канкринъ Государственному Секретарю Марченко, „къ предположенію о большомъ возвышеніи таможенного дохода, предвидя большія неудовольствія“. При пересмотрѣ, пошлины были повышены не на всѣ товары: на нѣкоторые „изъ-за соображеній о ходѣ торговли“, наоборотъ, допущено пониженіе ставокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ дано разрѣшеніе на ввозъ еще цѣлаго рода товаровъ, такъ что подъ запрещеніемъ осталось ихъ уже немного. Для облегченія расчетовъ при вносѣ таможенныхъ пошлинъ, карантинныя пошлины и прибавочныя (12½) проценты присоединены къ коренной пошлинѣ. Это послѣднее было произведено и для кяхтинскаго тарифа, пересмотрѣннаго незадолго передъ тѣмъ, въ 1840 г. Хотя съ 1800 г., когда былъ изданъ дѣйствовавшій тогда кяхтинскій тарифъ, цѣны на большинство китайскихъ товаровъ измѣнились, но Министерство Финансовъ при пересмотрѣ — въ 1840 году — полагало болѣе осторожнымъ остаться при прежнихъ пошлинахъ, лишь исчисливъ ихъ въ серебряной валютѣ, такъ какъ опасалось, что перемѣна въ пошлинахъ вызоветъ измѣненія въ расцѣнкѣ товаровъ, а это поведетъ къ замѣшательству въ мѣновой торговлѣ съ Китаемъ. Новый тарифъ по европейской и кяхтинской торговлѣ Высочайше утвержденъ, согласно мнѣнію Государственного Совѣта, 28 ноября 1841 г. Въ этомъ тарифѣ, по закону 2 декабря 1842 г., сдѣлано нѣсколько вызванныхъ опытомъ незначительныхъ дополненій и измѣненій.

Таковы главнѣйшія перемѣны въ системѣ таможеннаго тарифа, произведенныя въ Министерство графа Канкринна. Отмѣна значительнаго числа запретительныхъ статей и обложеніе вновь допущенныхъ къ ввозу товаровъ высокими пошлинами, пониженіе ставокъ, съ цѣлью развитія привоза и вывоза, и повышеніе ихъ для тѣхъ товаровъ, которые могутъ выдержать усиленіе обложенія,—всѣ эти мѣры, конечно, должны были, прежде всего, увеличить размѣры внѣшней торговли и съ тѣмъ вмѣстѣ дать значительное повышеніе таможеннаго дохода. Дѣйствительно, доходъ за время 1825—1843 г.г. увеличился вдвое—съ 15,5 милл. руб. сер. до 29,5 милл. руб.

Съ назначеніемъ на должность Министра Финансовъ Ф. П. Вронченко, таможенно-тарифная политика Министерства не измѣнилась. Въ 1845 г. Ф. П. Вронченко внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей тарифа, которое въ общемъ являлось новымъ шагомъ по пути осуществленія программы графа Канкринна. „Опытъ доказалъ, что разрѣшеніе (привоза по тарифу 1841 г.) не только не имѣло вреднаго вліянія на ходъ нашей мануфактурной промышленности, но послужило къ пользѣ нашихъ фабрикъ, доставивъ имъ возможность, получая своевременно образцы новыхъ издѣлій, подражать имъ и усовершенствовать собственныя произведенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ способствовало и къ нѣкоторому увеличенію таможеннаго дохода“. Основываясь на этомъ опытѣ, Министръ Финансовъ представлялъ о разрѣшеніи привоза, съ обложеніемъ необходимою для огражденія нашихъ фабрикъ пошлиною, нѣкоторыхъ товаровъ, а также ходатайствовалъ о сложеніи вывозной пошлины съ масличныхъ сѣмянъ, канатовъ, веревокъ и чая. Государственный Совѣтъ согласился съ предположеніями Министра Финансовъ. Императоръ Николай I, утверждая 17 апрѣля 1845 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, положилъ слѣдующую резолюцію: „М. Ф. имѣтъ въ виду желаніе Мое постепенно и сообразно съ возможностью слагать пошлины со всѣхъ нашихъ вывозныхъ предметовъ промышленности, въ видахъ возможнаго поощренія“.

Во второй половинѣ сороковыхъ годовъ въ Европѣ вновь ставится на очередь вопросъ о преимуществахъ таможенной системы свободы торговли надъ строго охранительной. Починъ исходилъ изъ Англіи, которая, въ цѣляхъ достиженія своею фабричною и заводскою промышленностью мірового значенія, понижала и даже снимала пошлины на жизненные припасы и сырые матеріалы и входила въ соглашеніе съ государствами, ввозящими англійскія издѣлія, относительно облегченія ихъ ввоза. Въ 1844 г. великобританскій посланникъ сдѣлалъ представленіе нашему правительству о снятіи Россіею вывозныхъ пошлинъ на сало, ленъ, пеньку и другіе сырые товары, указывая, что въ данномъ случаѣ торговые интересы Англіи и Россіи сходятся, и

что Англія вноситъ въ свой тарифъ измѣненія, облегчающія ввозъ русскаго сырья; посланникъ ходатайствовалъ также объ уменьшеніи ввозной пошлины на англійскую фаянсовую посуду. Почти одновременно Коммерціи Совѣтникъ Поповъ представилъ правительству записку, возбудившую къ себѣ вниманіе въ высшихъ сферахъ. Отмѣчая все возрастающій вывозъ изъ Америки и Австраліи тѣхъ товаровъ—хлѣба, сала, лѣса, пеньки и т. п.—для которыхъ Россія издавна являлась важнѣйшимъ поставщикомъ на международный рынокъ, и доказывая, что эти страны продаютъ свои товары по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ Россія, Поповъ приходилъ къ заключенію, что конкуренція новыхъ странъ грозитъ полнымъ подрывомъ нашей отпускной торговлѣ, если не будутъ приняты мѣры къ пониженію на иностранныхъ рынкахъ цѣнъ на русскіе товары и притомъ безъ ущерба для русскихъ производителей. На ряду съ устройствомъ у насъ дорогъ, гаваней, развитіемъ коммерческаго флота, организаціей подтоварнаго кредита, Поповъ проектировалъ снятіе вывозныхъ таможенныхъ пошлинъ и ослабленіе строгости тарифа на привозные товары. Императоръ Николай I, для разсмотрѣнія проекта Попова, назначилъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта графа Орлова, особый Комитетъ, въ который, между прочимъ, вошли Министры Финансовъ и Путей Сообщенія. Комитетъ отнесся вполне сочувственно къ предположеніямъ Попова и, между прочимъ, призналъ необходимымъ значительно понизить и даже вовсе сложить отпускныя пошлины и пересмотрѣть таможенный тарифъ. Заключеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 17 апрѣля 1845 г. въ тотъ же день, когда были утверждены измѣненія въ таможенномъ тарифѣ.

Такимъ образомъ, Министерство Финансовъ должно было тотчасъ же приступить къ разработкѣ дальнѣйшихъ измѣненій въ тарифѣ на предначертанныхъ Государемъ Императоромъ основаніяхъ. Изъ-за бюджетныхъ соображеній Министръ Финансовъ не призналъ, однако, возможнымъ входить съ представленіемъ о немедленной отмѣнѣ всѣхъ вывозныхъ пошлинъ; онъ предполагалъ на первый разъ значительно уменьшить таможенные ставки на сало, пеньку, ленъ и сложить—на кость и платину, а также понизить ввозныя пошлины съ матеріаловъ, потребныхъ для фабрикъ (красильныя и химическія вещества и пр.), и съ нѣкоторыхъ товаровъ, въ томъ числѣ съ фаянсовой посуды, для удовлетворенія ходатайства англійскаго правительства. Предположенія Министра Финансовъ, одобренные Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайше утверждены 1 іюня 1846 года.

Эти перемѣны въ таможенномъ тарифѣ явились лишь началомъ. Новыя идеи, все болѣе увлекавшія правительственныя и общественныя сферы, должны были привести къ преобразованію всей таможенно-тарифной системы. Подъемъ упавшаго вывоза и интересы земледѣлія

составляли основаніе предположенныхъ измѣненій; къ нимъ присоединялись и соображенія, вытекавшія изъ необходимости снять таможенную черту между Имперіей и Царствомъ Польскимъ. Въ Царствѣ Польскомъ дѣйствовалъ тарифъ 1822 г. Уже вскорѣ по его введеніи русскіе фабриканты суконъ подали Министру Финансовъ жалобы на подрывъ ихъ фабрикамъ, производимый усиленіемъ ввоза въ Имперію польскихъ суконъ. Съ своей стороны, и графъ Канкринъ находилъ, что польскіе фабриканты пользуются преимущественными выгодами предъ русскими, и что польское правительство только искусственными мѣрами — льготами, лиценціями и изъятіями по таможенной части — возвысило сукнодѣліе въ Польшѣ; кромѣ того, были основанія предполагать, что черезъ Польшу ввозится въ Россію много иностранныхъ суконъ. Графъ Канкринъ не разъ поэтому всеподданнѣйше представлялъ о необходимости повысить пошлину на сукна, но Императоръ Николай I на это не соизволялъ. Въ 1826 г. Министръ Финансовъ Царства Польскаго князь Любецкій возбудилъ вопросъ объ уничтоженіи таможенной черты между Имперіей и Царствомъ Польскимъ. Но это предположеніе встрѣтило сильнаго противника въ лицѣ Е. Ф. Канкрина, который „полагалъ, что таможенная черта весьма полезна въ политическомъ отношеніи, отчуждая отъ Царства губерніи, отъ Польши присоединенныя; съ другой стороны, онъ никакъ не надѣялся преобороть контрабанду въ польскихъ таможахъ и судебныхъ мѣстахъ, почему опасался совершеннаго упадка руссiйской фабричной промышленности, такъ сказать, еще въ младенчествѣ находящейся“. Комитетъ Финансовъ отклонилъ проектъ князя Любецкаго, и Государь утвердилъ это заключеніе.

Польское возстаніе прервало торговыя сношенія съ Царствомъ Польскимъ. 2 января 1831 г. Государь Императоръ утвердилъ докладъ Министра Финансовъ о недопущеніи, впредь до повелѣнія, привоза товаровъ изъ Царства въ Имперію. „Выгоды отъ непривоза польскихъ суконъ“, всеподданнѣйше докладывалъ Министръ Финансовъ, „тотчасъ обнаружились. Особенно въ Москвѣ было примѣтно большое движеніе въ сукнахъ, цѣны коихъ поднялись, можетъ-быть, болѣе, нежели бы слѣдовало для пользы консументовъ“. Московскіе суконные фабриканты подали Государю всеподданнѣйшую просьбу, въ которой ходатайствовали объ обложеніи польскихъ суконъ тою же пошлиною, какая взимается со всѣхъ прочихъ иностранныхъ суконъ.

Это ходатайство, по указаніямъ Императора Николая I, получило движеніе лишь по окончательномъ подавленіи возстанія. Графъ Канкринъ полагалъ, что не слѣдовало на Царство Польское распространять общій европейскій тарифъ и „по заключающимся въ ономъ запретительнымъ статьямъ и потому, что такое распространеніе вредило бы собственнымъ нашимъ фабрикамъ затрудненіемъ сбыта въ Польшу;

напротивъ того, снова надобно принять систему облегчительную, какъ для пользы обѣихъ земель, такъ и для успокоенія умовъ, присоединяя, сколько можно, къ мѣрамъ справедливой защиты россійской промышленности правило уравнительнаго взаимства правъ для обѣихъ земель“. Въ основаніе своего проекта таможеннаго тарифа съ Царствомъ Польскимъ графъ Канкринъ положилъ дѣйствовавшій до 1831 года тарифъ; въ немъ сохранено право обѣихъ частей государства на беспошлинный привозъ изъ одной въ другую сырыхъ произведеній; пошлины на польскія издѣлія частью оставлены безъ измѣненія, частью же повышены отъ 3 до 5 разъ, „какъ въ защиту и поощреніе обоюдной промышленности, такъ и для полученія умѣреннаго дохода, по крайней мѣрѣ для покрытія издержекъ по таможенной части“. Наибольшее измѣненіе коснулось суконъ и шерстяныхъ товаровъ; пошлина на нихъ назначена приблизительно въ 15% стоимости (въ соотвѣтствіи съ обложеніемъ въ Царствѣ русскихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій), что составило увеличеніе съ 3 коп. сер. до 40 коп. Кромѣ того, съ цѣлью уравниять издержки производства русскихъ и польскихъ фабрикантовъ, пошлины на сырые матеріалы, аптекарскіе и колоніальные товары и пр. основывались въ обѣихъ земляхъ на одинаковыхъ началахъ, и впредь не должно было допускаться никакихъ по части таможенной преимуществъ, даруемыхъ одной странѣ предпочтительно предъ другой. Предположенія графа Канкринъ, одобренныя Комитетомъ для польскихъ дѣлъ, Высочайше утверждены 12 ноября 1831 года. Возстановленіе торговыхъ сношеній Имперіи съ Царствомъ Польскимъ предполагалось произвести постепенно.

Положеніе 12 ноября 1831 г. вызвало сильныя возраженія польскихъ фабрикантовъ и усиленные ихъ ходатайства; согласно заключенію Министра Финансовъ, они были удовлетворены лишь отчасти. Такъ, рѣшено сократить срокъ введенія правильныхъ торговыхъ сношеній Имперіи съ Царствомъ Польскимъ, и уже 28 января 1832 г., по Высочайшему повелѣнію, разрѣшенъ ввозъ польскихъ издѣлій (кромѣ льняныхъ и шелковыхъ); для облегченія положенія фабрикантовъ суконъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 5 февраля „дозволено, въ видѣ особаго снисхожденія“, отправлять въ Кяхту транзитомъ сукно польскихъ фабрикъ; 11 марта 1832 г. Высочайше предоставлены польскимъ фабрикантамъ, мастерамъ и рабочимъ, при переселеніи ихъ въ Россію, весьма существенныя облегченія; послѣдняя мѣра была отвѣтомъ на указаніе польскихъ суконщиковъ, что послѣдствіемъ введенія повышенныхъ пошлинъ по указу 12 ноября 1831 г. будетъ выселеніе ихъ въ Пруссію.

Возвышеніе по указу 12 (24) ноября 1831 г. таможенныхъ пошлинъ на польскія издѣлія, въ особенности на шерстяныя, воспрещеніе ввоза льняныхъ и шелковыхъ издѣлій въ Имперію и прекращеніе выдачи пособій промышленнымъ заведеніямъ „не мало способ-

ствовали“, какъ указывало правительство Царства Польскаго, „къ упадку въ немъ фабричной дѣятельности“. Жалобы на тяжелое положеніе и ходатайства о льготахъ почти не прекращались; вмѣстѣ съ тѣмъ время отъ времени возникали и предположенія о снятіи таможенной черты между Имперіей и Царствомъ Польскимъ. Кромѣ „предотвращенія фабрикъ отъ упадка“, правительство Царства основывало свои соображенія о введеніи общаго тарифа на увеличеніи контрабанды въ Царствѣ Польскомъ и значительности издержекъ на усиленіе таможенной стражи, въ случаѣ оставленія въ силѣ отдѣльнаго тарифа, а равно на необходимости, въ виду возбужденія умовъ въ Европѣ, болѣе тѣснаго единенія Царства Польскаго съ Имперіей. Въ 1845 году вопросъ о снятіи таможенной черты былъ предрѣшенъ Государемъ Императоромъ. Съ Высочайшаго соизволенія, Министръ Финансовъ командировалъ на варшавскую выставку мануфактурныхъ произведеній надворнаго совѣтника Самойлова для собранія мѣстныхъ свѣдѣній, относящихся къ вопросу объ уничтоженіи таможенной границы между Имперіей и Царствомъ Польскимъ. Собранныя имъ данныя Ф. П. Вронченко представилъ Императору Николаю I; Его Величество на докладной запискѣ написалъ слѣдующую резолюцію: „Разсмотрѣть это важное дѣло въ Комитетѣ изъ г. Нессельроде, г. Орлова, васъ и г. Туркула, подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника и призывая для объясненій, когда нужно будетъ, г. Самойлова. Польза этого дѣла государственной важности, и для достиженія сего слѣдуетъ непремѣнно преодолѣть всѣ затрудненія, тѣмъ болѣе, что все это возможно“. Комитетъ пришелъ къ заключенію, что русскій таможенный тарифъ нельзя примѣнить къ Царству Польскому, не нанося крупнаго ущерба польской промышленности. Главное препятствіе заключалось въ томъ, что польскій тарифъ былъ значительно свободнѣе русскаго и построенъ на иныхъ основаніяхъ.

Такимъ образомъ и забота о поддержаніи нашего вывоза, затрудняемаго конкуренціей новыхъ заокеанскихъ странъ, и поворотъ, подъ вліяніемъ роста этой конкуренціи и въ соотвѣтствіи съ новымъ направленіемъ экономической мысли на западѣ Европы, во взглядахъ на основанія таможенного тарифа, и необходимость снять таможенную черту между Имперіей и Царствомъ Польскимъ — все это требовало коренного пересмотра системы нашего таможенно-тарифнаго законодательства.

Въ 1846 году Государственный Канцлеръ и Министръ Финансовъ представили Его Величеству свои предположенія о возложеніи на тайнаго совѣтника Тенгоборскаго пересмотра таможенного тарифа на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) упростить и сократить, по возможности, самую форму тарифа для удобнѣйшаго руководства торгующихъ и таможенного управленія, причѣмъ принять въ соображеніе тарифы

главнѣйшихъ европейскихъ государствъ; 2) указать, какія пошлыны, установленныя исключительно въ отношеніи финансовомъ, оказываются слишкомъ высокими и непомѣрно стѣсняющими потребленіе; также какія пошлыны превышаютъ степень благоразумнаго охраненія собственной промышленности, обративъ особенное вниманіе на тѣ фабрики, которыя достигли уже значительнаго развитія и занимаютъ большое число рукъ, ибо могущее произойти отъ того разстройство должно лишить многочисленный рабочій классъ способовъ пропитанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ изложить мнѣніе свое о пошлынныхъ пониженіяхъ, нужныхъ какъ для уменьшенія контрабанды, такъ и для пользы потребителей или для выгодъ внутренней промышленности, не упуская изъ вида надобности охранять таможенные доходы отъ упадка; 3) изслѣдовать, для какихъ отраслей народной дѣятельности безусловное запрещеніе привоза разныхъ предметовъ становится уже излишнимъ и даже вреднымъ по недостатку иностранныхъ предметовъ соревнованія и какими пошлынами можно бы замѣнить это запрещеніе, не лишая промышленность необходимаго покровительства; 4) имѣть въ виду то обстоятельство, что при снятіи таможенной линіи между Имперіей и Царствомъ Польскимъ необходимо нужно будетъ для надлежащаго единообразія ввести тамъ россійскій тарифъ, почему также обратить вниманіе: во-первыхъ, на существующія теперь въ Царствѣ Польскомъ тарифныя постановленія; во-вторыхъ, на положеніе фабричной промышленности въ краѣ, и, въ-третьихъ, въ какой мѣрѣ можетъ измѣниться получаемый нынѣ въ Царствѣ таможенный доходъ. Предположенія Государственнаго Канцлера и Министра Финансовъ удостоились Высочайшаго утвержденія. Составленный т. с. Тенгоборскимъ проектъ тарифа, по Высочайшему повелѣнію, былъ разсмотрѣнъ, подъ его предсѣдательствомъ, въ особомъ Комитетѣ изъ чиновъ Министерства Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ; впоследствии въ составъ Комитета вошли также представители Министерствъ Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1848 г. Министръ Финансовъ доложилъ Императору Николаю I результаты работъ Комитета, и Его Величество повелѣлъ: „1) сообразиться, не полезно ли будетъ главнѣйшія статьи проекта тарифа разсмотрѣть особо назначеннымъ почетнѣйшимъ лицамъ изъ купцовъ и фабрикантовъ, съ тѣмъ, чтобы они откровенно и добросовѣстно сдѣлали свои примѣчанія; 2) пониженіе пошлынь съ фабричныхъ издѣлій можетъ допущено быть токмо въ такой степени, чтобъ не могло повести къ уменьшенію числа рабочихъ на фабрикахъ нашихъ, и 3) имѣть въ виду, удобно ли будетъ и когда, судя по ходу политическихъ обстоятельствъ, ввести новый тарифъ“. Во исполненіе такого Высочайшаго повелѣнія, въ Министерствѣ Финансовъ были образованы два Комитета, одинъ, подъ предсѣдательствомъ т. с. Брока,

для пересмотра проекта тарифа, а другой, подъ председательством Министра Финансовъ, для разсмотрѣнія проекта совмѣстно съ представителями промышленности и торговли. Въ результатъ занятій комитетовъ Министерствомъ рѣшено было повысить въ проектѣ пошлины по многимъ статьямъ. Проектъ тарифа препровождался затѣмъ на заключеніе Намѣстниковъ Кавказскаго и Царства Польскаго и, по полученіи ихъ отзывовъ, вновь разсмотрѣнъ Комитетомъ, подъ председательствомъ т. с. Брока. Для согласованія проекта съ замѣчаніями Князя Варшавскаго, Комитетъ остановился на введеніи двухъ разныхъ ставокъ по сухопутной и морской границамъ, и съ этой цѣлью предположено: во-первыхъ, пошлину съ нѣкоторыхъ статей по сухопутной границѣ уравнивать, сколько возможно, съ тою, какая взималась въ Царствѣ Польскомъ, и, во-вторыхъ, установить для нѣкоторыхъ товаровъ по сухопутному привозу пошлину въ меньшемъ размѣрѣ противъ оклада по привозу моремъ. Въ концѣ мая 1850 г. Министръ Финансовъ представилъ проектъ таможеннаго тарифа на законодательное разсмотрѣніе; Государственный Совѣтъ, внеся небольшія измѣненія, одобрилъ проектъ, и 13 октября онъ былъ Высочайше утвержденъ.

Новый таможенный тарифъ вступилъ въ силу 1 января 1851 г. Въ техническомъ отношеніи въ него внесено много существенныхъ улучшеній; роспись товаровъ, сокращенная съ 1176 статей до 472, впервые раздѣлена на 4 класса: жизненные припасы; матеріалы для фабрикъ, заводовъ и земледѣлія; издѣлія фабричныя, заводскія и ремесленные и разные товары. Изъ 89 запрещенныхъ по тарифу 1841 г. товаровъ оставлено подъ запрещеніемъ только 25, въ томъ числѣ желѣзо и чугуны не въ дѣлѣ при привозѣ моремъ, очищенная селитра, консервы, сахаръ рафинадъ, чай, спиртные напитки, нѣкоторые мѣха и пр. Пошлины уменьшены для 622 статей (изъ 951 статьи тарифа 1841 г.), отмѣнены для 37 статей и оставлены безъ измѣненія для 292. Въ отношеніи пониженія пошлинъ наиболѣе характерными для тарифа 1850 года являются пониженія ставокъ на сырые матеріалы, на нѣкоторыя полуобработанныя химическія и красильныя вещества и на инструменты и машины для облегченія нашимъ фабрикантамъ способовъ дешевѣйшей выдѣлки отечественныхъ издѣлій; а также пониженія съ цѣлью допустить, хотя и въ ограниченныхъ предѣлахъ, „совмѣстничество иностранныхъ товаровъ“. Отпускная торговля облегчена отмѣной карантиннаго сбора для всѣхъ товаровъ и вывозныхъ пошлинъ для 151 товара (изъ 179 обложенныхъ по тарифу 1841 г.), разрѣшеніемъ вывоза почти всѣхъ до того запрещенныхъ товаровъ и уменьшеніемъ нѣкоторыхъ вывозныхъ ставокъ. По западной сухопутной границѣ уменьшенныя дифференціальныя пошлины назначены: изъ числа жизненныхъ припасовъ — на колониальные товары, сельди, сыръ, сухіе фрукты, сарачинское пшено; изъ матеріаловъ — на пряденую

гребенную шерсть, чугунъ и желѣзо не въ дѣлѣ (оставшіеся за-
прещенными къ провозу моремъ), и изъ издѣлій — на чугунъ въ
дѣлѣ, желѣзные и стальные инструменты, льняныя и пеньковыя
издѣлія. Вслѣдъ за опубликованіемъ тарифа 1850 года онъ сдѣлался
предметомъ жалобъ со стороны фабрикантовъ, заводчиковъ и бирже-
выхъ обществъ прибалтійскихъ портовъ; многія изъ этихъ жалобъ,
поданныхъ на Высочайшее имя и въ Министерство Финансовъ, пред-
ставлялись Министромъ Финансовъ вмѣстѣ со своимъ заключеніемъ
Государственному Совѣту, но всѣ онѣ оставлены были безъ послѣд-
ствій. Тарифъ 1850 г. имѣлъ ближайшимъ своимъ послѣдствіемъ
значительное оживленіе внѣшней торговли, преимущественно отпуска;
достигая въ 1850 г. 109 милл. руб., вывозъ повышается въ 1852 г.
до 127 милл. руб., въ 1853 г. уже до 164 милл. руб. Привозъ,
равнявшійся въ 1850 г. 108 милл. руб., опредѣлился въ 1853 г. въ
113 милл. руб.

Тарифъ 1850 года предполагалось пересмотрѣть черезъ три года,
но этому помѣшали военныя обстоятельства, которыя потребовали
чрезвычайныхъ мѣръ. 17 февраля 1854 года, по представленію Министра
Финансовъ П. Ф. Брока, Высочайше повелѣно запретить до 1 сен-
тября отпускъ хлѣба изъ азовскихъ и черноморскихъ портовъ, а
также по австрійской границѣ; 7 сентября это распоряженіе продлено
„впредь до повелѣнія“. Манифестъ 11 апрѣля объявилъ о войнѣ съ
Англіей и Франціей. Вскорѣ соединенныя эскадры непріятельскаго флота
показались на Балтійскомъ морѣ. Блокада нашихъ портовъ вызвала
разработку въ Министерствѣ Финансовъ мѣръ къ направленію нашей
внѣшней торговли на западную сухопутную границу. Высочайше
утвержденнымъ, 18 іюня 1854 г., положеніемъ Комитета Министровъ
устанавливается рядъ льготъ по передачѣ грузовъ черезъ таможи по
западной границѣ, а 23 іюня, согласно мнѣнію Государственнаго
Совѣта, Высочайше утверждена роспись товарамъ, пошлина на которые
уменьшена по сухопутной границѣ. Цѣлью пониженія являлось, кромѣ
облегченія торговли и промышленности, также уменьшеніе контрабанды
и усиленіе таможенныхъ доходовъ. Пониженіе коснулось нѣкоторыхъ
матеріаловъ, потребныхъ для фабрикъ и ремеслъ, и тѣхъ товаровъ, при-
возъ которыхъ упалъ, несмотря на сдѣланныя тарифомъ 1850 г. сбавки
въ пошлинахъ. Пошлины на бумажныя, шелковыя, льняныя и шерстяныя
издѣлія и мягкую рухлядь, привозимую транзитомъ черезъ Пруссію,
сбавлены въ видахъ политическихъ, вслѣдствіе ходатайства о томъ
Пруссіи. Всего понижено ставокъ по 107 статьямъ; самая сбавка
произведена въ такомъ размѣрѣ, чтобы и по возстановленіи мира
пошлины по сухопутной границѣ могли оставаться безъ возвышенія.

Таможенный тарифъ 1850 года заключалъ въ себѣ, параллельно
росписи пошлинамъ по Имперіи и Царству Польскому, также ставки

по черноморскимъ портамъ Закавказья, которыя до того всегда включались въ отдѣльный тарифъ, такъ какъ край этотъ находился на особомъ положеніи. По Высочайшему указу 8 октября 1821 г., Закавказью были предоставлены льготы въ торговомъ отношеніи, въ томъ числѣ свободный привозъ всѣхъ европейскихъ товаровъ, даже запрещенныхъ по другимъ участкамъ границы Россіи. Этимъ предполагалось установить прямой черезъ Тифлисъ торговый путь между Европой и Азіей и вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь въ Закавказскій край иностранные капиталы. Благодаря льготамъ установился правильный транзитъ европейскихъ товаровъ, главнѣйше изъ Лейпцига чрезъ Броды, Одессу и Редутъ-Кале въ Закавказье и далѣе въ Персію, куда отправлялось также немало и русскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Въ 1827 г. Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о стѣсненіи транзита. „Опыты доказали, что наши фабрики требуютъ еще защиты и нѣкоторыхъ пожертвованій; слѣдовательно, правила, противныя запретительной системѣ, остающіяся въ своей силѣ въ Грузіи, принося нѣкоторыя частныя выгоды для сей части государства, вредны, однако, для цѣлаго, особенно уменьшеніемъ потребленія русскіихъ произведеній въ Закавказскомъ краѣ. Степень вредности сего транзита, очевидно, доказывается тѣмъ, что четвертый уже годъ нижегородская ярмарка не снабжаетъ Персіи и самую даже Грузію товарами русскіихъ фабрикъ въ той степени, какъ бывало прежде, и купечество на сіе жалуется единогласно, особенно на ярмарку прошедшаго года. Равнымъ образомъ, хотя Министръ Финансовъ старался поощрять нашихъ фабрикантовъ къ заведенію въ Тифлисъ большого депо суконъ, ситцевъ и пр., но они на сіе не рѣшились, опасаясь чужого соперничества. Слѣдовательно, если не успокоить и не обнадежить торговаго сословія, то русскіе товары болѣе и болѣе должны быть вытѣсняемы изъ персидской торговли“. Соображенія Е. Ф. Канкринъ встрѣтили возраженія со стороны Вице-Канцлера, указывавшаго, что „во всякомъ случаѣ нельзя приступить къ измѣненію указа 1821 года до истеченія десятилѣтняго срока“. Съ этимъ согласился и Государственный Совѣтъ. Императоръ Николай I повелѣлъ „считать дѣло сіе отложеннымъ до окончанія персидской войны, и тогда войти съ онымъ вновь съ докладомъ“.

Графъ Канкринъ вообще относился недовѣрчиво къ транзиту европейскихъ товаровъ въ Азію, считая, что русскимъ издѣліямъ, которыя не могутъ выдержать соперничества на западѣ, должны быть обезпечены азіатскіе рынки и, съ другой стороны, опасаясь, что подъ видомъ транзита будетъ производиться контрабандный ввозъ европейскихъ издѣлій на русскіе рынки. Поэтому Е. Ф. Канкринъ всегда стѣснялъ транзитъ. Такъ, въ 1828 г., когда по случаю войны съ Турціей и закрытія сообщенія съ Константинополемъ одесскіе него-

ціанты возбудили вопросъ о разрѣшеніи транзита изъ Риги и С.-Петербурга въ Одессу, Министръ Финансовъ высказался отрицательно, указавъ, что транзитъ фабричныхъ издѣлій вообще вреденъ нашимъ фабрикамъ, и что учрежденіе новаго транзита разстроитъ всю нашу таможенную систему, подавая поводъ къ контрабандѣ. Съ этимъ мнѣніемъ согласился Комитетъ Министровъ, и оно было утверждено Государемъ Императоромъ. Въ 1834 году Министромъ Финансовъ введенъ досмотръ въ впускныхъ таможняхъ всѣхъ безъ изъятія товаровъ, провозимыхъ транзитомъ, „дабы затруднить всякую контрабанду“. Иначе относился графъ Канкринъ къ транзиту азіатскихъ товаровъ въ Европу, признавая его вполне допустимымъ: въ 1831 г. былъ разрѣшенъ на льготныхъ условіяхъ транзитъ персидскаго шелка черезъ Тифлисъ въ Константинополь.

Война съ Персіей закончилась миромъ, заключеннымъ 10 февраля 1828 г. въ Туркменчаѣ. Къ трактату о мирѣ присоединенъ трактатъ о торговлѣ російскихъ и персидскихъ подданныхъ; трактатомъ подтверждалась 5% пошлина, разрѣшалось русскому купечеству не только нанимать дома и кладовыя для складки товаровъ, но и пріобрѣтать ихъ въ собственность, учреждались русскія консульства въ Персіи и пр.

Въ 1831 г. Министръ Финансовъ вновь вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ устройствѣ торговыхъ и таможенныхъ дѣлъ въ Закавказскомъ краѣ. Министерство черезъ особо командированныхъ чиновниковъ произвело подробное изслѣдованіе условій закавказской и персидской торговли; выяснилось, что въ сѣверныя персидскія провинціи проникаетъ много европейскихъ товаровъ путемъ черезъ Эрзерумъ или Трапезондъ и Константинополь; эти товары изъ Персіи распространяются и по Закавказью. Такимъ образомъ „намъ не удалась одна изъ главнѣйшихъ цѣлей изданія указа 1821 года — отвлечь отъ сего пути торговлю въ Грузію; къ сему и на будущее время мало представляется надеждъ“. Что касается до транзита европейскихъ товаровъ изъ Лейпцига черезъ Одессу, то онъ сильно стѣснялъ нашу мануфактурную промышленность; европейскія издѣлія не только шли этимъ путемъ въ Персію, но и распространялись по Закавказскому краю, вліяя на сбытъ русскихъ мануфактуръ и сокращая нашу торговлю черезъ Астрахань. Изъ русскихъ товаровъ поступали только громоздкіе или ломкіе и мануфактурныя издѣлія, по своей дешевизнѣ выдерживающія конкуренцію съ лейпцигскими, напр., ситцы, нанка и пр. Основною чертою проектированной графомъ Канкринымъ новой торговой системы Закавказскаго края являлось „поощреніе собственной нашей мануфактурной дѣятельности и торговли, съ сохраненіемъ транзита для иностранныхъ товаровъ только по мѣрѣ возможности“. Предположенія Министра Финансовъ, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайше утвер-

ждены 3 іюня 1831 года; въ положеніе входили и правила объ устройствѣ таможенной части въ Закавказскомъ краѣ.

Министерство Финансовъ относилось очень внимательно къ развитію торговли съ Персіей и Закавказьемъ, облегчая ея ходъ и поощряя частную инициативу. По представленіямъ графа Канкринъ, въ Тифлисѣ учреждается ярмарка, организуется конвой караванамъ, идущимъ въ Персію, даются льготы и облегченія торговымъ компаніямъ и привлекаются къ ихъ учрежденію капиталисты и предприимчивые люди. Въ большинствѣ случаевъ такія компаніи оказывались, однако, не долговѣчными. Министерство Финансовъ и само дѣлало попытки отправки товаровъ на южно-азиатскіе рынки, съ цѣлью ознакомить азиатскихъ потребителей съ издѣліями русскихъ фабрикъ и тѣмъ проложить дорогу нашимъ промышленникамъ. Результатъ многихъ такихъ попытокъ получился неутѣшительный: „соперничать съ англичанами въ мануфактурныхъ произведеніяхъ намъ еще невозможно“ (1838 г.). Императоръ Николай I очень интересовался успѣхами нашей торговли; на одномъ изъ докладовъ Министра Финансовъ, съ отчетомъ о распродажѣ въ Астрабадѣ составленной Министерствомъ партіи русской мануфактуры и желѣза, Государь Собственноручно начерталъ: „Не весьма удачно, но не надо терять надежды и повторить опытъ“ (1839 г.). Собственно на Закавказскій край графъ Канкринъ смотрѣлъ, какъ на колонію Россіи въ субтропической полосѣ; поэтому, по его мысли, задачей Министерства Финансовъ являлось поощреніе тамъ культуры тѣхъ цѣнныхъ тропическихъ растений, которыя мы получали на крупныя суммы изъ другихъ странъ, какъ-то: хлопковъ, чай, сахарный тростникъ, индиго, кошениль, рисъ, маслины и пр. Съ этою цѣлью Министерствомъ производится перепись населенія и камеральное и финансовое описаніе Закавказскаго края, командируются свѣдущія въ тропическихъ культурахъ лица, рассылаются сѣмена, саженцы и пр., учреждается въ Тифлисѣ Закавказское общество для поощренія промышленности и сельскаго хозяйства (1833 г.), раздаются земли для разведенія фабричныхъ и садовыхъ растений (1834 г.), исходатайствуются льготы иностранцамъ по насажденію ими разныхъ отраслей промышленности (1839 г.) и пр.

Въ 1846 году, именнымъ Высочайшимъ указомъ 14 декабря, предоставленъ закавказской торговлѣ рядъ облегченій. Изданъ новый таможенный тарифъ для черноморскихъ портовъ; вновь допущенъ беспошлинный транзитъ черезъ Сухумъ-Кале и Редутъ-Кале европейскихъ товаровъ черезъ Тифлисъ и Нахичеванъ въ Персію и персидскихъ черезъ Баку; для поощренія же русскіихъ мануфактуристовъ установлена на 5 лѣтъ премія, въ размѣрѣ половины взимаемой по общему тарифу пошлины съ иностранной бумажной пряжи, за вывозимыя русскія бумажныя издѣлія изъ Керчи въ Редутъ-Кале и

Сухумъ-Кале и изъ Персіи въ Баку; для развитія судоходства сбавлены до половины ластовые сборы съ приходящихъ и отходящихъ въ порты Чернаго моря судовъ заграничнаго плаванія. Таможенный тарифъ 1846 года легъ въ основаніе той части тарифа 1850 года, которая касалась закавказской торговли. Въ тарифъ 1850 года понижены лишь ставки на товары, составляющіе главный предметъ контрабанды или принадлежащіе къ необходимымъ предметамъ потребленія; привозъ по сухопутной границѣ европейскихъ товаровъ въ Имперію тарифомъ 1850 года запрещенъ, а моремъ дозволенъ лишь при условіи уплаты дополнительной по европейскому тарифу пошлины.

Въ отношеніи кяхтинскаго торгоу заботы Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Николая I были направлены на увеличеніе оборота съ чаемъ, который являлся главнымъ товаромъ китайскаго ввоза, опредѣлявшимъ, въ виду мѣноваго характера торгоу, и размѣры нашего отпуска въ Китай. Закономъ 18 августа 1826 года установленъ возвратъ кяхтинской пошлины за чай, вывозимый за границу, „желая“, какъ сказано въ указѣ, „распространить торговлю чаемъ въ Кяхтѣ, вымѣниваемымъ и за границы Имперіи Нашей“. Благодаря этой мѣрѣ, которая предлагалась еще въ 1822 году при разсмотрѣніи вопроса о прусскомъ транзитѣ, русско-кахтинскій чай появился въ 1827 году въ Лейпцигѣ и на другихъ рынкахъ Европы, но торговля имъ никогда не достигла сколько-нибудь существенныхъ размѣровъ. Чтобы предупредить всякую конкуренцію кяхтинскому чаю, ввозъ кантонскаго чая былъ воспрещенъ, но такъ какъ, вслѣдствіе своей дешевизны, кантонскіе чаи проникали къ намъ контрабандой, то въ 1836 году приняты суровыя мѣры къ прекращенію тайнаго водворенія кантонскаго чая черезъ западную сухопутную границу.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ возникли тревожныя опасенія конкуренціи Англіи на китайскихъ рынкахъ. Опасенія особенно усилились послѣ трактата, заключеннаго въ 1842 году въ Нанкинѣ между Китаемъ и Великобританіей, которымъ открывались для европейской торговли порты Кантонъ, Амой, Фучжоу, Нинъ-бо и Шанхай, чѣмъ облегчалась возможность доставки европейскихъ товаровъ въ Монголію и Маньчжурію. Между тѣмъ постоянныя въ Кяхтѣ несогласія между русскими и китайскими купцами къ этому времени достигли такихъ размѣровъ, что Министръ Финансовъ вынужденъ былъ испросить Высочайшее повелѣніе „внушить чрезъ предсѣдателей московскихъ отдѣленій мануфактурнаго и коммерческихъ совѣтовъ московскому купечеству, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ Китая и Англіи желательно не вредить торговлѣ возвышеніемъ безъ крайней необходимости цѣнъ товарамъ“. Поддержаніе добрыхъ сосѣдскихъ отношеній и устойчивость законовъ, касающихся пограничныхъ сношеній, составляли, по мнѣнію Министерства Финансовъ, основу развитія нашей торговли въ Китаѣ.

Въ 1838 году графъ Канкринъ отклонилъ проектъ одного изъ кяхтинскихъ купцовъ о пересмотрѣ тарифа 1800 года, хотя послѣдній основательно доказывалъ, что тарифъ уже не соотвѣтствуетъ товарнымъ цѣнамъ, и пошлины легко могутъ быть возвышены. Въ тарифы по кяхтинской торговлѣ 1840 и 1841 г.г. также внесены лишь немногія перемѣны. Тотчасъ по полученіи извѣстій о воспрещеніи китайскимъ правительствомъ ввоза опиума, Министерствомъ Финансовъ, съ Высочайшаго соизволенія, запрещенъ пропускъ опиума въ китайскіе предѣлы „для вящаго утвержденія добраго согласія, издавна существующаго между Россіею и Китайскою Имперіею“. Чтобы ознакомить китайцевъ съ русскими издѣліями и узнать ихъ взглядъ на нихъ, Министерство Финансовъ нѣсколько разъ составляло образцовыя партіи русскихъ товаровъ, которыя отправляло въ Китай для продажи и раздачи китайцамъ; свѣдѣнія—какъ встрѣченъ товаръ китайцами, какіе сорта наиболѣе понравились—сообщались мануфактуристамъ.

Въ концѣ 1844 года начальникъ пекинской миссіи представилъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ записку о положеніи торговли въ Китаѣ; онъ сообщалъ, что выгоды, пріобрѣтенныя англичанами по нанкинскому трактату, очень важны, что трактатъ даетъ возможность и другимъ государствамъ распространить свою торговлю въ Китаѣ, и что хотя до сихъ поръ не открывается еще для нашей кяхтинской торговли опасности, но можно предвидѣть, что вскорѣ дѣло приметъ иной оборотъ. Эта записка встревожила правительственныя сферы. По Высочайшему повелѣнію Министръ Финансовъ и директоръ азіатскаго Департамента составили общія соображенія о средствахъ къ поддержанію кяхтинской торговли. Эти соображенія, по одобреніи ихъ Его Величествомъ, легли въ основаніе выработаннаго въ Министерствѣ Финансовъ проекта измѣненій въ кяхтинской торговлѣ, который былъ сообщенъ чрезъ Московское отдѣленіе Коммерческаго Совѣта на заключеніе кяхтинскаго купечества. Въ іюлѣ 1845 г. Ф. П. Вронченко внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе объ облегченіяхъ въ кяхтинской торговлѣ. Съ цѣлью увеличенія ввоза чая, понижалась пошлина на обыкновенный черный чай; съ цвѣточныхъ же чаевъ и высшихъ сортовъ зеленаго, для уменьшенія потери въ таможенномъ доходѣ, пошлина повышалась; для подавленія контрабанды конфискуемые кантонскіе чаи уничтожались, а открывателямъ выдавалось въ награду по 30 коп. съ фунта. Чтобы побудить наше купечество вымѣнивать у китайцевъ новые предметы и тѣмъ увеличить наши торговые обороты на Кяхтѣ, снималась пошлина со многихъ товаровъ, поименованныхъ въ кяхтинскомъ тарифѣ, и устанавливалось, что всѣ невнесенные въ этотъ тарифъ товары пропускаются беспошлинно. Кромѣ того, для поощренія вывоза въ Китай русскихъ бумажныхъ издѣлій и облегченія имъ сильнаго и опаснаго соперниче-

ства англійскихъ и американскихъ издѣлій, назначалась премія за вывозъ вельверета, плиса, ситцевъ и другихъ бумажныхъ издѣлій. Предположенія Министра Финансовъ Высочайше утверждены 20 іюля 1845 г. Облегченія по кяхтинской торговлѣ изданы на три года; закономъ 17 ноября 1848 г. они возобновлены еще на три года, но съ нѣкоторыми измѣненіями: между прочимъ разрѣшенъ беспошлинный отпускъ мишуры и понижены преміи на вывозъ бумажныхъ издѣлій, такъ какъ выяснилось, что они обращались въ пользу однихъ только кяхтинскихъ купцовъ, не доставляя выгодъ бумажнымъ фабрикантамъ. Въ 1851 г., облегченія по кяхтинской торговлѣ сохранены, „по оправданной опытомъ ихъ пользѣ, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія“; выдача же премій за бумажныя издѣлія прекращена.

Торговымъ трактатомъ, заключеннымъ съ китайскимъ правительствомъ въ Кульджѣ, 21 іюля 1852 г., открыты русской торговлѣ Кульджа и Чугучакъ. Для этой торговли составлены Министерствами Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ правила, Высочайше утвержденныя 5 февраля 1852 г.; они объявлены нашимъ купцамъ, „по нѣкоторымъ особымъ уваженіямъ, безъ публикаціи“. Въ отличіе отъ кяхтинской торговли, этими правилами постановлено производить мѣновую торговлю по вольной цѣнѣ, но запрещено отпускать и покупать товары въ кредитъ. Для поощренія торговли съ западнымъ Китаемъ, всѣ отпускные и всѣ привозные товары, исключая чай, изъяты отъ платежа пошлины.

Соперничество европейскихъ товаровъ въ тридцатыхъ годахъ усилилось также въ Средней Азіи. Министерство Финансовъ черезъ отдѣленія и комитеты мануфактурнаго и коммерческаго Совѣтовъ и своихъ корреспондентовъ обращало вниманіе фабрикантовъ и купечества на грозящую для русской промышленности опасность и на необходимость укрѣпить наше торговое вліяніе, пользуясь давними связями съ среднеазіатскими рынками и знаніемъ ихъ потребностей. Для расширенія среднеазіатской внѣшней торговли, по представленію Министра Финансовъ, продолжено право оренбургскихъ купцовъ третьей гильдіи вести заграничную торговлю; такое же право въ 1829 году предоставлено купцамъ въ Западной Сибири и въ 1835 году крестьянамъ Западной Сибири, торгующимъ по свидѣтельствамъ 3 гильдіи.

По отношенію къ Финляндіи наиболѣе важнымъ въ царствованіе Императора Николая I актомъ является Высочайше утвержденное, 14 іюня 1835 г., положеніе о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ. Положеніе сохранило въ силѣ торговую систему, установленную правилами 23 января 1824 года, лишь дополнивъ и видоизмѣнивъ ее и внеся большую систематичность въ изложеніе. Главное измѣненіе, кромѣ уменьшенія формальностей и

пополненія списка финляндскихъ товаровъ, дозволенныхъ къ ввозу въ Имперію безъ пошлинъ, заключалось въ томъ, что иностранные товары могли ввозиться изъ Финляндіи въ Имперію только моремъ, внесенныя за нихъ въ Финляндіи пошлины не возвращались, равнымъ образомъ не допускался возвратъ пошлинъ за иностранные товары, поступившіе моремъ изъ Имперіи въ Финляндію, но такіе товары при ввозѣ въ Финляндію по Ладожскому озеру или по сухопутной границѣ пропускались беспошлинно; отмѣнялись пошлины съ русскихъ товаровъ въ финляндскихъ таможенныхъ.

Въ царствованіе Императора Николая I коренного пересмотра таможенного устава не было произведено. Уставъ 1819 года остается въ силѣ, но въ него послѣдовательно вносятся, по представленіямъ Министра Финансовъ, частичныя улучшенія, направленные, съ одной стороны, къ большей опредѣленности редакціи статей устава, а съ другой — къ доставленію возможныхъ облегченій торговлѣ, къ отклоненію затрудненій относительно пассажирскихъ вещей и вообще къ сокращенію переписки и дѣлопроизводства по таможенному вѣдомству. Несмотря на постоянную борьбу съ контрабандой въ царствованіе Императора Александра I, она оставалась въ полной силѣ, подрывая правильную торговлю, вызывая среди заграничныхъ негоціантовъ недовѣріе къ русскимъ фирмамъ, развращая и купечество и чиновничество. „Между тѣмъ“, какъ докладывалъ графъ Канкринъ Государю Императору, „коренное условіе всякой запретительной системы есть то, чтобы ограничить контрабанду до самой возможной степени, безъ чего теряется цѣль, и запретительная система обращается въ тягость“. Поэтому искорененіе контрабанды графъ Канкринъ считалъ одною изъ важнѣйшихъ задачъ Министерства Финансовъ. Къ ея осуществленію онъ подходилъ двумя путями: сокращеніемъ числа запрещенныхъ къ ввозу товаровъ и пониженіемъ пошлинъ, что уменьшало прибыльность контрабандистовъ, а съ другой стороны, внесеніемъ измѣненій въ таможенный уставъ, улучшеніемъ содержанія и состава таможенныхъ чиновъ и усиленіемъ охраны границы. 5 августа 1827 года Государь Императоръ утвердилъ представленіе Министра Финансовъ о новомъ устройствѣ таможенной пограничной стражи. Главныя перемѣны состояли „въ твердомъ воинскомъ раздѣленіи стражи, въ назначеніи воинскихъ командировъ, въ точномъ опредѣленіи обмундированія и прочихъ снаряженій; въ усиленіи числа людей и умноженіи жалованья надзирателямъ и помощникамъ“.

По Высочайше утвержденному 20 октября 1832 г. положенію о карантинной стражѣ, карантинный кордонный надзоръ возложенъ на таможенную стражу, въ виду чего для усиленія ея состава повелѣно передать въ вѣдомство Министерства Финансовъ два малороссійскихъ полка. Въ 1835 г. составъ таможенной стражи еще усиливается и

ей присвоено названіе „пограничной“. Въ 1846 г. Ф. П. Вронченко исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на отмѣну запрещенія военнымъ начальникамъ пограничной стражи входить въ дѣла пограничнаго таможеннаго надзора и на усиленіе военного характера стражи. Изъ числа мѣръ противъ контрабанды слѣдуетъ еще отмѣтить распространеніе по нѣкоторымъ участкамъ западной границы и на берегахъ Курляндіи пограничной черты до 30 верстъ (въ 1838 г.) и соглашеніе съ Австріей, въ видахъ искорененія контрабанднаго промысла, производимаго по австрійской съ Царствомъ Польскимъ границѣ (1852 г.).

Въ царствованіе Императора Николая I, для распространенія и утвержденія на прочномъ основаніи нашей внѣшней торговли, заключены трактаты о торговлѣ и мореплаваніи со многими иностранными государствами. Трактаты основаны на принципѣ наибольшаго благопріятствованія и, кромѣ того, какъ характерная черта даннаго времени—ими выговаривается взаимство судоходства; русскому флагу присваивается и по платежу пошлинъ и сборовъ, и по торговлѣ равноправность съ туземными судами. Вопросъ объ уравниеніи правъ русскихъ судовъ съ туземными въ заграничныхъ водахъ сильно озабочивалъ Министерство Финансовъ; оно вело переговоры черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ почти со всѣми державами, владѣнія которыхъ омываются внѣшними морями. Въ 1828 г. заключенъ трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи со Швеціей, возобновленный въ 1835 и въ 1838 г.г. Въ 1838 г. заключенъ трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи съ С. А. Соединенными Штатами. Въ 1842 г. Высочайше дарованы облегченія въ пограничныхъ сношеніяхъ съ Пруссіей; прусскія суда, при условіи взаимства, уравниены съ русскими въ платежѣ корабельныхъ сборовъ; учреждены на прусской границѣ новыя таможи, переходные пункты и рыночныя мѣста; сбавлены пошлины съ нѣкоторыхъ прусскихъ товаровъ (въ томъ числѣ съ льняныхъ издѣлій), а съ иныхъ совсѣмъ сняты. Въ 1842 г. подписанъ договоръ о торговлѣ и мореплаваніи съ Англіей. Большое значеніе для заключенія договоровъ имѣло Высочайшее повелѣніе 19 іюня 1845 г., которымъ были повышены ластовые сборы съ судовъ, проходящихъ подъ иностраннымъ флагомъ, и надбавлялось 50% съ привозимыхъ на нихъ грузовъ; исключеніе сдѣлано только для судовъ тѣхъ государствъ, у которыхъ русскій флагъ пользуется уже равенствомъ съ національнымъ или съ флагомъ наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ. Это повелѣніе облегчило и ускорило заключеніе торговыхъ договоровъ. Въ 1846 г. подписанъ договоръ съ Королевствомъ Неаполитанскимъ (дополненъ въ 1853 г.), Сардиніей, Нидерландами, Франціей, Турціей и Австро-Венгріей. Договоромъ съ Турціей подтверждены всѣ ранѣе состоявшіеся договоры, опредѣлены турецкія пошлины съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ и установлены права

по судоходству и транзиту. По договору съ Австро-Венгріей, для развитія нашей торговли допущены льготы въ пошлинахъ для нѣкоторыхъ австрійскихъ товаровъ (въ томъ числѣ льняныхъ издѣлій). Въ 1847 г. заключенъ договоръ съ Тосканой, въ 1850 г. съ Греціей и Бельгіей, въ 1851 г. съ Португаліей, Папскимъ Правительствомъ и Баваріей (относительно судоходства по Дунаю).

Уравненіе договорнымъ путемъ правъ русскихъ судовъ съ туземными въ иностранныхъ водахъ составляло лишь часть плана развитія русскаго судостроенія и судоходства, выполненіе котораго было поставлено на очередь въ царствованіе Императора Николая I. Въ 1827 г., согласно утвержденной Государемъ запискѣ Министра Финансовъ, образованъ особый изъ представителей Министерствъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Морского Комитетъ при Департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли для обсужденія вызываемыхъ требованіями времени измѣненій въ узаконеніяхъ о купеческомъ мореплаваніи. Результаты работъ Комитета Министръ Финансовъ представилъ вмѣстѣ со своими замѣчаніями Государственному Совѣту. Графъ Канкринъ высказался противъ распространеннаго въ то время мнѣнія, что поднять наше торговое мореплаваніе можно лишь предоставленіемъ особыхъ преимуществъ русскому флагу. Такое поощреніе противорѣчитъ началамъ взаимства и, кромѣ того, „ежели усиленіе мореплаванія нашего основать наиболѣе на выгодахъ, падающихъ на счетъ казны и публики, то оно не можетъ считаться прочнымъ“. Главнѣйшее препятствіе развитію русскаго мореплаванія графъ Канкринъ видѣлъ въ отсутствіи хорошихъ шкиперовъ, „за недостаткомъ способа для ихъ приготовленія“, и незначительности искусныхъ и опытныхъ русскихъ матросовъ, а также въ „сложности формъ, обрядовъ, явокъ, возложенныхъ на судовъхозяевъ“ и составлявшихъ принадлежность „регламентарной системы, которая въ свое время была нужна, но теперь уже служить препятствіемъ“. Новыми правилами, Высочайше утвержденными 12 февраля 1830 г., насколько возможно, облегчены формальности, образованы цехи вольныхъ матросовъ и установлены сроки, въ теченіе которыхъ иностранные матросы должны быть замѣнены русскими, даны льготы штурманамъ, причемъ опредѣлено, что съ 1840 г. штурманами могли быть только русскіе подданные. Въ цѣляхъ поощренія судостроенія разрѣшено покупать и продавать построенныя въ Россіи мореходныя суда, безъ платежа пошлины, тогда какъ покупка иностранныхъ судовъ дозволена только купцамъ 1 и 2 гильдій. Малый каботажъ предоставленъ, съ 1832 г., только русскимъ подданнымъ, за исключеніемъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей и дунайскихъ, въ которыхъ право каботажнаго судоходства сохранено за иностранцами еще въ теченіе 10 лѣтъ. Въ 1851 г. каботажъ получаетъ дальнѣйшее и весьма существенное расширеніе. Высочайше

утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшается, въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, безпошлинный перевозъ російскихъ произведеній изъ черноморскихъ въ балтійскіе порты, однако, какъ на судахъ російскихъ, такъ и иностранныхъ.

Для приготовленія штурмановъ и шкиперовъ на частные корабли, а также строителей коммерческихъ мореходныхъ судовъ, въ 1829 г. Министерствомъ Финансовъ открыто въ С.-Петербургѣ училище торговаго мореплаванія (въ 1850 г. перешло въ Морское вѣдомство). Въ 1834 г. такое же училище открыто въ Херсонѣ, гдѣ нѣсколько ранѣе, въ 1830 г., учреждена купеческая верфь. Въ 1841 г. открыты въ Архангельскѣ и Кеми шкиперскіе курсы для обученія поморовъ необходимымъ въ мореплаваніи наукамъ. Съ 1840 года шкиперы и штурманы могли получать это званіе только по выдержаніи особаго экзамена; кромѣ того, вмѣнено въ обязанность кораблехозяевамъ брать на свои суда воспитанниковъ училищъ торговаго мореплаванія по одному на судно.

Изъ частныхъ мѣръ къ развитію судостроенія заслуживаютъ упоминанія: увеличеніе ссуды на постройку каботажныхъ судовъ на Азовскомъ и Черномъ моряхъ (1830 г.); съ 1840 г. эта ссуда стала выдаваться лишь тѣмъ судамъ, которыя построены съ новѣйшими усовершенствованіями; расширеніе отпуска изъ казенныхъ дачъ лѣса на постройку и починку мореходныхъ судовъ и пр.

Мануфактурная и заводская промышленность Россіи къ концу тридцатыхъ годовъ сдѣлала значительные успѣхи и разрослась до такихъ размѣровъ, что Министерству Финансовъ, чтобы имѣть возможность слѣдить за условіями дѣятельности фабрикъ и заводовъ, необходимо было образовать особое учрежденіе. До того времени Министерство оставалось въ полномъ невѣдѣніи „о дѣйствительныхъ причинахъ успѣха или упадка промышленности и о тѣхъ средствахъ, которыми правительство могло бы поддержать и возстановить падающія и сохранить, усилить и поощрить существующія мануфактурныя заведенія“. Съ цѣлью восполнить этотъ недостатокъ, по закону 11 іюня 1828 г., при Департаментѣ торговли и мануфактуръ образованъ мануфактурный Совѣтъ, съ филиальными отдѣленіями въ провинціи. Такой же цѣли по отношенію къ торговлѣ долженъ былъ служить коммерческій Совѣтъ съ его провинціальными отдѣленіями (1829 г.). Для наблюденія за ходомъ промышленности за границей назначены агенты Министерства Финансовъ.

Съ назначеніемъ на должность Министра Финансовъ Е. Ф. Канкринъ, прежняя система поощренія фабричной и заводской дѣятельности, заключавшаяся главнѣйше въ выдачѣ ссудъ, была оставлена. Министръ Финансовъ находилъ, что эта система, „имѣющая свою пользу для введенія новыхъ отраслей фабрикъ, влечетъ съ собою, однако, впо-

слѣдствіи тотъ вредъ, что фабрики, получившія ссуду, по многимъ естественнымъ причинамъ, подрываютъ тѣ прочнѣйшія, кои основаны на собственные капиталы заводчиковъ“. Основой для возбужденія промышленности Е. Ф. Канкринъ ставилъ повышение энергіи и самодѣтельности средняго класса. Этой цѣли служили, во-первыхъ, устойчивость системы таможенныхъ пошлинъ и подавленіе контрабанды, затѣмъ, „ласковое обращеніе, разговоры и совѣты, скорое рѣшеніе дѣлъ, до фабрикъ относящихся, и защита фабрикантовъ у мѣстныхъ начальствъ“, а также почетныя награды, придававшія бодрость фабрикантамъ и возвышавшія ихъ въ глазахъ общества, и, наконецъ, содѣйствіе къ введенію на фабрикахъ и заводахъ техническихъ усовершенствованій. Выполненіе этой послѣдней важной задачи ставилось въ обязанность мануфактурному Совѣту съ его отдѣленіями и корреспондентами и агентамъ Министерства за границей. Агенты слѣдили за новыми изобрѣтеніями, за положеніемъ промышленности; доставляли описаніе наиболѣе совершенныхъ фабрикъ, присылали новѣйшіе образцы издѣлій, чертежи, модели и даже экземпляры машинъ. Обо всѣхъ этихъ новостяхъ доводилось до свѣдѣнія фабрикантовъ черезъ корреспондентовъ мануфактурнаго Совѣта и черезъ журналъ мануфактуръ и торговли. Кромѣ того, агенты Министерства Финансовъ, такъ же какъ нѣкоторые посольства и консулы, оказывали помощь фабрикантамъ въ пріисканіи иностранныхъ мастеровъ. Присылаемые агентами большія и полныя коллекціи образцовъ, а также модели машинъ выставлялись для обозрѣнія всѣхъ желающихъ въ особомъ залѣ въ Департаментѣ, о чемъ публиковалось въ газетахъ; затѣмъ такую выставку отправляли въ Москву и другіе города; доставляемые же агентами Министерства новыя машины передавались для опытовъ на фабрики. Въ 1843 году, для облегченія фабрикантамъ вводить техническія усовершенствованія, графъ Канкринъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на опредѣленіе въ губерніи съ наиболѣе развитою мануфактурною промышленностью механиковъ съ помощниками; фабрикантамъ и заводчикамъ предоставлялось право приглашать такихъ механиковъ для осмотра ихъ заведеній, совѣщанія относительно возможныхъ улучшеній и производства разныхъ построекъ, причемъ механики обязаны были производить это безвозмездно.

Императоръ Николай I внимательно слѣдилъ за этою стороною дѣятельности Министерства Финансовъ. Ему докладывалось обо всѣхъ важнѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и успѣхахъ техники; поступавшіе отъ агентовъ образцы новыхъ матерій представлялись Ихъ Величествамъ, причемъ Государыня Императрица обыкновенно выбирала нѣсколько наиболѣе отличающихся изящностью вкуса образцовъ, по которымъ и заказывались для Ея Величества матеріи на петербургскихъ или московскихъ фабрикахъ.

Въ задачи мануфактурнаго Совѣта входило устройство мануфактурныхъ выставокъ. Путемъ выставокъ Министерство стремилось „ознакомить публику съ успѣхами отечественной промышленности, побѣдить предразсудки, дающіе преимущество всему иностранному, и отличіями и наградами за изящнѣйшія произведенія возбудить духъ соревнованія между фабрикантами и поощрить ихъ къ дальнѣйшему усовершенствованію своихъ издѣлій“. Первая выставка происходила въ маѣ 1829 года въ С.-Петербургѣ; она имѣла несомнѣнный успѣхъ; всего на ней было 326 экспонентовъ, а посѣтителей нѣсколько болѣе ста тысячъ. Слѣдующая выставка состоялась черезъ два года въ Москвѣ, затѣмъ въ 1833 году въ С.-Петербургѣ; въ 1836 году, согласно представленію Министра Финансовъ, Высочайше повелѣно устраивать выставки черезъ 4 года, попеременно въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Большое значеніе для развитія заводской и мануфактурной промышленности имѣлъ законъ 21 декабря 1827 г. объ облегченіяхъ въ гильдіяхъ. Особо значительныя льготы—полное освобожденіе отъ записки въ гильдіи—предоставлялись заводчикамъ, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, изготовляющимъ машины и аппараты для фабрикъ, а также необходимые въ фабричномъ производствѣ красильные и химическіе составы.

Въ видахъ развитія мануфактурной промышленности, Министерствомъ Финансовъ проведенъ рядъ мѣръ къ насажденію спеціального образованія. Въ 1828 г. учрежденъ въ С.-Петербургѣ практическій Технологическій институтъ, „сей разсадникъ общепользныхъ знаній, по недостатку коихъ въ промышленномъ классѣ народа коснѣли всѣ природныя способности“. При Технологическомъ институтѣ открыты публичныя лекціи по наукамъ, относящимся до фабричной дѣятельности и воскресная школа рисованія, привлекавшая настолько много желающихъ учиться, что приходилось отказывать за недостаткомъ мѣста. Въ 1839 г. открыта такая же на Васильевскомъ островѣ, но съ болѣе широкой программой. Публичныя лекціи по техническимъ наукамъ читались также при университетахъ. По просьбѣ торгующаго на Кяхтѣ купечества, въ 1832 г. Министерствомъ Финансовъ открыто въ Кяхтѣ на пожертвованныя деньги училище для преподаванія китайскаго языка. Для подготовленія молодыхъ людей къ состоянію негодіанта, „которое при достаточномъ образованіи, при нужныхъ свѣдѣніяхъ и при непоколебимой купеческой честности столь полезно для общества, что заслуживаетъ особаго уваженія“, учрежденъ въ 1847 г. С.-Петербургскій высшій коммерческій пансіонъ. Къ мѣрамъ поощренія развитія промышленности и торговли путемъ распространенія знаній относится также изданіе Министерствомъ Финансовъ двухъ спеціальныхъ журналовъ: мануфактурнаго журнала, выпускавшагося, по мысли графа Е. Ф. Канкринъ, съ 1824 года Департа-

ментомъ мануфактуръ и внутренней торговли, и коммерческой газеты, выходившей при Департаментѣ внѣшней торговли. Коммерческая газета, подѣ названіемъ С.-Петербургскія коммерческія вѣдомости, издавалась, по распоряженію графа Н. П. Румянцева, съ 1803 г. по 1809 г. и возобновлена графомъ Канкринымъ въ 1825 году.

Ко времени управленія графомъ Канкринымъ Министерствомъ Финансовъ относится первая попытка урегулированія отношеній между хозяевами и рабочими въ фабричныхъ заведеніяхъ. Вызвана она была „непрестанными жалобами содержателей фабрикъ и заводовъ на рабочихъ людей и сихъ послѣднихъ на самихъ хозяевъ“, причемъ разборъ этихъ жалобъ чрезвычайно затруднялся отсутствіемъ письменныхъ между ними условій. По составленному въ Министерствѣ Финансовъ положенію, рабочимъ воспрещалось оставлять фабрики или заводы до истеченія договорнаго срока или требовать прибавки задѣльной платы; съ другой стороны, хозяинъ могъ расчитать рабочаго до срока лишь въ случаѣ невыполненія имъ своихъ обязанностей или дурнаго поведенія, но во всякомъ случаѣ хозяинъ обязывался объявить рабочему объ этомъ за двѣ недѣли до увольненія. Фабрикантъ, принявшій работника до истеченія срока его обязательства на другой фабрикѣ, долженъ вознаградить прежняго хозяина отъ всѣхъ убытковъ отъ такого перехода. Хозяева обязывались или заключать съ рабочими письменныя условія, или выдавать имъ расчетныя листы и, кромѣ того, имѣть особую книгу для записи производимыхъ ими расчетовъ и платежей рабочимъ; они должны были также вывѣсить на видныхъ мѣстахъ общія правила о порядкѣ, который рабочіе обязаны соблюдать на фабрикѣ. Эти правила, а также расчетныя листы и книги принимались въ основаніе при разборѣ споровъ между хозяевами и рабочими. Государственный Совѣтъ вполнѣ согласился съ предположеніями графа Канкринъ, но выразилъ опасеніе, что положеніе не отвратитъ вполнѣ затрудненій, вслѣдствіе безграмотности рабочихъ, и поэтому полагалъ, „не утверждая правилъ въ видѣ положительнаго закона, предоставить Министру Финансовъ привести ихъ въ дѣйствіе въ видѣ опыта сначала только въ столицахъ“. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 24 мая 1835 г. Въ томъ же году положеніе было распространено на Лифляндскую, Курляндскую и Эстляндскую губерніи, а затѣмъ постепенно вводилось и въ другихъ мѣстахъ.

Въ заботахъ объ улучшеніи быта рабочаго класса, графъ Канкринъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе „на внушеніе черезъ посредство Московскаго отдѣленія мануфактурнаго Совѣта всѣмъ содержателямъ фабрикъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ имѣть неослабное попеченіе о чистотѣ воздуха въ мастерскихъ и рабочихъ палатахъ, при томъ чтобы мужчины и женщины, равно малолѣтнія дѣти имѣли для

ночлега отдѣльныя и не слишкомъ тѣсныя помѣщенія; чтобы на случай болѣзней въ заведеніяхъ, гдѣ рабочихъ до 50 человѣкъ, былъ особый покой съ двумя кроватями и нужнымъ приборомъ; чтобы малолѣтніе не были подвержены изнуренію слишкомъ продолжительною работою, и чтобы хозяева пеклись объ ихъ ученіи; чтобы фабриканты заботились о свѣжести пищи рабочихъ и старались удерживать ихъ отъ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ, наблюдая за нравственностью ихъ на самихъ фабрикахъ“. На членовъ отдѣленій мануфактурнаго Совѣта возложено было осматривать черезъ каждые полгода фабрики и доносить Министру Финансовъ о положеніи на нихъ рабочихъ. Въ 1845 г., по представленію Ф. П. Вронченко, Высочайше повелѣно запретить ночную работу малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Вопросъ объ устройствѣ фабрикъ и заводовъ въ городахъ, въ смыслѣ недопущенія въ городскихъ поселеніяхъ опасныхъ и вредныхъ для жителей заведеній, подробно разрабатывался въ Министерствѣ Финансовъ въ 1832 г.; сначала предполагалось составить общій для Имперіи проектъ постановленія, но затѣмъ остановились на изданіи положенія только для С.-Петербурга, съ тѣмъ, чтобы оно, по соображеніи съ мѣстными условіями, послужило основаніемъ для составленія положеній для другихъ городовъ.

По мѣрѣ распространенія и успѣховъ въ Имперіи фабричной и мануфактурной промышленности, возникли недоумѣнія относительно клейменія издѣлій, такъ какъ относящіяся до клеймъ узаконенія не были объединены. Въ 1824 г. Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ положенія о клейменіи, но Государственный Совѣтъ, находя необходимымъ предупредить всякое стѣсненіе внутренней промышленности, возвратилъ проектъ Министру, съ просьбою разсмотрѣть его въ совѣщаніи владѣльцевъ мануфактуръ и лучшаго купечества. Въ 1829 г. Министръ Финансовъ вновь представилъ Государственному Совѣту проектъ положенія о клейменіи, разсмотрѣнный заинтересованными лицами. Е. Ф. Канкринъ полагалъ необходимымъ установить обязательное клейменіе (за исключеніемъ товаровъ несомнѣнно русскаго происхожденія), какъ мѣру, необходимую при дѣйствіи запретительной таможенной системы и облегчающую борьбу съ контрабандой и, кромѣ того, полагающую „начало къ вкорененію фабричной честности, сего столь важнаго предмета“. Но Государственный Совѣтъ, опасаясь стѣснить промышленность, положилъ предоставить клейменіе на волю каждого производителя, установивъ только нѣкоторыя преимущества клейменымъ товарамъ; мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 5 февраля 1829 г. По новому положенію о клейменіи, фабриканты, желающіе пріобрѣтать права и преимущества, сопряженныя съ клейменіемъ, должны представлять образцы своихъ клеймъ на утвержденіе Департамента мануфактуръ

Станислав-Симеонъ Графъ ф. Гюмунъ

и внутренней торговли, который, между прочимъ, слѣдитъ, чтобы предполагаемое клеймо не было схоже съ ранѣе разсмотрѣнными. За поддѣлку клеймъ полагалось уголовное наказаніе и, кромѣ того, устанавливалась гражданская отвѣтственность: товаръ съ чужимъ клеймомъ отдавался фабриканту, чье клеймо поддѣлано.

Положеніе о привилегіяхъ на изобрѣтенія, изданное въ 1812 году, съ быстрымъ развитіемъ промышленности, оказалось уже въ 30 годахъ устарѣвшимъ и не отвѣчающимъ болѣе требованіямъ. Въ виду этого Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ составленъ проектъ новаго закона, „который, бывъ основанъ на началахъ манифеста 17 іюля 1812 года о выдачѣ привилегій на разныя изобрѣтенія и открытія въ искусствахъ и ремеслахъ, согласовался и съ направлениемъ народной предприимчивости и съ видами государственной пользы“. Новое положеніе, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждено 22 ноября 1833 года.

Начиная съ двадцатыхъ годовъ, въ Россіи все болѣе распространяются торговыя компаніи, на необходимость которыхъ для коммерческаго развитія Имперіи указывалъ еще Императоръ Александръ I въ манифестѣ 1 января 1807 г. о дарованныхъ купечеству правахъ и преимуществахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ учрежденіи такихъ компаній принимаетъ ближайшее участіе Министерство Финансовъ, подавая мысль, приглашая капиталистовъ и содѣйствуя матеріально. Многія изъ этихъ компаній вскорѣ по открытіи прекратили свои дѣйствія, но многія работаютъ и понынѣ. Въ 1835 г., при разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ, а затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ, ходатайства объ учрежденіи одной изъ такихъ компаній, возникло предположеніе о необходимости составленія „общаго о привилегіяхъ на предпріятіе закона“, причемъ Государственный Совѣтъ изложилъ начала, долженствующія служить основаніемъ такого закона, самое же „проектированіе онаго“ положилъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ Министромъ Финансовъ, на что и послѣдовало 25 ноября 1835 г. соизволеніе Его Императорскаго Величества. Между тѣмъ графъ Канкринъ еще 1 ноября препроводилъ на заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ составленный въ Министерствѣ Финансовъ проектъ закона о компаніяхъ на акціяхъ. Въ основаніе проекта положены слѣдующія главныя соображенія: „первое — безопасность капиталовъ публики; почему не слѣдуетъ допускать компаній, кои по хозяйственнымъ и другимъ видамъ очевидно несбыточны или весьма сомнительны. Второе — прекращеніе ажіотажа, не токмо по многимъ видамъ вреднаго для публики, ибо отвлекаетъ капиталы отъ прежнихъ производительныхъ занятій и распространяетъ духъ игры вмѣсто духа полезныхъ предпріятій, но имѣющаго послѣдствіемъ, что дѣлаются предположенія о компаніяхъ единственно для ажіотажа. По симъ

видамъ необходимо, чтобы ограничено было участіе въ акціяхъ учредителей; чтобы акціи, буде можно, раздавались публично, и чтобы ограниченъ былъ ажіотажъ на биржѣ воспрещеніемъ условія о поставкѣ акцій на срокъ съ платежемъ одной разности въ курсѣ хожденія ихъ, ибо продажа наличныхъ акцій за наличныя деньги или за обязательства по извѣстной цѣнѣ есть мѣра достаточная для сбыта акцій. Третье—чтобы обезопасить и самый ходъ предпріятія компаній, особливо въ томъ случаѣ, если сначала вносится только часть капитала по акціямъ, съ дополненіемъ впослѣдствіи; ибо если потомъ успѣхъ исполненія предпріятія компаній начнетъ колебаться, и акціи упадутъ, то съ послѣднихъ владѣльцевъ оными нельзя будетъ получить дополнительныхъ взносовъ денегъ; а для сего обезпеченія самого успѣха предпріятія, необходимо нужно не только недопущеніе предпріятій сомнительныхъ, но и сокращеніе ажіотажа“. Вообщѣ графъ Канкринъ полагалъ, что не слѣдуетъ излишне поощрять компаній, противъ которыхъ „въ Европѣ возникаютъ многія возраженія и изъ коихъ многія не удались и приносили малую или сомнительную пользу, да и о желѣзныхъ дорогахъ убѣдились, что онѣ только тамъ полезны, гдѣ большой оборотъ проѣзжающихъ средняго класса людей, а доставка товаровъ никакой пользы не приноситъ. Правительство должно быть осторожно въ допущеніи компаній, дабы сей важный способъ сберечь на дѣйствительно полезныя дѣла. Лучше отказать десять не совершенно положительныхъ компаній, нежели допустить одну ко вреду публики и самого дѣла“. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разошелся во взглядахъ съ Министромъ Финансовъ и сообщилъ ему свой проектъ, съ которымъ не согласился графъ Канкринъ, и просилъ представить въ Государственный Совѣтъ оба проекта. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ заключенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, составилъ свой проектъ положенія о компаніяхъ на акціяхъ, въ который вошли главныя мысли проекта графа Канкринъ. Положеніе Высочайше утверждено 6 декабря 1836 года.

Въ отношеніи торговли дѣятельность Министерства Финансовъ заключалась главнѣйше въ образованіи учреждений, содѣйствующихъ ей свободному теченію и развитію. 12 января 1831 г., согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждено составленное въ Министерствѣ Финансовъ положеніе о биржевыхъ маклерахъ, гофъ-маклерахъ, аукціонистахъ, нотариусахъ, корабельныхъ маклерахъ, диспашерахъ и о надзорѣ за благочиніемъ биржевыхъ собраній при С.-Петербургскомъ портѣ. Это положеніе, установившее внутренній распорядокъ биржи, послужило основаніемъ для выработки уставовъ цѣлаго ряда биржъ. Въ 1832 г. Высочайше утвержденъ уставъ С.-Петербургскаго Биржевого Комитета, въ 1837 г.—Московского, въ 1842 г.—Рыбинскаго, въ 1848 г.—Нижегородской ярмарочной биржи и Одесской биржи и пр.

Взглядъ на бракованіе отпускныхъ товаровъ, составлявшій одну изъ отраслей биржевой дѣятельности, съ теченіемъ времени измѣнился. Вначалѣ смотрѣли на бракъ, какъ на „послѣднюю руку, которая прилагается къ произведенію и избавляетъ купца отъ отвѣтственности“; бракъ являлся ручательствомъ государственно-общественныхъ учрежденій передъ иностранцами за качество товара и, слѣдовательно, какъ полагали, онъ содѣйствуетъ устойчивости цѣнъ. Первые годы царствованія Императора Николая I, особенно 1828 и 1829 г.г., отмѣчены рядомъ правилъ браковки разныхъ товаровъ и подробныхъ инструкцій браковщикамъ. Понижающее движеніе товарныхъ цѣнъ, рѣзкія ихъ колебанія и жалобы иностранцевъ на неудовлетворительность качества товаровъ заставили вскорѣ смотрѣть на бракъ, какъ на учрежденіе, не достигающее цѣли, а, съ другой стороны, отягощающее торговлю лишними издержками и потерей времени. Въ 1833 г. обязательный бракъ лѣса въ С.-Петербургскомъ портѣ отмѣненъ, и браковка, если обѣ стороны согласны, предоставлена на волю купечества, сначала въ видѣ опыта на два года; въ 1835 г. вольная браковка лѣса продолжена еще на 6 лѣтъ. Начиная съ 1837 г. такой бракъ послѣдовательно распространенъ на другіе товары, причемъ при заграничномъ отпускѣ требовалось приложеніе клеймъ продавцовъ; споры разрѣшались двумя посредниками. Для балтійскихъ и бѣломорскихъ портовъ обязательный бракъ, однако, не былъ отмѣненъ.

Въ цѣляхъ постановки торговли на основаніяхъ, отвѣчающихъ требованіямъ крупнаго оборота, Высочайше утверждены 14 іюня 1834 г. правила веденія купеческихъ книгъ. Вопросъ объ нихъ возникъ при разсмотрѣніи въ 1832 году, по неоднократнымъ ходатайствамъ Министерства Финансовъ, уставовъ о векселяхъ, о торговой несостоятельности и о коммерческомъ судѣ. Государственный Совѣтъ, остановившись на отсутствіи вполнѣ опредѣленнаго узаконенія о купеческихъ книгахъ, поручилъ Министерству Финансовъ составить положеніе объ этихъ книгахъ. Цѣль такихъ книгъ вполнѣ опредѣленно выражена въ указѣ Правительствующему Сенату: „Содержаніе купеческихъ книгъ въ должной исправности, составляя существенную принадлежность благоустроенной торговли и способствуя къ сохраненію необходимаго къ оной довѣрія, представляетъ для самаго торгующаго сословія средства, съ одной стороны, къ подтвержденію правъ своихъ въ случаѣ исковъ, а съ другой, къ оправданію дѣйствій въ случаѣ непредвидѣннаго несчастія или упадка“. Послѣдствія недержанія книгъ узаконенной формы или веденія ихъ въ безпорядкѣ были весьма тяжки: неправильныя книги не принимались въ доказательство при судебномъ процессѣ, а въ случаѣ несостоятельности купца, не исполнявшаго закона о купеческихъ книгахъ, онъ объявлялся банкротомъ злостнымъ. Правильностью веденія купеческихъ книгъ опредѣлялись и мѣры, принимаемыя по закону

13 марта 1835 г. въ случаѣ смерти владѣльца для охраненія отъ разстройства его торговыхъ заведеній.

Изъ частныхъ мѣръ наибольшее въ свое время значеніе имѣли: разрѣшеніе купцамъ третьей гильдіи производить заграничный отпускъ (1847 г.); дозволеніе иностранцамъ покупки хлѣба и другихъ сельскихъ произрастеній въ Новороссійскомъ краѣ (1845 г.); выдача коммерческими банками ссудъ подъ хлѣбъ (1847 г.), а также мѣры къ развитію овцеводства и торговли шерстью. Графъ Канкринъ очень дѣятельно заботился о распространеніи овцеводства, считая, что „сія выгодная отрасль сельскаго хозяйства одна можетъ замѣнить столь ошутительный упадокъ сбыта хлѣбныхъ произведеній“. Министерствомъ Финансовъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, выписывается одинъ изъ извѣстнѣйшихъ саксонскихъ овцеводовъ для осмотра нашихъ стадъ; предоставлены льготы пріѣзжающимъ въ Россію овчарамъ; отданы казенныя мѣста для заведенія въ остзейскихъ губерніяхъ образцовыхъ овчаренъ; учреждены въ Москвѣ сортировальныя заведенія и образованы общества овцеводства въ разныхъ губерніяхъ, а въ Москвѣ главное такое общество. „Всѣ сіи мѣры въ совокупности довели улучшенное овцеводство наше дожелаемаго расширенія. Оно обратило на себя вниманіе попечительныхъ помѣщиковъ, а сдѣланныя остзейскимъ губерніямъ пособія имѣли почти неожиданные успѣхи, особенно при совмѣстномъ введеніи плодоперемѣннаго хлѣбопашества“. Заботы Министерства Финансовъ о расширеніи овцеводства находятся, между прочимъ, въ связи съ обязанностью Министерства заготовлять сукна для арміи и флота. Начиная съ двадцатыхъ годовъ, все снабженіе войскъ сукнами совершалось русскими фабриками, тогда какъ еще въ 1816 г. необходимо было выписывать крупныя партіи суконъ изъ Англіи. Въ царствованіе Императора Николая I Министерствомъ Финансовъ достигнуто также значительное пониженіе цѣнъ при поставкахъ суконъ.

На обязанности Министерства Финансовъ лежало также разрѣшеніе вопросовъ, касавшихся метрологіи. Въ 1842 г. графомъ Канкринымъ проведено важное мѣропріятіе въ этой области, которое, по выраженію Государственнаго Совѣта, „конечно, займетъ не послѣднее мѣсто въ числѣ многихъ полезныхъ во время управленія его начинаній“. 4 іюня 1842 г. Высочайше утверждено положеніе о вѣсахъ и мѣрахъ. Изданію положенія предшествовала обширная и долговременная работа Министерства Финансовъ. Еще въ 1829 г. были выписаны образцовыя, офиціально засвидѣтельствованныя, мѣры и вѣсы главнѣйшихъ иностранныхъ государствъ; затѣмъ „для постановленія на неизмѣнныхъ началахъ системы Россійскихъ мѣръ и вѣсовъ“ составлена комиссія изъ чиновъ Министерствъ — Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и Академіи Наукъ, на

которую возложено „съ возможною по нынѣшнему состоянію наукъ точностью“ опредѣлить нормальные мѣры и вѣсы Россійской Имперіи, сравнить ихъ съ заграничными образцами и составить сравнительныя таблицы. Выработанная комиссіей система російскихъ мѣръ и вѣсовъ, по разсмотрѣніи ея въ Комитетѣ Министровъ, Высочайше утверждена 11 октября 1835 г. Согласно этой системѣ, приготовлено подъ наблюденіемъ особой комисіи полное собраніе образцовъ російскихъ мѣръ, которое помѣщено для храненія въ особо устроенное въ С.-Петербургской крѣпости несгораемое зданіе, вмѣстѣ съ собраніемъ мѣръ и вѣсовъ иностранныхъ государствъ. Копіи аршина, фунта, ведра и четверика разосланы во всѣ губерніи. Когда эти подготовительныя работы были закончены, Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ положеніе о мѣрахъ и вѣсахъ, которое Высочайше и утверждено 4 іюня 1842 г. Съ 1 января 1845 г. во всѣхъ частяхъ Имперіи введены въ употребленіе однообразныя російскіе мѣры и вѣсы. Постоянное наблюденіе за сохраненіемъ по всему государству этого единообразія возложено на Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Министерство Финансовъ обязано хранить нормальные образцы, готовить и исправлять копіи, разрѣшать общіе вопросы по метрологіи; наблюденіе же за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ въ употребленіи и преслѣдованіе за употребленіе незаконныхъ и невѣрныхъ — составляетъ задачу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Императоръ Николай I въ теченіе¹ большей части Своего царствованія въ отношеніи законодательства въ области таможенной, промышленной и торговой слѣдовалъ тому же направленію, что и державный Его Предшественникъ въ послѣдній періодъ Своей царственной дѣятельности.

Только въ сороковыхъ годахъ появляются новыя вѣянія и теченія, незамѣтно вызвавшія переломъ въ экономической политикѣ. На международномъ рынкѣ выступаютъ и смѣло завоевываютъ себѣ положеніе новыя заокеанскія страны, угрожая поколебать отпускъ изъ Россіи тѣхъ основныхъ продуктовъ нашего товарообмѣна, по которымъ искони мы не имѣли соперниковъ. Столкновеніе на дальнемъ востокѣ Англіи и Китая совершаетъ серьезныя перемѣны на обширномъ азіатскомъ рынкѣ, который мы привыкли считать исключительною принадлежностью нашего торговаго вліянія. На западѣ Европы взгляды на таможенную охрану существенно измѣнились — идеи свободной торговли стали преобладающими и начали осуществляться въ жизни. Въ соотвѣтствіи съ такими новыми внѣшними обстоятельствами, законодательная дѣятельность Императора Николая I отъ замкнутой хозяйственно-устроительной работы переходитъ къ болѣе широкимъ начинаніямъ, къ обсужденію міровыхъ отношеній въ торговопромышленной области. Въ этотъ періодъ царствованія немного законодательныхъ

актовъ, направленныхъ къ урегулированію внутренней дѣятельности, но за то ни въ одну изъ предшествовавшихъ эпохъ не было на пространствѣ немногихъ лѣтъ столь много международныхъ законодательныхъ соглашеній; договоры о торговлѣ и мореплаваніи установили равноправность русскаго торговаго флота и право наибольшаго благопріятствованія для русскихъ грузовъ. Вліянія времени наиболѣе отразились на таможенно-тарифномъ законодательствѣ, всегда наиболѣе чуткомъ. Система тарифа подвергается коренному измѣненію; руководящею его нитью становятся интересы земледѣлія — основы нашей хозяйственной жизни; въ умѣренномъ покровительствѣ законодатель ищетъ залогъ здороваго развитія промышленности и удовлетворенія запросовъ потребителей. Въ этихъ начинаніяхъ Императора Николая I чувствуется уже переходъ къ новымъ порядкамъ, осуществленнымъ Его Преемникомъ.

IX.

Въ самомъ началѣ царствованія Императора Николая I состояніе лѣсной части обратило на себя особенное вниманіе Министерства Финансовъ. Одною изъ основныхъ причинъ неудовлетворительнаго положенія лѣсовъ Е. Ф. Канкринъ признавалъ отсутствіе связи между оберъ-форстмейстерскимъ управленіемъ и общегубернскимъ; оберъ-форстмейстеры находились лишь въ нѣкоторой зависимости отъ губернаторовъ и были совершенно независимы отъ казенныхъ палатъ. Поэтому Министръ Финансовъ разработалъ проектъ новаго устройства лѣсной части на началахъ присоединенія ея къ казеннымъ палатамъ. Предположенія Министра Финансовъ, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайше утверждены 19 іюня 1826 г. Новое положеніе вначалѣ введено для опыта въ четырехъ губерніяхъ: С.-Петербургской, Олонецкой, Псковской и Казанской, а съ 1 января 1828 г. распространено и на другія губерніи. Для усиленія охраны лѣсовъ, въ которомъ они такъ нуждались въ то время, закономъ 19 іюня 1826 г., между прочимъ, былъ увеличенъ составъ лѣсной стражи и ей даны новыя инструкціи; тѣмъ не менѣе она оставалась недостаточной и притомъ комплектовалась изъ лицъ, не вполне благонадежныхъ. Поэтому въ 1832 г., по ходатайству Министра Финансовъ, разрѣшено требовать въ лѣсную стражу людей изъ военного вѣдомства, а въ концѣ того же 1832 года существенно измѣненъ самый характеръ охраны изданіемъ „положенія о постоянной лѣсной стражѣ по вѣдомству Министерства Финансовъ“. Постоянная стража набиралась изъ семейныхъ казенныхъ крестьянъ или семейныхъ отставныхъ солдатъ, которые поселялись внѣ деревень близъ казенныхъ лѣсовъ

особыми дворами; каждому двору ввѣрялась для надзора часть лѣса, подъ названіемъ обходъ.

„Принимая за правило, что всякое улучшение лѣсной части должно начаться съ распространенія свѣдѣній“, Е. Ф. Канкринъ обратилъ особое вниманіе на Лѣсной институтъ, который въ началѣ царствованія Императора Николая I, по словамъ Министра, „былъ въ развалинахъ и не имѣлъ настоящаго профессора лѣсныхъ наукъ“. Въ 1829 году, 19 іюня, издано объ институтѣ новое положеніе, при составленіи котораго „главное вниманіе обращено на возстановленіе лѣсной науки“; кромѣ того, послано нѣсколько молодыхъ людей за границу. Для окончательнаго устройства лѣсной учебной части Министерствомъ Финансовъ учреждена школа межевщиковъ при Лѣсномъ институтѣ (1832 г.) и Лисинское учебное лѣсничество (1834 г.), „для образцоваго въ большемъ видѣ правильнаго лѣсоводства и введенія воспитанниковъ института въ надлежащую по лѣсной части практику“.

Громадность площади лѣсовъ и ограниченность у Министерства Финансовъ средствъ для завѣдыванія лѣснымъ хозяйствомъ послужили основаніемъ къ распредѣленію казенныхъ лѣсовъ между различными вѣдомствами, въ нихъ нуждавшимися. Въ основѣ этого преобразованія, которое началъ проводить еще Императоръ Александръ I, лежала забота о сохраненіи лѣсовъ и о правильномъ въ нихъ хозяйствѣ. Существовало предположеніе, что собственная польза побудитъ отдѣльные вѣдомства стараться о сбереженіи лѣсовъ; съ другой стороны, и Министерство Финансовъ будетъ имѣть больше средствъ заняться тѣми лѣсами, которые останутся въ его управленіи. Въ 1828 г. завѣдываніе корабельными лѣсами и рощами сосредоточено въ Морскомъ Министерствѣ, въ составѣ котораго образованъ Департаментъ корабельныхъ лѣсовъ; въ 1830 г. лѣса уральскихъ горныхъ округовъ предоставлены въ исключительное распоряженіе горнаго начальства; въ 1832 г. „для подкрѣпленія монастырей“ отдѣлены имъ изъ казенныхъ лѣсовъ участки; одновременно городскіе лѣса, находившіеся съ 1801 г. въ вѣдѣніи лѣснаго управленія, переданы снова городамъ, а лѣса, принадлежавшіе казеннымъ крестьянамъ, но отъ казенныхъ лѣсовъ не отдѣленные, отданы въ завѣдываніе сельскихъ обществъ; въ 1833 г. лѣса, приписанные къ казеннымъ конскимъ заводамъ, предоставлены этимъ заводамъ. За отдѣленіемъ всѣхъ этихъ лѣсовъ, въ значительной степени облегчилась дѣятельность Министерства Финансовъ по лѣсному хозяйству; Министерство прежде всего ставило своею задачею увеличеніе площади лѣсовъ. Съ этою цѣлью принимались мѣры къ сохраненію лѣса, особенно въ мѣстностяхъ, которыя должны быть „подъ непремѣннымъ лѣсомъ“; въ 1830 г. въ 18 губерніяхъ отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ воспрещенъ и разрѣшенъ только въ 1835 г., когда

лѣса „получили достаточное отдохновение“, но въ губерніяхъ, которыя принадлежали къ безлѣснымъ мѣстностямъ, допущена была продажа лишь валежныхъ, дупловатыхъ и суховершинныхъ деревьевъ. Министерство Финансовъ предпринимаетъ также разведение лѣса въ степныхъ губерніяхъ и закрѣпленіе летучихъ песковъ. Но къ правильному лѣсоводству, какъ всеподданнѣйше докладывалъ Е. Ф. Канкринъ, „хотя и сдѣланъ у насъ приступъ, частью со стороны казны, частью со стороны владѣльцевъ“, но только „въ видѣ изъятій, и нельзя не примѣтить, что огромность государства и множество людей, на то потребныхъ, затрудняютъ сіе дѣло для казны“.

За послѣдовавшимъ въ 1826 г. преобразованіемъ мѣстнаго управленія казенными крестьянами въ губерніяхъ С.-Петербургской и Псковской, началась усиленная дѣятельность Министерства Финансовъ по упорядоченію въ этихъ губерніяхъ всѣхъ сторонъ крестьянскаго дѣла. На первыхъ порахъ, для руководства должностныхъ лицъ, составлены были инструкціи, заключавшія въ себѣ правила объ устройствѣ крестьянскаго управленія и наставленія по части полицейской, судебной, хозяйственной и податной. Казеннымъ палатамъ предписано, при посредствѣ окружныхъ управленій, сдѣлать новое распредѣленіе казенныхъ селеній на волости, а волостей — на мірскія общества, съ тѣмъ, чтобы каждое изъ такихъ обществъ состояло изъ смежныхъ небольшихъ деревень. Составлены предположенія о порядкѣ отбыванія казенными поселянами рекрутской повинности. Запрещено должностнымъ лицамъ крестьянскаго управленія входить въ денежные обязательства съ мірскими обществами, состоявшими въ ихъ завѣдываніи, какъ по содержанію оброчныхъ статей, такъ и по отправленію повинностей. Приняты мѣры къ лучшему устройству продовольственной части. Въ соображеніи о необходимости „приготовлять нѣкоторое число грамотныхъ крестьянъ въ земскіе, а гдѣ нужно и сельскіе писаря“, составлено положеніе о волостныхъ училищахъ, которое, по разсмотрѣніи его Государственнымъ Совѣтомъ, 24 декабря 1830 г., удостоилось Высочайшаго утвержденія. Изданы правила объ опекахъ. Сдѣланъ опытъ введенія системы взаимнаго страхованія на случай пожара. Обращено вниманіе на приведеніе въ порядокъ натуральныхъ повинностей; внесена „точность и опредѣлительность“ въ мірскіе раскладки и расходы.

Сосредоточивъ особенное свое вниманіе на улучшеніи различныхъ сторонъ быта сельскаго населенія въ казенныхъ селеніяхъ губерній С.-Петербургской и Псковской, Министерство Финансовъ, по мѣрѣ возможности, заботилось о нуждахъ и остальной части ввѣренныхъ его попеченію государственныхъ крестьянъ. Вниманіе мѣстныхъ начальствъ было обращено на надлежащее распредѣленіе крестьянъ по волостямъ, такъ какъ, по свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, въ

этомъ отношеніи существовало на мѣстахъ крайнее неустройство: были случаи, когда жители одного и того же селенія оказывались приписанными къ разнымъ волостямъ. Утвержденіе въ должности волостныхъ головъ, избранныхъ мірскими обществами, отрѣшеніе ихъ отъ этой должности и преданіе суду предоставлено казеннымъ палатамъ; допущены нѣкоторыя облегченія казеннымъ крестьянамъ въ отбываніи ими рекрутской повинности. Переселеніе казенныхъ крестьянъ, вновь разрѣшенное въ 1824 г., значительно облегчено, но съ соблюденіемъ постепенности, — „чтобы не поднять вдругъ несоразмѣрнаго числа переселенцевъ“. Цѣлью переселеній являлись какъ уменьшеніе мало-земелья въ густо населенныхъ мѣстностяхъ и заселеніе пустопорожнихъ земель, такъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимость изъ политическихъ соображеній быстрого заселенія пограничныхъ мѣстъ; такъ поощрялось переселеніе на Оренбургскую линію, на восточный берегъ Чернаго моря и въ центръ Кавказской линіи. Казенные крестьяне, переселившіеся въ эти мѣста, переданы Министерствомъ Финансовъ въ военное вѣдомство. Въ 1832 г., по представленію Министра Финансовъ, Высочайше утверждены правила переселенія казенныхъ крестьянъ въ города, дабы преподать городамъ вящшія средства „къ умноженію населенія и устройству полезныхъ заведеній, составляющихъ главные способы къ приведенію городовъ въ лучшее положеніе и къ распространенію въ нихъ промышленности“.

Завѣдываніе казенными крестьянами ставило Министерство Финансовъ лицомъ къ лицу съ вопросами сельскаго хозяйства. Въ видахъ возможнаго содѣйствія успѣхамъ земледѣлія, признана была необходимость устройства образцовыхъ фермъ, и такая ферма открыта въ Луганскѣ. Издано и распространено среди сельскаго населенія наставленіе объ улучшеніи хозяйства крестьянъ посредствомъ четвертнаго или овощнаго поля. „Для открытія ближайшихъ средствъ къ постепенному усовершенствованію земледѣлія и приготовленія практическихъ людей для введенія лучшихъ методовъ сельскаго хозяйства“ учреждена въ 1836 г. Горигорецкая школа земледѣлія, „съ образцовымъ при ней сельскимъ хозяйствомъ и коренною овчарнею“. При Технологическомъ институтѣ устроено „первоначальное заведеніе“ для выдѣлки сельскохозяйственныхъ орудій. Предпринято изданіе земледѣльческой газеты, которая, по отзыву графа Канкринъ, дала „столь важное движеніе мыслямъ между помѣщиками и земледѣльцами“.

Значительнымъ препятствіемъ къ улучшенію крестьянскаго земледѣлія, по мнѣнію графа Канкринъ, являлись частые передѣлы. „Естественное сего послѣдствіе есть то, что никакое коренное исправленіе участковъ, безпрерывно изъ рукъ въ руки переходящихъ, не можетъ имѣть мѣста, что крестьянинъ кладетъ весьма

мало капитала въ землю, и что многія угоды остаются впустѣ, ибо никто не хочетъ тратить деньги или работу на приспособленіе оныхъ, зная, что вскорѣ они перейдутъ въ другія руки. Къ сему присоединилось другое неудобство — то, что симъ самымъ затруднено всякое постоянное заведеніе, къ высшему сельскому хозяйству или къ промышленности относящееся“. Съ цѣлью устраненія этого послѣдняго неудобства, по представленію Министра Финансовъ, разсмотрѣнному въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайше утверждены, 8 января 1830 г., правила „о доставленіи казеннымъ поселянамъ новыхъ способовъ для усовершенствованія сельскаго хозяйства и усиленія промышленности“. Этими правилами устанавливался отводъ, на взаимныхъ съ мірскимъ обществомъ условіяхъ, въ потомственное или долгосрочное владѣніе тѣхъ общественныхъ земель, на которыхъ устроены казенными крестьянами высшія культуры — сады, разсадники разныхъ лѣсныхъ деревьевъ, туовыя рощи, огороды для красильныхъ деревьевъ или мельницы, фабрики и другія подобныя заведенія; равнымъ образомъ разработанныя и удобренныя неудобныя земли и осушенныя болота „предоставлялись на значительное время тѣмъ, кто надъ симъ потрудился“. Что же касается до общихъ тягостныхъ послѣдствій передѣловъ, то ихъ устраненіе Министръ Финансовъ ставилъ въ связь съ кореннымъ измѣненіемъ состоянія казенныхъ крестьянъ. По мнѣнію графа Канкринъ, казенныхъ крестьянъ „должно принять въ видѣ вольныхъ землепашцевъ, кои платятъ оброкъ за право пользоваться тѣми землями и за промыслы, кои имъ предоставлены по сельской ихъ жизни, и что съ особенною осторожностью должно избѣгать всего того, что было бы противно свободному ихъ состоянію и права неотъемлемаго пользованія землями, на коихъ они живутъ“. Эти положенія должны составлять основу устройства состоянія казенныхъ крестьянъ, — устройства, которое, кромѣ своей прямой цѣли, могло имѣть еще „другую весьма важную цѣль — улучшеніе состоянія самихъ владѣльческихъ крестьянъ“. Министръ Финансовъ полагалъ, что проведеніе въ законодательство положенія о личной свободѣ казенныхъ крестьянъ должно послужить примѣромъ и путеводной нитью для освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ 1827 г. Е. Ф. Канкринъ представилъ Императору Николаю I обстоятельную записку „о постепенномъ улучшеніи крѣпостного состоянія крестьянъ, безъ вреда для помѣщиковъ и безъ потрясенія внутренняго спокойствія“. „Изъ всего хода исторіи народовъ Европы“, говоритъ Министръ Финансовъ, „заключить должно, что крѣпостное состояніе до извѣстнаго времени было необходимо по печальному несовершенству человѣческихъ дѣлъ. Но также изъ опытовъ видно, что сіе положеніе заключаетъ въ себѣ наклонность къ злоупо-

требленію власти, что сія наклонность особенно усиливается въ той эпохѣ народнаго существованія, гдѣ роскошь примѣтно возвышается, и прежняя простота нравовъ уменьшается, и что излишнія повинности, истребляя капиталъ крестьянскій, приводятъ сей классъ и съ онымъ самихъ владѣльцевъ въ бѣдность. Наконецъ, открывается, что съ извѣстной эпохи положеніе сіе непременно должно перемениться, не бывъ болѣе свойственно новымъ отношеніямъ народной жизни и образу мыслей повелѣвающихъ и повинующихся. Но, къ сожалѣнію, находимъ весьма мало примѣровъ, чтобы переменна сдѣлалась сама собою исподволь или по предусмотрительности правительства, посредствомъ системы постепенныхъ узаконеній. Напротивъ, вездѣ почти видимъ, что новый порядокъ былъ слѣдствіемъ внутреннихъ безпокойствъ или даже переворотовъ всего гражданскаго состоянія. Основываясь на такихъ опытахъ, какъ ни быть отдаленнымъ отъ страсти къ новостямъ и отъ необдуманыхъ затѣй односторонняго вольномыслія, однако, нельзя не примѣтить, что крѣпостное состояніе не можетъ и у насъ существовать навсегда, что время кризиса, хотя еще не настало, но приближается, и что для избѣжанія какихъ-либо потрясеній правительство заранѣе должно взять мѣры, но мѣры невидимыя, постепенныя, не нарушающія благопріобрѣтеннаго права помѣщиковъ, а служащія къ обоюдной пользѣ владѣльцевъ и крестьянъ и оставляющія по себѣ положеніе дѣлъ въ государственномъ понятіи елико можно удобнѣйшее“. Далѣе Е. Ф. Канкринъ излагаетъ главныя черты предположенной имъ крестьянской реформы. Въ развитіе этой основной записки Министръ Финансовъ въ разное время представлялъ Императору Николаю I вполнѣ разработанные проекты по частнымъ случаямъ смягченія крѣпостного права: о запрещеніи продажи крѣпостныхъ людей безъ земли (1827 г.); о расширеніи учрежденія свободныхъ хлѣбопашцевъ (1830 г.) и пр. Графъ Канкринъ принималъ также участіе въ учрежденномъ, по волѣ Императора Николая I, подъ предсѣдательствомъ графа Васильчикова, „Комитетѣ для изысканія средствъ къ улучшенію состоянія крестьянъ разнаго званія“. Между прочимъ, для этого Комитета графъ Канкринъ въ 1836 г. составилъ подробную записку: „постепенныя распоряженія о переменѣ крѣпостного состоянія“; въ ней намѣченъ для каждаго изъ годовъ — съ 1837 г. по 1855 г. — послѣдовательный ходъ законодательныхъ работъ по отмѣнѣ крѣпостного права; по предположенію графа Канкрина, всю реформу можно было провести въ жизнь въ теченіе полустолѣтія или менѣе. Въ 1840 г., разбирая свои бумаги, касающіяся вопроса объ освобожденіи крестьянъ, графъ Канкринъ набросалъ слѣдующую записку, въ которой онъ какъ бы подводилъ итогъ своимъ работамъ по этому важному дѣлу. „Я излагалъ разные способы провести дѣло о смягченіи крѣпостного состоянія и посте-

пеннаго онаго уничтоженія въ движеніе. Былъ назначенъ особый Комитетъ, который, однако, уже давно не дѣйствуетъ. Добрыхъ намѣреній много, но и много сбивчивыхъ сужденій; дѣло стало за рѣшимостью. Дай Богъ, чтобы не ждали, доколѣ будетъ разрывъ“.

Въ маѣ 1834 г. Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о распространеніи и на другія губерніи особаго управленія казенными крестьянами, введеннаго въ 1826 г., для опыта, въ губерніяхъ С.-Петербургской и Псковской. Государственный Совѣтъ не согласился съ предположеніями Министра, высказавъ мнѣніе о необходимости отдѣленія отъ казенныхъ палатъ всѣхъ дѣлъ по завѣдыванію казенными крестьянами и учрежденія особаго управленія. Это вполне соотвѣтствовало и намѣреніямъ Императора Николая I. Министерство Финансовъ дѣятельно приступило тогда къ разработкѣ новаго проекта; возникло предположеніе преобразовать Департаментъ государственныхъ имуществъ въ Главное Управление казенными имуществами; въ губерніяхъ образовать особые управленія казенными имуществами, въ которыя перевести изъ казенныхъ палатъ лѣсныя отдѣленія, а въ уѣздѣ или въ группѣ уѣздовъ, въ зависимости отъ числа крестьянъ, открыть окружныя управленія. По докладѣ графомъ Канкринымъ главныхъ основаній новаго проекта преобразованія, Его Величество Собственноручно написалъ: „Бывъ убѣжденъ въ пользѣ, которую ожидать должно отъ подобнаго устройства, прошу на семъ основаніи изготовить полный проектъ“. Когда работа Министерства Финансовъ приблизилась къ концу, графъ Канкринъ всеподданнѣйше испрашивалъ указаній: надлежитъ ли внести проектъ въ Государственный Совѣтъ, или составить для его разсмотрѣнія особый Комитетъ. На докладѣ Императоръ Николай I, 5 апрѣля 1835 г., Собственноручно написалъ: „Комитету состоять изъ васъ, Г. Васильчикова, М. М. Сперанскаго, М. Юстиціи и Г. А. Киселева“. Комитетъ призналъ необходимымъ образованіе особаго равнаго Министерствомъ высшаго управленія казенными имуществами и крестьянами. 29 апрѣля 1836 г. одновременно послѣдовали именные Высочайшіе указы: одинъ, на имя Генераль-Адъютанта Киселева, объ учрежденіи V Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и другой, на имя Министра Финансовъ, о преобразованіи управленія казенными крестьянами С.-Петербургской губерніи и о передачѣ изъ Министерства Финансовъ въ V Отдѣленіе всѣхъ дѣлъ, касающихся казенныхъ крестьянъ и государственныхъ имуществъ С.-Петербургской губерніи, и всѣхъ свѣдѣній и предположеній о постепенномъ преобразованіи управленія казенными крестьянами.

Царствованіе Императора Николая I въ отношеніи къ горному дѣлу носить тотъ же характеръ, что и царствованіе Его Предшествен-

ника. Горное положеніе 1806 г. неизмѣнно остается основнымъ закономъ; въ него вносятся только частичныя измѣненія, вызываемыя требованіями времени или выяснившейся на опытѣ необходимостью развить или дополнить дѣйствовавшее узаконеніе. Неудобство управленія заводами по системѣ прибылей и недостатковъ въ точныхъ постановленіяхъ для учета заводскаго хозяйства побудили Министерство Финансовъ произвести измѣненія въ самомъ заводскомъ управленіи. Въ 1828 г. введено новое Высочайше утвержденное заводское положеніе, для опыта сначала только на пермскихъ мѣдноплавильныхъ заводахъ и на камско-вятскомъ заводѣ. Положеніемъ точно опредѣлялась, штатнымъ расписаніемъ, вся хозяйственная и техническая дѣятельность завода: размѣры производства, потребные расходы, количество заготовки и расходованія матеріаловъ, количество матеріаловъ на домну, цѣны на провіантъ, матеріалы и пр. Положеніемъ повышено также содержаніе чиновниковъ и рабочихъ. Въ 1829 г. положеніе распространено и на другіе уральскіе заводы. Въ 1834 г. послѣдовало образованіе Корпуса горныхъ инженеровъ для завѣдыванія распорядительною и искусственною частями горнаго, монетнаго и солянаго производства. Одновременно Горный институтъ переименованъ въ Институтъ Корпуса горныхъ инженеровъ, причѣмъ ему придано военное устройство. Для приготовленія горныхъ механиковъ учреждена при Технологическомъ институтѣ горная техническая школа.

Въ отношеніи частныхъ горныхъ заводовъ Министерство Финансовъ главнѣйше стремилось обезпечить непрерывность ихъ дѣятельности и ея устойчивость. Въ этихъ видахъ, Высочайше утвержденнымъ, 21 декабря 1836 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, кромѣ ранѣе закономъ опредѣленныхъ мѣръ обезпеченія частныхъ заводовъ, разрѣшалось учрежденіе на нихъ казеннаго управленія, облегчались опись и оцѣнка заводовъ для публичной продажи, а также способы распоряженія ими въ случаѣ перехода по наслѣдству или продажи. Для Министерства Финансовъ, какъ докладывалъ Е. Ф. Канкринъ Государю Императору, веденіе дѣлъ съ частными заводами представляло самую непріятную обязанность. „Тутъ нужна осторожность, чтобы съ одной стороны не ослабить власть владѣльца, а съ другой защитить горныхъ людей; сложность долговѣчныхъ тяжбъ, при затруднительности горныхъ узаконеній, частыя распри сонаслѣдниковъ и владѣющихъ заводами, недостатокъ у многихъ капиталовъ, раздѣленіе трудовъ и отвѣтственности управленія черезъ казенныхъ чиновниковъ, когда заводы и безъ того разстроены, частыя ябеды и доносы — все сіе превышаетъ едва ли не всѣ трудности многихъ другихъ частей Министерства“. Этими немногими словами обрисовываются полная картина положенія частныхъ горныхъ заводовъ и причины, почему они „пришли въ упадокъ, особливо съ тѣхъ поръ, какъ заводчики

начали болѣе жить въ столицахъ, а желѣза и мѣди стали требовать за границу менѣе“.

Положеніе горнорабочихъ составляло предметъ постоянныхъ заботъ Министерства Финансовъ; оно шагъ за шагомъ проводитъ мѣры къ улучшенію ихъ быта. Въ 1826 г. установленъ безденежный отпускъ пайковъ, какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ. Новымъ положеніемъ о горныхъ заводахъ введена задѣльная плата и увеличено содержаніе мастерамъ и работникамъ; они надѣлены также землею для садоводства и хлѣбопашества; для предоставленія приписнымъ работникамъ возможности поддерживать сельское хозяйство, уменьшено число рабочихъ дней; увеличено наборомъ число рабочихъ; устроены госпитали. Въ 1852 г. разрѣшено мастеровыхъ, поступившихъ изъ рекрутъ, увольнять въ отставку по прослуженіи 25 лѣтъ. На частныхъ заводахъ по отношенію къ рабочимъ, отданнымъ отъ казны, примѣнялись правила, установленныя для казенныхъ заводовъ; вообще же положеніе рабочихъ на частныхъ заводахъ улучшено посредствомъ „секретныхъ обязательствъ самихъ заводчиковъ“.

Установленное горнымъ положеніемъ 1806 г. уравненіе въ лѣсахъ казенныхъ и частныхъ заводовъ не достигло цѣли — оно служило только поводомъ не заботиться о сбереженіи лѣсовъ; надзора за лѣсами не существовало. Поэтому Министръ Финансовъ исходатайствовалъ разрѣшеніе предоставить лѣса, приграничные къ горнымъ казеннымъ заводамъ хребта Уральскаго, въ исключительное, безъ участія губернскаго лѣснаго управленія, завѣдываніе горнаго начальства. Для облегченія управленія горными лѣсами и лучшаго ихъ сбереженія, Министръ Финансовъ издалъ подробную инструкцію; сдѣлано было также распоряженіе о посѣвѣ лѣсовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они уже истреблены. Въ 1838 г. составлены правила сбереженія лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ горнымъ заводамъ. Начиная съ двадцатыхъ годовъ, Министерствомъ Финансовъ принимаются мѣры къ развитію добычи каменнаго угля. Расходы по его развѣдкѣ принимаются на счетъ казны, снаряжаются геологическія экспедиціи, съ Высочайшаго разрѣшенія предоставляется въ 1829 г. производство разработки каменнаго угля на казенныхъ земляхъ всѣмъ, кто пожелаетъ; въ 1832 г. на Луганскомъ заводѣ начаты опыты плавки чугуна на каменномъ углѣ.

Улучшеніе заводской техники составляло одну изъ главныхъ заботъ Министерства Финансовъ. Съ этою цѣлью неоднократно командировались за границу для усовершенствованія въ горномъ дѣлѣ молодые офицеры и инженеры, нѣсколько лѣтъ уже поработавшіе на русскихъ заводахъ, а также приглашались иностранные ученые для изслѣдованія на мѣстахъ, въ томъ числѣ Гумбольдтъ и Мурчисонъ, доставившіе значительное количество матеріаловъ для познанія

геологическаго строенія Россіи; командируются горные инженеры для производства изысканій геологическихъ и минералогическихъ, составляются карты, издается горный журналъ и выпускается рядъ полезныхъ книгъ. Въ 1834 г., по представленію Министра Финансовъ, магнитныя и метеорологическія наблюденія сосредоточены въ горномъ вѣдомствѣ.

Несмотря на всѣ принятыя въ царствованіе Императора Николая I мѣры къ подъему нашей горнопромышленности, производство металловъ не сдѣлало замѣтныхъ успѣховъ. Совершенно иные итоги дала золотопромышленность, развитіе которой шло еще быстрѣе, чѣмъ во второй половинѣ царствованія Императора Александра I. Къ тридцатымъ годамъ золотыя промыслы настолько распространились, что Министерство Финансовъ признало необходимымъ подчинить ихъ особымъ правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1831 г.; этими правилами, для отвращенія и разрѣшенія споровъ между искателями золотосодержащихъ розсыпей въ Сибири, устанавливался порядокъ заявокъ золота и отвода участковъ. Въ 1833 г. для надзора за золотымъ промысломъ учреждена должность горнаго ревизора, обязанностью котораго было слѣдить за исполненіемъ золотоискателями установленныхъ правилъ, а также за продовольствіемъ и леченіемъ хозяевами рабочихъ и ихъ поведеніемъ. Продолжавшееся развитіе золотопромышленности побудило вскорѣ произвести полный пересмотръ законоположеній, касавшихся разработки золота, слѣдствіемъ чего явилось Высочайше утвержденное 30 апрѣля 1838 г. положеніе о частныхъ золотыхъ промыслахъ въ Сибири. Положеніе болѣе точно опредѣлило права и обязанности золотопромышленниковъ, условія составленія товариществъ, порядокъ найма и содержанія рабочихъ, а также установило мѣры къ прекращенію тайной торговли золотомъ, похищеннымъ съ частныхъ промысловъ. Эта торговля настолько тягостно отзывалась на золотопромышленности, что возникло даже предположеніе мѣстной администраціи о совершенномъ запрещеніи производства старательныхъ работъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ. Министерство Финансовъ не пошло, однако, столь далеко; старательныя работы остались дозволены, но, по представленію Министра Финансовъ, Высочайше разрѣшено производить ихъ не иначе, какъ артелями, не менѣе 10 человѣкъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлены были правила, препятствующія утайкѣ золота старателями (1853 г.).

Х.

Императоръ Николай Павловичъ весьма внимательно слѣдилъ за положеніемъ государственнаго казначейства и принималъ живое участіе въ установленіи цифръ годовыхъ бюджетовъ. Составленные Министрами смѣты просматривались Его Величествомъ раньше, чѣмъ поступали онѣ въ Министерство Финансовъ; отъ Министра же Финансовъ требовалось, кромѣ того, представленіе Государю предварительныхъ соображеній о бюджетѣ на слѣдующій годъ задолго до составленія росписи. Обсужденіе смѣтныхъ предположеній вѣдомствъ, соображеній Министерства Финансовъ и источниковъ для покрытія расходовъ по росписямъ происходило, попрежнему, въ Комитетѣ Финансовъ, журналами котораго обыкновенно предоставлялось Министру Финансовъ составленную по заключеніямъ Комитета роспись доходовъ и расходовъ представить на Высочайшее разсмотрѣніе, а затѣмъ внести въ Государственный Совѣтъ, для представленія, въ установленномъ порядкѣ, на окончательное Высочайшее утвержденіе. Только съ 1851 года Государственный Совѣтъ былъ привлеченъ къ болѣе дѣятельному участію въ обсужденіи смѣтныхъ предположеній.

До 1832 г. государственныя росписи доходовъ и расходовъ подписывались Государемъ Императоромъ. Обсуждая въ 1832 г., по замѣчанію Министра Финансовъ, форму утвержденія росписи, Государственный Совѣтъ нашель, что „нѣтъ приличія утверждать подписью Высочайшаго Имени такой актъ, который, заключаая многія подробности, можетъ иногда, при всемъ стараніи сочиняющихъ оный, содержать нѣкоторыя ошибки, и притомъ самую подпись Высочайшаго Имени дѣлать въ концѣ росписи, тогда какъ на всѣхъ другихъ

бумагахъ дѣлается сіе въ началѣ“. Высочайше утвержденнымъ 23 февраля 1832 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта этотъ порядокъ былъ измѣненъ, и съ 1833 г. къ утверженію Государя Императора подносилось только мнѣніе Государственного Совѣта, съ приложеніемъ росписи, подписанной Предсѣдателемъ Государственного Совѣта.

Къ выполненію утвержденныхъ расходныхъ смѣтъ въ кассовомъ отношеніи примѣнялся порядокъ, введенный въ 1823—1824 г.г.; вмѣсто раньше существовавшего способа отпуска денегъ, въ особенности военному и морскому вѣдомствамъ, большею частью въ С.-Петербургѣ, причитавшіяся вѣдомствамъ, на мѣстные потребности, суммы отпускались впередъ, ежемѣсячно, прямо изъ казначействъ по мѣсту нахождения распорядительныхъ управленій, воинскихъ частей и т. п. Практическое примѣненіе этого порядка устраняло въ значительной степени напрасную пересылку денегъ изъ уѣздныхъ казначействъ въ Главное казначейство въ С.-Петербургѣ и обратно—изъ С.-Петербурга въ губернскіе и уѣздные города.

Измѣненія послѣдовали и въ отчетности Министерства Финансовъ. Кромѣ отчетовъ, которые Министерствомъ ежегодно представлялись въ Государственный Совѣтъ, новыми правилами отчетности Министерства, утвержденными въ 1830 г., возложена на Департаментъ государственнаго казначейства обязанность представлять Государственному Контролеру, не позже какъ въ теченіе третьяго за отчетнымъ года, вполнѣ вывѣренный подробный „генеральный отчетъ“ о поступленіи общихъ государственныхъ доходовъ и о произведенныхъ расходахъ по всѣмъ кассамъ Имперіи, а равно отдѣльные отчеты по особымъ оборотамъ, каковы, напр., издержки по военнымъ обстоятельствамъ, за исключеніемъ оборотовъ суммъ государственнаго казначейства за границу, для которыхъ существовали особые правила отчетности. Въ 1835 г. измѣнены форма и срокъ представленія отчетовъ въ Государственный Совѣтъ; Высочайше утвержденнымъ 14 октября 1835 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта поручено Министру Финансовъ, вмѣсто второго за отчетнымъ года, представлять отчеты въ Совѣтъ въ слѣдующемъ за отчетнымъ году, по упрощенной формѣ. Годовые отчеты Министра Финансовъ служили Государственному Совѣту лишь для общихъ соображеній и при указанномъ срокѣ представленія ихъ въ Государственный Совѣтъ, до вывѣрки оборотовъ казенными палатами и Департаментомъ государственнаго казначейства, не имѣли значенія вполнѣ точнаго документа; заключавшіяся въ нихъ свѣдѣнія нѣсколько отличались отъ отчетовъ, которые Департаментъ государственнаго казначейства представлялъ Государственному Контролеру.

Начавшееся, со вступленіемъ генераль-лейтенанта Канкринъ въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, сокращеніе расходовъ продол-

жалось и въ первые два года царствованія Императора Николая Павловича. Постепеннымъ пониженіемъ расходовъ балансъ росписи доведенъ былъ въ 1826 г. до 385 милл. руб. и въ 1827 г. до 379 милл. руб. Сокращеніе расходовъ по росписи 1827 г., противъ 1823 г., равнялось 65 милл. руб.; наибольшее уменьшеніе приходилось на смѣту Военнаго Министерства — 26,5 милл. руб. и на платежъ долговъ и издержки по Министерству Финансовъ — 46,5 милл. руб.; въ то же время послѣдовало и нѣкоторое возвышеніе ассигнованій по другимъ вѣдомствамъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 10 лѣтъ своего управленія Министерствомъ Финансовъ, Е. Ф. Канкринъ объяснялъ: „Хотя вышеозначенныя уменьшенія балансовыхъ по росписямъ итоговъ лицамъ, менѣе опытнымъ по части финансовъ, могли представляться въ видѣ неблагопріятномъ, но Министръ Финансовъ остался убѣжденнымъ, что только симъ способомъ можно избѣжать новыхъ налоговъ и что уменьшеніе расходовъ, по колику оно возможно, и облегченіе тягостей народа составляютъ одно изъ важнѣйшихъ правилъ науки управленія“. Дѣйствительно, при графѣ Канкринѣ введенъ только одинъ новый налогъ—табачный акцизъ. Усиленіе средствъ государственнаго казначейства производилось при Е. Ф. Канкринѣ путемъ нѣкотораго возвышенія размѣра ранѣе установленныхъ налоговъ, улучшенія существовавшихъ источниковъ дохода, возложенія на земскія средства многихъ потребностей, имѣвшихъ общегосударственное, а не мѣстное значеніе, и, наконецъ, посредствомъ присоединенія къ государственнымъ доходамъ нѣкоторыхъ суммъ въ возвратъ расходовъ, производимыхъ казначействомъ. Такъ, напр., были обращены въ казну особый земскій сборъ на содержаніе земскихъ судовъ и остатки, за покрытіемъ расходовъ, по бюджетамъ Царства Польскаго.

Изъ общей суммы расходовъ 384,7 милл. руб. по росписи на 1826 г., 171,9 милл. руб. назначены были на Военное и Морское Министерства, 52,2 милл. руб. на платежъ государственныхъ долговъ, 148,6 милл. руб. на всѣ остальные потребности, а 12 милл. руб. оставлены въ видѣ запаснаго фонда, на непредвидѣнныя смѣтами издержки. Доходовъ было исчислено: податей 123,9 милл. руб., питейныхъ 116 милл. руб., остальныхъ, въ общей сложности, 144,8 милл. руб., а всего 384,7 милл. руб.; слѣдовательно, расходы были сполна покрыты исчисленными по росписи обыкновенными доходами.

Тѣмъ не менѣе Е. Ф. Канкринъ считалъ положеніе государственнаго казначейства затруднительнымъ и опасался, что въ 1827 г. произойдетъ значительный недостатокъ въ доходахъ, если расходы не будутъ сокращены. Уже въ мартѣ 1826 г. онъ вошелъ въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ, въ которомъ высказывалъ предположеніе назначить предѣльныя цифры расходныхъ смѣтъ на 1827 годъ,

въ общей сложности, не свыше 371,9 милл. руб., въ томъ числѣ на военное и морское вѣдомства 158 милл. руб., и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить тягость нѣкоторыхъ налоговъ. По журналу Комитета, одобришаго эти предположенія, послѣдовалъ на имя Министра Финансовъ, 26 марта 1826 г., Высочайшій указъ, которымъ повелѣно Министру: 1) отнестись къ начальникамъ главныхъ штабовъ по арміи и флоту, чтобы они заблаговременно сообразились привести расходы по ихъ частямъ, по мѣрѣ возможности, посредствомъ постоянныхъ и существенныхъ сокращеній, въ тотъ размѣръ, который Комитетъ Финансовъ полагаетъ необходимымъ, и 2) прочимъ Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ сообщить назначенныя Комитетомъ на 1827 г. суммы съ тѣмъ, чтобы не только не выходить изъ нихъ, но стараться еще о вѣщшемъ сокращеніи.

Вслѣдъ за тѣмъ, по Высочайшему указу 11 іюля 1826 г., сдѣланы разнаго рода облегченія въ уплатѣ торговыхъ пошлинъ и пониженъ самый размѣръ послѣднихъ для нѣкоторыхъ торговыхъ документовъ. Государственному казначейству это пожертвованіе обошлось въ 3,5 милл. руб. ежегоднаго дохода. Высочайшимъ указомъ 14 іюля 1826 г. отмѣнена съ 1827 г. казенная продажа питей, въ виду систематическаго паденія питейнаго дохода при казенномъ управленіи, и возстановлены винные откупа.

Указанныя Комитетомъ Финансовъ нормы расходныхъ смѣтъ на 1827 г. были приняты вѣдомствами, съ нѣкоторымъ лишь превышеніемъ предположеній Комитета по Военному и Морскому Министерствамъ; по росписи на 1827 г. было назначено на расходы, въ общей сложности, 378,7 милл. руб. Въ той же суммѣ исчислены были доходы. Такимъ образомъ, роспись была сведена благополучно, несмотря на то, что, кромѣ новыхъ облегченій для торговаго класса, были понижены еще плата за паспорта, цѣна на пермскую соль и платежи по долгамъ казнѣ, что повело къ сокращенію дохода государственнаго казначейства еще на 3 милл. руб.

Съ 1828 г. балансъ государственныхъ росписей сталъ постепенно возрастать, вопреки ежегодно повторявшимся Высочайшимъ повелѣніямъ, чтобы Министерства и Главныя Управленія не увеличивали своихъ смѣтъ; въ 1833 г. балансъ росписи составилъ 435 милл. руб.,— почти ту же сумму (443,5 милл. руб.), съ которой Е. Ф. Канкринъ началъ сокращеніе расходовъ въ 1824 г. Расходы по росписи на 1833 г. увеличились противъ 1827 г. на 56,3 милл. руб., главнымъ образомъ, на платежи государственныхъ долговъ—22,4 милл. руб. и на расходы Военнаго и Морскаго Министерствъ—20,9 милл. руб.

Постоянное возрастаніе расходовъ на платежи по займамъ обуславливалось широкимъ примѣненіемъ системы производства строительныхъ работъ и капитальныхъ сооруженій на счетъ займовъ изъ

кредитныхъ установленій; въ нѣкоторые же годы приходилось покрывать займами военные расходы и дефициты по обыкновеннымъ бюджетамъ. Кромѣ того, вслѣдствіе отдѣленія Бельгіи отъ Голландіи, послѣдовалъ отказъ Голландіи отъ уплаты принятой ею на себя въ 1815 г. части стараго голландскаго долга и эта часть долговыхъ обязательствъ была обращена на нашъ счетъ; ожидалось, что и Англія откажется отъ платежа своей части, и Россіи придется производить платежи по всей суммѣ этого долга, въ силу заключенной въ 1815 г. конвенціи. Эти платежи предполагалось отнести въ 1832 и 1833 г.г. на счетъ военного капитала. По росписямъ они были показаны за балансомъ, въ равныхъ суммахъ по расходу и доходу: въ 1832 г. 5 милл. руб. и въ 1833 г. 2,6 милл. руб.

Всего значительнѣе увеличивались, однако, расходы на содержаніе войска и флота. Высочайшія повелѣнія объ ограниченіи расходовъ относились преимущественно къ гражданскимъ вѣдомствамъ; такова, напр., резолюція, начертанная на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ 3 августа 1831 г.: „Рѣшительно приказать, кромѣ Военнаго Министерства, чтобы прочія отнюдь не выходили изъ прошлогодней смѣты“. Ростъ военныхъ бюджетовъ объясняется возвышеніемъ цѣнъ на провіантъ и фуражъ и увеличеніемъ численности войскъ въ періодъ веденія войнъ съ Персіею и Турціею и польскаго возстанія. Но смѣты и прочихъ вѣдомствъ не могли оставаться неподвижными. Соотвѣтственно поступательному движенію гражданской жизни государства, потребности всѣхъ вѣдомствъ увеличивались и требовали, въ той или другой мѣрѣ, большаго удовлетворенія. Даже такіе расходы, какъ штатные, увеличеніе которыхъ въ неблагопріятные годы откладывается до лучшаго будущаго, требовали значительныхъ прибавокъ; на эту потребность заносились въ росписи 1828—1832 г.г. особыя суммы отъ 500 тыс. руб. до 2 милл. руб.

Несмотря на затруднительное положеніе государственнаго казначейства, въ 1830 г., по представленію Министра Финансовъ, послѣдовало уменьшеніе цѣны актовой и вексельной бумаги, въ видахъ облегченія отечественной торговли и промышленности. По случаю появленія въ Россіи въ томъ же году холеры, пострадавшему населенію предоставлены значительныя льготы: ослаблено взысканіе податей, прощены недоимки и штрафы, исключены изъ оклада мертвыя души и т. д. Въ 1833 г. постигъ Россію неурожай на пространствахъ 17 губерній. Эти бѣдствія, отразившись неблагопріятно на поступленіи государственныхъ доходовъ, въ то же время вызвали значительные расходы на помощь населенію.

Отчеты объ исполненіи государственныхъ росписей показываютъ, что дѣйствительные расходы въ 1826—1833 г.г., считая всѣ вообще произведенные въ каждомъ году платежи, какъ въ счетъ смѣты

отчетнаго года, такъ и другихъ лѣтъ, кромѣ отнесенныхъ на особые источники расходовъ по военнымъ обстоятельствамъ, были значительнѣе, чѣмъ значились они въ смѣтахъ; передержки противъ смѣтныхъ назначеній достигали иногда весьма крупныхъ суммъ, напр., въ 1832 г.—40 милл. руб., въ 1833 г.—27 милл. руб. Дѣйствительные обыкновенные расходы, безъ оборотныхъ, составлявшіе въ 1826 г. 393,7 милл. руб., повысились въ 1833 г. до 462,6 милл. руб. и, слѣдовательно, въ семь лѣтъ увеличились на 68,9 милл. руб. Обыкновенные доходы съ 390,2 милл. руб., поступившихъ въ 1826 г., поднялись до 450,6 милл. руб. въ 1832 г., а затѣмъ въ неурожайномъ 1833 г. упали до 428,7 милл. руб. Оборотные расходы и доходы за семь лѣтъ увеличились первые на 22,2 милл. руб. и вторые на 33,1 милл. руб. Ни въ одномъ году за время съ 1826 г. по 1833 г. расходы не покрывались поступившими доходами; фактическій дефицитъ колебался отъ 2,3 милл. руб. въ 1828 г. до 23,2 милл. руб. въ 1833 г. Дефициты были покрыты займами изъ кредитныхъ установленій и обращеніемъ въ казну суммъ изъ разныхъ капиталовъ.

Сверхсмѣтные расходы попрежнему нарушали всѣ бюджетныя предположенія, что не мало озабочивало Министерство Финансовъ. Вслѣдствіе этого, Высочайше утвержденнымъ, 24 марта 1830 г., положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: 1) о назначеніи по какой-либо части новаго постояннаго расхода Министры и Главнуправляющіе обязаны представлять въ Комитетъ Министровъ, указывая въ своихъ представленіяхъ, какіе, по ихъ мнѣнію, могутъ быть способы къ выполненію новыхъ расходовъ; отъ Комитета же будетъ зависѣть, допустить ли предположенный расходъ въ томъ же году, или отложить до слѣдующаго; 2) единовременныя выдачи на счетъ запаснаго по росписи фонда назначать только въ крайнихъ случаяхъ, не терпящихъ никакого отлагательства, и 3) прибавочные оклады, при повышеніи чинами по военному и морскому вѣдомствамъ, обращать на счетъ некомплекта чиновъ того же года. Однако, и за воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія 24 марта 1830 г. сверхсмѣтные расходы не сокращались.

Въ то же время росла недоимочность населенія, и государственное казначейство не могло получить всѣхъ своихъ доходовъ. Къ 1829 г., несмотря на послѣдовавшее въ 1826—1828 г.г. сложеніе около 82 милл. руб. по Всемиловѣйшимъ манифестамъ и указамъ, числилось недоимокъ государственному казначейству 178 милл. руб.; къ 1834 г. эта сумма возросла до 201 милл. руб., большую часть которыхъ составляли недоимки въ податяхъ. Вопросъ о причинахъ накопленія податныхъ недоимокъ и о мѣрахъ взысканія ихъ, по почину Министра Финансовъ, неоднократно подвергался разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ.

Затруднительность финансоваго положенія государства заставила Е. Ф. Канкринѣ отказаться отъ дальнѣйшихъ облегченій плательщиковъ и даже возбудить вопросъ о возвышеніи нѣкоторыхъ налоговъ и пошлинъ, какъ-то: подушныхъ и оброчныхъ съ мѣщанъ и крестьянъ, гильдейскихъ и таможенныхъ и объ установленіи акциза на сахаръ. На увеличеніе подушной подати Императоромъ Николаемъ Павловичемъ не было изъявлено согласія; затѣмъ, хотя по росписи на 1833 г. и были показаны 2½ милл. руб., ожидавшіеся отъ предположеннаго раздѣленія оброка казенныхъ крестьянъ на различные по каждой губерніи оклады, но и это предположеніе не осуществилось. Повышенъ былъ съ 1832 г. только таможенный тарифъ на нѣкоторые привозные товары, и сдѣлана общая добавка въ 12½% на всѣ привозные товары. Признавая сокращеніе расходовъ единственно правильнымъ и вѣрнымъ средствомъ для исправленія бюджета, Комитетъ Финансовъ и Государственный Совѣтъ относились несочувственно къ предположеніямъ объ увеличеніи налоговъ. Мѣру эту Государственный Совѣтъ находилъ столь же не желательной, какъ и заключеніе займовъ. „Какъ налоги, такъ и займы“, сказано въ журналѣ Департамента Государственной Экономіи 3 и 8 февраля 1832 г., „едва ли не обратятся, наконецъ, въ существенную тягость государству, поелику займы, годъ за годъ возобновляемые, подрывая кредитъ, увеличиваютъ расходы на заплату процентовъ и на погашеніе занятаго капитала, и, наконецъ, доведутъ до невольнаго возвышенія налоговъ, почему рѣшительно можно сказать, что въ семъ отношеніи и займы, и налоги суть въ существѣ одно и то же“. Высочайше утвержденнымъ, 23 февраля 1832 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта вновь поручено было Министрамъ и Главноуправляющимъ, для устраненія вредныхъ послѣдствій отъ умноженія государственныхъ долговъ и прямыхъ налоговъ, употребить всѣ средства къ ограниченію расходовъ. Но и это обращеніе къ Министрамъ и Главноначальствующимъ осталось безъ существенныхъ послѣдствій, потому что главная расходная статья — военная смѣта — не поддавалась убавкѣ.

Приведенныя выше свѣдѣнія о назначенныхъ по росписямъ суммахъ и объ исполненіи росписей относятся къ обыкновеннымъ потребностямъ государства. Между тѣмъ, съ 1826 г. Россія находилась въ войнѣ съ Персіей, окончившейся заключеніемъ 10 февраля 1828 г. Туркманчайскаго мира; въ томъ же 1828 г. открылась война съ Турціею, продолжавшаяся до заключенія 2 сентября 1829 г. мира въ Адрианополь; въ ноябрѣ 1830 г. произошло возстаніе въ Польшѣ, на подавленіе котораго потребовалось около года времени. Расходы, вызванные этими событіями, назначались по особымъ смѣтамъ и удовлетворялись изъ особыхъ источниковъ, изъ которыхъ былъ образованъ военный капиталъ. Обороты этого капитала имѣли отдѣль-

ный счетъ, закрытый въ концѣ 1846 г., и не входили въ общіе счета и отчетность по оборотамъ государственнаго казначейства. На составленіе военнаго капитала, за время его существованія, поступило изъ займовъ внѣшнихъ и внутреннихъ (отъ выпуска билетовъ государственнаго казначейства и изъ кредитныхъ установленій), подкрѣпленій изъ суммъ Комиссіи погашенія долговъ и изъ другихъ источниковъ, персидской и турецкой контрибуціи, прибылей при обмѣнѣ цѣнностей и другихъ, кромѣ оборотныхъ, суммъ около 650 милл. руб. асс. Всѣ эти суммы были въ 1826—1846 г.г. израсходованы на военные потребности и на нѣкоторыя общепользныя издержки, за исключеніемъ оставшихся къ 1847 г. 617 тыс. руб. сер., которые съ прекращеніемъ счета военнаго капитала получили другое назначеніе.

Въ неурожайномъ 1833 г., несмотря на недоборъ въ доходахъ, правительство оказалось вынужденнымъ отпустить значительныя суммы (до 15 милл. руб.) на покупку хлѣба для казенныхъ крестьянъ и выдачу ссудъ недостаточнымъ помѣщикамъ и, кромѣ того, оказать нуждающемуся населенію помощь выдачею безденежныхъ паспортовъ, приостановкою въ 11 губерніяхъ взысканія податей, отсрочкою процентовъ и погашенія по банковымъ ссудамъ, устройствомъ работъ, разрѣшеніемъ привоза беспошлиннаго хлѣба изъ - за границы и отсрочкою какъ рекрутскаго набора, такъ и предположенной народной переписи. Было очевидно, что при такихъ условіяхъ роспись на 1834 г. не могла быть сведена безъ дефицита. Изыскивая способы увеличить средства государственнаго казначейства, Е. Ф. Канкринъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 21 іюля 1833 г. указывалъ, между прочимъ, на особые доходы разныхъ вѣдомствъ, не входившіе въ роспись, и на экономическіе капиталы, какъ на источникъ, откуда могли бы быть получены средства для покрытія смѣтныхъ расходовъ; но оказалось, что Министръ Финансовъ не имѣлъ въ то время никакихъ свѣдѣній объ особыхъ доходахъ вѣдомствъ, да и положеніе экономическихъ капиталовъ требовало выясненія, которое могло быть дано только самими вѣдомствами. По Высочайшему повелѣнію, графъ Канкринъ сообщилъ Министрамъ о необходимости сдѣлать сокращенія въ расходахъ на 1834 г. и привести въ извѣстность особые доходы и капиталы вѣдомствъ. Не ожидая, однако, отъ этихъ доходовъ и капиталовъ большихъ пріобрѣтеній для казны, Е. Ф. Канкринъ вернулся къ мысли прибѣгнуть къ увеличенію налоговъ и предполагалъ повысить окладъ подушной подати на 40 коп. и оброчной на 20%. Отъ этого возвышенія ожидалась прибавка въ доходахъ, съ исключеніемъ неурожайныхъ губерній, на 12,7 милл. руб., а съ распространеніемъ впослѣдствіи повышеннаго оклада повсемѣстно — на 17,5 милл. руб. При разсмотрѣніи въ Комитетѣ Финансовъ смѣтъ на 1834 г., графъ Канкринъ заявилъ, что если не рѣшится тогда же

на увеличеніе доходовъ, при одновременномъ сокращеніи расходовъ, и продолжать часть обыкновенныхъ расходовъ покрывать посредствомъ займовъ, то наши финансы придутъ въ полное разстройство. Но Комитетъ Финансовъ, усиленный, по важности дѣла, прибавленіемъ двухъ членовъ, не согласился на какое-либо увеличеніе податей и полагалъ, что возстановленіе баланса доходовъ и расходовъ слѣдуетъ искать въ сокращеніи расходовъ, въ особенности по военному и морскому вѣдомствамъ.

Противъ повышенія податей и за сокращеніе расходовъ высказался также Комитетъ, учрежденный для разсмотрѣнія проекта объ улучшеніи порядка въ управленіи и устройствѣ казенныхъ крестьянъ и обсуждавшій, по Высочайшему повелѣнію, предположеніе Министра Финансовъ о повышеніи оброчной подати. Къ тому же заключенію пришелъ и Государственный Совѣтъ, въ который, по принятому порядку, внесена была роспись на 1834 г., разсмотрѣнная предварительно въ Комитетѣ Финансовъ. По значительности дефицита, опредѣлившагося въ 30,6 милл. руб., въ классификаціи росписи на 1834 г. сдѣлано измѣненіе, заключавшееся въ томъ, что часть обыкновенныхъ расходовъ военного и морского вѣдомствъ и часть расходовъ Министерства Финансовъ по заготовленію вина и соли, всего на 23,6 милл. руб., были показаны во вновь открытомъ отдѣлѣ чрезвычайныхъ расходовъ, а предполагавшіеся на покрытіе ихъ ресурсы на ту же сумму были показаны въ отдѣлѣ чрезвычайныхъ доходовъ. Этотъ видъ классификаціи росписи примѣнялся иногда и впослѣдствіи, напримѣръ, въ 1840 и 1841 г.г.

Въ 1834 г. неурожай хлѣбовъ и травъ охватилъ снова 17 губерній, по которымъ получился недоборъ въ доходахъ около 18 милл. руб., и опять потребовалась правительственная помощь пострадавшему населенію. При такихъ условіяхъ, недостатокъ въ доходахъ на покрытіе дѣйствительно произведенныхъ въ 1834 г. расходовъ опредѣлился въ 57,9 милл. руб., вслѣдствіе чего потребовалось занять изъ кредитныхъ установленій 30 милл. руб. и прибѣгнуть къ выпуску билетовъ государственнаго казначейства на 40 милл. руб. Дефицитомъ въ 56,3 милл. руб. заключилось исполненіе росписи и въ 1835 г., несмотря даже на то, что въ томъ же году произошла значительная прибавка въ податяхъ, отъ увеличенія числа податныхъ душъ по новой народной переписи, и въ питейномъ доходѣ — отъ заключенія новыхъ условій по питейнымъ откупамъ.

Въ 1835 г. Министръ Финансовъ возбудилъ вопросъ объ установленіи нормальной росписи, въ надеждѣ примѣненіемъ нормъ къ расходнымъ смѣтамъ ограничить быстрый ростъ расходовъ. Это предположеніе было принято Комитетомъ Финансовъ и получило Высочайшее одобреніе. Для разсмотрѣнія смѣтъ на 1836 г., послѣдовало

учрежденіе особыхъ Комитетовъ, заключенія которыхъ были представлены Государю Императору. Роспись на 1836 г. была сведена безъ дефицита; расходовъ исчислено было въ ней (508,7 милл. руб.) на 18 милл. руб. болѣе по сравненію съ росписью на 1835 г., что произошло, главнымъ образомъ, отъ включенія въ смѣту Военнаго Министерства расходовъ, прежде относившихся на Царство Польское. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣнена особая военная смѣта, и такимъ образомъ всѣ расходы по содержанію войскъ были сосредоточены въ одной смѣтѣ. Съ другой стороны, въ доходахъ по росписи на 1836 г. прибавленъ новый отдѣлъ „особыхъ постороннихъ суммъ“, въ который включены доходы, назначенные на возмѣщеніе нѣкоторыхъ расходовъ изъ казны, какъ-то: изъ земскихъ сборовъ на содержаніе земскихъ судовъ и на платежи кредитнымъ установленіямъ по долгамъ, сдѣланнымъ на устройство шоссейныхъ дорогъ, и изъ доходовъ Царства Польскаго на содержаніе войска. За балансомъ росписи показаны въ первый разъ доходы и расходы Закавказскихъ провинцій.

Балансъ росписи на 1837 г. былъ уменьшенъ до 500,7 милл. руб. По Высочайшему повелѣнію 28 декабря 1836 г. эту роспись слѣдовало считать нормальною и для 1838 г.; рѣшительно и строжайше запрещено было дѣлать по Министерствамъ какія-либо представленія о новыхъ прибавкахъ и приказано стараться, если будетъ возможность, уменьшить смѣту 1838 г. по каждому Министерству и ниже нормальнаго назначенія. Однако, по росписи на 1838 г. было ассигновано на расходы 505,1 милл. руб. и въ той же суммѣ исчислены доходы. Такъ какъ повышеніе баланса росписи противъ 1837 г. произошло главнѣйше отъ увеличенія постоянныхъ (штатныхъ) расходовъ, то по Высочайше утвержденному 15 декабря 1837 г. журналу Комитета Финансовъ исчисленные по росписи на 1838 г. суммы признаны нормальными также на 1839 г. При этомъ не была принята въ расчетъ возможность надбавки на торгахъ при сдачѣ на откупъ питейной торговли на четырехлѣтіе съ 1839 г.; торги же были настолько удачны, что оказалось возможнымъ увеличить питейный доходъ на 25 милл. руб. Сверхъ того, въ первый разъ включенъ въ роспись, на основаніи Высочайше утвержденного 31 марта 1838 г. положенія, акцизъ съ табака, въ примѣрной суммѣ 800 тыс. руб. Съ этими прибавками и за другими измѣненіями доходы по росписи на 1839 г. были исчислены въ суммѣ 525,9 милл. руб., болѣе, чѣмъ въ 1838 г., на 20,8 милл. руб. Сумма эта тотчасъ же разошлась по расходнымъ смѣтамъ; по Высочайшему повелѣнію назначено на прибавки жалованья: 6 милл. руб. для сухопутныхъ и морскихъ войскъ и 2 милл. руб. для служащихъ по гражданской части; остальные 12 милл. руб. распределены были на разныя потребности вѣдомствъ.

Выполненіе расходовъ въ 1836 — 1839 г.г. происходило, по-прежнему, съ значительнымъ превышеніемъ смѣтъ; дефицитъ за эти четыре года, покрытый займами изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, опредѣлился въ 68 милл. руб.

Въ 1839, 1840 и 1841 г.г. многія губерніи потерпѣли отъ неурожая. Послѣдствія недорода хлѣбовъ три года подъ рядъ были весьма тяжкія для государственнаго казначейства. Необходимо было принимать настойчивыя мѣры противъ увеличенія расходныхъ смѣтъ. По журналу Комитета Финансовъ о росписи на 1840 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ наистрожайше не смѣть и входить съ представленіями о новыхъ штатныхъ расходахъ въ теченіе 1840 г. и смѣту на 1841 г. стараться непременно ввести въ размѣръ смѣты 1839 г.“. Затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 31 декабря 1840 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: поставить въ обязанность Министрамъ и Главноуправляющимъ, дабы они, при составленіи своихъ смѣтъ на 1842 г., приблизили ихъ къ размѣру расходовъ, бывшихъ до неурожая 1839 г. Это постановленіе было повторено 31 декабря 1841 г. по отношенію къ смѣтамъ на 1843 г. Но смѣты упомянутыхъ лѣтъ тѣмъ не менѣе значительно превзошли назначеніе по росписи 1839 г. Возвращеніе къ нормѣ смѣты 1839 г. было невозможно уже потому, что платежи по долгамъ ежегодно росли, составляя обязательный для казны расходъ, и что вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на хлѣбъ вздорожала заготовка вина, и неизбѣжно увеличивались расходы военнаго и морского вѣдомствъ на провіантъ и фуражъ. Росписи на 1840—1842 г.г. были сведены съ дефицитомъ, для покрытія котораго, при дѣйствительномъ исполненіи росписей, сдѣлано займовъ на 46,7 милл. руб. и поступило изъ разныхъ капиталовъ 8 милл. руб.

При повтореніи неурожая въ 1840 г., Министръ Финансовъ, въ запискѣ, внесенной въ Комитетъ Финансовъ 24 декабря 1840 г., высказалъ мнѣніе, что разстроенное неурожаями положеніе финансовъ не скоро можетъ исправиться. Графъ Канкринъ въ это трудное время дѣлалъ, что могъ, для огражденія интересовъ государственнаго казначейства, не отступая въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже предъ разногласіемъ съ Комитетомъ Финансовъ. Случай такого разногласія произошелъ въ 1840 г., по возбужденному Министромъ Государственныхъ Имуществъ вопросу объ отдѣленіи въ его распоряженіе на устройство и улучшеніе казенныхъ имѣній 20% съ той суммы, которая будетъ превышать доходъ съ государственныхъ имуществъ и съ казенныхъ крестьянъ, поступающій до учрежденія этого Министерства. Возражая противъ этого предположенія, казавшагося ему неопредѣлительнымъ и непостояннымъ, Е. Ф. Канкринъ полагалъ болѣе удобнымъ установить для устройства казенныхъ имѣній особый сборъ съ крестьянъ,

отдѣливъ, въ дополненіе къ нему, 20% отъ возвышенія дохода лишь съ арендныхъ имѣній, лѣсовъ и оброчныхъ статей, съ нѣкоторыми притомъ ограниченіями. Комитетъ Финансовъ, на разсмотрѣніи котораго находилось это дѣло, нашелъ невозможнымъ допустить такой сборъ съ крестьянъ, вполнѣ согласился съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и призналъ необходимымъ предположеніе его утвердить. Министръ Финансовъ остался при своемъ мнѣніи „по лежащей на немъ обязанности защищать финансы, какъ жизненную силу существованія государства“. По этому дѣлу послѣдовала Высочайшая резолюція: „Безъ согласія М. Ф. я сего разрѣшить не могу, предоставить Г. А. Киселеву съ М. Ф. войти вновь въ объясненіе и когда условятся о возможномъ, тогда представить имъ прямо свое мнѣніе за ихъ двухъ общимъ подписаніемъ“.

Несмотря на неблагопріятное положеніе, въ какомъ находилось государственное казначейство послѣ трехлѣтняго неурожая, Высочайшимъ указомъ 1 февраля 1842 г. Правительствующему Сенату положено начало казенному желѣзнодорожному строителству. Въ указѣ объявлено о предстоящей постройкѣ между С.-Петербургомъ и Москвою желѣзной дороги, на счетъ особыхъ для этого сооруженія займовъ. Платежи по займамъ на постройку Николаевской желѣзной дороги, за время строительнаго ея періода, относились на строительный капиталъ и показывались въ 1844—1851 г.г. за балансомъ росписей, въ равныхъ суммахъ по расходу и доходу; расходы же и ресурсы на постройку дороги не включались въ росписи. За весь строительный періодъ поступило на сооруженіе Николаевской дороги, какъ значится въ особыхъ отчетахъ, представленнымъ Департаментомъ государственнаго казначейства въ Государственный Контроль: отъ внѣшнихъ займовъ 69,9 милл. руб., изъ Заемнаго Банка 11,7 милл. руб., отъ выпуска билетовъ государственнаго казначейства 12 милл. руб. и процентовъ по бумагамъ строительнаго капитала 0,4 милл. руб., итого 94 милл. руб.; израсходовано: на сооруженіе дороги 66,9 милл. руб. и на платежи процентовъ и погашенія по заключеннымъ для постройки займамъ 27,1 милл. руб.

По случаю установленія съ 1843 г. заготовки отъ казны всего количества необходимаго для потребленія вина, въ роспись на этотъ годъ введенъ отдѣлъ оборотныхъ доходовъ и расходовъ, въ которомъ показаны, съ одной стороны, расходы по заготовкѣ вина и по передачѣ 1 милл. руб. въ запасный винный капиталъ, а съ другой — поступления отъ откупщиковъ за отпущенное имъ вино и позаймствование изъ военнаго капитала 2,8 милл. руб. Въ тотъ же отдѣлъ перенесены изъ обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ обороты по отпуску Военному и Морскому Министерствамъ металловъ съ горныхъ заводовъ. Отдѣлъ оборотныхъ доходовъ и расходовъ въ росписяхъ

въ нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ лѣтъ носилъ названіе „особыхъ“ доходовъ и расходовъ, но въ послѣдствіи сдѣлался постояннымъ, мѣняясь лишь въ составныхъ своихъ частяхъ; по отчетамъ объ исполненіи росписей оборотные доходы и расходы выдѣлялись и раньше.

Въ 1844 г. оказался неурожай въ 12 губерніяхъ; въ слѣдующемъ 1845 г. неурожай повторился. Поступленіе обыкновенныхъ доходовъ въ 1844 г. было еще удовлетворительно и даже нѣсколько превысило доходъ предыдущаго года; въ 1845 г. доходы до осени тоже поступали исправно, и главное казначейство получило изъ уѣздныхъ казначействъ свободныхъ суммъ за девять мѣсяцевъ больше, чѣмъ въ 1844 г., на 4 милл. руб. Поэтому Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ Ф. П. Вронченко о полученныхъ главнымъ казначействомъ суммахъ, въ октябрѣ 1845 г., угодно было начертать: „весьма хорошо, и прошу симъ быть довольнымъ и преждевременно не охать“. Однако, въ концѣ 1845 года поступленіе доходовъ сократилось и за весь этотъ годъ оказалось ихъ меньше, чѣмъ въ 1844 г., на 1,2 милл. руб. Расходы въ оба года, если исключить постройку Николаевской желѣзной дороги, увеличились умѣренно: въ 1844 г. на 3,4 милл. руб. и въ 1845 г. на 2,8 милл. руб., не считая оборотныхъ суммъ.

При разсмотрѣніи свода росписи на 1845 г., Комитетъ Финансовъ призналъ необходимымъ принять заблаговременно мѣры къ сокращенію расходовъ по смѣтамъ на 1846 г. и журналомъ 20 декабря 1844 г. положилъ: сообщить Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ объ оказаніи возможнаго содѣйствія къ необходимому облегченію государственнаго казначейства сокращеніемъ расходовъ по смѣтамъ на 1846 г. Послѣдовавшею по этому журналу резолюціею Императора Николая Павловича повелѣно: „Исполнить, съ положительнымъ и строгимъ подтвержденіемъ всѣмъ Министрамъ отнюдь и ни подъ какимъ предлогомъ не входить съ представленіемъ объ какой-либо прибавкѣ по ихъ смѣтамъ“. Три Министерства: Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи нашли возможнымъ отложить до 1847 г. нѣкоторые расходы, въ общемъ на 260 тыс. руб., и получено было согласіе Министра Внутреннихъ дѣлъ на отнесеніе около 101 тыс. руб. на земскій 9-копѣчный сборъ. Остальныя вѣдомства изъявили готовность содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, къ сокращенію расходовъ, но въ послѣдствіи оказалось, что расходы на 1846 г. были исчислены въ увеличенномъ противъ 1845 г. размѣрѣ.

Послѣ относительно благопріятныхъ для государственнаго казначейства 1846 и 1847 г.г. тяжелое воспоминаніе оставилъ по себѣ 1848 г. — одинъ изъ наиболѣе бѣдственныхъ въ царствованіе Императора Николая I. Неурожай хлѣба и травъ въ наиболѣе хлѣбородныхъ губерніяхъ Россіи, чрезвычайная смертность отъ холеры и

опустошительные пожары, истребившіе цѣлыя селенія, имѣли пагубное вліяніе на благосостояніе крестьянъ и повергли тысячи семействъ въ совершенное разстройство. Вмѣстѣ съ тѣмъ политическія обстоятельства въ Западной Европѣ заставляли наше правительство принять военныя мѣры, на которыя потребовались непредвидѣнные расходы. Издержки военного и морского вѣдомствъ въ томъ году увеличились противъ 1847 г. на 25 милл. руб.; всего же по всѣмъ смѣтамъ исполнено расходовъ болѣе противъ 1847 г. на 37,8 милл. руб.; между тѣмъ поступленіе податей сократилось почти на 3 милл. руб., и только нѣкоторое превышеніе по другимъ статьямъ удержало доходы 1848 г. въ размѣрѣ поступленія ихъ въ 1847 г.

По Высочайшему повелѣнію, всѣ Министерства и Главныя Управленія представили въ 1848 г. Государю Императору вѣдомости о состояніи принадлежавшихъ имъ экономическихъ капиталовъ. Эти вѣдомости, по приказанію Его Величества, переданы были Министру Финансовъ для соображенія, нельзя ли использовать экономическіе капиталы въ интересахъ государственнаго казначейства. По соглашенію Министра Финансовъ съ другими Министрами, на экономическіе капиталы были отнесены нѣкоторые расходы, производившіеся изъ казны, и небольшія суммы были переданы изъ экономическихъ капиталовъ въ существовавшій въ то время оборотный капиталъ государственнаго казначейства, который представлялъ собою не что иное, какъ часть кассовой наличности казны на особомъ счетѣ. Въ томъ же порядкѣ и съ подобными же послѣдствіями вѣдомости объ экономическихъ капиталахъ разсматривались до конца царствованія Императора Николая Павловича.

Въ 1848 г. послѣдовали Высочайшія повелѣнія объ установленіи акциза съ сахара и объ увеличеніи цѣны бандеролей на табакъ и обложеніи листового табака. Доходъ отъ сахара исчисленъ былъ по росписи на 1849 г. въ 221 тыс. руб., отъ табака ожидалось увеличеніе дохода на 605 тыс. руб. Затѣмъ часть расходовъ на ремонтное содержаніе шоссейныхъ дорогъ отнесена на земскіе сборы и въ роспись 1849 г. внесено поступленіемъ изъ этихъ сборовъ 682 тыс. руб. Наконецъ, по представленію Министра Финансовъ Вронченко въ Государственный Совѣтъ объ уравниеніи подати съ частной золотопромышленности, по количеству добываемаго на пріискахъ золота, предложено увеличеніе дохода на 2 милл. руб., которые тоже были включены въ роспись на 1849 г. Благодаря всѣмъ этимъ прибавкамъ, средства государственнаго казначейства увеличивались всего на 3½ милл. руб. Между тѣмъ цѣны на хлѣбъ повсемѣстно поднялись и поставили военныя вѣдомства въ необходимость требовать значительныхъ добавокъ на продовольственные припасы; по Министерству Финансовъ увеличился расходъ на заготовку вина. Весь недостатокъ

доходовъ, имѣвшійся въ виду при составленіи росписи на 1849 г., достигалъ суммы около 56 милл. руб., не считая расходовъ на постройку Николаевской желѣзной дороги. Утвержденіе росписи сопровождалось Высочайшею резолюціею: „Строжайше подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ въ теченіе сего года отнюдь не смѣть входить съ представленіемъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, подъ какимъ бы предлогомъ ни было“. Нѣкоторая часть сверхсмѣтныхъ расходовъ, не принадлежавшихъ къ числу строительныхъ, была включена въ смѣты слѣдующихъ лѣтъ; но это не способствовало сокращенію сверхсмѣтныхъ расходовъ, которые съ 28 милл. руб. въ 1846 и 1847 г.г. поднялись въ 1851 г. до 37 милл. руб. и въ 1852 г. до 38 милл. руб.

На подготовку нашихъ войскъ къ походу въ Венгрію и на дѣйствія ихъ въ 1849 г., по выступленіи за границу, потребовались усиленные расходы; доходы же поступали плохо, и хотя съ Высочайшаго разрѣшенія въ апрѣлѣ 1849 г. подтверждено всѣмъ губернаторамъ, кромѣ губерній, пострадавшихъ въ 1848 г. отъ неурожая, чтобы они усугубили заботливость о своевременномъ и бездоимочномъ взысканіи податей, но значительнаго усиленія доходовъ нельзя было ожидать раньше уборки хлѣба. Для облегченія государственнаго казначейства, встрѣтившаго крайнее затрудненіе въ удовлетвореніи расходовъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 29 апрѣля 1849 г. Высочайше повелѣно: „Сообщить всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, чтобы они ограничивались требованіями токмо самыхъ необходимыхъ суммъ, отлагая до наступленія послѣдней трети года всѣ прочія“.

Смѣта Военнаго Министерства на 1850 г. была раздѣлена на двѣ части: по мирному положенію и по военному положенію; по первой требовалось 75,5 милл. руб., менѣе на 2 милл. руб. противъ назначенія на 1849 г., по второй слѣдовало бы назначить 23,3 милл. руб. Комитетъ Финансовъ постановилъ военную смѣту совсѣмъ не включать въ роспись, а на мирные расходы Военнаго Министерства назначить 60,4 милл. руб., т.-е. только ту сумму, которую возможно было покрыть обыкновенными доходами, не прибѣгая къ чрезвычайнымъ источникамъ. Расходы по росписи, въ общемъ итогѣ 202,1 милл. руб., уравнивались съ итогомъ обыкновенныхъ доходовъ, исчисленныхъ на ту же сумму.

Въ теченіе трехъ лѣтъ венгерской кампаніи расходы, не считая издержекъ по постройкѣ Николаевской желѣзной дороги, отнесенныхъ на спеціальные займы, значительно превышали доходы, и въ исполненіи бюджетовъ получились дефициты, составившіе за время съ 1848 г. по 1850 г. около 150 милл. руб.; для пополненія этой суммы обращено въ ресурсы казны 7,7 милл. руб. изъ разныхъ капиталовъ и поступило изъ займовъ 135 милл. руб. Съ окончаніемъ венгерской

кампаніи, въ 1851 и 1852 г.г., наше финансовое положеніе нѣсколько улучшилось. Расходы Военнаго Министерства могли быть сокращены, и въ то же время увеличились обыкновенные доходы, главнымъ образомъ, отъ наддачи въ 1850 г. на питейныхъ откупахъ на новый срокъ съ 1851 г. и отъ увеличенія числа податныхъ душъ по новой переписи населенія, произведенной въ 1851 г. Въ росписи на 1851 г. былъ внесенъ значительный новый расходъ въ 3,8 милл. руб. по случаю перенесенія таможенной линіи съ границъ между Имперіей и Царствомъ Польскимъ на внѣшнія границы. Въ томъ же году, Высочайшимъ указомъ 23 ноября, повелѣно начать въ 1852 г. работы по сооруженію С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги. Расходы на постройку этой дороги, какъ и Николаевской, не включались въ роспись, а производились въ 1852—1854 г.г. на счетъ займовъ изъ кредитныхъ установленій.

Роспись доходовъ и расходовъ на 1853 г., составленная Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ П. Ф. Брокомъ, сведена была сравнительно съ небольшимъ дефицитомъ въ 9,4 милл. руб. Но обстоятельства вскорѣ измѣнились, и для нашего бюджетнаго хозяйства вновь наступили трудныя времена. Восточная война потребовала значительнаго увеличенія расходовъ военнаго и морского вѣдомствъ и въ то же время неблагопріятно отразилась на поступленіи государственныхъ доходовъ. На пополненіе оказавшагося въ 1853 и 1854 г.г. дефицитовъ, за оба года на сумму 178 милл. руб., поступило изъ займовъ 139,2 милл. руб., суммъ Комиссіи погашенія долговъ 22,4 милл. руб. и изъ разныхъ капиталовъ 7,4 милл. руб.

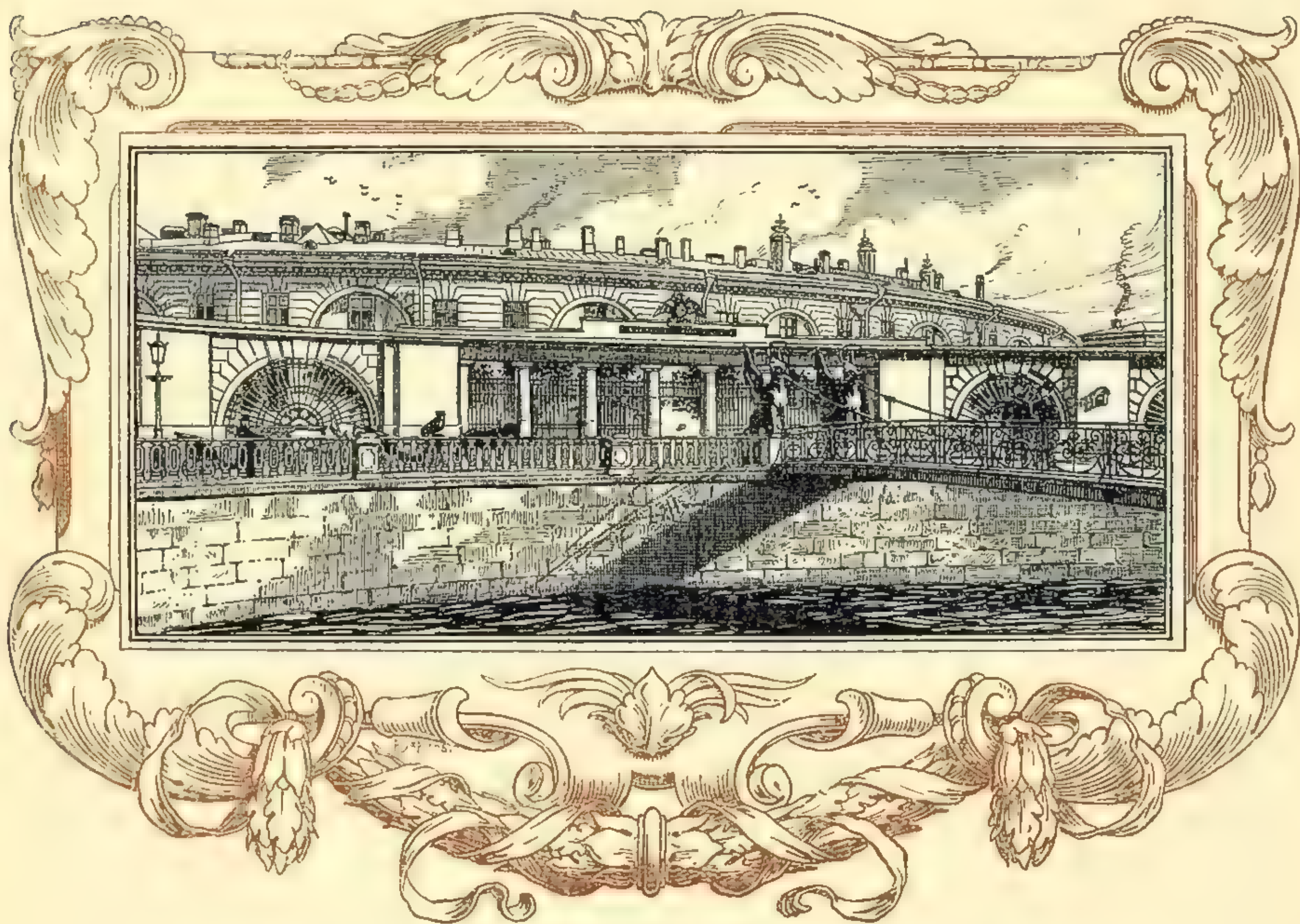
Послѣдніе годы царствованія Императора Николая I ознаменовались распоряженіями, измѣнившими участіе Государственного Совѣта въ разсмотрѣніи смѣтныхъ предположеній вѣдомствъ. Вслѣдъ за утвержденіемъ росписи на 1851 г., Предсѣдателемъ Государственного Совѣта было объявлено въ засѣданіи Департамента Государственной Экономіи 8 января 1851 г. и сообщено Министрамъ, что Государь Императоръ, обративъ особое вниманіе на постепенное возрастаніе расходовъ, Высочайше повелѣлъ Департаменту немедленно войти, независимо отъ послѣдовавшаго уже утвержденія росписи на 1851 г., въ подробный и самый тщательный разборъ смѣтъ на этотъ годъ по всѣмъ Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ, кромѣ Министерства Императорскаго Двора, и, вникнувъ въ причины возрастанія требованій каждаго управленія, сдѣлать предположеніе объ ограниченіи ихъ на будущее время, съ правомъ пересмотрѣть, если окажется нужнымъ, и штаты разныхъ мѣстъ и учрежденій, для уменьшенія какъ числа чиновъ, такъ и содержаній, положенныхъ по штатамъ. Принявшись за исполненіе этого порученія, Департаментъ Государственной Экономіи потребовалъ отъ вѣдомствъ

матеріалы (списки штатовъ, статистическія свѣдѣнія, смѣты) и соображенія ихъ о тѣхъ расходахъ, которые предполагалось бы исключить, и затѣмъ, по разсмотрѣніи полученныхъ данныхъ, постановилъ о сокращеніи съ 1852 г. нѣкоторыхъ штатовъ и объ исключеніи изъ смѣтъ разнаго рода суммъ, составившихъ всего по гражданскимъ вѣдомствамъ около 4 милл. руб. Постановленія Департамента Экономіи удостоились Высочайшаго утвержденія. Сокращенія были сдѣланы и по военному вѣдомству; они состояли въ убавкѣ штатовъ по нѣкоторымъ управленіямъ, въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ предметовъ аммуниціи въ частяхъ, не имѣющихъ боевого значенія, въ увеличеніи срока для патронныхъ сумъ, портупей и т. п. Постановленія Департамента Государственной Экономіи были Высочайше утверждены, и намѣченныя убавки приняты были въ соображеніе при составленіи и утвержденіи смѣтъ и росписи на 1852 годъ.

По наступленіи времени представленія смѣтъ на 1853 годъ, 27 октября 1852 г. Высочайше повелѣно Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, за исключеніемъ всѣхъ отдѣленій Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министровъ Императорскаго Двора и Удѣловъ, доставить смѣты расходовъ на 1853 г. къ Государственному Секретарю для внесенія ихъ на разсмотрѣніе Департамента Государственной Экономіи; Департаменту же поручено разсмотрѣть смѣты во всей подробности и, сообразивъ ихъ со свѣдѣніями, имѣющимися въ дѣлѣ о сокращеніи штатовъ и смѣтъ на 1852 г., сдѣлать предположенія объ исключеніи изъ смѣтъ на 1853 г. всѣхъ излишнихъ требованій и вообще такихъ, безъ которыхъ можно въ 1853 г. обойтись. Предсѣдателю Департамента Государственной Экономіи предоставлено было при этомъ приглашать въ засѣданія Министровъ и Главноуправляющихъ для совмѣстнаго обсужденія намѣченныхъ сокращеній, а Государственному Секретарю вмѣнено въ обязанность о заключеніяхъ этого Департамента, по утвержденіи ихъ Государемъ Императоромъ, сообщать подлежащимъ Министрамъ и Управляющему Министерствомъ Финансовъ, — послѣднему для составленія проекта государственной росписи и внесенія его, съ своими соображеніями, въ Комитетъ Финансовъ. Обсудивъ предположенія Управляющаго Министерствомъ Финансовъ по своду росписи на 1853 г., Комитетъ Финансовъ предоставилъ ему, какъ дѣлалось и раньше, поднести журналъ Комитета и роспись на благоусмотрѣніе Государя Императора и затѣмъ внести окончательно составленную роспись въ Государственный Совѣтъ для представленія на Высочайшее утвержденіе. Изложенный порядокъ былъ примѣненъ также къ смѣтамъ и росписи на 1854 г., а по Высочайшему повелѣнію, сообщенному Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, княземъ Чернышевымъ, Министрамъ и Главноуправляющимъ 23 января 1854 г.,

этотъ порядокъ оставленъ на будущее время, какъ постоянное правило, и соблюдался до введенія въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія новыхъ смѣтныхъ и кассовыхъ правилъ. Такимъ образомъ, Государственный Совѣтъ былъ снова привлеченъ къ участию въ обсужденіи смѣтныхъ требованій вѣдомствъ на началахъ, выработанныхъ графомъ Сперанскимъ.

Государственный Коммерческій Банкъ и Банковскій мостъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ
Императора Александра II
1855—1881.

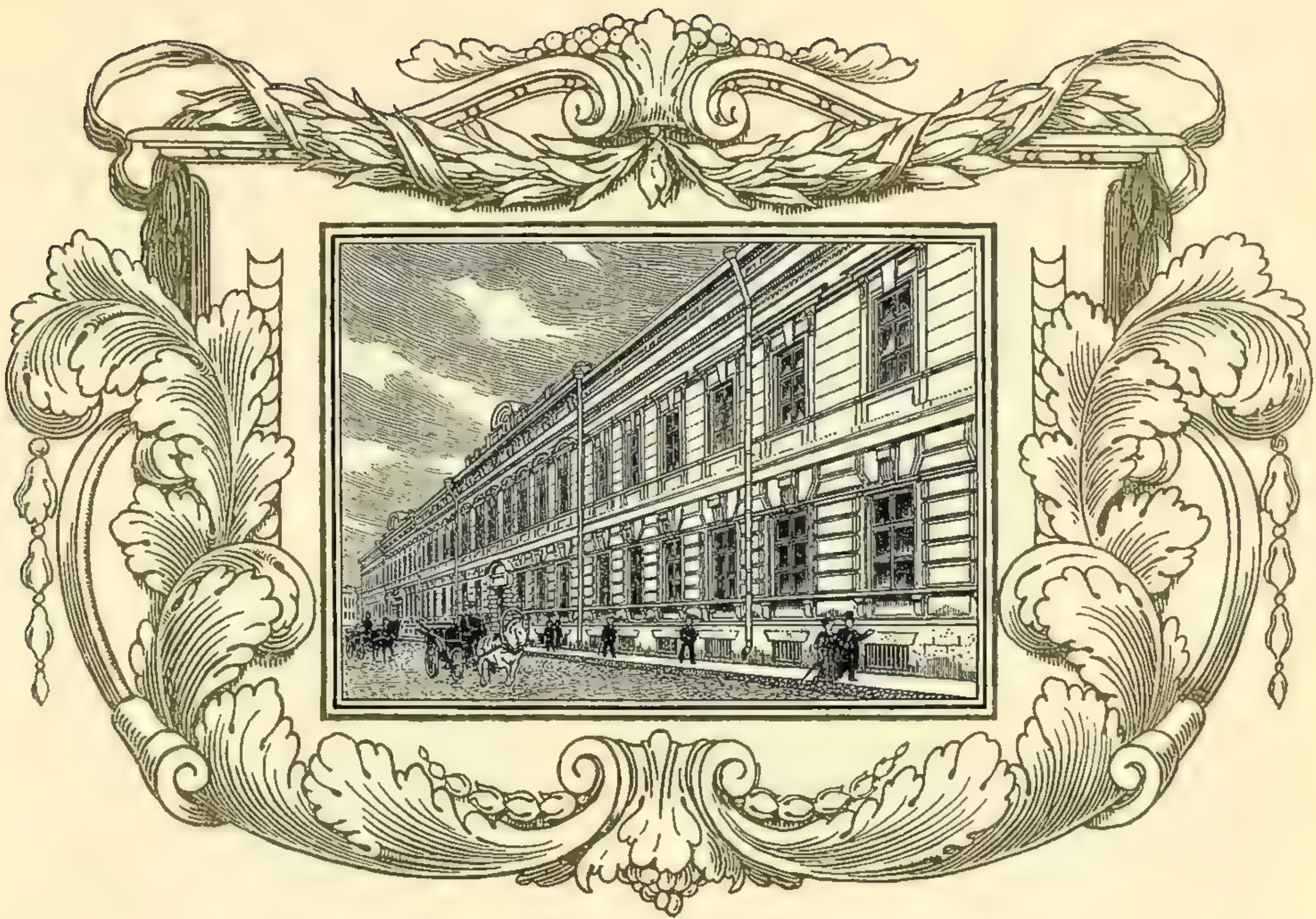

Edmund

Зданіе на Казанской ул., гдѣ помѣщалось Главное Выкупное Учрежденіе.

I.

Въ продолженіе царствованія Императора Александра II Министерствомъ Финансовъ управляли: Петръ Федоровичъ Брокъ — по 23 марта 1858 г., Александръ Максимовичъ Княжевичъ — съ 23 марта 1858 г. по 23 января 1862 г., Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ (впослѣдствіи графъ) — съ 23 января 1862 г. по 7 іюля 1878 г., Самуиль Алексѣевичъ Грейгъ — съ 7 іюля 1878 г. по 27 октября 1880 г. и съ этого послѣдняго срока — Александръ Аггеевичъ Абаза.

Петръ Федоровичъ Брокъ родился 20 августа 1805 г. въ Москвѣ. Отецъ его, Федоръ Ивановичъ, родомъ изъ прусскихъ потомственныхъ дворянъ, вступилъ въ русскую военную службу въ 1787 г., а въ 1804 г., въ чинѣ штабсъ-ротмистра, вышелъ по болѣзни въ отставку; во время отечественной войны онъ участвовалъ въ партизанскихъ отрядахъ, дѣйствовавшихъ въ окрестностяхъ Москвы и доходившихъ до Смоленска. Женатъ онъ былъ на дѣвицѣ Надеждѣ Серульть, французскаго происхожденія. Въ домѣ своихъ родителей, въ Москвѣ, Петръ Федоровичъ получилъ первоначальное образованіе, а затѣмъ воспитывался въ состоявшемъ при Московскомъ

университетъ благородномъ пансіонѣ, откуда перешелъ въ этотъ университетъ. По окончаніи въ 1821 г. университетскаго курса, П. Ф. Брокъ былъ отправленъ своимъ отцомъ въ Петербургъ и въ томъ же году, 28 марта, поступилъ на службу по вѣдомству путей сообщенія, въ отдѣльную часть построенія мостовъ на московскомъ шоссе; въ этомъ учрежденіи онъ занялъ въ слѣдующемъ году должность письмоводителя. Послѣ кратковременнаго нахожденія въ 1823 г. въ отставку, Петръ Федоровичъ вновь опредѣлился въ то же вѣдомство, письмоводителемъ „по работамъ, въ столицѣ производимымъ“, но прослужилъ въ этой должности менѣе двухъ лѣтъ и снова оставилъ службу на нѣсколько мѣсяцевъ. Съ 1 Іюня 1825 г. начался первый періодъ служебной дѣятельности П. Ф. Брока въ Министерствѣ Финансовъ, сперва по Департаменту внѣшней торговли, а затѣмъ по Государственному Заемному Банку, въ правленіи котораго онъ занималъ должности столоначальника и позднѣе — письмоводителя. Въ маѣ 1831 г. Петръ Федоровичъ оставилъ Министерство Финансовъ и перешелъ въ Канцелярію Комитета Министровъ, гдѣ прослужилъ восемнадцать лѣтъ, упрочивъ за это время свою репутацію усерднаго и выдающагося работника. Службу по Комитету Министровъ П. Ф. Брокъ началъ помощникомъ начальника отдѣленія; черезъ годъ онъ совершилъ заграничное путешествіе, будучи прикомандированъ, по Высочайшему повелѣнію, къ оберъ-штаб-мейстеру князю Долгорукову для сопровожденія Великихъ Княженъ въ поѣздкѣ на морскія купанья въ Доберанъ. Въ 1835 г. Петръ Федоровичъ былъ сдѣланъ начальникомъ отдѣленія Канцеляріи Комитета Министровъ и послѣ девяти лѣтъ ревностныхъ трудовъ, отмѣченныхъ неоднократно объявленіемъ ему Высочайшаго благоволенія и другими наградами, въ 1844 г. былъ назначенъ помощникомъ Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ. Состоя въ этой должности, П. Ф. Брокъ, тогда уже дѣйствительный статскій совѣтникъ, неоднократно управлялъ, во время отсутствія Статсъ-Секретаря Ханыкова, дѣлами Комитета Министровъ, Комитета западныхъ губерній и Главнаго Эмеритальнаго Комитета; въ теченіе этого времени онъ получилъ ордена св. Владиміра третьей степени и св. Станислава первой степени. Въ 1849 г., Высочайшимъ указомъ 1 мая, П. Ф. Броку было повелѣно исправлять должность Товарища Министра Финансовъ, причемъ въ награду за долговременную полезную службу по Комитету Министровъ ему пожалованъ орденъ св. Анны первой степени. Вступивъ въ обязанности Товарища Министра послѣ Ивана Максимовича Ореуса (бывшаго ранѣе Управляющимъ Заемнымъ Банкомъ, а впослѣдствіи—сенаторомъ), П. Ф. Брокъ явился дѣятельнымъ сотрудникомъ графа Ф. П. Вронченка и, среди другихъ занятій, былъ постояннымъ предсѣдателемъ Коммерческаго и

Мануфактурнаго Совѣтовъ. Во время заграничной поѣздки графа Вронченка, въ 1851 г., и въ теченіе долгой болѣзни Министра, на Петрѣ Федоровичѣ лежало управленіе Министерствомъ Финансовъ; въ мартѣ 1852 г. состоялось утвержденіе его въ должности Товарища Министра и назначеніе къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ производствомъ въ тайные совѣтники. Вслѣдъ за кончиною графа Вронченка, П. Ф. Броку, Высочайшимъ указомъ 9 апрѣля 1852 г., было повелѣно остаться во главѣ финансоваго вѣдомства, въ званіи Статсъ-Секретаря, Управляющаго Министерствомъ Финансовъ; въ томъ же году онъ получилъ орденъ Бѣлаго Орла, а 19 апрѣля 1853 г. былъ утвержденъ въ должности Министра Финансовъ.

Съ именемъ П. Ф. Брока связана одна изъ наиболѣе трудныхъ эпохъ въ исторіи нашего государственнаго хозяйства: время крымской войны и причиненныхъ ею экономическихъ невзгодъ. При этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда отъ государства потребовались огромные расходы, а полученіе средствъ извнѣ стало почти не достижимымъ, вслѣдствіе враждебнаго намъ настроенія главныхъ денежныхъ рынковъ, управленіе государственными финансами представляло тяжкое бремя; но П. Ф. Брокъ не терялъ энергіи среди самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ и сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, для выхода изъ затруднительнаго финансоваго положенія. Несмотря на исключительныя условія дѣятельности, выпавшія на долю Петра Федоровича, онъ не упускалъ изъ вида мѣропріятій для улучшенія государственнаго и народнаго хозяйства. По его настоянію, съ цѣлью ограниченія частыхъ дополнительныхъ ассигнованій по смѣтамъ Министерствъ, были установлены для этихъ послѣднихъ нормальныя смѣты; при немъ же былъ поднятъ важный вопросъ о введеніи единства кассы и приступлено къ соображеніямъ о преобразованіи гильдейскаго и распространеніи гербоваго сборовъ. Предпринятое П. Ф. Брокомъ пониженіе процента по вкладамъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, вызвавъ востребованіе капиталовъ, имѣло свою благопріятную сторону: благодаря избытку ищущихъ помѣщенія средствъ, оживилась промышленность и возросла народная предприимчивость. Развитію торговопромышленной жизни способствовало также поощреніе П. Ф. Брокомъ устройства акціонерныхъ предпріятій, пересмотръ въ 1857 г. таможеннаго тарифа и заботы объ улучшеніи путей сообщенія, выразившіяся въ ассигнованіи средствъ на постройку желѣзнодорожныхъ линій. Труды Петра Федоровича по управленію финансовымъ вѣдомствомъ, въ которыхъ ближайшимъ его помощникомъ былъ Товарищъ Министра Николай Николаевичъ Норовъ (бывшій статсъ-секретарь Государственнаго Совѣта, впослѣдствіи сенаторъ), чередовались съ участіемъ въ работахъ различныхъ комитетовъ. Такъ, въ 1854 г. П. Ф. Брокъ былъ назначенъ членомъ

особаго Комитета, учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, для разсмотрѣнія предположеній генераль-губернатора восточной Сибири, а въ 1855 г. участвовалъ въ трудахъ Комитета, также подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, по изысканію средствъ для улучшенія положенія Крымскаго полуострова, обезпеченія находившихся въ Крыму войскъ и соединенія этого края дорогами съ внутренними губерніями. Петръ Федоровичъ принадлежалъ къ числу дѣятелей, принимавшихъ участіе въ обсужденіи крестьянской реформы: онъ состоялъ членомъ учрежденнаго въ 1857 г., подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора Александра II, Комитета для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи (съ 1858 г. — Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу), а затѣмъ, послѣ установленія основаній для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, вошелъ въ число членовъ Комитета, учрежденнаго для согласованія съ этими предположеніями мѣръ по устройству крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ и заводскихъ. Полезная дѣятельность П. Ф. Брока по управленію Министерствомъ Финансовъ и его особые труды были отмѣчены пожалованіемъ ему въ 1856 г. ордена св. Александра Невского и въ 1858 г. — чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника; 23 марта того же года, при оставленіи П. Ф. Брокомъ Министерства Финансовъ, онъ удостоился слѣдующаго Всемиловѣйшаго рескрипта Императора Александра II: „Снисходя на просьбу вашу объ увольненіи васъ отъ должности Министра Финансовъ, Я поставляю Себѣ пріятнымъ долгомъ изъяснить вамъ искреннюю Мою признательность за отлично-усердные и постоянно дѣятельные труды ваши въ теченіе шестилѣтняго управленія ввѣреннымъ вамъ Министерствомъ, въ особенности же во время тяжкихъ обстоятельствъ послѣдней войны. Вашими распоряженіями и благоразумно изысканными средствами вы успѣли удовлетворить всѣ издержки по военнымъ потребностямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поддержать довѣріе, которымъ Россія всегда и вездѣ пользовалась. Наконецъ, когда по заключеніи мира открылась возможность приступить къ разнымъ усовершенствованіямъ по финансовой части не только однимъ сокращеніемъ расходовъ, но и развитіемъ внутреннихъ источниковъ народнаго богатства, столь обильныхъ въ нашемъ отечествѣ, вами составлены были, по Моимъ указаніямъ, разныя предположенія, изъ коихъ нѣкоторыя уже приводятся въ исполненіе, а другія разсматриваются установленнымъ порядкомъ. Сохраняя вамъ званіе Члена Государственнаго Совѣта и Моего Статсъ-Секретаря, Я несомнѣнно увѣренъ, что опытность ваша будетъ полезна при обсужденіи всѣхъ предметовъ, касающихся общественнаго блага и устройства важной части государственнаго управленія, которою вы съ такимъ усердіемъ завѣдывали“.

Вслѣдъ за оставленіемъ должности Министра Финансовъ, П. Ф. Брокъ былъ назначенъ къ присутствованію въ Департаментъ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта и въ Комитетъ Финансовъ; съ 1 января 1862 г. по 9 іюня 1863 г. онъ предсѣдательствовалъ въ этомъ Департаментѣ, а позднѣе, въ 1868 г., участвовалъ въ трудахъ особаго Соединеннаго Присутствія, учрежденнаго для разсмотрѣнія проекта общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ. Въ бытность свою Членомъ Государственнаго Совѣта, П. Ф. Брокъ получилъ двѣ Высочайшія награды: алмазные знаки къ ордену св. Александра Невского и орденъ св. Владиміра первой степени. Заслуги Петра Федоровича были отмѣчены также избраніемъ его въ почетные члены Академіей наукъ, Московскимъ университетомъ и другими учрежденіями. П. Ф. Брокъ скончался 30 января 1875 г. въ С.-Петербургѣ; отпѣваніе совершилось 2 февраля въ присутствіи Императора Александра II, и тѣло покойнаго погребено на кладбищѣ Ново-дѣвичьяго Воскресенскаго монастыря, въ семейномъ склепѣ. Петръ Федоровичъ былъ женатъ дважды: въ первый разъ на А. К. Занденъ, а во второй — на А. Х. Бекъ. Отъ перваго брака онъ имѣлъ сына Николая Петровича (нынѣ генералъ - отъ - инфантеріи и почетный опекунъ) и трехъ дочерей; второй бракъ былъ бездѣтнымъ.

Преемникъ П. Ф. Брока Александръ Максимовичъ Княжевичъ родился 11 октября 1792 г. въ г. Уфѣ. Отецъ А. М. Княжевича, уроженецъ Кроаціи, переселился въ Россію въ царствованіе Императрицы Екатерины II; прослуживъ нѣкоторое время въ войскахъ, онъ перешелъ въ гражданскую службу и занималъ должности губернскаго прокурора въ Уфѣ и Казани, а затѣмъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Казанской казенной палаты, въ которой служилъ до своей смерти. Послѣ перевода отца въ Казань, Александръ Максимовичъ былъ отданъ, въ 1799 г., въ мѣстную гимназію; по окончаніи въ ней курса, онъ поступилъ, въ 1805 г., въ Казанскій университетъ. Занятія А. М. Княжевича въ университетѣ шли настолько успѣшно, что черезъ два года ему было дано временное порученіе читать своимъ товарищамъ лекціи чистой математики. Университетскій курсъ Александръ Максимовичъ окончилъ въ 1809 г. со степенью кандидата и спустя два года пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ поселился вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Дмитріемъ Максимовичемъ, служившимъ въ Министерствѣ Финансовъ (впослѣдствіи, въ 30-хъ годахъ, Д. М. Княжевичъ былъ директоромъ Общей Канцеляріи Министра Финансовъ и Департамента государственнаго казначейства). По просьбѣ брата, Александръ Максимовичъ былъ опредѣленъ 19 января 1811 г. въ Экспедицію о государственныхъ доходахъ; въ слѣдующемъ году онъ занялъ въ этомъ учрежденіи должность помощника столоначальника, а черезъ годъ былъ назначенъ столоначальникомъ. Въ 1815 г.

А. М. Княжевичъ получилъ заграничную командировку; вмѣстѣ со своимъ братомъ онъ былъ посланъ въ Вѣну въ числѣ чиновниковъ, вызванныхъ генераль-фельдмаршаломъ княземъ Барклаемъ-де-Толли для усиленія штатовъ ликвидаціонной комиссіи по расчетамъ съ Австріей. Во время этой командировки А. М. Княжевичъ сблизился съ генераль-интендантомъ арміи Е. Ф. Канкринымъ, бывшимъ впослѣдствіи Министромъ Финансовъ, что оказало позднѣе вліяніе на направленіе служебной дѣятельности Александра Максимовича. Возвратясь въ Петербургъ, А. М. Княжевичъ продолжалъ службу въ Экспедиціи доходовъ, а досуги свои посвящалъ литературному труду, къ которому всегда имѣлъ склонность; въ началѣ 20-хъ годовъ онъ издавалъ, вмѣстѣ съ братьями, сборникъ повѣстей и рассказовъ, подъ названіемъ „Библіотека для чтенія“. Въ 1821 г., при учрежденіи Департамента государственнаго казначейства, А. М. Княжевичъ былъ сдѣланъ начальникомъ отдѣленія этого Департамента. Въ 1823 г. Александръ Максимовичъ вступилъ въ бракъ съ баронессой С. Х. Вистингаузенъ, дочерью директрисы Патріотическаго института. Въ должности начальника отдѣленія А. М. Княжевичъ пробылъ десять лѣтъ, въ теченіе которыхъ неоднократно получалъ награды орденами и повышался въ чинахъ, до статскаго совѣтника включительно; за это время онъ, между прочимъ, принималъ участіе въ работахъ комитета, который былъ образованъ при Департаментѣ государственнаго казначейства для разсмотрѣнія Свода законовъ и учреждений, касавшихся предметовъ вѣдѣнія этого Департамента и составленныхъ во второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Въ январѣ 1831 г. А. М. Княжевичъ былъ назначенъ исправляющимъ должность вице-директора Департамента государственнаго казначейства по распорядительной части, а вскорѣ затѣмъ, въ октябрѣ того же года, занялъ должность директора Общей Канцеляріи Министра Финансовъ. Въ качествѣ ближайшаго сотрудника графа Е. Ф. Канкринна, Александръ Максимовичъ работалъ около тринадцати лѣтъ, находясь въ ежедневныхъ сношеніяхъ съ Министромъ и нерѣдко занимаясь редактированіемъ бумагъ его. А. М. Княжевичъ былъ искренно привязанъ къ графу Канкрину и, въ свою очередь, пользовался большимъ расположеніемъ послѣдняго. За труды въ должности директора Канцеляріи Министра и особая работы (напр., въ 1832 г. Александръ Максимовичъ управлялъ дѣлами Высочайше учрежденнаго Комитета объ усовершенствованіи въ Россіи земледѣлія) онъ былъ награжденъ, кромѣ пожалованія аренды и 3000 десятинъ земли, производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники (въ 1833 г., съ утвержденіемъ директоромъ), орденами св. Станислава и св. Анны первой степени и св. Владиміра второй степени и, наконецъ, чиномъ

тайнаго совѣтника (1843 г.). Въ 1844 г. графъ Канкринъ, предполагая оставить Министерство Финансовъ и желая упрочить служебное положеніе своего сотрудника, назначилъ А. М. Княжевича директоромъ Департамента государственнаго казначейства. Въ этой должности Александръ Максимовичъ служилъ при графѣ Ф. П. Вронченкѣ и въ первые годы управленія Министерствомъ Финансовъ П. Ф. Брока. Въ 1847 г. онъ былъ пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла, въ 1851 г. — золотою, украшенною брилліантами, табакеркою, съ портретомъ Государя, а въ 1854 г., 11 апрѣля, оставилъ Министерство Финансовъ, будучи назначенъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ. Состоя сенаторомъ (по пятому Департаменту Сената), А. М. Княжевичъ былъ сдѣланъ почетнымъ опекуномъ, присутствующимъ въ С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, и управлялъ С.-Петербургскою Сохранною Казною съ находившеюся при ней сберегательною кассою. Въ 1857 г. Александру Максимовичу, пожалованному передъ тѣмъ орденомъ св. Александра Невскаго, было повелѣно присутствовать въ Департаментѣ Герольдіи, а въ слѣдующемъ году — быть Первоприсутствующимъ въ этомъ Департаментѣ.

Съ окончаніемъ крымской войны и приближеніемъ эпохи преобразованій, возникла потребность въ обновленіи финансовой и экономической жизни страны. Бюджетное дѣло, подушные сборы, система косвеннаго обложенія, опиравшаяся на откупа, государственный кредитъ и многія другія области финансоваго управленія ожидали своего упорядоченія; съ другой стороны, предстоявшее переустройство быта крестьянъ и развивавшаяся въ странѣ торговопромышленная дѣятельность требовали отъ правительства особаго вниманія. При такихъ обстоятельствахъ выборъ преемника П. Ф. Броку былъ дѣломъ не легкимъ. Личное довѣріе Государя къ А. М. Княжевичу и уваженіе, которымъ онъ пользовался въ правительственныхъ кругахъ, а также долгая совмѣстная работа его съ графомъ Канкринымъ, послужили основаніемъ къ назначенію Александра Максимовича, 23 марта 1858 г., Министромъ Финансовъ. Занимая эту должность около четырехъ лѣтъ, А. М. Княжевичъ успѣлъ поставить на очередь и отчасти завершить преобразованія многихъ сторонъ финансоваго управленія. Одна изъ главнѣйшихъ реформъ послѣдовала въ области податнаго дѣла, измѣненіе основъ котораго обсуждалось учрежденною 10 іюля 1859 г. Комиссіею для пересмотра системы податей и сборовъ. Неблагопріятно вліявшая на народную нравственность и обременительная для населенія откупная система взиманія питейнаго налога держалась лишь благодаря опасенію лишиться въ трудное для государственныхъ финансовъ время крупнаго источника дохода. Съ наступленіемъ болѣе спокойной поры, было рѣшено, по волѣ Императора Александра Николаевича, призна-

вавшего откупа пагубными, перейти къ чисто акцизной системѣ питейныхъ сборовъ; для выработки ея основаній Министру Финансовъ было поручено образовать, подъ своимъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ, особую комиссію. Работа по составленію положенія о питейномъ сборѣ, въ которой дѣятельное участіе принимали Статсъ-Секретарь Рейтернъ (въ то время членъ Совѣта Министра Финансовъ) и, въ особенности, директоръ Департамента разныхъ податей и сборовъ К. К. Гротъ, была настолько успѣшна, что проектъ этого положенія, разсмотрѣнный Государственнымъ Совѣтомъ, уже 4 іюля 1861 г. получилъ Высочайшее утвержденіе. Изъ числа другихъ мѣропріятій А. М. Княжевича въ области налоговой системы должно быть упомянуто изданіе въ 1861 году новаго устава объ акцизѣ съ табака. Но едва ли не наиболѣе плодотворной реформой Александра Максимовича явилось преобразование системы государственныхъ кредитныхъ установленій: въ 1860 г. былъ учрежденъ Государственный Банкъ на основаніяхъ, значительно болѣе широкихъ, чѣмъ замѣненный имъ Государственный Коммерческій Банкъ; къ новому Банку присоединена Экспедиція кредитныхъ билетовъ; одновременно съ этимъ прекратили свою дѣятельность Государственный Заемный Банкъ, Сохранныя казны и приказы общественнаго призрѣнія. Въ области промышленной жизни Министръ удѣлилъ особенное вниманіе усовершенствованію горной части: было улучшено стальное и желѣзодѣлательное производство на казенныхъ заводахъ, приняты мѣры для развитія частнаго золотого промысла, изданъ законъ о податяхъ съ добываемаго частными лицами золота (1858 г.), состоялось изданіе новаго пробирнаго устава (1861 г.) и предоставленъ большій просторъ частной предпріимчивости въ соляномъ дѣлѣ. Изъ числа другихъ мѣръ, имѣвшихъ значеніе для торгово-промышленной жизни, должно быть отмѣчено учрежденіе Политехническаго училища въ Ригѣ, расширеніе Московской практической академіи коммерческихъ наукъ и составленіе проекта преобразования С.-Петербургскаго Технологическаго института. Заслуживаетъ упоминанія, что А. М. Княжевичемъ былъ поднятъ, хотя и безуспѣшно, вопросъ объ опубликованіи во всеобщее свѣдѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ и что, сочувствуя гласности правительственныхъ начинаній, онъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на обсужденіе въ печати вопросовъ, касавшихся круга дѣятельности финансоваго вѣдомства. Ближайшимъ помощникомъ Александра Максимовича по управленію Министерствомъ Финансовъ былъ товарищъ Министра Николай Петровичъ Шигаевъ.

Труды А. М. Княжевича были награждены пожалованіемъ ему въ 1859 г. чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а въ 1861 г., по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія службы, — ордена св. Владиміра

первой степени; въ томъ же году, за участіе въ занятіяхъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, членомъ котораго онъ состоялъ съ 1858 г., ему была объявлена, въ Высочайшемъ рескриптѣ 19 февраля на имя Великаго Князя Константина Николаевича, въ числѣ прочихъ членовъ Комитета, искренняя благодарность Государя. Въ 1862 г. А. М. Княжевичъ оставилъ Министерство Финансовъ, причемъ удостоился слѣдующаго Всемиловѣйшаго рескрипта Императора Александра II: „Снисходя на просьбу вашу, указомъ, 23 сего января даннымъ Правительствующему Сенату, Я уволилъ васъ, по разстроенному здоровью, отъ управленія Министерствомъ Финансовъ. Сожалѣя, что болѣзненное ваше состояніе не позволяетъ вамъ продолжать полезнаго вашего служенія по обширной части, которая была вамъ ввѣрена и въ коей вы постоянно оправдывали Мое довѣріе, Я считаю пріятною для себя обязанностью при семъ случаѣ снова изъяснить вамъ Мою искреннюю признательность за долговременные и ревностные ваши по сей части труды, а равно и надежду, что, оставаясь Членомъ Государственнаго Совѣта и Комитета Финансовъ, вы своею опытностію, на поприщѣ многолѣтней усердной службы пріобрѣтенною, будете, какъ доселѣ, содѣйствовать успѣшному и правильному теченію дѣлъ, въ сихъ учрежденіяхъ сосредоточенныхъ“. При увольненіи отъ должности Министра Финансовъ А. М. Княжевичъ былъ назначенъ къ присутствованію въ Департаментѣ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта. Послѣднія десять лѣтъ своей жизни онъ провелъ спокойно, слѣдя за всѣми общественными событіями и въ особенности интересуюсь литературою; 2 марта 1872 г. Александръ Максимовичъ скончался и погребенъ въ С.-Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ. Память объ А. М. Княжевичѣ сохранилась какъ о человѣкѣ съ выдающимся образованіемъ, любовью къ труду и гуманностью взглядовъ. Главными чертами его характера были снисходительность и мягкость въ обращеніи, благодаря которымъ онъ пользовался прочнымъ расположеніемъ какъ въ обществѣ, гдѣ имъ поддерживались связи съ многими выдающимися современниками, такъ и въ средѣ своихъ подчиненныхъ.

Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ, вступившій въ управленіе Министерствомъ Финансовъ послѣ А. М. Княжевича, родился 12 сентября 1820 г. въ городѣ Порѣчѣ, Смоленской губерніи. Дворянскій родъ фонъ-Рейтернъ ведетъ свое начало отъ Іоанна Рейтерна, переселившагося въ XVII столѣтіи изъ Любека въ Ригу и получившаго дворянское достоинство отъ шведскаго короля Карла XI; ближайшіе потомки Іоанна фонъ-Рейтерна занимали почетныя должности въ Ригѣ, а нѣкоторые изъ нихъ находились на службѣ въ германскихъ государствахъ. Дѣдъ Михаила Христофоровича былъ саксонскимъ камергеромъ, а отецъ его, Христофоръ Романовичъ, служилъ въ русской

арміи, участвовавъ въ отечественной войнѣ и умеръ въ 1833 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта; онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Ивановнѣ фонъ-Гельфрейхъ. Своимъ развитіемъ Михаилъ Христофоровичъ во многомъ обязанъ былъ руководству образованной и умной матери, а также вліянію просвѣщенной среды, въ которой онъ росъ; въ числѣ его свойственниковъ находился поэтъ В. А. Жуковскій, женатый на Елизаветѣ Алексѣевнѣ фонъ-Рейтернъ, двоюродной сестрѣ Михаила Христофоровича. Получивъ первоначальное образованіе дома и подготовясь въ пансіонѣ въ г. Верро, М. Х. Рейтернъ поступилъ въ Императорскій Царскосельскій (нынѣ Александровскій) лицей, по окончаніи курса въ которомъ выпущенъ въ 1840 г. съ чиномъ 9 класса и съ награжденіемъ, за отличные успѣхи, серебряною медалью; 20 января того же года, по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ указѣ Правительствующему Сенату отъ 5 февраля, Михаилъ Христофоровичъ былъ опредѣленъ на службу въ Особенную Канцелярію по кредитной части. Пройдя въ Кредитной Канцеляріи должности младшаго и старшаго помощниковъ столоначальника, М. Х. Рейтернъ въ 1843 г. перешелъ въ Департаментъ Министерства Юстиціи чиновникомъ особыхъ порученій VIII класса при этомъ Департаментѣ, гдѣ занялъ въ слѣдующемъ году должность столоначальника. Въ 1845 г., вслѣдъ за назначеніемъ Михаила Христофоровича чиновникомъ особыхъ порученій VI класса, ему было дано Министромъ Юстиціи порученіе собрать свѣдѣнія о практическомъ примѣненіи существующихъ въ остзейскихъ губерніяхъ правилъ судопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ вѣдомства Министерства Юстиціи; это порученіе было исполнено, съ присущею М. Х. Рейтерну энергіею, менѣе чѣмъ въ два мѣсяца. При командированіи, въ 1846 г., дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пущина для ревизіи судебныхъ мѣстъ въ Таврической и Херсонской губерніяхъ, М. Х. Рейтернъ былъ назначенъ ему въ помощь и находился въ этой командировкѣ около восьми мѣсяцевъ. По причисленіи въ 1848 г. къ Департаменту Министерства Юстиціи, онъ исполнялъ обязанности Товарища Герольдмейстера, съ завѣдываніемъ первой Экспедиціей Герольдіи; за это время Михаилъ Христофоровичъ былъ пожалованъ чиномъ статскаго совѣтника. Въ 1854 г. М. Х. Рейтернъ получилъ назначеніе, выдвинувшее его на болѣе широкое служебное поприще и давшее ему возможность проявить свои блестящія дарованія: Высочайшимъ приказомъ 24 февраля онъ сдѣланъ старшимъ чиновникомъ для особыхъ порученій при начальникѣ Главнаго Морского Штаба Его Императорскаго Величества. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ былъ въ то время Великій Князь Константинъ Николаевичъ; подъ его просвѣщеннымъ руководствомъ и при участіи привлеченныхъ имъ выдающихся людей, морское вѣдомство одно изъ первыхъ всту-

пило, послѣ крымской кампаніи, на путь административныхъ и хозяйственныхъ реформъ. По переходѣ въ Морское Министерство, Михаилъ Христофоровичъ сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ сотрудниковъ Великаго Князя, главнымъ образомъ, по хозяйственной части. Тотчасъ послѣ новаго назначенія, М. Х. Рейтерну было предписано принять участіе въ трудахъ комитетовъ, работавшихъ надъ составленіемъ свода морскихъ постановленій и хозяйственного устава Морского Министерства; тогда же онъ былъ сдѣланъ членомъ Комитета о смѣтахъ строительнаго Департамента Министерства и назначенъ въ помощь вице-адмиралу Меликову при ревизіи дѣлъ этого Департамента; кромѣ того, онъ состоялъ членомъ комиссіи для разъясненія затрудненій и жалобъ по поставкѣ пеньки на кронштадтскій канатный заводъ и принималъ дѣятельное участіе въ образованіи эмеритальной кассы морского вѣдомства. Въ концѣ 1854 г. Михаилъ Христофоровичъ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ февралѣ слѣдующаго года переименованъ въ чиновники особыхъ порученій Морского Министерства. Вслѣдъ за тѣмъ для него наступило время служебныхъ командировокъ, которыя дали ему возможность ближе узнать Россію и совершить продолжительное заграничное путешествіе. По желанію Великаго Князя Константина Николаевича, М. Х. Рейтернъ былъ командированъ въ маѣ 1855 г. въ Архангельскъ, а затѣмъ въ Астрахань, для осмотра казенныхъ зданій и ревизіи строительнаго и госпитальнаго управленій въ этихъ портахъ. Пробывъ въ командировкѣ шесть мѣсяцевъ, онъ возвратился въ ноябрѣ въ Петербургъ, но уже черезъ нѣсколько дней ему было Высочайше повелѣно отправиться за границу „для собранія свѣдѣній, къ усовершенствованію счетоводства относящихся“. За границею Михаилъ Христофоровичъ оставался почти три года, сперва въ Пруссіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, а затѣмъ во Франціи и въ Англіи. Ближайшею его задачею было изученіе морского счетоводства (въ „Морскомъ Сборникѣ“ за 1859 г. имъ помѣщены двѣ спеціальныя статьи: „Счетоводство прусскаго морского вѣдомства“ и „Матеріальное счетоводство французскаго морского вѣдомства“); кромѣ того, онъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ иностранныхъ государствахъ для подробнаго ознакомленія съ ихъ финансовымъ строемъ, и, такимъ образомъ, расширилъ свои знанія и опытъ, которые ему пришлось вскорѣ примѣнить въ дѣлахъ государственнаго управленія. По возвращеніи изъ-за границы, въ сентябрѣ 1858 г., онъ былъ пожалованъ, по представленію Великаго Князя Константина Николаевича, въ Статсъ-Секретари и съ того времени, благодаря своимъ дарованіямъ, сдѣлавшимся вскорѣ хорошо извѣстными Государю, сталъ получать выдающіяся порученія и быстро приближаться къ высшимъ должностямъ. Въ декабрѣ 1858 г. М. Х. Рей-

тернъ былъ назначенъ управляющимъ дѣлами Комитета желѣзныхъ дорогъ, только-что учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ канцлера графа К. В. Нессельроде, а въ слѣдующемъ году вновь вступилъ въ то Министерство, въ которомъ началъ свою службу и главою котораго долженъ былъ вскорѣ сдѣлаться: по желанію Великаго Князя Константина Николаевича, онъ былъ назначенъ 10 іюля 1859 г. членомъ Совѣта Министра Финансовъ, съ оставленіемъ въ Морскомъ Министерствѣ Завѣдывающимъ эмеритальною кассою. Въ качествѣ члена Совѣта Министра Финансовъ, Михаилъ Христофоровичъ принялъ участіе въ трудахъ комиссій о земскихъ банкахъ, о реформѣ Государственнаго Коммерческаго Банка, о преобразованіи Заемнаго Банка въ особый банкъ для казенныхъ вкладовъ и объ улучшеніи системы податей и сборовъ; кромѣ того, онъ вошелъ въ число членовъ комиссіи, составлявшей проекты законоположеній о преобразованіи откупной системы взиманія питейнаго налога и объ учрежденіи акцизной системы. Выдающіеся труды М. Х. Рейтерна по финансовому вѣдомству, отмѣченныя въ 1859 г. пожалованіемъ ему чина тайнаго совѣтника, послужили поводомъ къ назначенію его, въ январѣ 1860 г., управляющимъ дѣлами Комитета Финансовъ; въ слѣдующемъ году онъ былъ командированъ съ порученіемъ отъ Морского Министерства за границу, а по своемъ возвращеніи назначенъ въ финансовую по крестьянскому дѣлу комиссію; въ томъ же году онъ награжденъ орденомъ св. Станислава первой степени и сдѣланъ членомъ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ. Въ январѣ 1862 г. послѣдовало назначеніе его предсѣдателемъ Комиссіи по пересмотру системы податей и сборовъ, а вслѣдъ затѣмъ, одновременно съ увольненіемъ А. М. Княжевича отъ должности Министра Финансовъ, М. Х. Рейтерну, 23 января, повелѣно быть Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ, съ оставленіемъ въ званіи Статсъ-Секретаря. Вступивъ въ управленіе Министерствомъ, онъ вошелъ въ число членовъ высшей Контрольной Комиссіи для разсмотрѣнія коренныхъ началъ новаго устройства кассъ и ревизіи, а также въ составъ Западнаго Комитета; 17 апрѣля того же года онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Анны первой степени съ Императорскою короною, а 6 декабря, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, назначенъ Министромъ Финансовъ.

Дѣятельность М. Х. Рейтерна по управленію финансовымъ вѣдомствомъ, продолжавшаяся свыше шестнадцати лѣтъ, ознаменовалась рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію народнаго благосостоянія и улучшенію государственнаго хозяйства. Во главѣ мѣръ, въ которыхъ Михаилъ Христофоровичъ принялъ непосредственное участіе, должно быть поставлено, прежде всего, устройство выкупной операціи, явившейся краеугольнымъ камнемъ великой освободительной

реформы Императора Александра II. Къ числу другихъ мѣропріятій того времени нужно отнести проведеніе въ жизнь питейной реформы и введеніе акцизной системы взиманія соляного дохода. При М. Х. Рейтернѣ, въ начальномъ періодѣ его дѣятельности, было предпринято также расширеніе сберегательныхъ кассъ, издано новое положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, основанное на болѣе уравнительныхъ началахъ, и, въ интересахъ городского сословія, отмѣнена, одновременно съ введеніемъ налога на городскія недвижимыя имущества, подушная подать съ мѣщанъ. Въ теченіе того же періода, обильнаго коренными преобразованіями въ нашей государственной жизни, М. Х. Рейтернъ приложилъ свой трудъ и знанія къ дѣлу введенія единства кассы и упорядоченія составленія росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ. Въ этомъ дѣлѣ онъ встрѣтилъ единомышленника и пособника въ лицѣ другого выдающагося дѣятеля той эпохи — Валеріана Алексѣевича Татаринова. Обладая большими способностями и необычайнымъ трудолюбіемъ, В. А. Татариновъ управлялъ съ 1858 г. дѣлами высшей Комиссіи, которою были установлены коренныя начала преобразованія государственной отчетности, и затѣмъ, въ качествѣ предсѣдателя спеціальной комиссіи по разработкѣ этихъ началъ и осуществленію ихъ на практикѣ, явился главнымъ составителемъ правилъ кассоваго и смѣтнаго устройства; при его же ближайшемъ участіи совершилось преобразование Государственного Контроля, во главѣ котораго онъ стоялъ съ 1863 по 1871 г. Введеніе новаго порядка составленія росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ, а также упорядоченіе кассоваго устройства и ревизіоннаго дѣла, благотворно повліяли на развитіе нашего государственнаго хозяйства; въ томъ же направленіи дѣйствовали экономическія и финансовыя мѣры, принятыя М. Х. Рейтерномъ въ послѣдующее время. Для облегченія заграничнаго сбыта нашихъ произведеній послѣдовала въ 1864 г. отмѣна таможенныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ съ товаровъ, вывозимыхъ по европейской границѣ; начиная съ 1867 г. привлекались извнѣ капиталы для постройки желѣзныхъ дорогъ, расширеніе сѣти которыхъ повлекло за собою подъемъ торгово-промышленной жизни и возрастаніе государственнаго дохода; въ 1868 г. состоялось изданіе новаго таможеннаго тарифа, предоставившаго отечественной промышленности нѣкоторыя льготы. Изъ числа болѣе важныхъ мѣръ, принятыхъ Министромъ Финансовъ въ послѣдующіе годы, должны быть упомянуты: изданіе въ 1874 г. новаго устава о гербовомъ сборѣ и присоединеніе въ томъ же году государственнаго земскаго сбора къ общимъ доходамъ казначейства. Ближайшими сотрудниками М. Х. Рейтерна въ его плодотворной работѣ были Товарищи Министра, Григорій Павловичъ Небольсинъ, Самуиль Алексѣевичъ Грейгъ и Павелъ Ивановичъ Шамшинъ. Съ сре-

дины 70-х годов наступило время политических осложнений, грозивших вооруженным столкновением с Турцией. Находя, что финансовое положение страны не позволяет предпринять военные действия, М. Х. Рейтерн просил об увольнении его от занимаемой должности, но уступил желанию Государя и остался на своем посту в тяжелую эпоху восточной войны.

Ревностные труды М. Х. Рейтерна по завыванию государственных финансами доставили ему ряд почетных наград: в 1864 г. он был пожалован орденом св. Владимира второй степени, в 1865 г.—орденом Блага Ора, в 1868 г.—орденом св. Александра Невского, в 1870 г.—чином действительного тайного советника, а в 1872 г.—орденом св. Владимира первой степени; в данном Михаилу Христофоровичу, при пожаловании этого ордена, рескрипты отмечены особые заслуги его в бюджетном деле; в 1875 г. он был награжден алмазными знаками ордена св. Александра Невского. Кроме того, М. Х. Рейтерн имел знаки отличия за труды по освобождению и устройству крестьян и был кавалером различных иностранных орденов. Многие учреждения, в том числе Академия наук, и многочисленные города избрали его в свои почетные члены и граждане. Состоя в должности Министра Финансов, Михаил Христофорович участвовал, в качестве члена, в трудах Комитета по делам Царства Польского (с 1872 г.) и особого при Государственном Совете присутствия о воинской повинности (с 1874 г.). По окончании восточной войны, М. Х. Рейтерн возобновил пред Императором Александром II свою просьбу об отставке. При увольнении его, 7 июля 1878 г., от должности Министра Финансов, с оставлением Членом Государственного Совета и в звании Статс-Секретаря, Михаилу Христофоровичу был пожалован орден св. Апостола Андрея Первозванного при Высочайшей грамоте, в которой заслуги этого государственного деятеля получили с высоты Престола справедливую оценку: „С искренним сожалением снизойдя на просьбу вашу об увольнении вас, по разстроенному трудами здоровью, от должности Министра Финансов, Мы вменяем Себе в сердечный долг почтить благодарным воспоминанием доблестную деятельность вашу и особенно те важные услуги, которые вы оказали государству в течение шестнадцатилетнего управления Министерством Финансов. Вы были призваны на пост Министра в трудное время, когда, вследствие недавно оконченной пред тем войны и обширных внутренних преобразований, требовались чрезвычайные усилия, дабы вывести финансы империи на путь правильного развития. К выполнению возложенной на вас задачи вы приступили с твердою верою в будущность России, с явною сознанною мыслью, что благосостояние государственного хозяйства зиждется на богатстве народа и обуслови-

вается увеличеніемъ производительныхъ силъ его. Рядомъ мѣръ, по указаніямъ Нашимъ, вами непосредственно, или при ближайшемъ содѣйствіи вашемъ, настойчиво и неуклонно приведенныхъ въ исполненіе, достигнуты были замѣчательные результаты: въ нѣсколько лѣтъ построена обширная сѣть желѣзныхъ дорогъ; промышленное и торговое движеніе приняло небывалые дотолѣ размѣры; государственные доходы стали быстро возрастать, и ежегодный избытокъ ихъ надъ расходами смѣнилъ прежніе хроническіе дефициты нашихъ бюджетовъ; наконецъ, кредитъ государства, несмотря на увеличившуюся сумму обязательствъ казны, значительно возвысился и упрочился. Благодаря симъ успѣхамъ, страна могла вынести и огромныя тягости послѣдней войны съ непоколебленнымъ и внутри и извнѣ довѣріемъ къ ея силамъ. Признавая справедливымъ ознаменовать столь плодотворное, по своимъ послѣдствіямъ, достославное служеніе ваше изъявленіемъ особеннаго Нашего благоволенія, Мы пожаловали васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего св. Апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Знаки сіи, свидѣтельствуя предъ лицомъ Россіи о государственныхъ заслугахъ вашихъ, да будутъ для васъ выраженіемъ и Нашей душевной признательности за неустомимо-ревностные просвѣщенные, блестящими успѣхами отмѣченныя труды ваши на пользу Престола и отечества“. По увольненіи отъ должности Министра Финансовъ, М. Х. Рейтернъ былъ назначенъ Членомъ Комитета Финансовъ, а затѣмъ членомъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія; 1 января 1879 г. ему Высочайше повелѣно присутствовать въ Департаментѣ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, а 4 октября 1881 г.—быть Предсѣдателемъ Комитета Министровъ. На этомъ высокомъ посту Михаилъ Христофоровичъ продолжалъ принимать участіе въ обсужденіи всѣхъ важныхъ финансовыхъ мѣръ и былъ однимъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ Императора Александра III; въ изъявленіе особаго благоволенія Государя онъ былъ награжденъ, 15 мая 1883 г., въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, брилліантовыми знаками ордена св. Андрея Первозваннаго. Разстроенное здоровье побудило М. Х. Рейтерна оставить, 30 декабря 1886 г., предсѣдательствованіе въ Комитетѣ Министровъ, причемъ ему былъ пожалованъ для ношенія украшенный брилліантами портретъ Государя Императора при особомъ рескриптѣ, въ которомъ воспоминались заслуги Михаила Христофоровича по управленію государственными финансами и выражалась сердечная признательность Государя за достойное служеніе Престолу и родинѣ. Въ день пятидесятилѣтія службы, 20 января 1890 г., М. Х. Рейтернъ былъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Въ томъ же году, 11 августа, графъ Михаилъ Христофоровичъ, послѣ долгой болѣзни,

скончался въ Царскомъ Селѣ, на 71 году своей жизни; тѣло покойнаго погребено въ его имѣніи Курляндской губерніи, въ фамильномъ склепѣ. Отличаясь необычайнымъ трудолюбіемъ и обширными познаніями въ финансовомъ дѣлѣ, графъ М. Х. Рейтернъ былъ человѣкомъ твердыхъ убѣжденій, безпристрастнымъ и всегда ровнымъ въ обращеніи. При сдержанномъ и спокойномъ характерѣ, онъ имѣлъ мягкую, отзывчивую душу; по его собственному признанію, во время управленія Министерствомъ Финансовъ, онъ поставилъ себѣ въ обязанность облегчать, сколь возможно, участь вдовъ и сиротъ; и дѣйствительно, многія семьи обязаны матеріальною поддержкою вниманію и предстательству покойнаго Министра. Въ исторіи нашихъ финансовъ имя графа Михаила Христофоровича Рейтерна сохранить навсегда почетное мѣсто, какъ имя одного изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей, трудившихся на этомъ поприщѣ.

Преемникъ графа М. Х. Рейтерна по управленію Министерствомъ Финансовъ, Самуилъ Алексѣевичъ Грейгъ, родился 9 декабря 1827 г. въ Херсонской губерніи и принадлежалъ къ дворянской семьѣ шотландскаго происхожденія. Дѣдъ С. А. Грейга, Самуилъ Карловичъ, знаменитый адмиралъ временъ Императрицы Екатерины II, былъ участникомъ славнаго Чесменскаго боя и побѣдителемъ шведскаго флота при Гохландѣ (1788 г.). Отецъ Министра Финансовъ, Алексѣй Самуиловичъ, адмиралъ и Членъ Государственнаго Совѣта, пріобрѣлъ себѣ извѣстность, какъ морякъ и ученый; въ эпоху графа Е. Ф. Канкринъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи финансовыхъ мѣропріятій, въ особенности по денежной реформѣ. Онъ былъ женатъ на Ю. М. Сталинской. Старшій сынъ ихъ, Самуилъ Алексѣевичъ, получилъ воспитаніе въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и въ 1845 г. былъ произведенъ въ корнеты л.-гв. въ Конный полкъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ строевой службы, принявъ участіе въ походѣ гвардіи во время венгерской войны, С. А. Грейгъ былъ назначенъ адъютантомъ къ князю Меншикову, командовавшему въ то время войсками, расположенными въ Финляндіи. Въ крымскую кампанію Самуилъ Алексѣевичъ участвовалъ во всѣхъ движеніяхъ нашей арміи и въ оборонѣ Севастополя. Командированный въ январѣ 1854 г. въ распоряженіе Главнокомандующаго морскими и сухопутными силами въ Крыму, онъ исполнялъ сначала порученія князя Меншикова по сношеніямъ съ начальникомъ кавказскаго корпуса княземъ Воронцовымъ и командовавшимъ дунайскою арміею княземъ Паскевичемъ, а затѣмъ, послѣ сраженія при Альмѣ, былъ отправленъ къ Государю въ Петербургъ съ словеснымъ донесеніемъ объ этомъ сраженіи. Возвратясь вскорѣ въ Севастополь, С. А. Грейгъ лично участвовалъ въ знаменитомъ инкерманскомъ сраженіи, гдѣ былъ контуженъ въ голову; наградою ему былъ золотой палашъ съ надписью „за храбрость“.

Въ мартѣ 1855 г. Самуиль Алексѣевичъ былъ назначенъ адъютантомъ Великаго Князя Константина Николаевича, и, состоя въ этой должности, находился при Его Императорскомъ Высочествѣ во время защиты Кронштадта отъ нападенія англо-французскаго флота. По окончаніи войны, С. А. Грейгъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, былъ постояннымъ спутникомъ Августѣйшаго Генераль-Адмирала въ морскихъ плаваніяхъ и заграничныхъ поѣздкахъ, а во время пребыванія Его Высочества въ Россіи исполнялъ различныя порученія по морскому вѣдомству. Такъ, въ 1856 г. онъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ комитета для укрѣпленія береговъ Чернаго моря, а въ слѣдующемъ году, уже въ чинѣ полковника, сдѣланъ членомъ и производителемъ дѣлъ комитета по составленію устава береговой службы для флота. Близость С. А. Грейга къ Великому Князю Константину Николаевичу повліяла на дальнѣйшее направленіе его служебной дѣятельности: послѣ временнаго исправленія, въ 1858 и 1859 г.г., должностей вице-директоровъ Комиссаріатскаго Департамента и Канцеляріи Морского Министерства, онъ назначается въ 1860 г. директоромъ этой Канцеляріи; затѣмъ, по производствѣ въ генераль-маіоры, съ зачисленіемъ по Морскому Министерству и назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества, участвуетъ въ трудахъ комитетовъ по преобразованію морскихъ учебныхъ заведеній и для обсужденія вопросовъ о сооруженіи броненоснаго флота; съ 1864 г. ему дважды поручается временное управленіе Морскимъ Министерствомъ. Приобрѣтенная за это время С. А. Грейгомъ служебная опытность и знаніе хозяйственныхъ дѣлъ послужили поводомъ къ возложенію на него новыхъ обязанностей: въ 1866 г. онъ былъ сдѣланъ Товарищемъ Министра Финансовъ и предсѣдателемъ Коммерческаго и Мануфактурнаго Совѣтовъ, съ производствомъ въ генераль-лейтенанты и оставленіемъ по морскому вѣдомству, а вскорѣ послѣ того ему Высочайше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ 1867 г. послѣдовало назначеніе С. А. Грейга генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Занимая должность Товарища Министра Финансовъ почти восемь лѣтъ, Самуиль Алексѣевичъ оказывалъ дѣятельную помощь М. Х. Рейтерну въ его многосложныхъ трудахъ и неоднократно управлялъ, въ отсутствіе Министра, финансовымъ вѣдомствомъ, а въ 1872 г. ему поручалось временное завѣдываніе Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ; наградами за его полезную дѣятельность въ должности Товарища Министра были ордена Бѣлаго Орла (1870 г.) и св. Александра Невскаго (1872 г.). Въ 1874 г. С. А. Грейгъ занялъ должность Государственнаго Контролера и вскорѣ былъ произведенъ въ полные генералы. Во главѣ Государственнаго Контроля Самуиль Алексѣевичъ оставался до 7 іюля 1878 г.— времени назначенія его Министромъ Финансовъ.

Вступивъ въ управленіе финансовымъ вѣдомствомъ тотчасъ послѣ восточной войны, С. А. Грейгъ стоялъ у власти въ періодъ весьма трудный для государственныхъ финансовъ: при немъ началась ликвидація счетовъ только что пережитого военного времени, которое потребовало огромныхъ чрезвычайныхъ расходовъ и чрезвычайныхъ же способовъ для ихъ покрытія. Въ виду необходимости считаться съ затрудненіями государственнаго хозяйства и изыскивать средства для возстановленія равновѣсія въ бюджетѣ, Министръ Финансовъ не имѣлъ возможности приступить къ созидательной работѣ, соединенной съ денежными затратами. Поэтому важнѣйшія мѣры С. А. Грейга были направлены на усиленіе средствъ казны съ помощью государственнаго кредита и развитія налоговой системы. Займы, заключенные имъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ и свидѣтельствовали объ его опытности въ финансовомъ дѣлѣ; часть суммы, вырученной отъ этихъ операцій, была обращена на нужды желѣзнодорожнаго строительства и на уменьшеніе количества выпущенныхъ во время войны кредитныхъ билетовъ. Въ области налоговъ С. А. Грейгъ усилилъ косвенное обложеніе, какъ менѣе отяготительное для народа; имъ были повышены акцизы со спиртныхъ издѣлій, пива и табака, увеличенъ страховой сборъ, гербовыя пошлины и цѣны актовой и вексельной бумаги. Въ 1879 г. былъ установленъ налогъ на пассажирскіе билеты и на перевозку грузовъ большой скорости по желѣзнымъ дорогамъ. Налоговой системѣ С. А. Грейгъ посвятилъ особенное вниманіе и заботы; при немъ было поставлено на ближайшую очередь преобразование подушной подати. Въ области тарифнаго дѣла главныя перемѣны состояли въ повышеніи пошлинъ съ хлопка-сырца, измѣненіи тарифа на привозные металлы и металлическія издѣлія и уничтоженіи изъятій изъ тарифа этихъ издѣлій въ пользу желѣзныхъ дорогъ, въ видахъ покровительства внутреннему производству. Стремясь ознакомиться съ мѣстными нуждами, С. А. Грейгъ предпринималъ частыя поѣздки по Россіи; особенное вниманіе онъ удѣлялъ мануфактурнымъ раіонамъ. Помощникомъ Самуила Алексѣевича по завѣдыванію государственными финансами былъ Товарищъ Министра Александръ Карловичъ Гирсъ.

Труды С. А. Грейга по управленію Министерствомъ Финансовъ были награждены пожалованіемъ ему въ 1880 г. ордена св. Владиміра первой степени; въ томъ же году, Высочайшимъ указомъ 27 октября, онъ былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности Министра Финансовъ, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіяхъ генералъ-адъютанта и сенатора, а 24 ноября удостоился слѣдующаго Высочайшаго рескрипта Императора Александра II: „Назначая васъ на постъ Министра Финансовъ, Я призвалъ васъ къ исполненію многотрудныхъ и сложныхъ обязанностей въ самое тяжелое

для государственныхъ финансовъ время. Успѣшными займами вы не только покрыли предстоявшіе чрезвычайные расходы, но успѣли погасить часть кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время послѣдней войны. Освободивъ васъ нынѣ, согласно желанію вашему, отъ усиленныхъ административныхъ заботъ, Я поставляю Себѣ въ сердечную обязанность выразить вамъ Мою искреннюю признательность за все, что сдѣлано вами полезнаго для Престола и отечества. Цѣня отличную ревность, съ которою вы всегда служили на высшихъ ступеняхъ государственнаго управленія, Я увѣренъ, что и въ средѣ Государственнаго Совѣта вы не престанете трудиться со свойственнымъ вамъ усердіемъ при обсужденіи законопроектовъ, вносимыхъ по Моимъ указаніямъ“. Состоя Членомъ Государственнаго Совѣта, Самуилъ Алексѣевичъ прожилъ около шести лѣтъ и скончался 8 марта 1887 г., послѣ перенесенной имъ тяжелой операціи, въ Берлинѣ, откуда тѣло его было перевезено въ Петербургъ и предано землѣ на Смоленскомъ кладбищѣ. С. А. Грейгъ былъ женатъ на А. П. Макаровой и имѣлъ двухъ дочерей.

Александръ Аггеевичъ Абаза, занявшій должность Министра Финансовъ послѣ оставленія ея С. А. Грейгомъ, родился 24 іюля 1821 г. въ селѣ Винокуренный-Заводъ Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерніи. Отецъ Министра Финансовъ, Аггей Васильевичъ, принадлежалъ къ старинному дворянскому роду молдаванскаго происхожденія; онъ былъ женатъ на Прасковѣ Логгиновнѣ Манзей и владѣлъ обширными помѣстьями и сахароваренными заводами въ Кіевской губерніи. Получивъ образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ, Александръ Аггеевичъ вступилъ, въ 1839 г., въ военную службу и служилъ сначала л.-гв. въ Конно-піонерномъ эскадронѣ унтеръ-офицеромъ, а затѣмъ, по производствѣ въ корнеты, въ л.-гв. въ Гусарскомъ полку. Въ 1843 г. онъ принялъ участіе въ экспедиціяхъ противъ кавказскихъ горцевъ, былъ во многихъ дѣлахъ съ непріятелемъ и, при разбитіи скопищъ Шамиля у Большихъ Назанищъ, получилъ рану въ правую руку; произведенный въ томъ же году въ поручики, А. А. Абаза былъ пожалованъ, за мужество и храбрость въ дѣлахъ съ горцами, орденомъ св. Владиміра четвертой степени съ мечами. Прослуживъ затѣмъ нѣкоторое время въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, онъ вышелъ въ 1847 г. въ отставку, съ награжденіемъ чиномъ маіора. Годы, проведенные въ отставкѣ, Александръ Аггеевичъ посвятилъ улучшенію хозяйства въ своихъ имѣніяхъ и изученію экономическихъ вопросовъ въ Россіи и за границей. Въ 1857 г. онъ былъ опредѣленъ въ должность церемоніймейстера Высочайшаго Двора, съ назначеніемъ состоять при Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, а затѣмъ на него было возложено завѣдываніе гофмейстерскою частью Двора Ея Высочества; вскорѣ онъ получилъ званіе камергера и впослѣдствіи назначенъ въ должность

гофмейстера Двора Великой Княгини. Состоя въ придворной должности, А. А. Абаза въ 1863 г. былъ избранъ дворянствомъ С.-Петербургской губерніи, на трехлѣтній срокъ, членомъ Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и вслѣдъ за тѣмъ пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; въ это время онъ занимался также желѣзнодорожными дѣлами, участвуя въ сооруженіи рельсовыхъ путей, главнымъ образомъ на югѣ Россіи, и завѣдывая дѣлами нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ; такъ, напр., въ 1857 г. онъ вошелъ въ составъ перваго совѣта Главнаго Общества русскіихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1865 г. Александръ Аггеевичъ былъ назначенъ членомъ Совѣта Министра Финансовъ, Высочайше учрежденной Комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ и Комитета желѣзныхъ дорогъ, причемъ въ томъ же году награжденъ орденомъ св. Станислава первой степени. Послѣ совершенной въ 1867 г. поѣздки въ Лондонъ и Парижъ по дѣламъ Министерства Финансовъ и состоявшагося затѣмъ пожалованія въ гофмейстеры Двора Великой Княгини Елены Павловны, А. А. Абаза былъ въ слѣдующемъ году уволенъ, по прошенію, отъ должности члена Совѣта Министра Финансовъ, съ награжденіемъ за труды по финансовому вѣдомству орденомъ св. Анны первой степени; въ томъ же году ему дважды поручалось предсѣдательствованіе въ с.-петербургскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. Оцѣнивъ основательное знакомство Александра Аггеевича съ экономическими и финансовыми вопросами, пріобрѣтенное имъ благодаря многосторонней практической дѣятельности, Императоръ Александръ II призвалъ его на высокій постъ Государственнаго Контролера, сдѣлавшійся въ 1871 г. вакантнымъ за смертью В. А. Татаринова. Во главѣ контрольнаго вѣдомства А. А. Абаза оставался до 1874 г., съ честью поддерживая традиціи своего предшественника; полезные труды Александра Аггеевича по управленію Государственнымъ Контролемъ были отмѣчены пожалованіемъ ему въ 1872 г. ордена св. Владиміра второй степени. Высочайшимъ указомъ Государственному Совѣту 1 января 1874 г. А. А. Абазѣ повелѣно быть Предсѣдателемъ Департамента Государственной Экономіи, съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Александръ Аггеевичъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Особаго Присутствія о воинской повинности; за это время онъ былъ награжденъ орденами Бѣлаго Орла (1876 г.), св. Александра Невскаго (1878 г.) и св. Владиміра первой степени (1880 г.). При пожалованіи этого послѣдняго ордена онъ былъ удостоенъ Императоромъ Александромъ II Всемилоствѣйшаго рескрипта, въ которомъ труды его оцѣнивались въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Отмѣнно полезное служеніе ваше всегда обращало на себя справедливое Наше вниманіе. Ваша опытность и близкое знаніе дѣла оказываются крайне плодо-

творными во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, въ качествѣ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Государственного Совѣта, вы принимаете участіе въ разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ вопросовъ финансоваго и экономическаго свойства, имѣющихъ въ настоящее время преимущественно важное значеніе. Особенно полезно является ваша дѣятельность по разсмотрѣнію и составленію государственной росписи, которая за послѣдній годъ, несмотря на всѣ затрудненія, сведена не только безъ дефицита, но даже съ нѣкоторымъ свободнымъ остаткомъ“... Опытность и знанія А. А. Абазы въ дѣлѣ государственнаго хозяйства послужили поводомъ къ назначенію его, по Высочайшему указу 27 октября 1880 г., на должность Министра Финансовъ.

Принявъ завѣдываніе государственными финансами, Александръ Аггеевичъ явился энергичнымъ исполнителемъ предначертаній Императора Александра II. Оказавшійся, за отмѣною соляного налога, недоборъ въ государственныхъ доходахъ былъ покрытъ повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ и сборовъ съ торговыхъ документовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ преобразованію душевыхъ сборовъ и ихъ отмѣнѣ. Кромѣ этихъ мѣръ, А. А. Абазою былъ выработанъ планъ погашенія кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время восточной войны; при немъ же положено начало выкупа въ казну желѣзныхъ дорогъ. Дѣятельность А. А. Абазы по финансовому управленію была непродолжительна; вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ Императора Александра III, онъ былъ уволенъ 6 мая 1881 г., согласно прошенію, отъ должности Министра Финансовъ, съ оставленіемъ Членомъ Государственного Совѣта и Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Въ 1883 г., 15 мая, въ день священнаго коронованія Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, А. А. Абаза былъ пожалованъ брилліантовыми знаками къ ордену св. Александра Невскаго, а 6 апрѣля 1884 г. ему вторично поручено предсѣдательствованіе въ Департаментѣ Государственной Экономіи, трудами котораго онъ руководилъ въ теченіе почти десяти лѣтъ. Оцѣнка государственной дѣятельности Александра Аггеевича выразилась въ слѣдующихъ словахъ Высочайшаго рескрипта, даннаго ему 9 апрѣля 1889 г. при пожалованіи ордена св. апостола Андрея Первозваннаго: „Продолжительное и неутомимое служеніе ваше ознаменовано несомнѣнными заслугами. Въ виду исключительныхъ дарованій вашихъ и близкаго знакомства съ вопросами финансоваго управленія, вамъ, по волѣ незабвеннаго Нашего Родителя, послѣдовательно ввѣряемо было исполненіе многотрудныхъ обязанностей Государственного Контролера, Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Государственного Совѣта и Министра Финансовъ. Приобрѣтенная вами на сихъ высшихъ должностяхъ обширная опытность послужила Намъ основаніемъ

призвать васъ въ 1884 г. вновь къ предсѣдательствованію въ Департаментъ Государственной Экономіи. Съ тѣхъ поръ Мы имѣли случай убѣдиться въ томъ, что, благодаря оказываемому вами просвѣщенному руководству по поводу разсмотрѣнія ежегодныхъ финансовыхъ смѣтъ, дѣятельность Департамента Государственной Экономіи направляется, согласно предназначеніямъ Нашимъ, къ соблюденію благоразумной бережливости въ расходахъ казны, при одновременномъ уравниваніи ихъ съ поступающими доходами. Независимо отъ этихъ сложныхъ занятій по Государственному Совѣту, вы принимаете столь же дѣятельное, сколь и полезное участіе въ обсужденіи важныхъ вопросовъ въ другихъ высшихъ учрежденіяхъ"... Съ 1 января 1893 г. А. А. Абаза, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, былъ освобожденъ отъ предсѣдательства въ Департаментъ Государственной Экономіи и уволенъ въ безсрочный отпускъ. Послѣ долгой болѣзни, онъ скончался въ Ниццѣ 24 января 1895 г.; тѣло его перевезено въ Петербургъ и погребено на кладбищѣ Александро-Невской лавры. Александръ Аггеевичъ былъ женатъ первымъ бракомъ на А. Д. Бенардаки, а вторымъ—на Ю. Ф. Штуббе, и отъ перваго брака имѣлъ одну дочь.

II.

арствованіе Императора Александра II ознаменовано рядомъ преобразовательныхъ начинаній, которыя имѣли непосредственное вліяніе и на весь строй финансоваго управленія.

Начала этихъ преобразованій въ отношеніи финансовой администраціи заключались въ допущеніи гласности въ дѣлахъ, въ установленіи однообразнаго порядка составленія государственной росписи, которая съ того времени представляетъ всѣ, безъ изъятія, государственныя средства и потребности, въ единствѣ кассы и въ организаціи самостоятельнаго контроля, „по документамъ и на самомъ мѣстѣ, всѣхъ операций и денежныхъ и матеріальныхъ, всѣхъ, безъ изъятія, отраслей государственнаго управленія“. На мѣстахъ же, въ связи съ привлеченіемъ общественныхъ силъ къ завѣдыванію цѣлымъ рядомъ задачъ мѣстнаго хозяйства и благоустройства, начала эти выразились въ порученіи органамъ самоуправления нѣкоторыхъ финансовыхъ обязанностей, но уже не въ видѣ прежняго тягла, а съ предоставленіемъ этимъ органамъ извѣстной доли самостоятельности. Наконецъ, едва ли не наиболѣе важное значеніе имѣлъ основной актъ царствованія Царя-Освободителя — упраздненіе крѣпостной зависимости — поставившій финансовую администрацію лицомъ къ лицу съ многомилліоннымъ населеніемъ плательщиковъ государственныхъ податей. Къ этимъ первостепенной важности событіямъ примыкають и ими объясняются всѣ почти измѣненія въ организаціи финансоваго управленія, происшедшія съ 1855 г. до 1881 г.

Началомъ реформы въ бюджетномъ, кассовомъ и ревизіонномъ дѣлѣ слѣдуетъ считать 1858 г., когда послѣдовало Высочайшее одобреніе главныхъ ея основаній. Разработка подробныхъ проектовъ

бюджетнаго законодательства продолжалась болѣе двухъ лѣтъ, и 22 мая 1862 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе правилъ о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій.

Но уже нѣсколько ранѣе, именно 1 января 1862 г., состоялось, по журналу Комитета Финансовъ, Высочайшее повелѣніе, внесшее совершенно новое начало въ распорядки финансоваго управленія: рѣшено было государственную роспись на 1862 г. опубликовать во всеобщее свѣдѣніе, пока въ видѣ краткой таблицы доходамъ и расходамъ, слѣдуя оглавленію росписи, представляемой въ Государственный Совѣтъ, но съ предоставленіемъ Министру Финансовъ необходимыя, по новости дѣла, объясненія доводить до общаго свѣдѣнія въ повременныхъ изданіяхъ. Замѣчательны соображенія Комитета Финансовъ по этому предмету. Какъ ни необходимы, разсуждалъ Комитетъ, какъ ни существенны для устройства финансовъ мѣры сокращенія расходовъ и увеличенія доходовъ, но онѣ останутся тщетными, если вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ положено начала возстановленію довѣрія къ будущности финансовъ Россіи. Довѣріе же можетъ быть возстановлено не иначе, какъ полною откровенностью правительства относительно своихъ финансовъ. Слепое довѣріе, довѣріе по преданію, основанное на неопредѣленныхъ, но общепринятыхъ понятіяхъ о ресурсахъ Россіи, не имѣетъ уже прежней силы: возстановить его въ нашъ вѣкъ публичности невозможно; но оно можетъ быть возстановлено на другихъ основаніяхъ, конечно, не вдругъ, а постепенно. Первый шагъ къ этому и есть обнародованіе росписи.

Такимъ образомъ смѣтными правилами 22 мая 1862 г. обнародованіе государственной росписи было лишь подтверждено, причемъ постановлено было опубликовать и финансовыя смѣты отдѣльныхъ вѣдомствъ, въ видѣ приложеній къ росписи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшенъ окончательно важнѣйшій вопросъ о тѣхъ учрежденіяхъ, на которыя возлагалось разсмотрѣніе смѣтъ и государственной росписи. Хотя и до 1862 г. смѣты расходовъ предварительно обсуждались Департаментомъ Государственной Экономіи, но затѣмъ онѣ поступали въ Комитетъ Финансовъ, который составлялъ проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ; проектъ этотъ, по Высочайшемъ одобреніи, вносился въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта на окончательное уваженіе и затѣмъ къ Высочайшему утвержденію. Кромѣ того, въ разсмотрѣніи бюджета участвовали спеціальныя комиссіи. Заключенія этихъ комиссій также поступали въ Комитетъ Финансовъ, участіе котораго въ составленіи росписей мотивировалось тѣмъ, что Комитетъ этотъ учрежденъ съ давняго времени для означенной цѣли, и для Министерства Финансовъ было бы весьма затруднительно безъ предварительнаго обсужде-

нія сановниковъ, спеціально избранныхъ для общихъ финансовыхъ мѣръ, представлять свои соображенія непосредственно въ Государственный Совѣтъ, тѣмъ болѣе, что предположенія о ресурсахъ для покрытія дефицита, составляя государственную тайну, могутъ подлежать общему обсужденію Государственного Совѣта, по принятому порядку, не прежде, какъ по Высочайшемъ одобреніи, а одобреніе это иначе не совершается, какъ по разсмотрѣніи дѣла въ Комитетѣ Финансовъ. Поэтому возникалъ вопросъ, не слѣдуетъ ли попрежнему сохранить участіе Комитета Финансовъ въ смѣтномъ дѣлѣ. Государственный Совѣтъ принялъ, однако, во вниманіе, что Департаментъ Экономіи, по цѣли своего образованія и по своему составу, представляетъ единственное учрежденіе, на которое можетъ быть возложено разсмотрѣніе государственнаго бюджета. Всѣ вопросы финансового законодательства, всѣ дополнительные кредиты, всѣ восходящія на Высочайшее утвержденіе общественныя смѣты входятъ въ кругъ занятій этого Департамента; какимъ же образомъ онъ можетъ быть устраненъ отъ главнѣйшаго предмета въ финансовой администраціи—обсужденія заявляемыхъ управленіями потребностей, въ связи со средствами, имѣющимися для ихъ удовлетворенія? Устраненіе учрежденія законодательнаго отъ обязанности разсмотрѣнія нашего бюджета было бы нарушеніемъ одного изъ основныхъ законовъ, нарушеніемъ, въ особенности неудобнымъ, когда обнародованіе бюджета уже разрѣшено Государемъ Императоромъ. При этомъ нельзя не обратить вниманія еще на то обстоятельство, что въ Комитетѣ Финансовъ состоятъ членами многіе Министры, которые въ дѣлѣ разсмотрѣнія смѣтъ будутъ представлять судей собственныхъ своихъ требованій; этого весьма важнаго неудобства Департаментъ Экономіи не имѣетъ: онъ представляетъ учрежденіе совершенно независимое отъ испрашивающихъ кредиты распорядителей, и это значеніе было бы очевидно утрачено, если бы разсмотрѣніе смѣтъ было возложено на Комитетъ Финансовъ или даже на Соединенное Присутствіе Департамента Экономіи и Комитета Финансовъ. На основаніи этихъ соображеній, постановлено было разсмотрѣніе финансовыхъ смѣтъ, въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства, возложить на Департаментъ Государственной Экономіи съ тѣмъ, чтобы Департаменту предоставлено было, при разсмотрѣніи смѣтъ, соединяться, съ Высочайшаго разрѣшенія, съ Комитетомъ Финансовъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда со смѣтнымъ дѣломъ связаны будутъ вопросы, относящіеся до государственнаго кредита.

Съ установленіемъ правильной системы составленія бюджета, необходимо было ввести и единство кассы. Кассы Министерства Финансовъ должны были, съ одной стороны, соединить въ себѣ всѣ поступленія государственныхъ доходовъ, а съ другой—производить

государственные расходы непосредственно, выдавая ихъ прямымъ кредиторамъ казны.

Въ отношеніи организациі учреждений установленіе единства кассы выразилось въ томъ, что всѣ кассы Министерства Финансовъ были подраздѣлены на доходныя и расходныя. Къ доходнымъ отнесены всѣ казначейства въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и кассы спеціальныхъ сборщиковъ: почтовые конторы, таможни и т. п.; къ кассамъ расходнымъ — Главное Казначейство въ С.-Петербургѣ, касса Комиссіи погашенія долговъ и губернскія казначейства съ расходными ихъ отдѣленіями въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Доходныя кассы принимали государственные доходы, вели по нимъ полное счетоводство и представляли отчетность учреждениямъ Государственного Контроля. Это главная и самостоятельная ихъ обязанность, которая не исключала, однако, и другой — обязанности производства нѣкоторыхъ расходовъ, но уже не самостоятельно, а по уполномочию расходныхъ кассъ и съ отчетомъ передъ этими послѣдними. Наоборотъ, расходныя кассы, дѣйствуя самостоятельно по производству расходовъ, обязаны были принимать и нѣкоторые государственные доходы, но эти доходы онѣ передавали въ полной цифрѣ въ кассы доходныя. Съ 1 января 1864 г. единство кассы введено было только въ С.-Петербургѣ; опытъ единства кассы и современной со стороны Государственного Контроля ревизіи доходовъ и расходовъ съ 1 января 1865 г. распространенъ на 12 губерній, а съ 1 января 1866 г. и на прочія мѣстности Имперіи, за исключеніемъ Закавказскаго края, причемъ во всѣхъ губернскихъ городахъ уѣздныя казначейства преобразованы въ губернскія, учрежденъ рядъ расходныхъ отдѣленій и усилены штаты уѣздныхъ казначействъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ шло и образованіе мѣстныхъ учреждений Государственного Контроля.

На основаніи смѣтныхъ правилъ 1862 г., Государственному Контролеру вмѣнено было въ обязанность ежегодно представлять въ Государственный Совѣтъ общій отчетъ по исполненію финансовыхъ смѣтъ. Въ свою очередь, и Министръ Финансовъ долженъ былъ составлять общій финансовый отчетъ о заключенной росписи доходовъ и расходовъ. Въ сущности, оба отчета выполняли одну и ту же задачу, а потому должны бы были заключать одни и тѣ же числовыя данныя. На самомъ дѣлѣ, однако, цифры Министерства Финансовъ далеко не сходились съ цифрами отчета Государственного Контроля, какъ отъ недоставленія нѣкоторыми губернскими учреждениями, ко времени составленія отчетовъ, необходимыхъ данныхъ, такъ и отъ того, что документальная повѣрка въ Государственномъ Контролѣ отчетовъ мѣстныхъ кассъ измѣняла самыя цифры отчетовъ уже послѣ доставленія ихъ въ Министерство Финансовъ. Поэтому Статсъ-Секре-

тарь Рейтернъ внесъ въ Государственный Совѣтъ предположеніе о томъ, чтобы на будущее время составленіе отчетовъ финансовыхъ было предоставлено одному Государственному Контролю, Министерству же Финансовъ было поручено представлять въ Государственный Совѣтъ кассовые отчеты объ остаткѣ, приходѣ, расходѣ и наличности суммъ государственнаго казначейства за каждый годъ. Предположеніе это было Высочайше одобрено 18 ноября 1869 г. Тѣмъ не менѣе нѣкоторое различіе данныхъ продолжало существовать. Разница въ показаніи расходовъ зависѣла отъ системы губернской отчетности, когда всѣ расходы, выполненные уѣздными казначействами, проводились вторично по счетамъ губернскихъ казначействъ и только послѣ этого принимались Государственнымъ Контролемъ, тогда какъ Министерство Финансовъ считало расходъ выполненнымъ съ самаго момента отпуска денегъ, не ожидая бухгалтерской его регистраціи по счетамъ губернскаго казначейства.

Такой порядокъ представлялъ то главное неудобство, что счетоводство по государственнымъ доходамъ и составленіе періодической о нихъ отчетности для Государственного Контроля возложено было на казначейства, а казенная палата — главное финансовое учрежденіе губерніи — играла въ этомъ дѣлѣ совершенно пассивную роль.

Въ видахъ устраненія указанныхъ недостатковъ, начиная съ 1879 г., отмѣнено проведеніе по счетамъ губернскихъ казначействъ расходовъ, произведенныхъ уѣздными казначействами, и затѣмъ каждый расходъ постановлено показывать по той именно кассѣ, по которой онъ произведенъ; на всѣ кассы безразлично возложенъ пріемъ доходовъ и производство расходовъ, съ отмѣною дѣленія ихъ на доходныя и расходныя; составленіе же для контрольныхъ учреждений общей по губерніи отчетности поручено казеннымъ палатамъ, куда и должны быть доставляемы казначействами подлинныя приходорасходные документы и кассовыя книги.

Таковы главнѣйшія послѣдствія бюджетной реформы 60-хъ г.г. для устройства финансоваго управленія.

Другія измѣненія въ области центральной финансовой администраціи въ царствованіе Императора Александра II стоятъ въ связи прежде всего съ крестьянской реформой. Эта реформа и соединенная съ нею выкупная операція явились поводомъ возникновенія новаго центрального установленія Министерства Финансовъ — Главнаго Выкупнаго Учрежденія. Согласно положенію о выкупѣ 19 февраля 1861 г., завѣдываніе выкупною операціею въ Имперіи возложено было на первое время на С.-Петербургскую Сохранную Казну, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ Министра Финансовъ и подъ высшимъ надзоромъ Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій. Въ составъ Сохранной Казны, по дѣламъ, касающимся выкупа, вошли членъ отъ Министерства Внутрен-

нихъ Дѣлъ и два депутата отъ дворянства. Уже въ положеніи 19 февраля 1861 г. появляется наименованіе „Главнаго Выкупнаго Учрежденія, т.-е. С.-Петербургской Сохранной Казны“. Первоначально Главное Выкупное Учрежденіе, открытіе котораго послѣдовало 27 октября 1861 г., пользовалось и канцелярскими силами Сохранной Казны, но, въ виду постепеннаго возрастанія числа выкупныхъ дѣлъ, 2 августа 1862 г. послѣдовало утвержденіе временнаго штата самостоятельной канцеляріи Главнаго Выкупнаго Учрежденія. Канцелярія къ 1868 г. состояла изъ управляющаго дѣлами, двухъ его помощниковъ, 11 дѣлопроизводителей и прочихъ чиновъ.

Въ губерніяхъ завѣдываніе выкупною операціею возложено было на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, при участіи предсѣдателей казенныхъ палатъ, и, въ случаѣ надобности, особыхъ непремѣнныхъ членовъ, по назначенію Министра Финансовъ. При этомъ ближайшее наблюденіе за сохраненіемъ казны отъ ущербовъ и безпорядковъ по выкупной операціи поручено было предсѣдателю казенной палаты, который въ особенности былъ отвѣтственнымъ за правильное веденіе счетоводства, какъ въ губернскихъ присутствіяхъ, такъ и въ казначействахъ. Собственно на казенныя палаты возлагалась только ревизія денежныхъ отчетовъ казначейства и губернскаго присутствія. Слѣдовательно, на мѣстахъ выкупное дѣло первоначально поручено было органамъ, не принадлежавшимъ къ составу Министерства Финансовъ, но руководствоваться эти органы должны были указаніями Министра Финансовъ, которому было предоставлено снабжать ихъ подробными наказами. Однако, уже 9 августа 1864 г. признано необходимымъ существенно расширить полномочія казенныхъ палатъ порученіемъ имъ наблюденія за взиманіемъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей и веденія отчетности по этому предмету. За крестьянскими учрежденіями, и то при ближайшемъ участіи представителей финансовой администраціи, осталось, главнымъ образомъ, лишь разсмотрѣніе и утвержденіе сдѣлокъ о выкупѣ и представленіе ихъ въ Главное Выкупное Учрежденіе для разрѣшенія выдачи ссудъ.

Крестьянская реформа, а затѣмъ учрежденіе земскаго и городского самоуправления поставили на очередь вопросъ о податномъ преобразованіи.

Земское и городское хозяйство основано было на имущественномъ, а не на подушномъ обложеніи. Подушная подать, съ упраздненіемъ крѣпостного права, не могла уже считаться главнымъ источникомъ окладныхъ доходовъ казны. Для удовлетворенія возраставшихъ потребностей государства, приходилось изыскивать новые источники и кореннымъ образомъ преобразовывать существовавшіе. Выраженіемъ сознанія этой потребности явилось учрежденіе при Министерствѣ Финансовъ, 10 іюля 1859 г., слѣдовательно, въ самую эпоху разработки крестьян-

ской реформы, Комиссии для пересмотра системы податей и сборовъ. Комиссия эта просуществовала все царствование Императора Александра II и перешла въ слѣдующее, а потому по справедливости можетъ быть названа однимъ изъ постоянныхъ центральныхъ установлений Министерства Финансовъ, тѣмъ болѣе, что представленія по разнымъ вопросамъ, разрабатывавшіяся въ Комиссии, обыкновенно вносились въ Государственный Совѣтъ не по подлежащему Департаменту, а по Комиссии, за скрѣпою предсѣдательствовавшей въ ней. Вопросы эти были чрезвычайно разнообразны. Изъ числа наиболѣе важныхъ реформъ, получившихъ осуществленіе, необходимо отмѣтить изданіе положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, устава о сахарномъ акцизѣ 1863 г., преобразование системы взиманія соляного дохода, изданіе устава о частной золотопромышленности и устава о гербовомъ сборѣ 1874 г., наконецъ, присоединеніе государственнаго земскаго сбора къ общимъ государственнымъ доходамъ, съ преобразованиемъ его въ государственный поземельный налогъ. Труды Комиссии коснулись всѣхъ почти сторонъ податного дѣла: здѣсь разрабатывались предположенія объ отмѣнѣ подушной подати съ замѣною ея другими видами прямого обложенія, о составленіи новаго устава о земскихъ повинностяхъ, о мѣрѣ участія органовъ самоуправления въ отправленіи государственныхъ повинностей и объ установленіи подоходнаго и поразряднаго налоговъ, причемъ собраны были богатые матеріалы, безъ сомнѣнія облегчившіе во многомъ реформы послѣдующаго царствованія въ области прямого обложенія.

При учрежденіи Податной Комиссии предсѣдателемъ ея былъ директоръ Особенной Канцеляріи по кредитной части Ю. А. Гагемейстеръ, членами П. В. Башерскій, В. П. Безобразовъ, А. И. Бутовскій, И. В. Вернадскій, И. А. Ганъ, А. К. Гирсъ, Я. И. Голубевъ, К. К. Гротъ, К. И. Домонтовичъ, А. П. Заблоцкій, П. И. Клодницкій, Г. П. Небольсинъ, А. И. Новицкій, М. Х. Рейтернъ и Я. А. Соловьевъ. Управление дѣлами возложено было на члена Комиссии директора Департамента мануфактуръ и внутренней торговли А. И. Бутовскаго.

Въ 1860 г. Комиссия раздѣлилась на три отдѣленія, сообразно родамъ и видамъ податей: первое отдѣленіе, подъ предсѣдательствомъ М. Х. Рейтерна, образовано было для разсмотрѣнія земскихъ сборовъ и окладныхъ государственныхъ податей; второе отдѣленіе, подъ предсѣдательствомъ И. А. Гана, для разсмотрѣнія пошлинъ и разныхъ сборовъ, и третье для акцизовъ съ сахара, горной подати и соляного налога.

Дѣятельность состоявшихъ при Министерствѣ Финансовъ Комиссій живо интересовала Императора Александра II. Поэтому Министръ Финансовъ періодически доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о ходѣ

ихъ работъ и въ частности трудамъ Податной Комиссіи посвящалъ обширные отдѣлы своихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Самый порядокъ дѣйствій этой Комиссіи и личный составъ ея подлежали Высочайшему утвержденію. Между прочимъ, въ 1861 г. Министръ Финансовъ представилъ Государю Императору всеподданнѣйшую записку, гдѣ высказалъ, что при разсмотрѣніи предположеній Комиссіи о преобразованіи системы прямыхъ податей, касающихся всѣхъ классовъ народа и тѣсно связанныхъ со всѣми условіями экономическаго его быта, желательно участіе не только представителей администраціи, но и „лицъ, принадлежащихъ къ тѣмъ сословіямъ, которыя отбываютъ означенныя повинности, а потому наиболѣе способны судить о лучшемъ способѣ ихъ распредѣленія и взиманія“. Вслѣдствіе этого А. М. Княжевичъ полагалъ предложить думами нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ, въ числѣ не болѣе десяти, отрядить въ Комиссію по одному эксперту, а вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить экспертовъ и изъ негородского населенія 15 губерній, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ Имперіи, предоставивъ выборъ по одному эксперту отъ каждой губерніи мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ.

По разсмотрѣніи этого предположенія въ Совѣтѣ Министровъ, въ присутствіи Государя, 17 ноября 1861 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе Министру Финансовъ призывать временно въ Податную Комиссію, для представленія объясненій по проектамъ прямыхъ податей и повинностей, особенно въ отношеніи способовъ ихъ раскладки и взиманія, экспертовъ изъ разныхъ губерній и значительнѣйшихъ городовъ, по предварительному соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ относительно выбора и назначенія этихъ экспертовъ.

Тогда же утвержденъ новый полный списокъ членовъ Комиссіи, въ которомъ, сверхъ прежняго состава (за исключеніемъ, впрочемъ, П. В. Бащерскаго, Я. И. Голубева и П. И. Клодницкаго), значатся: А. Р. Гернгросъ, В. А. Татариновъ, И. А. Даспикъ - Дюкруаси, К. Н. Лебедевъ, П. Г. Рѣдкинъ, Е. И. Ламанскій, И. Н. Колесовъ и Ѳ. Г. Тернеръ, замѣнившій въ управленіи дѣлами Комиссіи А. И. Бутовскаго. Затѣмъ 19 января 1862 г. предсѣдателемъ Податной Комиссіи назначенъ былъ на мѣсто Ю. А. Гагемейстера Статсъ-Секретарь М. Х. Рейтернъ. Назначеніе это должно было придать Комиссіи еще большее значеніе, такъ какъ 26 января послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сохраненіи за М. Х. Рейтерномъ предсѣдательства и послѣ назначенія его Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ.

Основанія такого совмѣщенія заключались, какъ выражено во всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому предмету, въ томъ, что отъ отмѣны откупной системы предвидѣлось уменьшеніе дохода; въ государственной росписи, впервые публикуемой, оказался дефицитъ, и вслѣдствіе крестьянскаго вопроса представлялись необходимыми многія финансовыя и

административныя реформы, а потому настояла неотложная надобность усилить предпріятыя Комиссіею работы по улучшенію законодательства о податяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, помощникомъ предсѣдателя Комиссіи назначенъ былъ Тайный Совѣтникъ Гирсъ, остававшійся въ этой должности и фактически всегда предсѣдательствовавшій въ Комиссіи до 1879 г., когда онъ былъ замѣненъ Тайнымъ Совѣтникомъ Д. Ѳ. Кобеко, уже со званіемъ предсѣдателя Комиссіи. Что же касается состава членовъ Комиссіи, не считая экспертовъ, приглашавшихся по отдѣльнымъ вопросамъ, и членовъ образованныхъ при Податной Комиссіи разнаго рода подготовительныхъ совѣщаній, то, сверхъ перечисленныхъ, въ теченіе царствованія Императора Александра II назначены были: С. М. Жуковскій, А. Д. Шумахеръ, Н. Н. Тютчевъ, П. П. Семеновъ, А. К. Ключаревъ, Я. А. Купріяновъ, С. Я. Наржимскій, М. П. Веселовскій, Д. М. Сольскій, князь Д. А. Оболенскій, П. И. Шамшинъ, С. А. Мордвиновъ, графъ П. Г. Шуваловъ, Н. Н. Колошинъ, В. К. Ржевскій, К. К. Штанге, Г. В. Мещериновъ, А. А. Абаза, В. А. Инсарскій, К. И. Марченко, П. А. Шульцъ, И. Д. Хмѣльницкій, Д. Ѳ. Кобеко, В. М. Маркусъ, В. А. Хвощинскій, Е. Н. Ададуновъ, М. Н. Островскій, М. Н. Ахматовъ, С. И. Зарудный, О. Н. Квистъ, А. Б. фонъ - Бушенъ, Н. В. Покровскій, баронъ Г. О. Розень, Н. А. Качаловъ, А. Н. Куломзинъ, Д. П. Гавриловъ, І. И. Корбутъ, А. Я. Гюббенетъ, Е. А. Кудрявцевъ, А. В. Цимсень, С. А. Ольхинъ, Т. И. Филипповъ и Н. В. Пясецкій. Управляющими дѣлами были послѣ Ѳ. Г. Тернера — М. П. Веселовскій, М. Н. Ахматовъ и С. А. Ольхинъ.

Реформы въ податной системѣ не могли, разумѣется, не отразиться и на организаціи прочихъ центральныхъ учрежденій Министерства Финансовъ. Съ отмѣною откуповъ, съ измѣненіемъ системы взиманія соляного дохода, съ изданіемъ новыхъ уставовъ объ акцизѣ съ табака и съ сахара, опредѣлилась весьма ясно разница между окладными и неокладными сборами, и дальнѣйшее сосредоточеніе ихъ въ одномъ Департаментѣ разныхъ податей и сборовъ оказывалось уже невозможнымъ; впрочемъ, еще въ 1859 г. изъ этого Департамента было передано обратно въ Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли отдѣленіе, завѣдывавшее акцизами съ табака и съ свеклосахарнаго производства. Но это измѣненіе, конечно, не разрѣшало вопроса. Съ другой стороны, завѣдываніе солянымъ доходомъ оставалось попрежнему въ вѣдѣніи Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, что, съ введеніемъ соляного акциза и съ постепеннымъ упраздненіемъ казеннаго соляного управленія, не имѣло болѣе достаточнаго основанія.

Въ особенности неудобнымъ оказывалось разъединеніе въ самомъ завѣдываніи прямыми налогами. Сборы подушныя, податныя и позе-

мельные состояли въ вѣдѣніи Департамента разныхъ податей и сборовъ, который съ тѣмъ вмѣстѣ завѣдывалъ ревизскою частью и сборомъ за свидѣтельства на право торговли, тогда какъ сношенія о своевременномъ поступленіи и взысканіи податныхъ недоимокъ, а равно зачеты, разсрочки, исключенія и сложенія производились по Департаменту государственнаго казначейства; для завѣдыванія же земскими повинностями состояло первоначально при этомъ Департаментѣ, а съ 1860 г. самостоятельно, подъ начальствомъ особаго лица на правахъ директора Департамента, отдѣльное учрежденіе.

Преобразование началось въ 1863 г. Согласно закону 15 апрѣля этого года, соляная часть Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ была присоединена къ Департаменту разныхъ податей и сборовъ. Затѣмъ изъ перваго отдѣленія этого Департамента и изъ состоявшаго при Департаментѣ государственнаго казначейства управленія земскими повинностями образованъ былъ, для завѣдыванія податями, земскими повинностями, ревизскою частью и сборомъ за свидѣтельства на право торговли, особый Департаментъ окладныхъ сборовъ, куда переданы были изъ Департамента государственнаго казначейства и всѣ дѣла по наблюденію за поступленіемъ податей и взысканіемъ податныхъ недоимокъ и о зачетѣ, разсрочкахъ, исключеніи и сложеніи ихъ. Остальная же часть Департамента разныхъ податей и сборовъ, гдѣ, такимъ образомъ, осталось завѣдываніе акцизами съ питей и соли, а также гербовыми, крѣпостными, канцелярскими и прочими неокладными сборами, переименована была въ Департаментъ неокладныхъ сборовъ. Вслѣдъ затѣмъ, 26 октября 1864 г., въ Департаментъ неокладныхъ сборовъ передано было изъ Департамента мануфактуръ и внутренней торговли завѣдываніе сборами съ табака и свеклосахарнаго песка по всей Имперіи.

Такимъ образомъ осуществилось раздѣленіе вѣдомства окладныхъ и неокладныхъ сборовъ. Но еще въ 1859 г., въ связи съ предположеніями объ изданіи новаго торговаго устава, имѣлось въ виду всѣ дѣла объ устройствѣ надзора за производствомъ торговли и другихъ промысловъ сосредоточить въ Департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли, какъ высшемъ административномъ мѣстѣ по части промышленности. Реформа эта совершилась лишь послѣ изданія 1 января 1863 г. положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Именно 8 мая 1864 г., по докладу Министра Финансовъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ изъ Департамента окладныхъ сборовъ въ Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли всего дѣлопроизводства, относящагося до выдачи торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ и до поступающаго за нихъ въ казну сбора, а затѣмъ, 26 октября того же года, изданъ законъ о сосредоточеніи въ одномъ Департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли, переименованномъ

въ Департаментъ торговли и мануфактуръ, всѣхъ дѣлъ, относящихся до торговли. Поэтому сюда были переданы изъ Особенной Канцеляріи по кредитной части дѣла по части проектовъ желѣзныхъ дорогъ и изъ Департамента внѣшней торговли—отдѣленіе внѣшнихъ торговыхъ сношеній, кромѣ той его части, которая касалась собственно таможенного и карантиннаго управленія, а также дѣла по завѣдыванію биржевыми учрежденіями и по надзору за бракомъ товаровъ. При этомъ и Департаментъ внѣшней торговли получилъ новое названіе—Департамента таможенныхъ сборовъ. Въ послѣдующее время компетенція Департамента торговли и мануфактуръ претерпѣла лишь несущественныя измѣненія: 1 іюля 1868 г. оттуда было передано въ Военное Министерство заготовленіе армейскихъ суконъ, а 6 января 1869 г. изъ горнаго вѣдомства туда перешло завѣдываніе вѣсами и мѣрами и образцовое ихъ депо.

Болѣе существенныя преобразованія коснулись подвѣдомственныхъ Департаменту Мануфактурнаго и Коммерческаго Совѣтовъ. Полезною была на практикѣ лишь дѣятельность Мануфактурнаго Совѣта и Московскаго его отдѣленія, оказавшихъ немаловажныя услуги правительству обсужденіемъ вопросовъ не только по промышленному законодательству, но и тарифныхъ, относившихся до привозной и отпускной торговли. Напротивъ, дѣятельность Коммерческаго Совѣта и его Московскаго отдѣленія была вообще незначительна и притомъ ежегодно ослаблялась, главнымъ образомъ, потому, что вскорѣ послѣ учрежденія Коммерческаго Совѣта открыты были въ Петербургѣ и Москвѣ биржевые комитеты, предметы занятій которыхъ во многомъ были тождественны съ занятіями Совѣта. Кромѣ того, Коммерческій Совѣтъ состоялъ изъ представителей только с.-петербургскаго купечества, такъ что для общихъ вопросовъ по торговлѣ государства Министерство Финансовъ вынуждено было учреждать особыя комиссіи, съ приглашеніемъ въ нихъ специалистовъ изъ разныхъ мѣстъ. Прочія отдѣленія Совѣта были полезны лишь по дѣламъ о мѣстномъ портовомъ устройствѣ и мореплаваніи. Наконецъ, всего менѣе успѣшнымъ оказалось учрежденіе мануфактурныхъ комитетовъ; нельзя было установить даже правильныхъ ихъ засѣданій. Министерство Финансовъ вынуждено было за мѣстными отзывами обращаться, помимо мануфактурныхъ комитетовъ, къ городскимъ общественнымъ учрежденіямъ. Также мало плодотворна была дѣятельность и мануфактуръ-корреспондентовъ. Между тѣмъ, польза совѣщательныхъ органовъ по торговлѣ и промышленности, при общемъ поступательномъ ихъ развитіи, чувствовалась очень замѣтно. Эти обстоятельства и послужили поводомъ къ коренному преобразованію Совѣтовъ, послѣдовавшему 7 іюня 1872 г. Вмѣсто двухъ Совѣтовъ, учрежденъ былъ одинъ Совѣтъ торговли и мануфактуръ, съ отдѣленіемъ въ Москвѣ, такъ какъ

интересы торговли настолько тѣсно связаны съ промышленными, что между ними едва ли возможно провести черту правильного разграниченія. Совѣтъ образованъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ, изъ 24 членовъ, избираемыхъ Министромъ и утверждаемыхъ Высочайшей властью, изъ числа ученыхъ, техниковъ и вообще лицъ, обладающихъ познаніями по части торговли и промышленности, а также изъ фабрикантовъ и торгующихъ, извѣстныхъ своими торговыми оборотами и общественнымъ кредитомъ. Въ Московскомъ отдѣленіи положено 32 члена, которымъ предоставлено выбирать предсѣдателя изъ своей среды. Выборное начало для замѣщенія должностей членовъ было отвергнуто, такъ какъ лица, назначенныя по выбору мѣстныхъ обществъ, не могутъ быть признаваемы представителями общихъ торговыхъ и промышленныхъ интересовъ всей Россіи. Кромѣ того, образованіе Совѣта по выборамъ мѣстныхъ комитетовъ дѣлало бы сессіи его періодическими, тогда какъ имѣлось въ виду образовать при Министерствѣ Финансовъ постоянное совѣщательное учрежденіе по части торговли и промышленности. Впрочемъ, какъ Совѣту, такъ и Московскому его отдѣленію предоставлено было право представлять на открывающіяся мѣста членовъ своихъ кандидатовъ, не менѣе трехъ на каждую вакансію. Непремѣнными членами Совѣта считались директоры и вице-директоры Департаментовъ торговли и мануфактуръ, горнаго и таможенныхъ сборовъ. Кромѣ того, могли быть почетные члены, эксперты и члены корреспонденты. Управление дѣлами Совѣта возложено было на директора Департамента торговли и мануфактуръ, а въ Московскомъ отдѣленіи — на особаго секретаря и канцелярію. При опредѣленіи круга дѣйствій, правъ и обязанностей Совѣта и Московскаго отдѣленія, сохранены въ существѣ постановленія, дѣйствовавшія въ отношеніи къ Коммерческому и Мануфактурному Совѣтамъ, съ отмѣною, однако, лежавшихъ на этихъ Совѣтахъ нѣкоторыхъ чисто административныхъ обязанностей, не соотвѣтствовавшихъ ихъ совѣщательному характеру, какъ, напр., собраніе статистическихъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ, выписываніе образцовъ, завѣдываніе мануфактурными выставками, снабженіе фабрикантовъ наставленіями, мастерами, машинами и т. п.

Что касается мѣстныхъ комитетовъ, то опытъ указалъ, что подобныя учрежденія дѣйствуютъ успѣшно только тамъ, гдѣ исходятъ отъ инициативы самихъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ обществъ и сословій. Поэтому принято за правило, чтобы мѣстные комитеты торговли и мануфактуръ открывались не иначе, какъ по желанію, изъявленному мѣстнымъ городскимъ или купеческимъ обществомъ, или фабрикантами, и притомъ непременно на выборномъ началѣ, съ особымъ, выборнымъ же предсѣдателемъ.

Открытие Совѣта торговли и мануфактуръ въ Петербургѣ состоялось 22 декабря, московскаго отдѣленія—28 декабря 1872 г.; вслѣдъ затѣмъ мѣстные комитеты открыты въ 1873 г.—въ Архангельскѣ, въ 1875 г.—въ Тихвинѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону и Твери, въ 1876 г.—въ Ржевѣ и въ 1879 г.—въ Иваново-Вознесенскѣ.

Существенныя измѣненія произошли и въ центральномъ горномъ управленіи. Съ освобожденіемъ, 19 февраля 1861 г., горнозаводскаго населенія отъ обязательной службы и зависимости отъ заводовъ и съ переходомъ его изъ горнаго въ общее губернское управленіе, обязанности горной администраціи, ранѣе по необходимости касавшіяся и полиціи, и суда, существенно сократились, особенно по штабу Корпуса горныхъ инженеровъ и по Горному Аудиторіату, завѣдывавшимъ инспекторскою и судебною частями. Поэтому 15 апрѣля 1863 г., одновременно съ отдѣленіемъ отъ Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ соляной части и съ переименованіемъ его въ Горный Департаментъ, послѣдовало упраздненіе штаба Корпуса горныхъ инженеровъ и Горнаго Аудиторіата; инспекторская же, техническая, учебная и военно-судная части переданы въ Горный Департаментъ, откуда военно-судныя и слѣдственные дѣла должны были поступать въ Совѣтъ Корпуса горныхъ инженеровъ. Затѣмъ въ 1867 г. весь Корпусъ горныхъ инженеровъ обращенъ въ гражданское вѣдомство и въ связи съ этимъ, хотя и годомъ раньше, институтъ Корпуса горныхъ инженеровъ изъ закрытаго учебнаго заведенія преобразованъ въ открытое, съ переименованіемъ въ Горный институтъ, причемъ послѣдній, подобно преобразованному въ 1862 г. С.-Петербургскому Технологическому институту, сдѣлался чисто спеціальнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ.

Съ 1 января 1874 г., по Высочайшему повелѣнію, горное вѣдомство было передано въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, причемъ, однако, въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ по Кредитной Канцеляріи, а съ 1879 г.—по Департаменту государственнаго казначейства оставлены части монетная и пробирная: монетное отдѣленіе Горнаго Департамента, С.-Петербургскій Монетный дворъ, Лабораторія Министерства Финансовъ, пробирныя палатки и Екатеринбургскій Монетный дворъ, впрочемъ, закрытый уже въ 1875 г.

Въ остальныхъ центральныхъ учрежденіяхъ Министерства Финансовъ, если не считать кредитныхъ установленій, которымъ посвященъ особый отдѣлъ, измѣненія были незначительны. Въ Кредитной Канцеляріи въ 1861 г., одновременно съ изданіемъ штата Государственнаго Банка и его конторъ, послѣдовало усиленіе состава; затѣмъ, въ 1866 г., изъ отдѣленія Государственнаго Банка по заграничнымъ операціямъ казенныхъ мѣстъ образовано было для тѣхъ же операцій отдѣленіе при Кредитной Канцеляріи, дабы впредь не платить

комиссіи, предоставленной въ пользу Банка по переводнымъ векселямъ и кредитивамъ. Наконецъ, въ 1879 г. въ той же Канцеляріи сосредоточено вновь все производство по дѣламъ о желѣзныхъ дорогахъ.

7 февраля 1861 г. получила новую организацію Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, какъ учрежденіе, состоящее въ непосредственномъ вѣдѣніи Министра Финансовъ, съ самостоятельнымъ хозяйствомъ и подъ начальствомъ особаго управляющаго. Въ 1873 г. Экспедиція получила право принимать частные заказы, а 31 января 1873 г. — новое положеніе.

Въ устройствѣ Общей Канцеляріи Министра не произошло измѣненій: увеличено лишь въ 1861 г. до 8 число членовъ Ученаго Комитета, съ предоставленіемъ Комитету, сверхъ того, приглашать въ засѣданія специалистовъ по разсматриваемымъ вопросамъ.

Въ заключеніи очерка центральныхъ установленій Министерства Финансовъ необходимо упомянуть о дѣйствовавшихъ въ царствованіе Императора Александра II высшихъ совѣщательныхъ учрежденіяхъ по финансовымъ вопросамъ.

Комитетъ Финансовъ въ теченіе этого царствованія сначала попрежнему занимался предварительнымъ разсмотрѣніемъ государственныхъ росписей; послѣдне-разсмотрѣнною имъ была роспись на 1862 г.; кромѣ того, до 1863 г. въ Комитетъ поступало довольно много дѣлъ, не относившихся прямо къ государственному кредиту или денежному обращенію. Между прочимъ, здѣсь разсматривались представленія о сверхсметныхъ военныхъ расходахъ, объ установленіи нормальныхъ сметныхъ цифръ, объ опубликованіи государственной росписи, нѣкоторые частные сметные вопросы, напр., о дополнительномъ отпускѣ суммъ на содержаніе полиціи и объ усиленіи состава акцизныхъ управленій, дѣла о нѣкоторыхъ сборахъ, объ обращеніи въ государственное казначейство казенныхъ экономическихъ капиталовъ, вопросы, связанные съ прекращеніемъ кредитныхъ операцій Сохранныхъ Казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія, нѣкоторыя желѣзнодорожныя дѣла, общіе вопросы о хозяйственномъ и финансовомъ положеніи Имперіи, наконецъ, всеподданный отчеты Министра Финансовъ. Для обсужденія проекта устава Государственнаго Банка образовано было, по Высочайшему повелѣнію 6 мая 1860 г., Соединенное Присутствіе Департамента Государственной Экономіи и Комитета Финансовъ, подъ предсѣдательствомъ графа Нессельроде. 15 ноября 1860 г. послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе — составленный особою комиссіею проектъ о выкупѣ крестьянами, освобожденными изъ крѣпостной зависимости, поземельныхъ угодій обсудить въ соединенномъ засѣданіи Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу съ финансовымъ Комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, и

Командир-капитанъ М. Броу

заключенія этого присутствія вносить прямо въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

Начиная съ 1863 г., послѣ изданія новыхъ смѣтныхъ правилъ, дѣятельность Комитета Финансовъ все болѣе и болѣе ограничивается вопросами, относящимися до государственнаго кредита и денежнаго обращенія, хотя и въ этомъ періодѣ, особенно въ началѣ его, встрѣчаются и нѣкоторыя другія дѣла; между прочимъ, Комитетъ разсматривалъ всеподданнѣйшіе отчеты Министра Финансовъ, пока таковыя представлялись Государю (т.-е. до 1864 г.), и предположенія о мѣрахъ къ покрытію дефицитовъ по росписямъ; впрочемъ, эти послѣдніе вопросы имѣли уже непосредственную связь съ государственнымъ кредитомъ. Всѣ же дѣла кредитныя и касавшіяся денежнаго обращенія поступали всегда въ Комитетъ Финансовъ, причемъ, начиная съ 1860 г., Комитетъ разсматривалъ, по Высочайшему повелѣнію, и отчеты Государственнаго Контроля по ревизіи кредитныхъ операцій. Съ 1860 г. до 1862 г. въ Комитетѣ Финансовъ предсѣдательствовалъ графъ Нессельроде, затѣмъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, состоявшій членомъ Комитета Финансовъ съ 1856 г., а въ случаѣ отсутствія Великаго Князя — Генералъ-Адъютантъ Чевкинъ. Членами Комитета въ царствованіе Императора Александра II были: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ (съ 1868 г.); предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ князь Орловъ; Предсѣдатели Департамента Государственной Экономіи графъ Гурьевъ и Чевкинъ; Министры Финансовъ: П. Ф. Брокъ, А. М. Княжевичъ, М. Х. Рейтернъ, С. А. Грейгъ и А. А. Абаза; Товарищи Министра Финансовъ: Г. П. Небольсинъ, П. И. Шамшинъ, А. К. Гирсъ и Н. Х. Бунге; Государственные Контролеры: графъ Кушелевъ-Безбородко, Н. Н. Анненковъ, В. А. Татариновъ и Д. М. Сольскій; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Валуевъ; Министръ Государственныхъ Имуществъ М. Н. Муравьевъ; Военный Министръ Д. А. Милютинъ; Управляющій Морскимъ Министерствомъ Н. К. Краббе; Члены Государственнаго Совѣта: князь Меншиковъ, графъ Строгановъ, баронъ Мейендорфъ и Л. В. Тенгоборскій; Статсъ-Секретарь Заблоцкій-Десятовскій и Т. С. баронъ Штиглицъ. Завѣдываніе дѣлами Комитета съ 1860 г. было поручено Статсъ-Секретарю М. Х. Рейтерну, а по назначеніи его Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ — попрежнему директору Особенной Канцеляріи по кредитной части.

Изъ прочихъ особыхъ Комитетовъ до 1859 г. дѣйствовали: Секретный Комитетъ по дѣламъ государственныхъ банковыхъ установленій и Комитетъ по вопросу о сліянніи Заемнаго Банка съ Сохранными Казнами и приказами общественнаго призрѣнія. Въ 1856 г. былъ учрежденъ Комитетъ о льготахъ по ссудамъ изъ кредитныхъ установленій, въ 1857 г. — Комитетъ для обсужденія вопроса о пони-

женіи процентовъ на банковые вклады. Изъ смѣтныхъ же совѣщаній надлежитъ упомянуть объ учрежденной въ 1879 г. особой высшей Комиссіи для сокращенія государственныхъ расходовъ.

Въ области мѣстной финансовой администраціи всѣ преобразованія Императора Александра II связаны, съ одной стороны, съ общими реформами въ мѣстномъ управленіи, съ другой—съ тѣми коренными переменами въ нашей податной системѣ, которыя произошли отъ замѣны откуповъ акцизами и постепеннаго введенія поимущественнаго прямого обложенія. Доходы акцизные тогда, какъ и нынѣ, составляли главный источникъ государственныхъ средствъ; завѣдывающіе ими органы становятся поэтому не только въ губерніи, но и въ уѣздѣ въ положеніе самостоятельное, непосредственно зависимое отъ центральной финансовой администраціи.

Главныя основанія акцизной системы питейнаго сбора утверждены были еще 26 октября 1860 г., а затѣмъ 4 іюля 1861 г. послѣдовало изданіе положенія о питейномъ сборѣ, въ подробности опредѣлившее строй мѣстнаго акцизнаго управленія. Въ каждой губерніи или области (а при небольшомъ числѣ заводовъ—въ нѣсколькихъ сосѣднихъ губерніяхъ) учреждено было губернское акцизное управленіе, въ уѣздахъ (въ одномъ или нѣсколькихъ)—подчиненныя ему окружныя акцизныя управленія. Губернское акцизное управленіе образовано изъ управляющаго, его помощника, ревизоровъ и канцеляріи, окружное—изъ надзирателя и его помощниковъ; уѣздъ раздѣленъ на участки, съ порученіемъ каждому надзору помощника надзирателя. Строй этого управленія былъ совершенно единоличный—никакого общаго присутствія въ губернскомъ акцизномъ управленіи положено не было; необходимость строгаго надзора требовала сосредоточенія въ рукахъ управляющаго значительной власти надъ подчиненными: онъ назначалъ и увольнялъ всѣхъ должностныхъ лицъ, кромѣ только своего помощника и ревизоровъ, но этихъ послѣднихъ могъ отстранить отъ должности, въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо злоупотребленій.

Губернское акцизное управленіе было непосредственно подчинено Министерству Финансовъ; губернатору предоставлены были въ отношеніи этого управленія только общія полномочія: право надзора, право требовать исправленія упущеній или нарушеній правилъ положенія о питейномъ сборѣ, но безъ вмѣшательства въ хозяйственныя распоряженія управленія, какъ зависящія единственно отъ Министерства Финансовъ. Лишь въ случаяхъ особенной важности, губернаторъ могъ командировать прямо отъ себя довѣреннаго чиновника для ревизіи заводовъ и вообще для изслѣдованія злоупотребленій, но о всѣхъ замѣченныхъ въ акцизномъ управленіи безпорядкахъ долженъ былъ доносить Министру Финансовъ. Затѣмъ, въ обязанность начальника губерніи было вмѣнено строго наблюдать, чтобы по требованіямъ

должностныхъ лицъ акцизнаго управленія оказываемо было скорое и дѣятельное содѣйствіе со стороны городскихъ и земскихъ полицій, которыя, въ свою очередь, должны были наблюдать за исполненіемъ правилъ положенія о питейномъ сборѣ, но въ области надзора, ввѣреннаго собственно акцизному управленію, могли дѣйствовать только по требованіямъ этого управленія и въ предѣлахъ инструкціи, составленной Министерствомъ Финансовъ, по сношенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Нѣкоторыя видоизмѣненія въ этой организаціи установлены были законами 15 марта и 4 апрѣля 1862 г. для Сибири, Ставропольской губерніи и областей Терской и Кубанской.

Дальнѣйшія измѣненія въ организаціи питейно-акцизнаго управленія въ теченіе царствованія Императора Александра II заключались, главнымъ образомъ, въ послѣдовательномъ возложеніи на него надзора за взиманіемъ и всѣхъ прочихъ акцизныхъ сборовъ.

По табачному сбору акцизный надзоръ въ главнѣйшихъ городахъ существовалъ, впрочемъ, уже съ 1843 года, но оказывался недостаточнымъ. Въ 1860 г. Министерство Финансовъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, назначило въ нѣкоторыя губерніи 26 акцизныхъ надзирателей и 212 стражниковъ, командировало особыхъ чиновниковъ для обревизованія дѣйствій мѣстныхъ управленій по взиманію акциза съ табака; снабдило какъ казенныя палаты, такъ и акцизныхъ надзирателей надлежащими инструкціями и вообще направляло дѣйствіе надзора къ одной цѣли — усиленію табачнаго дохода, безъ всякаго, однако, стѣсненія самой промышленности. Всѣ эти мѣры уже въ 1860 г. повели къ нѣкоторому увеличенію поступленія табачнаго акциза. Затѣмъ, 4 іюля 1861 г., въ одинъ день съ утвержденіемъ положенія о питейномъ сборѣ, изданъ новый уставъ объ акцизѣ съ табака, установившій, однако, особую организацію надзора по табачнымъ сборамъ: надзоръ этотъ распределенъ на акцизные округа изъ одной или нѣсколькихъ смежныхъ губерній; въ каждомъ округѣ положено нѣсколько дистанцій, смотря по развитію табачной промышленности. На первое время учреждено было 7 округовъ для 25 губерній. Каждымъ округомъ управлялъ начальникъ съ помощникомъ; дистанціями завѣдывали акцизные пристава. Кромѣ того, для содѣйствія надзору, учреждена была корчемная стража, раздѣленная на отряды. Въ губерніяхъ, не включенныхъ въ акцизные округа, наблюденіе за правильнымъ производствомъ табачной промышленности возложено было на казенныя палаты; въ распоряженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ назначены были акцизные надзиратели съ помощниками. Эта организація табачнаго акцизнаго надзора просуществовала, однако, недолго: съ 1 января 1865 г., одновременно съ передачею завѣдыванія акцизомъ съ табака въ Департаментъ неокладныхъ сборовъ,

мѣстное завѣдываніе этимъ акцизомъ, кромѣ Сибири и Закавказскаго края, возложено было на общее питейно-акцизное управленіе. Уставъ объ акцизѣ съ табака 4 іюня 1871 г. не внесъ въ этотъ порядокъ никакихъ существенныхъ измѣненій, распространивъ его притомъ на Сибирь. Новымъ было лишь учрежденіе специальныхъ табачныхъ контролеровъ для надзора за табачными фабриками.

Для наблюденія за взиманіемъ сахарнаго акциза, еще въ 1860 г. учреждена была должность главнаго инспектора свеклосахарныхъ заводовъ по акцизной части, обязанности котораго были опредѣлены въ подробности только уставомъ объ акцизѣ съ сахарнаго песка 26 ноября 1863 г. Главный инспекторъ содѣйствовалъ правильному исчисленію количества слѣдовавшаго съ сахарныхъ заводовъ акциза, слѣдилъ за введеніемъ на заводахъ новыхъ способовъ добыванія сахарнаго песка, ежегодно объѣзжалъ заводы и велъ общую статистику сахарнаго производства. Въ распоряженіи главнаго инспектора состояли 11 инспекторовъ, технологъ и секретарь. Инспекторы завѣдывали въ теченіе періода производства опредѣленными раіонами. Наконецъ, и казенныя палаты имѣли надзоръ за правильнымъ и своевременнымъ поступленіемъ акциза и налагали въ административномъ порядкѣ взысканія за нарушенія устава. При передачѣ завѣдыванія сахарнымъ акцизомъ въ Департаментъ неокладныхъ сборовъ, мѣстное управленіе по сбору этого акциза оставлено было закономъ 26 октября 1864 г. впредь до времени на прежнемъ основаніи, но Министру Финансовъ поручено было ввести его въ общій составъ акцизнаго управленія, по мѣрѣ удобства и возможности, и съ 1 іюля 1865 г. передача состоялась окончательно, съ упраздненіемъ должности главнаго инспектора сахарныхъ заводовъ. По закону же 12 марта 1874 г., и разсмотрѣніе дѣлъ по нарушеніямъ постановленій объ акцизѣ, какъ съ сахарнаго песка, такъ и съ табака возложено было, вмѣсто казенныхъ палатъ, на управляющихъ акцизными сборами.

Въ отношеніи завѣдыванія солянымъ доходомъ до 1862 г. не послѣдовало сколько-нибудь существенныхъ измѣненій. Но въ 1862 г., по закону 14 мая, для завѣдыванія казенными соляными источниками и для наблюденія за добычею частными лицами соли изъ этихъ источниковъ, а также для взиманія акциза съ соли, добываемой какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ источникахъ, опредѣлено назначить особыхъ приставовъ или надзирателей, въ вѣдѣніи общаго губернскаго акцизнаго управленія. Однако, мѣра эта осуществлена была окончательно только 1 апрѣля 1866 года, когда упразднены астраханское, крымское и онежское соляныя правленія, всѣ должности по управленію сборами съ соли въ вѣдомствѣ казенныхъ палатъ, а также воинская корчемная стража и инвалидныя команды при соляныхъ промыслахъ. Въ 1868 г. такая передача была произведена также

въ Сибири и въ Ставропольской губерніи. Съ этихъ поръ акцизные управленія вѣдали соляною частью до самой отмѣны въ 1881 г. акциза съ соли, когда часть эта была передана въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Съ введеніемъ въ 1872 г. акциза съ фотогеноваго производства, завѣдываніе и этимъ акцизомъ возложено было на акцизные управленія.

Такимъ образомъ, на мѣстахъ всѣ акцизы постепенно объединились въ вѣдѣніи совершенно самостоятельныхъ органовъ финансового управленія, имѣвшихъ своихъ представителей какъ въ губерніи, такъ и въ уѣздахъ.

Самостоятельными были уже и въ предшествующія царствованія мѣстныя таможенные учрежденія. Въ періодъ времени съ 1855 г. по 1881 г. въ области таможеннаго управленія послѣдовало сравнительно немного существенныхъ измѣненій: въ 1859 г. возстановлены были должности начальниковъ таможенныхъ округовъ ѳеодосійскаго и таганрогскаго, съ подчиненіемъ имъ всѣхъ таможенныхъ учреждений этихъ двухъ и керчь-еникальскаго округа; прежде должности эти исполнялись мѣстными градоначальниками. Въ 1860 г. устроено было таможенное управленіе въ Бессарабіи, съ учрежденіемъ здѣсь двухъ таможенныхъ округовъ: скулянскаго и кубейскаго; въ 1862 г. утверждено положеніе объ устройствѣ таможенной части въ Сибири: мѣстное таможенное управленіе образовано изъ таможни въ г. Иркутскѣ и таможенныхъ заставъ—въ непосредственномъ вѣдѣніи Департамента внѣшней торговли (впослѣдствіи таможенныхъ сборовъ); генералъ-губернатору восточной Сибири предоставлены въ отношеніи таможеннаго управленія лишь общія права главнаго начальника края; затѣмъ, для предупрежденія тайнаго провоза товаровъ съ китайской границы, учреждена была таможенная линія, охраненіе которой, впредь до образованія особой таможенной стражи, возложено на отрядъ мѣстнаго казачьяго войска, который въ отправленіи таможенной службы вполнѣ подчиненъ мѣстному таможенному начальству. Въ 1868 г. упразднены оренбургская и западно-сибирская таможенные линіи.

Но главными организаціонными актами по таможенной части за время царствованія Императора Александра II должны быть признаны: изданіе 30 ноября 1865 г. временныхъ штатовъ и затѣмъ 20 мая 1869 г. постоянныхъ штатовъ таможенныхъ учреждений по европейской и азіатской торговлѣ. Согласно этимъ штатамъ, таможенные учрежденія раздѣлены на главныя складочныя таможни, таможни 1, 2 и 3 классовъ, таможенные заставы и переходные пункты, смотря по роду дозволенныхъ къ привозу товаровъ и сроку для очистки ихъ пошлиною, съ раздѣленіемъ по европейской границѣ на 14 таможенныхъ округовъ; кромѣ того, внѣ округовъ — с.-петербургская

сухопутная, московская и варшавская таможни и таможенные учреждения по азиатской границѣ, къ которымъ причислены астраханская таможня и иркутская, съ подвѣдомственными ей учреждениями. Затѣмъ, 21 мая 1872 г., послѣдовало новое усиленіе штатовъ таможенныхъ учреждений; между прочимъ, образовано особое управленіе с.-петербургскаго таможеннаго округа.

Что касается пограничной стражи, то составъ ея усиливался нѣсколько разъ, притомъ особенно значительно въ 1861 и 1878 г.г. Въ 1868 г. учреждено морское крейсерство для надзора за контрабандою, а въ 1872 г. положено основаніе таможенной крейсерской флотиліи на Балтійскомъ морѣ.

Наконецъ, въ мѣстномъ горномъ управленіи, если не считать перехода въ 1855 г. алтайскихъ и нерчинскихъ горныхъ заводовъ въ вѣдѣніе Кабинета Его Императорскаго Величества, всѣ измѣненія обусловлены были освобожденіемъ рабочихъ въ 1861 г. отъ обязательнаго труда. Такъ какъ, благодаря этому, за московскимъ горнымъ правленіемъ остались только сборъ податей съ частныхъ горныхъ заводовъ и техническое содѣйствіе заводамъ, то правленіе это, въ 1865 г., было закрыто, а замосковные заводы раздѣлены на два округа, съ назначеніемъ въ каждый по одному окружному инженеру. На инженеровъ возложено было наблюденіе за поступленіемъ горныхъ податей, надзоръ за безопасностью работъ, отводъ рудничныхъ площадей, собираніе и обработка горнотехническихъ и статистическихъ свѣдѣній, техническое содѣйствіе заводчикамъ и пр. Въ 1870 и 1871 г.г. подобныя же должности учреждены на сѣверѣ и на югѣ Россіи. Слѣдовательно, полезный институтъ окружныхъ инженеровъ получилъ начало еще во время управленія горною частью Министерствомъ Финансовъ.

На Уралѣ, за освобожденіемъ рабочихъ и введеніемъ новаго общественнаго ихъ управленія, послѣдовало подчиненіе, въ 1863 г., Екатеринбургa общему губернскому начальству, въ 1865 г. закрыты военные суды при Уральскомъ горномъ правленіи, а въ 1868 г. упраздненъ судный Департаментъ горнаго правленія; наконецъ, въ 1869 г. упраздненъ уральскій горнозаводскій баталіонъ, а затѣмъ церкви, полиція, почтовые конторы и станціи въ горнозаводскихъ округахъ переданы въ подлежащія вѣдомства. Все это повело къ измѣненію и въ штатахъ горнаго правленія. Подобныя же измѣненія были произведены въ 1863 г. въ правленіи луганскаго округа, а въ 1865 г. въ Олонецкомъ горномъ правленіи.

Такимъ образомъ, въ составѣ мѣстнаго горнаго управленія сохранились и были переданы въ Министерство Государственныхъ Имуществъ только тѣ учрежденія, которыя имѣли непосредственное отношеніе къ горному дѣлу и въ качествѣ таковыхъ приобрѣли вполнѣ самостоятельное значеніе.

Что касается завѣдыванія частною золотопромышленностью въ Сибири, то съ передачею въ 1855 г. алтайскихъ заводовъ въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества, оно было поручено въ западной Сибири мѣстному генералъ-губернатору, а въ восточной — оставлено на обязанности алтайскаго горнаго правленія, которое по этимъ собственнo дѣламъ продолжало состоять въ прежней зависимости отъ Министерства Финансовъ. Съ изданіемъ устава о золотопромышленности 1870 г., главный надзоръ по частнымъ золотымъ промысламъ возложенъ въ восточной Сибири на генералъ-губернатора и совѣтъ главнаго управленія, а въ западной — на начальника алтайскихъ заводовъ; ближайшій же мѣстный надзоръ порученъ окружнымъ инженерамъ и общей полиціи; въ округахъ же съ значительными промыслами назначены особые исправники.

Мѣстное управленіе окладными сборами не пріобрѣло, да и не могло пріобрѣсти самостоятельнаго положенія. Прямое обложеніе наше въ началѣ царствованія Императора Александра II основано было на подушной системѣ; царствованіе это несомнѣнно подготовило отмѣну подушныхъ сборовъ, но оно не совершило ея. Примѣнять къ отживающей податной системѣ новые порядки завѣдыванія было бы безъ сомнѣнія несвоевременно. Кромѣ того, съ осуществленіемъ крестьянской реформы многое было сдѣлано и въ этомъ направленіи. Раньше органами взиманія, кромѣ общей полиціи, были въ казенныхъ селеніяхъ должностныя лица крестьянскаго управленія, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ — въ сущности сами помѣщики. Съ отмѣною крѣпостного права, создано было и въ бывшихъ казенныхъ, и въ помѣщичьихъ селеніяхъ сельское самоуправленіе, на которое и возложена обязанность внутренней раскладки и взиманія всякихъ сборовъ, причитавшихся съ общества. Для большей успѣшности взысканія и въ помѣщичьихъ селеніяхъ, какъ прежде въ казенныхъ, установлена была круговая отвѣтственность въ платежѣ податей. Общій надзоръ за дѣйствіями крестьянскихъ сходовъ и должностныхъ лицъ по раскладкѣ и взиманію податей возложенъ былъ не на органы финансовой администраціи — такихъ въ то время и не было въ уѣздахъ — а, какъ и по всѣмъ прочимъ отраслямъ сельскаго управленія, на крестьянскія учрежденія — мировыхъ посредниковъ, а за тѣмъ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, гдѣ не было ни одного представителя финансоваго вѣдомства. Лишь въ 1872 г. управляющему казенною палатою дано было право участвовать въ разрѣшеніи губернскими присутствіями не только выкупныхъ, но и всѣхъ вообще податныхъ вопросовъ. При всемъ томъ шагъ въ дѣлѣ улучшенія порядка взиманія податей съ крестьянъ сдѣланъ былъ очень большой: отнынѣ возможно было уже думать о финансовомъ контролѣ за этимъ дѣломъ, такъ какъ взиманіе съ плательщиковъ

прямыхъ налоговъ производилось установленными закономъ учрежденіями и должностными лицами, а не помѣщиками на частномъ правѣ, въ распоряженіе которымъ никто не могъ вмѣшиваться.

Податная реформа началась съ отмѣны 1 января 1863 г. подушной подати съ мѣщанъ, съ замѣною ея налогомъ на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Хотя налогъ этотъ былъ поимущественный, но съ самаго же начала обнаружилось полное отсутствіе оцѣночныхъ данныхъ для организациі его по окладной системѣ. Пришлось остановиться на системѣ раскладочной, а такъ какъ налогъ устанавливался въ городахъ, гдѣ были свои городскіе сборы, взимавшіеся по раскладкѣ мѣстныхъ городскихъ установленій—думы или ратушъ, то вполне послѣдовательнымъ казалось и раскладку казеннаго налога поручить тѣмъ же учрежденіямъ. Иначе, впрочемъ, и нельзя было поступить, такъ какъ никакихъ другихъ подходящихъ учрежденій вовсе не существовало. Вотъ почему для раскладки налога съ городскихъ имуществъ образуются въ каждомъ городѣ, посадѣ или мѣстечкѣ раскладочныя комиссіи, члены которыхъ избираются владѣльцами недвижимыхъ имуществъ. Комиссія состояла подъ надзоромъ думы или ратуши, куда она представляла раскладку на утвержденіе и гдѣ разсматривались и жалобы на раскладочную комиссію. Даже полученіе налога въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ не было казначействъ, возложено на городскую думу или ратушу. Участія финансовыхъ чиновъ въ раскладочной комиссіи не предусматривалось, казначея приглашали только для подписанія актовъ о сгорѣвшихъ имуществахъ, а казенная палата получала отъ думы раскладку лишь для исполненія. Между губерніями и въ предѣлахъ губерній между городами суммы налога на первый разъ распредѣлены были законодательнымъ порядкомъ. Но затѣмъ при раскладкѣ налога на 1864 г. правила были нѣсколько измѣнены, именно постановлено, что раскладка между городами производится особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ и только утверждается Министромъ Финансовъ. Кромѣ того, при всѣхъ совѣщаніяхъ думы или ратуши, касавшихся налога съ недвижимыхъ имуществъ, допущено участіе двухъ или трехъ членовъ изъ домовладѣльцевъ, по ихъ избранію. Обусловливалось это измѣненіе тѣмъ, что въ составѣ городского управленія, представлявшаго собою лишь два городскія сословія—купеческое и мѣщанское—не участвовали владѣльцы недвижимой собственности, если они не принадлежали къ членамъ этихъ сословій; между тѣмъ, въ правильности раскладки казеннаго налога ближайшимъ образомъ заинтересованы именно домовладѣльцы. Когда же было введено городовое положеніе 16 іюня 1870 г., и въ городскомъ общественномъ управленіи представительство предоставлено было

домовладѣльцамъ, а городскимъ думамъ новаго устройства дано право учреждать спеціальныя комиссіи для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, то существованіе особыхъ раскладочныхъ комиссій признано было уже излишнимъ, и закономъ 25 апрѣля 1872 г. постановлено обязанности этихъ комиссій передать, по усмотрѣнію городскихъ думъ, или городскимъ управамъ, или особымъ городскимъ комиссіямъ.

Итакъ еще до изданія положенія о земскихъ учрежденіяхъ получило выраженіе въ законѣ начало раскладки налоговъ выборными отъ тѣхъ лицъ, которыя этими налогами обложены, — начало, на первый взглядъ не новое въ исторіи нашего финансоваго управленія, но въ дѣйствительности существенно отличавшееся отъ той обязанности раскладки и даже взиманія налоговъ, которая въ прежнія времена, какъ тягло, ложилась на выборныхъ отъ населенія. Новая постановка дѣла получила особенно ясное выраженіе въ тѣхъ соображеніяхъ Податной Комиссіи, которыя предшествовали изданію положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г. Раскладка государственныхъ налоговъ между губерніями, разсуждала Комиссія, должна производиться центральной властью. Но раскладку этихъ налоговъ внутри губерніи и уѣздовъ, съ надлежащею уравнительностью и справедливостью, можно сдѣлать только на мѣстахъ, посредствомъ губернскихъ и уѣздныхъ хозяйственныхъ управленій, состоящихъ изъ представителей мѣстности, несущей сборъ; слѣдовательно, кажется, вполне справедливо и цѣлесообразно будетъ разложеніе податей между уѣздами ввѣрить губернскому хозяйственному управленію, а раскладку внутри уѣздовъ между обществами и отдѣльными землевладѣльцами — уѣздному управленію, на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты для раскладки земскихъ повинностей; наконецъ, каждому обществу предоставить раскладывать назначенную съ него сумму налога между своими членами.

Развивая далѣе это начало, Податная Комиссія предположила, взамѣнъ подушной подати, установить поземельный и подворный налоги, поручивъ раскладку ихъ губернскимъ и уѣзднымъ земско-хозяйственнымъ учрежденіямъ.

При разработкѣ проекта земскаго положенія, Комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, образованная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ общемъ согласилась съ предположеніями Податной Комиссіи, но находила, что прежде, нежели предположенія Министерства Финансовъ получатъ окончательное утвержденіе, невозможно опредѣлить: всѣ ли части прямого государственнаго налога должны подлежать раскладкѣ мѣстныхъ учреждений; если не всѣ, то какія именно, и какія ограниченія могутъ быть въ этомъ отношеніи положены для мѣстныхъ учреждений. Поэтому въ положеніи 1 января 1864 г. было выражено лишь въ общей формѣ, что вѣдѣнію зем-

скихъ учрежденій, въ губерніи или уѣздѣ по принадлежности, подлежатъ раскладка тѣхъ государственныхъ денежныхъ сборовъ, разверстаніе которыхъ по губерніи и уѣздамъ возлагается на земскія учрежденія, на основаніи изданныхъ о томъ узаконеній или особыхъ распоряженій, Высочайшею властью утвержденныхъ.

Долгое время правило это не имѣло дѣйствительнаго примѣненія, и даже раскладка такъ называемаго государственнаго земскаго сбора производилась особыми о земскихъ повинностяхъ присутствіями. По закону 1 іюля 1870 г., четвертая часть суммъ этого сбора обращена была съ трехлѣтія 1872—1874 г.г. на земли, причемъ раскладка поземельнаго сбора между губерніями производилась правительствомъ по общимъ статистическимъ даннымъ, на уѣзды — по указаніямъ губернскихъ земскихъ собраній, а въ уѣздахъ налогъ взимался при земскомъ поземельномъ сборѣ. Когда же закономъ 10 декабря 1874 г. отдѣльное существованіе государственныхъ земскихъ повинностей было прекращено, и государственный поземельный сборъ переименованъ въ государственный налогъ, то раскладка этого налога въ предѣлахъ губерній и уѣздовъ осталась фактически на прежнихъ основаніяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, съ упраздненіемъ особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствій, и раскладка налога съ городскихъ имуществъ между городами перешла на губернскія земскія собранія.

По уставу о земскихъ повинностяхъ, земское хозяйство во всѣхъ его подробностяхъ вѣдалось правительственными установленіями — комитетами земскихъ повинностей и особыми о земскихъ повинностяхъ присутствіями, въ которыхъ существенная роль принадлежала предсѣдателю казенной палаты. Смѣты и раскладки, выработанныя этими учрежденіями, разсматривались затѣмъ Министерствомъ Финансовъ и имъ вносились въ Государственный Совѣтъ. Съ образованіемъ земскихъ учрежденій, весь этотъ порядокъ завѣдыванія земскими повинностями былъ кореннымъ образомъ измѣненъ. Въ основу новаго мѣстнаго хозяйственнаго строя, перенесеннаго городовымъ положеніемъ 1870 г. и на города, положены были слѣдующія начала, впервые формулированныя Комиссіею по пересмотру системы податей и сборовъ: по убѣжденію Комиссіи, управленіе земскими повинностями должно быть образовано на началѣ мѣстномъ, земскомъ, т.-е. изъ лицъ, служащихъ представителями мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ губерній и уѣздовъ, уполномоченныхъ довѣріемъ обывателей на управленіе общественнымъ хозяйствомъ губерній и уѣздовъ. Вслѣдствіе этого составленіе смѣтъ, т.-е. назначеніе предметовъ земскихъ повинностей и размѣра сбора для ихъ выполненія должно быть предоставлено вполнѣ земскимъ учрежденіямъ, съ тѣмъ единственнымъ ограниченіемъ, чтобы въ смѣты были непременно вносимы потребности, удовлетвореніе которыхъ признано закономъ для земства

обязательнымъ; установленіе необязательныхъ земскихъ повинностей слѣдуетъ отнести къ усмотрѣнію каждаго губернскаго и уѣзднаго учрежденія; при этомъ, само собою разумѣется, что въ число необязательныхъ земскихъ повинностей не должны быть включаемы сборы на предметы и дѣйствія, запрещенные общими законами; вліяніе общей правительственной власти на составленіе смѣтъ должно ограничиваться надзоромъ единственно за соблюденіемъ означенныхъ двухъ условій. Утвержденія смѣтъ не слѣдуетъ требовать; точно такъ же раскладка земскаго сбора между уѣздами должна быть предоставлена губернскимъ хозяйственнымъ управленіямъ, а внутри уѣздовъ — уѣзднымъ учрежденіямъ; внутренняя же раскладка въ сословіяхъ и обществахъ предоставляется имъ самимъ; для предупрежденія же неправильныхъ распоряженій и огражденія частныхъ лицъ при раскладкѣ повинностей внутри уѣздовъ между обществами и отдѣльными землевладѣльцами, а въ обществахъ — между отдѣльными ихъ членами, необходимо установить болѣе подробныя и опредѣлительныя правила объ основаніяхъ уѣздной и общественной раскладки; наконецъ, тому же порядку должно бы слѣдовать, съ нѣкоторыми необходимыми измѣненіями, и въ составленіи смѣтъ и раскладокъ натуральныхъ повинностей.

Комитеты земскихъ повинностей были упразднены; сохранены были лишь особыя о земскихъ повинностяхъ присутствія собственно для временнаго завѣдыванія государственными земскими повинностями. Когда же въ 1874 г. отмѣнено было и отдѣльное существованіе этихъ повинностей, то для исполненія распоряженій, лежавшихъ на обязанности особыхъ присутствій по производству на мѣстахъ расходовъ, относившихся, вполнѣ или отчасти, на государственный земскій сборъ, учреждены были въ губерніяхъ губернскіе распорядительные комитеты, а для содѣйствія имъ въ уѣздахъ — уѣздные распорядительные комитеты. Въ губернскомъ комитетѣ участвовалъ управляющій казенною палатою и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ еще членъ отъ правительства, по назначенію Министра Финансовъ, на которыхъ возложено было и дѣлопроизводство комитетовъ.

Въ губерніяхъ же, гдѣ земскія учрежденія не были введены, всѣ вообще дѣла о земскихъ повинностяхъ были поручены губернскимъ распорядительнымъ комитетамъ.

Итакъ, если завѣдываніе акцизами сосредоточилось въ царствованіе Императора Александра II въ вѣдѣніи самостоятельнаго мѣстнаго учрежденія Министерства Финансовъ, то въ области прямого обложенія и земскихъ повинностей въ губерніяхъ земскихъ предѣлы вѣдомства мѣстныхъ финансовыхъ учрежденій были ограничены въ пользу органовъ самоуправления.

Въ соотвѣтствіи съ этою перемѣною и съ образованіемъ самостоятельныхъ мѣстныхъ учрежденій Государственного Контроля, измѣ-

нилось и положеніе казенныхъ палатъ. Съ введеніемъ акцизной системы, 4 іюля 1861 г. постановлено было упразднить питейныя отдѣленія казенныхъ палатъ, причемъ вѣдавшіяся этими отдѣленіями дѣла по табачной, соляной, свеклосахарной и пробирной части переданы были въ другія отдѣленія. Въ 1863 г. приступлено было къ постепенному закрытію соляныхъ отдѣленій. Съ введеніемъ единства кассы и документальной ревизіи со стороны Государственного Контроля, закономъ 22 сентября 1864 г. постановлено всѣ оставшіеся въ контрольныхъ отдѣленіяхъ книги, счета и незаконченныя дѣла передать въ Государственный Контроль, а самыя контрольныя отдѣленія упразднить. Предстояла, съ введеніемъ земскаго положенія, реформа и особыхъ столовъ казенныхъ палатъ по дѣламъ о земскихъ сборахъ. Наконецъ, согласно закону 26 октября 1864 г., по акцизамъ съ табака и сахара, на казенныхъ палатахъ осталось только разсмотрѣніе дѣлъ по нарушеніямъ правилъ устава. Вскорѣ, однако, и эта обязанность перешла въ акцизное вѣдомство.

Но по другимъ частямъ обязанности казенныхъ палатъ, напротивъ, существенно усложнились. Способствовало этому прежде всего быстрое увеличеніе государственныхъ доходовъ и расходовъ, вслѣдствіе чего обороты суммъ во многихъ палатахъ увеличились весьма значительно. Съ введеніемъ единства кассы, эти обязанности должны были еще возрасти. Съ образованіемъ въ губерніяхъ новыхъ учреждений: акцизныхъ, земскихъ, крестьянскихъ, судебныхъ, усилилась въ казенныхъ палатахъ переписка. До изданія положеній о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. окладные листы составлялись казенными палатами на основаніи устава о земскихъ повинностяхъ черезъ каждые три года, по числу владѣльцевъ имѣній, собственно по однимъ только земскимъ сборамъ. Съ этихъ же поръ палатамъ пришлось составлять окладные листы ежегодно, притомъ въ значительно увеличенномъ числѣ—для каждой волости и сельскаго общества, съ показаніемъ въ нихъ всѣхъ вообще казенныхъ податныхъ земскихъ сборовъ и разныхъ взысканій. Съ освобожденіемъ крестьянъ, существенно умножилось также число перечисленій изъ однихъ сословій и обществъ и изъ однихъ уѣздовъ и губерній въ другіе. Далѣе, немаловажный трудъ для казенныхъ палатъ составили распоряженія, наблюденіе и счетоводство по выкупнымъ ссудамъ и разнаго рода пособіямъ. Съ изданіемъ положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, утверждены были и новыя правила наблюденія, причемъ, хотя какъ постоянный надзоръ за торговлею, такъ и генеральныя повѣрки возложены были на думы, торговыя депутаціи, волостныя правленія и проч., но въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ производится болѣе обширная торговля,—при дѣятельномъ участіи въ генеральной повѣркѣ чиновниковъ, командируемыхъ казенною палатою, гораздо болѣе непосред-

ственномъ и близкомъ, чѣмъ по прежнимъ правиламъ, такъ какъ чиновникамъ палаты предоставлено было общее направленіе повѣрки торговли, а равно составленіе и подпись актовъ о нарушеніяхъ, тогда какъ прежде они вовсе не имѣли права входить въ разсмотрѣніе дѣйствій торговыхъ депутацій, думъ и т. д. Но въ особенности кругъ дѣйствій казенныхъ палатъ по надзору за торговлею расширился потому, что, по новому положенію, къ платежу пошлинъ привлечено было гораздо большее противъ прежняго число лицъ и заведеній, и притомъ производство торговли и промысловъ, обложенныхъ сборами, разрѣшено внѣ городовъ. Наконецъ, очень усложнились труды казенныхъ палатъ, благодаря дѣлопроизводству, счетоводству и отчетности по разнороднымъ кредитнымъ бумагамъ, выпущеннымъ частью на подкрѣпленіе государственнаго казначейства, частью — по выкупной операціи и по ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій, наконецъ, по прежнимъ кредитнымъ операціямъ приказовъ общественнаго призрѣнія, переданнымъ въ казенныя палаты.

Всѣ эти обстоятельства настоятельно требовали реформы въ устройствѣ и штатахъ казенныхъ палатъ. Обязанности палатъ могли быть подведены подъ слѣдующія главныя категоріи: распоряженіе по взиманію государственныхъ доходовъ и производству расходовъ, счетоводство и отчетность, въ томъ числѣ и наблюденіе за поступленіемъ недоимокъ; затѣмъ, счетъ народонаселенія и завѣдываніе рекрутской повинностью; наконецъ, наблюденіе за правильнымъ и успѣшнымъ поступленіемъ сборовъ за право торговли и другихъ промысловъ, въ томъ числѣ и наложеніе штрафовъ. Поэтому закономъ 23 мая 1866 г. о преобразованіи казенныхъ палатъ и измѣненіи ихъ штатовъ, въ палатахъ положено было три отдѣленія: казначействъ, ревизское и канцелярія, причемъ въ послѣдней были сосредоточены всѣ дѣла, въ томъ числѣ и по наложенію взысканій за нарушенія правилъ о торговлѣ, которыя не входили въ предѣлы вѣдѣнія отдѣленій. Для надзора за торговлею, за пробирною частью, для свидѣтельства уѣздныхъ казначействъ и проч. учреждены были, взамѣнъ прежнихъ ассессоровъ, должности старшихъ и младшихъ чиновниковъ особыхъ порученій. Усложненіе обязанностей палатъ повело къ увеличенію суммъ, назначенныхъ штатами на ихъ содержаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ существенному измѣненію въ порядкѣ дѣлопроизводства, отразившемся на самомъ строѣ казенныхъ палатъ. Ранѣе вся масса дѣлъ, поступавшихъ въ палату, за самыми незначительными исключеніями, вносилась въ общее присутствіе, и собственно только подготовленіе дѣлъ и наблюденіе за исполненіемъ ввѣрены были лично предсѣдателю и совѣтникамъ. Между тѣмъ, съ образованіемъ контрольных установленій, особыхъ палатъ государственныхъ имуществъ и акцизныхъ управленій и съ прекращеніемъ казенной продажи соли въ большей

части губерній, казенныя палаты уже лишились свойствъ хозяйственныхъ и ревизіонныхъ управленій и сдѣлались фискальными распорядительными учрежденіями, завѣдывающими кассами Министерства Финансовъ и наблюдающими, въ административномъ порядкѣ, за поступленіемъ государственныхъ доходовъ и производствомъ государственныхъ расходовъ. Въ коллегіальномъ рѣшеніи большинства такого рода дѣла не представлялось необходимости. Притомъ, по мнѣнію Комиссіи, разработывавшей новыя штаты казенныхъ палатъ, болѣе правильное устройство мѣстной администраціи и учрежденіе новыхъ правительственныхъ органовъ, повидимому, представляло новыя, болѣе прочныя ручательства въ правильномъ ходѣ дѣла, чѣмъ тѣ гарантіи, которыя можетъ дать коллегіальный порядокъ рѣшенія дѣлъ. Постановлено было поэтому производить въ общемъ присутствіи непосредственно только дѣла, требующія составленія особыхъ актовъ: торги на подряды и поставки, уничтоженіе вышедшей изъ употребленія гербовой бумаги, свидѣтельствованіе губернскаго казначейства и т. п. Сюда же изъ отдѣленій и канцеляріи должны были поступать дѣла о наложеніи болѣе значительныхъ взысканій за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, о назначеніи слѣдствій и преданіи суду лицъ, служащихъ въ казенной палатѣ и по ея вѣдомству, о сложеніи безнадежныхъ недоимокъ и возвратѣ денегъ, неправильно поступившихъ, наконецъ, всѣ дѣла, которыя были бы внесены въ общее присутствіе управляющимъ палатою. Но въ общемъ присутствіи членамъ его — помощнику управляющаго (въ двухъ столичныхъ палатахъ), начальникамъ отдѣленій и старшему дѣлопроизводителю канцеляріи — предоставленъ былъ только совѣщательный голосъ, а рѣшеніе постановлялъ предсѣдатель, названный отнынѣ управляющимъ палатою, который обязанъ былъ только доносить Министру Финансовъ о своихъ распоряженіяхъ въ томъ случаѣ, если бы кто-либо изъ членовъ присутствія подалъ особое мнѣніе. Такимъ образомъ, изъ коллегіальнаго учрежденія казенная палата сдѣлалась окончательно бюрократическимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, упраздненъ былъ надзоръ прокуратуры за дѣлами казенной палаты, отношенія же къ губернатору по новымъ правиламъ выражались въ томъ, что при производствѣ торговъ и подрядовъ для вѣдомствъ, не подчиненныхъ Министерству Финансовъ, въ общемъ присутствіи предсѣдательствуетъ губернаторъ, которому, по истеченіи года, представляются перечневые вѣдомости о числѣ дѣлъ, рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ. Слѣдовательно, произведенное въ 1866 г. преобразование казенныхъ палатъ еще болѣе подчеркнуло самостоятельное положеніе ихъ, какъ финансоваго учрежденія.

Въ 1869 г. учреждена была казенная палата въ Туркестанскомъ краѣ, а въ 1873 г., 1 мая, состоялось преобразование и сибирскихъ казенныхъ палатъ, по образцу палатъ Европейской Россіи, съ

тѣмъ лишь отличіемъ, что въ вѣдѣніи сибирскихъ палатъ оставлено по-прежнему управленіе казенными имуществами, производство межевыхъ операцій по государственнымъ имуществамъ, разныя дѣла казеннаго управленія, относившіяся до поселенцевъ и инородцевъ, и, кромѣ того, сохранены нѣкоторыя полномочія генераль-губернаторовъ по опредѣленію личнаго состава.

Послѣ 1866 г. болѣе существенное измѣненіе собственно въ устройствѣ казенныхъ палатъ произошло съ изданіемъ, 30 мая 1878 г., новыхъ ихъ штатовъ; палаты образованы въ составѣ трехъ отдѣленій: въ первомъ сосредоточено было распорядительное дѣлопроизводство по управленію кассами, по пенсіямъ и по губернскому распорядительному комитету, если въ этомъ комитетѣ не было особаго члена отъ правительства; ко второму причислено ревизское дѣлопроизводство, веденіе окладныхъ и поземельныхъ книгъ, составленіе окладныхъ листовъ и дѣла по наблюденію за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ; наконецъ, на третье отдѣленіе возложено было переданное изъ казначействъ бухгалтерское счетоводство по государственнымъ доходамъ и расходамъ и по выкупной операціи.

Въ заключеніе необходимо упомянуть о совершившемся въ царствованіе Императора Александра II объединеніи финансоваго управленія Царства Польскаго и отчасти Закавказскаго края съ общимъ финансовымъ управленіемъ Имперіи.

Въ 1866 г. при Министерствѣ Финансовъ образованъ былъ, съ правами Канцеляріи Министра, Отдѣлъ по финансамъ Царства Польскаго, гдѣ сосредоточено было дѣлопроизводство и сношенія по этой части съ мѣстными управленіями въ Царствѣ. 10 августа того же года состоялось включеніе финансовой смѣты управленій Царства Польскаго въ государственную роспись, въ видѣ особой части ея, подчиненной въ порядкѣ составленія общимъ смѣтнымъ правиламъ, а впослѣдствіи постепенно и совершенно слитой, къ 1876 г., съ государственной росписью. Объединеніе смѣтъ имѣло въ свою очередь послѣдствіемъ преобразование кассовыхъ установленій. 19/31 декабря 1866 г. учреждается въ Варшавѣ, въ качествѣ особаго отдѣленія Департамента государственнаго казначейства, Варшавскій Отдѣлъ Казначействъ Министерства Финансовъ и въ его вѣдѣніи—Варшавское Главное Казначейство, казначейства губернскія и окружныя и расходныя отдѣленія. Въ слѣдующемъ 1867 г., 28 марта, состоялось подчиненіе Министерству Финансовъ всѣхъ оставшихся еще внѣ его вѣдѣнія частей финансоваго управленія въ губерніяхъ Царства Польскаго, причемъ упразднены Правительственная Комиссія финансовъ и казначейства въ Царствѣ Польскомъ и должность главнаго директора этой Комиссіи; впредь же до образованія мѣстныхъ финансовыхъ учреждений, завѣ-

дываніе тѣми частями финансоваго управленія, которыя состояли въ вѣдѣніи Комиссіи финансовъ поручено временно, подъ непосредственнымъ начальствомъ Министра Финансовъ, особому лицу.

Два года спустя послѣдовало и предположенное образованіе финансовыхъ учреждений. Прежде всего, 26 марта 1869 г., упразднены существовавшія еще части бывшей Правительственной Комиссіи финансовъ; высшее же завѣдываніе дѣлами по кассовой части, по окладнымъ и неокладнымъ сборамъ, по государственнымъ долгамъ Царства и расчетамъ съ иностранными правительствами, по дѣламъ Польскаго Банка и Земскаго Кредитнаго общества сосредоточено въ центральныхъ установленіяхъ Министерства Финансовъ. Одновременно издано положеніе о казенныхъ палатахъ въ каждой изъ 10 губерній Царства на общихъ основаніяхъ, съ временными отдѣленіями для завѣдыванія государственными имуществами и съ подчиненіемъ палатамъ лѣсничествъ и лѣсной стражи.

Вслѣдъ за тѣмъ, съ 1 января 1870 г., упразднено существовавшее съ 1866 г. Центральное управленіе акцизными сборами, и акцизный надзоръ переданъ, на общемъ основаніи, въ вѣдѣніе учрежденныхъ еще въ 1866 г. собственно для питейныхъ сборовъ губернскихъ управленій. Только соляная часть была въ 1871 г. выдѣлена и ввѣрена особому лицу, съ правами управляющаго акцизными сборами. Наконецъ, въ 1874 г. подчинена Министерству Финансовъ и Эмеритальная комиссія въ губерніяхъ Царства Польскаго, получившая особое временное положеніе.

Такъ постепенно выполнялось въ области финансовой администраціи предначертаніе Высочайшаго указа 28 марта 1867 г. о полномъ сліяніи гражданскаго устройства и управленія въ Царствѣ Польскомъ съ прочими частями Имперіи.

Въ отношеніи Закавказскаго края, въ виду особыхъ мѣстныхъ условій, получила примѣненіе нѣсколько иная система. Власть Намѣстника являлась здѣсь единственною въ отношеніи всѣхъ органовъ гражданскаго управленія; ни одному изъ Министерствъ не дозволено было имѣть сношенія съ этими органами мимо Намѣстника. Въ финансовомъ отношеніи Закавказскій край былъ поставленъ Высочайшимъ повелѣніемъ 22 ноября 1858 г. въ особое положеніе: всѣ мѣстные доходы предоставлены въ полное вѣдѣніе и распоряженіе Намѣстника исключительно на покрытіе расходовъ мѣстнаго гражданскаго управленія. Порядокъ разсмотрѣнія смѣтъ былъ также особый: отъ Намѣстника онѣ поступали въ Кавказскій Комитетъ и оттуда на Высочайшее утвержденіе и лишь затѣмъ особымъ отдѣломъ включались въ государственную роспись. И отчетность по закавказскимъ суммамъ была особая. Для завѣдыванія финансовыми дѣлами въ составѣ Главнаго Управленія Намѣстника былъ отдѣльный Департаментъ.

Исключеніе Закавказскаго края изъ общаго строя финансоваго управленія Имперіи просуществовало въ теченіе всего царствованія Императора Александра II; но уже съ половины 60-хъ годовъ начинаются мѣры, направленные къ объединенію, если не въ смыслѣ подчиненія этого управленія Министерству Финансовъ, то въ отношеніи организациі его по образцу финансовыхъ установленій Имперіи. Прежде всего, съ 1 января 1868 г., на Закавказье распространены были смѣтные, кассовыя и ревизіонныя правила 22 мая 1862 г. Поэтому и Закавказская смѣта, хотя и отдѣльно отъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, стала съ этихъ поръ поступать на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Затѣмъ, 9 декабря 1867 г., состоялось преобразование административной части края соотвѣтственно современному его положенію и тѣмъ измѣненіямъ, какія послѣдовали въ устройствѣ мѣстныхъ административныхъ учрежденій Имперіи. Правда, въ составъ Главнаго Управленія Намѣстника вошли еще управленія частями горною и карантинно-таможенною и особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе. Управленіе горною частью состояло изъ управляющаго, канцеляріи и совѣта. Карантинно-таможенною частью вѣдалъ также управляющій и, подъ его начальствомъ,—начальники Бакинскаго и Кутаисскаго Округовъ и ревизоръ кавказскаго таможеннаго надзора; округа раздѣлялись на дистанціи, которыми управляли карантинно-таможенные конторы 1 и 2 класса.

Но, съ другой стороны, съ 1868 г. было введено въ Закавказьѣ единство кассы, и Закавказская казенная палата, казначейства и расходныя отдѣленія получили новые штаты и расписанія, сообразованные съ общою организаціею казенныхъ палатъ Имперіи.

Въ 1872 г., вмѣсто одной, было учреждено двѣ казенныя палаты, въ Тифлисѣ и въ Баку. А въ 1873 г., для завѣдыванія всѣми акцизными сборами, учреждено Закавказское акцизное управленіе. Конечно, всѣ эти учрежденія находились подъ непосредственнымъ начальствомъ Намѣстника, отъ котораго зависѣли и назначенія по финансовому вѣдомству. Но разъ организація была объединена—была подготовлена и почва для перехода этого вѣдомства въ Министерство Финансовъ.

III.

Въ первые годы царствованія Императора Александра II обнаружился значительный наплывъ частныхъ вкладовъ въ государственныя кредитныя установленія; съ 873 милл. руб. къ 1 января 1855 г. общая сумма вкладовъ во всѣхъ этихъ установленіяхъ увеличилась къ срединѣ 1857 года до 1.276 милл. руб. Такое быстрое возрастаніе вкладовъ объясняется, съ одной стороны, крупными выпусками кредитныхъ билетовъ по случаю крымской войны, а съ другой—тѣмъ, что, вслѣдствіе общаго торгово-промышленнаго застоя, частные капиталы не находили себѣ прибыльнаго помѣщенія и усиленно притекали въ казенные банки. Чрезмѣрное накопленіе вкладовъ ставило государственныя кредитныя установленія въ весьма затруднительное положеніе. Приходилось или помѣщать вклады, принимаемые на короткіе сроки и до востребованія, въ долгосрочныя ссуды, рискуя, что при востребованіи вкладовъ банкъ окажется не въ состояніи ихъ выплатить, или, оставляя въ кассахъ значительныя суммы безъ прибыльнаго помѣщенія, платить по нимъ проценты и, слѣдовательно, терпѣть убытки. Правда, значительныя суммы заимствовались изъ кредитныхъ установленій государственнымъ казначействомъ, платившимъ по нимъ проценты. Однако, и займы государственнаго казначейства, какъ долгосрочныя, не соответствовали характеру краткосрочныхъ вкладовъ: государственное казначейство точно такъ же не въ состояніи было, въ случаѣ болѣе значительнаго востребованія вкладовъ, выплатить единовременно свой долгъ изъ общегосударственныхъ источниковъ, не прибѣгая къ новымъ займамъ или къ новому выпуску кредитныхъ билетовъ. Всѣ эти слабыя стороны въ устройствѣ государственныхъ кредитныхъ установленій обнаружились особенно отчетливо въ 1857 — 1859 г.г. и привели къ необходимости ликвидаціи этихъ установленій, которая

наступила при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Соотвѣтственно увеличенію въ 1855—1857 г.г. общей суммы вкладовъ во всѣхъ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, поднялась и сумма свободной кассовой наличности, составившая къ 1 іюля 1857 г. 140 милл. р. Столь значительная сумма свободной наличности, оставаясь безъ прибыльнаго помѣщенія, приносила, конечно, убытки казеннымъ банкамъ. Между тѣмъ притокъ вкладовъ не прекращался. Въ виду этого рѣшено было принять мѣры къ тому, чтобы нѣсколько ослабить накопленіе въ казенныхъ банкахъ вкладовъ и дать имъ другое направленіе. 20 іюля 1857 г. процентъ по частнымъ вкладамъ былъ пониженъ съ 4% на 3% и по казеннымъ — до 1½%. Въ указѣ 20 іюля 1857 г. мѣра эта обосновывалась желаніемъ „устраненія предвидимыхъ для банковыхъ установленій ущербовъ отъ скопленія весьма значительныхъ капиталовъ, которымъ установленія сіи, по свойству своихъ оборотовъ, не могутъ доставить надлежащаго движенія, а равно съ цѣлью дать празднымъ капиталамъ направленіе, болѣе соотвѣтственное пользамъ государства“. Между прочимъ, имѣлось въ виду направить извѣстную часть капиталовъ на покупку акцій и облигацій учрежденнаго въ началѣ 1857 г. Главнаго Общества російскихъ желѣзныхъ дорогъ, что и было достигнуто. Указъ 20 іюля 1857 г. преслѣдовалъ еще одну цѣль: уменьшеніе платежей процентовъ по долгу государственнаго казначейства кредитнымъ установленіямъ. Одновременно съ пониженіемъ процентовъ по вкладамъ, былъ уменьшенъ размѣръ процентовъ и по казеннымъ ссудамъ съ 5% до 4%, а погашеніе — съ 1% до ½%, съ разсрочкой, вмѣсто 37 лѣтъ, до 56 лѣтъ. По частнымъ ипотечнымъ ссудамъ размѣръ процента также пониженъ до 4%, а погашеніе для 28-лѣтнихъ ссудъ — до 2%, а для 33-лѣтнихъ — до 1½%.

Послѣдствія указа 20 іюля 1857 г. не оправдали, однако, ожиданій правительства и обнаружили несоотвѣтствіе старыхъ кредитныхъ установленій новымъ условіямъ экономической жизни Россіи. Со второй половины 1857 г. промышленная дѣятельность начала у насъ пробуждаться, и прежній застой скоро смѣнился лихорадочной предпринимательской, главнымъ образомъ, акціонерной дѣятельностью. Оказывалось явно невыгоднымъ оставлять въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ капиталъ изъ 3%, когда можно было купить 5% гарантированныя правительствомъ бумаги по курсу ниже нарицательнаго. Въ виду такихъ обстоятельствъ, вклады стали отливать изъ банковъ. Общая сумма вкладовъ понизилась съ 1.276 милл. р. въ 1857 г. до 970 милл. р. въ 1859 г., а кассовая наличность — съ 140 милл. р. до 20 милл. р. Между тѣмъ отливъ вкладовъ не прекращался, и положеніе государственныхъ кредитныхъ установленій становилось критическимъ. Пришлось принять рядъ мѣръ, чтобы спасти ихъ отъ несостоятельности. Затруднено было производство ссудъ подъ

недвижимыя имѣнія, приостановлено на нѣкоторое время разрѣшеніе учрежденія акціонерныхъ компаній, такъ какъ вклады требовались большей частью для помѣщенія въ акціи. Для подкрѣпленія кассъ кредитныхъ установленій ассигновано изъ средствъ государственнаго казначейства 77 милл. руб. Когда же и этой суммы оказалось недостаточно для удовлетворенія всѣхъ требованій, была сдѣлана попытка консолидировать часть вкладовъ посредствомъ выпуска 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ. Для усиленія кассъ казенныхъ банковъ заключенъ 20 марта 1859 г. внѣшній заемъ на 12 милл. фунт. стерлинговъ.

Настоятельность преобразованія всей системы государственныхъ кредитныхъ установленій становилась все болѣе очевидной. Помимо обнаружившихся недостатковъ въ устройствѣ этихъ установленій, необходимость преобразованія ихъ вызывалась и предстоявшей крестьянской реформой. Въ виду признанной необходимости измѣнить принятыя при дѣйствиіи крѣпостного права основанія производства ссудъ изъ кредитныхъ установленій подъ залогъ населенныхъ имѣній, составлены были новыя правила для этихъ ссудъ не по числу душъ, а по количеству удобной земли, а впредь до окончательнаго разсмотрѣнія этихъ правилъ ссуды подъ населенныя имѣнія, указомъ 16 апрѣля 1859 г., были прекращены. При такихъ обстоятельствахъ Комитетъ Финансовъ, въ іюль 1859 г., призналъ необходимымъ принять слѣдующія мѣры: ликвидировать существующія государственныя кредитныя установленія, прекратить выдачу изъ нихъ ссудъ; пріемъ вкладовъ въ Сохранныя Казны и въ приказы прекратить и подчинить ихъ Министру Финансовъ; вклады до востребованія принимать въ Коммерческій Банкъ лишь до 1 января 1860 г.; проценты на вклады исчислять, вмѣсто 3%, въ размѣрѣ 2% и образовать комиссію для начертанія проекта устройства земскихъ (т.-е. земельныхъ) банковъ.

Комиссія для устройства земскихъ банковъ была учреждена подъ предсѣдательствомъ директора Особенной Канцеляріи по кредитной части Ю. А. Гагемейстера. Начавъ свои работы въ августѣ 1859 г. и окончивъ ихъ въ началѣ 1860 года, она пришла къ заключенію, что необходимо, отказавшись отъ казенной системы поземельнаго кредита, предоставить открытіе земскихъ банковъ частному почину. Изслѣдовавъ всѣ существовавшіе типы учреждений поземельнаго кредита, комиссія допускала основаніе ипотечныхъ кредитныхъ учреждений во всѣхъ формахъ, какъ акціонерной, такъ и основанной на взаимности, но отдавала предпочтеніе этой послѣдней формѣ. Въ виду этого она направила все свое вниманіе на разработку нормальнаго устава товариществъ землевладѣльцевъ-заемщиковъ, связанныхъ круговой порукой. Въ изданныхъ комиссіей „Трудахъ“ собраны обширные матеріалы по изслѣдованію существовавшихъ формъ поземельнаго кредита, и напечатанъ съ подробными объясненіями проектъ поло-

женія о земскихъ кредитныхъ обществахъ. Проектъ этотъ, однако, не былъ представленъ къ утвержденію въ законодательномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, первая попытка „общаго“ банковаго законодательства не увѣнчалась успѣхомъ, и пришлось ограничиться преобразованиемъ отдѣльныхъ учреждений и изданіемъ особыхъ уставовъ для каждаго изъ вновь возникавшихъ кредитныхъ учреждений. Тѣмъ не менѣе труды комиссіи для устройства земскихъ банковъ не прошли безслѣдно для развитія у насъ земельного кредита.

Но прежде, чѣмъ приступить къ образованію новыхъ кредитныхъ учреждений, необходимо было изыскать средства для ликвидаціи обязательствъ упраздняемыхъ казенныхъ банковъ. Для этой цѣли 1 сентября 1859 г. было издано положеніе о 5% банковыхъ билетахъ. 5% билеты, представляя для пріобрѣтателей много различныхъ преимуществъ, выдавались въ обмѣнъ вкладныхъ свидѣтельствъ казенныхъ кредитныхъ установленій.

Вслѣдъ затѣмъ оказалось возможнымъ приступить и къ окончательному преобразованію старыхъ кредитныхъ установленій. 31 мая 1860 г. Заемный Банкъ былъ упраздненъ, а дѣла его были переданы въ С.-Петербургскую Сохранную Казну. Сохранная Казна и приказы должны были прекратить банковыя операціи и ограничить свою дѣятельность производствомъ расчетовъ съ прежними заемщиками и передачей получаемыхъ отъ нихъ суммъ во вновь учрежденный 31 мая 1860 г. Государственный Банкъ, къ которому перешли дѣла Государственнаго Коммерческаго Банка. Вклады, внесенные въ прежнія кредитныя установленія, предписано было также передать въ Государственный Банкъ, на который была возложена обязанность расчета съ вкладчиками. Главнѣйшія основанія устройства Государственнаго Банка, по уставу 31 мая 1860 г., заключались въ слѣдующемъ. Государственный Банкъ учреждается для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной кредитной системы. Основной капиталъ опредѣленъ въ 15 милл. руб., причемъ допущено увеличеніе его перечисленіемъ изъ резервнаго капитала. Резервный капиталъ накапливается до 3 милл. руб. ежегоднымъ отчисленіемъ изъ прибылей не болѣе $\frac{1}{3}$ части. На Государственный Банкъ возлагается, по счетамъ его съ государственнымъ казначействомъ, возвратъ капиталовъ и уплата процентовъ по вкладамъ въ бывшія кредитныя установленія и 5% банковымъ билетамъ, а равно обмѣнъ и размѣнъ кредитныхъ билетовъ. Съ своей стороны, государственное казначейство обезпечиваетъ Государственному Банку всѣми средствами, находящимися въ распоряженіи правительства, выполненіе вышеуказанныхъ платежей. Государственному Банку предоставляется производить слѣдующія коммерческія операціи: учетъ векселей и другихъ срочныхъ бумагъ, покупку и продажу золота и серебра, полученіе платежей за счетъ довѣрителей, пріемъ вкладовъ на храненіе,

на текущій счетъ и на обращеніе изъ процентовъ, производство ссудъ (кромѣ ипотечныхъ), покупку и продажу процентныхъ бумагъ за счетъ довѣрителей и за свой счетъ. Государственный Банкъ находится въ вѣдѣніи Министра Финансовъ и подъ наблюденіемъ Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій. Непосредственное завѣдываніе дѣлами Государственного Банка возлагается на правленіе и управляющаго Банкомъ, но болѣе важныя распоряженія по Банку восходятъ на утвержденіе Министра Финансовъ. Правленіе Банка состоитъ изъ управляющаго, его товарищей, шести директоровъ и трехъ депутатовъ отъ Совѣта государственныхъ установленій. Общественный элементъ въ управленіи Государственнымъ Банкомъ былъ введенъ въ видѣ вышеназванныхъ депутатовъ, выбираемыхъ Совѣтомъ государственныхъ кредитныхъ установленій отъ с.-петербургскаго купечества и дворянства. Этимъ депутатамъ, равно какъ и представителямъ отъ вѣдомства Государственного Контроля, было предоставлено наблюденіе за всѣми операціями Банка, съ правомъ осмотра всѣхъ его книгъ, счетовъ, кассовыхъ вѣдомостей; на нихъ же было возложено разсмотрѣніе ежегодныхъ отчетовъ Государственного Банка и представленіе своего заключенія Совѣту государственныхъ кредитныхъ установленій; имъ было дано и право дѣлать правленію Банка предложенія о мѣрахъ, которыя они признаютъ необходимыми для бѣльшаго обезпеченія интересовъ Банка. При правленіи Банка состоитъ учетный и ссудный комитетъ, обязанности котораго заключаются въ разсмотрѣніи предъявляемыхъ къ учету векселей. Мѣстными учрежденіями государственнаго Банка являлись конторы, учреждаемыя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, и отдѣленія, открываемыя непосредственнымъ распоряженіемъ Министра Финансовъ. При конторахъ и отдѣленіяхъ учреждаются учетные комитеты, въ которые правленіемъ Государственного Банка приглашаются члены отъ купечества. Въ царствованіе Императора Александра II учреждено было 8 конторъ и открыто 47 постоянныхъ отдѣленій Государственного Банка. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ пунктахъ открывались временныя отдѣленія, какъ, напр., въ Ирбитѣ, на время ярмарки, и въ Пятигорскѣ, на время лечебнаго сезона.

Въ теченіе 1860—1881 г.г. уставъ Государственного Банка, дополненный въ 1862—1863 г.г. постановленіями о конторахъ и отдѣленіяхъ, не подвергался существеннымъ измѣненіямъ.

Съ самаго учрежденія Государственного Банка, на него возложено было нѣсколько весьма сложныхъ финансовыхъ задачъ, которыя поглощали почти всѣ его свободныя средства и отвлекали его отъ развитія собственно коммерческихъ операцій. Къ числу такихъ задачъ относится ликвидація долговъ бывшихъ кредитныхъ установленій, значительная часть выкупной операціи и платежи по 5% банковымъ билетамъ. Между тѣмъ собственный капиталъ Банка, хотя и увели-

ченный въ 1879 г. до 25 милл. руб., а вмѣстѣ съ резервнымъ достигавшій 28 милл. руб., былъ крайне недостаточенъ для широкой и свободной дѣятельности въ области коммерческаго кредита. За время съ 1861 г. по 1881 г. учетъ векселей увеличился съ 32,1 милл. руб. до 101,4 милл. руб.; ссуды подъ процентныя бумаги—съ 11,7 милл. руб. до 46,7 милл. руб.; ссуды подъ товары уменьшились съ 7,3 милл. руб. до 5,7 милл. руб.; процентныя вклады возросли съ 32 милл. руб. до 123,5 милл. руб.; кредиты въ формѣ спеціальнаго текущаго счета достигали въ 1881 г. 40,9 милл. руб.

Вслѣдъ за учрежденіемъ Государственнаго Банка стали возникать у насъ и частныя кредитныя учрежденія, какъ въ формѣ обществъ заемщиковъ, связанныхъ круговой отвѣтственностью, такъ и въ формѣ акціонерной. Первымъ частнымъ кредитнымъ учрежденіемъ, основаннымъ на взаимности, было С.-Петербургское городское кредитное общество—для выдачи ссудъ подъ залогъ городскихъ недвижимостей. Уставъ этого общества, утвержденный 4 іюля 1861 г., послужилъ образцомъ для всѣхъ городскихъ кредитныхъ обществъ. Вторымъ частнымъ учрежденіемъ для долгосрочнаго кредита, основаннымъ на взаимности, былъ Херсонскій земскій банкъ. Уставъ его утвержденъ 20 мая 1864 г. Хотя устройство долгосрочнаго кредита въ формѣ товариществъ заемщиковъ съ ограниченнымъ райономъ дѣятельности обезпечивало какъ дешевизну кредита, такъ и наибольшую надежность оцѣнки, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе недостатка мѣстной инициативы, типъ кредитныхъ обществъ по образцу Херсонскаго земскаго банка у насъ не привился.

Первые годы по освобожденіи крестьянъ потребность землевладельцевъ въ кредитѣ отчасти удовлетворялась выкупными ссудами; но для того, чтобы поставить сельское хозяйство на новыхъ началахъ, требовалась болѣе широкая организація долгосрочнаго кредита. Удовлетвореніе этой потребности на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго и прибалтійскихъ, поставило себѣ задачею возникшее въ 1866 г. общество взаимнаго поземельнаго кредита. Особенностью въ организаціи этого общества является выпускъ закладныхъ листовъ и производство всѣхъ расчетовъ съ заемщиками въ металлической валютѣ. Вслѣдствіе недостатка у насъ свободныхъ капиталовъ, выпускомъ металлических закладныхъ листовъ надѣялись привлечь иностранные капиталы для нуждъ нашего земельного кредита.

Почти одновременно съ учрежденіями долгосрочнаго кредита стали возникать и учрежденія для краткосрочнаго кредита, точно такъ же на началахъ взаимности. Въ 1863 году (9 апрѣля) утвержденъ уставъ перваго въ Россіи общества взаимнаго краткосрочнаго кредита—С.-Петербургскаго, открывшаго свои дѣйствія въ мартѣ 1864 года,

при 200 членахъ, съ оборотнымъ капиталомъ въ 14.330 рублей и съ минимальнымъ взносомъ для каждого члена въ 30 руб. Къ 1 января 1881 г. дѣйствовало у насъ уже 83 общества взаимнаго краткосрочнаго кредита, въ томъ числѣ 15 земскихъ.

Въ то же время положено начало акціонернымъ банкамъ, какъ для краткосрочнаго коммерческаго кредита, такъ и для долгосрочнаго земельного. Въ 1864 г. (28 іюля) утвержденъ уставъ перваго акціонернаго коммерческаго банка, именно С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго банка. Въ какой степени правительство покровительствовало возникновенію акціонерныхъ банковъ, видно изъ того, что въ составленіи складочнаго капитала С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго банка Государственный Банкъ принялъ участіе пріобрѣтеніемъ акцій на 1 милл. р. ($\frac{1}{5}$ складочнаго капитала) и отказывался на десять лѣтъ отъ дивиденда въ пользу другихъ акціонеровъ, если дивидендъ не превыситъ 5%, но зато пользовался въ теченіе всего этого 10-лѣтняго періода правомъ имѣть своего представителя въ составѣ правленія банка. Появившись впервые въ 1864 г., акціонерные банки быстро сдѣлались у насъ излюбленной формой не только коммерческаго, но и земельного кредита. За время съ 1864 г. по 1873 г. учреждены 31 акціонерный коммерческій банкъ, а въ трехлѣтіе 1871—1873 г.г. возникло 11 акціонерныхъ земельныхъ банковъ. Первымъ акціонернымъ земельнымъ банкомъ былъ Харьковскій земельный банкъ, уставъ котораго утвержденъ 4 мая 1871 г.

Независимо отъ утвержденія уставовъ отдѣльныхъ частныхъ кредитныхъ учреждений въ десятилѣтіе съ 1862 г. по 1872 г., Министерствомъ Финансовъ разработано и представлено на законодательное разсмотрѣніе нѣсколько законопроектовъ общаго характера, относящихся до частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учреждений. Такимъ образомъ изданы: положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ 6 февраля 1862 г., законъ 17 мая 1871 г. о порядкѣ учрежденія кредитныхъ учреждений земствами и общія правила 31 мая 1872 г. о порядкѣ учрежденія кредитныхъ установленій частныхъ и общественныхъ вообще. По положенію 1862 г., городскіе общественные банки состоятъ при мѣстныхъ городскихъ думахъ или замѣняющихъ ихъ учрежденіяхъ и подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью городского общества, предъ которымъ они исключительно обязаны отчетностью въ своихъ дѣйствіяхъ. Правленіе (директоръ и 2 товарища) избирается городскимъ обществомъ. Ежегодный отчетъ, не позже 15 февраля, представляется правленіемъ чрезъ думу городскому обществу, которое, для провѣрки его, назначаетъ трехъ лицъ. Отчетъ для свѣдѣнія представляется Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и печатается въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Балансы публикуются за каждое полугодіе. Городскимъ общественнымъ банкамъ предоставлены слѣдующія

операции: приемъ вкладовъ, учетъ векселей съ двумя подписями на срокъ не болѣе 12 мѣсяцевъ и ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоцѣнныхъ вещей и недвижимыхъ городскихъ имуществъ. Изъ прибылей отчисляется отъ 10 до 20% на составленіе запаснаго капитала. Остальная прибыль, за покрытіемъ расходовъ по управленію, можетъ быть обращена на расходы по городскому благоустройству и по благотворительнымъ учрежденіямъ. За первое десятилѣтіе со времени изданія нормальнаго устава 1862 г. открыты были вновь 181 городской общественный банкъ.

Главнѣйшія положенія закона 14 мая 1871 г., имѣвшаго своей задачей урегулировать открытіе кредитныхъ учреждений земствами, заключается въ слѣдующемъ. Въ видахъ воспособленія мѣстному землевладѣнію и сопряженнымъ съ нимъ отраслямъ промышленности, предоставляется земскимъ собраніямъ въ губерніяхъ и въ уѣздахъ учреждать кредитныя установленія: 1) для выдачи долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ въ губерніяхъ и уѣздахъ посредствомъ выпуска закладныхъ листовъ, обезпеченныхъ круговой отвѣтственностью заемщиковъ, либо основнымъ капиталомъ банка; 2) для приема вкладовъ и выдачи краткосрочныхъ ссудъ подъ учетъ векселей и подъ залогъ движимыхъ цѣнностей, на началахъ взаимнаго кредита или подъ обезпеченіемъ складочнаго капитала, въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части всѣхъ выдаваемыхъ ссудъ. Операции долгосрочнаго и краткосрочнаго кредитовъ не могутъ быть соединяемы въ одномъ учрежденіи. Прибыли въ кредитныхъ учрежденіяхъ, основной капиталъ которыхъ образованъ изъ остатковъ земскихъ сборовъ, за отчисленіемъ въ запасный капиталъ и на покрытіе расходовъ по управленію, должны быть, по усмотрѣнію земскаго собранія, обращаемы на усиленіе основного капитала или на удовлетвореніе настоятельныхъ земскихъ нуждъ и особенно на усиленіе кредита на устройство сельскихъ ссудосберегательныхъ товариществъ. Образцами для земскихъ кредитныхъ учреждений указаны уставы Херсонскаго земскаго банка, общества взаимнаго поземельнаго кредита и Харьковскаго земельного банка — для установленій долгосрочнаго кредита, и уставъ С.-Петербургскаго общества взаимнаго кредита — для учреждений краткосрочнаго кредита. Если уставъ вновь учреждаемаго земствомъ кредитнаго установленія ни въ чемъ существенномъ не отступаетъ отъ вышеупомянутыхъ уставовъ, онъ утверждается непосредственно властью Министра Финансовъ.

Первый акціонерный коммерческій банкъ былъ основанъ въ 1864 году; затѣмъ устройство акціонерныхъ коммерческихъ банковъ шло довольно медленно, и открылось до 1870 года всего 6 банковъ: три въ С.-Петербургѣ, одинъ въ Москвѣ и два въ провинціальныхъ городахъ; но уже въ 1870—1872 г.г. возникло слишкомъ 25 банковъ. Въ виду этого правительство признало необходимымъ

издать нѣкоторыя общія положенія, которыя объединили бы накопившійся въ отдѣльныхъ уставахъ законодательный матеріалъ. Изданный 31 мая 1872 г. законъ коснулся слѣдующихъ сторонъ дѣятельности акціонерныхъ банковъ: облегченъ порядокъ учрежденія акціонерныхъ банковъ тѣмъ, что предоставлено было Министру Финансовъ непосредственно утверждать уставы банковъ съ основнымъ капиталомъ не свыше 5 милл. руб.; сумма всѣхъ обязательствъ ограничена десятикратнымъ отношеніемъ къ складочному капиталу; основной, дѣйствительно внесенный, складочный капиталъ не долженъ быть менѣе 500 тыс. руб., а акціи—не ниже 250 руб.; бланковый кредитъ (выдачи сверхъ стоимости обезпеченія или наличности текущаго счета) не долженъ превосходить $\frac{1}{10}$ доли основного и запаснаго капиталовъ.

Въ началѣ 70-хъ годовъ положено было начало болѣе правильной организаціи мелкаго кредита. На происходившемъ въ 1870 г. въ Москвѣ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ возникла мысль о необходимости выработать образцовый уставъ для ссудосберегательныхъ товариществъ. По окончаніи съѣзда, Императорское Московское общество сельскаго хозяйства поручило особо избранной изъ своей среды комиссіи выработку такого устава. Комиссія выполнила свою задачу, и составленный ею проектъ образцоваго устава для ссудосберегательныхъ товариществъ былъ одобренъ Министерствомъ Финансовъ. Для содѣйствія распространенію въ Россіи ссудосберегательныхъ товариществъ, въ 1871 г. учрежденъ при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства комитетъ о ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ и въ 1872 г. С.-Петербургское отдѣленіе этого комитета. По ходатайству С.-Петербургскаго отдѣленія комитета, ссудосберегательнымъ товариществамъ открытъ былъ, на основаніи особыхъ правилъ, составленныхъ Министерствомъ Финансовъ, кредитъ въ Государственномъ Банкѣ. Къ 1 января 1881 г. число ссудосберегательныхъ товариществъ, доставившихъ отчеты, составляло 729, число членовъ въ этихъ товариществахъ 183.166, паевой капиталъ—4,9 милл. руб., ссуды—11,2 милл. руб.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить новый уставъ сберегательныхъ кассъ, изданный 16 октября 1862 г. По этому уставу, сберегательныя кассы находятся въ вѣдѣніи Государственнаго Банка и учреждаются при уѣздныхъ казначействахъ или городскихъ думахъ. Впрочемъ, въ царствованіе Императора Александра II сберегательныя кассы не получили большого распространенія. Къ 1 января 1881 г. насчитывалось всего 67 кассъ, имѣвшихъ 96.594 вкладчика и на 8 милл. руб. вкладовъ.

IV.

Царствованіе Императора Александра II началось въ самый разгаръ крымской кампаніи. Лишь небольшая часть военныхъ расходовъ (около 12%) была покрыта долгосрочными займами — займомъ 1854 года въ 50 милл. руб. и другимъ займомъ, заключеннымъ 26 ноября 1855 г. Заемъ этотъ, подъ названіемъ „шестого 5% займа“, былъ заключенъ при посредствѣ банкировъ Штиглицъ и К^о (С.-Петербургъ), Гоппе и К^о (Амстердамъ) и Мендельсонъ-Бартольди (Гамбургъ) на 50 милл. руб., по курсу 91,36. Для погашенія займа, посредствомъ покупки на биржѣ, ежегодно отчислялось около 2% съ нарицательной его суммы. Билеты шестого 5% займа впервые были выпущены на предъявителя; до того времени облигаціи выдавались обыкновенно на имя банкировъ, а банкиры уже отъ себя выпускали частныя облигаціи. Русское правительство съ такою точностью выполняло свои обязательства въ отношеніи заграничныхъ кредиторовъ, что даже въ разгаръ войны кредитъ Россіи не былъ поколебленъ, и заемъ 1855 года былъ реализованъ успѣшно.

Стремясь охранить государственный кредитъ за границей, финансовое управленіе воздерживалось отъ чрезмѣрнаго увеличенія внѣшней задолженности. Для покрытія дефицита пришлось прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ и къ позаимствованіямъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Кредитныхъ билетовъ за 1854—1857 г.г. выпущено было на 402 милл. руб.; изъ казенныхъ банковъ позаимствовано 218 милл. руб. Весь долгъ государственнаго казначейства казеннымъ банкамъ возросъ къ 1 января 1858 г. до 521,3 милл. руб. Расходъ по системѣ государственнаго кредита на уплату процентовъ и погашеніе по внѣшнимъ и внутреннимъ долгамъ въ 1857 году составлялъ уже 54,3 милл. руб. Въ виду столь значительныхъ размѣровъ

платежей по государственнымъ долгамъ, Министерство Финансовъ признало необходимымъ понизить процентъ по ссудамъ государственному казначейству изъ казенныхъ банковъ съ 5% до 4%, съ разсрочкой соотвѣтственнаго погашенія съ 37 лѣтъ на 56. Благодаря этой мѣрѣ, достигалось сбереженіе въ расходахъ на 12 милл. руб. Одновременно съ этимъ былъ пониженъ процентъ и по вкладамъ частныхъ лицъ въ государственныя кредитныя учрежденія съ 4% до 3%, а по вкладамъ правительственныхъ учреждений — до 1½%; вмѣстѣ съ тѣмъ пониженъ былъ и процентъ по ипотечнымъ ссудамъ частнымъ лицамъ до 4%, а погашеніе для ссудъ на срокъ въ 28 лѣтъ — до 2%, для ссудъ же на срокъ въ 33 года — до 1½%. Пониженіе процента по вкладамъ вызвало быстрый отливъ ихъ изъ банковъ. Кассовая наличность банковъ скоро истощилась, а такъ какъ всѣ помѣщенные въ банкахъ капиталы были отданы въ долгосрочныя ссуды частнымъ лицамъ и государственному казначейству, то явилось опасеніе, что банки не въ состояніи будутъ удовлетворять вкладчиковъ по истребованію капиталовъ. Поэтому рѣшено было, во-первыхъ, сдѣлать опытъ консолидаціи части вкладовъ — обмѣномъ вкладныхъ свидѣтельствъ на облигаціи новаго внутренняго займа, и, во-вторыхъ, заключить внѣшній заемъ для подкрѣпленія кассъ государственныхъ кредитныхъ установленій.

Опытъ консолидаціи части вкладовъ казенныхъ банковъ произведенъ былъ, на основаніи указа 13 марта 1859 г. объ открытіи подписки въ Заемномъ и Коммерческомъ Банкахъ, въ Сохранныхъ казнахъ и приказахъ общественнаго призрѣнія и нѣкоторыхъ уѣздныхъ казначействахъ на 4%-ные непрерывно-доходные билеты, съ цѣлью „предоставить банковымъ вкладчикамъ возможность болѣе выгоднаго и столь же вѣрнаго помѣщенія капиталовъ“. Непрерывно-доходнымъ билетамъ были присвоены особыя преимущества, которыхъ не имѣлъ ни одинъ изъ предыдущихъ государственныхъ займовъ. Такъ, уплата процентовъ производилась, кромѣ Комиссіи погашенія долговъ, также во всѣхъ уѣздныхъ казначействахъ. Переходъ билетовъ отъ одного лица къ другому былъ освобожденъ отъ всякихъ пошлинъ. Въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ билеты принимались по номинальной цѣнѣ. Выкупъ билетовъ могъ быть произведенъ не раньше, чѣмъ черезъ 20 лѣтъ. Всѣ эти преимущества не могли, однако, доставить непрерывно-доходнымъ билетамъ такого положенія, какое занимали вкладные билеты казенныхъ банковъ; послѣдніе, принося доходъ, въ то же время обращались какъ наличныя деньги и были свободны отъ колебаній на биржѣ, такъ какъ во всякое время, предъявленіемъ ихъ въ банкъ, могли быть превращены въ деньги. Къ 1 января 1860 г. подписка на 4% непрерывно-доходные билеты дала всего лишь 22.863.658 руб. На ряду съ выпускомъ 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ, 20 марта 1859 г. былъ заключенъ внѣшній 3% заемъ на

12 милл. фунт. стерл., при посредствѣ банкировъ Томсонъ, Бонаръ и К^о (Лондонъ и С.-Петербургъ) и Магнусъ (Берлинъ). Владѣльцамъ билетовъ предоставлялось перевести облигаціи займа, по паритету 1 ф. стерл. = 6 руб. 40 к., въ русскую валюту, но при условіи обращенія этихъ облигацій въ именныя. Для погашенія 3% займа, посредствомъ покупки облигацій на биржѣ, отчислялось ежегодно 1½% съ нарицательной его суммы. Вслѣдствіе неблагоприятнаго состоянія денежнаго рынка въ Западной Европѣ, по случаю итальянской войны 1859 года, 3% заемъ удалось реализовать лишь на сумму въ 7 милл. фунт. стерл., по курсу 64,3 за 100.

Такъ какъ средствъ, добытыхъ отъ выпуска непрерывно-доходныхъ билетовъ и отъ внѣшняго займа, оказалось недостаточно для удовлетворенія усиленнаго истребованія вкладовъ, правительство рѣшило ликвидировать старыя кредитныя учрежденія и открыть новыя на болѣе правильныхъ началахъ. Для расчета же съ вкладчиками были выпущены, на основаніи указа 1 сентября 1859 г., 5% банковые билеты. Выпускъ этихъ билетовъ возложенъ былъ первоначально на Коммерческій Банкъ, а затѣмъ на Государственный Банкъ. Право полученія 5% банковыхъ билетовъ было распространено и на лицъ, получившихъ временныя свидѣтельства на 4% непрерывно-доходные билеты. 5% банковымъ билетамъ были присвоены особыя преимущества. Билеты эти были выпущены именныя и на предъявителя, съ правомъ обращенія именныхъ въ предъявительскіе и наоборотъ. Переходъ билетовъ былъ упрощенъ: первоначально даже именныя билеты могли переходить изъ рукъ въ руки посредствомъ бланковой, никѣмъ не засвидѣтельствованной надписи, но впослѣдствіи, съ 1865 года, требовалась надпись, засвидѣтельствованная нотариусомъ. Банковые билеты принимались въ залоги по обязательствамъ съ казной по нарицательной цѣнѣ. Билеты обезпечивались не только имуществами, заложенными въ государственныя кредитныя установленія, но и всѣми средствами, состоявшими въ распоряженіи правительства. Погашеніе билетовъ полагалось производить по нарицательной цѣнѣ, посредствомъ ежегодныхъ тиражей, въ теченіе 37 лѣтъ; для этой цѣли отчислялся 1% съ нарицательной суммы всѣхъ выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ. Желавшіе получить обратно свой капиталъ, помѣщенный въ банковыхъ билетахъ, имѣли право заявить объ этомъ передъ тиражемъ, и въ такомъ случаѣ номера ихъ билетовъ назначались къ погашенію преимущественно передъ другими, незаявленными къ тиражу.

Въ виду всѣхъ этихъ преимуществъ и высокаго процента, первый выпускъ банковыхъ билетовъ достигъ суммы 277.532.250 руб., причемъ право подписки на банковые билеты было предоставлено исключительно частнымъ вкладчикамъ; правительственныя учрежденія, дворянскія, сельскія и другія общества, благотворительныя учрежденія, церкви и

монастыри могли превращать свои вклады лишь въ 4% непрерывно-доходные билеты. Къ 1 января 1862 г. обращено было въ 4% непрерывно-доходные билеты казенныхъ и общественныхъ вкладовъ на 146.984.737 руб. Тѣмъ не менѣе истребованіе вкладовъ наличными деньгами все еще продолжалось. Для удовлетворенія вкладчиковъ, не пожелавшихъ получить, взамѣнъ своихъ вкладовъ, 5% банковые билеты, понадобился новый заемъ. Реализація его поручена была 27 мая 1860 г. банкирамъ Берингъ и К^о (Лондонъ) и Гоппе и К^о (Амстердамъ) на сумму 8 милл. фунт. стерл. изъ 4½%. Погашеніе предполагено производить ежегодными тиражами по нарицательной цѣнѣ, для чего ежегодно отчислялось 1½% съ нарицательной суммы займа въ теченіе 67 лѣтъ. Проценты уплачивались по полугодіямъ въ Лондонѣ и Амстердамѣ. Заемъ былъ реализованъ не въ полной суммѣ, а всего лишь на 6,5 милл. фунт. стерл., по курсу 89,22%.

Дальнѣйшими мѣрами къ покрытію счета ликвидаціи государственныхъ кредитныхъ установленій послужили установленіе особаго рода внутренняго безсрочнаго долга, подъ видомъ вѣчныхъ 5% вкладовъ, и выпускъ 4% металлическихъ билетовъ Государственного Банка. Указомъ 31 мая 1860 г. повелѣно нѣкоторые вклады благотворительныхъ учрежденій, преимущественно изъ вдовьихъ казенъ, перенести въ разрядъ вкладовъ на вѣчное время; такихъ вкладовъ записано всего на сумму 288.377 руб. Затѣмъ, 16 декабря 1860 г., для подкрѣпленія средствъ Государственного Банка, разрѣшено выпустить особые 4% металлические билеты, достоинствомъ не ниже 300 руб. сер. каждый, погашаемые ежегодными тиражами, въ теченіе 41 года, посредствомъ отчисленія ежегодно 1% съ нарицательной суммы всѣхъ выпущенныхъ билетовъ. Металлическіе билеты принимались во всѣхъ казенныхъ платежахъ наравнѣ съ билетами государственнаго казначейства. 4% металлическихъ билетовъ Государственного Банка выпущено было на 36 милл. руб.

Вслѣдъ за ликвидаціей старыхъ кредитныхъ учрежденій, особенно настоятельно потребностью представлялось преобразование нашей денежной системы. Огромные выпуски кредитныхъ билетовъ по случаю крымской войны совершенно вытѣснили изъ обращенія звонкую монету. Бумажныя деньги, сдѣлавшись неразмѣнными, понизились въ цѣнѣ и подвергались постояннымъ курсовымъ колебаніямъ, вредно отражавшимся на всей торговопромышленной жизни. Въ 1862 г. была сдѣлана попытка возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ. Для этой цѣли былъ заключенъ 14 апрѣля 1862 г. заемъ при посредствѣ банкировъ Н. Ротшильдъ (Лондонъ) и бр. Ротшильдъ (Парижъ), на сумму 15 милл. фунт. стерл. Заемъ занесенъ въ долговую книгу, подъ названіемъ „седьмого 5% безсрочнаго займа 1862 года“, и выпущенъ въ англійской валютѣ, по паритету 1 фунтъ стерлин-

говъ = 6 руб. 40 коп. = 25,2 франкамъ. Правительство отказалось отъ права погашенія или выкупа займа въ теченіе 20 лѣтъ. Заемъ реализованъ былъ по курсу 91,25 за 100 и доставилъ 13.687.500 фунт. стерл., что въ кредитной валютѣ составило 94.382.130 рублей. На усиленіе размѣннаго фонда изъ этой суммы обращено было около 40 милл. руб.; остальная же часть займа израсходована на покрытіе дефицитовъ 1863—1867 г.г.

Попытка возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ не увѣнчалась успѣхомъ; между тѣмъ затрудненія финансоваго управленія особенно усилились съ началомъ польскаго возстанія 1863 года, подавленіе котораго потребовало большихъ денежныхъ средствъ. Издержки по усмиренію польскаго возстанія 1863 года были покрыты: изъ выручки отъ седьмого 5% займа 1862 года (около 70 милл. руб.); посредствомъ выпуска, въ 1863—1864 г.г., билетовъ государственнаго казначейства на 57 милл. руб.; выпускомъ 5% банковыхъ билетовъ на 10 милл. руб. (указъ 2 іюня 1863 г.) и реализаціей 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ на 5.030.000 руб. Такъ какъ всѣхъ этихъ суммъ оказалось недостаточно для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ того времени, то 3 апрѣля 1864 г. былъ заключенъ новый внѣшній заемъ у банкировъ Берингъ и К^о (Лондонъ) и Гоппе и К^о (Амстердамъ). Заемъ этотъ, на сумму 6 милл. фунт. стерл. = 70.800.000 голланд. гульд., занесенъ въ долговую книгу, подъ названіемъ „перваго 5% англо-голландскаго займа 1864 года“. Въ указѣ о выпускѣ займа было объяснено, что реализуется онъ „для усиленія средствъ государственнаго казначейства, въ особенности на заграничные расходы, вынужденные чрезвычайными обстоятельствами предшествовавшаго года“. Для погашенія займа въ теченіе 37 лѣтъ отчисляется 1% съ нарицательной его суммы. Реализація займа произведена по курсу 83,48%; за вычетомъ всѣхъ расходовъ, выручено 32.750.055 руб. въ кредитной валютѣ. На одинаковыхъ условіяхъ заключенъ былъ 4 ноября 1866 г. и „второй 5% англо-голландскій заемъ“, также на сумму 6 милл. фунт. стерл. Заемъ этотъ назначался „для обезпеченія заграничныхъ платежей государственнаго казначейства въ особенности по долговымъ обязательствамъ“. Реализація произведена по курсу 83%; выручено 36.373.988 руб. въ кредитной валютѣ.

Одновременно съ этимъ пришлось прибѣгнуть и къ внутреннему кредиту. 13 ноября 1864 г. и 14 февраля 1866 г. были выпущены два 5% внутреннихъ съ выигрышами займа, каждый по 100 милл. руб. кред. Займы эти назначались для возврата Государственному Банку суммъ, позаимствованныхъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и для покрытія другихъ расходовъ. Оба выигрышные займа выпущены на совершенно одинаковыхъ условіяхъ, и лишь сроки оплаты купоновъ и дни тиражей выигрышей и погашенія

назначены разные. Достоинство билетовъ (на предъявителя) определено въ 100 руб. Погашеніе производится тиражами, два раза въ годъ, въ теченіе 60 лѣтъ, причемъ, кромѣ нарицательной цѣны билетовъ, уплачивается погасительная премія въ 20 руб., возвышающаяся, по мѣрѣ приближенія срока выкупа займа, до 50 руб. Каждый заемъ раздѣленъ на 20 тыс. серій, по 50 билетовъ въ каждой. Первый выигрышный заемъ былъ реализованъ по курсу 98,6%, и вся выручка составила 98.608.487 руб. Второй заемъ оказалось возможнымъ реализовать по курсу 107,6, такъ какъ, ко времени его выпуска, билеты перваго займа уже успѣли подняться въ цѣнѣ до 117,25 руб. По второму займу выручено было 106,9 милл. руб.

Въ 1867 г. былъ урегулированъ долгъ по выпуску 4% металлических билетовъ Государственнаго Банка. До того времени билеты эти, выпускаемые съ 1860 года для расчета съ вкладчиками старыхъ кредитныхъ установленій, показывались лишь въ отчетахъ Государственнаго Банка; но такъ какъ уплата по нимъ процентовъ и погашенія лежала на обязанности государственнаго казначейства, то въ указѣ отъ 23 іюня 1867 г. было признано болѣе правильнымъ внести сумму выпущенныхъ 4% металлических билетовъ, въ качествѣ особаго займа, въ государственную долговую книгу, всего на сумму 56.312.700 руб.

Въ видахъ уменьшенія количества находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, былъ произведенъ, по указу 11 іюля 1869 г., третій выпускъ 5% банковыхъ билетовъ на 15 милл. руб. На соотвѣтственную сумму предположено было подвергнуть сожженію и кредитныхъ билетовъ. Выручено было по этому выпуску всего 12 милл. руб., но кредитные билеты не были сожжены „вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія кассы Банка и кризиса, постигшаго денежный рынокъ“. Лишь въ 1871 и 1872 г.г. произведено было сожженіе кредитныхъ билетовъ на 12 милл. руб.

Начавшаяся война съ Турціей 1877—1878 г.г. потребовала значительныхъ затратъ со стороны государственнаго казначейства. Министерство Финансовъ должно было озаботиться заключеніемъ новыхъ внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ. 6 ноября 1876 г. произведенъ четвертый выпускъ 5% банковыхъ билетовъ на 100 милл. руб., причемъ въ дѣйствительности выручено было 91.763.436 руб. 17 мая 1877 г. объявлено о выпускѣ „перваго 5% восточнаго займа“ на сумму 200 милл. руб. Погашеніе этого займа назначено въ теченіе 49 лѣтъ посредствомъ покупки облигацій на биржѣ, если цѣна билетовъ будетъ ниже номинальной, и тиражами по нарицательной цѣнѣ, если билеты будутъ стоять выше номинальной стоимости. Для привлеченія мелкихъ капиталовъ были допущены билеты достоинствомъ въ 50 руб. Выручка отъ займа въ 1877 — 1879 г.г. составила

174.607.416 руб., или 87,3%. 2 мая 1877 г. заключенъ былъ внѣшній 5% заемъ, чрезъ посредство банкировъ Мендельсонъ и К° (Берлинъ), Парижской Учетной Конторы и банкировъ Липманъ, Розенталь и К° (Амстердамъ), на сумму 307,5 милл. марокъ = 375 милл. фр. = 180 милл. гульд. = 15 милл. фунт. стерл., съ погашеніемъ въ теченіе 37 лѣтъ. Въ счетъ займа названные банкиры выдали нашему правительству авансомъ 90 милл. руб. золотомъ. Заемъ реализованъ по курсу 79%, выручено въ кредитной валютѣ 106,4 милл. руб. 11 августа 1878 г. выпущенъ второй 5% восточный заемъ, на сумму 300 милл. руб. кред., на одинаковыхъ условіяхъ съ первымъ восточнымъ займомъ, кромѣ выпуска билетовъ достоинствомъ въ 50 руб. Выручка въ 1878—1881 г.г. составила 276.527.432 руб., т.-е. 92,176%. Заемъ этотъ, такъ же какъ и третій восточный, имѣлъ, между прочимъ, назначеніемъ изъятіе изъ обращенія части кредитныхъ билетовъ. 14 мая 1879 г. былъ выпущенъ третій 5% восточный заемъ на сумму въ 300 милл. руб. на одинаковыхъ условіяхъ со вторымъ восточнымъ займомъ. Выручка въ 1879—1882 г.г. составила 267.782.430 руб., т.-е. 89,26%.

10 февраля 1878 г. разрѣшено было выпускать краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства, на срокъ отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года, достоинствомъ въ 1000 и 5000 руб. изъ 4½% годовыхъ. Въ 1878 г. произведено два выпуска этихъ обязательствъ, по 50 милл. руб. каждый, срокомъ на шесть мѣсяцевъ. Краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства почти не поступали въ обращеніе, а служили для обезпеченія части долга государственнаго казначейства Государственному Банку.

На ряду съ займами государственное казначейство прибѣгало и къ выпуску кредитныхъ билетовъ; общая сумма временныхъ выпусковъ въ 1879 г. превысила 500 милл. руб. Всего на покрытіе военныхъ расходовъ, достигнувшихъ за время съ 1876 г. по 1880 г. 1075,3 милл. руб., занято было 916,9 милл. руб., а остальная часть покрыта временными выпусками кредитныхъ билетовъ, оставленныхъ въ обращеніи.

Въ царствованіе Императора Александра II въ системѣ нашего государственнаго кредита явились два вида спеціальныхъ долговъ: долгъ по выкупной операціи и желѣзнодорожный.

Появленіе долга по выкупной операціи находится въ тѣсной связи съ крестьянской реформой. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости послѣдовало при непосредственномъ содѣйствіи правительства крестьянамъ къ выкупу въ собственность находившихся въ ихъ пользованіи помѣщичьихъ земель. Содѣйствіе это выражалось въ выдачѣ выкупныхъ ссудъ, соотвѣтственно оцѣнкѣ выкупаемыхъ земель, выведенной по капитализаціи оброка, назначеннаго съ крестьянъ по уставной грамотѣ въ пользу помѣщика.

При выдачѣ помѣщику выкупной ссуды, изъ нея вычитался состоявшій на имѣннѣ долгъ кредитнымъ установленіямъ, осталъная же сумма выдавалась государственными 5% банковыми билетами; мелкія суммы ниже 50 руб., которыя не могли быть выданы банковыми билетами, уплачивались наличными деньгами. Въ счетъ капитальной суммы ссуды зачитывались проценты, наросшіе по текущему купону банковыхъ билетовъ по срокъ ссуды. Такъ какъ правительство опасалось, что появленіе на фондовыхъ рынкахъ огромнаго количества 5% банковыхъ билетовъ 2 выпуска, выдаваемыхъ помѣщикамъ въ счетъ выкупныхъ ссудъ, можетъ повлечь за собою пониженіе ихъ биржевой цѣны, то постановлено было большую часть ссуды выдавать не 5% банковыми билетами, а процентными бумагами иного типа, преимущественно именными, безъ отрѣзныхъ купоновъ, и представляющими значительныя формальныя затрудненія для передачи ихъ отъ одного владѣльца къ другому. На этомъ основаніи въ первые годы выкупной операціи въ счетъ выкупныхъ ссудъ, кромѣ банковыхъ билетовъ, были назначаемы: 5% выкупныя свидѣтельства, 5½% непрерывный доходъ, выдаваемый по „письмамъ“ предсѣдателя Главнаго Выкупнаго учрежденія; 5½% непрерывно-доходныя свидѣтельства; 5½% ассигнованный доходъ безъ выдачи свидѣтельствъ и наличныя деньги.

5% выкупныя свидѣтельства были выдаваемы до 1874 г. въ счетъ выкупныхъ ссудъ по имѣніямъ, въ которыхъ крестьяне состояли на оброкѣ. Выкупная ссуда могла быть выдаваема банковыми билетами лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, за исключеніемъ банковаго долга, не превышала 1000 руб. Ссуды, превышавшія тысячу рублей, были выдаваемы частью билетами, частью свидѣтельствами, причемъ сумма этихъ послѣднихъ, опредѣляемая по особому расчету, по сравненію съ суммою билетовъ, была тѣмъ больше, чѣмъ въ большемъ размѣрѣ была назначаема ссуда. Выкупныя свидѣтельства были выдаваемы только именныя, причемъ передача ихъ въ другія руки могла быть производима „не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ, установленнымъ для продажи недвижимыхъ имѣній, но безъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ“. Проценты по банковымъ билетамъ уплачивались какъ казначействами, такъ и учрежденіями Государственнаго Банка; проценты же по выкупнымъ свидѣтельствамъ уплачивались лишь въ казначействахъ. Выкупныя свидѣтельства отрѣзныхъ купоновъ не имѣли; для полученія процентовъ необходимо было предъявлять самыя свидѣтельства, причемъ казначейства при уплатѣ процентовъ дѣлали на нихъ надлежащую надпись и ставили установленный штампъ. Погашеніе свидѣтельствъ производилось посредствомъ обмѣна ихъ на банковые билеты; по истеченіи первыхъ пяти лѣтъ обмѣнивалась третья часть суммы, заключавшейся въ свидѣтельствѣ, по истеченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ — еще одна треть первоначальной суммы

свидѣтельства, засимъ, по истеченіи новыхъ пяти лѣтъ билеты назначались на остальную сумму. Назначеніе выкупныхъ свидѣтельствъ на счетъ выкупныхъ ссудъ прекращено Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1874 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; выкупныя же свидѣтельства, выпущенныя въ прежнее время и остававшіяся еще въ обращеніи, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 1 апрѣля 1875 г., повелѣно было полностью обмѣнить на 5% банковые билеты, не ожидая истеченія пятилѣтнихъ сроковъ.

По имѣніямъ, въ которыхъ крестьяне состояли на издѣльной повинности, взамѣнъ 5% выкупныхъ свидѣтельствъ, часть ссуды была выдаваема, по силѣ Высочайше утвержденного 27 іюня 1862 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, 5½% свидѣтельствами по выкупу (рентами). Въ первые годы выкупа 5½% непрерывный доходъ былъ назначаемъ посредствомъ извѣщеній (писемъ) предсѣдателя Главнаго Выкупнаго учрежденія на имя владѣльцевъ выкупныхъ ссудъ. Но съ 1864 г., по распоряженію Министра Финансовъ Статсъ-Секретаря Рейтерна, на полученіе 5½% дохода были выдаваемы, согласно назначенію Главнаго Выкупнаго учрежденія, особыя свидѣтельства, написанныя на бланкахъ, отпечатанныхъ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Свидѣтельства эти, въ отношеніи присвоенныхъ имъ преимуществъ и порядка уплаты процентовъ, подлежали правиламъ, установленнымъ по 5% выкупнымъ свидѣтельствамъ, и также не имѣли отрѣзныхъ купоновъ. Выпускъ въ обращеніе 5½% свидѣтельствъ прекращенъ въ 1870 г., на основаніи Высочайше утвержденного 7 декабря 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ повелѣно выкупныя ссуды по всѣмъ имѣніямъ, какъ оброчнымъ, такъ и издѣльнымъ, назначать къ выдачѣ 5% банковыми билетами и 5% выкупными свидѣтельствами въ опредѣленной соразмѣрности. Что касается 5½% свидѣтельствъ, уже выпущенныхъ въ обращеніе, то они не были обмѣнены на 5% банковые билеты, какъ выкупныя свидѣтельства, а были оставлены въ обращеніи; затѣмъ Высочайше утвержденнымъ, 23 апрѣля 1874 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено обмѣнить эти свидѣтельства на 5½% свидѣтельства новаго образца, которыя были снабжены отрѣзными купонами и, въ отношеніи присвоенныхъ имъ преимуществъ и порядка уплаты процентовъ, были приравнены къ 5% банковымъ билетамъ перваго и втораго выпусковъ.

На основаніи Высочайшихъ повелѣній 15 августа 1863 г., 30 января и 20 мая 1864 г. въ губерніяхъ сѣверо и юго-западныхъ и въ Бѣлорусскомъ краѣ выкупныя ссуды были назначаемы 5½% непрерывнымъ доходомъ, безъ выдачи свидѣтельствъ. Доходъ этотъ былъ назначаемъ отдѣльными распоряженіями Департамента государственнаго казначейства, по полученіи которыхъ мѣстныя казначейства

выдавали назначенныя въ доходъ суммы въ установленные сроки, по предъявленіи помѣщиками письменныхъ объявленій. Назначеніе $5\frac{1}{2}\%$ дохода, безъ выдачи свидѣтельствъ, прекращено въ 1871 г., и съ того времени всѣ ссуды по означеннымъ губерніямъ были выдаваемы на общихъ основаніяхъ, т.-е. 5% банковыми билетами и 5% выкупными свидѣтельствами (до прекращенія выдачи послѣднихъ въ 1874 г.).

По силѣ Высочайшаго повелѣнія 9 февраля 1861 г., помѣщикамъ, заявившимъ о томъ „при представленіи своемъ о выкупной сдѣлкѣ“, предоставлено выдавать наличныя деньги по нарицательной стоимости банковыхъ билетовъ, причемъ убытокъ отъ продажи билетовъ ниже нарицательной цѣны подлежалъ отнесенію на запасный капиталъ выкупной операціи. Выдача наличныхъ денегъ, взамѣнъ банковыхъ билетовъ, прекращена въ 1874 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго, 23 апрѣля, мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Къ 1 января 1881 г. разрѣшено выкупныхъ ссудъ 748,5 милл. руб.; въ счетъ этой суммы удержаны долги помѣщиковъ по займамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій, переведенные на выкупную операцію въ суммѣ 302,7 милл. руб.; выданы: 5% банковые билеты 2 выпуска на 168,3 милл. руб., 5% выкупныя свидѣтельства — 191,5 милл. руб., $5\frac{1}{2}\%$ непрерывный доходъ по письмамъ предсѣдателя Главнаго Выкупнаго учрежденія — 4,6 милл. руб., $5\frac{1}{2}\%$ ассигнованный доходъ безъ выдачи свидѣтельствъ — 10,3 милл. руб., $5\frac{1}{2}\%$ выкупныя свидѣтельства (ренды) — 67,3 милл. руб.; наконецъ, суммы, зачтенныя по купонамъ 5% банковыхъ билетовъ 2 выпуска, удержанныя на снятіе запрещеній, а равно остатки въ мелкихъ суммахъ, подлежавшіе выдачѣ наличными, составили, въ общей сложности, 3,8 милл. руб.

Возникновеніе желѣзнодорожнаго долга связано съ принятой правительствомъ, при сооруженіи частными обществами желѣзныхъ дорогъ, системой гарантіи дохода на затрачиваемые въ желѣзнодорожное дѣло капиталы. Въ виду того, что конкуренція отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ на европейскомъ денежномъ рынкѣ при помѣщеніи облигаціонныхъ займовъ вредно отражалась на условіяхъ реализаціи, правительство рѣшилось выпустить общій „консолидированный“ желѣзнодорожный заемъ и уже отъ себя распредѣлить выручку отъ него соотвѣтственно нуждамъ желѣзныхъ дорогъ. Въ указѣ 9 января 1870 г. выпускъ консолидированныхъ облигацій желѣзныхъ дорогъ объясненъ необходимостью „образованія денежныхъ средствъ на сооруженіе и окончательное устройство принадлежавшихъ правительству желѣзныхъ дорогъ и на воспособленіе дальнѣйшаго развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Имперіи вообще“. Заемъ, на сумму 12 милл. фунт. стерл., изъ 5%, съ погашеніемъ въ теченіе 81 года по нарицательной цѣнѣ, былъ заключенъ черезъ посредство Н. Рот-

шильдъ (Лондонъ) и бр. Ротшильдъ (Парижъ). Курсъ реализаціи опредѣлился въ 76%. Выручка составила 73.982.021 руб. кр. и обращена была на приобрѣтеніе казной облигацій пяти желѣзныхъ дорогъ. 17 февраля 1871 г. послѣдовалъ второй выпускъ консолидированныхъ облигацій желѣзныхъ дорогъ на ту же сумму (12 милл. фунт. стерл.), чрезъ посредство тѣхъ же банкировъ и на тѣхъ же условіяхъ, что и первый выпускъ. Курсъ реализаціи опредѣлился въ 79%, выручка составила 71.422.063 руб. кр. (менѣе, чѣмъ по первому выпуску, вслѣдствіе повышенія курса кредитнаго рубля). Заемъ былъ обращенъ на приобрѣтеніе облигацій пяти желѣзныхъ дорогъ. Третій выпускъ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій, въ силу указа 27 марта 1872 г., на сумму 15 милл. фунт. стерл., былъ помѣщенъ на тѣхъ же условіяхъ и чрезъ посредство тѣхъ же банкировъ, какъ и первые два выпуска. Заемъ доставилъ 96.948.959 руб. кр. (т.-е. 87%), обращенные на приобрѣтеніе облигацій семи желѣзныхъ дорогъ. 1 ноября 1873 г. послѣдовалъ четвертый выпускъ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій, на сумму 15 милл. фунт. стерл., чрезъ тѣхъ же банкировъ и на прежнихъ условіяхъ. Реализаціонный курсъ опредѣлился въ 91%. Выручка составила 99.112.995 руб. и была израсходована на приобрѣтеніе облигацій десяти желѣзныхъ дорогъ. 29 марта 1875 г. выпущенъ пятый консолидированный желѣзнодорожный заемъ, на сумму 15 милл. фунт. стерл., чрезъ тѣхъ же банкировъ, но уже изъ 4½%; часть этого займа реализована была непосредственно чрезъ Государственный Банкъ (6,5 милл. фунт. стерл.). Курсъ реализаціи опредѣлился въ 91%. Выручено 85.780.244 руб., которые израсходованы на приобрѣтеніе облигацій тринадцати желѣзныхъ дорогъ. 12 мая 1880 г. послѣдовалъ шестой выпускъ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій, на сумму 150 милл. руб. мет., изъ 4%, съ погашеніемъ по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 81 года. Въ реализаціи займа приняли участіе Дисконтное общество (Берлинъ) и банкиры Блейхредеръ, Мендельсонъ и Варшауэръ (въ Берлинѣ), А. Беренсъ и сынъ (въ Гамбургѣ), бр. Зульцбахъ, М. А. Ротшильдъ (во Франкфуртѣ на Майнѣ), Липманъ и Розенталь (въ Амстердамѣ) и Парижская Учетная Контора. Реализаціонный курсъ опредѣлился въ 75%. Выручка по займу доставила 168.941.676 руб. кр. и была распределена между 18 желѣзными дорогами.

Въ теченіе 1855—1881 г.г. было выпущено 47 новыхъ серій билетовъ государственнаго казначейства на 141 милл. руб.; прежнія же 25 серій, выпущенныя въ обращеніе до 1855 г., по мѣрѣ наступленія сроковъ, обмѣнивались на новыя серіи; такимъ образомъ, къ 1 января 1881 г. въ обращеніи находились 72 серіи на 216 милл. руб. Съ 1860 г., именно съ LVI серіи, билеты государственнаго казначейства стали снабжаться купонами—вмѣсто 8 квадратовъ въ срединѣ оборот-

ной стороны билетовъ, для приложенія штемпелей при полученіи процентовъ.

Къ 1 января 1881 г. состояло государственныхъ долговъ (по перечисленіи металлическихъ рублей и иностранной валюты въ кредитные рубли, по курсу 1 руб. мет. = 1 руб. 50 коп. кред.): процентнаго государственнаго долга—2.478,5 милл. руб., специальныхъ долговъ: по выкупной операціи—445,9 милл. руб., желѣзнодорожныхъ долговъ—1.895,5 милл. руб., долга ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установлений—66 милл. руб.; итого специальныхъ долговъ—2.407,4 милл. руб.; всего процентныхъ государственныхъ долговъ—4.885,9 милл. руб. По присоединеніи же долга по выпуску кредитныхъ билетовъ въ 1.133,5 милл. руб., получается общій итогъ государственнаго долга въ 6.019,4 милл. руб. Изъ сравненія этихъ цифръ съ состояніемъ государственнаго долга къ концу царствованія Императора Николая I оказывается, что процентный долгъ возросъ съ 872 милл. руб. до 4.885,9 милл. руб., а долгъ по выпуску кредитныхъ билетовъ—съ 356,3 милл. руб. до 1.135,5 милл. руб.

V.

Крымская война потребовала отъ Россіи затраты огромныхъ денежныхъ средствъ, которыя получены были главнымъ образомъ путемъ выпуска кредитныхъ билетовъ и позаймствованій изъ банковыхъ установленій. Усиленные выпуски кредитныхъ билетовъ производились уже въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая I; со вступленіемъ же на престолъ Императора Александра II количество кредитныхъ билетовъ стало возрастать ежегодно. За первые три года царствованія ихъ выпущено было на сумму въ 378,9 милл. руб., такъ что къ 1 января 1858 г. кредитныхъ билетовъ находилось въ обращеніи на 735,3 милл. руб. Металлическая часть размѣннаго фонда къ этому времени не покрывала уже выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ даже и въ томъ процентномъ отношеніи, которое было установлено закономъ, составляя къ 1 января 1858 г. лишь 16,2% всего количества кредитныхъ билетовъ, вмѣсто требовавшагося по закону отношенія въ 16,6%.

Естественнымъ послѣдствіемъ появленія въ обращеніи огромнаго количества денежныхъ знаковъ было возникновеніе лажа на звонкую монету, противъ котораго уже въ концѣ царствованія Императора Николая I принимались нѣкоторыя мѣры. Въ 1855 г. Министерствомъ Финансовъ были получены подробныя свѣдѣнія о недостаткѣ звонкой монеты, въ особенности размѣнной, и о возникновеніи на нее лажа во многихъ губерніяхъ. Несмотря на высылку въ эти губерніи необходимыхъ суммъ звонкой монеты и мелкихъ кредитныхъ билетовъ, лажъ на звонкую монету не прекращался и къ концу 1855 г. распространился

даже на обѣ столицы. Представляя, по Высочайшему повелѣнію, свѣдѣнія эти на разсмотрѣніе Комитета Финансовъ, Министръ Финансовъ, между прочимъ, указывалъ, что лажъ на золото, распространившійся потомъ и на серебро, возникъ съ начала войны, и что онъ появлялся еще въ эпоху февральской революціи и венгерской кампаніи, причемъ колебанія въ курсѣ и большій или меньшій недостатокъ монеты въ обращеніи часто измѣнялись вслѣдствіе разныхъ предположеній о мирѣ или продолженіи войны. Что касается до мѣстностей, въ которыхъ замѣчены были недостатокъ звонкой монеты и возникновеніе лажа, то Министръ Финансовъ указывалъ, что къ числу ихъ относятся губерніи западныя и сосѣднія съ театромъ войны, обѣ столицы и нѣкоторыя внутреннія губерніи, черезъ которыя проходили въ значительномъ числѣ войска и транспорты съ запасами для арміи; впрочемъ, въ послѣднихъ губерніяхъ лажъ прекратился съ проходомъ армій; въ сѣверовосточной же части Россіи лажа почти вовсе не замѣчалось. Разсмотрѣвъ эти свѣдѣнія въ засѣданіяхъ 29 ноября и 2 декабря 1855 г., Комитетъ Финансовъ нашель, что „нынѣшній кризисъ всего болѣе слѣдуетъ приписать опасенію, возбужденному выпускомъ въ большихъ размѣрахъ кредитныхъ билетовъ на военныя потребности; такъ какъ съ прекращеніемъ обмѣна могъ бы увеличиться общій страхъ, и лажъ сталъ бы возвышаться, то необходимо продолжать размѣнъ, но только до извѣстнаго предѣла, чтобы не довести металлическаго фонда до истощенія и предотвратить совершенный упадокъ кредитныхъ билетовъ“. Лажу на золото Комитетъ придавалъ меньше значенія, чѣмъ лажу на серебро, „которое служитъ законнымъ мѣриломъ для нашихъ кредитныхъ билетовъ“; „при огромной массѣ выпущенныхъ въ столь короткое время кредитныхъ билетовъ и при ограниченномъ кругѣ дѣйствія нашихъ размѣнныхъ кассъ“, по мнѣнію Комитета, „можно быть довольнымъ тѣмъ, что лажъ на серебро до сего времени вообще не превзошелъ еще 3% на рубль“. Комитетъ полагалъ, что „преимущественно надо прилагать стараніе, чтобы лажъ на серебро, который есть вѣрнѣйшій указатель пониженія достоинства нашихъ бумажныхъ денегъ, не принялъ большихъ размѣровъ“; единственнымъ же къ тому средствомъ является воздѣйствіе на курсъ черезъ постоянный размѣнъ въ кредитной Экспедиціи въ предѣлахъ, ей назначенныхъ. Относительно затрудненій, возникшихъ во многихъ мѣстахъ отъ недостатка мелкой серебряной монеты, Комитетъ указалъ, что эти затрудненія должны быть приписаны, главнымъ образомъ, дѣйствіямъ спекуляторовъ, скупающихъ монету, почему необходимо принятыя въ отношеніи такихъ лицъ мѣры сдѣлать общими и распространить на всѣхъ сборщиковъ и другихъ лицъ, подлежащихъ отчету въ казенныхъ суммахъ. По этимъ соображеніямъ Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) „для предупрежденія, сколь воз-

Его Императорскому Величеству

Изъявляя съ любительством и благодарно искренно
за великим усердием и трудом, которыми сие обремене-
но, несмотря на великую трудность взыскать оного истреб-
ить, истреблен расходны были производимы Государственно:
Данъ Богъ утѣшить ея величавую и возмужавшую истребленъ
временно чтобы устроитъ сие истребленъ истребленъ.
Надпись на министерство
Поздравляю и на великую ответственность устроитъ.

Кемъ и сие.
10 Августа 1857. всеподданнѣйшее представленіе.

На основаніи Высочайшаго
повелѣнія 30 сентября 1826 года,
имѣю счастье повернуть на бла-
гоустройство Вашего Импера-
торскаго Величества отчеты
о дѣйствіяхъ и суммахъ по
всѣмъ частямъ Министерства
Финансовъ за 1856 годъ.

Изъвлечение изъ отчета каждо-
го Департамента приложено

*Собственноручная Высочайшая резолюція Императора Александра II
отъ 10 августа 1857 г.*

можно, чтобы возникшій на звонкую монету лажъ не достигъ опаснаго размѣра, продолжать постоянный размѣнъ кредитныхъ билетовъ какъ въ С.-Петербургѣ, въ Экспедиціи кредитныхъ билетовъ и въ московскомъ ея отдѣленіи, такъ и въ уѣздныхъ казначействахъ, въ принятомъ нынѣ размѣрѣ, разрѣшивъ, однакоже, нѣкоторое, въ случаѣ надобности, и усиленіе размѣна, если только позволить состояніе размѣннаго фонда; 2) ограничить, сколь возможно, въ размѣнныхъ кассахъ выдачу золотой монеты и въ то же время усилить въ соразмѣрности выдачу монеты серебряной; 3) учредить самое бдительное наблюденіе за дѣйствіями казначеевъ, сборщиковъ и содержателей питейныхъ и другихъ откуповъ, обязавъ ихъ вносить въ казну суммы непремѣнно тою же монетою, какою онѣ къ нимъ поступили“.

Это положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 декабря 1855 г., и 12 января было объявлено Экспедиціи къ исполненію. Затѣмъ 14 того же января особо было объявлено Экспедиціи, а 1 февраля всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ и всѣмъ начальникамъ губерній Высочайшее повелѣніе о наблюденіи за дѣйствіями казначеевъ, содержателей откуповъ и всѣхъ вообще сборщиковъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность вносить въ казну слѣдующія отъ нихъ суммы въ той монетѣ, въ какой суммы эти къ нимъ поступили, и запрещалось спекулировать на лажѣ. Благодаря этимъ мѣрамъ, а также выгодному въ этотъ годъ торговому балансу и скопленію кредитныхъ билетовъ на вкладахъ въ казенныхъ банкахъ, курсъ кредитнаго рубля повысился настолько, что высшая цѣна его въ серебряныхъ рубляхъ опредѣлилась въ 101,25 руб. мет. за 100 руб. кр., а вексельные курсы на Лондонъ—въ $39\frac{5}{16}$ пенсовъ.

Такое благопріятное положеніе денежнаго обращенія продолжалось, однако, недолго. 12 апрѣля 1857 г. послѣдовалъ указъ объ отмѣнѣ „въ видахъ облегченія торговыхъ оборотовъ“ воспрещенія вывоза золота за границу, вслѣдствіе чего Экспедиціи кредитныхъ билетовъ было предписано выдавать золотую монету изъ ея кассъ при пріемѣ кредитныхъ билетовъ безъ стѣсненія. Затѣмъ, 21 того же апрѣля, Министръ Финансовъ сообщилъ Экспедиціи, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу, повелѣлъ отмѣнить предписанныя, 12 и 14 апрѣля 1856 г., мѣры для отвращенія лажа и затрудненія въ обращеніи звонкой монеты и возстановить порядокъ, существовавшій въ отношеніи обращенія монеты до войны. Послѣдствіемъ такого разрѣшенія было столь усиленное востребованіе золотой монеты, что по 5 мая ея было выдано болѣе, чѣмъ на 3 милл. руб. Поэтому Министръ Финансовъ, 5 мая, снова предложилъ Экспедиціи выдавать не болѣе 15 тыс. полуимперіаловъ въ день и не свыше 500 полуимперіаловъ въ однѣ руки. Съ цѣлью окончательнаго прекращенія неблаговидныхъ дѣйствій мѣнялъ, пытавшихся всякими средствами

получать золотую монету изъ размѣнной кассы, вскорѣ затѣмъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы кредитные билеты были размѣниваемы почти исключительно на звонкую монету, примѣняясь къ порядку, который былъ установленъ во время войны и одобренъ тогда Комитетомъ Финансовъ. Распоряженія эти были доведены до свѣдѣнія Комитета Финансовъ, который, въ засѣданіи 12 апрѣля 1857 г., одобрилъ принятыя Статсъ-Секретаремъ П. Ф. Брокомъ мѣры; заключеніе Комитета было Высочайше утверждено 22 ноября.

Несмотря на кратковременный опытъ возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ, мѣра эта, въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ обстоятельствъ, какъ-то ухудшеніемъ платежнаго баланса и всеобщимъ въ то время въ Европѣ денежнымъ кризисомъ, не могла не повліять на вексельные курсы, паденіе которыхъ вело за собою и возвышеніе лажа на звонкую монету. Еще въ январѣ 1857 г. курсъ на Лондонъ составлялъ $38\frac{1}{8}$ пенсовъ, съ іюля онъ началъ падать и въ августѣ понизился до 37 пенсовъ. Имѣя въ виду предотвратить дальнѣйшее паденіе, Министръ Финансовъ всеподданнѣйшими докладами, 10 мая и 2 августа 1857 г., исходатайствовалъ назначеніе 1,2 милл. полумперіаловъ для казенныхъ трассировокъ. Операція эта заключалась въ продажѣ на петербургской биржѣ за кредитные билеты векселей на иностранные города; средства для покупки векселей черпались сперва изъ размѣннаго фонда, а затѣмъ получались путемъ внѣшнихъ займовъ. Въ ноябрѣ курсъ понизился до 34 пенсовъ, и Министръ Финансовъ счелъ необходимымъ войти въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ „о мѣрахъ къ поддержанію вексельнаго курса“. Комитетъ нашелъ, что дальнѣйшее пониженіе вексельнаго курса повело бы къ разстройству денежнаго обращенія и неминуемо повлекло бы за собою упадокъ цѣнности нашихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ; упадокъ этотъ былъ бы до такой степени пагубенъ во всѣхъ отношеніяхъ, что къ отвращенію его правительству пришлось бы употребить всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи средства и рѣшиться на всякія пожертвованія. Поддержать достоинство кредитныхъ билетовъ можно было бы открытіемъ свободнаго ихъ размѣна на звонкую монету, но при настоящемъ денежномъ кризисѣ золото стали бы вывозить за границу, и размѣнный фондъ могъ бы истощиться, что вреднымъ образомъ отразилось бы на кредитныхъ же билетахъ. Комитетъ Финансовъ отдавалъ, поэтому, предпочтеніе трассированію векселей, которыми должны быть удовлетворяемы всѣ предъявляемыя на нихъ требованія, дабы курсъ не понижался далѣе установленной нормы — 360 сантимовъ за рубль. Въ этихъ предѣлахъ Комитетъ признавалъ возможнымъ допустить пользованіе и размѣннымъ фондомъ, такъ какъ назначеніе его — именно поддерживать цѣнность кредитныхъ билетовъ. Въ ноябрѣ Министръ Финансовъ исходатайствовалъ для покупки векселей еще 1 милліонъ

полуимперіаловъ. Благодаря трассировкамъ, вексельный курсъ въ теченіе всего 1858 г. держался довольно высоко, но вспыхнувшая въ 1859 г. итальянская война отразилась крайне неблагоприятно на курсѣ: въ апрѣлѣ онъ упалъ до 345 сантимовъ (33 пенса на Лондонъ), а въ маѣ до 325 сант. (на Лондонъ 31¼ пенсовъ). Правительственныя трассировки уже не могли удержать курса отъ сильнаго пониженія, и даже при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ онъ не подымался въ 1859 г. выше 375 сантимовъ, въ 1860 г.—выше 385½ сант. и въ 1861 г.—374½ сант.

23 марта 1858 г. Министромъ Финансовъ, вмѣсто П. Ф. Брока, былъ назначенъ А. М. Княжевичъ. Несмотря на неудачный опытъ своего предшественника, допустившаго размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету и вынужденнаго вскорѣ его прекратить, А. М. Княжевичъ въ первый же годъ управленія Министерствомъ вновь возбудилъ вопросъ о восстановленіи размѣна. 15 мая 1858 г. Министръ Финансовъ вошелъ въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ, въ которомъ полагалъ допустить свободный выпускъ въ народное обращеніе звонкой монеты въ обмѣнъ на кредитные билеты, предоставивъ ему, въ случаѣ чрезмѣрнаго требованія этой монеты, принять, по его усмотрѣнію, мѣры къ ограниченію размѣна. Комитетъ Финансовъ находилъ, однако, что размѣнный фондъ, составлявшій въ то время 19,2% всего выпущеннаго въ обращеніе количества кредитныхъ билетовъ, недостаточенъ для открытія свободнаго размѣна, такъ какъ нельзя не опасаться, что этотъ фондъ въ короткое время можетъ дойти до ⅙ части, т.-е. до крайняго предѣла, принятаго за норму обезпеченія. По мнѣнію Комитета, размѣнъ тогда только былъ бы полезенъ, если бы онъ былъ постояненъ, но если, вскорѣ послѣ открытія его, необходимость заставить стѣснить и вовсе прекратить его, то подобныя, часто мѣняющіяся распоряженія могутъ оказать неблагоприятное вліяніе на общественное мнѣніе. Комитетъ полагалъ далѣе, что публика уже привыкла къ настоящему положенію, что лажъ на серебро, несмотря на довольно ограниченный размѣнъ, почти не существуетъ, а на золото—понижился. По этимъ основаніямъ Комитетъ призналъ „за лучшее отложить свободный размѣнъ до того времени, когда возвышеніе вексельныхъ курсовъ и болѣе выгодный торговый балансъ дозволятъ приступить къ этой мѣрѣ безъ всякаго опасенія“.

Заключеніе Комитета было Высочайше одобрено 16 мая 1858 г. Это Высочайше утвержденное заключеніе и должно считаться актомъ, окончательно пріостановившимъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ для публики. Въ особо необходимыхъ случаяхъ звонкая монета продолжала, однако, выпускаться изъ размѣннаго фонда въ обмѣнъ на кредитные билеты какъ казеннымъ мѣстамъ, такъ и частнымъ лицамъ.

Въ 1860, въ 1861 и по 1 мая 1862 г.г. отпущено было звонкой монеты казеннымъ мѣстамъ свыше 26 милл. руб. и частнымъ лицамъ до 6 милл. руб.; разрѣшался также обмѣнъ частнымъ лицамъ при отъѣздѣ за границу, но въ весьма ограниченномъ размѣрѣ — по 60 полуимперіаловъ на каждый паспортъ, причемъ требовалось предъявленіе, кромѣ паспорта, еще билетовъ на мѣста на пароходѣ или подорожныхъ.

Съ пониженіемъ цѣнности кредитнаго рубля и прекращеніемъ размѣна, серебряная монета, чеканившаяся 83 $\frac{1}{2}$ пробы, стала исчезать изъ обращенія, такъ какъ было выгодно переплавлять ее въ издѣлія и сбывать за границу. Обнаружившійся вслѣдствіе этого повсемѣстный недостатокъ серебряной монеты обратилъ на себя вниманіе правительства, и 22 марта 1860 г., Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено было выпустить новую серебряную размѣнную монету въ 20, 15, 10 и 5 коп. 72 пробы, съ пониженіемъ внутренняго достоинства ея на 15% противъ нарицательной ея цѣны; серебряную же монету въ 1 руб., 50 коп. и 25 коп. оставить безъ всякаго измѣненія въ вѣсѣ и пробѣ. Обязательный пріемъ размѣнной монеты при платежахъ между частными лицами ограниченъ тремя рублями при каждомъ платежѣ, казначейства же обязаны были принимать ее по нарицательной цѣнѣ на всякую сумму.

Съ установленіемъ чеканки размѣнной монеты 72 пробы началась переплавка монеты прежнихъ чекановъ. До 1867 г. монеты 72 пробы было начеканено на сумму до 37 милл. руб., въ счетъ которой переплавлено монеты прежнихъ чекановъ до 30 милл. руб., а для остального употреблено серебро, полученное изъ рудъ алтайскихъ заводовъ.

Въ 1857 г. былъ законченъ расчетъ издержкамъ, вызваннымъ войною. На покрытіе расходовъ, которые могли бы оказаться и послѣ окончанія этого расчета, 29 марта выпущено было „въ послѣдній разъ“, какъ сказано въ Высочайшемъ повелѣніи, кредитныхъ билетовъ на 36 милл. руб., и 5 апрѣля Высочайшимъ указомъ объявлено о прекращеніи временныхъ выпусковъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году правительство, во исполненіе принятаго на себя по указу 10 января 1855 г. обязательства, приступило, не ожидая трехлѣтняго срока по заключеніи мира, къ изъятію изъ обращенія билетовъ временныхъ выпусковъ. Указомъ 18 апрѣля 1858 г. Министру Финансовъ повелѣвалось отдѣлить изъ разныхъ капиталовъ, принадлежащихъ казнѣ, 60 милл. руб. и внести эту сумму для уничтоженія въ Экспедицію государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Въ томъ же году было вымѣнено кредитныхъ билетовъ на звонкую монету на 30,6 милл. руб., такъ что къ 1 января 1859 г. сумма кредитныхъ билетовъ въ обра-

щеніи уменьшилась на 90,6 милл. руб. Мѣра эта, однако, не могла оказать существеннаго вліянія: въ обращеніи и за этимъ изъятіемъ оставалась еще огромная сумма билетовъ въ 644,6 милл. руб., тогда какъ передъ войною она составляла всего 311,3 милл. руб.; въ слѣдующіе же годы оказалось необходимымъ вновь обратиться къ выпуску билетовъ.

Для покрытія расходовъ, вызванныхъ войной, правительство прибѣгло, кромѣ выпуска кредитныхъ билетовъ, и къ усиленнымъ займамъ суммъ изъ казенныхъ банковыхъ учреждений. Высочайшимъ указомъ 20 іюля 1857 г. процентъ по вкладамъ въ казенныя банковыя установленія былъ пониженъ; результатомъ этой мѣры явилось усиленное истребованіе вкладовъ изъ казенныхъ банковъ. Для удовлетворенія вкладчиковъ правительство вынуждено было въ 1859 г. прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ на сумму 33,6 милл. руб. Предпринятое затѣмъ преобразование всей системы банковыхъ установленій, при постоянномъ усиленномъ истребованіи вкладовъ, сдѣлало необходимымъ, кромѣ затраты огромныхъ средствъ, полученныхъ посредствомъ займовъ, выпуска банковыхъ и непрерывно-доходныхъ билетовъ, обратиться также и къ новымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ: въ 1860 г. ихъ было выпущено на 34,8 милл. руб., а въ 1861 г. на 619,6 тыс. руб. Вслѣдствіе этого къ концу 1861 г. общая сумма состоявшихъ въ обращеніи кредитныхъ билетовъ снова поднялась до 713,6 милл. руб.; размѣнный же фондъ къ тому времени уменьшился до 80,4 милл. руб., т.-е. до 11,2% общей суммы кредитныхъ билетовъ въ обращеніи.

Экономическое и финансовое положеніе Россіи въ это время обнаруживало всѣ признаки денежнаго и коммерческаго кризиса. „Повсемѣстный недостатокъ звонкой и даже мѣдной монеты, стѣсненіе частнаго и государственнаго кредита, застой торговыхъ оборотовъ и упадокъ достоинства кредитныхъ билетовъ, возвышеніе вслѣдствіе этого цѣнъ на всѣ произведенія и пониженіе курса по переводу денегъ за границу—производили“, какъ указывалъ А. М. Княжевичъ при внесеніи въ Комитетъ Финансовъ проекта росписи доходовъ и расходовъ на 1860 г., „вредное дѣйствіе на промышленность и торговлю страны, а постоянно повторявшійся дефицитъ имѣлъ губительное вліяніе на государственное хозяйство вообще. Уменьшеніе нашего вывоза и увеличеніе привоза иностранныхъ товаровъ потребовали лишняго перевода за границу звонкой монеты, чему способствовало также усиленное трассированіе векселей для поддержанія курса. Невыгоды чрезмѣрной массы кредитныхъ билетовъ еще болѣе увеличились, когда хранившіеся до 1857 г. въ банкахъ билеты, появившись въ обращеніи, переполнили нашъ денежный рынокъ, а въ то же время остававшіеся въ банковыхъ установленіяхъ заграничныя капиталы вы-

были изъ Россіи; владѣльцы кредитныхъ билетовъ обратились къ покупкѣ процентныхъ бумагъ, которыя вслѣдствіе этого поднялись въ цѣнѣ. Этимъ воспользовались иностранные капиталисты и выслали къ намъ такихъ бумагъ на продажу въ значительномъ количествѣ, что потребовало перевода изъ Россіи за границу столь же значительнаго количества звонкой монеты“. Такое положеніе, по мнѣнію Министра, вполне убѣждало въ необходимости употребить всѣ способы къ уменьшенію массы обращающихся въ государствѣ кредитныхъ билетовъ и чрезъ это получить возможность открыть свободный размѣнъ билетовъ на звонкую монету. Комитетъ Финансовъ присоединился къ мысли Министра, что изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ необходимо, и находилъ, что предохраненіе нашихъ финансовъ отъ конечнаго разстройства и поддержаніе государственнаго хозяйства вообще можетъ быть достигнуто нынѣ не иначе, какъ при соблюденіи въ расходахъ крайней бережливости.

При такихъ трудныхъ обстоятельствахъ на постъ Министра Финансовъ, 23 января 1862 г., вступилъ М. Х. Рейтернъ. Какъ и его предшественники по управленію Министерствомъ, М. Х. Рейтернъ во главѣ всѣхъ другихъ финансовыхъ мѣропріятій поставилъ упорядоченіе денежной системы, и съ его назначеніемъ былъ опять возбужденъ вопросъ объ открытіи свободнаго размѣна. Въ концѣ 1862 г. Товарищемъ Управляющаго Государственнымъ Банкомъ Е. И. Ламанскимъ была составлена по этому вопросу записка, въ которой предположено было преобразовать Государственный Банкъ въ учрежденіе смѣшанное, отчасти государственное, отчасти акціонерное, съ передачей ему, для уничтоженія кредитныхъ билетовъ, въ цѣляхъ возстановленія металлическаго обращенія, размѣннаго фонда въ 100 милл. руб., 5% облигацій (для реализаціи) на 200 милл. руб., государственныхъ имуществъ (для реализаціи) на 200 милл. руб. и 1% обязательства государственнаго казначейства, неотчуждаемаго, но подлежащаго погашенію въ теченіе 100 лѣтъ. По изъятіи изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 400 милл. руб., предполагалось всякое дальнѣйшее увеличеніе кредитныхъ билетовъ, сверхъ суммы въ 300 милл. руб., обеспеченныхъ размѣннымъ фондомъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ этой суммы, допускать или подъ безукоризненный вексельный портфель, въ размѣрѣ не выше суммъ, изъятыхъ изъ обращенія (т.-е. до 400 милл. руб.), или же подъ серебро и золото, безъ ограниченія суммы. Въ видахъ постепеннаго доведенія цѣнности кредитнаго рубля до его нарицательнаго достоинства, предполагалось размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету открыть по опредѣленному, заранѣе объявленному и постепенно повышаемому курсу.

Послѣднюю часть проекта (открытіе размѣна по постепенно возвышаемому курсу) Министръ Финансовъ внесъ на разсмотрѣніе

Комитета Финансовъ, и такъ какъ для осуществленія такого размѣна требовалось усиленіе размѣннаго фонда, то Комитетъ, въ засѣданіи 28 марта 1862 г., согласился на заключеніе съ этой цѣлью внѣшняго займа, съ тѣмъ, однако, чтобы онъ былъ употребленъ исключительно на это назначеніе. 14 апрѣля 1862 г. послѣдовалъ указъ о заключеніи 7-го внѣшняго 5% займа на 15 милл. фунт. стерл. „Въ видахъ установленія денежнаго обращенія на твердомъ основаніи“, сказано въ этомъ указѣ, „Мы признали за благо приступить нынѣ же къ приведенію въ дѣйствіе, съ надлежащею постепенностью, мѣръ для открытія въ Государственномъ Банкѣ размѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Принимая съ тѣмъ вмѣстѣ во вниманіе, что для вѣщаго облегченія Государственному Банку исполненія таковой обязанности необходимо подкрѣпить размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ, составляющій нынѣ болѣе 79 милл. руб. золота и серебра въ слиткахъ и монеты и 12 милл. руб. государственными фондами, Мы признали нужнымъ... заключить заемъ... съ тѣмъ, чтобы суммы, имѣющія поступить въ счетъ сего займа, были обращаемы сполна въ непосредственное вѣдѣніе Государственного Банка для употребленія исключительно на предметъ ихъ назначенія“. По полученіи свѣдѣній о томъ, что реализація займа обезпечена, Министръ Финансовъ обязывался представить на Высочайшее утвержденіе правила объ открытіи постепеннаго размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Такъ какъ реализація займа шла успѣшно, то Высочайшимъ указомъ 25 апрѣля было повелѣно начать съ 1 мая 1862 г. въ Государственномъ Банкѣ обмѣнъ серебра и золота въ монетѣ и слиткахъ на кредитные билеты и наоборотъ, считая съ 1 мая 1862 г. полуимперіаль въ 5 руб. 70 коп., а серебряный рубль въ 110½ коп., съ перваго же августа полуимперіаль по 5 р. 60 коп., а серебряный рубль по 108½ коп. Затѣмъ, впредь до установленія цѣнности кредитныхъ билетовъ наравнѣ съ звонкою монетою, предписывалось понижать постепенно цѣну золотой и серебряной монеты, сообразуясь съ ходомъ ея обмѣна и состояніемъ размѣннаго фонда, объявляя о такомъ пониженіи, съ Высочайшаго каждый разъ соизволенія, заблаговременно. Выдача при предъявленіи къ обмѣну кредитныхъ билетовъ золотой или серебряной монеты была предоставлена ближайшему усмотрѣнію правленія Государственного Банка. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Статсъ-Секретаря Рейтерна, при которомъ былъ представленъ проектъ этого указа, Государь соизволилъ начертать: „Дай Богъ, чтобы это было началомъ новой эры“.

Заемъ доставилъ въ кредитной валютѣ свыше 94 милл. руб. Размѣнный фондъ, состоявшій къ 1 января 1862 г. въ звонкой монетѣ изъ 80,4 милл. руб., могъ увеличиться, такимъ образомъ, до 165½ милл. руб. мет., что при состоявшихъ въ обращеніи

713,6 милл. руб. кред. билетовъ составило бы 23,2% этой суммы. Однако, на усиленіе размѣннаго фонда обращено было лишь около 40 милл. руб., остальное же было употреблено на покрытіе дефицитовъ, такъ что фактически размѣнный фондъ увеличился всего до 120 милл. руб. Сумма эта, какъ оказалось впослѣдствіи, была совершенно недостаточна для возстановленія размѣна, особенно при тѣхъ неблагопріятныхъ вексельныхъ курсахъ, которые опредѣлились въ 1862 г. и обусловили огромный вывозъ изъ Россіи благородныхъ металловъ.

О ходѣ операций открытаго 1 мая 1862 г. размѣна, за первое полугодіе, М. Х. Рейтернъ представилъ 2 ноября 1862 г. всеподданнѣйшую докладную записку, въ которой онъ сравнивалъ результаты размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету въ 1862 г. и результаты трассированія векселей для поддержанія вексельнаго курса въ то же полугодіе (1 мая—1 ноября) въ 1861 г. Изъ этого сопоставленія явствовало, что въ 1861 г., для поддержанія вексельнаго курса, произведено было трассировокъ на 30,6 милл. руб., изъ которыхъ только 12,3 милл. руб. были покрыты векселями, купленными въ Россіи, а 18,4 милл. руб. были уплачены за границей высылкой полуимперіаловъ изъ размѣннаго фонда, суммами правительства отъ второго $4\frac{1}{2}\%$ займа и продажей за границей 4% банковыхъ билетовъ. За это же время изъ государственнаго казначейства и размѣннаго фонда выдано казеннымъ мѣстамъ и частнымъ лицамъ звонкою монетой на 7,3 милл. руб. Въ 1862 г. по размѣну выдано звонкой монеты на 11,9 милл. руб., т.-е. сравнительно съ расходомъ 1861 г. менѣе на 13,7 милл. руб. Вексельные курсы на Парижъ повысились въ 1862 г., противъ предшествовавшаго года, съ $361\frac{7}{8}$ до $371\frac{54}{64}$ фр. Изъ этого сопоставленія Статсъ-Секретарь Рейтернъ приходилъ къ заключенію, что указанные результаты слѣдуетъ приписать установившемуся въ 1862 г., болѣе нормальному отношенію между нашею вывозною и привозною торговлею, постепенному устраненію тѣхъ опасеній, которыя, послѣ изданія манифеста объ освобожденіи крестьянъ, возникли относительно перехода отъ прежняго порядка къ новымъ экономическимъ условіямъ, и, наконецъ, укрѣпляющемуся довѣрію къ возстановленію и прочному обезпеченію нашей денежной системы.

Однако, съ ноября мѣсяца положеніе дѣлъ размѣнной операции рѣзко измѣнилось. Такъ какъ постепенно понижающіяся цѣны, по которымъ Государственный Банкъ продавалъ и покупалъ полуимперіалы, объявлены были заранѣе, то въ началѣ размѣна было выгодно вносить въ Банкъ золото и серебро и требовать въ обмѣнъ кредитные билеты, чтобы затѣмъ эти же билеты черезъ извѣстный промежутокъ времени предъявлять тому же Банку къ размѣну на золото и серебро по повышеннымъ цѣнамъ. Этимъ приѣмомъ и воспользо-

вались спекулянты. Въ первые мѣсяцы по открытіи размѣна требованія на билеты въ обмѣнъ за звонкую монету превышали обратную операцію. Съ пониженіемъ же цѣны, по которой принималось золото и серебро, началось усиленное истребованіе изъ Банка звонкой монеты. Въ то же время наступили неблагопріятныя политическія обстоятельства, вызванныя польскимъ возстаніемъ, для подавленія котораго правительству пришлось прибѣгнуть къ огромному выпуску билетовъ государственнаго казначейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ сильно понизился нашъ вывозъ по прусской границѣ, при возрастаніи привоза. Вексельные курсы вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ начали понижаться. Требования на золото стали сильно возрастать: въ январѣ 1863 г. востребованія превысили поступленія уже на 3,3 милл. руб., въ февралѣ — на 5 милл. руб., въ мартѣ — на 7,7 милл. руб., въ апрѣлѣ — на 10,3 милл. руб., въ маѣ — на 11,5 милл. руб. Затѣмъ востребованія уменьшаются до 2,9 милл. руб., но въ іюлѣ снова увеличиваются до 7,6 милл. руб. и достигаютъ огромныхъ размѣровъ въ августѣ, когда за первые лишь три дня было востребовано звонкой монеты свыше 4,4 милл. руб. При такомъ положеніи дѣла, Министръ Финансовъ, основываясь на указѣ 25 апрѣля 1862 г., приказалъ Банку выдавать въ обмѣнъ на кредитные билеты только серебро и иностранные векселя, о чемъ Банкомъ и было объявлено 7 августа. Это ослабило требованіе на монету, но требованія иностранныхъ векселей очень усилились. Банкъ вынужденъ былъ довести трассировки до большихъ размѣровъ (въ ноябрѣ до суммы въ 29,6 милл. руб.). Осенью 1863 г. политическое положеніе усложнилось; рѣчь Наполеона III при открытіи законодательнаго собранія была принята какъ предвѣстіе общеевропейской войны. 29 ноября на петербургской биржѣ произошло смятеніе, усилившееся еще вслѣдствіе возвышенія англійскимъ и французскимъ банками учетнаго процента и паденія русскихъ фондовъ на заграничныхъ рынкахъ. Несмотря на всѣ усилія Государственнаго Банка, вексельные курсы понизились на 7 и болѣе процентовъ, что вызвало огромныя требованія монеты.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Статсъ-Секретарь Рейтернъ внесъ въ Комитетъ Финансовъ представленіе о прекращеніи дальнѣйшаго размѣна, такъ какъ продолженіе его привело бы къ быстрому и совершенному истощенію металлическаго фонда и нанесло бы уронъ нашему кредиту. Комитетъ согласился съ представленіемъ Министра Финансовъ. Журналъ Комитета былъ Высочайше утвержденъ 5 ноября 1863 г., причемъ на всеподданнѣйшей запискѣ Министра Финансовъ, при которой онъ былъ представленъ, Государь изволилъ начертать: „Нечего дѣлать, хотя Я крайне о томъ сожалью“. На другой день Государственный Банкъ довелъ до всеобщаго свѣдѣнія, что размѣнъ кредитныхъ билетовъ пріостановленъ впредь до дальнѣйшаго распоря-

женія. Затѣмъ Министръ Финансовъ, 18 ноября, внесъ въ Комитетъ Финансовъ представленіе о прекращеніи также и трассировокъ и о предоставленіи курса естественному своему теченію, на что Комитетъ, въ засѣданіи 18 ноября 1863 г., изъявилъ свое согласіе, признавъ, что трассировки имѣли вредное вліяніе и усугубили истощеніе размѣнныхъ средствъ Банка. Вслѣдствіе прекращенія размѣна и трассировокъ, курсъ въ ноябрѣ упалъ съ $37\frac{3}{4}$ пенс. до $33\frac{1}{2}$ пенс. на Лондонъ и до 317 сантимовъ на Парижъ. Такъ закончилась попытка восстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ. Съ этого момента наступилъ періодъ обращенія кредитныхъ билетовъ, какъ вполнѣ уже неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.

Общіе итоги оборотовъ по размѣнной операціи представляются въ слѣдующемъ видѣ. Съ 1 мая 1862 г. по 1 января 1864 г., Государственному Банку было предъявлено къ обмѣну кредитныхъ билетовъ на 97,5 милл. руб., а вытребовано на 18,2 милл. руб., т.-е. предъявлено болѣе на 79,3 милл. руб. Звонкой же монеты выдано болѣе, чѣмъ предъявлено, на 75,9 милл. руб.: выдано было на 93,0 милл. руб., а внесено на 17,1 милл. руб. Въ результатъ размѣнной операціи количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи съ 713,6 милл. руб. въ 1862 г. уменьшилось на 77,1 милл. руб., такъ что къ 1 января 1864 г. общая сумма кредитныхъ билетовъ опредѣлилась въ 636,5 милл. руб. Размѣнный фондъ звонкой монеты, несмотря на подкрѣпленіе его суммами займа, уменьшился за это время съ 80,4 милл. руб. до 55,7 милл. руб., т.-е. до 8,7% общаго количества выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ.

Почти одновременно съ пріостановленіемъ размѣна, Высочайшимъ повелѣніемъ 20 декабря 1863 г., правленію Государственного Банка было предоставлено, въ случаѣ настоятельной необходимости въ подкрѣпленіи его кассъ и конторъ, производить временные выпуски кредитныхъ билетовъ, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы суммы этихъ выпусковъ ни въ какомъ случаѣ не превышали 15 милл. руб., и чтобы выпущенные билеты были извлекаемы изъ обращенія при первой возможности. Мѣра эта, какъ указалъ М. Х. Рейтернъ въ рѣчи, произнесенной имъ при представленіи въ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ установленій отчетовъ за 1866 г., была принята правительствомъ въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. „Повторявшіеся ежегодно, въ теченіе многихъ лѣтъ, дефициты по росписи и сверхсметные расходы, покрывавшіеся средствами кредита, выкупная операція, предлагающая, такъ сказать, ежегодно новыя государственныя бумаги, родившаяся вслѣдствіе крестьянской и другихъ реформъ большая, противъ прежняго, потребность въ капиталѣ, — все это не только поглощало всѣ образующіеся свободные капиталы, но совершенно нарушало равновѣсіе между сими послѣдними и требованіемъ

на капиталъ. Послѣдствіемъ этого положенія было усиленное востребованіе вкладовъ изъ Государственного Банка, обратное поступленіе билетовъ Государственного Казначейства и постепенное паденіе цѣны процентныхъ бумагъ... Это поставило Банкъ въ необходимость, для возврата вкладовъ и производства ссудныхъ операцій, прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ“. Къ временнымъ выпускамъ приступили съ апрѣля 1864 г. Въ первый же годъ оказалось необходимымъ перейти установленные предѣлы: въ 1864 г. было выпущено билетовъ на 58 милл. руб., изъято на 29,7 милл. руб., такъ что къ концу года временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ оставалось на 28,5 милл. руб. Кромѣ того, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 марта 1864 г., послѣдовалъ временный выпускъ кредитныхъ билетовъ на 12 милл. руб. подъ особое обязательство государственнаго казначейства, положенное въ размѣнный фондъ, и 2,6 милл. руб. было выпущено подъ 4% нереализованные металлическіе билеты, переданные въ размѣнный фондъ изъ оборотной кассы Государственного Банка. Въ окончательномъ результатѣ сумма кредитныхъ билетовъ въ обращеніи увеличилась за этотъ годъ на 43 милл. руб. Въ слѣдующемъ 1865 г. временные выпуски не повели за собой увеличенія общаго количества билетовъ въ обращеніи, но въ 1866 г. сумма кредитныхъ билетовъ возросла на 59,5 милл. руб.

На ряду съ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, для покрытія дефицитовъ производились также и усиленные выпуски билетовъ государственнаго казначейства (серій). При недостаткѣ въ оборотныхъ средствахъ, серіи стали поступать въ платежи въ казначейства и въ Государственный Банкъ съ каждымъ годомъ въ все увеличивавшемся количествѣ; въ 1867 г. возвратъ серій достигъ 33 милл. руб. — почти половины общаго ихъ количества. Вслѣдствіе этого Министръ Финансовъ представилъ Комитету Финансовъ, что „при накопленіи въ кассахъ Банка значительнаго количества билетовъ Государственного Казначейства, Банкъ поставленъ въ затрудненіе выполнять возложенныя на него уставомъ обязанности въ отношеніи воспособленія торговлѣ, особенно въ томъ нуждающейся, при усилившемся движеніи ея“. На этомъ основаніи 2 іюня 1867 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ разрѣшалось Государственному Банку, въ виду крайней необходимости въ подкрѣпленіи кассъ его и конторъ, позаимствовать изъ запаснаго капитала кредитныхъ билетовъ, сверхъ 38 милл. руб., оставшихся въ обращеніи, еще 35 милл. руб., съ тѣмъ, чтобы позаимствованія въ счетъ этой послѣдней суммы были обезпечены на равную сумму билетами государственнаго казначейства и чтобы до возврата въ запасный капиталъ всѣхъ этихъ позаимствованій Государственный Банкъ взималъ по учету векселей не менѣе 8%, а подъ залогъ % бумагъ не менѣе 9% въ годъ. Установленіемъ

высокаго учетнаго и ссуднаго процента имѣлось въ виду не породить искусственнаго обилія въ денежныхъ знакахъ и искусственной ихъ дешевизны. Въ 1867 г. подъ обезпеченіе серіями было выпущено кредитныхъ билетовъ на 23,7 милл. руб., а въ 1868 г. еще 3 милл. руб., но въ мартѣ этого года вся эта сумма была изъята изъ обращенія.

Одновременно съ выпускомъ кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе серій, Министръ Финансовъ, озабочиваясь по возможности предупреденіемъ необходимости въ новыхъ временныхъ выпускахъ кредитныхъ билетовъ, полагалъ полезнымъ предоставить Государственному Банку право принимать звонкую монету въ платежи, каковая мѣра могла бы привлечь звонкую монету въ народное обращеніе. Предположеніе Министра было одобрено Комитетомъ Финансовъ, и 2 іюня 1867 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи Государственному Банку и его конторамъ принимать звонкую монету, какъ русскую, такъ и иностранную, а также золото и серебро въ слиткахъ, по цѣнамъ, устанавливаемымъ отъ времени до времени правленіемъ Государственнаго Банка, соображаясь съ вексельнымъ курсомъ. Банкъ принималъ звонкую монету, уплачивая за нее кредитными билетами изъ своей оборотной кассы; но такъ какъ обычныхъ средствъ этой кассы не хватало для этой операціи, то Банкъ прибѣгалъ къ выпуску новыхъ кредитныхъ билетовъ, приобретаемая же звонкая монета перечислялась въ размѣнный фондъ. Такимъ образомъ, за первый годъ переведено было въ размѣнный фондъ 7,3 милл. руб., въ 1868 г. — 67,4 милл. руб. На это количество была увеличена постоянная сумма кредитныхъ билетовъ, билеты же временныхъ выпусковъ прежнихъ лѣтъ были совершенно изъяты изъ обращенія. Въ 1869—1870 г.г. вновь появляются временные выпуски кредитныхъ билетовъ, сначала на незначительную сумму, а въ 1871 г. на 48,7 милл. руб.; впослѣдствіи они изъяты были изъ обращенія. Въ теченіе этихъ же лѣтъ выкупаются государственнымъ казначействомъ обязательства его, на сумму 24 милл. руб., положенныя въ 1861 и 1864 г.г. въ размѣнный фондъ, и соотвѣтствующія имъ суммы кредитныхъ билетовъ изъемяются изъ обращенія. Операція покупки металловъ продолжалась до конца 1875 г. Къ 1 января 1875 г. размѣнный фондъ былъ доведенъ до 229,4 милл. руб., кредитныхъ же билетовъ въ обращеніи было на 797,3 милл. руб., такъ что процентное отношеніе размѣннаго фонда къ суммѣ кредитныхъ билетовъ составило 28,8%, противъ 8,1% въ 1867 г.

Въ томъ же 1867 г., когда было положено начало новому накопленію металлическаго фонда, предпринято дальнѣйшее пониженіе пробы размѣнной серебряной монеты, съ цѣлью удержанія ея въ народномъ обращеніи. Со времени прекращенія, въ концѣ 1863 г.,

размѣна и трассировокъ, вексельный курсъ все болѣе и болѣе понижался. Особенно сильное паденіе курса имѣло мѣсто въ 1866 г., когда онъ понизился въ іюнѣ до $25\frac{3}{4}$ пенсовъ, т.-е. на 33,8% ниже паритета, причемъ колебанія его достигали 26,7%. Обстоятельства эти совпали съ разгаромъ австро-прусской войны. Паденіе курсовъ повело къ вывозу большими массами серебряной монеты за границу, хотя закономъ 2 мая 1862 г. вывозъ серебряной монеты 72 пробы и былъ безусловно воспрещенъ. Несмотря на усиленные выпуски этой монеты, въ ней постоянно ощущался недостатокъ, тѣмъ болѣе, чѣмъ ниже падалъ вексельный курсъ. Вслѣдствіе этого 1 февраля 1867 г. Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе о новомъ пониженіи пробы серебряной размѣнной монеты до 48-й пробы и ея внутренняго достоинства, сравнительно съ банковской, до 50%. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ходатайствовалъ о чеканкѣ мѣдной монеты по 50 руб. изъ пуда, такъ какъ монета по 32 руб. изъ пуда по своей тяжести была весьма неудобна; такое уменьшеніе вѣса монеты, по мнѣнію Министра, должно было повести къ уменьшенію потребности въ серебряной монетѣ, приготовленіе которой обходится казнѣ дороже. Представленіе это было уважено Государственнымъ Совѣтомъ, и 21 марта 1867 г. послѣдовали указы — одинъ о серебряной, другой — о мѣдной монетѣ.

Впрочемъ, къ этому времени, благодаря начавшемуся со второй половины 1867 г. приему Государственнымъ Банкомъ звонкой монеты по опредѣленнымъ цѣнамъ въ обмѣнъ на кредитные билеты, курсы кредитнаго рубля и вексельные стали постепенно упрочиваться. Болѣе или менѣе значительныя колебанія вексельныхъ курсовъ замѣчались лишь въ 1869 и 1870 г.г., т.-е. за время, предшествовавшее франко-прусской войнѣ, и въ годъ самой войны. Съ 1871 г. по 1876 г. курсъ не опускался ниже 31 пенса и обнаруживалъ даже тенденцію къ повышенію, составляя, въ среднемъ, въ 1871 г. $32\frac{1}{32}$ пенс. и въ слѣдующіе 4 года — $32\frac{23}{32}$, $32\frac{7}{16}$, $33\frac{5}{16}$, $32\frac{49}{64}$ пенсовъ. Въ концѣ 1875 г., подъ вліяніемъ обнаружившагося какъ въ Германіи, такъ и въ Россіи экономическаго кризиса, а также вслѣдствіе политическихъ осложненій, вексельные курсы стали снова понижаться и въ декабрѣ упали до $31\frac{5}{16}$ пенс. Министерство Финансовъ признало необходимымъ вновь обратиться къ поддержанію вексельныхъ курсовъ при помощи трассировокъ. Государственный Банкъ сталъ продавать векселя на иностранные города при посредствѣ частныхъ банковъ; для покрытія трассировокъ употреблялось золото изъ суммъ размѣннаго фонда, поступавшіе же за тратты кредитные рубли предавались уничтоженію. Продажа траттъ вызвала сильнѣйшую биржевую спекуляцію. За границей образовался спеціальныи синдикатъ, занявшійся скупкою на заграничныхъ биржахъ русскихъ фондовъ и отсылкой ихъ

въ Россію для заклада въ Государственномъ Банкѣ, съ тѣмъ, чтобы полученные такимъ образомъ отъ Банка кредитные рубли обращать на покупку у Банка векселей на иностранные города, а затѣмъ вырученные по векселямъ деньги снова обращать на покупку фондовъ для заклада ихъ въ Банкѣ. Банкъ энергично боролся со спекуляціей путемъ повышенія процента по ссудамъ подъ процентныя бумаги, а затѣмъ и вовсе пріостановилъ дальнѣйшій перезайогъ этихъ бумагъ. Въ октябрѣ 1876 г., въ виду выяснившейся неизбежности войны, операція поддержанія курса была прекращена, вслѣдствіе чего вексельный курсъ въ декабрѣ 1876 г. упалъ до 29 пенсовъ. Между тѣмъ размѣнный фондъ, благодаря трассировкамъ, къ 1 января 1877 г. уменьшился на 50,7 милл. руб. и составлялъ всего 180,5 милл. руб.

Въ 1876 г. начались приготовленія къ войнѣ съ Турціей и вмѣстѣ съ тѣмъ приходилось изыскивать средства на покрытіе вызываемыхъ ею расходовъ. 25 октября этого года Высочайше утвержденнымъ журналомъ Комитета Финансовъ Министру Финансовъ было предоставлено, въ случаѣ необходимости, произвести выпускъ 5% банковыхъ билетовъ на сумму въ 100 милл. руб. кред. и дѣлать позаймствованія изъ Государственного Банка для чрезвычайныхъ расходовъ военного времени, причемъ Банку было разрѣшено, для облегченія реализаціи новыхъ государственныхъ займовъ, выпускать кредитные билеты. Заемъ былъ произведенъ 6 ноября, и для реализаціи его Банкъ выпустилъ кредитныхъ билетовъ на сумму 252,7 милл. руб., изъ нихъ къ концу года было изъято билетовъ на 197,9 милл. руб. и въ обращеніи осталось на 54,8 милл. руб.

Затѣмъ, въ виду необходимости обезпечить поступленіе суммъ, требовавшихся для оплаты заграничныхъ займовъ, Высочайше утвержденнымъ 10 ноября 1876 г. положеніемъ Комитета Финансовъ установлено было, съ 1 января 1877 г., взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотою монетою, причемъ Министру Финансовъ было предоставлено разрѣшать таможеннымъ учрежденіямъ принимать, независимо отъ русской золотой монеты, также монету иностранную, иностранные банковые билеты, размѣнные на золото, и русскія процентныя бумаги, писанныя на металлическую валюту. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственному Банку было предоставлено принимать отъ частныхъ лицъ какъ всѣ упомянутыя цѣнности, такъ и золотые слитки, ассигновки горныхъ правленій на золото, тратты на за границу, уплачиваемыя золотомъ, и выдавать, взамѣнъ ихъ, новыя депозитныя квитанціи на золотую валюту, которыя таможенные учрежденія обязаны были принимать въ уплату по нарицательной цѣнѣ, а Банкъ размѣнивалъ во всякое время на полуимперіалы, частнымъ же лицамъ предоставлялось принимать ихъ по соглашенію между собою. Пріемъ серебра

въ уплату таможенныхъ пошлинъ допущенъ только на сумму не свыше 5 руб. 15 коп., а кредитныхъ рублей — въ неограниченномъ количествѣ, но только по 50 коп. зол. за 1 руб. кред. и притомъ лишь до 1878 г. Депозитныя квитанціи выпускались четырехъ достоинствъ—въ 50, 100, 500 и 1000 руб., и только на предъявителя. Принятые отъ частныхъ лицъ металлическія цѣнности зачислялись въ фондъ депозитныхъ квитанцій, причемъ обязательства въ золотой валютѣ (купоны, ассигновки) реализовались, и полученная монета возвращалась этому фонду. Такъ какъ оплата квитанцій могла быть потребована до реализаціи обязательствъ, въ обмѣнъ на которыя квитанціи выдавались, то, по Высочайшему повелѣнію 31 декабря 1876 г., Банку разрѣшено было заимствовать въ этихъ случаяхъ золотую монету, для оплаты квитанцій, изъ размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ, на срокъ не долѣе 6 мѣсяцевъ, съ возмѣщеніемъ сдѣланныхъ позаимствованій изъ полученной отъ реализаціи цѣнностей золотой монеты.

Мѣра эта, вызванная необходимостью изыскать ресурсы на покрытие заграничныхъ платежей и доставившая правительству значительныя суммы, въ то же время явилась предвѣстницей перехода отъ серебряной валюты къ золотой, такъ какъ дѣйствительной монетной единицей съ этого времени фактически являлся уже не серебряный, а золотой рубль. Одновременно была принята и вторая мѣра, направленная къ ограниченію роли серебра въ нашемъ денежномъ обращеніи. Указомъ 9 октября 1876 г., послѣдовавшимъ по всеподданнѣйшему докладу М. Х. Рейтерна, повелѣно было, въ виду упадка цѣнности серебра, пріостановить, впредь до измѣненія обстоятельствъ, дѣйствіе статей 97 — 118 монетнаго устава, на основаніи которыхъ с.-петербургскій Монетный дворъ обязанъ былъ обмѣнивать все поступавшее къ нему отъ вольноприносителей серебро на монету по 22 руб. 75 коп. за фунтъ. При этомъ, однако, Министру Финансовъ было предоставлено право разрѣшать такой обмѣнъ въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія.

Дальнѣйшею мѣрой къ привлеченію золотой монеты, по мысли Статсъ-Секретаря Рейтерна, должно было служить разрѣшеніе сдѣлокъ на звонкую монету по ея курсовой цѣнѣ. Разрѣшеніе этихъ сдѣлокъ, помимо прямой цѣли, могло бы также способствовать, какъ полагалъ Министръ Финансовъ, приливу въ Россію иностранныхъ капиталовъ, такъ какъ иностранные капиталисты, съ допущеніемъ сдѣлокъ на золото по курсовой цѣнѣ, перестали бы опасаться потерпѣть убытокъ въ случаѣ паденія цѣнности кредитнаго рубля. Предположенія свои по этому вопросу Министръ Финансовъ, въ мартѣ 1877 г., внесъ въ Комитетъ Финансовъ. Указавъ на необходимость допущенія сдѣлокъ на звонкую монету, Статсъ-Секретарь Рейтернъ полагалъ въ

то же время оставить въ силѣ общій законъ, по которому не можетъ быть отвергнутъ платежъ кредитными билетами по сдѣлкамъ, заключеннымъ на серебряную монету. Цѣль эта могла бы быть достигнута, по мнѣнію Министра, и отмѣною правилъ объ обязательномъ приѣмѣ кредитныхъ билетовъ въ платежи, такъ какъ по дѣйствующему закону сдѣлки должны быть совершаемы на серебряную монету. Но, съ одной стороны, это было бы равносильно отмѣнѣ обязательнаго курса кредитныхъ билетовъ, чего не имѣлось въ виду; съ другой же стороны, это дало бы возможность кредитору требовать уплаты лишь серебряной монетою, а не золотою; между тѣмъ серебро не имѣло уже прежней цѣнности, и вслѣдствіе того дозволеніе кредиторамъ требовать платежа серебряною монетою не придавало бы сдѣлкамъ той твердости, которая необходима для привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Устойчивость сдѣлокъ могла бы быть достигнута лишь дозволеніемъ совершать таковыя на золото, а не на серебро, съ условіемъ платежа золотомъ. Кромѣ того, водвореніе у насъ серебряной монеты въ обращеніи могло бы впослѣдствіи затруднить мѣры къ упроченію нашей денежной системы, если бы къ тому времени, когда принятіе этихъ мѣръ оказалось бы возможнымъ, серебро не упрочилось въ своей цѣнности. Комитетъ Финансовъ, въ засѣданіи 28 марта 1877 г., отклонилъ, однако, эти предположенія, считая ихъ несвоевременными, какъ въ виду необходимости прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ для покрытія могущихъ потребоваться чрезвычайныхъ расходовъ, каковыя выпуски не могутъ остаться безъ вліянія на цѣнность кредитнаго рубля, такъ особенно въ виду опасенія, что мѣра эта могла бы дать поводъ къ предположенію, будто само правительство уже не признаетъ за кредитнымъ рублемъ его прежняго значенія.

Къ выпуску кредитныхъ билетовъ, дѣйствительно, вскорѣ оказалось необходимымъ прибѣгнуть. За время восточной войны новыя выпуски производились не столько для непосредственнаго покрытія военныхъ расходовъ, сколько для содѣйствія реализаціи новыхъ займовъ; они являлись тѣми временными ресурсами, которые немедленно предоставляли средства для расходовъ, впредь до поступленія суммъ отъ реализаціи займовъ; по мѣрѣ же реализаціи займовъ кредитные билеты извлекались изъ обращенія. Такъ, въ 1877 г. изъ выпущенныхъ 453,3 милл. руб. было изъято 199,9 милл. руб.; въ 1879 г. изъ выпуска въ 490,4 милл. руб. было изъято 327,7 милл. руб. Къ 1 января 1879 г. весь временный выпускъ опредѣлился въ 467,8 милл. руб., а всего въ обращеніи оставалось кредитныхъ билетовъ на 1188 милл. руб. Въ 1879 г. для реализаціи третьяго восточнаго займа былъ произведенъ выпускъ кредитныхъ билетовъ на 322 милл. руб., изъято же изъ обращенія 353,9 милл. руб. Нако-

нецъ, для реализаціи шестого консолидированнаго займа въ 1880 г. выпущено было кредитныхъ билетовъ на 285 милл. руб., изъято же изъ обращенія на 314,2 милл. руб. Общее количество кредитныхъ билетовъ къ 1 января 1881 г. уменьшилось до 1133,5 милл. руб., изъ нихъ 716,5 милл. руб. постоянного и 417,0 милл. руб. временнаго выпуска. Позаимствование государственнымъ казначействомъ изъ Государственнаго Банка кредитныхъ билетовъ къ 1 января 1881 г. опредѣлилось въ суммѣ 419,6 милл. руб.; изъ нихъ 417 милл. руб. по временно-выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ.

Усиленные выпуски необезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ, въ связи съ политическими затрудненіями того времени, отразились весьма неблагопріятно на курсахъ вексельныхъ и кредитнаго рубля. Въ 1880 г. почти повсемѣстный неурожай понизилъ нашъ вывозъ, что также повліяло на пониженіе курса. Въ декабрѣ 1876 г. курсъ упалъ до $28\frac{5}{10}$ пенсовъ, затѣмъ, послѣ объявленія войны, понизился, въ апрѣлѣ 1877 г., до $25\frac{7}{8}$ пенсовъ, а въ сентябрѣ — до $22\frac{3}{8}$ пенса (такъ называемый плевненскій курсъ). Въ апрѣлѣ 1878 г. курсъ упалъ до $22\frac{1}{4}$ пенса или на $42,3\%$ ниже паритета; въ слѣдующіе три года онъ держался нѣсколько выше. Средній курсъ рубля на золото упалъ съ $87\frac{7}{10}$ коп. въ 1876 г. до $63\frac{3}{10}$ коп. въ 1879 г., въ слѣдующемъ году онъ поднялся до $64\frac{8}{10}$ коп.

Эти неблагопріятныя послѣдствія чрезмѣрнаго выпуска кредитныхъ билетовъ побудили правительство принять мѣры къ сокращенію численности ихъ въ обращеніи, и 1 января 1881 г., по представленію Управляющаго Министерствомъ Финансовъ А. А. Абазы, послѣдовалъ слѣдующій указъ: „На основаніи Высочайшаго повелѣнія Нашего отъ 25 октября 1876 г., чрезвычайные расходы военнаго времени покрывались отчасти позаимствованиями изъ Государственнаго Банка, и для производства таковыхъ авансовъ Государственный Банкъ выпускалъ кредитные билеты. Нынѣ... Мы признали за благо, прекративъ позаимствование государственнаго казначейства изъ Государственнаго Банка, принять вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры къ усиленію средствъ Банка для доставленія ему возможности производить изъ своихъ наличныхъ суммъ какъ платежи по распоряженію государственнаго казначейства, такъ и ссуды для воспособленія торговли и промышленности, на точномъ основаніи устава Государственнаго Банка, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ и съ тѣмъ, чтобы количество выпущенныхъ уже кредитныхъ билетовъ было сокращаемо по мѣрѣ возможности“. Въ цѣляхъ этого сокращенія повелѣвалось: „1) уплатить нынѣ же изъ средствъ государственнаго казначейства Государственному Банку сумму, потребную для уменьшенія до 400 милл. руб. долга Банку по произведеннымъ имъ за счетъ казны расходамъ; 2) погасить остальную сумму долга 400 милл. руб. еже-

годными, начиная съ 1881 г., уплатами изъ казны Банку въ размѣрѣ 50 милл. руб. въ годъ, и 3) уничтожать кредитные билеты, по мѣрѣ накопленія въ кассахъ Банка и по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи“. Ближайшая цѣль указанныхъ мѣропріятій состояла въ томъ, чтобы „установить болѣе правильное отношеніе государственнаго казначейства къ Государственному Банку и способствовать постепенному упроченію денежной единицы, безъ внезапнаго стѣсненія денежнаго рынка и происходящихъ отъ сего промышленныхъ и торговыхъ затрудненій“. Такъ какъ долгъ государственнаго казначейства Государственному Банку составлялъ 419,6 милл. руб., то 19,6 милл. руб. были, во исполненіе указа, немедленно перечислены со счета суммъ желѣзнодорожнаго фонда на счетъ суммъ Государственного Банка. Дальнѣйшее выполненіе указа 1 января 1881 г. относится уже къ царствованію Императора Александра III.

VI.

Въ царствованіе Императора Александра II общая сумма душевыхъ сборовъ значительно возросла какъ отъ послѣдовавшей прибыли числа ревизскихъ душъ по десятой народной переписи, такъ и отъ повышенія окладовъ подушной подати.

Приступая къ производству десятой переписи тотчасъ по окончаніи восточной войны, правительство руководствовалось тѣмъ соображеніемъ, что „вслѣдствіе значительной, какъ отъ военныхъ дѣйствій, такъ и отъ бывшихъ эпидемическихъ болѣзней, убыли въ людяхъ, нѣкоторыя состоянія обременены платежемъ излишнихъ, несоразмѣрныхъ съ настоящимъ населеніемъ податей и исправленіемъ другихъ повинностей“... Принятіе всѣхъ подготовительныхъ мѣръ и самое производство десятой народной переписи лежали на обязанности Министерства Финансовъ. Предположенія правительства объ уменьшеніи численности податного населенія не оправдались. Сравнительно съ девятою переписью, прибыло слишкомъ 3½ милл. душъ обоего пола; соотвѣтственно съ увеличеніемъ числа ревизскихъ душъ мужескаго пола прибавился и доходъ казны отъ податей. Вскорѣ, однако, потребовалось новое усиленіе этого дохода.

Высочайшимъ указомъ 30 декабря 1861 г. повелѣно было, для подкрѣпленія средствъ государственнаго казначейства, взимать съ 1862 г. подушную подать въ размѣрѣ 1 рубля съ души въ Европейской Россіи и 90 коп. въ Сибири. Благодаря такому повышенію окладовъ подушной подати, государственные доходы увеличились на сумму около 1 милл. руб. Затѣмъ 25 декабря 1862 г. установленъ былъ, въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ, по случаю совершенныхъ и имѣвшихся въ виду преобразованій по разнымъ частямъ государственнаго управленія, временный — только на 1863 г. —

дополнительный къ подушной подати сборъ. При среднемъ размѣрѣ въ 25 коп. съ души, окладъ этого сбора опредѣленъ различный по уѣздамъ: отъ 8 до 44 коп., смотря по степени благосостоянія податного населенія.

Порядокъ установленія различныхъ по мѣстностямъ окладовъ дополнительнаго сбора указанъ былъ въ Высочайше утвержденномъ, 11 октября 1862 г., мнѣніи Государственнаго Совѣта: „Размѣры дополнительнаго налога для сельскихъ сословій, состоящихъ на общихъ окладахъ подушной подати, опредѣлить только общими итогами по губерніямъ, сообразно съ большею или меньшею степенью производительности и промышленности оныхъ, согласно раскладкѣ, представленной Министерствами Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ“. Что же касается распредѣленія между уѣздами суммы налога съ каждой губерніи, то Министру Финансовъ предоставлено: „составленный имъ проектъ раскладки дополнительнаго налога по уѣздамъ каждой губерніи пре-проводить, по принадлежности, въ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, съ тѣмъ, чтобы каждое присутствіе представило въ Министерство Финансовъ свой отзывъ о тѣхъ измѣненіяхъ, какія оно полагаетъ нужнымъ сдѣлать, на основаніи мѣстныхъ свѣдѣній, въ распредѣленіи между уѣздами суммы, назначенной по губерніи“...

Въ основаніе составленнаго Министерствомъ Финансовъ проекта раскладки дополнительнаго налога по уѣздамъ каждой губерніи положены: существовавшая въ то время раскладка денежныхъ земскихъ повинностей, данныя по крестьянскому дѣлу и свѣдѣнія, послужившія основаніемъ для установленія дополнительнаго сбора къ оброчной подати и для введенія временнаго поземельнаго налога съ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ, не окадастрованныхъ по правиламъ 1859 г. Проектъ Министра Финансовъ не встрѣтилъ возраженій по существу со стороны губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, и былъ внесенъ на законодательное разсмотрѣніе. Дополнительнымъ сборомъ подушная подать была увеличена на 6,1 милл. руб.

„Въ виду крайней необходимости въ усиленіи государственныхъ доходовъ по случаю настоящихъ военныхъ обстоятельствъ“, „въ виду необходимости усилить доходы государственнаго казначейства“ и такъ какъ „на обременительность дополнительнаго сбора отъ сословій, платящихъ оный, заявленій не поступало“, означенный сборъ, въ качествѣ временнаго, былъ продолжаемъ на послѣдующіе годы, а въ 1867 г. обращенъ въ постоянный. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по указу 18 іюня 1867 г., подушная подать вновь увеличена среднимъ числомъ на 50 коп. съ души. По отдѣльнымъ губерніямъ размѣръ прибавки былъ различенъ, сообразно съ большею или меньшею степенью ихъ производительности и промышленности. Для распредѣленія суммы новаго сбора между губерніями приняты въ соображеніе: раскладка добавоч-

наго сбора, установленнаго въ 1862 г.; распределение сбора на земскія повинности по смѣтамъ, утвержденнымъ въ 1866 г., и свѣдѣнія о развитіи торговли, промышленности и земледѣлія, относительнаго благосостоянія податнаго населенія и средствъ его къ уплатѣ налоговъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи. При раздѣленіи суммы добавочнаго сбора между уѣздами, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ предоставлено назначать оклады подушной подати не одинаковые на весь уѣздъ, а различные по мѣстностямъ или волостямъ, если платежная способность податныхъ лицъ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда не одинакова. Съ этой прибавкой подушная подать составила отъ 1 р. 15 к. до 2 р. 61 к. Увеличеніе подушной подати въ 1867 г. доставило казнѣ около 10,6 милл. руб.

Съ 1867 г. и до конца царствованія Императора Александра II не послѣдовало измѣненія окладовъ собственно подушной подати, но къ ней были присоединены два другіе сбора, взимавшіеся также по подушной системѣ: государственный земскій и общественный сборы.

Обстоятельства, при которыхъ состоялось присоединеніе къ подушной подати земскаго сбора, будутъ разсмотрѣны ниже, при обзорѣ законодательныхъ мѣропріятій о земскихъ повинностяхъ. Что же касается общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ, то сборъ этотъ установленъ указомъ 20 марта 1840 г., взамѣнъ существовавшихъ до того времени сборовъ: на частныя земскія повинности государственныхъ крестьянъ, на мірскіе расходы и на пособіе въ пожарныхъ случаяхъ. На этотъ же сборъ были отнесены расходы по управленію государственными крестьянами, по размежеванію ихъ земель и по составленію хозяйственнаго капитала. За послѣдовавшею передачею государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учреждений, расходы, относимые на счетъ общественнаго сбора, велѣно было, по указу 30 декабря 1869 г., производить изъ государственнаго казначейства на общемъ основаніи, а самый сборъ взимать порядкомъ, установленнымъ для сбора государственныхъ податей. Затѣмъ, по Высочайше утвержденному, 30 декабря 1875 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, „для упрощенія счетоводства по окладнымъ сборамъ“, къ подушной подати присоединенъ и общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ, окладная сумма котораго составляла въ 1875 г. 3,4 милл. р. Оклады этого сбора, среднимъ числомъ, 34¼ коп. на душу, были различны по губерніямъ: отъ 14 коп. до 40 коп. съ души.

Съ увеличеніемъ окладовъ подушной подати, недостатки этого обложенія, становясь болѣе и болѣе ощутительными, побудили финансовое управленіе, одновременно съ изслѣдованіемъ способовъ кореннаго преобразованія подушной системы, принять мѣры къ ослабленію наиболѣе отяготительныхъ для народа проявленій ея. Въ 1863 и 1867 г.г., вмѣсто однообразнаго обложенія ревизскихъ душъ, были установлены

различные по мѣстностямъ оклады, съ цѣлью достигнуть нѣкотораго соотвѣтствія подушной подати имущественнымъ условіямъ плательщиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ допустить въ облегченіе плательщиковъ и такія мѣры, которыми нарушались основныя начала подушной системы; такъ, въ 1865 г. постановлено не взимать этой подати съ неспособныхъ къ работѣ дворовыхъ людей, приписанныхъ къ волостямъ, и эта мѣра распространена въ 1874 г. на всѣхъ приписанныхъ къ волостямъ лицъ. Въ 1869 г. отмѣнена круговая порука по прямымъ податямъ для селеній, гдѣ числится менѣе 40 ревизскихъ душъ, а въ 1875 г. эти малолюдныя общества освобождены отъ платежа подушной подати за умершихъ, за поступившихъ въ военную службу, а также за неспособныхъ къ работѣ по увѣчью, дряхлости и болѣзни.

Въ ряду плательщиковъ подушной подати особенно затруднительнымъ признавалось правительствомъ положеніе мѣщанъ и другихъ лицъ, приписанныхъ къ городамъ въ мѣщанскій окладъ. Не будучи надѣлены землею, подобно сельскимъ обывателямъ, и, слѣдовательно, являясь менѣе обезпеченными въ средствахъ къ существованію, по сравненію съ крестьянами, означенныя лица, между тѣмъ, несли почти тройной подушный окладъ противъ крестьянъ. Неудовлетворительность экономическаго положенія мѣщанъ и непосильность лежавшей на нихъ податной тяготы проявились въ податныхъ недоимкахъ, достигавшихъ 18% оклада. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, Высочайше учрежденная комиссія для пересмотра системы податей и сборовъ остановилась на мысли сложить подушную подать съ мѣщанъ, составлявшую до 4 милл. р., съ тѣмъ, чтобы половина этой суммы была пополнена патентнымъ сборомъ съ мѣщанъ, торгующихъ и занимающихся другими промыслами, а остающіеся 2 милл. р. покрыты были общимъ налогомъ на городскія строенія. Предположенія податной комиссіи въ октябрѣ 1862 г. внесены были управлявшимъ Министерствомъ Финансовъ на законодательное обсужденіе, причемъ Статсъ-Секретарь Рейтернъ, съ своей стороны, замѣтилъ, что „проектъ положенія о налогѣ на городскія строенія, состоя въ общей связи съ тѣми улучшеніями, которыя предполагается предпринять въ нашей системѣ прямыхъ податей, переложеніемъ ихъ съ личнаго труда на другіе источники дохода, имѣетъ еще особо важное значеніе, собственно въ видахъ улучшенія экономическаго положенія мѣщанъ, и есть дополнительная къ положенію о пошлинахъ за право торговли мѣра, которая дастъ возможность и средства къ возмѣщенію казнѣ получаемого ею дохода въ подушной подати съ мѣщанъ и къ совершенной отмѣнѣ сей, столь обременительной для сего сословія, подати“. Составленныя Министерствомъ Финансовъ правила о взиманіи налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и удостоились Высочайшаго утвержденія 1 января 1863 г.

По силѣ означенныхъ правилъ, на состоящія въ чертѣ города, посада или мѣстечка недвижимыя имущества (жилые дома съ принадлежащими къ нимъ дворами и постройками, фабрики, заводы, бани и вообще строенія разнаго рода, складочныя мѣста и пусто-порожнія земли, огороды, сады, оранжереи и проч.) учреждается особый въ государственный доходъ налогъ. Налогу этому подлежатъ: всѣ недвижимыя имущества, составляющія частную собственность; изъ числа принадлежащихъ земству, городамъ, духовнымъ вѣдомствамъ какъ христіанскихъ, такъ и не христіанскихъ вѣроисповѣданій, благотворительнымъ, ученымъ обществамъ и установленіямъ и учебнымъ заведеніямъ тѣ недвижимыя имущества или части оныхъ, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ. Освобождаются отъ платежа налога: имущества, содержимыя на счетъ государственнаго казначейства, и тѣ принадлежащія земству, городамъ и означеннымъ выше вѣдомствамъ, обществамъ, установленіямъ и заведеніямъ имущества или части оныхъ, которыя не приносятъ дохода. Налогъ на городскія недвижимыя имущества введенъ въ дѣйствіе съ 1 іюля 1863 г. и съ того же времени отмѣнены какъ подушная подать съ мѣщанъ, такъ и нѣкоторые особые мѣстные налоги, платимые взамѣнъ подушной подати, лицами, приписанными къ городамъ.

Съ 1863 г. по 1867 г. правила для взиманія налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и суммы этого налога съ каждой губерніи устанавливались ежегодно законодательнымъ порядкомъ; распредѣленіе же между городами, посадами и мѣстечками суммы налога, опредѣленной съ губерніи, производилось особыми о земскихъ повинностяхъ присутствіями и утверждалось Министромъ Финансовъ. Ежегодное измѣненіе означенныхъ правилъ признавалось необходимымъ, какъ потому, что по новости налога на городскія недвижимыя имущества, неудобно было бы, не имѣя указаній опыта, установить эти правила на продолжительный срокъ, такъ и за неоткрытіемъ земскихъ учреждений, на которыя, при самомъ установленіи налога, признавалось необходимымъ возложить распредѣленіе суммы его по каждой губерніи между городами, посадами и мѣстечками. Въ 1866 г., когда уже имѣлся трехлѣтній опытъ взиманія налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и когда земскія учрежденія были уже открыты во многихъ губерніяхъ, Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь Рейтернъ призналъ „не только возможнымъ, но и необходимымъ“ установить постоянныя правила, взамѣнъ дѣйствовавшихъ до того времени временныхъ. При этомъ имѣлось въ виду, съ одной стороны, достигнуть большей уравнительности въ распредѣленіи между городскими поселеніями суммъ, назначенныхъ въ налогъ по каждой губерніи, а съ другой—устранить неудобства, происходившія отъ измѣненія сроковъ для пріуготовитель-

ныхъ работъ по распредѣленію налога въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ и поступленія онаго въ казну, такъ какъ сроки эти зависѣли отъ времени утвержденія правилъ о налогѣ. При составленіи проекта положенія о налогѣ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ приняты были въ основаніе Высочайше утвержденныя, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, правила о взиманіи этого налога въ 1866 г. и затѣмъ сдѣланы въ нихъ тѣ лишь измѣненія и дополненія, которыя находились въ связи съ предоставленіемъ раскладки между городами, посадами и мѣстечками, вмѣсто особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствій, какъ было до того времени, земскимъ губернскимъ собраніямъ. Изложенныя соображенія Министра Финансовъ были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ. Новое положеніе о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 4 октября 1866 года.

Первоначально налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ не былъ распространенъ на Бессарабскую область и на Сибирь, за неимѣніемъ въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣній о цѣнности недвижимыхъ имуществъ въ означенныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Когда означенныя свѣдѣнія были доставлены по Бессарабской области, то, согласно представленію Министерства Финансовъ, состоялось Высочайше утвержденное, 3 іюня 1869 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи на Бессарабскую область Высочайше утвержденного 4 октября 1866 г. положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, причемъ взиманіе налога въ области послѣдовало съ 1870 года. Что касается Сибири, то здѣсь, на первыхъ порахъ, Высочайше утвержденнымъ, 10 октября 1866 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, было продолжено взиманіе подушной подати съ мѣщанъ на прежнемъ основаніи. Вслѣдъ затѣмъ Министръ Финансовъ вошелъ въ сношеніе съ генералъ-губернаторами западной и восточной Сибири о сообщеніи свѣдѣній: какъ велика, приблизительно, стоимость недвижимыхъ имуществъ, которыя, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1 января 1863 г., будутъ подлежать налогу, и нѣтъ ли, по мѣстнымъ условіямъ, какихъ-либо обстоятельствъ, по которымъ полезно было бы въ правилахъ объ этомъ налогѣ допустить нѣкоторыя измѣненія. По полученіи означенныхъ свѣдѣній, Статсъ-Секретарь Рейтернъ, въ мартѣ 1872 г., вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о введеніи въ Сибирь съ 1 января 1873 г. налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ и о прекращеніи съ того же срока взиманія подушной подати съ мѣщанъ и другихъ городскихъ сословій въ Сибири. Изложенныя предположенія были одобрены по существу Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго по этому предмету 1 мая 1872 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія. При этомъ, однако, отмѣна

Министръ финансовъ *А. В. Кривобородъ*

подушной подати не распространена на тѣхъ изъ причисленныхъ къ городскимъ обществамъ лицъ, которыя удалены въ Сибирь, съ потерей особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, или безъ лишенія правъ и преимуществъ, — съ какихъ лицъ, впредь до пріобрѣтенія ими въ городскихъ поселеніяхъ недвижимой собственности, повелѣно взимать упомянутую подать на прежнемъ основаніи.

Ко времени вступленія на престолъ Императора Александра II труды Высочайше учрежденной комиссіи для разсмотрѣнія гильдейскихъ постановленій и положенія о почетныхъ гражданахъ близились уже къ концу. Въ октябрѣ 1855 г. комиссіею представленъ былъ общій проектъ торговаго устава, съ нѣкоторыми особыми, относящимися до него узаконеніями. По разсмотрѣніи этого проекта въ подлежащихъ Министерствахъ и во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, главныя основанія онаго признаны неудобными. Съ учрежденіемъ при Министерствѣ Финансовъ, въ 1859 г., комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, къ ея обязанностямъ отнесенъ былъ и пересмотръ торговаго устава. Въ началѣ 1861 г. комиссіею составлены были два проекта: положеніе о патентныхъ пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ и измѣненія въ уставѣ о правѣ на торговлю; въ мартѣ того же года эти проекты были опубликованы, съ цѣлью предоставить заинтересованнымъ лицамъ возможность высказаться по данному предмету; кромѣ того, купеческія корпораціи главнѣйшихъ торговыхъ городовъ были приглашены сообщить комиссіи свои замѣчанія на проекты. Между тѣмъ въ концѣ 1861 г., вслѣдствіе Именного Высочайшаго указа отъ 30 декабря, при общемъ повышеніи всѣхъ податныхъ окладовъ, возвышены были и цѣны торговыхъ свидѣтельствъ, а также увеличены самыя размѣры объявляемыхъ капиталовъ; лишь по первой гильдіи капиталы эти оставлены въ прежнемъ размѣрѣ и съ платежемъ подати въ пониженномъ противъ прежняго окладѣ.

Опубликованные податною комиссіею проекты вызвали рядъ замѣчаній со стороны частныхъ лицъ, купеческихъ корпорацій и періодической печати, вслѣдствіе чего понадобился новый пересмотръ всей прежней работы. Разобравшись въ имѣвшемся матеріалѣ, комиссія отвергнула, прежде всего, предположеніе о томъ, чтобы облагать торговлю и промыслы соразмѣрно съ суммою торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ или съ капиталностью предпріятія. Не признавая возможнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, производить взиманіе сборовъ съ торговли и промысловъ посредствомъ внутренней раскладки въ средѣ общества самихъ плательщиковъ, комиссія, въ окончательномъ выводѣ, остановилась на слѣдующихъ руководящихъ соображеніяхъ. Такъ какъ съ нашимъ патентнымъ сборомъ, кромѣ торговыхъ правъ,

связаны еще личныя и сословныя права и преимущества купечества, и такъ какъ патентный сборъ есть налогъ въ пользу государства за право производства торговли и промысловъ, то онъ и долженъ взыматься въ опредѣленномъ постоянномъ размѣрѣ, причемъ въ особенности желательно, однакоже, не отягощать патентнымъ сборомъ малокапитальныхъ производителей и облегчать доступъ къ торговымъ занятіямъ большинству предприимчивыхъ людей. Принявъ, затѣмъ, во вниманіе, что налогъ, взимаемый въ видѣ патентнаго сбора, весьма мало соразмѣряется съ значительностью торговыхъ оборотовъ и, слѣдовательно, вовсе не удовлетворяетъ условіямъ уравнительности, и что предположенные размѣры патентнаго обложенія вообще крайне ограничены, комиссія признавала необходимымъ обложить особымъ налогомъ всѣ производимыя по патентамъ торговая и промышленныя дѣйствія въ ихъ наиболѣе осязательномъ внѣшнемъ проявленіи. Въ этихъ видахъ, комиссія остановилась на мысли, въ дополненіе къ патентному сбору за право производства торговли и промысловъ, установить билетный сборъ, т.-е. добавочный сборъ съ лавокъ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Служа дополненіемъ патентнаго сбора, билетный сборъ, устанавливаемый въ различныхъ окладахъ, смотря по роду патента и по разряду мѣстности, могъ бы, по мнѣнію комиссіи, достаточно удовлетворять условіямъ справедливаго налога, безъ необходимости прибѣгать къ крайнимъ фискальнымъ мѣрамъ. Установивъ, такимъ образомъ, руководящія начала торгово-промышленнаго обложенія, податная комиссія составила, взамѣнъ прежнихъ двухъ проектовъ, одинъ: „положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ“. Проектъ этотъ въ сентябрѣ 1862 г. былъ внесенъ управляющимъ Министерствомъ Финансовъ Статсъ-Секретаремъ Рейтерномъ въ Государственный Совѣтъ и удостоился Высочайшаго утвержденія 1 января 1863 года.

Въ Именномъ указѣ Правительствующему Сенату, данномъ того же числа, изъяснено было, что измѣненіе и установленіе законодательства по этой части „на другихъ болѣе справедливыхъ и болѣе соответственныхъ своей цѣли началахъ“ признано необходимымъ „во вниманіе къ тѣмъ важнымъ неудобствамъ и затрудненіямъ, съ которыми сопряжены дѣйствующія нынѣ разновременно и безъ должнаго единства сложившіяся постановленія о правахъ торговли и другихъ промысловъ, а также въ видахъ уравнильнѣйшаго распредѣленія взимаемаго съ нихъ налога“. Тѣмъ же указомъ повелѣно привести въ дѣйствіе означенное положеніе съ 1 іюля 1863 г., „впредь до общаго пересмотра уставовъ торговыхъ и другихъ относящихся сюда узаконеній“. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ, 4 января 1863 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта возложено на Министра Финансовъ согласовать съ новыми правилами о торговлѣ существовавшія для различныхъ

мѣстностей Имперіи особыя по этой части постановленія, съ устраненіемъ и ограниченіемъ, по возможности, дарованныхъ въ разное время изъятій и льготъ по производству торговли и промысловъ; Министру же Финансовъ предоставлено составить, для руководства мѣстныхъ начальствъ, особыя инструкціи о порядкѣ выдачи торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, о храненіи поступающихъ за нихъ суммъ, а также о наблюденіи за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ; установленъ порядокъ открытія торговъ, базаровъ и ярмарокъ; опредѣлены правила относительно купеческихъ паспортовъ и нѣкоторыхъ особыхъ сборовъ съ торгующихъ (земскихъ и въ городской доходъ) и, наконецъ, отмѣненъ однопроцентный сборъ съ наслѣдственныхъ купеческихъ капиталовъ.

Вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе положенія 1 января 1863 г., на первыхъ же порахъ встрѣтились разнаго рода недоразумѣнія и вопросы, которые потребовали въ нѣкоторыхъ случаяхъ испрошенія особыхъ Высочайшихъ повелѣній. Представлялось поэтому необходимымъ сдѣлать въ означенномъ положеніи такія существенныя измѣненія и дополненія, которыя, не касаясь главныхъ основаній, подлежали разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ. Кромѣ того, положеніемъ 1 января 1863 г. вовсе не было установлено правилъ какъ относительно надзора за правильностью производства торговли и промысловъ, такъ и взысканій за нарушеніе постановленій онаго и порядка производства дѣлъ о наложеніи этихъ взысканій. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ при Министерствѣ Финансовъ вновь учреждена была особая комиссія, которой поручено пересмотрѣть означенное положеніе и сообразить, въ чемъ оно требуетъ измѣненій и дополненій. Комиссія исполнила порученную ей задачу, составивъ проектъ измѣненій и дополненій, касавшихся не только редакціи отдѣльныхъ статей положенія 1863 г., но и самаго существа установленныхъ имъ правилъ. При этомъ въ новый законопроектъ вошли постановленія о привозѣ изъ-за границы и объ отпускѣ за границу товаровъ, но изъ положенія исключена глава о торговлѣ лицъ, не записанныхъ въ мѣстныя общества. Затѣмъ положеніе было дополнено новыми четырьмя главами: о завѣдываніи сборомъ пошлинъ за право торговли и другихъ промысловъ; о порядкѣ наблюденія за правильнымъ производствомъ торговли; о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ, постановленныхъ для производства торговли, и, наконецъ, о порядкѣ производства дѣлъ по взысканіямъ за нарушеніе положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ. Новый проектъ положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ въ декабрѣ 1864 г. былъ внесенъ Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, мнѣніе котораго по этому предмету, 9 февраля 1865 г., удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Съ изданіемъ положенія 1865 г., въ системѣ и способахъ обложенія торговли и промышленности существенныхъ измѣненій не послѣдовало. Какъ въ прежнее время за право торговой или промышленной дѣятельности взимался извѣстный налогъ, такъ точно опредѣлено взимать за то же право пошлины и по положенію 1865 г. Какъ по положенію 1824 г., такъ и по новому положенію 1865 г. промышленное обложеніе не поставлено въ связь ни съ размѣрами торговыхъ или промышленныхъ оборотовъ, указывающихъ на объемъ и силу предпріятій, ни съ относительною ихъ прибыльностью, ни съ суммою вложеннаго въ предпріятіе основного капитала. При всемъ томъ положенію 1865 г. принадлежитъ видное мѣсто въ исторіи нашего промышленнаго обложенія. Подчинивъ сословныя права торговымъ и предоставивъ каждому, безъ различія званія и состоянія, пола, возраста и сословія, свободно заниматься, по собственному выбору, торговлею или промышленною дѣятельностью во всѣхъ ея видахъ, по предварительной уплатѣ соотвѣтственной пошлины за право торговли или промысла, положеніе 1865 г. освободило торговлю и промышленность отъ лежавшихъ на ней при крѣпостномъ правѣ слишкомъ рѣзкихъ сословныхъ стѣсненій и ограниченій. Не сословныя права отнынѣ ограничивали торгово-промышленную дѣятельность и связанныя съ нею торговые права, а полученіе этихъ послѣднихъ, при взятіи гильдейскихъ свидѣтельствъ, сообщало купеческія сословныя права лицамъ не дворянскаго сословія. Съ другой стороны, установивъ внѣшніе, хотя не вполне достаточные признаки для обложенія пошлинами какъ торговли (оптовая, розничная, мелочная, развозная и разносная), такъ и промысловъ (паровые машины и снаряды, число рабочихъ и проч.), а также увеличивъ число классовъ мѣстностей до пяти, вмѣсто прежнихъ трехъ, и присвоивъ каждому классу особый окладъ по свидѣтельствамъ и билетамъ, положеніе 1865 г., сравнительно съ прежде дѣйствовавшими постановленіями, внесло бѣольшую равномерность въ обложеніе торговли и промысловъ.

Основные начала промысловаго обложенія, созданныя положеніемъ 1865 г., остались безъ измѣненія во все продолженіе царствованія Императора Александра II. Впослѣдствіи, по мѣрѣ развитія въ странѣ торгово-промышленныхъ оборотовъ и возрастанія потребностей государственнаго казначейства, со стороны Министерства Финансовъ послѣдовалъ рядъ представленій въ Государственный Совѣтъ, направленныхъ къ усиленію государственнаго дохода отъ обложенія торговли и промысловъ. Въ этихъ видахъ сокращено число билетовъ, выдаваемыхъ при торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствахъ (законы 21 ноября 1866 г., 23 марта 1870 г. и 16 декабря 1880 г.); увеличены торговые сборы за билеты и свидѣтельства (законы 8 іюня и 10 декабря 1874 г. и 16 декабря 1880 г.); установлены сборы въ

пользу земствъ и городовъ (законы 8 февраля 1865 г., 21 ноября 1866 г., 8 октября 1870 г., 2 іюля 1871 г., 23 іюня 1872 г. и 16 декабря 1880 г.); нѣкоторыя торговыя и промышленныя предпріятія обложены не по роду торговли и промысловъ, а по размѣрамъ капиталовъ или же по количеству производительныхъ силъ (Высочайше утвержденныя, 23 марта 1873 г., 1 сентября 1876 г. и 19 сентября 1879 г., положенія Комитета Министровъ). Затѣмъ дѣйствіе положенія 1865 г. послѣдовательно распространено на губерніи Царства Польскаго (законъ 23 мая 1868 г.), области казачьихъ войскъ (законъ 7 декабря 1870 г.) и на Закавказскій (законъ 28 января 1875 г.) и Туркестанскій края (законы 30 мая 1874 г., 26 ноября 1877 г. и 2 января 1881 г.).

До 1864 г. законоположенія о земскихъ повинностяхъ не подвергались существеннымъ измѣненіямъ. Новыя постановленія, частью вошедшія въ уставъ о земскихъ повинностяхъ изданія 1857 г., частью изданныя послѣ него и помѣщенные въ продолженіи свода законовъ изданія 1863 г., особаго значенія не имѣли. Большая часть этихъ узаконеній имѣетъ характеръ разъясненія прежнихъ постановленій, преимущественно относившихся до удовлетворенія воинскихъ потребностей. Всѣ другія дополнительныя узаконенія касались: перечня потребностей, удовлетворяемыхъ изъ денежныхъ земскихъ сборовъ; учрежденій, вѣдавшихъ земскія повинности; порядка составленія земскихъ смѣтъ и расходованія земскихъ суммъ; порядка отправленія натуральной дорожной повинности и, наконецъ, размѣра сборовъ съ торговли и промысловъ. Всѣ эти поправки и дополненія отнюдь не измѣнили общаго характера устава о земскихъ повинностяхъ 1857 г., постановленія котораго находились въ тѣсной связи со всѣмъ строемъ народной жизни при господствѣ крѣпостного права. Особаго сословія помѣщичьихъ крестьянъ уставъ не знаетъ: всѣ потребности крестьянскаго населенія и порядокъ ихъ удовлетворенія признаются частнымъ дѣломъ помѣщиковъ. Попеченіе о разверсткѣ сборовъ и натуральныхъ повинностей внутри обществъ уставъ возлагаетъ на владѣльцевъ крестьянъ — помѣщиковъ и на различныя вѣдомства, упоминая о помѣщикахъ и вѣдомствахъ всякій разъ, когда дѣло идетъ объ отбываніи повинностей ихъ крестьянами. Послѣдовательно проводя дѣленіе сословій на податныя и неподатныя, уставъ 1857 г. возлагаетъ на первыя не только всю тягость натуральныхъ повинностей, но и уплату почти всей суммы сборовъ, необходимой для покрытія расходовъ. Источники доходовъ, принадлежащіе высшимъ сословіямъ, тщательно охраняются уставомъ отъ чрезмѣрнаго обремененія земскими сборами, но для подушнаго обложенія не установлено никакой нормы: оно должно служить для удовлетворенія всѣхъ расходовъ, не покрываемыхъ ничтожными по суммѣ сборами съ тор-

говли и земель; оно же предназначено и для удовлетворенія нарастающих и вновь возникающих потребностей.

Указанныя особенности устава о земских повинностях не могли не обратить на себя вниманія составителей крестьянских положеній 19 февраля 1861 г. При разработкѣ крестьянской реформы имѣлось въ виду возвести помѣщичьихъ крестьянъ на степень новаго сословія въ государствѣ, возложить на это сословіе удовлетвореніе собственными силами всѣхъ его насущныхъ потребностей, начиная отъ хозяйственныхъ нуждъ сельской общины и кончая содержаніемъ надзора за правильнымъ ходомъ крестьянскаго общественнаго управленія. При такихъ условіяхъ обремененіе тѣхъ же крестьянъ земскими повинностями, съ освобожденіемъ отъ нихъ другихъ сословій, представлялось явно несправедливымъ. Вслѣдствіе этого признанъ былъ необходимымъ общій пересмотръ устава о земскихъ повинностяхъ — „для правильнаго распредѣленія этихъ повинностей между крестьянами и землевладѣльцами“. Крестьяне обязывались отбывать земскія повинности на прежнемъ основаніи лишь до истеченія смѣтнаго трехлѣтія, т.-е. до конца 1862 г., въ продолженіе каковаго времени надлежало подвергнуть пересмотру законы объ этихъ повинностяхъ. Пересмотръ устава къ 1863 г. не могъ быть, однако, выполненъ, какъ объяснялъ Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь Рейтернъ въ представленіи въ Государственный Совѣтъ отъ 2 ноября 1863 г., по краткости предоставленнаго срока и невозможности приступить къ распредѣленію повинностей между крестьянами и помѣщиками прежде отвода крестьянамъ установленныхъ земельныхъ надѣловъ. По этой причинѣ дѣйствіе смѣтъ и раскладокъ трехлѣтія 1860 — 1862 г.г. продолжено на 1863 г., а затѣмъ и на 1864, 1865 и на первую половину 1866 года.

Между тѣмъ возникшее при разработкѣ положеній 19 февраля 1861 г. предположеніе о пересмотрѣ устава о земскихъ повинностяхъ приобрѣло при составленіи положенія о земскихъ учрежденіяхъ значеніе мѣры настоятельной и неотложной. Преобразование хозяйственнаго управленія губерній и уѣздовъ находилось въ самой тѣсной связи съ законоположеніями о земскихъ повинностяхъ и вызывалось, прежде всего, несовершенствомъ этихъ законоположеній. Основныя начала преобразованія не только не имѣли ничего общаго съ главнѣйшими положеніями устава о земскихъ повинностяхъ, но, напротивъ, являлись имъ противоположными. Поэтому работы по пересмотру устава начаты были одновременно съ работами по разработкѣ положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Но къ тому времени, когда вторая работа, которая по непремѣнному желанію Государя Императора велась съ возможною скоростью, приходила къ концу, пересмотръ устава о земскихъ повинностяхъ былъ далеко еще не законченъ.

Занимавшаяся этимъ дѣломъ Высочайше учрежденная при Министерствѣ Финансовъ комиссія для пересмотра системы податей и сборовъ успѣла намѣтить лишь немногія основныя требованія, которымъ долженъ былъ удовлетворять будущій уставъ о земскихъ повинностяхъ. Вслѣдствіе этого, чтобы не замедлять осуществленія преобразованія въ хозяйственномъ управленіи губерній и уѣздовъ, возникло предположеніе издать временныя правила для земскихъ учреждений по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, задача каковыхъ правилъ заключалась бы въ соглашеніи устава о земскихъ повинностяхъ съ законоположеніями о земскихъ учрежденіяхъ. Такія временныя правила были составлены и удостоились Высочайшаго утвержденія 1 января 1864 г.; они кореннымъ образомъ преобразовали строй земскихъ повинностей въ губерніяхъ, гдѣ вводились земскія учрежденія.

Измѣнилось, прежде всего, самое понятіе о земскихъ повинностяхъ. Временныя правила, съ одной стороны, ограничиваютъ понятіе о земскихъ повинностяхъ, выдѣляя изъ состава ихъ повинности государственныя и частныя, а съ другой—расширяютъ, признавая, на ряду съ губернскими, также и уѣздныя земскія повинности, которыхъ уставъ о земскихъ повинностяхъ вовсе не знаетъ. Попеченіе объ удовлетвореніи потребностей губернскихъ и уѣздныхъ законъ возлагаетъ на земскія учрежденія, причемъ не указываетъ основаній для распредѣленія потребностей на эти два вида: разрѣшеніе даннаго вопроса предоставлено всецѣло усмотрѣнію губернскихъ земскихъ учреждений. Затѣмъ государственныя земскія и частныя повинности вовсе изъемяются изъ вѣдѣнія земскихъ учреждений. Что касается до частныхъ повинностей, то онѣ окончательно переданы въ завѣдываніе обществъ и сословій, до которыхъ относились. Принявъ мѣры къ освобожденію земства отъ нѣкоторыхъ, не свойственныхъ ему расходовъ, законъ въ то же время расширяетъ область потребностей, удовлетворяемыхъ на счетъ земства, черезъ присоединеніе, къ числу земскихъ, расходовъ, удовлетворявшихся до того времени на счетъ частныхъ повинностей, а именно: по содержанію мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, комиссій народнаго продовольствія и по выдачѣ пенсій чиновникамъ, служившимъ въ этихъ комиссіяхъ. Еще болѣе значительное расширеніе земскихъ потребностей произошло вслѣдствіе признанія обязательными для земства всѣхъ расходовъ, установленныхъ уставомъ общественнаго призрѣнія, уставомъ о народномъ продовольствіи и положеніемъ о взаимномъ страхованіи имущества.

Возложивъ на земство выполненіе извѣстныхъ расходовъ, законъ не ограничился этимъ, но предоставилъ усмотрѣнію земскихъ учреждений вносить въ смѣты и такіе расходы, которые не упомянуты въ подлежащихъ узаконеніяхъ въ качествѣ обязательныхъ для земства,

но производство которыхъ признается самымъ земствомъ необходимымъ и полезнымъ. Такимъ образомъ явилось новое дѣленіе земскихъ потребностей на обязательныя, т.-е. установленныя закономъ, и необязательныя, т.-е. такія, удовлетвореніе которыхъ зависитъ отъ самого земства. Это различіе между потребностями, основанное на томъ соображеніи, что „нѣкоторые предметы, составляя потребность преимущественно мѣстныхъ жителей, имѣютъ въ то же время и общегосударственное значеніе“, другіе же имѣютъ исключительно мѣстный характеръ, совершенно неизвѣстно уставу о земскихъ повинностяхъ.

Измѣнившемуся понятію о земскихъ повинностяхъ соотвѣтствовала по временнымъ правиламъ и существенно отличающаяся отъ устава о земскихъ повинностяхъ постановка вопроса о земскихъ сборахъ. Временныя правила ограничиваются лишь самыми общими указаніями по этому вопросу. Обязательныхъ предметовъ обложенія вовсе не устанавливается, но земскимъ учрежденіямъ предоставлено право опредѣлять сборы со всѣхъ разрядовъ имуществъ, дающихъ право участія въ земскомъ управленіи, а именно: земель, фабрикъ, заводовъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній и вообще недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ и городахъ, а также документовъ на право торговли. Обложеніе по ревизскимъ душамъ земству не предоставлено. Что касается до основаній обложенія, то таковыми по временнымъ правиламъ должны быть цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ. Земли казенныя, удѣльныя и разныхъ вѣдомствъ и установленій могутъ быть облагаемы земскими сборами не иначе, какъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ землями частныхъ лицъ. Предоставивъ земскимъ учрежденіямъ широкую свободу въ дѣлѣ установленія земскихъ потребностей и способовъ ихъ удовлетворенія, узаконенія 1 января 1864 г. отрѣшаются отъ всякихъ формальныхъ стѣсненій и ограниченій и въ дѣлѣ составленія и утвержденія земскихъ смѣтъ и раскладокъ, исполненія оныхъ, а также отчетности земскихъ учрежденій въ хозяйственномъ и денежномъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, законоположенія 1 января 1864 г. коснулись всѣхъ важнѣйшихъ предметовъ, о которыхъ говорится въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ, и дали по этимъ предметамъ указанія, не только расходившіяся съ постановленіями устава, но и прямо противоположныя послѣднимъ. За изданіемъ этихъ законоположеній, въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, остались въ силѣ лишь немногія постановленія устава, преимущественно о натуральныхъ повинностяхъ и о взысканіи земскихъ сборовъ. Такимъ образомъ законодательство о земскихъ повинностяхъ, губернскихъ и уѣздныхъ, съ 1864 г. раздвоилось и съ тѣхъ поръ уже не объединялось; что же касается государственныхъ земскихъ повинностей, то, впредь до ихъ упраздненія, законодательство было общимъ для всѣхъ частей Имперіи.

Уже въ ноябрѣ 1863 г. Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь Рейтернъ представлялъ Государственному Совѣту о томъ, что имѣется въ виду окончательно отнести всѣ государственные земскіе расходы на счетъ казны и покрывать ихъ изъ общихъ ея средствъ съ надлежащимъ преобразованіемъ системы существовавшихъ налоговъ и сборовъ, съ цѣлью обезпечить казнѣ возможность удовлетворенія означенныхъ расходовъ и для правильнаго распредѣленія податей между различными сословіями. Осуществленіе указаннаго предположенія, однако, замедлилось, главнымъ образомъ потому, что отдѣльное существованіе смѣтъ и раскладокъ государственнаго земскаго сбора обезпечивало въ удовлетвореніе изъ опредѣленнаго источника довольно значительной, общемъ итогѣ государственной росписи, суммы расхода, составлявшей, за время съ 1866 г. по 1874 г., ежегодно около 25 милл. руб.

Между тѣмъ, признавъ настоятельную необходимость принять въ отношеніи государственнаго земскаго сбора мѣру, которая, не нарушая основаній дѣйствовавшихъ объ этомъ сборѣ узаконеній, составила бы рѣшительный шагъ къ раскладкѣ его на началахъ большей уравнительности и справедливости, Министръ Финансовъ, въ мартѣ 1870 г., испрашивалъ разрѣшеніе Государственнаго Совѣта на то, чтобы, при составленіи смѣты государственныхъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1872 г., ввести въ раскладку, для покрытія нѣкоторой части расходовъ на эти повинности, общій сборъ со всѣхъ земель, подлежащихъ сбору на губернскія повинности, въ суммѣ не свѣше, однако, 4 милл. р. Это предположеніе Министра Финансовъ встрѣтило полное одобреніе со стороны Государственнаго Совѣта и 1 іюня 1870 г. Высочайше повелѣно: при составленіи смѣты государственныхъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1872 г. четвертую часть всей общей суммы тѣхъ повинностей обратить на сборъ съ удобныхъ земель, подлежащихъ обложенію на мѣстныя земскія повинности, предоставивъ Министру Финансовъ, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, означенный сборъ, при раскладкѣ, распредѣлить по разрядамъ губерній, соразмѣрно поземельнымъ производительнымъ силамъ каждой изъ нихъ, а раскладку остальныхъ трехъ четвертей упомянутой смѣтной суммы оставить на существующемъ основаніи. Затѣмъ, когда, по манифесту 1 октября 1870 г., на счетъ остатковъ государственнаго земскаго сбора были отнесены новые расходы по содержанію рекрутовъ, то Министру Финансовъ было предоставлено принять въ соображеніе при предстоявшемъ составленіи смѣты и раскладки государственнаго земскаго сбора на новое трехлѣтіе, что упомянутые остатки подлежали бы, по существующему порядку, зачету на уменьшеніе подушныхъ сборовъ съ податныхъ сословій.

Послѣдствіемъ указаннаго измѣненія въ раскладкѣ государственныхъ земскихъ сборовъ, въ связи съ зачетомъ въ трехлѣтіе 1869—

1871 и 1872—1874 г.г. значительныхъ остатковъ, образовавшихся за прежніе годы, было существенное пониженіе подушнаго обложенія: съ 91 коп. съ души, по среднему расчету въ трехлѣтіе съ 1866 г., до 54½ коп.—съ 1872 г. Въ виду этого и такъ какъ бóльшая часть относимыхъ на государственный земскій сборъ расходовъ съ теченіемъ времени стала покрываться опредѣленными въ постоянныхъ размѣрахъ суммами, заносимыми, по финансовымъ смѣтамъ, въ видѣ пособія изъ этого сбора государственному казначейству, Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь Рейтернъ призналъ своевременнымъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о прекращеніи отдѣльнаго существованія означеннаго сбора, съ присоединеніемъ его, съ 1875 г., къ общимъ государственнымъ доходамъ. Высочайше утвержденнымъ, 10 декабря 1874 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предположенія Министерства Финансовъ были одобрены, и государственные земскіе сборы въ размѣрѣ окладовъ, утвержденныхъ по смѣтамъ и раскладкамъ на трехлѣтіе съ 1875 г., присоединены къ казеннымъ налогамъ, причемъ подушный государственный земскій сборъ соединенъ съ подушною податью; подушный съ мѣщанъ велѣно взимать, подъ названіемъ окладнаго сбора, тѣмъ порядкомъ, который установленъ для взиманія подушнаго земскаго сбора съ мѣщанъ, а поземельный сборъ переименованъ въ государственный поземельный налогъ; что же касается расходовъ, падавшихъ на государственный земскій сборъ, то они отнесены на счетъ общихъ бюджетныхъ средствъ казны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для исполненія распоряженій, лежавшихъ на обязанности особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствій по производству на мѣстахъ расходовъ по квартирному довольствію войскъ, по найму, постройкѣ, ремонту, отопленію и освѣщенію зданій и по содержанію нѣкоторыхъ дорогъ и подводъ, — учреждены въ губерніяхъ губернскіе распорядительные комитеты, а въ уѣздахъ — уѣздные распорядительные комитеты. Въ завѣдываніе этихъ учреждений признано полезнымъ, по соглашенію Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера съ подлежащими Министрами, предоставить и другіе расходы. Губернскіе комитеты образованы, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго казенною палатою, члена отъ правительства, городского головы губернскаго города и предсѣдателя губернской земской управы, гдѣ таковая учреждена, съ участіемъ члена отъ военного вѣдомства и управляющаго почтовою частью по дѣламъ, относящимся до этихъ вѣдомствъ. Но члены отъ правительства назначаются лишь въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ это окажется необходимымъ. Уѣздные распорядительные комитеты состоятъ, подъ предсѣдательствомъ исправника, изъ члена уѣздной управы, гдѣ таковая учреждена, и особаго чиновника, по назначенію губернатора, когда такое назначеніе будетъ имъ при-

знано необходимымъ, съ приглашеніемъ, при хозяйственныхъ распоряженіяхъ, въ городскихъ поселеніяхъ — городского головы, а въ уѣздахъ, на земляхъ сельскихъ обществъ — волостного старшины, и съ участіемъ членовъ отъ военнаго и почтоваго вѣдомствъ по дѣламъ, до этихъ вѣдомствъ относящимся. Дѣла по выполненію расходовъ установлено рѣшать въ распорядительныхъ комитетахъ по большинству голосовъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя давалъ перевѣсъ мнѣнію, къ которому онъ присоединится, и чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда въ меньшинствѣ останутся управляющій казенною палатою или членъ отъ правительства, о причинахъ разногласія доводилось до свѣдѣнія Министра Финансовъ и того Министра, къ вѣдѣнію котораго относится вопросъ, возбудившій разногласіе. Наблюденіе за канцелярскою частью въ губернскихъ комитетахъ возложено на члена отъ правительства, а гдѣ его нѣтъ — на управляющаго казенною палатою.

Въ ряду другихъ законодательныхъ мѣропріятій, изданныхъ въ царствованіе Императора Александра II, по представленію Министерства Финансовъ, и относившихся къ земскому хозяйству и земскимъ повинностямъ, необходимо отмѣтить слѣдующія, какъ имѣвшія болѣе широкое значеніе: законъ 21 ноября 1866 г., установившій предѣльность земскаго обложенія документовъ на право торговли и промысловъ; законъ 21 ноября 1867 г. о порядкѣ исполненія земскихъ раскладокъ и, наконецъ, законъ 8 іюня 1874 г., съ изданіемъ котораго, постоянная повинность утратила значеніе земской, получивъ характеръ строго государственной потребности, удовлетворяемой лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ средствами отдѣльныхъ поселеній, городскихъ и сельскихъ.

Проведеніе въ жизнь величайшаго изъ событій царствованія Императора Александра II крестьянской реформы, въ смыслѣ развязки обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, потребовало усиленной дѣятельности и со стороны Министерства Финансовъ.

По силѣ общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, помѣщики, сохраняя право собственности на принадлежащія имъ земли, должны были предоставить крестьянамъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдность и опредѣленное количество полевой земли и другихъ угодій. За эту землю крестьяне обязаны были отбывать въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя въ мѣстныхъ положеніяхъ повинности работою или деньгами. При этомъ крестьянамъ предоставлено было право выкупать въ собственность усадебную ихъ осѣдность, а также, съ согласія помѣщиковъ, полевая земля и другія угодья, отведенныя крестьянамъ въ постоянное пользованіе. Для облегченія возможности пріобрѣтать отъ помѣщиковъ означенную землю, установлено оказы-

вать крестьянамъ содѣйствіе отъ правительства посредствомъ выкупной операціи; содѣйствіе это могло простираться только на земли и угодья, отведенныя или слѣдующія къ отводу въ постоянное пользованіе крестьянъ, и состояло въ выдачѣ опредѣленной суммы, именуемой выкупною ссудою, съ разсрочкою крестьянамъ уплаты оной ежегодными выкупными платежами въ продолженіе 49 лѣтъ.

Размѣръ выкупной ссуды, выдаваемой правительствомъ за счетъ крестьянъ помѣщикамъ за поступившія въ надѣлъ крестьянъ усадебную осѣдлость и полевая земли, опредѣлялся на основаніи особыхъ правилъ, изложенныхъ въ положеніи о выкупѣ и дополнительныхъ къ нему узаконеніяхъ. Первая выкупная ссуда выдана со срока 1 ноября 1861 г. Въ первые же годы съ открытія выкупа выдача ссудъ приняла большіе размѣры и получила двойное направленіе. Въ великороссійскихъ губерніяхъ выкупъ начинался по доброй волѣ помѣщиковъ и отчасти по требованіямъ кредитныхъ установленій; въ западныхъ губерніяхъ — по распоряженію правительства. Выкупъ перваго рода имѣлъ наибольшее развитіе въ 1864 г., когда выкупныхъ ссудъ разрѣшено на сумму свыше 97 милл. р.; впослѣдствіи, уменьшаясь постепенно, онъ въ 1879 г. составлялъ лишь около 10 милл. р. Выкупъ по распоряженію правительства въ западныхъ губерніяхъ, начавшись въ 1863 г. съ суммы 95 тыс. р., получилъ наибольшее развитіе въ 1868 г., въ которомъ ссудъ было назначено на сумму около 36 милл. р.

На основаніи положенія о выкупѣ, „крестьяне, пріобрѣвшіе въ собственность землю при посредствѣ выкупной операціи, обязаны вносить въ казну ежегодно, взамѣнъ слѣдовавшаго помѣщику за сію землю оброка, по шести копѣекъ на рубль съ назначенной правительствомъ выкупной ссуды, впредь до погашенія оной“. Такъ какъ ссуды погашались въ продолженіе 49 лѣтъ со дня выдачи, то изъ упомянутыхъ шести копѣекъ на уплату процентовъ обращались 5 коп., на погашеніе долга — $\frac{1}{2}$ коп.; остальные же $\frac{1}{2}$ коп. зачислялись въ запасный капиталъ выкупной операціи, предназначенный для покрытія издержекъ по управленію оною, а также особыхъ расходовъ и потерь.

Поступленіе выкупныхъ платежей уже въ первые годы по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости не было вполне успешнымъ и не достигало оклада: въ среднемъ, за время съ 1865 г. по 1874 г. включительно, крестьянами внесено 94,4% оклада; выкупныхъ недоимокъ накопилось къ 1 января 1875 г. 13,4 милл. р. При такихъ условіяхъ, вопросъ о болѣе успешномъ поступленіи выкупныхъ платежей, служившихъ обезпеченіемъ исправнаго платежа процентовъ и погашенія по выпущеннымъ правительствомъ выкупнымъ бумагамъ, не мало озабочивалъ Министерство Финансовъ. На первыхъ порахъ признано необходимымъ усилить власть губернскаго начальства въ дѣлѣ наблюденія за поступленіемъ причитающихся съ крестьянъ пла-

тежей. Въ этихъ видахъ, Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1867 г. журналомъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, согласно съ предположеніями Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, постановлено, что въ случаѣ накопленія выкупныхъ недоимокъ свѣще полугодоваго оклада слѣдующихъ съ общества выкупныхъ платежей, губернатору предоставляется примѣнить, непосредственно черезъ уѣздную полицію, тѣ мѣры взысканія, которыя, по дѣйствовавшему закону, могли быть приняты не иначе, какъ по распоряженію мирового посредника.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обращено вниманіе на измѣненіе законоположеній, устанавливавшихъ сроки для взноса выкупныхъ платежей, въ видахъ предоставленія сельскому населенію возможности производить взносъ въ такое время, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ хозяйственнымъ условіямъ плательщиковъ. До изданія положенія 19 февраля 1861 г., подати вносились въ казначейство равною суммою въ два срока: за первую половину года — съ начала января по 1 марта и за вторую — съ октября по 1 января; кромѣ того, допускалась 15-дневная льгота. Съ переходомъ крестьянъ на выкупъ, тѣ же сроки остались въ силѣ и для взноса выкупныхъ платежей. Однако, вопросъ о неудобствѣ установленныхъ сроковъ для взноса выкупныхъ платежей былъ возбужденъ уже въ 1863 г. нѣкоторыми губернаторами, которые указывали, съ одной стороны, на обременительность для крестьянъ требованія одновременной уплаты съ податями и выкупныхъ платежей, а съ другой, на то, что сроки, назначенные для уплаты окладныхъ сборовъ, не совпадаютъ со временемъ, когда у крестьянъ накапливается наиболѣе денегъ. Вслѣдствіе этого, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вошло въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія съ представленіемъ, въ которомъ полагало оставить въ силѣ законоположенія о срокахъ, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ начальникамъ губерній разъяснить сельскимъ обществамъ, что отъ усмотрѣнія этихъ послѣднихъ зависитъ установить свои собственные домашніе сроки для взноса выкупныхъ платежей въ наиболѣе благоприятное для сбора въ каждой мѣстности время и сдѣлать ихъ обязательными для всѣхъ членовъ общества, съ тѣмъ, однако, чтобы взносъ платежей въ казначейства былъ непремѣнно производимъ не позднѣе сроковъ, установленныхъ въ законѣ. Такъ какъ, однако, законъ 8 мая 1867 г. остался безъ примѣненія, а между тѣмъ ходатайства объ измѣненіи установленныхъ въ законѣ сроковъ для взноса окладныхъ сборовъ не прекращались, то Министерство Финансовъ, войдя въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, остановилось на слѣдующихъ главнѣйшихъ предположеніяхъ: установить для взноса выкупныхъ платежей, какъ и всѣхъ вообще окладныхъ сборовъ, два общихъ полугодовыхъ срока — съ 1 января по 30 іюня и съ іюля

по 31 декабря, отмѣнивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, льготные сроки; сдѣлать для сельскихъ обществъ обязательнымъ установленіе частныхъ сроковъ, но съ тѣмъ, чтобы сроки эти по волостямъ были общіе и чтобы попеченіе за пополненіемъ опредѣленныхъ платежей въ установленные частные сроки оставалось на сельскомъ и волостномъ управленіи, подъ наблюденіемъ уѣздныхъ исправниковъ и мировыхъ посредниковъ.

Изложенныя предположенія Министерства Финансовъ, разсмотрѣнныя и одобренныя Главнымъ Комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, 23 мая 1878 г. удостоились Высочайшаго утвержденія. Кромѣ того, Высочайше утвержденнымъ 22 декабря 1880 г. положеніемъ Главнаго Комитета, Министру Финансовъ предоставлено разрѣшать губернскому начальству отсрочивать до второго полугодія уплату нѣкоторой части оклада первой половины года.

Независимо отъ указанныхъ общихъ мѣръ, Министерство Финансовъ принимало и нѣкоторыя частныя мѣры къ облегченію тяжести выкупныхъ платежей. Въ случаѣ значительнаго мѣстами накопленія выкупныхъ недоимокъ, оно входило въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія съ особымъ каждый разъ представленіемъ о дарованіи льготъ отдѣльнымъ мѣстностямъ, причемъ предварительно производились разслѣдованія хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ крестьянскаго населенія тѣхъ мѣстностей. Льготы заключались въ разсрочкѣ и отсрочкѣ на болѣе или менѣе продолжительное время уплаты недоимокъ, во временномъ пониженіи текущихъ окладовъ на извѣстное число лѣтъ и, наконецъ, въ сложеніи соотвѣтствующей положенію крестьянъ доли накопившихся недоимокъ.

При разсмотрѣніи, въ началѣ 1877 г., одного изъ такихъ представленій Министерства Финансовъ, Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія замѣтилъ, что пониженіе оклада выкупныхъ платежей до настоящаго времени допускалось по отдѣльнымъ случаямъ въ видѣ исключенія. Между тѣмъ несоразмѣрность оклада тѣхъ платежей со средствами крестьянъ очевидно обнаруживается по цѣлымъ мѣстностямъ, въ видѣ возрастанія изъ года въ годъ выкупныхъ недоимокъ, несмотря на отсутствіе какихъ-либо чрезвычайныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Въ означенныхъ мѣстностяхъ такая несоразмѣрность происходитъ, по мнѣнію Комитета, вслѣдствіе того, что крестьянскіе оброки, послужившіе основаніемъ для исчисленія выкупныхъ платежей, взимались не съ одной цѣнности земли, но въ большей или меньшей мѣрѣ и съ личнаго труда крестьянъ. Въ будущемъ, при преобразованіяхъ въ податной и паспортной системахъ, означенная несоразмѣрность представитъ важное затрудненіе къ достиженію имѣющихся при этомъ въ виду цѣлей. Поэтому Комитетъ призналъ полезнымъ поручить Министру Финансовъ собрать свѣдѣнія

о тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ выкупные платежи требовали соразмѣренія съ получаемыми крестьянами отъ выкупленныхъ ими надѣловъ выгодами, и предположенія по этому предмету внести на разсмотрѣніе Комитета. Въ исполненіе означеннаго порученія, Министерство Финансовъ распорядилось скорѣйшимъ окончаніемъ производившихся уже изслѣдованій, съ цѣлью выяснить соотношеніе между высотой выкупныхъ платежей и доходностью надѣловъ. Законодательное разрѣшеніе вопроса объ общемъ и добавочномъ пониженіи выкупныхъ платежей послѣдовало уже въ царствованіе Императора Александра III.

Вопросъ о преобразованіи подушной системы, въ смыслѣ уравненія податнаго различія сословій и отмѣны подушнаго обложенія, не сходилъ съ очереди во все продолженіе царствованія Императора Александра II.

Комиссіею для пересмотра системы податей и сборовъ уже въ 1862 г. были составлены первоначальныя предположенія о замѣнѣ подушной подати другими налогами, менѣе обременительными и равномернѣе распредѣляющимися по источникамъ дохода. Комиссія предполагала установить, взамѣнъ подушныхъ сборовъ, налоги: поземельный, подворный, налогъ на жилия строенія въ уѣздахъ, не принадлежащія крестьянскому сословію, на недвижимыя имущества въ городахъ и налогъ на мѣщанскіе промыслы,—всего на 44½ милл. руб. По этому проекту общая сумма податей, взимаемыхъ собственно съ крестьянъ, уменьшилась на 2½ милл. руб., которые предполагалось покрыть сборомъ съ земли и со строеній, не принадлежащихъ крестьянамъ. Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь Рейтернъ призналъ въ то время возможнымъ осуществить лишь предположенную комиссіею замѣну подушной подати съ мѣщанъ налогомъ на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

Затѣмъ, съ 1872 г. $\frac{4}{7}$ части общей смѣтной суммы государственныхъ земскихъ повинностей, лежавшихъ почти всецѣло на податныхъ сословіяхъ въ видѣ подушнаго сбора, были обращены на сборъ съ удобныхъ земель, подлежащихъ обложенію на мѣстныя земскія повинности, въ томъ числѣ и съ земель неподатныхъ сословій.

Между тѣмъ въ 1869 г. податною комиссіею вновь составленъ былъ проектъ замѣны подушныхъ сборовъ поземельною податью, подворнымъ налогомъ и добавочными сборами съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и съ мѣщанскихъ промысловъ. Часть подушныхъ сборовъ, взимаемыхъ съ крестьянъ, именно государственный земскій сборъ—въ размѣрѣ 22 милл. руб.—предполагалось переложить съ душъ на крестьянскую же землю, а остальную часть—собственно подушную подать, въ размѣрѣ 39½ милл. руб.—взимать съ крестьянскихъ дворовъ. Добавочными сборами съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и съ мѣщанскихъ промысловъ предполагалось замѣнить

государственный земскій сборъ съ мѣщанъ (около 1½ милл. руб.). Такою замѣною подушныхъ сборовъ поземельнымъ и подворнымъ налогами на имущество тѣхъ же плательщиковъ имѣлось главнымъ образомъ въ виду достичь болѣе правильнаго распредѣленія податнаго бремени между крестьянами и устранить стѣсняющія развитіе народныхъ силъ условія, неизбѣжныя при существованіи сборовъ подушныхъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 10 іюня 1870 г., положенія Комитета Министровъ, проектъ замѣны подушной подати налогами поземельнымъ и подворнымъ былъ переданъ на обсужденіе земскихъ собраний, съ тѣмъ, чтобы мнѣнія этихъ собраний были затѣмъ разсмотрѣны въ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ. Въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, разсмотрѣніе проекта податной комиссіи было возложено на соединенныя присутствія по крестьянскимъ дѣламъ и о земскихъ повинностяхъ, въ Сибири—на губернскіе совѣты, а въ прибалтійскихъ губерніяхъ—на генераль-губернатора. Поступившіе отзывы на проектъ были переданы, по Высочайшему повелѣнію 20 августа 1871 г., на разсмотрѣніе комиссіи изъ Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и главныхъ начальниковъ II и III Отдѣленій Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Валуева. Значительное большинство земскихъ собраний высказалось въ отзывахъ своихъ противъ того способа отмѣны подушныхъ сборовъ, который былъ намѣченъ податною комиссіею. Признавая переложеніе податей съ душъ на имущество тѣхъ же плательщиковъ мѣрою недостаточною при настоящемъ обремененіи крестьянъ государственными и другими сборами, земскія собранія высказались почти единогласно въ пользу привлеченія всѣхъ сословій къ равномерному отбыванію государственныхъ повинностей. Большинство земскихъ собраний, выработавшихъ болѣе или менѣе подробные проекты новой податной системы или ограничившихся указаніемъ на предпочтительный, по ихъ мнѣнію, способъ замѣны подушной подати, склонялось къ установленію налога съ дохода, получаемого отъ недвижимыхъ имуществъ, капиталовъ и заработковъ и предлагало разныя системы подоходнаго и разряднаго обложенія. Въ заключеніяхъ своихъ по отзывамъ земскихъ собраний, многія губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія высказались также въ пользу введенія равномернаго всесословнаго обложенія, ради облегченія податныхъ сословій.

По обсужденіи означенныхъ отзывовъ земскихъ собраний въ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Валуева, Высочайше предначертанъ былъ, 7 апрѣля 1872 г., слѣдующій порядокъ дальнѣйшаго хода этого дѣла: предоставить Министру Финансовъ войти въ соображеніе о преобразованіи существующихъ въ настоящее время прямыхъ податей, съ тѣмъ, однако, чтобы, въ виду неудовле-

творительности положенія поземельной собственности во многихъ частяхъ Имперіи, было обращено особое вниманіе на то, чтобы при предположенномъ преобразованіи не произошло обременительнаго обложенія оной; предоставить Министру Финансовъ, по мѣрѣ усматриваемой имъ необходимости въ установленіи новыхъ налоговъ или въ соотвѣтствующемъ финансовымъ нуждамъ и пользамъ государства преобразованіи налоговъ уже установленныхъ, направлять свои дѣйствія по этому предмету путемъ отдѣльныхъ законодательныхъ мѣръ, въ указанномъ для сего порядкѣ, принимая за основаніе общее обложеніе всѣхъ платежныхъ силъ государства, безъ различія сословій, но не придавая такимъ мѣропріятіямъ ни вида, ни значенія одновременной всеобщей податной реформы.

Во исполненіе такой Высочайшей воли, податной вопросъ вновь подвергался разсмотрѣнію въ особой комиссіи при Министерствѣ Финансовъ и выработанъ былъ проектъ замѣны подушныхъ сборовъ подворнымъ и разряднымъ подоходнымъ налогами, первымъ — на 22 милл. руб., вторымъ — на 33 милл. руб., причемъ на крестьянахъ остался бы платежъ 21 милл. руб. подворнаго налога и 19 милл. руб. разряднаго налога.

Въ 1876 г., во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору о ходѣ этого дѣла, Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь Рейтернъ, высказавъ убѣжденіе, что отмѣна подушныхъ сборовъ возможна безъ опасенія для государственнаго казначейства въ такомъ только случаѣ, если будетъ допущено значительное обложеніе не крестьянскихъ земель, не призналъ ни полезнымъ, ни своевременнымъ замѣнить эти сборы налогами подворнымъ и разряднымъ подоходнымъ, такъ какъ эти налоги, уменьшая крестьянскіе платежи всего на 15 милл. руб. или на $\frac{1}{9}$ часть всѣхъ сборовъ, взимаемыхъ съ нихъ по душевому исчисленію, не устранили бы круговой поруки крестьянъ въ большей части ихъ платежей, повели бы къ значительному усложненію и, слѣдовательно, ухудшенію администраціи и обременили бы платежами земли незаселенныя, что, конечно, возможно, но Высочайше утвержденнымъ заключеніемъ комиссіи 1872 года признано неудобнымъ. По мнѣнію Статсъ-Секретаря Рейтерна, слѣдовало бы, не приступая къ общей реформѣ податной системы во избѣжаніе разстройства финансоваго положенія Россіи, ограничиться тѣми мѣрами, которыя облегчили бы слишкомъ обремененную часть крестьянскихъ сословій и вмѣстѣ съ тѣмъ приблизили бы время, когда осуществленіе общей реформы прямыхъ податей окажется возможнымъ. Такими мѣрами Министръ Финансовъ признавалъ: производство новой народной переписи, которою устранилась бы одна изъ причинъ неравномѣрности существующаго обложенія; признаніе общей суммы прямыхъ податей по всему государству не подлежащею увеличенію при новомъ на-

родоисчисленіи, и перераспредѣленіе между губерніями общей суммы подушныхъ податей (за исключеніемъ выкупныхъ платежей), съ предоставленіемъ губернскимъ земскимъ собраніямъ пересмотрѣть распредѣленіе между уѣздами, а уѣзднымъ — между мѣстностями, соображаясь съ экономическими условіями каждой.

Разсмотрѣніе означеннаго доклада Статсъ-Секретаря Рейтерна Высочайше возложено было 13 августа 1876 г. на особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ Государя Великаго Князя Константина Николаевича, изъ назначенныхъ Его Императорскимъ Величествомъ лицъ. Но, вслѣдствіе войны съ Турціею, это Высочайшее повелѣніе не было приведено въ исполненіе.

Вслѣдъ за окончаніемъ войны, вопросу о преобразованіи подушной системы снова дано было движеніе. По докладу Министра Финансовъ Генераль-Адъютанта Грейга, 23 марта 1879 г., Высочайше повелѣно:

приступить нынѣ же къ обсужденію предположеній объ отмѣнѣ сборовъ, взимаемыхъ въ пользу государственнаго казначейства по подушной системѣ, и объ изысканіи, для ихъ замѣны, другихъ источниковъ государственныхъ доходовъ;

для обсужденія этихъ предположеній образовать, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, комиссію изъ чиновъ Министерствъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, Государственнаго Контроля и II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ участіемъ въ занятіяхъ комиссіи, по приглашенію Министра Финансовъ, лицъ, знакомыхъ съ подлежащими обсужденію вопросами.

Этою комиссіею предположено было установить, взамѣнъ подушной подати, налоги: подоходный, на 35 милл. руб., съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли, промысловъ и личнаго труда; личный, въ размѣрѣ 16½ милл. руб., съ лицъ, находящихся въ рабочемъ возрастѣ, и усадебный, на 18 милл. руб., съ усадебъ всѣхъ владѣльцевъ, безъ различія сословій. Такимъ переложеніемъ подушныхъ сборовъ на другіе предметы обложенія достигалось бы уменьшеніе крестьянскихъ платежей болѣе, чѣмъ на 30 милл. руб. Но при самой разработкѣ проекта усадебнаго налога возникло въ средѣ комиссіи сомнѣніе въ удобствѣ введенія этого налога въ предположенномъ размѣрѣ и было намѣчено, не вводя новаго вида обложенія поземельной собственности, увеличить оклады государственнаго поземельнаго налога и налога на недвижимыя имущества въ городахъ — въ размѣрѣ отъ 50% до 77%.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ комиссіи были выработаны предположенія объ учрежденіи податныхъ надзирателей для наблюденія за правильностью взиманія податей и о пониженіи выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Всѣ означенныя предположенія, разрабо-

танныя тремя отдѣлами комиссіи, не были подвергнуты обсужденію комиссіи въ полномъ ея составѣ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Абаза, вступивъ въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, призналъ необходимымъ дать, прежде всего, движеніе проекту комиссіи о пониженіи выкупныхъ платежей, такъ какъ отмѣною подушной подати безъ предварительнаго пониженія выкупныхъ платежей не достигалась бы необходимая уравнительность въ платежахъ крестьянъ и не обезпечивалась бы возможность устранить тѣ стѣсненія въ правѣ переселенія крестьянъ и избранія другихъ занятій, которыми задерживается развитіе народныхъ силъ.

Отсюда видно, что въ царствованіе Императора Александра II вопросъ о преобразованіи подушной системы взиманія податей, въ смыслѣ полной отмѣны подушнаго обложенія, постоянно озабочивалъ правительство. Вопросъ этотъ неоднократно подвергался обсужденію въ особыхъ при Министерствѣ Финансовъ комиссіяхъ, которыми выработано было нѣсколько проектовъ замѣны подушныхъ сборовъ другими налогами. И если означенные проекты не получили осуществленія, то это потому, что ими преслѣдовалось, главнѣйшимъ образомъ, лишь болѣе правильное распредѣленіе податного бремени между крестьянами, переложеніемъ податей съ душъ на имущество тѣхъ же плательщиковъ, но не достигалось чувствительнаго облегченія податныхъ сословій чрезъ уменьшеніе общей суммы взимаемыхъ съ нихъ сборовъ. Проведеніе податной реформы въ этомъ именно направленіи выпало на долю финансоваго управленія уже въ царствованіе Императора Александра III.

VII.

Первымъ по времени узаконеніемъ въ царствованіе Императора Александра II, внесшимъ болѣе или менѣе существенное измѣненіе въ прежде дѣйствовавшія постановленія о гербовомъ сборѣ, является законъ 22 декабря 1858 г. Законъ этотъ постановлялъ, что обязательства, договоры и всякаго рода акты, какъ домашніе, такъ и явочные или же совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ, писанные на простой или ненадлежащаго достоинства гербовой бумагѣ, не признаются, по этой только причинѣ, недѣйствительными; тѣ изъ означенныхъ актовъ, которые совершены явочнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ, подлежатъ полному удовлетворенію наравнѣ съ актами, совершенными съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ о гербовомъ сборѣ правилъ; всѣ же прочіе, хотя и подлежатъ, равнымъ образомъ, удовлетворенію, когда не опровергается дѣйствительность подписи должника и вообще не будетъ предъявлено никакого спора противъ самаго содержанія акта, но проценты съ такихъ обязательствъ считаются только съ того времени, когда они предъявлены будутъ къ взысканію; при конкурсѣ же заимодавцы получаютъ удовлетвореніе только изъ того имѣнія, которое останется послѣ полного удовлетворенія всѣхъ обязательствъ, законнымъ порядкомъ совершенныхъ.

Съ 1862 г. цѣна всѣхъ вообще сортовъ гербовой бумаги была нѣсколько повышена, одновременно съ увеличеніемъ окладовъ податей, таможенныхъ пошлинъ и почтоваго сбора, вызваннымъ ростомъ государственныхъ расходовъ. Тѣмъ не менѣе гербовый доходъ былъ все же очень незначителенъ. Поэтому Податная Комиссія не могла не

обратить особаго вниманія на гербовый сборъ, какъ по вліянію законодательства объ этомъ сборѣ на промышленную, торговую и гражданскую дѣятельность народа, такъ и по сравнительной у насъ маловажности этой статьи государственнаго дохода. Подвергнувъ подробному изученію историческое развитіе нашего законодательства о гербовомъ сборѣ, системы этого сбора въ другихъ европейскихъ государствахъ и финансовые результаты дѣйствующаго устава, Податная Комиссія выработала предположенія о главныхъ началахъ преобразованія гербоваго сбора. По особой важности какъ для казны, такъ и для торговли, въ безотлагательномъ исправленіи той части гербоваго устава, которая, касаясь сбора съ векселей и заемныхъ писемъ, давала чаще всего поводъ къ уклоненію отъ платежа, Комиссія составила проектъ измѣненій правилъ о сборѣ съ векселей и заемныхъ писемъ, для немедленнаго введенія ихъ въ дѣйствіе. По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ предположеній въ Государственномъ Совѣтѣ, 18 іюня 1868 г. утверждены были новыя правила о гербовомъ сборѣ съ векселей, заемныхъ писемъ и иныхъ срочныхъ обязательствъ, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что сборъ, составлявшій прежде около $1/4\%$ съ суммы сдѣлки, пониженъ былъ для векселей до $1/12\%$ и для заемныхъ писемъ до $1/5\%$ съ суммы обязательства.

Одновременно утверждены были и главные начала преобразованія гербоваго сбора, съ порученіемъ Податной Комиссіи составить, придерживаясь этихъ началъ, проектъ полнаго гербоваго устава. Въ 1872 г. внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ и этотъ проектъ. Сущность его заключалась: въ упрощеніи системы сбора; въ распространеніи его на возможно большее число бумагъ и актовъ, съ устраненіемъ изъятій, неоправдываемыхъ необходимостью; въ примѣненіи ко взиманію гербоваго сбора употребленія марокъ и штемпелей; въ освобожденіи отъ сбора внутренняго дѣлопроизводства въ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ, и въ усиленіи взысканій за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ.

Въ развитіе этихъ основныхъ началъ, проектъ новаго устава, сохраняя попрежнему два рода гербоваго сбора: простой и пропорціональный суммѣ актовъ или сдѣлокъ, давалъ системѣ гербоваго сбора слѣдующее устройство. Простой гербовый сборъ устанавливался двухъ размѣровъ—въ 40 коп. и въ 5 коп. за листъ, вмѣсто прежнихъ 9 разборовъ простой гербовой бумаги, цѣною отъ 20 коп. до 10 руб. за листъ. Сборъ въ 40 коп. полагалось взимать съ дѣлопроизводственныхъ бумагъ, разнаго рода свидѣтельствъ, нѣкоторыхъ паспортовъ, межевыхъ книгъ и нѣкоторыхъ актовъ имущественнаго характера, напр., сохранныхъ и задаточныхъ расписокъ, страховыхъ полисовъ, акцій, паевъ, облигацій, закладныхъ листовъ. Простой гербовый сборъ въ 5 коп. предназначался для тѣхъ бумагъ и актовъ,

обложение которых по 40 коп. или пропорциональным сбором было бы обременительно для плательщиков. Пропорциональный гербовый сбор устанавливался в двух видах: для актов и документов, имеющих предметом личные долговые обязательства, и для актов и документов по имущественным и другим сделкам, кроме личных долговых обязательств. Для первых предназначено было 25 разборов вексельной гербовой бумаги, цѣною отъ 5 коп. до 36 руб. за листъ, а для имущественныхъ актовъ — 23 разбора актовой гербовой бумаги, цѣною отъ 1 руб. до 660 руб. за листъ, соразмѣрно суммамъ, написаннымъ на этихъ актахъ и документахъ. При превышеніи суммъ, показанныхъ по расписанію для высшихъ разборовъ вексельной или актовой бумаги, постановлено было писать такіе акты на нѣсколькихъ листахъ, соразмѣрно всей суммѣ. Для вексельнаго сбора приняты были нормы, установленныя закономъ 18 іюня 1868 г.; для актоваго сбора также сохранены прежніе размѣры, съ тою лишь разницею, что низшій размѣръ сбора въ 1 руб. устанавливался, начиная не съ 150 руб., а съ 50 руб.

Взиманіе гербоваго сбора положено было производить тремя способами: продажею гербовой бумаги, продажею марокъ цѣною не выше 40 коп., употребленіе которыхъ, впрочемъ, не было обязательнымъ для плательщиковъ, наконецъ, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, — полученіемъ наличныхъ денегъ. За нарушеніе правилъ объ употребленіи гербовой бумаги и марокъ по проекту предполагались штрафы, какъ съ должностныхъ, такъ и съ частныхъ лицъ, въ размѣръ 25-кратной недоплаченной пошлины. Но Государственный Совѣтъ призналъ такой размѣръ слишкомъ значительнымъ и понизилъ его до 10 разъ, а за неоплату пошлиною счетовъ, расписокъ и тому подобныхъ домашнихъ актовъ, удостоверяющихъ исполненіе обязательствъ, назначилъ штрафъ не болѣе, какъ втрое противъ неуплаченнаго сбора.

Новый гербовый уставъ удостоенъ былъ Высочайшаго утвержденія 17 апрѣля 1874 г. и введенъ съ 1875 г. повсемѣстно, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго.

Послѣ изданія устава 1874 г., въ царствованіе Императора Александра II слѣдуетъ отмѣтить только два законодательныхъ акта общаго характера, касающихся гербоваго сбора: 21 февраля 1878 г. изданъ былъ законъ о дополненіи и измѣненіи статей гербоваго устава, въ смыслѣ распространенія взиманія сбора на нѣкоторые документы, ранѣе не обложенные, и увеличенія числа случаевъ уплаты гербоваго сбора посредствомъ наклеиванія на документы гербовыхъ марокъ; а закономъ 26 декабря 1878 г., съ цѣлью усиленія средствъ государственнаго казначейства, простой гербовый сборъ установленъ трехъ разрядовъ: въ 5 коп., 10 коп. и 60 коп., пропорціональ-

ный же сборъ (вексельный и актовъ) повышенъ, кромѣ низшихъ разборовъ, на 25%. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правила общеимперскаго устава о вексельной гербовой бумагѣ были распространены и на губерніи Царства Польскаго.

Въ области паспортныхъ сборовъ въ царствованіе Императора Александра II послѣдовало лишь одно существенное измѣненіе: положеніемъ о пошлинахъ за право торговли, 1 января 1863 г., установлены были, взаменъ прежнихъ купеческихъ паспортовъ, особыя годовыя свидѣтельства о принадлежности къ купечеству: такія свидѣтельства обязаны были брать всѣ лица мужского пола купческаго семейства, достигшія 17 лѣтъ, причемъ свидѣтельствамъ этимъ придано значеніе паспортовъ, имѣющихъ силу въ теченіе одного года. Цѣна свидѣтельствъ назначена была для первой гильдіи — 10 руб. и для второй — 5 руб. Что же касается прочихъ паспортовъ, то еще въ 1859 г. для пересмотра правилъ о нихъ образована была при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особая паспортная комиссія. Сущность выработаннаго ею проекта сводилась къ введенію въ паспортный уставъ нѣкоторыхъ облегчительныхъ постановленій, безъ нарушенія, однако, дѣйствовавшей въ то время системы платежа податей и отбыванія рекрутской повинности. Въ 1869 г. проектъ этотъ былъ переданъ на обсужденіе другой комиссіи, при Государственной Канцеляріи. Выработанный этою комиссіею новый проектъ, значительно облегчавшій паспортныя стѣсненія и понижавшій паспортный сборъ, былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ; но хотя основныя положенія этого проекта и были одобрены, тѣмъ не менѣе признано полезнымъ отложить дальнѣйшее ихъ обсужденіе, главнымъ образомъ, въ виду ожидавшагося разсмотрѣнія другихъ предположеній, съ которыми паспортныя правила имѣли непосредственную связь. Пониженіе цѣны съ плакатныхъ паспортовъ допущено было въ немногихъ случаяхъ только по уставу о гербовомъ сборѣ 1874 г.; въ большинствѣ же остались въ дѣйствиіи прежнія правила. Съ заграничныхъ паспортовъ уже закономъ 26 августа 1856 г. положено было не взыскивать въ пользу казны никакой пошлины, а взимать только съ каждаго паспорта сборъ по 5 руб. за полугодіе, въ томъ числѣ 50 коп. на расходы по печатанію бланкетовъ и 4 руб. 50 коп. въ пользу инвалиднаго капитала.

Законодательство о крѣпостныхъ пошлинахъ не подверглось въ періодъ съ 1855 г. по 1881 г. существеннымъ измѣненіямъ, хотя вопросъ о преобразованіи этого сбора и разрабатывался Податною Комиссіею во всѣхъ подробностяхъ. Изданныя о крѣпостныхъ пошлинахъ узаконенія ограничиваются, главнымъ образомъ, установленіемъ новыхъ льготъ и изъятій. Это, во-первыхъ, льготы въ пользу желѣзнодорожныхъ предпріятій. Уже 17 марта 1859 г. освобождены были

отъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ акты на пріобрѣтаемыя Главнымъ Обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ земли, составляющія необходимость желѣзныхъ дорогъ, а 16 февраля 1860 г. изъятіе это распространено и на всѣ тѣ желѣзныя дороги, которыя, по положеніямъ объ нихъ, или по уставамъ обществъ, должны по истеченіи опредѣленнаго срока перейти бесплатно въ собственность казны.

Ко второй категоріи относятся льготы, связанныя съ крестьянскою реформою. Согласно положенію о выкупѣ, отъ крѣпостной пошлины освобождены купчія и данныя на выкупаемыя крестьянами земли; въ 1865 г. изъяты акты о пріобрѣтеніи государственными крестьянами земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи; въ 1871 г. данныя на пріобрѣтеніе государственными крестьянами мелкихъ казенныхъ оброчныхъ статей. Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ льготъ, предоставленныхъ учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ: женскимъ училищамъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и Министерства Народнаго Просвѣщенія, женскимъ и мужскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ, реальнымъ училищамъ, сельскимъ начальнымъ училищамъ вѣдомства того же Министерства, городскимъ училищамъ и учительскимъ институтамъ, ветеринарнымъ институтамъ, землемѣрнымъ училищамъ, нѣкоторымъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ и т. п.

Въ 1863 г. отмѣнено взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ съ капиталовъ, назначаемыхъ на богоугодныя заведенія при церквяхъ и монастыряхъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, на построеніе и возобновленіе церквей и монастырей, а въ 1876 и 1877 г.г. акты о пріобрѣтеніи имущества земскими и городскими общественными учрежденіями для подвѣдомственныхъ имъ благотворительныхъ заведеній. Цѣлый рядъ изъятій установленъ положеніями объ обезпеченіи генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ различныхъ казачьихъ управленій по отношенію къ укрѣпленію за ними въ собственность срочныхъ земельныхъ участковъ. Наконецъ, послѣ польскаго возстанія 1863 г., отъ крѣпостной пошлины освобождены акты о пріобрѣтеніи лицами русскаго происхожденія имѣній польскихъ помѣщиковъ западнаго края.

Отмѣненъ также въ 1863 г., при введеніи положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, 1% сборъ съ наследственныхъ купеческихъ капиталовъ. Наконецъ, 16 мая 1866 г. состоялась отмѣна всѣхъ сборовъ съ имѣній, переводимыхъ за границу. Сборы эти, установленные подъ вліяніемъ господствовавшихъ въ прежнее время понятій о необходимости привлеченія къ намъ иностранцевъ, съ возможнымъ затрудненіемъ для нихъ переселенія изъ Имперіи, были трехъ категорій: пошлины съ вывозимыхъ или переводимыхъ за границу имѣній, принадлежащихъ иностранцамъ, пробывшимъ въ Имперіи не менѣе года; вычеты съ вывозимыхъ

за границу капиталовъ лицъ женскаго пола, вступившихъ въ бракъ съ иностранцами, оставляющихъ отечество и вступающихъ, по мужъ, въ чужеземное подданство; наконецъ, сборъ съ капиталовъ, принадлежащихъ русскимъ подданнымъ и по завѣщаніямъ переводимыхъ ими за границу. Всѣ эти сборы находились въ противорѣчій съ духомъ новѣйшаго законодательства и въ то же время не достигали практической цѣли: они вовсе не поступали въ казну, какъ вслѣдствіе полной возможности всегда обойти законъ, такъ и потому, что съ главнѣйшими европейскими государствами и Сѣверо-Американскими Штатами заключены были особыя конвенціи, въ силу которыхъ подданные обѣихъ сторонъ освобождались отъ платежа подобныхъ сборовъ.

Существенныя измѣненія произведены были также въ законодательствѣ о пошлинахъ за разнаго рода почетныя преимущества. Сюда относятся, прежде всего, пошлины съ жалованныхъ на имѣнія и достоинства грамотъ и дипломовъ. Такіе сборы существовали у насъ съ 1798 г. Но порядокъ обложенія этихъ актовъ представлялъ тѣ существенныя недостатки, что, съ одной стороны, многіе документы, выдача которыхъ разрѣшена закономъ, оказывались недоступными для частныхъ лицъ, по значительности требуемыхъ за нихъ пошлинъ, а съ другой — законъ не разрѣшалъ выдачи такихъ актовъ, на получение которыхъ были желающіе, такъ что сборы поступали весьма слабо. Поэтому закономъ 12 іюня 1867 г. пошлина была вообще понижена, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено выдавать грамоты съ художественною отдѣлкою, за которую полагалась особая плата. Кромѣ того, введены свидѣтельства, обложенныя незначительною пошлиною и служившія лишь удостовѣреніемъ признанныхъ уже правъ на почетныя титулы, дворянство и почетное гражданство.

Преобразование коснулось и пошлинъ за повышеніе чинами. Въ прежнее время, когда чинъ выражалъ понятіе объ извѣстной должностной степени, сборъ за повышеніе чинами находилъ себѣ оправданіе въ томъ, что высшій чинъ обыкновенно предоставлялъ пожалованному и болѣе широкія служебныя права, и большее содержаніе. Но впослѣдствіи занятіе служебныхъ мѣстъ становилось все въ меньшую зависимость отъ чиновъ, а по судебнымъ уставамъ 1864 г. чины не имѣли даже вовсе никакого отношенія къ должностямъ. При такихъ условіяхъ вычеты за повышеніе чинами представлялись уже несправедливыми и обременительными для служащихъ: низшіе чиновники нерѣдко отказывались отъ чина, затрудняясь въ уплатѣ установленныхъ за него пошлинъ. Поэтому, согласно проекту, составленному Податною Комиссіею, 9/21 іюня 1873 г. послѣдовалъ законъ о замѣнѣ вычетовъ за чины системою вычетовъ при увеличеніи содержанія должностныхъ лицъ, въ размѣрѣ трехмѣсячной разницы между прежнимъ и новымъ окладомъ содержанія.

Изъ пошлинъ за пользованіе путями сообщенія сборъ съ подорожныхъ съ 1874 г. сохраненъ только для Сибири, Закавказья, Ставропольской губерніи и Закаспійскихъ областей.

Въ законодательствѣ о шоссейныхъ сборахъ не произошло существенныхъ измѣненій. На нѣкоторыхъ шоссе сборъ предоставленъ былъ въ пользу ихъ устроителей, напр., по Рижскому шоссе въ пользу лифляндскаго и курляндскаго дворянства и города Риги, въ имѣніи Ретово, Ковенской губ.—въ пользу помѣщика кн. Огинскаго и т. п. Вообще значеніе шоссейныхъ сборовъ, съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти, стало замѣтно падать. Въ 1855 г. сборы эти взимались на 18 шоссе и дали наивысшую сумму—болѣе 1,2 милл. руб., а въ 1863 г. поступленіе сборовъ на 23 шоссе составило менѣе половины этой суммы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сборомъ покрывалось менѣе 1/5 общаго расхода на ремонтъ, а расходы взиманія (содержаніе заставъ) были такъ значительны, что на нѣкоторыхъ участкахъ едва покрывались сборомъ; Бобруйское шоссе давало даже убытокъ. Это обстоятельство послужило уже въ 1861—1863 г.г. поводомъ къ отмѣнѣ взиманія сбора на Выборгскомъ, Бобруйскомъ и Смоленскомъ шоссе. Податная Комиссія полагала отмѣнять сборъ на всѣхъ тѣхъ шоссе, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ чистый доходъ составитъ менѣе 30 руб. съ версты, на прочихъ шоссе взиманіе сбора отдавать въ арендное содержаніе или на комиссію станціоннымъ смотрителямъ и почтосодержателямъ и вообще упростить взиманіе и понизить самый размѣръ шоссейнаго сбора. Но предположенія эти не получили осуществленія. Между тѣмъ поступленіе шоссейнаго сбора въ казну продолжало понижаться, тѣмъ болѣе, что съ учрежденіемъ земствъ началась передача шоссе въ ихъ вѣдѣніе, со сборомъ въ ихъ пользу. Такимъ образомъ, за все послѣдующее время болѣе важное законоположеніе (16 января 1879 г.) коснулось лишь устройства шоссейныхъ сборовъ на Кавказѣ.

На внутреннихъ водяныхъ сообщеніяхъ, кромѣ 1/4% сбора съ цѣнности клади и установленнаго въ 1836 г. особаго сбора съ судовъ и плотовъ на рѣкѣ Тезѣ, введены были еще спеціальныя сборы: въ 1857 г. по Ладожскому каналу, въ размѣрѣ 1/4% съ цѣнности клади, провозимой по каналу на судахъ и плотяхъ, сперва на 15 лѣтъ, а съ 1859 г. сборъ этотъ увеличенъ до 1/2% и съ 15 лѣтъ продолженъ до 33 лѣтъ. Въ 1859 г. учрежденъ былъ, согласно желанію, изъявленному купечествомъ, торгующимъ по Себежскому озеру, сборъ съ судовъ и плотовъ, проходящихъ отъ г. Себежа до рѣки Западной Двины, въ размѣрѣ 1/4% съ цѣнности клади, сверхъ общаго 1/4% сбора, на уплату процентовъ и погашенія по займу, сдѣланному на улучшеніе этого сообщенія. Въ томъ же 1859 г. установленъ особый сборъ для возмѣщенія издержекъ на расчистку и углубленіе гирль рѣки Дона: съ судовъ или шкиперовъ по 1 руб. съ 1000 пудовъ

вмѣстимости судовъ, а съ отправителей клади по $3/8\%$ (съ 1880 г.— по $5/16\%$) съ цѣнности товара, съ порожнихъ барокъ по 5 руб. съ каждой и съ товаровъ, перевозимыхъ на пароходахъ, также по $3/8\%$ ($5/16\%$) съ ихъ цѣнности.

На ряду съ этимъ устанавливались сборы въ пользу городовъ: въ 1857 г.—въ Костромѣ, въ 1858 г.—въ Перми по $1/10\%$ съ цѣнности клади; напротивъ, сборъ на содержаніе вѣхъ и бакеновъ въ устьяхъ рѣкъ Дона и Донца былъ упраздненъ въ 1865 г.

Кромѣ сборовъ на содержаніе судоходныхъ расправъ и депутацій, учрежденъ былъ еще въ предшествующее царствованіе въ Нижнемъ-Новгородѣ— $1/2\%$ сборъ съ суммы договоровъ и условій, предъявляемыхъ, для засвидѣтельствованія, судоходнымъ маклерамъ, съ тѣмъ, чтобы 75% этого сбора обращать въ городской доходъ, а изъ остальныхъ 25% — 10% предоставлять маклерамъ на канцелярскіе и другіе расходы, а 15% употреблять на улучшеніе судоходства. Въ 1855 г. такой же сборъ учрежденъ былъ въ Твери, Рыбинскѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Новой-Ладогѣ и Опеченскомъ посадѣ. Въ 1857 г. суммы 15% отчисленія въ пользу судоходства положено соединить съ капиталомъ, образуемымъ съ тою же цѣлью изъ $1/4\%$ сбора, подъ общимъ названіемъ вспомогательнаго капитала на улучшеніе водяныхъ путей сообщенія въ Имперіи.

Возникалъ вопросъ и объ отмѣнѣ $1/4\%$ и прочихъ сборовъ по судоходству. Еще въ 1860 г., при обсужденіи представленія Министра Финансовъ о перемѣнахъ въ общемъ таможенномъ тарифѣ по европейской торговлѣ и о мѣрахъ къ развитію нашихъ оборотовъ по отпуску, Государственный Совѣтъ высказалъ убѣжденіе, что къ числу причинъ, возвышающихъ цѣну на наши произведенія, относятся, между прочимъ, учрежденные въ разное время и подъ различными наименованіями сборы, взимаемые при доставкѣ товаровъ къ портамъ съ мѣста производства. Такіе сборы, по мнѣнію Государственного Совѣта, являлись „своего рода внутренними таможами и заставами“. Поэтому Министру Финансовъ было предоставлено войти въ соображеніе, какіе изъ существующихъ во внутренней торговлѣ сборовъ на отпускные товары могутъ быть отмѣнены и на какихъ основаніяхъ. Вопросъ этотъ переданъ былъ на разсмотрѣніе Податной Комиссіи, которая, обсудивъ его съ участіемъ свѣдущихъ лицъ отъ промышленности, торговли и судоходныхъ предпріятій, въ 1866 г. высказалась тѣмъ не менѣе за сохраненіе существовавшихъ сборовъ: общаго $1/4\%$ и спеціальнаго $1/2\%$ ладожскаго и донскаго, даже съ распространеніемъ перваго изъ нихъ на рѣки Царства Польскаго и рѣку Неву, но съ отмѣною всѣхъ прочихъ добавочныхъ сборовъ и всѣхъ сборовъ въ пользу городовъ, кромѣ нижегородскаго сбора, въ размѣрѣ $1/10\%$ стоимости клади, на погашеніе долга казнѣ. Но

при вторичномъ обсужденіи дѣла въ 1875 г., въ связи съ отзывами разныхъ вѣдомствъ, Податная Комиссія большинствомъ голосовъ высказалась за полную отмѣну сборовъ съ судоходства. Предположеніе это въ то время не получило, однако, дальнѣйшаго движенія.

Что касается мореходныхъ сборовъ, то общій ластовый сборъ, взимаемый въ доходъ казны, сохраненъ былъ въ царствованіе Императора Александра II безъ измѣненія, такъ же какъ и маячный и якорный сборы въ черноморскихъ и азовскихъ портахъ. Кромѣ того, въ 1866 г. установленъ былъ въ первый разъ особый ластовый сборъ съ судовъ на содержаніе въ южныхъ портахъ карантинныхъ учрежденій: съ парусныхъ судовъ и товарныхъ пароходовъ—по 2 коп. съ ласта, съ пароходовъ же, содержащихъ срочные рейсы—по 1 коп. Но затѣмъ были разрѣшены въ цѣломъ рядъ портовъ сборы въ пользу городовъ и мѣстныхъ учрежденій съ судовъ и товаровъ по различнымъ основаніямъ.

Возбужденный еще въ 60-хъ годахъ вопросъ о преобразованіи сборовъ, взимаемыхъ въ портахъ Имперіи, былъ переданъ на разсмотрѣніе Податной Комиссіи. Но Комиссія не пришла къ единогласному заключенію. Въ 1871 г. образована была, по Высочайшему повелѣнію, уже при Морскомъ Министерствѣ особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Посѣта, съ участіемъ представителей отъ купечества, для составленія соображеній объ установленіи во всѣхъ русскихъ моряхъ маячнаго сбора, въ виду значительныхъ расходовъ казны по устройству маяковъ. Комиссія полагала обратить на этотъ предметъ существующій ластовый сборъ и установить еще дополнительный сборъ, по 15 коп. съ ласта. Но Министръ Финансовъ признавалъ въ то время неудобнымъ введеніе новаго спеціальнаго сбора, собственно на однѣ только потребности по маячной части, до разрѣшенія общаго вопроса о преобразованіи корабельныхъ сборовъ, съ цѣлью упрощенія ихъ взиманія и увеличенія дохода казны. Поэтому Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 5 мая 1872 г. по всеподданнѣйшему докладу Генералъ-Адмирала и Министра Финансовъ, было постановлено отпускать ежегодно изъ казны на маячную часть не свыше 278 тыс. руб. въ годъ, а Министру Финансовъ предоставить войти въ соображеніе относительно возмѣщенія казнѣ этого расхода безъ обремененія торговли и судоходства и съ устраненіемъ неудобствъ, происходящихъ отъ существованія во многихъ портахъ мѣстныхъ портовыхъ сборовъ. По воспослѣдованіи этого Высочайшаго повелѣнія, сборы во многихъ портахъ Имперіи подверглись весьма существеннымъ измѣненіямъ, на основаніи отдѣльныхъ узаконеній, причемъ были осуществлены нѣкоторыя мѣры, признанныя желательными Государственнымъ Совѣтомъ, какъ, напр., увеличеніе общихъ поступленій сборовъ и отчисленіе ихъ части въ

доходъ казны, для возмѣщенія затратъ на портовые сооруженія. Поэтому Министерство Финансовъ не усматривало въ то время необходимости въ безотлагательномъ разрѣшеніи вопроса объ общемъ пересмотрѣ системы портовыхъ сборовъ.

Къ числу сборовъ, связанныхъ съ пользованіемъ путями сообщенія, относится учрежденный 26 декабря 1878 г. особый, въ пользу казны, сборъ съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, а равно съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ большой скорости. Участіе правительства въ постройкѣ и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ возложило на государственное казначейство значительные расходы, въ видѣ платежей по гарантіямъ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ и по консолидированнымъ облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ. Поэтому Министерство Финансовъ признало необходимымъ, чтобы тѣ лица, которыя непосредственно пользуются рельсовыми путями, были специально и болѣе другихъ привлечены къ участию въ облегченіи государству тягостей, съ которыми сопряжены для него постройка и эксплуатация желѣзныхъ дорогъ. На ряду съ обложеніемъ желѣзнодорожнаго движенія, Министръ Финансовъ считалъ справедливымъ установить сборъ съ провозной платы и на пароходахъ, какъ по однородности облагаемаго предмета, такъ и потому, что расходы государства по улучшенію и содержанію въ порядкѣ водяныхъ сообщеній также не возмѣщаются существующими сборами съ судоходства. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ эти предположенія, высказалъ, что налогъ на желѣзнодорожное и пароходное движеніе не останется безъ нѣкотораго неблагоприятнаго вліянія на интересы населенія, но тѣмъ не менѣе согласился, въ общемъ, съ предположеніями Министра Финансовъ, въ виду приносимыхъ государствомъ жертвъ на сооруженіе и эксплуатацію искусственныхъ путей и необходимости восстановленія равновѣсія въ бюджетѣ. Сборъ былъ поэтому установленъ съ 1 февраля 1879 г. въ 25% съ провозной платы въ вагонахъ I и II классовъ и 15% съ пассажирскихъ мѣстъ III класса. Пассажирское же движеніе въ вагонахъ IV класса на тѣхъ линіяхъ, гдѣ провозная плата въ вагонахъ этого класса не превышала 3/4 коп. съ пассажира и версты, было совершенно освобождено отъ государственнаго сбора, въ видахъ облегченія рабочихъ, передвигающихся періодически на значительныя разстоянія. Наконецъ, сборъ съ перевозки пассажирскаго багажа, товаровъ большой скорости и съ экстренныхъ поѣздовъ установленъ въ 25% съ провозной платы. Перевозка товаровъ и багажа на пароходахъ, а также въ поѣздахъ малой скорости была отъ сбора изъята. Затѣмъ 23 февраля 1879 г., въ виду появившейся на берегахъ Волги заразной болѣзни и затруднительнаго положенія, въ которое поставлено было тамъ торговое движеніе, отложено было взиманіе сбора съ пароходныхъ пасса-

жировъ и вообще самое введеніе въ дѣйствіе закона 26 декабря 1878 г. по отношенію къ пароходному движенію до болѣе благоприятнаго времени.

Въ заключеніе необходимо еще упомянуть, что въ царствованіе Императора Александра II послѣдовало подробное опредѣленіе размѣра пробирныхъ пошлинъ, по пробирному уставу 13 іюня 1861 г., и значительное увеличеніе пошлины съ застрахованныхъ имуществъ. Пошлина съ застрахованія имуществъ отъ огня существовала у насъ съ 1827 г. и поступала въ пользу городовъ и въ пользу казны. Городская пошлина взималась въ размѣрѣ 75 коп. съ каждаго 1000 руб. страховой оцѣнки и имѣла цѣлью увеличеніе средствъ содержанія полицейскихъ установленій и пожарной части. Въ 1863 г. пошлина эта была понижена до 25 коп., а въ 1865 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о постепенномъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, сокращеніи ея, съ тѣмъ, чтобы расходы, удовлетворявшіеся изъ этого источника, были относимы съ тою же постепенностью на собственные средства городовъ. Такимъ образомъ, къ концу 1868 г. пошлина эта была совершенно отмѣнена. Казенная пошлина взималась въ размѣрѣ 25 коп. съ 1000 руб. въ годъ за выдаваемые полисы или билеты. Въ 1866 г. повелѣно было и эту пошлину уменьшать ежегодно на 5 коп., съ тѣмъ, чтобы, по достиженіи ея размѣра въ 5 коп., Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ внесли въ Государственный Совѣтъ соображенія свои о томъ, должно ли сохранить эту пошлину еще на нѣкоторое время или же отмѣнить ее. Вопросъ этотъ въ 1872 г. обсуждался въ особой комиссіи, съ участіемъ директоровъ страховыхъ обществъ, которые единогласно заявили, что не встрѣчаютъ препятствій къ продолженію сбора пошлины въ размѣрѣ 5 коп. Въ этомъ видѣ пошлина съ застрахованія имуществъ отъ огня просуществовала до 1878 г., когда, въ виду необходимости изысканія новыхъ источниковъ доходовъ для покрытія чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ, она была повышена до 75 коп. въ годъ съ 1000 руб. страховой оцѣнки, причемъ къ обложенію привлечено не только страхованіе въ акціонерныхъ компаніяхъ, какъ было до тѣхъ поръ, но и добровольное взаимное городское, земское и губернское страхованіе; обязательное же страхованіе оставлено попрежнему безъ всякаго обложенія въ пользу казны, вслѣдствіе чего, разсуждалъ Государственный Совѣтъ, избавленъ отъ налога самый бѣдный классъ населенія, на благосостояніи котораго, конечно, всего болѣе могло бы отразиться установленіе новой пошлины.

VIII.

а время царствованія Императора Александра II, дѣятельность Министерства Финансовъ по части косвенныхъ налоговъ представляется многотрудною и весьма разнообразною. Ближайшею цѣлью этой дѣятельности была такая постановка обложенія, которая, вполнѣ соотвѣтствуя интересамъ государственнаго казначейства, въ то же время давала бы полный просторъ развитію и дальнѣйшему преуспѣянію соотвѣтствующихъ отраслей промышленности.

Въ концѣ царствованія Императора Николая I Министерствомъ Финансовъ разработано было предположеніе о замѣнѣ акцизно-откупного комиссіонерства въ великороссійскихъ губерніяхъ казенной монополіей оптовой продажи спирта и вина, а въ губерніяхъ привилегированныхъ — системой взиманія акциза при выпускѣ спирта изъ винокуренныхъ заводовъ. Предположенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія, но за наступленіемъ восточной войны, въ виду крайне затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, не были осуществлены. Откупа продолжены первоначально до 1 января 1857 г., за добровольно условленную съ откупщиками сумму, а впослѣдствіи еще на два года, т.-е. до 1 января 1859 г.; вмѣстѣ съ тѣмъ Министерство Финансовъ приступило къ составленію новыхъ откупныхъ условій, на прежнихъ основаніяхъ, для четырехлѣтія 1859—1863 г.г.

Условія эти не представляли сколько-нибудь существенныхъ отличій отъ прежде дѣйствовавшихъ, но тѣмъ не менѣе откупная сумма на торгахъ за четырехлѣтіе 1859—1863 г.г. достигла: для великороссійскихъ губерній 92 милл. руб., для Сибири 7 милл. руб. и для

привилегированныхъ губерній 28 милл. руб. Столь значительной наддачи не было ни разу за все время существованія откуповъ. Министръ Финансовъ, во всеподданнѣйшей запискѣ, представленной Государю Императору 8 августа 1858 г., объяснялъ успѣшное проведеніе откупныхъ торговъ, между прочимъ, тѣмъ, что были приняты особыя мѣры для предупрежденія возможности стачекъ, но при этомъ, по словамъ Министра, наблюдались и случаи замѣтнаго со стороны торгующихся увлеченія, побуждавшаго ихъ руководствоваться не столько „дѣйствительнымъ теченіемъ откупныхъ дѣлъ, сколько надеждами вѣщаго ихъ улучшенія впредь“. „Поэтому“, продолжалъ Д. Т. С. Княжевичъ, „нельзя не опасаться, что нѣкоторые откупщики сдѣлаются неисправными, можетъ быть и вскорѣ, на что и надобно быть готову“.

Несмотря на благопріятные въ финансовомъ отношеніи результаты торговъ, о сохраненіи откуповъ на будущее время не могло быть и рѣчи. Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ 6 марта 1858 г. Статсъ-Секретаремъ Суковкинымъ, было предписано Министру Финансовъ войти съ всеподданнѣйшимъ докладомъ объ учрежденіи особаго Комитета для обсужденія вопроса: на какихъ основаніяхъ долженъ быть установленъ питейный сборъ по прошествіи четырехлѣтія 1859—1863 г.г., причемъ новыя правила взиманія этого сбора надлежало ввести въ дѣйствіе непременно съ 1863 г. Въ исполненіе Высочайшей воли, Министръ Финансовъ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ полагалъ назначить членами Комитета: директора Департамента разныхъ податей и сборовъ, Тайнаго Совѣтника Переверзева, членовъ Совѣта Министра Финансовъ: Тайнаго Совѣтника Прутченко и Д. Ст. С. Новицкаго и вице-директора Департамента разныхъ податей и сборовъ, Д. Ст. С. Голубева. Предположенія эти Высочайше утверждены 8 августа 1858 г., а въ декабрѣ 1859 г. Министръ Финансовъ, представляя заключеніе Комитета на уваженіе Государственного Совѣта и затрудняясь лично высказать свое „положительное мнѣніе“, предложилъ Государственному Совѣту на выборъ: систему чисто-акцизную и систему смѣшанную, состоявшую въ отдачѣ акцизныхъ сборовъ съ торговъ частнымъ комиссіонерствамъ. Чисто акцизная система, предполагающая порученіе надзора „за поступленіемъ важнѣйшаго государственнаго дохода исключительно чиновникамъ“, сопряжена, по мнѣнію Министра Финансовъ, съ чрезвычайнымъ рискомъ. „Для исправнаго поступленія въ казну столь огромнаго дохода и отвращенія корчемства виномъ съ заводовъ необходимо учредить болѣе, чѣмъ въ 4000 мѣстахъ, строгій надзоръ изъ лицъ испытанной и непоколебимой честности. Министръ Финансовъ не можетъ скрыть предъ Государственнымъ Совѣтомъ, что, въ случаѣ утвержденія этой системы, онъ будетъ поставленъ въ большое затрудненіе въ пріисканіи даже

половины такихъ чиновниковъ, и, судя по отзывамъ лицъ, занимавшихъ высшія должности въ губерніяхъ, такое же затрудненіе встрѣтится и тамъ, ибо предсѣдатели казенныхъ палатъ, назначая чиновниковъ къ надзору за питейною частью, не рѣшаются поручиться въ безукоризненномъ отправленіи ими такихъ обязанностей, при которыхъ весьма легко извлекать собственныя выгоды въ ущербъ казнѣ. Такимъ образомъ, мѣста выпуска на продажу вина будутъ въ рукахъ большею частью неблагонадежныхъ лицъ, отъ послабленія которыхъ должно ожидать значительнаго недопоступленія въ казну дохода и размноженія въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ о злоупотребленіяхъ по питейной части, какъ это было при казенномъ управленіи питейными сборами съ 1819 по 1827 г.г.". Къ изложенному, по мнѣнію Д. Т. С. Княжевича, „необходимо добавить еще одно весьма важное опасеніе, заключающееся въ томъ, что неисправное управленіе чисто-акцизною системою, если оно произойдетъ по введеніи ея въ дѣйствіе, неизбежно разстроитъ питейные сборы на всемъ пространствѣ 50 губерній, и тогда правительство, какія бы ни были изысканы системы, не скоро восстановитъ въ нихъ порядокъ и доведетъ доходъ до нынѣшней цифры, а до того времени вынуждено будетъ, для пополненія недовыручки, обратиться къ новымъ въ обремененіе народа налогамъ". Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, принявъ во вниманіе, что „правительство не можетъ и не должно упускать изъ виду дѣйствіе откупной системы на нравственный и экономическій бытъ народа... Изъ опыта прошедшихъ лѣтъ Департаментъ Государственной Экономіи вполне убѣждается, что оставленіе откупной системы въ томъ или другомъ видѣ еще на нѣкоторое время послѣ 1862 г. будетъ имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ увеличеніе связанныхъ съ нею злоупотребленій, терпѣть которыя далѣе несовмѣстно было бы ни съ достоинствомъ, ни съ обязанностями правительства, тѣмъ болѣе, что самъ Государь Императоръ изволилъ признать откупную систему „пагубною“.

Высказавъ съ такой опредѣленностью свой взглядъ на откупную систему, Государственный Совѣтъ не могъ принять и смѣшанную акцизно-откупную систему, предложенную Министромъ Финансовъ. „Это значило бы“, по мнѣнію Департамента Государственной Экономіи, „оставить въ привилегированныхъ губерніяхъ порядокъ, нынѣ существующій, съ отмѣною лишь чарочныхъ откуповъ тамъ, гдѣ они еще остались, а въ великороссійскихъ и сибирскихъ губерніяхъ замѣнить одну откупную систему другою, откупною же, что, какъ замѣчаетъ самъ Министръ Финансовъ, будетъ несогласно съ видами правительства, желающаго давно освободиться отъ тягостныхъ для народа откупщиковъ“.

Отдавая рѣшительное предпочтеніе чисто-акцизной системѣ взиманія питейнаго сбора, Департаментъ Государственной Экономіи, по

поводу высказанныхъ Министромъ Финансовъ сомнѣній въ возможности практическаго осуществленія этой системы, замѣтилъ, что „казенная продажа, введенная въ 1819 г., дала довольно благопріятные результаты, и что не злоупотребленія чиновниковъ препятствовали болѣе успѣшному ея дѣйствию, а недостатки самой системы, къ числу которыхъ нельзя не отнести отсутствіе надзора за винокуренными заводами и, какъ послѣдствіе, поступленіе въ продажу огромнаго количества корчемнаго спирта“. Что же касается чиновниковъ, на которыхъ была возложена казенная винная операція, то причину неудовлетворительной ихъ дѣятельности Государственный Совѣтъ усматривалъ, прежде всего, въ недостаточности опредѣленнаго имъ содержанія, „нисколько не побуждавшаго ихъ къ безкорыстной дѣятельности въ пользу казны“, а затѣмъ и въ томъ, что были приняты на службу лица всякаго званія, особенно изъ служившихъ прежде по откупамъ. „Нѣтъ сомнѣнія“, разсуждалъ Департаментъ Государственной Экономіи, „что эти лица, коихъ цѣлью въ прежнихъ занятіяхъ было плутовство и откупныя продѣлки, внесли откупной духъ и направленіе въ казенную администрацію“. Наконецъ, „устройство казеннаго управленія для сбора акциза далеко не представляетъ тѣхъ затрудненій, какія сопряжены были съ производствомъ продажи вина посредствомъ казенной администраціи, требующимъ особыхъ, чисто коммерческихъ соображеній и способностей, тогда какъ сборъ акциза не составляетъ торговаго дѣла и требуетъ лишь бдительнаго за винокуренными заводами надзора“.

Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, призналъ, что 1 января 1863 г. должна быть введена въ Россіи одна общая, чисто-акцизная система взиманія питейныхъ сборовъ, и предоставилъ Министерству Финансовъ составить подробный по этому предмету проектъ на слѣдующихъ главнѣйшихъ основаніяхъ. Съ 1863 г., вмѣсто отдачи питейныхъ сборовъ на откупъ, устанавливается во всѣхъ губерніяхъ акцизъ со спирта, вина и другихъ крѣпкихъ напитковъ и патентный сборъ со всѣхъ заводовъ и питейныхъ заведеній, въ которыхъ выдѣлываются и продаются разные спиртные напитки. Акцизу подлежатъ: спиртъ и вино, выдѣланные изъ хлѣба, картофеля, свекловицы, свекловичныхъ остатковъ и китайскаго проса (сорго), а равно и изъ другихъ продуктовъ, на выдѣлку изъ которыхъ вина и спирта послѣдуетъ разрѣшеніе; водки, извѣстныя подъ названіемъ кизлярскихъ и пейсаховыхъ, и вообще выдѣлываемыя изъ россійскихъ виноградныхъ винъ, винограда, фруктовъ, сахарныхъ и свекловичныхъ остатковъ; портеръ, пиво, полпиво всѣхъ родовъ внутренняго производства; медъ, брага и сусло, приготовляемые въ городахъ, на особенно устроенныхъ заводахъ. Освобождаются отъ платежа

акциза: спиртъ, вино, издѣлія изъ нихъ, пиво, портеръ и медъ, вывозимые за границу; спиртъ, употребляемый на фабрикахъ для выдѣлки освѣтительной жидкости; всѣ напитки и издѣлія, приготовленные изъ спирта и вина, оплаченныхъ акцизомъ; уксусъ и медовый квасъ. Акцизы опредѣляются во всѣхъ губерніяхъ однообразные, съ ведра вина и разныхъ водокъ, по расчету на одну нормальную крѣпость, именно 20° по спиртомѣру Гессе. Акцизъ съ вина и спирта, слѣдующій къ поступленію въ казну, исчисляется ежегодно съ того количества вина, какое должно быть выкурено на винокурennomъ заводѣ, сообразно размѣру посуды, времени производства и качеству продуктовъ, употребленныхъ въ заторъ; взимается же акцизъ по мѣрѣ продажи вина заводчикомъ. Для каждого рода продуктовъ, употребляемыхъ для винокурения, устанавливается постоянная норма выходовъ вина; но если бы, вслѣдствіе введенныхъ на заводѣ усовершенствованій въ производствѣ винокурения, выходъ вина оказался болѣе, то за излишекъ, сверхъ нормального исчисленія, взимается акцизъ въ уменьшенномъ размѣрѣ. За выдѣлку спирта или вина и разныхъ изъ нихъ издѣлій, а также за право продажи оныхъ устанавливается особый сборъ, посредствомъ выдачи свидѣтельствъ или патентовъ за опредѣленную плату. Заводы для выдѣлки водокъ: виноградныхъ, фруктовыхъ, изъ сахарныхъ и свеклосахарныхъ остатковъ дозволяется устраивать не иначе, какъ со взятіемъ особыхъ свидѣтельствъ; относительно же выдѣлки, отпуска съ заводовъ и оплаты напитковъ акцизомъ, учреждается надзоръ за дѣйствіемъ заводовъ, примѣняясь къ правиламъ, установленнымъ для винокуренныхъ заводовъ. На право содержанія пиво и медоваренныхъ заводовъ владельцы ихъ должны брать установленныя свидѣтельства. Способы приготовленія пива, меда и портера и цѣны онымъ зависятъ совершенно отъ заводчиковъ; относительно розлива, выпуска съ заводовъ, оплаты этихъ питей акцизомъ и вообще надзора за дѣйствіемъ заводовъ, пивовары и медовары подчиняются особымъ для нихъ правиламъ, примѣнительно къ тѣмъ, которыя установлены будутъ для винокуренныхъ заводовъ. Оптовая и дробная продажа питей на выносъ и распивочно составляютъ предметъ свободной торговли. Вино, какъ оптомъ, такъ и раздробительно, можетъ быть продаваемо всякой крѣпости. Дробная продажа вина, какъ распивочно, такъ и на выносъ, производится узаконенными мѣрами по вольнымъ цѣнамъ. Для огражденія общественной нравственности устанавливаются особые правила относительно помѣщенія и устройства питейныхъ домовъ, шинковъ и выставокъ и полицейскаго за ними надзора. Вино и спиртъ приобрѣтаютъ сами торговцы на винокуренныхъ заводахъ и въ оптовыхъ складахъ или въ казенныхъ магазинахъ. Вино должно быть продаваемо съ соблюденіемъ врачебно-полицейскихъ правилъ.

При составленіи на вышеизложенныхъ основаніяхъ подробнаго проекта объ акцизѣ съ питей, Министру Финансовъ надлежало опредѣлить размѣръ какъ акциза съ cadaго рода питей, такъ и платы за свидѣтельства съ cadaго рода заведеній, представивъ при этомъ Государственному Совѣту соображенія о доходѣ, какой можетъ быть получаемъ казною отъ питейныхъ сборовъ при акцизной системѣ, сравнительно съ доходомъ, поступавшимъ въ казну отъ питейнаго налога вообще. Мнѣніе Государственного Совѣта объ основаніяхъ акцизной системы взиманія питейныхъ сборовъ Высочайше утверждено 26 октября 1860 г.

Составленіе проекта положенія о питейныхъ сборахъ было возложено на особую комиссію, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Министра Финансовъ. Предсѣдателемъ комиссіи, по особому Высочайшему повелѣнію, назначенъ исправлявшій должность статсъ-секретаря Государственного Совѣта Тайный Совѣтникъ Заблоцкій-Десятовскій, членами же ея состояли: представители Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Удѣловъ, Военнаго и Финансовъ, предсѣдатели нѣкоторыхъ казенныхъ палатъ и, по особому приглашенію Министра Финансовъ: Статсъ-Секретарь Рейтернъ и исправлявшій должность статсъ-секретаря Государственного Совѣта Д. Ст. С. Стояновскій, а равно представители винокуренной и пивоваренной промышленности, сельскіе хозяева и специалисты по технику винокуренія, по физикѣ и по механикѣ. Особо дѣятельное участіе въ трудахъ комиссіи принялъ директоръ Департамента разныхъ податей и сборовъ К. К. Гротъ, на долю котораго выпало впослѣдствіи проведеніе въ жизнь акцизной системы, что и выполнено имъ съ блестящимъ успѣхомъ. Разработанный комиссіей проектъ „Положенія объ акцизѣ съ питей“, а равно соображенія о размѣрахъ акциза и патентнаго сбора были затѣмъ представлены въ Государственный Совѣтъ и Высочайше утверждены 4 іюля 1861 г. почти безъ всякихъ измѣненій.

Положеніе объ акцизѣ съ питей было введено съ 1 января 1863 г. въ губерніяхъ великороссійскихъ, Ставропольской, прибалтійскихъ, западныхъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ, въ областяхъ: Бессарабской, Кубанской и Терской, въ землѣ войска Донского, а также въ губерніяхъ и областяхъ восточной и западной Сибири. Введеніе этого положенія въ губерніяхъ Царства Польскаго послѣдовало во второй половинѣ 1866 г., въ Туркестанскомъ краѣ — въ 1869 г. и въ Закавказскомъ краѣ — въ 1873 г. Съ присоединеніемъ къ Имперіи мѣстностей, приобрѣтенныхъ по условіямъ послѣдняго мирнаго договора съ Турціей, во вновь образованныхъ областяхъ: Карской и Батумской и въ присоединенной отъ Румыніи части Бессарабіи также установлена акцизная система. Къ концу царствованія Императора Александра II уставъ о питейныхъ сборахъ не былъ рас-

пространенъ лишь на нѣкоторыя мѣстности нынѣшняго Закавказскаго края и на Великое Княжество Финляндское.

По положенію 4 іюля 1861 г., вино и спиртъ, выдѣлываемые на винокуренныхъ заводахъ изъ различнаго рода хлѣбныхъ припасовъ, картофеля, свекловицы и проч., обложены акцизомъ въ опредѣленномъ размѣрѣ съ каждой единицы готоваго продукта. Такою единицею принятъ былъ ведерный градусъ алкоголя, или одна сотая часть ведра безводнаго спирта. Размѣръ акциза въ губерніяхъ Европейской Россіи (кромѣ Царства Польскаго) и Сибири первоначально былъ назначенъ въ 4 коп. съ градуса, но уже въ 1864 г. онъ увеличенъ до 5 коп.; затѣмъ возвышеніе акциза, каждый разъ на одну копейку, имѣло мѣсто: въ 1870, 1874 и 1880 г.г. При введеніи въ Царствѣ Польскомъ, съ 3/15 сентября 1866 г., дѣйствовавшей въ Имперіи акцизной системы, акцизъ установленъ былъ сначала въ $2\frac{1}{2}$ коп. съ градуса, въ 1869 г. онъ увеличенъ до 4 коп., въ 1873 г. — до $5\frac{1}{2}$ коп. и, наконецъ, въ 1876 г. Царство Польское въ отношеніи размѣровъ акциза съ питей сравнено съ прочими мѣстностями Имперіи.

Спиртъ и вино, выкуриваемые изъ хлѣба, картофеля и другихъ припасовъ, согласно положенію о питейномъ сборѣ, оплачивались акцизомъ на заводахъ при выпускѣ этихъ напитковъ изъ заводскихъ подваловъ въ продажу. Поэтому необходимо было установить такія правила, которыя давали бы учрежденіямъ, имѣвшимъ наблюденіе за поступленіемъ акциза, т.-е. чинамъ вновь образованныхъ акцизныхъ управленій, возможность слѣдить за производствомъ винокуренія и знать въ точности, сколько спирта выкурено и сколько выпущено. Объ эти цѣли сначала предполагалось достигнуть исключительно посредствомъ личнаго надзора чиновъ акцизнаго вѣдомства за ходомъ винокуренія на заводахъ, но уже при изданіи положенія 1861 г., въ дополненіе къ такому личному надзору, были постановлены нѣкоторыя правила, изъ числа которыхъ наиболѣе дѣйствительнымъ являлось установленіе винокуренныхъ нормъ. Пудъ cadaго рода припасовъ можетъ дать при перекуркѣ извѣстное количество спирта. Это количество, такъ называемая норма, было опредѣлено закономъ, и заводчики обязывались оплачивать его полностью акцизомъ, хотя бы въ дѣйствительности у нихъ получился недокуръ, т.-е. меньше спирта, чѣмъ полагалось по нормѣ. Принимая, однако, во вниманіе, что при введеніи акцизной системы наши винокуренные заводы принадлежали къ самымъ разнообразнымъ типамъ, отъ первобытныхъ огневыхъ до непрерывно-дѣйствовавшихъ паровыхъ, составители положенія установили двѣ нормы: высшую и низшую, предоставивъ самимъ заводчикамъ выбирать ту или другую, по ихъ усмотрѣнію. Что же касается того количества спирта, которое получалось сверхъ нормы, такъ назы-

ваемаго перекура, то заводчикъ, кутившій по низшей нормѣ, уплачивалъ за него половинный акцизъ, а кутившій по высшей нормѣ вовсе освобождался отъ оплаты перекура акцизомъ. Подавляющее большинство заводчиковъ избрало высшую норму, и это повліяло, прежде всего, на улучшение техники винокурения, которая вскорѣ была доведена до высокой степени совершенства. Но въ то же время на спиртовой рынокъ поступило огромное количество безакцизнаго спирта, вслѣдствіе чего цѣны на спиртъ понизились настолько, что заводы, выкуривавшіе въ обрѣзъ высшую норму, едва выручали расходы производства. Вслѣдствіе этого Министерство Финансовъ безъ замедленія приняло мѣры для огражденія интересовъ казны, и вопросъ о перекурѣ нѣсколько разъ разсматривался въ законодательномъ порядкѣ, причемъ первоначальныя правила подверглись слѣдующимъ измѣненіямъ: вмѣсто прежнихъ двухъ нормъ, установлено три: низшая, средняя и высшая; самыя нормы болѣе или менѣе значительно повышены; отчисленіе безакцизнаго перекура поставлено въ зависимость не только отъ нормы, но и отъ избранной заводчикомъ квасильной емкости на пудъ припасовъ; самый размѣръ безакцизнаго отчисленія пониженъ: въ 1871 г. высшій предѣлъ его ограниченъ 12%, впоследствии онъ уменьшенъ до 10% и, наконецъ, до 7% выкуренаго по высшей нормѣ вина.

Другимъ, не менѣе важнымъ, способомъ контроля надъ количествомъ выкуренаго спирта было обязательное установленіе на винокуренныхъ заводахъ спиртоизмѣряющихъ снарядовъ, устроенныхъ такимъ образомъ, что спиртъ, при выходѣ изъ перегоннаго аппарата, проходитъ черезъ эти снаряды, причемъ его количество и крѣпость измѣняются автоматически. Такіе контрольные снаряды системы Штумпе впервые были примѣнены въ концѣ 60-хъ годовъ, затѣмъ отдано было предпочтеніе снарядамъ Сименса, которые къ концу 70-хъ годовъ были установлены на всѣхъ заводахъ, причемъ показаніе контрольнаго снаряда получило рѣшающее значеніе при учетѣ выкуренаго спирта.

Торговля крѣпкими напитками по закону 1861 г. сдѣлалась предметомъ вольнаго промысла. Вино продавалось всякой крѣпости, и притомъ по вольной цѣнѣ; но такое положеніе продолжалось недолго. Уже въ уставѣ о питейномъ сборѣ, изданія 1868 г., были введены нѣкоторыя ограниченія правъ торговли крѣпкими напитками, и наименьшая крѣпость вина въ розничной продажѣ опредѣлена въ 38°, а затѣмъ повышена до 40°.

Водочныя издѣлія, какъ настойки, наливки и тому подобныя напитки, выдѣланные изъ оплаченнаго акцизомъ спирта, сначала не подлежали вторичному обложенію. Водочные заводы могли выпускать напитки всякой крѣпости и качества, и надзоръ за ними былъ учрежденъ лишь для предупрежденія возможности выдѣлывать водки

изъ корчемнаго спирта. Закономъ 26 декабря 1878 г. установленъ съ водочныхъ издѣлій дополнительный акцизъ, взимаемый посредствомъ обязательнаго наложенія бандеролей, по расчету одного рубля съ cadaго ведра вина въ 40°, поступившаго на заводъ. При изданіи этого закона имѣлось въ виду не столько полученіе дохода собственно отъ водочнаго производства, сколько прекращеніе продажи, подъ видомъ водокъ, низкопробнаго вина. Вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе акцизной системы, торговля разными водками, — бѣлосладкой, американской и др., которыя, на самомъ дѣлѣ, представляли собою лишь разбавленное водою хлѣбное вино, изрѣдка подкрашенное какими-нибудь составами, приняла широкіе размѣры и стала наносить значительный ущербъ казенному интересу, вытѣсняя изъ продажи вино установленной крѣпости и уменьшая, такимъ образомъ, общее количество поступавшаго въ потребленіе спирта, а слѣдовательно и акцизный доходъ отъ послѣдняго. Противъ этого ненормальнаго явленія и былъ направленъ законъ 1878 года. Дѣйствительно, съ изданіемъ этого закона, торговля низкопробнымъ виномъ, подъ видомъ водочныхъ издѣлій, прекратилась, но вмѣстѣ съ тѣмъ вынуждены были прекратить свое существованіе и многіе водочные заводы; къ 1880 г. осталось не болѣе одной трети изъ числа этихъ заводовъ, существовавшихъ до 1878 г.

Акцизъ съ пивоваренія по положенію о питейномъ сборѣ постановлено было взимать съ ведра емкости всей заводской посуды (заторныхъ и вспомогательныхъ чановъ и котловъ) за каждый день дѣйствія: при одномъ заторѣ въ день по 13 коп., при двухъ заторахъ — по 22 коп., а при трехъ — по 31 коп. Закономъ 6 мая 1875 года обложеніе пивоваренія перенесено на емкость однихъ только заторныхъ чановъ, причемъ размѣръ акциза опредѣленъ въ 12 коп., а по закону 15 мая 1879 года — въ 20 коп. съ ведра этой емкости. Акцизъ съ медоваренія по закону 1861 года назначенъ въ размѣрѣ 1 руб. 20 коп. съ cadaго ведра емкости медовареннаго котла за каждый день дѣйствія завода, но по уставу о питейномъ сборѣ изданія 1868 года онъ пониженъ до 50 коп. Акцизъ съ водокъ виноградныхъ и фруктовыхъ былъ опредѣленъ временными правилами, Высочайше утвержденными 11 октября 1862 г., въ размѣрѣ 7 коп. съ cadaго ведра емкости перегонныхъ кубовъ за каждый день дѣйствія завода; въ 1866 г. акцизъ увеличенъ до 11 коп., а въ 1876 г. онъ доведенъ: для заводовъ огневыхъ — до 25 коп., а для заводовъ паровыхъ — до 40 коп.

На ряду съ акцизомъ, составляющимъ налогъ на потребленіе, положеніемъ о питейномъ сборѣ установленъ и промысловый налогъ съ мѣстъ выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ и издѣлій изъ вина и спирта, такъ называемый патентный сборъ, размѣры котораго подвергались неоднократному измѣненію.

Акцизная система уже въ первый годъ ея примѣненія дала на 14,5 милл. руб. больше, чѣмъ поступало въ казну въ послѣдніе годы откуповъ; даже за вычетомъ расходовъ взиманія превышеніе акцизнаго дохода надъ откупнымъ все же составило 8 милл. руб. Въ 1863 г. расходы по взиманію акциза съ питей опредѣлились въ 5,58% суммы питейныхъ доходовъ; въ послѣдствіи это отношеніе расходовъ по взиманію къ валовому доходу стало постепенно уменьшаться, составляя въ 1864 г. 5,25%, въ 1876 г. — 3,6% и въ 1880 г. — до 3%.

Продовольствіе населенія солью и взиманіе соляного дохода въ первые годы царствованія Императора Александра II продолжали производиться на основаніи устава 1818 г. Озабочиваясь нѣкоторою недостаточностью дохода отъ соли, Министерство Финансовъ признало необходимымъ обсудить вопросъ о новомъ устройствѣ соляной части, болѣе сообразованномъ съ потребностями того времени и съ выгодами казны. Разработка этого вопроса была возложена на Высочайше учрежденную Комиссію для пересмотра системы податей и сборовъ. Комиссія признала наиболѣе правильнымъ, передавъ казенные соляные источники въ частныя руки, предоставить торговлю солью одному вольному промыслу и установить акцизную систему соляного дохода. Выработанныя Комиссіею общія положенія намѣченной реформы, въ декабрѣ 1861 г., были представлены Д. Т. С. Княжевичемъ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта. При этомъ Министръ Финансовъ объяснилъ, что, присоединяясь къ предположеніямъ Комиссіи, онъ находитъ ихъ безусловно соотвѣтствующими видамъ государственнаго хозяйства, такъ какъ въполнѣ своевременнымъ считаетъ избавить правительство отъ многосложной заботы по заготовкѣ и распредѣленію соли по Имперіи и предоставить это дѣло исключительно частной промышленности, развитіе которой составляетъ, само по себѣ, одно изъ условій благосостоянія всякой страны. Проектированные Министромъ Финансовъ мѣры были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія и объявлены во всеобщее свѣдѣніе Высочайшимъ указомъ 14 мая 1862 г.

Главнѣйшія основанія акцизной системы соляного дохода состояли въ слѣдующемъ. Казна прекращала собственную соляную операцію, т.-е. добычу соли, развозъ ея по магазинамъ, а также оптовую и розничную продажу. Казенные соляные источники передавались, для разработки, въ частныя руки: либо посредствомъ продажи ихъ, въ полную собственность, отдѣльнымъ лицамъ или компаніямъ; либо посредствомъ отдачи источниковъ въ оброчное содержаніе, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, съ платою опредѣленной годовой суммы собственно за право добычи соли, независимо отъ взноса акциза; либо, наконецъ, разрѣшеніемъ частнымъ лицамъ добывать изъ источника соль, съ платою, при отпускѣ ея въ продажу, опре-

дѣленныхъ за право добычи попудныхъ денегъ, независимо отъ акциза. Торговля солью объявлена свободною. Взиманіе соляного дохода установлено посредствомъ обложенія всѣхъ видовъ годной въ пищу соли акцизомъ, въ однообразномъ попудномъ размѣрѣ.

Акцизная система взиманія соляного дохода, на основаніи указа 14 мая 1862 г., была введена не сразу во всей Имперіи, а постепенно, по соображенію съ мѣстными условіями различныхъ раіоновъ. Прежде всего она была распространена на губерніи и области Европейской Россіи, за исключеніемъ, впрочемъ, земель, отведенныхъ казачьимъ войскамъ; для этихъ мѣстностей выработаны были совершенно особые правила, согласованныя съ прежними вольностями казачьихъ войскъ по добычѣ и продажѣ соли. Въ Царствѣ Польскомъ заготовка соли и снабженіе ею населенія оставались за казною до 1873 г., когда истекъ срокъ заключеннаго съ австрійскимъ правительствомъ контракта по доставкѣ соли для надобностей Царства. Въ Закавказскомъ краѣ акцизная система была введена съ 1876 г., по распоряженію Намѣстника Кавказскаго, уполномоченнаго на то Высочайшимъ повелѣніемъ 15 января 1874 г. Сибирь подчинена общему порядку также въ 1876 г.; но при этомъ, вслѣдствіе обширности ея территоріи и слабаго развитія тамъ какъ добычи, такъ и торговли солью, казнѣ пришлось сохранить въ нѣкоторыхъ сибирскихъ мѣстностяхъ соляные магазины для полнаго обезпеченія народнаго продовольствія.

Между тѣмъ, съ середины 60-хъ годовъ, въ общественномъ мнѣніи стало укрѣпляться убѣжденіе въ тяжести соляного акциза для населенія и вредѣ его для преуспѣянія многихъ отраслей народнаго хозяйства. Отголоскомъ такихъ взглядовъ явились ходатайства объ отмѣнѣ налога на соль, заявленные нѣкоторыми земскими собраніями и сельскохозяйственными обществами. Вопросъ о значеніи этого налога для скотоводства былъ предметомъ особаго разсмотрѣнія въ Высочайше учрежденной, 26 мая 1872 г., Комиссіи для изслѣдованія положенія сельской промышленности и сельскаго хозяйства, которая пришла къ заключенію, что прибавка соли къ корму скота могла бы уменьшить воспріимчивость скота къ эпизоотіямъ и что, для облегченія примѣненія этого средства крестьянами, было бы полезно понизить акцизъ на соль. Такое мнѣніе Комиссіи, согласно Высочайшему повелѣнію 15 мая 1873 г., было внесено на разсмотрѣніе Комитета Министровъ. Выслушавъ разъясненіе Статсъ-Секретаря Рейтерна, что акцизъ составляетъ далеко не главный элементъ цѣны соли, на стоимость которой вліяютъ почти исключительно расходы по ея доставкѣ изъ мѣстъ добычи, Комитетъ Министровъ не нашелъ удобнымъ входить въ обсужденіе возможности уменьшенія акциза на соль и положилъ—предоставить Министру Финансовъ дать этому вопросу даль-

нѣйшее движеніе, когда онъ сочтетъ то возможнымъ по состоянію государственнаго казначейства, каковое положеніе и удостоилось 9 марта 1874 г. Высочайшаго утвержденія.

Новое преобразование соляной части не заставило себя ждать. Оно произошло черезъ пять лѣтъ, и притомъ безъ предварительнаго обсужденія вопроса въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, по личной волѣ Императора Александра II. Высочайшимъ указомъ 23 ноября 1880 г. соляной акцизъ былъ отмѣненъ. Ближайшимъ поводомъ, вызвавшимъ этотъ знаменательный актъ, явился сильный недородъ хлѣбовъ въ 1880 г. Великодушное сердце въ Божѣ почивающаго Монарха отозвалось на это бѣдствіе облегченіемъ лежавшей на народѣ податной тягости. Высочайшій указъ содержитъ слѣдующія выраженія: „Желая въ тяжкую годину неурожая, постигшаго нѣкоторыя изъ восточныхъ и южныхъ губерній Имперіи, явить ввѣренному Намъ Божественнымъ Промысломъ народу Нашему новое доказательство Нашихъ заботъ о его благосостояніи, Мы признали за благо отмѣнить акцизъ, взимаемый съ соли, съ 1 января 1881 г., и соразмѣрно уменьшить таможенную пошлину съ соли, привозимой изъ-за границы“, уповая, „что отмѣна акциза съ соли, вмѣстѣ съ пониженіемъ пошлины, взимаемой съ оной на границахъ Имперіи, не только уменьшитъ тягости бѣднѣйшаго населенія, но и послужитъ къ развитію скотоводства, улучшенію земледѣлія, къ дальнѣйшимъ успѣхамъ рыбныхъ промысловъ и нѣкоторыхъ отраслей фабричной и заводской промышленности“.

Въ 1856 г. общая добыча соли, какъ казенной, такъ и частной, составляла 19 милл. пуд., привезено было иностранной соли 7 милл. пуд., всего же поступило въ потребленіе 26 милл. пуд. Въ 1880 г. добыто соли 47,6 милл. пуд., привезено изъ-за границы 9 милл. пуд., такъ что, за исключеніемъ вывезенныхъ за границу 16 тыс. пуд., осталось внутри страны 56 милл. пуд. Дохода поступило: въ 1856 г. — отъ продажи казенной соли и отъ акциза съ соли частной 4 милл. руб., таможенной пошлины съ привозной соли 1,6 милл. руб., всего 6 милл. руб., а въ 1880 г. — акциза 13,6 милл. руб., таможенной пошлины 5,2 милл. руб., всего же дохода поступило 18,8 милл. руб.

Извлеченіе дохода отъ нефти продолжало производиться, въ теченіе большей половины царствованія Императора Александра II, посредствомъ отдачи нефтяныхъ источниковъ въ откупное содержаніе. Незначительность этого дохода, составлявшаго въ среднемъ около 89 тыс. руб. въ годъ, побудила Министра Финансовъ Рейтерна обратиться къ вопросу, не представляется ли болѣе правильнымъ отказаться отъ откупа и примѣнить ко взиманію дохода отъ нефти акцизную систему, успѣшность которой уже достаточно была доказана на опытѣ извлеченія дохода отъ другихъ предметовъ косвеннаго

обложенія. Произведенное въ началѣ 70-хъ годовъ разслѣдованіе этого вопроса выяснило своевременность подобной реформы и дало матеріалъ къ выработкѣ такой системы нефтяного налога, которая, обеспечивая поступленіе дохода въ большемъ, противъ прежняго, количествѣ, не представлялась въ то же время стѣснительною для нефтепромышленниковъ, ни по способу учета, ни по размѣру налога. Было предположено, подчинивъ умѣренному акцизу получаемыя изъ нефти освѣтительныя масла, извѣстныя подъ названіями фотогена, керосина и др., производить взиманіе налога не съ готоваго, дѣйствительно выдѣланнаго продукта, а съ емкости кубовъ, служившихъ для перегонки нефти, за каждый день ихъ дѣйствія; при этомъ ставки акциза съ кубовъ были рассчитаны такимъ образомъ, чтобы, по переводѣ на фотогенъ, при принятыхъ въ то время нормахъ выхода его изъ нефти и продолжительности сгонокъ, акцизъ составлялъ въ результатѣ предположенный размѣръ налога съ фотогена (25 коп. съ пуда). Разработанныя въ Министерствѣ Финансовъ на такихъ основаніяхъ правила о нефтяномъ промыслѣ и акцизѣ съ фотогеноваго производства были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились 1 февраля 1872 г. Высочайшаго утвержденія и были введены въ дѣйствіе съ 1 января 1873 г. Съ того же срока отданы съ торговъ въ арендное содержаніе принадлежавшія казнѣ нефтеносныя земли Апшеронскаго полуострова, за общую сумму около 3 милл. руб., со взиманіемъ за пользованіе этими землями, въ теченіе 24 лѣтъ, по 10 руб. съ десятины въ годъ.

Установленный закономъ 1 февраля 1872 г. способъ обложенія фотогена или керосина, при всей его несложности, вскорѣ обнаружилъ, однако, при примѣненіи его на практикѣ, существенные недостатки, главный изъ которыхъ заключался въ крайней неравномѣрности обложенія единицы дѣйствительно добытаго изъ нефти освѣтительнаго масла, даже при одинаковой емкости перегонныхъ аппаратовъ. Неравномѣрность эта была настолько значительна, что разность въ дѣйствительныхъ размѣрахъ акциза, приходившагося на различныхъ заводахъ на пудъ керосина, доходила до 36 коп., причемъ на нѣкоторыхъ заводахъ на пудъ керосина упало, вмѣсто 25 коп., только 4 коп., а иногда и менѣе. Обусловливалась же такая неравномѣрность тѣмъ, что большинство заводчиковъ, съ цѣлью увеличенія въ данный періодъ времени общей добычи освѣтительнаго масла, старались достигать этого переработкою возможно бѣльшаго количества нефти посредствомъ сокращенія продолжительности сгонокъ, не заботясь ни объ увеличеніи дѣйствительнаго выхода керосина изъ единицы сырого матеріала, ни объ улучшеніи качества продукта. Въ тѣхъ же видахъ заводчики подвергали переработкѣ по преимуществу легкую нефть, дающую наибольшій процентъ обыкновеннаго освѣтительнаго

масла, пренебрегая извлеченіемъ изъ нея другихъ цѣнныхъ продуктовъ и оставляя почти безъ употребленія болѣе тяжелые сорта нефти, особенно пригодные для выдѣлки высоко цѣнившихся въ то время смазочныхъ маслъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, нарушавшихъ казенный интересъ и препятствовавшихъ правильному развитію керосинового производства, въ 1875 г. была образована въ Тифлисѣ, для пересмотра закона 1 февраля 1872 г., особая комиссія съ участіемъ фотогеновыхъ заводчиковъ, выработавшая проектъ новыхъ правилъ объ акцизѣ съ нефти. Между тѣмъ, въ то же время, Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ былъ возбужденъ, по почину Кавказскаго отдѣленія общества, вопросъ о полномъ освобожденіи нефтяного промысла отъ налога, на срокъ, по крайней мѣрѣ, до десяти лѣтъ, въ видахъ содѣйствія свободному развитію этого промысла. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Статсъ-Секретарь Рейтернъ призналъ цѣлесообразнымъ отказаться на нѣкоторое время отъ извлеченія дохода съ нефти, тѣмъ болѣе, что такая жертва не причинила бы казнѣ замѣтнаго ущерба по незначительности этого дохода (около 244 тыс. руб. въ годъ). Приведенныя соображенія были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, и Высочайше утвержденнымъ, 6 іюня 1877 г., мнѣніемъ его было постановлено—прекратить съ 1 сентября 1877 г. взиманіе акциза съ фотогенового производства, какъ въ Имперіи, такъ и въ Закавказскомъ краѣ. Мѣра эта не замедлила обнаружить свое вліяніе въ первые же годы послѣ ея введенія. Добыча нефти, не достигавшая 1 милл. пуд. въ годъ въ началѣ царствованія Императора Александра II и составившая въ 1876 г., передъ отмѣною акциза, около 11 милл. пуд., въ слѣдующее трехлѣтіе возросла почти вдвое: въ 1880 г. нефти было добыто 21 милл. пудовъ.

Въ виду Высочайшаго повелѣнія 17 ноября 1854 г., вмѣнивашаго Министру Финансовъ въ обязанность представить въ законодательномъ порядкѣ проектъ наиболѣе выгоднаго для казны устройства табачныхъ сборовъ, а въ частности объ отдачѣ ихъ въ особое коммисіонерство, Статсъ-Секретарь Брокъ, 13 февраля 1858 г., внесъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта предположенія объ измѣненіи дѣйствовавшей системы взиманія табачнаго налога. Подтвердивъ изложенныя имъ Государственному Совѣту еще въ 1854 г. соображенія о неудобствѣ введенія у насъ табачной монополіи, Министръ Финансовъ доложилъ, что неудовлетворительное состояніе табачнаго дохода находитъ себѣ объясненіе, почти исключительно, въ отсутствіи строгаго надзора за выпускаемымъ съ плантацій и поступающимъ на фабрики листовымъ табакомъ. Между тѣмъ, устройство такого надзора казною потребовало бы столь большихъ издержекъ, что онѣ могли бы и не окупиться соотвѣтственнымъ приращеніемъ въ доходѣ. Поэтому Статсъ-Секретарь

Брокъ признавалъ наиболѣе выгоднымъ отдать табачные сборы въ особое комиссіонерство, которое на свой счетъ учредило бы повсемѣстный надзоръ за производствомъ и продажей табака и обязалось бы ежегодно выплачивать казнѣ опредѣленную норму бандерольнаго сбора и, сверхъ того, половину суммъ за бандероли, выбранные сверхъ этой обязательной нормы. Составленные, на основаніи такихъ предположеній, проекты положенія о комиссіонерствѣ и соотвѣтственно приспособленнаго къ этому положенію устава объ акцизѣ съ табака были, однако, возвращены Государственнымъ Совѣтомъ Министру Финансовъ для ближайшаго соображенія.

Выполненіе этой задачи легло на обязанность Д. Т. С. Княжевича. По пересмотрѣ вновь различныхъ системъ взиманія табачнаго налога, новый Министръ Финансовъ, какъ и его предшественники, пришелъ къ заключенію, что ни одна изъ нихъ не соотвѣтствуетъ состоянію у насъ табачной промышленности и не можетъ быть примѣнена съ выгодною для казны. Наиболѣе правильнымъ представлялось Министру сохранить бандерольную систему, къ которой успѣли уже привыкнуть какъ табакопромышленники, такъ и потребители, и которая настолько уже испытана на практикѣ, что если только ввести въ нее нѣкоторыя, указанные опытомъ, поправки, то цѣль увеличить казенный доходъ будетъ достигнута несомнѣнно. Надлежало бы, прежде всего, установить хотя бы нѣкоторое наблюденіе за табачными плантаціями и за развозомъ листового табака, подчинить производство и продажу табачныхъ издѣлій болѣе строгимъ учетнымъ правиламъ и устроить надзоръ по акцизу съ табака, вполнѣ ограждающій интересы казны. При разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ составленнаго на такихъ основаніяхъ и внесеннаго на его уваженіе въ мартѣ 1860 г. проекта новаго устава объ акцизѣ съ табака, Государственный Совѣтъ нашелъ, что установленіе новыхъ мѣръ, могущихъ стѣснить какую бы то ни было изъ отраслей сельской промышленности, было бы несвоевременно и неудобно при совершавшихся преобразованіяхъ въ устройствѣ крестьянскаго быта. Поэтому всѣ предположенія, относившіяся до наблюденія за табачными плантаціями, были, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, исключены изъ законопроекта. Въ остальныхъ же частяхъ новый уставъ, за незначительными измѣненіями, былъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ и 4 іюля 1861 г. удостоился Высочайшаго утвержденія.

Наиболѣе существенныя мѣры, введенныя уставомъ 1861 г. въ измѣненіе прежде дѣйствовавшихъ правилъ, состояли въ слѣдующемъ. Развозъ листового табака дозволено производить лишь въ связкахъ опредѣленнаго вѣса и по свидѣтельствамъ городскихъ или сельскихъ начальствъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—по формальнымъ накладнымъ

акцизнаго надзора. Розничная продажа иностраннаго листового табака воспрещена, выписка же его изъ-за границы дозволена только лицамъ, имѣющимъ патенты на содержаніе оптоваго склада или фабрики. Домашнее приготовленіе табака, для собственнаго употребленія, разрѣшено лишь табаководамъ въ ихъ жилищахъ на самыхъ плантаціяхъ, и воспрещено имѣть снаряды для приготовленія табака всѣмъ, кромѣ табаководовъ, табачныхъ фабрикантовъ и лицъ, занимающихся изготовленіемъ и продажею такихъ снарядовъ. Постановлено, чтобы при табачныхъ фабрикахъ не открывалось лавокъ для розничной продажи всякаго рода табака, чтобы между кладовыми для храненія готовыхъ издѣлій и самою фабрикою не было сообщенія и чтобы фабрика имѣла не болѣе одного входа. Выпускъ съ фабрикъ листового табака для продажи воспрещенъ. Для учета табака на фабрикахъ введены контрольныя акцизныя книги. Повышена норма обязательной ежегодной выборки фабриками бандеролей. Назначенъ новый тарифъ бандеролей и продажныхъ цѣнъ издѣлій, причемъ размѣръ акциза хотя и увеличенъ по нѣкоторымъ статьямъ тарифа, но по многимъ значительно уменьшенъ, такъ что установленное новымъ тарифомъ измѣненіе тарифа 1854 г. заключалось собственно въ болѣе равномерномъ распредѣленіи акциза по отдѣльнымъ сортамъ издѣлій; при этомъ размѣръ акциза составлялъ отъ $27\frac{1}{4}\%$ до $33\frac{1}{3}\%$ продажной стоимости издѣлій. Выпускъ табачныхъ издѣлій съ фабрикъ за границу дозволенъ безъ обложенія ихъ бандеролями, но при условіи взысканія за выпущенныя издѣлія акциза, если дѣйствительный вывозъ ихъ за границу не будетъ доказанъ представленіемъ въ опредѣленный срокъ удостовѣренія о томъ выпускной таможни.

31 декабря 1865 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, которымъ предоставлено Министру Финансовъ войти въ соглашеніе съ Намѣстникомъ Царства Польскаго о введеніи для Имперіи и Царства однообразнаго способа обложенія табака налогомъ. Вскорѣ затѣмъ послѣдовали Высочайшій указъ 7 іюня 1866 г. и Высочайше утвержденное 25 іюня того же года положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго. Управление табачными сборами въ Царствѣ, на основаніи этихъ Высочайшихъ повелѣній, было подчинено Министерству Финансовъ, ближайшее же завѣдываніе ими передано уже съ 31 іюля 1866 г. во вновь образованныя тамъ центральныя, губернскія и участковыя акцизныя управленія. Такъ какъ Намѣстникъ Царства выразилъ полное согласіе на введеніе одного общаго въ Имперіи и Царствѣ табачнаго устава, то въ Министерствѣ Финансовъ было приступлено къ разработкѣ этого вопроса, а попутно — и къ пересмотру постановленій устава 1861 г., для чего при Министерствѣ была образована особая комиссія съ участіемъ представителей отъ табачной промышленности. При пересмотрѣ устава 1861 г. выяснилась

нѣкоторая недостаточность правилъ, введенныхъ этимъ уставомъ съ цѣлью предупредить корчемство табакомъ. Поэтому Статсъ-Секретарь Рейтернъ пришелъ къ заключенію о необходимости установленія болѣе строгихъ учетныхъ правилъ по переработкѣ табака, при одновременномъ измѣненіи тарифа бандеролей и расписанія патентнаго сбора, о чемъ, въ мартѣ 1869 г., и представилъ Государственному Совѣту, вмѣстѣ съ проектомъ новаго устава объ акцизѣ съ табака, общаго для Имперіи и Царства Польскаго. Предположенія Министра Финансовъ были уважены Государственнымъ Совѣтомъ, и 4 іюня 1871 г. уставъ этотъ получилъ Высочайшее утвержденіе.

Относительно устройства табачныхъ фабрикъ и ихъ учета уставъ 1871 г. опредѣлилъ рядъ новыхъ, весьма существенныхъ правилъ. Фабрикантамъ было вмѣнено въ обязанность имѣть особые кладовыя для запасовъ какъ листового и крошеннаго табака, такъ и приготовленныхъ обандероленныхъ издѣлій. Для постоянного надзора за производствомъ, на фабрики назначены контролеры, которымъ фабриканты обязывались бесплатно отводить помѣщеніе. Установлены контрольныя книги для кладовыхъ и отдѣленій фабрики, а для учета табака введены болѣе точныя приемы. Увеличена норма годовой выборки фабрикантами бандеролей. Цѣны бандеролей были повышены и опредѣлены въ предѣлахъ 30—33 $\frac{1}{3}$ % продажныхъ цѣнъ издѣлій; вмѣстѣ съ тѣмъ въ тарифѣ была введена бѣольшая уравнительность въ обложеніи акцизомъ курительнаго табака и папиросъ. Былъ повышенъ и патентный сборъ за содержаніе табачныхъ фабрикъ и оптовыхъ складовъ и привлечена къ уплатѣ этого сбора торговля табакомъ въ разность и на нѣкоторыхъ ярмаркахъ. Постановленія о взысканіи за нарушеніе правилъ по табачной части подверглись соотвѣтственнымъ дополненіямъ. Введеніе въ дѣйствіе новаго устава было опредѣлено для Европейской Россіи и Царства Польскаго съ 1 января 1872 г., а для Сибири, на которую онъ также былъ распространенъ, съ 1 іюля 1872 г. Согласно состоявшемуся 6 февраля 1873 г. Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, уставъ былъ распространенъ съ 1 іюля 1873 г. и на Закавказскій край, съ нѣкоторыми лишь изъятіями, необходимыми по мѣстнымъ условіямъ.

Уже въ первомъ году дѣйствія новаго устава обнаружилось благопріятное его вліяніе на развитіе фабричной переработки табака. Но доходъ отъ акциза, давшій первоначально нѣкоторое увеличеніе, затѣмъ остановился въ своемъ ростѣ, а въ 1875 г. даже понизился. По разслѣдованіи причинъ этого явленія оказалось, что хотя уставъ и обязывалъ фабрикантовъ налагать бандероли на издѣлія соотвѣтственно ихъ продажной цѣнѣ, но въ дѣйствительности издѣлія выпускались съ фабрикъ подъ неправильно наложенными, несоотвѣт-

ствующими ихъ качеству, бандеролями низшей стоимости, а продавались по высшимъ цѣнамъ, нежели какія были на нихъ обозначены. Для пресѣченія такихъ неправильностей, Статсъ-Секретарь Рейтернъ призналъ наиболѣе цѣлесообразнымъ устранить самый источникъ ихъ, путемъ отмѣны многоразряднаго тарифа бандеролей и назначенія всего трехъ бандеролей, по одному для каждого рода табачныхъ издѣлій (курительнаго и нюхательнаго табака, сигаръ и папиросъ), безъ различія ихъ сортовъ. Для возмѣщенія же потерь казны отъ бандеролей, на высшіе сорта издѣлій предположено установить дополнительный къ бандеролю акцизъ съ иностраннаго листового табака, преимущественно употреблявшагося на выдѣлку этихъ издѣлій, со взиманіемъ этого акциза при передачѣ табака изъ фабричной кладовой въ переработку. Кромѣ того, признано было необходимымъ привлечь къ уплатѣ акциза табакъ самаго низшаго сорта, называемый махоркою, который совершенно не перерабатывался на фабрикахъ, по причинѣ несоотвѣтствія его стоимости на плантаціяхъ съ цѣнами бандеролей по тарифу. На табакъ махорку было проектировано назначить особый бандероль, значительно пониженной цѣны, съ совершеннымъ обособленіемъ фабричной переработки и акцизнаго учета этого табака. Наконецъ, независимо отъ приведенныхъ мѣръ, были выработаны, въ измѣненіе устава 1871 г., и нѣкоторыя другія постановленія второстепеннаго значенія, какъ, напримѣръ, о сложеніи акциза за уничтожаемый на фабрикахъ негодный къ переработкѣ табакъ, объ измѣненіи расписанія патентнаго сбора и др. Всѣ вышеприведенныя предположенія, представленные Министромъ Финансовъ въ мартѣ 1877 г. на разсмотрѣніе ихъ въ законодательномъ порядкѣ, были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что, вмѣсто дополнительнаго акциза на иностранный табакъ, положено было увеличить таможенную на него пошлину. Воспослѣдовавшее мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 6 іюня 1877 г. и получило примѣненіе съ 1 января 1878 г.

При выработкѣ вновь установленнаго порядка взиманія табачнаго налога ожидалось, что табачное производство вообще усилится, а поступленіе дохода увеличится противъ прежняго весьма значительно. Расчеты эти, однако, не оправдались. Съ перваго же года примѣненія закона 6 іюня 1877 г. выдѣлка нѣкоторыхъ издѣлій замѣтно сократилась; вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшился и бандерольный съ нихъ сборъ и притомъ настолько, что даже привлеченіе къ налогу махорки не могло повліять на ожидаемый ростъ табачнаго дохода, который скорѣе обнаруживалъ наклонность къ пониженію. Обстоятельства эти обратили на себя вниманіе Министерства Финансовъ и были подвергнуты тщательному разслѣдованію. Сокращеніе фабричной выдѣлки издѣлій нашло себѣ объясненіе въ томъ, что установленный для нихъ

Генерал-лейтенант Г. Г. Г.

закономъ 6 іюня 1877 г. бандероль оказался слишкомъ высокимъ по сравненію со среднесложнымъ акцизомъ на тѣ же издѣлія по прежнему тарифу, вслѣдствіе чего значительная часть табака не вынесла увеличеннаго обложенія и стала продаваться безбандерольно. Помимо такого несоотвѣтствія акцизной ставки, на неправильное поступленіе дохода въ большей еще мѣрѣ вліяли, какъ было усмотрѣно, нѣкоторые недостатки въ основныхъ положеніяхъ устава. Тогда въ Министерствѣ Финансовъ былъ поставленъ вопросъ о цѣлесообразности новаго пересмотра дѣйствовавшихъ правилъ по табачной части. Разработка этихъ правилъ, начатая въ 1879 г., привела къ образованію уже въ концѣ 1881 г. особаго при Министерствѣ Финансовъ совѣщанія изъ представителей различныхъ вѣдомствъ и лицъ, спеціально занимающихся табачнымъ дѣломъ.

Хотя число табачныхъ фабрикъ сократилось съ 405 въ 1856 г. до 290 въ 1880 г. по причинѣ, главнымъ образомъ, усиленія надзора за ними и повышенія нормы годовой выборки бандеролей, но въ общемъ фабричное приготовленіе табачныхъ издѣлій за время царствованія Императора Александра II развилось весьма значительно. Противъ 229 тыс. пудовъ курительнаго и нюхательнаго табака (высшаго сорта) въ 1856 г., было выработано этихъ издѣлій въ 1880 г. 557 тыс. пудовъ и, кромѣ того, выпущено съ фабрикъ табака подъ махорочнымъ бандеролемъ 917 тыс. пудовъ. Производство сигаръ увеличилось, за то же время, сравнительно немного, но выдѣлка папирозъ возросла почти въ десять разъ, съ 239 милл. штукъ въ 1856 г. до 2.242 милл. въ 1880 г. Доходъ отъ табачнаго акциза, составлявшій въ 1856 г. 2,2 милл. руб., поступилъ въ 1880 г. въ суммѣ 10,5 милл. руб. Ближайшее разсмотрѣніе цифръ, относящихся до поступленія этого дохода, выясняетъ постепенность его роста, съ рѣдкими лишь остановками, и зависимость его не только отъ принятыхъ мѣръ по возвышенію ставокъ акциза, привлеченію къ налогу возможно бѣльшаго количества листового табака, или введенію болѣе строгихъ контрольных правилъ, но также и отъ самаго развитія табачной промышленности. Что касается до патентнаго сбора, то, противъ 151 тыс. руб. въ 1856 г., размѣръ его поступленія составилъ въ 1880 г. 2,5 милл. руб., считая въ томъ числѣ штрафные и конфискаціонные взносы.

Въ первые же годы царствованія Императора Александра II Министерство Финансовъ обратилось къ пересмотру правилъ устава 1848 года объ акцизѣ съ свеклосахарнаго производства и постановленій о пошлинѣ съ иностраннаго сахара. Произведенными разслѣдованіями, предпринятыми по почину Министра Финансовъ Княжевича и продолжавшимися подъ руководствомъ Д. Т. С. Рейтерна, были выяснены слѣдующія неудобства въ дѣйствовавшихъ по сахарной части правилахъ. Вслѣдствіе послѣдовавшихъ улучшеній въ техническомъ

устройствъ свеклосахарныхъ заводовъ, принятыя уставомъ 1848 г. нормы учета какъ выхода сахара изъ свекловицы, такъ и суточной выработки сокодобывательныхъ аппаратовъ далеко не соотвѣтствовали дѣйствительности, являясь уже слишкомъ слабыми, причемъ такое несоотвѣтствіе учетныхъ нормъ все болѣе увеличивалось по мѣрѣ того, какъ на заводахъ вводились усовершенствованія, облегчавшія и ускорявшія обработку свекловицы. По этой причинѣ узаконенная цифра акциза—60 коп. съ пуда сахарнаго песка—не выражала собою дѣйствительнаго размѣра налога, который на самомъ дѣлѣ упадаль на продуктъ въ значительно меньшей величинѣ—не болѣе 20 коп. съ пуда, и къ тому же весьма неравномѣрно по отдѣльнымъ заводамъ; на общихъ же поступленіяхъ этого акциза количественное развитіе свеклосахарнаго производства отражалось лишь въ крайне слабой степени. Немалыя потери несла казна также и отъ льготъ въ платежѣ акциза, разрѣшенныхъ уставомъ 1848 г. нѣкоторымъ заводамъ, особенно же заводамъ, вновь учреждавшимся и переустроеннымъ, тогда какъ именно подобные заводы и пользовались новѣйшими улучшеніями, удешевлявшими и увеличивавшими производство. По соображеніи приведенныхъ обстоятельствъ, Статсъ-Секретарь Рейтернъ нашель желательнымъ повысить, соразмѣрно съ дѣйствительностью, учетныя нормы выхода песка изъ свекловицы и суточной выработки сокодобывательныхъ снарядовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ понизить номинальный акцизъ (60 коп. съ пуда), назначивъ его на первое время въ размѣрѣ фактическаго поступленія (20 коп.), льготы же по платежу акциза отмѣнить и, кромѣ того, измѣнить и нѣкоторыя другія постановленія устава 1848 г., второстепенной важности. Предположенія эти, облеченныя въ форму проекта новаго устава объ акцизѣ свеклосахарнаго песка, были въ маѣ 1863 г. представлены Министромъ Финансовъ Государственному Совѣту. При этомъ, по вопросу о таможенномъ обложеніи привознаго сахара, Статсъ-Секретарь Рейтернъ доложилъ Государственному Совѣту, что, вполнѣ признавая необходимость понизить это обложеніе, дабы тѣмъ отнять отъ него излишне покровительственный характеръ и придать ему дѣйствительно фискальное значеніе, онъ полагаль, однако, повременить такою мѣрою хотя бы до истеченія трехъ лѣтъ, пока свеклосахарное производство не оправится отъ нѣкоторыхъ въ немъ замѣшательствъ, вызванныхъ преобразованиемъ быта крестьянъ и общимъ въ то время стѣсненіемъ торговли и промышленности. По разсмотрѣніи проекта новаго устава объ акцизѣ съ сахарнаго песка, Государственный Совѣтъ одобрилъ его, пошлину же съ привознаго сахара согласился оставить безъ измѣненія до открытія навигаціи 1866 г., вмѣнивъ Министру Финансовъ въ обязанность представить Государственному Совѣту, не позже 1 октября 1865 г., заключеніе о размѣрѣ

и постепенности предполагаемаго уменьшенія этой пошлины. 26 ноября 1863 года такое мнѣніе Государственнаго Совѣта получило Высочайшее утвержденіе.

Уставомъ 1863 года, введеннымъ въ дѣйствіе съ 1 мая 1864 г., постановлены были слѣдующія правила въ измѣненіе устава 1848 г. Процентъ выхода песка изъ свекловицы былъ увеличенъ противъ прежняго (3%) и назначенъ въ различномъ размѣрѣ (не ниже $4\frac{1}{2}\%$ и не болѣе 6%), смотря по устройству заводовъ и системѣ аппаратовъ для выпариванія сока. Нормы суточной выработки сокодобывательныхъ снарядовъ были также повышены, и, кромѣ того, установлены были новые признаки, которыми надлежало опредѣлять, при учетѣ, производительную силу снарядовъ. Акцизъ постановлено взимать съ 1 мая 1864 г. по 1 августа 1866 г. въ размѣрѣ 20 коп. съ пуда сахарнаго песка, а съ 1 августа 1866 г. — по 30 коп. съ пуда. Отмѣнены льготы по платежу акциза, дававшіяся вновь устроеннымъ и передѣланнымъ заводамъ. Повышенъ сборъ за патентныя свидѣтельства. Опредѣлены съ болѣею точностью случаи сложенія акциза по причинѣ бездѣйствія снарядовъ. За нарушенія правилъ устава назначены взысканія, болѣе соразмѣрныя съ ущербомъ казны отъ такихъ нарушеній, а къ дѣлопроизводству по ихъ преслѣдованію примѣненъ ускоренный и упрощенный порядокъ.

Передъ наступленіемъ указаннаго Министру Финансовъ закономъ 26 ноября 1863 года срока на представленіе Государственному Совѣту соображеній по вопросу о пониженіи пошлины съ привознаго сахара, Статсъ-Секретарь Рейтернъ, принявъ во вниманіе затруднительное въ то время положеніе свеклосахарной промышленности, разстроенное еще и дурнымъ урожаемъ свеклы, и не ожидая отъ уменьшенія пошлины немедленнаго приращенія таможеннаго дохода, въ виду большихъ тогда запасовъ колоніальнаго песка, ходатайствовалъ предъ Государственнымъ Совѣтомъ объ отсрочкѣ указанной мѣры еще на одинъ годъ. Ходатайство это было уважено Высочайше утвержденнымъ, 11 апрѣля 1866 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, причемъ Министру Финансовъ было указано представить въ законодательномъ порядкѣ, до истеченія 1866 г., соображенія относительно дальнѣйшаго, по открытіи навигаціи 1867 года, порядка взиманія таможенной съ сахара пошлины. Однако, и послѣ этого срока предположеніе понизить пошлину еще не было осуществлено. Вслѣдствіе поступившаго коллективнаго заявленія сахарозаводчиковъ о неминувомъ упадкѣ ихъ промысла, въ случаѣ уменьшенія пошлины, и о согласіи подчиниться нѣкоторому постепенному повышенію акциза, Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ, 16 іюня 1867 г., мнѣніемъ своимъ положилъ, согласно съ заключеніемъ Статсъ-Секретаря Рейтерна, взамѣнъ пониженія пошлины съ привознаго сахара, увеличить акцизъ съ

1 августа 1867 г. до 50 коп. съ пуда, съ тѣмъ условіемъ, что если доходъ казны, какъ съ привознаго, такъ и съ туземнаго сахара, не достигнетъ за 1868 и 1869 г.г., въ средней сложности, опредѣленнаго размѣра (6½ милл. руб.), то съ 1 августа 1870 г. по 1 августа 1872 г. акцизъ долженъ взиматься по 70 коп. съ пуда. Въ виду оказавшихся недопоступленій сахарнаго дохода, акцизъ и былъ повышенъ съ 1 августа 1870 г. до 70 коп. съ пуда.

Вслѣдствіе постепенныхъ улучшеній въ технику сахароваренія и по причинѣ примѣненія на заводахъ такихъ снарядовъ (диффузоровъ), нормальная работа которыхъ не была еще опредѣлена, уже въ концѣ 60-хъ годовъ стала выясняться необходимость въ измѣненіи постановленій устава 1863 г., относившихся до нормъ выхода сахара изъ свекловицы и суточной выработки снарядовъ. За послѣдовавшимъ пересмотромъ этихъ постановленій, состоялось Высочайше утвержденное, 10 іюня 1872 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ нормальный выходъ сахара изъ свекловицы былъ назначенъ въ предѣлахъ 5½% — 7½% вѣса свекловицы, смотря по району расположенія завода, его типу и степени технического его совершенства. Расписаніе же нормъ суточной переработки свекловицы было также измѣнено противъ прежняго, соотвѣтственно съ системами и силою примѣнявшихся снарядовъ, причемъ и эти нормы, въ общемъ, повышены. Кромѣ того, закономъ 10 іюня 1872 г. было постановлено, что если, при существовавшемъ акцизѣ въ 70 коп., среднесложный доходъ отъ внутренняго обложенія сахара и таможенной пошлины съ привознаго сахара въ двухлѣтія 1873—1874, 1875—1876 и 1877—1878 г.г. не достигнетъ опредѣленной величины (4,4 милл., 5 милл. и 6,5 милл. руб. въ среднемъ за годъ по каждому двухлѣтію), то съ августа мѣсяца слѣдующаго за каждымъ изъ этихъ періодовъ года Министръ Финансовъ могъ возвышать акцизъ по своему усмотрѣнію, но не далѣе размѣра 90 коп. съ пуда. На основаніи такого положенія закона, съ 1 августа 1875 г. акцизъ съ сахарнаго песка и былъ повышенъ до 80 коп. съ пуда.

Несмотря на послѣдовательное повышеніе учетныхъ нормъ и размѣра акциза, заводская техника двигалась впередъ настолько быстро, что вскорѣ и новыя нормы оказались несоотвѣтственными, а доходъ отъ сахарнаго акциза попрежнему поступалъ далеко не въ тѣхъ суммахъ, какія возможно было бы ожидать, въ виду замѣтнаго развитія у насъ свеклосахарной промышленности. Обстоятельство это побудило Министра Финансовъ Грейга тогда же обратиться къ ближайшему разслѣдованію дѣла чрезъ посредство созданной для того комиссіи въ составѣ правительственныхъ чиновъ и представителей отъ сахарозаводчиковъ. На основаніи собраннаго Министерствомъ Финансовъ матеріала по испытанію на заводахъ примѣнявшихся въ то время снарядовъ, ко-

миссією были составлены такія нормы суточной ихъ выработки, которыя, какъ полагалось, отвѣчали дѣйствительности въ вполнѣ достаточной степени. Однако, такъ какъ фактическое поступленіе акциза далеко не соотвѣтствовало тогда номинальной его величинѣ (80 коп. съ пуда), составляя въ среднемъ около 35 коп., то комиссія нашла необходимымъ исчисленныя ею нормы установить съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ ихъ (на $16\frac{2}{3}\%$), дабы не потрясти промышленности значительнымъ усиленіемъ налога, который и при такомъ льготномъ повышеніи нормъ выразился бы въ 58 коп. съ пуда. По разсмотрѣніи составленнаго Министерствомъ Финансовъ, на основаніи заключеній комиссіи, проекта новыхъ нормъ выработки сокодобывательныхъ снарядовъ, Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ, 15 мая 1879 г., мнѣніемъ своимъ, призналъ возможнымъ допустить ихъ примѣненіе въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1 августа 1880 г. по 1 августа 1883 г., для слѣдующаго же трехлѣтія, съ 1 августа 1883 г. по 1 августа 1886 г., установилъ примѣненіе нормъ, первоначально выработанныхъ комиссією Министерства Финансовъ, безъ уменьшенія ихъ на $16\frac{2}{3}\%$.

При установленіи новыхъ нормъ имѣлись, очевидно, въ виду только тѣ снаряды, которые были въ употребленіи во время выработки этихъ нормъ и которые были изучены и испытаны техниками Министерства Финансовъ. Между тѣмъ, еще до введенія въ дѣйствіе закона 15 мая 1879 г. и еще болѣе—съ начала кампаніи 1880—1881 г.г., свеклосахарныя заводы стали перестраиваться и вводить новые сокодобывательные снаряды, или существенно видоизмѣнять прежніе снаряды и способы работы. Вслѣдствіе этихъ нововведеній, которыя не могли быть предусмотрѣны при изданіи закона 15 мая 1879 г., дѣйствительная производительность снарядовъ новаго или измѣненнаго устройства превысила вдвое и даже втрое производительность прежнихъ снарядовъ и способовъ, причемъ размѣръ уплачиваемаго заводами акциза (25 коп. съ пуда въ среднемъ) оказался менѣе не только предположеннаго (58 коп.), но и прежняго (35 коп.), а въ зависимости отъ того возникли опасенія въ сильномъ упадкѣ сахарнаго дохода, взамѣнъ ожидавшагося приращенія его. При такихъ обстоятельствахъ Министръ Финансовъ призналъ, что, вслѣдствіе постоянныхъ успѣховъ заводской техники, какъ бы часто ни производились испытанія снарядовъ и ни мѣнялись нормы, работа заводовъ все-таки будетъ постоянно опережать расчеты правительства, отчего устойчивость и прочность, столь необходимыя во всякомъ промышленномъ дѣлѣ, окажутся недостижимыми для свеклосахарной промышленности. Поэтому Д. Т. С. Абаза пришелъ къ заключенію, что, въ видахъ упроченія этой промышленности и обезпеченія дохода, который казна въ правѣ ожидать отъ акциза съ сахара, необходимо отказаться вовсе отъ существовавшаго порядка взиманія этого

акциза и перейти къ новому его способу учета, болѣе равномерному и обезпечивающему казенный интересъ. Министръ Финансовъ прежде всего остановился на разсмотрѣніи способовъ взиманія сахарнаго акциза, существовавшихъ въ то время въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ. Способы эти сводились къ слѣдующимъ тремъ основнымъ системамъ: опредѣленію рабочей силы заводовъ — въ Австріи, учету сырого матеріала — въ Бельгіи, Голландіи и Германіи и учету готоваго продукта — во Франціи. Эта послѣдняя система, какъ находилъ Министръ Финансовъ, представляла собою единственно правильный и справедливый способъ исчисленія налога, ибо удовлетворяла вполнѣ видамъ казны въ отношеніи обложенія опредѣленной цифрой акциза всего количества сахара, выдѣлываемаго на заводахъ, а также отвѣчала и интересамъ заводчиковъ относительно равномернаго распредѣленія акциза между всѣми плательщиками — владѣльцами заводовъ различнаго устройства. Поэтому Д. Т. С. Абаза полагалъ отмѣнить дѣйствовавшій способъ учета акциза и перейти, уже съ 1 августа 1881 г., къ обложенію акцизомъ приготовленнаго сахара, съ опредѣленіемъ его количества непосредственнымъ взвѣшиваніемъ сахара должностными лицами акцизнаго надзора. Въ виду неожиданности для заводчиковъ перехода отъ одного способа взиманія акциза къ другому и дабы облегчить имъ условія этого перехода, Министръ Финансовъ нашелъ справедливымъ оказать заводамъ льготу по платежу акциза, назначивъ его, на первое время, въ меньшемъ размѣрѣ противъ предположеннаго при установленіи закономъ 15 мая 1879 г. новыхъ учетныхъ нормъ (58 коп.). Изложенныя предположенія свои Министръ Финансовъ въ декабрѣ 1880 г. представилъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, объяснивъ, что, побуждаемый необходимостью скорѣйшаго обнародованія предлагаемаго кореннаго измѣненія системы взиманія акциза съ сахара, онъ представляетъ лишь главныя ея положенія, и что, въ случаѣ одобренія ихъ, имѣется въ виду ближайшимъ образомъ обсудить, при участіи представителей отъ свеклосахарной промышленности, всѣ подробности проектируемой системы и составить затѣмъ надлежащія по этому предмету правила. Предположенія Министра Финансовъ были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и получили Высочайшее утвержденіе 3 февраля 1881 г. Закономъ этимъ размѣръ акциза съ выдѣланнаго и взвѣшаннаго на заводахъ сахара былъ опредѣленъ: съ 1 августа 1881 г. по 1 августа 1883 г. — по 50 коп. и съ 1 августа 1883 г. по 1 августа 1886 г. — по 65 коп. съ пуда сахарнаго песка.

Вслѣдъ за изданіемъ закона 3 февраля 1881 г., Министръ Финансовъ распорядился образованіемъ особой комиссіи для подробнаго разсмотрѣнія вопросовъ о новомъ порядкѣ взиманія акциза съ сахара и о надзорѣ за сахарными заводами. Заключенія этой комиссіи, засѣдавшей въ Кіевѣ съ 14 по 20 февраля 1881 г. съ участіемъ многихъ

сахарозаводчиковъ, положены въ основаніе подробныхъ правилъ по налогу на сахаръ, представленныхъ Министромъ Финансовъ Государственному Совѣту уже въ царствованіе Императора Александра III.

За время царствованія Императора Александра II, положеніе свекло-сахарной промышленности измѣнилось весьма замѣтно. Число заводовъ, составлявшее 403 въ кампанію 1855—1856 г.г., продолжало возрастать до начала 60-хъ годовъ, но самое производство въ то время было не столько фабричнымъ, сколько сельскохозяйственнымъ, и по количеству приготовленнаго сахара не могло считаться сколько-нибудь значительнымъ: въ періодѣ 1855 — 1856 г.г. было выработано (по акцизнымъ нормамъ) около 1.300 тыс. пудовъ сахарнаго песка, и на такомъ же приблизительно уровнѣ оставалось производство и въ ближайшіе затѣмъ періоды. Позднѣе, вслѣдъ за крестьянской реформой, когда произошло закрытіе многихъ мелкихъ сельскохозяйственныхъ заводовъ, свеклосахарная промышленность начала привлекать къ себѣ компанейскіе капиталы, сахарные заводы все болѣе стали обращаться въ капиталистическія предпріятія, улучшаясь въ техническомъ отношеніи, и производство сахара настолько развилось, что въ періодѣ 1879 — 1880 г.г. на 239 заводахъ было приготовлено около 13 милл. пудовъ сахарнаго песка. Успѣхи промышленности не въ полной мѣрѣ отразились на казенномъ доходѣ отъ акциза. Тѣмъ не менѣе, и въ доходѣ послѣдовало довольно замѣтное приращеніе: въ 1856 г. акциза поступило 334 тыс. руб., въ 1880 г.—4,2 милл. руб. Въ уплату патентнаго сбора было внесено въ 1856 г. 5 тыс. руб. противъ 51 тыс. руб. въ 1880 году.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 іюля 1853 г., вмѣниваемаго Министру Финансовъ въ обязанность разработать вопросъ объ отдачѣ производства и продажи спичекъ на откупъ, въ Министерствѣ Финансовъ былъ составленъ подробный проектъ, представленный въ февралѣ 1858 г. Статсъ-Секретаремъ Брокомъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Проектъ этотъ былъ, однако, отклоненъ. Наболѣе существенныя возраженія состояли въ томъ, что отдача на откупъ не только продажи, но и самой выдѣлки спичекъ, составляла бы монополію производства предмета, вошедшаго во всеобщее употребленіе, вслѣдствіе чего все населеніе обязано было бы пріобрѣтать спички отъ откупщика, который не только не имѣлъ бы никакого побужденія къ выдѣлкѣ товара лучшаго качества, а старался бы, напротивъ, пускать въ продажу дурныя спички, для увеличенія потребленія и связанныхъ съ тѣмъ личныхъ для него выгодъ. Сверхъ того, проектъ не вполне отвѣчалъ и финансовымъ цѣлямъ, такъ какъ предположенная имъ сумма дохода (650 тыс. руб.) представлялась крайне незначительною, причемъ и на такую сумму нельзя было рассчитывать, въ виду несогласія бывшаго Намѣстника Царства

Польскаго на введеніе спичечнаго откупа въ этомъ краѣ. По отклоненіи проекта отдачи дохода со спичекъ на откупъ, спичечное дѣло получило въ Россіи совершенно иную постановку. Высочайше утвержденнымъ, 7 декабря 1859 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было разрѣшено повсемѣстно, какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ, производить выдѣлку фосфорныхъ спичекъ и продажу ихъ безъ особыхъ ограниченій, на основаніи общихъ постановленій объ учрежденіи фабрикъ и торговлѣ фабричными продуктами.

Дѣятельность Министерства Финансовъ по части косвеннаго обложенія въ царствованіе Императора Александра II представляетъ слѣдующія особенности. Откупъ постепенно утрачиваетъ то значеніе, которое ему придавалось въ прежнее время; обложеніе питей, табака и сахара основывается окончательно на акцизной системѣ. Въ 1858 г. отклонено предположеніе отдать въ откупное содержаніе табачный доходъ, въ 1859 г. такія же послѣдствія имѣлъ проектъ о сдачѣ на откупъ дохода съ зажигательныхъ спичекъ, въ 1872 г. нефтяной откупъ замѣненъ акцизомъ на фотогеновое производство; акцизная же система была примѣнена въ 1862 г. и къ соли, взамѣнъ прежней регалии. Обращаетъ на себя вниманіе осторожность, съ которою правительство пользовалось налогомъ, не упуская изъ виду интересовъ самой промышленности и не останавливаясь передъ значительными финансовыми жертвами, чтобы только не стѣснить ея преуспѣянія. Отклонивъ въ 1859 г. предположеніе отдачи спичечнаго дохода въ откупное содержаніе, правительство оставило спичечное производство совершенно свободнымъ отъ налога. Такая же льгота была дана въ 1877 г. нефтяной промышленности, а въ 1880 г. — соляной. Въ то же время, въ системахъ акцизнаго обложенія табака и сахара были сдѣланы существенныя улучшенія, а затѣмъ подготовлены и частью осуществлены реформы, направленные къ большому еще усовершенствованію этихъ системъ.

IX.

Первыя въ царствованіе Императора Александра II распоряженія по таможенно-тарифной части состоялись подъ вліяніемъ военныхъ дѣйствій въ Севастополѣ; 12 августа 1855 г. воспрещенъ вывозъ за границу простого сукна, 16 ноября — хлѣбовъ, 23 декабря — мяса. Необходимость запрещенія отпуска хлѣбовъ вызывалась также неурожаемъ. Съ заключеніемъ мира, по представленію Министра Финансовъ П. Ф. Брока, 23 марта 1856 г. Высочайше разрѣшенъ свободный отпускъ хлѣбовъ и другихъ запрещенныхъ по военнымъ обстоятельствамъ товаровъ. Тогда же Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе о возстановленіи — для огражденія какъ таможенного дохода, такъ и интересовъ торгующихъ — соотвѣтствія между таможенными пошлинами въ портахъ и по сухопутной границѣ; соотвѣтствіе это было нарушено въ 1854 году, когда, по случаю блокады нашихъ портовъ союзными эскадрами, пришлось допустить болѣе льготное обложеніе по сухопутному привозу. Общее Собраніе Государственного Совѣта, въ виду предстоявшаго тогда пересмотра таможенного тарифа, не признало, однако, возможнымъ дѣлать частичныя измѣненія, во избѣжаніе частаго колебанія тарифныхъ постановленій, всегда вредно отражающагося на торговлѣ. Вслѣдствіе этого въ августѣ 1856 г. Министръ Финансовъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на пересмотръ тарифа 1850 г. и на образованіе для этого особаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственного Совѣта Д. Т. С. Тенгоборскаго, изъ представителей отъ Министерствъ Финансовъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ. Комитетъ закончилъ свои занятія въ началѣ зимы, и въ январѣ 1857 г. Министръ Финансовъ представилъ Государственному Совѣту проектъ

новаго тарифа. Въ основаніе этого тарифа положены тѣ же соображенія, которыя имѣлись въ виду при выработкѣ тарифа 1850 года, но провѣренныя на опытѣ. Тарифъ 1850 года, какъ указывалось въ объяснительной къ проекту запискѣ Министра Финансовъ, далъ вполнѣ положительные результаты. Съ устраненіемъ запретительной системы, наши фабриканты, привыкшіе смотрѣть на нее, какъ на единственную ограду своихъ интересовъ, ознакомились нѣсколько съ соперничествомъ иностранныхъ издѣлій; это побудило ихъ улучшить и удешевить свои издѣлія уменьшеніемъ издержекъ производства и примѣненіемъ къ нему новыхъ, болѣе совершенныхъ, способовъ. Такіе результаты достигнуты безъ всякаго пожертвованія со стороны какъ фабричной промышленности, такъ и государственнаго казначейства: „ни одна изъ значительныхъ отраслей промышленности не пострадала, но многія, напротивъ того, получили еще большее развитіе, и, между прочимъ, и фабрикація бумажныхъ издѣлій, производство которыхъ увеличилось, тогда какъ эта именно промышленность болѣе всѣхъ другихъ опасалась отмены запретительной системы“. Пониженіе пошлинъ благоприятно отразилось и на таможенномъ доходѣ, который увеличился и въ общей суммѣ, и по громадному большинству отдѣльныхъ статей. Въ новомъ тарифѣ сдѣланы слѣдующія главныя измѣненія. Допущенъ привозъ, съ платежемъ пошлины, нѣкоторыхъ до того времени запрещенныхъ товаровъ, въ томъ числѣ чугуна и желѣза не въ дѣлѣ. Сложена пошлина съ 55 привозныхъ статей, преимущественно съ сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ нашимъ фабрикамъ, чтобы дать возможность русскимъ фабрикантамъ выдерживать соперничество иностранныхъ товаровъ при уменьшеніи на нихъ пошлины; облегченъ вывозъ за границу русскихъ товаровъ сложениемъ отвозныхъ пошлинъ съ тѣхъ статей, которыя не приносятъ казнѣ значительнаго дохода. Уменьшены, между прочимъ и въ цѣляхъ подавленія контрабанды, пошлины для 380 статей; упрощена классификація тарифа: вмѣсто 472 статей, тарифъ состоялъ только изъ 362 статей. 25 мая 1857 г. Императоръ Александръ II утвердилъ новый таможенный тарифъ, который и вступилъ тотчасъ же въ дѣйствіе. Тарифъ 1857 года, какъ въ періодъ его подготовленія, такъ и послѣ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, возбудилъ рядъ ходатайствъ фабрикантовъ, преимущественно московскаго раіона, указывавшихъ, что уже тарифъ 1850 г. затруднилъ производство, новыя же облегченія ввоза отразятся еще неблагоприятнѣе на нашей промышленности. Какъ и въ 1850 г., такія ходатайства оставлены Государственнымъ Совѣтомъ безъ движенія. Дальнѣйшія частичныя измѣненія таможеннаго тарифа вполнѣ согласовались съ началами, положенными въ основаніе тарифовъ 1850 и 1857 г.г. Министерство Финансовъ стремилось развить внѣшнюю торговлю, оградить интересы

потребителей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчить ростъ внутренняго производства, доставленіемъ ему дешевыхъ сырья и машинъ.

10/22 іюня 1857 г. заинтересованныя государства, въ томъ числѣ и Россія, заключили съ Даніей особую конвенцію объ отмѣнѣ пошлинъ, взимаемыхъ съ коммерческихъ судовъ при проходѣ чрезъ Зундъ и оба Бельта. По конвенціи въ вознагражденіе Даніи за эту отмѣну причиталось по раскладкѣ съ Россіи до 7 милл. руб., разсроченныхъ на 20 лѣтъ изъ 4%. Изыскивая источники для погашенія этой суммы, П. Ф. Брокъ остановился на отнесеніи этого расхода на заграничную торговлю, такъ какъ выкупъ зундской пошлины произведенъ въ ея же интересахъ. Министръ Финансовъ полагалъ установить особый сборъ, въ 5% съ таможенной пошлины, со всѣхъ отвозныхъ и привозныхъ, кромѣ сахара, товаровъ. При такомъ размѣрѣ надбавки, за покрытіемъ погашенія зундской пошлины, получался остатокъ, который предназначенъ былъ на улучшеніе портовъ и на устройство въ пограничныхъ пунктахъ сооружений, необходимыхъ для торговли и вызываемыхъ постройкой желѣзныхъ дорогъ. Предположенія Министра Финансовъ, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайше утверждены 14 марта 1858 г.

Въ 1859 г. понижены пошлины, по ходатайствамъ правительствъ: Греціи—на коринку и Голландіи—на сельди, и допущено дальнѣйшее ослабленіе таможенной охраны чугуна и желѣза. Главнымъ основаніемъ къ сбавкѣ пошлинъ на чугунъ и желѣзо послужило соображеніе о необходимости дешеваго чугуна для успѣшнаго развитія промышленной дѣятельности Россіи. Внутреннее производство чугуна было недостаточнымъ, небольшое же ослабленіе охраны по тарифу 1857 г. дало очень незначительные результаты: въ портовыхъ мѣстахъ нѣсколько пополнился недостатокъ въ чугунѣ, но цѣна его почти не измѣнилась, а на желѣзо даже повысилась, благодаря увеличенію требованій на него, вслѣдствіе постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ и возникновенія промышленныхъ предпріятій. Иностранный металлъ и не могъ оказать особаго вліянія на цѣны, такъ какъ обложеніе чугуна и желѣза по тарифу 1857 г. достигало 35—70% съ цѣны. Кромѣ заботы объ удешевленіи сырого металла, пониженіе пошлины вызывалось необходимостью оказать содѣйствіе нашему машиностроенію. Эта новая отрасль русской промышленности, доказавшая свою необходимость во время севастопольской кампаніи, переживала трудныя времена. Многіе изъ заводовъ возникли, а другіе значительно расширились, благодаря заказамъ военного и морского вѣдомствъ во время войны; но, по заключеніи мира, они должны были сократить свою дѣятельность, потому что и казна, и промышленныя предпріятія, и частныя лица стали выписывать машины изъ-за границы, благодаря беспошлинному пропуску ихъ. Несмотря на то, что значительные рас-

ходы по доставкѣ машинъ изъ - за границы, достигавшіе 30% стоимости, составляли сами по себѣ большую премію нашимъ заводчикамъ, они не могли выдержать соперничества съ иностранными производствами, вслѣдствіе дороговизны у насъ металловъ и ихъ недостатка. Для поддержки заводовъ Министръ Финансовъ предполагалъ увеличить казенные заказы и уменьшить таможенные пошлины на чугунъ и желѣзо. Государственный Совѣтъ согласился съ предположеніемъ А. М. Княжевича, но призналъ, однако, необходимымъ, разрѣшивъ привозъ чугуна и желѣза во всѣ черноморскіе порты (по тарифу 1857 г. допущенъ былъ ввозъ только въ Одессу), оставить запрещеніе для азовскихъ портовъ, съ цѣлью облегчить возникновеніе желѣзнаго производства въ Екатеринославской губерніи и особенно въ земляхъ войска Донского. Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 16 іюня 1859 г.

Сильное оживленіе промышленной дѣятельности Россіи послѣ войны отразилось на внѣшней торговлѣ, усиливъ въ значительной степени привозъ иностранныхъ товаровъ, въ особенности матеріаловъ для фабрикъ. Въ общей суммѣ привозъ за трехлѣтіе 1857 — 1859 г.г., по сравненію съ 1851 — 1853 г.г., повысился по даннымъ таможенной статистики на 58%, а въ дѣйствительности еще больше, такъ какъ нѣкоторые товары для желѣзнодорожныхъ обществъ пропускались безъ отмѣтки въ таможенныхъ вѣдомостяхъ. Между тѣмъ отпускъ за этотъ періодъ поднялся только на 37%; соперничество заокеанскихъ странъ, возраставшее еще до войны, значительно усилилось во время блокады нашихъ портовъ. На такое несоотвѣтствіе въ развитіи привоза и вывоза было обращено вниманіе Министромъ Финансовъ. По мнѣнію А. М. Княжевича, чтобы достигъ равновѣсія, необходимо было усилить отпускъ, удешевивъ стоимость нашихъ товаровъ; это могло быть достигнуто улучшеніемъ внутреннихъ сообщеній — постройка желѣзныхъ дорогъ и составляла одну изъ главныхъ заботъ правительства, — а также снятіемъ отпускныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ. Министръ Финансовъ полагалъ: отмѣнить вывозныя пошлины со всѣхъ отпускныхъ товаровъ, за исключеніемъ только лѣса, издѣлій изъ него, тряпья и кости; всѣ товары, допускаемые къ отпуску за границу беспошлинно, освободить и отъ платежа особыхъ сборовъ въ пользу городовъ, съ тѣмъ, чтобы потери въ ихъ доходѣ были возмѣщены изъ государственнаго казначейства; въ цѣляхъ же покрытія этихъ расходовъ и возмѣщенія ущерба въ таможенномъ доходѣ, установить добавочный 5% сборъ на всѣ товары, повысить ластовый сборъ и увеличить пошлины на нѣкоторые товары. Кромѣ того, А. М. Княжевичъ предполагалъ отмѣнить запрещеніе привоза кредитныхъ билетовъ, которое было установлено, чтобы противодѣйствовать ввозу фальшивыхъ билетовъ,

но не достигло цѣли. Государственный Совѣтъ, согласившись на установленіе вывозной пошлины съ кости для охраны интересовъ земледѣлія и на допущеніе привоза кредитныхъ билетовъ, высказалъ, что не однѣ только отпускныя пошлины вліяютъ на повышеніе цѣнъ на наши товары, но и установленныя въ разное время и подъ разными наименованіями сборы, взимаемые на судоходныхъ рѣкахъ при доставкѣ товаровъ къ портамъ; эти сборы, предназначенные на улучшенія путей сообщенія или въ пользу городовъ, образовывали своего рода внутреннія таможи. Поэтому Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ отмѣнить и эти сборы, обсудивъ вопросъ въ совокупности съ отмѣною вывозныхъ пошлинъ, почему и поручилъ Министру Финансовъ войти въ сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющимъ Путиами Сообщенія. Мнѣніе Государственного Совѣта Высочайше утверждено 27 февраля 1861 г.

Вслѣдствіе этого въ Министерствѣ Финансовъ, по соглашенію съ этими вѣдомствами, составленъ новый проектъ, но онъ не былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 7 апрѣля 1862 г. журналомъ Комитета Финансовъ положено: отложить до времени отмѣну вывозныхъ пошлинъ, отъ которыхъ таможенный доходъ уменьшился бы на 2,4 милл. руб. Въ это время положеніе государственнаго казначейства было затруднительнымъ, и Министерство Финансовъ изыскивало средства къ пониженію расходовъ и къ увеличенію доходовъ. Для этой послѣдней цѣли, по представленію А. М. Княжевича, разсмотрѣнному въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайше повелѣно было 30 декабря 1861 г. повысить на 5% огульно пошлины съ европейскихъ товаровъ, кромѣ сахара, и съ азіатскихъ, кромѣ турецкихъ и персидскихъ, въ виду того, что размѣръ таможенныхъ пошлинъ съ провенансовъ изъ Турціи и Персіи обусловленъ былъ договорами.

8 мая 1861 г., согласно мнѣнію Государственного Совѣта, Высочайше разрѣшено владѣльцамъ машиностроительныхъ заводовъ привозить изъ-за границы беспошлинно чугуны, желѣзо, машинныя части и принадлежности. Въ машиностроеніи, съ развитіемъ у насъ промышленности, все болѣе нуждались фабрики для починки заграничныхъ механическихъ снарядовъ и для дополненія ихъ разными принадлежностями. Между тѣмъ, дѣятельность машиностроительныхъ заводовъ затруднялась дороговизною и недостаткомъ металловъ, обложенныхъ пошлинами, тогда какъ иностранныя машины пропускались беспошлинно, и обложеніе ихъ признавалось нежелательнымъ, такъ какъ оно могло повредить существеннымъ интересамъ внутренней промышленности. Такое же значеніе, собственно для сельскаго хозяйства, имѣлъ законъ 25 декабря 1861 г. о дозволеніи привозить къ южнымъ портамъ отдѣльныя части земледѣльческихъ орудій—беспошлинно, а простыя

орудія (лопаты, грабли, вилы и пр.)—съ пониженною на половину пошлиною. Свое представленіе А. М. Княжевичъ основывалъ на необходимости создать на югѣ небольшія мастерскія, которыя, получая изъ-за границы отдѣльныя части орудій и механизмовъ, станутъ ихъ собирать, дополнять деревомъ и небольшими желѣзными подѣлками и продавать, по сравнительно невысокимъ цѣнамъ, и этимъ избавятъ землевладѣльцевъ отъ монопольнаго произвола двухъ большихъ фирмъ, въ рукахъ которыхъ тогда сосредоточивался весь ввозъ земледѣльческихъ орудій черезъ южные порты. Простыя орудія уже производились у насъ, и потому Министръ Финансовъ признавалъ возможнымъ, въ интересахъ заводчиковъ, не допускать беспошлиннаго ихъ ввоза, но, въ интересахъ сельскаго хозяйства, сбавить пошлину. Мѣра эта принята, въ видѣ опыта, на 6 лѣтъ, и въ 1867 г. продолжена еще на 2 года. Въ 1863 г., по представленію Министра Финансовъ, льготный привозъ земледѣльческихъ орудій Высочайше разрѣшенъ и по юго-западной границѣ.

По западной сухопутной границѣ въ разное время были установлены на нѣкоторые товары дифференціальныя пошлины въ меньшемъ противъ морской границы размѣрѣ, отчасти по ходатайствамъ прусскаго правительства объ облегченіяхъ въ запретительной системѣ, но, главнымъ образомъ, чтобы противодѣйствовать контрабандѣ, уравнивать издержки провоза моремъ и сухимъ путемъ и, наконецъ, чтобы избѣгнуть сильнаго повышенія пошлинъ въ Царствѣ Польскомъ при распространеніи на него общаго таможеннаго тарифа. Съ постройкой желѣзныхъ дорогъ, облегчившихъ и удешевившихъ доставку товаровъ по сухопутной границѣ, и съ общимъ пониженіемъ пошлинъ по тарифу 1857 г., надобность въ такой дифференціаціи значительно уменьшилась, и оставленіе ея въ силѣ облегчало только ввозъ заграничныхъ товаровъ, въ обходъ нашихъ портамъ, черезъ Кенигсбергъ и далѣе по желѣзнымъ дорогамъ. Въ виду этого, въ 1863 г. Министръ Финансовъ М. Х. Рейтернъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ уменьшеніи разницы въ пошлинахъ по сухопутной и морской границамъ. Для устраненія всякаго повода къ усиленію контрабанды, предполагалось оставить пониженныя пошлины по сухопутной границѣ безъ измѣненія, а пошлины морскія уменьшить настолько, чтобы онѣ превышали сухопутныя не болѣе 50 коп. на пудъ, и преимущественно для тѣхъ товаровъ, которые удобны для перевозки по желѣзнымъ дорогамъ. Предположенія Министра Финансовъ Высочайше утверждены 9 іюля 1863 года. Въ 1863 г., чтобы удешевить выдѣлку нашихъ мануфактурныхъ произведеній, снимается пошлина съ хлопка; въ 1864 г. отмѣняются почти всѣ пошлины на отпускные товары и производятся нѣкоторыя частичныя измѣненія въ таможенномъ тарифѣ, заключавшіяся въ уменьшеніи

для черноморскихъ портовъ Закавказскаго края пошлины на тѣ товары, которые въ прочихъ портахъ Имперіи обложены низшею пошлиною, а также въ сокращеніи числа статей самаго тарифа посредствомъ соединенія нѣкоторыхъ однородныхъ статей въ одни общія подраздѣленія и посредствомъ освобожденія отъ пошлины такихъ товаровъ, ввозъ которыхъ не можетъ нанести вреда внутренней промышленности. Въ 1867 г. снимается вывозная пошлина на лѣсъ и лѣсные товары.

Лѣтомъ 1867 г. Министерство Финансовъ приступило къ общему пересмотру таможеннаго тарифа 1857 г., для чего была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Г. П. Небольсина. Переходъ отъ запретительной къ охранительной системѣ и новыя начала, положенныя въ основу тарифовъ 1850 и 1857 г.г., сопровождались быстрымъ ростомъ нашей промышленности. Какъ отмѣчаетъ М. Х. Рейтернъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, несмотря на разразившійся вскорѣ послѣ изданія тарифа 1857 г. денежный кризисъ, на крестьянскую реформу и, наконецъ, на американскую войну, вызвавшую хлопковый кризисъ, естественное развитіе внутренней промышленности не только не прекращалось, но по главнымъ отраслямъ русскія мануфактуры сдѣлали весьма значительные успѣхи. Такъ, напримѣръ, бумагопрядильная промышленность и выдѣлка шерстяныхъ издѣлій въ теченіе 15 лѣтъ, съ 1851 г. по 1866 г., удвоили свое производство; въ этотъ же періодъ времени началось у насъ механическое пряденіе шерсти, а пряденіе льна, подъ вліяніемъ вздорожанія хлопка, съ 1863 г. увеличилось въ $3\frac{1}{2}$ раза. Развитіе нашей промышленности характеризуется и данными о привозѣ иностранныхъ товаровъ; такъ, матеріаловъ для фабрикъ и ремеслъ въ 1859—1864 г.г. привезено на 50% болѣе, чѣмъ въ 1851—1853 г.г.; съ другой стороны, привозъ бумажной пряжи уменьшился слишкомъ втрое, а гребенной шерсти — почти на $\frac{1}{3}$. Значительно менѣе благопріятные результаты дали тарифы 1850 г. и 1857 г. въ отношеніи поступленія таможеннаго сбора. Измѣненія въ пошлинахъ сопровождались увеличеніемъ дохода почти по всѣмъ статьямъ, по которымъ пошлины были понижены; но въ общей сложности итогъ сбора почти не измѣнился. Въ 1844 году таможеннаго сбора поступило 24,5 милл. руб., причемъ почти половина этой суммы поступила съ двухъ статей — съ сахара и съ бумажной пряжи. Двадцать лѣтъ спустя, въ 1864 г., таможенный сборъ составилъ 26,6 милл. руб., т.-е. увеличился только на 2 милл. руб.; съ сахара и бумажной пряжи не поступило и половины дохода 1844 г., вслѣдствіе развитія въ Россіи свеклосахарнаго производства и бумагопрядильной фабрикаціи; тогда какъ пошлинный сборъ со всѣхъ прочихъ статей, составлявшій въ 1844 г. 12,5 милл. руб., возросъ въ 1864 г.

до 21 милл. руб.; значительнѣйшая часть этого увеличенія относится къ такимъ статьямъ, которыхъ коснулись преобразованія въ тарифѣ, послѣдовавшія съ 1850 г. Таможенный доходъ, слѣдовательно, удержался въ прежней цифрѣ единственно вслѣдствіе перехода отъ строго-запретительной къ охранительной системѣ.

Такимъ образомъ, тарифы 1850 и 1857 г.г. повліяли на развитіе нашей фабричной промышленности, но вмѣстѣ съ тѣмъ оказались безъ послѣдствій на приростъ, въ общемъ итогѣ, таможенного дохода. Между тѣмъ, по состоянію государственнаго казначейства, представлялось тогда необходимымъ изыскивать средства для покрытія возраставшихъ государственныхъ потребностей. Въ виду этого главною цѣлью при пересмотрѣ въ 1867 году таможенного тарифа было поставлено возможное усиленіе государственнаго дохода. Сообразно съ этимъ, въ проектѣ новаго тарифа понижена была пошлина преимущественно на тѣ малоцѣнные, низкаго качества, издѣлія, которыя были обложены по тарифу 1857 г. высокими, почти запретительными, пошлинами; эти товары привозились къ намъ почти исключительно контрабандою и притомъ въ весьма большомъ количествѣ, вслѣдствіе чего пониженіе пошлинъ представляло значеніе и для фабрикантовъ, какъ мѣра, ограждавшая ихъ отъ соперничества контрабандныхъ товаровъ. Съ другой стороны, повышены пошлины на обложенныя по тарифу 1857 г., сравнительно низко, издѣлія высшаго разбора, такъ какъ они легко могли выдержать повышеніе, въ качествѣ предметовъ роскоши, предназначенныхъ для лицъ достаточныхъ классовъ. Кромѣ того, при пересмотрѣ тарифа 1857 г. были понижены пошлины съ фабричныхъ матеріаловъ, насколько это позволяли средства государственнаго казначейства; уравнены пошлины по морскому и сухопутному привозу, такъ какъ, съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти, уже не было надобности въ сохраненіи уменьшенныхъ пошлинъ по сухопутной границѣ, искусственно отклонявшихъ привозную торговлю отъ морского пути въ ущербъ портовъ, что увеличивало число судовъ, приходящихъ съ балластомъ, и возвышало фрахты во вредъ отпускной торговлѣ; упрощена тарифная классификація, и облегчено таможенное счетоводство, такъ какъ тарифныя пошлины были установлены со включеніемъ добавочныхъ 5% сборовъ, отъ которыхъ пришлось освободить, однако, нѣкоторыя статьи привоза, обложенныя и безъ того уже достаточно высокою пошлиною. Проектъ тарифа былъ сгруппированъ въ 260 статьяхъ; по 35 статьямъ пошлины увеличивались, по 152 — уменьшались, и 16 статей перенесены изъ разряда пошлинныхъ въ беспошлинныя. Въ концѣ 1867 г. Министръ Финансовъ М. Х. Рейтернъ внесъ проектъ таможенного тарифа въ Государственный Совѣтъ. Для разсмотрѣнія проекта, по Высочайшему повелѣнію, было образовано особое Соединенное Присутствіе, подъ предсѣдательствомъ

Joseph Adornetti

Предсѣдателя Департамента Экономіи Генераль-Адъютанта Чевкина; однимъ изъ членовъ Присутствія былъ назначенъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Особое Присутствіе и Общее Собраніе Государственнаго Совѣта вполнѣ согласились съ предположеніями М. Х. Рейтерна относительно сокращенія числа статей тарифа, классификаціи ихъ и измѣненія въ редакціи; что же касается до размѣра пошлинъ, то Государственный Совѣтъ увеличилъ ихъ, противъ предположеній Министра, по 65 статьямъ и уменьшилъ по 10 статьямъ. 5 іюня 1868 г. новый тарифъ получилъ Высочайшее утвержденіе и вступилъ въ силу 1 января 1869 года.

Тарифъ 1868 г. оставался безъ измѣненій въ теченіе 8 лѣтъ. М. Х. Рейтернъ считалъ, „что вопросъ о таможенномъ тарифѣ принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ финансовыхъ и экономическихъ вопросовъ. Измѣненіе налога никогда не остается безъ вліянія на экономическій бытъ государства, но всякія перемѣны въ таможенныхъ пошлинахъ отзываются съ особенною силою на условіяхъ народной промышленности и преимущественно тамъ, гдѣ она выросла и развилась подъ сѣнью высокихъ охранительныхъ пошлинъ. Поэтому къ пересмотру тарифа слѣдуетъ всегда приступать съ крайнею осторожностью“. Первое измѣненіе въ тарифѣ произведено въ 1876 г. подъ вліяніемъ финансовыхъ соображеній. Десятилѣтіе 1866—1875 г.г. было ознаменовано быстрымъ экономическимъ развитіемъ Россіи, обусловленнымъ, между прочимъ, притокомъ значительныхъ иностранныхъ капиталовъ; помѣщались за границею процентныя бумаги, большею частью гарантированныя, на которыя построены наши желѣзныя дороги; тамъ же сбывались закладные листы земельныхъ банковъ; торговля наша пользовалась авансами, а банкиры, банки и промышленныя предпріятія — кредитами. Во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ притокъ капиталовъ не только остановился, но, подъ вліяніемъ невыгодныхъ экономическихъ и, въ особенности, политическихъ обстоятельствъ, значительная часть краткосрочныхъ или подвижныхъ авансовъ ушла назадъ. Между тѣмъ, съ увеличеніемъ долгосрочныхъ долговыхъ обязательствъ за границей, значительно возросли и ежегодные заграничные платежи и, если въ періодъ притока иностранныхъ капиталовъ, эти платежи частью покрывались поступающими изъ-за границы суммами, то, съ прекращеніемъ ихъ притока, необходимо было пріискать другіе источники. Министръ Финансовъ остановился, между прочимъ, на уменьшеніи нашихъ ежегодныхъ необязательныхъ платежей путемъ сокращенія привоза, который увеличивался несоотвѣтственно съ развитіемъ отпуска. За десятилѣтіе съ 1866 г. по 1875 г. отпускъ повысился съ 212 милл. руб. до 382 милл. руб., привозъ же съ 196 милл. руб. до 531 милл. руб.; торговый балансъ за это десятилѣтіе семь разъ устанавливался не въ нашу пользу. Для достиженія

намѣченной цѣли, М. Х. Рейтернъ проектировалъ введеніе у насъ существовавшей уже въ нѣкоторыхъ государствахъ уплаты таможенныхъ пошлинъ золотою валютою. Этотъ способъ уплаты, повышая размѣръ обложенія и этимъ вызывая уменьшеніе привоза, доставлялъ казначейству постоянный источникъ для производства расчетовъ пограничнымъ долговымъ обязательствамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устранялъ вліяніе колебанія курса на размѣръ платежей. Предположенія Министра Финансовъ, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Финансовъ, Высочайше утверждены 10 ноября 1876 г.; съ 1 января 1877 г. введена была уплата таможенныхъ пошлинъ золотомъ.

28 января 1877 г. Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ, по представленію Министра Финансовъ, о мѣрахъ къ упроченію въ Россіи производства паровозовъ и вообще желѣзнодорожнаго подвижнаго состава. Надо было замѣнить прежнюю систему покровительства, выражавшуюся въ правительственныхъ заказахъ, такъ какъ она оказалась на дѣлѣ уже вполнѣ исчерпанной. Кромѣ отмены беспошлиннаго ввоза паровозовъ и вообще подвижнаго состава, вновь разрѣшаемыя желѣзнодорожныя общества привлечены къ обязательному пріобрѣтенію въ Россіи всего подвижнаго состава; сверхъ того, установлена на 5 лѣтъ премія заводамъ за каждые 30 паровозовъ, изготовленныхъ исключительно изъ частей, выдѣланныхъ на русскихъ заводахъ. Чтобы еще больше поощрить заводчиковъ къ изготовленію паровозовъ и побудить желѣзнодорожныя управленія къ заказамъ на русскихъ заводахъ—по закону 10 мая 1877 г. повышены таможенные пошлины: на паровозы до 1 руб. 25 коп., т.-е. до 14—15% средней цѣны иностранныхъ паровозовъ, и на тендеры до 50 коп. съ пуда. Закономъ 6 іюня 1877 г. повышены пошлины на рояли, фортепіано, піанино и органы, о чемъ ходатайствовали фабриканты, поддержанные музыкальными обществами.

Война съ Турціей вызвала нѣсколько специальныхъ таможенно-тарифныхъ узаконеній; Именными указами 8 и 26 октября и 2 ноября 1877 г. воспрещенъ вывозъ за границу изъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей хлѣба и всякаго рода жизненныхъ припасовъ, а также моремъ и по сухопутной границѣ сырыхъ бараньихъ шкуръ, овчины и издѣлій изъ нихъ. Это запрещеніе снято Высочайшимъ указомъ 27 января 1878 г. Военные расходы, заставившіе правительство прибѣгнуть къ новымъ займамъ, и пониженіе вексельнаго курса, увеличившее заграничные платежи, потребовали пріисканія новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ для уравнированія росписи на 1879 годъ. Въ этихъ видахъ, между прочимъ, была установлена, Высочайше утвержденнымъ, 22 декабря 1878 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, пошлина, въ размѣрѣ 40 коп. съ пуда, съ хлопка, который съ 1863 г. пропускался беспошлинно. Взиманію пошлины

подлежалъ лишь хлопокъ, поступавшій по европейской границѣ; что же касается до хлопка, привозимаго по азіатской границѣ, то, вслѣдствіе незначительности его привоза и малоцѣнности, а также съ цѣлью поощрить еще столь незначительную торговлю нашу съ Средней Азіей, рѣшено было не подвергать его обложенію.

Развитіе металлической и машиностроительной промышленности составляло предметъ особыхъ попеченій Министерства Финансовъ. Исходя изъ того положенія, что дешевизна сырыхъ матеріаловъ является однимъ изъ самыхъ существенныхъ условій для процвѣтанія этихъ отраслей промышленности, но что увеличеніе добычи чугуна въ Россіи зависитъ не столько отъ тарифной охраны, сколько отъ устраненія условій, мѣшающихъ развитію этой добычи, особая при Министерствѣ Финансовъ комиссія проектировала въ 1879 г. сложеніе пошлины съ чугуна, увеличеніе пошлины съ желѣза и стали, отмѣну льготъ по беспошлинному привозу металловъ для машиностроительныхъ заводовъ и обложеніе таможенными пошлинами машинъ, въ томъ числѣ и сельскохозяйственныхъ, но кромѣ машинъ, въ Россіи не выдѣлываемыхъ. Министръ Финансовъ С. А. Грейгъ согласился съ предположеніями комиссіи, за исключеніемъ только обложенія сельскохозяйственныхъ машинъ, и съ этимъ ограниченіемъ внесъ заключенія комиссіи въ Государственный Совѣтъ, который, исключивъ изъ-за фискальныхъ соображеній вопросъ объ отмѣнѣ пошлины съ чугуна, одобрилъ представленіе Министра Финансовъ; мнѣніе Государственного Совѣта Высочайше утверждено 1 апрѣля 1880 г..

Наконецъ, въ 1880 г., по представленію Министра Финансовъ А. А. Абазы и согласно мнѣнію Государственного Совѣта, Высочайше установлена 10% огульная надбавка таможенныхъ пошлинъ на всѣ привозимые товары, кромѣ соли; эта мѣра имѣла цѣлью возмѣстить убыль въ государственныхъ доходахъ, вслѣдствіе сложенія акциза съ соли.

Въ 1858 г. послѣдовалъ пересмотръ таможеннаго положенія въ торговлѣ съ Финляндіею. Императоръ Александръ II обратилъ вниманіе на крайне невыгодный для Финляндіи въ сношеніяхъ ея съ Имперіей торговый балансъ: ввозъ изъ Россіи, по крайней мѣрѣ, въ 5 разъ превышалъ отпускъ изъ Финляндіи въ Имперію. Такое неравенство происходило преимущественно оттого, что, по положенію 1835 г., дозволялось привозить изъ Имперіи въ Финляндію беспошлинно не только русскія, но и иностранныя произведенія, между тѣмъ какъ ввозъ товаровъ изъ Княжества въ Россію допущенъ былъ въ ограниченномъ количествѣ, или соединялся съ такими затрудненіями, что бóльшая часть финляндскихъ произведеній, въ особенности фабричныя и ремесленныя издѣлія, не могли быть привозимы для продажи въ Имперію. Желая достигнуть большей взаимности въ торговыхъ

отношеніяхъ между Россіей и Финляндіей, Его Величество повелѣлъ обсудить: не своевременно ли подвергнуть пересмотру положеніе 1835 года. Вслѣдствіе такого Высочайшаго повелѣнія, положеніе было пересмотрѣно въ Министерствѣ Финансовъ, съ приглашеніемъ одного изъ сенаторовъ Финляндскаго Сената, затѣмъ, разсмотрѣно Финляндскимъ Сенатомъ и въ 1858 г. внесено Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ. Къ финляндскимъ товарамъ, дозволеннымъ къ беспошлинному привозу въ Имперію безъ свидѣтельствъ о финляндскомъ происхожденіи, прибавлены нѣкоторые простые предметы сельской промышленности; къ товарамъ, дозволеннымъ къ беспошлинному привозу со свидѣтельствами о финляндскомъ происхожденіи, прибавлены новыя статьи ремесленныхъ и фабричныхъ произведеній, но количество привоза для всѣхъ важнѣйшихъ товаровъ ограничено; кромѣ того, для нѣкоторыхъ товаровъ, уже пропускавшихся, по положенію 1835 г., беспошлинно, увеличено количество дозволеннаго ввоза. Для доставленія Финляндіи новаго источника дохода, ей предоставлено право взимать пошлину съ нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи сухопутно и Ладожскимъ озеромъ, равно и съ нѣкоторыхъ русскихъ товаровъ (вино, сахаръ, патока, соль; а впослѣдствіи, съ особаго Высочайшаго соизволенія, и табакъ). Кромѣ того, упрощены таможенные формы и обряды. Эти предположенія Министра Финансовъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждены 20 декабря 1858 г.

Значительно большія измѣненія произведены въ законодательствахъ по торговымъ сношеніямъ съ Китаемъ. Еще съ 1842 г., какъ послѣдствіе англо-китайской войны, въ Китаѣ возникъ усиленный спросъ на драгоцѣнные металлы; къ Кяхтѣ можно было пріобрѣсти чай на драгоцѣнные металлы на 30-40% дешевле, чѣмъ при промѣнѣ его на товаръ. Между тѣмъ, такая покупка не была дозволена закономъ и совершалась въ обходъ его лишь тайно. Въ 1851 г. запрещено было поэтому ввозить въ кяхтинскую торговую слободу золото и серебро въ монетѣ, слиткахъ и пескѣ, а виновные въ тайной ихъ передачѣ китайцамъ предавались военному суду. Это запрещеніе и строгость наказанія, не уничтоживъ тайныхъ сдѣлокъ съ китайцами, развили только контрабанду внѣ кяхтинской слободы, мѣновая же торговля все болѣе сокращалась. Въ виду столь затруднительнаго положенія, кяхтинскіе торговцы въ 1854 г. начали пріобрѣтать чай, промѣнивая на него золото и серебро въ видѣ издѣлій, отпускъ которыхъ тарифомъ 1841 г. былъ разрѣшенъ беспошлинно. Это чрезвычайно оживило торгъ на Кяхтѣ, но, съ другой стороны, давало просторъ отливу изъ Россіи драгоцѣнныхъ металловъ. Опасаясь послѣдствій такого отлива, Министръ Финансовъ П. Ф. Брокъ, 6 августа 1854 г., испросилъ Высочайшее повелѣніе:

серебряныя издѣлія промѣнивать не иначе, какъ съ другими товарами, и притомъ въ одной трети съ мануфактурными и въ половинѣ съ пушными.

Между тѣмъ, общія условія торговли въ Кяхтѣ совершенно измѣнились, и правила, установленныя еще въ 1800 г., дѣлались все болѣе стѣснительными для купечества; оно неоднократно возбуждало ходатайства о новомъ устройствѣ кяхтинскаго торговаго. Въ 1855 г. Министерство Финансовъ подробно пересмотрѣло положеніе о кяхтинской торговлѣ и затѣмъ внесло въ Сибирскій Комитетъ проектъ ея организациі на новыхъ, отвѣчающихъ требованіямъ современности, началахъ. Согласно мнѣнію Комитета, 1 августа 1855 г. Высочайше отмѣнено наиболѣе устарѣвшее и стѣснительное требованіе опредѣленія общихъ промѣнныхъ цѣнъ и разрѣшено производство торговли на звонкую монету, но въ томъ же размѣрѣ и на тѣхъ же условіяхъ, какъ въ 1854 г. былъ допущенъ промѣнъ серебряныхъ и золотыхъ издѣлій. Этимъ ограниченіемъ Министерство Финансовъ полагало облегчить вывозъ въ Китай накопившихся въ Кяхтѣ русскихъ товаровъ. Въ 1857 г. торгующее на Кяхтѣ купечество вновь ходатайствовало о дозволеніи вести торговлю на общемъ основаніи и объ уменьшеніи пошлины съ кяхтинскаго чая. Вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ въ Министерствѣ Финансовъ и внесенъ въ Государственный Совѣтъ, но не получилъ дальнѣйшаго движенія, вслѣдствіе происходившихъ тогда дипломатическихъ переговоровъ съ Китаемъ.

16 мая 1858 г. заключенъ съ Китаемъ договоръ въ Айгунѣ, на основаніи котораго уступленъ Россіи лѣвый берегъ Амура, начиная отъ рѣки Аргуни, правый же берегъ оставленъ въ общемъ владѣніи Россіи и Китая; по рѣкамъ Амуру, Сунгари и Уссури разрѣшено плаваніе только китайскимъ и русскимъ судамъ, а подданнымъ обоихъ государствъ, проживающимъ по берегамъ этихъ рѣкъ, дозволена взаимная торговля. Тянь-Цзинскимъ трактатомъ (1 іюня 1858 г.) предоставлено русскимъ подданнымъ производство торговли съ Китаемъ моремъ въ открытыхъ для того портахъ; для сухопутной торговли отмѣнены ограниченія относительно числа лицъ, въ ней участвующихъ, количества привозимыхъ товаровъ или употребляемаго капитала; трактатомъ предоставлялись и права наибольшаго благопріятствованія. Дополнительнымъ къ Тянь-Цзинскому трактату договоромъ, заключеннымъ въ Пекинѣ 2 ноября 1860 г., выговорены важныя льготы въ отношеніи торговли; русскимъ купцамъ предоставлено прежнее право ѣздить для торговли изъ Кяхты въ Пекинъ; по пути, въ Ургѣ и Калганѣ, имъ дозволено торговать, не открывая оптовой торговли; китайскимъ купцамъ также дозволено отправляться для торговли въ Россію. Въ видѣ опыта, разрѣшено русскимъ открыть торговлю въ Кашгарѣ. Какъ русскимъ въ Китаѣ, такъ и китайцамъ

въ Россіи, предоставлено заниматься торговыми дѣлами совершенно свободно, продавать или покупать разные товары оптомъ и въ розницу, на деньги или посредствомъ мѣны, давать и брать въ долгъ.

По заключеніи этихъ трактатовъ, совершенно измѣнившихъ старинныя условія нашей торговли съ Китаемъ, А. М. Княжевичъ вновь представилъ Государственному Совѣту свои предположенія по дѣлу о торговлѣ съ Китаемъ. Новымъ, Высочайше утвержденнымъ 30 марта 1861 г., положеніемъ разрѣшалось, какъ въ Кяхтѣ; такъ и въ западномъ Китаѣ, производить торговлю съ китайцами мѣною товара на товаръ или покупкою на золото и серебро, безъ всякаго ограниченія; производящимъ торгъ дозволено вступать съ китайскими купцами въ письменныя обязательства по заказу товаровъ, найму лавокъ, домовъ и т. п. Кромѣ того, этимъ закономъ проведена важная въ русской внѣшней торговлѣ мѣра — отмѣнено установленное въ 1822 г., для покровительства кяхтинской торговлѣ, запрещеніе ввоза въ Россію кантонскаго чая. Запрещеніе это не имѣло благопріятнаго вліянія на кяхтинскій торгъ, такъ какъ кантонскій чай проникалъ контрабандою; съ открытіемъ для европейской торговли портовъ въ Китаѣ, кантонскій чай распространился въ губерніяхъ западныхъ, въ Царствѣ Польскомъ, поступалъ даже во внутреннія губерніи. Съ разрѣшеніемъ ввоза кантонскаго чая, на него наложена была пошлина въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ на кяхтинскій чай; для противодѣйствія же контрабандѣ продажа чая въ губерніяхъ западныхъ, остзейскихъ, бѣлорусскихъ, новороссійскихъ, въ области Бессарабской и въ Царствѣ Польскомъ дозволена оптомъ лишь въ ящикахъ, снабженныхъ таможенными пломбами, а въ розницу — въ обандероленныхъ помѣщеніяхъ.

Размѣръ разницы въ обложеніи кяхтинскаго и кантонскаго чаевъ таможенною пошлиною не вполнѣ, однако, удовлетворилъ торгующее на Кяхтѣ купечество, и оно уже въ 1865 г. возбудило ходатайство объ увеличеніи пошлины на кантонскій чай, ссылаясь на значительно меньшіе расходы при морской доставкѣ, чѣмъ при сухопутномъ провозѣ изъ Китая. Согласно заключенію М. Х. Рейтерна, разсмотрѣнному въ Государственномъ Совѣтѣ, это ходатайство было уважено. Высочайшимъ повелѣніемъ 23 мая 1865 г., для облегченія кяхтинскаго купечества уменьшеніемъ таможенныхъ формальностей и расчетовъ, установлены одинаковыя пошлины на всѣ сорта байховыхъ кяхтинскихъ чаевъ, вслѣдствіе чего значительно понизилась пошлина на цвѣточный чай; пошлина же на кантонскій чай нѣсколько повышена и опредѣлена въ одномъ размѣрѣ по морской и сухопутной границамъ. Черезъ годъ (16 мая 1866 г.), согласно представленію Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, допущены дальнѣйшія льготы по торговлѣ кяхтинскимъ чаемъ; внесены облегченія

въ платежѣ пошлинъ, разрѣшена складка кяхтинскаго чая въ Московской таможнѣ и отмѣнена, по ходатайствамъ московскихъ фирмъ, система обандероливанія кантонскаго чая.

Мѣры, принятыя въ царствованіе Императора Александра II въ отношеніи сухопутной торговли съ Китаемъ, направлены были къ устраненію стѣсненій, препятствовавшихъ развитію этой важной для Россіи отрасли внѣшней торговли. Выяснилось, что наша сухопутная съ Китаемъ торговля очень ограничена; что она производится исключительно мелкими торговцами; бѣльшая же масса оборотовъ совершалась азіатскими купцами. Поэтому въ 1857 г., по докладу Министра Финансовъ, возобновлено на пять лѣтъ предоставленное въ 1852 г. право торговли съ Китаемъ купцамъ 3 гильдіи и крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ 3 разрядовъ, а также освобождены отъ платежа пошлинъ какъ отпускные въ западный Китай товары, такъ и привозные оттуда, за исключеніемъ чая. 20 ноября 1862 г. въ Пекинѣ подписаны правила и тарифъ для сухопутной торговли нашей съ Китаемъ; правилами этими постановлено: производить беспошлинно торговлю по всей китайской границѣ на разстояніи 100 ли (около 50 верстъ) и во всей Монголіи; русскимъ караванамъ, отправляемымъ въ Тянь-Цзинь, слѣдовать опредѣленнымъ путемъ чрезъ Калганъ, гдѣ дозволено распродавать пятую часть товаровъ, за которые, равно какъ и за русскіе товары, привозимые въ Тянь-Цзинь, взимать пошлину на $\frac{1}{3}$ меньшую противъ обще-европейскаго тарифа; съ товаровъ китайскихъ, купленныхъ въ Калганѣ, взимать при вывозѣ въ Россію пошлину въ половинномъ размѣрѣ, а со всѣхъ русскихъ и китайскихъ товаровъ, не поименованныхъ въ общеевропейскомъ тарифѣ, взимать при ввозѣ и вывозѣ пошлину въ 5%. Правила эти были пересмотрѣны въ 1869 г.; въ нихъ внесенъ рядъ формальныхъ требованій и нѣсколько ограничены права русской торговли. Въ соотвѣтствіи съ правилами 1862 г., по представленію А. М. Княжевича въ Государственный Совѣтъ, 2 апрѣля 1862 г. Высочайше повелѣно допустить пропускать беспошлинно по всей азіатской торговлѣ всѣ вообще китайскіе товары, за исключеніемъ чая, уплачивающаго установленную пошлину, хлѣбнаго вина и водокъ, оставленныхъ къ привозу изъ Китая запрещенными.

Съ присоединеніемъ Приамурскаго края, разрѣшена (1856 г.) беспошлинная торговля въ портахъ этого края и острова Сахалина, подобно тому, какъ это дозволено было въ 1828 г. въ Камчатской области; право свободной торговли иностранными товарами въ послѣдствіи распространено на всѣ вообще порты Приморской области восточной Сибири (1860 г.). Необходимо поэтому было установить въ Сибири таможенную границу, далѣе которой не могли проникать

безпошлинно иностранные товары, ввозившіеся черезъ эти порты. Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи въ 1861 г. вопроса о кяхтинской торговлѣ, между прочимъ, поручилъ Министру Финансовъ обсудить вопросъ о переводѣ таможни изъ Кяхты въ Иркутскъ, какъ центральный пунктъ для движенія грузовъ и въ Китай, и въ восточную Сибирь. Въ 1862 г. А. М. Княжевичъ внесъ проектъ положенія объ устройствѣ таможенной части въ восточной Сибири. Положеніе Высочайше утверждено 3 апрѣля 1862 г.; имъ опредѣлялся кругъ и условія дѣятельности иркутской таможни, правила взиманія пошлинъ съ китайскихъ товаровъ, а также съ европейскихъ и колониальныхъ товаровъ, доставленныхъ чрезъ порты Приморской и Амурской областей; къ этимъ товарамъ примѣнялся общій по европейской торговлѣ тарифъ. Вся восточная Сибирь за Байкаломъ и на сѣверъ область Якутская (о чемъ въ 1869 г. послѣдовало специальное узаконеніе) находились на положеніи порто-франко. Примѣненіе европейскаго тарифа объясняется тѣмъ, что путь по океану и затѣмъ по Амуру, несмотря на дальность его, оказывался не только возможнымъ, но и выгоднымъ для проникновенія европейскихъ товаровъ въ Россію, вслѣдствіе высоты нашего европейскаго тарифа.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра II таможенно - тарифное законодательство по китайской границѣ, въ цѣляхъ облегченія нашихъ торговыхъ сношеній съ Азіей, шагъ за шагомъ уничтожаетъ спеціальнй азіатскій тарифъ, снимая пошлины какъ на вывозные отъ насъ товары, такъ и на поступающіе къ намъ китайскіе товары; товары же европейскаго происхожденія, привозимые по азіатской границѣ, подчиняются дѣйствію обще-европейскаго тарифа. Такому же направленію слѣдовало законодательство и въ отношеніи среднеазіатской границы, которая, благодаря успѣхамъ нашего оружія, послѣдовательно отодвигалась все далѣе въ глубь Азіи. Въ 1859 г., по представленію Министра Финансовъ и въ уваженіе ходатайства Эмира Бухарскаго, сдѣлавшаго, съ своей стороны, много уступокъ въ пользу нашей торговли, въ томъ числѣ сбавку пошлинъ, Высочайше отмѣнены карантинные сборы съ бухарскихъ хлопка и шелка, а также вывозныя пошлины и карантинные сборы со всѣхъ товаровъ, отправляемыхъ въ Бухару бухарскими и русскими купцами. Въ 1865 г. М. Х. Рейтернъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе, которое и удостоено Высочайшаго утвержденія 31 мая того же года, объ отмѣнѣ пошлинъ и карантинныхъ сборовъ съ отпускныхъ товаровъ по всей азіатской границѣ; пошлины эти приносили казнѣ незначительный доходъ и очень стѣсняли торговлю и сбытъ русскихъ товаровъ на среднеазіатскихъ рынкахъ, гдѣ они встрѣчали уже соперничество англійскихъ издѣлій. Въ 1867 г. отмѣнено, въ соотвѣтствіи съ бухарскимъ хлопкомъ и въ виду отмѣны

пошлины на хлопок по европейской границѣ, взиманіе карантиннаго сбора съ хлопка сырца, привозимаго изъ Кокана и Хивы и другихъ среднеазіатскихъ владѣній. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ Министерствомъ Финансовъ былъ поставленъ на очередь вопросъ и объ общемъ пересмотрѣ азіатскаго тарифа 1817 года. Въ 1860 г. А. М. Княжевичъ представилъ Государственному Совѣту составленный въ Министерствѣ Финансовъ проектъ тарифной росписи по азіатской торговлѣ, дѣйствіе которой онъ предполагалъ распространить на оренбургскую и сибирскую линію и на таможи кяхтинскую и астраханскую. Но проектъ этотъ не получилъ дальнѣйшаго движенія, такъ какъ рѣшено было допустить свободную отъ всякихъ пошлинъ торговлю въ восточной Сибири, а затѣмъ наступательное движеніе нашихъ войскъ въ Средней Азіи вызвало измѣненіе въ политическомъ ея строѣ. Въ 1865 г. въ Министерствѣ Финансовъ разрабатывается предположеніе о перенесеніи нашихъ таможенъ съ оренбургской и сибирской линій на Сыръ-Дарью и на новую границу, окаймлявшую учрежденную тогда Туркестанскую область. Это предположеніе, удостоенное Высочайшаго одобренія, не могло, однако, тотчасъ же осуществиться по неопредѣленности нашихъ новыхъ границъ въ Средней Азіи и неустановленію вполнѣ мирныхъ сношеній съ сопредѣльными народами. Вмѣстѣ съ тѣмъ двѣ комиссіи при Министерствѣ Финансовъ, — одна подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ, другая подъ предсѣдательствомъ Оренбургскаго генералъ-губернатора — пришли къ заключенію, что и вообще нельзя приступать къ осуществленію предположеннаго перенесенія таможенной линіи на Сыръ-Дарью безъ предварительнаго пересмотра устарѣвшаго азіатскаго тарифа. Вслѣдствіе этого, тарифъ былъ подвергнутъ, по распоряженію М. Х. Рейтерна, полному пересмотру, причемъ обращено особенное вниманіе на возможное его упрощеніе и установленіе болѣе удобнаго для азіатской торговли опредѣленія порядка взиманія пошлинъ, а равно на согласованность размѣра пошлинъ съ потребностями торговли и промышленности. Въ апрѣлѣ 1867 г. М. Х. Рейтернъ внесъ проектъ тарифа на уваженіе Государственнаго Совѣта; между тѣмъ въ Министерство Финансовъ поступили новыя предположенія Оренбургскаго генералъ-губернатора о допущеніи къ беспошлинному привозу по азіатской границѣ всѣхъ вообще произведеній, за исключеніемъ чая и соли, и о совершенномъ упраздненіи въ такомъ случаѣ на оренбургской линіи таможенныхъ учреждений. Въ виду этого, проектъ азіатскаго тарифа былъ взятъ обратно Министромъ Финансовъ, который вполнѣ согласился съ предположеніями генералъ-губернатора и въ этомъ смыслѣ внесъ въ 1868 г. представленіе въ Государственный Совѣтъ. 22 апрѣля 1868 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на упраздненіе оренбургской и

западно-сибирской таможенныхъ линій и на отмѣну пошлинъ съ азіатскихъ товаровъ. Для европейскихъ товаровъ не было сдѣлано особаго постановленія, такъ какъ по произведеннымъ изслѣдованіямъ оказалось, что они не могутъ проникать въ наши средне-азіатскія владѣнія.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ находилось соперничество европейскихъ товаровъ въ Закавказскомъ краѣ. Законодательная дѣятельность здѣсь была направлена на постепенное введеніе для европейскихъ товаровъ обще-европейскаго таможеннаго тарифа. Азіатскіе товары, въ силу трактатовъ съ Персіей и Турціей, подлежали обложенію въ 5% съ цѣнности. По тарифу 1850 г. были допущены для Закавказскаго края уменьшенныя для европейскихъ товаровъ пошлины по 221 статьѣ; при общемъ пересмотрѣ таможеннаго тарифа въ 1857 г., это число уменьшено до 115 статей. При внесеніи въ 1868 г. въ Государственный Совѣтъ представленія по проекту новаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ, Министръ Финансовъ заявилъ, что, по предварительному сношенію съ Намѣстникомъ Кавказскимъ, оказывается возможнымъ распространить дѣйствіе общаго тарифа на привозимые къ черноморскимъ портамъ Закавказскаго края товары, за исключеніемъ лишь немногихъ статей. Вслѣдствіе этого, при утвержденіи тарифа 1868 г., Высочайше предоставлено Министру Финансовъ внести въ Государственный Совѣтъ представленіе о примѣненіи этого тарифа къ портамъ Закавказскаго края. Въ январѣ 1869 г. М. Х. Рейтернъ представилъ Государственному Совѣту, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, соображенія Намѣстника Кавказскаго, которыя и были Высочайше утверждены 10 марта 1870 г. По новой росписи уменьшенною пошлиною противъ европейскаго тарифа остались обложенными лишь сахаръ, табакъ, бязь и бумажныя ткани. Въ 1876 г., по представленію Министра Финансовъ, общій тарифъ примѣненъ и къ сахару.

Въ законоположеніи о транзитѣ въ Персію черезъ Закавказскій край сдѣлано въ царствованіе Императора Александра II нѣсколько существенныхъ дополненій. Въ 1864 г., по представленію Его Высочества Намѣстника Кавказскаго, установленъ провозъ европейскихъ и колоніальныхъ товаровъ черезъ Тифлисъ на Баку, а оттуда моремъ въ Персію, сначала временно, а затѣмъ, при общемъ пересмотрѣ въ 1865 г. правилъ транзита, въ качествѣ постоянной мѣры. Съ открытіемъ движенія по Поті-Тифлисской желѣзной дорогѣ, правила эти были вновь пересмотрѣны, по проекту, составленному Его Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ и значительно измѣненному по замѣчаніямъ Министра Финансовъ, который указывалъ главнѣйше на необходимость установить болѣе строгій порядокъ, охраняющій внутренніе рынки отъ поступленія контрабанднымъ путемъ иностранныхъ товаровъ черезъ Закавказскій край. Новыя правила, одобренныя Государствен-

нымъ Совѣтомъ, Высочайше утверждены 4 января 1877 г. Въ отношеніи транзита европейскихъ товаровъ Министерство Финансовъ неизмѣнно держалось одного взгляда: признавая, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ транзитъ можетъ принести даже существенныя выгоды мѣстнымъ интересамъ тѣхъ раіоновъ, по которымъ онъ пролегаетъ, Министерство полагало, что онъ противорѣчитъ общегосударственнымъ интересамъ, такъ какъ создаетъ на азіатскихъ рынкахъ сильное соперничество нашимъ мануфактурамъ, укрѣпляетъ въ Азіи иностранное вліяніе и, кромѣ того, облегчаетъ контрабандное водвореніе иностранныхъ товаровъ на русскихъ рынкахъ. Въ этомъ смыслѣ, между прочимъ, далъ свое заключеніе А. М. Княжевичъ по возбужденному въ 1859 г. Намѣстникомъ Кавказскимъ Княземъ Барятинскимъ вопросу объ облегченіяхъ закавказскаго транзита. „Допущеніе облегченнаго транзита чрезъ Закавказье“, писалъ Министръ Финансовъ, „представится немаловажнымъ пожертвованіемъ для Имперіи. Такое пожертвованіе въ пользу Закавказскаго края могло бы имѣть мѣсто тогда только, когда оно будетъ вознаграждаться другими выгодами. Выгоды, которыя можно ожидать въ настоящемъ случаѣ, могутъ представляться: во-первыхъ, для русской промышленности, если вслѣдствіе развившейся торговой дѣятельности въ Персіи и Закавказьѣ, будутъ разведены тамъ шелкъ, хлопчатая бумага и красильныя вещества, и наши фабриканты будутъ получать эти предметы многимъ дешевле, нежели теперь, и, во-вторыхъ, для самого правительства, если значительно увеличатся получаемые имъ съ Закавказья доходы“. Въ 1861 г. А. М. Княжевичъ высказался отрицательно по возбужденному Оренбургскимъ и Самарскимъ генералъ-губернаторомъ вопросу о разрѣшеніи, въ видахъ оживленія и развитія торговли въ Оренбургскомъ краѣ, транзитнаго торговаго съ Среднею Азіею европейскими товарами. Отрицательно отнесся также и М. Х. Рейтернъ къ возобновившемуся въ 1867 г. вопросу о транзитѣ европейскихъ товаровъ черезъ Россію въ Бухару и вообще въ Среднюю Азію. Иначе относилось Министерство къ транзиту европейскихъ товаровъ въ европейскія же страны. Въ 1870 г., когда, вслѣдствіе франко-прусской войны, товарное движеніе по прусскимъ дорогамъ было затруднено, Высочайше разрѣшенъ, по представленію Министра Финансовъ, транзитъ въ сношеніяхъ съ Австріей и Пруссіей иностранныхъ товаровъ черезъ Ригу. Въ 1874 г., съ открытіемъ товарнаго движенія по желѣзной дорогѣ между Одессою и Волочискомъ, Высочайше разрѣшена транзитная перевозка по этой линіи иностранныхъ товаровъ, идущихъ изъ Австріи черезъ Одессу въ Константинополь. Въ 1875 г. разрѣшенъ транзитъ изъ Пруссіи въ Австрію черезъ Граевскую таможенную по желѣзнымъ дорогамъ Бресто-Граевской и Кіево-Брестской, съ выпускомъ черезъ Радзивиловскую таможенную.

Въ отношеніи таможеннаго устава дѣятельность Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра II была направлена къ внесенію, устраненіемъ излишнихъ формальностей, возможныхъ облегченій для купечества въ его сношеніяхъ съ таможнями. 28 іюня 1856 г. Высочайше утверждено, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, представленіе Министра Финансовъ П. Ф. Брока о нѣкоторыхъ облегченіяхъ по сухопутному привозу товаровъ, главнѣйше по складкѣ товаровъ; такія облегченія дѣйствовали уже въ 1854 г., по случаю войны, и оказались на опытѣ полезными, особенно для развитія нашихъ торговыхъ сношеній съ Австріей и Пруссіей. Въ 1858 г., по представленію А. М. Княжевича, установлены новыя, болѣе отвѣчавшія требованіямъ времени, правила перевозки иностранныхъ товаровъ, неоплаченныхъ пошлиною, отъ впускныхъ таможенъ къ складочнымъ. Съ измѣненіемъ условій заграничной торговли, подъ вліяніемъ постройки желѣзныхъ дорогъ, потребность въ складкѣ привозныхъ товаровъ въ таможняхъ значительно возросла; она доставляла существенныя удобства торгующимъ, и, съ другой стороны, облегчала таможнямъ наблюденіе за товарами, неоплаченными еще тарифною пошлиною. Складка существовала только въ С.-Петербургской, Московской, Рижской и Варшавской таможняхъ, и необходимо было распространить ее и на другія таможи. Въ виду этого въ Министерствѣ Финансовъ были составлены новый тарифъ и правила складочнаго сбора для всѣхъ таможенъ по европейской границѣ. Проектъ этотъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденъ 13 января 1859 г.; правила и тарифъ введены на пять лѣтъ; въ 1863 г. дѣйствіе ихъ продолжено. По правиламъ 13 января 1859 г. срокъ складки товаровъ, въ зависимости отъ разряда таможи, былъ ограниченъ отъ 1 до 12 мѣсяцевъ. На практикѣ это ограниченіе срока оказалось неудобнымъ: взносъ пошлинъ во многихъ случаяхъ замедлялся въ зависимости отъ торговыхъ обстоятельствъ и затруднительности сбыта товаровъ; случаи несвоевременнаго взноса пошлинъ, подъ вліяніемъ торговаго кризиса, повторялись особенно часто въ 1864 г. Вслѣдствіе этого въ 1865 г. Высочайше установленъ неограниченный срокъ складки иностранныхъ товаровъ.

Въ 1859 г., по почину Министра Финансовъ А. М. Княжевича, былъ предпринятъ общій пересмотръ таможеннаго устава. Особой комиссіи было поручено составленіе проекта правилъ по привозу товаровъ; правила эти должны были преслѣдовать какъ охраненіе казеннаго интереса, такъ и упрощеніе таможенныхъ обрядовъ, сообразное съ духомъ времени и существующими въ другихъ государствахъ Европы правилами; кромѣ того, въ программу занятій комиссіи было включено разсмотрѣніе дѣйствовавшихъ постановленій объ отпускной торговлѣ. Составленный комиссіей проектъ таможеннаго устава о при-

возныхъ товарахъ былъ препровожденъ на заключеніе къ начальникамъ таможенныхъ округовъ и другимъ лицамъ; по разсмотрѣніи комиссіей поступившихъ отзывовъ, исправленный проектъ, съ Высочайшаго соизволенія, былъ напечатанъ въ особыхъ прибавленіяхъ къ Биржевымъ Вѣдомостямъ, съ цѣлью вызвать замѣчанія заинтересованныхъ лицъ. Въ 1862 г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ М. Х. Рейтернъ, желая, предварительно внесенія на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ измѣненій таможенного устава, удостовѣриться на опытѣ въ ихъ примѣнимости и полезности, испросилъ Высочайшее соизволеніе на введеніе въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ таможенныхъ измѣненій въ таможенныхъ обрядностяхъ относительно приѣма и отпуски судовъ, выгрузки, досмотра и нагрузки товаровъ. Въ 1863 г. проектъ таможенного устава подвергнутъ новому пересмотру въ особой комиссіи, въ видахъ введенія болѣе широкихъ началъ къ облегченію торговли и упрощенію таможенныхъ обрядовъ. Постройка желѣзныхъ дорогъ вызвала рядъ измѣненій въ таможенномъ управленіи; открыто нѣсколько новыхъ таможенъ, установлены правила перевозки товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, разрѣшено очищать таможенною пошлиною товары не въ пограничныхъ таможенныхъ, а въ мѣстахъ назначенія, гдѣ есть таможенные учрежденія, пересмотрѣны установленныя въ 1831 г. правила о пассажирскихъ вещахъ.

Въ отношеніи таможенной охраны границы, кромѣ увеличенія числа пограничной стражи, улучшенія ея состава и матеріальной обезпеченности чиновъ, наиболѣе крупнымъ узаконеніемъ является учрежденіе по закону 1 іюля 1868 г. морского надзора на Балтійскомъ морѣ за неводвореніемъ судами контрабанды. Этотъ надзоръ не могъ быть порученъ чинамъ прибалтійскихъ бригадъ пограничной стражи, какъ по неимѣнію у нихъ специально приспособленныхъ судовъ, такъ и вслѣдствіе того, что успѣшное преслѣдованіе морской контрабанды требуетъ особой опытности и подробнаго знакомства съ морскимъ дѣломъ. Поэтому Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Морскимъ Министерствомъ, предположило возложить охрану Балтійскаго побережья на особую флотилію, личный составъ которой комплектовался изъ чиновъ морского вѣдомства, и которая, исполняя въ мирное время таможенные обязанности, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій входила бы въ составъ флота. На этихъ основаніяхъ былъ составленъ проектъ положенія о Балтійской таможенной крейсерской флотиліи, одобренный Адмиралтействъ-Совѣтомъ и Высочайше утвержденный 4 іюля 1873 года. Въ 1880 г. положеніе о флотиліи было пересмотрѣно.

Собственно по отношенію къ торговому мореплаванію въ царствованіе Императора Александра II произведенъ рядъ измѣненій въ

таможенномъ уставѣ, имѣвшихъ цѣлью снять неоправдываемыя опытомъ формальности и этимъ облегчить судоходство. Всестороннее обсужденіе этого вопроса было возложено Министромъ Финансовъ А. М. Княжевичемъ на особую при Министерствѣ Финансовъ комиссію, пересматривавшую таможенный уставъ. Какъ результатъ работъ этой комиссіи, въ 1858 г., согласно мнѣнію Государственного Совѣта, Высочайше отмѣнены обязанности: шкиперовъ—подавать деклараціи о грузѣ, а хозяевъ товаровъ, запрещенныхъ къ вывозу за границу или обложенныхъ высокими вывозными пошлинами, — доставлять, при отправкѣ ихъ каботажемъ, оборотныя свидѣтельства о привозѣ этихъ товаровъ по назначенію. Въ 1859 г. изданы, въ видѣ опыта на одинъ годъ, измѣненія въ правилахъ о каботажномъ плаваніи, которыми значительно облегчалась перевозка товаровъ на каботажныхъ судахъ; правила эти въ 1861 г., по представленію А. М. Княжевича, продолжены впредь до окончательнаго пересмотра таможеннаго устава. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ, по представленію Великаго Князя Константина Николаевича, образована была при Морскомъ Министерствѣ изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ комиссія по изысканію мѣръ къ развитію нашего купеческаго флота. Въ виду этого Министерствомъ Финансовъ осуществлялись въ это время лишь частныя мѣры, клонившіяся къ облегченію нашего судоходства. Въ 1857 г. составлены новыя правила для вычисленія корабельныхъ ластовъ, что имѣло большое значеніе при взиманіи пошлинъ; эти правила пересмотрѣны въ 1863 г.; въ 1879 г., взамѣнъ этихъ правилъ, введенъ для измѣренія судовъ способъ Мурсома. Въ 1858 г., по представленію А. М. Княжевича, отмѣнено обязательное свидѣтельство купеческихъ судовъ; оставлено въ силѣ лишь постановленіе, по которому хозяева судна или его наниматели имѣютъ право требовать освидѣтельствванія; въ 1859 г. отмѣнена 1% пошлина при покупкѣ иностранныхъ судовъ; въ 1860 г., въ видахъ справедливости, чтобы русскіе въ своемъ отечествѣ пользовались не меньшими противъ иностранцевъ правами, а также въ видахъ содѣйствія развитію нашего судоходства, распространено на шкиперовъ и матросовъ русскихъ судовъ существовавшее для иностранцевъ дозволеніе вывозить русскіе товары за границу и привозить иностранные товары, въ розницу или оптомъ, на продажу купцамъ первыхъ двухъ гильдій. Злоупотребленіе въ нѣсколькихъ случаяхъ русскимъ флагомъ шкиперовъ иностранныхъ судовъ, приходившихъ подъ русскимъ флагомъ въ заграничныя порты, дабы воспользоваться тамъ преимуществами, предоставленными по трактатамъ русскому флагу, вызвало разработку особою при Министерствѣ Финансовъ комиссіею проекта правилъ о порядкѣ выдачи патентовъ на русскій флагъ. Проектъ, внесенный М. Х. Рейтерномъ въ Государственный Совѣтъ и одобренный имъ, Высочайше утвержденъ

23 іюня 1865 г. Что же касается до экипажа, то затрудненія по приисканію русскихъ шкиперовъ и матросовъ въ установленной закономъ 12 февраля 1830 г. нормѣ — до $\frac{3}{4}$ экипажа — вызывали постоянныя ходатайства судовладѣльцевъ и купечества объ изъятіяхъ; вслѣдствіе этого, въ 1857 и 1862 г.г., по представленіямъ Министровъ Финансовъ П. Ф. Брока и А. М. Княжевича, Высочайше отсрочено на 5 лѣтъ введеніе въ дѣйствіе этого постановленія. Вопросъ о составѣ экипажа разсматривался затѣмъ комиссіею, обсуждавшею вопросъ о патентахъ на русскій флагъ, и закономъ 23 іюня 1865 г. о выдачѣ этихъ патентовъ было разрѣшено впредь на 10 лѣтъ имѣть на русскихъ судахъ шкиперовъ и штурмановъ изъ иностранцевъ; иностранныхъ же матросовъ принимать на суда, приписанныя къ портамъ Бѣлаго и Балтійскаго морей, не болѣе $\frac{1}{4}$ экипажа, а на приписанныя къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей — до $\frac{3}{4}$ экипажа. Въ случаѣ неисполненія этого требованія, разрѣшалось задерживать судно въ портѣ. Изданіе этого закона вызвало тотчасъ же новыя ходатайства судовладѣльцевъ Балтійскаго моря, указывавшихъ на крайнюю стѣснительность закона и невозможность его исполненія. Вслѣдствіе этого въ Министерствѣ Финансовъ былъ вновь пересмотрѣнъ вопросъ о составѣ экипажа. Внесенное М. Х. Рейтерномъ представленіе въ Государственный Совѣтъ Высочайше утверждено 5 февраля 1868 г.; въ видѣ изъятія разрѣшено имѣть на русскихъ судахъ, впредь до усмотрѣнія, какъ шкиперовъ, такъ и матросовъ безъ ограниченія числа иностранцевъ, но для усиленія средствъ къ образованію матросовъ въ Россіи установленъ въ пользу мореходныхъ классовъ сборъ въ казну съ судовладельцевъ, имѣющихъ на своихъ судахъ болѣе $\frac{3}{4}$ иностранныхъ матросовъ, по 25 рублей съ каждаго лишняго матроса. Въ видахъ развитія пароходнаго сообщенія съ Индіей и Китаемъ, установленъ возвратъ изъ государственнаго казначейства пошлинъ, уплаченныхъ за проходъ черезъ Суэзскій каналъ (1876 г.). Покровительственный характеръ отечественному судоходству имѣло также послѣдовавшее въ 1869 г. запрещеніе иностранцамъ участвовать въ акціонерныхъ компаніяхъ и торговыхъ домахъ, имѣвшихъ предметомъ судоходство по Каспійскому морю; такое участіе противорѣчило бы постоянно проводимой правительствомъ политикѣ исключительнаго вліянія русскаго элемента на этомъ морѣ.

Царствованіе Императора Александра II богато договорами о торговлѣ и мореплаваніи. Въ 1855 г. заключенъ трактатъ съ Японіей; открыто три порта — Симода, Хакодате и Нагасаки — для русскихъ судовъ и установлены правила торговли; въ 1858 г., взаменъ этого трактата, заключенъ новый, значительно расширившій права русской торговли; дополнительно къ этому трактату статьею, въ 1867 г., предоставлены новыя облегченія и измѣненъ тарифъ таможенныхъ

пошлинъ. Тотчасъ по окончаніи севастопольской кампаніи, въ 1856 г., возстановленъ трактатъ 1845 г. съ Сардиніей и издана декларація съ Королемъ обѣихъ Сицилій, распространившая договорныя права на суда и при непрямомъ ихъ плаваніи. Въ 1857 г. заключенъ трактатъ съ Франціей; русскимъ и французскимъ судамъ не предоставлены одинаковыя преимущества; французскія суда были уравнены въ правахъ съ нашими судами въ русскихъ гаваняхъ безразлично отъ груза и откуда суда прибыли, тогда какъ во французскихъ портахъ совершенное равенство съ туземными судами предоставлено русскимъ судамъ только при ихъ приходѣ съ грузомъ непосредственно изъ портовъ Россіи или Финляндіи или откуда бы то ни было съ балластомъ; исключеніе сдѣлано только для пароходовъ, содержавшихъ правильное сообщеніе между портами Россіи и Марселемъ; въ видѣ компенсаціи, русскимъ произведеніямъ и судамъ предоставлено право наибольшаго благопріятствованія во французскихъ колоніяхъ. Трактатъ съ Франціей пересмотрѣнъ въ 1874 г., причемъ русскимъ судамъ предоставлена равноправность независимо отъ мѣста прихода; русскія суда въ портахъ Алжира, Мартиники, Гваделупы и Реюніона уравнены въ правахъ съ французскими, въ остальныхъ же колоніяхъ Франціи имъ предоставлены права наибольшаго благопріятствованія. Въ 1857 г. заключенъ трактатъ съ Даніей объ отмѣнѣ пошлинъ съ судовъ при проходѣ ихъ черезъ Зундъ и оба Бельта; въ 1858 г. — съ Бельгіей и Германіей трактаты о торговлѣ и мореплаваніи на началахъ наибольшаго благопріятствованія; въ 1859 г. — съ Австро-Венгріей декларація относительно взаимнаго предоставленія пароходамъ права совершать срочные рейсы между портами обоихъ государствъ; въ 1860 г. — трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи съ Австро-Венгріей; въ 1861 г. Высочайше повелѣно статью 1 трактата 1857 г. съ Франціей примѣнить къ подданнымъ государствъ германскаго таможеннаго союза, подъ условіемъ совершеннаго взаимства. Торговымъ трактатомъ съ Турціей, заключеннымъ въ 1862 г., измѣненъ тарифъ турецкихъ таможенныхъ пошлинъ, отпускная пошлина понижена съ 12 до 8%, привозная съ русскихъ товаровъ повышена съ 5 до 8% и транзитная уменьшена съ 3 до 2%; установлены права наибольшаго благопріятствованія для русскихъ судовъ и грузовъ; соглашено, что всякое изъятіе, какое впредь можетъ быть допущено въ пользу сухопутной торговли между Босніей и Герцеговиной и австрійскими владѣніями, будетъ предоставлено и русскимъ владѣніямъ по азіатской границѣ. Въ 1863 г. заключенъ договоръ съ Италіей, въ которомъ сведены въ одинъ общій актъ постановленія договоровъ о торговлѣ и мореплаваніи съ Сардинскимъ и Неаполитанскимъ королевствами и частью съ Римскимъ дворомъ и герцогствомъ Тосканскимъ; новый договоръ заключенъ на началахъ наибольшаго благопріятствованія. Эти же начала положены

въ основаніе договоровъ съ Гавай (1869), Швейцаріей (1872), Перу (1874), Испаніей и Румыніей (1876); въ послѣднемъ договорѣ, кромѣ того, установлены правила, облегчающія транзитъ русскихъ грузовъ черезъ Румынію.

Изъ частныхъ мѣръ къ развитію внѣшней торговли необходимо еще указать: открытіе, по представленію А. М. Княжевича, Николаевского и Херсонскаго портовъ (1862 г.); предоставленіе Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, права разрѣшать собственною властью учрежденіе русскими купцами торговыхъ домовъ за границей (1856 г.); это постановленіе состоялось при разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ ходатайства одного изъ ревельскихъ купцовъ о разрѣшеніи ему открыть отдѣленіе въ Антверпенѣ и имѣло цѣлью внести возможную быстроту въ разрѣшеніи такихъ дѣлъ; въ первый же годъ по изданіи этого постановленія Министромъ Финансовъ разрѣшено учрежденіе за границей нѣсколькихъ конторъ и отдѣленій русскихъ торговыхъ домовъ. Въ отношеніи браковки товаровъ Министерство Финансовъ исходатайствовало, по просьбамъ купечества, въ законодательномъ порядкѣ, рядъ постановленій, отмѣняющихъ обязательную браковку. Въ 1860 г. А. М. Княжевичъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе по общему вопросу о браковкѣ, которое и получило Высочайшее утвержденіе; отпускъ за границу товаровъ безъ брака, дозволенный, въ видѣ опыта, с.-петербургскому купечеству на срокъ, повелѣно оставить въ силѣ безъ опредѣленія срока; такое же право отправки товаровъ безъ брака предоставлено купечеству прочихъ портовъ. При этомъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность купечеству налагать клейма продавцовъ на всѣ товары, отправляемые безъ брака.

Въ отношеніи внутренней торговли дѣятельность Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра II была направлена къ организаціи купечества на началахъ самостоятельности. Въ этихъ видахъ учреждены биржи въ Иркутскѣ (1864 г.), Кіевѣ (1865 г.), Тулѣ, Казани (1866 г.), Ростовѣ на Дону (1867 г.), Харьковѣ (1868 г.), Самарѣ (1869 г.), Астрахани, Саратовѣ (1870 г.), Ревелѣ (1872 г.), Перновѣ (1874 г.), Орлѣ (1877 г.) и Либавѣ (1880 г.) и пересмотрѣны уставы биржъ — Варшавской, Московской, Рижской, Кіевской и Нижегородской. Сюда же относятся новыя правила протеста маклерскихъ записокъ (1859 г.), положеніе о нотаріальной части, въ составленіи котораго участвовало Министерство Финансовъ (1866 г.), и новое положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (1863 г.). Изъ отдѣльныхъ отраслей торговаго законодательства мѣры проведены по торговлѣ шерстью и хлѣбомъ. По торговлѣ шерстью изданы въ 1860 г. новыя правила, „которыя, не стѣсняя овцеводовъ и ограждая фабрикантовъ, соединяли

обоюдныя ихъ выгоды“; правила эти имѣли цѣлью облегчить нашимъ фабрикантамъ закупку шерсти, устранивъ неудобства и злоупотребленія при продажѣ ея. Составленіе правилъ было поручено Министромъ Финансовъ А. М. Княжевичемъ Московскому отдѣленію Мануфактурнаго и Коммерческаго Совѣтовъ, по соглашенію съ Московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства и Харьковскою акціонерною компаніею для торговли шерстью. Что касается до хлѣбной торговли, то законодательное измѣненіе касалось условій продажи. Въ концѣ шестидесятихъ годовъ земскія собранія стали возбуждать ходатайства о введеніи обязательной продажи хлѣба на вѣсъ, ожидая, что при этомъ способѣ крестьяне будутъ болѣе обеспечены въ правильной пріемкѣ хлѣба, чѣмъ при продажѣ на мѣру. Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, выполнѣ раздѣляя мнѣніе, что продажа на мѣру сопряжена съ болѣшими злоупотребленіями, не считало, однако, возможнымъ узаконить продажу только на вѣсъ, такъ какъ она также можетъ сопровождаться злоупотребленіями, если вѣсы невѣрны. Поэтому Министерство полагало ограничиться болѣе яснымъ изложеніемъ закона, что продажа зернового хлѣба можетъ производиться на вѣсъ или на мѣру, тогда какъ существовавшая редакція закона давала поводъ предполагать, будто разрѣшена лишь продажа на мѣру. Внесенный въ этомъ смыслѣ М. Х. Рейтерномъ проектъ Государственный Совѣтъ постановилъ утвердить, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручилъ Министру Финансовъ, истребовавъ мнѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній, представить соображенія по вопросу о разрѣшеніи земскимъ собраніямъ вводить обязательную на вѣсъ продажу зернового хлѣба на ярмаркахъ, базарахъ и другихъ торговыхъ мѣстахъ, гдѣ совершается публичная купля-продажа. Мнѣніе Государственного Совѣта Высочайше утверждено 1 апрѣля 1875 г.

Фабрично-заводская промышленность въ царствованіе Императора Александра II сдѣлала огромные успѣхи. Къ ея развитію были направлены прежде всего всѣ таможенно-тарифныя мѣропріятія Министерства Финансовъ. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ Министромъ Финансовъ А. М. Княжевичемъ поставленъ былъ на очередь вопросъ о пересмотрѣ фабричнаго и ремесленнаго уставовъ. Съ этою цѣлью при Министерствѣ Финансовъ образована комиссія, которою, по собраніи обширнаго матеріала о примѣненіи законоположеній о ремеслахъ въ Россіи и о ходѣ промышленнаго законодательства въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ, былъ составленъ проектъ промышленнаго устава. Въ основаніе проекта положена мысль объ отмѣнѣ обязательнаго характера цеховъ и объ устраненіи цеховыхъ ограниченій. Проектъ устава, вмѣстѣ съ объяснительною къ нему запискою, былъ опубликованъ Министерствомъ съ цѣлью вызвать отзывы лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ и спеціально знакомыхъ съ предметомъ, а также

разосланъ на заключеніе губернаторовъ. Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій генераль-губернаторъ, въ своемъ отзывѣ, отмѣчая, что исключительность въ ремесленныхъ постановленіяхъ прибалтійскаго края препятствуетъ свободному развитію промышленности вообще и отзывается весьма тяжело на отдѣльныхъ лицахъ, не могущихъ поступить въ цехи, ходатайствовалъ о немедленномъ примѣненіи къ прибалтійскому краю, въ видѣ опыта, проекта промышленнаго устава. Статсъ-Секретарь Рейтернъ съ своей стороны призналъ необходимымъ разрѣшить немедленно свободное производство промысловъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Это разрѣшеніе, сдѣлавъ возможной свободную конкуренцію съ цеховыми ремесленниками и лицами, не принадлежащими къ цехамъ, могло показать на опытѣ преимущества той или другой системы и вполне выяснитъ: слѣдуетъ ли поддерживать цеховое устройство, или оно должно быть уничтожено. Въ этомъ смыслѣ Министръ Финансовъ внесъ представленіе въ Комитетъ Министровъ. Вполнѣ согласившись съ М. Х. Рейтерномъ, Комитетъ полагалъ дозволить свободное производство ремеслъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, а также въ С.-Петербургѣ и Нарвѣ, что и было Высочайше утверждено (1866 г.).

Подъ вліяніемъ быстрого развитія въ концѣ пятидесятихъ годовъ промышленности, сильно увеличилось учрежденіе акціонерныхъ обществъ; многія изъ нихъ, „имѣя предметомъ неопредѣленныя, часто несбыточныя предпріятія“, основывались въ цѣляхъ спекуляціи и ажіотажа. Это неоднократно отмѣчалъ Комитетъ Министровъ, указывая, что такія „предпріятія не соотвѣтствуютъ цѣли, для которой учрежденіе подобныхъ обществъ установлено“. Чрезмѣрное развитіе акціонерной дѣятельности, кромѣ усиленія ажіотажа, представлялось тогда неблагопріятнымъ и въ другомъ отношеніи—оно значительно уменьшало наличность кассъ кредитныхъ учреждений; большое число частныхъ вкладовъ требовалось обратно для пріобрѣтенія акцій вновь учреждаемыхъ компаній. Вслѣдствіе этого, по представленію Министра Финансовъ, въ 1858 г., Высочайше утвержденными постановленіями Комитета Финансовъ, а затѣмъ Комитета Министровъ, поручено Министру Финансовъ составить новыя правила о дѣятельности акціонерныхъ обществъ, а до ихъ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ положено представлять ходатайства объ учрежденіи акціонерныхъ компаній лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда можно положительно ожидать государственной и общественной пользы и выгоды, и учредители вполне благонадежны. Составленный въ Министерствѣ Финансовъ проектъ новаго положенія о компаніяхъ на акціяхъ имѣлъ главною цѣлью дополнить дѣйствовавшія постановленія въ отношеніи: 1) предупрежденія безденежныхъ спекуляцій при учрежденіи акціонерныхъ обществъ; 2) опредѣленія и большаго обезпеченія правъ акціоне-

ровъ, какъ настоящихъ хозяевъ всякаго акціонернаго предпріятія; 3) устраненія произвола директоровъ или членовъ правленій въ распоряженіи компанейскимъ имуществомъ и усиленія надъ ихъ дѣйствіями контроля акціонеровъ; 4) огражденія интересовъ постороннихъ лицъ въ дѣлахъ съ акціонерными обществами, и 5) установленія отвѣтственности директоровъ или членовъ правленій по компанейскимъ дѣламъ. Проектъ Министерства Финансовъ былъ разосланъ на заключеніе вѣдомствъ, но дальнѣйшаго движенія не получилъ. Расширеніе внѣшней торговли и развитіе акціонернаго дѣла вскорѣ выдвинули вопросъ о распространеніи дѣятельности обществъ и за предѣлами Россіи установленіемъ, путемъ договоровъ, признанія ихъ правъ въ иностранныхъ государствахъ. Вопросъ этотъ возникъ по частному случаю. Главное Общество російскихъ желѣзныхъ дорогъ обратилось къ французскому правительству съ просьбою о предоставленіи ему права судебной защиты во Франціи; такое ходатайство не могло быть удовлетворено французскимъ правительствомъ, такъ какъ по законамъ Франціи подобное право могло быть даровано не одному какому-либо иностранному обществу, но всѣмъ вообще обществамъ одного и того же государства и съ условіемъ взаимства. Вслѣдствіе этого, по представленію Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденъ 9 сентября 1863 г. законъ о предоставленіи французскимъ акціонернымъ обществамъ и другимъ товариществамъ права пользоваться всѣми ихъ правами, сообразуясь съ русскими законами; одновременно изданъ во Франціи соотвѣтствующій законъ относительно русскихъ акціонерныхъ обществъ. Въ 1866 г. такія же права взаимно предоставлены Россіей Бельгіи и Италіи, а въ 1867 г. и Австріи (для всѣхъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ, за исключеніемъ страховыхъ). Договорнымъ путемъ установлена международная охрана также и фабричныхъ клеймъ. Заключенный въ 1857 г. торговый договоръ съ Франціей дополненъ статьею, согласно которой всякая поддѣлка фабричныхъ знаковъ воспрещалась и преслѣдовалась, и лицо, понесшее убытокъ, получало право требовать вознагражденія черезъ судебныя мѣста той страны, гдѣ поддѣлка доказана. Подобная же статья была включена въ договоръ о торговлѣ и мореплаваніи съ Великобританіей (1858/9 г.), Италіей (1863 г.) и С.-А. Соединенными Штатами (1867 г.). Въ 1875 г. заключенъ съ Франціей специальный договоръ о взаимной охранѣ клеймъ, которымъ опредѣлено наказаніе за выпускъ въ продажу произведеній съ поддѣльными клеймами и указанъ порядокъ регистраціи; на этихъ же началахъ заключена въ 1871 г. конвенція съ Великобританіей. На нѣсколько иныхъ основаніяхъ — подчиненія иностранныхъ клеймъ тѣмъ же правиламъ, которыя установлены для туземныхъ клеймъ, — составлена конвенція съ Германіей (1873 г.); она послужила образ-

цомъ для ряда послѣдующихъ соглашеній: съ Австро-Венгріей и С.-А. Соединенными Штатами (1874 г.). Подробно трактуется о защитѣ клеймъ въ новыхъ торговыхъ договорахъ съ Франціей (1874 г.), Румыніей (1876 г.) и Испаніей (1876 г.).

11 іюля 1864 г. Высочайше утверждено положеніе о правѣ собственности на фабричныя рисунки и модели. Вопросъ о такомъ правѣ возникъ по ходатайствамъ фабрикантовъ, которые указывали, что новыя модели и рисунки, не составляя по нашимъ законамъ исключительной собственности изобрѣтателя или лицъ, ихъ купившихъ, немедленно вслѣдъ за появленіемъ въ продажѣ товаровъ, сдѣланныхъ по новымъ моделямъ или рисункамъ, становятся общимъ достояніемъ. Такимъ образомъ, для хозяевъ фабрикъ нѣтъ никакого расчета, а, напротивъ того, положительный убытокъ, вводить новыя модели и рисунки, которые обыкновенно стоятъ дорого. Министръ Финансовъ выполнѣ согласился съ заявленіемъ фабрикантовъ и, по соображенію съ дѣйствовавшими въ другихъ европейскихъ государствахъ узаконеніями, составилъ проектъ положенія.

30 марта 1870 г. изданъ, согласно представленію Министра Финансовъ, законъ объ измѣненіи порядка дѣлопроизводства по привилегіямъ. Выдача привилегій, какъ не имѣющая характера законодательной дѣятельности, предоставлена Министерству Финансовъ, а по предметамъ, касающимся собственно сельскаго хозяйства — Министерству Государственныхъ Имуществъ. Законъ этотъ имѣлъ важное значеніе въ вопросѣ о привилегіяхъ, такъ какъ имъ былъ отвергнутъ прежній взглядъ на привилегіи, какъ на монополіи, даруемыя въ видѣ изъятія изъ общаго, установленнаго закономъ, порядка, и установленъ взглядъ на нихъ, какъ на актъ, свидѣтельствующій, что изобрѣтеніе было въ свое время предъявлено правительству, и что получившее привилегію лицо можетъ въ силу закона пользоваться въ продолженіе назначеннаго срока сдѣланнымъ имъ изобрѣтеніемъ, какъ своею собственностью.

Техническое образованіе составляло одну изъ ближайшихъ заботъ Министерства Финансовъ. Въ 1862 г. Высочайше утверждено внесенное въ Государственный Совѣтъ А. М. Княжевичемъ новое положеніе о С.-Петербургскомъ Практическомъ Технологическомъ институтѣ. Технологическій институтъ преобразовывался въ высшее спеціальное учебное заведеніе, раздѣленное на два отдѣленія — механическое и химическое; программа теоретическаго и практическаго преподаванія была значительно расширена; приготовительныя же, не спеціальныя классы, а также горная техническая школа упразднены. Въ 1861 г., по представленію А. М. Княжевича, рассмотрѣнному въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайше утверждено положеніе о Рижскомъ Политехникумѣ, на учрежденіе и содержаніе котораго давали

средства рижское биржевое купечество и городъ. Открытыя въ сороковыхъ годахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ рисовальныя школы для образованія рисовальщиковъ для потребностей фабрикъ и заводовъ совершенно преобразованы; с.-петербургская рисовальная школа передана въ 1857 г. въ вѣдѣніе Академіи Художествъ, а московскія рисовальныя школы соединены, для направленія ихъ силъ къ одной цѣли, въ одно специальное училище — Строгановское, предназначенное исключительно для образованія техническихъ рисовальщиковъ по части набивной, ткацкой и орнаментной. Кромѣ того, при ближайшемъ участіи Министерства Финансовъ, начали устраиваться самими фабрикантами школы техническія и рисовальныя при фабрикахъ и заводахъ.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, создавшее благопріятныя условія для развитія народнаго труда, въ связи съ таможенно-тарифными мѣропріятіями и законодательною дѣятельностью Императора Александра II, оказало благотворное вліяніе на ростъ отечественнаго фабричнаго и заводского дѣла, которое сдѣлало громадныя успѣхи. Наиболѣе нагляднымъ показателемъ этихъ успѣховъ явились промышленныя выставки; каждая такая новая выставка свидѣтельствовала о непрерывномъ поступательномъ движеніи нашей фабрично-заводской промышленности. Въ 1857 г. состоялась промышленная выставка въ Варшавѣ, въ 1861 г. и въ 1870 г. — въ С.-Петербургѣ, въ 1865 г. — въ Москвѣ. Кромѣ того, Россія принимала участіе и въ международныхъ выставкахъ за границей: въ 1862 г. — въ Лондонѣ, въ 1867 г. и въ 1878 г. — въ Парижѣ, въ 1873 г. — въ Вѣнѣ, въ 1876 г. — въ Филадельфіи.

По мѣрѣ развитія въ Россіи фабричнаго и заводскаго производства и увеличенія числа вольныхъ фабрикъ, условія посессионнаго владѣнія становились стѣснительными и несоотвѣтствовавшими самому существу фабричнаго дѣла. Такое положеніе и неоднократно жалобы владѣльцевъ и крестьянъ побудили графа Канкринъ войти, въ 1839 г., въ Государственный Совѣтъ съ представленіями объ изданіи новаго положенія о посессионныхъ фабрикахъ. Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что уже достигнута цѣль постановленій, относившихся къ той эпохѣ, когда фабрикъ у насъ еще не было, пришелъ къ заключенію о необходимости постепенно уничтожить посессионныя заведенія, „хотя бы обращеніе посессионныхъ людей въ свободныя состоянія сопряжено было съ неизбѣжными пожертвованіями казны, которыя, впрочемъ, возвратятся въ послѣдствіи платежемъ оброка и увеличеннымъ взносомъ податей“. Государственный Совѣтъ намѣтилъ затѣмъ главныя основанія постепеннаго уничтоженія посессионныхъ фабрикъ и поручилъ Министру Финансовъ составить на этихъ началахъ проектъ новаго закона. Въ 1845 г. Ф. П. Вронченко внесъ на законодательное разсмотрѣніе новый проектъ положенія о посессион-

ныхъ фабрикахъ, но Государственный Совѣтъ возвратилъ представленіе для дополненія его свѣдѣніями о подробномъ состояніи поссессионныхъ заведеній. По полученіи отъ губернаторовъ этихъ свѣдѣній, Министерствомъ Финансовъ вновь составленъ былъ въ 1857 г. проектъ, но и онъ не получилъ осуществленія, такъ какъ имѣлъ цѣлью только опредѣлить права и обязанности поссессионныхъ владѣльцевъ и фабричныхъ, тогда какъ правительствомъ въ то время поставленъ былъ на очередь общій вопросъ объ измѣненіи коренныхъ отношеній между владѣльцами и крестьянами.

19 февраля 1861 г. Высочайше утверждены дополнительныя правила о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ, а 8 марта 1861 г. положеніе о горнозаводскомъ поселеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ. Освобожденіе отъ обязательной работы произведено соотвѣтственно съ раздѣленіемъ заводскихъ людей на два разряда: на мастеровыхъ, поселенныхъ при заводахъ и исполнявшихъ техническія работы, и на сельскихъ работниковъ; правительство стремилось образовать при заводахъ готовый классъ рабочихъ, обеспечивающій безостановочное ихъ дѣйствіе. Комиссіи по пересмотру горнаго устава поручено было составить проектъ положенія объ устройствѣ горнозаводскихъ сельскихъ обществъ; проектъ этотъ, внесенный Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ М. Х. Рейтерномъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, Высочайше утвержденъ 17 декабря 1862 года.

Съ устройствомъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ февралѣ 1861 г., Министръ Финансовъ А. М. Княжевичъ внесъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія представленіе объ устройствѣ быта поссессионныхъ фабричныхъ людей. Положеніе поссессионныхъ людей и условія ихъ быта отличались чрезвычайнымъ разнообразіемъ, но они наиболѣе подходили къ крестьянамъ, отбывающимъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ. Въ виду этого Высочайше утвержденныя, 19 февраля 1861 г., дополнительныя правила объ этихъ крестьянахъ Министръ Финансовъ полагалъ примѣнить и къ поссессионнымъ крестьянамъ; для облегченія же владѣльцевъ фабрикъ отъ стѣсненій поссессионнаго владѣнія, предполагалось исключить изъ разряда поссессионныхъ тѣ фабрики, при которыхъ не имѣется ни приписанныхъ отъ казны крестьянъ, ни отведенныхъ казною земель. Эти предположенія А. М. Княжевича Высочайше утверждены 16 марта 1861 г. Что же касается до остальныхъ фабрикъ, то соображенія объ освобожденіи владѣльцевъ ихъ отъ поссессионнаго владѣнія, внесенныя Министрами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждены 27 мая 1863 г. Владѣльцы поссессионныхъ фаб-

рикъ, при которыхъ состояли крестьяне, приписанные отъ казны, освобождены отъ условій посессионнаго владѣнія, а владѣльцы фабрикъ, при которыхъ имѣлись отведенныя казною земли, кромѣ освобожденія отъ условій посессионнаго владѣнія, получали эти земли въ свою полную собственность, но вмѣстѣ съ тѣмъ они обязывались предоставить крестьянамъ въ собственность безвозмездно ихъ усадьбы, а также покосъ, и надѣлить крестьянъ слѣдующими по положенію угодьями, если по количеству земли представлялась къ тому возможность. Правила 27 мая 1863 г. не были примѣнены къ горнымъ посессионнымъ заводамъ, относительно которыхъ М. Х. Рейтернъ вошелъ съ особымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Согласно заключенію комиссіи по пересмотру горнаго устава, Министръ Финансовъ полагалъ оставить въ разрядѣ посессионныхъ заводы, имѣющіе отъ казны пособія въ земляхъ и лѣсахъ, такъ какъ, по обширности пространства отведенной имъ казенной недвижимости, такіе заводы не могли безъ ущерба казеннаго интереса быть подведены подъ правила о посессионныхъ фабрикахъ, пользовавшихся ничтожною сравнительно съ горными заводами посессіею. Остальные же 30 горныхъ заводовъ, числившіеся посессионными потому, что принадлежали съ крѣпостными при нихъ людьми не дворянамъ, или потому, что имѣли отъ казны пособіе въ рабочихъ людяхъ, или пользовались отведенными на казенныхъ земляхъ рудниками, Министръ Финансовъ полагалъ исключить изъ числа посессионныхъ, но лишь въ томъ случаѣ, если владѣльцы этихъ заводовъ предоставятъ ихъ мастеровымъ въ собственность усадьбы безвозмездно, покосы же и топливо первые три года безвозмездно, а послѣдующіе три года за половину установленной платы. Предположенія Министра Финансовъ Высочайше утверждены 9 декабря 1863 года.

Въ періодъ освобожденія горнозаводскихъ крестьянъ отъ обязательнаго труда горная промышленность испытывала затрудненія. Причины ихъ, кромѣ общаго торговаго и промышленнаго кризиса, трехлѣтняго (1858—1861 г.г.) неурожая на Уралѣ и вздорожанія вслѣдствіе этого всѣхъ жизненныхъ припасовъ и заработной платы, заключались также въ коренномъ преобразованіи всего заводскаго хозяйства на началахъ вольнаго труда, переходъ къ которому долженъ былъ вызвать временную заминку. Подъ вліяніемъ затрудненій, многіе заводы значительно сократили размѣры своего производства, а нѣкоторые закрылись, и вслѣдствіе этого населеніе осталось безъ работы. Но и помимо этого на заводахъ сталъ отмѣчаться значительный избытокъ рабочихъ рукъ, благодаря переходу къ болѣе производительному вольному труду, введенію усовершенствованныхъ машинъ и пр. Горнозаводское населеніе, видя, что заводскіе заработки уменьшаются, и зная, что съ введеніемъ уставныхъ грамотъ ему предстоитъ самому

заботиться о своемъ продовольствіи, нести всѣ мірскіе расходы, платить казенныя подати и повинности и оброкъ владѣльцу, стало опасаться за свою будущность, отказываться отъ принятія уставныхъ грамотъ и просить о переселеніи на казенныя земли. Въ виду такого положенія Управляющій Министерствомъ Финансовъ М. Х. Рейтернъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Валуевъ, въ октябрѣ 1862 г., представили Государственному Совѣту, за общимъ подписаніемъ, соображенія о мѣрахъ къ поддержанію горной промышленности и вмѣстѣ съ тѣмъ къ успокоенію населенія на счетъ его будущности и къ обезпеченію его въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Заводчики ходатайствовали объ ограниченіи ввоза заграничнаго желѣза и стѣсненіи иностраннаго соперничества повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ и другими средствами, но М. Х. Рейтернъ рѣшительно высказался противъ этой мѣры, считая, что она „въ прямой ущербъ государству и потребителямъ“. По его мнѣнію, пособіе заводамъ должно было состоять въ предоставленіи заводчикамъ только нѣкоторыхъ льготъ и притомъ лишь временныхъ для того, чтобы облегчить имъ настоящій кризисъ. Изъ числа такихъ временныхъ льготъ Управляющій Министерствомъ Финансовъ остановился на уменьшеніи на 3 года платимыхъ частными горными заводами съ выплавляемыхъ металловъ податей и оброчныхъ денегъ съ доменныхъ и мѣдиплавленныхъ печей. Что же касается до успокоенія и обезпеченія горнозаводскаго населенія, то въ этомъ отношеніи Управляющій Министерствомъ Финансовъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признали необходимыми двоякаго рода мѣры: однѣ — предупредительныя относительно всѣхъ мастеровыхъ людей, для удержанія общаго стремленія къ выселенію, которое въ обширныхъ размѣрахъ можетъ быть опасно для горнаго дѣла, другія — особыя относительно только того избытка мастеровыхъ, которые уже нынѣ остаются безъ работы или лишатся ея впослѣдствіи. Мѣры эти заключались въ освобожденіи на 6 лѣтъ всѣхъ не получившихъ пахотныхъ участковъ мастеровыхъ отъ повинностей и податей; въ обязаніи заводчиковъ, которые пожелаютъ воспользоваться пониженіемъ горной подати, уступить безвозмездно усадьбы мастеровымъ и предоставить имъ топливо и покосы; въ обязаніи заводчиковъ, въ случаѣ необходимости закрыть заводъ, предварить объ этомъ мастеровыхъ за годъ и обезпечить ихъ годовымъ запасомъ хлѣба; въ надѣленіи оставленныхъ безъ работы мастеровыхъ землями; въ облегченіи переселенія на казенныя земли, въ случаѣ закрытія завода и пр. Предположенія М. Х. Рейтерна и П. А. Валуева, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждены 3 декабря 1862 г.

Начала горнаго законодательства, установленныя въ первой половинѣ XVIII столѣтія, съ теченіемъ времени становились все болѣе

несоотвѣтствующими положенію горнаго дѣла. Поэтому Государственный Совѣтъ еще въ 1852 г. поручилъ Министру Финансовъ пересмотрѣть узаконенія по горной части и обсудить тѣ мѣры, которыя могли бы содѣйствовать къ распространенію и усовершенствованію у насъ горнозаводскаго производства и къ удешевленію цѣнъ на заводскія издѣлія. Для выполненія этого порученія П. Ф. Брокъ назначилъ особую горную комиссію. Окончивъ въ 1854 г. сложный трудъ по дѣлу о ввозѣ иностраннаго чугуна и желѣза, комиссія приступила къ пересмотру устава о частномъ горномъ промыслѣ, для чего былъ собранъ обширный матеріалъ, разсмотрѣніе котораго показало, что необходимы не одни частныя для заводчиковъ облегченія, но преобразование основныхъ началъ горнозаводской промышленности. Впослѣдствіи труды этой комиссіи переданы въ Комиссію по пересмотру системы податей и сборовъ, которою окончательно былъ составленъ проектъ новаго горнаго устава. Главною его цѣлью было устранить условія, стѣснявшія частную промышленность, и дать просторъ естественному ея развитію. Проектъ этотъ дальнѣйшаго движенія не получилъ.

Въ числѣ предположенныхъ въ проектѣ мѣръ заключалось, между прочимъ, уменьшеніе горной подати. По мнѣнію Податной комиссіи, главнѣйшею причиною, вредно вліявшею на частную горную промышленность, являлась высокая подать, взимавшаяся не съ прибыли, а съ валового дохода; эта подать достигала 10-15% дохода и особенно тягостно отражалась на мѣдной и желѣзной промышленности. Неблагопріятное вліяніе подати особенно сказалось въ 1868 г., вслѣдствіе значительнаго увеличенія ввоза иностраннаго чугуна, желѣза и главнымъ образомъ мѣди. Усиленіе заграничной конкуренціи въ отношеніи къ мѣдному производству зависѣло отъ открытія въ Америкѣ и Австраліи богатыхъ мѣдныхъ рудъ, высокое процентное содержаніе которыхъ и дешевая доставка въ видѣ балласта въ Англію, гдѣ онѣ проплавлились на каменномъ углѣ, дали возможность продавать мѣдь по значительно пониженной цѣнѣ. Наши же уральскіе заводчики, обладая рудами съ меньшимъ содержаніемъ и проплавляя ихъ на древесномъ углѣ, были обременены высокою горною податью и многими несуществующими въ Англіи накладными расходами; такъ, доставка русской мѣди въ С.-Петербургъ обходилась гораздо дороже, чѣмъ привозъ иностранной. Что же касается до чугуна, то подати съ него не существовало ни въ Англіи, ни во Франціи, и она была отмѣнена въ Пруссіи; заготовительная стоимость чугуна въ Россіи значительно выше, чѣмъ за границей, и онъ, какъ и мѣдь, былъ обремененъ крупными накладными расходами. „Такимъ образомъ при существующихъ на иностранный чугунъ продажныхъ цѣнахъ, по коимъ никакъ не можетъ быть продаваемъ нашъ чугунъ, ибо одна заготовительная

стоимость его почти равняется продажнымъ цѣнамъ иностраннаго чугуна, и при ограниченной выплавкѣ нашими заводами этого металла, далеко не достаточной для удовлетворенія внутреннихъ въ немъ и желѣзѣ потребностей, устранить вовсе или парализовать конкуренцію съ иностраннымъ чугуномъ не представляется возможнымъ и необходимымъ. Засимъ остается ограничиться лишь облегчительными мѣрами для поддержанія чугуноплавленного и желѣзнаго нашего производства“. Въ этихъ видахъ, М. Х. Рейтернъ выдѣлилъ изъ проекта горнаго устава вопросъ о пониженіи горной подати, который и представилъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Кромѣ пониженія подати, Министръ Финансовъ полагалъ отмѣнить сборъ оброчныхъ денегъ съ доменныхъ и мѣдиплавленныхъ печей и попудную горную подать съ мѣди, взимавшуюся натурою, замѣнить денежною податью. Предположенія М. Х. Рейтерна, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайше утверждены 29 мая 1869 г.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ поднятъ былъ вопросъ о передачѣ казенныхъ горныхъ заводовъ и золотыхъ приисковъ въ частныя руки. Въ виду выраженной Императоромъ Александромъ II воли о продажѣ казенныхъ заводовъ, которые дѣйствуютъ въ убытокъ и не представляются необходимыми для правительства, Министерствомъ Финансовъ составлены были правила для такой продажи, получившія, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайшее утвержденіе 18 октября 1871 г..

Въ отношеніи каменнаго угля дѣятельность Министерства Финансовъ была направлена къ возможному развитію его добычи. Съ этою цѣлью, въ 1855 г. дозволено частнымъ лицамъ производить его разработку на казенныхъ земляхъ; въ 1867 г. это право распространено на Уральскую область; 16 (28) іюня 1870 г. Высочайше утверждено составленное въ Министерствѣ Финансовъ положеніе о развѣдкахъ и отводахъ для горной добычи минеральныхъ ископаемыхъ въ привислинскихъ губерніяхъ. Льготы и облегченія были дарованы и по добычѣ и обработкѣ сѣрныхъ колчедановъ (1861 г.) и сѣры изъ пластовыхъ мѣсторожденій (1871 г.). Наибольшее вниманіе отводило Министерство Финансовъ золотопромышленности. Постепенно расширяется площадь, на которой дозволена добыча золота, увеличиваются ссуды золотопромышленникамъ и устраняются стѣсняющія золотопромышленность постановленія. 24 мая 1870 г. Высочайше утвержденъ уставъ о частной золотопромышленности. Проектъ устава составленъ былъ Комиссіей для пересмотра системы податей и сборовъ. Въ основаніе проекта положены слѣдующія главные начала: 1) дозволено заниматься золотымъ промысломъ на всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и кабинетскихъ земляхъ лицамъ всѣхъ состояній; выдача же дозволительныхъ на поиски свидѣтельствъ предоставлена мѣстному по золотому промыслу начальству; 2) поста-

новлено поступающіе въ казенное вѣдомство пріиски отводить частнымъ лицамъ для разработки съ торговъ; 3) система обложенія процентною съ добытаго золота податю натурою оставлена безъ измѣненія; 4) упрощена администрація на частныхъ золотыхъ промыслахъ, и 5) сдѣланы, въ облегченіе производства золотого промысла, нѣкоторыя измѣненія въ правилахъ о заявкѣ, отводѣ пріисковъ и наймѣ рабочихъ. Такимъ образомъ, уставомъ 1870 г. окончательно былъ упраздненъ старинный взглядъ на добычу золота, какъ на монополію казны. Въ 1871 г. разрѣшено сплавъ золота, добываемаго частными лицами въ восточной Сибири, перенести изъ Барнаула въ Иркутскъ; предоставляя существенныя облегченія нашимъ золотопромышленникамъ, перенесеніе этого сплава вызывалось неизбѣжно самымъ историческимъ ходомъ развитія нашего золотого промысла, который все болѣе распространяется на востокъ. Выяснившіеся на опытѣ недостатки и неясности пробирныхъ правилъ 1840 г. вызвали необходимость ихъ пересмотра, для чего, по распоряженію П. Ф. Брока, былъ составленъ особый комитетъ; выработанный имъ проектъ пробирнаго устава представленъ А. М. Княжевичемъ въ Государственный Совѣтъ и получилъ Высочайшее утвержденіе 13 іюня 1861 г. Уставомъ этимъ увеличенъ штатъ пробирныхъ учреждений, и они подчинены казеннымъ палатамъ.

Такой же взглядъ на необходимость привлеченія частныхъ лицъ для развитія промысла былъ проведенъ и въ отношеніи платиновой промышленности. Въ 1860 г. Высочайше разрѣшено частнымъ лицамъ, получившимъ свидѣтельства на производство золотого промысла, отыскивать и разрабатывать повсемѣстно въ Имперіи платиновые пріиски, а въ 1867 г. отмѣненъ обременительный для горнозаводчиковъ порядокъ обязательнаго очищенія въ казнѣ добываемой частными лицами платины.

Въ учебную горную часть въ царствованіе Императора Александра II внесено то же преобразование, что и по отношенію къ Технологическому институту. Горному институту приданъ всецѣло характеръ высшаго учебнаго заведенія, съ упраздненіемъ низшихъ классовъ; институтъ преобразованъ въ заведеніе открытое; учрежденъ при институтѣ совѣтъ изъ профессоровъ, на правахъ и обязанностяхъ университетскихъ совѣтовъ, и по внутреннему управленію введены университетскія правила (1866 г.).

Х.

Первые опыты желѣзнодорожнаго строительства относятся у насъ ко времени Императора Николая I. Въ 1837 г. сооружена была на частныя средства Царскосельская линія; въ 1838 г. образовалось акціонерное общество для постройки желѣзной дороги отъ Варшавы къ австрійской границѣ, но когда въ 1842 г. общество это, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, отказалось отъ продолженія начатыхъ работъ, то дальнѣйшее сооруженіе Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги произведено средствами и распоряженіемъ казны.

Впрочемъ, правительство уже съ 1839 г. принимаетъ на себя починъ въ желѣзнодорожномъ строительствѣ. Въ этомъ году, по Высочайшему повелѣнію, на штабъ Корпуса горныхъ инженеровъ, принадлежавшій къ составу Министерства Финансовъ, возложено было собираніе свѣдѣній объ иностранныхъ желѣзныхъ дорогахъ, „съ цѣлью точнѣйшаго опредѣленія истинной мѣры достоинства сего рода путей для Россіи“, а начальникъ штаба К. В. Чевкинъ ѣздилъ за границу и лично осматривалъ главнѣйшія линіи Англіи, Бельгіи, Франціи и Германіи. Въ слѣдующемъ же 1840 г. штабомъ Корпуса горныхъ инженеровъ было составлено полное соображеніе о постройкѣ желѣзной дороги между С.-Петербургомъ и Москвою.

6 февраля 1842 г. былъ опубликованъ Высочайшій указъ отъ 1 февраля того же года объ учрежденіи особаго Комитета и строительной Комиссіи для устройства С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги. Въ указѣ этомъ Императоромъ Николаемъ I было выражено, между прочимъ, что означенную дорогу положено возвести „на счетъ казны, дабы удержать постоянно въ рукахъ правительства и на пользу общую сообщеніе, столь важное для всей промышленной

и дѣятельной жизни государства“. Тѣмъ же указомъ на Министра Финансовъ возложено было „приготовленіе потребныхъ, на возведеніе желѣзнаго пути между столицами, денежныхъ способовъ, отдѣльно отъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ“.

Въ 1851 г. (15 февраля) состоялось Высочайшее повелѣніе о постройкѣ С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги средствами правительства, и въ 1853 г. открыто движеніе между С.-Петербургомъ и Гатчиною. Дальнѣйшія работы, однако, были пріостановлены, въ виду наступившей войны, и продолжались впослѣдствіи уже на частныя средства Главнымъ Обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Дѣятельность Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра II въ области желѣзнодорожнаго дѣла сосредоточилась, главнымъ образомъ, на слѣдующихъ предметахъ: реализаціи капиталовъ, необходимыхъ для постройки желѣзныхъ дорогъ; упорядоченіи выдачи концессій; образованіи крупныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, съ передачею послѣднимъ казенныхъ линій; учрежденіи желѣзнодорожнаго фонда; принятіи мѣръ къ усиленію и улучшенію желѣзныхъ дорогъ, и снабженіи желѣзныхъ дорогъ рельсами и подвижнымъ составомъ отечественнаго производства.

Въ первые же годы царствованія Императора Александра II, по окончаніи крымской войны, снова поднятъ былъ вопросъ о необходимости постройки сѣти желѣзныхъ дорогъ, въ широкихъ притомъ размѣрахъ; на этотъ разъ правительство, какъ видно изъ Именного Высочайшаго указа Императора Александра II отъ 26 января 1857 г., высказывается за преимущества постройки желѣзныхъ дорогъ при посредствѣ частной инициативы не только отечественной, но и иностранной, между прочимъ, чтобы „воспользоваться значительною опытностью, пріобрѣтенною при устройствѣ многихъ тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ на Западѣ Европы“.

Упомянутымъ Высочайшимъ указомъ утверждена была первая сѣть желѣзныхъ дорогъ, протяженіемъ около 4000 верстъ, и повелѣно привести въ исполненіе Высочайше утвержденное того же 26 января положеніе объ основныхъ условіяхъ для устройства первой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и уставъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, образовавшагося изъ русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ. Первоначальный выпускъ акцій Главнаго Общества, на сумму 75 милл. руб. сер., былъ покрытъ съ излишкомъ, и значительная часть акцій, съ выгодною для учредителей, была ими помѣщена внутри Россіи, равно какъ и послѣдующій затѣмъ выпускъ 4½% облигацій въ 1858 г., на сумму 35 милл. руб. Но въ 1861 г., по измѣнившимся обстоятельствамъ денежнаго рынка и по состоянію кредита самого Общества, новый выпускъ 4% облигацій могъ быть помѣщенъ всего лишь въ суммѣ 2,4 милл. руб. Находясь въ затруднительномъ финан-

совомъ положеніи, Главное Общество обращалось къ правительству съ ходатайствомъ о дарованіи ему различныхъ льготъ и, между прочимъ, возбудило вопросъ о продажѣ Обществу Николаевской желѣзной дороги. Хотя, при обсужденіи послѣдняго вопроса, въ 1860 г., въ Комитетѣ желѣзныхъ дорогъ, а затѣмъ въ Совѣтѣ Министровъ, ходатайство Главнаго Общества нашло себѣ сторонниковъ, въ числѣ которыхъ былъ и Министръ Финансовъ, и уступка Николаевской желѣзной дороги была признана, въ принципѣ, допустимою, тѣмъ не менѣе, при дальнѣйшихъ переговорахъ съ Главнымъ Обществомъ вопросъ объ этой уступкѣ отпалъ, и 3 ноября 1861 г. были Высочайше утверждены новый уставъ Главнаго Общества и временныя условія при замѣнѣ положенія и устава 26 января 1857 г. новымъ уставомъ. За Обществомъ сохранялись лишь дороги С.-Петербургско-Варшавская, съ вѣтвью къ Пруссіи, и Московско - Нижегородская; гарантированный же правительствомъ капиталъ Общества былъ ограниченъ суммою 112.359.625 руб. сер., вмѣсто первоначальнаго, опредѣленнаго въ 275 милл. руб.

Въ послѣдующее за образованіемъ Главнаго Общества время, до 1881 года, Министерство Финансовъ въ дѣлѣ постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ рѣшительно становилось на сторону частной предпріимчивости. Въ видахъ привлеченія частныхъ капиталовъ къ желѣзнодорожному дѣлу, правительство предоставляло желѣзнодорожнымъ обществамъ, на ряду съ значительными льготами и преимуществами, гарантію доходности на означенные капиталы. Такъ какъ первоначально не было еще достаточнаго опыта для сужденія о стоимости постройки желѣзныхъ дорогъ, то гарантія давалась на капиталы, опредѣленные по оптовой поперстной цѣнѣ, причемъ общества не были стѣснены въ производствѣ строительныхъ расходовъ.

Затѣмъ, однако, правительство входитъ уже въ болѣе близкую оцѣнку стоимости сооруженія желѣзныхъ дорогъ; въ концессіи и уставы включаются постановленія относительно представленія въ Министерство Путей Сообщенія не только проектовъ, но и смѣтъ, а съ 70-хъ годовъ въ желѣзнодорожные уставы включается обязательство для обществъ представлять расцѣпочныя вѣдомости на утвержденіе Министерства Путей Сообщенія, до приступа къ работамъ.

Несмотря, однако, на широкія льготы, предоставляемыя строителямъ желѣзныхъ дорогъ, нѣкоторые изъ такихъ строителей оказались не въ состояніи осуществить дарованныя имъ концессіи, на постройку же нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ линій, признанныхъ правительствомъ необходимыми, предпринимателей не находилось, главнымъ образомъ по затруднительности привлечь иностранные капиталы. При такихъ условіяхъ нѣсколько линій было построено казною, частью непосредственно (Московско - Курская, Тересполь - Брестскій

участокъ и отчасти Поти-Тифлисская ж. д.), частью по оптовымъ договорамъ (линіи: Одесса-Балта-Елисаветградъ, Елисаветградъ-Кременчугъ, Тирасполь-Кишиневъ, Кіевъ-Балта съ вѣтвями отъ Казатина къ Бердичеву и отъ Жмеринки къ Волочиску. Постройка всѣхъ этихъ казенныхъ линій была разрѣшена въ періодъ времени съ 1863—1867 г.г.

Между тѣмъ значительныя выгоды, полученныя нѣкоторыми изъ первыхъ учредителей и строителей желѣзныхъ дорогъ, разсѣяли предубѣжденіе относительно малопродуктивности русскихъ желѣзныхъ дорогъ; со стороны какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ денежныхъ рынковъ явилось желаніе принять участіе въ этого рода предпріятіяхъ, и въ концѣ 60-хъ годовъ было уже не мало соискателей почти по каждой, имѣвшейся въ то время въ виду, концессіи. Поэтому Статсъ-Секретарь Рейтернъ, 7 октября 1868 г., вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ объ установленіи правилъ, которыми слѣдовало бы руководствоваться при дарованіи концессій. Въ докладѣ этомъ Министръ Финансовъ отрицалъ возможность отдачи сооруженія желѣзныхъ дорогъ съ торговъ на основаніи общихъ законовъ о подрядахъ и поставкахъ, такъ какъ, по громадности суммъ, потребныхъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, невозможно искать въ представляемыхъ залогахъ обезпеченія исправнаго исполненія работъ, а тѣмъ менѣе гарантіи хорошей въ послѣдствіи эксплуатаціи. Кромѣ того, могутъ быть такіе случаи, когда правительству выгоднѣе будетъ даровать концессію соискателю, болѣе дорогому, чѣмъ тому, который объявилъ наименьшую цѣну. Значительность финансовыхъ силъ, участвующихъ въ извѣстномъ предложеніи, испытанная надежность и опытность учредителей и строителей, удобство эксплуатаціи предполагаемаго новаго участка обществомъ, которое владѣетъ другимъ участкомъ той же линіи, и тому подобныя обстоятельства должны имѣть существенное вліяніе на окончательное рѣшеніе правительства при отдачѣ концессіи. Помимо того, не могутъ быть допускаемы къ состязанію всѣ желающіе, такъ какъ между ними могутъ быть и такія лица, которыя не представляютъ необходимыхъ условій для столь важнаго дѣла. По обсужденіи этого доклада въ Совѣтѣ Министровъ, 18 октября 1868 г., воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ устанавливались правила выдачи концессій. Правилами этими, между прочимъ, было предоставлено Министру Финансовъ испрашивать Высочайшее соизволеніе на приглашеніе къ конкуренціи лицъ, допущеніе которыхъ онъ признаетъ для дѣла полезнымъ; первоначальное же разрѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли въ данномъ случаѣ вызвать соискателей на конкуренцію между собою, предоставлялось компетенціи Комитета Министровъ, который предварительно разсматривалъ концессіи и свое заключеніе представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Въ томъ же всеподданнѣйшемъ докладѣ Министръ Финансовъ развивалъ мысль о необходимости „обращать всѣ способы казначейства и государственнаго кредита на довершеніе и сооруженіе линій, особенно выгодныхъ въ экономическомъ отношеніи“. При этомъ, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Рейтерна, слѣдовало держаться уже примѣнявшагося правительствомъ порядка, а именно допускать новые выпуски желѣзнодорожныхъ бумагъ лишь по прочномъ размѣщеніи всѣхъ предыдущихъ. Поэтому Министръ Финансовъ ходатайствовалъ, чтобы Высочайшимъ повелѣніемъ объявлена была очередь тѣхъ важнѣйшихъ дорогъ и линій, на которыя правительство считало возможнымъ дать концессіи съ пособіемъ отъ казны. Вслѣдствіе этого ходатайства на усмотрѣніе высшаго правительства было представлено предположеніе объ устройствѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ, которое, по обсужденіи въ Комитетѣ желѣзныхъ дорогъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія 27 декабря 1868 г. (около 3236 верстъ).

Въ основу правилъ 18 октября 1868 г. было положено начало соперничества между соискателями концессіи и предпочтенія тѣхъ изъ нихъ, которые заявятъ низшія цѣны. Въ результатѣ оказывалось иногда, что или само правительство признавало заявленные нѣкоторыми предпринимателями цѣны чрезмѣрно низкими, или же приходилось оказывать желѣзнодорожнымъ обществамъ экстренныя пособія, немедленно по образованіи этихъ обществъ. При такихъ обстоятельствахъ, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Министровъ всеподданнѣйшаго доклада Министра Финансовъ и Управлявшаго Министерствомъ Путей Сообщенія гр. Бобринскаго, состоялось, 26 декабря 1870 г., Высочайшее повелѣніе, которымъ установлены новыя правила для выдачи желѣзнодорожныхъ концессій. Правилами этими, хотя и сохраненъ прежній порядокъ предварительнаго составленія и утвержденія нормальной концессіи, но Министру Путей Сообщенія предоставлено было вести переговоры относительно поверстной цѣны дороги съ надежными строителями, по его выбору.

Правила 26 декабря 1870 г. оставались, однако, въ дѣйствиіи непродолжительное время, такъ какъ вообще при примѣненіи системы выдачи концессій обнаружились весьма нежелательныя явленія, напр.: образованіе фиктивныхъ обществъ, когда всѣ акціи, въ сущности, оставались въ распоряженіи концессіонеровъ; сооруженіе новыхъ линій по оптовымъ контрактамъ самими же учредителями, причемъ расходовался весь строительный капиталъ, у обществъ же не оставалось средствъ для закончанія недодѣлокъ на дорогѣ, допущенныхъ ко времени открытія ея для движенія, и т. п. Въ видахъ устраненія подобныхъ явленій, были установлены новыя правила, Высочайше утвержденныя 30 марта 1873 г. На основаніи этихъ правилъ, изысканія новыхъ желѣзныхъ дорогъ должны были производиться казною, Ми-

нистръ же Путей Сообщенія долженъ былъ ежегодно представлять Комитету Министровъ свои соображенія о дорогахъ, предстоящихъ къ постройкѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ допускался уже не одинъ концессионный способъ, но и другіе, а именно постройка желѣзныхъ дорогъ казною и сооруженіе второстепенныхъ линій и питательныхъ вѣтвей при посредствѣ тѣхъ обществъ, къ линіямъ которыхъ эти дороги примыкали. На случай передачи постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ новымъ частнымъ обществамъ, имѣлось въ виду образовывать общества безъ участія учредителей, при содѣйствіи особыхъ правительственныхъ учредительскихъ комиссій, путемъ публичной подписки на акціи, изъ мелкихъ акціонеровъ.

Согласно новымъ правиламъ, было рѣшено приступить къ постройкѣ въ томъ же 1873 г. 14 дорогъ, и въ августѣ Министръ Путей Сообщенія представилъ въ Комитетъ Министровъ проекты уставовъ для 8 дорогъ, предполагавшихся къ постройкѣ акціонерными обществами. По разсмотрѣніи дѣла Комитетомъ Министровъ, въ виду заявленія Министра Финансовъ, что при предположенной гарантіи акціонернаго капитала лишь на 15 лѣтъ затруднительно ожидать успѣшной подписки на акціи, признано необходимымъ дать по акціямъ полную правительственную гарантію, ограничиться, изъ осторожности, утвержденіемъ уставовъ лишь для 4 линій: Оренбургской, Уральской, Фастовской и Привислинской и опубликовать уставы и техническія условія, а равно расцѣпочныя вѣдомости этихъ дорогъ безъ означенія номинальной цѣны основныхъ капиталовъ. Это послѣднее постановление было принято Комитетомъ Министровъ, въ виду выраженного Министромъ Финансовъ опасенія, что одновременное объявленіе реализаціонной цѣны акціонернаго капитала означенныхъ четырехъ линій, въ суммѣ свѣше 26 милл. руб., могло бы вызвать искусственное пониженіе обращающихся на биржѣ гарантированныхъ бумагъ и даже государственныхъ фондовъ. Положеніе Комитета Министровъ по настоящему дѣлу Высочайше утверждено въ ноябрѣ 1873 г. Но еще до открытія подписки на акціи, въ означенные выше уставы были внесены нѣкоторыя измѣненія, въ зависимости отъ Высочайше утвержденного 1 февраля 1874 г. заключенія Комитета Финансовъ, на основаніи котораго точное опредѣленіе финансовыхъ условій, какъ-то: нарицательной стоимости акціонернаго капитала и каждой отдѣльной акціи, сроковъ и размѣра взносовъ, порядка разверстки и проч., а также наблюденіе за производствомъ подписки — возложены были на одного Министра Финансовъ, а не на Министровъ Путей Сообщенія и Финансовъ, какъ было установлено правилами 30 марта 1873 г. Измѣненные, согласно этому, уставы были вновь Высочайше утверждены 22 февраля 1874 г.

Въ виду оказавшихся на опытѣ неудобствъ установленнаго въ 1873 г. порядка образованія акціонерныхъ желѣзнодорожныхъ

обществъ, правительство возвратилось къ прежнему порядку выдачи концессій, т. - е. посредствомъ конкуренціи учредителей или разрѣшенія постройки новыхъ линій существовавшимъ уже обществамъ. Однако, за разрѣшеніемъ, въ 1875 и 1876 г.г., Донецкой дороги, а также Сумскаго участка Харьково-Николаевской дороги, продолженія Новгородской до Старой-Руссы и, кромѣ того, нѣсколькихъ незначительныхъ вѣтвей, дальнѣйшая постройка дорогъ была приостановлена, въ виду послѣдовавшаго 5 ноября 1876 г., по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, Высочайшаго повелѣнія о приостановкѣ постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ при денежномъ участіи казны. Постройка возобновилась лишь по окончаніи русско-турецкой войны.

Въ періодѣ 1857—1881 г.г. правительство передало казенныя дороги акціонернымъ обществамъ. Первою по времени передачи дороге—не считая Варшавско-Вѣнской дороги, уступленной частному обществу по договору, Высочайше утвержденному 28 сентября 1856 г., —была Николаевская. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ Министру Финансовъ. По мнѣнію Статсъ-Секретаря Рейтерна, правительственныя желѣзныя дороги не должны были оставаться постояннымъ консолидированнымъ государственнымъ имуществомъ, а, напротивъ, путемъ отчужденія въ частныя руки, должны были доставлять новыя средства для дальнѣйшаго сооруженія сѣти. Но въ то время только отчужденіе Николаевской желѣзной дороги могло бы положить прочное и широкое основаніе къ составленію особаго фонда сооруженія желѣзныхъ дорогъ, и въ пользу этого отчужденія Министръ Финансовъ указывалъ на значительную (до 20 тыс. руб. съ версты) валовую доходность названной дороги, на возможность вырученною отъ продажи ея суммою, вмѣстѣ съ суммами послѣдняго англо-голландскаго займа, обезпечить заграничныя платежи на три-четыре года, на то, что дальнѣйшее увеличеніе доходности Николаевской дороги поведетъ весьма скоро къ измѣненію составившагося въ Европѣ невыгоднаго понятія о доходности русскихъ желѣзныхъ дорогъ и будетъ содѣйствовать привлеченію къ намъ иностранныхъ капиталовъ; отчужденіе Николаевской дороги, по незначительности чистаго дохода, поступавшаго отъ нея въ государственное казначейство, представлялось для Министра Финансовъ выгоднѣе заграничнаго займа. Предположеніе Министра Финансовъ объ отчужденіи Николаевской дороги въ частныя руки, по Высочайшему повелѣнію, было разсмотрѣно въ Совѣтѣ Министровъ. Совѣтъ единогласно положилъ: „Для образованія особаго денежнаго фонда, предназначеннаго исключительно на довершеніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ, разрѣшить продажу на срокъ, примѣрно до 85 лѣтъ, Николаевской желѣзной дороги и для сего предоставить Министру Финансовъ войти въ предварительныя съ предпринимателями покупки сей дороги переговоры, а затѣмъ испросить Высочайшее Его Импера-

торскаго Величества указаніе на дальнѣйшій ходъ дѣла“. Журналъ Совѣта удостоился Высочайшаго утвержденія 10 марта 1867 г.

Вслѣдъ за этимъ Министерство Финансовъ вступило въ переговоры съ Совѣтомъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и съ парижскими и лондонскими банкирами. Въ результатъ означенныхъ сношеній съ банкирами воспослѣдовало, 18 іюля 1867 г., Высочайшее повелѣніе о выпускѣ облигацій Николаевской дороги на сумму 75 милл. руб. Въ числѣ условій выпуска этихъ облигацій значилось, что „въ случаѣ продажи Николаевской желѣзной дороги, уплата интересовъ и погашенія по симъ облигаціямъ могутъ быть возложены на общество, которое пріобрѣтетъ эту линію“. Такимъ образомъ, упомянутымъ узаконеніемъ еще не предрѣшался вопросъ о продажѣ Николаевской дороги, и правительство, не отчуждая еще этой линіи, получало нѣкоторую часть ея стоимости. Затѣмъ переговоры о продажѣ Николаевской дороги продолжались, причемъ, кромѣ Главнаго Общества, выступили и другіе соискатели. Вопросъ объ отчужденіи Николаевской желѣзной дороги былъ окончательно разсмотрѣнъ Совѣтомъ Министровъ, въ Высочайшемъ присутствіи, въ засѣданіи 8 іюня 1868 г., и, по выслушаніи разностороннихъ мнѣній, Государь Императоръ, признавая условія уступки Главному Обществу наиболѣе соотвѣтствующими видамъ государственнаго хозяйства и предположенной цѣли образованія особаго денежнаго фонда, предназначеннаго исключительно на довершеніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ, 9 іюня Высочайше повелѣтъ соизвоилъ передать Николаевскую желѣзную дорогу Главному Обществу.

Что касается передачи частнымъ обществамъ прочихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, то особаго вниманія заслуживаетъ передача Московско-Курской дороги, какъ выстроенной непосредственно казною и бывшей въ казенномъ управленіи бездоходною. При обсужденіи этого дѣла въ Комитетѣ Министровъ, значительное большинство членовъ, въ числѣ которыхъ былъ и Министръ Финансовъ, высказалось; между прочимъ, за преимущество частной эксплоатаціи предъ казенною и признавало передачу Московско-Курской дороги въ частныя руки совершенно необходимою. Государю Императору благоугодно было одобрить мнѣніе большинства. Уставъ общества Московско-Курской желѣзной дороги утвержденъ былъ 21 мая 1871 года.

Послѣдніе годы управленія Министерствомъ Финансовъ Статсъ-Секретаря Рейтерна ознаменовались сліяніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ; финансовое положеніе которыхъ, по бездоходности эксплоатируемыхъ ими линій, было неудовлетворительнымъ, въ болѣе крупныя. Такъ, Министръ Финансовъ возбудилъ вопросъ о покупкѣ всѣхъ акцій общества Либавской дороги, бывшей бездоходною, съ передачею затѣмъ этой линіи обществу Ландварово-

Роменской желѣзной дороги (съ переименованіемъ его въ общество Либаво-Роменской желѣзной дороги), что и было осуществлено на основаніи Высочайше утвержденныхъ 20 февраля и 30 апрѣля 1876 г. положеній Комитета Министровъ. Въ слѣдующемъ 1877 г. разрѣшена была передача Риго-Большерааской дороги обществу Риго-Динабургской дороги. Затѣмъ послѣдовало сліяніе трехъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ: Одесской, Кіево-Брестской и Бресто-Граевской въ одно большое предпріятіе — общество Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Завѣдываніе желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ между Одессою и Граевомъ раздѣлено было между тремя отдѣльными акціонерными обществами, что создавало большія неудобства, въ смыслѣ значительной стоимости эксплуатаціи, а также затрудненій въ грузовомъ движеніи, при необходимости передачи грузовъ съ одной дороги на другую. Кромѣ того, соперничество двухъ дорогъ: Кіево-Брестской и Одесской оказывало вредное вліяніе на ходъ нашей вывозной хлѣбной торговли. Усматривая настоятельную необходимость въ соединеніи въ одно цѣлое трехъ линій между Одессою и Граевомъ, обнаружившуюся съ особенною силою съ наступленіемъ военнаго времени, Статсъ-Секретарь Рейтернъ выработалъ и затѣмъ представилъ въ Комитетъ Министровъ проектъ условій сказаннаго сліянія. Наиболѣе существеннымъ изъ этихъ условій явился обмѣнъ не гарантированныхъ акцій названныхъ обществъ на гарантируемыя правительствомъ акціи новаго предпріятія, съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ размѣровъ акціонерныхъ капиталовъ соединяемыхъ обществъ. Съ своей стороны, Комитетъ Министровъ пришелъ къ единогласному убѣжденію въ томъ, что проектируемая мѣра должна несомнѣнно повести какъ къ улучшенію финансовыхъ условій помянутыхъ трехъ дорогъ, такъ и къ достиженію въ движеніи по нимъ возможной быстроты въ передачѣ грузовъ и упрощенія въ сношеніяхъ правительства съ администраціею дорогъ. Положеніе Комитета Министровъ по разсматриваемому дѣлу Высочайше утверждено 17 февраля 1878 г., а затѣмъ 9 іюня утвержденъ уставъ новаго общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, согласно которому акціонерный капиталъ общества въ кредитной валютѣ получилъ гарантію 5% интереса и 1/8% на погашеніе.

Въ томъ же году послѣдовало сліяніе обществъ Волго-Донской и Грязе-Царицынской желѣзныхъ дорогъ.

Стремясь расширить желѣзнодорожную сѣть при помощи частной инициативы, правительство, въ видахъ содѣйствія желѣзнодорожнымъ обществамъ въ образованіи основныхъ капиталовъ и въ помѣщеніи бумагъ ихъ за границею, принимало на себя гарантію наименьшаго дохода по большинству такихъ бумагъ, считая такую систему наименѣе обременительною для государственнаго казначейства. При этомъ гарантія присвоивалась первоначально не только облигаціоннымъ капиталамъ,

но и капиталамъ акціонернымъ. Къ началу 70-хъ годовъ обязательства правительства по гарантіямъ возросли до весьма значительныхъ размѣровъ, и казнѣ приходилось дѣлать ежегодно очень крупныя приплаты по гарантіи желѣзнодорожныхъ акцій и облигацій. Съ того времени Министерство Финансовъ начинаетъ стремиться къ сокращенію этихъ расходовъ, тяжело отзывавшихся на положеніи государственнаго казначейства, и гарантія на акціонерные капиталы стала раздаваться менѣе щедро, а облигаціонные капиталы обществъ правительство начало оставлять за собою и помѣщать ихъ въ составъ консолидированныхъ займовъ. Затѣмъ, примѣненіе гарантіи акціонерныхъ капиталовъ на все время концессіи было признано невыгоднымъ, такъ какъ ослабляло собственную инициативу акціонеровъ въ дѣлѣ эксплоатаціи предпріятія, и въ 1872 г. былъ примѣненъ 15-лѣтній срокъ гарантіи акціонерныхъ капиталовъ нѣкоторыхъ дорогъ. Этотъ видъ гарантіи не получилъ, однако, дальнѣйшаго распространенія, и уже въ 1874 г. акціонернымъ капиталамъ новыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ была присвоена гарантія на все время концессіи. Гарантія предоставлялась не только первоначальнымъ основнымъ капиталамъ желѣзнодорожныхъ обществъ и оставленнымъ за правительствомъ ихъ облигаціоннымъ капиталамъ, но также и дополнительнымъ облигаціоннымъ капиталамъ, выпускъ которыхъ разрѣшался самимъ обществамъ; такая гарантія была дана, напр., Главному Обществу въ 1880 году.

Въ первые годы желѣзнодорожнаго строительства въ Россіи правительство предоставляло самимъ желѣзнодорожнымъ обществамъ реализовать гарантированные облигаціонные займы, предназначавшіеся для покрытія расходовъ какъ по сооруженію, такъ и по усиленію желѣзныхъ дорогъ. Но опытъ показалъ, что желѣзнодорожныя общества, конкурируя между собою въ этомъ отношеніи, значительно понижали условія реализаціи облигацій, къ невыгодѣ какъ названныхъ обществъ, такъ и государственнаго казначейства, гарантирующаго ихъ чистый доходъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, Министерство Финансовъ пришло къ убѣжденію въ необходимости взять въ свое вѣдѣніе реализацію суммъ, потребныхъ для сооруженія и усиленія желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ болѣе, что быстрое увеличеніе числа желѣзнодорожныхъ обществъ, сопровождавшееся частымъ выпускомъ облигацій, могло, по мнѣнію Статс-Секретаря Рейтерна, повести къ скорому утомленію заграничныхъ денежныхъ рынковъ. Принявъ на себя помѣщеніе бумагъ желѣзнодорожныхъ обществъ, правительство выпускало желѣзнодорожные займы (консолидированныя облигаціи), изъ выручки отъ реализаціи которыхъ выдавало обществамъ желѣзныхъ дорогъ опредѣленныя суммы въ счетъ разрѣшенныхъ имъ облигаціонныхъ капиталовъ, записывая эти суммы долгомъ за обществами и получая по нимъ отъ обществъ опредѣленные проценты интереса и погашенія.

Въ 80-хъ годахъ вновь было разрѣшено нѣсколькимъ желѣзнодорожнымъ обществамъ самимъ произвести выпуски дополнительныхъ облигаціонныхъ, гарантированныхъ правительствомъ, капиталовъ, частью съ цѣлью конверсіи ранѣе выпущенныхъ облигацій, частью для расширенія сѣти и дополнительныхъ на ней работъ (общества: Главное, Московско-Рязанской, Рязанско-Козловской, Московско-Курской желѣзныхъ дорогъ и др.). Хотя нѣкоторые изъ этихъ займовъ были произведены на довольно выгодныхъ условіяхъ, тѣмъ не менѣе и въ этотъ періодъ времени оказались случаи пониженія цѣны реализации бумагъ по тѣмъ же причинамъ, которыя уже ранѣе побудили правительство перейти къ системѣ консолидированныхъ займовъ.

При постройкѣ, въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ, наиболѣе необходимыхъ для государства линій желѣзныхъ дорогъ казенными средствами, производившіеся на этотъ предметъ расходы первоначально покрывались общими средствами государственнаго казначейства. Но, съ расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти, съ увеличеніемъ расходовъ казны на воспособленіе частнымъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ и съ усложненіемъ расчетовъ съ ними правительства, веденіе этихъ расчетовъ по общимъ счетамъ государственнаго казначейства оказалось неудобнымъ, почему Государственный Совѣтъ, 4 декабря 1865 г. призналъ необходимымъ выдѣлить, по государственной росписи, эти расходы въ особый отдѣлъ расходовъ временныхъ, покрываемыхъ особыми, спеціально для этого назначенными, экстраординарными средствами. Въ составъ этихъ средствъ первоначально была обращена часть суммъ, поступившихъ по первому внутреннему съ выигрышами займу, но такъ какъ заемъ этотъ не былъ предназначенъ для этой цѣли, то, по выпускѣ въ 1866 г. второго внутренняго съ выигрышами займа, израсходованныя на желѣзныя дороги изъ перваго займа суммы были возвращены въ Государственный Банкъ изъ этого источника, причемъ изъ него же было отпущено вновь около 45 милл. руб. частью на сооруженіе правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ, частью на воспособленіе частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ. Но для дальнѣйшаго сооруженія желѣзныхъ дорогъ оказалось необходимымъ открыть новый источникъ денежныхъ средствъ, причемъ признавалось весьма важнымъ составленіе спеціальнаго, такъ сказать, оборотнаго для сказанной цѣли фонда, поставленнаго внѣ зависимости отъ всякихъ случайныхъ и текущихъ потребностей государства. Для образованія этого фонда и была уступлена Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ Николаевская желѣзная дорога.

Въ основанный, такимъ образомъ, спеціальный желѣзнодорожный фондъ было зачислено (съ 1867 г. по 1 января 1883 г.) всего около 846 милл. руб. Изъ желѣзнодорожнаго фонда производились расходы

двоякаго рода: а) на сооруженіе правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ, на производство правительственныхъ изысканій новыхъ линій и на устройство портовъ и б) на воспособленіе желѣзнодорожнымъ обществамъ. Расходы первой категоріи, по существу своему, относились къ затратамъ безвозвратнымъ, и, только въ случаѣ уступки правительственныхъ дорогъ частнымъ обществамъ, стоимость постройки этихъ дорогъ возвращалась правительству процентными бумагами этихъ обществъ. Расходы второй категоріи подлежали возврату въ желѣзнодорожный фондъ. Расходы эти производились по слѣдующимъ предметамъ: по участію правительства въ подпискѣ на акціи и облигаціи обществъ желѣзныхъ дорогъ или въ приобрѣтеніи ихъ отъ обществъ по условленной цѣнѣ; по выдачамъ обществамъ ссудъ, какъ на первоначальное устройство, такъ и на дальнѣйшее улучшеніе и развитіе дѣятельности желѣзныхъ дорогъ, и по передачѣ обществамъ рельсовъ, подвижного состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей, изготовлявшихся на русскихъ частныхъ заводахъ. Изъ желѣзнодорожнаго фонда выдавались также ссуды промышленнымъ обществамъ и заводамъ, изготовлявшимъ желѣзнодорожныя принадлежности. Такимъ образомъ средства желѣзнодорожнаго фонда слагались изъ источниковъ двоякаго характера — временнаго и постоянного. Временные источники для пополненія средствъ фонда были ограничены; постоянные же, благодаря неудовлетворительному финансовому положенію большинства желѣзнодорожныхъ обществъ, не могли пополняться достаточными суммами, такъ какъ желѣзнодорожныя общества не имѣли возможности своевременно возмѣщать въ фондъ не только капитальныя суммы своихъ долговъ, но даже вносить нараставшіе на нихъ проценты. Поэтому желѣзнодорожный фондъ уже въ 1876 г. оказался истощеннымъ, и расходы, подлежавшіе къ отнесенію на средства этого фонда, стали покрываться изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства; такимъ образомъ образовался долгъ фонда послѣднему. Въ виду этого и съ цѣлью устранить излишнія усложненія въ счетоводствѣ, Министръ Финансовъ, А. А. Абаза, имѣлъ въ виду еще въ теченіе 1881 г. слить фондъ съ общими средствами государственнаго казначейства. Затѣмъ, по вступленіи въ управленіе финансовымъ вѣдомствомъ Тайнаго Совѣтника Бунге, на основаніи Высочайше утвержденного, 9 января 1882 г., журнала Комитета Финансовъ, послѣдовало съ 1 сентября 1883 г. закрытіе особаго счета желѣзнодорожнаго фонда, причемъ суммы государственнаго казначейства, состоявшія въ долгу за фондомъ, были исключены изъ долговъ казначейству, а принадлежавшія этому фонду суммы въ наличныхъ деньгахъ или процентныхъ бумагахъ были причислены къ общимъ средствамъ государственнаго казначейства.

Neckermann's Spectator and Liberator

По мѣрѣ расширенія желѣзнодорожной сѣти и развитія движенія, на многихъ дорогахъ выяснились недостатки, допущенные при первоначальномъ ихъ устройствѣ, провозная способность дорогъ оказалась не соотвѣтствовавшей потребностямъ движенія; случалось также, что чрезъ нѣсколько лѣтъ существованія дорогъ требовался на нихъ усиленный капитальный ремонтъ, вслѣдствіе того, что общества, капиталы которыхъ были гарантированы правительствомъ, не прилагали особыхъ заботъ къ поддержанію своихъ дорогъ въ должномъ порядкѣ. Эти и нѣкоторыя другія обстоятельства потребовали производства значительныхъ новыхъ работъ на желѣзныхъ дорогахъ, или усиленія ихъ, вызвавшаго необходимость выпуска дополнительныхъ облигаціонныхъ капиталовъ. Вопросъ о необходимости усиленія и улучшенія желѣзныхъ дорогъ весьма озабочивалъ Министерство Финансовъ. Такъ, въ 1874 г., при обсужденіи вопроса о включеніи въ сѣть новыхъ линій, Статсъ-Секретарь Рейтернъ высказалъ, что крайняя неудовлетворительность современныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ отношеніи какъ матеріальныхъ средствъ, такъ и управленія, требовала, по его мнѣнію, всесторонняго разсмотрѣнія мѣръ къ устраненію или, по крайней мѣрѣ, къ уменьшенію существующихъ неудобствъ, причемъ Министръ Финансовъ находилъ, что вопросъ объ упорядоченіи существующихъ линій едва ли не существеннѣе постройки новыхъ. Поэтому Статсъ-Секретарь Рейтернъ уже тогда возбудилъ общій вопросъ о желательности образованія особой комиссіи, которая должна была всесторонне и тщательно обсудить всѣ вопросы, касающіеся приведенія нашихъ желѣзныхъ дорогъ въ удовлетворительный порядокъ. Впослѣдствіи, въ 1876 г. и была Высочайше утверждена особая высшая Комиссія, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Генераль-Адъютанта графа Э. Т. Баранова, „для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи“.

Признавая вопросъ объ улучшеніи дорогъ крайне важнымъ, Статсъ-Секретарь Рейтернъ считалъ его въ то же время сложнымъ и касающимся не только государственнаго казначейства, отъ котораго требовались огромныя затраты, но и экономическихъ интересовъ торговли и выгодъ желѣзнодорожныхъ обществъ, тѣсно связанныхъ съ интересами правительства, даровавшаго имъ гарантію. Полагая, что дальнѣйшій успѣхъ желѣзнодорожнаго дѣла зависитъ отъ скорѣйшаго приведенія возможно большаго числа желѣзныхъ дорогъ въ положеніе дѣйствительно состоятельное, т.-е. такое, чтобы онѣ, по возможности, давали своимъ акціонерамъ дивидендъ, не нуждаясь въ гарантіи, Министръ Финансовъ считалъ необходимымъ требованіе къ желѣзнымъ дорогамъ ограничить только тѣмъ, что дѣйствительно и немедленно ведетъ къ улучшенію не только техническихъ условій эксплуатаціи, но и экономического ихъ положенія; иначе общества, а вмѣстѣ съ ними

и государственное казначейство, могли бы быть приведены все къ большому отягощенію. Въ этихъ видахъ, когда въ томъ же 1874 г. въ Комитетѣ Министровъ разсматривался вопросъ объ отпускѣ средствъ на усиленіе 10 желѣзныхъ дорогъ, Статсъ-Секретарь Рейтернъ признавалъ возможнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) суммы, которыя будутъ признаны необходимыми самими обществами желѣзныхъ дорогъ съ исключительною цѣлью устранить, въ возможной скорости, встрѣченныя препятствія отъ недостатка подвижного состава и необходимыхъ приспособленій, отпустить авансомъ изъ желѣзнодорожнаго фонда; 2) общую сумму воспособленія ограничить въ 18,7 милл. руб. мет., съ тѣмъ, чтобы окончательное опредѣленіе размѣра авансовъ по каждой дорогѣ произведено было по соглашенію желѣзнодорожныхъ обществъ съ Министрами Путей Сообщенія и Финансовъ; 3) авансы произвести только тѣмъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ, которыя обяжутся увеличить на необходимую сумму облигаціонный капиталъ, предоставивъ правительству выпускъ этихъ облигацій для возврата авансовъ; если же которое-либо изъ обществъ не изъявитъ на это согласія, или по полученіи пособія допустить движеніе до разстройства, то къ такому обществу примѣнить правила, содержащіяся въ его уставѣ на случай неисправности въ эксплуатаціи; 4) расходованіе авансовъ производить не иначе, какъ по утвержденнымъ расцѣночнымъ вѣдомостямъ и по свидѣтельствамъ о дѣйствительномъ принятіи надлежащихъ мѣръ для обезпеченія работъ и поставокъ и объ ихъ исполненіи. Эти предположенія Министра Финансовъ, разсмотрѣнныя и одобренныя Комитетомъ Министровъ, удостоились, 19 іюля 1874 г., Высочайшаго утвержденія.

Затѣмъ, 22 мая 1876 г., Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ, которымъ устанавливались условія для исполненія обществомъ Московско-Брестской желѣзной дороги дополнительныхъ работъ и поставокъ для приведенія дороги въ положеніе, соотвѣтствующее потребностямъ торговли и военнымъ надобностямъ, съ увеличеніемъ облигаціоннаго капитала дороги и съ дарованіемъ правительственной гарантіи на акціонерный капиталъ общества, до того времени не гарантированный.

Тѣмъ же положеніемъ Комитета Министровъ предоставлено Министрамъ Путей Сообщенія и Финансовъ, при дальнѣйшихъ предположеніяхъ по желѣзнодорожному дѣлу, имѣть въ виду необходимость обращать свободные ресурсы желѣзнодорожнаго фонда, преимущественно предъ распространеніемъ сѣти, на приведеніе существующихъ дорогъ въ положеніе, соотвѣтствующее потребностямъ исправнаго и безопаснаго по дорогамъ движенія.

Наконецъ, во время русско-турецкой войны, въ виду закрытія портовъ Чернаго и Азовскаго морей и необходимости направленія

грузовъ на западную границу, было отпущено, согласно Высочайше утвержденному, 20 августа 1877 г., мнѣнію Государственного Совѣта, на усиленіе дорогъ около 2,9 милл. руб. изъ государственнаго казначейства, на счетъ ресурсовъ, специально назначенныхъ на устройство желѣзныхъ дорогъ и портовъ. Вслѣдъ затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 31 декабря того же года положеніемъ Комитета Министровъ, постановлено ассигновать изъ желѣзнодорожнаго фонда 22,3 милл. руб. на усиленіе перевозной способности десяти желѣзныхъ дорогъ.

По первоначальнымъ уставамъ и концессіямъ желѣзнымъ дорогамъ разрѣшалось пріобрѣтать все нужное для постройки количество рельсовъ и подвижнаго состава за границу, безъ оплаты таможенною пошлиною. Послѣдовательно, однако, былъ принятъ рядъ мѣръ, въ видахъ развитія въ Россіи производства желѣзнодорожныхъ принадлежностей. Такъ, въ началѣ 1876 г. Комитетомъ Министровъ было рассмотрѣно представленіе Министра Финансовъ о мѣрахъ къ развитію рельсоваго производства, причемъ Высочайше утвержденнымъ, 14 мая 1876 г., положеніемъ Комитета, между прочимъ, постановлено: не допускать впредь беспошлиннаго ввоза рельсовъ, какъ желѣзныхъ, такъ и стальныхъ, и включать въ уставы желѣзнодорожныхъ обществъ условіе о пріобрѣтеніи въ Россіи не менѣе половиннаго количества рельсовъ, потребныхъ для устройства и ремонта дорогъ. Этимъ же положеніемъ установлена опредѣленная отъ казны на 12 лѣтъ премія за каждый пудъ выдѣланныхъ въ Россіи стальныхъ рельсовъ, а также допущены казенные заказы стальныхъ рельсовъ русскимъ заводамъ въ теченіе не болѣе пяти лѣтъ и притомъ въ опредѣленномъ отношеніи къ общему размѣру заводскаго производства; кромѣ того, предоставлено Министрамъ Путей Сообщенія и Финансовъ войти въ ближайшее рассмотрѣніе возможности понизить существующіе на желѣзныхъ дорогахъ перевозные тарифы на минеральное топливо, руду, желѣзо и чугуны въ лому и не въ дѣлѣ.

Въ началѣ слѣдующаго 1877 г. Министръ Финансовъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о мѣрахъ къ упроченію въ Россіи внутренняго производства паровозовъ и вообще подвижнаго состава. По обсужденіи этого дѣла, Комитетъ, между прочимъ, полагалъ: въ уставы вновь разрѣшаемыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ включать условія объ обязательномъ пріобрѣтеніи въ Россіи всѣхъ паровозовъ и всего грузового вагоннаго подвижнаго состава, а также пассажирскихъ вагоновъ 1, 2 и 3 классовъ, какъ для первоначальнаго обзаведенія дороги, такъ и во время ея эксплуатаціи; установить срокомъ на пять лѣтъ премію за изготовленные русскими заводами, исключительно изъ частей, выдѣланныхъ въ Россіи, паровозы и допустить, въ видѣ опыта, срокомъ на два года, беспошлинный привозъ изъ-за границы стали въ лому, собственно для сталелитейныхъ и

сталерельсовыхъ заводовъ; предоставить Министру Финансовъ войти съ особыми, въ законодательномъ порядкѣ, представленіями: относительно возвышенія таможенной пошлины на иностранные паровозы и тендеры; объ окончательномъ разрѣшеніи вопроса о беспошлинномъ привозѣ для упомянутыхъ заводовъ стали въ лому и о тѣхъ измѣненіяхъ въ таможенныхъ пошлинахъ на сталь во всякомъ видѣ, издѣлія изъ литой стали и нѣкоторыя принадлежности желѣзнодорожнаго состава, какія, по ближайшемъ разсмотрѣніи, будутъ признаны необходимыми. Положеніе Комитета Министровъ Высочайше утверждено 28 января 1877 г.

Затѣмъ, состоявшимся въ 1879 г. положеніемъ Комитета Министровъ допущенъ былъ, по 31 декабря 1881 г., беспошлинный привозъ изъ-за границы стали въ лому по правиламъ, подлежащимъ утвержденію Министра Финансовъ, исключительно для передѣлочныхъ заводовъ.

Въ заключеніе необходимо упомянуть о томъ, что въ 1877 г., въ самый разгаръ восточной войны, Статсъ-Секретарь Рейтернъ, озабочиваясь изысканіемъ способовъ къ освобожденію казны отъ обязанности уплачивать звонкою монетою дарованную большинству нашихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій правительственную гарантію, вошелъ съ обществами пяти дорогъ (Оренбургской, Фастовской, Привислинской, Уральской и Ряжско-Моршанской) въ переговоры относительно переложенія въ кредитную валюту акціонерныхъ ихъ капиталовъ, опредѣленныхъ въ металлическихъ валютахъ. Переложеніе это и было осуществлено, на основаніи Высочайше утвержденного 27 августа 1877 г. положенія Комитета Министровъ, по курсу 1 руб. 27 к. кред. за 1 руб. мет. Эта мѣра въ послѣдствіи была отмѣчена Комитетомъ Министровъ съ особеннымъ уваженіемъ къ государственной предусмотрительности названнаго Министра Финансовъ, причемъ Комитетъ нашелъ, что благопріятныя послѣдствія означенной мѣры не замедлили выясниться; государственное казначейство получило милліонныя сбереженія по уплатѣ гарантіи на акціи названныхъ дорогъ, а выкупъ Ряжско-Моршанской желѣзной дороги могъ быть осуществленъ съ сохраненіемъ для казны значительныхъ суммъ.

Въ томъ же 1877 г., 12 ноября, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе относительно подобнаго же переложенія въ кредитную валюту акцій общества Ростово-Владикавказской желѣзной дороги; выпущенныхъ въ металлической валютѣ.

Замѣнившій Статсъ-Секретаря Рейтерна Министръ Финансовъ Генералъ-Адъютантъ Грейгъ еще въ бытность Государственнымъ Контролеромъ, высказалъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1876 г., свое убѣжденіе въ необходимости пріостановиться дальнѣйшимъ расширеніемъ нашей желѣзнодорожной сѣти и сосредоточить все вниманіе

на улучшеніи линій, уже существующихъ, такъ какъ напряженіе нашего государственнаго кредита, въ размѣрахъ послѣднихъ 10 лѣтъ, могло, по его мнѣнію, не только разрушить равновѣсіе росписи, но и угрожало такими опасностями всей системѣ нашего денежнаго обращенія, предъ которыми должны умолкнуть всѣ частныя и мѣстныя выгоды. Кромѣ того, Генераль-Адъютантъ Грейгъ держался убѣжденія въ пользѣ соединенія желѣзныхъ дорогъ въ большія группы, указывая на весьма значительный вредъ существовавшего въ то время въ Россіи разъединенія въ управленіи желѣзныхъ дорогъ небольшими отдѣльными обществами. Взглядовъ этихъ Генераль-Адъютантъ Грейгъ держался и въ кратковременное свое управленіе Министерствомъ Финансовъ. Такъ, при разсмотрѣніи, въ 1879 г., вопроса объ увеличеніи провозной способности Харьковско-Николаевской желѣзной дороги, Комитетъ Министровъ счелъ необходимымъ выразить, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, убѣжденіе въ томъ, что впредь до удовлетворенія признанной необходимости въ улучшеніи существующихъ желѣзныхъ дорогъ, желѣзнодорожный фондъ нашъ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ обременяемъ расходами на постройку новыхъ дорогъ, кромѣ Высочайше разрѣшенныхъ за Кавказомъ. Вслѣдствіе этого и принимая въ соображеніе, что расходы на упомянутый предметъ потребуются въ весьма значительныхъ размѣрахъ, Комитетъ находилъ, что всякія соображенія о проведеніи новыхъ дорогъ съ пособіемъ отъ правительства неминуемо должны быть отложены разсмотрѣніемъ впредь до осуществленія предположеній о постройкѣ нѣкоторыхъ закавказскихъ дорогъ и о приведеніи въ порядокъ линій, уже существующихъ.

Въ 1880 г. было разрѣшено сліяніе Константиновской и Донецкой желѣзныхъ дорогъ. При этомъ Министерство Финансовъ признало возможнымъ, въ обмѣнъ не гарантированныхъ акцій Константиновской дороги, выдать гарантированныя правительствомъ облигаціи общества Донецкой дороги.

Въ царствованіе Императора Александра II протяженіе желѣзнодорожной сѣти увеличилось болѣе, чѣмъ на 20.240 верстъ и составило къ 1881 г. всего свыше 21.220 верстъ, открытыхъ для движенія желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ только 57 верстъ оставались въ рукахъ казны, а всѣ остальные линіи находились въ завѣдываніи частныхъ обществъ.

XI.

Въ первые годы царствованія Императора Александра II ближайшая задача финансоваго вѣдомства заключалась въ доставленіи денежныхъ средствъ для веденія войны, а съ наступленіемъ мирнаго времени — для расплаты по военнымъ счетамъ. Финансовое положеніе государства представлялось крайне затруднительнымъ: по росписямъ доходовъ и расходовъ, не считая военныхъ издержекъ, составлявшихъ предметъ особыхъ смѣтъ, ожидался дефицитъ за 1855 и 1856 г.г. въ суммѣ 117 милл. руб., а приведеніе бюджета въ равновѣсіе казалось невозможнымъ въ такое время, когда все вниманіе правительства и всѣ средства государства были направлены къ защитѣ отечества отъ непріятеля. Смѣты по военному положенію, первоначальныя и дополнительные — 169 милл. руб. на 1855 г. и 225 милл. руб. на 1856 г. — даже не разсматривались въ Департаментѣ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, такъ какъ заключавшіяся въ нихъ требованія зависѣли отъ особыхъ соображеній, извѣстныхъ Высочайшей власти; въ Комитетъ Финансовъ онѣ внесены были преимущественно для обсужденія источниковъ, изъ которыхъ можно было бы покрыть предположенные военные расходы.

Отчеты Министерства Финансовъ, въ составъ которыхъ вошли также издержки, вызванныя войною, свидѣтельствуютъ объ оказавшемся при исполненіи смѣтъ дефицитѣ: 256 милл. руб. въ 1855 г. и 257 милл. руб. въ 1856 г. На покрытіе этого дефицита обращено изъ внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ 134 милл. руб. и вновь выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ 390,9 милл. руб., на основаніяхъ, объявленныхъ въ Высочайшемъ указѣ 10 января 1855 г., т.-е. съ одновременнымъ усиленіемъ размѣннаго фонда въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$ части

выпущенныхъ билетовъ; для этой потребности передано въ размѣнный фондъ изъ государственнаго казначейства звонкою монетою: 33.150 тыс. руб. въ 1855 г. и 31.994 тыс. руб. въ 1856 г., съ отнесеніемъ по отчетности расхода въ обоихъ случаяхъ на счетъ Военнаго Министерства. Для облегченія затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 8 февраля 1856 г., было запрещено Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями входить въ 1856 г. съ представленіями о сверхсметныхъ расходахъ, за исключеніемъ только такихъ, которые могли бы оказаться совершенно необходимыми по случаю военныхъ обстоятельствъ.

По росписи на 1857 г. предвидѣлся дефицитъ въ 31 милл. руб. Роспись эта, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не представляла всѣхъ расходовъ государства; въ ней, между прочимъ, не были показаны суммы, нужныя на производство платежей по займамъ, сдѣланнымъ для Николаевской желѣзной дороги, и на возведеніе капитальныхъ сооружений: тѣ и другіе расходы предположено было отнести на счетъ займовъ изъ кредитныхъ установленій. Для удовлетворенія издержекъ, какія еще могли возникнуть по минувшимъ военнымъ обстоятельствамъ, съ Высочайшаго соизволенія учрежденъ былъ отдѣльный военный капиталъ, въ суммѣ около 35 милл. руб., посредствомъ выпуска кредитныхъ билетовъ и обращенія на означенную потребность 4,8 милл. руб. процентовъ, накопившихся въ кредитныхъ установленіяхъ.

Близко ознакомившись еще при жизни Своего Державнаго Родителя съ положеніемъ государственнаго казначейства, благодаря Своему участию въ Комитетѣ Финансовъ при разсмотрѣніи важнѣйшихъ вопросовъ бюджетнаго хозяйства, Императоръ Александръ II, тотчасъ по окончаніи войны, обратилъ Свое особенное вниманіе на упорядоченіе финансоваго положенія страны. Въ январѣ 1857 г. члены Комитета Финансовъ были извѣщены о желаніи Его Величества, чтобъ они сообщали Министру Финансовъ Броку свои предположенія о мѣрахъ, могущихъ поставить государственные доходы и расходы въ надлежащую соразмѣрность. Въ обширномъ изслѣдованіи, составленномъ на французскомъ языкѣ, Д. Т. С. Тенгоборскій намѣтилъ рядъ мѣръ, клонившихся къ сокращенію расходовъ, увеличенію доходовъ и развитію производительныхъ силъ Имперіи. Въ особенности обращаютъ на себя вниманіе предположенія Л. В. Тенгоборскаго о замѣнѣ откупной системы питейнаго сбора акцизною системою, объ учрежденіи казенной монополіи по торговлѣ табакомъ, объ установленіи 5-процентнаго сбора съ доходовъ отъ капиталовъ, внесенныхъ въ банковыя учрежденія или обращенныхъ въ процентныя бумаги, о сокращеніи на 38% военной сметы и о введе-

ніи новыхъ или увеличеніи существовавшихъ налоговъ на многіе предметы. Графы Нессельроде и Гурьевъ указали на необходимость подвергнуть всѣ статьи государственныхъ доходовъ изслѣдованію для опредѣленія, какія изъ нихъ могутъ быть усилены. Генералъ-Лейтенантъ Анненковъ находилъ необходимымъ установить нормальныя смѣты, исходя изъ общей суммы ожидаемыхъ доходовъ. Всѣ эти и другія такія же предположенія, по Высочайшему повелѣнію, были разсмотрѣны въ Комитетѣ Финансовъ. Выслушавъ заявленіе Министра Финансовъ о томъ, что имъ предположены мѣры къ увеличенію таможеннаго, питейнаго, табачнаго и соляного доходовъ, Комитетъ нашелъ, что установленіе разнаго рода новыхъ налоговъ не обѣщаетъ никакихъ важныхъ послѣдствій и что уменьшенія дефицита слѣдуетъ достигнуть энергическимъ сокращеніемъ расходовъ, въ особенности по военному вѣдомству. Поэтому Комитетъ полагалъ: установить на три года предѣльныя цифры расходовъ для смѣты cadaго вѣдомства; рѣшительно не допускать сверхсмѣтныхъ расходовъ; отмѣнить назначеніе расходовъ отдѣльно отъ смѣтъ, посредствомъ займовъ изъ кредитныхъ установленій и всѣ вообще расходы cadaго вѣдомства вносить на будущее время въ смѣты, по принадлежности. Государь Императоръ утвердилъ это заключеніе Комитета Финансовъ 19 апрѣля 1857 г. Для изысканія же способовъ сокращенія смѣты военно-сухопутнаго вѣдомства, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 13 того же апрѣля, были назначены князь Меншиковъ, князь Горчаковъ и Генералъ-Лейтенантъ Анненковъ. Смѣту Военнаго Министерства на 1858 г. признано было возможнымъ сократить на 10,7 милл. руб., а къ уменьшенію смѣты Морского Министерства были сдѣланы особыя распоряженія. Что же касается смѣтъ гражданскихъ вѣдомствъ, то исчисленныя для нихъ Министромъ Финансовъ нормы были Высочайше утверждены 31 мая 1857 года.

Роспись на 1858 г. была составлена съ включеніемъ въ нее доходовъ и расходовъ бывшихъ южныхъ военныхъ поселеній и округовъ пахотныхъ солдатъ, платежей по займамъ для Николаевской желѣзной дороги и большей части расходовъ, относившихся раньше на займы изъ кредитныхъ установленій; всего внесено въ роспись новыхъ расходовъ, не входившихъ прежде въ смѣты, на 11 милл. руб. Путемъ значительнаго сокращенія расходовъ по прежнимъ статьямъ и нѣкотораго возвышенія доходовъ, оказалось возможнымъ дефицитъ по росписи свести къ 14 милл. руб.

При дѣйствительномъ исполненіи росписи на 1857 г. оказался дефицитъ въ 50 милл. руб. Въ 1858 г. дефицитъ увеличился до 70 милл. руб. собственно потому, что въ этомъ году было передано изъ казны, для уничтоженія, кредитныхъ билетовъ на 60 милл. руб.

На происходившихъ въ 1858 г. питейныхъ торгахъ на новый срокъ съ 1859 г. сдѣлана небывалая до того времени надбавка въ 40 милл. руб. Министръ Финансовъ Княжевичъ имѣлъ въ виду воспользоваться этимъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы высвободиться изъ тягостнаго положенія, въ какомъ находились наши бюджеты, постоянно оканчивавшіеся дефицитомъ, и испросилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы Комитетъ Финансовъ, при сводѣ государственной росписи на 1859 г., обратилъ особенное вниманіе на несообразное съ доходами увеличеніе расходовъ и сообразилъ, какіе изъ числа расходовъ могутъ быть вовсе отмѣнены или отложены, или же разсрочены на нѣсколько лѣтъ, приглашая, въ случаѣ надобности, въ свои засѣданія Министровъ и Главноуправляющихъ, для совмѣстнаго съ ними совѣщанія и приведенія дѣлъ къ желаемому результату. Комитетъ былъ вполне согласенъ съ Министромъ Финансовъ и въ устраненіи дефицитовъ видѣлъ благотѣльное средство „подѣйствовать на столь необходимое для насъ усиленіе кредита, какъ внѣшняго, такъ и внутренняго“. Труднѣе всего было справиться со смѣтами Военнаго и Морского Министерствъ, увеличенными на 17 милл. руб. Государственный Совѣтъ, получивъ девять военныхъ смѣтъ только 21 декабря 1858 г., оставилъ ихъ безъ подробнаго разсмотрѣнія, за позднимъ ихъ доставленіемъ, и полагалъ принять исчисленія военнаго вѣдомства безъ измѣненій. При обсужденіи проекта росписи въ Комитетѣ Финансовъ, расходы военнаго вѣдомства, предварительно разсмотрѣнные, по Высочайшему повелѣнію, въ особой комиссіи (князь А. С. Меншиковъ, графъ А. Д. Гурьевъ, Н. Н. Анненковъ), были нѣсколько сокращены, и самая роспись заключена превышеніемъ доходовъ надъ расходами въ 20,5 милл. руб., причемъ не входившіе раньше въ составъ росписей доходы и расходы Закавказскаго края были включены въ роспись 1859 г. особыми статьями. При исполненіи бюджета, оброчныя подати съ государственныхъ крестьянъ взымались въ повышенномъ, по Высочайшему указу 23 февраля 1859 г., размѣрѣ, а увеличеніе питейнаго дохода въ 1859 г., противъ 1858 г., составило всего 23 милл. руб.; расходы же не удержались въ смѣтныхъ предѣлахъ и, въ общей сложности, превзошли поступившую въ 1859 г. сумму доходовъ на 15 милл. руб.

По Высочайше утвержденному, 26 декабря 1859 г., заключенію Комитета Финансовъ, была учреждена особая комиссія изъ Генераль-Адъютанта князя Меншикова, барона Мейендорфа и Государственного Контролера Анненкова, для предварительнаго разсмотрѣнія смѣтъ на 1860 г. Между тѣмъ, Министръ Финансовъ Княжевичъ внесъ въ Комитетъ Финансовъ записку о хозяйственномъ и финансовомъ положеніи государства, въ которой доказывалъ, что положеніе это явно обнаруживаетъ всѣ признаки денежнаго и коммерческаго кризиса, въ

которомъ существенную роль занималъ упадокъ курса кредитнаго рубля, вызвавшій дороговизну на всѣ предметы. Въ ближайшемъ будущемъ Министръ предвидѣлъ предъявленіе къ государственному казначейству новыхъ требованій, которыми неизбѣжно должны сопровождаться начатыя преобразованія: улучшеніе быта крестьянъ, новое устройство банковыхъ установленій и денежной системы вообще. Тайный Совѣтникъ Княжевичъ считалъ необходимымъ приготовиться къ этимъ требованіямъ заблаговременно, посредствомъ соблюденія строгой экономіи въ расходахъ, такъ какъ на увеличеніе доходовъ можно рассчитывать только со временемъ; источники, изъ которыхъ прежде покрывались дефициты, или вовсе изсякли, или почти истощились; продолжать же покрывать дефициты займами или выпускомъ кредитныхъ билетовъ, курсъ которыхъ и безъ того значительно упалъ, значить вести государство къ окончательной несостоятельности. Комитетъ Финансовъ, убѣждаясь доводами Министра Финансовъ и не усматривая никакой возможности свести роспись на 1860 г., если смѣта военнаго вѣдомства не будетъ сокращена, по крайней мѣрѣ, на 12 милл. руб., призналъ „священною обязанностію повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе и подкрѣпить своимъ вѣрноподданническимъ ходатайствомъ представленіе Министра Финансовъ объ ограниченіи расходовъ 1860 г.“; вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ полагалъ поручить Министру Финансовъ представить свои соображенія о тѣхъ отрасляхъ доходовъ, которыя могутъ быть усилены хотя бы къ 1861 г. На журналѣ Комитета Его Величествомъ положена 13 февраля 1860 г. резолюція, что „на счетъ сокращенія смѣты Военнаго Министерства будетъ сдѣлано, что возможно, безъ совершеннаго разстройства всего нашего военнаго устройства“; остальные предположенія Комитета удостоились Высочайшаго утвержденія. Роспись на 1860 г. была утверждена лишь въ мартѣ того же года и одновременно Высочайше одобрены заключенія Комитета о назначеніи съ 1861 г. новыхъ нормъ для каждой расходной смѣты и о разрѣшеніи Военному Министру, не стѣсняясь дѣйствовавшими законоположеніями, представить неотлагательно Его Императорскому Величеству свои соображенія о коренныхъ измѣненіяхъ, которыя могли бы привести расходы Военнаго Министерства въ мѣру, соотвѣтствующую современнымъ способамъ государства. При утвержденіи журнала Комитета по росписи на 1860 г., Его Величество приказалъ „опредѣлить положительные сроки для представленія смѣты по всѣмъ вѣдомствамъ, дабы онѣ могли быть рассмотрѣны и внесены въ государственную роспись никакъ не позже декабря предстоящаго года“. Вслѣдъ затѣмъ, 11 марта, былъ утвержденъ журналъ Комитета Финансовъ, которымъ подтверждено всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ, чтобы они доставляли свои смѣты къ Мини-

стру Финансовъ въ сроки, которые указывались и раньше въ отдѣльныхъ распоряженіяхъ, т.-е. не позже 1 августа, а по Военному и Морскому Министерствамъ—не позже 1 октября.

Въ томъ же 1860 г. разсматривался въ Комитетѣ Финансовъ вопросъ объ авансахъ, требуемыхъ Военнымъ Министерствомъ. Въ прежнее время авансовые отпуска въ счетъ будущей смѣты не превышали 5 милл. руб., но затѣмъ Военное Министерство постепенно увеличивало свои требованія и довело ихъ почти до 17 милл. руб. Въ такихъ размѣрахъ авансы ставили государственное казначейство въ крайне затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе, что требованія ихъ поступали уже въ первые мѣсяцы года, предшествующаго смѣтѣ, и совпадали съ наиболѣе значительными отпусками суммъ въ счетъ смѣты дѣйствующей. Вопросъ о размѣрѣ и срокахъ отпуска авансовъ былъ урегулированъ соглашеніемъ Министра Финансовъ съ Военнымъ Министромъ. Соглашеніе это было Высочайше одобрено по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Финансовъ.

Ожидавшійся по росписи на 1860 г. дефицитъ въ 15,7 милл. руб. возросъ въ дѣйствительности, по отчетнымъ даннымъ, до 17 милл. руб., къ которымъ прибавились еще 61,9 милл. руб., отпущенные въ этомъ году, за счетъ особыхъ ресурсовъ, на погашеніе внутреннихъ долговъ государственнаго казначейства. Въ 1861 г. фактическій дефицитъ опредѣлился, безъ оборотныхъ суммъ, въ 15 милл. руб.

Въ происходившихъ, при разсмотрѣніи свода росписи на 1860 г., сужденіяхъ о причинахъ хроническихъ дефицитовъ и о средствахъ государственнаго казначейства, Комитетъ Финансовъ останавливалъ свое вниманіе, между прочимъ, на томъ обстоятельстве, что, за исключеніемъ питейнаго дохода, возвышавшагося періодически, въ зависимости отъ откупныхъ торговъ, увеличеніе остальныхъ доходовъ шло весьма слабо и не соотвѣтствовало росту благосостоянія страны и развитію ея производительныхъ силъ. Въ этомъ несоотвѣтствіи Комитетъ видѣлъ доказательство неправильности, существовавшей въ самой основѣ податной системы. Безъ измѣненія этой системы, нельзя было ожидать такого увеличенія государственныхъ доходовъ, которое шло бы въ уровень съ огромнымъ въ послѣдніе годы возрастаніемъ расходовъ. Въ январѣ 1861 г. Комитетъ Финансовъ слушалъ записку Министра Финансовъ, въ которой заключались указанія на нѣкоторыя общія законодательныя и финансовыя мѣры, полезныя для подъема финансоваго и экономическаго положенія Имперіи. На журналѣ Комитета по этой запискѣ Государю Императору угодно было написать: „Желаю только, чтобы полезныя мѣры, къ которымъ частью уже приступлено или предполагается приступить, не оставались забытыми“.

Недостатки по финансовой части коренились не исключительно въ системѣ обложенія и приѣмахъ взиманія налоговъ. Большое неудобство

для Министерства Финансовъ представлялъ также устарѣлый порядокъ отпуска денегъ не прямымъ кредиторамъ, а большею частью въ руки распорядительныхъ вѣдомствъ, и притомъ впередъ и очень крупными суммами. При этомъ порядкѣ остатки отпущенныхъ суммъ ускользали отъ точнаго учета со стороны Министерства Финансовъ или Государственного Контроля и рѣдко возвращались въ кассы Министерства, оставаясь обыкновенно въ полномъ распоряженіи вѣдомствъ.

Необходимость кореннаго преобразованія кассовыхъ, смѣтныхъ и ревизіонныхъ порядковъ сознавалась давно, но реформа ждала своего исполнителя. Важное значеніе кассовой части, какъ и недостатки отчетности, обратили на себя вниманіе еще Императора Николая I. Въ 1852 г. Его Величеству угодно было поручить Министру Финансовъ П. Ф. Броку сообразить, не будетъ ли полезно ввести у насъ кассовую систему Франціи, т.-е. чтобы поступленіе и расходваніе суммъ находилось исключительно въ завѣдываніи Министерства Финансовъ. Та же мысль была высказана Императоромъ Николаемъ Павловичемъ Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу въ началѣ 1853 г. Убѣдившись, что храненіе денегъ исключительно въ кассахъ Министерства Финансовъ, съ выдачею ихъ оттуда по требованіямъ подлежащихъ начальствъ, упростило бы дѣлопроизводство и, облегчивъ государственное казначейство, избавило бы Морское Министерство отъ отвѣтственности въ храненіи значительныхъ суммъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, въ рескриптѣ на имя Министра Финансовъ П. Ф. Брока, въ январѣ 1854 г., предлагалъ назначить Комитетъ изъ чиновъ Министерствъ Морского и Финансовъ и Государственного Контроля для обсужденія этого дѣла. Министръ Финансовъ отвѣтилъ, что во ввѣренномъ ему Министерствѣ, по порученію Государя Императора, составляются, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ нашего агента во Франціи, Бутовскаго, подробныя соображенія о томъ, возможно ли ввести у насъ французскую систему, и что онъ полагалъ бы, по окончаніи этихъ соображеній, обсудить ихъ въ особомъ Комитетѣ, при участіи представителей отъ всѣхъ Министерствъ. Между тѣмъ, открылась восточная война съ коалиціею державъ, въ которой участвовала и Франція. П. Ф. Брокъ находилъ, что усвоеніе законоположеній державы, находившейся съ нами во враждѣ, при наступившихъ обстоятельствахъ было бы неблаговременно, и такъ какъ, кромѣ того, французская финансовая система, по его мнѣнію, страдала существенными недостатками, то дѣло это дальнѣйшаго движенія не получило.

Въ началѣ 1856 г. Морское Министерство, съ Высочайшаго разрѣшенія, командировало за границу Д. Ст. С. Рейтерна для изученія устройства счетной части въ Пруссіи и Соединенныхъ Штатахъ, дабы воспользоваться для морского вѣдомства улучшениями, введенными по этой части за границею. По желанію Министра Финансовъ, М. Х. Рей-

тернъ собралъ и представилъ ему, чрезъ Генералъ-Адмирала, свѣдѣнія объ устройствѣ казначейской части въ Пруссіи. Въ томъ же 1856 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ за границу Д. Ст. С. Татариновъ, на котораго была возложена задача изученія системъ государственной отчетности въ главнѣйшихъ континентальныхъ государствахъ Европы. В. А. Татариновъ посмотрѣлъ шире на свою задачу и изучилъ не только системы отчетности, но также систему смѣтъ и организацію кассъ въ Бельгіи, Франціи, Австріи и Пруссіи. По возвращеніи его изъ командировки въ 1858 г., была учреждена, подъ его предсѣдательствомъ, при Государственномъ Контролѣ, специальная коммиссія для разработки смѣтныхъ, кассовыхъ и ревизіонныхъ правилъ на новыхъ основаніяхъ, примѣнительно къ западноевропейскимъ образцамъ; для разсмотрѣнія же и обсужденія коренныхъ началъ, на которыхъ должны быть основаны движеніе капиталовъ и раціональная отчетность и ревизія, была учреждена особая высшая коммиссія изъ Предсѣдателей Департаментовъ Экономіи и Законовъ Государственного Совѣта, Государственного Контролера, Министра Финансовъ и одного изъ Членовъ Государственного Совѣта, подъ предсѣдательствомъ графа Гурьева.

Выработанныя специальною коммиссіею „Правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій“, по обсужденіи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, были Высочайше утверждены 22 мая 1862 г. Въ связи съ разработкою этихъ правилъ, были разслѣдованы специальною коммиссіею принадлежавшіе вѣдомствамъ капиталы, причемъ около 300 капиталовъ разныхъ наименованій, на сумму свыше 55 милл. руб., по Высочайше утвержденнымъ 13 февраля и 22 апрѣля 1860 г. журналамъ Комитета Финансовъ, опредѣлены были къ передачѣ Министерству Финансовъ; изъ этой суммы 43 милл. руб. подлежали обращенію въ казну и, за исключеніемъ 5 милл. руб., были назначены на погашеніе внутреннихъ срочныхъ долговъ государственнаго казначейства. Специальная коммиссія, кромѣ того, составила новыя формы смѣтъ, пересмотрѣла и измѣнила классификацію росписи; для руководства же распорядительныхъ, кассовыхъ и ревизіонныхъ учрежденій были составлены ею и затѣмъ, по соглашенію Государственного Контролера со всѣми Министрами и Главноуправляющими, введены подробныя правила, опредѣляющія порядокъ дѣйствія учрежденій по приему и расходованію суммъ, веденію счетовъ, составленію отчетности и повѣркѣ произведенныхъ оборотовъ.

Новая система была основана на трехъ главныхъ положеніяхъ: а) государственная роспись представляетъ исчисленіе всѣхъ доходовъ и расходовъ государства, за исключеніемъ лишь имѣющихъ специальное назначеніе и суммъ, не принадлежащихъ государственному

казначейству; б) всѣ государственные доходы сосредоточиваются въ кассахъ Министерства Финансовъ, которыя непосредственно производятъ въ руки прямыхъ кредиторовъ казны расходы всѣхъ Министерствъ и Главныхъ Управленій; сами же Министерства и Главныя Управленія не получаютъ на руки никакихъ суммъ, кромѣ авансовъ въ счетъ дѣйствующей смѣты, ограниченныхъ строго опредѣленными случаями; в) повѣрка доходовъ и расходовъ производится по подлиннымъ документамъ особыми, независимыми отъ распорядительныхъ и кассовыхъ учреждений, органами, принадлежащими къ вѣдомству Государственного Контроля.

Собственно по смѣтной части установлены были слѣдующія главнѣйшія правила. Государственная роспись составляется изъ отдѣльныхъ финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій. Смѣты эти представляются въ извѣстные сроки одновременно въ Государственный Совѣтъ, въ Министерство Финансовъ и въ Государственный Контроль. Министръ Финансовъ и Государственный Контролеръ представляютъ въ Государственный Совѣтъ свои замѣчанія по смѣтамъ, а Министръ Финансовъ, кромѣ того, вноситъ въ Государственный Совѣтъ составленную изъ полученныхъ смѣтъ государственную роспись доходовъ и расходовъ. Смѣты и роспись, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, утверждаются Высочайшею властью и обнародываются, по распоряженію Министра Финансовъ, во всеобщее свѣдѣніе. Никакой расходъ, не показанный въ утвержденной росписи и смѣтахъ, или не разрѣшенный экстраординарнымъ кредитомъ, не допускается; кредиты сверхсмѣтные испрашиваются тѣмъ же порядкомъ, какъ и назначенія смѣтныя, подъ условіемъ обязательнаго для всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ предварительнаго сношенія съ Министромъ Финансовъ; испрошеніе расходовъ непосредственными всеподданнѣйшими докладами Министровъ допущено только въ экстренныхъ случаяхъ, особо указанныхъ. Дѣйствіе смѣтъ продолжается одинъ годъ, съ льготнымъ для нѣкоторыхъ доходовъ и расходовъ срокомъ, ограниченнымъ по всѣмъ вѣдомствамъ, кромѣ военнаго, 30 іюня, а для расходовъ военнаго вѣдомства — 31 іюля слѣдующаго за смѣтнымъ года; дѣйствіе строительныхъ кредитовъ продолжается два года съ льготнымъ срокомъ. Причитающіяся кредиторамъ, но оставшіяся не выданными въ означенные сроки суммы заносятся въ особые кредиторскіе списки, дѣйствіе которыхъ продолжается тоже два года. Съ окончаніемъ сроковъ дѣйствія расходныхъ смѣтъ и кредиторскихъ списковъ, оставшіеся не израсходованными кредиты уничтожаются и причисляются къ свободнымъ ресурсамъ государственнаго казначейства. О заключенной росписи составляется Министромъ Финансовъ и вносится въ Государственный Совѣтъ 1 ноября слѣдующаго года финансовый отчетъ. Въ свою очередь, Государственный Контролеръ

представляетъ въ Государственный Совѣтъ, въ тотъ же срокъ, отчетъ по исполненію финансовыхъ смѣтъ, составленный на основаніи обрѣвизованныхъ документовъ по приему и выдачѣ суммъ.

Такимъ образомъ, послѣ трехлѣтней предварительной работы, въ маѣ 1862 г. утвержденъ былъ законъ о полномъ преобразованіи смѣтной и кассовой частей. Первый крупный шагъ по созданію смѣтныхъ правилъ былъ сдѣланъ еще М. М. Сперанскимъ, уже намѣтившимъ нѣкоторыя изъ главныхъ началъ, положенныхъ въ основу закона 22 мая 1862 г. Но преобразовательныя начинанія Сперанскаго въ смѣтномъ дѣлѣ не могли получить дальнѣйшаго развитія, какъ по недостаточной разработанности смѣтныхъ правилъ, такъ, въ особенности, въ виду особаго порядка разсмотрѣнія финансовыхъ смѣтъ, установившагося на практикѣ, причемъ только въ концѣ царствованія Императора Николая I Государственному Совѣту предоставлено было болѣе близкое участіе въ этомъ дѣлѣ. Между тѣмъ, реформа 1862 г., выразившись въ болѣе законченномъ и совершенномъ видѣ, сразу вошла въ жизнь и внесла прочный порядокъ и систему въ смѣтную, кассовую и ревизіонную части государственнаго управленія.

Роспись доходовъ и расходовъ на 1862 г. была составлена еще на прежнихъ основаніяхъ. Въ заботахъ о сокращеніи дефицита, Комитетъ Финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, разсматривалъ всѣ статьи доходовъ, чтобы опредѣлить, какія изъ нихъ могли быть тогда же увеличены, не ожидая окончанія работъ учрежденной при Министерствѣ Финансовъ податной комиссіи. Заключенія Комитета Финансовъ о возвышеніи сборовъ съ податныхъ сословій, а также гербоваго, соляного, таможеннаго и почтоваго были Высочайше утверждены 26 декабря 1861 г. Благодаря этому возвышенію налоговъ и сокращенію расходныхъ смѣтъ, дефицитъ по росписи на 1862 г. не превысилъ 14,7 милл. руб., а при дѣйствительномъ исполненіи росписи составилъ около 20 милл. руб.

Въ декабрѣ 1861 г., по представленію Министра Финансовъ, Комитетъ Финансовъ обсуждалъ вопросъ о публикованіи росписи. Значеніе этой мѣры слѣдующимъ образомъ оцѣнено въ журналѣ Комитета отъ 26 декабря 1861 г.: „Какъ ни необходимы, какъ ни существенны для устройства финансовъ мѣры сокращенія расходовъ и увеличенія доходовъ, но онѣ останутся тщетными, если вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ положено начало къ возстановленію довѣрія къ будущности финансовъ Россіи. Довѣріе же можетъ быть возстановлено не иначе, какъ полною откровенностью правительства относительно своихъ финансовъ... Первый шагъ къ этому есть обнародованіе росписи“. Обращаясь къ формѣ публикаціи росписей, Комитетъ Финансовъ полагалъ, что всего удобнѣе публиковать краткую таблицу доходамъ и расходамъ, слѣдуя оглавленію государственной росписи, предоставивъ

усмотрѣнію Министра Финансовъ необходимыя, по новости дѣла, объясненія доводить до общаго свѣдѣнія въ повременныхъ изданіяхъ. Это заключеніе Комитета было Высочайше утверждено 1 января 1862 г., и затѣмъ роспись на 1862 г. была опубликована въ „Сѣверной Почтѣ“, „Journal de St-Petersbourg“ и „Deutsche Akademische Zeitung“.

О впечатлѣніи, какое произведено было за границею опубликованіемъ нашей росписи, свидѣтельствуешь донесеніе нашего генеральнаго консула въ Гамбургѣ. Въ февралѣ 1862 г. онъ сообщилъ, что „высшее купечество въ Гамбургѣ съ живымъ участіемъ узнало о публикованіи бюджета Россійской Имперіи на 1862 г. Эта мѣра была единогласно признана мудрою и произвела превосходное дѣйствіе. Ея послѣдствія уже обнаруживаются: на русскіе фонды, которые въ послѣднее время мало требовались для оборота капиталовъ, требованія значительно усилились въ нѣсколько дней, и они возвысились на одинъ процентъ... Единогласно утверждаютъ, что распубликованіе финансовыхъ ресурсовъ Имперіи и замѣчаемая притомъ печать истины могутъ только увеличить общее удивленіе благороднымъ и просвѣщеннымъ стремленіямъ нашего Августѣйшаго Монарха“.

Вступившій въ управленіе Министерствомъ Финансовъ Статсъ-Секретарь Рейтернъ составилъ въ мартѣ 1862 г. предварительныя соображенія о доходахъ и расходахъ на 1863 г., и раньше, чѣмъ внести свой докладъ въ Комитетъ Финансовъ, представилъ его на Высочайшее разсмотрѣніе. По исчисленію М. Х. Рейтерна, дефицитъ на 1863 г. могъ достигнуть 50 милл. руб., не считая расходовъ, которые могли потребоваться на осуществленіе готовившихся крупныхъ преобразованій и предположеній: устройства университетовъ и гимназій, преобразованія полиціи, губернскихъ учреждений и судебной части, улучшенія путей сообщенія, учрежденія контрольных палатъ и проч. Для устраненія дефицита слѣдовало бы, по мнѣнію М. Х. Рейтерна, установить новые налоги и обратиться къ дальнѣйшему усиленію существовавшихъ сборовъ—подушныхъ, оброчныхъ, торговыхъ и гербовыхъ. Но этимъ путемъ и преобразованиемъ соляного налога, къ чему уже было приступлено, можно было усилить средства государственнаго казначейства на сумму не болѣе 14-15 милл. руб., и по росписи все же оставался бы дефицитъ въ 35 милл. руб. Трудно было бы, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Рейтерна, рассчитывать, при оскудѣвшемъ внутреннемъ рынкѣ, на возможность покрытія этого дефицита кредитною операціею; скорѣе слѣдовало опасаться, что роспись, сведенная съ такимъ напряженіемъ чрезвычайныхъ ресурсовъ, ожидаемыхъ отъ кредита, окажется въ половинѣ года не исполнимою, и правительство будетъ поставлено въ затрудненіе покрывать даже свои обыкновенные расходы, а тѣмъ болѣе принять на себя новыя издержки по великимъ преобразованіямъ. Поэтому необходимо при-

ступить къ сокращенію на значительную сумму расходовъ, главнымъ образомъ, по военнымъ вѣдомствамъ. На этомъ докладѣ Его Императорскимъ Величествомъ сдѣлана надпись: „Картина представлена весьма грустная и положеніе наше дѣйствительно критическое... Необходимо въ Фин. Ком. зрѣло обсудить и придумать, какія можно принять мѣры, чтобы намъ выйти изъ труднаго нашего положенія“, а противъ указанной въ докладѣ необходимости сокращенія военныхъ смѣтъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ начертано: „Оно, разумѣется, желательно, но, къ сожалѣнію, я не предвижу возможности значительнаго сокращенія“. Комитетъ Финансовъ, въ общемъ, раздѣлялъ взглядъ Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, но одинъ изъ членовъ Комитета, Статсъ-Секретарь Валуевъ, въ особомъ мнѣніи высказалъ, что, не считая финансовое наше положеніе безнадежнымъ, онъ не возлагаетъ преимущественныхъ надеждъ на мѣры отрицательныя, въ родѣ сокращенія расходовъ, болѣе или менѣе необходимыя, но возлагаетъ надежды на мѣры положительныя, которыя были бы направлены къ ободренію, поощренію и развитію производительныхъ силъ государства. Для пріобрѣтенія желаемаго довѣрія къ нашей состоятельности и привлеченія иностранныхъ капиталовъ на нашъ денежный рынокъ, едва ли достаточно будетъ сокращенія дефицита на 5, 10 или даже 15 милліоновъ. Довѣріе, какъ внутри Имперіи, такъ и за границею, возстановится и окрѣпнетъ не прежде, какъ по совершеніи тѣхъ, именно, преобразованій, которыя Комитетъ Финансовъ едва ли не считаетъ полезнымъ отсрочить. На запискѣ Валуева сдѣлана слѣдующая Высочайшая надпись: „Я во многомъ совершенно раздѣляю мнѣніе Ст. Секр. Валуева“.

Смѣты на 1863 г. были составлены по новымъ правиламъ и формамъ. Вѣдомства дополнили ихъ сборами и доходами, служившими къ образованію экономическихъ капиталовъ, переданныхъ въ казну, пособіями изъ суммъ городскихъ, земскихъ, общественнаго сбора и проч., а равно другими доходами, не входившими прежде въ финансовыя смѣты. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ смѣты включены расходы, производившіеся изъ поименованныхъ источниковъ; перенесены нѣкоторыя доходныя и расходныя статьи изъ однѣхъ смѣтъ въ другія и т. д. Всего, на основаніи новыхъ смѣтныхъ правилъ, было включено доходовъ, не входившихъ прежде въ смѣты, около 42,7 милл. руб. и расходовъ 37,8 милл. руб.; кромѣ того, внесены въ смѣту валовые доходы и расходы Николаевской желѣзной дороги, тогда какъ раньше показывался въ росписяхъ только чистый доходъ этой дороги, и сдѣланы всѣ измѣненія, вызванныя установленіемъ, по Высочайшимъ указамъ, налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, отмѣною подушной подати съ мѣщанъ Европейской Россіи, увеличеніемъ на 25% подушнаго налога съ сельскихъ обыва-

телей и введеніемъ въ дѣйствіе новаго положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ; наконецъ, съ отмѣною питейныхъ откуповъ, питейные сборы исчислены по новой акцизной системѣ.

Доходы показаны въ трехъ отдѣлахъ росписи, по новой классификаціи: обыкновенные, экстраординарные и оборотные. Обыкновенные доходы подраздѣлены слѣдующимъ образомъ: 1) налоги: прямые (подати, за право торговли), косвенные съ предметовъ потребленія (питейный, соляной доходы, акцизы съ табака и сахара, таможенный доходъ) и пошлыны (гербовыя, крѣпостныя и проч.); 2) правительственныя регаліи (горныя подати, монетный, почтовый и телеграфный доходы); 3) отъ казенныхъ имуществъ, съ включеніемъ Николаевской желѣзной дороги, и 4) поступленія разнаго рода. Второй отдѣлъ—экстраординарные ресурсы—потребовался потому, что роспись, послѣ различныхъ измѣненій въ смѣтахъ, была сведена съ дефицитомъ въ 15,7 милл. руб., который предположено было покрыть чрезвычайными ресурсами: выпускомъ билетовъ государственнаго казначейства и остатками экономическихъ капиталовъ. Система расходной части росписи осталась прежняя—по вѣдомствамъ, но группировка расходовъ по каждой смѣтѣ измѣнена. По доходу въ особыхъ графахъ показаны валовой доходъ, издержки взиманія и чистый доходъ, а по расходу временные и экстраординарные расходы отдѣлены отъ постоянныхъ.

Одновременно съ представленіемъ, чрезъ Государственный Совѣтъ, росписи 1863 г. на утвержденіе Государя Императора, Министръ Финансовъ представилъ Его Величеству докладъ, объяснявшій главные итоги росписи и тѣ особенности, которыми она отличалась отъ росписи предыдущаго года. Этотъ докладъ Высочайше разрѣшено было напечатать въ газетахъ. Публикація всеподданнѣйшихъ докладовъ Министра Финансовъ о бюджетахъ стала съ этого времени правиломъ, которое соблюдается постоянно. Вмѣстѣ съ докладомъ Министра Финансовъ была обнародована и роспись на 1863 г. Что касается публикаціи смѣтъ, то Государственнымъ Совѣтомъ принято было во вниманіе, что правилами 22 мая 1862 г. не опредѣлено въ точности, въ какомъ именно пространствѣ и въ какомъ порядкѣ должны быть публикуемы финансовыя смѣты. Признавая невозможнымъ до разрѣшенія этого общаго вопроса допустить публикацію финансовыхъ смѣтъ, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, 22 апрѣля 1863 г. поручилъ Департаменту Государственной Экономіи истребовать отъ всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ мнѣнія и затѣмъ внести въ Общее Собраніе свои соображенія о публикаціи смѣтъ. Окончательно этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ 16 декабря 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которымъ возложено на Министерство Финансовъ распубликованіе финансовыхъ смѣтъ всѣхъ

Министерствъ и Главныхъ Управленій, въ видѣ приложенія къ государственной росписи, рассылаемаго при Сенатскихъ Вѣдомостяхъ и заключающаго только номенклатуру доходовъ и расходовъ и опредѣленные по каждому смѣтному подраздѣленію суммы, безъ другихъ подробностей.

До изданія новыхъ смѣтныхъ правилъ, Министръ Финансовъ ежегодно представлялъ въ Государственный Совѣтъ отчеты, которые совмѣщали въ себѣ кассовое движеніе суммъ и данныя объ исполненіи смѣтъ въ теченіе года, съ 1 января по 31 декабря включительно. Новыми смѣтными правилами на Министра Финансовъ возложена была обязанность представлять въ Государственный Совѣтъ общій сводъ или финансовый отчетъ, располагая его по главнымъ подраздѣленіямъ (параграфамъ) смѣтъ. По представленію Министра Финансовъ, Высочайше утвержденнымъ 24 августа 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта были установлены формы для этого отчета. Въ отчетѣ за 1863 г., составленномъ по новымъ формамъ, было показано, сколько поступило доходовъ и произведено расходовъ въ счетъ смѣтъ отчетнаго года: авансомъ въ предыдущемъ году, въ отчетномъ 1863 г. и въ льготномъ срокѣ дѣйствія смѣтъ, а по расходамъ, кромѣ того, показаны кредиты, продолженные за предѣлы льготнаго срока (строительные и по кредиторскимъ спискамъ). Изъ отчета оказалось, что по росписи 1863 г. поступило всего доходовъ 382,9 милл. руб.; расходовъ же произведено и осталось къ выполненію 432,2 милл. руб. Чрезвычайныхъ ресурсовъ на покрытіе дефицита, вызваннаго преимущественно ассигнованіями на расходы военнаго вѣдомства по усмиренію мятежа въ Царствѣ Польскомъ, поступило 45,6 милл. руб. Отчетъ за 1863 г., составлявшійся изъ вѣдомостей казенныхъ палатъ, не былъ еще вполне точнымъ, какъ и послѣдующіе отчеты за 1864 и 1865 г.г.

Смѣты на 1864 г. были представлены и рассмотрѣны съ сильнымъ запозданіемъ, какъ и смѣты предыдущаго года, и роспись на 1864 г. была утверждена лишь 4 мая того же года. Она отличалась отъ предшествовавшей росписи включеніемъ особаго отдѣла расходовъ по военнымъ обстоятельствамъ, съ назначеніемъ на этотъ предметъ 37,4 милл. руб. Въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія установить непремѣннымъ правиломъ, чтобы государственная роспись была утверждаема ежегодно никакъ не позже первой половины декабря, Департаментъ Государственной Экономіи, по соглашенію со всѣми вѣдомствами, предположилъ измѣнить установленные смѣтными правилами сроки представленія смѣтъ въ Государственный Совѣтъ: 1—15 октября для Военнаго Министерства и 1 сентября для всѣхъ остальныхъ вѣдомствъ, и опредѣлилъ для этого разные сроки, начиная съ 1 августа и кончая 15 сентября, предоставивъ вѣдомствамъ,

въ случаѣ необходимыхъ по смѣтамъ дополненій, представленія о томъ вносить въ Государственный Совѣтъ не позже 15 октября. Заключение Департамента, одобренное Общимъ Собраніемъ Государственного Совѣта, было Высочайше утверждено одновременно съ утвержденіемъ росписи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайше повелѣно соблюдать общее правило, чтобы дополнительные и экстраординарные расходы были допускаемы только на счетъ смѣтныхъ сбереженій тѣхъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, по вѣдомству которыхъ испрашивается ассигнованіе; на счетъ же вносимаго въ роспись общаго кредита на чрезвычайные расходы разрѣшено относить только такіе расходы, исполненіе которыхъ не терпитъ отлагательства, а между тѣмъ не предвидится сбереженій по смѣтамъ.

Въ іюлѣ того же года, на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Государственного Совѣта, предоставлено Министру Финансовъ и Государственному Контролеру, одновременно съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ замѣчаній по смѣтамъ, доставлять ихъ также тѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ, по смѣтамъ которыхъ замѣчанія сдѣланы; Министрамъ же и Главноуправляющимъ назначенъ, вслѣдъ затѣмъ, недѣльный срокъ для представленія въ Государственный Совѣтъ объясненій на замѣчанія Министра Финансовъ и Государственного Контролера.

Практическое примѣненіе правилъ единства кассы, требовавшее болѣе сложной ломки прежнихъ порядковъ, чѣмъ составленіе смѣтъ по новымъ правиламъ, началось также въ 1864 г. и притомъ въ одномъ только С.-Петербургѣ, въ видѣ опыта. Въ слѣдующемъ 1865 г. правила единства кассы были введены въ 12 губерніяхъ, и только съ 1866 г. оказалось возможнымъ распространить ихъ на всѣ прочія губерніи и области Имперіи, за исключеніемъ Закавказья, гдѣ они введены съ 1 января 1868 г. Одно только Морское Министерство установило новый порядокъ сразу во всѣхъ своихъ центральныхъ и портовыхъ учрежденіяхъ Европейской Россіи.

Исполненіе росписей за 1864 и 1865 г.г. дало слѣдующіе результаты: въ 1864 г., несмотря на повышеніе акциза со спирта на 25%, образовался дефицитъ въ 90 милл. руб.; въ 1865 г., при постепенномъ сокращеніи расходовъ, вызванныхъ смутою въ Царствѣ Польскомъ и покореніемъ Кавказа, дефицитъ хотя и сократился, но все же составилъ 54 милл. руб. Между тѣмъ, по составленнымъ къ сентябрю 1865 г. смѣтамъ гражданскихъ вѣдомствъ на 1866 г. требовалось прибавки расходовъ на 14 милл. руб. Въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, Министръ Финансовъ, по всеподданнѣйшему докладу 24 сентября 1865 г., испросилъ Высочайшее соизволеніе на слѣдующія мѣры: 1) впредь до времени не допускать никакихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, кромѣ

тѣхъ, которые вызываются обстоятельствами дѣйствительно чрезвычайными; 2) представить Его Императорскому Величеству соображенія о приведеніи смѣтной суммы Морского Министерства къ размѣру 1863 г. и объ уменьшеніи въ 1866 г. нѣкоторыхъ расходовъ по военному вѣдомству; 3) возложить на обязанность Комитета Финансовъ представить Его Императорскому Величеству, предъ заключеніемъ росписи, о всевозможномъ сокращеніи всѣхъ вообще расходовъ.

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, въ смѣтахъ Морского и Военнаго Министерствъ на 1866 г. были сдѣланы нѣкоторыя сокращенія, не устранившія, впрочемъ, дефицита, опредѣлившагося по отдѣлу обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ въ 21,6 милл. руб. По отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ впервые внесено было въ роспись на расходы по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ 19,9 милл. руб., на покрытіе которыхъ включена въ доходъ ровно такая же сумма изъ спеціальнаго желѣзнодорожнаго займа.

Представленіе въ Государственный Совѣтъ смѣтъ на 1866 г. затянулось далѣе установленныхъ сроковъ, и роспись утверждена была лишь 18 января 1866 г. По Высочайшему повелѣнію, Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи, Министръ Финансовъ и Государственный Контролеръ, въ совмѣстномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, изложили свои соображенія о томъ, какія мѣры слѣдуетъ принять, чтобы на будущее время смѣты могли быть окончательно рассмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ непременно въ теченіе декабря. Кромѣ подтвержденія вѣдомствамъ о соблюденіи установленныхъ сроковъ, упомянутыя лица полагали, между прочимъ, замѣчанія Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля по смѣтамъ представлять, по возможности, одновременно, не позже мѣсяца, а по болѣе обширнымъ смѣтамъ — не позже шести недѣль отъ сообщенія имъ вѣдомствами смѣтъ; дополнительныя же смѣты доставлять въ Государственный Совѣтъ, Министерство Финансовъ и Государственный Контроль не позже 1 октября. Эти предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія 22 мая 1866 г.

При рассмотрѣніи смѣтъ на 1866 г., Государственнымъ Совѣтомъ замѣчено, что по нѣкоторымъ изъ нихъ допущены произвольныя измѣненія въ установленной въ 1862 г. классификаціи смѣтъ. Поэтому Государственнымъ Совѣтомъ подтверждено Министрамъ сохранять въ точности установленный порядокъ классификаціи по главнымъ смѣтнымъ подраздѣленіямъ (параграфамъ); незначительныя же измѣненія предоставлено вводить въ смѣты по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ. Департаментъ Государственной Экономіи обратилъ также вниманіе на то, что расходы, относящіеся къ заключеннымъ смѣтамъ, производятся изъ назначаемого по смѣтѣ

Департамента государственнаго казначейства кредита на чрезвычайные по государству расходы; тогда какъ ежегодно, при исполненіи смѣтъ, образуются остатки отъ невыполненныхъ расходовъ, которые и могутъ быть источникомъ для удовлетворенія расходовъ по заключеннымъ смѣтамъ. Поэтому признано необходимымъ внести въ смѣту Департамента государственнаго казначейства, на расходы по заключеннымъ смѣтамъ, особый кредитъ въ 500 тыс. руб. (который въ послѣдующіе годы былъ увеличенъ до 2,5 милл. руб.) и такую же сумму включить въ доходную смѣту, подъ названіемъ „остатковъ отъ невыполненныхъ смѣтъ“.

Въ сентябрѣ 1866 г. Министръ Финансовъ представилъ Государю Императору докладъ о финансовомъ и экономическомъ положеніи государства и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія. Въ переходное время реформъ — крестьянской и судебной, — глубоко измѣнившихъ общественную жизнь Россіи, нельзя было, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Рейтерна, рассчитывать на скорое и совершенное улучшение финансовъ страны. Надлежало поэтому, во избѣжаніе затрудненій, снова усилить налоги и, отказавшись не только отъ всякаго излишества, но даже отъ многого полезнаго и необходимаго, значительно сократить расходы, избѣгая всѣми мѣрами обращенія къ кредиту на внутреннемъ рынкѣ для покрытія расходовъ, превышающихъ силу государства. Министръ Финансовъ полагалъ, что необходимые, по его исчисленію, для покрытія предстоявшихъ въ 1867—1869 г.г. дефицитовъ 45 милл. руб. могли быть получены посредствомъ внѣшняго займа, но затѣмъ всѣ средства кредита, преимущественно внутренняго, надлежало обратить на самую производительную изъ всѣхъ потребностей — сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, которое является положительно важнѣйшею для будущности Россіи задачею правительства. Этотъ докладъ обсуждался въ Комитетѣ Финансовъ, въ Высочайшемъ присутствіи, 29 сентября 1866 г. Собственно по вопросу объ улучшеніи бюджета Его Императорскому Величеству благоугодно было придти къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) при существовавшихъ обстоятельствахъ нельзя было избѣгнуть увеличенія налоговъ; приращеніе же поступленій могутъ дать только подушная подать, доходъ съ сахара и доходъ съ государственныхъ имуществъ; б) необходимо обратиться къ усиленному сокращенію расходовъ, обсудивъ это дѣло, въ присутствіи Его Величества, въ Совѣтѣ Министровъ; в) для того же, чтобы положить предѣлъ ежегодно увеличивавшимся, въ поразительныхъ размѣрахъ, сверхсмѣтнымъ расходамъ, надлежитъ обращать на кредитъ въ 4 милл. руб. (на чрезвычайныя по государству издержки) лишь расходы, дѣйствительно чрезвычайныя, не имѣющіе ничего общаго съ обыкновенными, и не иначе, какъ по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Финансовъ; остальные же сверхсмѣтные кредиты, безъ

всякаго исключенія, испрашивать чрезъ Государственный Совѣтъ и относить ихъ на счетъ дѣйствительныхъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ. Объ этихъ ограниченіяхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, по Высочайшему указу 6 октября 1866 г., было тогда же объявлено всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ.

Въ 1867 г. Государственнымъ Контролемъ составленъ былъ, по новымъ правиламъ и формамъ, первый его отчетъ за 1866 г. Съ этого времени отчеты Министерства Финансовъ потеряли прежнее свое значеніе, какъ документы объ исполненіи финансовыхъ смѣтъ, и, начиная съ 1867 г., превратились, съ разрѣшенія Государственного Совѣта, въ кассовые отчеты, программа и форма которыхъ въ послѣдствіи неоднократно измѣнялись. Изъ отчета Государственного Контроля оказалось, что, при исполненіи росписи на 1866 г., образовался по обыкновенному отдѣлу росписи дефицитъ въ 56,9 милл. руб., который вмѣстѣ съ 25,2 милл. руб., израсходованными на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, покрытъ займами и другими чрезвычайными поступлениями.

Роспись на 1867 г. отличалась отъ предыдущихъ въ томъ отношеніи, что въ составъ ея были включены, особыми статьями, доходы и расходы Царства Польскаго, бывшіе до этого времени предметомъ особаго по Царству Польскому бюджета; въ общую государственную роспись передъ тѣмъ включались только суммы, слѣдовавшія изъ казны Царства Польскаго по нѣкоторымъ расчетамъ съ казною Имперіи. По той же росписи на 1867 г. расходы Морского Министерства сокращены противъ 1866 г., въ виду послѣдовавшаго въ октябрѣ 1866 г. Высочайшаго повелѣнія объ ограниченіи смѣты морского вѣдомства съ 1867 г., впредь до особаго распоряженія, суммою 16½ милл. руб. Ограниченіе расходовъ Морского Министерства заранѣе опредѣленною суммою продолжалось до 1873 г., съ постепеннымъ, однако, увеличеніемъ смѣты до 21 милл. руб. въ 1872 г., и сопровождалось предоставленіемъ этому Министерству нѣкоторыхъ льготъ по передвиженію кредитовъ и распоряженію ими.

Въ 1867 г. состоялось нѣсколько законодательныхъ распоряженій, соображенныхъ отчасти съ той программой, которая была представлена Министромъ Финансовъ на Высочайшее усмотрѣніе и одобрена Государемъ Императоромъ въ засѣданіи Комитета Финансовъ 29 сентября 1866 г.: возвышеніе акциза на сахарный песокъ туземнаго приготвленія; возвышеніе со второй половины года подушной подати; рѣшена продажа Николаевской желѣзной дороги для образованія фонда на довершеніе постройки желѣзныхъ дорогъ; въ этотъ фондъ предназначено было обратить также вознагражденіе, причитавшееся Россіи за уступку Соединеннымъ Штатамъ бывшихъ нашихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ.

Мѣры, принятыя къ увеличенію налоговъ и сокращенію расходовъ, при общемъ подъемѣ производительныхъ силъ страны, дали весьма удовлетворительные результаты: дефицитъ, составлявшій въ 1863—1866 г.г. отъ 49 до 90 милл. руб., сократился въ 1867 г. по обыкновенному бюджету до 9,9 милл. руб., покрытыхъ изъ выручки по займамъ. Расходъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ 35,4 милл. руб. былъ отнесенъ на счетъ желѣзнодорожнаго фонда, пополнявшагося, за приведенными выше исключеніями, преимущественно путемъ специальныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ.

Въ періодъ времени съ 1867 г. до приготовленій къ войнѣ съ Турціею въ 1876 г., улучшеніе нашихъ финансовъ дѣлало видимые успѣхи. Начиная съ 1869 г., Министръ Финансовъ могъ сводить росписи, уже не прибѣгая къ кредиту для покрытія обыкновенныхъ расходовъ. Въ дѣйствительномъ исполненіи росписей въ 1868—1870 г.г., дефициты по обыкновенному бюджету постепенно сократились съ 19,7 милл. руб. до 1,2 милл. руб. и были покрыты изъ остатковъ отъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ; въ 1871—1875 г.г. хроническіе дефициты, много лѣтъ тяготѣвшіе надъ бюджетомъ Россіи, смѣнились избытками доходовъ надъ расходами, за исключеніемъ 1873 г., въ которомъ, по случаю неурожая и Хивинскаго похода, оказался небольшой дефицитъ въ 1 милл. руб. Избытки доходовъ, съ прибавленіемъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ, достигли въ 1875 г. 34 милл. руб. Въ общихъ итогахъ государственные доходы увеличились съ 1867 г. на 161 милл. руб., но необходимо принять во вниманіе, что съ 1 января 1875 г. къ общимъ государственнымъ доходамъ присоединенъ государственный земскій сборъ, съ отнесеніемъ его и производившихся изъ него расходовъ къ общимъ же финансовымъ смѣтамъ; остатки этого сбора, въ суммѣ 11,9 милл. руб., были зачислены въ 1875 г. въ случайные доходы казны. Возросли, конечно, и расходы, но, сравнительно, меньше—всего на 118 милл. руб. За время съ 1867 г. по 1876 г. увеличены: акцизъ на спиртъ, патентный сборъ по питейной торговлѣ, гербовые сборы; введенъ новый таможенный тарифъ; привлечены къ уплатѣ торговыхъ пошлинъ предпріятія, раньше не платившія ихъ; введенъ новый табачный уставъ, по которому возвышены цѣны на табачные бандероли и акцизные свидетельства.

Улучшеніе финансоваго положенія зависѣло также и отъ мѣръ, принятыхъ противъ несоразмѣрнаго съ доходами возрастанія расходовъ. Значительныя усилія дѣлались къ сокращенію сверхсмѣтныхъ расходовъ, громадность которыхъ уничтожала всѣ старанія Министерства Финансовъ достигнуть равновѣсія расходовъ съ доходами при составленіи росписей. Высочайше утвержденнымъ, 14 марта 1868 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта возложено на Мини-

стровъ и Главноуправляющихъ всѣ распоряженія свои непременно соразмѣрять съ открытыми имъ кредитами, и съ представленіями о сверхсметныхъ кредитахъ входить лишь въ исключительныхъ случаяхъ, объясняя каждый разъ причины, по которымъ размѣръ или предметъ испрашиваемаго кредита не могъ быть предвидѣнъ при составленіи дѣйствующей сметы, и почему разрѣшеніе кредита не можетъ быть отложено до будущей сметы, и притомъ изыскивать въ самой сметѣ Министерства всѣ средства къ покрытію вновь требующагося расхода. Высочайше утвержденнымъ, 24 ноября 1869 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта запрещено испрошеніе сверхсметныхъ кредитовъ въ теченіе льготнаго срока. Въ декабрѣ 1869 г. Комитетъ Финансовъ, при обсужденіи свода росписи на 1870 г., постановилъ: представить на Высочайшее благоусмотрѣніе о необходимости снова принять энергическія мѣры, чтобы остановиться на пути возрастанія издержекъ, тѣмъ болѣе опасномъ, что, при улучшеніи финансоваго положенія, побужденія къ бережливости всегда ослабѣваютъ, а побужденія къ производству расходовъ усиливаются. Его Императорскимъ Величествомъ, 26 декабря 1869 г., повелѣно „подтвердить всѣмъ Г.г. Министрамъ о соблюденіи строгой бережливости“. При разсмотрѣніи росписи на 1871 г., Департаментъ Государственной Экономіи снова обратилъ вниманіе на значительность сверхсметныхъ ассигнованій и призналъ нужнымъ подтвердить Министрамъ и Главноуправляющимъ въ своихъ распоряженіяхъ строже соображаться съ размѣрами назначаемыхъ имъ по сметамъ кредитовъ. Такое же подтвержденіе сдѣлано было въ 1871 г., при разсмотрѣніи росписи на 1872 г.

Тѣмъ не менѣе сверхсметные расходы не только не понижались, но обнаруживали наклонность къ повышенію; съ 30 милл. руб. въ 1868 г. они достигли 51 милл. руб. въ 1872 г., не считая кредитовъ на постройку желѣзныхъ дорогъ; въ слѣдующіе два года сверхсметные расходы составляли около 40 милл. руб., и только въ 1875 г. оказалось значительное уменьшеніе сверхсметныхъ ассигнованій — до 21,9 милл. руб.

Установленіе, по Высочайшимъ повелѣніямъ, нормальныхъ бюджетовъ для военнаго и морского вѣдомствъ на пятилѣтіе 1874—1878 г.г. оказало сдерживающее вліяніе на ростъ расходовъ, по крайней мѣрѣ въ первые два года по введеніи нормъ. Установленіемъ предѣльнаго размѣра расходовъ имѣлось въ виду устранить сверхсметныя ассигнованія, исключая случаевъ чрезвычайныхъ; но при этомъ военному и морскому вѣдомствамъ предоставлена была бóльшая свобода дѣйствій въ предѣлахъ назначенныхъ имъ суммъ, и сохранены въ ихъ распоряженіи неизрасходованные ко дню заключенія сметъ остатки, которые по общимъ правиламъ подлежали бы обращенію въ ресурсы казны.

Дѣйствіе правилъ о предѣльномъ бюджетѣ Военнаго Министерства было продолжено на 1879 г.

На ряду съ усиленіемъ требованій и формальностей для испрошенія сверхсметныхъ кредитовъ, допускались облегченія и упрощенія въ дѣлахъ маловажныхъ и въ такихъ случаяхъ, когда расходъ становится обязательнымъ для казны и не можетъ быть уменьшенъ или отмѣненъ за недостаткомъ кредита. Такъ, въ 1867 г., по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, Высочайше разрѣшено на счетъ вносимаго въ государственную роспись общаго фонда производить, по распоряженію Министра Финансовъ, безъ особаго всякій разъ разрѣшенія Государственнаго Совѣта, жалованье чиновникамъ, оставшимся за штатомъ, прибавочное жалованье нѣкоторымъ военнымъ чинамъ за отказъ отъ производства въ классный чинъ и за выслугу лѣтъ по преимуществамъ службы, прогоны воспитанникамъ учебныхъ заведеній при опредѣленіи на учебную службу и т. п. Въ 1868 г., Высочайше утвержденнымъ, 14 марта, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, предоставлено Министрамъ и Главноуправляющимъ производить, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, помимо Государственнаго Совѣта, сверхсметные расходы: на выдачу частнымъ лицамъ денегъ по судебнымъ рѣшеніямъ и на такія издержки по содержанію личного состава, размѣръ которыхъ опредѣленъ закономъ и кредитъ былъ назначенъ по сметѣ, но расходъ не можетъ быть произведенъ, за истеченіемъ назначеннаго для дѣйствія сметы срока. Тѣмъ же узаконеніемъ разрѣшено производить, въ томъ же порядкѣ, на счетъ сметныхъ сбереженій, мелочныя издержки, не превышающія 1000 руб. Наконецъ, по Высочайше утвержденному, 31 декабря 1868 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, предоставлено Министру Финансовъ дѣлать, также помимо Государственнаго Совѣта, распоряженія о производствѣ дополнительныхъ сверхсметныхъ расходовъ на выдачу узаконенныхъ пенсій и пособій чиновникамъ, ихъ вдовамъ и дѣтямъ и нижнимъ чинамъ.

Утвержденные въ 1862 г. сметныя правила и формы подверглись также другимъ измѣненіямъ, въ силу практическихъ соображеній. Въ 1868 г. разрѣшено дѣйствіе строительныхъ кредитовъ всѣхъ вѣдомствъ продолжить на два сметныхъ періода, по распоряженію Министра Финансовъ. Льготный срокъ для дѣйствія сметъ сокращенъ въ 1869 г. на два мѣсяца, и для всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ военнаго, крайнимъ предѣломъ его назначено 30 апрѣля, а для военнаго вѣдомства 31 мая слѣдующаго за сметнымъ года. На Государственного Контролера возложено представленіе въ Государственный Совѣтъ подробныхъ финансовыхъ отчетовъ объ исполненіи сметъ не позже 1 октября, вмѣсто ноября; срокомъ же для представленія отчета Министерства Финансовъ назначено 1 мая слѣдующаго за отчетнымъ года; этотъ срокъ былъ отдаленъ: въ 1871 г. — до 1 іюля, въ

1873 г. — до 1 сентября и въ 1875 г. — до 15 ноября. Въ 1871 г. состоялось постановленіе объ исключеніи копѣекъ изъ смѣтъ и росписи. Въ 1872 г. исключены изъ росписи графы для издержекъ взиманія доходовъ, приводившія въ затрудненіе составителей росписей; съ отмѣною затѣмъ, въ 1878 г., графы для временныхъ и экстраординарныхъ расходовъ, въ росписи, начиная съ 1879 г., остались только одна графа для доходовъ и одна для расходовъ. Шестинедѣльный срокъ для представленія Государственнымъ Контролемъ и Министерствомъ Финансовъ замѣчаній по нѣкоторымъ смѣтамъ замѣненъ въ 1876 г. однообразнымъ для всѣхъ, безъ исключенія, смѣтъ четырехнедѣльнымъ срокомъ.

Въ 1876 г., подъ вліяніемъ политическихъ обстоятельствъ, угрожавшихъ разрѣшиться войною, въ торговлѣ и промышленности наступилъ застой; сбытъ сельскихъ произведеній и заработка населенія уменьшились; сократились поэтому противъ 1875 г. и доходы государственнаго казначейства, въ общемъ итогѣ, на 17 милл. руб. Въ то же время расходы за счетъ росписи 1876 г. увеличились на 31 милл. руб.; кромѣ того, на подготовленіе къ военнымъ дѣйствіямъ израсходовано 51 милл. руб. Не считая ни этой послѣдней суммы, покрытой изъ особыхъ ресурсовъ, назначенныхъ на военные потребности, ни расходовъ на желѣзнодорожныя сооруженія, собственно по обыкновенному бюджету получился въ 1876 г. дефицитъ въ 15 милл. руб., при увеличеніи таможеннаго дохода на 9 милл. руб. отъ усиленнаго въ концѣ года ввоза товаровъ, происходившаго подъ впечатлѣніемъ Высочайшаго повелѣнія 10 ноября 1876 г. объ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ съ 1877 г. золотою валютою. Въ 1877 г. была объявлена война Турціи. Доходы въ этомъ году снова понизились на 10,5 милл. руб., расходы увеличились на 12,5 милл. руб., дефицитъ составилъ 38 милл. руб.

По росписи на 1878 г. ожидался дефицитъ въ 27 милл. руб., но хорошій урожай и послѣдовавшее, съ окончаніемъ войны, оживленіе торговли весьма благопріятно повліяли на поступленіе доходовъ, которые увеличились противъ 1877 г. сразу на 77 милл. руб., и, благодаря этому, дефицитъ превратился въ избытокъ доходовъ надъ обыкновенными расходами на сумму въ 24,7 милл. руб. Какъ ни успокоителенъ былъ такой результатъ исполненія росписи 1878 г., однако, при ожидавшемся значительномъ увеличеніи съ 1879 г. платежей по займамъ, для бездефицитнаго выполненія бюджетовъ представлялось невозможнымъ оставаться при тѣхъ средствахъ, которыя государственное казначейство получало въ то время. По представленіямъ Министра Финансовъ, Генералъ-Адъютанта Грейга, съ 1879 г. установлены были новые налоги съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, съ во-

докъ, выдѣляемыхъ изъ спирта, и съ привозной хлопчатой бумаги; увеличены: пошлина съ имуществъ, застрахованныхъ отъ огня, акцизъ съ пивоваренія и гербовый сборъ; вексельная бумага, установленная для Имперіи, введена въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ, представленномъ Генералъ-Адъютантомъ Грейгомъ Государю Императору въ концѣ декабря 1878 г., разсматривался вопросъ о способахъ возстановленія нарушеннаго равновѣсія росписи и указывалось на неудобства уравнивать росписи посредствомъ только увеличенія доходовъ. Бремя новыхъ налоговъ ложится на народъ и на общество русское, которые, въ виду очевидной необходимости, готовы нести это бремя; но при этомъ они естественно ожидаютъ, что, рядомъ съ усиліями для увеличенія доходовъ, правительство сдѣлаетъ и усилія для сокращенія расходовъ. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для этого было бы, по мнѣнію Министра Финансовъ, учрежденіе особой высшей комиссіи, на обязанность которой возложенъ былъ бы пересмотръ всѣхъ смѣтъ отдѣльныхъ управленій не въ томъ порядкѣ, въ которомъ смѣты эти разсматриваются Департаментомъ Государственной Экономіи, а съ цѣлью изысканія способовъ къ сокращенію постоянныхъ государственныхъ расходовъ, не стѣсняясь существующими штатами, постановленіями и порядками. На изложенныхъ въ этомъ докладѣ основаніяхъ была тогда же учреждена комиссія, подъ предсѣдательствомъ Д. Т. С. Абазы, изъ Министра Финансовъ, Государственного Контролера и нѣкоторыхъ Членовъ Государственного Совѣта. Практическія послѣдствія мѣръ, принятыхъ, въ концѣ царствованія Императора Александра II, къ сокращенію государственныхъ расходовъ, обнаружились уже въ слѣдующемъ царствованіи.

При исполненіи росписи на 1879 г., доходовъ поступило болѣе, въ сравненіи съ обыкновенными расходами, на 18 милл. руб.; но такое благопріятное положеніе государственнаго казначейства оказалось непрочнымъ. Въ 1880 г. отъ неурожая пострадали Саратовская, Самарская и Екатеринославская губерніи; доходы понизились противъ 1879 г., въ общемъ, почти на 11 милл. руб.; расходы же увеличились на 51 милл. руб., главнымъ образомъ, по военному и морскому вѣдомствамъ — на 23 милл. руб. и по Министерству Финансовъ на 18 милл. руб.; въ этой послѣдней суммѣ заключался сверхсмѣтный расходъ въ 7,2 милл. руб. на подкрѣпленіе продовольственнаго капитала, для выдачи ссудъ въ мѣстностяхъ, потерпѣвшихъ отъ неурожая. Исполненіе росписи въ 1880 г. завершилось дефицитомъ въ 42 милл. руб., не считая издержекъ на устройство желѣзныхъ дорогъ и портовъ и на потребности, вызванныя обстоятельствами войны 1877—1878 г.г. и экспедиціею въ Закаспійскій край. Дефицитъ этотъ не былъ случайнымъ, и неурожай не составлялъ единственной

его причины. Разстройство финансовъ было слѣдствіемъ минувшей войны, которая, за время съ 1876 г. по 1881 г., обошлась въ 1 миллиардъ руб. Столь значительный расходъ долженъ былъ произвести сильное потрясеніе въ экономической жизни Россіи и отразиться на государственныхъ бюджетахъ. Война велась на счетъ вновь заключенныхъ займовъ и выпусковъ кредитныхъ билетовъ; для временнаго же подкрѣпленія наличныхъ средствъ государственнаго казначейства, до реализаціи займовъ или поступленія доходовъ, выпускались 4% краткосрочныя обязательства. Увеличеніе въ обращеніи кредитныхъ билетовъ повлекло за собою паденіе курса на нихъ и вздорожаніе продуктовъ и матеріаловъ, заготовляемыхъ военнымъ, морскимъ и нѣкоторыми другими вѣдомствами; вздорожаніе же продуктовъ и матеріаловъ и курсовыя приплаты по заграничнымъ платежамъ потребовали, въ свою очередь, новыхъ ассигнованій по смѣтамъ. Расходы Министерствъ и Главныхъ Управленій въ 1876—1880 г.г. увеличились на 85 милл. руб. Съ присоединеніемъ къ этой суммѣ возрастанія платежей по займамъ на 66 милл. руб., получается общее увеличеніе обыкновенныхъ расходовъ за пять лѣтъ на 151 милл. руб.; тогда какъ въ предшествовавшее пятилѣтіе, 1871—1875 г.г., при нормальныхъ условіяхъ, расходы повысились всего на 61 милл. руб.

Въ царствованіе Императора Александра Николаевича обыкновенные государственные доходы увеличились съ 208 милл. руб. до 628 милл. руб. Такому росту доходовъ, въ извѣстной мѣрѣ, способствовало увеличеніе податного обложенія и присоединеніе къ общимъ государственнымъ доходамъ государственнаго земскаго сбора, доходовъ Царства Польскаго, Закавказья и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей. На ряду съ этими причинами, вызвавшими приростъ суммы государственныхъ доходовъ, дѣйствовала въ томъ же направленіи еще одна: постепенное увеличеніе народнаго благосостоянія. Обширныя реформы Царя-Освободителя, принятыя Имъ мѣры къ культурному подъему страны, преобразование суда и внутренняго управленія, развитіе желѣзнодорожной сѣти и поддержка отечественной торговли и промышленности — всѣ эти начинанія Императора Александра II явились мощнымъ толчкомъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи. Ростъ промышленности и торговли, какъ внутри государства, такъ и по международному обмѣну товарами, совершался безостановочно; явились новыя предпріятія и новыя отрасли производствъ. Совокупнымъ вліяніемъ указанныхъ причинъ, а не только увеличеніемъ обложенія, въ значительной степени объясняется возрастаніе государственныхъ доходовъ за время царствованія Императора Александра II: пошлинъ за право торговли — съ 4 милл. руб. до 15 милл. руб.; лѣсного дохода — съ 900 тыс. руб.

до 14 милл. руб.; табачнаго и сахарнаго доходовъ — съ 2 милл. руб. до 18 милл. руб.; таможенныхъ пошлинъ — съ 18 милл. руб. до 96 милл. руб. Увеличились за то же время и государственные расходы, но въ этомъ увеличеніи подобающее мѣсто отводилось производительнымъ издержкамъ: на нужды народнаго образованія, на сооруженія общегосударственнаго значенія, благоустройство суда и управленія, на развитіе хозяйственныхъ статей, принадлежащихъ казнѣ, и проч. При такихъ условіяхъ финансовое положеніе страны упрочилось, возстановилось равновѣсіе въ бюджетѣ, на высокомъ уровнѣ сталъ государственный кредитъ. Но война 1877—1878 г.г. нанесла тяжелый ударъ нашему финансовому благополучію, еще недостаточно окрѣпшему, и въ значительной степени осложнила трудную задачу Министерства Финансовъ.

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ (съ современной гравюры).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ и РАСХОДЫ

за 1803—1825 г.г.

Г о с у д а р с т в е н н ы е   д о

Годы.	Обыкновенные (постоянные) доходы.						Оборотные доходы, поступившие: а) за счет разных мѣстъ, б) въ возмѣтъ произведенныхъ изъ казны, за счетъ разныхъ мѣстъ, расходовъ.	Единовременные доходы и посту		
	Подаги подушныя, оброчныя и друг.	Питейный доходъ.	Соляной доходъ.	Таможенный доходъ.	Остальные обыкновенные доходы.	ИТОГО.		Временный сборъ по 2.000 р. за освобожденіе отъ рекрутской повинности и пожертвованія на содержаніе земскаго войска.	Суммы государственнаго казначейства, находившіяся въ Банкахъ и другихъ учрежденіяхъ и за границею, и остатки, обретенныя въ казну по особ. распоряженіямъ.	Капиталы разныхъ учреждений и остатки государственныхъ доходовъ, обращенные въ казну.
1803	Въ отчетахъ нѣтъ подраздѣленія по роду доходовъ.						101.597	179	—	—
1804							101.776	227	—	—
1805	44.846	26.151	6.945	11.927 Недоимокъ	13.806 3.505 ¹⁾ 17.311	107.180	82	—	—	—
1806	44.080	26.347	6.553	10.181 Недоимокъ	14.559 4.233 ¹⁾ 18.792	105.953	413	—	—	1.676
1807	44.454	34.634	6.882	9.134 Недоимокъ	14.036 5.625 ¹⁾ 19.661	114.765	277	12.208	—	3.271
1808	48.408	34.203	7.664	5.523 Недоимокъ	20.435 6.400 ¹⁾ 26.835	122.633	704	626	1.597	1.899
1809	52.597	35.631	8.100	8.428	29.121	133.877	1.690	59	—	—
1810	82.348	36.747	14.699	11.185	33.064	178.043	4.508	65	14.009	14.823
1811	80.645	75.374	16.452	15.828	44.496	232.795	10.077	10.221 ³⁾	5.750	1.188
1812	87.949	73.292	14.336	19.315	40.721	235.613	2.849	6.175	600	1.612
1813	102.823	75.028	17.781	31.599	42.391	269.622	6.685	6.965	20.290	2.440

¹⁾ Недоимки, поступившія въ 1805 — 1808 г.г., не распределены въ отчетахъ по роду доходовъ. Приблизно

²⁾ Субсидія, полученная отъ Англіи.

³⁾ По отчету за 1811 г. сборъ по 2.000 р. за рекрута показанъ вмѣстѣ съ другими рекрутскими сборами

ХОДЫ (ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБ.).

Платежи въ возмѣщеніе военныхъ издержекъ.				Всего обыкновенныхъ, оборотныхъ и единовременныхъ доходовъ.	Займы и суммы, полученные изъ кредитныхъ установлений и другихъ мѣстъ на подкрѣпленіе государственнаго казначейства.					Всего вообще.
Отъ продажи конфискованныхъ товаровъ.	За проданные Англіи и Испаніи корабли.	Субсидіи отъ Англіи, вознагражденіе, полученное отъ Франціи, и контрибуція.	ИТОГО.		Изъ Ассигнаціоннаго Банка.	Изъ другихъ кредитныхъ установлений.	Изъ разныхъ мѣстъ.	Отъ займовъ.	ИТОГО.	
—	—	—	—	101.776	6.000	2.370	790	—	9.160	110.936
—	—	—	—	103.706	4.448	4.740	505	—	9.693	113.399
—	—	—	—	107.262	28.083	1.062	461	—	29.606	136.868
—	—	—	1.676	108.042	8.224	165	4.592	—	12.981	121.023
—	—	2.457 ²⁾	17.936	132.978	24.547	8.926	5.254	417	39.144	172.122
—	—	—	4.122	127.459	92.049	41.423	5.757	—	139.229	266.688
—	—	—	59	135.626	127.573	31.574	373	1.613	161.133	296.759
872	—	—	29.769	212.320	35.246	7.513	—	1.673	44.432	256.752
12.658	—	—	29.817	272.689	6.408	6.193	6.988	—	19.589	292.278
4.351	—	—	12.738	251.200	68.200	9.745	2.839	—	80.784	331.984
258	—	35.635 ²⁾	65.588	341.895	100.940	13.610	1.416	—	115.966	457.861

тально 50% изъ нихъ относятся къ податямъ; остальные 50% принадлежатъ къ разнымъ видамъ доходовъ.

въ числѣ обыкновенныхъ доходовъ. Въ настоящемъ счетѣ онъ выдѣленъ въ приблизительной суммѣ 10 милл. руб.

Годы.	Обыкновенные (постоянные) доходы.						Оборотные доходы, поступившие: а) за счет разных мѣстъ, б) въ возвратъ произведенныхъ изъ казны, за счетъ разныхъ мѣстъ, расходовъ.	Единовременные доходы и поступления		
	Полати подушныя, оброчныя и друг.	Питейный доходъ.	Соляной доходъ.	Таможенный доходъ.	Остальные обыкновенные доходы.	ИТОГО.		Временный сборъ по 2.000 р. за освобожденіе отъ рекрутской повинности и пожертвованія на содержаніе земскаго войска.	Суммы государственнаго казначейства, находящіяся въ Банкахъ и другихъ учрежденіяхъ и за границею, и остатки, обращенные въ казну по особ. распоряженіямъ.	Капиталы разныхъ учреждений и остатки государственныхъ доходовъ, обращенные въ казну.
1814	118.227	83.835	19.695	25.848	49.167	296.772	3.757	1.667	—	1.588
						300.529				
1815	132.798	100.031	16.228	26.161	47.698	322.916	1.040	449	—	433
						323.956				
1816	132.301	114.629	18.857	27.397	53.839	347.023	1.469	14.507	2.280	380
						348.492				
1817	127.002	109.642	19.781	43.220	56.871	356.516	15.219	5.600	500	6.197
						371.735				
1818	129.674	108.958	19.101	43.558	65.624	366.915	1.502	—	—	3.022
						368.417				
1819	132.832	155.119	22.046	43.823	68.490	422.310	20.548	68	2.103	1.637
						442.858				
1820	132.321	157.281	21.376	52.483	83.587	447.048	17.154	29	10.973	252
						464.202				
1821	119.117	151.720	21.291	49.733	67.878	409.739	19.048	5	15.000	105
						428.787				
1822	125.083	138.578	23.963	40.776	62.684	391.084	6.060	12	12.435	476
						397.144				
1823	133.887	131.205	27.646	41.214	64.613	398.565	8.602	5	4.867	53
						407.167				
1824	118.042	120.984	23.850	50.226	66.838	379.940	7.590	7.725	2.000	87
						387.530				
1825	120.758	117.413	21.715	54.353	82.764	397.003	6.809	713	1.009	251
						403.812				

¹⁾ Субсидія, полученная отъ Англіи,—46.551 тыс. руб.; отъ Франціи на продовольствіе войскъ—7.476 тыс. руб.

²⁾ Субсидія, полученная отъ Англіи,— 50.258 тыс. руб.; отъ Франціи на содержаніе арміи — 337 тыс. руб.

³⁾ Вознагражденіе, полученное отъ Франціи.

пленія въ возмѣщеніе военныхъ издержекъ.				Всего обыкновенныхъ, оборотныхъ и единовременныхъ доходовъ.	Займы и суммы, полученныя изъ кредитныхъ установленій и другихъ мѣстъ на подкрѣпленіе государственнаго казначейства.					Всего вообще.
Отъ продажи конфискованныхъ товаровъ.	За проданные Англіи и Испаніи корабли.	Субсидіи отъ Англіи, вознагражденіе, полученное отъ Франціи, и контрибуція.	ИТОГО.		Изъ Ассигнаціоннаго Банка.	Изъ другихъ кредитныхъ установленій.	Изъ разныхъ мѣстъ.	Отъ займовъ.	ИТОГО.	
—	3.265	56.017 ¹⁾	62.537	363.066	54.686	59.087	3.300	—	117.073	480.139
431	—	50.595 ²⁾	51.908	375.864	30.198	24.681	1.993	—	56.872	432.736
—	—	37.123 ³⁾	54.290	402.782	5.600	26.457	1.999	—	34.056	436.838
—	—	20.301 ³⁾	32.598	404.333	—	22.539	10.231	—	32.770	437.103
—	8.358	22.296 ³⁾	33.676	402.093	—	42.033	—	—	42.033	444.126
—	—	25.263 ³⁾	29.071	471.929	—	11.753	—	—	11.753	483.682
—	—	—	11.254	475.456	—	3.082	—	—	3.082	478.538
—	—	5.067 ³⁾	20.177	448.964	—	—	3.371	955	4.326	453.290
—	—	—	12.923	410.067	—	—	13.022	27.065	40.087	450.154
—	—	—	4.925	412.092	—	22.512	700	28.122	51.334	463.426
—	—	—	9.812	397.342	—	8.354	—	2.114	10.468	407.810
—	—	—	1.973	405.785	—	12.202	694	—	12.896	418.681

контрибуція съ Бельгійскихъ провинцій—1.990 тыс. руб.

Г о с у д а р с т в е н н ы е   р а с

ГОДЫ.	Платежи по государ- ственному долгу.	Император- скій Дворъ ²⁾ .	Духовное вѣдомство.	Министерство Народнаго Просвѣщенія.	Министерство Иностран- ныхъ Дѣлъ.	Военное Министер- ство. .	Морское Министер- ство.	Министерство Финансовъ.
1803	¹⁾	—	Въ отчетѣ за 1803 годъ нѣтъ точ					
1804	—	9.786	1.510	3.181	1.443	41.942	10.742	28.478
1805	—	9.791	1.516	2.601	1.759	43.184	14.058	27.358
1806	—	9.842	1.530	2.767	1.804	44.304	14.836	22.885
1807	—	10.198	1.688	2.947	1.808	63.402	17.155	32.273
1808	—	10.755	1.671	3.153	2.407	118.525	20.824	54.349
1809	—	11.952	2.608	3.604	2.243	112.279	23.757	82.773
1810	—	14.516	1.941	2.509	2.580	127.936	19.614	73.712
1811	—	12.720	2.389	3.505	4.015	122.414	14.490	90.965
1812	—	13.517	2.226	2.782	3.736	160.843	23.001	114.495
1813	—	13.943	2.810	2.655	3.769	264.702	20.140	88.234
1814	—	15.487	2.226	2.413	3.353	278.775	22.278	112.769
1815	—	15.365	2.673	2.352	4.822	213.966	16.868	113.006
1816	—	23.667	2.342	2.470	6.596	234.380	19.590	118.753
1817	41.334	24.166	2.934	3.092	4.652	178.979	23.220	123.710
1818	56.749	24.457	1.989	3.825	4.742	188.851	23.151	101.235
1819	56.853	20.188	6.016		5.604	188.431	26.188	124.827
1820	66.102	22.954	6.548		6.165	197.771	25.837	139.607
1821	58.127	19.326	7.928		7.244	204.404	27.281	118.847
1822	61.642	20.146	8.725		6.510	185.889	25.216	113.310
1823	66.272	21.257	6.553		6.873	195.556	26.717	117.399
1824	60.934	22.799	6.538		6.443	157.236	23.013	102.066
1825	56.765	23.997	4.965	3.636	5.457	155.202	24.225	100.723

¹⁾ До 1817 г. расходы на платежи по займамъ показывались по отчетамъ въ числѣ расходовъ по смѣтѣ

²⁾ Въ числѣ расходовъ по Министерству Императорскаго Двора заключались также издержки на содержаніе

³⁾ Значительное пониженіе расходовъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ съ 1811 г. объясняется выдѣ
Министерства Финансовъ.

ХОДЫ (ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБ.).

Министерство Коммерціи.	Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.	Министерство Полиціи.	Управленіе почтъ.	Главное Управленіе путей сообщенія.	Министерство Юстиціи.	Управленіе Государ- ственного Контроля.	За счетъ разныхъ мѣстъ.	ИТОГО.
наго распредѣленія расходовъ по вѣдомствамъ.								109.412
4.162	18.128	—	—	—	2.568	—	223	122.163
3.981	18.018	—	—	—	2.737	—	446	125.449
2.833	18.741	—	—	—	2.728	—	189	122.459
4.884	21.100	—	—	—	2.774	—	792	159.021
5.447	27.998	—	—	—	2.788	—	296	248.213
4.141	32.450	—	—	—	2.648	—	—	278.455
1.230	28.196	—	—	3.686	3.062	—	—	278.982
—	7.241 ³⁾	7.940	—	3.376	3.100	—	—	272.155
—	6.331	8.872	—	3.361	2.833	196	—	342.193
—	3.959	17.278	—	2.444	3.193	253	—	423.380
—	4.636	9.754	—	2.138	3.134	251	—	457.214
—	4.955	11.603	—	2.243	3.175	248	—	391.276
—	5.098	9.046	—	2.727	3.187	249	—	428.105
—	15.815	10.304	—	6.771	3.153	294	—	438.424
—	19.237	8.457	—	6.997	3.302	293	—	443.285
—	22.152	8.777	—	12.733	3.787	394	—	475.950
—	14.683	—	4.128	11.316	4.365	328	—	499.804
—	19.078	—	4.348	10.436	4.966	334	—	482.319
—	16.464	—	4.763	8.238	5.089	479	—	456.471
—	17.003	—	4.929	11.033	5.053	503	—	479.148
—	18.241	—	5.051	8.998	5.242	466	—	417.027
—	17.118	—	4.975	10.112	5.813	472	—	413.460

Министерства Финансовъ.

высшихъ государственныхъ учрежденій.

леніемъ части ихъ въ смѣту Министерства Полиціи и перенесеніемъ ассигнованій по соляной операціи въ смѣту

Примѣчанія къ таблицамъ.

1) Матеріаломъ для составленія таблицъ о государственныхъ доходахъ и расходахъ за 1803—1825 г.г. послужили генеральные отчеты Экспедиціи государственныхъ доходовъ и Департамента Государственного Казначейства, по которымъ сбалансированная съ оборотами наличность суммъ къ началу и концу года показана съ перечисленіемъ золота и серебра на ассигнаціи по слѣдующимъ курсамъ: за 1803 г.—1 р. 32 к., за 1804—1807 г.г.—1 р. 25 к., за 1808 г.—1 р. 40 к., за 1809 г.—1 р. 60 к., за 1810 г.—2 р., за 1811—1814 г.г.—3 р., за 1815—1818 г.г.—4 р., и съ 1819 г.—3 р. 60 к. ассигн. за 1 р. зол. и сер.

2) Генеральные отчеты не даютъ твердыхъ основаній для раздѣленія расходовъ на обыкновенные, оборотные и чрезвычайные, а потому и въ таблицахъ они показаны въ общей суммѣ.

3) Соотвѣтственно балансамъ отчетовъ, доходы и расходы приведены въ суммахъ, дѣйствительно поступившихъ и выданныхъ въ каждомъ году въ счетъ смѣтъ прежнихъ, отчетнаго и будущихъ лѣтъ; такимъ образомъ, таблицы представляютъ государственные доходы и расходы въ кассовомъ (не бюджетномъ) отношеніи.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ и РАСХОДЫ

за 1826—1854 г.г.

Г о с у д а р с т в е н н ы е   д о х о д ы

Годы.	Обыкновенные (постоянные) доходы.						Оборотные доходы.	Единовременные	
	Подати подушныя, оброчныя и другія.	Питейный доходъ.	Соляной доходъ.	Таможенный доходъ.	Остальные обыкновен- ные доходы.	ИТОГО.		Изъ резервнаго ка- питала и дру- гихъ суммъ Банковъ.	Эконо- мическихъ другихъ ка- питаловъ казенныхъ учрежденій.
1826	117.591	116.601	23.049	56.968	76.035	390.244	10.025	4.048	—
						400.269			
1827	126.095	105.135	24.014	62.915	74.872	393.031	15.536	—	—
						408.567			
1828	119.280	106.672	22.410	62.852	73.006	384.220	20.446	—	1.628
						404.666			
1829	123.513	112.129	24.683	66.614	76.814	403.753	13.580	—	88
						417.333			
1830	115.930	108.629	26.613	66.411	75.633	393.216	16.468	—	1.095
						409.684			
1831	118.005	115.329	26.316	68.403	78.466	406.519	35.196	—	72
						441.715			
1832	141.995	118.155	26.458	81.515	82.538	450.661	32.174	—	91
						482.835			
1833	120.990	116.851	25.519	81.759	83.598	428.717	43.123	—	2.897
						471.840			
1834	115.172	122.058	23.471	80.653	89.111	430.465	39.199	—	1.677
						469.664			
1835	156.775	131.281	25.785	78.307	102.979	495.127	35.654	1.300	2.239
						530.781			
1836	159.451	138.664	26.089	81.684	113.675	519.563	42.586	1.000	749
						562.149			
1837	161.942	139.644	25.719	89.514	109.811	526.630	43.412	—	1.602
						570.042			
1838	163.487	146.718	27.960	87.280	117.380	542.825	38.447	—	410
						581.272			
1839	162.262	152.885	33.920	89.181	119.528	557.776	41.977	—	335
						599.753			

(въ тысячахъ рублей: до 1840 г. — ассигнаціонныхъ, съ 1840 г. — серебряныхъ).

ные доходы.		Всего обыкновен- ныхъ, обо- ротныхъ и единовре- менныхъ доходовъ.	З А Й М Ы.					В С Е Г О вообще.
Суммъ, пере- численныхъ съ особыхъ счетовъ: капитала выкупа, военнаго и обо- ротнаго капита- ловъ казны.	ИТОГО.		Изъ кредитныхъ установленій и другихъ мѣстъ.	Внѣшніе займы.	Билеты Государствен- наго Казна- чейства.	Кредитные билеты, остав- шіеся отъ обмѣна ассигнацій.	ИТОГО.	
—	4.048	404.317	10.664	—	—	—	10.664	414.981
—	—	408.567	6.316	—	—	—	6.316	414.883
—	1.628	406.294	11.000	—	—	—	11.000	417.294
100	188	417.521	2.000	—	—	—	2.000	419.521
5.601	6.696	416.380	12.105	—	—	—	12.105	428.485
1.000	1.072	442.787	2.498	—	—	—	2.498	445.285
—	91	482.926	10.220	—	—	—	10.220	493.146
—	2.897	474.737	26.954	—	—	—	26.954	501.691
—	1.677	471.341	30.005	—	40.000	—	70.005	541.346
—	3.539	534.320	50.234	—	—	—	50.234	584.554
—	1.749	563.898	20.740	—	—	—	20.740	584.638
—	1.602	571.644	16.113	—	—	—	16.113	587.757
—	410	581.682	26.425	—	—	—	26.425	608.107
—	335	600.088	36.357	—	—	—	36.357	636.445

Годы.	Обыкновенные (постоянные) доходы.						Оборотные доходы.	Единовремен	
	Подати подушныя, оброчныя и другія.	Питейный доходъ.	Соляной доходъ.	Таможенный доходъ.	Остальные обыкновен- ные доходы.	ИТОГО.		Изъ резервнаго ка- питала и дру- гихъ суммъ Банковъ.	Эконо- мическихъ и другихъ ка- питаловъ казенныхъ учрежденій.
1840	41.621	43.694	7.466	26.374	36.319	155.474	12.848	571	62
						168.322			
1841	42.677	46.872	8.761	26.564	35.695	160.569	13.455	—	7.395
						174.024			
1842	44.717	49.593	8.587	29.777	40.491	173.165	20.816	—	54
						193.981			
1843	46.222	54.543	8.577	29.502	40.394	179.238	20.409	—	—
						199.647			
1844	46.716	57.348	9.834	31.889	40.383	186.170	19.727	—	—
						205.897			
1845	44.312	58.844	8.945	30.434	42.374	184.909	16.867	—	—
						201.776			
1846	45.172	62.853	9.286	30.331	44.469	192.111	21.321	1.200	1.500
						213.432			
1847	46.430	64.192	9.747	29.126	46.597	196.092	23.764	2.000	700
						219.856			
1848	43.650	64.340	8.913	29.588	48.527	195.018	25.058	1.000	—
						220.076			
1849	45.434	63.762	8.901	29.938	50.006	198.041	19.045	1.000	—
						217.086			
1850	45.402	63.353	8.694	30.089	54.208	201.746	21.138	—	—
						222.884			
1851	44.984	74.828	7.528	30.684	54.100	212.124	19.167	—	—
						231.291			
1852	48.044	79.170	6.628	32.062	55.684	221.588	30.391	415	—
						251.979			
1853	47.530	82.058	7.294	27.973	54.660	219.515	41.810	1.000	—
						261.325			
1854	46.050	77.075	9.193	20.235	59.963 ¹⁾	212.516	45.141	1.500	400
						257.657			

¹⁾ Въ томъ числѣ изъ доходовъ Николаевской желѣзной дороги 2 милл. р.

НЫЕ ДОХОДЫ.		Всего обыкновен- ныхъ, обо- ротныхъ и единовре- менныхъ доходовъ.	ЗАЙМЫ.					ВСЕГО вообще.
Суммъ, пере- численныхъ съ особыхъ счетовъ: капитала выкупа, военного и обо- ротного капита- ловъ казны.	ИТОГО.		Изъ кредитныхъ установленій и другихъ мѣстъ.	Внѣшніе займы.	Билеты Государствен- наго Казна- чейства.	Кредитные билеты, остав- шіеся отъ обмѣна ассигнацій.	ИТОГО.	
—	633	168.955	6.476	—	12.000	—	18.476	187.431
—	7.395	181.419	2.365	4.952	—	—	7.317	188.736
—	54	194.035	17.833	10.301	—	—	28.134	222.169
—	—	199.647	15.209	7.322	—	—	22.531	222.178
—	—	205.897	14.526	5.540	—	—	20.066	225.963
—	—	201.776	15.459	5.767	—	—	21.226	223.002
—	2.700	216.132	16.655	—	—	—	16.655	232.787
—	2.700	222.556	15.637	9.232	12.000	—	36.869	259.425
4.294	5.294	225.370	25.748	1.085	15.000	—	41.833	267.203
1.000	2.000	219.086	40.073	2.214	12.000	3.000	57.287	276.373
427	427	223.311	43.118	31.405	3.000	1.000	78.523	301.834
—	—	231.291	36.633	—	—	—	36.633	267.924
—	415	252.394	25.045	—	—	—	25.045	277.439
3.000	4.000	265.325	45.915	—	—	—	45.915	311.240
23.904	25.804	283.461	57.932	17.381	18.000	—	93.313	376.774

Г о с у д а р с т в е н н ы е   р а с х о д ы

Годы.	Платежи по государственнымъ долгамъ.	Императорскій Дворъ.	Вышшія государственныя учрежденія.	Духовное вѣдомство.	Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.	Военное Министерство.	Морское Министерство.	Министерство Финансовъ.	Министерство Государственныхъ Имуществъ.
1826	48.594	29.165	— ¹⁾	4.233	7.825	154.139	22.894	82.085	—
1827	61.944	26.202	—	3.562	6.191	161.817	27.310	76.583	—
1828	46.582	25.560	—	3.744	6.374	151.500	30.589	75.504	—
1829	55.986	23.375	—	4.012	6.038	161.751	32.149	76.140	—
1830	71.740	22.348	—	4.034	7.047	153.679	33.047	73.725	—
1831	51.752	22.658	—	3.386	6.302	160.446	32.954	91.713	—
1832	88.889	22.254	—	3.158	6.275	177.692	30.184	82.589	—
1833	73.577	21.380	—	3.344	7.362	175.186	32.922	97.770	—
1834	77.931	22.259	—	3.367	6.830	172.716	34.835	108.075	—
1835	99.788	22.651	—	3.779	6.506	201.446	42.696	105.161	—
1836	92.568	23.426	—	3.982	6.385	197.251	38.740	101.677	—
1837	82.193	25.870	—	3.978	7.160	199.383	38.040	96.728	—
1838	86.602	36.388	—	3.949	6.819	199.692	39.989	91.212	11.400
1839	88.796	39.861	—	4.162	6.560	222.368	40.768	92.032	16.111
1840	21.138	9.843	—	1.297	2.315	70.227	12.691	30.034	5.090
1841	29.251	8.912	—	1.158	2.039	68.849	12.572	29.928	5.174
1842	27.685	9.419	—	1.796	1.967	72.325	13.436	34.302	4.742
1843	27.046	9.670	—	2.041	1.998	67.661	14.392	36.779	4.882
1844	29.587	11.600	—	3.690	2.209	68.207	14.536	30.683	5.231
1845	29.680	9.758	—	3.405	1.847	71.968	14.457	31.596	5.314
1846	33.806	11.852	—	3.665	2.019	74.558	13.368	36.742	5.164
1847	33.553	9.321	880	3.601	1.954	74.277	14.689	34.333	6.064
1848	41.082	8.978	865	3.655	1.987	97.269	16.630	40.761	5.839
1849	35.706	8.980	792	2.497	2.111	102.378	15.407	41.133	5.367
1850	42.677	8.819	821	3.738	1.986	103.045	17.911	40.182	5.451
1851	46.266	9.673	863	3.841	1.898	88.611	18.199	40.860	5.785
1852	44.604	8.685	1.020	4.040	1.987	82.546	17.934	43.901	4.833
1853	52.589	8.589	943	4.120	1.950	103.479	20.751	41.868	4.666
1854	53.645	8.192	854	4.389	2.347	178.694	20.337	44.727	3.172

¹⁾ Содержаніе высшихъ государственныхъ учреждений до 1847 г. назначалось по смѣтѣ Министерства Император

(въ тысячахъ рублей: до 1840 г. — ассигнаціонныхъ, съ 1840 г. — серебряныхъ).

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.	Главное Управленіе почтъ.	Министерство Народнаго Просвѣщенія.	Главное Управленіе путей сообщенія.	Министерство Юстиціи.	Государствен- ный Контроль.	ИТОГО.	Оборотные расходы.	В С Е Г О.
17.721	5.235	3.555	11.926	5.862	476	393.710	10.206	403.916
17.546	5.546	4.134	11.849	6.011	752	409.447	12.170	421.617
19.288	5.524	3.724	11.742	6.159	591	386.881	20.045	406.926
19.109	5.462	4.091	12.104	6.355	774	407.346	20.560	427.906
19.191	6.036	4.750	12.119	6.678	1.094	415.488	12.359	427.847
21.603	4.262	4.412	11.104	6.539	883	418.014	28.575	446.589
21.738	2.926	4.792	11.594	6.877	903	459.871	36.743	496.614
21.712	4.529	5.089	11.865	6.904	925	462.565	32.483	495.048
21.854	5.468	6.228	16.195	7.268	917	483.943	43.605	527.548
26.133	7.371	7.210	17.022	8.876	923	549.562	37.531	587.093
25.846	5.249	8.128	22.233	10.039	946	536.470	47.002	583.472
26.441	5.692	8.066	21.419	10.307	865	526.142	47.193	573.335
28.553	6.485	8.181	24.503	10.561	852	555.186	41.329	596.515
28.098	5.676	9.149	24.832	10.982	873	590.268	37.657	627.925
8.653	3.735	2.544	5.755	3.281	268	176.871	11.109	187.980
8.546	2.787	2.712	5.360	3.496	214	180.998	14.769	195.767
9.234	4.374	2.731	6.916	3.521	225	192.673	17.873	210.546
9.077	2.457	2.746	10.210	3.644	243	192.846	18.667	211.513
8.991	2.440	2.757	17.161	3.696	228	201.016	20.854	221.870
9.952	2.506	2.780	17.810	3.671	229	204.973	19.110	224.083
10.354	2.907	2.800	22.307	3.640	225	223.407	21.343	244.750
10.813	2.850	2.830	22.718	3.582	221	221.686	23.287	244.973
11.274	2.977	2.816	21.592	3.556	224	259.505	24.684	284.189
11.146	3.080	2.733	14.363	3.568	218	249.479	20.986	270.465
11.263	3.181	2.810	20.437	3.545	218	266.084	21.103	287.187
11.220	3.678	2.842	21.759	3.596	219	259.310	21.305	280.615
10.999	3.662	2.841	19.420	3.587	205	250.264	29.995	280.259
9.063	3.957	2.831	18.267	3.530	201	276.804	36.282	313.086
9.602	4.347	2.845	12.214	3.534	195	349.094	34.665	383.759

скаго Двора

Примѣчанія къ таблицамъ.

1) Свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ и расходахъ извлечены: за 1826—1830 г.г. — изъ отчетовъ, представленныхъ Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, за 1831—1854 г.г. — изъ генеральныхъ отчетовъ, представленныхъ Департаментомъ Государственного Казначейства Государственному Контролеру, съ добавленіемъ суммъ, поступившихъ изъ особыхъ источниковъ и израсходованныхъ въ 1842—1852 г.г. на сооруженіе С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги.

2) Всѣ цифровыя данныя таблицъ въ точности соотвѣтствуютъ упомянутымъ выше отчетамъ; измѣненія допущены только въ группировкѣ цифроваго матеріала: а) *для исправленія классификаціи доходовъ*, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ доходамъ, особо показаннымъ въ таблицахъ, отнесены поступленія, къ нимъ не относящіяся; напр., къ податямъ — сборъ на содержаніе земскихъ судовъ, къ соляному и питейному доходу — суммы, поступившія обратно въ возвратъ выданныхъ на расходы, доходы съ отданныхъ въ наемъ зданій и т. п.; б) *отъ перенесенія поступившихъ суммъ изъ прямыхъ въ оборотные доходы*. Измѣненія этого рода довольно многочисленны, но они оказались необходимыми, потому что во многихъ случаяхъ приходъ суммъ, временно поступившихъ въ казну, показанъ былъ въ отчетахъ въ прямыхъ доходахъ; тогда какъ возвратъ тѣхъ же суммъ въ источники, откуда онѣ были перечислены въ общія средства казны, значится въ отчетахъ въ числѣ оборотныхъ расходовъ. Таковы, напри- мѣръ, позаимствованія изъ капитала выкупа Комиссіи погашенія долговъ, изъ военнаго капитала, изъ капитала Монетнаго двора, изъ земскихъ суммъ и т. п., а также позаимствованія на усиленіе наличности кассъ изъ суммъ, поступившихъ отъ займовъ съ опредѣленнымъ назначеніемъ, если позаимствованныя суммы возвращены изъ казны обратно въ томъ же или слѣдующихъ годахъ въ выручку по займамъ, и т. п.

3) Въ расходѣ за каждый годъ показаны суммы, отпущенныя въ теченіе года (съ 1 января по 31 декабря включительно) въ счетъ смѣтъ отчетнаго года, прежнихъ и будущихъ лѣтъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ и РАСХОДЫ

за 1855—1880 г.г.

Г о с у д а р с т в е н н ы е д о

Годы.	Подаги и оброкъ.	За право торговли.	Питейный доходъ.	Соляной доходъ.	Табачный и сахарный доходы.	Таможенный доходъ.	Лѣсной доходъ.	Казенныя желѣзныя дороги и платежи желѣзнодорож- ныхъ обществъ.	Прочіе доходы.	Итого обыкновенныхъ доходовъ.	Оборотные доходы.
1855	43.231	4.142	79.236	8.849	2.058	17.914	891	—	52.508	208.829	61.080
										269.909	
1856	46.603	4.351	88.369	7.728	2.684	29.868	1.164	—	50.968	231.735	130.061 ¹⁾
										361.796	
1857	50.128	4.543	88.683	7.490	2.920	35.713	1.191	1.000	49.339	241.007	56.284
										297.291	
1858	47.756	4.861	97.238	7.084	2.866	33.838	1.418	500	52.196	247.757	44.977
										292.734	
1859	49.660	5.161	120.218	8.121	2.969	32.881	1.783	2.500	55.961	279.254	55.447
										334.701	
1860	52.310	5.290	124.997	7.631	2.898	33.741	2.169	1.000	47.849	277.885	81.602
										359.487	
1861	53.201	5.242	126.288	7.074	3.592	32.753	2.369	2.660	96.751 ⁴⁾	329.930	77.699
										407.629	
1862	52.852	3.185	129.806	9.201	3.867	33.075	2.800	2.500	53.575	290.861	85.040
										375.901	
1863	63.675	8.995	130.479	8.551	4.169	34.120	3.513	9.234 ⁵⁾	81.551	344.287	38.591
										382.878	
1864	66.178	9.037	114.836	7.331	4.974	27.115	3.618	9.158	81.879	324.126	22.601
										346.727	
1865	69.046	9.598	123.910	9.096	5.548	26.268	3.975	10.898	98.158	356.497	17.362
										373.859	

¹⁾ Въ оборотныхъ поступленияхъ 1856 г. показаны, между прочимъ, 72 милл. руб. кредитныхъ билетовъ, получен

²⁾ Въ томъ числѣ заключается зачисленныхъ по отчету за 1858 г. на приходъ: изъ экономическихъ капиталовъ займовъ 27 милл. руб., процентовъ съ публичныхъ фондовъ размѣннаго капитала 6 милл. руб. и поступления изъ Заемнаго

³⁾ Въ томъ числѣ 34,6 милл. руб. изъ займовъ и 26,7 милл. руб. изъ экономическихъ капиталовъ разныхъ

⁴⁾ Значительное увеличеніе прочихъ поступленийъ въ 1861 г. объясняется включеніемъ въ отчетъ за этотъ годъ

⁵⁾ Съ 1863 г. показывается по отчетамъ валовой доходъ Николаевской желѣзной дороги; раньше же въ казну

ХОДЫ (ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБ.).

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ РЕССУРСЫ.							Всего вообще.	ВЪ ТО ЧИСЛО ПОСТУПИЛО.			Причислено къ ресурсамъ казны остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ.
Изъ разныхъ постановенныхъ капиталовъ: банковыхъ, экономическихъ и друг.	Изъ капиталовъ, принадлежащихъ казнѣ (выкупа безсрочныхъ займовъ, военного и друг.).	ЗАЙМОВЪ.				Итого.		До отчетнаго года.	Въ отчетномъ году.	Въ льготный срокъ.	
		Внутреннихъ и внѣшнихъ.	Изъ кредитныхъ установлений.	Отъ выпуска кредитныхъ билетовъ.	Спеціальныхъ ресурсовъ для постройки желѣзныхъ дорогъ и портовъ.						
2.700	—	30.549	31.188	198.900	—	263.337	533.246	—	533.246	—	—
1.997	800	47.864	24.446	191.967	—	267.074	628.870	—	628.870	—	—
4.452	6.592	11.136	15.107	12.200	—	49.487	346.778	—	346.778	—	—
2.405	53.000	752	9.244	—	—	65.401 ²⁾	358.135	—	358.135	—	—
459	7.435	281	5.531	—	—	13.706	348.407	—	348.407	—	—
26.685	1.256	49.600	1.723	—	—	79.264 ³⁾	438.751	—	438.751	—	—
9.593	202	—	—	—	—	9.795	417.424	—	417.424	—	—
1.641	4.398	14.758	—	—	—	20.797	396.698	—	396.698	—	—
6.570	—	39.000	—	—	—	45.570	428.448	346	425.697	2.405	—
—	—	44.095	—	—	—	44.095	390.822	638	387.711	2.473	—
—	—	26.797	—	—	—	26.797	400.656	410	394.173	6.073	—

ныхъ изъ Экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ для уплаты части долговъ государственнаго казначейства. 2 милл. руб., изъ отдѣльнаго по государственному казначейству капитала 20 милл. руб., изъ капитала выкупа безсрочныхъ Банка 5 милл. руб., итого 60 милл. руб., обращенныхъ на уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ. вѣдомствъ, итого 61,3 милл. руб., обращенныхъ на погашеніе внутреннихъ долговъ казны. доходовъ по Государственному Банку 47 милл. руб. зачислялся только чистый доходъ.

Годы.	Подати и оброкъ.	За право торговли.	Питейный доходъ.	Соляной доходъ.	Табачный и сахарный доходы.	Таможенный доходъ.	Лѣсной доходъ.	Казенныя желѣзныя дороги и платежи желѣзнодорож- ныхъ обществъ.	Прочіе доходы.	Итого обыкновенныхъ доходовъ.	Оборотные доходы.
1866	66.012	8.348	121.519	10.813	5.659	31.674	4.307	12.536	84.062	344.930	11.496
										356.426	
1867	79.753	9.516	133.930	11.743	8.590	37.004	5.198	16.901	99.152	401.787	13.182
										414.969	
1868	89.021	10.361	133.802	10.943	10.036	37.499	6.193	15.348	92.647	405.850	15.710
										421.560	
1869	92.178	11.690	137.671	9.887	9.597	41.587	7.329	16.797	109.055	435.791	21.705
										457.496	
1870	98.184	11.965	164.353	12.042	10.498	42.685	8.063	13.983	98.663	460.436	20.123
										480.559	
1871	95.924	12.248	175.149	12.770	11.879	48.840	8.741	14.035	108.381	487.967	20.221
										508.188	
1872	95.962	12.244	173.362	13.081	12.454	55.278	9.682	17.642	100.037	489.742	33.315
										523.057	
1873	94.746	13.014	179.929	11.859	14.411	55.729	10.274	17.748	112.469	510.179	27.763
										537.942	
1874	96.599	12.652	201.584	11.802	15.001	57.736	10.547	15.506	109.615	531.042	26.692
										557.734	
1875	119.311	14.626	198.053	11.391	14.220	63.651	11.101	20.009	105.729	558.091	18.402
										576.493	
1876	117.027	15.243	191.778	11.572	15.932	72.560	10.813	13.766	91.460	540.151	19.112
										559.263	
1877	118.962	14.975	190.881	10.339	19.355	52.585	9.869	17.712	90.839	525.517	23.314
										548.831	
1878	122.054	15.007	214.688	10.290	17.553	80.659	11.443	23.720	105.823	601.237	24.736
										625.973	
1879	119.529	16.402	229.499	13.604	18.110	93.218	13.256	19.212	121.877	644.707	17.247
										661.954	
1880	112.567	15.294	223.437	13.795	17.841	96.375	14.519	13.462	121.248	628.538	22.479
										651.017	

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ РЕССУРСЫ.							Всего вообще.	ВЪ ТО ЧИСЛО ПОСТУПИЛО.			Причислено къ ресурсамъ казны остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ.
Изъ разныхъ постановленийъ капиталовъ: банковыхъ, экономическихъ и друг.	Изъ капиталовъ, принадлежащихъ казнѣ (выкупа безсрочныхъ займовъ, военного и друг.).	ЗАЙМОВЪ.				Итого.		До отчетнаго года.	Въ отчетномъ году.	Въ льготный срокъ.	
		Внутреннихъ и внѣшнихъ.	Изъ кредитныхъ установлений.	Отъ выпуска кредитныхъ билетовъ.	Спеціальныхъ ресурсовъ для постройки желѣзныхъ дорогъ и портовъ.						
7.324	—	59.861	—	—	18.342	85.527	441.953	446	432.242	9.265	—
—	—	19.447	—	—	48.182	67.629	482.598	544	468.778	13.276	—
—	—	7.248	—	—	41.098	48.346	469.906	427	453.190	16.289	—
—	—	21	—	—	44.866	44.887	502.383	730	491.659	9.994	—
—	—	—	—	—	80.939	80.939	561.498	454	552.598	8.446	—
—	—	—	—	—	79.891	79.891	588.079	782	575.199	12.098	—
—	—	—	—	—	71.414	71.414	594.471	423	577.858	16.190	—
—	—	—	—	—	79.239	79.239	617.181	626	602.088	14.467	—
—	—	—	—	—	40.774	40.774	598.508	384	589.075	9.049	3.086
—	—	—	—	—	70.882	70.882	647.375	873	638.024	8.478	1.124
—	—	—	—	—	57.558	57.558	616.821	464	606.319	10.038	1.722
—	—	310.036	—	—	20.231	330.267	879.098	326	869.636	9.136	1.988
—	—	306.222	—	—	38.544	344.766	970.739	284	960.478	9.977	—
—	—	288.132	—	—	15.192	303.324	965.278	280	958.890	6.108	1.020
—	—	12.082	—	—	77.536	89.618	740.635	662	733.821	6.152	1.421

Г о с у д а р с т в е н н ы е   р а с

Годы.	Платежи по государствен- нымъ долгамъ.	Высшія государственныя учрежденія.	Духовное вѣдомство.	Министерство Император- скаго Двора.	Министерство Иностран- ныхъ Дѣлъ.	Военное Министерство.	Морское Министерство.	Министерство Финансовъ.	Министерство Государ- ственныхъ Имуществъ.	Министерство Внутрен- нихъ Дѣлъ и Управленіе Почтъ.	Министерство Народнаго Просвѣщенія.	Министерство Путей Сообщенія.	Министерство Юстиціи.
1855	65.233	804	4.312	9.422	1.742	239.823	30.263	79.518	3.612	14.247	2.833	11.929	3.532
1856	66.167	1.216	4.476	14.670	2.151	233.154	26.728	78.658	3.972	14.288	2.909	16.705	3.617
1857	62.916	1.038	4.541	11.654	2.739	101.848	20.427	48.942	3.662	14.757	2.947	13.673	3.652
1858	49.103	1.175	4.965	10.258	2.147	89.154	19.140	109.565 ²⁾	3.445	14.015	2.849	11.237	3.692
1859	56.325	1.092	4.836	9.900	2.256	106.692	20.307	53.496	3.930	13.143	3.252	12.599	3.868
1860	112.067 ³⁾	978	4.766	9.596	2.196	106.655	22.144	60.530	3.769	12.856	3.495	9.799	4.452
1861	50.566	1.248	4.988	10.665	2.412	115.965	23.566	93.563 ⁴⁾	5.210	13.452	3.617	11.548	5.655
1862	52.516	1.307	4.998	9.000	2.947	114.209	20.887	55.262	4.867	14.346	4.116	17.479	5.435
1863	56.868	1.190	5.327	7.668	2.055	155.632	23.375	61.766	13.461	20.619	5.967	26.311	6.287
1864	73.706	1.508	4.873	9.885	2.661	155.131	26.205	59.396	9.250	22.760	6.254	30.696	6.429
1865	71.659	1.528	5.718	10.381	2.523	140.019	23.246	67.701	9.493	25.879	6.758	32.393	6.895
1866	74.747	1.789	5.838	11.168	2.622	129.687	24.013	80.464	8.746	29.671	6.769	23.762	7.824

¹⁾ Въ томъ числѣ списано 60 милл. руб. на уплату долговъ казны и 12 милл. руб. звонкою монетою для

²⁾ Въ расходахъ по Министерству Финансовъ за 1858 г. заключаются 60 милл. руб., списанные на уменьшеніе

³⁾ Въ томъ числѣ на уплату внутреннихъ долговъ 61,9 милл. руб.

⁴⁾ Включено расходовъ по Государственному Банку 32,4 милл. руб.

⁵⁾ Съ 1866 г. оборотные расходы показываются по отчетамъ вмѣстѣ съ прямыми.

ХОДЫ (ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБ.).

Государственный Контроль.	Главное Управление Государственного Коннозаводства.	Гражданское управление Закавказскаго края.	Итого.	Оборотные расходы.	ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ РАСХОДЫ.		Всего вообще.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ РАСХОДОВЪ.			
					На сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ.	На военныя потребности.		ИСПОЛНЕННЫХЪ.			Подлежащихъ отпуску, продолженныхъ кредитовъ строительныхъ и по кредиторскимъ спискамъ.
								До отчетнаго года.	Въ отчетномъ году.	Въ теченіе льготнаго срока.	
200	—	—	467.470 58.500 525.970		—	—	525.970	—	525.970	—	—
210	—	—	468.921 150.444 ⁴⁾ 619.365		—	—	619.365	—	619.365	—	—
205	—	—	293.001 51.855 347.856		—	—	347.856	—	347.856	—	—
200	—	—	320.945 42.411 363.356		—	—	363.356	—	363.356	—	—
213	—	2.148	294.057 56.458 350.515		—	—	350.515	—	350.515	—	—
212	—	2.800	356.315 81.924 438.239		—	—	438.239	—	438.239	—	—
217	—	2.625	345.297 68.500 413.797		—	—	413.797	—	413.797	—	—
218	—	3.089	310.676 82.312 392.988		—	—	392.988	—	392.988	—	—
225	682	3.260	390.693 41.507 432.200		—	—	432.200	16.271	369.158	6.783	39.988
350	603	3.592	413.299 23.772 437.071		—	—	437.071	25.135	385.766	12.532	13.638
695	582	3.660	409.130 19.106 428.236		—	—	428.236	11.224	364.819	20.968	31.225
1.404	610	4.184	413.298 ⁵⁾	25.194	—	—	438.492	6.283	352.236	55.479	24.494

причисленія къ размѣнному фонду.
количества кредитныхъ билетовъ.

Годы.	Платежи по государствен- нымъ долгамъ.	Вышшія государственныя учрежденія.	Духовное вѣдомство.	Министерство Император- скаго Двора.	Министерство Иностран- ныхъ Дѣлъ.	Военное Министерство.	Морское Министерство.	Министерство Финансовъ.	Министерство Государ- ственныхъ Имуществъ.	Министерство Внутрен- нихъ Дѣлъ и Управление Почтъ.	Министерство Народнаго Просвѣщенія.	Министерство Путей Сообщенія.	Министерство Юстиціи.
1867	82.363	2.277	6.785	10.934	2.755	127.250	18.183	80.241	7.256	36.694	8.507	24.329	9.954
1868	83.154	2.449	7.295	10.531	2.728	136.701	18.019	86.033	7.532	37.047	8.707	22.073	10.331
1869	87.590	2.628	7.954	10.280	2.476	147.702	18.684	90.770	7.665	39.061	9.480	24.917	10.560
1870	86.040	2.535	8.738	10.317	2.490	145.211	20.135	91.220	8.439	41.665	10.284	34.310	10.793
1871	85.067	2.455	9.223	10.910	2.473	159.257	21.145	91.104	9.639	42.945	10.810	34.026	11.529
1872	88.282	2.588	9.392	10.812	2.518	165.925	22.321	103.255	9.864	43.411	11.586	31.908	11.785
1873	93.381	2.477	9.491	13.031	2.569	175.033	25.767	100.921	9.993	43.903	12.379	29.009	11.972
1874	93.843	2.597	9.609	11.993	2.659	172.480	26.229	100.360	20.020	44.910	13.450	22.560	12.824
1875	107.478	2.842	9.617	11.473	2.795	175.432	25.852	79.726	20.714	52.407	14.331	17.272	13.498
1876	109.345	2.662	9.873	11.629	3.242	191.312	27.109	80.299	19.779	53.644	15.189	24.515	15.591
1877	115.086	2.634	10.064	9.479	3.886	191.562	28.102	84.074	19.708	54.074	15.661	26.692	15.488
1878	140.327	3.067	10.048	10.480	3.891	187.331	26.086	92.490	18.288	55.178	15.965	12.115 ¹⁾	15.902
1879	172.448	2.946	10.098	11.849	4.151	187.453	27.329	94.386	18.258	59.542	16.407	11.750	16.372
1880	173.473	2.995	10.183	11.107	4.787	208.576	29.354	112.731	19.862	62.673	16.861	12.973	16.822

¹⁾ Расходъ по смѣтѣ Министерства Путей Сообщенія сократился отъ перенесенія въ смѣту Министерства Финансовъ

Государственный Контроль.	Главное Управление Государственного Коннозаводства.	Гражданское управление Закавказскаго края.	Итого.	Оборотные расходы.	ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ РАСХОДЫ.		Всего вообще.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ РАСХОДОВЪ.			
					На сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ.	На военныя потребности.		ИСПОЛНЕННЫХЪ.			Подлежащихъ отпуску, продолженныхъ кредитовъ строительныхъ и по кредиторскимъ спискамъ.
								До отчетнаго года.	Въ отчетномъ году.	Въ теченіе льготнаго срока.	
1.898	587	4.891	424.904	35.397	—	460.301	9.020	373.865	48.553	28.863	
1.887	601	6.195	441.283	50.788	—	492.071	13.086	392.527	52.794	33.664	
1.892	650	6.489	468.798	65.948	—	534.746	13.334	428.653	56.722	36.037	
1.947	641	6.999	481.764	82.132	—	563.896	16.041	465.543	53.655	28.657	
1.912	641	6.599	499.735	56.862	—	556.597	17.143	470.810	45.930	22.714	
2.001	702	6.077	522.427	60.207	—	582.634	17.844	489.975	51.468	23.347	
2.057	679	6.478	539.140	72.839	—	611.979	18.624	512.696	51.006	29.653	
2.102	709	6.972	543.317	58.624	—	601.941	18.435	489.810	59.181	34.515	
2.110	775	6.899	543.221	61.636	—	604.857	18.641	514.313	45.984	25.919	
2.185	834	6.898	574.106	79.366	50.998	704.470	18.396	574.958	61.507	49.609	
				130.364							
2.223	769	7.048	586.550	105.242	429.328	1.121.120	19.724	829.977	146.742	124.677	
				534.570							
2.152	809	7.163	601.292	66.811	408.143	1.076.246	25.924	934.096	64.288	51.938	
				474.954							
2.184	848	7.871	643.892	35.711	132.109	811.712	19.016	690.504	36.642	65.550	
				167.820							
2.297	906	8.905	694.505	44.061	54.818	793.384	25.980	673.730	37.971	55.703	
				98.879							

платежей обществамъ желѣзныхъ дорогъ по гарантіи дохода по выпущеннымъ ими облигаціямъ.

Примѣчанія къ таблицамъ.

1. Цифровыя данныя, помѣщенные въ таблицахъ, извлечены: за 1854—1862 г.г. изъ отчетовъ Департамента Государственнаго Казначейства, представленныхъ Государственному Контролеру; за 1863—1865 г.г. изъ отчетовъ, представленныхъ Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ; за 1866—1880 г.г. изъ отчетовъ Государственнаго Контроля.

2. Доходы и расходы приведены въ таблицахъ съ слѣдующими измѣненіями противъ отчетовъ: а) доходы и расходы по Царству Польскому за 1867—1875 г.г., доходы по Закавказскому краю съ 1868 г. и южнымъ поселеніямъ, показанные въ отчетахъ особо, въ общихъ за каждый годъ цифрахъ, распределены въ таблицахъ по роду сборовъ, за исключеніемъ поступленій по южнымъ поселеніямъ за 1859 и 1862 г.г., а также доходовъ Закавказскаго края за 1859—1867 г.г., которые не могли быть распределены и показаны общими суммами въ „прочихъ доходахъ“; б) доходы и расходы за 1866—1880 г.г. показаны съ исправленіями, сдѣланными согласно изданному Государственнымъ Контролемъ въ 1891 г. „Общему своду заключенныхъ государственныхъ росписей за 25-лѣтіе 1866—1890 г.г.“; в) чрезвычайные ресурсы за 1866—1870 и 1877 г.г. приведены согласно приложеннымъ къ отчетамъ Контроля кассовымъ сводамъ, въ которыхъ они были показаны за эти годы полнѣе, чѣмъ въ бюджетной части отчетовъ; вообще же поступления по займамъ представлены въ самыхъ отчетахъ объ исполненіи бюджетовъ не въ полномъ объемѣ; часть ихъ была предметомъ специальныхъ отчетовъ.

3. До введенія въ 1863 г. въ дѣйствіе новыхъ смѣтныхъ правилъ доходы и расходы приведены въ таблицахъ въ кассовомъ отношеніи, не различая смѣтныхъ періодовъ, за счетъ которыхъ суммы поступили или израсходованы въ отчетномъ году; съ 1863 же года, согласно новымъ смѣтнымъ правиламъ и новымъ формамъ отчетовъ, показанныя въ таблицахъ суммы представляютъ доходы и расходы въ бюджетномъ отношеніи, т.-е. въ нихъ заключаются доходы, поступившіе за счетъ росписи отчетнаго года: авансомъ до начала года, въ отчетномъ году и въ теченіе льготнаго срока, и расходы за счетъ росписи, произведенные въ тѣ же періоды времени, съ добавленіемъ кредитовъ, продолженныхъ за предѣлы льготнаго срока.

4. Классификація доходовъ по роду сборовъ и распределеніе расходовъ по вѣдомствамъ соотвѣтствуетъ отчетамъ въ каждомъ отдѣльномъ году; переносы доходовъ изъ однихъ статей въ другія и расходовъ изъ однихъ вѣдомствъ въ другія, для сравненія, за время, предшествующее фактическому переходу ихъ, въ таблицахъ не допущены, такъ какъ цѣль таблицъ — представить доходы и расходы въ историческомъ изложеніи ихъ по современной отчетности и показать, такимъ образомъ, состояніе отчетности въ 100-лѣтній періодъ времени и постепенное улучшеніе ея.

5. Дефициты нѣкоторыхъ лѣтъ не покрываются показанными въ таблицѣ доходовъ чрезвычайными ресурсами, потому что расходы удовлетворялись иногда изъ суммъ, временно позаимствованныхъ у Государственнаго Банка и изъ другихъ источниковъ и показанныхъ въ нѣкоторыхъ отчетахъ по счету кассовыхъ оборотовъ, не принадлежащихъ къ поступлениямъ смѣтнымъ, или же относились на свободную наличность, образовавшуюся изъ остатковъ отъ поступленій предыдущихъ лѣтъ.

